

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΩΔΕΚΑΤΟΣ

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦИЮ

В. Э. Рогоя

Членъ-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1906.

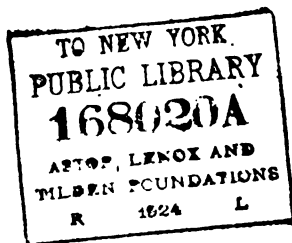
КОМИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

Кс. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. L. Ricker, Inselstr. 20.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1906 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Ἐκδίδεται τύποις ἑγκρίσει τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ἀκαδημίας τῶν Ἐπιστημῶν.
Ἐν Πετρούπολει, μηνὶ Μαΐου ἔτους 1906-ου.

Ὁ ἰσόβιος γραμματεὺς, ἀκαδημικὸς Σ. Ὀλδενμπουργ.

**ΟΓΛΑВΛΕΝΙΕ ΔВѢΝΑΔЦАΤΑГО ΤΟΜΑ.
ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΟΝ ΤΟΥ ΔΩΔΕΚΑΤΟΥ ΤΟΜΟΥ.**

**Οτδѣλѣ I
ΜΕΡΟΣ Α'.**

ИЗСЛѢДОВАΝΙΑ И ΜΑΤΕΡΙΑΛΥ.

Μελέται καὶ ὕλαι.

	Стр.
Арѣаунѣ, монгольское название христiанѣ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ. Н. Марра.	
Τὸ μογγολικὸν ὄνομα τῶν χριστιανῶν Ἀρκαοῦν ἐν σχέσει πρὸς τοὺς χαλκηδονίτας Ἀρμενίουσ ὑπὸ Ν. Μάρρ	1
Еще два неизданныхъ произведенiя Константина Манасси. Э. Курца.	
Ἔτερα δύο ἀνέκδοτα πονήματα Κωνσταντίνου Μανασσῆ ὑπὸ Ε. Kurtz.	69
Три синодальныхъ грамоты митрополита Ефесскаго Николая Месарита. Э. Курца.	
Τρία συνοδικὰ γράμματα Νικολάου Μεσαρίτου μητροπολίτου Ἐφέσου ὑπὸ Ε. Kurtz	99
Портретъ Козьмы Индикоплова въ русскихъ лицевыхъ спискахъ его сочиненiя. Е. Рѣдина.	
Ἡ εἰκὼν Κοσμά Ἰνδικοπλεύστου ἐν ῥωσικοῖς εἰκονογραφημένοις χειρογράφοις τοῦ πονήματός του ὑπὸ Ἐ. Ρέδιν	112
Κὲς ιστορία Τραπεζунτα. Α. Παπαдопуλο-Κεραμεвса.	
Συμβολαὶ εἰς τὴν ιστορίαν Τραπεζοῦντος ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμείως	132
Происхождение императора Василия Македонянина. А. Васильева.	
Ἡ τοῦ αὐτοκράτορος Βασιλείου Μακεδόνοс καταγωγή ὑπὸ Ἀ. Βασιλειεφ	148

1*
Κυπ. Π. 1 Νοβ. 27, 1923

	Стр.
Церковное слово Дороея, митрополита Митилинского. Хр. Лопарева.	
Λόγος Δωροθέου μητροπολίτου Μιτυλήνης ὑπὸ Χρ. Λόπαρεβ	166
Объ островѣ Смиѣ. Д. Хавіараса.	
Μελέται περί τῆς νήσου Σύμης ὑπὸ Δημοσθένους Χαβιαραῶ	172

ОТДѢЛЪ II.

МЕРΟΣ Β'.

I. КРИТИКА.

Α'. Βιβλίων ἐπικρίσεις.

Н. А. Заозерскій и А. С. Хахановъ. Помоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Рец. Н. Марра	191
Pierre Grenier. L'empire byzantin, son évolution sociale et politique. Рец. Н. Суворова	199
E. Gerland. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras. Рец. Хр. Лопарева	233
Paul Koch. Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Рец. Хр. Лопарева	234
Bibliothèque hagiographique orientale, édit. par Léon Clugnet. V—VII. Рец. Хр. Лопарева	235
Studi e testi. 7—9. Рец. Хр. Лопарева	240
Henri Grégoire. Saints jumeaux et dieux cavaliers. Рец. Хр. Лопарева	241
Ed. Gollob. Verzeichniss der griechischen Handschriften in Österreich ausserhalb Wiens. Рец. Хр. Лопарева	242
The Chronicle of Morea, edited in two parallel texts from the MSS. of Copenhagen and Paris by John Schmitt. Рец. С. Шестакова	243
И. И. Соколовъ. Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. Рец. О. Курганова	254
F. Chalandon. Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène (1081—1118). Рец. А. Васильева	266
Charles Diehl. Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle. Рец. А. Васильева	270
Adolf Bauer u. Joseph Strzygowski. Eine alexandrische Weltchronik. Рец. Д. Айналова	272
Louis Bréhier. La querelle des images (VIII—IX s.). Рец. Д. Айналова	288

André Michel. Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours. Рец. Д. Айналова	Стр. 291
J. Clédat. Le monastère et la nécropole de Baouft. Рец. Д. Айналова	298

2. БИБЛИОГРАФИЯ.

Β. Βιβλιογραφία.

Россія и Западная Европа.

Ῥωσία καὶ Δυτικὴ Εὐρώπη.

Α. Богословіе. Π. Верховскаго.

Θεολογία. Περίληψεις Π. Βερχόφσκι

Β. Φιλολογία и исторія литературы. С. Ж. и В. Р.

Φιλολογία καὶ λογοτεχνικὴ исторία. Περίληψεις Σ. Ζ. καὶ Β. Ρ.

Β. Исторія и географія. Α. Васильева.

Ἱστορία καὶ γεωγραφία. Περίληψεις Α. Βασίλειεφ

Γ. Право. Β. Бенешевича.

Δίκαιον. Περίληψεις Β. Μπενεσσέβιτς

Δ. Искусство и археология. Ε. Рѣдина.

Καλλιτεχνία καὶ ἀρχαιολογία. Περίληψεις Ἐ. Ρέδιν

Славянскія земли. Г. Ильинскаго.

Σλαβικαὶ χῶραι. Περίληψεις Γ. Ἰλίνσκι

Греция и Турция. Α. Παπαдопуλο-Κεραμεвса.

Ἑλλάς καὶ Τουρκία. Περίληψεις Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέως

Грузия. И. Джавахова.

Γεωργία. Περίληψεις Ἰ. Δζαβάχοφ

Syrie. I. Guidi

Египетъ и Абессинія. Β. Тураева.

Αἴγυπτος καὶ Ἀβηθινία. Περίληψεις Μπ. Τουράιεφ

* обозначаются рецензии.

* **Амзатовъ, А. И., Каноническіе отвѣты Іоасафа, митрополита**

Еѣсскаго

* — **Неизданные отвѣты Константинопольскаго патриарха**

Луки Хрисоверга и митрополита Родосскаго Нила

Бандуровъ, Β. Α., Евангеліе-апракосъ XIV в. И. Публичной

Библиотеки

Бенешанскій, Μ., Ὁ Πρόχυρος νόμος императора Василя Маке-

донянина

Бенешевичъ, Β., Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй

четверти VII вѣка до 883 г.

	Стр.
* Бердниковъ, И. С., Курсъ церковнаго права	358
Бонадоровъ, К. К., Легенда о хожденіи Богородицы по мукамъ.	382
Брянцевъ, Дм., Іоаннъ Итагъ, византійскій философъ конца XI в. 301.	308
Воронецъ, Е., Святитель Евстафій, епископъ Антиохійскій.....	299
Глаголевъ, С., Коранъ.....	300
— Шаріатъ.....	300
— Секты ислама, возникшія въ средніе вѣка.....	300
Голубевъ, С., Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древнемъ Кіевѣ.....	371
Голубинскій, Е., Вопросъ о заимствованіи до-монгольскими Русскими отъ Грековъ такъ называемой схедеографіи.....	314
Голубинскій, П. В., Труды французскихъ ученыхъ, касающіеся русской исторіи.....	343
Голубцовъ, А., Изъ христіанской иконографіи.....	370
Грунскій, И. К., Кіевскіе глаголическіе листки.....	315
Гуджаръ Кватахевскаго монастыря.....	426
Давыденко, К., Святоотеческое ученіе о единствѣ души	299
Джаваховъ, И., Царь Грузіи и исторія его власти.....	427
Джанашвили, М., Царица Тамара и ея историки.....	429
Диль, К., Византійская Императрица.....	311
Дмитріевскій, Ал., Описаніе рукописей въ бібліотекахъ Православнаго Востока.....	311
Документы историческіе объ Имеретіи.....	430
Евдокимъ, Арх., Отзвъкъ о сочиненіи студ. Архим. Діонисія (Марангудахи): «Фотій, патр. КІІ., какъ пастырь и учитель» .	303
Жузе, П. К., Христіанское вліяніе на мусульманскую литературу.	300
Заозерскій, Злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого, какъ основаніе расторженія брака.....	353
Заринъ, С. М., Значеніе страстей въ духовной жизни.....	300
— Аскетическое ученіе о значеніи и сущности «страстей» такъ наз. «плотскихъ»	300
Истринъ, В. М., Къ исторіи заимствованныхъ словъ и переводныхъ повѣстей.....	318
— Изъ области древне-русской литературы. IV.....	318
И., Е., Матеріалы для сличенія «Вепхисткаосани».....	427
Наричашвили, Д., По поводу рецензіи новаго изданія Вепхисткаосани	430
Неколлдзе, Корн., свящ., Къ вопросу о времени празднованія Рождества Христова въ древней Церкви.....	302
Кондаковъ, Н. П., Лицевой иконописный подлинникъ. I.....	372.*380
* — Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ.....	378
* — Археол. путешествіе по Сиріи и Палестинѣ.....	425
* Нрашенинниковъ, М., О рукописномъ преданіи Константиновскихъ извлеченій о послахъ.....	319

	Стр.
Кулаковскій, Ю. Л., Къ вопросу о емахъ Византійской имперіи .	383
Ласкинъ, Гавріилъ, О древностяхъ Константинополя	371
Ласиѣвъ, А., Исламъ въ его полемикѣ съ христіанствомъ	300
Лебедевъ, А., Духовенство древней вселенской церкви отъ вре- менъ апостольскихъ до IX в.	353
Мамуновъ, В., Матеріалы къ изученію церковной старины Украйны.	378
Марръ, Н., Крещеніе армянь, грузинъ, абхазовъ и алановъ свя- тымъ Григоріемъ	432
— Арбаунъ, Монгольское названіе христіанъ	437
Месседій Святитель, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка. Полное собраніе его твореній 297.*304.*321	
Милобар, Ф., Бан Кулин и његово доба	383
Молчановъ, А., Св. Кипріанъ Кароагенскій	296
Музей Археологическій Сиракузъ	362
— Фридриха въ Берлинѣ. Отдѣлъ древне-христіанскій и ви- зантійскій и персидско-арабскій	360
Нельдеке, Теодоръ, Симвитическіе языки и народы	323
Нижарадзе, В., Рукописи Сванетіи	438
Овсянниковъ, Е., Свящ., Константинопольскій патріархъ Кирилъ Лукарисъ и его борьба съ римско-католической пропгандою на Востокѣ 301.*305	
Памченко, Б. А., Коллекціи Русскаго Археологическаго Инсти- тута въ Константинополѣ. Каталогъ моливдовуловъ	369
Петровскій, А. В., Литургія по новооткрытому памятнику «Testa- mentum Domini nostri Jesu Christi»	302
— Древній актъ приношенія вещества для таинства евха- ристіи и послѣдованіе проскомидіи	302
— Къ исторіи послѣдованія таинства елеосвященія	302
— Послѣдованіе св. страстей по богослужебному уставу іеру- салимской церкви IV и IX—X в.	302
Петръ, В., Объ этимологическомъ значеніи слова «Стрибогъ» . . .	382
Писаревъ, Л., Авторитетъ бл. Августина, еп. Иппонскаго, въ об- ласти христіанскаго богословія	298
Погодинъ, А. Л., Замѣтки по славянскимъ древностямъ. I	382
* Покровскій, Н., Справочная книжка для любителей церковной архитектуры	379
Поломаревъ, П., Ученіе св. Кирилла, Архіеп. Александрійскаго, объ евхаристіи	297
— Ученіе св. Іоанна Златоустаго объ евхаристіи	302
Половъ, И., Религіозный идеалъ св. Афанасія	297
— Мистическое оправданіе аскетизма въ твореніяхъ преп. Макарія Египетскаго	300
Половъ, К., Блаженный Діадохъ (V в.), еп. Фотики древняго Епира, и его творенія. I 297.*304	

	Стр.
Радченко, К. О., Этюды по богомильству	382
Рѣдинъ, Е. К., Матеріалы къ изученію церковныхъ древностей Украины	378
— Историческіе памятники города Адули (въ Африкѣ) въ лицевыхъ рукописяхъ Козьмы Индикоплова	481
Сасебадзе, Образцы грузинской народной мудрости	440
Сахаровъ, Вл., Опытъ изслѣдованія текста 'Εκ τῶν Σπαιεία.....	329
Сизовъ, В. И., Миниатюры Кенигсбергской гѣтописи.....	371
* Синайскій, А., Магометанство въ его исторіи и отношеніи къ христіанству	305
Смирновъ, С. И., Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока	302.356
— «Духовный отецъ» или старецъ въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ	355
Соболевскій, А. И., Римскій патерикъ въ древнемъ церковносла- вянскомъ переводѣ.....	382
* Соколовъ, И. И., Константинопольская церковь въ XIX в.....	425
Сперанскій, М. Н., Два текста.....	382
* Старина Церковная Московская	379
Талайшвили, Е., Археологическія экскурсіи, разысканія и замѣт- ки. I. II	441.443
Треневъ, Д. К., Нѣсколько словъ о древней и современной рус- ской иконописи.....	370
Тураевъ, Б. А., Современные предпріятія по изданію литератур- ныхъ памятниковъ христіанскаго Востока.....	334
* Уваровъ, Графиня, Кавказъ.....	379
Уманецъ, С., Современный бабизмъ	300.*305
Успенскій, О. И., 'Η βιβλιοθήκη τοῦ ἐν Κ/πόλει Σαραγίου καὶ ἡ ἐν αὐτῇ εἰκονογραφικῆ καὶ ὀρθόδοξου.....	334
Халанскій, М. Г., Матеріалы и замѣтки по исторіи древне-рус- скаго героическаго эпоса. I—II.....	315
Хахановъ, А. С., Очерки по исторіи Грузинской словесности....	315
— Повѣсть о городѣ Дипнѣ.....	444
— Багратъ епископъ Тавроменійскій	444
Церетели, Г., Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ.....	335
Ч., З., Али-паша Тавдшридзе и эмиграція грузинъ въ Турцію...	429
Шлякинъ, И. И., Сказка объ Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетин- никовѣ	331
Шмитъ, О. И., Каталогъ житійныхъ рукописей Ватопедскаго монастыря на Афонѣ	331
* Энгель, М. Я., Русская Помпея.....	380
Эструпъ, I., Изслѣдованіе о 1001 ночи	312
Яшвили, А. О., Народная медицина въ Закавказскомъ Краѣ	445

	Cxp.
Alexanderson, A. M., Zu Agathias p. 162 ed. Vulcan	322
Amantos, K., Die Suffixe der neugriechischen Ortsnamen.....	305
* Amélineau, Πίστις Σοφία traduit en français	465
Andersson, D., Ausgewählte Bemerkungen über d. bohairischen Dialect im Pentateuch Koptisch	459
Angermann, Otto, De Aristotele rhetorum auctore	305
Anonymus, La Palestine, guide historique et pratique.....	340.*346.*424
Appel, E., Exegetisch-Kritische Beiträge zu Corippus.....	306
Archatzidakis, J., Étude sur les principales fêtes chrétiennes dans l'ancienne Église d'Orient	413
Arnaud, E., Essai sur le caractère de la langue grecque du Nouveau Testament.....	306
Asmus, H., Ueber die Fragmente im Mittelägyptischen Dialekt ...	459
Asmus, R., Julians Galiläerschrift im Zusammenhang mit seinen übrigen Werken.....	306
Aubry, P., Le rythme tonique dans la poésie liturgique et dans le chant des églises chrétiennes au moyen âge	306
Audollent, Aug., Delixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in graecis orientis quam in totius occidentis partibus praeter Atticas in Corpore Inscriptionum Atticarum editas	306
Avena, Adolfo, Monumenti dell' Italia meridionale	359
Balareikh, Élie, La forme consécatoire du sacrement de l'ordre dans l'église grecque.....	302
Balestri, Il Martirio di S. Luca Evangelista	461
* — Sacrorum Bibl. fragmenta. III	465
* — Frammento palimsesto	466
* Bardenhewer, O., Geschichte der altkirchlichen Litteratur. II....	303
Barnabé d'Alsace, Le tombeau de la Sainte Vierge à Jérusalem... 341.*347	
Barnes, W. E., The Peshittâ Version of 2 Kings	447
— Syriac Psalter	447
— Peschitto-Psalter	448
Bartolucci, G., Il matrimonio nel Egitto greco-romano.....	353
Bauer, W., Der Apostolos der Syrer	448
Baumgartner, A., Geschichte der Weltliteratur. III.....	306
Baumstark, A., Zur Syrischen «traditio legis»	366
— Il mosaico degli Apostoli nella Chiesa abbaziale di Grottafer- rata	367
— Vorjustinianische kirchliche Bauten in Edessa.....	367.454
— Zu den Miniaturenfestpredigten des Jacobos von Kokkino- baphos	367
— Eine syrisch-melkitische Allerheiligenlitanei	448
Baynes, Norman H., The first campaign of Heraclius against Persia	336
Beccari, C., Rerum aethiopicarum Scriptorum occidentales. I—III. 466.*481	
Bédjan, Homiliae selectae Mar Jacobi Sarugensis. I.....	449

	Ctp.
Benedicti XIV Papae opera inedita	353
Bergère, Étude historique sur les chorévêques	354
Bernays, Ulr., Studien zu Dionysius Periegetes	307
* Bertaux, E., L'art dans l'Italie méridionale. I	378
* Beylié, L. de, L'habitation byzantine	424
Bezold, C., Kebra Nagast. Die Herrlichkeit der Könige	478
Bibliotheca Abessinica. I—II	479.*481
Bidez, J., Notes sur les lettres de l'empereur Julien	307
— Bérose et la grande année	307
* Bigelmair, A., Die Beteiligung der Christen am öffentlichen Leben	345
Blochet, E., L'histoire d'Égypte de Makrizi	337
Bludau, Aug., Die Verfasserin der Peregrinatio «Silviae»	340
Bobrov, Vladimir, Fragmente Basiliius des Grossen	380
Boer, T. J. de, The history of philosophy in Islam	307
Bogišić, V., et C. Jireček, Liber statutorum civitatis Ragusii compositus anno 1272	351
Bonfante, P., Storia del diritto romano	347
* Bonwetsch, G. N., Drei georgisch erhaltene Schriften von Hippolytus	304
— Paulicianer	339
* Bernhäuser, K., Die Vergottungslehre des Athanasius und Johannes Damascenus	304
Boudinon, Note sur le concile d'Hippone de 427	350
Boyd, O., The text of the Ethiopic version of the Octateuch	479
Brandileone, F., La traditio per cartam (παράδοσις δι' ἐγγράφου) nel diritto bizantino	348
— La clausola di esibizione della carta nei documenti bizantini medievali	348
Brassloff, Steph., Zu den Quellen der byzantinischen Rechtsgeschichte	349
Bréhier, L., Un héros de roman dans la littérature byzantine	308
— Un Patriarche sorcier à Constantinople	339
— La querelle des images	345.424
Brockelmann, C., Geschichte der arabischen Literatur	308
Brockelmann, C., Syrische Grammatik	445
* Brooks, The VI-th book of Severus	451
* — cm. Guidi	454
Bruders, Heinrich, S. I., Die Verfassung der Kirche von den ersten Jahrzehnten der apostolischen Wirksamkeit an bis zum Jahre 175 n. Chr	308
Brugi, B., Istituzioni di diritto privato Giustiniano. II	347
— Diritto romano classico, diritto giustiniano, diritto romano commune	347
Bruns, Ivo, Vorträge und Aufsätze	308

	Cp.
Buerchner, Z. , Ein byzantinisches Polychronion.....	308
Buerkner, R. , Geschichte der kirchlichen Kunst	369
Buettner-Wobst, Th. , Planudesexzerpte aus Johannes von Antiochia.	308
Burkitt, F. Crawford , Early Eastern Christianity	339.*345.454
— The Evangelion da-Mepharreshé	446
* Butler, A. J. , The Arab conquest of Egypt.....	344
Cabrol, Dom Fernand , Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie	357
Callewaert, C. , Questions de droit concernant le procès du martyr Apollonius.....	354
Canones Ecclesiastici or Statutes of the Apostles. Ed. by G. Horner	351
Carlyle, B. W., C. J. E., and A. J. Carlyle , A history of mediaeval political theory in the West	352
Caspar, Erich , Roger II (1101—1154) und die Gründung der normannisch-sizilischen Monarchie.....	337
— Die Gründungsurkunden der sizilischen Bistümer und die Kirchenpolitik Graf Rogers I (1082—1098)	351
Cavalieri, P. Franchi de' , et Hagiographi Bollandiani , Catalogus hagiogr. graec. bibl. Vat.....	309
Chabot, J. B. , Synodicon orientale	351
— La prétendue Chronique de Maribas le Chaldéen.....	452
— Narsaï le Docteur et l'origine de l'École de Nisibe d'après la Chronique de Barhadbesabbâ	452
* — cm. Guidi	454
Chaîne, M., S. J. , Fragments Sahidiques inédits du Nouveau Testament.....	459
— Le livre du Coq («Matzhafa Dorho»).....	479
Chambers, E. K. , The Mediaeval Stage	309
Chapman, J. , L'auteur du canon Muratorien.....	296
— Clément d'Alexandrie sur les évangiles et encore le fragment de Muratori	296
Chauvin, V. , Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux Arabes publiés dans l'Europe Chrétienne de 1810 à 1855...	309
Christ, Wilh. , Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians.....	309
Christophoros Mitylenaios , Gedichte, hrsg. von E. Kurtz	320
Chronica minora . II. Ed. E. W. Brooks. Interpr. J. B. Chabot.....	309
Chrysostome, J. , Homélie sur Eutrope, par E. Sommer	298
— La liturgie grecque de St. Jean Chr. par l'alba M. Dablous .	302
Chrystal , Authoritative Christianity. The six Synods of the undivided Church.....	354
Clédat, M. J. , Le monastère et la nécropole de Baoult.....*379.456	379.456
Clemens Alexandrinus , Protrepticus und Paedagogus. I.....	296
Clugnet, L. , Vie et Office de Ste Marine	451

	Orp.
Codrington, H. W. , The Syrian Liturgies of the Presanctified. III..	302
Combe, E. , Grammaire grecque du Nouveau Testament	309.
Combes, L. , La vraie croix perdue et retrouvée.....	309
— De l'Invention à l'Exaltation de la Sainte croix	309
Connolly, S. , Aphraates and Monasticism.....	452
Conrat die lex romana canonice compta, römisches Recht im früh- mittelalterl. Italien in system. Darstellung	351
* Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters	424
Costa, E. , Mutui ipotecari greco-egizi	348
Crichton, J. A., D. D. , Compendious Syriac Grammar by Th. Nöldeke	445
Croenert, G. , Memoria graeca Hereidanensia.....	309
Crombrugghe, C. von , La doctrine christologique et sotériologique de Saint Augustin et ses rapports avec le Néo-Platonisme ..	309
Crum, W. E. , Coptic ostraca	310
— A use of the term «Catholic Church».....	460
— Catálogo of the Coptic Manuscripts in the British Museum.	463
— A Coptic receipt for the preparation of parchment.....	465
* — ca. Riedel	466
Cumont, Franz , The mysteries of Mithra	310
— Pourquoi le latin fut la seule langue liturgique de l'Occi- dent?	338
— Gehrich, G. , Die Mysterien des Mithra.....	310
Cufino , La via da Assab all' Etiopia centrale pel Colima	470
Daresté, R. , La Lex Rhodia	349
— Lois des Homérites νόμοι τῶν Ὁμηριτῶν	351
— Le statut de Raguse de 1272	351
Deiber, A. , Clément d'Alexandrie et l'Égypte	456
Delaporte, L. , Fragments Thébains du Nouveau Testament	459
— Le pasteur d'Hermas. Fragment de la version Copte-Sahidique	460
Delaville le Roulx, I. , Les Hospitaliers en Terre Sainte et à Chypre (1100—1310).....	340.*344
Delehaye, Hipp. , Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae D. Marci Venetiarum	310
* Delftsch Studentencorps . Maskerade voorstellende de Ommetocht van Nikephoros II Phokas	423
Demski, A. , Papst Nicolaus III.....	340.*346
Deubner, L. , De incubatione	310
Diadochos , Bischof von Photike, «Hundert Kapitel vom vollkom- menen Christenleben». Ausg. von J. E. Weis-Libersdorf.....	297
Diehl, Ch. , Théodora, impératrice de Byzance	337
— Études byzantines	341
— Un monument de l'art byzantin au XIV-e siècle.....	364.
Diekamp, Fr. , Das Glaubensbekenntniss des apollinarischen Bischofs Vitalis von Antiochien	301

	Cp.
Dieterich, A. , Eine Mithrasliturgie	311
Dieterich, Karl , Alexander der Grosse im Volksglauben von Griechen	311
— Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Literatur	311
— Bedeutungsgeschichte griechischer Worte	311
— Untersuchung	311
— Semitisches in der Kultur des späteren Griechentums	338
Dietrich, G. , Ein Apparatus criticus zur Pesitto zum Propheten Jesaias	447
Dobschütz, E. von , Philopatris	311
— The Likeness of Christ	362
— Ein Schreiben des Patriarchen Gennadios Scholarios an den Fürsten Georg von Serbien	385
Doering, A. , Geschichte der griechischen Philosophie	312
Dräseke, Johannes , Zu Georgios Gemistos Plethon	312
— Aus dem Athen der Acciaiuoli	341
Drews , Untersuchungen zur Didache	297
Dueck, Johannes , Die Erdbeben von Konstantinopel	341
Edwards, F. A. , The conquest of Abyssinia	470
Elter, Anton , Das alte Rom im Mittelalter	337
Erbes, C. , Das syrische Martyrologium u. der Weihnachtsfestkreis	451
Ermann, H. , Dig. (44, 2) 21 § 4. Études de droit classique et byzantin	347
Ermoni, V. , Saint Jean Damascène	299
— P. M., Rituel Copte du baptême et du mariage (suite)	302
* Ernesti, K. , Die Ethik des Clemens von Alexandria	304
Ernst , Die Stellung der römischen Kirche zur Ketzertauffrage vor und unmittelbar nach Papst Stephan I	355
Eusebius , Werke. III. Onomastikon. Hrsg. von E. Klostermann ...	299.*301
— Werke. III. Theophanie. Hrsg. von H. Gressmann	299.*301
* — Praeparatio evangelica ed. Gifford	304
* — Werke. II, 1. Hrsg. von E. Schwartz	304
Evetts, B. , History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria	457
Fahrner, J. , Geschichte der Ehescheidung im kanonischen Recht ...	353
Fattlovitch, J. , Une lettre amharique des Falacha ou Juifs d'Abissinie	471
Feine , Stoicismus und Christentum. III. IV.	312
Fendt, L. , Sünde und Busse in den Schriften des Methodius von Olympus	298
Ferenc, Herczeg , Rizánc	317
Fink, Franz Nik. , Katalog der armenischen Handschriften des Herrn Abgar Joanissiany zu Tiflis	312
Fleischer, Oskar , Neumenstudien	312

	Cp.
* Flemming, Das Buch Henoch	481
Foerster, R., Kaiser Julian in der Dichtung alter und neuer Zeit .	312
— Zu Pindar	313
Fouilles de Tehneh en 1903—4	457
Fourneret, P., Les biens d'Église après les édits de pacification...	348
Fraenkel, S., Zu Zeitschrift 954, Z. 6.....	446
— Zu ligná, legettá	446
* Franz-Pascha, J., Kairo	379
Fritz, W., Unechte Synesiosbriefe	313
Fuerst, J., Die literatigche Porträtmanier	313
Fuhr, K., Exzerpte aus Dionys von Halikarnass und Hermogenes..	313
Funk, F. X., Das achte Buch der Apostolischen Konstitutionen in der koptischen Überlieferung	297. 350
— Die Echtheit der Kanones von Sardika. I	350
Galante, Luigi, Studi sull' atticismo. I—II	313
— Relazione sulla catacomba di San Gaudioso in Napoli	363
Gattier, E., Byzantina	314
Gay, Jules, L'Italie méridionale et l'Empire Byzantin	336
— Le pape Clément VI et les affaires d'Orient (1342—1352) ..	340
Gayet, A., Coins d'Égypte ignorés	458
Geffken, J., Aus der Werdezeit des Christentums	300
— Komposition und Entstehungszeit der Oracula Sibyllina	314
* Gelzer, H., Vom Heiligen Berge und aus Makedonien	346
Genius, J., Die Berufung der allgemeinen Kirchenversammlungen..	354
Georgii Acropolitae opera recens. Aug. Heisenberg. I—II	317
Georgii Monachi chronicon ed. C. de Boor. I—II.....	307
* Gerland, E., Neue Quellen zur Geschichte des lat. Erzbistums Patras.....	346
* Gillmann, F., Das Institut der Chorbischöfe im Orient	345. 354
* Ginetti, L., L'Italia Gotica in Procopio di Cesarea.....	346
Glaser, E., Ein Axumitischer König im 6. Jahrhundert nach Chr...	469
Goeje, M. J. de, Quelques observations sur le fer grégeois	338
Goerres, Franz, Neue Beiträge zur Geschichte des 40-jährigen Waf- fenstillstandes zwischen dem Christentum und dem antiken Staat seit 260	339
Goetz, Leop. K., Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denk- mäler Altrusslands, nebst Geschichte des russischen Kirchen- rechts	351
— Die Echtheit der Mönchsreden des Kyrill von Turov	384
Gollob, Ed., Verzeichniss der griechischen Handschriften in Öster- reich ausserhalb Wiens	314
Goodspeed, Ed. J., Ethiopic manuscripts from the collection of Wil- berforce Eeames.....	314
* — The Epistle of Pelagia	481

	Cp.
Grassi, Sofronio, I manoscritti autografi di San Nilo Juniore	314
Gregerovius, F., Ἱστορία τῆς πόλεως Ἀθηνῶν κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας. 411.*	425
Gregory, C. R., Textkritik des Neuen Testaments	314
Grenfell, B. P., and A. S. Hunt, The Oxyrhynchus Papyri. IV	314
* Grenier, Pierre, L'empire byzantin	345
Gressmann, H., Studien zum syrischen Tetraevangelion	447
— Eusebius Werke. III. 2.	451
Grill, Julius, Die persische Myterienreligion im römischen Reiche und das Christentum	315
Groag, E., Kollegien und Zwangsgenossenschaften im 3. Jahrhun- dert	354
Gruhn, Albert, Die byzantinische Politik zur Zeit der Kreuzzüge . .	336
* Grum, Der hl. Apollo	466
Gry, Prêtre Léon, Le Millénarisme dans ses origines et son déve- loppement	300
* Guérin, Sermons de Senouti	466
Guidi, I., Annales Iohannis I, Iyāsu I, Bakāffā	469
* Guidi, Brooks, Chabot, Chronica Minora	454
Gyula, Gyomlay, A Szt-István-féle görög adománylevél eddig meg- fejtetlen szaváról	315
— Sziget, A magyar történet görög kútföiből	332
Hagemeyer, H., Chronologie de l'histoire du royaume de Jérusalem.	337
Hagiographi Bollandiani et P. Franchi de' Cavalieri, Catalogus Codd. hagiogr. graec. bibl. Vat.	309
Halévy, J., Un Juif bienheureux	479
* Harnack, A., Die Chronologie der altchristlichen Litteratur. II. . .	303
* — Mission und Ausbreitung des Christentums	345
— Militia Christi	354
Harrison, Fed., M. A., Theophano	316
Hartmann, Ludo Moritz, Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frü- hen Mittelalter	337
* — Geschichte Italiens im Mittelalter. II. 2.	344
Hass, Freder. W., The development of a political system in the early Christian church	354
Hauck, Patriarchen in der christlichen Kirche	339
Heim, N., Christus Victor	316
Heisenberg, A., Kaiser Johannes Batatzes der Barmherzige	316
Helbing, R., Die Präpositionen bei Herodot und anderen Historikern.	317
Hergenröther, Giuseppe, Storia universale della Chiesa	338
— Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte	338
* — — Kirsch, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. I .	345
Hering, D. H., Die Lehre von der Predigt. I	303
Herwerden, H. van, Adnotationes ad Zilani orationum editionem Foersterianam	317

	Стр.
Herwerden, H. van, Appendix lexicī Graeci suppletorii et dialectici.	317
* Herz-Bey, Max, Comité de Conservation des monuments de l'art arabe.	379
Hilgenfeld, Ausgew. Gesänge des Giwargis Wardâ	456
Hirsch, F., Byzantinisches Reich.	340
* Hjett, A., Die altsyrische Evangelienübersetzung und Tatians Diatessaron	303
* Hocart, J., Le Monachisme.	346
Hoeffler, Fr., Ἰππολύτου εἰς τὰ ἅγια θεοφάνεια.	296
Holl, K., Ueber die Gregor von Nyssa zugeschriebene Schrift «Adversus Arium et Sobellium».	298
Horna, Konstantin, Die Epigramme des Theodoros Balsamon.	317
Horovitz, Jos., Spuren griechischer Mimen im Orient	317. 455
Huart, Cl., Littérature arabe.	318
* Hurter, H., Nomenclator literarius theologiae catholicae. I	303
Jaakkola, K., De praepositionibus Zosimi	318
Jagić, V., Ein unedierter griechischer Psalmenkommentar.	299
— Ein Nachtrag zum ersten Cetinjer Kirchendruck vom J. 1494.	380
— Analecta romana.	381
— Cm. Thallóczy	385
Jenő, Vértesy, Mutatványok az Ἀλφάβητος τῆς ἀγάπης cz. görög dalgyűjteményből.	334
Jessen, B., South-western Abyssinia.	470
Jireček, C., cm. Bogišić.	351
— Eine slavische Alexandergeschichte in Zara	381
Jones, A. S. Duncan, A homily of St. Ephrem.	298
Jordan, Leo, Zur Komposition des Belisar	318
— Eine weitere Quelle des Sachsenkrieges im Ogier.	318
Jorga, N., Două biblioteci de mănăstiri Ghighin și Argeș, intaia astăzi ta academia română	318
Jubaru, Florian, La decorazione Bacchica del Mausoleo christiano di Santa Costanza.	361
Juethner, Jul., Ein alter Euphemismus	318
Kampffmeyer, G., Neusyrische Sprichwörter im Dialekt von Urmia.	455
Keller, C., Ueber Maler und Malerei in Abessinien.	480
Keller, S., Die sieben röm. Pfalzrichter im byzant. Zeitalter.	355
Klhn, Heinrich, Patrologie. I	295
Kirsch, P. A., Die Behandlung der crimina capitalia in der morgenländischen Kirche im Unterschied zur abendländischen	355
Klostermann, E., Ueber des Didymus von Alexandrien in epistolas canonicas enarratio	297
Knecht, A., System des Justinianischen Kirchenvermögensrechtes.	349
Kneller, C. A., S. I., Mystisches bei Origenes	299
— Papst und Konzil im 1. Jahrtausend	339

* Koch, P., Die Byzantinischen Beamtentitel	345. 354
Koetschau, P., Beiträge zur Textkritik von Origenes Johannescom- mentar	296
* Kraatz, W., Koptische Akten z. Ephes. Concil	466
Krause, H., Studia neoplatonica	319
Krauss, S., Das Leben Jesu nach jüdischen Quellen	319
Kretschmer, P., Kirche, Dom, Münster, Ngr. χώρα Stadt	319
— Die slavische Vertretung von indog.	384
Krueger, G., Patristik, Patrologie, Geschichte der altkirchlichen Litteratur, Geschichte der altchristlichen Litteratur	295
Krumbacher, K., Eine neue Handschrift des Digenis Akritas	319
— Τὸ πρόβλημα τῆς νεωτέρας ἐλληνικῆς.	319. 385
Kugener, M.-A., Note sur la localité palestinienne dite Maouza ou Maoza de Jamnia	341
— Vie de Sévère par Jean supérieur du monastère de Beith Aphthonia	453. *454
* Kurth, Julius, Die Mosaiken der christlichen Aera. I	378
Labourt, Jérôme, Le christianisme dans l'empire Perse sous la dy- nastie Sassanide	340. *346. *454
* — De Timotheo Nestorian. Patriarcha	454
* Lacau, Fragments	466
Lagercrantz, Otto, Ostrakon Piehl 1	320
* Lallemand, A., Histoire de la charité. II	345
La Mantia, V., Antiche consuetudini delle città di Sicilia	352
* Laven, H., Konstantin der Grosse und das Zeichen am Himmel . .	344
Leclercq, H., L'Afrique chrétienne	340. *346
Legrand, E., Bibliographie hellénique. V	320
Leipoldt, J., Saïdische Auszüge aus dem VIII Buche der Apostol. Konstitutionen	350. *466
— Die Entstehung der Koptischen Kirche	457
— Epiphanos von Salamis «Ancoratus» in saïdischer Uebersetzung.	460
— Der Hirt des Hermes in saïdischer Uebersetzung	460
* — Schenute	466
* — Berichte Schenutes über d. Einfälle d. Nubier	466
— u. W. Lüdtko, Ein Saïd. Bruchstück des IV Esrabuches	459
Lemm, O. v., Kleine Koptische Studien. XXVI—XLV	464
* — Das Triadon u. d. Alexanderroman	466
Leo, F., Die griechisch-römische Biographie	320
Leskien, A., Zur glagolitischen Schrift	381
Lewin, M., Die Scholien des Theodor Bar Kôni zur Patriarchen- geschichte	450
Lewis, Acta Mythol. Apost.	448
Libanii opera ed. R. Foerster. I, 1—2	313
Lietzmann, H., Apollinaris von Laodicea und seine Schule	301

	Cp.
Lietzmann, H. , Liturgische Texte. I.	302
Linsenmayer, A. , Bekämpfung des Christenthums durch den römischen Staat bis zum Tode des Kaisers Julian (363).	354
Litt, Th. , De Veri Flacci et Cornelii Labeonis fastorum libris.	320
Littmann, E. , Semitic Inscriptions.	454
Loeschke, G. , Das Synodicon des Athanasios.	297
Loewe, Rich. , Altgermanische Elemente der Balkansprachen.	320
* Lombard, A. , Constantin V, empereur des Romains.	344
Loncaio, Enrico , Stato, chiesa e famiglia in Sicilia dalla caduta del Impero romano al Regno normanno. I.	355
Longo, C. , «Natura Actionis» nelle fonti bizantine.	348
Loofs, F. , Die Ueberlieferung und Anordnung der Fragmente des Nestorius.	298
Lucius, E. , Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche.	299
Ludwig, Alfred , Der Fischprozess.	321
Luebeck, Konrad , Adoniskult und Christentum auf Malta.	321
Luedtke, W. , см. J. Leipoldt.	459
— Die Koptische Salome-Legende und das Leben des Einsiedlers Abraham.	462
Lundström, Vilh. , Neophytos Prodromenos' botaniska namnförteckning.	321
— Några anteckningar om de grekiska handskrifterna i Bibl. Naz. Vitt. Eman. i Rom.	322
Macler, F. , Histoire de St. Azazail.	451
Mahler, E. , The Subject of Easter at the Councils of Nice and of Antioch.	339
Male, Émile , L'art dans l'Italie méridionale à propos d'un livre récent.	365
Mallon, A. , Documents de source Copte sur la Sainte Vierge.	462
— Grammaire Copte.	465
* Marquart, J. , Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge.	344
* Martroye, F. , L'Occident à l'époque byzantine.	344
Marucchi, Horace , Éléments d'archéologie chrétienne. III.	359
Marucchi, O. , Il Cimitero di Commodilla e la basilica cimenteriale dei S. S. Felice ed Adauto ivi recentemente scoperta.	368
* Marx, J. , Lehrbuch der Kirchengeschichte.	345
Maund, Phil. , Exploration of the Southern Borderland of Abyssinia.	470
Mayence, F. , Note sur le papyrus Amherst II, CLIII.	322
Mayer, E. , Die Schenkungen Konstantins und Pipins.	352
Meester, D. Placide de, O. S. B. , Le Dogme de l'immaculée conception et la doctrine de l'église grecque.	301
— L'inno acatisto.	322
Meli, L' Eritrea delle sue origine a tutto l'anno 1901.	470
Menn, Zur Pastoraltheologie Gregors von Nazianz.	298

Merx, A. , Die vier Kanonischen Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte	447
Meyer, Ph. , Psellus	322
* Michalcescu, J. , Θεσαυρός τῆς ὀρθοδοξίας	305. 424
Michaud, E. , Ecclésiologie de St. Grégoire de Nazianze	298
Miller, William , The name of Navarino	322
— Greece under the Turks	337
Mingana, A. , Clef de la langue araméene ou grammaire complète et pratique des deux dialectes syriaques occidental et oriental.	446
— Narsai Doctoris syri Homiliae et Carmina	449
Mitchell, Edwin Knox , Eastern Christendom	339
Mitteis, L. , Ueber drei neue Handschriften des syrisch-römischen Rechtsbuches	347. 455
* Mommert, Carl , Topographie des alten Jerusalem	347
Mondon-Vidallhet , Chronique de Théodorus II, roi des rois d'Éthiopie.	470
Morié, L. J. , Histoire de l'Éthiopie	469
Moulton, James Hope , Characteristics of New Testament	322
Mueller, Bruno Albinus , De Asclepiade Myrleano	323
Muñoz, Ant. , Descrizioni di opere d'arte in un poeta bizantino del secolo XIV	323
— Due trattati «de natura animalium» del secolo XVI nella Biblioteca Vaticana	362
— L'Arte byzantina all' esposizione di Grottaferrata	362
— Rassegna d'arte copta	363
— Le origini dell' arte bizantina	363
— Alcune fonti letterarie per la storia dell' arte byzantina ...	368
— Un avorio byzantino già nel museo di Vich	369
* — Iconografia della Madonna	378
Musée Egyptien . Recueil de monuments et de notices sur les fouilles d'Égypte, publ. par M. G. Maspéro. II. 1	457
Nau, F. , Maronites, Mazonites et Maranites	339
— Le Concile apostolique d'Antioche dans Origène	339
— Les résolutions canoniques de Jacques d'Édesse	351
— Traduction des lettres XII et XIII de Jacques d'Édesse	450
— Rabban Daniel de Mardin auteur syro-arabe du XIV siècle..	454
* — Les Maronites Inquisiteurs de la foi cathol. du VI au VII siècle	454
Negrisoni, Ippolito , Studio critico intorno alle Dionisiache di Nonno Panopolita	323
Nestle, E. , Συναλλάσσειν—γαμῖν	323
— Qalmiqârâ in den syrischen Wörterbüchern	446
— Das syrische Alte Testament der Londoner Bibelgesellschaft.	446
— Zwei syrische Citate aus dem III Korintherbrief	448
— Die Auffindung der Arche Noâ durch Jacob von Nisibis	451

	Стр.
Nestle, E., Die Anfänge des Christenthums im Osten nach dem Patriarchen Timotheus	451
* Neumann, C., Byzantinische Kultur und Renaissancekultur	345
Neumeyer, K., Die gemeine Entwicklung des internationalen Privat- und Strafrechts bis Bartolus. I.	353
New Testament, The Coptic Version in the northern dialect by G. Horner	458
Nicolai Calliclis carmina ed. Leo Sternbach	333
Nielsen, Ditlef, Die altarabische Mondreligion und die Mosaische Ueberlieferung	300. *305
Nikolaides, Kl., Ein Wort zur Vertheidigung der neugriechischen Schriftsprache	387
* Norden, Walter, Der 4. Kreuzzug	344
* — Das Papsttum und Byzanz	346
Novaković, St., Le prix normal du blé à Constantinople pendant le moyen âge et le Code de Stéphan Dušan empereur des Serbes	384
— Cокъ et сокальникъ de la Serbie du moyen âge	384
* Oberhummer, E., Die Insel Cypern	346
Oeffering, M., Heliodor und seine Bedeutung für die Litteratur	323
Omont, H., Notice sur le manuscrit grec 2832 de la Bibliothèque Nationale	323
— Manuscrit des oeuvres de S. Denys l'Aréopagite	324
— Note sur un recueil de grammairiens latins	324
— Notice du Manuscrit nouv. acq. lat. 763	324
— Portraits de différents membres de la famille des Comnènes peints dans le Typicon du monastère de Notre-Dame de Bonne Espérance à Constantinople	366
* Origenes' Werke. IV. Hrsg. von E. Preuschen	304
Ortroy, Fr. von, Saint Ambroise et l'empereur Théodose	298
Paez, Petrus, S. I, Historia Aethiopiae	466
Pallis, A., A few Notes on the Gospels according to St. Mark and St. Mathew based chiefly on modern Greek	324
Papageorgiu, P. N., Zu Manasses' Hodoiporikon	324
Pargoire, J., L'Église byzantine de 527 à 847	343
Paschal, George Washington, A study of Quintus of Smyrna	325
Pastrnek, Fr., Die griechischen Artikelkonstruktionen in der altkirchenslavischen Psalter- und Evangelienübersetzung	380
Pears, Ed., Ἡ ἀλωσις τῆς Κωνσταντινουπόλεως	422
Perdrizet, P., Isopsépie	325
Pereira, F. M. Esteves, Vida de Santo Abunafre	478
Perles, Joseph, Proben aus dem Nachlass	325
Pernice, Angelo, L'Imperatore Eraclio	343
Pernot, H., Rapport sur une mission scientifique en Turquie	326.*425

	Cp.
* Petrakakos, D., Die Toten im Recht	354
* Petraris, K., Lehrbuch der neugriechischen Voks- und Umgangssprache	326
Picavet, François, Esquisse d'une histoire générale et comparée des philosophes médiévales	326
Pichon, René, Lactance. Étude sur le mouvement philosophique et religieux sous le règne de Constantin	326
Pizzi, Italo, Letteratura araba	326
Platon, G., Observations sur le droit de προτίμησις en droit byzantin	348
— La scriptura de terç en droit catalan	348
Platt, Arthur, Notes o Julian	326
Pognon, H., Une version syriaque des aphorismes d'Hippocrate	326
Polak, H. J., Ad Libanium	326
Praechter, K., Zur Geschichte der Regenwunderlegende in byzantinischer Zeit	327
Preger, Th., Studien zur Topographie Konstantinopels	341
Preisigke, Friedr., Ein Sklavenkauf des VI. Jahrhunderts	348
Preuschen, Zwei gnostische Hymnen	448
Priskos rhetor. Ford. és magy. Szilágy Sandor	329
Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentaria edidit E. Diehl	310
Procopii Caesariensis Opera omnia recogn. J. Haury. I—II	316
Psichari, Jean, Essai de grammaire historique sur le changement de λ en ρ devant consonne en grec ancien, médiéval et moderne	327.*424
— 'Ρόδα και μῆλα	327
* Puech, A., Recherches sur le discours aux Grecs de Tatiens	303
Rambaud, Alfred, L'empereur de Carthage	327
Ramsay, W. M., Lycaonia	340
Rebours, J. B., Quelques manuscrits de musique byzantine	328
Reich, H., Der Mimus	328
— Der König mit der Dornenkrone	328
* Reil, Job., Die frühchristlichen Darstellungen der Kreuzigung Christi	379
Rešetar, M., Eine altbosnische slavisch-griechische Inschrift	385
Revillout, E., Les apocryphes Coptes	461
— La sage-femme Salomé et la princesse Salomé, fille du tétrarque Philippe	462
— Le livre Jacques	462
Ricci, Corrado, L'abside di San Vitale in Ravenna	364
Ricci, Seymour de, The Zouche Sahidic Exodus fragment	459
* Richter, Jean Paul, und Cameron Taylor, The Golden Age of Classic Christian	379
* Riedel-Crum, The canons of Athanasius	466

	Cp.
Robinsen, J. A., Some thoughts on Athanasian creed	297
Rocholl, R. D., Bessarion	329
Rogers, Baptism by affusion in the early Church	355
Rossini, C. Conti, Acta Marqorewos	471
— Acta Yārēd et Pantalēwon	473
— Acta S. Baṣalota-Mikā'el et S. Anorēwos	474
— Canti popolari Tigrāi	480
Roux, M. le, Visit to lake Zuai	470
Sachau, E., Litteratur-Bruchstücke aus Chinesisch-Turkistan	449
Salemann, C., Ein Bruchstück Manichaeischen Schrifttums im Asia- tischen Museum	329
— Musei asiatici petropolitani notitiae	439
Sanders, Léon, O. S. B., Études sur Saint Jérôme	298
Sandys, J. E., A history of the classical scholarship	329
— Notes on mediaeval Latin authors	330
* Sarre, Friedrich, Die spanisch-maurischen Lusterfayencen des Mittelalters und ihre Herstellung in Malaga	379
Sattler, Gustavus, De Eudociae Homerocentonibus	330
Sauter, C., Die peripatetische Philosophie bei den Syrern und Ara- bern	330
Scala, R. v., Das Griechentum seit Alexander dem Grossen	336
Schachmatov, A., Der Ausdruck Вѣждѣ in altkirchenslavischen Denkmälern	385
Schewiler, A., Die Eucharistie in den ausserkirchlichen Kreisen im 2. u. 3. Jahrhundert und die Aquarier	302
Schermann, Th., Geschichte der dogmatischen Florilegien vom 5.—8. Jahrhundert	300
— Die griechischen Kyprianosgebete	336
Schilling, Lud., Questiones rhetoricae selectae	330
* Schiwietz, St., Das morgenländische Mönchtum. I.	346. 356
Schlumberger, G., L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle. III	336
— Quatre bagues d'or et un reliquaire byzantin	363
— Ὁ αὐτοκράτωρ Νικηφόρος Φωκᾶς	412
— Ἡ βυζαντινὴ ἐποποιία	412
* Schmeidler, B., Der Dux und das comune Venetiarum	345
Schmidt, B., Die Bildersprache in den Gedichten des Syrers Eph- rām. I.	450
Schmidt, C., Koptisch-gnostische Schriften. I.	461
* Schmidtke, Das Klosterland des Athos	346
Schmitt, J., Die Chronik von Morea als eine Quelle zum Faust ...	330
* — The chronicle of Morea	330. 423
Schroers, Heinrich, Franz Xaver Kraus	381
* Schubert, H. v., Grundzüge der Kirchengeschichte	345
Şchulte, Joseph, Theodoret von Cyrus als Apologet	298

	Ctp.
Schulthess, Fr., Aramäisches	446
Schultze, K., Das Martyrium des heiligen Abo von Tiflis.....	444
Schwartz, E., Zur Geschichte des Athanasius	452
Schwyzler, Ed., Bericht über die Forschungen auf dem Gebiete der griechischen Sprachwissenschaft.....	331
* Scott-Moncrieff, The book of Consolation	451
* Serryus, Daniel, Catalogue des manuscrits au Gymnase grec de Salonique.....	331. 424
Settegast, Fr., Quellenstudien zur Gallo-romanischen Epik	331
* Shahan, J., The Beginnings of Christianity	345
Shedd, Willam Ambrose, Islam and the Oriental churches.....	339
Sirch, Meinrad, Die Quellen des Palladius in seinem Werke über die Landwirtschaft	331
* Smidt, K., Acta Pauli	466
Sobolewskij, A., Einige Hypothesen über die Sprache der Skythen und Sarmaten.....	384
Solari, A., Per la presunta fedeltà storica della Bibliotheca di Fozio	332
Špaldák, A., S. I., Die Stellung der griechisch-russischen Kirche zur Lehre von der Unbefleckten Empfängniß	301
— Röm. 5,12 und die Unbefleckte Empfängniß Marias in der Tradition der orientalischen Kirchen	301
Spelthahn, H., Studien zu den Chiliaden des Johannes Tzetzes	332
* Steindorff, Die Apocalypse des Elias	466
Stellhorn, F. W., Kurzgefasstes Wörterbuch zum griechischen Neuen Testament.....	332
Stemplinger, E., Studien zu Stephanos von Byzanz	333
* Stengel, Walter, Formal-ikonographische Detail-Untersuchungen. I.	379
Sternbach, Leo, Spicilegium Prodromeum	333
Strzygowski, J., Christus in hellenistischer und orientalischer Auffas- sung	366
* — Byzantinische Denkmäler. III.	378
* — Mschata	379
* — Der Dom zu Aachen und seine Entstellung.....	379
* — Reiterheiliger.....	466
* Syrische Didascalia übers. von H. Achelis u. J. Flemming.....	304. 350
Switalski, B. W., Des Chalcidius' Kommentar zu Platos Timaeus...	333
Talamo, S., La schiavitù secondo i padri della chiesa	353
* Taylor, Cameron, см. Richter	370
Taylor, Henry Osborn, The classical heritage of the Middle Ages..	333
Teichmann, Ueber die Assisen von Jerusalem und Antiochia im latei- nischen Königreiche der Kreuzfahrer	352
Ter-Minassiantz, E., u. R. Wagner, Neue Peschittahandschriften	448
Terzaghi, A., Sul commento di Niceforo Gregora al <i>περί ἐνοπιῶν</i> di Sinesio	333

Thallóczy, L., u. V. Jagić, Slavische Fragmente aus der Bibliothek S. Giacomo della Maria in Montepandone	385
Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Ed. Th. Mommsen et P. E. Meyer	347
Tommaseo, Niccolò, Canti popolari greci tradotti ed illustrati	334
Turaiev, B., Acta S. Ferë-Mkã'el et J. Zar'a-Abrehãm	477
— Vita et miracula Eustathii	478
Turner, C. H., The letters of Saint Isidore of Pelusium	298
— Ecclesiae occidentalis monumenta juris antiquissima	350
Ueberweg, F., Grundriss der Geschichte der Philosophie der patristischen und scholastischen Zeit	334
Vacandard, E., Les origines du célibat ecclésiastique	353
Valmy, Antoine, Églises orientales	339
Vaschalde, A., Three letters of Philoxenos	451
Vetter, Paul, Das Buch Tobias und die Achikar-Sage	334
Vignerón, L., L'image sainte	385
Villien, Ant., L'Abbé Eusèbe Renaudot	335
Vilmos, Pecz, A classica philologia jövöje tekintettel hazai viszonyainkra	325
Waal, A. de, Zur neunten Säcularfeier der Abtei von Grottaferrata	365
— Tierbilder in Verbindung mit heiligen Zeichen auf altchristlichen Monumenten	365
— Altchristliche Thonschüsseln	365
Wagner, R., см. Ter-Minassiantz	448
* Wagner, W., Der Christ und die Welt nach Clemens von Alexandria	304
Wessely, C., Ein neues System griechischer Geheimschrift	335
Weyman, C., Zu dem sog. Tractatus Origenis de libris ss. scripturarum	296
Wickenburg, Graf. Ed., Von Djibuti bis Lamu	470
Wilamowitz-Moellendorf, U. v., Lese Früchte	335
Wilpert, G., Di tre pitture recentemente scoperte nella basilica dei Santi Felice e Adauto nel cimitero di Commodilla	368
— Appunti sulle pitture della chiesa di S. Maria Antiqua	369
Winstedt, Sahidic Biblical Fragments in the Bodleian Library. III.	459
Winterfeld, P. V., Hrotvits literarische Stellung	335
Wirth, Albrecht, Geschichte Asiens und Osteuropas. I.	337.*344
Zahn, Th., Grundriss der Geschichte des Neutestamentlichen Kanons	297
Ziegler, Ign., Die Königsgleichnisse des Midrasch beleuchtet durch die römische Kaiserzeit	335
Zomarides, Eugen, Die Dumba'sche Evangelienhandschrift vom Jahre 1226	335. 400

	Стр.
Zucker, Fr., Spuren von Apollodoros περι θεων bei christlichen Schriftstellern der ersten fünf Jahrhunderte.....	298
** Die Würde und Bürde des Bischofsamtes nach der syrischen Didaskalia, verfasst um das J. 250 n. Chr.	355
Ἀδαμαντίου, Ἀδαμάντιος I., Βυζαντινὸν μουσεῖον ἐν Παρισίοις	407
Ἀμπέλας, Τ., Σκλήραινα.....	305
Ἀναγνωστόπουλος, Δημ. Θ., Τὸ φρούριον Μήλα.....	396
Ἀνδρεάδης, Ἰωάννης, Περί τῶν τύποις ἐκδόσεων τοῦ κειμένου Καινῆς Διαθήκης.....	414
Ἀνδρεάδης, Χαράλ., Ἡ γλῶσσά μας.....	388
Ἀντωνιάδης, Θεολῆς, Ἡ περί νομοφύλακος νεαρὰ καὶ ἡ ἴδρυσις νομικῆς σχολῆς	414
Ἀποστολίδης, Β., Γλωσσικαὶ μελέται	306
* Ἀποστολίδης, Δαμασκηνός, Κτητορικὸν ἦτοι ἱστορία τῆς ἱερᾶς μονῆς Λαύρας τῆς ἐν Καλαβρύτοις.....	424
Ἀραβαντινός, Π., Συμβολὴ ἱστορικὴ εἰς τὴν ἐρμηνείαν τοῦ θεσμοῦ τῆς τακτικῆς ἀπροσπορίστου περιουσίας τῶν ὑπεξουσίων.....	348
Ἀσώπιος, Εἰρηναῖος Κ., Παλαιὰ καὶ νέα. Α'	411
Βάσης, Σ., Τὸ γλωσσικὸν ἡμῶν ζήτημα.....	387
Βασιλειάδης, Λεωνίδας Μ., Ἡπειρωτικὸς ἀστήρ.....	409
— Ἡθῆ καὶ ἔθιμα τοῦ τμήματος Πωγωνίου	410
— Ἡ ἀρχιεπισκοπὴ Πωγωνιανῆς καὶ ἡ σταυροπηγιακὴ μονὴ Μολύβδοςκεπέστου	410
— Ἡθῆ καὶ ἔθιμα τῶν Βλάχων τοῦ Μετζίτιέ.....	410
— Συλλογὴ δημοδῶν ἠπειρωτικῶν ἁσμάτων.....	410
Βέης, Νίκος Α., Τὸ Ἀνδρονικόπουλλο	307
— Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς ἐν Θεράπνκισ μονῆς τῶν Ἁγίων Τεσσαράκοντα.....	307. 398. *424
— Ἐθesis παλαιογραφικῆς καὶ ἱστοριοδικτικῆς ἐκδρομῆς εἰς τὴν ἐπαρχίαν Καλαβρύτων.....	307. 399
— Ἑλληνίδες βιβλιογράφοι καὶ κυρίαὶ κωδίκων κατὰ τοὺς μέσουσ αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας.....	307. 400
— Τὸ ἔτος τῆς τελευταῖης Γρηγορίου Παλαμᾶ.....	307. 406
— Τὸ Παρθενῶν—Παρθενός καὶ τ' ἀνάλογά του	393
— Τοῦ Μυζηθρᾶ τὸ κάστρο.....	396
— Ὁ β' γλωσσικὸς διαγωνισμὸς καὶ ἡ κρίσις τοῦ εἰσηγητοῦ κ. Κ. Ζησίου.....	398
— Ἐλεγχος πλαστῆς ἐπιστολῆς Ἀνδρονίκου Β' τοῦ Παλαιολόγου πρὸς Ἀλέξιον Σεβαστιανόν.....	400
— Οἱ Ἐβραῖοι τῆς Λακεδαιμονίας καὶ τοῦ Μυστρᾶ.....	400
— Λατινικαὶ ἐπιγραφαὶ Ναυπλίου καὶ Μονεμβασίας τῶν χρόνων τῆς Ἐνετοκρατίας.....	406
— Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Μεσσηνίας μετὰ σχετικῶν ἀρχαιολογημάτων	407

	Стр.
Βέης, Νίκος Α., Ὁ οἶκος Κανικλείου ἢ Κανίκλη.....	407
— Τὰ τραγούδια τῆς Φιγαλίας.....	414. *425
— Ἄγνωστη παράφραση τῆς Ἰλιάδας.....	415
— Τὰ Σαμπάζικα.....	417
— Μοραίτικα τραγούδια τοῦ ἀκριτικοῦ κύκλου.....	417
* — Βυζαντιναὶ ἐπιγραφαὶ Γορτυνίας.....	425
Βλαστός, Σ. Α., Σύμμικτα.....	404
Γεδεών, Μ. Ι., Ἡ Ἐκκλησία τῆς ἐν Θράκῃ Ἀδριανουπόλεως.....	401
— Γράμματα ἐπὶ Παρθενίου μητροπολίτου Λαρίσσης.....	401
— Κανὼν εἰς τὸν ἅγιον Διονύσιον, πατριάρχην Κ/πόλεως.....	401
— Ἐπιστολαὶ τρεῖς φιλόστοροι χρήσιμοι.....	403
— Ἐορτολόγιον Κωνσταντινουπόλιτου προσκυνητοῦ.....	406
— Ἡ περὶ βιβλιοθηκῶν ἐκκλησιαστικὴ μέριμνα.....	414
Δαυίδ, Ἐμμ., Ἐπιστολὴ τοῦ Ἀθανασίου Παρίου πρὸς τὸν Ἀδὰμ Κοραῆν.....	415
Δελικάνης, Καλλίνικος, Περιγραφικὸς κατάλογος τῶν ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπιφυλακίου σφζομένων ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων περὶ τῶν ἐν Ἀθῶν μονῶν.....	310
— Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπιφυλακίου σφζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἐγγράφα.....	402
— Πατριαρχικῶν γραμμάτων τόμος τρίτος.....	415
Δέρβος, Γεώργιος Ἰ., Χριστιανικὴ γραμματολογία.....	296. *303. *425
Διονυσίου λείψανα. The letters and others remains of Dionysius of Alexandria. Ed. by Ch. Lett Feltoe.....	297. *304
* Ἐλευθεριάδης, Ν. Π., Ἡ ἀκίνητος ἰδιοκτησία ἐν Τουρκίᾳ.....	425
Ἐξάρχος, Κ., Τοπογραφικά. Τὸ Δελβινάκιον.....	410
Ἐταιρεία Χριστιανικὴ Ἀρχαιολογικὴ. Δ'.....	405
Εὐσταθίου, Ν., Ἡ ῥωσικὴ γλῶσσα ἐν τῇ λογοτεχνίᾳ αὐτῆς.....	312
Εὐστρατιάδης, Θεόδωρος, Περὶ τῆς σημασίας τοῦ ἱεροῦ Φωτίου ἐν τῇ ἱστορίᾳ τοῦ Σχίσματος.....	404
Ζαχαρούλης, Γεώργιος Δ., Αἱ σχέσεις Βασιλείου τοῦ Μεγάλου πρὸς Ἀπολλινάριον τὸν Λαοδικεῖας.....	403
Ζήσιος, Κωνσταντῖνος Γ., Ἐκθεσις τοῦ γλωσσικοῦ διαγωνισμοῦ τῆς ἐν Ἀθήναις ἐταιρείας.....	390
Ἡμερολόγιον τῶν Ἐθνικῶν Φιλανθρωπικῶν καταστημάτων.....	410
* Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου μεγάλη κατήχησις.....	424
Θεολογικὴ Σχολὴ τοῦ Παναγίου Τάφου κατὰ τὸ ἔτος α᾿πθγ'— α᾿πθδ'.....	413
Ἰβηρίτης, Ἰωακείμ, Χρονογραφία τῆς ἐν Ἀθῶν μονῆς τῶν Ἰβήρων... ..	414
Ἰωαννίδης, Ι., Ἡμερολόγιον τοῦ Πόντου καὶ ὁδηγὸς τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τῶν περιχώρων.....	409
Κ., Θ. Η., Ἐθνογραφικὰ σημειώματα.....	410
Καινὴ Διαθήκη ἐγκρίσει τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας....	416
Καλλιμάχου, Δημήτριος, Τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον ὡς ἐκπολιτι-	

	Στρ.
στικός παράγων και ἡ ἐκπολιτιστικὴ αὐτοῦ ἐπίδρασις ἐπὶ τοὺς Σλάβους.....	407
Καλογερόπουλος, Παν. Α., Κατάλογος τῆς Βιβλιοθήκης τῆς Βου- λῆς. Γ'.....	409
Καλοστύπης, Ἰωάννης, Βασίλειος ὁ Βουλγαρικτῶνος. Τραγωδία.....	423
Καμπούρογλου, Δ. Γρ., Ὕμνος τοῦ Παλαιολόγου.....	398
— Ἐπιστολὴ τοῦ βασιλέως Ἀνρονίκου τοῦ Παλαιολόγου.....	400
Καρναπάς, Κλήμης, Ἀνέκδοτα Κυπριακὰ ἔγγραφα.....	402
Καρολίδης, Π., Οἱ ἐν Κάτω Ἰταλίᾳ καὶ Σικελίᾳ Ἑλληνοαλβανοί....	417
— Ἡ ἐν Ἰταλίᾳ ἑλληνικὴ μονὴ τῆς Κρυπτοφέρρης.....	418
Κοικυλίδης, Κλεόπας, Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα.....	403
Κονδύλης, Δ. Α., Περὶ γλώσσης καὶ καταγωγῆς τῶν Θρακῶν ἀρχαίων τε καὶ νεωτέρων.....	390
Κοντογιάννης, Παντελῆς Μ., Οἱ Ἕλληνες κατὰ τὸν πρῶτον ἐπὶ Αἰκα- τερίνης β' ῥωσσοτουρκικὸν πόλεμον.....	408. *425
Κόντος, Κ. Σ., Κριτικὰ καὶ γραμματικὰ.....	319
Κωστῆς, Ν. Κ. Χ., Σμυρναϊκὰ ἀνάλεκτα.....	407
Λαμπάκης, Γεώργιος, Ἀνακοινώσεις ἐν τῷ Ἀθήνησι συγκληθέντι α' Διεθνῆ Ἀρχαιολογικῇ Συνεδρίῳ.....	397
— Περὶ τοῦ ἐν τῇ συνιδήσει καὶ τῇ τέχνῃ τῶν ἀρχαίων χριστια- νῶν σχήματος τοῦ ἀστέρος τῆς Βηθλεὲμ.....	398
Λαμπριδῆς, Ἰωάννης, Ἡπειρωτικά.....	394
Λάμπρος, Σ. Π., Συμπλήρωμα εἰς τοὺς Ἀθηναίους βιβλιογράφους καὶ κτῆτορας κωδίκων κατὰ μέσους αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας. 320.	398
— Μιχαὴλ Ζωριανὸς καὶ ὁ ὑπ' ἀριθ. 29 βαροκεικὸς κώδιξ.....	320. 400
— Νέαι ὀρίζοντες ἐν τῇ ἱστορικῇ ἐρεύνη.....	400
— Λόγοι καὶ ἀρθρα, 1878—1902.....	405
— Μία ἡμέρα Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου ἐν Περετόλῃ τῆς Τοσκά- νης.....	406
— Νέος Ἑλληνομνήμων. Α'. Β'.....	418
Λαυριώτης, Ἀλέξανδρος Ε., Ἀνέκδοτα πατριαρχικὰ γράμματα ἐκ τῶν ἀρχείων τῆς ἱεράς Μ. Λαύρας.....	401
Λούβαρις, Πέτρος, Τὰ ἐν Ἱεροσολύμοις Κωνσταντινεῖα οἰκοδμήματα καὶ ὁ Γολγοθᾶς ἐπὶ μωσαϊκοῦ τυῦ δ' αἰῶνος.....	397
Λωρεντζᾶτος, Π., Ἡ ἀνάμειξις καὶ φωνητικὰ τινα φαινόμενα ἐν τῷ Κεφαλληνιωτικῷ ἰδιώματι.....	320. 390
Μαλανδράκης, Μ., Ἐπιστολαὶ Γερασίμου τοῦ Βυζαντίου.....	414
Μαρτίνης, Ἰωάννης Π. Θ., Ἡ ἐν Θεσπρωτίᾳ κόμη τοῦ Ἱερομηρίου..	395
Μενάρδος, Σίμος, Περὶ τῶν ὀνομάτων τῶν Κυπρίων.....	322. 406
— Ὁ Διγενῆς τῆς Κύπρου.....	322. 407
Μεσολωρᾶς, Ἰ. Ε., Συμβολικὴ τῆς Ὁρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλη- σίας.....	413. *425
Μεταξάκης, Μελέτιος, Ἡ Μαδηβά.....	397

* Μπενεσσέβιτς, Β. Ν., Ειδήσεις περί τῶν ἐν τῷ Βατοπεδίῳ καὶ τῇ Λαύρᾳ. εὐρισκ. ἑλληνικῶν κανονικῶν χειρογράφων.	425
Μπουκουβάλας, Ἦ γλῶσσα τῶν ἐν Μακεδονίᾳ σλαβοφώνων	422
Μυστακίδης, Β., Αἱ τύποις ἐκδόσεις τῆς Καινῆς Διαθήκης	414
Μυστακίδης, Ν. Γ., Σύντομος γεωγραφικὴ καὶ ἱστορικὴ περιγραφή τοῦ τμήματος Δρυινοπόλεως.	409
— Ἀρχιεπίσκοποι Πωγωνιανῆς κατὰ χρονολογικὴν σειράν	410
— Τὸ Δελβίνον, ἡ ἀρχαία πόλις Φοινίκη, ἡ μονὴ Μεσοποτάμου καὶ οἱ Ἅγιοι Σαράντα.	410
— Ἡ Χειμάρρα	410
— Ἱστορικὴ περιγραφή τοῦ Ἄνω Λαμπόβου καὶ τοῦ ἐν αὐτῷ βασιλικοῦ ναοῦ.	410
* Νέα Βιβλιοθήκη ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων.	303
Νέα Σιών. Α'. Β'.	421
Νινολάκης, Ἀγαθάγγελος, Μελέτιος ὁ Πηγᾶς.	402. *424
Ξερόπουλος, Γρ., Ὁ Νικηφόρος Φωκᾶς. Δράμα.	335
Οἰκονομίδης, Ἀθανάσιος, Ἡ μάγισσα.	410
Οἰκονομίδης, Δ. Η., Περὶ τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος παρ' ἡμῖν.	323. 387
Οἰκονόμου, Ἰωάννης, Τὸ φάντασμα.	410
— Ἡ οἰωνοσκοπία	410
Οἰκονόμου, Σπυρίδων Σ., Ἱερὰ μονὴ Γρηγορίου.	396
Π., Θ., Ἑλληνοσλαβικὸν λεξιλόγιον ἐν Μακεδονίᾳ καὶ Θράκῃ	422
Παγούνης, Εὐάγγελος Π., Φύρδην μίγδην	410
Παλαμᾶς, Κωστῆς, Γράμματα. Α'	324. 388
Πάλλης, Ἀλέξ., Ἡ Ἰλιάδα μεταφρασμένη.	389
Παναγιωτίδης, Δ. Α., Τοπογραφικαὶ σελίδες. Ἡ Πάργα	410
— Τὰ πελασγικὰ τείχη τῆς Βέλιανης	410
— Ἡθῆ καὶ ἔθιμα τοῦ τμήματος Παραμυθίας	410
Παπαγεώργιος, Σπυρίδων, Κατάλογος μετὰ περιγραφικῶν σημειώσεων τῶν κωδίκων τῆς Ἑλληνικῆς Σχολῆς Ὁδησοῦ.	324. 398
* Παπαγεωργίου, Π., Διορθωτικὰ εἰς ἐπιστολάς Φωτίου καὶ Ταρασίου.	425
Παπαδοπετράκης, Δημήτριος, Ἱστορία τῶν ἐπαναστάσεων τῆς Κρήτης	394
Παπαδόπουλος, Γεώργιος Ι., Ἱστορικὴ ἐπισκόπησις τῆς βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς.	408. *425
Παπαδόπουλος, Χρυσόστομος Α., Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Σταυροῦ καὶ ἡ ἐν αὐτῇ Θεολογικὴ Σχολή.	396
— Μελετίου τοῦ Πηγᾶ περὶ γενέσεως τῆς ψυχῆς τοῦ ἀνθρώπου . . .	403
— Ἀπολογία Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως.	403
— Ἡ συμμετοχὴ Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως ἐν τῇ μεταφράσει τῆς Ἁγ. Γραφῆς	415
Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Α., Κατάλογος ἀγνώστου βιβλιοθήκης. . .	325
— Διορθωτικὰ εἰς Εὐθύμιον Μαλάκην	325

	Στρ.
Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Α., Εἰς Θεόδουλον Μάγιστρον.....	325
— Νικόλαος Μεσαρίτης.....	325
— Δύο κώδικες τῆς βιβλιοθήκης Νικολάου Καρατζᾶ.....	325. 399
— Λειτουργικὴ συγγραφή τοῦ Παχωμίου Ρουσάνου.....	403
— Ὁ πατριάρχης Φώτιος καὶ ὁ ἀκάδιστος ὕμνος.....	404
— Σιγίλλιον τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β΄.....	407
— Ὁ χρόνος τῆς ἀκμῆς τοῦ Ῥωμανοῦ.....	408
— Ἀντώνιος Στουδίτης καὶ τινὰ σύμμικτα.....	416
* — Διορθώσεις εἰς τὸ Ἀνακάλημα τῆς Κ/πολης. Ξιφιλίνος πρωτο- πρόεδρος.....	424
* — Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδος.....	424
* — Житіе двухъ вселенскихъ патріарховъ XIV в.....	425
Παπαμιχαλόπουλος, Κωνσταντῖνος Ν., Περιήγησις εἰς τὸν Πόντον..	397
Παχτίκος, Γεώργιος Δ., 260 δημῶδη ἑλληνικὰ ἄσματα.....	324. 390
Πολίτης, Ν. Γ., Μελέται περὶ τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ ἑλληνι- κοῦ λαοῦ. Α΄ Β΄.....	326. 391. *424
— Διγενῆς Ἀκρίτας.....	327. 407
— Τὸ ἄσμα τῶν υἱῶν . . ο Ἀνδρονίκου.....	327
— Ἦσκιος.....	390
Ῥάλλης, Κ., Τὸ ἀναπαλλοτριωτόν τῆς ἐκκλησιαστικῆς περιουσίας . .	318
Ῥοντάκης, Γ. Κ., Ῥωμαϊκὴ γραμματικὴ.....	329
Σκιᾶς, Ἀνδρέας Ν., Ἡ ψευδογλωσσία ἐν παραδείγματι.....	387
Σπυριδάκις, Ἀθ. Ι., Βυζαντινὰ αἰνίγματα.....	332
Σπυριδῶνος, Νικόλαος, Ἀρχαιολογικὰ Παλαιστίνης.....	397
Στασινόπουλος, Κ. Α., Βενέτικο.....	415
* Στεφανίδης, Β. Ε., Οἱ κώδικες Ἀδριανουπόλεως.....	424
Στεφανίδης, Μιχαὴλ Κ., Ἀλχημικὰ σημεῖωματα.....	406
— Βενιαμὴν ὁ Λέσβιος ὡς ἐπιστῆμων.....	415
Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὠφελίμων βιβλίων. 1—70.....	392
Τριανταφυλλίδης, Μ. Α., Συμβολαὶ εἰς τὴν νέαν ἑλληνικὴν.....	389
Τσελικίδης, Μηνᾶς Κ., Ὁ Πύργος Γουᾶ ἐν Πολιτσίανῃ.....	415
— Ὁ ναὸς τοῦ Μεγάλου Ἀθανασίου ἐν Πολιτσίανῃ.....	415
— Ἡ μονὴ τῆς Κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου καὶ τὸ μετόχιον αὐτῆς ἐν Πολιτσίανῃ.....	415
Τσιτσέλης, Ἡλίας Α., Κεφαλληνικὰ σύμμικτα.....	393
— Ἡ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία ἐν ταῖς Ἰονίοις νήσοις ἐπὶ Ἐνετοκρα- τίας.....	401
Φιλαδελφεύς, Θ. Ν., Ἐγγραφα ἀναγόμενα εἰς τὸ ἐν Ἰωαννίνοις σχο- λεῖον Ἐπιφανίου τοῦ Ἠγουμένου.....	400
Φωκυλίδης, Ἰωάννης, Οἱ Τάφοι τῶν Βασιλέων. Κουπουρ-ἐλ-Μουλούκ .	397
Χαβιαρᾶς, Δημοσθένης, Σουλτανικὰ φερμάνια περὶ τῶν προνομιῶν τῆς νήσου Σύμης καὶ τῶν λοιπῶν νοτίων Σποράδων.....	406
Χαρσιδιάδης, Ἰωάννης Α., Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν ἐν Ἰωαννί- νοις σχολῶν.....	409

	Стр.
Χατζιδάκις, Γ. Ν., Γραμματικά ζητήματα	316
— Άκαδημεικὰ ἀναγνώσματα. Α'	316
— Άκαδημεικὰ ἀναγνώσματα εἰς τὴν ἑλληνικὴν, λατινικὴν καὶ μικρὸν εἰς τὴν ἰνδικὴν φιλολογίαν. Β'	316
— Ἀκραγγήση	316
— Τὸ πρόβλημα τῆς νεωτέρας ἑλληνικῆς ὑπὸ Κ. Krumbacher.	319. 385
— Μεσαιωνικὰ καὶ νέα ἑλληνικά. Α'	389. *424
— Ἐπιστημονικὴ ἀλήθεια παραγνωριζομένη	390
Χριστοβασίλης, Χ., Ἡ Ἠπειρος γεωγραφικῶς καὶ ἐθνολογικῶς	422
— Ἡ ἀγάπη. Τριλογία. Ὁ ἀντρεωμένος. Ἡ ἀνέραστη. Ἡ μεγάλη ἰδέα	423
Χριστοφορίδης, Κωνσταντῖνος, Λεξικὸν τῆς ἀλβανικῆς γλώσσης	415
Χριστοφόρος, Ἡγούμενος, Προσκυνητᾶριον τῆς ἐν Μακεδονίᾳ παρὰ τῆ πόλει Σερωῶν σταυροπηγιακῆς ἱερᾶς μονῆς ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου	394
Χρυσοχόος, Μιχ., Τὰ Μακεδονικὰ Ἴεμνη, ἦτοι τὰ στενὰ τῆς Ἄρεθούσης	396
Ψυχάρης, Ζωὴ καὶ ἀγάπη στὴ μοναξιά	389
* * * Διαγωνισμὸς γιὰ τὴ γλῶσσα 1901. 1902	388
* * * Ἐπιστολὴ πρὸς τὸν ῥώσον πατριάρχην Ἰωάσαφ	414

3. НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ, ПОСТУПИВШИЕ ВЪ РЕДАКЦИЮ.

Γ. Νέα περιοδικὰ σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν. 481

ОТДѢЛЪ III.

ΜΕΡΟΣ Γ'.

1. ΜΕΛΚΙΑ СΤΑΤЬИ И ЗАМѢТКИ.

Ἀνακοινώσεις καὶ σημειώσεις.

Στίχοι ὠραιώτατοι ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως	489
Τέσσαρα βυζαντικὰ σταθμῖα ὑπὸ Δημοσθένους Χαβιαρᾶ	497
Ὁ θάνατος τοῦ Διγενῆ ὑπὸ Δημοσθένους Χαβιαρᾶ	499
Lo Société archéologique chrétienne d'Athènes. II. P. Aurelio Palmieri	500
Опредѣленіе 1027 г. патриарха Алексія. В. Бенешевича.	
Συνοδικὴ ἀπόφασις ἔτους 1027 τοῦ πατριάρχου Ἀλεξίου ὑπὸ Β. Μπε- νессέβιτς	515

	Стр.
Οπρѣдѣленіе патріарха Μιχαηλα Κερυλλαρία. Β. Βενεσевича. Συνοδική ἀπόφασις τοῦ πατριάρχου Μιχαήλ Κηρουλλαρίου ὑπὸ Β. Μπενεσσέβιτς	517
Отвѣты хартофилакса Никифора на вопросы монаха Максима. Β. Βενεσевича. Ἀποκρίσεις τοῦ хартоφύλακος Νικηφόρου εἰς εἰρωτήσεις Μαξίμου μοναχοῦ ὑπὸ Β. Μπενεσσέβιτς	518
Κὺ Отвѣтамъ Ιωасаφα Γεοργίου. Β. Βενεσевича. Συμβολή εἰς τὰς «Ἀποκρίσεις» Ἰωάσαφ ὑπὸ Β. Μπενεσσέβιτς.....	525

2. ХРОНИКА.

Χρονικά.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1904 году. Τὸ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ῥωσικὸν Ἀρχαιολογικὸν Ἰνστιτουτοῦτον κατὰ τὸ 1904 ἔτος.....	525
Chronique byzantine de Palestine. Siméon Vailhé.....	528
Le centenaire de Grottaferrata. P. Aurelio Palmieri.....	545
Les fêtes du neuvième centenaire de Grottaferrata et l'Exposition d'art italo-byzantin. P. Aurelio Palmieri.....	550
Découvertes byzantines. P. A. Palmieri.....	570
Секція византийской археолоγiи на Первомъ Международномъ Археолоγическомъ Конгрессѣ въ Аѣннахъ весною 1905 года. С. Ж. Τὸ τμήμα βυζαντινῆς ἀρχαιολογiας ἐν τῷ Πρῳτῷ Διεθνεί Ἀρχαιολογικῷ Συνεδρίῳ, τῷ συγκαληθέντι ἐν Ἀθήναις ἔτει 1905, ὑπὸ Σ. Ζ.	571
XIV интернациональный конгрессъ ориенталистовъ въ 1905 году. А. Васильева. Τὸ δέκατον τέταρτον συνέδριον τῶν ἀσιανολόγων κατὰ τὸ ἔτος 1905 ὑπὸ Ἀ. Βασίλειεφ	573
Κὺ изданiю греческихъ актовъ. Συμβολή εἰς τὴν μελετομένην ἔκδοσιν τῶν ἑλληνικῶν ἐγγράφων	576
Corpus Inscriptionum Graecarum Christianarum	576

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Διάφοροι εἰδήσεις.

† Alfred Rambaud. А. Βασильева. † Alfred Rambaud ὑπὸ Ἀ. Βασίλειεφ.....	577
---	-----

	Стр.
† Le père Joseph Cozza-Luzi. P. A. Palmieri.....	579
† Guiseppe Botti. P. A. Palmieri.....	582
† Профессоръ Маринъ Дриновъ. Г. И.	
† Ὁ καθηγητῆς Μαρῖνος Δρίνοφ ὑπὸ Γ. Ἰ.....	583
† П. А. Сырку.	
† Π. Α. Σύρχου ὑπὸ Γ. Ἰ.....	585
† Куртъ Ваксмутъ. М. Фасмера.	
† Kurt Wachsmuth ὑπὸ Μ. Φάσμερ.....	586
† Теодоръ Бюттнеръ-Вобстъ. М. Фасмера.	
† Theodor Büttner-Wobst ὑπὸ Μ. Φάσμερ.....	588
† Германъ Узенеръ. М. Фасмера	
† Hermann Usener ὑπὸ Μ. Φάσμερ.....	590

Приложение.

ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ.

№ 1. Actes de l'Athos. III. Actes d'Esphigménou. Louis Petit
et W. Regel.

ОТДѢЛЪ I.

Аркауна, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ¹⁾.

«Кто думаетъ, что онъ знаетъ что
нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ
такъ, какъ должно знать». I Корин. 8,2.

Я хотѣлъ предложить вниманію Отдѣленія одно предположительное объясненіе аркауна или эркауна, монгольскаго названія христіанъ. Это составило бы весьма краткое сообщеніе. Но объясненіе, гипотезу, приходится обосновывать на наличности известной группы армянъ-халкедонитовъ, между тѣмъ представленіе вообще-то объ армянахъ-халкедонитахъ затуманено даже въ глазахъ специалистовъ завѣщанными мнѣніями, часто результатами національныхъ или вѣроисповѣдныхъ предубѣжденій. Армянская національная церковь, — апостольская и древняя по существу и основнымъ традиціямъ, съ недавняго же сравнительно времени по недоразумѣнію называемая армяногегрянской, въ самоопредѣленіи чрезмѣрно увлекается своимъ національнымъ характеромъ, теперь, несомнѣнно, присущимъ ей въ сильной степени, чрезмѣрно архаизируетъ его. Ея видный представитель, наиболѣе посвященный въ современную богословскую науку, ученикъ проф. Нагаск'а, свою церковь признаетъ національной, можно подумать, со дня ея возникновенія: «армянская церковь», пишетъ о Карапетъ Теръ-Мкртчянъ въ нѣмецкой диссертациі о павликіанахъ, «возникла съ начала же, какъ самостоятельная, національная

1) Докладъ читанъ въ засѣданіи Восточнаго отдѣленія Импер. Русск. Арх. Общества 25 ноября 1904 г. и лишь въ двухъ, трехъ мѣстахъ восполненъ впоследствии.

церковь въ совершенно иныхъ политическихъ и культурныхъ условияхъ, чѣмъ великая католическая церковь¹⁾. Такимъ же увлеченіемъ представляется теорія членовъ великой католической церкви, римской или греческой, но въ обратномъ смыслѣ. Съ этой стороны отрицается разумное основаніе для исторической выработки національной армянской церкви безъ «злой» воли позднѣйшихъ поколѣній армянъ или безъ «тлетворнаго» вліянія сирійскихъ учителей. Въ ядрѣ армянская церковь изображается ими отъ начала послѣдовательно католической, халкедонитской и затѣмъ нѣкоторыми даже папистской. При обѣихъ теоріяхъ армяне-халкедониты перестаютъ быть дѣйствительными лицами: то это отщепенцы или какія-то мимолетныя грустныя тѣни, то великаны-призраки съ фантастическими очертаніями. Вниманіе не направляется въ должной мѣрѣ на то, что одно время халкедонитство и антихалкедонитство жили съ одинаковой силою въ массѣ армянскаго населенія. Не возникаетъ даже мысли, чтобы армянская литература являлась выразительницею не однихъ антихалкедонитскихъ, а и халкедонитскихъ церковныхъ взглядовъ. Между тѣмъ есть признаки, побуждающіе ставить прямо таки вопросъ о существованіи у армянъ нѣкогда цѣлой халкедонитской литературы. И эта литература, повидимому, не исчерпывалась одними полемическими и догматическо-богословскими трактатами. Грузинскіе переводы съ армянскаго начинаютъ клонить къ мысли, что они относятся не только къ древней эпохѣ едипенія съ армянами, но и болѣе поздней, когда переводы дѣлались, повидимому, съ текстовъ армянскихъ халкедонитскихъ памятниковъ. Эти армянскіе тексты, судя по кой-какимъ даннымъ, отличались, пожалуй, нѣкоторымъ своеобразиемъ языка. Быть можетъ, внимательное, непредубѣжденное отношеніе къ памятникамъ древне-армянской письменности откроетъ, что и среди нихъ сохранились литературные труды армянъ-халкедонитовъ. Несомнѣнно, наличностью халкедонитскихъ памятниковъ на армянскомъ языкѣ естественнѣе всего объяснить появленіе въ различныхъ позднѣйшихъ армянскихъ сборникахъ очевидно халкедонитскихъ элементовъ. Живя въ то время, когда каждый текстъ на родномъ языкѣ представлялся памятникомъ армянской національной церкви, составители этихъ сборниковъ могли въ добросовѣстномъ заблужденіи

1) «Die armenische Kirche aber ist von Anfang an als eine selbständige, nationale entstanden, in ganz anderen politischen und kulturellen Verhältnissen als die grosse katholische Reichskirche» (Paulikianer, Leipzig 1893, стр. 55).

пользоваться для своихъ цѣлей и халкедонитскими источниками, писанными по армянски. Такимъ путемъ легче всего могли проникнуть въ армянскіе святцы такіе православные халкедониты, какъ папа Григорій и патріархъ Германъ, чествуемые въ качествѣ учителей армянскаго православія, въ армянскіе менологи — память VII-го собора, противонконоборческаго, подтвердившаго между прочимъ и халкедонскій соборъ (см. Чамчянъ, II, стр. 486 — 487). Имѣется основаніе утверждать, что такихъ переживаній, почерпнутыхъ, вѣроятно, изъ халкедонитской армянской литературы, въ памятникахъ армянской національной церкви имѣется больше, чѣмъ то указалъ Чамчянъ.

Сейчасъ намъ не нужно прослѣживать генезисъ халкедонскаго движенія въ Арменіи. Для задачи настоящаго доклада достаточно отмѣтить нѣкоторыя явленія, свидѣтельствующія вообще о положеніи армянскихъ халкедонитовъ и способствующихъ ихъ классификаціи, а такія явленія могутъ относиться лишь къ моменту исторической наличности уже халкедонитства въ Арменіи, въ значительной же степени относятся ко времени послѣ того, какъ антихалкедонитство и халкедонитство въ Арменіи стояли лицомъ къ лицу, какъ двѣ болѣе или менѣе равныя борющіяся стороны. Быть можетъ, не лишне будетъ замѣтить, что для успѣха халкедонитства по существу почва была подготовлена несторіанствомъ, одно время процвѣтавшимъ въ Арменіи и, повидимому, внесеннымъ и въ Грузію, быть можетъ, сирійскими отцами. Въ Арменіи несторіане, несомнѣнно, были сильны, и ихъ приходилось выбивать изъ крѣпкой позиціи не только антихалкедонитамъ, но и халкедонитамъ, такъ напр. сильно причастному къ халкедонитству католикоосу Нерсесу Строителю (Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ въ сотрудничествѣ съ И. А. Джаваховымъ, и въ Іерусалимѣ, въ поѣздку 1902 г., стр. 18 — 19¹⁾). Тѣмъ не менѣе,

1) Только-что появившееся на страницахъ Арарата (1905, февраль, стр. 181—202) обстоятельно выполненное изданіе *Каноновъ Двинскаго собора*, состоявшагося, по свидѣтельству заглавія, «въ четвертый годъ императора Константина, благочестиваго царя ромеевъ», также привноситъ кое-что въ подтвержденіе имперскаго халкедонитскаго направленія католикооса Нерсеса прежде всего по сопровождающимъ текстъ оговоркамъ, такъ на стр. 192 сообщается, что настоящій церковный уставъ долженъ имѣть силу отъ времени Хосроя и Ираклія, т. е. памятникъ является такимъ образомъ выраженіемъ церковнаго теченія, начавшагося съ католикооса Эзра и получившаго дальнѣйшее развитіе между прочимъ и при Нерсесѣ. Памятникъ написанъ, какъ гласитъ заглавіе, по волю самого католикооса Нерсеса. По существу о составѣ *Каноновъ* надо ждать изслѣдованія издавшаго ихъ молодого ученаго С. Э. Тиграяна.

діофизитская христология халкедонитовъ была, конечно, очень близка къ несторіанству. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что еще въ VI-мъ вѣкѣ въ несторіанствѣ замѣчается тенденція сблизиться съ византійскимъ исповѣданіемъ (J. Labourt, *Le cristianisme dans l'empire perse sous la dynastie Sassanide* (224—632), Парижъ 1904, стр. 266). Такимъ реформаторомъ въ несторіанской церкви выступаетъ католикосъ Мар-Аба или Мараба (J. Labourt, ц. с., стр. 267, 268), тотъ самый Мараба, съ которымъ я отождествляю Марабу, автора историческаго сочиненія, сохранившагося на арабскомъ въ извлеченіяхъ, авторитета армянскаго историка Анонима, равно Моисея Хоренскаго (Н. Марръ, *Арабское извлеченіе изъ сирійской хроники Марибаса*, Зап. Вост. отд., XIV, стр. 091).

Точно также нѣтъ надобности касаться и возникновенія антихалкедонитства въ Арменіи или раскрывать его содержаніе. Во избѣжаніе недоразумѣнія мнѣ бы хотѣлось лишь оговориться, что армянское антихалкедонитство отнюдь не исчерпывалось однимъ отрицательнымъ моментомъ, именно отрицаніемъ халкедонскаго собора, а носило въ себѣ и положительныя черты, вытекавшія изъ мѣстныхъ особенностей древнѣйшей христіанской церкви въ Арменіи. Эти положительныя черты восходили къ значительно болѣе древней порѣ, чѣмъ

Текстъ архаизмовъ не представляетъ. Персидское слово *ч-д-р-г* 184,з характерно какъ нововведеніе эллинофиловъ, откуда и у Египтянъ, въ армянскую литературу (ср. груз. *ჭაქრა*). Столь же ново и слово *р-к-г* 100,126 (*չրկ*), также персидскаго происхожденія, и еще менѣе популярное въ древнеармянскихъ памятникахъ. При изданіи почему-то не соблюдена древняя орфографія *ч-д-р-г* в. м. о, а въ сложныхъ словахъ оказано предпочтеніе двугласному *к* передъ *ч*, какъ напр. *ч-д-р-г-ч-д-р-г*, впрочемъ безъ послѣдовательности, такъ какъ печатается и *ч* въ такихъ случаяхъ, напр. *ч-д-р-г-ч-д-р-г* 183,34. Есть, конечно, спорные случаи, гдѣ издатель можетъ руководствоваться такъ называемымъ чутьемъ или своей личной симпатіею къ той или иной формѣ, почему, надо думать, нашъ издатель и выбралъ напр. *ч-д-р-г* в. м. *ч-д-р-г* 190,122, тѣмъ болѣе обычное *ч-д-р-г* в. м. *ч-д-р-г* 180,2. Нѣсколько болѣе рисковано оказывать предпочтеніе въ древнихъ текстахъ формѣ *ч-д-р-г-ч-д-р-г* передъ *ч-д-р-г-ч-д-р-г* 181,3. Несомнѣнно слѣдовало дать предпочтеніе формѣ *ч-д-р-г-ч-д-р-г* 180,1, застрявшей хотя бы и въ одномъ позднѣйшемъ спискѣ, но все же болѣе соответствующей тексту, претендующему на принадлежность VII-му вѣку, да еще перу эллинофила. Еще менѣе понятно, что *ч-д-р-г-ч-д-р-г* уступило мѣсто въ самомъ текстѣ формѣ *ч-д-р-г-ч-д-р-г*. И, наконецъ, простымъ игнорированіемъ элементарной грамматики могу объяснить появленіе въ древнемъ текстѣ *ч-д-р-г-ч-д-р-г* 181,6 в. м. *ч-д-р-г-ч-д-р-г*: въ древне-армянскомъ текстѣ впечатлѣніе отъ такого вульгаризма равносильно тому, что испытали бы мы при встрѣчѣ формъ «ничаво» въ изданіи русскаго классика. С. Ө. Тигранянъ въ восстановленіе текста предоставилъ (см. стр. 180) о. Мхитару, но элементарная историческая грамматика древне-армянскаго языка должна быть одинаково дорога всѣмъ издателямъ древнихъ армянскихъ текстовъ.

время халкедонскаго броженія въ самой Арменіи и даже годъ халкедонскаго собора. Въ этомъ смыслѣ антихалкедонитство въ Арменіи является лишь условнымъ терминомъ, кличкою религіознаго движенія съ задачами, болѣе широкими и болѣе уходящими корнями въ глубь временъ, чѣмъ тѣ, которыя возбуждались халкедонскимъ соборомъ. Конечно, въ разгаръ халкедонитскихъ споровъ лозунгомъ являлось то или иное отношеніе къ положеніямъ спорнаго собора, болѣе того, и завѣщанныя черты древней армянской церкви въ эту пору стали истолковываться или даже перетолковываться съ той и другой стороны въ новомъ свѣтѣ опредѣленнаго отношенія къ халкедонскому собору, но тѣмъ не менѣе закваска армянскаго антихалкедонитства, закваска чисто церковная, лежитъ внѣ условій возникновенія халкедонскаго собора. Эта закваска никогда не теряла въ Арменіи значенія, и она-то и послужила главнымъ образомъ источникомъ особаго развитія армянской церкви, особаго не только отъ грекоправославной и несторіанской, но и отъ яковитской, несмотря на болѣе дружественное и часто весьма тѣсное съ нею общеніе.

Въ VIII-мъ вѣкѣ внутренняя борьба самихъ армянъ была еще весьма ожесточенна. Былъ, повидимому, критическій моментъ, когда представлялся еще вопросъ, кто восторжествуетъ, армяне-халкедониты или армяне-антихалкедониты. Конечно, обѣ стороны пользовались всѣми средствами для обезпеченія за ними господства, такъ они пользовались помощью всѣхъ единомышленниковъ не только изъ армянъ, но и изъ иностранцевъ. Помощь эта иноземцами подавалась охотно. Болѣе того, иноземцы какъ халкедониты, такъ антихалкедониты не только наблюдали съ интересомъ за борьбою въ ожиданіи, чья возьметъ въ Арменіи, не только охотно отзывались на обращенія къ нимъ единомышленныхъ въ церковномъ дѣлѣ армянъ о помощи, но и добровольно принимали живѣйшее, непосредственное участіе въ самой схваткѣ. Это однако не должно измѣнять нашего взгляда на дѣйствительное положеніе вещей, т. е. что въ Арменіи борьба по вопросу происходила въ мѣстной армянской средѣ наличными мѣстными армянскими силами съ обѣихъ сторонъ, а иноземцы, были ли то греки, грузины или сирійцы, являлись въ роли союзниковъ той или иной стороны, подчасъ весьма полезныхъ, даже могущественныхъ, но всеже союзниковъ, а никакъ не инициаторовъ дѣла.

Если бы борьба шла главнымъ образомъ лишь между антихалкедонитами-армянами съ одной стороны и халкедонитами-неармянами съ

другой, пришлось бы искать объясненія и для такого явленія, какъ наличность ряда оригинальныхъ сочиненій на армянскомъ языкѣ, возникшихъ въ коренной Арменіи, въ защиту отъ халкедонитской точки зрѣнія. Обстоятельность возраженій, тщательная отдѣлка каждого вопроса, возбуждаемаго халкедонитами, и необычайная страстность тона свидѣлствуетъ достаточно, что если въ халкедонитствѣ надо было видѣть врага Арменіи, то врагъ этотъ былъ домашній. Таково впечатлѣніе, производимое между прочимъ полемическими трактатами Хосровика Переводчика, изданными архимандритомъ Гарегинномъ Овсепяномъ (Вагаршапаты 1903).

Этотъ памятникъ во-очію свидѣлствуетъ, что въ VIII-мъ вѣкѣ антихалкедонитской церковью въ Арменіи были пережиты тяжелыя минуты. Онъ говоритъ не только о критическомъ моментѣ, между побѣдою и пораженьемъ, но и о моментѣ согласія антихалкедонитовъ на компромиссъ, т. е. о моментѣ ихъ полупораженія. Вопросъ о согласованіи интересовъ антихалкедонитовъ съ интересами халкедонитовъ въ Арменіи поднимался и утвердительно разрѣшался не разъ даже соборнѣ, какъ намъ извѣстно изъ халкедонитскихъ источниковъ, но здѣсь важно признаніе антихалкедонита Хосровика въ томъ, что онъ уступилъ-было и принялъ условія компромисса, предложенныя халкедонитомъ (стр. 6). Хосровика, убѣжденнаго поборника антихалкедонитства, на подобный шагъ могло побудить лишь сознаніе, что борьба съ халкедонитствомъ въ Арменіи становилась не подъ силу, казалось безнадежнымъ дѣломъ сломить силы армянъ-халкедонитовъ.

Другой такой же критическій моментъ наступаетъ въ началѣ IX-го вѣка. Положеніе армянъ-халкедонитовъ въ Арменіи и къ этому времени было еще на столько прочно, что они стремились въ ней къ господству. Съверо-западная Арменія съ областями Кларджкъ (Кларджетія) и Тайкъ (Тао) въ это время были уже въ ихъ рукахъ. Халкедонитство армянъ здѣсь находило горячую поддержку не только въ грекахъ, но и въ грузинахъ. Артануджскіе Багратиды, владѣтельные князья края, были уже халкедониты, и это не мало способствовало полному торжеству халкедонитовъ на этой окраинѣ.

Халкедонитство пробиралось и въ Сюнію черезъ Грузію и Албанію. Въ Албаніи также развертывалась борьба халкедонитовъ съ антихалкедонитами, причемъ ни тѣ, ни другіе не спасали албанской національности: халкедонитство подготовляло путь къ господству грузинъ, а антихалкедонитство — армянъ. Западная ея часть, такъ сказать

грузинская Албанія, дѣйствительно, и огрузинилась: это — древняя область Эретія, позднѣе вошедшая въ предѣлы Кахетіи. Однако и здѣсь, въ Эретіи, въ колонизаціи края грузинамъ предшествовали армяне, такъ что въ грузинъ обращались армяне, собственно обармянившіеся албанцы, если на одномъ показаніи Житія Давида Гареджійскаго строить этнографическую характеристику всего края, какъ это дѣлаетъ Броссе (Hist. de la Géorgie. Introduction, стр. X). Въ Житіи Давида Гареджійскаго (Груз. рай, стр. 277 сл.) подробно разсказанъ случай обращенія «варвара» Бубакара, съ которымъ святой бесѣдовалъ по армянски (სუბუბოთს ჳბოთს). Въ X-мъ вѣкѣ въ Эретіи халкедонитство восторжествовало окончательно. Грузинскія лѣтописи (изд., стр. 197=перев. Grosset, I, стр. 279) дѣло излагаютъ такъ, будто до этого времени, т. е. до царствованія Ипханика прежніе (жители области) были еретики (антихалкедониты), Ипханикъ же былъ племянникъ эрис-тава эрис-тавовъ Гургена, и мать его царица Динара обратила ихъ въ православіе (халкедонитство). Но такое внезапное обращеніе немыслимо безъ того, чтобы въ странѣ халкедонитство было распространено и раньше. Въ грузинскомъ сообщеніи болѣе любопытно то, что въ X-мъ вѣкѣ князь этого края носилъ чисто армянское имя: Ипханикъ. Спустя сто лѣтъ по торжествѣ халкедонитства, при Давидѣ Строителѣ, Эретія вошла навсегда въ составъ Грузіи (изд., стр. 242=перев. Grosset, стр. 356). Восточная, гезр. юго-восточная часть Албаніи, судя по армянскимъ источникамъ, значительно раньше сдѣлалась достояніемъ антихалкедонитской церкви Арменіи. Однако халкедонитство и здѣсь едва-ли было искоренено въ концѣ VII-го вѣка. Правда, по настоянію антихалкедонитскаго католика армянъ Иліи арабскимъ халифомъ были приняты дѣйствительно крутыя, даже жестокия мѣры. Халкедонитскій патріархъ албанцевъ Нерсесъ былъ высланъ въ цѣпяхъ къ эмиру правовѣрныхъ (Катол. Іоаниъ, стр. 57), точнѣе осужденъ на такую ссылку, но предпочелъ умереть голодною смертію въ цѣпяхъ¹⁾ и въ цѣпяхъ же былъ похороненъ (Моисей Каланкатуйскій, изд. Эмина, стр. 238). Кромѣ того, рѣшено было истреблять «мечемъ и плѣненіемъ» тѣхъ, кто оказались бы халкедонитами» (Моисей Каланк., стр. 245). Наконецъ, и наслѣдовавшій Нерсесу албанскій патріархъ Симеонъ, ставленникъ

1) Не точенъ переводъ Эмина (стр. 240): «онъ не перенесъ этого и черезъ 8 дней скончался». Въ подлинникѣ сказано: «изъ-за этого онъ не принималъ пищи 8 дней и скончался».

армянскаго католикоса, «мужъ скромный» или, какъ переводить Эминъ, «кроткій», велѣлъ бросить въ рѣку цѣлые сундуки книгъ Нерсеса, полныхъ ереси, т. е. халкедонитства (Моисей Каланк., стр. 239). Но ссылки и цензура, весьма сомнительныя средства для борьбы съ дѣйствительнымъ убѣжденіемъ, едва-ли искоренили и вѣроисповѣдное иномысліе албанцевъ. Можно сильно сомнѣваться и въ томъ, что съ сундуками книгъ Нерсеса въ странѣ погибли всѣ халкедонитскія сочиненія? И даже въ Сюніи уже въ XIV-мъ вѣкѣ давали себя знать переживанія халкедонитскаго исповѣданія въ литературныхъ памятникахъ или, быть можетъ, въ самой жизни. Иначе трудно объяснить появленіе у Степана Орбеляна цѣлаго ряда греческихъ церковныхъ терминовъ, какъ то «эгомоносъ», «кон» вм. «иконъ», «псалтъ», «мартиро-логъ», «трапезъ» и др., для которыхъ на армянскомъ языкѣ съ самаго начала существовали древніе родные эквиваленты. Ни изъ чего не видно, чтобы историкъ эти грецизмы позволялъ себѣ изъ пустого желанія порисоваться знаніемъ греческаго языка, какъ думалъ издатель Шаһназарянъ (I, стр. 329, прим. 30).

Но позднѣе подъ арабскимъ же владычествомъ и халкедонитство было сравнительно покровительствуемымъ исповѣданіемъ. Въ мусульманской странѣ въ началѣ VIII-го столѣтія распустился такой пышный цвѣтокъ восточнаго халкедонитскаго православія, какъ Іоаннъ Дамаскинъ. Къ IX-му вѣку отношеніе мусульманъ къ халкедонитамъ оказывается измѣнившимся и восточнѣе Дамаска.

Армяне-халкедониты въ это время думали достичь торжества въ самой центральной Арменіи. Этимъ можно объяснить стремленіе халкедонитовъ склонить на свою сторону членовъ все того же Багратидскаго дома, утвердившихся внутри Арменіи. Какъ ни скудны свѣдѣніями и естественно молчаливы дошедшіе до насъ армянскіе исторіи, всѣ члены антихалкедонитской церкви, все же и въ нихъ не замолчана одна изъ весьма серьезныхъ попытокъ обращенія армянскаго Багратидскаго дома въ халкедонитство. У Мхитара Айриванкѣскаго за 801-мъ годомъ читаемъ (изд. Патканова, стр. 68; изд. Эмина, стр. 53; Grosset, *Histoire Chronologique par Mkhithar d'Aïrivank*, St.-P. 1869, стр. 83):

«Епикура старается обратить Ашота въ халкедонскую вѣру, но вардапетъ Буретъ посылаетъ своего діакона Нану, который побѣждаетъ Епикуру и даетъ толкованіе Евангелія св. Іоанна».

Нѣсколько подробнѣе сообщаетъ о самой попыткѣ обращенія и

другой армянскій историкъ Варданъ (гл. XLII, изд. Эмина, 1861, стр. 107 — 108, изд. мхитаристовъ, Венеція 1862, стр. 78):

«Въ тѣ дни приходилъ епископъ, по имени Епикура, къ Ашоту и старался обратить его въ нечестивое халкедонитство. Услышавъ объ этомъ нѣкій Буретъ (Бюратъ), вардапетъ въ Месопотаміи, посылаетъ діакона Нану, который, явившись, состязается съ Епикурою и побѣждаетъ нечестивца силою. Тогда князь гонитъ его (Епикуру) и еще болѣе укрѣпляется въ вѣрѣ св. Григорія».

Противоположеніе вѣры св. Григорія халкедонитскому исповѣданію представляетъ анахронизмъ, такъ какъ въ свое время халкедониты и являлись особо ревностными поклонниками св. Григорія¹⁾. Печатаемый въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія арабскій текстъ Мученичества Просвѣтителя Арменіи, довольно архаичная версія среди существующихъ, представляетъ, повидимому, мелькитскій или халкедонскій памятникъ.

Въ сообщеніи Вардана важенъ отзывъ критическаго положенія антихалкедонитства въ Арменіи начала IX-го вѣка. Историкъ, антихалкедонитъ, признаетъ, что былъ моментъ, когда самъ князь Арменіи, Ашотъ, былъ зараженъ сомнѣніемъ въ правотѣ антихалкедонитовъ или во всякомъ случаѣ казался легко уловимой добычею халкедонитской пропаганды. Появленіе въ Арменіи епископа Епикуры или Теодора Абукуры, епископа Харанскаго, извѣстнаго на всемъ Востокѣ поборника халкедонитскаго православія, показываетъ, что домашніе халкедониты подготовили почву, и они рассчитывали на свое торжество. Какой успѣхъ имѣлъ Теодоръ Абукура лично у князя Ашота, еще вопросъ. На грузинскомъ языкѣ сохранилось преніе Абукуры съ армяниномъ²⁾. Въ памятникѣ имѣемъ тенденціозное изображеніе, повидимому, того религіознаго пренія, которое должно было имѣть мѣсто у князя Ашота. Судя по этому халкедонитскому источнику, армянинъ побѣжденъ. По свидѣтельству антихалкедонита Вардана, Абукуру побѣждаетъ діаконъ Нана и затѣмъ изгоняетъ его Ашотъ. Во всякомъ случаѣ за пріѣздомъ Абукуры въ Арменію нельзя не признать громаднаго значенія. Въ такомъ значеніи не отказывали этому событію

1) Наличіе этого анахронизма въ Исторіи Себеоса, именно въ сообщеніи о католическѣй Нерсесѣ (изд. Патканова, стр. 141, 142), бросаетъ тѣнь на подлинную древность этой части армянскаго историка, казалось бы, наиболѣе надежнаго.

2) Рп. Общества распространенія грамотности среди грузинъ, въ Тифлисѣ, № 51, лл. 67а—68а.

сами антихалкедониты, современники. Мѣстныя силы, очевидно, даже не рѣшались выступить противъ авторитетнаго Абукуры. Если рѣшились, то они, надо думать, были побиты. Для состязанія съ пріѣзжей знаменитостью, поборникомъ халкедонскаго собора, антихалкедониты принуждены были пригласить чужестранца діакона Нану изъ Месопотаміи. Къ сожалѣнію, о характерѣ преція его съ Абукурою у насъ нѣтъ сторонняго источника. Извѣстно только, что Нана былъ выдающійся сирійскій полемистъ яковитской церкви. Изъ сирійскихъ источниковъ извѣстно (В. Райтъ, Краткій очеркъ исторіи сирійской литературы, переводъ К. А. Тураевой подъ редакціею П. К. Коковцова, СПб. 1902, стр. 145), что Ноннъ былъ архидіаконъ яковитской церкви въ Низибіи въ теченіе первой половины этого (IX-го) столѣтія, послѣ того какъ несторіанскій епископъ Кипріанъ дозволилъ монофизитамъ взять обратно въ свое владѣніе церковь св. Домитія въ 767 г. Онъ упоминается у Баръ-эбрея въ качествѣ обвинителя епископа Филоксена, который держалъ сторону анти-патріарха Авраама и былъ поэтому низложенъ соборомъ, собравшимся въ Расайнѣ въ 827 или 828 г. (Баръ-эбрей, Chron. Eccles., I, 363, В. О., II, 346, столб. 1). Мы знаемъ также, что онъ былъ въ темницѣ въ Низибіи, когда писалъ свое сочиненіе противъ Оомы, епископа Маргскаго и митрополита Беть-Гармайскаго, который подвизался при несторіанскихъ католикосахъ Авраамѣ (837 — 850) и Θεодосіи (852 — 858). Кромѣ этого полемическаго трактата въ четырехъ рѣчахъ, Ноннъ написалъ много различныхъ писемъ подобнаго же характера.

Этого-то Нонна армяне и называютъ «Нана», и на сирійскомъ, судя по формамъ, приводимымъ въ каталогѣ Райта (I, стр. 618: ܢܢܘܢ, ܢܢܘܢܐ и ܢܢܘܢܐ), имя звучало различно, именно Нанос, Нонос и Нона; армянское Нана сохранило, повидимому, еще новую, четвертую форму имени, вѣроятно, также существовавшую у сирійцевъ.

Въ каталогѣ Райта (Catalogue of Syriac Manuscripts in the British Museum, 1871, II, стр. 618—620) всѣ перечисленные сочиненія описываются кратко по рукописямъ Британскаго музея. На сколько можно судить по этому описанію, для нашего вопроса мы не имѣемъ въ нихъ свѣдѣній. Впрочемъ при болѣе полномъ знакомствѣ, быть можетъ, вскроются искомыя свѣдѣнія въ одномъ письмѣ Нонна къ благочестивому анонимному корреспонденту, предложившему ему вопросъ о двухъ естествахъ въ Христѣ (Wright, ц. с., стр. 619, 3).

Этотъ вопросъ являлся основнымъ и въ спорѣ антихалкедонитовъ съ халкедонитами.

На армянскомъ языкѣ сохранилось Толкованіе Евангелія Іоанна, принадлежащее перу архидіакона Нонна. Судя по предисловію, Ноннъ или Нана, какъ звали его армяне, пользовался въ Арменіи славою и какъ писатель вообще.

Слѣдующій отрывокъ изъ предисловія съ подтвержденіемъ этой славы и другими любопытными данными заключаетъ въ себѣ намекъ и на схватку Наны съ Θεодоромъ Абукурою, безъ указанія однако имени послѣдняго. Предисловіе принадлежитъ армянскому переводчику, который и говоритъ¹⁾:

Քանզի այր ոմն սարկաւազա-
պետ գորով. Նանայ անուանեալ-
յոյժ հմուտ և վարժ ասորի դպրու-
թեան. ստացաւ ըրորիցն առաքի-
ցեալ թեան պարկեշտ վարուք. մա-
քաւր առ ամենայն մարմնական²⁾
հեշտութիւնս. աղբւրբարար ըն-
կալեալ զշնորհս վարդապետու-
թեան ի հոգւոյն սրբոյ ուղղափառ
10 հաւատոյն, որ ի Քն: Որ և յանդի-
մանեալ զոմն եռետիկոս. զայր
զերծարան և իմաստասէր. վանեալ
հալածական անէր յաշխարհէս
Հայաստանեայց. որ երբեմն խոտոր-
15 նակս ուսուցանէր. յերկուս բաժա-
նելով զՔի անբաժ միաւորութիւն.

«Нѣкій мужъ, по имени Нана архидіаконъ, весьма освѣдомлен- ный знатокъ сирійской литера- туры, стяжалъ всякія добродѣтели благочестивымъ образомъ жизни, будучи чистъ отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій, и получилъ благо- дать учительства обильную, какъ источникъ, отъ святого Духа пра- вославной вѣры во Христа. Онъ и обличилъ нѣкого еретика, красно- рѣчиваго философа и, побѣдивъ его, обратилъ въ бѣгство изъ на- шей страны Арменіи, такъ какъ тотъ училъ вкривь, дѣля на два нераздѣльное единеніе Христа, на-

1) Памятникъ сохранился въ рядѣ эчмиадзинскихъ рукописей. Текстъ всего пре- дисловія и извлеченіе изъ самаго толкованія Наны мнѣ доступны по двумъ датиро- ваннымъ рукописямъ эчмиадзинской монастырской бібліотеки, одна (А) изъ которыхъ 1306-го года (№ 1347=Кар. 1311), другая (В)—1414-го (№ 1346=Кар. 1310). Я распо- лагаю выписками архидіакона Смбага Теръ-Аветисяна, любезно сдѣланными мнѣ по моей просьбѣ. Памятникъ использованъ еще армянскимъ историкомъ XVIII-го вѣка мхитаристомъ Чамчяномъ (II, стр. 441, 444). Въ предлагаемомъ ниже наданіи возстановляю вездѣ — в. м., какъ стоитъ въ доставленномъ мнѣ спискѣ, а также в. м. в. Устраняю совершенно слѣдующія очевидныя описки: յերկուս АВ в. м. յերկուց 20, նախանեալ В в. м. Թարաննեալ 24, վամամբիւն АВ 34—35, խորութեան В 72, հեռեանքն В 82, հրապարականս В в. м. հրապարականս 99—100, զիջանելով, но потомъ надписано էր В в. м. զիջանէր 108, աներկեղաբեր В в. м. աներկեղաբար, гевр. աներկեղաբար 113, —իջեալն АВ 126.

2) — առաջ մարմնական В.

որ յետ անքակ և անշիտթ մար-
 20 Թնաւորութեանն: Եւ հաստատէ
 վերստին զնոյն ուղղափառ¹⁾ որ ի Քն
 Թեանց խոստովանեալ՝ զնձականն
 բնութեամբ. իսկ զնուաստականն
 կամաւոր յանձնառութեամբ²⁾:

Ջնա Թախանձեալ մեծին Բազա-
 25 րասայ. որ ի տանէն Բազրատու-
 նեաց. այր յոյժ բարձրագոյն³⁾ օտա-
 ցեալ զանուն. որ և պետ իշխանաց
 երբեքն ի բարբարոս ազգէն հազա-
 րացոց անուանեալ. որպէս թէ
 80 այնու առաւել պատուի զնա արժա-
 նաւոր վարկուցեալ. զորոյ և զանցս
 անցիցն յիւրում անդւօջն փոքր
 ինչ յիշատակեսցուբ: Եւ զինչ
 արդեալք իցէ աւրինակ խնդրոյն.
 85 ստանալ նմա զմեկնութիւն որբոյ
 աւետարանին Յոհանու:

Որոյ փոյթ ի մտի եզեալ վաղվա-
 զակի ի ձեռն ուժգին պահոց և
 աղաւթից. ջան ոչ փոքր յանձին
 40 բերէ շրջագայութեամբ երից
 ամաց. յաճեալ ընդ անապատս
 յերկրին Միջագետաց. ուր և յու-
 սայր իսկ զգիւտ դրոց ուղղափառ
 վարդապետացն: Եւ հանդիպեալ
 45 խնդրոյն առաջնորդութեամբ վե-
 րին խնամոցն շարագրէ⁴⁾ համա-
 ուստաբար ի բազմաց հաւաքելով
 մի ըստ մի ջէ սձով զՄեկնութիւն
 Յոհանու սրբոյ աւետարանին. փո-

ступившее послѣ нерасторжимаго
 и несмѣшеннаго воплощенія. И
 онъ снова утвердилъ прежнее пра-
 вославное исповѣданіе во Христа,
 признавъ одну изъ двухъ природъ,
 божественную по природѣ, уни-
 женную по добровольному пріятію.

Его-то и просилъ великій Бага-
 рать изъ дома Багратидовъ, стя-
 жавшій весьма высокое имя, иног-
 да именовавшійся у варварскаго
 рода агарянь и главою князей,
 какъ бы признанный тѣмъ достой-
 нымъ большей части. О происшед-
 шемъ съ нимъ я упомяну кое-что
 вкратцѣ ниже. Что же могло быть
 образомъ его просьбы? Приобрѣ-
 сти себѣ толкованіе святого Еван-
 гелія Іоанна.

И немедленно рѣшивъ озабо-
 титься въ постѣ и молитвахъ, онъ
 (Нана) беретъ на себя не малый
 трудъ, странствуетъ три года и
 скитается по пустынямъ въ Месо-
 потаміи, гдѣ онъ надѣялся найти
 книги православныхъ учителей.
 И онъ достигъ цѣли благодаря
 руководству горняго попеченія и
 сочинилъ Толкованіе святого
 Евангелія Іоанна, собирая
 вкратцѣ изъ многихъ въ система-
 тическомъ порядкѣ и перелагая съ

1) մարմնաւորութեանն: Եւ—ուղղափառ
 < A յերկուս.
 2) իսկ—յանձնառութեամբ < B.
 3) շրբարագոյն B.
 4) շահագրէ A.

50 Խարերելով յասորի լեզուոյն ի հա-
գարական լեզու:

Իսկ յորժամ ըմբռնեալ լինէր ի
հագարական ազգէն մեծն և երև-
ելին այն իշխանն հայոց վսեմա-
55 միան. որ և զբովանդակն յանձին
բերէր ունել զգրիտութիւն. որ ի
Քս հաւատոցն. որ և նախանձ ոչ
փորձազոյն վասն Քսի միշտ յան-
ձին կրէր կշտամբել և յանդիմա-
60 նել զհերձուածողացն դասս. ոչ ինչ
արութիւն բաջութեան այնու-
հետև ըստ արժանի իւրոյ մեծու-
թեան երևեցոյց. այլ երազապէս ի
վոյր հոլովեալ յիծային բարձրա-
65 դոյն հաւատոցն զոր ունէր. զլորե-
ցաւ վաղվազակի ի վիհ անկանգ-
նելի կորստեանն և ի բաց ընկեն-
լով զգրոշմ ուխտի ճշմարիտ հաւ-
ատոցն. սուգ անհնարին բոլոր աշ-

70 Խարհիս Հայաստանեսոց հասուցա-
նէր. Թէպէտ և հրըշտակացաւ ի
լեւիս մեր ի խորութեան սրտին
հաստատուն պահելով զճշմարիտ
հաւատոյս դաւանութիւնս:

75 Յայնմ ժամանակի ի ձեռն պա-
տահման իմն գանձ գրոյս հասեալ
լինի առ տէր Սմբատ Բագրատունի.
զոր ընկալեալ խնդութեամբ մե-
ծաւ՝ հրամայէ փութով ի հագա-
80 բացւոցն ի հայական վերաբերել
լեզու. ոչ ինչ ներելով իմոյ տկա-
րութեանս:

Այլ զոր մեծն այն հետորն. կա-
տարեալ յարուետս և իմացակա-
85 նութիւնս. այնքան ջան յանձին
բերելով տաժանեցաւ. ո՛վ որ ոչ

սիրիսկաго языка на агарянскій.

Но когда агарянскимъ наро-
домъ былъ схваченъ великій и за-
мѣчательный армянскій князь (Ба-
гаратъ), высокаго ума, вмѣщав-
шій въ себѣ все знаніе вѣры во
Христа и являвшій не меньше
ревности о Христѣ, прощая и
обличая ряды еретиковъ, то онъ
не обнаружилъ тогда доблестнаго
мужества, достойнаго его величія,
а, скатившись внизъ быстро съ
божественной высоты вѣры, ко-
торой онъ держался, живо сва-
лился въ пропасть непоправимой
гибели и отвергъ печать обѣта
истинной вѣры, чѣмъ онъ причи-
нилъ всей армянской странѣ безыс-
ходное горе, хотя и дошла до на-
шего слуха ангельская вѣсть, что
въ глубинѣ сердца онъ сохра-
няетъ твердо исповѣданіе истин-
ной вѣры.

Въ то время, благодаря како-
му-то случаю, сокровище, книга
(Наны), попадаетъ къ господину
Смбату Багратиду. Получивъ его
съ великой радостью, Смбатъ ве-
леть съ арабскаго послѣшно пере-
ложить на армянскій языкъ, когда
мое безсиліе не позволяло испол-
нить это.

И каждый будетъ порочить
мое дерзновеніе даже думать о
такихъ высокихъ мысляхъ, какія
выработалъ великій риторъ (На-

զիմս աղարտեսցէ յանդգնութիւն մտարեղել անգամ յայսքան բարձրագոյն խորհուրդս: Զորոյ և ոչ
 90 զառարկնութիւն առնն պարտէ. որ յետ այնորիկ գործեցաւ. անյիշատակ թողուլ...

Սա բմբունեալ եղև ի մերում իոկ ժամանակի ի հագարական ազգացն վասն նախանձու որ ի նմանէ¹⁾ բազմափայլ վարդապետութեան և ներհակս միշտ առադրելոյն դնանի ի բանդի հանդերձ որդու վարդապետութեան և
 100 պուրուկանս առաջի արկեալ հանդերձ յաջնազան պարզեաւ. ոչ ինչ խոնարհեցոյց զանխոնարհելի խորհուրդս մտացն որ ի Քս: Դարձեալ յայլ տեսակս²⁾ հնարից բերեալք լինէին սպառնմամբ բանդից և կապանաց և պէսպէս տանջանաց. այլ ոչ ինչ զանդիտելով երբէք զիջանէր ի բարձրագոյն հաւատոցն որ ի Քս: Եւ մնացեալ ի բանդի
 110 անդ բազում ժամանակս ոչ միայն զինքն ամբողջ պահելով յանրիծ հաւատան. այլ և բազմաց լինի առիթ փրկութեան աներկեղաբար միշտ պահելով զարդելանաւորսն ի բանդին. սուսուցանելով և հաստատելով ի հաւատս ամենասուրբ երրորդութեան:

Եւ յետ այսորիկ այսպէս եղելոյ հասեալ լինի դանձն³⁾ գրոյս այսորիկ առ Մարե[ա]մ Բագրատունի. Սիւնեաց տիկին. ի ձեռն Աշոտոյ

на), совершенный въ наукахъ и философіяхъ, цѣною столь утомительнаго труда. И доблести этого мужа, проявленной послѣ того, не нужно и оставлять безъ памяти...

Онъ былъ схваченъ въ наше уже время агарянскими племенами изъ зависти къ его блистательнѣйшему учительству и изъ-за постоянного изложенія полемическихъ словъ и помѣщенъ въ темницу вмѣстѣ съ сыновьями. Нѣсколько разъ дѣлали ему обольстительныя предложенія съ многообразными подарками, но онъ нисколько не смирилъ непреклонныхъ мыслей своего ума о Христѣ. Обращались затѣмъ и къ другому рода средствамъ, угрожая темницею, узами и различными муками, но онъ нисколько не пугался и не опускался съ высочайшей вѣры во Христа. Въ темницѣ Нана оставался долго, не только сохранивъ себя безукоризненно въ вѣрѣ, но и становясь причиною спасенія многихъ: онъ безъ страха берегъ всегда заключенныхъ въ темницѣ, научалъ ихъ и утверждалъ въ вѣрѣ пресвятой Троицы.

И послѣ того, какъ это такъ случилось, сокровище, настоящая книга Наны, попало къ Маріи Багратидской, государынѣ Сюніи,

1) ի նմանէ] ի B.

2) տեսակ B.

3) դանձն B.

Հաւր իւրոյ. Քե՛ծ և երևելի տեառն
 Բաղրատունւոյ (Էջիսանաց¹⁾) Էջիսան-
 նի: Իսկ երանուհւոյս Սիւնեաց
 125 տիկնոջ փոյթ ի մտի եղեալ վաղ-
 վաղակի Հրամայեաց երկիցս անդամ
 փոխարեւել ի Հայական լեզու
 առաջնորդութեամբ վերին խնա-
 մոցն:

черезъ Апота, ея отца, великаго
 и замѣчательнаго господина Баг-
 ратида, князя князей. А блажен-
 ная государыня Сюни рѣшила и
 тотчасъ приказала вторично пере-
 ложить его на армянскій языкъ
 подъ предводительствомъ горняго
 попеченія».

Для характеристики направленія богословской мысли въ Арменіи начала IX-го вѣка чрезвычайно интересно, что армяне въ борьбѣ съ халкедонитствомъ становятся за спиною поборника яковитства.

Но для нашего вопроса любопытно, что современникъ событія вовсе не говоритъ подобно Вардану, будто Нана утвердилъ вѣру Григорія Просвѣтителя; онъ и о бѣгствѣ Θεодора Абукуры говорить, какъ объ естественномъ послѣдствіи предполагаемой побѣды Наны: его обращаетъ въ бѣгство Нана, а не изгоняетъ князь Апоть.

Достоинно вниманія, что вскорѣ за поѣздкою Θεодора Абукуры въ Арменію именно въ 821-мъ году, по свидѣтельству Мхитаря Айриванкскскаго, цѣлая область цондеевъ (цондеевъ) перешла въ халкедонитство.

Конечно, спору нѣтъ, что антихалкедонитство въ Арменіи взяло верхъ. Антихалкедонитская община съ ея мѣстными, первоначально чисто церковными традиціями, идущими далеко вглубь времени, постепенно вырабатывалась въ армянскую національную церковь. Церковь, вышедшая побѣдительницей изъ отчаянной борьбы на жизнь и смерть съ халкедонитствомъ, конечно, не могла остаться съ тѣмъ богословскимъ міровозрѣніемъ, съ какимъ она вступила въ бой. Естественно, она успѣла за продолжительное время борьбы усвоить кое-что халкедонитское.

Я здѣсь имѣю въ виду разсужденія армянскихъ антихалкедонитовъ объ естественствахъ, въ которыхъ замѣчается сознательное усвоеніе въ ходѣ изложенія халкедонитскихъ представленій о наличности и даже качества соотношеній двухъ природъ въ Христѣ, что однако не мѣшало имъ въ конечномъ результатѣ приходиться къ ученію объ одной природѣ. Этотъ приемъ замѣчается между прочимъ еще у Хосровика Переводчика. Извѣстно, что вообще въ монофизитской

1) Էջիսանաց > В.

церкви еще въ VI-мъ вѣкѣ замѣчается такое же ступеневидное присущихъ ей особенностей¹⁾. Но тѣмъ не менѣе представило бы большой интересъ выясненіе всѣхъ тѣхъ чертъ богословскаго мышленія и даже внѣшнихъ полемическихъ приѣмовъ, которые, быть можетъ, невольно, но сознательно были восприняты армянской національной церковью отъ армянъ-халкедонитовъ.

Въ принципѣ церковь, побѣдившая въ Арменіи, осталась, конечно, антихалкедонитской. Быть можетъ, было бы точнѣе сказать, что антихалкедонитство осталось въ армянской церкви въ качествѣ священной реликвіи, свидѣтельницы ея былой борьбы за свое независимое развитіе, на почвѣ мѣстныхъ церковныхъ традицій. Послѣ торжества націонализаціи армянской антихалкедонитской церкви пошла гигантскими шагами.

До этого момента и халкедониты армяне были національны и патриотичны, не хуже, чѣмъ антихалкедониты. Любопытно въ этомъ отношеніи, что халкедониты въ нападкахъ на антихалкедонитовъ обвиняли послѣднихъ въ подрывѣ значенія армянской знати, т. е. для того времени, значить, въ отсутствіи національнаго чувства. Обвиненіе это сохранилось даже въ грузинскомъ памятникѣ IX — X-го вѣка, основанномъ на армянскихъ халкедонитскихъ источникахъ: когда «персы завладѣли Арменіею», пишетъ авторъ этого памятника католикосъ Арсеній (Θ. Жорданія, Хрон., I, стр. 326), по винѣ персидскихъ марзапановъ христіанскій порядокъ подвергся поруганію, правленіе церковей прекратилось и власть армянской знати (հայրապետութիւն) пала, тогда католикосы и епископы отклонились отъ правды и, получивъ отъ персовъ дерзновеніе противостать (родной) знати, стали они сами платить сельскія повинности (հարկեր տուողութիւն) и всю страну довѣрили епископамъ и хореепископамъ, какъ покорнымъ персидскому царству»..... «родовитые армяне (հայրապետներ) приходили къ епископскому двору, но не находили доступа (հայրապետներ չէին կարողանալ մտնել), и они возвращались со стыдомъ, точно отъ двора персидскихъ марзапановъ».

Позднѣе, въ связи съ націонализаціею армянской антихалкедонитской церкви, въ средѣ халкедонитовъ происходитъ обратное явленіе,

1) «Le monophysisme au VI-e siècle s'affina singulièrement, au point qu'il devint difficile de le distinguer de l'orthodoxie autrement que par le refus d'admettre le concile de Chalcedoine et le «tome» de Léon» (J. Labourt, Le christianisme dans l'empire Perse sous la dynastie Sassanide, стр. 266).

именно денационализація, нанесшая армянскому народу громадный ущербъ, и численный, и нравственный.

Смотря по сферѣ вліянія, армяне-халкедониты стали сливаться съ грузинами, греками или сирійцами. Благодаря этому процессу денационализаціи армянъ-халкедонитовъ, Грузія обогатилась двумя областями, въ высшей степени производительными, часто прямо-таки блестящими, въ культурной жизни грузинъ. Рѣчь о Тао и Кларджетіи. Я говорю о двухъ этихъ областяхъ, такъ какъ въ отношеніи ихъ мы располагаемъ теперь немногими, но характерными данными.

Въ «Византійскомъ Временникѣ» (1904 г., XI т., приложение № 1) появился впервые въ печати подлинный текстъ весьма интереснаго для насъ документа. Ново-греческій переводъ, анонимная работа 1782-го года, былъ обнаруженъ Георгіемъ Мусеосомъ (G. Musaeus) еще въ 1888 году (Γρηγόριος Παχοειριανός, *Dissertatio philologica, Lipsiae*, стр. 157—210), но здѣсь серьезныя неточности и даже искаженія въ наиболѣе существенныхъ мѣстахъ. Подлинный текстъ издалъ ассомпционистъ о. Louis Petit подъ заглавіемъ: *Τὸ πρῶτον de Grégoire Rasoungianos pour le monastère de Pétritzos (Ваѣково) en Bulgarie*. Издатель далъ предисловіе съ интересными данными, часть которыхъ собрана уже у Мусеоса.

Памятникъ, писанный древне-греческимъ языкомъ, представляетъ уставъ грузинскаго монастыря Петриціона. У грузинъ этотъ монастырь извѣстенъ тѣмъ, что изъ него вышелъ грузинскій мыслитель XI—XII-го вѣка, переводчикъ нѣсколькихъ философскихъ сочиненій, между прочимъ переводчикъ или, быть можетъ, даже авторъ замѣчательнаго толкованія Богословскихъ началъ Прокла. Его звали Іоанномъ Петриціонскимъ. Оттуда-же, изъ Петриціона, былъ, повидимому, грузинскій монахъ Давидъ Петриціонскій, въ 1030 году переведившій творенія отцовъ церкви въ сотрудничествѣ съ монахомъ Арсеніемъ, судя по записи въ одной рукописи Гелатскаго монастыря (Н. Кондаковъ и Д. Бакрадзе, *Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи*, СПб. 1890, стр. 54). Эта дата, если она прочитана Бакрадзе вѣрно, показываетъ, что въ Петриціонѣ грузинскіе монахи существовали раньше, чѣмъ былъ основанъ монастырь по нашему документу, т. е. раньше 1083-го года, когда въ такомъ случаѣ грузинскій монастырь въ Петриціонѣ собственно былъ возобновленъ и несомнѣнно получилъ новый уставъ (ср. А. Цагарели, *Свѣдѣнія и пр.*, вып. III, стр. XII, прим.). Основателемъ славнаго

монастыря Петриѳона, равно авторомъ устава является Григорій Бакуріанъ, извѣстный изъ грузинскихъ и изъ армянскихъ источниковъ, но еще болѣе извѣстный въ византійской исторіи какъ государственный дѣятель, сыгравшій главную роль въ воцареніи Алексѣя, администраторъ, надѣляемый крупными помѣстіями въ различныхъ частяхъ имперіи, особенно въ Болгаріи. Одно время онъ былъ и правителемъ города Ани. Сейчасъ для насъ интересенъ самъ текстъ устава. Изъ устава, принадлежащаго перу Григорія Бакуріана, явствуетъ, что въ грузинскій монастырь при извѣстномъ условіи допускались всѣ православные, т. е. всѣ халкедониты, кромѣ грековъ. 24-ая статья устава посвящена къ исключенію изъ братъи грека: *Περὶ τοῦ μὴ κατὰτασσεσθαι Ῥωμαίων πρεσβύτερον ἢ μονάζοντα ἐν τῇ κατ' ἐμὲ μονῇ, καὶ δι' ἡντινα τὴν αἰτίαν*. Разрѣшается держать грека лишь въ качествѣ писца (*μόνον νοτάριόν τινα, εἰδόντα γράμματα* и тл.). Приводится и мотивъ, почему доступъ грекамъ въ число братъи запрещается: «они насильники, многорѣчивы и любостыжательны» (*βίαιοι ὄντες καὶ περιλόγοι καὶ πλεονέχται*), и легко могутъ присвоить себѣ монастырь, «что часто случалось, какъ мы видѣли, съ нашимъ племенемъ по простотѣ и податливой природѣ. Если же не будетъ этого (запрета грекамъ), мы будемъ слѣдовать за ними, какъ учителями, и повѣримъ ихъ доказательствамъ» (*ὁσάπερ πολλάκις συμβεβηκότα εἶδομεν ἐν τῇ ἡμετέρα φυλῇ ἐξ ἀπλότητος καὶ γνώμης ἐπιεικοῦς. εἰ δὲ μὴ τοῦτο ἦν, ἡμεῖς τούτοις τῇ πίστει ὡς διδασκάλους ἐπόμεθα καὶ τοῖς ἐκεῖνων παιδόμεθα δόγμασι*).

Сами эти основанія запрета грекамъ показываютъ, что уставъ допускалъ принятіе вообще православнаго инородца въ грузинскій монастырь. Однако инородецъ получалъ доступъ при условіи, чтобы онъ зналъ грузинское письмо и языкъ. Это выражено ясно во вступленіи устава, гдѣ самъ основатель свое дѣтище называетъ монастыремъ «всѣхъ монашествующихъ, знающихъ грузинское письмо и языкъ» (*πάντων τῶν μονάζόντων τὴν ἱβηρικὴν ἐπισταμένων γραφὴν καὶ διάλεκτον*¹). Было бы ошибочно думать, что такое требованіе вытекало изъ нетерпимости къ другимъ языкамъ. «Священнослуженіе мы должны неукоснительно отправлять», пишетъ Григорій Бакуріанъ въ XV-й главѣ устава (стр. 34—35), «съ любовью и бдѣніемъ денно и ночью по Божьей милости и по дару, дарованному Спасителемъ, каждому

1) Μπαεὺς совершенно искажилъ смыслъ мѣста своимъ вольнымъ переводомъ (стр. 157): οἱ ὅποιοι εἶναι Ἰβηρες (!) καὶ γινώσκουσι καλῶς (!) τὰ ἱβηρικὰ γράμματα καὶ τὴν ἱβηρικὴν γλῶσσαν.

языку согласно съ его собственной рѣчью (ἐκάστη γλώσση κατὰ τὸν ἴδιον φθόγγον). Очевидно, требованіе предъявлялось въ какихъ то иныхъ видахъ. Оно могло вытекать изъ желанія удостовѣриться въ халкедонитскомъ православіи аспирантовъ и изъ возможнаго недовѣрія въ этомъ отношеніи къ армянамъ, такъ какъ задолго до этого времени вполне организованная, господствующая армянская національная церковь была антихалкедонитская. Ввиду такого же недовѣрія еще раньше въ палестинскихъ монастыряхъ отъ армянъ-халкедонитовъ требовали пѣнія трисвятой пѣсни на греческомъ языкѣ. Но, быть можетъ, требованіе знанія грузинскаго языка предъявлялось въ видахъ единства церковной службы. Во всякомъ случаѣ изъ обстоятельствъ видно, что прежде всего требовалось умѣніе пользоваться грузинскими богослужебными книгами. Перечень вкладовъ самого основателя въ монастырь въ числѣ цѣнныхъ предметовъ, отдѣланныхъ различными камнями, жемчужинами и эмалью (стр. 14: *διὰ διαφόρων λίθων τε καὶ μαργάρων καὶ χυμεύσεως*), называетъ вмѣстѣ съ греческими евангеліями, какъ основными подлинниками, лишь грузинскія (καὶ ἱερά εὐαγγέλια κατὰ τε τὴν ἐλλάδα φωνὴν καὶ γραφὴν καὶ τὴν τῶν Ἰβήρων). О происхожденіи же аспирантовъ основатель не говоритъ ничего, такъ какъ въ числѣ монашествующихъ въ Петрицѳонской обители, «знающихъ грузинское письмо и языкъ», могли быть и дѣйствительно были армяне. Это ясно изъ слѣдующаго обстоятельства: уставъ Петрицѳонскаго монастыря былъ написанъ на трехъ языкахъ, на греческомъ, грузинскомъ и армянскомъ (стр. 56). Греческій текстъ, скрѣпленный подписью основателя Григорія Бакуріана и іерусалимскаго патріарха Евѳимія¹⁾, долженъ былъ служить официальнымъ документомъ, а грузинскій и армянскій тексты для справки братья, не знающей греческаго. Это объясненіе самого основателя: *ἔγγραφη δὲ ῥωμαϊκόν, ἰβηρικόν καὶ ἀρμενικόν διὰ τὸ τοὺς μοναχοὺς τῆς τοιαύτης μονῆς Ἰβηρίας τε τυγχάνειν καὶ μὴ ἐπίστασθαι ῥωμαϊκὰ γράμματα· ἀλλ' ὀφείλει μετέρχεσθαι τὸ τοιοῦτον τυπικόν διὰ τε τῶν ἰβηρικῶν καὶ ἀρμενικῶν γραμμάτων· τὸ κῦρος δὲ τυποῦμεν ἔχειν τὴν ἐνταῦθα ῥωμαϊκὴν ἄπασαν γραφὴν.*

Итакъ, грузины, не знакомые съ греческимъ письмомъ, должны обращаться къ грузинскому и армянскому текстамъ!

1) У архим. Сергія, Мѣсяцесловъ Востока, II, стр. 689: 1105—1112, по ср. Louis Petit, ц. с., стр. XVIII.

Для грузинъ, незнающихъ по-гречески, достаточно было бы и грузинскаго текста. Списокъ же на армянскомъ языкѣ могъ предназначаться лишь для армянъ, понятно, армянъ-халкедонитовъ, которые ввиду ихъ единовѣрія названы здѣсь грузинами за одно съ грузинами по происхожденію¹⁾. На первый взглядъ можетъ показаться, что при самомъ основаніи монастыря еще не удовлетворялось указанное мною требованіе, знаніе грузинскаго письма и языка, обязательное для инородца: въ числѣ братьи оказываются армяне-халкедониты, по вѣроисповѣданію называемые грузинами, нуждающіеся въ армянскомъ текстѣ устава. Но выяснено уже, что для удовлетворенія того требованія вполне достаточно было знанія богослужебныхъ книгъ на грузинскомъ языкѣ, но армяне Петрицѣонской братьи, удовлетворявшіе этому требованію, болѣе того, по всей видимости, знавшіе и живой разговорный грузинскій языкъ, болѣе сильны были въ армянской грамотѣ. Въ началѣ же въ числѣ армянъ-халкедонитовъ Петрицѣонскаго монастыря, лучше владѣвшихъ армянскимъ письмомъ и во всякомъ случаѣ предпочитавшихъ пользоваться имъ, какъ болѣе привычнымъ, оказывается самъ основатель Григорій Бакурианъ. Подпись на оффиціальномъ греческомъ текстѣ устава онъ дѣлаетъ армянскимъ письмомъ. Эта армянская подпись, издателемъ воспроизведенная по-гречески по изданію Мусаеоса, гласитъ: «я, Григорій Пакурианъ, севасть и великій доместикъ Запада, собственноручно подписалъ настоящій типикъ священнаго моего монастыря пресвятой Богоматери Петрицѣонитиссы». Григорій Бакурианъ въ заключеніи типика особо отмѣчаетъ по-гречески, что его подпись армянская: *καὶ ὑπεγράφη παρ' ἐμοῦ τε αὐτοῦ τοῦ σεβαστοῦ Γρηγορίου καὶ μεγάλου δομεστικῆς τῆς δούσεως τοῦ Πακουριάνου διὰ ἀρμενικῶν γραμμάτων*²⁾.

Послѣ этого нѣтъ и надобности указывать на то, что форма фамиліи Григорія на «іанъ» (Бакурианъ) армянская, родные его носятъ

1) Ввиду тѣ же за Ἰβήρας въ приведенной выпискѣ мнѣ приходитъ въ голову конъектура: Ἰβήρας τε [καὶ Ἀρμενίους]. Это, конечно, еще болѣе усилило бы значеніе армянъ-халкедонитовъ въ Петрицѣонскомъ монастырѣ. У Мусаеуса, ц. с., стр. 204, это мѣсто пересказано такъ, что опущены и иверы: ἔγραψεν δὲ, ὡς εἶπομεν, τὸ παρὸν τυπικὸν Ῥωμαϊκόν, Ἰβηρικόν καὶ ἀρμενικόν, ἐπειδὴ καὶ οἱ χαλδῶνται τοῦ μοναστηρίου διὰ ἡξίωρον τὰ Ῥωμαϊκά γραμματα. Вообще, было бы желательно установить болѣе критически текстъ Петрицѣонскаго типика.

2) Поразительно, что о. Louis Petit, считающій Григорія Бакуриана кровнымъ грузиномъ, не смущенъ нисколько его армянской подписью. Мусаеус по крайней мѣрѣ ставитъ вопросительный знакъ (стр. 209).

армянскія или болѣе обычныя въ древнеармянскомъ быту имена, какъ напр. Абасъ, Варданъ.

Очевидно, самъ основатель грузинскаго монастыря Петриѳона, халкедонитъ, былъ армянинъ по крови, по происхожденію. Безукоризненно вѣрно въ этомъ отношеніи свидѣтельство Анны Комниной (Alex. II, 4 Воннае, стр. 96), которая про Григорія Пакуриана говоритъ: *ἀνὴρ δὲ οὗτος μικρὸς ἦν δέμας κατὰ τὸν ποιητὴν, πλὴν ἀλλὰ μαχητῆς, γένους λαμπροῦ ἐξ Ἀρμενίων ὀρμώμενος*. Отецъ Louis Petit послѣднюю часть о блистательной армянской родовитости считаетъ неточной, такъ какъ самъ Григорій говоритъ про себя, что онъ изъ блистательнѣйшаго рода грузинъ (стр. 2: *τὴν γέννησίν τε ἐκ τῶν ἐφῶν ἔχοντος ἐκ τῆς τῶν Ἰβήρων παμφαεστάτης φυλῆς*)¹⁾. Но мы теперь знаемъ, какое широкое, чисто культурное значеніе имѣетъ въ устахъ Григорія слово грузинъ: всякій армянинъ-халкедонитъ, даже все еще болѣе грамотный въ армянскомъ, чѣмъ въ грузинскомъ, по его представленію, есть грузинъ наравнѣ съ чистокровнымъ грузиномъ. Онъ грузинъ, такъ какъ онъ исповѣдывалъ по его выраженію (стр. 8), *τὴν ἀληθῆ καὶ ὀρθόδοξον πίστιν τῶν χριστιανῶν κατὰ τὴν παράδοσιν τοῦ τῶν Ἰβήρων γένους*. И не смотря на то, что эта «истинная и православная христіанская вѣра по преданію грузинскаго рода» во всемъ согласуется, какъ замѣчаетъ самъ Бакурианъ (стр. 8), съ греческой, онъ все же чувствуетъ себя не грекомъ, а грузиномъ, такъ какъ происходитъ; несомнѣнно, изъ района, нѣкогда армянскаго, но къ XI-му вѣку уже обращеннаго почти вполне въ грузинскій. Я имѣю въ виду области Тао и Кларджетію, въ бассейнѣ рѣки Чороха, гдѣ съ VIII-го вѣка усиливаются Артануджскіе Багратиды. Кто аборигены этого района, въ данный моментъ насъ не интересуетъ. Вѣроятно, какое нибудь лазское или мингрельское племя (лазы и мингрельцы братски родственны грузинамъ). Но въ VII-омъ вѣкѣ страна была армянской, во всякомъ случаѣ имѣла армянскій обликъ, и здѣсь процвѣтало, повидимому, армянское

1) Профессоръ Цагарели (Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской литературы III, стр. XII, примѣч.) основателей Петриѳонскаго монастыря братьевъ Пакуриановъ называетъ грузинами «по словамъ византійскихъ историковъ (Анны Комниной)». Какихъ еще византійскихъ историковъ имѣетъ въ виду А. А. Цагарели, не знаю, но Анна Комнина Бакуриана производитъ, какъ видно изъ цитаты, отъ армянъ. Самъ отъ себя А. А. Цагарели далѣе дѣлаетъ догадку, что эти Пакурианы «изъ рода князей Джан-Бакуриан-Орбеліани». Послѣднюю догадку Ф. Жорданія (Хрон., II, стр. 155) старается отстранить, но, быть можетъ, А. А. Цагарели и правъ, однако лишь въ томъ смыслѣ, что Бакурианы и Джавбакурианы (Орбеліани) представляютъ развѣтвленія одного княжескаго рода.

халкедонитство. Къ этому времени относится процвѣтаніе армянскаго монастыря Ишхана, судя по грузинскому Житію Григорія Хандзтійскаго, тогда «каедры и соборной церкви католикоса блаженнаго Нерсеса», т. е. извѣстнаго армянскаго католикоса. Соборная церковь построена самимъ католикосомъ Нерсесомъ, но потомъ многіе годы она, по выраженію грузинскаго агіографа, была во вдовствѣ, пока на рубежѣ VIII—IX вѣковъ не реставрировалъ ее святой Саба (Сава), но уже въ качествѣ грузинскаго монастыря, вскорѣ резиденціи грузинскаго епископа. Въ эту-то эпоху и началось грузинское монастырское строительство въ Тао и Кларджетіи, судя по тому же грузинскому источнику. И здѣсь основывались монашествующіе грузины все на овдовѣвшихъ армянскихъ постройкахъ, въ большинствѣ сохранявшихъ еще армянскія имена, какъ то Ишханъ, Шатбердъ, Млцнадзоръ и т. п. И въ ту эпоху, въ IX, даже X-мъ вѣкѣ, грузины-монахи были окружены хотя единовѣрнымъ, но все же инородческимъ армянскимъ населеніемъ и, несмотря на политическое господство грузинъ, право свое называть страну грузинской они основывали на томъ, что въ церквахъ богослуженіе происходило на грузинскомъ языкѣ¹⁾. Постепенно мѣстные армяне, будучи халкедонитами, денаціонализировались и становились грузинами. Въ X-мъ же вѣкѣ была еще попытка вернуть край армянамъ обращеніемъ его въ антихалкедонитство, но вардапетъ Состенесъ, взявшійся за это дѣло, не имѣлъ успѣха (Жорданія, Хроника и пр., I, 1893, стр. 125 сл.). Въ 1083-емъ году, когда основывался Петрицонскій монастырь, армяне-халкедониты этого края считали себя уже природными грузинами, хотя сохраняли еще армянскую грамотность. Въ это же время тао-кларджетскіе армяне владѣли, по всей видимости, разговорной грузинской рѣчью, которая, естественно, должна была впитать въ себя мѣстныя армянскія слова. Къ числу такихъ армянскихъ словъ, получившихъ право гражданства въ грузинскомъ языкѣ, относится «танутэр». Буквально это слово означаетъ *господинъ дома*, реально же выражаетъ

1) Позволяю это себѣ утверждать на основаніи одного мѣста все того же «Житія». Упомянувъ о «многихъ благахъ», принесенныхъ великимъ Ефремомъ, ученикомъ Григорія Хандзтійскаго, «нашей странѣ», между прочимъ и о томъ, что муросвященіе Ефремъ установилъ въ Грузіи (Карта-и), агіографъ поясняетъ: «Грузією же считается обширная страна, именно (вся та), гдѣ на грузинскомъ языкѣ служатъ обѣдню и совершаютъ всякую молитву, по гречески же произносятся только «киріеліеонъ», что по грузински значитъ «Господи, твори милость!» или «Господи, помилуй насъ!» (Житіе Григорія Хандзтійскаго, груз. т., гл. 48, 5—8).

тѣ понятія, обозначеніе которыхъ въ грузинскомъ вполнѣ достигается словомъ «мама-сахлиси», буквально *отецъ дома*. Однако въ грузинскомъ документѣ половины XI-го вѣка, грамотѣ Баграта IV-го, изданной впервые еще въ 1887 году Бакрадзе въ приложеніи къ Запискамъ Имп. Академіи Наукъ (LV т., № 1, стр. 20 — 30) и повторительно Ѳ. Жорданію (ისტორიული სსბუთები შიომღვიმის მონასტრის და ძველი ვახსნის ქვაბთა, Тифлисъ 1896, стр. 8—9) названы «танутэры Тао и Кларджетіи» (Д. Бакрадзе, стр. 21, 32—33=Ѳ. Жорданія, стр. 9, 16: ტაოს და კლარჯეთის ტანუტერთა), а не «мамасахлисы»¹⁾. Въ этой грамотѣ Баграта подтверждаются границы монастырей Опизы и Миджнадзора. Оба — грузинскіе монастыри въ Кларджетіи. Опиза въ началѣ ущелья, упирающагося справа въ рѣку Имерхевъ, притокъ Чороха; она давно извѣстна.

Что касается Миджнадзора, Бакрадзе въ цитованной статьѣ предполагалъ (стр. 29), что подъ нимъ «скрывается монастырь, нынѣ извѣстный подъ именемъ Порта или, правильнѣе, Берта». Но Порта и Берта двѣ различныя обители, и ни съ одною изъ нихъ Миджнадзоръ не отождествимъ. Точнѣе стало выясняться мѣстоположеніе Миджнадзора, герр. Мидзвадзора, грузинскаго монастыря въ Кларджетіи, изъ Житія Григорія Хандзтійскаго, открытаго въ Іерусалимѣ. Лѣ-

1) Въ переводѣ документъ этотъ появился еще въ 1881 г. у Д. Пурцеладзе, Церковные гуджары, Тифлисъ, стр. 120—121. Изданіе Ѳ. Жорданія отличается отъ изданія Бакрадзе слѣдующими разночтеніями: 8,2 მახსობგანს ვმ. მახსობგანს, 2—3 მახსობგანს ვმ. მახსობგანს, 13 სიღანს ვმ. სიღანს, 13 კულსობგანს ვმ. კულსობგანს, 23 სულს ვმ. სულს, 24 კანკე და დამტაცე ვმ. კანკე და დამტაცე, 9,8 კარგისწულს ვმ. კარგისწულს, 20—21 მსჯულს ვმ. მსჯულს. Въ части этихъ разночтеній, если не во всѣхъ, превосходство, несомнѣнно, за чтеніями Бакрадзе. Во всякомъ случаѣ лишняго противъ текста Бакрадзе г. Жорданія ничего не даетъ, чтобы оправдать его замѣчаніе (стр. 8), что издаваемый имъ текстъ болѣе правиленъ и не содержитъ ни излишка, ни дефекта. Кстати, не лишне отмѣтить слѣдующій случай для характеристики пріемовъ г. Ѳ. Жорданія при обсужденіи мнѣній собратьевъ по специальности, въ данномъ случаѣ историка Еве. Такайшвили. Ѳ. Жорданія пишетъ (ისტორიული სსბუთები შიომღვიმის მონასტრის და სსბუ, Тифлисъ, 1896, стр. 9): «по мнѣнію г. Такайшвили (Свгелъ гр. ц. Баграта IV, стр. 67) Опизскій гуджаръ и вышенапечатанный Шіо-мгвимскій сигель такъ похожи другъ на друга по почерку, что оба должны быть написаны однимъ лицомъ». Далѣе, г. Жорданія опровергаетъ это мнѣніе будто бы г-на Такайшвили. Раскрываемъ 67-ую страницу статьи г-на Такайшвили — Сигель грузинскаго царя Баграта IV (Зап. Вост. Отд. Имп. русск. арх. общ., т. IX) и тамъ читаемъ (прим. 1): «При такомъ различіи орфографіи эти два текста [Опизскій гуджаръ и Шіо-мгвимскій сигель] такъ схожи по почерку, что производить впечатлѣніе, какъ будто написаны однимъ и тѣмъ-же лицомъ, хотя послѣднее допустить трудно какъ по различію орфографіи, такъ и по нѣскольکو болѣе крупному нажиму «Опизскаго акта».

томъ 1904 года мнѣ удалось найти и развалины этого нѣкогда весьма дѣятельнаго грузинскаго монастыря на средней части Карчхалки, праваго притока Имерхева. Любопытно, что въ грамотѣ Баграта хотя вмѣсто грузинскаго «мама-сахлис-и» находимъ армянское «танутѣр-и», производное однако употреблено «самама-сахлисо» (Д. Бакрадзе, стр. 21,22=Θ. Жорданія, стр. 9,7).

То же армянское слово попадаетъ въ одной грузинской припискѣ Четвероевангелія, IX—X-го вѣка, изъ Кальскаго монастыря въ Сванетіи. Четвероевангеліе нѣкогда принадлежало Коридетскому монастырю, который Броссе ошибочно искалъ въ Сванетіи (*Note sur un manuscrit grec des quatre Évangiles, rapporté du Souaneth-Libre et appartenant au comte Panin, Mém. asiat., VI, стр. 283—284*). Коридетъ лежитъ, какъ уже указалъ Бакрадзе (ц. с., стр. 26—27), въ Мургульскомъ ущельи Батумской области, т. е. въ районѣ опять таки Тао-Кларджетіи. Интересующая насъ грузинская приписка написана церковнымъ письмомъ (Броссе, ц. с., стр. 278). Въ ней встрѣчается не только «танутѣр-и» (ტანუტერი), но и производное отъ него съ грузинскимъ суффиксомъ «танутроба» (ტანუტერობა). Такое усвоение этимъ заимствованнымъ словомъ грузинскаго образовательнаго суффикса не позднѣе самаго начала XIV-го вѣка.

Лѣтомъ 1904 г. въ селѣ Тандзотѣ я нашелъ камень съ фрагментомъ грузинской надписи начала XIV-го вѣка, вдѣланный въ одну изъ наружныхъ стѣнъ мечети. Въ этой грузинской надписи оказалась также производная форма «танутроба» (ტანუტერობა) занимающаго насъ слова.

Очевидно, это армянское слово стало роднымъ въ мѣстной грузинской рѣчи. Болѣе того, только въ тао-кларджетскомъ грузинскомъ языкѣ и приобрѣло оно право гражданства. И вотъ по этому-то главнымъ образомъ и рѣшаюсь я въ настоящее время утверждать, что Григорій Бакуріанъ, основатель¹⁾ грузинскаго Петриѳонскаго монастыря, былъ изъ тао-кларджетскихъ огрузинившихся армянъ-халкедонитовъ, такъ какъ въ принадлежащемъ ему типикѣ Петриѳонскаго монастыря онъ пишетъ (гл. VI, стр. 22): *κελλαρίτης, δε παρά τοῖς Ἰβήροις τανουτέρης ὀνομάζεται*²⁾, единственные же грузины, у которыхъ употреблялось слово «танутѣр-и», это — какъ мы теперь знаемъ — тао-кларджетцы, собственно огрузинившіеся армяне-халкедониты Тао-Кларджетіи.

1) Или возобновитель и расширитель, см. стр. 17—18.

2) G. Muzaveis, стр. 178: ...κελλάρης, τὸν ἑποῖον οἱ Ἰβήροις τὸν ὀνομάζουσαν τανουτέρη (sic).

Итакъ, армянинъ-халкедонитъ, огрузинившійся, основываетъ православный грузинскій монастырь съ исключительными правами въ Болгаріи, какъ подтверждается данными оффициальнаго документа. Чѣмъ объяснить предоставленіе этой и другихъ еще привилегій, такъ главнымъ образомъ права закрывать доступъ въ монастырь грекамъ. Для такого исключительнаго права достаточно ли было однѣхъ личныхъ заслугъ Григорія Бакуріана, какъ онѣ ни были велики? Конечно, грузины въ Византійской имперіи часто располагали правомъ быть независимыми въ своихъ монастыряхъ. Но не помогали ли имъ въ утвержденіи этого права въ томъ или иномъ случаѣ какія либо особыя мѣстныя условія? Не возлагала ли, напр., имперская политика на Петридонскій монастырь надеждъ, какъ на сотрудника въ какомъ либо наболѣвшемъ вопросѣ мѣстной жизни въ Болгаріи? Такимъ дѣйствительно наболѣвшимъ вопросомъ на мѣстѣ являлось павликіанство: «вся страна въ окружности Филиппополя въ XI-мъ столѣтіи», читаемъ въ Исторіи Болгаръ Иречка (перев. Ф. К. Бруна и В. Н. Палаузова, 1878, стр. 281), «была переполнена армянами, богомилами и павликіанами». Въ 970-мъ году Іоаннъ Цимисхій переселилъ павликіанъ во Фракію около Филиппополя, гдѣ имъ была гарантирована свобода. Впрочемъ еще Константинъ Копронимъ около половины VIII-го вѣка поселилъ здѣсь ихъ единовѣрцевъ, что послужило къ проникновенію павликіанства въ Европу и распространенію этого ученія въ ней (Gibbon, *The Decline and Fall of the Roman Empire*, LIV, Лондонъ въ серіи «Chandos Classics», IV, стр. 97—Франц. перев., Парижъ 1839, II, стр. 563). Императоръ Алексій однако ихъ не терпѣлъ и въ этомъ краѣ. Въ 1115 году Алексій разбилъ зимнюю стоянку у Филиппополя, чтобы насильственно обратить ихъ въ православіе. Въ то же время близъ павликіанскаго поселенія былъ основанъ вѣрный православію и императору городъ Алексіополь». Эти чрезвычайныя мѣры Алексія объясняютъ тѣмъ, что павликіане оставили императорское знамя въ Норманнскую войну (Gibbon, ц. с., стр. 97—98—Франц. перев., стр. 564; Брокгаузъ, Энцикл. словарь, подъ словомъ павликіане). Но императоръ независимо отъ этого обращался съ ними, какъ съ отвратительными еретиками, мечталъ объ ихъ опроверженіи (Gibbon, ц. с., стр. 97, прим. 5—Франц. перев., стр. 564, прим. 1 второго столбца).

И вотъ потому-то я и ставлю вопросъ: не ожидалось ли отъ нашего грузинскаго монастыря съ армянами-халкедонитами въ составѣ братья содѣйствіе въ борьбѣ съ армянами-павликіанами? Ниже намъ

придется выслушать свидѣтельство грека того же времени о томъ, что греки, дѣйствительно, находили лучшимъ средствомъ для борьбы съ иномыслящими армянами пользоваться услугами армянъ-халкедонитовъ.

Съ другой стороны и грузины, повидимому, здѣсь, а не на родинѣ у себя и могли имѣть столкновение съ богомилами, если правда, какъ это теперь кажется, что въ Арменіи позднѣйшее павликіанство тяготеетъ къ областямъ, не смежнымъ съ Грузіею. Найденный мною грузинскій текстъ О богомильской ереси относится къ этому времени. Онъ—переводъ, отчасти сокращенный, трактата Евиміа Зигавина, и переводъ, быть можетъ, сдѣланъ въ Петриѡнскомъ монастырѣ въ Болгаріи¹⁾. Сношенія съ Болгаріею грузинъ и армянъ-халкедонитовъ между прочимъ оставили слѣдъ въ одной грузинской легендѣ о чудѣ креста Алавердскаго Георгія Побѣдоносца съ отрокомъ, слабымъ въ грузинскомъ, такъ какъ онъ взрощенъ былъ среди армянъ²⁾.

Существовали армяне-халкедониты, находившіеся въ столь же тѣсномъ общеніи непосредственно съ греками, и общеніе это болѣе архаично и было болѣе чревато послѣдствіями.

Наличіе самостоятельной халкедонитской среды въ предѣлахъ армянской территоріи должно возбуждать особый интересъ въ византинистахъ. Изъ такой-то среды получало халкедонитское православіе въ критическія минуты ревностныхъ поборниковъ и въ Царьградѣ. «Въ Никее, между Стамбул-капуси и Гѣл-капуси, въ стѣнѣ башни», извѣстной подъ названіемъ башни Артавазда, до сихъ поръ сохранилась греческая надпись съ упоминаніемъ о побѣдѣ императоровъ Льва (Исавра) и Константина (надъ арабами). Въ надписи названъ и Артаваздъ (*Ἀρταβάσδος*), «славнѣйшій патрицій и куропалатъ», принимавшій въ дѣлѣ подъ Никеею «личное участіе, какъ можно думать на основаніи извѣстія Θεοφανα (стр. 406 б)». И вотъ послѣ смерти Льва Исавра (741, герср. 740) на этого-то Артавазда, армянина, и «обращаются взоры православнаго большинства, его объявляютъ императоромъ, и онъ

1) Текстъ находится въ рп. Общества распространенія грамотности № 51, лл. 78а сл. Памятникъ сличенъ мною съ греческимъ подлинникомъ, и результаты сличенія съ извлеченіями приготовлены для печати.

2) «Этотъ крестъ святого мученика», начинается легенда начала XIII-го вѣка (Θ. Жорданія, Хроники, II, стр. 117), «во имя Алавердскаго архимученика (Георгія). Онъ восхитилъ изъ Гандзы [нынѣ Елизаветополь], какъ въ древности изъ Болгаріи, отрока, котораго я видѣлъ собственными глазами и который разсказалъ мнѣ про настоящее чудо, и положилъ въ Алавердѣ у дверей святого мученика» и т. д.

возстановилъ поклоненіе святымъ иконамъ» (Θ. И. Успенскій, Двѣ историческія надписи, Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ, III, Софія 1898, стр. 180—182 сл.). Центръ этой эллинофильствовавшей армянской халкедонитской среды лежалъ, по всей видимости, по сосѣдству съ Каппадокією. Значеніе Каппадокіи вообще для древней христіанской церкви всѣмъ извѣстно. Но каппадокійскіе вклады въ общецерковную жизнь должны заключать въ себѣ и кое-какіе блестящіе моменты армянской жизни, переливавшейся въ самую Каппадокію. Изъ при-каппадокійской или каппадокійской Арменіи (Armenia Minor) происходили многіе дѣятели греческой церкви. Изъ различныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ и ниже, выступаетъ заботливый интересъ кивновіарха Θεодосія Великаго († 11 янв. 529) и Савы Освященнаго († 5 дек. 532) къ участи армянъ-халкедонитовъ, и объясненіе такого интереса вскрывается въ томъ, что оба святые происходили изъ Каппадокіи, Θεодосій изъ селенія Гарисса, а Сава — изъ Муталаски. Преемникъ Θεодосія «по игуменству былъ армянинъ Софроній, родомъ изъ селенія Зомери близъ Севастіи». «Іоаннъ Молчальникъ († 7 декабря послѣ 557 г.) былъ родомъ изъ Никополя въ Арменіи». Самъ Евфимій Великій († 20 янв. 473) былъ родомъ изъ Мелитены въ Арменіи. Все это и внушило извѣстному русскому ученому мысль, что «Каппадокія и Арменія въ V и VI вв. имѣли среди палестинскаго монашества славныхъ и немалочисленныхъ представителей» и что «пересадка нѣкоторыхъ армяно-каппадокійскихъ церковныхъ установленій въ Палестину, а изъ Палестины въ Александрію, Антиохію и наконецъ въ Константинополь, поэтому, была весьма возможна»¹⁾.

Греко-армянскія халкедонитскія отношенія и съ точки зрѣнія арменистики представляются наиболѣе важными. Они лежатъ въ узлѣ всѣхъ какъ церковныхъ, такъ литературныхъ явленій эпохи «Sturm und Drang»'а древней Арменіи. Съ ними находится въ тѣсной связи и правильное освѣщеніе армянскихъ историческихъ сочиненій, которыми приходится пользоваться не однимъ арменистамъ. Между прочимъ

1) В. В. Болотовъ, Михайловъ день (Христ. Чтеніе, 1892, II, 620—621). Покойный ученый доказывалъ въ частности армянское происхожденіе праздника Преображенія, который, по его мнѣнію, перешелъ въроятно изъ Арменіи въ Каппадокію. Но этотъ примѣръ мало убѣдителенъ, какъ увидимъ, ввиду фактической обстановки дѣла, а не потому, что «сомнительно, чтобы Арменія въ этомъ дѣлѣ дала тонъ всему христіанскому міру», какъ думалъ архіеп. Сергій, малознакомый съ христіанско-культурными силами древнихъ армянъ (Полный мѣсяцесловъ Востока, 2-ое изд. 1901, II, стр. 318).

лишь съ правильнымъ разрѣшеніемъ ихъ можетъ быть установлено окончательное мнѣніе въ частности и по избитому вопросу объ историкѣ Моисей Хоренскомъ. Мнѣ представляется все болѣе и болѣе вѣроятнымъ, что армянамъ-халкедонитамъ и обязана армянская литература, если не возникновеніемъ, то углубленіемъ и усиленіемъ эллино-фильскаго теченія, что между прочимъ имъ, армянамъ-халкедонитамъ, принадлежитъ главнымъ образомъ одна крупная заслуга передъ родной письменностью, именно пересадка на армянскую почву греческой схоластики и философіи. Подлинныя древніе армянскіе философы или поддѣрываются въ халкедонитствѣ, какъ напр. Іоаннъ Одзунскій, или дѣйствительно халкедониты, напр. халкедонитъ Θεοδωρ, епископъ Карина (нынѣ Эрзерума), называвшійся главою философовъ (*φίλοσοφῶν*) (см. Моисей Калакантуійскій, II, 46, изд. Эмяна, стр. 212=перев. К. Патканова, стр. 214). Халкедониты въ Арменіи, повидимому, сыграли ту роль, которая въ Сиріи и Персіи усваивается обыкновенно несторіанамъ¹⁾. Но вся эта плодотворная для армянской умственной жизни дѣятельность армянъ-халкедонитовъ можетъ относиться къ болѣе древнимъ временамъ, когда они не чувствовали себя въ Арменіи какъ у чужихъ, считали себя армянами. По пораженіи халкедонитства на родинѣ, халкедониты-армяне, находившіеся въ особо близкихъ отношеніяхъ съ греками, стали прилѣпляться къ нимъ и обращаться въ грековъ и у себя дома они стали называться по-армянски обыкновенно «*ῥομῶν*»ами, т. е. греками или ромеями.

Армяне-халкедониты на равныхъ правахъ съ другими единовѣрцами продолжаютъ появляться въ греческихъ монастыряхъ, напр. въ числѣ раннихъ подвижниковъ Аеона встрѣчаемъ монаха Іосифа, армянина халкедонита, товарища извѣстнаго аеонскаго дѣятеля Евѳимія Младшаго († 898). Василій, авторъ Житія названнаго Евѳимія, отзывается о немъ съ большею симпатіею, хотя этотъ агіографъ къ армянамъ вообще относился, очевидно, съ предубѣжденіемъ²⁾. Чаше

1) Впрочемъ несторіанамъ и въ этомъ отношеніи присваивается преувеличенное значеніе, такъ напр. когда несторіанская церковь провозглашается распространительницею (*la dispensatrice*) христіанской культуры и цивилизаціи среди народовъ передней Азіи и крайняго Востока (J. Labouret, *Le christianisme dans l'empire perse*, стр. 361). Изъ народностей передней Азіи грузинъ и армянъ вѣдь нельзя вычеркнуть, а между тѣмъ христіанской образованностью они далеко не обязаны несторіанству столько, сколько другимъ исповѣданіямъ.

2) *Vie et office de Saint Euthyme le Jeune, texte grec publié par le R. P. Louis Petit, Paris 1904, Biblioth. hagiogr. orientale éditée par Léon Clugnet, стр. 29—30: Ἰωσήφ... ἦν γὰρ οὐ κρυπτός τις καὶ ὑφαλος, καὶ ἀπὸ Ἀρμενίων τὸ γένος κατήγετο, ἀλλ' ἀπόνηρος ἄμα καὶ ἀπλοῦς τὸν τρόπον καὶ ἄβολος, οἷον τὸν πνευματικὸν ὁ λόγος αἰνίττεται.*

выступаютъ армяне-халкедониты въ Палестинѣ: такъ напр. чтобы изъ десятка случаевъ упомянуть одинъ, наименѣе извѣстный, въ Хозивѣ, судя по надгробнымъ надписямъ, въ числѣ братьи попадаются и армяне: Ἀρμένιος πρεσβύτερος (Клеопа Кикилидисъ, Τὰ κατὰ τὴν λαῦραν καὶ τὸν χειμαρρὸν τοῦ Χουζιβᾶ κтл., Иерусалимъ 1901, стр. 71) и Ἰωάννης μοναχὸς Ἀρμένιος (sic, стр. 76)¹).

Отець Клеопа, авторъ работы о Хозивѣ, правильно замѣчаетъ (стр. 82), что въ этомъ православномъ монастырѣ монахи различныхъ народностей, въ томъ числѣ, конечно, и армяне-халкедониты, располагали собственными церквами и служили каждый на своемъ родномъ языкѣ. Не только въ первое время по сокрушеніи халкедонитства въ Арменіи, но и до сихъ поръ въ бассейнѣ Евфрата, въ Акнѣ, недалеко отъ Діарбекира, армяне-халкедониты сохранили родной языкъ въ богослуженіи²). И это не новое явленіе, традиція эта идетъ черезъ средніе вѣка. Въ концѣ XI-го вѣка Никонъ Черногорець даетъ любопытныя данныя объ армянахъ-халкедонитахъ, отшельникахъ цатахъ или цѣтахъ, подвизавшихся въ Сиріи на Черной горѣ.

Объ армянахъ цатахъ или цѣдахъ сообщаютъ кое-что позднѣе и армяне. Но армяне-цаты были халкедониты, а сообщаютъ о нихъ

1) См. теперь Пападопуло-Керамевсъ, Христіанскія надписи изъ ущелья Хузива, собранныя въ 1889 году (Сообщ. Имп. Православнаго палестинскаго общества 1908, XIV, ч. II, № 8, Спб. 1904, стр. 198 и 199).

2) Инджиджянъ, *Աղբյուր-ստորագրութիւն*. I, 1806, стр. 303 сл. Чаникянъ, *Հնէ-Իրանի Եկեղեցի*, Тифлисъ 1895, стр. 56. Въ рукахъ Инджиджяна находилась книга греческихъ церковныхъ пѣсенъ, употребляющихся у нынѣшнихъ армянъ-халкедонитовъ, переведенная въ Константинополѣ «*ἡ ἱερα*», т. е., вѣроятно, «въ 580 году» армянскаго лѣтосчисленія (1081 по Р. Хр.), какъ догадывался Инджиджянъ (ц. с., стр. 305). Любопытно, что живущіе рядомъ съ армянами-халкедонитами въ Акнѣ мусульмане—отуречившіеся армяне, сохранившіе еще армянскія фамиліи (Индж., ц. м.), т. е. *mutatis mutandis* получается та картина, которую въ отношеніи грузинской національности представляло населеніе Тао-Кларджетіи лѣтъ двѣсти, триста тому назадъ: въ сосѣдствѣ отуречившихся грузинъ-мусульманъ продолжали еще существовать христіанско-грузинскія поселенія. Было бы интересно выяснитъ, принадлежали ли отуречившіеся армяне-мусульмане Акна въ свое время армянской національной церкви или армянской халкедонитской?—Я здѣсь не касаюсь взгляда Инджиджяна на халкедонитство въ старину армянъ, какъ на результатъ исключительно политическаго насилія грековъ или честолюбивыхъ происковъ отдѣльных армянъ, помогавшихся почестей принятіемъ греческаго исповѣданія (ц. с., стр. 304). Этихъ тѣневыхъ явленій я не отрицаю, но въ данный моментъ меня интересуетъ искреннее добровольное увлеченіе части армянъ халкедонитствомъ, имѣющее болѣе древнія традиціи и вызванное болѣе сложными культурно-историческими причинами, чѣмъ политическій гнѣтъ Византіи, усилія отдѣльных интригановъ или честолюбцевъ изъ армянъ.

армяне, члены уже національной армянской церкви, и они больше всего интересуются ихъ происхожденіемъ, то грѣховнымъ, то случайнымъ, а не дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла.

Въ 1410 году о цаѣтахъ-армянахъ (Ճար Հար), армянахъ по языку, письму и происхожденію, но грекахъ по исповѣданію и по всѣмъ законамъ и во всемъ покорныхъ грекамъ, говоритъ Мхитаръ Апаранскій. Онъ называетъ ихъ цаѣтами (Ճար), т. е. по толкованію мхитаристовъ, недостаточными, половинчатыми, такъ какъ они будто бы были въ единеніи съ тѣми греками, также цаѣтами, которые слѣдовали ереси какого-то Андрея, Кесарійскаго епископа (Инджиджянъ, Աշխարհադրուժիւն, I, 1806, стр. 303; Чанкианъ, Հանրիւնք Ազնոյ, Тифлисъ 1895, стр. 9).

Въ XIII-мъ вѣкѣ есть попытка отстранить пережитокъ древняго армянскаго халкедонитства въ лицѣ цаѣтовъ отъ армянъ отождествленіемъ цаѣтовъ съ цовдеями, албанскимъ племенемъ на сѣверовостокѣ Арменіи¹⁾. Около 821-го года Мхитаръ Айриванкскій (изд. Эмина, стр. 54, изд. Патканова, стр. 69 = Grosset, Hist. Chron. de Mkhithar, стр. 83) пишетъ: «во дни владыки Давида священникъ Парсманъ Какальскій (Каказскій по Броссе) отдѣлилъ отъ армянъ и обратилъ въ грузинъ цовдеевъ²⁾. Вотъ эти и суть цаѣды, которые находятся теперь среди грековъ».

Быть можетъ, отождествленіе цаѣдовъ съ цовдеями есть глоссавставка, и Мхитару Айриванкскому не принадлежитъ. Но характерно, что стремленіе армянъ, членовъ національной церкви, представить цаѣтовъ инородцами сказывается какъ-будто и въ памятникѣ X-го вѣка, именно въ Исторіи армянъ Ухтанеса. Ухтанесъ общается (I, 1, Эчмиадзинъ 1871, стр. 14) въ 3-ей части своего труда изложить исторію крещенія народа, называемаго цаѣдами. Къ сожалѣнію, эта часть исторіи Ухтанеса погибла, что, скажемъ мимоходомъ, также знаменательно³⁾. Но если уже Ухтанесъ въ X-мъ вѣкѣ писалъ исторію народа, называемаго дѣйствительно «цаѣдами», то представляется совершенной загадкой появленіе упомянутой уже глоссы о цаѣдахъ у Мхитара, хорошо, конечно, знавшаго Исторію Ухтанеса.

1) См. Grosset, Mém. asiatiques, VI, стр. 21—22.

2) զժարիւնք-ըրեւնի читай ծարիւնք-ըրեւնի.

3) Броссе предполагаетъ въ Études sur l'historien arménien Oukhtanès, X-e s. (Mém. asiatiques, VI, стр. 22), что подлежащая часть рукописи была разодрана армянами-грегорянами изъ вражды къ греческому исповѣданію.

Цѣль той глоссы, напомнимъ, представить ѡдновъ особымъ народомъ, отличнымъ отъ армянъ. Для этого автору глоссы достаточно было бы сослаться на трудъ Ухтанеса, гдѣ цаты представлялись особымъ народомъ, равнымъ по значенію грузинамъ и армянамъ, разъ имъ посвящалась цѣлая книга, хотя такого народа или племени никто не знаетъ¹⁾. Поэтому мнѣ кажется, что въ сочиненіи Ухтанеса рѣчь была не о ѡдахъ, а о ѡвдеяхъ²⁾. Что же касается чтенія ѡдъ у Ухтанеса—будто бы названія этого народа, то при наличныхъ средствахъ его можно понять лишь, какъ новую поправку, основанную на позднѣйшей попыткѣ отождествленія ѡдновъ съ ѡвдеями. Эту попытку впервые встрѣчаемъ, повторяю, въ XII-мъ вѣкѣ у Мхитара Айриванскаго.

Во всякомъ случаѣ наши цаты или ѡдды, халкедониты, къ албанскому племени и вообще къ сѣверо-востоку не тяготеютъ, съ месопотамскою же народностью, если таковою признать ѡвдеевъ, ихъ пока легко отождествить географически и, пожалуй, этимологически; по существу же отождествленіе возможно лишь въ томъ случаѣ, если ѡвдеи будутъ признаны чисто армянскимъ племенемъ или народностью, давно арменизированной. Дѣло въ томъ, что интересующіе насъ цаты—безусловно армяне, хорошо извѣстные въ южной Арменіи, смежной съ Сирією, и въ самой Сиріи.

Какъ таковыхъ ихъ знаютъ отчасти и въ Арменіи еще въ XI—XII-мъ вѣкѣ. Павелъ Таронскій, антагонистъ армянскихъ халкедонитовъ, возражая халкедониту Теофисту, пишетъ:

1) Въ армянской такъ называемой разрядной грамотѣ, Պ-ՀԵՆՆՈՒԿԷ, названъ и родъ Պ-ՋԻՆՆԻԿ (Ս-ՎԻՐՐ ՀՊԿ-ԿՆԵՐ, VI, стр. 36: Պ-ՋԻՆՆԻԿ), но въ этого рода спискахъ мы встрѣчаемъ разнородные термины, плохо понятые, въ качествѣ княжескихъ фамилій. Такъ въ томъ же памятникѣ подъ № 61, а въ спискѣ, отпечатанномъ мною по одной эчмиадзинской рукописи, подъ № 71 приводится фамилія Պ-ՀԿ-ՐԻՆԻՐ (Ս-Վ. ՀՊԿ., VI, стр. 35) или Պ-ՀԿ-ՐԻՆԻՐ (Сборники притчъ Вардана, III, стр. 58), вѣрнѣе бы Պ-ՀԿ-ՐԻՆԻՐ, между тѣмъ Պ-ՀԿ-ՐԻՆԻՐ въ дѣйствительности лишь званіе, означающее «властитель Дашта» (см. Зап. Вост. Отд.).

2) ѡвдеи по традиціонному представленію народность на сѣверо-востокѣ Арменіи. Такое мѣстоположеніе подходитъ для миссіонерской дѣятельности грузинъ, о которой сообщаетъ Мхитаръ. Довольно вѣроятно, что о такой народности писалъ и Ухтанесъ, специалистъ по армяно-грузинскимъ церковнымъ дѣламъ. Но, быть можетъ, ѡвдеи находились на югѣ у верхняго теченія Тигра въ предѣлахъ древней месопотамской области Забдикена (Karl Güterbock, Römisch-Armenien und die Römischen Satrapien im vierten bis sechsten Jahrhunderte, Königsberg i. Pr., 1900, стр. 6). Сирійское названіе одного острова на Тигрѣ Бѣт-Завдаѣ представляетъ, повидимому, переживаніе того же географическаго термина. Тоже слово имѣемъ, по всей видности, въ названіи области Бѣт-Завдаѣ. (G. Hoffman, Auszüge aus syrischen Akten Persischer Märtyrer, стр. 23).

«Во дни патріарха Іоанна, когда онъ устроилъ соборъ въ Двинѣ и обратилъ армянь изъ халкедонитства. . . . тѣ изъ нашего народа, которые были въ странѣ ромеевъ, остались тверды въ ромейскомъ исповѣданіи. . . . Такъ обстоитъ теперь дѣло съ цайтами. . . . И такъ вы, сердце Арменіи, нашли распущенную вѣру и возлюбили ее. . . . И теперь вы цайты, т. е. называете себя греками, хотя вы съ армянскимъ языкомъ. Вотъ и Аротъ (Ашотъ?)—прекрасный человекъ, великаго и знатнаго рода и выдающійся князь, но и онъ не можетъ при всемъ своемъ могуществѣ привести къ правильной вѣрѣ эту область свиней¹⁾».

Возраженіе это было вызвано въ высшей степени любопытнымъ утверженіемъ халкедонита Теофиста, что «цайты» заступили мѣсто двѣнадцати народовъ и происходятъ изъ учениковъ Сахака, Месропа и Нерсеса Великаго. Павелъ Таронскій отвергаетъ, чтобы цайты могли быть учениками Сахака, Месропа и Нерсеса, ссылкою на то, что эти учителя уже почилы, когда состоялся халкедонскій соборъ²⁾. Но Теофистъ тѣмъ не менѣе могъ доказывать, что цайты-халкедониты были учениками Сахака, Месропа и Нерсеса, если у него были преданія о томъ, что халкедонитство ихъ уродилось на почвѣ, подготовленной дѣйствительной учительской дѣятельностью названныхъ отцовъ армянской церкви.

Во всякомъ случаѣ и показаніе армянина-антихалкедонита XI—XII вѣка подтверждаетъ, что цайды были армяне-халкедониты. Этихъ армянъ-халкедонитовъ однако исторія пока знаетъ лишь въ южной Арменіи, гдѣ, какъ въ Акнѣ, какъ мы видѣли, они сохранились до нашихъ дней. Тоже самое вытекаетъ и изъ показаній Никона Черногорца.

Свѣдѣнія Никона объ этихъ халкедонитахъ изъ армянъ въ печать отчасти проникали, но они извлекались изъ сочиненія Антиохійскаго патріарха Макарія, пользовавшагося Никономъ³⁾.

Подлинный, греческій текстъ Тактика Никона съ цѣнными данными о восточномъ христіанствѣ, къ сожалѣнію, не изданъ до сихъ поръ, и приходится пользоваться славянскимъ переводомъ. Славянскій текстъ Пандекта и Тактика изданъ въ Почаевѣ въ

1) Изд. Константинопольское 1752, стр. 267 по К. Теръ-Мкртичяну, Die Paulikianer, стр. 74—75.

2) Ц. и.

3) Епископъ Аствацатуръ Т. Іоаннэсянцъ, *Հանրագրություն աստվածաբանության վերաբերյալ*. Іерус. 1890, I, стр. 97—98.

1795 г. Я пользовался рукописью Имп. Публичной бібліотеки 1397-го года (П = Погодинъ № 33)¹⁾.

У Никона Черногорца въ 35-ой главѣ находимъ три документа о «цатахъ», армянахъ халкедонитахъ: 1) копию (равное) посланія (писанія) антиохійскаго патріарха къ іерусалимскому патріарху Евонмію, 2) копию посланія обителя св. Симеона Чудотворца къ тому же патріарху и 3) посланіе самого Никона къ отцу Герасиму, также въ Іерусалимѣ. Никонъ поименно перечисляетъ эти документа въ введениі главы (36-ой) объ иверахъ.

Въ Посланіи антиохійскаго патріарха¹⁾ читаемъ (П, стр. 544¹ — 545²⁾):

«Нѣкоторые всячески (вѣсѣко) нападаютъ на нихъ (т. е. на цатовъ, армянъ), по внушенію діавола, ненавистника добра (Ѡ доброненавистнаго вѣса), обличаютъ (ѡвльгѡужтъ П, ѡвльгѡют Т) какъ не православныхъ и оскорбляютъ ихъ всяческимъ образомъ. Между тѣмъ они были приняты (нж ѡуво такоѡи прижтти вѣхж) прежними нашими патріархами, и нѣкоторые изъ нихъ опредѣлены (ѡучинени) братью въ честной обители святого Симеона и въ другихъ монастыряхъ. Въ нихъ они служатъ и причащаются пречестныхъ таинствъ съ православными. И отъ древнихъ временъ донынѣ не возникало никакого сомнѣнія объ исповѣданіи ихъ (и ниже Ѡ древнихъ лѣт (545²⁾ тѣ даже донынѣ вѣзниче съмнѣніе нѣкое ѡ словѣ ихъ)».

Но чтобы унять клеветническія обвиненія противъ армянъ-халкедонитовъ, этого было недостаточно. Пришлось засвидѣтельствовать передъ іерусалимскимъ патріархомъ Евонміемъ тоже самое о цатахъ Петру, «последнему мниху, пресвитеру, игумену и архимандриту честной обители, что на Дивной горѣ, святого чудотворца Симеона» (гл. 35, П, стр. 546²⁾):

«Нѣкоторые по навожденію нашего врага, доброненавистника, нападаютъ на нихъ, обличаютъ (ѡвльгѡужтъ П, ѡвльгѡют Т) какъ неправославныхъ и всяческимъ образомъ огорчаютъ (ѡпечалѣж) ихъ; они же, святой владыка, были приняты (пріжтти вѣхѡу) прежними святыми старцами и святѣйшими патріархами. И нѣкоторые изъ нихъ

1) Т я отмѣчаю разночтенія, нѣкоторыя, рукописи изъ собранія «графа Ѡ. А. Толстова», нынѣ также Императорской Публичной бібліотеки (F, n, II, № 41).

2) Озаглавлено оно такъ: «Ѡбличеніе на нѣкоторыхъ изъ армянъ, которые не причащаются пречестныхъ таинствъ съ православными». Принадлежитъ къ андіюхійской архіепископской библиотеке. Ныне хранится въ архивѣ Императорской Публичной бібліотеки.

сопричислены (съчтани сѣ) въ братью нашей обители, о нихъ повелѣно святыми старцами, чтобы они, какъ православные, были въ сослуженіи съ нами, причащались вмѣстѣ съ нами во всемъ и водворялись съ нами¹⁾. И если бы они не были испытаны осторожно (ѡпасно испытали) и не оказались бы правосмыслищими (правѣ мѣдрѣствоужще) въ православной вѣрѣ, то не принимали бы ихъ».

Происки противъ армянъ-халкедонитовъ были настолько сильны, что Никонъ счелъ себя нравственно обязаннымъ обратиться съ особымъ, болѣе обстоятельнымъ посланіемъ, къ аввѣ Герасиму въ Іерусалимѣ ѡко да прочтется²⁾ посредѣ съ двема питакема³⁾ патріарховѣмъ же и швитѣли стго чудотворца сѣмѣйна (заглавіе 36-й главы, II, стр. 546³⁾).

«Возлюбленное духовное чадо мое», пишетъ Никонъ къ аввѣ Герасиму (36 гл., II, стр. 547¹ и сл.): «я слышалъ кое отъ кого, что нѣкоторые, будучи въ невѣдѣніи, движимые сатанинскимъ побужденіемъ, оскорбляютъ словами нашихъ братьевъ, называемыхъ цатами (глѣмыа цаты).

Никонъ говоритъ далѣе о необходимости вырвать корень сатанинскаго лукавства, клевету, во имя любви. Онъ еще разъ подтверждаетъ подлинное православіе этихъ армянъ.

«Эти братія наши, называемые цатами, гдѣ только они находятся или въ какомъ мѣстѣ ни живутъ (и въ коемъ любо живеть мѣстѣ), вездѣ оказываются испытанными Христовой благодатью безъ изъяна въ вѣрѣ» (ѡвѣсждоу испытавшѣ ѡврѣтохомъ ихъ вѣдѣтыа хѣомъ весь порока въ таковыхъ, въ ѡже ѡ вѣрѣ такоже и ѡ распрѣхъ и ѡ съимницахъ, стр. 549³, 13—28)⁴⁾.

Но изъ попутнаго сообщенія Никона обнаруживается, что могло раздражить грековъ въ этихъ единовѣрныхъ армянахъ. Именно то, что возбуждало недружелюбіе нѣкоторыхъ грековъ и къ православнымъ грузинамъ. Они сохраняли свой родной языкъ.

«Прочтя великаго отца нашего Савы», пишетъ Никонъ (550¹, 13 сл.), «найдете, что они (армяне) сожительствовали съ великимъ. И

1) и саслужити и савричащатиса съ нами въ всемъ ѡ стѣхъ старецъ ѡ нѣхъ и савдѣрѣтиса повелѣти емыа ѡко право (546²)савини (II, стр. 546¹—546²).

2) прочтеноу еудетъ Т.

3) посланницама Т.

4) См. еще стр. 552¹, 6—13: ѡбачи много испытавъ іже послѣтъ за братіа наша сіа цаты не ѡврѣтиса нигдеже ѡко ѡтоли ѡ дини шен ѡко вланкый ѡцъ нашихъ Фодосіа и савы.

въ богосозданной церкви святымъ было повелѣно (въ вѣо създанѣи [въ вѣгосъзданіи Т] цркви повелѣномъ Ѡ стго) пѣть имъ свой уставъ армянской рѣчью (армен(ъ)скою вѣсѣдою пѣти оуставъ свои), а грекамъ особо пѣть (грѣкомъ же ѡсобно пѣти). Какъ и здѣсь (у насъ армяне), братія наша, поютъ армянскою рѣчью, греки же опять особо на различныхъ клиросахъ, если не имѣютъ двухъ церквей (въ различныхъ же ликохъ за еже немѣти двѣ цркви). Только трисвятую пѣснь произносятъ по-гречески, какъ это завѣщаль св. отецъ нашъ Сава ввиду сомнѣнія и прибавленія (ради мнѣнія и прилога) Петра Валяльщика: «ѣже распныа на ради»¹⁾. Прочтя также еще Житіе великаго отца нашего Θεодосія, найдете, что эти (армяне) жительствоваши съ нимъ и въ церкви особо армянской рѣчью пѣли свой уставъ. И нужно (доезаетъ П, доволѣтъ Т) намъ подражать обомъ этимъ великимъ свѣтламъ. А что (а' еже) въ греческой церкви повелѣно было великимъ отцомъ нашимъ Саваю и великимъ Θεодосіемъ входить и причащаться божественныхъ тайнъ, то это произошло (въ), какъ можно видѣть (ѣжѣ видитса), изъ-за оскуднѣнія (ради ѡскоуднѣнія) священства, такъ какъ святыя отцы питали большой страхъ (ѡпасство много имѣху) къ священству, и иногда едва во многихъ братіяхъ (въ мнозѣ съворѣ) получали одного (пріемлѣху ѣдиногѣ брѣннику имѣти) или никого (не получали), такъ какъ знали тягость и бѣду (и вѣдж) священства. И это свидѣтельствуеетъ само житіе» Савы, а также начальника общежитій Пахома.

Въ защиту армянъ-халкедонитовъ Никонъ указываетъ на полезную ихъ дѣятельность, какъ полемистовъ (552², 15—553¹, 11):

«Этихъ нашихъ братьевъ, какъ только среди нихъ оказывается

1) Подлежащее мѣсто Житія св. Савы (гл. XXXII въ изданіи Cotelarius (Eccles. Graecae monumenta, Парижъ 1686, III стр. 264) цитуетъ еще Stephanus Borgia (De cruce vaticana ex dono Iustini Augusti in parasceve maioris hebdomadae publicae venerationi exhiberi solita commentarius, cui accedit ritus salutationis crucis in ecclesia Antiochena Syrorum servatus, Римъ 1779, LV с.). Cyrillus Scythopolitanus in vita S. Sabae testatur, Armenis, qui in eiusdem S. Sabae Laurae in Palaestina cum Graecis monachis versabantur, permissum fuisse, ut psalmodium et liturgiam Armenico Ser-mone peragerent, at Trishagium Graeca lingua canerent, ne Fullonis additamentum usurperent». Судя по подлинному тексту Житія пѣніе армянами трисвятой пѣсни по гречески было нововведеніе божественнаго старца. Введено было это послѣ того, какъ «нѣкоторые изъ нихъ (армяны) принялись» или, какъ сказано въ славянскомъ переводѣ, «покушались произносить трисвятую пѣснь» по Петру Гнафею (Житіе св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скивопольскимъ, въ древне-русскомъ переводѣ [съ греческимъ подлинникомъ] издалъ И. Помяловскій, СПбургъ 1890, стр. 152).

кто съ божественнымъ разумомъ, и доднесь отцы наши и патріархи берутъ съ Богомъ на борьбу съ врагами (тѣхъ имать съ ѿмъ на ѡплъченіе съпротивныхъ), когда на соборѣ возбуждается что-либо противъ армянъ еретиковъ, такъ какъ они свѣдуши въ ихъ языкѣ и писаніяхъ. И недавно еще (ѡко же ѿ хдѣ) при блаженныхъ патріархахъ въ наше время случилось (бѡ), какъ нѣкоторые изъ нихъ, въ весьма маломъ количествѣ, на соборѣ не дали отнюдь (ѡмждѣ) еретикамъ (армянамъ) и языкомъ шевельнуть или слово испустить противъ православныхъ, хотя еретиковъ армянъ было весьма много.

У Никона Черногорца имѣется свѣдѣніе и о происхожденіи цатовъ. Одна часть свѣдѣнія касается вообще наличности издревле православія среди армянъ и даетъ прямое историческое его объясненіе отчасти по извѣстному шаблону, хотя и съ новою подробностью, именно ролью святыхъ отцовъ Θεодосія и Савы въ очисткѣ пшеницы отъ плевелъ среди армянъ (стр. 552¹,13—552²,14):

’егда ѿ прѣже стын великын ѿже въ халкидонѣ съворъ еретики армены ѡлжчѣ ѿ проклатъ начальствоужржа ѿмъ. потомже пакы тѣмъ ѡвоимъ свѣтло прѣдреченымъ деодосіу же ѿ савѣ подвизавшемся. ѿ паѣвелы ѡ чистыя пшеница разлжчившимъ. ѿ православынымъ симъ братѣмъ нашимъ ѿ подоенымъ ихъ ѡставшимъ, ѿ сѣдиненомъ къ съворнѣ (552²) и цркви съ православыныи. ѿ не ѡпрѣтеса нигде же ѡко ѡ толи съгрѣшиша въ какоѣ люво веци. или понѣ въ распрѣ, или въ сѣнмицахъ. ѡко же нѣци ѡ нашихъ многажѣ пострадаша. ѿже ѿзначала ѡ вжтѣвныхъ ѡцѣ добрѣначенше. послѣже въ распрѣ ѿ сѣнмица оуѣратишѣ:

Гораздо цѣннѣе сообщеніе Никона о ближайшемъ прошломъ подвизавшихся на Черной горѣ армянъ-халкедонитовъ (стр. 549,23—550¹,13):

«Митрополитъ ихъ въ предѣлѣ и въ странѣ Месопотаміи (ѡво митрополитъ прѣдѣла ихъ ѿ страны межѡрѣчѣа), гдѣ они и живутъ отъ прежнихъ лѣтъ (ѡ прѣвыихъ лѣтъ). Но изъ-за нашествія языческихъ народовъ нѣкоторые изъ нихъ разсѣялись (расточени выша) въ различныя страны. Митрополитъ ихъ (нж ѡлжче ѡкоже рѣхъ митрополитъ ихъ) поставляется антиохійскимъ патріархомъ, такъ какъ это престолъ всего Востока. И священство ихъ и все ихъ ставленіе (ѿ все съставленіе ихъ) законно и правильно выше всякаго зазора благодатью Христа».

Месопотамское мѣстопребываніе армянъ-халкедонитовъ, называв-

шихся «цатами или «цад»ами¹⁾, герм. «цайт»ами или «цайѣ»ами и «цайд»ами, приводит насъ къ третьей изъ группъ, на которыя распались по потерѣ почвы на родинѣ армяне-халкедониты. Это армяне-халкедониты, примкнувшіе къ халкедонитамъ сирійцамъ. Изъ месопотамскихъ халкедонитовъ были, очевидно, упоминаемые въ хозяйскихъ надгробныхъ надписяхъ Маркелъ Месопотамецъ и Илья Месопотамецъ (Клеопа, ц. с., стр. 75, Пападопуло-Керамевсъ, ц. с., стр. 219, 93 и 220). О связи армянскаго халкедонитства съ месопотамскимъ свидѣтельствуетъ извѣстная миссіонерская поѣздка Θεодора Абукуры, Харанскаго епископа, въ Арменію.

Любопытно также одно неиспользованное еще свѣдѣніе о халкедонитахъ въ Арменіи. Въ сирійскомъ текстѣ Исторіи Іоанна Ефесскаго, въ главѣ о затворникахъ Симеонѣ и Сергіи, монофизитахъ, рассказывается (Land, Anecdota Syriaca, II, стр. 57 = лат. перев., Van Douwen et Land, Ioannis etc., стр. 38), что на Сергія халкедониты «наложили кандалы» и «отправили его въ обитель монаховъ въ Арменіи, называемую А-т-рѣзъ. Было бы лучше для христиніанина быть заключеннымъ въ яму подъ домомъ узниковъ, но не тамъ. Кого отправляли туда, тотъ предоставлялся полному отчаянію. По безграничной злой жестокости вели того, кто ссылался, къ нимъ, такъ какъ они (армяне) были очень ревностны въ еретическихъ мысляхъ (халкедонитства) и считали праведностью истязать вѣрующихъ, палачами выступали ихъ не одинъ или два или сто, а каждый изъ нихъ по очереди тащилъ его съ своей стороны и истязалъ, было же ихъ около трехсотъ».

Почему армяне-халкедониты, о которыхъ говоритъ Никонъ, назывались цатами или цайт»ами, неизвѣстно. Мысль объ этническомъ происхожденіи названія въ связи съ месопотамскою народностью цвдеями, можетъ быть, и дать, какъ было оговорено, какой либо положительный результатъ, но мало общаетъ его армянская этимологія, за которую стоитъ и о. Карапетъ Теръ-Мкртчянъ (ц. с., стр. 77), будто это армянское слово *ծայր* недостаточный, половинчатый, данное въ насмѣшку армянами-антихалкедонитами армянамъ-халкедонитамъ. Во-первыхъ, само существованіе такого армянскаго слова еще не доказано: мхитаристы въ Словарѣ даютъ это слово съ указаннымъ

1) «*Արքայնքն մերսնսն քրիստոսեանցն ցափն* (заглавіе 35-й главы, II, стр. 544¹⁾), «*սլաշա քրիստոսեանցն մերսնսն ցափն* (36 гл., II, стр. 547¹⁾).

толкованіемъ на основаніи цитатъ, въ которыхъ оно употреблено въ значеніи именно названія нашихъ халкедонитовъ¹⁾. Во-вторыхъ, трудно себѣ представить, чтобы армяне-халкедониты приняли названіе, данное имъ въ насмѣшку армянами-антихалкедонитами, между тѣмъ на Черной Горѣ они сами такъ называли себя, разъ такъ называютъ ихъ и дружественные имъ греки.

Наконецъ, надо принять во вниманіе, что въ Тактикѣ Никона Черногорца цаты являются подвижниками-пустынниками. Въ соборномъ посланіи антиохійскаго патріарха къ іерусалимскому Евѣмнію о цатахъ, армянахъ-халкедонитахъ, говорится какъ объ отшельникахъ Черной Горы: слышахѣмъ во яко цѣтомъ²⁾ арменомъ нѣкимимъ рѣкше ѡшельникѣмъ³⁾ арменскыя слоужбы. тѣмъ сътворше жилище и безъмѣльствовати⁴⁾ тѣмъ произволише (стр. 545¹⁾).

Точно также и архимандритъ Петръ, игуменъ обители св. Симона на Дивной горѣ, въ Посланіи къ тому же іерусалимскому патріарху цатовъ характеризуетъ какъ отшельниковъ: слышаніе нѣкое приде въ наша слоужы ѡ тѣмъ сущихъ ѡшельникѣмъ цатовъ⁵⁾. тѣмъ нѣгде жилище сътворшимъ и безъмѣльствовати произволиши (гл. 35, II, стр. 546¹⁾).

И возможно, что названіе «цад» герр. «цайд» эти армяне-халкедониты носили въ качествѣ отшельниковъ⁶⁾.

1) Въ матеріалахъ подъ этимъ словомъ мхитаристы припутали еще и терминъ *ժայռաբնակ* цайданац-к. Последний этимологически долженъ означать сидонца. Въ древнихъ армянскихъ текстахъ, переводахъ съ сирійскаго, Сидонъ называется Цайданъ, герр. Цайдонъ (ܨܝܘܢ) по-сирійски. Но въ армянскомъ «цайданац» употребляется въ значеніи названія какихъ то еретиковъ. Быть можетъ, тутъ имѣемъ дѣло съ ошибочною подмѣною «цайданац» вм. «дайцанац», что будетъ означать дайданитовъ (ܕܝܕܢܝܬܝܘܬ) или бардезанитовъ. Во всякомъ случаѣ отъ нашихъ цайтовъ все это очень далеко.

2) цатомъ Т.

3) ѡшельникомъ Т.

4) безъмѣльствовати Т.

5) ѡ тѣмъ сущихъ ѡшельникѣмъ цатовъ Т.

6) Потому я думалъ-было объяснить этотъ армянскій терминъ сирійскою этимологіею въ связи съ глаголомъ *ܨܝܘܢ* былъ отшельникомъ. Во время доклада проф. В. Д. Смирновъ подсказалъ возможность сопоставленія его съ арабскимъ *زاهد* *zāhid* отшельникъ. Такъ какъ «з» въ армянскомъ нерѣдко чередуется съ «ц», напр. маршпан и марцпан, а h въ устной рѣчи исчезаетъ, то фонетическихъ затрудненій нѣтъ для признанія въ немъ «цайд». Но все же раньше принятія какой-либо этимологіи желательно окончательно установить реальное значеніе слова. Если реальное его значеніе окажется «халкедонитъ» или «имперскій» (византійскій) по вѣронсповѣданію христіанинъ, то надо искать иного объясненія для термина.

Какъ халкедониты, армяне, обшавшіеся съ халкедонитами-сирійцами въ Месопотаміи, во всякомъ случаѣ могли называться лишь мелькитами. Названіе «мелькиты» если не раньше, то въ X-мъ вѣкѣ было извѣстно и на сѣверѣ, вдали отъ Сиріи. Грузинскій католикосъ Арсеній, X-го вѣка, сообщаетъ (Θ. Жорданія, Хрон., I, стр. 315—316), что персидскій царь Перозъ предлагалъ армянамъ или «избрать любое исповѣданіе сирійцевъ кромѣ исповѣданія мелькитовъ (մլձկտեան), что по религіи греки, или оставить родную страну».

Въ самой Арменіи халкедониты-армяне, по всей видимости, имѣли съ начала же опредѣленное территоріальное расположеніе. Извѣстныя области, болѣе всего въ сѣрѣ византійскаго политическаго и культурнаго вліянія, могли состоять въ подавляющемъ большинствѣ или даже сплошь изъ халкедонитовъ. Проводниками этого вліянія были однако не только греки, но и сирійцы-халкедониты и грузины, цѣлкомъ примкнувшіе къ халкедонитству.

Въ трехъ указанныхъ направленіяхъ и отхлынули армяне-халкедониты отъ своихъ братьевъ по крови, когда дѣло ихъ на родинѣ было проиграно, но отхлынули, повидимому, не всѣ. Въ коренной, даже въ центральной Арменіи долго еще держались армяне-халкедониты, они не переводились тамъ и позднѣе, послѣ полного сформированія національной армянской церкви.

Когда государства съ халкедонскимъ православіемъ овладѣвали Арменіею, были ли то греки или грузины, армяне-халкедониты, понятно, могли усилиться въ значеніи. Конечно, со временемъ придется выяснять, насколько армяне-халкедониты позднѣйшей поры, XII—XIII-го вѣковъ, сохраняли черты мѣстнаго армянскаго же халкедонитства, являлись продолжателями традицій древнихъ армянъ-халкедонитовъ, или насколько, наоборотъ, ряды ихъ пополнялись новыми членами, по той или иной причинѣ отпадавшими отъ армянской національной церкви. Несомнѣнно, что случаи такого отпаденія, для насъ менѣе интереснаго, бывали, быть можетъ, и значительные. При спасарѣ Захаріи и атабегѣ Иванѣ въ эпоху господства грузинъ на соборахъ армянской національной церкви преданы были проклятію «всѣ единомышленники грузинъ и грековъ» въ церковномъ дѣлѣ (Ст. Орбелянъ, II, изд. Шапн., стр. 203). Очевидно, въ виду имѣются единомышленники не изъ армянъ-халкедонитовъ, которыхъ и не считали тогда за армянъ, а — изъ армянъ, членовъ національной церкви. Но пока достаточно и того, что наличность армянъ-халкедонитовъ и въ

это время должна быть признана, при томъ въ значительныхъ размѣрахъ. На грузинскомъ языкѣ сохранился документъ, изданный вчеревые Бакрадзе (Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ, СПб. 1878, стр. 81). Это списокъ епископовъ или пастырей, конечно, халкедонитскихъ, которые были подчинены грузинскому католикосу. Въ числѣ ихъ имѣются епархіи, расположенныя во внутреннихъ областяхъ Арменіи, такъ Анійская, Карсская и Алашкертская съ указаніемъ предѣловъ каждой. Въ этихъ предѣлахъ встрѣчаются и теперь кое-гдѣ развалины грузинскихъ церквей, точнѣе монастырей, но лишь кое-гдѣ. По-этому нельзя успокаивать себя предположеніемъ, что будто эти халкедонитскія епархіи могли существовать исключительно для грузинъ. Грузинское населеніе въ этихъ краяхъ едва-ли было вообще, и во всякомъ случаѣ его не было въ такомъ количествѣ. Халкедонитскія епархіи въ самой Арменіи, приходится думать, прежде всего состояли изъ армянъ халкедонитовъ. Армяне-халкедониты имѣли церкви, несомнѣнно, и въ городѣ Ани. Такъ, расписанная церковь Григорія Просвѣтителя на склонѣ къ Ахуряну съ греческими и грузинскими надписями на штукатуркѣ была построена армяниномъ-халкедонитомъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ армянская надпись 1215-го года строителя Тиграна родомъ hОненца, высѣченная на камняхъ южной стѣны, съ упоминаніемъ объ украшеніи храма иконами, при чемъ иконы названы православнымъ грузинскимъ терминомъ «хат»-и (*hath-i* ¹⁾). Членомъ тогда уже національной армянской церкви Тигранъ hОненецъ не могъ быть. Католикосъ Ваханъ за попытку ввести «грузинскія», т. е. халкедонитскія иконы въ армянскую церковь лишился католикосскаго сана и былъ вынужденъ бѣжать въ Васпураканъ въ X-мъ вѣкѣ.

Армяне-халкедониты и въ Арменіи стали называться смотря по иноземной національности, къ которой они прикрѣплялись. Когда Иванъ Долгорукій перешелъ въ халкедонитство, то про него говорили, что онъ сдѣлался грузиномъ. Часто, конечно, названіе одной группы халкедонитовъ присваивалось другой. Самымъ характернымъ является въ этомъ отношеніи употребленіе слова *horom romei* или *urukh* въ датѣ построенія Анійскаго собора. Армянская надпись о по-

1) Слово «хат» употребляеть въ значеніи иконы и армянскій историкъ Степанъ Орбелянъ (изд. Шапн., II, стр. 126, з), но здѣсь рѣчь однако о грузинскомъ царѣ Давидѣ, который ставитъ великую икону («хат»), крестъ животворящій и Евангеліе, предлагая поклоняться грузинскимъ князьямъ.

строеніи начинается датировкою: «450-го года армянскаго лѣтосчисления и 219-го года ¹⁾ лѣтосчисления грековъ (*ζακχολογ*)». До сихъ поръ не опредѣлено, что это за греческая эра, между тѣмъ подъ греками здѣсь подразумѣваются грузины, какъ халкедониты: 219-ый годъ грузинскаго лѣтосчисления совершенно соответствуетъ армянской датѣ 450, именно 1000-му году по Р. Хр.

Неудачи, естественно, заставляли многихъ армянъ-халкедонитовъ отливать изъ Арменіи къ родственнымъ единовѣрнымъ группамъ. Если и эту единовѣрную группу постигали невзгоды, и она разсѣивалась въ различныя страны, какъ напр. случилось, по свидѣтельству Никона Черногорца, съ месопотамскими халкедонитами, то и входившіе въ нее армяне-халкедониты раздѣляли ея судьбу. И вообще то мы уже знаемъ, что одни армяне-халкедониты шли съ грузинами далеко на западъ — въ Болгарію, другіе съ греками въ Палестину, третьи, общавшіеся съ сирійцами, могли потянуться съ ними въ иную дальнюю страну. Быть можетъ, отторванные отъ родной почвы армяне-халкедониты устремлялись также въ Римъ и вообще къ католической церкви. Было бы интересно знать, не являются ли первыми армянами, соединившимися съ католиками, халкедониты. Несомнѣнно одно, что само халкедонитство сближало ихъ съ римской церковью несравненно болѣе, чѣмъ яковитовъ, несторіанъ и даже членовъ армянской національной церкви, безусловно антихалкедонитской.

Все сказанное мнѣ казалось нужнымъ сообщить прежде, чѣмъ попытаться дать объясненіе монгольскому названію христіанъ «аркаунъ» или «эркеунъ». Еще въ 1872 году В. В. Григорьевъ въ дополненіяхъ къ статьѣ А. А. Бобровникова «Граматы вдовы Дарма-баловой и Буянту-хана» (Труды Вост. отд. Имп. русс. археол. общества, ч. XVI, стр. 24) писалъ: «эркэутъ разсматриваемой грамоты, ровно какъ и грамоты Буянту-хана, есть множественное монгольское число отъ единственнаго эркэунъ, а это — названіе, подъ которымъ извѣстны были у Монголовъ «христіяне», сначала — ближайшіе къ нимъ несторіанскаго исповѣданія, а потомъ — всѣ вообще. На это имѣется несомнѣнное свидѣтельство армянскаго писателя XIII вѣка, Степана Орбеліана, который, говоря объ императорѣ монгольскомъ Мангу-ханѣ, что государь этотъ любилъ христіанъ, замѣчаетъ: «а христіанъ мон-

1) Алишанъ, *ср.* 67. Brosset, *Les ruines d'Ani* стр. 23 сл. (ср. таблицу № XLII, повторенную у Алишана, ц. с., стр. 71).

голы зовуть Архаюнъ» (см. Сэнъ-Мартэна: *Mémoires sur l'Arménie*, II, 133).

Грамоты эти, одна, Дарма-баловой, 1309-го года, другая, Буянтухана, 1314-го года (ц. с., стр. 7). Григорьевъ привелъ еще два свидѣтельства объ эркаунахъ, оба изъ «Исторіи Юаньской Династіи» (ц. с., стр. 25): въ одномъ мѣстѣ говорится, «что въ 1272 году указомъ императорскимъ предписано было, чтобы духовные изъ буддистовъ, дао-сы и эркауновъ (ye-li-ko-wan), оставившіе безбрачіе и не соблюдавшіе болѣе религіозныхъ обязанностей своихъ, должны были считаться наравнѣ съ (простымъ) народомъ» (т. е. платить подати и нести повинности), въ другомъ — что «въ 1282 году новымъ указомъ подтверждено было, что духовные буддійскіе, даоскіе и эркаунскіе, въ Хо-си, которые обзавелись женами и дѣтьми, подлежатъ уплатѣ податей наравнѣ съ (простымъ) народомъ».

Въ работѣ «Notes d'épigraphie mongole-chinoise» (*Journ. As.*, 1896, VIII, стр. 403 — 416) Devégia собралъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ объ аркаунахъ изъ императорскихъ указовъ. Указы эти относятся къ годамъ 1264 (два), 1270, 1276, 1282 (три), 1292, 1309, 1312 и 1314. Данныя послѣдняго указа намъ уже извѣстны изъ статьи Григорьева. Во всѣхъ ихъ говорится о сложеніи съ аркауновъ или, наоборотъ, наложеніи на нихъ тѣхъ или другихъ повинностей и налоговъ. Очень часто въ этихъ указахъ рѣчь идетъ о духовныхъ лицахъ, въ частности о христіанскихъ (аркаунъ) духовныхъ лицахъ. Но Devégia вездѣ предупредительно ставитъ въ скобкахъ при словѣ «аркаунъ» «prêtres chrétiens». Изъ контекста обыкновенно, дѣйствительно, ясно, что рѣчь о духовныхъ лицахъ, быть можетъ, священникахъ, а, пожалуй, и іеромонахахъ, и появленіе «аркаунъ» указываетъ, повидимому, лишь на христіанское исповѣданіе. Но Devégia неукоснительно сопровождаетъ «Аркаонъ» каждаго указа словами «христіанскіе священники», чтобы подготовить читателя для имѣющагося у него этимологическаго объясненія. Онъ преподноситъ эту глоссу и въ такихъ случаяхъ, гдѣ едва ли рѣчь непременно о священникахъ, напр. въ древнѣйшемъ изъ указовъ съ нашимъ словомъ, именно 1262-го года, говорится о наборѣ для военной службы людей, способныхъ носить оружіе, въ семьяхъ мусульманъ, уйгуровъ, аркауновъ, данишмендовъ. «Данишмендъ» на персидскомъ, дѣйствительно, названіе ученаго, въ частности мулы, быть можетъ, таково его значеніе и въ императорскихъ указахъ, но это еще не обязываетъ и въ аркаунъ

нахъ, стоящихъ рядомъ съ мусульманами и уйгурами вообще, видѣть опять христіанскихъ священниковъ.

Самъ Devégia приводитъ (ц. с., стр. 407, прим. 2) изъ китайскаго же памятника, составленнаго въ царствованіе Чи-Хуна (1330—1332), сокращенный текстъ одной памятной надписи, гдѣ сказано ясно, что «Arkaon est le nom d'une religion . . .».

Самое позднее употребленіе интересующаго насъ слова у китайцевъ относится къ 1329-му году, по указанію Е. Н. Parker'a (China Review, XXIV, стр. 157, см. также Н. Cordier, ц. с., стр. 291): «Девятая луна 1329-го года. Приказано отправленіе буддистскихъ службъ уйгурскими священниками и христіанами (Yelikaun)».

Наличность аркауна со значеніемъ христіанина въ монгольскомъ свидѣтельствуется также и въ передней Азій, прежде всего глоссаріемъ араба-филолога, изданнымъ Пл. М. Мелиоранскимъ (Зап. Вост. Отд., XV, стр. 75, 17 и 121). По мнѣнію ученаго издателя (ц. с., стр. 155), памятникъ этотъ «написанъ вѣроятно въ сѣверо-западной Персіи въ эпоху Хулагидовъ» [1256 — 1344].

На персидскомъ объясненіе его встрѣчается и у Рашид-Еддина, какъ отмѣтилъ еще St. Martin (Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, 1819, II, стр. 280, прим. 16).

Извѣстенъ тотъ же монгольскій терминъ аркаунъ и изъ Та'рихи Джаһанъ Кушай, еще по цитатѣ у D'Ohsson'a, Histoire des mongols, Amsterdam 1852, II, стр. 264, прим. 1: «Arcaoun». Алан-Еддинъ, авторъ этой персидской исторіи, говоритъ подъ 1252-мъ годомъ, что монголы называютъ христіанъ «аркаунъ»омъ. Въ поясненіе этого термина часто приводится еще тотъ случай, когда Хулагу осадилъ Багдадъ и послалъ письмо судьямъ, шейхамъ, ученымъ и аркаунамъ, обѣщая имъ пощаду (Г. Н. Потанинъ, Таугутско-Тибетская окрайна Китая и центральная Монголія, СПб. 1893, т. II, стр. 347).

Цитата, приводимая Григорьевымъ по С. Мартену¹⁾ изъ

1) Лишь изъ цитованной выше книги St.-Martin'a знаетъ наличность этого слова въ армянской литературѣ и Henri Cordier, новѣйшій издатель путешествія Марко Поло (The Book of Ser Marco Polo, Лондонъ 1903, т. I, стр. 290, прим. 1). О. Палладій зналъ о наличности этого слова и въ полномъ трудѣ «Степана, равно историка Вардана, но различалъ три армянскія формы: «архаунъ» у Вардана, «аркаунъ» у Степана и «архаюнъ» (ark'ha - ioun) въ Исторіи Орбеліановъ (Г. Н. Потанинъ, Таугутско-Тибетская окрайна Монголіи, II, стр. 347). Очевидно, овъ былъ введенъ въ заблужденіе тремя различными европейскими транскрипціями.

Степана Орбеляна (II, 66 гл., изд. Шаһназаряна, Парижъ 1859, стр. 154 = изд. Эмина, Москва 1861, стр. 292), буквально гласить: Мангу-ханъ «очень любилъ христіанъ, которыхъ звали *и аркаунами*, (разночт.: аркайунами).»

Степанъ Орбелянъ упоминаетъ это слово, по видимому, въ значеніи вообще христіанина и въ другомъ мѣстѣ (S. Martin, Mémoir., II, стр. 134 = изд. Шаһназаряна, Парижъ 1859, II, стр. 155 = изд. Эмина, Москва, 1861, стр. 299—300, ср. Н. Марръ, Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ, № 5), гдѣ приводятся слова Мангу-хана о Смбатѣ Орбелянѣ: «этого одного аркауна сохранимъ мы для себя и никому другому не дадимъ господствовать надъ нимъ»¹⁾.

Смбатъ былъ владѣтельный князь, свѣтское лицо, съ прекраснымъ образованіемъ. Онъ зналъ пять языковъ: армянскій, грузинскій, уйгурскій, персидскій и монгольскій.

Употребляетъ это слово, по всей видимости, въ значеніи вообще всѣхъ христіанъ и армянскій историкъ XIII-го вѣка Варданъ (изд. мхит., Венеція 1862, стр. 156 = изд. Эмина, Москва 1861, стр. 205 = перев. Эмина, Москва 1861, стр. 191): «когда Хулагу увидѣлъ насъ», пишетъ Варданъ, путешествовавшій къ монгольскому двору, то не далъ намъ преклонить колѣна (*չորեւ*) и бить челомъ по ихъ обычаю, какъ бы говоря, что «аркайуны» поклоняются только Богу».

«Аркауны» появляются нѣсколько разъ у Вардана въ описаніи того же свиданія историка съ Хулагу (изд. мхит., стр. 158 = изд. Эмина, 207 = перев. Эмина, стр. 193).

«Я сказалъ: «сколько ни есть христіанъ и аркауновъ на морѣ и на сушѣ, сердца всѣхъ ихъ расположены къ тебѣ, и всѣ они молятся о тебѣ». Онъ изволилъ сказать: «вѣрю, что это такъ, но аркауны не находятся на Божьемъ пути, и какія они будутъ творить молитвы обо мнѣ? А если будутъ, то Богъ никогда не услышитъ ихъ. Развѣ аркаунъ сведетъ Бога съ небесъ на землю? Не сведетъ. Скажи имъ, чтобы они пребывали въ Божьемъ пути и творили молитвы».

Я здѣсь не вхожу въ разсмотрѣніе, съ дѣйствительною ли бесѣдою имѣемъ мы здѣсь дѣло или сочиненною историкомъ въ пазидательныхъ цѣляхъ, для обличенія современныхъ христіанъ устами монгольскаго хана. Для насъ достаточно, что «аркаунъ» употребляется у Вардана въ значеніи *христіанина*. Разъ въ самомъ началѣ «христіанинъ» и

1) См. также ц. с., II, изд. Шаһназаряна, стр. 159.

«аркаунъ» стоять вмѣстѣ, какъ синонимы: это обычное явленіе въ армянскомъ синтаксисѣ, именно постановка двухъ синонимовъ для выраженія одного и того же понятія¹⁾.

Армянскіе историки вовсе не говорятъ, что терминъ аркаунъ собственно означалъ несторіанъ, какъ можно заключить изъ словъ Григорьева, да какъ давно старались установить ученые и на Западѣ, напр. Rauthier, въ цитованной ниже статьѣ о попѣ Іоаннѣ²⁾.

Изъ ихъ показаній видно, что такъ называли монголы вообще христіанъ, но этимологическаго значенія слова они не даютъ, потому ли, что сами его не знаютъ, или потому, что оно, быть можетъ, было и безъ объясненія понятно современнымъ армянамъ.

Но, по признанію монголистовъ, монгольской этимологіи этого слова не существуетъ. Въ монгольскомъ оно заимствовано³⁾. Заимствовано

1) Казалось бы, что въ данномъ отрывкѣ «аркаунъ» можно толковать въ значеніи вардапета, кѣмъ былъ и Варданъ, т. е. учителя церкви, но этому мѣшаетъ контекстъ. Изъ дальнѣйшаго разсказа явствуетъ, что ханъ и не зналъ о званіи собесѣдника, когда онъ говорилъ съ Варданомъ объ аркаунахъ.

2) Тоже мнѣніе склоненъ подсказать намъ и теперь еще Henri Cordier (The Book of Ser Marco Polo, I, стр. 290, прим. 1). Отожествляя китайское *Yedihawen* съ *Arkhaun*'омъ, онъ пишетъ: «we may hazard the suggestion that *Marha, Sliiepan* and *Yedihawen* meant respectively the Armenian, Syrian, or Jakobite, and Nestorian Churches». Именно потому, что такъ много заняты дошедшіе до насъ памятники несторіанами, ученымъ слѣдовало бы, мнѣ думается, быть особенно осторожными и не присваивать всего христіанскаго въ этихъ краяхъ однимъ несторіанамъ только потому, что подъ влияніемъ извѣстныхъ намъ источниковъ мы успѣли составить себѣ высокое мнѣніе, быть можетъ, преувеличенное о дѣятельности несторіанъ. Во всякомъ случаѣ представляется поразительной стремительность, съ которою Charles-Eudes Bonin призываетъ рѣшительно несторіанами христіанскихъ священниковъ императорскаго указа 1276-го года, разъ они женаты: «Ces prêtres mariés sont sûrement des Nestoriens» (Journ. As., 1900, XV, стр. 588).

3) Извѣстный путешественникъ Г. Н. Потанинъ пытался объяснить терминъ на монгольской почвѣ, сблизая его съ именемъ монгольскаго сказочнаго героя «Эрке-мергенъ», равно съ именемъ брата Ванъ-хана «Эрке-хара», встрѣчающемся въ книжномъ сказаніи о Чингисъ-ханѣ, и т. п. Основываясь на нѣкоторыхъ сказаніяхъ, онъ приходитъ къ предположенію, что архэ (ирихэ, Арахы?) былъ центромъ особаго, можетъ быть, до-буддійскаго культа и героемъ нѣкоторыхъ легендъ и въ связи съ этимъ дѣлаетъ заключеніе, что это имѣвшееся въ оборотѣ имя «Эрке» было подставлено вмѣстѣ Христа, отецъ же Палладій думаетъ, что «монголы передѣляли имя Христа въ Эркэ и подъ именами эркэунъ или эркэгутъ слѣдуетъ разумѣть «людей Христа» (Тангуско-Тибетская окраина Монголіи, II, стр. 346—347, ср. стр. 135). Г. Н. Потанинъ сюда же привлекаетъ по недоразумѣнію и аргуновъ Марко-Поло, какъ показано ниже, не имѣющихъ реально ничего общаго съ эркэунами или аркаунами. Очевидно, монголисты не располагаютъ матеріалами монгольскаго языка для убѣдительнаго объясненія интересующаго насъ христіанскаго термина. Знакомствомъ съ положеніемъ вопроса въ чуждой мнѣ области я обязанъ ученымъ коллегамъ В. Л. Котвичу и А. Д. Рудневу, равно китаисту П. С. Попову, за что и приношу имъ здѣсь искреннюю благодарность.

однако не отъ сирійцевъ, во всякомъ случаѣ не отъ извѣстныхъ намъ сирійцевъ: сирійскимъ матеріаломъ его не удастся истолковать. Но рядомъ съ сирійцами въ Средней Азій существовали и армяне.

Въ монгольскую эпоху армяне оказываются обосновавшимися съ семьями даже въ далекомъ Китаѣ.

Изъ письма минорита Андрея отъ 1326-го года узнаемъ, что одна богатая армянка въ это время въ Кантонѣ построила большую, красивую церковь, повидимому, приходскую, но тутъ въ дѣло втерлись католическіе миссіонеры¹⁾.

Каталанская карта 1375-года давно свидѣтельствуетъ, что у армянъ былъ монастырь у Исыкъ-куля.

Армяне эти, повидимому, не составляли обособленной отъ сирійцевъ церкви: 1) единственная пока, свидѣтельствующая объ армянахъ и дошедшая до насъ надпись изъ этого края, 1323-го года, двуязычна, на армянскомъ и сирійскомъ языкахъ (см. Зап. Вост. Отд., т. VIII, стр. 344—349), 2) въ самихъ сирійскихъ, такъ называемыхъ несторіанскихъ надписяхъ встрѣчаются имена въ армянской формѣ, напр. Погосъ (см. Н. Марръ, ц. с., стр. 348).

Палеографическое изученіе армянской надписи обнаружило въ ней одну весьма рѣдкую арханческую черту (ц. с., стр. 345—346), и письмо ея можетъ быть повтореніемъ древняго типа, занесеннаго въ Семирѣчіе въ раннюю эпоху.

Такъ какъ миссіонеры шли по торговымъ путямъ, то естественно

1) Le Quien, Oriens Christ. III, 1358. Здѣсь Кантонъ, собственно Kuang tong, написано по ошибкѣ Cayton (см. Neumann, Versuch einer Geschichte d. Arm. Liter., стр. VII). Латинскій текстъ письма по Le Quien'у гласитъ: «... Est quaedam magna civitas juxta mare oceanum, quae vocatur lingua persica Cayton, in qua civitate una dives domina Armena ecclesiam erexit praeclaram satis et grandem, quam quidem de ipsius voluntate per archiepiscopum in cathedralem erectam cum competentibus dotibus, fratri Gerardo episcopo et fratribus qui cum eo erant donavit in vita et in morte reliquit; qui primus eandem cathedram suscepit. Mortuo autem dicto episcopo, ibique sepulto, voluit archiepiscopus in eadem ecclesia se facere successorem; sed huiusmodi locationi et successioni se non praebente assensum, ipsam contulit fratri Peregrino episcopo memorato qui illuc, habita opportunitate, se contulit et postquam paucis annis rexit eandem, anno Domini 1322. in crastino octavae Apostolorum Petri et Pauli (die 7 jul.) diem clausit extremum....

«Denique non longo elapso tempore post obitum fratris Peregrini, recepi decretum archiepiscopi de locatione nostra in memorata ecclesia cathedrali, cujus locationi assensum praebui, causa rationali suadente: et nunc in loco vel ecclesia civitatis, nunc in eremitorio moram facio juxta meae libitum voluntatis etc. Sane in isto vasto imperio sunt gentes de omni natione quae sub coelo est, et de omni secta, et conceditur omnibus et singulis vivere secundum sectam suam...»

предположить, что эти далекіе пути на востокъ рано должны были быть извѣстны торговымъ людямъ Арменіи. Я отнюдь не хочу опираться на въ высшей степени ложное представленіе объ армянахъ, какъ о торговой по природѣ націи, когда на самомъ дѣлѣ ядромъ армянства является и до сего дня крестьянское земледѣльческое населеніе. Наоборотъ, торговыя наклонности, исторически развившіяся у армянъ, на мой взглядъ, прямо пропорціональны ихъ денационализаціи. Можно, думается мнѣ, утверждать, что торговый классъ въ древности вышелъ изъ армянъ, отрывавшихся отъ народной почвы и становившихся на путь денационализаціи, и первыми армянами такого космополитическаго настроенія въ столь же феодальной въ то время странѣ, какъ и Грузія, могли быть лишь тѣснимые у себя армяне, раньше всего армяне-манихеи, армяне-павликіане и армяне-халкедониты. Такой взглядъ намъ помогъ бы, быть можетъ, установить хронологію и составъ армянскихъ переселенческихъ движеній въ Россію, на Волгу и къ Азову, въ Болгарію и въ Киликію, переселеній, несомнѣнно, предшествовавшихъ паденію Ани, съ которыми они связываются въ значительной степени по недоразумѣнію. Надо помнить, что переселенческое движеніе армянъ вызывалось народно-общественною психологіею, а послѣдняя въ свою очередь опредѣлялась въ то время прежде всего религіозными интересами. Во имя осуществленія вѣроисповѣдныхъ идеаловъ приносилось въ жертву все національное благополучіе. Еще Лазарь Парпскій (изд. 1873, стр. 141—142) даетъ выраженіе этому настроенію, не колебавшемуся, и преданность родной землѣ, патриотизмъ, ставить ниже религіозныхъ интересовъ: «или будемъ жить, служа истинной Христовой вѣрѣ, въ которой родились мы обновленіемъ въ купели благодаря пресвятому ученію мученика Григорія и его чада, или, оставивъ край, отправимся въ чужую сторону, каждый съ женою и дѣтьми, уповая твердо на слово Спасителя Житвотворца: «когда васъ будутъ гнать изъ этого града, бѣгите въ другой».

Несомнѣнно одно, что армянскія переселенія направлялись по великимъ торговымъ путямъ, такъ по сѣверному черезъ Дербентскій проходъ прослѣживается движеніе на сѣверъ къ приволжскимъ болгарамъ, на западъ къ Азовскому морю и, повидимому, и на востокъ въ Китай. Для болѣе поздняго времени монгольской эпохи, Devégia старается установить, что черезъ Сарай прибывали въ Китай христіане греческаго исповѣданія. Армяне-халкедониты съ этимъ направленіемъ

могли быть знакомы задолго до монголовъ, но ничто не мѣшало имъ двигаться и черезъ Персію. Если персы, какъ пишетъ объ этомъ и католикосъ Арсеній, не терпѣли армянъ-халкедонитовъ въ подвластной имъ Арменіи, то только ввиду сосѣдства ея съ халкедонитской Византіею, но они имъ могли предоставлять полный просторъ не только для движенія въ зарубежный Китай, но и въ восточныя области самой Персіи.

Болѣе того, персидскіе цари сами могли принимать и насильственные мѣры для выселенія упорныхъ халкедонитовъ изъ Арменіи, да вообще съ западной окраины на востокъ, какъ византійскіе императоры одно время охотно поселяли во Фракію для борьбы съ сѣверными варварами армянскихъ павликіанъ, гонимыхъ въ самой имперіи. Любопытно бы знать, какого были исповѣданія армяне, которыхъ въ послѣднюю четверть VI-го вѣка нашелъ въ вирканскомъ, т. е. гирканскомъ марзапанствѣ Смбагъ Багратидъ, назначенный его правителемъ. Объ этомъ рассказываетъ еще Себеосъ, историкъ VII-го вѣка (гл. XIV, изд. Патканова, стр. 59—60—перев. русск., стр. 66—перев. франц. Гг. Маслер, Парижъ 1904, стр. 43). О томъ же случаѣ упоминаетъ и рядъ позднѣйшихъ армянскихъ историковъ: католикосъ Іоаннъ (стр. 40—41), Степанъ Таронскій (изд. Спб., стр. 85—86), Самуилъ Анійскій, Мхитаръ Айривапкскій и Киракосъ Гандзакскій (изд. Эмина, стр. 29). Ограничусь болѣе обстоятельнымъ изложеніемъ католикоса Іоанна: персидскій царь Хосрой Смбагу Багратиду даетъ «вирканское марзапанство. Отправившись же и прибывъ въ ту страну, Смбагъ находитъ тамъ племена, плѣненныя изъ Арменіи и поселенныя въ Туркестанѣ со стороны великой пустыни, называемой Сагастаномъ. Собственный языкъ, оказалось, они забыли и грамотность у нихъ весьма убыва. Увидѣвъ Смбага, они очень обрадовались и по его приказанію опять принялись за изученіе армянской азбуки, возстановили языкъ и, выучившись армянской грамотѣ, утвердились въ вѣрѣ. Затѣмъ Смбагъ велѣлъ великому патріарху нашему Моисею поставить имъ епископомъ¹⁾ какого-то священника изъ нихъ же, по имени Авеля. И такимъ образомъ образуетъ онъ изъ нихъ епархію великаго престола святого Григорія, существующую и въ наше время».

Въ X-мъ вѣкѣ, когда писалъ католикосъ Іоаннъ, эта армянская епархія, повидимому, существовала на сѣверо-востокѣ Персіи, и тогда

1) По Степану Таронскому, «вардапетомъ».

говорить объ армянахъ, выселенныхъ изъ Арменіи, съ христіанами-поселенцами изъ предѣловъ греческаго владычества и сирійскаго края: были ли эти христіане также армяне, или греки и сирійцы, все равно, естественнѣе всего предположить, что рѣчь о членахъ одной и той же христіанской церкви, признававшей политически опасною на западной окраинѣ Персіи, именно халкедонитской.

Армяне-халкедониты и были, по всей вѣроятности, въ числѣ пионеровъ армянскаго движенія въ далекія восточныя страны. Пока армяне-халкедониты не порывали окончательно связи съ родиною, они и могли быть посредниками въ ознакомленіи своихъ сородичей съ Китаемъ. На почвѣ такого ранняго ознакомленія въ армянской исторической литературѣ возникли, вѣроятно, легенды о китайскомъ происхожденіи армянскихъ княжескихъ родовъ Орбеліановъ и Мамиконянъ, легенды, которымъ по недоразумѣнію оказывалось полное довѣріе, какъ историческимъ даннымъ (Brosset, Hist. de la Siouanie, I, стр. 210, прим. 9). Орбеліаны и Мамиконяны по происхожденію бесспорно мѣстные роды, если даже и не армянскіе. Легенды же объ ихъ китайскомъ родствѣ не древнѣе VIII-го вѣка. Онѣ выработаны путемъ этимологизацій, излюбленныхъ въ эллинофильскихъ кругахъ, т. е. опять таки, по моему представленію, въ сферѣ армянской халкедонитской дѣятельности. Знакомство съ этой легендой проявляется и въ Географіи Хоренскаго (изд. Патканова, стр. 25=русск. перев., стр. 84). Въ другой армянской Географіи XIII-го вѣка, сочиненіи Вардана, сохранилось прямо-таки свѣдѣніе о христіанахъ въ Средней Азій. Варданъ ихъ называетъ православными, почему предполагалось, предполагалъ и я такъ (Надгробный камень изъ Семирѣчія съ армянско-сирійской надписью 1323 г., Зап. Вост. Отд., VIII, стр. 348—349), что разъ армянскій писатель называетъ ихъ православными, то они единовѣрны съ армянами-грегорянами. Но самъ Варданъ проговаривается, что у этихъ «православныхъ» были особенности¹⁾. Съ другой стороны, Варданъ, очевидно, повторяетъ слово «православный» изъ какого-то источника, который могъ быть халкедонитскимъ, и въ такомъ случаѣ этотъ терминъ окажется равнозначущимъ халкедониту.

И, дѣйствительно, единеніе армянъ съ сирійцами въ Средней Азій, свидѣтельствуемое эпиграфическими памятниками Семирѣчія, возбуж-

1) Упомянутая Варданомъ особенность, существованіе у нихъ лишь Евангелія Маттея, сама по себѣ, конечно, ничего еще не говоритъ, но надо отмѣтить, что армянскій географъ признавалъ особенность у тѣхъ «православныхъ».

даетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы армяне тѣ были, какъ теперь выражаются, «грегорянами», точнѣ членами армянской національной церкви.

Надо отмѣтить, что въ сирійскихъ текстахъ семпрѣченскихъ надгробныхъ надписей попадаются нѣкоторые слѣды эллинофильства, быть можетъ, переживанія прежняго исповѣданія. Такъ, любопытно наличие греческихъ именъ Александръ, Февронія и др. Насчетъ имени Луиты (№ 50, 11) и проф. Хвольсонъ замѣчаетъ (ц. с., стр. 134), что оно «kommt im Westen als Name einiger Heiligen vor». И, дѣйствительно, это женское имя вмѣстѣ съ Киріакомъ (ܟܝܪܝܐܟܘܿܡ), также наличнымъ въ надписяхъ, но рѣдкимъ, по мнѣнію проф. Хвольсона (ц. с., стр. 134), у сирійцевъ, самыя обыкновенныя имена именно у восточныхъ халкедонитовъ. Перешли всѣ эти имена и въ армянскую національную церковь, и весьма популярны въ ней впрочемъ кромѣ Февроніи, хотя память и житіе послѣдней также имѣются на армянскомъ ¹⁾.

Особенно характерна грецизованная форма Иисуса: ܝܫܘܥ Ишусъ вм. обычной ܝܫܘܟܘܿ Ишукъ (D. Chwolson, Syr.-nestor. Grabinschriften, 1890, стр. 27, № 50, 10). Проф. Хвольсонъ указываетъ, что греческая форма ܝܫܘܥ встрѣчается и въ сирійской литературѣ (ц. с., стр. 133), но, если не ошибаюсь, только въ сиро-палестинской и отнюдь не въ несторіанской или даже іаковитской. Эта же форма господствуетъ и въ армянскомъ языкѣ, внесенная въ него эллинофилами, какъ мнѣ представляется, если не халкедонитами, то весьма близкими къ нимъ по духу ²⁾.

Женское имя персидскаго происхожденія «Ширинъ» (ц. с., стр. 82, № 49, 2), герр. «Шеринъ», для насъ представляетъ интересъ не столько тѣмъ, что это «ein bekannter persischer Frauennamen» (ц. с., стр. 135), сколько тѣмъ, что такъ (Scherin) называлась одна «великая отшель-

1) Киріакомъ между прочимъ назывался одинъ изъ епископовъ, поставленныхъ въ Арменіи самимъ Григоріемъ Просвѣтителемъ.

2) Независимо отъ халкедонитства справка въ армянскихъ матеріалахъ облегчила бы пониманіе наличныхъ въ надписяхъ именъ: а) Шелиха по-сирійски значить апостоль, по армянски Араѣвалъ, герр. Араѣель, и это самое обычное имя у армянъ (ср. D. Chwolson, ц. с., стр. 184), б) женское имя ܝܫܘܥ толкуется какъ греческое *δορκάς*, что по армянски Айцеамникъ: и у армянъ это женское имя, в) «Иванигъ» надпись № 27, 2 предметъ различныхъ догадокъ (ц. с., стр. 57—58), представляетъ диалектическую уменьшительную форму на «игъ» вм. «икъ» имени Ивана, герр. «Иоана»: «Иоанигъ» (ܝܫܘܥ) вм. «Иоаникъ» (ср. груз. Иваника). Въ армянскихъ надписяхъ встрѣчается и форма «Иваникъ», такъ напр. въ двойной надписи 1344-го года (С. Джалялянъ, *Հանրագրությունը Հայաստանի Հայրենիքի Գրականության Գրասենյակի Կազմակերպության Կողմից*, II, стр. 128).

ница», по восторженному выраженію агіографа, «благословенная между женъ». Для насъ любопытно именно то, что по этому поводу на полѣ рукописи на сирійскомъ же языкѣ читается: «впереди всѣхъ (женъ) идетъ Марія, Богородица». (Dr. Henrich Goussen, *Martyrius-Sahdona's Leben und Werke nach einer syrischen Handschrift in Strassburg 1/E., Leipzig 1897*, стр. 6,8¹⁾). И нѣтъ ничего невѣроятнаго, если въ этихъ памятникахъ сказались бы кое-какія переживанія халкедонитскаго исповѣданія.

Вас. Влад. Бартольдъ въ статьѣ «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ» (Зап. Вост. Отд., VIII, стр. 10—11) указалъ на наличность и православныхъ халкедонитовъ въ интересующихъ насъ краяхъ: послѣ арабскаго завоеванія халкедониты вторично получаютъ доступъ въ среднюю Азію; въ XI-мъ вѣкѣ въ Мервѣ былъ халкедонитскій митрополитъ.

Для поздняго времени специально выясненіемъ роли халкедонитовъ у монголовъ занимался Devéria въ работѣ «Notes d'épigraphie mongole-chinoise» (*Journal Asiatique*, 1896, VIII, стр. 425 сл.). Но онъ не былъ въ курсѣ сложнаго халкедонитскаго дѣла на Востокѣ среди алановъ, грузинъ и армянъ, еще менѣе, разумѣется, могъ онъ имѣть понятіе объ армянахъ-халкедонитахъ. Онъ не зналъ, повидимому, даже того, что этническія названія здѣсь часто служили вѣроисповѣдными, такъ особенно «греческій» и отчасти «грузинскій» въ значеніи халкедонита. Но все же для насъ интересенъ конечный итогъ собранныхъ имъ впервые вмѣстѣ свидѣтельствъ о халкедонитахъ въ Монголіи и Китаѣ, въ томъ числѣ о грузинахъ и аланахъ. Они, по мнѣнію Devéria, доказываютъ достаточно ясно существованіе значительной группы христіанъ греческаго исповѣданія среди монголовъ XIII-го и XIV-го вѣковъ (*Journal As.*, 1896, VIII, стр. 436).

Еще значительнѣе и вліятельнѣе были, какъ оказывается, халкедониты до половины XIII-го вѣка, о каковомъ времени европейскіе путешественники мало могутъ намъ сообщить. Впрочемъ показанія путешественниковъ о христіанскихъ исповѣданіяхъ въ Средней Азіи вообще должны быть принимаемы *cum grano salis*, такъ какъ внутреннія

1) Кстати, въ памятникѣ, описанномъ д-ромъ Гуссеномъ, встрѣчается (стр. 11) имя Баршабба, съ чѣмъ и можно отождествить 𐤁𐤏𐤃𐤁 одной семирѣченской надгробной надписи (Schwolson, ц. с., стр. 101, № XXI). Это то имя «Bar-Schabā», про которое проф. Хвольсонъ писалъ (ц. с., стр. 138): «ist syrisch, kommt aber, glaube ich, sonst in der syrischen Literatur nicht vor».

особенности восточныхъ христіанъ различныхъ церквей имъ были въ значительной степени малодоступны. Самъ Charles-Eudes Bonin, такъ расположенный къ мысли объ исключительномъ господствѣ несторіанъ, допускаетъ возможность того, чтобы даже Марко Поло принялъ «алановъ, греческаго исповѣданія» въ Китаѣ за несторіанъ (Journ. As., 1900, XV, стр. 589). Западнымъ путешественникамъ тѣмъ легче было ошибиться, что ко времени ихъ появленія различные исповѣданія на этой далекой чужбинѣ могли скреститься и сплавиться (см. Devégia, ц. с., стр. 438), а главенство господствовавшего въ эту эпоху несторіанства, конечно, не могло содѣйствовать составленію правильнаго историческаго воззрѣнія на предметъ. Такое подавляющее господство несторіанъ не было завѣщено. Оно восходило къ половинѣ XIII-го вѣка. Когда по смерти несторіанскаго патріарха Макики въ Багдадѣ его мѣсто въ 1266-мъ году занялъ Мар-Денна, яковитское и халкедонитское (мелькитское) духовенство было сдѣлано подвѣдомственнымъ ему. Онъ былъ облеченъ правомъ разбирать судебныя дѣла яковитовъ и халкедонитовъ (литер. вопроса процитована у Devégia, ц. с., стр. 403—404). Съ этимъ событіемъ находится, по видимому, въ связи подчиненіе хорезмскихъ христіанъ въ XIII-мъ вѣкѣ антиохійскому патріарху: предвидя опасность своему исповѣданію отъ усилившагося несторіанства, часть ихъ могла искать свою крѣпость въ болѣе тѣсномъ единеніи съ единовѣрною метрополіею. Подчиненіе хорезмскихъ христіанъ антиохійскому патріарху ясно показываетъ, какъ то замѣтилъ В. В. Бартольдъ (ц. с., стр. 19), что они были халкедониты или яковиты. Любопытная подробность, приводимая проф. Бартольдомъ (ib.) изъ Бируни, говоритъ также, пожалуй, въ пользу халкедонитства хорезмскихъ христіанъ, притомъ халкедонитства армяно-грузинскаго склада. Указавъ, что проф. Хвольсонъ «предполагаетъ здѣсь (среди гузовъ) также участіе христіанъ другихъ исповѣданій, кромѣ несторіанскаго», В. В. Бартольдъ пишетъ: «и, дѣйствительно, къ гузамъ могли проникнуть византійскіе миссіонеры, дѣйствовавшіе, какъ извѣстно, среди ихъ западныхъ сосѣдей — хазарь. Кромѣ того надо принять во вниманіе близость гузовъ къ Хорезму, гдѣ также были христіане, не принадлежащіе къ несторіанамъ. 4-го іяра (мая) хорезмскіе христіане, по словамъ Бируни, справляли «праздникъ розъ» (въ церковь приносили свѣжія розы): по преданію Богородица въ этотъ день поднесла розу матери Іоанна Крестителя».

Намѣчаются факты въ пользу наличія «праздника розъ» въ древней

армянской и грузинской церкви, и именно въ пользу того преданія, которое приводитъ проф. Бартольдъ изъ Бируни¹⁾.

Въ названныхъ церквахъ не только существовалъ «праздникъ розъ», но и пользовался большою популярностью. У грузинъ онъ назывался ვარდობა вардоба²⁾. У нихъ же существовалъ мѣсяць, окрещенный названіемъ этого праздника: ვარდობის-თვე ვардобіс-т'т'уей, какъ теперь существуютъ названія мѣсяцевъ по праздникамъ, напр. мариобис-т'вэ *августъ*, гюргобис-т'вэ *ноябрь*. Словари мѣсяць «вардобис» толкуютъ маемъ. Можно, конечно, возражать, что въ Грузіи, какъ и въ Арменіи, календарь въ древности былъ съ подвижными мѣсяцами. И, дѣйствительно, попадаются показанія въ пользу того, что не всегда легко отождествлять мѣсяць «вардобис» съ нашимъ маемъ. Напр. въ древне-грузинскомъ Сборникѣ житій святыхъ, носящемъ слѣды армянскаго вліянія, о «праздникѣ розъ» упоминается въ вставочномъ примѣчаніи предъ чтеніемъ 28-го декабря (Н. Марръ, Агиограф. матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, I, Зап. Вост. отд. Имп. русск. археол. общ., XIII, стр. 49). Въ этомъ Сборникѣ 28-го декабря помѣщено «Мученичество Петра», но, очевидно, переписчику было уже извѣстно празднованіе Петра съ Павломъ 29 іюня, и это-то обстоятельство побудило его сдѣлать слѣдующую вставку: «память святыхъ апостоловъ Петра и Павла (замученныхъ) въ Римѣ, (чествуется) за восемь дней «до праздника розъ». По этому тексту «праздникъ розъ» приходился 7-го іюля. Или еще въ грузинскомъ переводѣ Номоканона Іоанна (изд. А. С. Хаханова, 1902, стр. 66) упоминается о двухъ постахъ «Рождества Христова и святыхъ апостоловъ, каковой (постъ) грузины называютъ (постомъ)

1) Извѣстенъ въ вселенской церкви родисмосъ (ροδισμός), т. е. розовникъ (гозалія у латинянъ), но такъ называется праздникъ въ честь евангелиста Іоанна Богослова. По мѣсяцеслову Василія: «гробъ, въ которомъ великій апостолъ и евангелистъ Іоаннъ предъ преложеніемъ погребенъ, ежегодно 8 мѣсяца мая, изволеніемъ Духа святого, внезапно источаетъ и издаетъ св. прахъ (κόμιν), который мѣстные жители (въ Ефесѣ) называютъ манною». «Нѣкоторые думаютъ, что самая манна называлась ῥόδις (розовая мазь, розовый порошокъ). Но другіе... гораздо вѣрнѣе разумѣютъ празднованіе съ употребленіемъ весеннихъ розъ, какъ у насъ цвѣтовъ въ Троицынъ день; ибо это наименованіе праздника родисмосъ употребляется и въ отношеніи къ другимъ святымъ въ весеннее время», напр. 9 мая въ отношеніи къ патриарху Тимовею, 25 мая—Феоодору (Архiep. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, II, 171—172).

2) Вард-и *роза*, а «оба» — суффиксъ отвлеченныхъ понятій, прежде всего отглагольныхъ именъ, а также названій праздниковъ, напр. мариоба *праздникъ св. Маріи* (Успеніе Богоматери), гюргоба *праздникъ св. Георгія* и т. п.

«праздника розъ»¹⁾. По этому тексту, «праздникъ розъ» долженъ былъ быть въ июнѣ, когда приходится быть «посту апостоловъ», т. е. Петровскому посту. Былъ ли однако у грузинъ постъ «праздника розъ» отличенъ отъ «поста апостоловъ» всегда только по названію, или и по реальному значенію? Т. е. не произошло ли здѣсь приспособленіе названія мѣстнаго церковнаго поста къ посту иному? Дѣло въ томъ, что постъ «праздника розъ» грузинъ по названію совпадаетъ съ армянскимъ постомъ также «праздника розъ» или популярнѣйшаго армянскаго праздника «Вардаваръ»²⁾. Правда, въ армянской церкви Вардаваръ получило значеніе праздника Преображенія, но и здѣсь, очевидно, имѣемъ приспособленіе мѣстнаго эортологическаго названія къ иному празднику. И въ этомъ наибольшая опасность для гипотезы В. В. Болотова объ армянскомъ происхожденіи праздника Преображенія. Праздникъ этотъ въ восточной католической церкви становится общимъ лишь съ VIII-го вѣка³⁾. Названіе Այլափրդու-Թիւն или Պայծառափրդու-Թիւն Преображеніе въ армянскомъ имѣетъ всѣ шансы быть нововведеніемъ грекофиловъ, которые и могли ввести самый праздникъ, чтобы подставить вмѣсто мѣстнаго церковнаго праздника, тогда еще сильнѣе, надо думать, насыщеннаго переживаніями языческаго праздника. Языческій прототипъ, армянскій по В. В. Болотову (ц. с., стр. 619) и по традиціонному армянскому представленію, чисто каппадокійскій по П. Каролидесу (Γλωσσάριον συγκριτικὸν ἑλληνοκαππαδοκικῶν λέξεων, Смирна 1885, стр. 73 сл.), въ данный моментъ намъ не интересенъ. Важнѣе выясняющійся фактъ существованія въ древней армянской и древней грузинской церкви мѣстнаго «праздника розъ» (арм. «Вардаваръ», груз. «Вардоба»), впоследствии въ армянской національной церкви отождествленнаго съ Преображеніемъ. Въ живой старинѣ каппадокійцевъ безразлично, говорятъ ли они по гречески или по турецки, до сихъ поръ празднуется народный праздникъ Βαρτουβάρ,

1) А. С. Хахановъ даетъ неточный переводъ: «Рождества Христова и свв. апостоловъ, [въ мѣсяцѣ] который грузины называютъ мѣсяцемъ розъ». Въ текстѣ рѣчи нѣтъ о мѣсяцѣ.

2) О различныхъ толкованіяхъ термина, въ составъ котораго во всякомъ случаѣ входитъ вард *rosa*, см. В. В. Болотовъ, ц. с., стр. 619, прим. 56.

3) Болѣе или менѣе подлинныя свидѣтельства о наличіи Преображенія въ числѣ праздниковъ христіанской церкви вообще гдѣ либо относятся лишь къ половинѣ V-го вѣка (Архiep. Сергій, Полный Мѣсяцесловъ Востока, 1901, II, стр. 818). Потому-то неосновательно армянское преданіе о томъ, будто Григорій Просвѣтитель въ IV-мъ вѣкѣ подмѣнилъ языческому празднику Вардаваръ христіанское Преображеніе подъ тѣмъ же названіемъ Вардаваръ (Gins. Carpelletti, L'Armenia, III, стр. 16).

т. е. тотъ же Вардаваръ. Празднуется онъ въ шестое послѣ пасхи воскресенье, но подробности празднованія во многихъ отношеніяхъ представляютъ повтореніе народнаго праздника, совершаемаго «прочими греками» въ день Іоанна Крестителя 24-го іюня (П. Καρολίδης, ц. с., стр. 72). Главная часть празднованія — это гаданіе. У армянъ существуетъ тотъ же обрядъ: у нихъ обыкновенно это празднованіе-гаданіе совершается въ Вознесеніе, собственно въ канунъ Вознесенія (П. Καρολίδης, ц. с., стр. 73, Ազդ. Հանդ. III 1898, III, стр. 258—259, 1900, VI, стр. 370—371, 1903, X, стр. 266), но тоже самое празднованіе иногда происходитъ въ Вардаваръ (Ազդ. Հանդ., 1903, X, стр. 268). На близость этого армянскаго праздника въ древности къ памяти объ Іоаннѣ Крестителѣ ясно указываетъ то, что до сихъ поръ Вардаваръ связанъ съ всенароднымъ армянскимъ паломничествомъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстностей въ храмъ І. Предтечи, въ Мушѣ. И въ Константинополѣ въ праздникъ Вардаваръ армяне «собираются многочисленной толпою въ храмъ св. Предтечи, гдѣ въ этотъ день производится большая продажа голубей: каждый покупаетъ ихъ побольше и отпускаетъ, не зная значенія этого обычая. Ввиду этого обычая турки называютъ этотъ день праздникомъ голубей» (Carpelletti, ц. с., III, стр. 19). Въ Таронѣ, да и во многихъ другихъ частяхъ Арменіи (Carpelletti, ц. с., стр. 18, Հանդես ազդար., 1897, кн. III, стр. 277) кромѣ того, что выпускаютъ голубей, окропляютъ другъ друга водою, несутъ въ церковь букеты розъ и кладутъ ихъ передъ алтаремъ. У армянъ существуетъ толкованіе, что прежде праздникъ былъ въ память потопа, что голубь и вода символическія указанія потопа и возвращенія голубя къ Ною въ ковчегъ. Въ этомъ толкованіи важно то, что въ основѣ его лежитъ мысль объ иномъ древнемъ церковномъ приспособленіи Вардавара, отличномъ отъ отождествленія его съ Преображеніемъ. Связь того древняго церковнаго приспособленія съ памятью о св. Іоаннѣ Предтечѣ не можетъ подлежать сомнѣнію ввиду всенароднаго паломничества въ этотъ день именно въ храмъ Предтечи. Вода и голубь могутъ символизировать именно Іоанна Крестителя. Въ частности пусканіе голубей можетъ указывать на привѣтствованіе Маріею безплодной Елизаветѣ о возвѣщенномъ ей ангеломъ зачатіи Іоанна Крестителя. Любопытно въ этомъ отношеніи параллелью представляется пусканіе птицъ у русскихъ въ Благовѣщеніе. Болѣе любопытно и важно для нашего вопроса, что среди армянъ Джавахіи или Джавахетіи именно въ два праздника,

Богородичный и Вардаваръ, безплодные совершаютъ паломничество въ ихъ мѣстную святыню, храмъ св. Георгія (Цѣц. հանդ., 1896, I, стр. 372). Словомъ, наличные пока армянскіе матеріалы оказываютъ довольно сильную поддержку для того, чтобы въ армянскомъ Вардаварѣ признать праздникъ Богоматери, привѣтствующей Елисавету по случаю зачатія Іоанна Крестителя. Таковъ же былъ, по всей видимости, и грузинскій праздникъ Вардоба. Онъ приходился, какъ мы видѣли, по нѣкоторымъ грузинскимъ текстамъ, и въ іюнѣ, и въ іюлѣ, точно подвижной армянскій Вардаваръ, но по неподвижному календарю въ мѣсяцѣ маѣ, какъ праздникъ хорезмскихъ христіанъ. Въ грузинскихъ сборникахъ пѣснопѣній Синайскаго монастыря мнѣ два раза попался и день этого праздника съ такою помѣткою: «Праздникъ розъ (Вардоба) Богородицы 15-го мая». Въ древней армянской церкви память Іоанна Крестителя чествовалась, судя по Агаангелу (Тифл. изд., 482), въ началѣ года, т. е. перваго «наварса», что соотвѣтствуетъ по неподвижному календарю 11-му августа. Это былъ праздникъ чествованія мощей Предтечи, но онъ, естественно, могъ вмѣщать въ себѣ и память о различныхъ моментахъ его жизни, въ томъ числѣ объ его рожденіи¹⁾. И такимъ образомъ въ грузинскомъ «праздникѣ розъ Богородицы» (ჰარბობა დედას-მშობლისა), происходившемъ 15-го мая, т. е. за три мѣсяца до дня памяти Іоанна Предтечи, а, слѣдовательно, и въ родственномъ съ нимъ церковно-армянскомъ Вардаварѣ легко можетъ быть признано чествованіе того дня, когда Марія узнаетъ отъ ангела, что ея родственница Елисавета, называемая безплодною, зачала сына, Іоанна Крестителя, въ старости своей, и ей уже шестой мѣсяцъ, и она съ поспѣшностью пошла въ нагорную страну, въ городъ Іудинъ, вошла въ домъ Захаріи и привѣтствовала Елисавету (Лука 1, 36—40).

Во всякомъ случаѣ очевидно, что во второй половинѣ XIII-го вѣка халкедониты теряютъ въ интересующемъ насъ районѣ независимое положеніе, судя по источникамъ, кстати сказать, несторіанскимъ. Но и безусловно довѣрять несторіанамъ, мы должны заявить,

1) Рождества Іоанна 24 іюня армянская церковь не знаетъ, да оно, по изысканію В. В. Болотова (д. с., стр. 608), и установлено-то на Западѣ. Въ нынѣшнихъ календаряхъ армянской національной церкви Рождество І. Предтечи нахожу 15-го, гевр. 14-го января, что можно объяснить перенесеніемъ перваго армянскаго мѣсяца наварса въ январь, какъ начало года. Память І. Предтечи тамъ же помѣчается еще въ началѣ сентября.

что до 1266-го года у халкедонитовъ тамъ же было самостоятельное значеніе.

Есть еще одно сильное возраженіе противъ того, чтобы несторіане монгольской эпохи были преимвственными продолжателями дѣла древнихъ христіанъ Средней Азіи. Доказательствомъ культурной работы прежнихъ христіанъ являются, повидимому, древнія тюркскія письма, орхонское и уйгурское. Уйгурское, несомнѣнно, находится въ родствѣ съ сирійскимъ, но трудно признать въ немъ дѣло рукъ несторіанъ. Сличеніе буквъ отнюдь не устанавливаетъ и особенной близости уйгурскаго письма къ несторіанскому¹⁾. Съ другой стороны, если бы несторіане монгольской эпохи являлись хранителями древнихъ завѣтовъ мѣстныхъ христіанъ, то они для языка единовѣрныхъ тюрковъ въ надгробныхъ надписяхъ воспользовались бы болѣе совершеннымъ уйгурскимъ письмомъ. Таково и мнѣніе В. В. Радлова, высказанное имъ мнѣ лично. И, пожалуй, прежде всего несторіанское происхожденіе становится сомнительнымъ, какъ справедливо замѣтилъ въ личной бесѣдѣ В. В. Бартольдъ, въ виду того, что уйгурское письмо представляетъ усовершенствованный типъ съ гласными начертаніями въ строкѣ. Последнее обстоятельство объяснится безъ труда, если удастся установить, что несторіанамъ въ миссіонерской работѣ предшествовали вообще или въ извѣстномъ районѣ средней Азіи халкедониты, сирійцы и армяне. Если первые могли дать алфавитъ, весьма вѣроятно, отличный отъ несторіанскаго, то вторые, армяне-халкедониты, могли внушить мысль усовершенствовать его введеніемъ въ него начертаній для гласныхъ, такъ какъ у армянъ-халкедонитовъ, какъ бы они рано ни явились туда, письмо было уже усовершенствованное съ гласными въ составѣ.

Такимъ образомъ армяне и сирійцы, находившіеся въ тѣсномъ общеніи другъ съ другомъ въ средней Азіи при монголахъ, могли быть преемниками православныхъ халкедонитовъ, хотя бы отпрыска той православной месопотамской церкви, члены которой послѣ извѣстнаго разгрома, по свидѣтельству Никона Черногорца, разсѣялись въ различныя страны. А это въ свою очередь помогло бы намъ

1) «Wir können . . . mit Fug und Recht behaupten, dass jenes syrisch-nestorianische Alphabet, nach welchem die Schrift der Mongolen gebildet wurde, bis heutzutage noch nicht gefunden, respective nachgewiesen worden ist» (Fr. Müller, Zur Frage über den Ursprung der uigurisch-mongolisch-mandžuischen Schrift, Wiener Z. für d. Kunde des Morgenlandes, 1891, V, стр. 184).

объяснить появленіе у монголовъ термина «аркауиъ» въ качествѣ названія христіанъ.

Оно помогло бы намъ и въ томъ случаѣ, если бы предпочтеніе было оказано производству его отъ ἄρχων. На эту этимологию обратилъ мое вниманіе В. Д. Смирновъ въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія 25 ноября (1904).

Въ сообщеніи «Les vers dits «Seldjouk» et le christianisme turc», читанномъ на конгрессѣ ориенталистовъ 1897-го года въ Парижѣ (Actes du XI-me congrès etc., III-e sect., 1899, стр. 156—157 = отд. отт., стр. 14—15), проф. Смирновъ «ахундъ» или «ахунъ», названіе учителя, ученаго богослова, муллы у мусульманъ Персіи и Средней Азій, производитъ отъ греческаго ἄρχων (эту мысль повторилъ потомъ безъ указанія источника Charles-Eudes Bonin въ Journ. As., 1900, XV, стр. 588). Фонетически сопоставленіе возможно, но неизвѣстно, насколько оно имѣетъ за собою историческое основаніе въ связи съ употребленіемъ ἄρχων'a у христіанскихъ гностиковъ, какъ догадывается проф. Смирновъ. Для насъ еще менѣе ясно, какимъ образомъ гностическій терминъ ἄρχων, названіе эона, могъ получить въ средней Азій форму «аркауиъ» и значеніе христіанина¹⁾? И черезъ кого? Пред-

1) Проф. Смирновъ ἄρχων склоненъ видѣть въ «загадочномъ названіи Аргонъ, которое монголы давали христіанамъ несторіанской ереси», причѣмъ дѣлается ссылка на статью въ Revue de l'Orient [G. Pauthier, Le pays de Tenduc et les descendants du prêtre Jean], 1862, стр. 307—310. Pauthier, авторъ этой статьи, дѣйствительно, повиненъ въ томъ, что съ «аркауиомъ», какъ называли монголы христіанъ, а не исключительно несторіанъ, онъ отождествляетъ «аргонъ». Послѣднее же слово извѣстно изъ одного темнаго мѣста Марко Поло (переводъ И. П. Минаева, подъ редакцію В. В. Бартольда, СПб., стр. 97), гдѣ оно самимъ путешественникомъ толкуется въ смыслѣ помѣси (H. Cordier, The Book of Ser Marco Polo, I, стр. 290 — 291), притомъ помѣси язычниковъ съ поклонниками Мухаммеда (H. Cordier, ц. с., стр. 284: And there is also here a class of people called *Argons*, which is as much as to say in French *Guastul*, or, in other words sprung from two different races: to wit, of the race of the idolaters of Tenduc and of that of the worshippers of Mahomet). H. Cordier указываетъ на употребленіе въ тѣхъ краяхъ этого слова въ указанномъ значеніи и въ настоящее время (ц. с., стр. 290, 291 — 292). И фонетически «аргонъ» нѣтъ основанія сблизать съ «аркауиомъ», въ которомъ двугласное произношеніе ау, герс. еу гарантировано какъ армянекою передачею («аркауиъ», герс. «аркауиъ» или «аркауиъ»), такъ арабскою транскрипціею долгими ā и ū (ارکاون, арк'аун), ровно монгольскою (археун). Еще до H. Cordier въ 1900 г. Charles-Eudes Bonin предполагалъ нужнымъ признать за Argon'омъ особое происхожденіе (Journ. As., XV, стр. 588). Въ виду всего этого давно слѣдовало окончательно присоедииться къ трезвому мнѣнію архимандрита Палладія, приводимому и французскимъ географомъ H. Cordier по англійскому тексту (Elucidations of Marco Polo's in North China drawn from Chinese sources, 1875): «Argona. Нельзя допустить, что М. Поло употребилъ монгольское Эркауиъ, какъ монголы называли христіанъ, и разумѣлъ подъ этимъ

полагается, черезъ манихеевъ, но у нихъ «архонами» являются всегда злыя существа (Flügel, Mani, seine Lehre и пр., стр. 242 сл.). Впрочемъ и въ манихействѣ, и вообще въ гностицизмѣ армяне принимали живѣйшее участіе, и при выясненіи пути, по которому гностическій терминъ греческаго происхожденія могъ пространствовать на Востокъ, слѣдовало бы обращать вниманіе на Арменію. Въ VII-мъ вѣкѣ въ Арменіи возникаетъ павликіанство, вышедшее изъ манихейства, и обошедшее весь западный европейскій міръ, проникнувъ предварительно въ Болгарію. Для нашего вопроса можетъ оказаться болѣе интереснымъ другое гностическое ученіе, ересь архонтиковъ. Ересь существовала въ IV-мъ вѣкѣ. Нѣкоторымъ она представляется вѣтвью офитовъ, проникшихъ далеко на востокъ: въ Индію. Кличку архонтики получили отъ того, что они называли архонами гностическія существа, управлявшія, по ихъ ученію, различными небесами. Ученіе въ IV-мъ же вѣкѣ перешло въ Великую и Малую Арменію. Одинъ изъ ревностныхъ распространителей этого ученія Евтактъ происходилъ изъ Саталы, въ Малой Арменіи [у верховьевъ Чороха]. И это религиозное ученіе единило армянъ съ сирійцами, но съ сирійцами Палестины, гдѣ оно и возникло (Епифаній, Противъ ересей, XL, 291—299). Однако и эти гностики назывались не архонами, а архонтиками, и неизвѣстно, назывались ли такъ ихъ земные управители, главари.

Болѣе послѣдовательнымъ и убѣдительнымъ кажется Devégia. Онъ, съ одной стороны, старается, какъ мы видѣли, установить, что аркаунъ значитъ «христіанскій священникъ», а съ другой, — подыскиваетъ въ греческихъ памятникахъ подходящее значеніе для ἄρχων, но ничего опредѣленнаго не выходитъ ¹⁾. Затѣмъ, Devégia не задается

именемъ помѣсь язычниковъ и магометанъ; онъ былъ хорошо знакомъ съ христіанами въ Китаѣ и конечно не могъ не знать общепринятаго у монголовъ для нихъ названія» (Комментарій архимандрита Палладія Кагарова на Путешествіе Марко Поло по Сѣверному Китаю съ предисловіемъ Н. И. Веселовскаго. СПб. 1902, стр. 27).

1) Что слово ἄρχων прилагалось иногда къ епископамъ, это хорошо извѣстно и безъ словаря Sophocles, на который ссылается Devégia (стр. 438), и вполне естественно. Еще Оригенъ называетъ епископа πάπας, ἄρχων ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ (κατὰ Κέλσου, кн. VIII). Но изъ этого вовсе нельзя выводить, что оно самостоятельно означало епископа. Хорошо понимая это, Devégia задаетъ вопросъ, не означало ли ἄρχων клирика съ особою обязанностию или главу особой церковной службы въ соборѣ? При этомъ онъ ссылается на Εὐχολόγιον τῶ μέγα, Венеція 1854, стр. 682, гдѣ имѣется дѣленіе церковныхъ должностей на ἐπίσκοπος и ἀρχοντικά. Быть можетъ, Devégia для подтвержденія своей мысли мысли ухватился бы и за то, что въ книгѣ «Паралипомена» слово ἄρχωνας (II, 85, 25), въ вульгатномъ армянскомъ передачномъ *արքունիք* князя, въ древнемъ армянскомъ переводѣ переведено *արքունիք տան, կանոն*.

вовсе вопросомъ, какимъ путемъ это греческое ἄρχων съ невыясненнымъ въ греческой церковной терминологіи значеніемъ обратилось въ названіе христіанъ у монголовъ или, какъ то онъ старается установить (стр. 397, прим. 2), христіанскихъ священниковъ, причемъ оно видоизмѣнилось въ аркаунъ, даже въ аркаўнъ. Недостаточно одного предположенія, что монголы заимствовали-моль его у грековъ или у христіанъ греческаго исповѣданія (ц. с., стр. 436—437). Чувствуя слабость аргументаціи въ выясненіи значенія монгольскаго термина «аркаунъ» въ связи съ греческимъ церковнымъ значеніемъ ἄρχων'а, Devégia пытается обосновать его различными побочными соображеніями. Такъ назывались-моль христіанскіе священники или потому, что они получали извѣстную долю свѣтской власти надъ своими единовѣрцами (стр. 437—438), или потому, что они приобрѣтали вліяніе въ качествѣ врачей повелителя (стр. 401, прим. 3). Болѣе рѣшительнъ Charles-Eudes Bonin (ц. с., стр. 588): принимая отождествленіе аркауна съ ἄρχων'омъ «такъ, какъ устанавливаетъ его г. Devégia», онъ видитъ въ немъ названіе несторіанскихъ священниковъ. Однако у несторіанъ слово это отнюдь неизвѣстно въ качествѣ названія священниковъ. Оно имѣется на сирійскомъ, но въ значеніи *князя, начальника* и т. п. Къ тому же и въ сирійскомъ чтеніе аркўна, *gesp. аркўн*, но не аркаун¹⁾.

Но если «аркаунъ» въ Монголіи и Китаѣ значеніе «христіанинъ» получило лишь впоследствии, первоначально же означало властное лицо, понятно, духовное, то отождествленіе его съ ἄρχων можно поддержать въ значеніи духовнаго учителя, священника при помощи армянскихъ же матеріаловъ. Ἀρχωνъ въ армянскомъ передается часто черезъ «петъ», и этотъ армянскій эквивалентъ, дѣйствительно, употребляется въ значеніи *учителя, ученаго боюслова* и т. п. въ составѣ сложнаго слова «вардапетъ». Вардапеты въ армянской церкви въ старину пользовались независимымъ положеніемъ и имѣли громадное вліяніе (Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи, кн. V, стр. 34—36). Исторія армянской церкви свидѣтельствуетъ о постепенномъ ограниченіи варда-

1) И въ арабскомъ мы находимъ лишь форму *اركون* аркун, а не *ارکاون* аркаўн, такъ напр. въ Мученичествѣ Григорія просвѣтителя (Н. Марръ, Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ, Зап. Вост. Отд., XVI, стр. 198), а также въ *کتاب السیال* (Studia Sinaitica, VIII, г, 28, г, 11 et pass.), гдѣ слово употреблено въ качествѣ зингета Сатанана.

петскихъ правъ. По всему видно, что вардапеты являются переживаніемъ института древней христіанской церкви. Въ такомъ случаѣ само слово вардапетъ пришлось бы признать національной передачею греческаго термина нашего слова *ἀρχων*.

Греческое слово могло удержаться лишь въ эллинофильскихъ кругахъ, каковыя въ сильной степени состояли изъ выясняемыхъ мною халкедонитовъ. Этимъ объяснилось бы и возникновеніе формы «аркаунъ» изъ *ἀρχων*'а, герр. аркѳон'а (греческое *χ* транскрибировалась въ древности армянскимъ звукомъ *к*). Дѣло въ томъ, что для передачи *ω* армяне-эллинофилы прибѣгали къ транскрипціи двумя буквами «ов», напр. *Θωμᾶς*, *Ἰωσήφ*—Товмасъ, чит. Тѳомасъ, Йовсеіфъ, чит. Йѳсеіфъ (Н. Марръ, Грам. древне-арм. яз., § 26). Впослѣдствіи чисто ореографическое значеніе «в» было забыто, и его не только писали, но и читали, такъ—Тѳомасъ, Йѳсеіфъ (отсюда фамилія Овсеіянъ). Кромѣ того, въ армянскомъ звукъ «о» транскрибировался и черезъ *aw*. Благодаря подобной двугласной транскрипціи, обычной именно въ армянскомъ письмѣ, усовершенствованномъ эллинофилами, и могла возникнуть изъ *ἀρχων* форма аркѳон, герр. аркѳун, давшая монгольское «аркаунъ».

Само собою понятно, что при такомъ толкованіи слово пришлось бы признать внесеннымъ въ тѣ края задолго до монголовъ, которые въ такомъ случаѣ заимствовали его уже отъ другихъ, напр. отъ уйгуровъ, а не прямо отъ армянъ или сирійцевъ.

Съ другой стороны, оставаясь исключительно на почвѣ болѣе поздняго явленія—сирійско-армянскаго халкедонитства, мы можемъ получить и иное объясненіе.

Сирійцы-халкедониты въ ту пору назывались мелькитами. Мы теперь знаемъ изъ свидѣтельства Арсенія, грузинскаго католикоса, что этотъ терминъ былъ извѣстенъ и въ Грузіи. У армянъ также встрѣчаемся съ переводомъ этого термина въ одномъ памятникѣ. Въ позднѣйшей припискѣ Описанія армянскихъ монастырей въ св. землѣ варданета Анастасія говорится (*Բաղճապատմություն*, 1882, стр. 26 = Archives de l'Orient latin, 1884, стр. 399 = еп. Аствацатуръ Т. Иоаннэсянцъ, *Ջամանակագր. պատմութիւն նր. Երևանում*, 1890, стр. 96), что армяне-халкедониты сильно терпѣли въ св. Градѣ, и одно время, еще до появленія арабовъ, велѣно было въ Іерусалимѣ дозволять жить лишь христіанамъ царскаго исповѣданія (*որք որչ ունին զղաւանդութիւն*

ܩܪܝܢܐ (кѣ), т. е. мелькитамъ. По-сирійски мелькиты, собственно *ܩܪܝܢܐ* значить *царскіе* ¹⁾).

Еще Ласгозе переводилъ *аркауны* черезъ *regales*. Въ такомъ смыслѣ понимали его, очевидно, и мхитаристы, толкуя въ Большомъ словарѣ выраженіемъ «тагаворазн», т. е. царскаго рода: аркаун, гезр. аркайун или аркавунъ, на армянскомъ языкѣ, дѣйствительно, можетъ быть истолковано въ значеніи *царскій*, гезр. *царевъ*. Арка-й на армянскомъ значить царь, а ун, гезр. уни суффиксъ прилагательныхъ и патронимикъ, какъ греч. *ιτης* или *ιδης*. Если въ параллельной формѣ аркуни замѣчаемъ усѣченіе основного «а», то это вульгарное, сравнительно позднее, явленіе судя по тому, что тоже «а» обыкновенно сохраняется передъ другими суффиксами въ древнихъ производныхъ словахъ отъ арка-й *царь*, напр. аркайени, гезр. аркаени *царственный*, аркайик, гезр. аркаик *василискъ* (*царская змѣя*), аркайутюн, гезр. аркаутюн *царство* и т. п. Съ другой стороны, и въ формѣ *аркаун* наблюдается вполне закономѣрное вульгарное явленіе, потеря исходнаго «я» (см. аркауни, см. Н. Марръ, Грам. древне-арм. языка, § 62, в, 1), если спѣшу оговориться, это слово дѣйствительно армянское.

Прежде сопоставленіе «аркаунъ» съ армянскимъ «аркауни» *царскій* могло казаться лишь случайнымъ, что и замѣтилъ Brosset (Hist. de la Siounie par Stephanos Orbelian, 1864, II, стр. 230, прим. 2).

Но при нашемъ реальномъ толкованіи «аркаунъ» оказалось бы армянскимъ словомъ, однозначущимъ съ мелькитомъ, т. е. халкедонитомъ. Пришлось бы допустить, что монголы, заимствовавъ слово отъ жившихъ среди нихъ армянъ-халкедонитовъ, стали потомъ называть такъ вообще всѣхъ христіанъ.

Чтобы придать предлагаемому объясненію долю вѣроятія, желательно было бы располагать фактическимъ подтвержденіемъ того, что у армянъ, дѣйствительно, существовало въ обиходѣ такое слово. Имѣя однако въ виду, что не только обиходная жизнь армянъ-халкедонитовъ, да еще сирійской группы, но даже самая память вообще о нихъ старательно уничтожалась или въ лучшемъ случаѣ затемнялась, надо признать, что лишь счастливый случай могъ бы обнаружить

1) Это толкованіе (см. Stephanus Borgia, De sceve vaticana, 1779, стр. 186, прим. b) принято и П. К. Коковцовымъ, см. подлежащую часть 205-го примѣчанія по этому вопросу въ русской обработкѣ А. Крымскаго труда Т. Нельдеме, Семитскіе языки и народы (Москва 1908, стр. 152).

такое подтвержденіе. Впрочемъ желательныя показанія какъ будто и нашлись, прежде всего въ двухъ эпиграфическихъ памятникахъ.

Извѣстенъ мнѣ въ самомъ дѣлѣ одинъ случай употребленія слова «аркайунъ» изъ армянской надписи, сохраненной Муравьевымъ въ русскомъ переводѣ (Грузія и Армения, СПб. 1848, II, стр. 275): «Я, Багратъ, сынъ Заропая Аркайуновъ, построилъ сіи врата для входа въ обитель св. Григорія, въ лѣто . . .»¹⁾ Подъ обителью св. Григорія подразумѣвается, очевидно, стоящій у пути отъ тѣхъ вратъ халкедонитскій храмъ, построенный Тиграномъ Онепцомъ (см. выше стр. 40). Случайно-ли, что Багратъ, построившій врата для входа въ халкедонитскую обитель, назывался «Аркайуномъ»?

Другой случай имѣемъ въ обители Кармир-ванкѣ на правомъ берегу Ахуряна въ ближайшей окрестности Ани²⁾. Здѣсь въ армянской дарственной надписи семидесятихъ годовъ XIII-го вѣка на монастырской церкви упомянуть «аркаунъ Саргисъ»: ему было назначено въ годъ четыре дня службы. Сейчасъ трудно сказать, былъ ли этотъ монастырь аркаунскимъ, т. е. по предлагаемому толкованію мелькитскимъ, армяно-халкедонитскимъ, или въ надписи имѣемъ свидѣтельство заботъ членовъ армянской національной церкви объ усопшемъ родственникѣ-халкедонитѣ. Извѣстно, что въ ту эпоху бывали случаи, когда даже братья слѣдовали различнымъ исповѣданіямъ, такъ въ царствованіе Тамары въ армянскомъ княжескомъ домѣ Долгорукихъ (Շրխանաբարակ, թագն ճոյլո) Захарій былъ членъ армянской національной церкви, а Иванъ — халкедонитъ, но халкедонитъ грузинской группы. Конечно, и здѣсь толкованіе «аркауна» въ значеніи мелькита, т. е. халкедонита сирійской группы лишь предположительное, хотя въ надписи имѣется одна оговорка, какъ будто подтверждающая такое предположеніе. Надпись проверена мною на

1) Объ этой надписи болѣе никто не сообщаетъ; очевидно, вскорѣ послѣ посѣщенія Муравьева она погибла. Тотъ кто читалъ ее русскому путешественнику, надо думать, смѣшалъ вц съ в й, что такъ легко сдѣлать, почему въ «Аркайуновъ» у Муравьева читается «Аркауновъ». Въ свою очередь у Алишана (Շիր-4, стр. 59) чтеніе «Аркаунъ»-овъ обратилось въ Արգատունի Арагауни! У Brosset (Ruines d'Ani, I, стр. 11) чтеніе Муравьева воспроизведено болѣе вѣрно: Argatzoun-i, но со слѣдующею оговоркою: L'inscription, telle qu'on l'a dictée au voyageur, paraît fabuleuse, car il n'existe aucun nom propre ni de famille, en arménien, semblable à ceux qu'il allègue». Какъ мы, даже ученые, готовы всегда признать баснями все то, чего мы не знаемъ или не понимаемъ!

2) Алишанъ (стр. 170) смѣшиваетъ этотъ Кармир-ванкѣ, на правомъ берегу Ахуряна, съ другимъ, на лѣвомъ берегу, расположеннымъ значительно дальше отъ Ани.

мѣстѣ лѣтомъ 1892-го года. Она представляетъ дарственную грамоту. Вкладчиками являются Уканъ Коріадинъ и братъ его П[||||] апканъ Вахрадинъ, дѣти Саргиса и невѣстка Укана Дапта-хагунъ. Они купили монастырь со всеѣми его угодьями, построили храмъ и надѣлили недвижимиими имѣніями. «Въ воздаяніе за это», пишутъ вкладчики, «отець (настоятель) Саргисъ и прочая братія опредѣлили каждую недѣлю (службу) въ трехъ алтаряхъ нашему отцу Саргису и — развѣ не нашъ? — пусть служатъ и четыре дня аркауну Саргису. Кто будетъ противиться нашимъ пожалованіямъ, да будетъ судимъ Христомъ нашимъ (Господомъ). Писецъ Мхитаричъ». Вопросъ, конечно, относится ли странная, необычная оговорка («развѣ не нашъ? пусть служатъ») къ монастырю или къ лицу, именно къ аркауну Саргису? Въ послѣднемъ случаѣ замѣчаніе оказалось бы вполне естественнымъ, если монастырь былъ антихалкедонитскій, т. е. національно-армянскій: «развѣ не нашъ и онъ? Пусть служатъ Саргису четыре дня, хотя онъ и аркаунъ (халкедонитъ)».

Еслибы Саргисъ надписи Кармир-ванка, дѣйствительно, оказался такимъ образомъ халкедонитомъ сирійской группы, то съ южнымъ происхожденіемъ его рода вполне гармонировали бы мусульманскія имена сородичей (Уканъ Коріадинъ, П[||||]апканъ Вахрадинъ, Дапта-хагунъ). Въ этомъ отношеніи интересно, что въ одной памятной записи 1326-го года объ Агтамарскомъ монастырѣ въ качествѣ благодѣтелей появляются Сефединъ Аркаунъ и Хеденекъ Аркаунъ (Θομα Αρδρουνη, изд. Патканова, стр. 321 и сл.¹). Имена эти тѣсно связаны съ судьбою агтамарскихъ католикосовъ, исторія которыхъ, весьма смутная вообще, въ XIV-мъ вѣкѣ совершенно темна. Достоверно извѣстно только то, что агтамарское католикосство одно время находилось подъ тяжкими «неразрѣшимыми» проклятіями армянскихъ католикосовъ и вардапетовъ, но за что? За то ли только, что агтамарское католикосство не подчинялось католикосамъ всеѣхъ армянъ? Я лишь ставлю вопросъ, не желая нисколько толковать въ пользу моей теоріи темныя страницы исторіи. Для насъ пока достаточно констатировать, что въ Васпураканѣ, въ южной Арменіи, слово «аркаунъ» было извѣстно, хотя бы лишь въ значеніи фамиліи, въ такомъ случаѣ, быть можетъ, унаслѣдованной отъ предка-халкедонита. Къ этимъ знатнымъ армя-

1) Указаніемъ на это мѣсто, ускользнувшее отъ моего вниманія, я обязанъ Н. Г. Адонцу.

намъ-аркаунамъ съ арабскими именами составляетъ любопытную параллель имя одного изъ членовъ посольства, отправленнаго Аргуномъ ханомъ Персїи въ 1288-мъ году къ папѣ Николаю IV. Имя это—Сабадинъ Аркаунъ (Henri Cordier, *The Book of Ser Marco-Polo*, I, стр. 290, прим. 1). Въ *Historia Tartarorum ecclesiastica* (Helmstadii 1741, стр. 75) авторъ Н. Chr. Paulsen приводитъ имена другихъ членовъ: Барсумы, уйгурскаго монаха, поставленнаго въ епископы родной церкви несторіанскимъ патріархомъ Іабалахой, Оомы Анфузскаго и переводчика Угуета. Послѣдніе два участвовали и въ первомъ посольствѣ, отправленномъ за три года передъ тѣмъ Мангу-ханомъ къ папѣ Онорію IV. Сабадинъ Аркаунъ (Archaon) былъ знатенъ. Возможно, что онъ былъ также армянскаго происхожденія, какъ армянскіе князья «аркаунъ», упоминаемые въ Агтамарской записи 1326-го года. Имя *Сабадинъ*¹⁾, по всей вѣроятности, тоже самое, что арабское *Самадинъ*. Оно довольно обычно у армянъ, произносившихъ его и безъ ζ: Самадинъ (см. Н. Марръ, *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ*, 1893 = *Зап. Вост. Отд.*, VIII, стр. 84). О вѣроисповѣданіи его можно съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что онъ не былъ ни несторіаниномъ, ни, конечно, яковитомъ. Это и могло облегчить присоединеніе его къ католической церкви. Онъ единственный изъ товарищей удостоился «апостольскаго благословенія съ отпущеніемъ грѣховъ» (Paulsen, *Hist. Tartarorum ecclesiastica*, стр. 77). Папа въ обращеніи къ нему пишетъ (ц. с., стр. 91): «laetantes in Domino, quod sis fidei catholicae lumine illustratus». Весьма возможно, что Сабадинъ, resp. Самадинъ былъ халкедонитъ, и сопровождающее его имя Archaon есть выразитель этого обстоятельства въ связи съ указаннымъ выше значеніемъ слова аркаунъ²⁾. Заслуживаетъ вниманія, что даже въ исповѣданіи вѣры, переданномъ папою Іабалахѣ III, оспариваются особенности греческаго, слѣдовательно, халкедонскаго исповѣданія, а не несторіанскія заблужденія. Chabot изъ этого заключаетъ, что папа не былъ въ точности освѣдомленъ о христіанской вѣрѣ у монголовъ³⁾. Но, быть

1) Ср. еще форму Saabedin у Chabot, *Histoire de Mar Jabalaha III Patriarche des Nestoriens* (1281—1317) et du moine Rabban Çauma, Paris 1895, стр. 237.

2) Довольствоваться общимъ значеніемъ «христіанинъ» для этого слова въ данномъ мѣстѣ, какъ это дѣлаетъ Chabot, ц. соч., стр. 207, нельзя, разъ и другіе члены посольства христіане, но этого названія не носятъ.

3) ц. с., стр. 195: «Cette profession de foi est la même qui avait été rédigée par Clément IV pour être transmise à l'empereur Michel VIII Paléologue. Elle vise surtout les erreurs des Grecs et n'insiste en aucune façon sur les dogmes rejetés par les Nesto-

можетъ, папа былъ лучше освѣдомленъ по вопросу, чѣмъ нынѣшніе ученые съ исключительнымъ одностороннимъ представленіемъ о монгольскомъ несторіанствѣ, настроеніе которыхъ вполне раздѣляетъ, очевидно, самъ Chabot.

Однако всѣ эти аркауны, даже завѣдомо армяне-аркауны, могли возникнуть подъ вліяніемъ монголовъ: они монгольской эпохи. И тѣмъ не менѣе любопытно и едва ли случайно, что терминъ «аркаунъ» особенно облюбованъ у армянъ хотя бы и въ качествѣ простого прозвища.

Докладъ мой такимъ образомъ сводится къ слѣдующимъ положеніямъ, не притязая на достаточную ихъ всегда доказанность, иногда намѣчая путь къ нимъ или просто-таки ставя лишь вопросы съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе спеціалистовъ на высокій культурно-историческій интересъ изученія армянскаго халкедонитства и всего, что проливаетъ или можетъ пролить на него свѣтъ:

1) Халкедонитство въ Арменіи было живучее, глубоко и широко пустившее корни прогрессивное религіозно-культурное движеніе, одно время весьма плодотворное въ дѣлѣ подъема національной умственной жизни армянъ.

2) Послѣ побѣды антихалкедонитства армяне халкедониты стали исчезать благодаря процессу денационализаціи, предварительно распавшись на три главныя группы халкедонитовъ: грузинскихъ (грузинъ), греческихъ (грековъ) и сирійскихъ (мелькитовъ), называвшихся, быть можетъ, аркаунами.

3) Армянинъ-халкедонитъ изъ огрузинившейся Тао-Кларджетіи, Григорій Бакуріанъ, въ XI-мъ вѣкѣ основалъ грузинскій Петриѳонскій монастырь въ Болгаріи, причемъ напрашивается вопросъ, не была ли дана официальная санкція привилегій монастыря со стороны грековъ въ видахъ борьбы на мѣстѣ съ павликіанами?

4) За армянами-халкедонитами вообще, въ томъ числѣ и армянами-халкедонитами чисто греческой группы, должна быть признана существенная доля участія въ государственной и церковной жизни византийской имперіи.

5) Колонія армянъ-халкедонитовъ, аркауновъ, жившихъ одной

riens. On voit par là que le pape n'était pas très exactement informé de l'état de la religion chrétienne chez les Mongoles».

жизнью съ сирійскими мелькитами, существовала въ Средней Азiи съ VIII-го вѣка, и отъ нихъ-то, быть можетъ, и усвоили монголы въ XIII-мъ вѣкѣ непосредственно или посредственно терминъ аркауъ, если даже искать его этимологию въ связи съ ἄρχων.

Н. Марръ.

Еще два неизданныхъ произведенія Константина Манасси.

Въ послѣднее время византологи могли знакомиться и съ мелкими прозаическими текстами Константина Манасси, значеніе котораго для византійской литературы до сихъ поръ опредѣляли лишь на основаніи его стихотвореній, обширной хроники и отрывковъ любовнаго романа. Скоро послѣ того, какъ нами были опубликованы монодія Манасси на кончину Θεодоры Контостефанины и утѣшительное слово къ мужу умершей Θεодоры¹⁾, К. Ногна издалъ монодію Манасси на смерть щегленка и прощальное слово къ императору²⁾ и L. Sternbach напечаталъ рядъ другихъ, подобныхъ же текстовъ Манасси, а именно: описаніе придворнаго карлика³⁾, описаніе ловли зябликовъ и чижиковъ и отрывокъ монодіи на какого-то родственника царствующаго дома⁴⁾, далѣе, описаніе стѣнной мозаики, представляющей Землю въ видѣ женщины, окруженной разными плодами и животными, и другое описаніе рельефа съ изображеніемъ Одиссея, подающаго Кяклопу вино⁵⁾. Къ этимъ изданіямъ мы прибавляемъ теперь на слѣдующихъ страницахъ еще два новыхъ риторическихъ сочиненія Манасси: описаніе соколиной охоты и рѣчь, обращенную къ императору Мануилу.

1) Μονωδία ἐπὶ τῇ σεβαστῇ κυρῇ Θεοδώρα καὶ Παραμυθητικὸν εἰς τὸν σεβαστὸν κυρὸν Ἰωάννην τὸν Κωνσταντίνου, Визант. Временникъ 1900, VII, 621—645.

2) Μονωδία ἐπὶ ἀστρογλήνῃ αὐτοῦ τεθνηκότι καὶ Ἐνόδιον πρὸς (τὸν βασιλέα), Einige unedierte Stücke des Manasses und Italikos, Wien 1902, S. 3—9 и 12.

3) Ἐκφρασις ἀνδρώπου μικροῦ, Symbolae philolog. Polon. Ludovico Ōwiklinaki, Leopoli 1901, p. 11—20.

4) Ἐκφρασις ἀλώσεως σπίνων καὶ ἀκανθίδων καὶ Μονωδία ἐπὶ τῷ κυρῷ Ἀλεξίῳ, Εὐσ 1902, VII 180—194.

5) Ἐκφρασις εἰκονισμάτων ἐν μαρμάρῳ κυκλοτερεῖ, κατὰ μέσον μὲν τυπούντων τὴν γῆν ἐν μορφῇ γυναικὸς κτλ καὶ Ἐκφρασις εἰκονισμάτων ἐν μαρμάρῳ κυκλοτερεῖ, κατὰ μέσον μὲν ἔχόντων τὸν Κύκλωπα κτλ., Jahreshefte des Österr. Archäolog. Instituts 1902, V Beiblatt S. 74—94; первое описаніе было уже издано Hercher'омъ въ 1865 г.

Въ первомъ произведеніи (*Ἐκφρασις κυνηγεσίου γεράνων*), подходящемъ по сюжету и нѣкоторымъ подробностямъ изложенія¹⁾ на вышеупомянутое описаніе ловли зябликовъ и чижиговъ (=Fring.), Манасси описываетъ снаряженную императоромъ Мануиломъ охоту, при которой удалось автору присутствовать въ качествѣ очевидца. Онъ подробно изображаетъ сбрую охотниковъ, выступающихъ верхомъ съ соколами на рукахъ и сопровождаемыхъ стаею собакъ; онъ искусно и оживленно излагаетъ разные интересные моменты измѣнчивой борьбы соколовъ съ журавлями, которые превосходятъ первыхъ сравнительною громадностью тѣла, но все же, наконецъ, падаютъ подъ ударами острыхъ соколиныхъ когтей; онъ обстоятельно описываетъ видъ и перья не только принесенныхъ охотниками соколовъ, но и журавлей, убитыхъ во время охоты. При этомъ авторъ, конечно, не забываетъ вплетать въ описаніе и местные отзывы объ отличающемся всѣми тѣлесными и душевными преимуществами императорѣ.

Второй текстъ (*Πρὸς τὸν βασιλέα κυρὸν Μανουὴλ τὸν Κομνηνόν*) не менѣе интересенъ, а, кромѣ того, имѣетъ еще особое значеніе въ виду затронутыхъ въ немъ историческихъ событій. Къ сожалѣнію, разъясненіе этихъ событій и приуроченіе ихъ къ опредѣленному времени и къ извѣстнымъ историческимъ лицамъ встрѣчаютъ не мало затрудненія, благодаря обычаю тогдашнихъ витій, котораго придерживается и Манасси: онъ уклоняется отъ всякаго обозначенія хронологіи въ разбираемыхъ имъ данныхъ и отъ названія по имени дѣйствующихъ лицъ, ограничиваясь общими выраженіями и неопредѣленными намеками, которые современникамъ, находящимся подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій, положимъ, были вполне понятны, но для насъ нерѣдко остаются темными или загадочными.

Исходною точкою для хронологическаго опредѣленія занимающаго насъ текста можетъ служить 327-ая строчка, гдѣ упоминается о Египтѣ. Тутъ значитъ: «Придутъ вельможи изъ Египта, гласить псалмописецъ; да дѣйствительно, они пришли и принесли уже дань».

1) Напр., строка 46=Fring. 48: καὶ ἀλλοτρίαν φυλλάδα περιεβέβληντο; 51=Fring. 78: κατὰ βῆθρου τινὸς ἤκοντίζετο; 59=Fg. 80: τί γὰρ κωλύει καὶ (κάν?) τῇ γραφῇ κατατροφῆσαί με τοῦ θεάματος; 76=Fg. 27: εἰπόμην δὲ καὶ αὐτὸς τὸ τέλος τῆς τηλικαύτης σπουδῆς ἐποψόμενος; 96=Fg. 58: οὐκ οἶδα τούτων τὸ ὄνομα; 109=Fg. 80: ἔσχε (leg. εἶχε) δὲ ὧδε τὰ κατ' αὐτό; 190 = Fg. 23: πολλῶν ἰξευτῶν Ὀλυμπιάδων μετὰς μυρίοις τε τοιοῦτοις ἀγῶσιν ἐνηθληκῶς, cf. Chron. 6669; 226=Fg. 108: παθῶν μᾶλλον ἢ δράσας; 238=Fg. 110: θροῦς; τὸν ἀέρα ἐγέμισεν (leg. ἐγέμισεν); 297=Fg. 190: ἀσπαστὸν ἰδοῦσι τὸ χρῆμα ταύτης τῆς ἄγρας καὶ ἐπιτερπῆς ὁμοῦ καὶ οὐκ ἔγκοπον (cod. U falso τῆς ἄγρας ταύτης ἐπιτερπῆς) 308=Fg. 61: περιέχασκον τὸν ἀέρα καὶ τὰς νεφέλας περιεσκόπουν.

Эти слова ясно намекають на экспедицію, предпринятую императоромъ Мануиломъ вмѣстѣ съ королемъ іерусалимскимъ Амальрихомъ. Значительный византійскій флотъ, подъ начальствомъ Андроника Контостефана, отправился 8-го іюля 1169 г. въ Египеть; гдѣ ромені цѣлые мѣсяцы держали въ осадѣ городъ Дамьетту, но рѣшительнаго успѣха не имѣли, отчасти вслѣдствіе медлительности и подозрительнаго поведенія палестинскаго союзника; Андроникъ 4-го декабря снялъ осаду и вернулся домой. Несмотря на это, въ началѣ 1170 г., чтобы предупредить новый походъ Мануила, явились въ Константинополь послы египтянъ и изъявили готовность платить Византіи ежегодную дань; Мануилъ же, раздосадованный неудачей византійскаго флота, не согласился на мирныя ихъ предложенія (Cinnam. p. 280,7: Αἰγυπτίων δὲ ὁ δῆμος... πρέσβεις εἰς βασιλέα στείλαντες ταχτόν τι χρυσίον ἀνὰ πᾶν ἐκείθεν κομίσειναι ἔτος Ῥωμαίοις ὡμολόγουν; ср. и Nicet. Chron. p. 219,13). Итакъ самымъ раннимъ временемъ для составленія рѣчи Манасси представляется весна 1170-го года.

Перейдемъ теперь къ разъясненію описанныхъ въ рѣчи угро-византійскихъ отношеній, которыя Манасси самъ обозначаетъ главнымъ предметомъ своего похвальнаго слова (строка 120). По его изображенію, эти отношенія, благодаря политическимъ успѣхамъ императора Мануила, въ то время приняли совсѣмъ другой, почти невѣроятный видъ: «Кто изъ прежнихъ царей ромеевъ покорилъ непобѣдимыхъ панноновъ (=угровъ), народъ многолюдный, смѣлый, опытный въ войнѣ, гордый, любящій свободу и страшный всѣмъ врагамъ? Нынѣ же все измѣнилось: смѣлые панноны теперь малодушны и покорны и, принося подарки, тебя, о царь, признають своимъ властелиномъ» (строк. 123, 147 и 296). При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на другой намекъ; въ 37-ой строкѣ читаемъ: «Еще витіи и не заговорили о принужденіи Египта къ уплатѣ дани, а ты, о царь, между тѣмъ уже полетѣлъ къ трибалламъ и генидамъ, и изъ земли панноновъ ты принесъ своимъ птенцамъ неслыханную доселѣ добычу». Изъ этого явствуетъ, что упомянутая ораторомъ переменна въ угорскихъ дѣлахъ приходится въ послѣдовавшее за египетской экспедиціей время, то-есть, она произошла не раньше весны 1170-го года.

Мануилъ многократно воевалъ съ уграми, но послѣ полнаго ихъ пораженія въ 1167 г. дальнѣйшихъ непріятельскихъ столкновеній съ ними не было, и для Угріи наступило, по крайней мѣрѣ до смерти Мануила, мирное время. Такому положенію дѣлъ вполне соотвѣт-

ствуесть изложеніе Манасси, не говорящаго о войнѣ и кровавыхъ битвахъ, а наоборотъ, не разъ онъ указываетъ на то, что Мануилъ безъ всякаго кровопролитія достигъ покоренія Угріи. Въ 153-ой строкѣ, напр., говорится: «О солнце, какія дѣла ты увидѣло! безъ кровопролитія народъ отважный и воинственный отъ одного рева ромейскаго льва вздрогнулъ и добровольно взялъ на себя иго рабства» (ср. и строку 274). Подходящее къ этимъ словамъ Манасси положеніе въ исторіи Угріи послѣ 1170-го года можно найти лишь въ 1173 г., когда послѣ внезапной смерти короля Стефана Гейзича (—4-го марта) престолъ угорскій мирно перешелъ ко второму сыну Гейзы, бывшему наслѣднику византійскаго престола, кесарю Алексѣю, царствовавшему подъ именемъ Бѣлы III-го. Какое значеніе упомянутая перемѣна въ Угріи имѣла для византійской имперіи, лучше всего выяснятъ слѣдующія соображенія К. Я. Грота¹⁾: «Императоръ Мануилъ могъ чувствовать себя удовлетвореннымъ. Совершилось въ концѣ концовъ безъ новой траты силъ и кровопролитія то, что въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ составляло постоянный предметъ его помысловъ, было главнѣйшею цѣлью его угорской политики, и это счастливое событіе, рядомъ съ тѣмъ, что уже было достигнуто продолжительными войнами, то-есть рядомъ съ отторженіемъ отъ Угріи двухъ важныхъ областей (Далмація и Срѣма), являлось огромнымъ политическимъ успѣхомъ. На престолъ угорскій вступилъ не только византійскій кандидатъ и близкій родственникъ императора, но лицо, связанное съ Византіей еще болѣе прочными и глубокими узами, — лицо, проведенное тамъ, въ средоточіи византійской культуры и православія, 10 лѣтъ своей юности, получившее греческое воспитаніе и образованіе, — наконецъ лицо съ благороднымъ характеромъ, на преданность котораго можно было рассчитывать. Отнынѣ Мануилъ дѣйствительно могъ считать свое государство обезпеченнымъ на сѣверѣ, какъ оно до его смерти на дѣлѣ и было». Изъ всего явствуетъ, что восшествіе на престолъ угорскій Бѣлы III-го дѣйствительно оказалось торжествомъ политики императора Мануила, и восторженные отзывы Манасси объ этомъ неслыханномъ и неподобномъ успѣхѣ (см. строк. 40, 123, 166 и 274) отнюдь не лишены

1) Конст. Я. Гротъ, Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII вѣкѣ (1141—1173), Варшава 1889, стр. 409. Этотъ основательный трудъ представляетъ собою важное пособіе византологамъ при изученіи названной эпохи и заслуживалъ бы почетнаго отзыва на стр. 1076 библиографическаго обзора, прибавленнаго К. Крумбахомъ ко 2-му изданію «Исторіи византійской литературы».

основанія. Подобный взглядъ на важность этого событія для Византіи встрѣчается и въ другихъ современныхъ памятникахъ византійской литературы, напр., въ одной рѣчи знаменитаго Евстаѳіа Солунскаго¹⁾, изданной сперва Тафелемъ (De Thessalonica ejusque agro p. 401 — 432), а затѣмъ въ болѣе исправномъ видѣ В. Э. Регелемъ (Fontes rerum byzant. I, 24 — 57). Восшествіе Бѣлы III-го на престолъ представляется и Евстаѳію въ томъ свѣтѣ, будто бы одинъ Мануилъ возвелъ его на престолъ и утвердилъ его правителемъ Угрии, см. стр. 40, 12 сл.: *θαῦμα... ἐπὶ θαύματι ἔσται, ὅτι οὐ μόνον ῥῆξ ἐκεῖνος ἐκ νότου πεφοίτηκεν εἰς ἡμᾶς²⁾, ἀλλὰ καὶ ἐξ ἡμῶν ἐναγχος ἕτερος τοῖς βορείοις τῶν Παιόνων μέρεσιν ἔσταλται οὐδὲν ἐλάττονος γῆς ἀρχων, εἰ μὴ καὶ μᾶλλον ἀπείρονος, ἵνα καὶ βασιλεῖς ἐφ' ἡμᾶς στέλλοιντο τὸν ἐπὶ πάντων ὀφόμενοι αὐτοκράτορα καὶ τὸ κράτος αὐτοῖς ἐπισφραγισόμενοι, καὶ βασιλεῖς αὐθις ἀφ' ἡμῶν θεραπεύειν ἐπιταττόμενοι, ὡς εἶναι τοὺς μὲν ἄλλους ἀρχηγοὺς ἀρχοντας ἐπὶ τοὺς ὑπ' αὐτοῖς, τὸν δὲ ἡμέτερον αὐτοκράτορα βασιλέων βασιλέα καὶ παμβασιλέα ἐπ' ἐκείνου.* Въ томъ же смыслѣ высказывается и Киннамъ (стр. 287, 6 сл.): *ῥῆγα τοίνυν αὐτόν (scil. τὸν Βελᾶν) ἀνειπὼν ἐπὶ Οὐννικῆς σὺν τῇ γυναικὶ ἔπεμψεν... ὁ δὲ βασιλεὺς ἐπειδὴ Βελᾶν ἐπὶ τῆς ἀρχῆς κατεστήσατο κτλ.*, что вполне соотвѣтствуетъ словамъ Манасси: «Какъ Иисусъ Навинъ, ты, о царь, раздѣлилъ твоимъ подданнымъ землю панноновъ и (по выраженію божественнаго псалмописца) поставилъ князей надъ ними, а мы теперь празднуемъ и прославляемъ нежданые подвиги великаго царя» (строка 310). Итакъ лѣто 1173-го года составляетъ крайній предѣлъ, дальше котораго не заходятъ извѣстія нашего автора.

Впрочемъ, въ изложеніи Манасси о происшедшемъ въ Угрии переворотѣ есть одна черта, съ которою не встрѣчаемся больше въ прочихъ сообщеніяхъ объ этомъ фактѣ. Манасси рассказываетъ, что

1) По мнѣнію издателей, руководящихся той частью рѣчи, въ которой Евстаѳій распространяется о св. мурѣ (стр. 45, 4 сл.), эта рѣчь произнесена 6-го декабря, въ день памяти св. Николая Мурмикійскаго, но упоминаніе мѹра очевидно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Евстаѳій въ то время былъ опредѣленъ епископомъ мурмикійскимъ. Съ другой же стороны, неоднократное упоминаніе Іордана несомнѣнно указываетъ на день Богоявленія (6-го января), въ который день по византійскому церемоніалу XII вѣка ежегодно главному оффиціальному ритору (*μαῖστωρ τῶν ῥητόρων*) приходилось произносить рѣчь передъ императоромъ (см. замѣтку В. Васильевскаго въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1872, т. 164, стр. 314). Итакъ рѣчь Евстаѳіа произнесена 6-го января 1174 или 1175 г.

2) т. е. герцогъ саксонскій и баварскій Генрихъ Левъ, отправившійся весною 1173 г. въ Святую Землю и посѣтившій тогда и Византію (см. К. Гротъ, стр. 397, прим. 2).

будто бы угры приносятъ ромеямъ подарки (строка 148: δωροδωροῦσι) и доставляютъ имъ золото (строка 160: γεωργεῖ ἡμῖν χρυσόν, см. и строку 125: τίς... ἠργυρολόγησε;). Такъ какъ нѣтъ основанія считать это простою выдумкою и риторическою прикрасою автора, то означенныя выраженія заставляютъ предполагать, что угорское посольство, на которое было возложено порученіе призвать Бѣлу-Алексея изъ Византіи на отцовскій престолъ (Cinnam. p. 286,22), явилось къ византійскому императору не съ пустыми руками.

Остается еще разъясненіе сербскихъ дѣлъ, которыя въ похвальномъ словѣ Манасси составляютъ обстоятельно и особенно живо описанный эпизодъ. Хотя, какъ уже сказано, Манасси пренебрегаетъ точнымъ обозначеніемъ упомянутыхъ имъ историческихъ лицъ, но все же нельзя сомнѣваться въ томъ, что тутъ рѣчь идетъ о сербскомъ архижупанѣ¹⁾ Дѣжѣ (Δεσέ) или Стефанѣ Неманѣ (Στέφανος Νεμάν). Объ отношеніяхъ этого Дѣжи-Немави къ императору Мануилу Киннамъ рассказываетъ слѣдующее. Въ 1159 г. Дѣжа былъ призванъ императоромъ Мануиломъ на сербскій престолъ съ условіемъ уступить Византіи область Дендру и оставаться покорнымъ ея вассаломъ. Но Дѣжа скоро сталъ помышлять объ измѣнѣ. Онъ входилъ въ сношенія съ нѣмцами (Фридрихомъ I) и съ другими врагами Византіи, а когда Мануилъ въ 1163 г. вызвалъ его участвовать въ войнѣ съ Угріей, онъ уклонялся отъ своихъ вассальныхъ обязанностей. Только послѣ того, какъ Мануилъ прибылъ съ войскомъ въ Нишу, откуда дорога шла и въ Угрію и въ Сербію, Дѣжа, сообразившій грозившую ему тогда опасность, успѣшилъ явиться въ ромейскій лагерь, гдѣ онъ благосклонно былъ принятъ императоромъ. Но эта милость Мануила побудила Дѣжу къ новымъ политическимъ затѣямъ противъ ромеевъ, и вслѣдствіе неосторожныхъ словъ, вымолвленныхъ имъ въ разговорѣ съ угорскими послами и донесенныхъ затѣмъ императору, онъ былъ содержанъ подъ арестомъ въ палаткѣ, окопанной валомъ, и впоследствии отосланъ въ Константинополь, гдѣ его посадили во дворцѣ подъ стражу (Cinnam. p. 212,18—214,4; К. Гротъ, стр. 286—288). О новой попыткѣ возстанія со стороны сербскаго архижупана въ концѣ 1168-го года сообщаетъ западный писатель Вильгельмъ Тирскій

1) Тождество обоихъ именъ послѣ основательнаго разъясненія этого вопроса В. Васильевскимъ (Къ исторіи Византіи въ XII вѣкѣ. Союзъ двухъ имперій, стр. 277 сл.) не подлежитъ сомнѣнію; К. Гротъ (стр. 194, прим. 8) тоже одобряетъ предположеніе Васильевского.

(*Historia regum transmar. lib. XX cap. 4*), но движеніе въ самомъ началѣ было подавлено¹⁾, и великій жупанъ былъ взятъ въ плѣнъ (*praecipuo eorum principre mansurato*). Наконецъ, Киннамъ (стр. 287, 12—288, 3) рассказываетъ, что Мануилъ въ 1173 г. былъ принужденъ опять усмирять возставшаго было въ надеждѣ на неурядицы въ Угрии великаго жупана сербовъ. При приближеніи Мануила великій жупанъ отступилъ съ своимъ войскомъ, а затѣмъ, одумавшись, черезъ пословъ просилъ прощенія и, наконецъ, самъ явился къ императору съ обнаженною головою, босоногій и съ петлею на шеѣ. Мануилъ и на этотъ разъ простилъ сдавшемуся на волю императора измѣннику и вернулся въ Константинополь²⁾, сопровождаемый архижупаномъ (*ἐξήγει τῆς Σερβικῆς, ἐπόμεινον αὐτῷ καὶ τὸν ἀρχιζουπάνον ἔχων*, *Cinnam. p. 288, 3*).

Обратимся теперь къ разсказу Манасси о сербскихъ дѣлахъ, вкратцѣ сообщая главное содержаніе его изложенія, но пропуская всѣ неизбѣжныя у византійскихъ витій лишнія фразы и риторическія прикрасы. Манасси рассказываетъ (строка 45 сл.): «Вооружался тотъ двуличный варваръ и измѣнникъ (т. е. Дѣжа-Стефанъ Неманя), подстрекалъ вождя тевтоновъ (т. е. нѣмцевъ) напасть на ромеевъ, то опять ободрялъ этого другого, еще болѣе дикаго челоуѣка и надменнаго хвастуна (т. е. угорскаго короля), и на словахъ преклонялся гепидъ (т. е. сербъ) передъ ромеями, а на умѣ у него былъ планъ присоединиться къ тевтонамъ, и онъ только и мечталъ о вооруженіи и военныхъ отрядахъ. Во время твоего присутствія, о царь, онъ съ поникшею головою признавалъ тебя своимъ властителемъ, но какъ только ты удалился, онъ, вдругъ переимѣнившись, покорялся твоимъ противникамъ. Ты хорошо замѣтилъ коварство, но, удержавшись отъ наказанія, ожидалъ, что онъ одумается. Затѣмъ ты прилетѣлъ, какъ

1) У Киннама (стр. 249, 19 сл., послѣ разсказа о побѣдахъ Мануила въ Далмаціи въ 1165 г.) находимъ краткую отмѣтку о возстаніи сербовъ, которое, по мнѣнію К. Гротъ (стр. 381), относится къ 1168-му году. Къ тому же году (1168) В. Васильевскій относитъ сообщеніе Никиты Хонскаго (стр. 178, 7 сл.) о возмущеніи сербскаго архижупана, помѣщенное послѣ разсказа о взятіи Землина Мануиломъ въ 1165 г. К. Гротъ (стр. 381, прим. 1) признаетъ мнѣніе Васильевскаго вѣроятнымъ, оговариваясь, впрочемъ, что разсказъ Никиты подходитъ бы и къ событіямъ 1163 г. Мы предпочли бы болѣе раннее время.

2) Къ тому же году (1173) В. Васильевскій и К. Гротъ вполне правдоподобно относятъ то, что Никита Хонскій на стр. 206 (послѣ событій 1167 г.) рассказываетъ о мѣрахъ Мануила противъ снова отпавшаго Стефана Немани. Извѣстно, что сочиненіе Никиты вообще обнаруживаетъ большую запутанность по отношенію къ хронологіи.

быстрый орелъ (въ 1163 г.). О какая дерзость! Вотъ онъ уже опять пускается на хитрости и только и думаетъ объ отпаденіи, но такъ какъ онъ самъ не чувствовалъ себя равнымъ въ борьбѣ съ ромеями, то онъ побуждалъ противъ насъ другого болѣе опаснаго, по его мнѣнію, подвижника (т. е. угорскаго короля Стефана Гейзича?). Когда ты, о царь, увидѣлъ, что вся твоя снисходительность и милость напрасна, ты, какъ мудрый врачъ, рѣшился принять болѣе дѣйствительныя мѣры. Ты уводишь его изъ дому и отечества. О какимъ пріятнымъ зрѣлищемъ было для жителей столицы, когда этотъ статный и осанистый мужъ присутствовалъ въ качествѣ плѣнника при торжественномъ твоёмъ вѣздѣ въ столицу и былъ принятъ народомъ съ укоризною и насмѣшками (въ 1173 г.). Этотъ твой подвигъ, о царь, этотъ твой трофей хотѣлъ я прославить, но меня увлекаетъ другое великое дѣло, которое могло бы казаться почти невозможнымъ» (т. е. переворотъ въ угорскихъ дѣлахъ въ 1173 г.).

Повидимому, изложеніе Манасси въ главныхъ чертахъ совпадаетъ съ выше приведеннымъ рассказомъ Киннама. Оба писателя говорятъ о ненадежности сербскаго жупана, о не разъ повторенныхъ попыткахъ его къ возстанію, о тайныхъ сношеніяхъ его съ недругами Византіи и о неоднократно оказанной милости Мануила. При этомъ слѣдуетъ не упускать изъ виду, что византійскій витія былъ неоспоримо правъ, если считалъ излишнимъ дать неумаленный обзоръ всѣхъ отдѣльныхъ событій въ хронологическомъ порядкѣ, — онъ имѣлъ полное право подбирать тѣ именно черты, которыя особенно приходились ему кстати и впору для изображаемой имъ картины. Онъ въ данномъ случаѣ могъ даже до извѣстной степени преувеличить и разукрасить описываемое имъ положеніе дѣлъ. Напр., выраженіе оратора въ строкѣ 89: *ἐν γαλεάγρᾳ τὸν θῆρα συνέλαβες*, въ буквальный смыслѣ значить, что императоръ Мануилъ заключилъ архижупана въ клѣтку; но, безъ сомнѣнія, это выраженіе представляетъ собою лишь риторическое преувеличеніе того факта, что архижупанъ нѣкоторое время содержался подъ стражею. Подобнымъ образомъ выраженіе Манасси (строка 101): *δεσμώτης ὁ ἀνὴρ ἐθριάμβευσεν*, можно бы понять въ томъ смыслѣ, будто Стефанъ Неманя въ оковахъ шелъ за триумфальною колесницею императора; но такъ-какъ у Киннама и Никиты Хонскаго не встрѣчаемъ даже и намека о подобномъ строгомъ обращеніи Мануила съ сербскимъ архижупаномъ, то мы вправѣ нѣсколько ослабить смыслъ этой риторической фразы. Впрочемъ, наше мнѣніе под-

тверждается и замѣткою, которая встрѣчается въ вышеупомянутой рѣчи Евстаѳіа. Въ ней Евстаѳій (стр. 43 сл.) о пребываніи Немани въ Константинополѣ въ 1173 г. упоминаетъ слѣдующимъ образомъ: «Я лично видѣлъ Неманю, который прежде мужался и сопротивлялся императору, но, вскорѣ вразумленный, отчасти угрозами, отчасти пораженіями, нынѣ и съ своей стороны принимаетъ участіе въ триумфѣ (καὶ αὐτὸς εἰς θρίαμβον συντελεῶν). Неманя прежде былъ бѣглымъ рабомъ и скрывался отъ своего господина, теперь же онъ готовъ все скорѣе переносить, только бы не лишиться возможности лицезрѣть императора, который принимаетъ его благосклонно. Тотъ, которому прежде невозможно было безопасно ходить по родной странѣ, нынѣ приходитъ въ Константинополь, радуясь, что исполнилось его желаніе глядѣть на царя, и такимъ образомъ онъ лично свидѣтельствуетъ о своемъ рабствѣ¹⁾. Эти и слѣдующія за ними выраженія Евстаѳіа рѣшительно противорѣчатъ тому представленію, будто Неманя въ то время находился въ Константинополѣ въ видѣ скованнаго плѣнника. Съ другой же стороны, изъ разсказа Манасси можно извлечь тотъ новый фактъ, что Мануилъ, успѣшно устроивъ угорскія и сербскія дѣла, въ 1173 г. въ триумфальномъ шествіи вступилъ въ столицу, о чемъ у византійскихъ историковъ того времени не упоминается.

О прочихъ частяхъ похвальнаго слова Манасси мы далѣе распространяться не будемъ. Замѣтимъ только, что Манасси здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ, обнаруживаетъ обширную начитанность и полное владѣніе приемами византійскаго краснорѣчія: то онъ ссылагается на изреченія св. Писанія, то онъ заимствуетъ цѣлыя стихи или отдѣльныя фразы изъ древнихъ классиковъ (Гомера, Еврипида, Оппіана; Геродота, Діонисія Галикарнасскаго), то онъ украшаетъ разсказъ пословицами и учеными намеками, то онъ приводитъ длинный рядъ примѣровъ изъ египетской, персидской, греческой и римской исторіи, для доказательства, что всѣ подвиги какихъ бы то ни было вождей прежнихъ временъ должны уступить неслыханному успѣху Мануила. При этомъ онъ упоминаетъ и о нѣсколькихъ историческихъ событіяхъ, которыхъ въ томъ видѣ, въ которомъ они разсказываются у него, не найти у другихъ писателей.

1) Интересно, что оба писателя съ изумленіемъ говорятъ о превосходящемъ обыкновенную мѣру ростѣ Немани, см. Евстаѳ. стр. 48, 8: ἀνὴρ οὐ τῶν πύχων, ἀς ἡ φύσις τοῦ ἀνδρός τι μετρεῖ, ἀλλ' ἐξηρμένος εἰς μέγα καὶ τὴν θεῶν περίβλεπτος, и Манасси строк. 101: ὑπερῶμίας τις ἀνδρῶπος καὶ ὠγύγιος ἀτεχνῶς.

Въ заключеніе, укажемъ еще на то, что изъ обонхъ здѣсь впервые изданныхъ текстовъ опять можно собрать значительное число новыхъ для слога Манасси столь характерныхъ словъ, не встрѣчающихся въ *Thesaurus graecae linguae* Стефана, а именно: ἀγελίτης I 230, ἀνίππευτος II 249, ἀπαγριαίνομαι II 94, ἀπορρητορεύω II 35, ἀποτωθεύω II 103, ἀρουρίτις I 38 (II 136 ἀρουρίτης), αὐταρχοῦμαι II 130; βραχύσωμος I 29, βρυχηματίας II 61 (*Chron.* 4445 и 4682 βρυχητίας); γερανολέτειρα I 276, γερανοφόνια, τά I 191.267, γερανοφόντης I 96.294, γιγαντοσκελής I 214, γοργόπτερος I 128; δαφνοστοίβαστος I 44; ἐπικάρδιος I 25, ἐπίπλαστον (=ἐμπλαστον) I 22, ἐπιπτερούσσαι I 269, ἐπίστοιχος (=ἐπίστιχος) I 140; ζωφόντης I 155.248; θριαμβεύω (=θριαμβεύομαι, ο побѣжденномъ) II 101; κατάρραξις, ἡ I 310; λειμώνιος βοτάνη II 141, cf. *Fring.* 67 (II 137 λειμωνία πόα изъ Діонисія Галикарн.), λευκοπτέρωτος I 153; μακρόδειρος I 255, μαστοτρφέω I 63, μεγαλοβουλία, ἡ I 73, μελινοφόρος II 237; ὀργυώω I 288 (*Chron.* 6291 ὀργυιώω), ὀρνεοφόνια, ἡ I 128, ὀφρώτροπος (ὀφρότροπος?) II 80; παλαιόπειρος I 205, περιδρυψις, ἡ I 280, περσολέτειρα II 110, πετάζομαι I 266, понτοβάμων I 291, προζωγράφημα I 312, προδεσπιφδέω II 301, προσεπικεράννυμι II 87, προστέρνιος I 142, πρωτόαθλος I 197.250, πρωτοδιδакτος I 193; σιδηροκνήμις II 51, σκυδοκτόνος II 110, τετανοσκελής I 30.255; φυτηκόμημα, τό II 27; χοραύλημα, τό II 270, cf. *Monod. Theod.* 11.

Оба нижеслѣдующіе текста заимствованы нами изъ *cod. Bagoss.* № 131 (XIV вѣка). Въ критическомъ аппаратѣ подъ текстомъ мы не обращали вниманія на нѣкоторыя неважныя орфографическія особенности средневѣковаго переписчика, какъ напр., ἄν, τωμὲν — τωδὲ или таμὲν — таδὲ, μὴ δὲ, κατὰτείνων, τὸν περιψυχῆς, ἀλλάττα, γλώτταν, ἀλωπεχὴν, ὀπλίται, κῦνας, χήνας, κερδάναι, συμμιξαι, ἐστᾶναι и т. д. Относительно ударенія энклитикъ мы придерживались обычая рукописи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ внесенныхъ нами въ критическій аппаратъ случаевъ. Изъ нерѣдко встрѣчающихся примѣровъ, гдѣ переписчикъ, описавшись, самъ поправилъ ошибку, мы привели лишь болѣе замѣчательные.

I.

Τοῦ Μανασσῆ κυροῦ Κωνσταντίνου ἔκφρασις κυνηγεσίου
γεράνων.

Ἴππηλάσια δὲ ἄρα καὶ κυνηγέσια καὶ ὅσα ἄλλα τοιαῦτα τοῖς ἀνθρώποις
ἐπιβενόηται, οὐ πρὸς γυμνάσια μόνον καὶ πρὸς ἐπίρρωσιν σωμάτων συμ-
βάλλεται, ἀλλὰ καὶ ταῖς καρδίαις τέρψιν ἐνστάζει καὶ ταῖς αἰσθήσεσι γάρ-
γαλον· καλὰ μὲν γάρ καὶ ὅτι τοὺς ἀνθρώπους ἀνόσους ποιοῦσι, πᾶν τὸ
νοσηματικὸν ἀποκρίνοντα καὶ πρὸς τὸ ἔμβιον συναιρόμενα· καλὰ δὲ 5
καὶ ὅτι πρὸς τὰ πολέμια προεθίζουσιν, | ἵππεύειν καὶ ἐπελαύνειν διδά-
σκοντα καὶ τάξιν τηρεῖν καὶ μὴ τῆς φάλαγγος προπηδᾶν καὶ τὴν
ἐπευθῦ προπαιδεύοντα δίωξιν καὶ τὴν εἰς τὰ ἐπαρίστερα καὶ ἐνδέξια,
πῆ μὲν ἐνδιδόναι τοῖς ἵπποις καὶ ἀνέτοις ρυτῆρσι σφᾶς ἐπὶ δρόμον προ-
τρέπεσθαι, πῆ δὲ πιέζειν καὶ ἄγχειν περιστομίαις δεσμοῖς, οὓς σίδηρος 10
ἐργάζεται πυριμάλακτος· καὶ εἶεν ἂν ταῦτα μετρίων ὡς ἂν εἴποι τις
ἄσκησις πρὸς τὴν τῶν μειζόνων ὑπόμνησιν· ταῦτα μάχη οὐκ ἀνδρολέτειρα,
ταῦτα Ἄρης ἀσίδηρος καὶ μὴ λυθρόφυρτον ἔχων τὴν δεξιάν μηδὲ τὸ δόρυ
φρονοσταγές. καλὰ μὲν οὖν ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτά καὶ μόνοις ἐκείνοις ἀχα-
ρίτωτα καὶ ἀθέλητα, ὅποσοι ἀνέραστοι τοῦ καλοῦ· χαρίεντα δὲ οὐχ ἦττον, 15
ὅτι καὶ ψυχῆς ἄχθος δυσάγαλον ἐλαφρύνουσι καὶ τὸ δακέθυμον ἀπο-
κρούονται καὶ τὸ λυποῦν ἀπελαύνουσι· καὶ τό γε παρὰ Πυθαγορείοις λεγό-
μενον, ὡς μέλος ὑπηγήσασα κίθαρις καὶ δόναξ ὑπολύριος ἐμπνευσθεῖς καὶ
εἴ τι ἄλλο τῶν ἐμπνευστῶν ὀργάνων καὶ ἐντατῶν, καὶ πρὸς θυμὸν καρδίαν
ἐχμαίνει καὶ τινα εἰς γῆν καγλάζοντα λέβητα δείκνυσι καὶ αὐτὴ ἡμεροῖ καὶ 20
θηλύνει καὶ καταστέλλει τὸ ἀνοιδοῦν καὶ τὸ φλεγμαῖνον μαλάσσει καθάπερ
ἐπίπλαστον ἀκεσώδυνον, τοῦτο κἂν τοῖς κυνηγετοῖς κατίδοι τις ἂν ὀπλο-
φορίας τὲ γάρ καὶ ἀνδροκτασίας ὑπομιμνήσκει καὶ ἀσπίδων δούπου καὶ
Ἄρεος φιλαιμάτου καὶ νέφος ἀθυμίας ἀπορραπίζει καὶ ἀκτῖνας ἠδονῆς ἐπαφ-
ίησι· καὶ οὐχ οὕτω δριμεῖαν ὀδύνην ἔχει τις ἂν ἐπικάρδιον, ὡς μὴ ταύτην 25
ἀέσασθαι λαγίαν ἰδὼν λειλοκάρδιον ἀνισταμένην, δικωομένην, κύνας
δρομικοὺς ἀλυσκάζουσιν.

Codex Baroccianus 181 fol. 180^v—184^v.

8. γάργαλον corr. ex γάργαρον 10. περιστ. δεσμοῖς, cf. Opp. Hal. 3,608 11. εἴποι
corr. ex εἴπη 12. ἀσκησιν ἀνδρολέτειρα. 17. cf. Plut. mor. 384^a; 441° 18. δόναξ ὑπολ.
Ag. ran. 232 20. καὶ τὰ εἰς γῆν 21. φλεγμένον (μένον per compend. scr.)
24. Ἄρ. φιλαιμ., cf. Anacr. epigr. 15,3

"Ἐγωγέ τοι θήρα γεράνων παρατυχῶν καὶ τῆς τούτων θέας ἐμφορηθεὶς
 καὶ ἰδῶν, ὅπως ὄρνιθες οὕτω βραχύσωμοι τὰ πτεῖλα ἐπιρροίζουσι καὶ μέχρις
 30 αἰθέρος ἐλαφρίζομενοι τοὺς τετανοσκελεῖς ἐκείνους εἰς γῆν καταφέρουσιν,
 ἡδονῆς τὲ ἀπλέτου τὴν ψυχὴν ἐγεμίσθην καὶ τὴν μακαρίαν φύσιν κἂν
 τοῖς ἄλλοις ἀποδειάζων, καὶ τοῦτο τὸ μέρος ἐθαύμασα, ὅτι τῶν ζώων τὰ
 ταπεινόσωμα κραταιότερως ἐφώπλισε καὶ τοῦ μεγέθους ἀφελομένη τῇ
 35 ἰσχύϊ προστέθεικεν. εἶδον μὲν γὰρ καὶ ἔλαφον ἔλαυνομένην φυζακινήν καὶ
 ὑπὸ τῆς φυγῆς ἀνακοπτομένην τὸ ἄσθμα καὶ καρχαλίαν τῷ δίψει καὶ τὴν
 γλωτταν προβαλλομένην τῆς τοῦ ἀέρος ψυχρίας μεδέξουσιν καὶ ὑπὸ
 ἀνδρῶν ἅμα καὶ κυνῶν καρχάρων ἐπειγομένην καὶ ὑπερπηδῶσαν τὰς λόχ-
 40 μας καὶ τῆς δενδρίτιδος ὑπεραλλομένην καὶ κατασκιρτώσαν τῆς ἀρουρίτι-
 δος, ἐνίοτε δὲ καὶ λίμναις πιστεύουσιν ἑαυτὴν, ὡς δῆθεν τὴν ἄγραν ἀλύξει.
 καὶ κυβιστῶσαν κατὰ τῆς ἄλμης ὥσπερ τὰ θαλασσοβία, τοὺς γε μὴν
 κύναις καταταχοῦντας καὶ ἀνδρας φαρετροφόρους ἐπικειμένους καὶ νευρο-
 σπαδέσιν ἀτράκτοις τὴν δειλαίαν ποιουμένους ἐκκόλυμβον. εἶδον δὲ καὶ
 45 ἀκανθυλλίδας ἀλισκομένας καὶ σπίνους καὶ ἀστρογλήνους καὶ ὄσοις ὄλοις
 μικρὰ τὰ πτερυγία καὶ οἷς δαφνοστοίβαστοι ῥάβδοι τὸν δόλον ἀρτύνουσι,
 φυλλάδας ἀλλοτρίας προβεβλημένας καὶ προϊσχύμεναι λύγους ἀλλημιμέ-
 νους ἰξῶ. ἕτερψέ με ποτὲ καὶ μελάμπερος ψᾶρ καὶ λάλος ἀκανθυλλίς καὶ
 ὁ στωμυλώτατος σπίνος καὶ ἄλλ' ἄττα στρουθάρια, δόναξιν ἰξῶ κεκαλυμ-
 μέναις σχεθέντα καὶ θέλοντα μὲν φυγγάνειν καὶ πτερυγίζοντα, εἰργόμενα
 50 δὲ τοῖς ἐνύγροισ ἐκείνοις δεσμοῖς καὶ πυκνὰ πυκνὰ τὰ στέρνα πατάσσοντα, οἷα
 τρέχοντα τὸν περὶ ψυχῆς, ἀλισκόμενά τε καὶ μαχαιρίδι κεντούμενα καὶ κατὰ
 βόδρου ἀκοντιζόμενα, ἕνια δὲ ζωγρούμενα καὶ τηρούμενα, ὁπόσοις δηλαδὴ
 δαψιλεστέρου κάλλους ἢ κομμώτρια φύσις μετέδωκεν. ἀλλὰ μοι τὸ χρῆμα
 τῆς τῶν γεράνων ἄγρας τοσοῦτον ἐκείνων ἐπιτερπέστερον, ὅσον ἀκανθυλ-
 55 λίδων καὶ σπίνων αἱ μακραύχενες ὑπερέχουσι γέρανοι καὶ λύγων ἰξοφό-
 ρων ἰέρακες δραστικώτεροι καὶ ὅσον γυμνασίων ἀνδρικωτέρων παιδαριώδη
 ἀδύρματα λείπεται· καὶ ὁ γε θήραν ταύτης ὑπεριτιθεὶς ταυτόν τι νομισθή-
 σεται δρᾶν, ὡς εἴ τις τῶν ἀργυρέων προκρίνοι τὰ καττιτέρινα καὶ τῶν
 χρυσέων τὰ χολοβάφια.

Δοτέον τοίνυν τὰ ὀραθέντα γραφῇ· τί γὰρ κωλύει κἂν τῇ γραφῇ τῷ
 60 πράγματι ἐντροφήσαι με, εἴ γε ἰθακησίων ἀνθρώπων κυνηγεσίῳ καὶ Ὀμηρος
 μέμνηται; ἐξῆι ποτὲ πρὸς θήραν ὁ καλλίνικος βασιλεύς, ὃν πορφύρα μὲν

28. θήρα corr. ex θῆρα 33. ἐφώπλισε corr. ex ἐφώπλισεν 39. λίμνας 41. κατα-
 χοῦντας 42. νευροσπ. ἀτρ., cf. Soph. Phil. 290 47. ἰξῶν 50. περὶ ψυχῆς, cf.
 Chron. 2969; Apostol. 13,15¹ 55. ὄσων 59. κἂν 60. ἐντροφήσαιμεν εἴ, cf. ecpht.
 fring. 30 "Ομηρος, Hom. Od. 19,429

ἔμαιοῦσατο, ἀλουργίς δὲ τεχθέντα προσεῖπε, σοφία δὲ καὶ ἀνδρεία καὶ σύνεσις καὶ ὁ τῶν χαρίτων κατάλογος ἐνηγκαλίσαντο καὶ ἔμαστοτρόφησαν καὶ γάλα μυρίων προτερημάτων ἐπότισαν· οὐ χεῖρες γίγαντος χεῖρες, οὐ καρδία φρονήσεως θάλαμος, οὐ ψυχὴ παλάμαις δορυφορεῖται θεοῦ· ᾧ νοῦς 85 ἰψηλὸς καὶ αἰθέριος, μικροῦ καὶ πρὸς τοὺς ἐν σώματι νόας ἀνδαμιλλώμενος· οὐ κυνηγέσιον καὶ γυμνάσιον τὸ μὲν δοκεῖν εἰς τέρψιν ὄρᾳ καὶ διάχυσιν, τὸ δ' ἀληθὲς εἰς νίκας καὶ τρόπαια καὶ μεγάλων διαθέσεις πραγμάτων καὶ τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας συντήρησιν τελευτᾷ· ὡς γὰρ λέοντος σχύμνος καὶ καθεύδων τοῖς τῆς ψυχῆς ἐγρήγορεν ὀφθαλμοῖς καὶ βλέπει καὶ προφυλάττεται καὶ ἐφάπτεται· φυλάττεται μὲν πείραν ἐχθρῶν ἐπιόντων, ἐφάλλεται δὲ βλεφάροις ἀγριοθύμοις μηδὲ πρεῖδοῦσι τὴν ἔφοδον· καὶ ὡς ἀετός τῆς βαθυγυμνοσύνης τὰ πτίλα κινήσας καὶ τὸ πτέρωμα τῆς μεγαλοβουλίας περιρροίζησας ὄλας ἀγέλας πολεμίων φοβεῖ· καὶ ποτε πρὸς ἄγραν ζῶων δόξας σταληναί, ὁ δὲ ἀλλὰ σατράπας, ἀλλὰ χωράρχας θηράσας ἐπαλινόστησεν. ἐξῆι 75 τοῖνον θηράσων, εἰπόμην δὲ καὶ αὐτός, τὸ τῆς θήρας τερπνὸν ἐποψόμενος· ἦν δὲ ὁ καιρὸς ἐπὶ φθίνουσας τὴν ὀπώραν, ἠνίκα αἱ κραύγασοι γέρανοι τὴν δυσχειμέρον τε καὶ χιονόβλητον Θράκην ἐκλείπουσαι ἐπὶ Διβύην καὶ Αἴγυπτον καὶ τοὺς ἐκείνων ἡλίους καθάπερ ἐς ἀποικίαν ἀπαίρουσι· τὰ δὲ κατὰ θήραν ὠδὲ πη τετάχατο. 80

Παρ' ἑκάτερα μὲν πλῆθος παρῆει καὶ ἐφ' ἱκανὸν κεχυμένον καὶ ἐπὶ μακρὸν τῆς πεδιάδος παράτεινόμενον· εἶχετο δὲ ἕτερος ἑτέρου καὶ ἄλλος ἄλλω ἐπεστοιβάζετο καὶ οὕτω τὸ σμῆνος πεπύκνωτο, καθάπερ πάλαι τοὺς Πέρσας τοὺς σαγηνεύοντας πόλεις ἢ ἱστορία φησὶν· ἐν μέσοις δὲ ὁ βασιλεὺς ἐπορεύετο βάδην πῶς καὶ σχολαίως 85 καὶ οὐ θαμὰ κεντριζῶν τὸν ἵππον οὐδὲ κατατείνων εἰς δράμημα. ἐστέλλοντο οἱ μὲν | κατὰ τοὺς εὐζώνους τῶν ὀπλιτῶν καὶ περιέκειντο τόξα καὶ γωρυτούς, τοῖς δὲ ξίφη μόνα τὸ περὶ τὴν ζώνην μέρος ἐπέσφιγγε· καὶ οἱ μὲν σκυλάκια τὴν ὄσφρησιν ἀγαθὰ προσεπήγοντο, τὰ μὲν ἔποχα τοῖς ὀπισθίοις τῶν ἵππων, τὰ δὲ τῆς ἀπὸ τῆς πορείας ταλαιπωρίας πειρώμενα· 90 οἱ δὲ κύνας ἀελλόποδας ἐφείλκοντο καὶ πτηνόποδας· ἕτεροι δὲ γαμψώνυχας καὶ ἀγκυλοχειλάς ἱέρακας, τοὺς μὲν ἐπετείους καὶ οὐ πρὸ πολλοῦ τοῦ κελύφους ἀπορραγέοντας, τοὺς δὲ καὶ πολλάκις ἀποδυθέντας τὸ πτέρωμα καὶ περιβαλομένους καινότερον τῆς τε τοῦ χρόνου παλαιότητος ἀπολαύσαντας κἀντεῦθεν ἐν τοῖς περισπουδάστοις καὶ λόγου ἀξίοις ἀριθμουμένοις· καὶ 95 οἱ μὲν γερανοφόντας καὶ νησσοφόνους ὄρνιδας ἐπεφέροντο· οὐκ οἶδα τὰ τῶν

fol 181v

66. ἀπ τοὺς ἀσωμάτους νόας, i. e. angelos? 69. λέοντος, cf. Вук. Z. 3, 83, 18 79. εἰς (suprastr. s) 88. ἄλω 85. φησί, cf. Her. 6,81 βάδην πῶς 86. ἐστέλλοντο 90. πορείας 91. ἐφείλκοντο 92. ἱέρας τοὺς 94. περιβαλομένους 95. ἀξίους

ζώων ὀνόματα, ὅτι μὴδὲ ἑλλήνια· ἕτεροι <δὲ> τοῖς θηρευταῖς ἐπαρήζοντες εἶποντο, οἱ δὲ αὐτὸ τοῦτο θεαταὶ τῆς ἀγρας ἐσόμενοι· ἦσαν δὲ πάντες ἐν κόσμῳ καὶ σιωπῇ καὶ ὡς Μενεσθέα προδιέγραφεν Ὅμηρος ἐν τοῖς πολέμοις τοὺς Ἑλληνας κατατάττοντα· εἰ δὲ τινα μικρὸν προπηδῆσαι τῆς φάλαγγος ἢ φρενῶν νεωτερισμὸς παρηρέθισεν ἢ θράσος ἵππου καὶ γοργότης ἠνάγκασεν, ἐνταῦθα δὲ ἀλλὰ τις τῶν βασιλέων δραστικῶν δορυφόρων ἀπειλητῆρσι χρώμενος λόγοις τὴν ῥύμην ἀνέκοπτε καὶ ἀνέστελλεν, ἐνιαχοῦ καὶ βάρβδω προσχρώμενος, ἐνθα μὴδὲν τοὺς λόγους ἀνούοντας ἐβλεπεν· οἱ δὲ οὐ σὺν πόνῳ καὶ αὐθις εἰς τάξιν καθίσταντο τὸν τε τῆς τάξεως φροντιστὴν δεδιότες καὶ ἅμα μὴ καὶ τὴν τελετὴν τῆς ἀγρας ταράττοιεν ὑφορώμενοι· ἀριπρεπεῖς δὲ τινες ἄνδρες ἦσαν περὶ τὸν βασιλέα καὶ μεγαλογενῶν αἱμάτων οὐκ ἄμαυρά δεικνύντες τὰ σύμβολα.

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἰέρακα καὶ αὐτὸς ἐπικάρπιον ἔφερον· εἶχε δὲ ὠδὲ πως τὰ κατ' αὐτόν· ἐπιδερμίδα ζώου λαβόντες οἱ περὶ ταῦτα δεινοὶ χειρίδας τεκταίνονται, δακτύλους τὲ δερματίνους δημιουργοῦντες καὶ περιβλήμα ἐπικάρπιον, καὶ περιαμπίσχουσι τοὺς δακτύλους καὶ τοὺς καρπούς καὶ ὀλίγα τοῦ πήγους, ἅμα τὴν τε τοῦ κρύους πυράγραν καὶ τὰς ἐκ τῶν γαμψωνύχων ἀμυχὰς ἐκτρεπόμενοι· δειναὶ γὰρ σάρκας δακεῖν αἱ τῶν ὀνύχων τούτων ἀχμαί. ἅμφω τοίνυν τῷ χεῖρει τοῦ βασιλέως τοιαύτας χειρίδας περιεδέδυντο· καὶ ἡ ἀριστερὰ ἐπικαθίζοντα εἶχεν ἰέρακα, οὐ τῶν κοινῶν τούτων καὶ εὐπορίστων, ἀλλὰ παλαιόχρονόν τινα καὶ γεννάδα καὶ οἶον καὶ κατὰ τῶν μεγαλοσώμων ζώων ἀνδρίζεσθαι, τοῦ τε μεγέθους ἅμα καὶ τοῦ κάλλους ἀπόβλεπτον, τούτου γε μὴν ἔνεκα ὄντα εὐδαιμονέστατον, ὅτι χειρὶ βασιλέως καὶ τηλικούτου βασιλέως ἐφέρετο. ἦν δὲ ὁ μεγάλθυμος ἐκεῖνος ἰέραξ ἰβηρικός, ὁποῖων πολλῶν Ἴβηρία μήτηρ καὶ θρέπτειρα· οὐ τὴν ἀγχοῦρον λέγω Γαδεῖρων, τὴν παρωκεανίτην, τὴν τῶν Ἄφρων ἀντίπορθμον, ἣν οἱ κατὰ Λυσιτανίαν νέμονται Ἴσπανοί, ἀλλὰ τὴν ἑφάν, τὴν πρὸς ἀνίσχοντα ἤλιον, ἣν Φάσις ὁ πολὺς περιρρεῖ καὶ Κόλχοι τὸ παλαιὸν ἐκαρπίζοντο. τὴν γε μὴν περὶ τὴν θήραν πείραν οὐκ ἄφ' ἐστίας ἔχοντες ἤκουσιν, ἀλλ' ἀμαθεῖς ἰόντας καὶ ἀδιδάκτους ὁ βασιλεὺς πανδεξίους καταρτίζει παραλαβῶν· οὐ γὰρ ἀνθρώπους μόνον ἀναπαιδεύειν ἐπίσταται καὶ φρενοῦν, ἀλλὰ καὶ γοργοπτέρους ὄρνις ἀεροπόρους ἐς ὄρνεοφονίας γυμνάζει καὶ τοῦτο τὸ μέρος ἐμπειρομάχους καθίστησιν.

180 Ὁ ἰέραξ οὔτε παντελῶς κεχιόνωτο οὔτε ἀκριβῶς μεμελάνωτο· ἀγκύλον

99. cf. Hom. Jl. 2,554; Philostr. Her. 2,16 101. παρηρέθισε 102. ἠνάγκασε βασιλέων (—λέων per compend. scr.), an βασιλείων? 103. ἀνέστελλε 105. συμπόνω 119. ἀπόβλεπτον(?) 121. θρέπτειρα 123. τὴν προσανίσχοντα 125. ἄφ' ἐστίας, cf. Pa.-Zenob. 1,40 127. ἐπίσταται corr. ex ἐφίσταται

τὸ ῥάμφος, τομὸν τὸ ῥάμφος ὑπὲρ τὰς μαχαιρίδας· τοιαῦτα γὰρ τὰ ῥάμφη τοῖς σαρκοφάγσις ἢ φύσις ἐφιλοτιμήσατο· ἢ κεφαλὴ οὔτε λελεύκαντο οὔτε μεμέλαντο, θαψίνη δὲ τις ἦν τὴν χροιάν καὶ ὑπόκαπνος· γλαυκὸν τὸ ὄμμα, γοργὸν τὸ ὄμμα καὶ τὴν τῆς καρδίας γνωρίζον ἀρρενωπότητα· ὁ περὶ τὰς βλεφαρίδας κύκλος ὑπόκιρρος· αὐχὴν οὐ τετανός οὐδὲ ἐπιμήκης, ὅτι μὴδὲ 185 τὰ σκέλη μακρά· τὰ πρηνῆ τοῦ πτερώματος ἐπὶ τὸ καπνηρότερον καὶ τὸ δὴ λεγόμενον ἀμφίβολον μέλαν ἐγρώζετο, τὰ δὲ ὕπτια τὸ μὲν πλεον λελεύκαντο (τοιαῦτα γὰρ ἐν τοῖς πτηνοῖς τὰ πρεσβυγενέστερα), ἐνιαχοῦ γε μὴν καὶ μελανίας σταλάγματα ἔφερον, οὐκ ἀνώμαλα οὐδὲ ἄτακτα οὐδ' ὅποι καὶ ἔτυχεν, ἀλλὰ κατὰ γραμμὰς ἐπιστοιχοῦς μορφαζόμενα καὶ χρω- 140 ζόμενα καὶ οἷον ζώστροις πολλοῖς περισφίγγοντα τὰ τε περὶ γαστέρα καὶ ὄσον προστέρνιον. ἐκάτερον σκέλος ὑπόκιρρον, οὐ τετανόν, οὐ σαρκῶδες, ἀλλὰ παχυμερές, ἀλλ' ὁσπῶδες καὶ οἷον ἂν τοιοῦδε σώματος ἄχθος ἀνέχοι· πέζα πλατεῖα καὶ τοιοῦτοις κατάλληλος σκέλεσι· δάκτυλοι περὶ μὲν τὰ πρόσθια τρεῖς, ὅξεῖς τινὰς καὶ ἐπάκμιους ὄνυχας προβαλλόμενοι, περὶ <δὲ> 145 τὰ οὐραῖα καὶ τὰ ὀπίσθια ἕτερος, τοσαύτην ἀποπληρῶν τῷ σώματι χρεῖαν, ἐπόσσην ἀντίχειρ ἐν ἀνθρωπίνῃ χειρὶ· καὶ ὑπὲρ μαχαιρίδας ἐστόμωτο καὶ ὑπὲρ βέλη ἠκόνητο· καὶ τοσαύτη τις ἦν ἰσχὺς ἅμα καὶ ὀξύτης τοῖς ὄνυξιν, ὡς μὴ μόνον νῆτταν ἰσχύειν σπαράττειν καὶ γέρανον καὶ ἄλλα ὅσα περιδέδεται πτέρωμα, ἀλλὰ καὶ ταύρων καὶ κάπρων καὶ βουβαλίδων ἐπιδερμί- 150 δας ἀμύσσειν καὶ διαπερονᾶν καὶ ὄσοις στερεμνιώτερον ὁ τοῦ σώματος πεπύκνωται φλοῦς ἢ δαψιλῆ τῇ λάχνη τὸ δέρμα πεπύκασται. τοιαύτη μὲν ἦν ἢ παλαιγενῆς καὶ τῷ πλείονι λευκοπτέρωτος ἰέραξ ἐκείνη, ἣν ὁ βασιλεὺς ἐπικάρπιον ἔφερε.

Συχνοὶ γε μὴν καὶ ἄλλοι ζωοφόντας ὄρνις ἐπήγοντο, τοὺς μὲν περδί- 155 κων ἐρυθροράμφων καταταχεῖν, τοὺς δὲ καὶ πρὸς τὰς ὑγροβίους νήττας ἀντιπαλαμαῶσαι ἰσχύοντας, ἐνίοις δὲ καὶ ταῖς λαγίναῖς ἀνωθεν ἀφ' ὕψους ἐποφθαλμίζοντας, κἂν ὑπὸ θαιμνίσκουσ κοιτάζοντο, κἂν τῶν πεδιάδων καταγορεύοιεν, καὶ γινομένους προσγειοτέρους μαστίζοντάς τε ταρσοῖς τῶν τάλαιπύρων ἐκείνων τὰ προμετώπια καὶ τοῖς ὄνυξι ῥηγνύντας τὸ δέρμα 160 καὶ διασπῶντας τὸ ῥάκος τοῦ σώματος· ἀλλ' οὐκ οἶδε γλῶσσα ἐλλήνιος τὰ τῶν μαχίμων τούτων ζώων ὀνόματα. ἦσαν δὲ οἱ μὲν ἀκράτῳ τῇ μελανία κατάβαπτοι τὰ τε περὶ τὴν κεφαλὴν καὶ τὸ ἐπινώτιον πτέρωμα, οἱ δὲ ποικιλόπτεροί τινες καὶ κατάστικτοι, οἷς ἐνιαχοῦ μὲν τὸ πτερόν ὑπεπύρριζε, πῆ δὲ καὶ μελανίας ἔφερε χαλαζώματα· πάντες δὲ ὁμῶς ἄλκιμοι καὶ 165 μεγάλθυμοι καὶ πνέοντες φόνου καὶ ὁ θυμὸς τοῖς ὀφθαλμοῖς ὠραῖο ἐπι-

155. ἐπήγοντο corr. ex ἐπέγοντο
161 ἑλλήνιος.

156. νήττες (corr. ex νήτται?)

158 κοιτάζοντο

καθήμενος· και τὰ ράμφη δξύτερα ἦσαν και ἔπακμα· εἶπεν ἄν τις νεα-
 κονήτους μαχαιρίδας ὄραν. θαμὰ τὰ βλέφαρα τῆδε κάκει περιέφερον και
 ὠδινον πετασμούς και ὠργων πολεμησεῖν και ἐφαντάζοντο | ὄρνιδας οἷς
 170 συμπλακήσονται και περιέχασκον τὸν ἄερα και τοὺς δεσμούς εδυσχέрайινον
 και τὸν ὄνυχα θηκτὸν ὡς σίδηρον προεβάλλοντο, καθάπερ ὀπλίται γεν-
 νάδαι τινὲς βοῆς πολεμιστηρίας ἀκούοντες.

Ἦδη δὲ και τὸ κυνηγετικὸν τύμπανον ἐδοιπήθη και πάταγον ἄσημόν
 τινα και ἄγριον ἤχησεν, ὡς ἐς μῶθον προκαλούμενον τὰς γεράνους και
 175 τὰς σφῶν καρδίας προκατασειόντα· κέλαδον ἄν εἶπε τις ἐνουάλιον, ὃν ἄν-
 δρες σιδηροθώρακες ἀλαλάζουσιν, ἠνίκα μὴ κλέπτειν τὴν νίκην μηδὲ ἀκη-
 ρυκτεῖ τοῖς ἐχθροῖς ἐπέρχεσθαι βούλοιντο. ὡς δὲ και γεράνων κλαγγαζου-
 σῶν ἐγένετο αἰσθησις και αἱ γέρανοι ἀναπτᾶσαι εἰς τάξιν καθίσταντο και
 ἀλλήλας ἐς συνασπισμὸν παρεκάλουν και ἐπύκνουν τὴν φάλαγγα, τότε δὴ
 180 τότε νόμους κυνηγετικούς και εἶδον και ἀπεθαύμασα και ἐτέρφθην ὡς οἱ
 γευόμενοι τοῦ λωτοῦ και γάνος μοι τὸ πρᾶγμα ἐνέσταζε τῆ ψυχῇ. εἶχε δὲ
 ὠδὲ μοι τὸ θέαμα· τέτραγα τοὺς ἀμφ' αὐτὸν ὁ βασιλεὺς διανείμας, ὡς ἀπὸ
 τετραγώνου τὰς γεράνους κυκλώσοντάς τε και ὑπαντιᾶσοντάς, τὴν μὲν
 παλαιγενῆ ἐκείνην ἰέρακα ἠρεμεῖν τέως ἀφῆκε και ἔξω μάχης ἐστάναι και
 185 εἶναι ἀπόλεμον, ἄλλον δὲ ὄρνιν, γένους μὲν ὄντα ἐτέρου ἀξιόμαχον δὲ πρὸς
 γεράνους, αὐτὸς τὲ λαβῶν και τοῖς ἄλλοις ταῦτόν ποιεῖν ἐπιτρέψας και
 ἐπικαιρότατον τόπον καταλαβῶν, ὡς οἱ τὰ ἐρυμνὰ προκαταλαμβάνοντες
 ἐν ταῖς μάχαις, τὴν τῶν γεράνων πτῆσιν ἐκαρᾶδόκει. ἦν δ' ὁ τῆ βασιλείῃ
 χειρὶ προσφερόμενος ὄρνις και τὴν ῥώμην πολὺς και φλόγεος τὸν θυμὸν
 190 γεραρὸς τὲ τῷ χρόνῳ και φόνοις μυρίοις ἐνηδηκῶς και πολλῶν τοιοῦτων
 ὀλυμπιάδων μεστός, πρεσβυτικὸς (ἄν εἶπε τις) Νέστωρ, ἐς τὰ γερανοφόνια
 τοὺς ὁμοφύλους παιδοτριβῶν. οἱ γε μὴν παρ' ἐκείνοις τοῖς ἄλλοις νεαροὶ
 μὲν ἦσαν και πρωτοδίδακτοι και ὀλίγοις αἵμασι πολεμίων ζῶνιν χρανθέντες·
 ἐσφάδαζον δὲ ὁμῶς και ἐπτερύγιζον και ἐθύμαινον και προίπτασθαι ἤθελεν
 195 ἕκαστος και ὡς πολεμησεῖων γοργότερον ἴσθη τὸ ὄμμα και ἐσοβεῖτο και
 τὸν συγγενῆ θυμὸν ἀνελάμβανεν· ἐπέιχοντο δὲ τέως και ἄκοντες και περιέ-
 μενον προπηδήσαι τὸν πρωτόαθλον ὄρνιν ἐκείνον καθάπερ ἀριστέα πρωτό-
 μαχον.

Ἦισθοντο τῆς μάχης οἱ γέρανοι και καταστάντες εἰς τάξιν και φαλαγγ-
 200 γηδὸν ἀρτύναντες ἑαυτοὺς ἐφευγον μὲν, καθάπερ εἰ τινες ἄνδρες ἀντόφθαλ-

169. πολεμησεῖν 171. θῆκτὸν 175 εἶπε τίς 176. κλέπτειν τὴν νύκτα, sed cf. II
 257; dictum Alex. Magni, cf. Plut. v. Alex. c. 31,7 177. ἐχθροῖς 179. ἀλλήλοισ (-οις
 per compend. scr.) 186. αὐτὸς δὲ 188. ἦν δ' ἐν τῇ 196 ἀνελάμβανε 199. αἱ
 200. καθάπερ τινες

μειν οὐ τολμῶεν τοῖς ἐναντίοις οὐδ' ἀντιμέτωποι ἵστασθαι· τείναντές γε μὴν τὸ πτερόν, ὠγύγιόν τι χρῆμα καὶ ἀντικρυς σάκος εὐρύ, καὶ τοὺς τραχήλους σφῶν ὀρθιάσαντες καθάπερ τινὰ μακροκόντια καὶ τοὺς ἐπιποδίους ἔνυχας ἐτοιμάσαντες οἰοί τε ἦσαν ἐνδεξόμενοι τε τοὺς ἐπιόντας καὶ ἀμυνόμενοι καὶ ῥάμφεσι καὶ ὄνυξι καὶ πτεροῖς. ὡς δὲ καὶ ὁ παλαιόπεριος ὄρνις 205 ἐκεῖνος ἀφείδη καὶ τὸ πτερόν ἐλαφρίσας εἰς βάθος ἀέρος κατετάχθη τῶν γεράνων καὶ ἤδη κατέλαβε φεύγοντας, τότε δὴ τέρψις τὲ ἅμα καὶ δέος κατεῖχε τοὺς θεατάς καὶ τὸ φοβούμενον ἔχαιρε καὶ ὑπεστέλλετο τὸ τερπόμενον· τοιαύτη τις ἡδονή τε ἅμα καὶ ἀγωνία περὶ ἐκείνῳ τῷ ὄρνιδι· ὁ μὲν γὰρ τῆς ὄλης ἀγέλης κατατολμήσας καὶ εἰς μέσους θυμῷ ἐμβαλὼν καὶ 210 ἓνα ἀποτεμόμενος, Μέμνονα φασὶν ἢ Τιθόντην ὁ Τελαμώνιος, ἀπρίξ τὲ εἶχετο τοῦ γεράνου καὶ ἐμάστιξε τὰ πλευρὰ καὶ ἔδρυπτε τὸ προστέρνιον καὶ τοῖς τοῦ τραχήλου τὸ ῥάμφος ἐπῆγε καὶ τοῖς ὄνυξιν ἤμυσε καὶ παντοῖος ἦν καταξῶν εἰς γῆν τὸν γιγαντοσκελῆ καὶ δολιχόδειρον γέρανον. ἀλλὰ τὸ πλῆθος οἱ γέρανοι μὴ ἐν παρέργῳ τὰ κατὰ τὸν κινδυνεύοντα θέμενοι πε- 215 ρίσταντό τε τὸν πολέμιον ὄρνιν καὶ ἀμφεκύκλουν καὶ οἰοί τε ἦσαν ἀνδρῖσασθαι καὶ ἀλεξῆσαι τῷ κάμνοντι, καθάπερ ὀπλῖται τινὲς ἀγαθοὶ πονοῦντι στρατιώτῃ ἐπικουροῦντες καὶ τοῦ συμφύλου προκινδυνεύοντες· οὕτως ἡ φύσις οὐ μόνον γένη ἀνθρώπων ἀλλὰ καὶ τὰ ἀεροπόρα καὶ πτερωτὰ φιλάλληλα ἔθετο, μᾶλλον δὲ ἀνθρώποις διὰ τῶν ζῶων προσονεῖδίζει τὸ ἀφιλάλληλον. ἡμύνοντο οὖν τὸν ὄρνιν οἱ γέρανοι καὶ ἐσόβουν καὶ ἀπεκρούοντο (σχέτλιον γὰρ τοσοῦτων ἓνα κατακαυχῆσασθαι ὦντο) καὶ ὁ πόλεμος εἰς πλεον ἀνήπτετο· καὶ ἐνταῦθα ἦν τὰ δεινὰ καὶ αἱ καρδίαι τοῖς θεωμένοις ἐπάλλοντο, ὅτι μὴ ἐξ ἀντιπάλου τῆς μοίρας ἦν ὁ ἀγών· ἐν μέσοις γὰρ ἐκείνοις ὁ ὄρνις ἀπολειφθεὶς, μικροῦ καὶ ἀπαλλάξαι κακῶς ἐκινδύνευεν, εἰς 225 φυγὴν τρέψας τὸ πτέρωμα καὶ οὐ τόσον δράσας ὅσον παθῶν· ὑπὸ γὰρ μυρίων ἐνύσσετο καὶ ἐβάλλετο· καὶ ἦσαν τοῖς γεράνοις οἱ τράχηλοι ὡς ἀνεμοτρεφῆ καὶ μελίνα δόρατα, τὰ ῥάμφη προβεβλημένα ὡσπερ αἰχμᾶς καὶ κατευστοχοῦντα τοῦ ὄρνιδος.

Ἀλλὰ φθάνει καὶ τὸ δέος λυθὲν καὶ τὸ τῶν γεράνων σμῆνος τὸν ἀγε- 220 λίτην ἐκεῖνον τὸν συστρατιώτην ἀποβαλόν. ἀνὴρ γάρ τις ἔποχος ἵππῳ (κατάλευκος δὲ ἦν ὁ) ἵππος ἐκεῖνος) ἐπὶ μικρὸν εἰς κύκλον περιδινήσας τόν, ἔπουν καὶ τοῦτο σύνθημα δοὺς τοῖς ἐπαγομένοις τοὺς ὄρνιδας συμμάχους, ὑπερμάχους ἀφεθῆναι τῷ κινδυνεύοντι διεπράξατο. ἅμα τὲ οὖν ἀφείδησαν οἱ πρὶν ὀργῶντες εἰς πετασμούς καὶ ὁ πρόμαχος ἐκεῖνος ὄρνις ἐθάρησε, 235

208. τινὰ 209. τίς 211. nomen Τιθόντης a Manasse per errorem fictum esse videtur e verbis Jo. Malalae p. 127,9: ὁ Τιθών τις. 213. καὶ τὰ τοῦ τραχ.

217. ἀλεξῆσαι 233. an <τοὺς> συμμάχους? 234. κινδυνεύοντο

στρατόν επίκουρον κατιδών· και ἦν ὁ πόλεμος ἐνεργός και τὰ ζῶα μάχην
 ἀερίαν στησάμενα κλαγγῇ και ροιζήμασιν ἀλλήλοισ συνέπεσον και ἐνδηλα
 ἦσαν οὐκ ἐπὶ μετρίοις τὸν πόλεμον παύσοντα· θροῦς δὲ και βόμβος τὸν
 ἀέρα ἐγέμιζε και κατεκτύπουν τὰς ἀκοὰς τὰ τῶν πτερῶν παταγήματα και
 240 θούριος Ἄρης παρ' ἀμφοῖν τοῖν στρατοῖν ἐπεμαίνετο· οἱ μὲν βιάζεσθαι
 ἤθελον, οἱ δὲ τὴν βίαν ἐκχρούεσθαι· οἱ μὲν τὴν ἀγέλην ἠπείγοντο ζημιούν,
 οἱ δὲ ἀμύνεσθαι ἔσπευδον· οἱ μὲν παρασπᾶν και ἀφέλκειν ἐθύμαινον, οἱ δὲ
 και σώζειν ὤρων τὸ σύμφυλον και μὴ τὴν νίκην καταπροέσθαι· ἔνυσσον
 τε πυκνά και ἐνύσσοντο· και οἱ μὲν συμμαχεῖν τῷ κάμοντι ἤθελον, οἱ δὲ
 245 τοῖς συμμαχοῖς ἀντεστάτουν και ἀντεφέροντο· οὕτω μέγας ἦν ἀμφοῖν τοῖν
 στρατευμάτοιν ἀγών και οὕτω μέγας θυμὸς ἐκάτερα ὠπλίξε. τέλος οἱ
 γέρανοι ἐκλιναν εἰς φυγὴν και τοῖς πολεμίοις λιπόντες τὸν σύμμαχον
 ὄχοντο· οἱ γὰρ ζυφοφόνται ὄρνις ἐμάχοντο κραταιότερον και τὰς γεράνους
 ἐπίεζον· οἱ μὲν οὖν ἐφοβήθησάν τε και ἐδραπέτευσον ὄπη ἂν ἕκαστον ἔφερε
 250 τὸ πτερόν, ὁ δὲ πρωτόαθλος ὄρνις, ἐπεὶ τῆς μακραύχενος γεράνου ἐκείνης
 ἐλάβετο, οὐκέτι μεδίεσθαι ἤθελεν ἀλλ' ἐπικλινῆ τὴν τετανὴν ἐποίει δειρὴν
 ἐπέσφιγγέ τε και ἔκαμπτεν ὅποια τόξον κερατοξόος θυμομαχῆσαντά τε και
 ἡδὴ ἀπαγορεύσαντα εἰς γῆν ἐαυτῷ συγκατήνεγκεν, ὀλιγητελέοντα και
 ἀσθμαίνοντα· και ἦν ἰδεῖν τερψίδυμόν τι και θελξικάρδιον θέαμα, γέρανον
 255 τετανοσκελῆ και μακρόδειρον ὑφ' οὕτω μικροῦ καταφερόμενον ὄρνιδος και
 ὡς ἀπ' οὐρανοῦ τανταλούμενον και ὡς ἀπὸ νεφῶν δυσκευόμενον· ὡς ἄρα οὐ
 μέγας σώματος ὄγκος δύναται σώζειν, ἀλλὰ καρδία περιθέρμος και ἀρρενω-
 πότης ψυχῆς ὡς ἐν τοῖς τοιούτοις τὸ κράτος αὐχοῦσιν, ὅποια βαφαὶ στο-
 μοῦσαι τὰ ζῶα και εἰς ἀνδρείαν ἐπαίρουσαι.

260 Ὡς δὲ ὁ γέρανος ἦν ἐν χερσὶ και οἱ | προύμμάτων ὁ θάνατος και ὁ fol. 182^v
 κίνδυνος οὐκέτι ἐφαίνετο φύξιμος, ἐνταῦθα δὲ ἀλλ' οὐχ ἀπλοῦς ὁ ὀλεθρος
 ἦν οὐδὲ οἷος ἐπάγειν ἐτοίμην τὴν τελευτήν, μυρία δὲ ὄσα δεινὰ περιεστήκει
 τὸν τάλανα· τὰς τε γὰρ τῶν ὀνύχων ἀκμάς μαχαιρίσιν ἀποτεμόντες και
 τὸ ράμφος ἀμβλύτερον θέμεναι, ὡς μηκέτι τοὺς τῆς μάχης κατάρχοντας
 265 ἔχοι ἀπείργειν, οἷα τὴν σύμφυτον ὄπλοφορίαν ἀποβαλόν, τὸν μὲν ἀφήκαν
 ἐλευθέρῳ πετάζεσθαι τῷ πτερῷ, συχνούς δὲ ἄλλους ὄρνις προσεπαφήκαν
 γερανογονίων ἔτι ἀγεύστους, λυπήσοντάς τε και νύξοντας ράμφεσι και
 γευσομένους αἵματος και σαρκῶν και σκυλακευθησομένους ἐς ὅμοια. και οἱ
 ὄρνιδες πυκνά τῷ τάλαιπῶρῳ ἐπεπτερύσσοντο και ἐκέντρουν και ἔδακνον·
 270 και τοῦτο τῶν μελλόντων εἶχεν ἐχέγγυον, ὅτι τσιούτον ἀποίσονται μίσθωμα

239. παταγήματα
 257. ἀρρενωπότης

249. ἐφόβηθέν τε και
 258. ὅποια

255. καφερόμενον
 264. ἀμβύτερον

256. δυσκευόμενον
 270. an scrib. εἶχον?

κατὰ γεράνων μαχίμων ποτὲ ἀνδρυσάμενοι· ὁ δὲ τάλας ἐκεῖνος ὁ γέρανος εἰς ἄθυρμα πᾶσι καὶ χλεῦην προέκειτο καθάπερ τις στρατιώτης τὰς χεῖρας περιαγκωνισθεὶς καὶ τὰ ὄπλα ἀποδυθεὶς καὶ βρεφυλλίοις προβεβλημένος εἰς παίγνιον· καὶ ἤλγει μὲν καὶ εἰς ἄμυναν ἐσφυζεν, ἔφερε δὲ ὁμως καὶ ἄκων τοὺς σπαραγμούς· παρήρητο γάρ τοι τὰ ἀμυντήρια· καὶ ἦν τὸ γινόμενον 275 παίγνιόν τε ἅμα σεμνὸν καὶ ἐδισμός τῶν ὄρνιδων εἰς μάχην γερανολέτειραν. ὡς δὲ ἰκανῶς ἔχειν ἐδόκει τῶν ἀθυρμάτων καὶ ὁ ταλάντατος οὐ πλευρὸν μόνον ὡς ὁ Προμηθεὺς καὶ πτερύγιον, ἀλλὰ καὶ ὄλον τὸ σῶμα διατετόρητο, μόλις αὐτῷ καὶ θάνατον ἦνεγκαν τὸν παυσίπονον, πολλῶ τῶν σπαραγμῶν ἐκεῖνων καὶ περιδρύψεων κερδαλεώτερον ὄντα καὶ εὐκταϊότερον. 280

Μέγας ἦν καὶ ὑπὲρ τοὺς χῆνας ὁ γέρανος· ὄξυ τὸ ράμφος, ὅτι καὶ σπερμοφάγον ἀλλ' οὐ σαρκοβόρον τὸ ζῶον· ὁ αὐχὴν τετανός, μηκεδανός ἢ αὐχὴν, ὅτι καὶ τὸ σκέλος μακρὸν καὶ ἐφ' ὑψηλοῦ τὸ σῶμα ἐρείδεται· ὁ φάρυγξ εὐρυχανής· τοῦ πτερώματος τὸ μὲν πλεόν κατά(κτὸ) τῶν ὑακινθίνων ἀμφίβολον, μᾶλλον γε μὴν εἰς τὸ ὑπόκαπνον κέχρωστο, ὀλίγα δὲ τῶν 285 πτερῶν καὶ ἀκράτῳ βέβαπτο μέλανι· εὐρεῖα πτέρυξ, οὐραῖον μακρὸν, μέλαν τὸ σκέλος, πηχυαῖον τὸ σκέλος· ὁ πούς ἰθυτενής τις καὶ ὄρθιος καὶ ἐπὶ μακρὸν ἐξετέτατο καὶ κατὰ τὸν αὐχένα ὠργύωτο· πέζα εὐρυτενής, ὄνουχες εὐ ἔχοντες τῆς ἀκμῆς· ἐρίσοι δ' ἂν γέρανος εἰς ὕψος ἡλικιώσεως ὀλιγοχρόνῳ παιδί· εἰ δὲ που τὸν τράχηλον εἰς γῆν καθεῖναι δεήσοι, ἐρμιάν τις 290 δόξει βλέπειν λινόστροφον ἰχθύας ἐκ βάρους ἀνέλκουσαν ποντοβάμονας. τὰ μὲν οὖν πολλὰ νικῶνται οἱ γέρανοι καὶ ἐπὶ κακῶ τῶ οἰκείῳ μανθάνουσι, τοῖς γενναίοις ἐκεῖνοις ἀντιμαχόμενοι ὄρνισιν· ἐνίοτε (δὲ) καὶ τὰ τῶν γεράνων γίνονται καθυπέρτερα καὶ ὁ γερανοφόντης ὄρνις οὐπω προσπτάμενος ἐφθῆ, καὶ ὄνουξι προκαταταχίσαντος γεράνου πελάσας ἀθρόον τὴν ψυχὴν 295 ἐξεφύσησεν· εὐπάλαμοι γάρ τινες καὶ μεγαλοδύναμοι καὶ αἱ γέρανοι.

Τοιοῦτον τὸ χρῆμα ταύτης τῆς θήρας, ἐπιτερπέες ὁμοῦ καὶ οὐκ ἐγχοπον· δορκάδων μὲν γὰρ καὶ λαγωῶν κυνηγέσιον πολὺν παρέχει τὸν κάματον καὶ οὐχ ἐτοίμη σφῶν ἢ ἄγρα οὐδ' ἀταλαίπωρος, ἀλλὰ καὶ ἵππος διώκων ἀσθμαίνει καὶ κάμνει καὶ τῶν αὐτοῦ πνευμόνων ἄλγος ἀνθάπτεται καὶ ἀνὴρ ἐπε- 300 λαίνει καὶ εἰς δρόμον ἑαυτὸν κατατείνει καὶ ὠμους καὶ χεῖρας καὶ ἰξύν βαρύνεται καὶ γλουτούς. ἐνίοτε δὲ καί, τῆς ἀγραίας Δίκης νεμεσησάσης, ὅτε ἵππος αὐτὸς καταφέρεται καὶ ὁ ἐποχούμενος ἐπὶ βρεχμὸν τε καὶ ὠμους ῥίπτεται κύμβαχος καὶ εἰς μέγα τοῦτο κακὸν τὸ κυνηγέσιον ἀποτελευτᾷ,

272. καθάπερ τις 280. κερδαλιώτερον 284. φάρυξ- 287. ὁ πούς ἰθυτενής
288. ἐξεπέτατο an ὠργυίωτο?, cf. Chron. 6291 290. καθῆναι 292. cf. Plat. sympos.
222^b. καθόντα γινῶναι 294. ὄρνις οὕτω 296. ἐξεφύσησε 297. θύρας 299. οὐκ ἐτοίμη 301. ἑαυτὸν corr. ex ἑαυτῷ

305 γεράνων δὲ ἄγρα, μὴ καὶ περιπτὸν εἶη λέγειν, ὡς εὐχείρωτός τις καὶ εὐ-
μαρῆς καὶ τὸ δὴ λεγόμενον ὑποκόλπιος· οἱ μὲν γὰρ ὄρνιθες οἱ θηρευτικοὶ
καὶ ἐφίπτανται καὶ συμπλέκονται καὶ αὐτῶν ἐξήπται τὸ πᾶν, οἱ δὲ ἄνδρες
ἐστήκασιν ἄερα περιχάσκοντες καὶ νεφέλας καὶ μηδὲν ὅτι καὶ συμπονησαί
τοῖς ὄρνισιν εἰς τὸν ἐναέριον δυνάμενοι πόλεμον, μόνην δὲ τὴν ἀφ' ὕψους
310 τῶν πολεμουμένων παραδοκοῦντες κατάρραξιν. γέγραπται δὴ μοι τὰ δρα-
θέντα, ἐμοὶ μὲν εἰς ζώπυρον τοῦ πράγματος καὶ ἀνάμνησιν, ἄλλοις δὲ
ἴσως ἀνθρώποις εἰς ἐναργὲς προζωγράφημα οὐ μὴ τεθέανται.

II.

Τοῦ αὐτοῦ.

Πρὸς τὸν βασιλέα κυρὸν Μανουὴλ τὸν Κομνηνόν.

Ὡ βασιλεῦ τῶν πώποτε βασιλέων καρτερικώτατε καὶ στρατηγικώτατε,
ἤδη καὶ τοὺς ἀταπεινώτους λόγους καὶ πτεροῖς ἐλευθέρους κουφιζομένους
ἐξήλεγξας μηκέτι θαρροῦντας ἐπεντρανίζειν ταῖς τῶν σῶν τροπαίων μαρ-
μαρυγαῖς· καὶ βαρβάρων ὑπερφρόνων ὄφρυν καὶ θράσος καταβαλῶν, ἤδη
5 καὶ ῥητόρων γλώσσας ἐπέδησας καὶ δεξιὰς ἀπηγκώνισας. ἤττηνται σου
περιφανῶς τῆς δεξιᾶς τῆς ἀνικίτου τῆς βριαρᾶς· καὶ νῦν πρῶτως αὐτοῖς
ἐπῆλθε μαθεῖν, ὡς ἔργοις οὕτως ὑπερφυέσιν ἀντιπερίζειν οὐ σθένουσι· ναὶ
γὰρ τοι καὶ λίαν ἀμήχανον, γλώσσαν σοφιστικὴν ἀετῶ συνίπτασθαι τῷ
ταχυπετεῖ καὶ ἡλίφ συμπεριφέρεσθαι· καίτοι γε ἥλιος μὲν οὗτος ὁ γίγας ὁ
10 μέγας ὁ φεραυγῆς καὶ φαῦσιν εἶδε καὶ δύσιν ἔγνω, σὺ δὲ φωσφόρος γίνῃ
δρομικώτερος ἕτερος, μυρίας ἐπὶ μυρίαῖς ἀριστευμάτων σελασφορίας ἐκβλύ-
ζων, ἀνύστακτος ὀφθαλμός, χεῖρ κρατάιά, βραχίων σιδήρεος, φύσις ὑπὲρ
τὸν ἀδάμαντα στερεμνία, παγιωτέρα χαλκοῦ, φύσις ἀνένδοτος ἀνάλωτος
ἀταπεινώτος. εἶδον οἱ λόγοι σε, βασιλεῦ, τὰς φρένας βαδύν, τὰς χεῖρας
15 πολύν, τοὺς πόδας ὄξύν, καὶ κατὰ κρας μὲν ἐρωτιῶσι τοῦ κάλλους καὶ προσ-
πετερύξασθαι γλίγονται· ἀλλ' ἤττηνται σου τοῦ ὕψους, ἀλλὰ νενίκηνται
σου τοῦ δρόμου καὶ τὸ πτερόν αὐτοῖς οὐκέτι μετάρσιον. καὶ πάλαι μὲν χεῖ-
ρες καὶ παλάμαι δραστήριοι κομφείας σοφιστικῆς καὶ μουσῶν χαρίτων
εἶχον τὰ δεύτερα, νῦν δ' ἀλλ' εἰς τούναντίον (εἶποι τις ἂν) τὸ πρᾶγμα μετ-
20 ἔστραπται καὶ τὰ ἔργα θεῖα τινὰ καὶ ἀληθῶς ὑπερνέφελα, κάτω δὲ οἱ

305. εὐχέρωτός 307. ἐφίπταται — ἐξήπται 310—312. γέγραπται — τεθέανται,
cf. eephg. pumil. 89. 8. μαρμαρυγαῖς 9. γίγας, cf. Ps. 18,6; Man. Chron. 108.
10. δ σιν γνω, Ps. 108,19 13. ἀδάματα 18. παλάμαι δρ.

λόγοι κυπτάζουσι και πρὸς οὕτως ἄκρατον αἴγλην ἄθλων ἡλιωδῶν ἐπιμύουσιν.

Ἄλλος μὲν οὖν ἄλλο τι τῶν σῶν θαυμαζέτω καλῶν, ὧ και τὰς φρένας αἰθέριε και τὰς χεῖρας ἐμπύριε, και ὡς ἀπὸ λειμῶνος εὐπόρου, βαθεῖαν πλουτοῦντος τὴν ἄνθην, χρυσίζοντα δῶρα δρεψάμενος στεφανηπλό- 25
κος γινέσθω και συντιδέτω τὸν ὑμνητήριον ἢ ὡς ἀπὸ γλυκείας θαλάσσης ὀχετηγείτω και κηπεύετω τοῦ λόγου τὸ φυτηκόμημα· ὁ μὲν λεγέτω τὴν εὐανδρίαν, ὁ δὲ κροτεῖτω τὴν εὐβουλίαν, τῷ μὲν τὰ τῆς Ἀσίας ὑμνεῖσθω, τῷ δὲ τὰ τῆς Εὐρώπης λαλεισθω, τοῦ μὲν τὴν γλώτταν | δηγέτω τὸ ἀνεξίκακον, τοῦ δὲ κινεῖτω τὴν χεῖρα τὸ μεγαλόδωρον και φιλόδωρον· ἐγὼ 80
δὲ Σκύθας μὲν και Πέρσας και Κιλικας και χωρῶν ἀνδραποδισμοὺς και ἔλων ἔθνων μετοικισμοὺς οὐ περιεργάσομαι οὐδ' οἷον κρατῆρα κεράσομαι πάμφυρτον, ἀλλὰ τὸ μέγα τοῦτο και πάσαις γλώσσαις ἀνέφικτον, ὡς ἐφικ- τὸν τῷ λόγῳ, θαυμάσομαι. τί γὰρ και δράσει τις; ποῖ και πτερύξεται; οὔπω τὰ τῶν Ἰσαύρων και Κιλικῶν ὀρητορεύων ἀπερρητόρευσε, και ὁ βαθυδίνης 85
Ἰστρος σε ἐβλεψε τὴν Ῥωμαίων ἡγεμονίαν ἀφθόνοις καταντλοῦντα τοῖς ἀριστεύμασιν. οὔπω τὰ τῶν ῥητόρων ἠνοίγησαν στόματα ἐφ' οἷς και Νεῖλος ἐπτά σε στόμασιν ὑμνησεν, εἰς φόρων ἀπαγωγὴν καταστρεψάμενον Αἴγυπτον, και πάλιν εἰς Τριβαλλοὺς ἐπετάσθης και Γῆπαιδας και Παννό- νων γῆν ἐπιρροζήσας σου τοῖς πτεροῖς, μέγα τι και οἷον οὔποτε ἥλιος 40
ἐβλεψε τοῖς σοῖς νεοσσοῖς ἐκόμισας θήραμα.

Ἐφραναν αἱ ἀστραπαὶ σου τῇ οἰκουμένη και κατὰ τὸν νυμφίον τοῦτον τὸν μέγαν, τὸν στίλβοντα τὴν κόρην τὴν φεραυγῆ, τὴν καλὴν τὴν πανόπτριαν, ἕως ἐσχάτου τῆς γῆς αἱ τῶν σῶν τροπαίων ἀκτῖνες ἐχέθησαν. συν- εσκευάζετο μὲν ὁ σκορπιώδης ἐκεῖνος και σκοτεινὸς τὴν γνώμην ὁ ἀπαστά- 45
της ὁ βάρβαρος και τὸν ἀρχηγὸν Τευτόνων λόγοις ἐθέρμαινε και πρὸς <τὴν> καθ' ἡμῶν ἐπέλευσιν διανίστα· και ὑπερρώννυεν ἄλλον πάλιν ἐκεῖνον ἀγριωτέρου κῆμματος ἀνθρωπον, ἀτίθασον ἀλαζόνα, θρασύφρονα, εἰρωνα, ὕβριν ἀντικρυς και περιφρόνησιν πνέοντα. και γλώσση μὲν ὁ Γῆπαις Ῥω- μαίοις ὑπέκυπτε, γνώμη δὲ τοῖς Τεύτοσι προσετίθετο και κατὰ νοῦν τὰ 50
ἔπλα ἐχάλκευε και φαρετροφόρους χαλκάσπιδας και θωρακοφόρους σιδηρο- κνήμιδας ἐπηγγέλλετο και ὡς τὰ κακεντρεχῆ και γόγγυσα θεραπόντια παρόντα μὲν σε τὸν δεσπότην ὑπέπτησεν, ἐκστάντος δὲ μετεβάλλετο και τὸν ἐχθρὸν περιέχασκε και ὄλως ἦν ὑπόσπονδος τοῖς ἀντίφροσιν. οὐκ

28. ἄλλό τι 26. γενέσθω 27. λόγου corr. ex λόγω 35. ἀπερρητόρευσε 38. κατα-
γωγὴν (superscr. ἀπα), cf. Her. 1,6 40. μέγá τι 42. νυμφίον, cf. Ps. 18,6
43. τὴν καλῆ 47. ὑπερώννυεν 50. τετόσι 53. ὑπέπτησε (alterum σ supra
lineam)

55 ἔλαθε ταῦτα, ὃ αὐτοκράτωρ, σέ και τὸ σὸν μεγαλεπήβολον και εὐσύν-
 ετον, ἀλλά συνήκας, ἀλλ' ἔγνωσ, ἀλλά συνεβάλου τὸ κακουργούμενον·
 και τὸ μὲν τῆς δίκης ξίφος ἐπανετείνετο και φόνον ἠπέλει και ὀλεθρον,
 ἐπέχετο δὲ και ἠμβλύνετο και τὴν ἐπιστροφὴν περιέμενον. ἐπέπτης, ἐπέ-
 δραμες ὡσεὶ τις αἰθεροδρόμος και ταχυκίνητος αἰετὸς συντονωτέραισ τὸν ἀέρα
 60 μαστίζων κινήσει, κατὰ τῆς ἑαυτοῦ καλιᾶσ ἰδὼν ἐρπύζοντα δράκοντα, ἡ
 λέων βρυχηματίας και βαρυχηῆσ ἕτερον θῆρα κατανόησασ τοῖσ σκύμνοισ
 ἐπιτιθέμενον.

Ἄλλά τοῦ θράσους, ὠδινεν ἐκεῖνος πάλιν ἐπιβουλάσ, ἐτέκταινε μηχαν-
 νάσ, ἤρτυε δόλους ὁ ἀλάστωρ ὁ δύστροπος, ὁ ἀποστάτης ὁ τριδούλος· και
 65 που τὸ λεγόμενον ἐκεῖνος ὠνεῖρωττε «γέρων πύθηκος οὐχ ἀλίσκεται πάγη»,
 ἠγνῶει δὲ ἄρα ὁ δειλαιος τὸ ἐπαγόμενον «ἀλίσκεται μὲν, σὺν χρόνῳ δ'
 ἀλίσκεται». ἔτι τῆσ ἀποστασίας ἀντείχετο, ἔτι κατὰ νοῦν ἐπέγραφε τὸ
 σκαιώρημα· οὐ μὴ ἐφικνεῖτο <ῆ> λεοντῆ, και τὴν ἀλωπεκὴν προσεπέραπ-
 70 ἐπῆγεν ὡσ ᾤετο βαρύτερον ἕτερον· και μὴ τὴν Ῥωμαίων ἀρχὴν πυριφλεγῆ
 ποιήσειν οἶοσ τε ὢν, τὸ γοῦν πῦρ αὐτὸσ ἀνεφύσσα και ἀνερρίπιζε και καμί-
 νους ὄλασ ἐριβρόμοουσ ὑπέτρεφε, κἂν σὲ πῦρ οὐράνιον δραστικώτερον ἐβλεψε
 κατὰ τῆσ αὐτοῦ κεφαλῆσ ἀποδισκευόμενον. ἐπεὶ δὲ κατὰ τοῦσ τῶν Ἀσκλη-
 75 παιδῶν σοφωτέροουσ τὸ πρᾶγμα φλεγμαῖνον ἑώρασ και φαρμάκασ μὲν ἠπιω-
 τέροισ ἀνακτῆσασθαι τὸν κάμνοντα ἠθέλεσ, δ δ' οὐχ ὑπήκουε, και σὺ ὁ ἀκέ-
 στωρ οὐδὲν ἐπιθεῖναι δραστικὸν οὐδὲ δριμύ διεννοῦ, ὁ δὲ δυσανασχετεῖν ἑώκει
 και περιφρονεῖν σου τὸ μάλαγμα, τὰ δὲ πληγῆσ ἠλκοῦντο και τὰ πλησίον
 προσεπενέμοντο κἀντεῦθεν ὄλαι πηγαὶ προσεδοκῶντο κακίας ἰχωρώδουσ
 ἀπορραγήσεσθαι,—ἐνταῦθα και τὴν τομὴν ἐνεργεῖσ και τὸν καυτῆρα ἐπά-
 80 γεισ και δηκτικωτέραισ ἐπιφοραῖσ κολάζεισ τὸν ὀφεώτροπον· ζηλοῖσ κἀν
 τούτῳ τὸν Μωϋσέα τὸν νομογράφον τὸν θεόπτην τὸν θεοδίδακτον· ὡσ γὰρ
 ἐκεῖνος πολλοῖσ πρότερον μειρωτέροισ φοβῆτροισ τὸν Φαραῶ σωφρονίσασ,
 τὸν σκληραύχενα τὸν ὑπέραυχον, εἶτα και βαρυσυμφορωτέροισ ἑτέροισ κα-
 85 κοῖσ ἐμωλώπισεν (ἄκαμπτον γὰρ τὸν ἐκεῖνου τραχύν και σιδήρεον τράχη-
 λον ἐβλεπεν), οὕτω και σὺ παντοδαπὴν κερασάμενοσ κύλικα και πᾶν γλυ-
 κάζον ἐκχέασ και ἡμερον, ὡσ οὐδὲν βελτιούμενον ἔγνωσ τὸν πίνοντα, τμη-
 καῦτα και τὸ ἀψινθιάζον προσεπεκέρασασ· ἐξῆρασ αὐτὸν ἐκ γῆσ και οἴκου

59. ὡσ εἶ 65. γέρων—πάγη, cf. Ps. Zenob. 2,90 66. ἀλίσκεται κτλ., cf. Diog-
 Laert. 5,93 68. οὐ μὴ—ἀλωπεκὴν, dictum Lysandri, cf. Ps.-Zenob. 1,98; Manass.
 Chron. 4076. 5506 71. ἀνεφύσσα 72. ὑπέτρεφε, cf. Chron. 2120 κἀν 79. ἐνταῦθα
 corr. ex ἐντεῦθεν κρατῆρα ἐπάγεισ ; 80. an ὀφεώτροπον? 86. ὡσ εἰσ δὲν βελτ.
 87. ἐξῆρασ—γῆσ, cf. Deuteron. 29,27

καὶ πατριᾶς καὶ κατώκισας οὐ Βαβυλῶνος ἐπέκεινα ὡς ἡ κατὰ τοῦ Ἰσραὴλ
ἀπειλή, ἀλλ' ἐν γαλεάγρα τὸν θῆρα συνέλαβες, ἀλλὰ τὸν ἐριβρύχην κάπρον
τὸν χαυλιόδοντα νηπίοις ἄθουρμα δέδωκας, ἐκεῖνα πρότερον ἐπειπών, ἃ καὶ 90
θεὸς ὁ σὲ βασιλεύσας σχετλιάζει κατὰ τοῦ παλαιοῦ λαοῦ, ὡς σὺ μὲν βο-
τροφόρον γενέσθαι τὸν ἀμπελῶνα σου ἔμεινας, ὁ δὲ ἀκάνθας ἀνέδωκε.
διὸ καὶ ἀφείλες αὐτοῦ τὸν φραγμὲν καὶ εἰς διαρπαγὴν ἐχρημάτισε, ναὶ γὰρ
δὴ καὶ εἰς ἀκάνθας ὀπηγριαίνετο καὶ εἰς τριβόλους ἀπετραχύνετο καὶ βό-
τρυν ἐδίδου γλεῦκος οὐκ ἀποσταίζοντα, ἀλλ' ἀποστασίας χολήν, ἀλλὰ 95
πικρίαν ἐπιβουλῆς, ἀλλὰ τὸ θυμοβάρβαρον ἄκρατον, εἰ καὶ βότρυν αὐτὸς
πικρίας ἐσύστερον ἐν τοῖς ἑαυτοῦ σπλάγχθοις ἐληνοβάτησεν. ἔθου τὰ ὀχυ-
ρώματα αὐτοῦ δειλίαν, ἐγένετο ἐξάπινα εἰς ἐρήμωσιν καὶ ὁ μυριάδας κατ-
αριθμῶν καὶ σακεσφόρους καὶ ἀγγεμάχους καὶ πελταστάς φανταζόμενος
Ἐλαθεν ἀπογυμνωθεὶς καὶ τὸ βαρύβρομον ἐκεῖνο καὶ σοβαρὸν ἀποσυληθεὶς. 100

Ὡς ἡδιστος ἡμῖν, ὦ βασιλεῦ, δεσμώτης ὁ ἀνὴρ ἐθριαμβευσεν, ὑπερω-
μίας τις ἀνθρωπος καὶ ὠγύγιος ἀτεχνῶς· καὶ που τις τῶν προπετεστέρων
καὶ ἀπετώδευσεν εἰς αὐτόν. «εἶτα σὺ, ὦ κάκιστε, τὸν χριστὸν κυρίου τὸν
ἐκλεκτὸν τὸν μεγαλόνηκον τὸν καλλίνικον λαθεῖν ἐνενόησας καὶ τὸν αὐτοῦ
ζυγὸν ἀποσειόμενος τὸν ἐλαφρὸν τὸν χρηστὸν, δεσπότην ἕτερον μετετέμπου 105
καὶ τὸν χαλινὸν ἀποπτύσας τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας, Ἀλαμάνων καὶ Γευ-
τόνων στομοίοις ἐπέχαινες; οὐκ ἤδεις, ὡς ὁ ἐμὸς αὐτοκράτωρ καὶ τυρφόρος καὶ
περωτῆς καὶ ταχύς, κἂν δραπετεύσης, ληφθῆσῃ, κἂν πετασθῆς, οὐ φύγῃ
αὐτοῦ τὸ πτερόν, κἂν ἐν σκότει κρυβῆς, τῷ πυρὶ καὶ λήφεται καὶ φλογίσει
σε; οὐκ ἔγνωσ τὴν χεῖρα τὴν βριαράν, τὴν σκυθοκτόνον τὴν περσολέτειραν, 110
τὴν ἄμαχον δεξιάν, τὴν ἐξ ἀδάμαντος τὴν ἀνίκητον; τὰς δὲ προπομποὺς
ἡγνόησας καὶ ῥιφεπαλξίδας μηχανάς, ὑφ' ὧν λίθοι βαρεῖς ἀμαξοπληθεῖς
ἐξακοντιζόμενοι τὸν ἀέρα περισυρίζουσι καὶ φόνον δεινὸν ἐρευγόμενοι πό-
λεις ὄλας εἰς γῆν καταστρέφουσι;» ναὶ μὴν προσέθηκε καί, ὡς καθεῖλεν
ἐκεῖνον ὁ ὕμνος καὶ ἀπὸ τοῦ ριζώματος καὶ τῆς ἰδίας γῆς μετανάστευσε· 115
προσεπιτούτοις κάκεινο χαριέντως ἀπέσκαψε ἀμέγας δὲ πλευρὰ βουῶς ὑπὸ
σμηκρᾶς δμῶς μᾶστιγος ὀρθὸς εἰς ὄδον πορεύεται.»

Τοῦτον σου τὸν ἄθλον, ὦ βασιλεῦ, ταύτην τὴν ἀριστείαν, τοῦτο τὸ
τρόπαιον ὕμνεῖν μὲν ἡ σοφιστικὴ προτεδύμηται καὶ κεκίνηται, ἀλλ' ἐπ'

88. Βαβ. ἐπέκεινα, cf. Act. 7,43 (=Amos 5,27) 89. συνέλαβες corr. ex—βζλες
92 βοτροφόρον—ἀκάνθας, cf. Jer. 5,2; Jerem. 2,21 93 ἀφείλες (cod. ἀφῆλες) —
διαρπαγὴν, cf. Jer. 5,5 95. χολήν, πικρίαν, cf. Denteron. 32,32 96. αὐτὴν
97. ἔθου — δειλίαν, Ps. 88,41 98. ἐγένετο — ἐρήμωσιν, Ps. 72,19 100. βαρύβρωμον
102. τίς 105. ζυγὸν—χρηστὸν, cf. Matth. 11,30. δεσμότην 107. ἤδεις corr. ex
οἶδας 108. πεντασθῆς 112. ἡγνόησας 114. καθεῖλεν—μετανάστευσε, cf. Ps. 51,7
116. Soph. Aj. 1258

120 ἐκεῖνο τὸ μέγα πάλιν ἐπτόηται καὶ πρὸς ἐκεῖνο στρέφει τὴν ῥύμην καὶ ὑπ' αὐτοῦ περιέλλκεται. ἀλλὰ τί τοῦτο; τάχ' ἂν τις καὶ ῥητορεῦεν ἀπίθανα λογισθήσεται καὶ μάτην λογολεσχεῖν καὶ γλώσση χαρίζεσθαι· τὸ γὰρ ὑπερβάλλον τοῦ πράγματος τὴν τῶν λεγομένων πίστιν ἐκκρούεται. καὶ τίς γάρ ποτε τὴν ἀρχὴν Ῥωμαίων ἀναζωσάμενος τοὺς ἀκαταγωνίστους Πάννονας
 125 ἐχειρώσατο καὶ ἠργυρολόγησεν, ἔθνος εὐπιπτον εὐοπλον, σιδηροφόρον κατάρρακτον, Ἄρει κάτοχον, μυριοπληθὲς μυριάθρωπον, ἔθνος ὑπὲρ τὴν ψάμμον εἰς πλῆθος, ὑπὲρ τοὺς Τριβαλλοὺς καὶ Δάκας καὶ Γήπαιδας τὸ θυμοειδὲς καὶ ἐμπειροπόλεμον, τὴν τόλμαν ἀνίκητον, τὸ θράσος ἀκάθεκτον, τὸν θυμὸν ἀνυπόστατον, ἔθνος αὐτόνομον, ἀδούλωτον, ὑψαυχενοῦν, φιλε-
 130 λεύθερον, αὐταρχούμενον. | ἱδρύται μὲν τὸ ἔθνος ὑπὲρ τὸν Ἴστρον τοῦτον τὸν βαθυδίνην τὸν πολυχεύμονα, τὸν τὸ βεῖθρον στόμασι πλείοσιν ἐπὶ τὸν Εὐξείνιον ἐρευγόμενον· ἀφέστηκε δὲ τῆς καθ' ἡμᾶς ταύτης ἀρχῆς ἀπειρίεις ὅτι καὶ οὐκ ἀριθμητοῖς διαστήμασιν, ἀκοῆ μόνῃ σχεδὸν γινωσκόμενον· ἡ γὰρ φύσις ἀνεκάθεν τὰς ἀρχὰς ἄμφω ταῖς Ἴστρου ῥοαῖς ἀπετείχισε καὶ
 135 πύργον ὑγρὸν καὶ κινούμενον αὐταῖς ἐσχεδίασε. καρπίζεται δὲ πολλὴν τὴν ἀρουρίτην καὶ σιτοφόρον, πολλὴν δὲ τὴν ἵπποφορβὸν τε καὶ βουκολίδα· οὐ γὰρ ἄχλος αὐτοῖς οὐδὲ ἄχαρις ἡ γῆ προβατεύεται· ἡ γε μὴν λειμωνία πόα καὶ ἔλειος, λιπαρά τις οὔσα καὶ δαψιλῆς, καὶ τῶν ὀργάδων ἡ δροσερά καὶ κατάρρυτος—ἄπειρος. φιλεῖ δὲ ὑπ' οὐδενὸς τῶν ἀπανταχῆ κρατούντων
 140 φορολογεῖσθαι, ἄνετον δὲ καὶ αὐδέκαστον ἐκ τοῦ παντός αἰῶνος διήρκεσε· τό τε γὰρ πλῆθος αὐτοῖς ὑπὲρ τὰς λειμωνίους βοτάνας, αἱ χεῖρες ἀγαθαὶ τὰ πολέμα, δορατοφόροι ὀπλιτοπάλαι πάντες καὶ χαλκοθώρακες· αἴγλη δ' οὐρανὸν ἰκάνει κορύθων ἀπὸ λαμπομενάων· καὶ ἡ ἵππος θυμικὴ καὶ γενναία· καὶ πολὺ τὸ περὶ τὴν μάχην ἀνδρικὸν καὶ ἐξύροπον. ἀλλ' ἦν ὅτε τὸ
 145 φύλον τοῦτο τὸ μυριάριθμον καὶ φρικαλέον ἦν ἀκουσθῆναι καὶ εἰς ὀμαιχμίαν ἐλθεῖν φοβερώτερον.

Ἐνήλλακται δὲ τὸ πρᾶγμα νῦν καὶ μεταπεποιήται καὶ ταπεινοὶ μὲν οἱ Πάννονες οἱ θρασεῖς ἐκεῖνοι καὶ κατεπτήχασι καὶ δωροφοροῦσι καὶ ὑποπίπτουσι καὶ σὲ τὸν ἡμέτερον αὐτοκράτορα δεσπότην ἑαυτοῖς ἐπιγράφονται. αἱ
 150 φάλαγγες Ῥωμαίων ἀπρόσμαχοι καὶ τὸ ὀπλιτικὸν καὶ ἀσπίδηφόρον ἀκλόνητον καὶ ὁ κρατῶν ὑπερίσχυρος, Βριάρεως τὴν ἰσχύν, ἀκαταγώνιστος τὴν ὀρμὴν καὶ βουλευτὴς δραστηκώτατος καὶ μαχητὴς ἀντίμαχος ἄμαχος. ὦ οἶον ἐβλεψας, ἦλιε; ἄνευ σφαγῆς καὶ βελῶν ἀνδροκτασιῶν τε καὶ αἵματος

134. ἐπετείχισε, cf. esphr. Tellur. 80,209

135. ἐσχεδίασε corr. ex — διάσεν

136. ἵπποφορβόν—ἄπειρος petita e Dionys. Halic. antiq. rom. 1,87
 142. ὀπλιτοπά-
 λαι — χακοθώρακες

143. οὐρανὸν ἰκάνει, cf. Hom. Od. 19,108

144. κορ. ἀπὸ λαμπ.

Il. 13,341

144. ἐξύροπον

ἔθνος φιλόμαχον ἄλκιμον ἀμφίπολον Ἄρεος μόνῳ βρυχήματι ἔτρεσε καὶ εἰς ἐδελοδοουλίαν μετέπεσε· καὶ γὰρ <λέων> ἠρεύξατο, πολὺς τὴν ἀκμήν, 155 δεινὸς τὴν ἀλκήν, σφοδρὸς τὴν ὀρμήν, καὶ τίς οὐ πεφόβηται; τί μοι πρὸς ταῦτα τὴν μάχην ἐκείνην τὴν Ἀγησιλάου τὴν ἄδακρυν ἱστοριογράφοι σεμνηγοροῦσι καὶ ῥήτορες; οὐδὲν μοι πρὸς ταῦτα Κικέρωνος ἀεθλεύματα καὶ Σκηπίωνος· νῦν ἐπὶ τὰς χρυσᾶς ἔννας τὰ Ῥωμαίων ὄντως παλινδρομεῖ, ὅποτε καὶ γῆ Παννόνων δουλεῖ καὶ χρυσὸν ἡμῖν γεωργεῖ, πρᾶγμα πρὶν 160 γενέσθαι μὴ πιστευόμενον. πολλῶν δὲ σατραπῶν βασιλέων, ἡγεμόνων αὐτοκρατόρων, Μακεδόνων Ῥωμαίων, τῶν ἐξ Αἰγύπτου τῶν ἐκ Περσίδος, τῶν μὲν μυριοστόλον στόλον ἀκάτους τὲ καὶ λέμβους καὶ τρίηρεις τεκτηναμένων καὶ μυριογλώσσους παρασυράντων φυλάς, τῶν δὲ κατὰ γῆν ἄρμασιν εὐίπποις στραταρχησάντων καὶ γῆς πολεμίας καταδραμόντων καὶ 165 ἀνδραποδισάντων ἐκ προσβολῆς μυριόχειρος, οὐκ ἂν τις εὔροι ῥαδίως ἔργα τούτου ἐφάμιλλα, ὅτι μὴ μόλις ἑνὸς ἢ καὶ δευτέρου τις ἀπομνημονεύσοι, καὶ εἰ μυρία κάμοι λογολεσχῶν καὶ βίβλους ἐλίττων καὶ ἀναποδίζων εἰς τὰ προγενέστερα. ὅτι δὲ μὴ χαριτογλωσσεῖ μοι τὸ στόμα μηδὲ κολακικὸν μηδὲν ἐπισύρεται, σαφῶς ἐλέγξει τὰ ἐπαγόμενα. 170

Σέσωστρις ὁ Αἰγύπτιος (τοῦτον γὰρ Αἰγυπτίων ἀναγράφουσι βίβλοι λόγου καὶ ἀρετῆς ἐργάσασθαι ἄξια)—Σέσωστρις τοῖνον οὗτος πολλοὺς μὲν τῶν Ἀσιανῶν καταδορατίσας, πολλοὺς δὲ καὶ αὐτὸς τῶν ἰδίων ζημιωθείς, πάσης Ἀσίας περιεγένετο καὶ τὴν Ἀσσυρίων γῆν εἰς ἐπαθλον συμμαχίας Πάρθοις ἐνείματο· ἀλλ' οὕτω τοῖν ποδοῖν ἔφθη τὸν ἕτερον ἐφ' ἔππου με- 175 τεωρίσας, καὶ συστραφέντες οἱ χειρωθέντες καὶ ἀναπνεύσαντες καὶ φραξάμενοι, φυγῇ τοῦτον τὴν σωτηρίαν ἔπεισαν πραγματεύεσθαι. καίτοι γε Σέσωστρις εὐαριδμήτοις ἐνέτυχεν ἀνδρώδεσιν ἔθνεσιν, ὡς ἐκεῖνος ἐκασταγῆ ταῖς τῶν στηλῶν γραφαῖς ὑπεσῆμαινεν· ἃ μὲν γὰρ ἀμαχητὶ καὶ αὐτόμολα καὶ πρὶν σαλπῖσαι τὸ ἐνουάλιον ἐξ ἐπιδρομῆς ἔχειροῦτο περικτυπῶν, τούτοις 180 κορίσκης θαλαμειομένης καὶ ἀπαλῆς ἐνεχάραττε γνῶρισμα, τὸ θηλυπρεπὲς αὐτῶν αἰνιτόμενος καὶ περὶ τὴν ταλασίαν μᾶλλον καὶ τοὺς ἰστούς ἢ τὴν ὀπλιτικὴν εὐφυές· τοὺς γε μὴν ἀντιταξαμένους καὶ πρὸς μάχην ἀνδρῖσαμένους καὶ στέρνα δεῖξαντας οὐ στρέψαντας νῶτα τοῖς ὀπλιτοπάλαις ἐνεγράφε καὶ σημείοις ἐτίμα πολεμιστῶν. Βόκχορις (σατραπάρχης καὶ οὗτος 185 Αἰγύπτου καὶ μέχρι Λιβύης τῆς ἀνύδρου γενόμενος) ἐπεὶ καὶ πρὸς Αἰθίο-

155. λέων—πεφόβηται, cf. Amos 3,8 157. hanc victoriam non Agesil. reportavit, sed Archidamas, filius ejus, cf. Plut. vit. Ages. 33,3

158. Κικέρωνος, cf. Plut. vit. Cic. c. 36 159. χρ. ἔννας, cf. Nicet. Chon. 79,1 Bonn.

164. μυριογλώσσους 165. εὐίπποις 167. τίς 168. ἀνδραποδίζων

169. inter χαρῖ et τογλωσσεί rasura 175. Πάρθοις ἐνείματο, cf. Chron. 574

179. ὑπεσῆμαινεν, cf. Her. 2,102 182. θαλασίαν μᾶλλον 184. ὀπλιτοπάλαις

πας ἔβλεψε καὶ τοῖς ἐκείνων καλοῖς βάσκανον ἐπέβαλεν ὀφθαλμόν, ἐπι-
στρατευσαμένου Σαβάκωνος, καὶ ζῶν ἐάλω καὶ τῆς σαρκὸς τὴν ἐπιδερμίδα
ἐξελεπίσθη καὶ κατὰ λιπαρᾶς καμίνου καθάπερ κορμὸς πεύκης ἀκοντισθεὶς
190 ἐφεφαλώθη καὶ ἀπηνθράκωτο.

Ἄγε δὴ μετὰβηθι, λόγε, καὶ ἄλλον κόσμον ἄεισον, ἐξ Αἰγυπτίων ἐπὶ
τοὺς Πέρσας μετενεγκὼν τὴν φορὰν καὶ τὸν ἀργυροδίην Νεῖλον καὶ τὰς
αὐτοῦ προχοὰς τὰς γλυκειὰς ὑπερνηξάμενος ἐπὶ Χοάσπην καὶ τὰς ἐκείνου
ροὰς εὐθυπλόησον. Κῦρον τὸν μέγαν τὸν Πέρσην, τὸν Ἀστυάγουσ θυγα-
195 τριδοῦν, πρῶτον φασὶν ἐλόντα δόλω τοὺς Σεμιράμιδος πύργους καὶ τὰ
τείχη τὰ βαβυλώνια καὶ Μήδους τῆς ἀρχῆς παραλύσαντα (Μῆδοι δὲ ἀγ-
χοροὶ Πέρσαις καὶ ὑδάτων πίνοντες τῶν αὐτῶν), Μασσαγετῶν ἐδεληῆσαι
καὶ Ἰσοδόκων καταδραμεῖν, πεσεῖν γε μὴν ἐπ' αὐταῖς ἐτι τῆς μάχης ταῖς
συμβολαῖς καταβελῆ γεγονότα καὶ ἔξαιμον, οὐ μόνον οὐ κατακτησάμενον
200 Μασσαγέτας ἀλλὰ καὶ ἑαυτὸν προσαποβαλόντα. ὃν ἀνευροῦσα νεκρὸν ἦ
τῶν τόπων ἐκείνων καὶ τῶν ἐδνῶν κατάρχουσα Τόμυρις καὶ τὴν κεφαλὴν
πελέκει δρυοκοπήσασα καὶ εἰς ἀσκὸν καθεῖσα γέμοντα λύθρου, αἵματος
ἀνδρομέου θαλάσσαις κατήντησε καὶ κατέλουσεν· ἔτυχε καὶ γὰρ ἐκείνην
προαπειλήσασα ὡς αἰγὼ καὶ πολλὰ σε διψῶντα μεθύσω τοῖς αἵμασι.
205 Καμβύσης ὁ τοῖς Κύρου θρόνοις μετὰ Κῦρον ἐγκαθιδρύσας ἄτε
δὴ καὶ Κύρου πρωτόγονος, ὀρμητίας καὶ ἀκρόχολος ἀνθρωπος καὶ τοῦ
θυμοῦ τὸ θηρίον βόσκων ἀνθρωπίναις κρεανομίαις καὶ ταχύτερον μᾶλ-
λον ἢ σοφώτερον βουλευόμενος, πρῶτος Περσῶν ἐς ἀπαγωγὴν φόρου
καταστρεφάμενος Αἰγυπτὸν καὶ τῶν μακροβίων ἀποπειρασάμενος Αἰθιο-
210 πων καὶ τόξον ἐκεῖθεν δεξάμενος, οὐ μὴ τὴν νευρὰν μετακινήσαι οἷος
τε ἦν, αἰσχρὸς αἰσχρῶς ὑπενόστησεν (ὅτε καὶ σαρκῶν ἀνθρωπίνων ἐνε-
φορήθησαν ἀνθρωποὶ) καὶ ψάμμου καταχευεῖσις βαθείας αὐτὸς ὀλίγην
ἀπόμοιραν τοῦ στρατοῦ διασφζόμενος ᾤχετο. Δαρεῖα τῶ Ἰστάσπιδου κινου-
μένῳ κατὰ Σκυθῶν ὅποια δῶρα παρ' ἐκείνων ἀφίκετο καὶ ὅπως ἐκεῖθεν οὐ-
215 τος ἀπήλλαχεν, οἱ καὶ πρὸς βραχὺ γευσάμενοι τῆς Ἡροδότου μούσης οὐκ
ἠγνοήκασιν. Ἀτόσση δὲ τῇ γαμετῇ θεραπεῖνας Λακαίνας ἐπιθυμοῦντι χα-
ρίζεσθαι καὶ συμπαιστρίας Ἀργείας ἐσθῆτας τὲ κορινθιοργεῖς καὶ τὰς ἐκ
τῆς Ἀττικῆς, οὐκ εἰς ἀγαθὸν ἐξέβη τὸ πρόθυμον· στρατοῦ δὲ πλῆθος οὐκ

189. cf. Jo. Antioch. fr. 24. 191. ἄγε—ἄεισον, cf. Hom. Od. 8,492; Ael. n. a. 11,11
193. προχοὰς καὶ τὰς γλ. χοάσπιν 197. πίνοντες, cf. Man. Chron. 5886;
Cinnam. hist. 93,4 198. τῆς μάχης 200. προσαποβαλλόντα 201. τώμυρις
204. προαπειλήσασα, cf. Her. 1,212—214 207. θυρίον 210. τόξον ἐκ., cf. Her.
3,21; Man. Chron. 859 211. σαρκῶν ἀνθρ., cf. Her. 3,25 215. ἀπήλλαχεν
216. ἠγνοήκασιν, cf. Her. 4,131 sq. θεραπεῖνας, cf. Her. 3,134 219 ἐν ψήφῳ
λόγου θ. δύναμι' ἄν 218—222. στρατοῦ δε — φόβον, cf. Eur. Rhes. 309—313; Phoen.
1147; Rhes. 308

ἄν ἐν ψήφου λόγῳ θέσθαι δύναι' ἄν, ὡς ἄπλατον ἦν ἰδεῖν, πολλοὶ μὲν ἱπ-
 πεῖς, πολλὰ πελταστῶν τέλη πολλοὶ τ' ἀτράκτων τοξόται πολὺς τ' ὄχλος 220
 αὐτῷ προσείρπε περσικὴν στολὴν ἔχων, γυμνήτες, ἱππεῖς ἀρμάτων τ' ἐπι-
 στάται πολλοῖσιν ἐν κώδωσιν | ἐκτύπουν φόβον. ταῦτα τῶν Ἀθηναίων αἰ
 101. 184. λόγμαι καὶ τῆς στρατοπεδείας ὁ τόπος ὁ Μαραθῶν στομάτων πάντων
 βοῶσι τρανότερον.

Τίς δ' οὕτως ἔξω στηλῶν ἠρακλείων ἢ τίς οὕτως ὑπὲρ τὸν Καύκασον, 225
 ὡς Ξέρξου καὶ τῆς ἐκείνου τερθρείας μένειν ἀνήκοος, δε τὴν Ἑλλάδα πᾶ-
 σαν ἀφαρπάσαι φιλονεικήσας ὡς νοσιᾶν ἐπήγει βρύχων θυμῷ καὶ καχλά-
 ζων φυσήματι, ὡς εἰ τις ποταμὸς παρέσυρε γεφύρας, κατάγαλκον ἅπαν
 πεδίον ποιῶν, πολλοῖς μὲν ἵπποις μυρίοις δ' ὄπλοις βρέμων· ἐκεῖνος καὶ
 πέλαγος ἀπεγαίωσε καὶ τὸ ἑλλησπόντιον ὕδωρ ἐπέξευσε, καινοτέραν ἐτέραν 280
 καινοτομήσας ὁδόν, καὶ ὄρος ἐξεπελάγωσε τὰς κορυφὰς εἰς νεφέλας ἀνίσχον
 καὶ ὑπερίψηλον καὶ ἀπόκρημνον, ἐστενοχώρει τὴν θάλασσαν σκάφεισιν, ὑπερ-
 ενίκα τὰ κύματα λαίφεσιν· αἰ τρίηρεις ὑπὲρ τὴν ψάμμον, τὸ ναυτικὸν ὑπὲρ
 τὴν ὑγρὰν· οἳ γε μὴν στολάρχαι καὶ ναύαρχοι καὶ ἀριθμὸν ὑπερέβαινον,
 ἵπποι προσηπόμενον ἀργυροχάλινοι καὶ χρυσεοφάλαροι, αἰ πανοπλῖαι χρυ- 285
 σόπαστοι, νεολαία χρυσοφόρος καὶ καταβόστρυχος, ἄνδρες χρυσεοπήληκες
 καὶ μειλινοφόροι καὶ ἀργυράσπιδες, πάντα πολυτελεῖ τὲ καὶ πολυδάπανα
 καὶ πολὺ τὸ ὑπέρφρον καὶ πομπικὸν καὶ γαῦρον ἐπιδεικνύμενα. ἀλλ' οὗτος
 ὁ Ξέρξης ὁ θυμοβάρβαρος, ὁ σοβαρὸς, ὁ ὑπέραυχος, ὁ καὶ τῶν ἀκτίνων κα-
 τατοξάζεσθαι τῶν ἡλιακῶν φρουαττόμενος καὶ σκότος ἐν ἡμέρᾳ μέσῃ σχε- 240
 διάζειν φιλονεικῶν, ὀλίγοις ἀνδράσι περιτυχῶν καὶ τούτοις φυγᾶσι καὶ
 ἀναστάτοις καὶ λειποπάτρισι, καὶ τὴν ὄφρυν ἅμα καὶ τὴν στρατιὰν παρε-
 λυετο καὶ φοινίσσης νεῶς ἐπιβὰς φυγὰς ἀναπόμπιμος ἐκομίζετο.

Τί ἔτι; Οὐεσπασιανὸν καὶ Τίτον τοὺς αὐτοκράτορας μεγάλους ἐγνώρι-
 σεν Ἱερουσαλήμ καὶ ὁ στασιώδης καὶ νεωτεριστῆς Ἰουδαίων λαός. καὶ τί 245
 τοῦτο μέγα Ῥωμαίους ἄνδρας μιᾶς γενέσθαι πόλεως ἐγκρατεῖς μετὰ το-
 σούτους ἡλίους καὶ τηλικαύτην διατριβὴν καὶ τσαούτας σφαγὰς καὶ φόνους
 καὶ αἱματα, ὑφ' ὧν περιλιμνασθεῖς ὁ πᾶς χῶρος ἐκεῖνος καὶ κορμηδὸν
 ἐπισεωρευμένοις τοῖς τῶν πιπτόντων ἀποστενωθεῖς ἐρειπίοις ἀνίπτειυτος
 μικροῦ καὶ ἀναμάξευτος γέγονε; τότε δὴ τότε κενωθεῖσαν τὴν πόλιν ἀν- 250
 δρῶν ἢ μᾶλλον εἰπεῖν γενέσθαι κινδυνεύσασαν πολυάνδριον (οἳ μὲν γὰρ λι-

223. λόχαι κ. τῆς στρατοπέδας (—δας per comprehend. scr.) 225. ἠρα | ἠρακλείων

226. ἀκήκοος 228. φυσήματι an ὡσεὶ τις π. παρασύρων γεφ. ? 229. κατά-
 γαλκον—βρέμων, cf. Eur. Phoen. 110. 113. 236. νεολαία—καταβόστρυχος 238. verba
 καὶ πολὺ bis scr., sed priore loco inducta τὸ ὑπέρφρον. 242. λειποπάτρισιν

243. ἀναπόμπιος, cf. Chron. 3931 244. ἐγνώρησεν 246. Ῥωμαίαις 249. ἀνίπ-
 πειυτος—ἀναμάξευτος, cf. Her. 2,108 251. κινδυνεύσασα

- μοῦ τραυματῆται γεγόνασι, τοὺς δ' ἐξ ἀνθρώπων ἀπήνεγκε πόλεμος) ὁμολο-
 γία μᾶλλον ἢ πολιορκηταῖς ἐλεπόλεσιν ἔλαβον. Ἄντωνῖνος μέγα τι καὶ νε-
 ανικὸν καὶ ὑπὲρ πάντας τοὺς ἄλλους μετὰ γε τὸν Μακεδόνα κατώρθωσεν,
 255 Ἄντωνῖνος, ὃν ἐγείνατο Δόμνα Σεβήρω τῷ βασιλεῖ, τοκάς ἀριστοπόσεια
 (εἶπεν ἂν ὁ Κίλιξ ἐποποιός). ἦν δ' ἂν μέγα τὸ τροπαιούχημα καὶ μὴ ῥα-
 διῶς συμβῆναι δυνάμενον, εἰ μὴ τὴν νίκην κλέψας πεφώρατο καὶ νυκτι-
 λόχου μᾶλλον ἢ βασιλέως κακοτροπίαν ἐπιδειξάμενος· Παρθικός γὰρ ἐκεῖ-
 νος ἐπικληθῆναι θελήσας κατὰ τὸν Ἀσιατικὸν καὶ τὸν Ἀφρικανὸν τοὺς
 260 Ῥωμαίων Σκηπίωνας καὶ τὸ πρᾶγμα πολὺ τι καὶ δυσάνυστον εἶναι κατα-
 μαδῶν φανερᾷ τῇ μάχῃ Πάρθους ὑπερβαλέσθαι, ἔθνος ἐκηβόλον ἀπρόσ-
 μαχον εὐίππον, φιλόμαχον φιλοπόλεμον, φαρετροφόρον ὀστοβόλον, δλον
 κατάφρακτον, δόλφ κερδᾶναι τὸ σπουδαζόμενον δέον ἐνόμισε καὶ ἐπὶ γα-
 μικοῖς συμβολαίοις καὶ δημοθεινίαις καὶ πανηγύρεσι καὶ τελεταῖς δειπνο-
 265 γαμίων καὶ χάρισι καὶ κόρης μνηστεία τοῦ σατραπάρχου Πάρθων συμμι-
 ξαι Πάρθοις ἐπαγγειλάμενος καὶ μόλις μὲν πείσας δ' οὖν καὶ καταλαβῶν
 ἐκείνους ἤδη τὰ γαμοδαΐσια θύοντας καὶ τὰς μὲν πανοπλίας ἀποθεμένους
 τρυφερωτέρας δὲ ὡς ἐπὶ τοιούτοις τοῖς τελούμενοις ἀμπεχομένους στολάς,
 εἰς φόνους τοὺς πότους μετέβαλε καὶ τὰς σπονδὰς εἰς σφαγὰς, τοὺς ἐπιγα-
 270 μίους κρατῆρας λύθρων ἐγέμισε καὶ τὰ ἐπινυμφίδια χοραυλήματα πρὸς
 κοπετὸν μετεσκεύασε· καὶ σωμαίων μὲν τὰς πεδιάδας ἐπλήρωσε, ξίφος δὲ
 πᾶν ἐμέθυσεν αἵματι καὶ φόνους ἀδίκους τοὺς ἀμφ' αὐτὸν κατέχρανε καὶ
 κατέλουσεν, εἰ γε καὶ τὴν δίκην αὐτὸς μετ' οὐ πολὺ βαρυσυμφορωτέραν
 ἀπέτισεν. ἀλλὰ σύ γε, ὦ βασιλεῦ, τὴν ἀναίμακτον ταύτην μάχην καὶ τὸ
 275 καινὸν καὶ ἀνήκουστον εἰρηνικὸν ἐστρατήγησας, οὐδ' ὄλως συλήσας τὴν
 νίκην, οὐκ ἐπιθέμενος λάθρα, οὐ κρύβδην ἐπιδραμών. εἶδον σου τὴν πυρι-
 μάρμαρον αἰγλήν οἱ Πάννονες καὶ ὡς ἀπὸ πυρός φωτίζοντος καὶ φλογίζον-
 τος ὑπεστάλησαν καὶ τοὺς αὐχένας ὑπέκλιναν· ἀπὸ προσώπου γὰρ πυρός
 τίς ὑποστήσεται;
- 280 Πρὸς τρεῖς ἐγὼ τῶν πώποτε κρατησάντων, ὦ αὐτοκράτορ, θηρῶμαι
 σοὶ τὴν ἐμφέρειαν, Ἀλέξανδρον τὸν Φιλίππου, Δαυὶδ τὸν προφήτην καὶ
 θεοπάτορα, καὶ τὸν Σεβαστὸν τὸν Καίσαρος ἀδελφόπαιδα, τῷ μὲν ἀντιπα-
 ραβάλλων σε κατὰ τὰ πρὸ τῆς ἡγεμονίας τεράστια τοῦ μέλλοντος προμη-
 νύματα, τῷ Δαυὶδ κατὰ τὴν εἰς βασιλείαν ἀνάβασιν, τῷ δὲ Μακεδόνι κατὰ
 285 τοὺς μεγάλους ἐκείνους ἀγῶνας καὶ τὰς γενναίας μάχας καὶ νίκας καὶ τῶν

253. μέγα τι 255. δέμνα — ἀριστοπόσεια, cf. Opp. Cyneg. 1,4,7

258. sqq. cf. Herodian. 4,10.11 261. ὑπερβαλέσθαι 264. δημοθεινίαις

267. τοὺς γαμοδαΐσια 273. κατέλουσε εἰ δὲ καὶ 278. cf. Sirac. 43,3; Nah. 1,6

283. τὰ πρὸς τῆς ἡγεμονικᾶς — προμηνήματα. 284. βασιλ'

ἀκαταγωνίστων ἐθνῶν τὴν καταπολέμησιν. Καίσαρος γὰρ ἄρτι προσδοκω-
 μένου τῶν τῆς γαστρὸς ἐνύγρων θαλάμων ἐξολισθαίνειν, τῶν τῆς ὠδινού-
 σης λαγόνων ἀνίσχειν ἔδοξεν ἤλιος εἰς σύμβολον τῆς λαμπρότητος Καί-
 σαρος· σοῦ τὲ τὸν διάκοσμον τοῦτον ἤδη προσειπόντος μετὰ σὸν τοκετόν,
 θεία τις ὄψις ἐπιφανείσα τῷ βασιλεῖ καὶ πατρὶ τὴν αἴγλην τρανῶς ἐγνώ- 290
 ρισε τῆς ἀνακτορίας σου. Ἐσχατος ἦν ὁ Δαυὶδ ἐν τοῖς ἀδελφοῖς, ἀλλ' ἐξό-
 πισθεν τῶν λοχευομένων ἀναληφθεὶς, εἰς βασιλέα κατέστη τῷ Ἰσραὴλ·
 καὶ σὲ θεὸς ἐκλεξάμενος ὀψίγονον ὄντα τῶν ὁμογενῶν καὶ νεώτερον, τὰ
 σκῆπτρα Ῥωμαίων σοι καὶ τὸν ἐκλεκτὸν λαὸν ἐνεχείρισεν. Ἰσαύρους καὶ
 Κίλικας, Ἰνδοὺς καὶ Πέρσας Ἀλέξανδρος ἐτροπώσατο· καὶ σέ, καταπολεμή- 295
 σαντα Δάκας καὶ Πέρσας καὶ Κίλικας, ἤδη δεσπότην καὶ Πάννονες ἐπιγρά-
 φονται. οὕτως ἐγὼ καὶ ὡς ἐπὶ τοιούτοις ἐπέχρωσά σοι τῆς ἐμπερείας τὸν
 πίνακα· εἰ δ' ἀληθῆ τὰ περὶ τοῦ Μακεδόνοσ τοῖς ἱστοροῦσι περιλαλούμενα
 καὶ περιθρυλλούμενα, μόνος ἐγὼ τὰς νίκας ἀπανθισάμενος, τᾶλλα δὲ ἄλλα
 διαγράψω τοῦ ἀριθμοῦ τὸν Ἀλέξανδρον.

800

fol. 184r

Ἐγκαινίζεσθαι μὲν νήσους Ἡσαίας προεδεσιπώδησεν, ὁ δὲ ψαλτωδὸς
 ἀγαλλιάσθαι ταῖς νήσοις παρακελεύεται· ναὶ μέντοι καὶ ἠγαλλιάσαντο καὶ
 εἰς καινισμόν μεταβέβληνται νῆσοι Παννόνων ποταμοῖς βαρυδούποις ἀμ-
 φιστεφεές, πόδας ὠραίους αὐτοκρατορικοὺς, πόδας εἰρήνην εὐαγγελίζομέ-
 νους ἐπελεύσεσθαι προσδοκῆσαι. τοῦτο τὸ ἔθνος, τοῦτον τὸν χῶρον, 805
 ταύτην τὴν γῆν καὶ νῦν καταδουλουμένην ἐσκέπασας καὶ πρὶν ἀντιπατο-
 μένην ἐμάστιξας· ὅτε σοὶ καὶ θεὸς μονονουχί τὰ τοῦ Ἀβραάμ καὶ παρεκε-
 λέυσατο καὶ προεπηγγέλατο· ἀνάβλεψον τοῖς ὀφθαλμοῖς σου καὶ ἴδε ταύ-
 την τὴν γῆν καὶ διόδουσον αὐτὴν εἰς τὸ μῆκος αὐτῆς καὶ εἰς τὸ πλάτος
 αὐτῆς, ὅτι σοὶ δώσω αὐτὴν καὶ τῷ σπέρματί σου». ναὶ δὴ σοὶ καὶ τὰ τῆς 810
 ἐπαγγελίας εἰς ἔργον ἐκβέβηκε καὶ ὡς Ἰησοῦς ὁ δημαγωγὸς Ἰσραὴλ τοῖς
 ὑπὸ χεῖρα τὴν γῆν Παννόνων ἐμέρισας καὶ κατέστησας ἄρχοντας ἐπ' αὐ-
 τοῖς (τὸ τοῦ θεοῦ φάναι Δαυὶδ). καὶ νῦν ἡμεῖς κροτοῦμεν ἀνέλπιστα καὶ
 πανηγυρίζομεν ἀπροσδόκητα, μεγάλου βασιλέως μεγάλας ἐπὶ μεγάλοις
 τοῖς ἀριστεύμασι ταῖς τελεταῖς ἐγχορεύοντες, ἐξ οὗ μοι γλυκὺς ὄσμος ἀνα- 815
 κτορὴς πεπέτασται.

Περὶ τὴν Ἰωνίαν (φησὶν) ἠγαλματούργητο πέτρινος ἄνθρωπος καὶ κατ-
 εἶχε μὲν αἰχμὴν ἐν τῇ δεξιᾷ, προετείετο δὲ τόξον ἐν τῇ ἀριστερᾷ καὶ

287. γαστρὸς — θαλίμων, cf. Consol. 214; Chron. 1840 sqq. 289. ποῦ τὲ τὸν δ.—
 προσειπόντα 290. ὄψις, cf. Eustath. opusc. 198,40 Tafel 292. βχ^{σλ}
 293. ὁμογενῶν 299. ἀπανθισάμενος τᾶλλα γε ἄλλα 301 Jes. 41,1; Ps. 96,1
 304. πόδας εἰρ. εὐαγγ. Jes. 52,7 307. Génes. 13,14—17 311. cf. Josua 13,7;
 Man. Chron. 1088 313. Ps. 44,17 315. ἐξ οὗ — πεπέτασται, cf. Opp. Hal. 2,684
 317. cf. Her. 2,106

φαρετρεῶνα προσήρητο· ἐγγεγλύφατο δὲ καὶ γράμματα τῷ ἀγάλματι ἐκ
 320 τοῦ δεξιῦ μέχρι καὶ ἐς τὸν ἀριστερόν ὦμον διὰ τῶν στηθῶν διήκοντα·
 διὰ τούτων δὲ τῶν γραμμάτων ἠβούλετο λέγειν ὁ ἄνθρωπος ὡς εἰγὼ τού-
 τοις τοῖς ὦμοις τὴν χώραν ταύτην κατεκτησάμην». ἀλλὰ τοσοῦτον σέ δι-
 καιότερον ἐν μέσῃ γῆ Παννόνων ἐστήξεσθαι χρύσειον καὶ τὸ μέγα σου
 τροπαιοῦχημα τοῦτο διατρανοῦντα τοῖς γράμμασιν, ὅσῳ τοῦ τὴν Ἰωνίαν
 325 χειρώσασθαι τὸ δυσκαταμαχήτου Παννόνων ἔθνους περιγενέσθαι πολλῶ
 περιφανέστερον καὶ σεμνότερον.

«Ἡξουσι πρέσβεις ἐξ Αἰγύπτου.» ναὶ μέντοι καὶ ἦκασι καὶ δασμούς
 ἐννόχασιν ἤδη. «καὶ Αἰθιοπία προφθάσει χεῖρα αὐτῆς· βασιλεῖς Θαρσίς
 καὶ νῆσαι δῶρα προσοίσουσιν». οὕτως ἐγὼ περὶ τῶν μελλόντων δυσερωτιῶ
 330 καὶ φαντάζομαι· καὶ εἰς, ὦ βασιλεῦ, πολλαῖς ἐν δεκάδεσσι ἀπειρεσίων
 λυκαβάντων τρόπαια τροπαίους ἐπισωρεύων καὶ νίκας νίκαις ἐπιτιθεῖς καὶ
 τὰς αὐλαίας πηγνύς Γαδείρων ἀγχοῦ καὶ παρ' αὐταῖς ταῖς ὄχθαις Ὀκεια-
 νοῦ, ὁ ἐν βασιλεῦσιν ἀσύγκριτος, ὁ ἐν αὐτοκράτορσιν ἀπαράμιλλος.

Ξ. Κυριε.

Рига, 20 мая 1904 года.

322. κατεστησάμην 323. ἐστήξεσθαι 327—329. Ps. 67,32; 71,10 328. θαρ-
 σεῖς 330. πολλαῖς—λυκαβάντων, cf. Opp. Hal. 2,686.

Три синодальных грамоты митрополита ефесскаго Николая Месарита.

Въ 1893 г. архим. Арсеній, по одной, неполной въ началѣ, рукописи Московской Синодальной Библиотеки, напечаталъ подъ заглавіемъ: «Нѣкоего митрополита ефесскаго XIII вѣка неизданное доселѣ произведеніе» весьма интересный текстъ, авторъ котораго между прочимъ обстоятельно рассказываетъ о происходившихъ въ концѣ 1213 г. между нимъ и палскимъ легатомъ Пелагіемъ переговорахъ (см. подробный рефератъ А. Спасскаго въ Визант. Временникѣ X, 1903, стр. 679 — 683). Изъ самаго текста видно, что авторъ, отправившійся изъ Никеи въ Константинополь по порученію императора Θεодора I Ласкариса, былъ митрополитомъ ефесскимъ и экзархомъ всей Азии, но имя его пропало вмѣстѣ съ начальными страницами московской рукописи, а изъ другихъ источниковъ, изъ сборника Лекьена (*Le Quien, Oriens christianus, Paris 1740*) или изъ документовъ, изданныхъ послѣ Лекьена, тоже оказалось невозможнымъ опредѣлить это имя. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда А. Павловъ опубликовалъ грамоту никейскаго собора 1213 г. о бракѣ императора Θεодора съ армянскою принцессою (*Визант. Врем. IV, 1897, стр. 160 — 166*), вышло наружу, что подписавшійся подъ этой грамотой вмѣстѣ съ другими архіереями «митрополитъ ефесскій Николай» безъ сомнѣнія тождественъ съ нашимъ авторомъ. Впрочемъ, личность его и теперь осталась столько же темной, какъ и прежде. Свѣдѣнія, сообщенныя А. Heisenberg'омъ (*Analecta, München 1901, стр. 17 — 37*) о сохранившихся въ одной миланской рукописи (*cod. Ambros. F 96 sup.*) разныхъ сочиненіяхъ неизвѣстнаго до сихъ поръ писателя Николая Месарита, жившаго въ началѣ XIII столѣтія и игравшаго важную роль въ полемикѣ греческаго духовенства съ латинянами, напомнили намъ опять

объ ефесскомъ митрополитѣ (Николаѣ), котораго Арсеній ввелъ въ исторію византійской литературы, но нельзя было рѣшить съ увѣренностью вопросъ о тождественности обоихъ писателей, такъ-какъ при подробномъ изложеніи всѣхъ обстоятельствъ жизни Николая Месарита объ архіерейскомъ его санѣ не упоминалось. Когда же итальянскіе ученые E. Martini и D. Bassi (*Un codice di Niccolo Mesarita, Napoli 1903*), пополнивъ сообщенія Heisenberg'a, указали на то, что есть въ Милагѣ и другая рукопись (cod. Ambros. F 93 sup.), содержащая въ себѣ остальные сочиненія того же Николая Месарита, и что въ текстахъ этой рукописи не разъ Николай Месаритъ именно обозначается митрополитомъ ефесскимъ, то вышеозначенный вопросъ былъ окончательно рѣшенъ. Надежда, что въ этихъ миланскихъ рукописяхъ, которыя, очевидно, первоначально составляли одинъ нераздѣльный сборникъ, найдется и сочиненіе, изданное Арсеніемъ, при томъ же въ не пострадавшемъ видѣ, не оправдалась вполне. Оказалось, что выписки, приведенныя изъ второй рукописи (fol. 2—28^v), относятся къ тексту Арсенія, и что недостающее въ московской рукописи начало находится въ cod. Ambros. F 93 sup. на 7-мъ листѣ, но эта рукопись, къ сожалѣнію, дошла до насъ въ весьма жалкомъ видѣ: она до того испорчена, что въ верхней части первыхъ 22 листовъ недостаетъ по крайней мѣрѣ половины текста и на первыхъ строкахъ тутъ остались даже только два-три слова. Не смотря на это, мы намѣреваемся въ ближайшемъ будущемъ переиздать по обѣимъ рукописямъ этотъ текстъ, столь важный для изученія политическаго и церковнаго состоянія никейской имперіи.

Пока мы здѣсь ознакомимъ читателей Визант. Временника съ тремя документами, которые въ cod. Ambros. F 93 sup. слѣдуютъ за отчетомъ Николая Месарита о переговорахъ съ римскимъ легатомъ и, не смотря на небольшой ихъ объемъ, во многихъ отношеніяхъ достойны вниманія. Это — разныя грамоты ефесскаго синода, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ митрополита Николая для рѣшенія вопросовъ, возбужденныхъ особыми приказами императора. Онѣ всѣ относятся къ 1216 г. и доказываютъ, съ какимъ усердіемъ императоръ Феодоръ I Ласкарь даже въ лагерѣ и во время военныхъ предпріятій заботился о благосостояніи не только всей имперіи, но также и отдѣльныхъ подданныхъ.

Первая грамота (отъ 9-го мая 1216 г.) вызвана недоумѣніемъ императора относительно избранія новаго вселенскаго патріарха. Въ

началѣ 1216 г. скончался патріархъ Теодоръ Иривикъ Кона¹⁾, а находившійся въ то время на походѣ императоръ, съ одной стороны, считъ нужнымъ немедленно замѣстить вакантную патріаршую катедру, а съ другой, не могъ оставить лагерь и возвратиться для этого въ Никею, и поэтому думалъ произвести выборъ патріарха въ лагерь внѣ столицы. Итакъ, онъ обратился къ ефесскому митрополиту Николаю съ приказомъ рѣшить на мѣстномъ соборѣ, не мѣшаютъ-ли этому его намѣренію какія-нибудь каноническія постановленія; такой же приказъ былъ обращенъ и къ архіереямъ, находившимся въ Никеѣ и Пафлагоніи. Ефесскій соборъ рѣшилъ (9-го мая), что со стороны св. каноновъ нѣтъ никакихъ препятствій, чтобы императоръ избралъ новаго патріарха и вообще пользовался всею подобающею ему державною властью, гдѣ бы онъ не находился, въ столицѣ-ли, или въ какомъ-нибудь сельцѣ, — такъ-какъ законная власть царя не обуславливается опредѣленнымъ мѣстомъ пребыванія и вообще не внѣшній блескъ составляетъ отличительный признакъ государя, а благоразуміе, храбрость и больше всего набожность.

Поводъ ко второй грамотѣ подалъ поступокъ забывшаго свой долгъ игумена монастыря пресв. Богородицы τῆς Ἱερᾶς²⁾. Монахъ Теодулъ Манасси, который подвизался въ этомъ монастырѣ и былъ лично знакомъ императору, донесъ послѣднему о томъ, что обвиняютъ игумена Никона въ неправильныхъ дѣйствіяхъ. Вслѣдствіе этого императоръ приказалъ ефесскому митрополиту разслѣдовать дѣло и, буде названный игуменъ оскорбилъ его царское величество, оставить это безъ послѣдствій, но, если окажется, что игуменъ нарушилъ благочестіе, подвергнуть его каноническому взысканію. Далѣе, въ соборной грамотѣ весьма обстоятельно излагается, какъ, по полученіи этого приказа, митрополитъ Николай, вмѣстѣ съ нѣкоторыми епископами, клириками и гражданскими чиновниками отправившись въ названный монастырь, допрашивалъ монаховъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ жа-

1) До сихъ поръ ошибочно полагали, что патр. Теодоръ Иривикъ умеръ въ февралѣ 1215 г., но приказъ императора вышелъ въ мартѣ 1216 года. Днемъ провозглашенія Теодора, по сообщеніямъ текста, заданнаго Арсеніемъ, оказывается 5-ое или 6-ое ноября 1218 г. (а не 20-ое сентября 1212 г., см. А. Спасскаго въ Визант. Временникѣ X, 688). Невѣрно также и извѣстіе Георгія Акрополита (сар. 19) о томъ, что Теодоръ шесть лѣтъ занималъ патріаршую катедру.

2) Гдѣ находится этотъ монастырь, въ грамотѣ не сказано; мы думаемъ, что онъ тождественъ съ монастыремъ того же имени, лежавшимъ на горѣ Латрѣ, близъ города Милета, см. Analecta Bolland. XI, 1892, стр. 18. Тамъ же говорится и о другихъ монастыряхъ на горѣ Латрѣ, о которыхъ упоминается въ заглавіи первой грамоты.

довались на разные недосмотры игумена, а другіе отзывались о немъ съ наилучшей стороны. Дѣло было въ томъ, что игуменъ Никонъ не озаботился о необходимомъ ремонтѣ монастырской церкви и о возобновленіи живописи, а также не радѣлъ о торжественномъ перенесеніи мощей св. Нифонта, послѣ того, когда храмъ послѣдняго обрушился. Духовный судъ призналъ игумена виновнымъ и наложилъ на него определенную эпитимию.

Поводомъ къ третьей грамотѣ служило желаніе императора помочь митилинскому митрополиту, который притѣсненіями латинявъ былъ вынужденъ оставить кафедру. Царь приказалъ ефесскому митрополиту, лишь только въ епархіи его откроется ваканція, непременно всѣмъ другимъ кандидатамъ предпочесть митилинскаго митрополита и ввести его во владѣніе этимъ епископствомъ и принадлежащими къ нему доходами, — до того времени, пока съ помощью Божіей представится ему возможность возвратиться на собственную кафедру. Состоялась такая ваканція въ ефесской епархіи въ городѣ Анеѣ¹⁾, и незадолго передъ тѣмъ ефесскій соборъ опредѣлилъ на нее діакона Николая Калогнома, но, по полученіи царскаго приказа, соборъ рѣшилъ объявить избраніе Калогнома недѣйствительнымъ и поручить вакантное епископство со всѣми правами и доходами митилинскому митрополиту. Исключено было лишь право сидѣть во время богослуженія на престолѣ епископа. Кромѣ того, соборъ нарочно еще указалъ митилинскому митрополиту на его обязанность: при богослуженіи въ Анеѣ возглашать имя ефесскаго митрополита, какъ главы епархіи.

Мы дали здѣсь только короткій обзоръ содержанія нижеслѣдующихъ грамотъ, но изъ этого уже видно, сколь разнообразны и интересные вопросы въ нихъ затрагиваются. Укажемъ еще на длинный рядъ епископскихъ кафедръ, названныхъ въ этихъ документахъ и отчасти здѣсь впервые являющихся, а также и на имена занимающихъ эти кафедры въ то время епископовъ. То обстоятельство, что въ первой грамотѣ при перечисленіи присутствующихъ епископовъ послѣднія кафедры приводятся безъ имени современнаго епископа, нѣсколько странно; можетъ быть, оно объясняется сравнительно небольшимъ ихъ значеніемъ или же поспѣшностью переписчика.

Новыми словами, не встрѣчающимися въ *Thesaurus linguae graecae*

1) О городѣ Анеѣ (ἡ Ἄνεα или τὰ Ἄνεα) близъ горы Микалы см. *Analecta Bolland.* XIV, 1895, стр. 147, прим. 3.

Стефана представляются слѣдующія: ἡ ἀγάπησις, ἀδιάμαρτος, ἡ γνωμοδότησις, ἡ ὀδοντοφύησις, ὁ προηγῆτωρ.

Замѣтимъ, наконецъ, что въ критическомъ аппаратѣ мы оставили безъ вниманія нѣкоторыя ореографическія особенности средневѣковаго писца, которыя безъ всякаго значенія для установленія текста, напр., μὴ δὲ, παρ' ἐκάστου, ἐδρασμόν. Писецъ часто пропускалъ окончанія словъ и позволялъ себѣ вообще и другія значительныя сокращенія, чтò мы лишь въ особыхъ случаяхъ считали нужнымъ отмѣтить подъ текстомъ. Относительно ударенія энклитикъ мы придерживались обычая рукописи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ внесенныхъ нами въ критическій аппаратъ случаевъ.

I.

Μηνὶ μαίῳ ἐνάτῃ, ἡμέρᾳ δευτέρᾳ, ἰνδικτιῶνος τετάρτης, προκαθημένου τοῦ Ἐφέσου Νικολάου ἐν τοῖς κατηχομενεῖσι τῆς μητροπόλεως, συνεδριαζόντων αὐτῷ τοῦ Σάρδεων Ἀλεξίου, τοῦ Κρήτης Νικολάου, τοῦ Φιλαδελφείας Νικολάου, τοῦ Μιλήτου Μανουήλ, τοῦ Παρίου Γεωργίου, τοῦ Γέρμης Ἰωάννου, 5 τοῦ Ὑπαίπων Ἰωάννου, τοῦ Τράλλεων Ἰωάννου, τοῦ Ἀσσοῦ Ἠσαίου, τοῦ Μασταύρων Θεοδώρου, τοῦ Καλόης Θεοδώρου, τοῦ Πέτρας Γεωργίου, τοῦ Ἀρκαδιουπόλεως Ἰωάννου, τοῦ Πριήνης Κωνσταντίνου, τοῦ Βερέτων Ἀλεξίου, τοῦ Νύσσης Μιχαήλ, τοῦ Κύμης Ἰωάννου, τοῦ Βρυέλλων Νικολάου, τοῦ Ἐρυθρᾶς 10 Μιχαήλ, τοῦ Μελανιτζίου Λέοντος, τοῦ Σολυμνίζων Θεοδώρου, τοῦ Ἀλγίζων Μιχαήλ, τοῦ Θυραίων Ἀδάμ, τοῦ Τρωάδος Ἐπιφανίου, τοῦ Σωσάνδρων Θεοδώρου, τοῦ Ἀδρανεῖας Βασιλείου, τοῦ Μυλάσσης Μιχαήλ, τοῦ Ἀλίνδου Ἰωάννου, τοῦ Μαιονίας Θεοδώρου, τοῦ Πλατέας Στεφάνου, τοῦ Ὑρκανείας, τοῦ Ἐρμο- 15 καπηλίας, τοῦ Μαγῆδου, τοῦ Λίμναν, τοῦ Τρώκλα, τοῦ Θυίης, τοῦ Περιχάμεως, συνόντων καὶ ὀσιωτάτων καθηγουμένων τῶν κατὰ τὸ Λάτρος σεβασμίων μονῶν, τοῦ Κελλιβαρηνοῦ, τοῦ Ἀγιοπαυλίτου, τοῦ Μυρσηνιώτου, τοῦ τῶν Εἰρηνούντων, τοῦ Νεαμονίτου, τοῦ ἐτέρου σκύρου(?), παρισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων 20 ἀρχόντων.

Codex Ambrosianus F 93 sup. fol. 28^v—32^v.

I, 8 (et 9). Ἀλεξίου? ἀλί 8. πετ? 10. ἐρυθρ? 16. sqq. nomina nonnullarum sedium episcop. parum diligenter scripta dubitationem afferunt 16—21. scripta sunt in sinistro et inferiore marg. propter exiguitatem praestituti ad titulum scribendum spatii

Τίνι τοῦ ποιμνίου φροντίς ἢ τῷ ποιμένι; τίνι τῶν τέκνων μέλει ἢ τῷ πατρὶ; τίνι ἢ τοῦ στρατοπέδου συντήρησις ἢ τῷ στρατοπεδάρχῃ καὶ προηγῆτορι; τὸ δὲ γε κρατύνεσθαι τὴν εὐσεβίαν τίνι τῶν ἀπάντων ἐσπούδασται
 25 ἢ πάντως τῷ θεοδοξάστῃ ἡμῶν αὐτοκράτορι ὡς καὶ εἰς ἐπιστημονάρχῃν ἀποτεταγμένῳ παρὰ θεοῦ οὐ μόνον τῶν κατὰ πολιτικὴν ἀριστοτεχνίαν παρ' ἀνθρώποις ἐνεργουμένων ἀλλὰ καὶ αὐτῶν τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ Χριστοῦ; ὃ τὸ ἄρχεῖν καθέστηκεν ἔννομον, ὃν συνίστησιν ἡ ὀρθὴ περὶ τὸ θεῖον δόξα, ὃν ὁ τοῦ θεοῦ φόβος ἐμφανίζει καὶ ἡ πρὸς τὸ ὁμόφυλον ἀγά-
 30 πησις καὶ συμπάθεια. ἀλλ' εἰς τί μοι τοῦ λόγου τοῦτο τὸ πρόσμα; τοῦ παναγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρ Θεοδώρου πρὸς τὰς γαληνίους καὶ ἀπηνέμους μετενεχθέντος σκηναῖς οὐρανίους καὶ τῆς ἀγγελίας τὴν οἰκουμένην διαδραμαούσης, ὁ κραταῖος καὶ ὁ ἅγιος ἡμῶν βασιλεὺς, ὁ ὑπὸ τῶν ἀλλεπαλλήλων ὡς ἐκάστοτε κοσμικῶν φροντίδων ἐμμέριμος, ὁ συνιών
 85 ὑπὲρ πάντας κατὰ τὸ γράμμα τὸ ἱερόν, ὁ τὴν καθ' ἡμᾶς | κοσμικὴν fol. 29. ὀλκάδα διασώζων ἀτάραχον, οὐκ ἠνέσχετο ἐπὶ μακρὸν διατελεῖν αὐτὴν ἀκυβέρνητον, οἰκουμενικοῦ χηρεύουσιν διδασκάλου, ἀλλ' ἐπὶ τὰ τῆς Ἀσίας θρια διατρίβων τῆς καθολικῆς προμηθούμενος ἐκκλησίας βασιλικῶς ἐσκέψατο, εἰ χρὴ κἀνταῦθα οἰκουμενικὸν πατριάρχῃν προχειρισθῆναι, καὶ τὴν
 40 αὐτοῦ θεοφιλεῖ σκέψιν ἐγγράφῳ ὀρισμῷ παρασημηνάμενος πρὸς τὴν καθ' ἡμᾶς τῶν Ἐφεσίων ἐξαπέστειλε σύνοδον καὶ πρὸς τοὺς λοιποὺς ἐπαρχεῶ-
 50 τας τῆς ἀσιανῆς διοικήσεως, οὕτω παρακελευομένην ἐπὶ ῥητοῦ·

«Πανιερώτατε μητροπολίτα Ἐφέσου καὶ ἑξαρχε πάσης Ἀσίας, κυρ Νικόλαε, ἐπεὶ ἀναγκαῖον ἐστὶ τὸ τὴν βασιλείαν μου προχειρίσασθαι πατρι-
 45 ἀρχῃν εἰς στηριγμὸν τῶν κατὰ τόπους ἐκκλησιῶν καὶ εἰς σύστασιν πλείονα τῆς εὐσεβείας καὶ ἑδρασμὸν, διορίζεται σοι ἡ βασιλεία μου καὶ τοὺς λοιποὺς μετακαλέσασθαι μητροπολίτας ἡγουν τὸν Σάρδεων, τὸν Καρίας, τὸν Κρήτης, τὸν Μιτυλήνης, τὸν Φιλαδελφείας καὶ αὐτὸν τὸν Μιλήτου, μετὰ καὶ τῆς οἰκείας συνόδου ἑκαστον, ἐφ' ὃ συνελθεῖν σοι καὶ αὐτοὺς καὶ
 50 τοὺς ἐπισκόπους αὐτῶν καὶ κοινῇ σκέψει βουλευσασθαι καὶ δοθῆναι παρ' ἐκάστου τὴν αὐτῷ δοκοῦσαν γνώμην περὶ τῆς τοιαύτης φιλευσεβοῦς ὑποθέσεως καὶ εἰ ἐκχωρεῖται τὸ προχειρισθῆναι πατριάρχῃν παρὰ τῆς βασιλείας μου διαγούσης ἐπὶ τοῖς ἐνταῦθα μέρεσι, μετὰ καὶ γνωμοδοτήσεως ὑμῶν κοινῆς, πρὸς δὲ καὶ τῶν ἐν τοῖς μέρεσι τῆς Νικαίας καὶ τῆς Παφλαγονίας
 55 ὄντων ἀποδήμων ἀρχιερέων».—τὸ μηνὶ ὁπριλλίῳ ἰνδικτιῶνος τετάρτης δι' ἐρυθρῶν γραμμῶν τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρός.

35. Ps. 118,99 36. ἀταραχ...x ἠνέσχετο ἐπὶ μακρ..διατελεῖν 37. οἰκουμενικοῦ (ο prima syll. corr. ex ου) 41. ἐπαρχεῶτας 51. φιλευσεβοῦς (φ corr. ex καὶ) 52. τὸ corr. ex τω 53. ὑμῶν corr. ex ἡμῶν 54. παφλαγονίας (corr. ex—γωνίας)

Κατὰ γοῦν τὴν ἐτησίως ἐν τῇ Ἐφέσῳ τελουμένην ἑορτὴν τοῦ ἐν ἀπο-
 στόλοις ἡγαπημένου τῷ σωτῆρι Χριστῷ μαθητοῦ συνελθόντες καὶ συνδι-
 ασκεψάμενοι περὶ τοῦ εἰ ἀπρόσκοπόν ἐστι προχειρισθῆναι οἰκουμενικὸν
 πατριάρχην παρὰ τῆς βασιλικῆς καὶ θείας μεγαλειότητος διαγούσης ἐν 60
 τοῖς ἐνταῦθα μέρεσι καὶ εἰ τοῦτο τῆς ἐκκλησιαστικῆς κανονικῆς ἀκολου-
 θίας ἐξέχεται, καὶ πολλῶν λόγων εἰς μέσον ἡμῶν κροτηθέντων ὡς ἐκ
 101. 297 διαφόρων | ἀπογεννηθέντων τῶν ἐννοιῶν, καὶ πάντων εἰς μᾶς ἀπο-
 φάνσεως περαινομένων κατάντημα, κοινὴ τις ἔδοξε γνώμη, τὸ μὴ κω-
 λύμην ἔχειν τινὰ τὸν θεοπρόβλητον ἡμῶν αὐτοκράτορα, ὅσον ἀπὸ τῆς τῶν 65
 ἱερῶν κανόνων ἀκολουθίας, κἂν ἐν βασιλευούσῃ πόλει ἐνθαλαμειῆται, κἂν
 διάγῃ ἐν κωμοπόλεσι, κἂν φρουρίοις ἐνδιατρίβῃ, καὶ βῆμα συνιστᾶν καὶ
 σύνοδον συγκαλεῖσθαι καὶ περὶ δογμάτων ἀνερευρᾶν καὶ τιμαῖς ὑπερεχού-
 σαις τοὺς ἀξίους τιμᾶν καὶ τᾶλλα δρᾶν, ὅσα τὸν ἀληθῆ καὶ ἔννομον βασι-
 λέα χαρακτηρίζουσι· νόμοι γὰρ καὶ ἱεραὶ καὶ κανονικαὶ συζητήσεις καὶ 70
 βασιλικῆς μεγαλειότητος ἔννομος ἐξουσία οὐ στενοχωροῦνται τόπῳ καὶ
 περιγράφονται· ἀλλ' οὐδὲ ἡ τῶν βασιλείων οἴκων στυλπνότης τὲ καὶ με-
 γαλοπρέπεια ὑψοῦσι τὸν βασιλέα, ἀλλὰ φρόνησις καὶ ἀνδρεία καὶ πρὸ
 τούτων ἡ πρὸς τὸν θεὸν ὀρθὴ δόξα καὶ ἡ εὐσέβεια καὶ ἡ πρὸς αὐτὸ δὴ
 τὸ τῶν ἐφετῶν ἀκρότατον ἀφομοίωσις· θρύψεως γὰρ ταῦτα τὸ πλεῖον 75
 εἰσὶ καὶ βλακείας καὶ ἐσκιαγραφημένου βασιλέως ἤπερ τοῦ πολὺν ἐπὶ τοῦ
 προσώπου ἐθέλοντος φέρειν τὸν ἥλιον. διὰ γοῦν ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα
 κυροῦμεν καὶ ψῆφον προβῆναι ἰδιαζόντως κατὰ τὸ σύνηδες καὶ πατριάρχην
 προχειρισθῆναι παρὰ τοῦ βασιλείου ὕψους ἐν αἷς διάγει χῶραις ὑπὸ τὴν
 αὐτοῦ ἐπικράτειαν, μετὰ καὶ γνωμοδοτήσεως τῶν συναδελφῶν ἡμῶν καὶ 80
 συλλειτουργῶν τῶν ἐν Νικαίᾳ διαγόντων καὶ τῇ Παφλαγονίᾳ, τὸν λόγῳ
 καὶ ἀνεπιλήπτῳ βίῳ καὶ ἤθει κοσμούμενον καὶ τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς νομί-
 μοις ἐντεδραμμένον καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν καὶ πεπειραμένον καὶ κατὰ πάντα
 πεπαιδευμένον· οὕτω γὰρ ὁμόνοια ἔσται μέσον ἡμῶν τε καὶ τῶν δυτικῶν
 ἀρχιερέων, ἀγαπητῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, καὶ δοξασθήσεται ὁ 85
 πατὴρ καὶ ὁ υἱὸς συνάμα τῷ ἀγίῳ πνεύματι. — ἐγράφη, ἐπεδόθη μηνὶ
 καὶ ἰνδικτιῶνι τοῖς προγεγραμμένοις, ἔτους ἑξακισχιλιοστοῦ ἑπτακοσιοστοῦ
 εἰκοστοῦ τετάρτου (1216).

68. ἀπογεννηθέντων. ων εν. οἰῶν

II.

Μηνί Ιουλίῳ τετάρτῃ, ἡμέρα δευτέρα, ἰνδικτιῶνος τετάρτης, fol. 80.
 προκαθημένου τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου τοῦ ἀρχιεπι-
 σκόπου τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως Ἐφέσου καὶ ἐξάρχου πάσης
 Ἀσίας κϋρ Νικολάου ἐν τῷ θείῳ καὶ ἱερῷ ναῷ τῷ ἐν τῇ σεβασμίᾳ
 5 μονῇ τῆς ὑπεράγνου ἡμῶν δεσποίνης καὶ θεομήτορος, τῆς ἐπο-
 νομαζομένης Ἱερᾶς, συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνη αὐτοῦ
 καὶ ἱερωτάτων ἐπισκόπων, τοῦ Τράλλεων Ἰωάννου, τοῦ Ἀσοῦ
 Ἡσαίου, τοῦ Πριήνης καὶ πρωτοσυγκέλλου Κωνσταντίνου, παρ-
 ισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων ἀρχόντων καὶ κληρικῶν.

- 10 Εὐσεβείας καὶ τοῦ ὀρθοτομεῖσθαι τὸν λόγον τῆς ἀληθείας οὐδὲν τι-
 μιώτερον, οὐ μόνον ἱερεῦσι θεοῦ, ἀλλὰ καὶ βασιλεῦσιν ἐκ θεοῦ τὸ ἀρχεῖν
 ἐμπειπιστευμένοις, ὡς ἐπιστάμεθα· πᾶσα γὰρ ἡμῶν ἐλπίς καὶ σωτηρία καὶ
 ἀνταπόδοσις τῶν ἐπηγγελμένων ἀγαθῶν ἐντεῦθεν ἐξήρηται. τί δὲ βούλε-
 15 τὰί μοι τοῦ λόγου τὸ ἐπεισόδιον; ὁ θειότατος ἡμῶν αὐτοκράτωρ, ὃν φρό-
 νησις ἐμαιεύσατο καὶ ἀνδρεία ἐτιθνήσατο καὶ πίστις εὐσεβείας ἠνδρώσατο,
 ὃν κατὰ τὸν Δαυὶδ βασιλεύειν θεὸς ἐξέλεξατο, ἀναφορικῶς καὶ οὐ κατηγο-
 ρικῶς ἀναμαθῶν ἀπὸ τοῦ ἐντιμοτάτου ἐν μοναχοῖς κϋρ Θεοδούλου τοῦ
 Μανασῆ τοῦ ἐν τῇ μονῇ τῆς Ἱερᾶς τοὺς ἀσκητικούς ἀγῶνας ἀνύοντος,
 20 ὡς ὁ ἐν ταύτῃ καθηγουμενεῦν πολλά αἰτιάματα καταπτόμενα τοῦ προσ-
 ὄντος αὐτῷ μοναχικοῦ ἐπαγγέλματος ἀλλὰ καὶ τῆς χριστιανικῆς καταστά-
 σεως δρᾶ, ζήλῳ θείῳ διακαεῖς οὐκ ἐμέλλησεν, οὐκ ἐβράδυνε μὴ οὐχὶ πε-
 σεῖν ὑπ' ἐξέτασιν, ὅσα κατὰ τῆς ἀμωμότητος ἡμῶν ἀναφέρονται πίστεως,
 ὡς Χριστοῦ χάριτι ἐξ αὐτῆς τῆς πρώτης ὀδοντοφυήσεως τῇ ὀρθοδοξίᾳ ἐντε-
 θραμμένος· ἀλλ' ὅσα μὲν εἰς τὴν βασιλείον αὐτοῦ περιωπὴν ἤκουσιν,
 25 ἀνεύθυνον αὐτὸν ἐς τὸ παντελὲς διατετήρηκε καὶ ἀνένοχον, οἷα τῷ τῆς
 συμπαθείας ἐλέφ ἐπὶ τοῖς αἰεὶ ἐπτακίοσιν ἀσύγγνωστα χρώμενος, τὰ δ' εἰς
 τὴν ἀμώμητον ἀνατρέχοντα πίστιν τοῖς θείοις ποδηγούμενος ὑπομνήμασι
 τοῖς οὕτως ἡμῖν προαναφωνοῦσι τὲ καὶ διδάσκουσι· παντὶ τῷ εἰς τὸν υἱὸν
 τοῦ ἀνθρώπου βλασφημήσαντι ἀφεθήσεται, τῷ δὲ εἰς τὸ ἅγιον πνεῦμα οὐκ
 30 ἀφεθήσεται· εἰ γὰρ καὶ χριστὸς κυρίου ἐστὶν ὁ ἡμέτερος βασιλεὺς καὶ υἱὸς
 ὑψίστου κατὰ χάριν διὰ τὴν ἐξομοίωσιν ἐπικέκληται, ἀλλ' οὐκ ἐθέλει φυσι-
 οῦσθαι καὶ φρονεῖν ὑπὲρ ἀνθρώπων· ἐπιγινώσκει γὰρ ἑαυτὸν ὁ βασιλεὺς, ὅτι

II, 2. παναγιωτ... ἡμ..... σπο..... πισκόπου 7. ἰσοῦ 8. πριήνης 12. ὡς ἐπιστάμεθα
 (ὡς ἐπὶ corr. ex aliis quibusdam literis) 15. ἀνδρεία 16. Ps. 77,70 21. ἐμέλησεν
 28. οὕτω, cf. Luc. 12,10

καὶ ἐπὶ κύριον ἐλπίζει καὶ πηλίνης τῆς διαρτίας συγκέκραται, — τρακταῖ-
σθῆναι διεκελεύσατο· τῶτοι καὶ ὀρισμὸν πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα ἐξαπέ-
στειλεν, οὕτως ἐπὶ ῥητοῦ διακελεύομενον·

35

«Ἰερώτατε μητροπολίτα Ἐφέσου καὶ ἔξαρχε πάσης Ἀσίας, κύρ Νικόλαε,
ὁ ἐν μοναχοῖς ἐντιμώτατος κύρ Θεόδουλος παρεδήλωσε τῇ βασιλείᾳ μου
κατὰ τοῦ ἡγουμένου τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς Ἱερᾶς πολλὰ καταπτόμενα
τούτου αἰτιάματα· θέλει οὖν ἡ βασιλεία μου ἵνα μετακαλέσῃ καὶ τὸν ἡγού-
μενον καὶ τοὺς μοναχοὺς, παρουσιάζοντος καὶ αὐτοῦ τοῦ ῥηθέντος κύρ 40
Θεοδούλου, καὶ τηρήσῃ τὰ κατ' αὐτοῦ εἰσαγόμενα, καὶ ἐφ' οἷς μὲν ἀνα-
φανῆ ἀλισκόμενος ἤκουσιν εἰς ὕβριν τῆς βασιλείας μου, διατηρήσεις αὐτὸν
ἀνεύθυνον διὰ τὸ συμπαθεῖσθαι αὐτῶ ταῦτα παρὰ | τῆς βασιλείας μου,
κάν ἄρα προσάγωσι τούτῳ ἐνδίκως τὴν ἐπεξέλευσιν· ἐφ' οἷς δὲ Ἰσως
ἐλεγχθῆ προσκρούων εἰς τὸ θεῖον καὶ τὴν εὐσέβειαν, κανονικὴν αὐτῶ ἐπα- 45
γάγῃς τὴν ἐπιτίμησιν εἰς ἐκδίκησιν τοῦ θεοῦ καὶ τῆς ἀμωμῆτου ἡμῶν
ὀρθοδοξίας καὶ πίστεως.» — τὸ μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος τετάρτης δι'
ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρός.

fol. 80v

Κατὰ γοῦν τὴν περιληψὶν τοῦ τοιοῦτου βασιλικοῦ ὀρισμοῦ τὴν σήμε-
ρον τῆς ἡμῶν μετριότητος παραβαλούσης ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τῆς Ἱερᾶς 50
καὶ συγκαλεσαμένης τὴν παρευρεθεῖσαν τὸ τηλικαῦτα ὁμήγυριν τῶν μονα-
χῶν ἀλλὰ δὲ καὶ τὸν ἐν αὐτῇ καθηγουμενεύοντα καὶ τὸν ἀνενεγκόντα
τιμώτατον μοναχὸν κύρ Θεόδουλον καὶ ἐν ἐπηκόῳ πάντων τοῦ βασιλικοῦ
ὀρισμοῦ ἀναγνωσθέντος, ἀπητήθη ὁ τοιοῦτος κύρ Θεόδουλος διασαφῆσαι,
ῥσα ἐξ ἀναφορᾶς αὐτοῦ τὸ βασιλεῖον ὕψος ἐγνώρισε καὶ εἰς ἐξέτασιν πεσεῖν 55
διωρίσατο, ἐκεῖνα δηλαδὴ ῥσα εἰς τὴν ἀμώμητον ἀναφέρονται πίστιν. καὶ
ῥς αὐτολεξεῖ τοιαύτην ἔθετο τὴν ἀφήγησιν ὡς· «Κατὰ τὸν παρεληλυθότα
καιρὸν ἐξείπε μοι ὁ μοναχὸς Ἀθανάσιος, ὁ μοναχὸς Νήφων καὶ ὁ μοναχὸς
Λουκάς τὰ κατὰ τοῦ ἡγουμένου εἰσαγόμενα καὶ ἠνάγκαζόν με δι' ὅλου
τοῦ ἐνιαυτοῦ ἀνενεγκεῖν ταῦτα τῷ κραταιῷ καὶ ἀγίῳ ἡμῶν αὐθέντῃ καὶ 60
βασιλεῖ· ἐμοῦ δὲ μὴ ὑπακούοντος αὐτῶν, ἠθέλησαν οὗτοι κατὰ τὴν ἐβδο-
μάδα τῆς τυροφάγου δι' ἑαυτῶν ποιήσασθαι τὴν ἀναφορὰν, ὑποχωρήσαντος
τοῦ ῥηθέντος μοναχοῦ Λουκά· διὰ δὲ τὸ ἐγγὺς εἶναι τὴν ἀγίαν τεσσαρακο-
στήν ἐκώλυσα τούτους καὶ ἱκεσίαν ἐποίησάμην πρὸς τὸν καθηγούμενόν μου
συμπαθεῖσαι αὐτούς· καὶ μέντοι καὶ ἐδέξατο αὐτῶν τὴν μετάνοιαν. τανῦν 65
δὲ πάλιν συνελθόντες οἱ τε ῥηθέντες δύο μοναχοὶ καὶ ὁ συναδελφός μου ὁ
μοναχὸς Ἰλλαρίων, ἠνάγκασάν με καὶ πάλιν ἀνενεγκεῖν περὶ τῶν κατὰ
τοῦ ἡγουμένου εἰσαγομένων· καὶ παρέστησε τὸν ἐκκλησιάρχην μοναχόν

34. διεκελεύσατο (di supra versum)

35. οὕτω

44. καν.... ν ἄρα

Γρηγόριον και τὸν μοναχὸν Κλήμεντα και οἰκονόμον μαρτυροῦντας ὡς
 70 εἰ μὴ ἀνεπέγκη τὰ λαληθέντα παρ' ἡμῶν ὁ Μανασσῆς, χαωθῆναι μέλλει
 και αὐτὸς μετ' αὐτοῦ. και οὕτως ἐδηλοποίησα ταῦτα τῷ κραταιῷ και
 ἀγίῳ ἡμῶν αὐθέντῃ και βασιλεῖ· και εἰ τι μὲν οἶδασιν αὐτοὶ πλημμελεῖν
 τὸν ἡγούμενον και τοῖς εἰς τὸν θεὸν ἀναφερομένοις, λεγέτωσαν· ἐγὼ δὲ
 μέμφομαι τὴν ἐπὶ τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ μοναστηρίου ἀμέλειαν, ὡς τῶν ἱστο-
 75 ριῶν ἀπασῶν μικροῦ δεῖν ἀφανισθεῖσων, και τὰ ἐν τῷ ἀγίῳ βήματι ἱστο-
 ρούμενα τέλεον ἀφανισθῆναι και τὸν Χριστὸν τὸν ἐπάνω τῆς ἀγίας
 τραπέζης ἱστάμενον εἰς μέσου διαρραγέοντα και τὴν ἐγχόρηγον καμάραν
 τοῦ βήματος διακρατεῖσθαι διὰ ξυλίνων σφηνῶν, ἀλλὰ δὴ και τὸ τὸν ναὸν
 τοῦ ἀγίου Νίφοντος τοῦ κτήτορος καταπεσεῖν και οὕτω μετακομισθῆναι
 80 τὰ ἅγια αὐτοῦ λείψανα και κεῖσθαι εἰς μίαν γωνίαν τοῦ ἀγίου βήματος
 μετὰ ξυλίνου συρταρίου· ὅπως δὲ ὁ ναὸς τοῦ ἀγίου Νίφοντος ἐχάλασε και
 ὅπως τὰ λείψανα τοῦ ἀγίου Νίφοντος τοῦ κτήτορος μετεκομίσθησαν, εἴτε
 ἐξ ἐπιτροπῆς | ἀρχιερέως εἴτε και μετ' ἐπιστασίας αὐτοῦ, και εἴτε μετὰ
 φωταγωγίας και ψαλμωδίας, και ὅπως κατετέθησαν, οὐκ οἶδα.» εἶπε
 85 ταῦτα ὁ ἐν μοναχοῖς ἐντιμότατος κῦρ Θεόδουλος· οἱ δὲ παρ' αὐτοῦ ὑπο-
 δειχθέντες μοναχοὶ παραστάντες και αὐτοὶ ἐπὶ μέσου, οὕτω πως και αὐτοὶ
 τὴν ἀφήγησιν ἐποίησαντο ὡς· «Ἡμεῖς ἀπαρρησίαστοι ὄντες και μὴ δεδυνη-
 μένοι χωρὶς προτροπῆς τοῦ καθηγουμενεύοντος ἐν ἡμῖν μήτε εἰς ἄρχοντα
 μήτε εἰς βασιλικὴν ἀνατρέχειν αὐλήν και τὰ συμπίπτοντα ἐν τῇ καθ'
 90 ἡμᾶς μονῇ ἀναφέρειν, τῷ μοναχῷ κῦρ Θεοδούλῳ προσήλθομεν και ἠναγ-
 κάσαμεν αὐτὸν ὡς παρρησίαν πολλὴν εἰς τὸ βασιλεῖον ὕψος κεκτημένον
 ἀνενεγκεῖν τὰ περὶ ὧν ἀνήνεγκεν, ἀ και μέχρι τοῦ νῦν συμφθεγγόμεθα τῷ
 μοναχῷ κῦρ Θεοδούλῳ.» ὁ δὲ γε οἰκονόμος και ὁ ἱερομόναχος Μάξιμος και
 ὁ Νήφων και ὁ Ἰσαάκιος και ὁ Βαρθολομαῖος και ὁ Ἡσαΐας και ὁ Κασια-
 95 νὸς και οἱ λοιποὶ μοναχοὶ εἶπον ὡς· «Ἡ ἐκκλησία τοῦ ἀγίου Νίφοντος τῷ
 χρόνῳ καταπονηθεῖσα διὰ τὸ ἐν ἀβάτοις τόποις διακεῖσθαι αὐτὴν και τὸ
 πλεῖον ταύτης εἰς γῆν καταπεσεῖν, συνέβη και τὸν ἱερόν τοῦ ἀγίου Νίφον-
 τος τάφον συντριβῆναι διὰ τινος συμπεσόντος ἐπ' αὐτῷ ἐκ τοῦ ὀρόφου τῆς
 ἐκκλησίας συμπτώματος· και ἵνα μὴ διάρπαγμα γένωνται παρὰ τῶν
 100 φιλοχρίστων τὰ ἱερά τούτου λείψανα, μοναχοὶ τινὲς ἐξ ἡμῶν ἱερωμένοι
 ἀπελθόντες και εὐλαβῶς εἰ και μὴ πολυτελῶς ἐν ξυλίνῃ λάρνακι ἐνθησαυ-
 ρίσαντες, ἐν ταύτῃ τῇ καθ' ἡμᾶς μονῇ ἀνεκομίσσαμεν, ἀποθέμενοι ταῦτα
 ἐντὸς τοῦ ἀγίου θυσιαστηρίου· ἡ δὲ ἐκκλησία τῆς Ἱερᾶς διὰ τοῦτο ἐπι-
 μελείας οὐκ ἤξιώθη, διὰ τὸ συγχυτικὸν και περιστατικὸν τοῦ καιροῦ και

fol. 81.

77. an διαρραγῆται? 79. οὕτως 84. φωταγωγι..x.... λμωδίας

ἀκόμαλον· ὅτι δὲ ὁ καθηγούμενος ἡμῶν ἔμφροντις ἦν περὶ τὴν τοῦ ναοῦ 105
ἐπιμέλειάν τε καὶ σύστασιν, συμμαρτυρήσουσιν ἡμῖν ἡ τίτανος καὶ ὁ
δοτρακος ὁ ἀποτεταμειυμένος ἐν τῇ μονῇ χάριν τῆς τοῦ ναοῦ ἐπανορθώ-
σεώς τε καὶ συστάσεως· περὶ δέ γε τῆς καταστάσεως τοῦ καθηγουμένου
ἡμῶν καὶ τῆς περὶ τὸ θεῖον εὐλαβείας οὐδέν τι τὸ διαβεβλημένον γνωρίζο-
μεν καὶ ἐπίβογον, ἀλλ', ὡς ἡμεῖς οἶδαμεν καὶ σχεδόν καὶ οἱ τῆς καθ' 110
ἡμᾶς μονῆς λίθοι κεκραξόνται, πάσης ἀρετῆς ἐστὶν ἔμπλεως καὶ εὐσεβείας
ἀνάμεστος καὶ μοναχικῆς πολιτείας ἀκριβῆς ἐξεταστής καὶ τῶν ἱερῶν
κανόνων ἀδιάμαρτος φύλαξ καὶ πᾶσιν ἡμῖν παραγγέλλει τῇ ἀναγνώσει
σχολάζειν καὶ τῇ προσευχῇ ἑμμένειν καὶ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν
βασιλέως συντονώτερον ὑπερεύχεσθαι, ἀλλὰ δὴ καὶ τοῦ φιλοχρίστου στρα- 115
τοῦ καὶ τοῦ χριστιανικοῦ παντός πληρώματος.» οὕτω ταῦτα πρὸς ἡμᾶς
τῶν μοναχῶν φθεγξαμένων, ἡ μετριότης ἡμῶν συνάμα τῇ συνεδριαζούσῃ
ταύτῃ | ἱερᾶ τῶν ἀρχιερέων ὁμηγύρει, μὴ θελήσασα κατηπειγμένην ποιή-
σασθαι τὴν ἀπόφασιν, ἐνέδωκε τούτοις ἐξουσίαν ἔχειν ὡς ἵνα δι' ὅλης τῆς
ἡμέρας καὶ ἔτι σκέψωνται, εἴ τι που ἔχουσιν εἰπεῖν ἕτερον περὶ τῆς προ- 120
κειμένης ὑποδέσεως. διὸ καὶ ἀφορισμὸν αὐτοῖς ἐπήνεγκεν, ὡς μὴ δι' ἐμ-
πάθειαν μὴδὲ διὰ προσωποληψίαν λαλήσαι τι, ἀλλὰ πρὸς αὐτὴν τὴν ἀλή-
θειαν ἀπιδεῖν, ὡς ἂν καὶ αὕτη κανονικὴν ποιήσῃται τὴν ἀπόφασιν. ὡς γοῦν
καὶ ἡ τυπωθεῖσα παρῆλθεν ἡμέρα καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν πάλιν τοῖς αὐτοῖς
συναδελφοῖς συνεδριάζουσα ἦν, οἷα μὴδὲ τῶν μοναχῶν ἀπολιμπανομένων, 125
ὡς οὐδέν τι ἕτερον ἠκηκοίε παρά τὰ τὴν χθὲς λαληθέντα, διέγνω μὴ ἀκατ-
αιτίατον διατηρηθῆναι καὶ οἷον ἀκόλαστον τὸν ἐν τῇ μονῇ τῆς Ἱερᾶς
καθηγουμενεύοντα μοναχὸν Νίκωνα, ἀλλ' ἐπιτιμίοις καθυποβληθῆναι αὐτὸν
ἀναλόγοις τῇ περὶ τὴν ἁγίαν τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίαν ἄχρι καὶ ἄρτι ῥάθυ-
μία αὐτοῦ, ἀλλὰ καὶ τῇ περὶ τῶν ἱερῶν λειψάνων ἀσυντηρήτῳ καὶ ἀνευ- 130
λαβεί μετακομιδῇ. ὅθεν καὶ ἐπεσκήψαμεν αὐτῷ συνοδικῶς μέχρι καὶ ἐξα-
μήνου ἀπέχεσθαι οἴνου καὶ ἐψητοῦ τετράδα καὶ παρασκευῆν καὶ γονυκλισίας
ποιεῖν ἐπέκεινα τῶν συνήθων, ἀπὸ γῆς δώδεκα, καὶ ἐν τῷ ἐξέρχεσθαι τοὺς
μοναχοὺς ἐκ τῆς ἐκκλησίας ποιεῖν μετάνοιαν πρὸς αὐτοὺς καὶ λέγειν·
«Συγχωρήσατέ μοι τῷ ἀμελητῇ καὶ ἀπροσέκτῳ.» ἐνεδώκαμεν δὲ αὐτῷ 135
πάλιν ἔχειν ἐξουσίαν κανονικᾶς ἐπάγειν τὰς ἐπιτιμήσεις πρὸς τοὺς ὑπ'
αὐτὸν ἀπειθεῖς μοναχοὺς· εἰ γὰρ οὐχ ὑπέικουσι τούτῳ ἐφ' αἷς παρ' αὐτοῦ
ἐπιτάσσονται ἀπαραιτήτοις δουλείαις τῆς μονῆς, ὡς καθηγουμένῳ αὐτῶν
καὶ ἀγρυπνοῦντι ὑπὲρ τῶν ψυχῶν ἑαυτῶν, πῶς ἂν αὐτὸς ἐκπληροῖ τὰ θεά-

109. καὶ περὶ τῆς τὸ θεῖον
189. Ebr. 13, 17.

111. cf. Luc. 19,40

118. τῶν αρχι.ὁμηγύρει.

140 ρεστα;—ταῦτα παρεκβληθέντα ἀπὸ τῶν ἡμερησίων συνοδικῶν παρασημειώσεων καὶ τῇ ὑπογραφῇ τοῦ θεοφιλεστάτου χαρτοφύλακος καὶ τῷ βουλευτηρίῳ τοῦ ἀγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη τοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου ἐπιβεβαιωθέντα, ἐπέδωθη μὴνὶ καὶ ἰνδικτιῶνι τοῖς προγεγραμμένοις.

III.

Μηνὶ αὐγούστῳ ἔννεακαιδεκάτῃ, ἡμέρᾳ ἕκτῃ, ἰνδικτιῶνος fol. 82.
τετάρτης, προκαθημένου τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη τοῦ ἀρχιεπισκόπου τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως Ἐφέσου καὶ ἐξάρχου πάσης Ἀσίας κϋρ Νικολάου ἐν τῷ τρικλίνῳ τοῦ Πεντανέμου,
5 συνεδριαζόντων τῇ μεγάλῃ ἀγιωσύνῃ αὐτοῦ καὶ θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων, τοῦ Τράλλεων Ἰωάννου, τοῦ Βρυέλλων Νικολάου, τοῦ Ἄσσοῦ Ἡσαίου καὶ τοῦ Ἐρυθρᾶς Μιχαήλ, παρισταμένων καὶ θεοφιλεστάτων ἀρχόντων καὶ κληρικῶν.

Ἐπισημασθέντα ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν τῇ ἡμῶν μετριότητι, τῆς λαχούσης αὐτῶν ἀποικίας γενομένης, οἷα μὴ τοῖς λατινικοῖς θελήμασιν ὑποκύπτειν βουλούμενος, καὶ τῷ φιλανθρώπῳ ἔλεει τοῦ θεοφρουρήτου ἡμῶν αὐτοκράτορος προσδραμῶν, φθάσει θεῖον καὶ βασιλικὸν προτίσασθαι ὄρισμόν, διακελευόμενον τῇ ἡμῶν μετριότητι, ἵνα, ὅποτε ἐπισκοπὴ τις ἀπὸ τῶν τῆς καθ' ἡμᾶς
15 ἐπαρχίας διαφερουσῶν χηρεύσῃ, τῆνικαῦτα ἐν τῇ τοιαύτῃ ἐγκαταστήσῃ ἐπισκοπῇ. ἐπεὶ οὖν τοῦ τῆς Ἀνέας ἐπισκόπου τῆς παρουσίας ἀπολυθέντος ζωῆς καὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἀγνοίας ἐχούσης τοῦ πορισθέντος τῷ Μιτυλήνης προστάγματος καὶ συγκαλεσαμένης τοὺς τῆνικαῦτα παρευρεθέντας ἀρχιερεῖς, ἔδει κανονικῶς ψῆφον γενέσθαι ἐπὶ τῇ χηρευσάσῃ
20 ἔκκλησίᾳ. καὶ μέντοι καὶ ψῆφος προέβη καὶ μήνυμα πρὸς τὸν πρῶτως τεθέντα ἐντιμότερον διάκονον τῆς ἀγιωτάτης τοῦ θεοῦ Μεγάλῃς ἐκκλησίᾳ Νικόλαον τὸν Καλόγνωμον. καὶ ὁ πανιερώτατος μητροπολίτης Μιτυλήνης ἐπιδημησάτω ἐν τῇ Ἐφέσῳ τὸν βασιλικὸν ὑποδείξας ἡμῖν ὄρισμόν, οὕτως ἐπὶ ῥητοῦ διακελευόμενον·

25 «Πανιερώτατε μητροπολίτα Ἐφέσου καὶ ἐξαρχε πάσης Ἀσίας, κϋρ Νικόλαε, ἐπεὶ θέλημα ἔχει ἡ βασιλεία μου γενέσθαι καὶ τῷ μητροπολίτῃ Μιτυλήνης οἰκονομίαν τινὰ προσήκουσαν, πρὸς δὲ τὸ παρὸν οὐχ εὐρέθη

III, 2. προκ.....παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπ.... τοῦ ἀρχ.
14. ἐπισκοπὴ τίς 28. οὕτω

4. τάσης 11. θελήμασι

χρηεύουσα τις ἐκκλησίαι, ὥστε ἀποκαταστῆναι τοῦτον ἐν αὐτῇ, διορίζεται σοι ἡ βασιλεία μου, ὡς ἂν ἅμα τῷ λείψαι μίαν τῶν ὑπὸ τὴν ἐπαρχίαν σου ἐπισκοπῶν ἀπεντεῦθεν οἰκονομῆσης ἐγκαταστῆναι τοῦτον ἐπ' αὐτῇ, ὥστε 30 κατέχειν τοῦτον αὐτὴν εἰς οἰκονομίαν αὐτοῦ, μέχρις ἂν θεοῦ διδόντος ἐπανέλθοι εἰς τὴν λαχοῦσαν αὐτὸν ἐκκλησίαν· ὀφείλεις μέντοι μηδὲ ὅπως προτιμήσασθαι τινὰ τῶν ἀπάντων ἕτερον· διὰ γὰρ τοῦτο καὶ ὁ πανσέβαστος σεβαστὸς καὶ οἰκεῖος τῇ βασιλείᾳ μου Κρατερὸς κῦρ Ἀλέξιος ὠρίσθη παντοίως συνάρασθαι αὐτῷ, ὥστε γενέσθαι κατὰ τὴν περίληψιν τῆς παρούσης 85 προστάξεως τῆς βασιλείας μου· ἣτις καὶ μετὰ τὸ ἐμφανισθῆναι σοι ὀφείλει ἀντιστραφῆναι τῷ Μιτυλήνης, ἐν' ἔχῃ ταύτην εἰς ἀσφάλειαν». — τὸ μὴνὶ μαίῳ ἰνδικτιῶνος τετάρτης δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρός.

fol. 82^v

Τοῦ τοιοῦτου βασιλικοῦ | ὀρισμοῦ συνοδικῶς ἀναγνωσθέντος, τῷ θεο- 40 προβλήτῳ ἡμῶν αὐτοκράτορι ἀνεπέμψαμεν τὰς εὐχαριστίας καὶ ζῶν ἁγίων αὐτῷ ἐπηξάμεθα πολυχρόνιον ὡς προμηθουμένῳ πάντων ἡμῶν καὶ τῆς ἡμετέρας κηδομένῳ συστάσεως, καὶ συνδιασκεψάμενοι συνοδικῶς, εἰ δέον ἐστὶν ἐγκαταστῆναι τὸν Μιτυλήνης ἐν τῇ Ἀνείᾳ, μὴ μόνον τὴν ἐκεῖθεν εἰσο- 45 δὸν ἐκκαρποῦσθαι αὐτόν, ἀλλὰ καὶ τὰ ἀρχιερατικὰ δίκαια ἐνεργεῖν, διέγνω- 45 μεν τὸν μὲν Μιτυλήνης προτιμηθῆναι εἰς τὸ ἐγκαταστῆναι τῇ τοιαύτῃ ἐπισκοπῇ κατὰ τὴν περίληψιν τοῦ τοιοῦτου βασιλικοῦ προσκυνητοῦ ὀρισμοῦ καὶ ἐνεργεῖν τὰ ἀρχιερατικὰ δίκαια, καθὼς τοῖς γνησίοις ἐφεῖται ἀρχιερεῦσιν, ἄνευ τοῦ καθῆσθαι αὐτόν ἐν τῷ θρόνῳ, ἀναφέρειν δὲ καὶ τὸ τῆς ἡμῶν μετριότητος ὄνομα ἐν ταῖς ἱεραῖς ἀγιστείαις, τὴν δὲ προβάσαν 50 ἐπὶ τῷ Καλογνώμῳ ψῆφον μένειν ἀνεέργητον. — ταῦτα παρεχβληθέντα ἀπὸ τῶν ἡμερησίων συνοδικῶν παρασημειώσεων καὶ τῇ ὑπογραφῇ τοῦ θεοφιλεστάτου χαρτοφύλακος ἐπισημανθέντα καὶ τῇ διὰ μολίβδου σφραγίδι τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότη ἐπιβεβαιωθέντα, ἐπεδόθη μὴνὶ καὶ ἰνδικτιῶνι τοῖς προγεγραμμένοις, ἔτους ἑξακισχιλιοστοῦ ἐπτακοσιοστοῦ 55 εἰκοστοῦ τετάρτου (1216).

Θ. Κυρτζ.

Рига, 30 июля 1904 года.

40. συνοδικῶς.ν.....ω θεοпр.

49. συνθρόνω, sed syllabam συν induxit.

Портретъ Козьмы Индикоплова въ русскихъ лицевыхъ спискахъ его сочиненія.

Кромѣ изображенія креста почти во всѣхъ русскихъ спискахъ въ качествѣ также выходного листа, предъ началомъ самого сочиненія, имѣется изображеніе Козьмы Индикоплова, на особомъ самостоятельномъ листѣ.

Изображенія Козьмы Индикоплова, или его портрета, не имѣется въ греческихъ спискахъ. Но что оно могло быть, по крайней мѣрѣ въ спискахъ позднѣйшихъ, современныхъ Лавренціанскому, Синайскому, показываетъ миниатюра въ отрывкѣ Козьмы Смирнскаго фізіолога, гдѣ, какъ видѣли, представленъ старецъ, сидящій у киворія и передающій юношѣ книгу (рис. 1). Въ виду неизвѣстности портрета Индикоплова трудно сказать, что въ лицѣ указаннаго старца мы имѣемъ портретъ его, какъ это полагаетъ Стржиговскій; но несомнѣнно, что въ лицѣ его имѣемъ портретъ автора особаго сочиненія. И этотъ примѣръ и рядъ другихъ¹⁾ указываетъ, что въ византійскихъ рукописяхъ лицевыхъ изображеніе автора въ началѣ сочиненія было довольно обычнымъ явленіемъ; и съ нимъ, очевидно, по образцу византійскихъ памятниковъ встрѣчаемся въ русскихъ лицевыхъ памятникахъ; такъ въ лицевыхъ Апокалипсисахъ весьма обычно изображеніе въ началѣ

1) Изображенія Евангелистовъ уже въ древнѣйшихъ спискахъ Евангелій напр. Ев. Рабулы; монаха Іоанна, пишущаго предъ попитромъ съ раскрытою книгою въ рук. Варлаама и Іоасафа Иверской Библіотеки (Н. П. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства Акона, 293); монаха Іакова—два раза: одинъ возгѣ Ев. Іоанна, другой — на колѣняхъ предъ Григоріемъ Нисскимъ въ рук. Гомилій монаха Іакова Кокцинабафскаго Парижской Національной Библіотеки № 1208; отсутствіе указаннаго изображенія въ Ватиканской рукописи, по мнѣнію Н. П. Кондакова, показываетъ, что она могла быть написана еще при жизни автора (Исторія византійскаго искусства, 222); и др.

Евангелиста Іоанна¹⁾, предъ житіемъ св. Алексѣя, митрополита Московскаго, портретъ Пахомія, монаха изъ св. горы²⁾, предъ житіемъ Варлаама и Іоасафа — Іоанна Дамаскина³⁾ и др. Но ближайшій прототипъ портретовъ писателей, какъ и для русскихъ памятниковъ, такъ и византійскихъ, очевидно, — изображенія Евангелистовъ. И портреты Козьмы Индикоплова почти всѣхъ русскихъ списковъ, очевидно, составлены въ подражаніе изображеніямъ Евангелистовъ, какъ въ способѣ представленія его сидящимъ у стола задумавшимся, или пишущимъ на свиткѣ, книгѣ, такъ и въ помѣщеніи его среди известной обстановки, въ надѣленіи его нимбомъ (онъ не известенъ какъ святой). И поза, и обстановка, и нѣкоторыя детали повторяются въ различныхъ спискахъ, однако видно, что цѣлый рядъ списковъ копируетъ

Рис. 1. Портретъ монаха (Смирскій физиологъ, л. 156).

или пишущимъ на свиткѣ, книгѣ, такъ и въ помѣщеніи его среди известной обстановки, въ надѣленіи его нимбомъ (онъ не известенъ какъ святой). И поза, и обстановка, и нѣкоторыя детали повторяются въ различныхъ спискахъ, однако видно, что цѣлый рядъ списковъ копируетъ

1) Ф. И. Буслаевъ, Русскій лицевой Апокалипсисъ, М. 1884, 427 (въ Апокалипсисѣ Буслаева, XVI в.).

2) Въ ркп. XVII в., изданіе О. Л. Д. П. № IV, л. 245.

3) Въ ркп. XVII в., изданіе О. Л. Д. П. № LXXXVIII, л. 82.

какъ бы одинъ оригиналь, отличающійся отъ другихъ извѣстными деталями; въ этомъ отличіи устанавливается ихъ принадлежность къ определенной редакціи.

Рис. 2. Козьма Индикопловъ въ рукописи XV в. собр. гр. А. С. Уварова (л. 2).

Въ старѣйшемъ спискѣ, являющемся представителемъ Уваровской редакціи, рукописи собр. гр. А. С. Уварова—Козьма изображенъ слѣдующимъ образомъ (рис. 2): Онъ—пожилой, въ типѣ Ев. Марка, съ небольшою бородой, съ длиннымъ тонкимъ носомъ, на головѣ небольшіе волосы, прикрытые бѣлою шапкой, съ красноватою опушкой—родъ головного прикрытія, встрѣчаемаго въ византійскихъ миниатюрахъ на монахахъ. На немъ голубой хитонъ, обши-

тый желтой каймой съ бѣлыми точками (подражаніе драгоценнымъ камнямъ) и перекинутый черезъ лѣвое плечо розовый гаматій; на ногахъ, покоящихся на подножій, сапожки кирпичнаго цвѣта.

Вокругъ головы золотой нимбъ, равно и часть фона сверху мини-

туры. Козьма сидитъ на креслѣ, слегка наклонившись. У него на колѣняхъ открытая книга, поддерживаемая лѣвой рукой, въ правой рукѣ онъ держитъ перо. Предъ нимъ столъ на четырехъ ножкахъ, на которомъ чернильница, ножикъ и циркуль. На заднемъ фонѣ стѣна, у которой фасадъ зданія, состоящаго изъ двухъ узкихъ, но высокихъ домиковъ съ двускатой крышей, сводчатыми дверьми и между ними болѣе высокія сводчатыя двери, подъ которыми родъ сидѣнія; послѣднее имѣетъ на столбикахъ многогранную крышу. Съ этой крыши переброшена розовая драпировка на колонну, поставленную на подставку, покоящуюся какъ бы на барьерѣ, доходящемъ до половины высоты задней стѣны фона. Зданіе — зеленаго цвѣта, и основаніе колонны — также, а сама колонна — кирпичнаго.

Въ рукописи Ундольскаго Румянцевской Библіотеки № 191, XVII в. (рис. 3) — грубая копія изображенія, находящагося въ Уваровскомъ спискѣ, съ незначитель-

ными измѣненіями: кресло съ полукруглой спинкой, столъ круглый; трехсоставная часть зданія на заднемъ фонѣ строго не разграничена: не изображены боковыя двери; изображеніе заключено въ небольшую рамочку, заполненную цвѣточнымъ орнаментомъ въ видѣ характернаго въ византійскихъ памятникахъ извивающагося стебля

Рис. 3. Козьма Индикопловъ въ рук. Ундольскаго, XVII в., № 191 (л. 11 об.).

съ загибающимися внутрь трехлопастнымъ листомъ¹⁾, встрѣчающимися, очевидно, подъ вліяніемъ первыхъ уже въ раннихъ русскихъ памятникахъ, напр. Юрьевскомъ Евангеліи, XII в., Синодальной Библиотеки, № 1103, и другихъ, болѣе позднихъ²⁾.

Фонъ миниатюры желтаго цвѣта, нимбъ Козьмы зеленый.

Въ рукописи Ундольскаго № 190 (рис. 4), представляющей почти

Рис. 4. Козьма Индикопловъ въ рукописи Ундольскаго, № 190 (л. 8 об.).

буквальную копию Уваровской, изображеніе Козьмы сдѣлано по иному образцу, по миниатюрѣ рукописи другой редакціи — именно Архивной: за нѣкоторыми незначительными отступленіями это изображеніе почти буквально воспроизводитъ то, что находится въ рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: типъ писателя, его поза, кресло, столъ, киворій; у послѣдняго только колонна трехсоставная и столъ прикрываетъ часть правой колонны; сверху киворія крестъ; почва не изображена. На книгѣ, которую держитъ Козьма, ясно написано: «Елика разумъ имуще и рачители свѣта».

Въ рукописи собранія П. И. Щукина, миниатюры которой въ значительной своей части слѣдуютъ Уваровской редакціи, въ изображеніи Козьмы сильное отступленіе отъ образца послѣдней въ типѣ и обстановкѣ (рис. 5). Козьма изображенъ старцемъ, сидящимъ въ той же позѣ, такъ же пишущимъ, какъ въ Уваровскомъ спискѣ; на головѣ небольшой круглый колпачекъ, прикрывающій лишь темя. Кресло съ полукруглой спинкой; столъ продолговатый, иной формы, съ завитками по верхнему бордюру; видна одна лишь нога; на столѣ положена открытая книга.

Фасадъ зданія не имѣетъ себѣ подобнаго ни въ одномъ изъ списковъ другихъ редакцій; зданіе до нѣкоторой степени приближается болѣе къ архитектурѣ готической, чѣмъ русской; оно въ два этажа,

1) А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо, стр. 167, рис. 49. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, СХХ, 25; СХХІІІ, 8.

2) В. Стасовъ, ib., табл. LIII, LVIII (XIII—XIV в.), CI. 10 (XVI в.).

съ узкими небольшими круглыми окнами; главный входъ въ видѣ небольшой башни; на углу зданія другая высокая башня, круглая, оканчивающаяся поверхъ крыши еще круглымъ барабаномъ съ золоче-

Рис. 5. Козьма Индикопловъ въ рукописи собр. П. И. Шукина, XVI в.
(л. 4 об.).

нымъ куполомъ; башня имѣетъ входъ снизу; внутри ея какъ бы лѣстница, выходящая во второмъ этажѣ наружу. Второй этажъ зданія представляетъ балюстраду. Миниатюра эта сдѣлана лишь въ контурахъ, не раскрашена.

Въ списокѣ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ¹⁾, являющемся основнымъ для особой редакціи, прежде всего отличенъ типъ самого Козьмы: онъ приближается къ типу Ап. Павла, только у него нѣтъ обычной лысины послѣдняго: на головѣ небольшіе волосы, борода длинная въ извилистыхъ волнистыхъ прядяхъ, увеличивающихся въ длинѣ въ направленіи отъ лѣвой къ правой сторонѣ. Одѣтъ въ голубой хитонъ и красный гаматій; вмѣсто обуви подъ ногами кирпичнаго цвѣта тѣнь. Козьма представленъ болѣе согнутымъ, чѣмъ въ Уваровскомъ списокѣ; на колѣняхъ у него книга съ надписью: «Елико и разумъ», правую руку онъ держитъ для писанія, но между пальцевъ не изображено перо. Кресло сзади полукругомъ, но безъ спинки, столъ квадратный; его виденъ только одинъ уголъ. Надъ Козьмою киворій на двухъ колоннахъ, раздутыхъ въ средней части; каждая колонна состоитъ изъ двухъ частей, верхняя часть у крыши имѣетъ капитель, напоминающую отчасти коринтскую; колонны краснаго цвѣта, верхъ киворія—голубого. Почва представлена въ видѣ темно-голубой полосы. Фонъ до половины естественный бѣлый; онъ прерывается перегородкой, или верхней частью стѣны, заключающей въ себѣ полосу съ оригинальнымъ орнаментомъ. Выше полосы фонъ желтаго цвѣта.

Почти совершенно тождественныя изображенія Козьмы имѣются во всѣхъ спискахъ данной редакціи: собранія Богданова Публичной Библіотеки, XVI в. F. IV. 683, Московской Духовной Академіи № 2, л. 1 об. (даже одежды тождественнаго цвѣта), Чудова монастыря № 44/346, 1 л. об. (киворій не оконченъ).

Въ рукописи Синодальной библіотеки, № 997, 1542 г., являющейся основной, если не особой редакціей, то подредакціей предыдущей, миниатюра съ изображеніемъ Козьмы сильно отличается отъ всѣхъ остальныхъ по стилю, качеству работы (рис. 6).

Типъ Козьмы иной, чѣмъ въ Архивномъ списокѣ: болѣе мужественный, могучій; это не изможденный старецъ — аскетъ Архивнаго списка, а полный силы, возмужалый челоуѣкъ, съ темнокоричневыми волосами, съ бѣлыми штрихами для означенія сѣдины и съ длинной остроконечной бородой, слегка раздваивающейся на концѣ. Лицо у него съ розовымъ оттѣнкомъ, длинный тонкій носъ, выразительные глаза.

Открытыя нагія части тѣла также розоваго оттѣнка съ бѣлыми тѣнями. На головѣ у него бѣлая шапочка съ голубой обшивкой, хи-

1) См. изданіе О. Л. Д. П., т. 2.

тонъ голубой съ бѣлыми полосами въ качествѣ тѣней и складокъ; гиматій красный, съ зелеными и сѣрыми тѣнями; на ногахъ—сапоги.

Рис. 6. Козьма Индикопловъ въ рукописи Синодальной Библіотеки, 1542 г., № 997.

Громадное кресло безъ спинки — простое. Онъ сидитъ почти прямо и пишетъ на толстой книгѣ съ краснымъ обрѣзомъ, лежащей у него на когвняхъ. Фонъ миниатюры золотой; почва зеленая. Двѣ темнорозовыхъ круглыхъ колонны съ крапинками, подъ мраморъ, съ голубой капителью, поддерживающихъ крышу киворія. Нимбъ на фонѣ золотой.

Болѣе всего по типу и нѣкоторымъ деталямъ данное изображение приближается къ изображенію Уваровскаго списка, а не Архивнаго; отъ перваго оно отличается главнымъ образомъ въ архитектурной обстановкѣ, т. е. здѣсь вмѣсто цѣлаго ряда зданій — киворій, какъ и въ Архивномъ.

Совершенное воспроизведеніе изображенія Козьмы Синодальной рукописи имѣемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ той же редакціи: копи ея въ рукописи Евфиміевскаго монастыря, нынѣ Публичной Библіотеки № 11, F. 220, XVI в.: на лицо Козьмы положена желтая краска, румянецъ и блики, борода въ завиткахъ, шапка бѣлая съ голубой обшивкой; колонны киворія малиновыя, крыша и капители голубыя; фонъ сѣро-желтый; почва темно-зеленая.

Въ другихъ спискахъ этой же редакціи изображеніе Козьмы съ нѣкоторыми отличіями.

Въ рукописи Кіевской Духовной Академіи (№ 212) изображеніе Козьмы приближается къ тому, что въ Уваровскомъ спискѣ (рис. 7): лицо не старца, а пожилого, съ небольшою коричневой бородой; лицо желтое съ красными пятнами, на головѣ красная шапка съ небольшимъ околышемъ. Къ квадратному сидѣнію присоединена сзади полукруглая спинка; на столѣ перо, чернильница и еще сосудъ. Въ лѣвой рукѣ книга съ надписью «книга о хѣ обемлюща» и т. д.; правой рукой какъ бы благословляетъ — поза, повторяемая во многихъ примѣрахъ. На Козьмѣ голубой хитонъ, красный гиматій. Вокругъ головы Козьмы золотой нимбъ. Оригинальной сравнительно съ другими примѣрами является обстановка зданія, расположеннаго сзади Козьмы. По характеру своему, по своему отношенію къ образцамъ одной и той же византійской архитектуры эти зданія наиболѣе приближаются къ тѣмъ, что въ Уваровскомъ спискѣ. Слѣва портикъ на трехъ колоннахъ съ простой крышей; справа высокій узкій домикъ (зеленый подъ мраморъ) съ двускатой крышей (красной); въ нижней части дверей по обѣимъ сторонамъ выступающія впередъ узкія стѣны, имѣющія на передней

сторонѣ пилястры съ капителями коринтскаго ордена. Съ крыши одного зданія на другое перекинута красная драпировка.

Рис. 7. Козьма Индикопловъ въ рукописи Кіевской Духовной Академіи, XVII в., № 212.

Весьма близко воспроизведена миниатюра предыдущей рукописи въ рукописи г. Барсова (Румянцевской Библ., XVI в., № 458), миниатюры которой вообще имѣютъ близкое сходство съ миниатюрами

той же рукописи—по своимъ композиціямъ, но отличаются въ исполненіи (рис. 8). Козьма—пожилой, въ шапочкѣ, въ той же позѣ, какъ въ

Рис. 8. Козьма Индикопловъ въ рукописи Барсова, XVI в., № 458 (л. 5 об.).

спискахъ Уваровскомъ, Кіевской Духовной Академіи; хитонъ красный, гиматій свѣтло-зеленый; лицо безъ раскраски, въ контурахъ. Зданія тѣ же, за нѣкоторыми незначительными отступленіями въ деталяхъ; нѣтъ переброшенной драпировки.

Въ рукописи Московской Духовной Академіи № 3 (75), XVI в. (л. 5), слѣдующей въ миниатюрахъ той же редакціи,

изображеніе Козьмы нѣсколько отлично отъ того, что въ Синодальномъ спискѣ и вышеуказанныхъ, но къ послѣднимъ оно приближается въ виду подражанія представленнымъ зданіямъ византійской архитектуры (рис. 9).

Козьма въ типѣ старца въ шапкѣ съ малиновымъ верхомъ и обшивкой сидитъ и пишетъ на книгѣ. На немъ голубой хитонъ и малиновое верхнее платье, или плащъ въ родѣ тѣхъ, что встрѣчаемъ въ другихъ русскихъ памятникахъ на боярахъ, напр. на извѣстной иконѣ съ молящимися новгородцами. Предъ Козьмой столъ съ письменными принадлежностями. На заднемъ фонѣ стѣны зданія, въ два яруса, а по бокамъ — слѣва второе узкое зданіе съ дверью, прикрытое занавѣсомъ и съ полукруглой крышей, справа — почти такое же зданіе,

ТОЛЬКО СЪ ДВУСКАТОЙ КРЫШЕЙ, СЪ ДВЕРЬМИ И ДВУМЯ НЕБОЛЬШИМИ ОКНАМИ
НАДЪ НИМИ, И КРУГЛЫМЪ ОКНОМЪ ВВЕРХУ.

Рис. 9. Козьма Индикопловъ въ рукописи Московской Духовной Академіи № 8,
XVI в. (л. 5).

Изображеніе Козьмы въ рукописи Чертковской Библиотеки (Истор. Музея, № I 3/4) сильно отличается отъ предыдущихъ, главнымъ образомъ въ обстановкѣ (рис. 10). По типу приближается къ тому, что въ Уваровскомъ: строгое, выразительное лицо, темнокоричневые волосы, продолговатая борода; шапка съ чернымъ околышемъ и трехцвѣтнымъ верхомъ. Одѣтъ въ зеленый хитонъ и красный гаматій;

сапоги зеленые; почва зеленая. На заднемъ фонѣ стѣна и зданія, съ башнями, верхъ которыхъ украшенъ флагами; башни эти имѣютъ

аналогію въ миниатюрахъ рукописи Житія св. Николая, Румянц. Публ. Библ. XVI в. ¹⁾.

Съ сильнымъ отличіемъ изображается Козьма въ миниатюрахъ полной редакціи. Здѣсь отличіе обнаруживается и въ типѣ и въ обстановкѣ.

Въ рукописи IV. F. № 555 Публ. Библ. онъ изображенъ въ типѣ Евангелиста: старецъ съ длинной сѣдой бородой и волосами, въ нимбѣ (желтомъ), въ красномъ хитонѣ, голубомъ гиматіи, который лежитъ у него на колѣняхъ. Сидитъ за длиннымъ столомъ, въ креслѣ, задумавшись и указывая перомъ на книгу, лежащую на столѣ; на ней написано: «Елика убо повѣсть творихъ ѿ образехъ миру спл» (рис. 11).

Рис. 10. Козьма Индикопловъ въ рукописи Чертковской Библиотеки, № I 3/4.

Обстановка, среди которой представленъ Козьма, оригинальна сравнительно съ той, что имѣется въ миниатюрахъ рукописей другихъ редакцій. Предъ нами комната въ зданіи готической архитектуры, съ сводчатымъ потолкомъ, съ узкими колоннами, съ окнами узкими, высокими, съ сѣтчатыми рѣшетками. Въ нишѣ одной стѣны полка съ книгами. Эта обстановка, очевидно, воспроизведена здѣсь подъ вліяніемъ образцовъ, находящихся въ зависимости отъ памятниковъ западно-европейскаго искусства. Такъ дѣйствительно сходную архитектуру находимъ напр. въ нѣмецкой живописи XVI в. ²⁾, въ русскихъ гравюрахъ, на-

1) Изд. О. Л. Д. П., т. 6.

2) Тожественныя окна, колонны въ сценѣ Христосъ въ Назаретскомъ храмѣ. G. Modern, Mompelgarter Flügelaltar des Hans Leonhard Schaufelein und der Meister von Mesakirch. (Jahrb. d. Kunsthist. Samml. d. Allerhöchsten Kaiserhauses, XVII (1896), Taf. XXVII, также XXIX).

ходившихся подъ вліяніемъ западной гравюры ¹⁾. Съ западнымъ же вліяніемъ встрѣчаемся въ другомъ спискѣ той же редакціи—Публ. Библ.

Рис. 11. Козьма Индикопловъ въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, XVII в., F. IV. 555.

№ 1089 (л. 201 об.). Козьма изображенъ пожилымъ, съ небольшою бородой, съ колпакомъ на головѣ; онъ одѣтъ въ голубую рубашку съ

¹⁾ Въ гравюрахъ при соч. Антонія Радзивиловскаго «Огородокъ Маріи Богородицы» (Памятники древней письменности, изд. О. Л. Д. П., № LXXX, стр. 110).

отворотомъ у шеи и простой гиматій, прикрывающей его ноги. Онъ сидитъ въ креслѣ у стола, держать на колѣняхъ книгу и пишеть, задумавшись (рис. 12).

Рис. 12. Козьма Индикопловъ въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки, XVII в., № 1089 (л. 201 об.).

Обстановка — стѣна комнаты, съ драпировкой на дверяхъ, и съ окномъ, стекла котораго въ видѣ небольшихъ кружочковъ. Окно обрамлено рамочкой; внизу его полка съ книгами.

Рис. 13. Козьма Индикопловъ въ рукописи Императорской Академіи Наукъ, XVII в. (л. 9 об.).

Въ рукописи той же редакціи Академіи Наукъ (№ 34. 3. 6, л. 9 об.), XVII в. — Козьма представленъ въ обстановкѣ, отчасти сходной съ той, что въ миниатюрѣ рукописи № 1089, но еще болѣе богатой, пышной, съ замѣчательной отдѣлкой всѣхъ деталей (рис. 13). Козьма

представленъ старцемъ съ длинной сѣдой бородой, сидящимъ на складномъ стулѣ передъ столомъ съ письменными принадлежностями и пишущимъ на книгѣ, лежащей у него на колѣняхъ. На его головѣ черное монашеское покрывало, спадающее на плечи; хитонъ зеленый, покровъ темнофіолетовый. У дверей келіи завѣса, окно съ рѣшеткой; въ углу келіи нерукотворенный образъ Христа-Спаса и пелена съ изображеніемъ херувимской головки; предъ образомъ горящая лампада. Это—въ общемъ цѣлая картина, такъ сильно отличающаяся отъ миниатюръ въ другихъ спискахъ различныхъ редакцій — по богатству, изображенію предметовъ, обстановкѣ, ихъ выпискѣ; миниатюристъ, полагаемъ, несомнѣнно подражалъ образцамъ западнаго происхожденія.

Въ рукописи № 1088, л. 2 об. Публичной Библиотеки, миниатюры которой представляютъ собою подражаніе миниатюрамъ списковъ нѣсколькихъ различныхъ редакцій, комбинированіе изъ нихъ особыхъ композицій, изображеніе Козьмы наиболѣе приближается къ тому, что въ спискахъ Синодальной редакціи; онъ представленъ старцемъ

Рис. 14. Козьма Индикопловъ въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки, XVII в., № 1901 (л. 2 об.).

съ продолговатой бородой, въ зеленой шапкѣ на головѣ, сидящимъ согнувшись и пишущимъ на свиткѣ. На заднемъ фонѣ два длинныхъ узкихъ дома — одинъ съ плоской крышей, другой съ двускатной; съ крыши одного переброшена красная драпировка на крышу другого.

Въ рукописи Публичной Библиотеки № 1091 (л. 2 об.), представляющей своими миниатюрами, какъ не имѣющими аналогій съ миниатюрами

въ спискахъ другихъ редакцій, особую самостоятельную ре-

дакцію — Козьма представленъ пожилымъ съ курчавыми волосами, небольшой бородкой, сидящимъ согнувшись у столба и держащимъ на колѣняхъ большую книгу и пишущимъ въ ней; другая книга лежитъ на столѣ. Онъ одѣтъ въ золотой хитонъ, сѣрый гиматій, золотые сапоги, столъ и сидѣніе съ разнообразными цвѣточными орнаментами.

Надъ Козьмой арка, опирающаяся на оригинальныя двѣ колонны: въ основаніи ихъ квадратъ; поверхность послѣдняго лежитъ родъ абака, далѣе идетъ шейка колонны, капитель; за ней расширенная часть колонны въ видѣ бутылки, постепенно суживающейся, и поверхность горлышка вновь капитель въ видѣ распутившагося цвѣтка; поверхность послѣдняго вновь абакъ, на которомъ и покоится арка.

Фонъ вверху арки, и пространство между колоннами и рамочкой миниатюры заполненъ цвѣтнымъ орнаментомъ, встрѣчающимся въ средне-русскихъ заставкахъ XVI—XVII в. ¹⁾. Что касается колоннъ, то форма ихъ весьма обычна въ русской архитектурѣ XVII в. ²⁾.

Обозрѣніе изображеній Козьмы Индикоплова показываетъ, что опредѣленнаго типа его не было выработано: онъ изображается то пожилымъ, то старымъ; однако первый типъ наиболѣе повторяется и онъ встрѣчается въ наиболѣе древнемъ спискѣ. Такимъ образомъ можно предполагать, что въ такомъ типѣ онъ и былъ представленъ въ памятникахъ византійскаго искусства.

На связь изображеній Козьмы въ русскихъ спискахъ съ тѣми же въ византійскихъ несомнѣнно указываютъ представленныя на заднемъ фонѣ зданія, или такъ сказать архитектурный ландшафтъ.

Архитектурный ландшафтъ извѣстенъ и въ древнемъ восточномъ искусствѣ, и въ классическомъ, изъ котораго подъ вліяніемъ эллинистическихъ памятниковъ перешелъ и въ христіанское искусство. Тотъ родъ зданій, который встрѣчаемъ въ миниатюрахъ нѣкоторыхъ русскихъ списковъ наиболѣе часто встрѣчается въ византійскихъ памятникахъ XI—XII в.; въ русскихъ же памятникахъ онъ весьма обыченъ въ XIV—XV в., а равно встрѣчается и въ болѣе позднихъ памятникахъ. Образцы византійскихъ памятниковъ архитектуры можно

1) В. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ, т. CI, 2.

2) Напр. въ часовнѣ Переяслава Загѣскаго Владимірской губ. (В. Суслевъ, Памятники древне-русскаго зодчества, III, табл. 10), въ палатахъ боярина И. Д. Милославскаго въ Московскомъ Кремлѣ (Потаповъ, Очеркъ древней русской гражданской архитектуры. Древности. Труды Импер. Моск. Археол. Общ. XIX т. 3 вып. рис. 99).

указать въ слѣдующихъ русскихъ спискахъ Козьмы при его изображеніяхъ: Уваровскомъ спискѣ, Ундольскомъ № 191, Кіевской Духовной Академіи № 212, Барсова, Московской Духовной Академіи, № 3, Публичной Библіотеки № 1088.

Встрѣчающіяся въ миниатюрѣ этихъ списковъ зданія весьма обычны въ памятникахъ византійскаго искусства XI—XII в. Такъ здѣсь находимъ зданія высокія, узкія, съ дверью, съ двускатой или плоской крышей, причѣмъ съ крыши на стѣну между зданіями, расположенными по сторонамъ ея переброшена драпировка¹⁾, послѣдняя перебрасывается иногда также въ одной крыши на другую²⁾, (Моск. Дух. Ак. № 3, Кіев. Дух. Акад., Публ. Библ. № 1088) или съ одной крыши на колонну (Уваровск., Ундольскій № 191), стоящую поверхъ промежуточной стѣны, или на дерево³⁾. Въ византійскихъ же памятникахъ искусства, какъ образцахъ русскихъ, встрѣчаемъ высокія узкія зданія безъ крыши или съ крышей въ видѣ портика на колоннахъ (Кіев. Дух. Акад., Уварова), или въ видѣ кресла⁴⁾ (Кіев. Дух. Акад., Барсова, гр. Уварова).

Что касается киворія Архивнаго и Синодальнаго списка, то, ко-

1) Въ Ватиканскомъ Менологіи: г. М. и В. Н. Успенскіе, Лицевой мѣсяцесловъ греческаго императора Василія II, мѣсяць сентябрь, СПБ. 1902, табл. 1, 23, 29, 63.

2) Ватикан. Менологіи; Палея Христіны № 1, Ватик. Библіот., на зданіи, что сзади св. Николая и др. Въ русскихъ памятникахъ: на Суздальскомъ памятникѣ золотого шитья XV в. въ Историческомъ Музеѣ (Древности. Труды Импер. Моск. Археол. Общ., т. XV, вып. 1, табл. II). И. И. Срезневскій, Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, XIV в., СПБ. 1860, стр. 84; въ Евангеліи 1507 г., Погод. Древн. № 133, Публ. Библ. (Изд. О. Л. Д. П., № LVIII, LXXVI, об. 109) и др.

3) Въ миниатюрѣ Ев. XI в. Вѣнской Библ. Cod. № 800, fol. 88 (Kallab, Die Toscanaische Landschaftmerei, Taf. I, Jahrb. d. Kunsthist. Samml. XXI, 1900); въ миниатюрѣ Новаго Завѣта Моск. Синод. Библ. № 407, XII—XIII в. въ сценѣ цѣлованія Маріи и Елизаветы (Арх. Амфилохій, Сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ. М. 1885, л. 16) Ватик. Менологіи, сентябрь 23, св. Ксантипа и Поликсена (М. и В. И. Успенскіе, О. с. л. 63) и др.

Въ русскихъ памятникахъ: въ миниатюрѣ сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ XIV в. Ib., л. 57), въ Ев. 1507 г. Публ. Библ. № 133 (Ib. 10 об.), на бронзовыхъ дверяхъ съ золотою насѣчкою, собранія Лихачева XIV (гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности, VI, рис. 107), и Четвероеван. XVI—XVII в. № 25 Хлудов. Библ.; въ Ев. собр. гр. А. С. Уварова XV в., № 46, л. 205 об.; на Суздальскомъ памятникѣ золотого шитья XV в. (ук. ст., табл. V) и др.

4) Въ Ев. XI в. Вѣнской Библіотеки № 800 (указ. соч., табл. I), въ рук. Палея Ватик. Библ., № 1 Reg. (Beissel, Vaticanischen Miniaturen, t. XIII и др.)

Въ русскихъ памятникахъ: на памятникѣ золотого шитья суздальскаго происхожденія, XV в., въ Историческомъ Музеѣ (В. Н. Щепкинъ, о. с., табл. V). Въ миниатюрахъ житія Нифонта XVI, въ Историч. Музеѣ (Щепкинъ, Труды XI Археол. Съѣзд., т. II, табл. XVIII, 5).

нечно, миниатюристъ и при воспроизведеніи его пользовался византійскими образцами, только послѣдній подвергся сильной переработкѣ, измѣненію и въ характерѣ колоннъ, и отчасти самаго покрытія. Такого рода колонны ближе къ тѣмъ, что въ Архивномъ встрѣчаются въ русскихъ памятникахъ: въ миниатюрѣ Александріи XVII в. (три)¹⁾, въ миниатюрѣ Синодика Дѣдовской пустыни XVIII в.²⁾

Такимъ образомъ, подводя итогъ наблюденіямъ надъ изображеніями Козьмы въ русскихъ спискахъ, можно сказать, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ и именно вышеназванныхъ: Уваровскаго, Ундольскаго № 191, Кіевской Духовной Академіи № 212, Барсова, Моск. Дух. Акад. № 3, Публ. Библ., № 1088—устанавливается ближайшая связь для многихъ деталей съ византійскими образцами; причемъ, судя по тому, что нѣкоторыя изъ этихъ деталей (зданія) встрѣчаются въ русскихъ памятникахъ уже съ XIV в., можно полагать, что древнѣйшіе списки Козьмы могли относиться къ этому времени. Въ Архивномъ и Синодальномъ спискахъ больше чертъ самостоятельности, въ спискахъ сложной редакціи — вліяніе западныхъ образцовъ.

Е. РѢДИНЪ.

1) Изданіе О. Л. Д. П., № LXXXVII, вып. 2 л. 68 об.

2) Изд. О. Л. Д. П. № XIII, л. 17.

ΣΥΜΒΟΛΑΙ ΕΙΣ ΤΗΝ ΙΣΤΟΡΙΑΝ ΤΡΑΠΕΖΟΥΝΤΟΣ.

1.

Θεόδωρος Γαβρᾶς.

Περὶ Θεοδώρου Γαβρᾶ, δουκὸς Τραπεζούντος καὶ ἰδρυτοῦ ἰδίας ἡγεμονίας περὶ τὰ τέλη τοῦ ἑνδεκάτου αἰῶνος, ἀναγινώσκομεν παρὰ τῷ Ζωναρᾷ ταῦτα ¹. «Γαβρᾶ ἐκείνου Θεοδώρου τοῦ σεβαστοῦ καὶ μάρτυρος». Εἰς ταῦτα ὁ Ducange παρατηρεῖ ἀπλῶς τὸ ἐξῆς· «Theodorus Gabras sebastus, martyr a Zonara ob quam nescio causam cognominatus» ². Ὁ δὲ William Fischer νομίσας ὅτι αἱ λέξεις τοῦ Ζωναρᾶ «σεβαστοῦ καὶ μάρτυρος» εἶναι ἀκατάληπτοι, προέτεινε νὰ διορθωθῶσιν ἀμφότεραι εἰς «σεβαστοκράτορος», δικαιολογήσας τὴν διόρθωσιν οὕτως· «An dieser Stelle (τοῦ Ζωναρᾶ) hat bisher, soviel ich sehe, niemand Anstoss genommen, und doch sind die hervorgehobenen Worte in diesem Zusammenhange ganz unerklärlich. Stände σεβαστοῦ allein da, so liesse sich wohl dafür eine Erklärung finden. Mit dem Titel σεβαστὸς beehrte man nämlich früher die Kaiser. Später gab Konstantinos Monomachos seiner Buhlerin Skleraina den Titel σεβαστή zum Unterschiede von der Kaiserin, welche αὐγούστα oder δέσποινα titulirt wurde. Alexios I war der erste, welcher, vor seiner Thronbesteigung, vom Kaiser Nikephoros Botaneiates wegen seiner ruhmreichen Thaten und Verdienste zum σεβαστὸς ernannt wurde. Nachdem Alexios dann selbst Kaiser geworden war, schuf er eine Anzahl neuer Würden, für seinen älteren Bruder die des σεβαστοκράτωρ, für Michael Taronites, seinen Schwager, die des πρωτοσέβαστος und später des πανυπερσέβαστος, die des σεβαστὸς wurde beibehalten. Kehren wir zu unserer Stelle zurück! Demnach wäre Gabras σεβαστὸς gewesen. Wie kann aber derselbe μάρτυς genannt wer-

1) Ἐκδόσεις Dindorf τ. 4, σ. 240.

2) Ἐκδ. Ducangii τ. 2, σ. 585.

den? Völlig unerfindlich, ja für einen Kriegshelden, wie Gabras, einfach lächerlich. Für die incriminirten Worte ist offenbar σεβαστοκράτορος zu schreiben. Dann fügt sich alles gut zusammen und die Stelle des Zonaras wird erst verständlich»¹⁾).

Ἐν τῇ ἐρμηνείᾳ ταύτῃ οὐδὲν ὑπάρχει ὑγιές, διότι ὁ Ζωναρᾶς ὀρθῶς λέγει τὸν Γαβρᾶν μάρτυρα, νοεῖ δηλαδὴ τὸν Θεόδωρον Γαβρᾶν ὡς μάρτυρα τοῦ Χριστοῦ, ὡς ὑποστάντα μαρτύριον ὑπὲρ τῆς ἡν ἐκ γεννήσεως εἶχεν ἐν ἑαυτῷ πίστεως εἰς τὴν θεότητα τοῦ Χριστοῦ. Ἄλλὰ καὶ ἡ σύγχρονος τῷ Θεοδώρῳ συγγραφεὺς Ἄννα Κομνηνὴ φαίνεται ὅτι γινώσκειν εἶχε τοῦ μαρτυρικοῦ αὐτοῦ θανάτου, διότι λέγει τὰ ἑξῆς ἀξιολογηθέντα²⁾: «ἀλλ' ὅποιον μὲν πέρας τὰ κατὰ τὸν Γαβρᾶν ἐσχῆκε καὶ ὅθεν οὗτος ὠρμητο καὶ ὅποιος ἦν, ταμειυσάσθω ὁ λόγος ἐς τὸν προσήκοντα τόπον». Καὶ ἐπειδὴ οὐδαμοῦ τῆς Ἀλεξιάδος γίνεται περὶ τούτων λόγος, δεῖον νὰ ὑποτεθῇ ὅτι παραπέμπει τοὺς ἀναγνώστας ἢ Ἄννα ἀπλῶς εἰς τι γνωστὸν αὐτῇ λειτουργικὸν ὑπόμνημα περὶ τε τοῦ βίου καὶ τοῦ μαρτυρίου Θεοδώρου τοῦ Γαβρᾶ.

Ἡ παραδοχὴ τοῦ Θεοδώρου Γαβρᾶ ὡς μάρτυρος τοῦ Χριστοῦ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ εἶναι ἀναμφισβήτητος. Ἡδὴ ὁ ἐν τῷ 14-ῳ αἰῶνι ἀκμαίων Τραπεζοῦντος μητροπολίτης Ἰωσήφ Λαζαρόπουλος ἐν τῷ περὶ γενεθλίου ἡμέρας τοῦ μεγαλομάρτυρος Εὐγενίου λόγῳ αὐτοῦ ἔχων ὑπ' ὄψιν τὸν ἐνδέκατον αἰῶνα λέγει τὰ ἑξῆς σημαντικά: «Τότε δὴ καὶ αὐτὸς ὁ μάρτυς Θεόδωρος ὁ Γαβρᾶς παρὰ τῶν ἀθέων βαρβάρων τῶν ἐξ Ἰσμαὴλ συσχεθεῖς, καὶ μέγας αὐτοῖς πρὸς τοὺς μαρτυρικοὺς ἀγῶνας ἀναφανείς καὶ αὐτοῖς γενναίως ἀντιταξάμενος καὶ νομίμως ἀδλήσας ὑπὲρ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ, παρ' αὐτοῦ ἐστεφάνωται, τὸν ὑπὲρ αὐτοῦ διὰ ποικίλων βασάνων καὶ πολυειδῶν δεξάμενος θάνατον»³⁾.

Ἄλλ' ἐκτὸς τῆς μαρτυρίας ταύτης ἔχομεν ἑτέραν λειτουργικὴν, ἣτις τὸ μαρτύριον τοῦ Θεοδώρου καὶ τὴν ἐκκλησιαστικὴν αὐτοῦ μνήμην ὀρίζει τῇ 2-ῃ Ὀκτωβρίου. Πρόκειται δηλαδὴ περὶ παλαιᾶς ἀσματοειδοῦς ἀκολουθίας ἐν ἀντιγράφῳ εὐρισκομένῃ νῦν ἐν Τραπεζοῦντι, ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ ἐξ εὐγενῶν Ἰωάννου Δομνηνοῦ. Τὸ ἀντίγραφον τοῦτο εἶδον ἰδίως ὁμμασιν ἔτει 1884-ῳ, γενόμενον δὲ μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1765 καὶ 1768 καὶ συνιστάμενον ἐκ φύλλων χάρτου μεγάλου σχήματος (μήκους 0.275, πλάτους 0,19) περικλείει ἐν ἑαυτῷ τριῶν τραπεζοῦντιῶν ἀγίων συναξάρια καὶ ἀκολουθίας, αἵτινες ἐψάλλοντο, ἐν ᾧ χρόνῳ ὑφίστατο ἡ αὐτοκρατορία Τραπεζοῦντος, ἐν

1) W. Fischer, Trapezus im 11-ten und 12-ten Jahrhundert, ἐν ταῖς Mittheil. des Institut öster. Geschichtsforschung. Innsbruck 1889, τ. 10, σ. 193 κί.

2) Ἀλεξιάδος τ. 2 σ. 121 Reifferscheid.

3) A. P.-Kerameus, Fontes historiae imperii Trapezuntini, τ. 1, σ. 59.

ιδίοις ναοῖς τῆς ὁμωνύμου αὐτῆς πρωτευούσης πόλεως· καὶ πρῶτον ὑπάρχει ἐν τῷ ἀντιγράφῳ (φύλλ. 1 καὶ ἐξῆς) ἢ εἰς Θεόδωρον ἀκολουθία καὶ τὸ συναξάριον αὐτοῦ μετὰ τῆς ἐξῆς ἐπιγραφῆς· «Ἐν μηνὶ Ὀκτωβρίῳ, β^α αὐτοῦ, μνήμην ἐπιτελοῦμεν τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Γαβρᾶ, τοῦ ἐν Τραπεζοῦντι. Εἰς δὲ τὸ τέλος ὁ καλλιγράφος ἔγραψε τὸ ἐξῆς· «Τέλος τῆς ἀκολουθίας τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Γαβρᾶ. ἐν ἔτει σωτηρίῳ αψξη^ο Σεπτεμβρίου κζ^η. Ἦττον δὲ κάμοι, τῷ πονοῦντι, παμμάκαρ, | σαῖς ἰκεσίαις, πταισμάτων δίδου λύσιν». Κατόπιν εἰς φύλλα ἐξ (18—23) εὑρίσκεται τὸ συναξάριον καὶ ἡ ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου μητροπολίτου Τραπεζοῦντος ἐπιγεγραμμένη οὕτω· «Μηνὶ τῷ αὐτῷ, ἦτοι Ὀκτωβρίῳ ια^η ψάλλεται μετὰ τοῦ ἁγίου ἀποστόλου Φιλίππου, ἐνὸς τῶν ἐπτὰ διακόνων, καὶ ἡ μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου ἀρχιεπισκόπου Τραπεζοῦντος, κατὰ τὰ παλαιὰ μηναια». Εἰς τὸ τέλος τῆς ἀκολουθίας ταύτης ἀναγινώσκεται τοῦτο· «Διὰ χειρὸς Ἰωάννου ἱερέως καὶ οἰκονόμου Τραπεζοῦντος, τοῦ ἐκ τῶν Καθαρῶν»¹. Τρίτη τέλος ἀκολουθία εἰς φύλλα δκτῶ (24—31) εἶναι ἡ ἐπιγεγραμμένη οὕτω· «Μηνὶ τῷ αὐτῷ κβ^η μετὰ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Ἀρτεμίου συμψάλλονται καὶ οὗτοι οἱ ἅγιοι. Μνήμη τοῦ ἁγίου ὀσιομάρτυρος Ἀνδρέου, τοῦ ἐπὶ τοῦ δυσσεβοῦς Κωνσταντίνου τοῦ εἰκονομάχου μαρτυρήσαντος. Καὶ μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Βασιλείου ἀρχιεπισκόπου Τραπεζοῦντος, τοῦ δι' εὐχῆς ποντώσαντος τῷ τότε συκοφάντας αὐτοῦ, τοὺς Καννίτας». Τὸ κείμενον τοῦτο ἀντεγράφη ἐν τῷ κώδικι ἔτει αψξε^ο Μαρτίου, ιε^η ἡμέρᾳ γ^η».

Τὴν εἰς Θεόδωρον τὸν Γαβρᾶν ἀκολουθίαν δὲν ἀντέγραψα, τὸ σὺν αὐτῇ ὅμως συναξάριον, οὗτινος ἔλαβον ἀντίγραφον, φανερώνει ἀρκούντως ὅτι εἶναι παλαιὸν ἔργον, ἀναμφιβόλως δὲ οὐχὶ νεώτερον τοῦ 14-ου, ἀλλ' οὐχὶ καὶ παλαιότερον τοῦ 12-ου αἰῶνος. Τὸ συναξάριον ἔχει οὕτω²:

1) Τὸ ἀντίγραφον τῆς ἀκολουθίας ταύτης ἐγνώρισε, χωρὶς νὰ μνημονεύσῃ ποῦ εὑρίσκειται, ὁ Π. Τριανταφυλλίδης, παραστήσας καὶ τὸν ἀντιγράφη Ἰωάννην οἰκονόμον ὡς συντάκτην τῆς ἀκολουθίας (Οἱ Φυγάδες· δρᾶμα εἰς μέρη πέντε μετὰ μακρῶν προλεγομένων περὶ Πόντου. Ἐν Ἀθήναις 1870, σ. 121). Ἐγνώρισε δὲ καὶ ὁ Ἐπαμ. Θ. Κυριακίδης (Βιογραφίαι τῶν ἐκ Τραπεζοῦντος καὶ τῆς περὶ αὐτὴν χώρας ἀπὸ τῆς ἀλώσεως μέχρις ἡμῶν ἀκμασάντων λογίων. Ἐν Ἀθήναις 1897, σ. 118).

2) Ἀντίγραφον αὐτοῦ ἔδωκα ἔτει 1889-φ εἰς τὸν ἐν Ἱεροσολύμοις καλὸν κάγαθὸν καὶ σεβασμίον πρωτοσύγκελλον Ἰωάννην Ἰωσηφίδην Γαβρᾶν, ὅστις καταγόμενος ἐκ τοῦ ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Χαλδίας ἑλληνικοῦ χωρίου Ἄτρα ἀνάγει κατὰ παράδοσιν οἰκογενειακὴν τὸ γένος

Τῷ αὐτῷ μηνὶ β'. Ἀθλησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ Γαβρᾶ, τοῦ ἐν Τραπεζοῦντι.

Στίχοι.

Θεοδώρων ὑστατος Γαβρᾶς μαρτύρων
σπεύσας στεφάνων ἠξιῶδη τῶν ἴσων.

Δευτερίη Θεόδωρος ἔτλη πῦρ, γηθόσυνος κῆρ.

Ὁς ἐξ εὐγενῶν καὶ μεγαλοδόξων λαχῶν τὴν ἀρχὴν τῆς γεννήσεως, πλούτῳ τε πολλῷ καὶ δόξῃ καὶ ἀξιῶματι κεκοσμημένον, περιφανῶν τε καὶ ἀνδρικῶν καὶ τὰ πρῶτα κεκτημένων τῶν ἐν τοῖς ἀνατολικῶς μέρεσι θεμάτων, Χαλδίαν φημί καὶ Κολωνίαν καὶ ὅσα αὐτοῖς ὁμοροῦντα πεφύκασιν, οὐχ ἦττον αὐτός ἐκείνων τῶν γεννητόρων κόσμος ἐγένετο, πάντας ὑπερέλασας ἀνδρεία τε καὶ συνέσει καὶ πλούτῳ καὶ τῷ μεγέθει τῶν ἀξιωματῶν πῆχει βασιλικῷ, ὃ δὴ λέγεται, καὶ γεγωνῶς κόσμος τοῦ γένους παντός, οὐκ ἐξ ἐκείνων αὐτός κοσμηθεὶς, κἀν τοῖς ἄλλοις πᾶσιν, ἀλλ' οὐ τοῖς ἀρχουσι μόνον, ἀλλὰ καὶ αὐτοῖς τοῖς περιβεβλημένοις τὴν πορφύραν καὶ τὸ διάδημα τοιοῦτων ἐκφῶναι γονέων δι' εὐχῆς ἦν. Τοσοῦτοι γὰρ ἦσαν καὶ τοιοῦτοι καὶ τῇ δόξῃ καὶ τῇ συνέσει καὶ τηρήσει τῶν τοῦ Χριστοῦ ἐντολῶν πάντας ὑπερνικῶντες, ὥστε, <εἰ> καὶ μὴδὲν ἦν κεκτημένος προτέρημα εἰς καλλῶπισμα ὁ τούτων ἐκφύς, ἀρκετὸν εἶναι τούτῳ πρὸς δόξαν ἢ τοιοῦτους λαχεῖν γεννήτορας. Οὗτος οὖν ὁ μεγαλομάρτυς Θεόδωρος πολλὴν διὰ τὴν καταδρομὴν τῶν Ἀγαρηνῶν ἐνδεικνύμενος, καὶ βουλόμενος τὸ μνημόσυνον αὐτῶν ὀλέσαι ἀπὸ τῆς γῆς ὡς ἀπίστων, πολλὰ κατ' ἐκείνων ἐπεδείξατο ἀνδραγαθήματα, καὶ τοσαῦτα ὅσα οὐκ ἐξὸν γραφῇ παραδοῦναι. Ἐπεὶ γὰρ καλῶς καὶ προσηκόντως κατὰ τῶν ὀρωμένων καὶ αἰσθητῶν ἐχθρῶν πολέμους καὶ τὰ κατ' ἐκείνων ἀνδραγαθήματα ἐπεδείξατο, ἔδει δὲ καὶ πρὸς τὸν νοητὸν καὶ ἀόρατον ἐχθρὸν ἀντιπαρατάξασθαι, δι' ὃν καὶ μᾶλλον ζηλῶν ἦν κατὰ τῶν ὀρωμένων ἀγωνιζόμενος, δι' εὐχῆς ἦν τοῦτο ποιούμενος, τὸ τῷ

αὐτοῦ εἰς τὸν ἐκ Χαλδίας βυζαντινὸν οἶκον τῶν Γαβράδων, ἐπομένως δὲ καὶ τοῦ μάρτυρος ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Γαβρᾶ. Ὁ πρωτοσύγκελλος Ἰωάννης Γαβρᾶς ἐζήτησε κατόπιν ἐκ Τραπεζοῦντος καὶ τῆς εἰς Θεόδωρον τὸν Γαβρᾶν ἀκολουθίας ἀντίγραφον· ὅπερ λαβὼν ἐξέδωκε διὰ τοῦ τύπου δυστυχῶς ἠλλοιωμένον καὶ ἐπηυξημένον· ἠλλοιωμένον δὲ καὶ ἐπηυξημένον ἐξέδωκε καὶ αὐτὸ τὸ συναξάριον, χωρὶς τοῦλάχιστον νὰ μνημονεύσῃ διὰ καὶ τῆς ἀκολουθίας καὶ τοῦ συναξαρίου ἢ κυρία ὕλη πηγάζει ἐκ τοῦ κώδικος τοῦ Δομνηνοῦ· ἀπλῶς δὲ μόνον λέγει καὶ αὐτός, διὰ τῆς παλαιᾶς ἀκολουθίας συντάκτης εἶναι ὁ ἀπλοῦς ἀντιγραφεὺς Ἰωάννης οἰκονόμος. Βλ. Ἰωσιφίδου (sic) Γαβρᾶ Τὰ ἄνθη τοῦ Παραδείσου. Ἐν Ἀθήναις 1890, σ. 8 καὶ 48—79. Ὅτι δὲ Γαβράδων πολυμελὲς οἰκογένεια ὑπάρχει καὶ σήμερον ἐν τῷ κατὰ τὴν ἐπαρχίαν Χαλδίας χωρίῳ Ἄτρα, βεβαίῳ καὶ ἐγὼ αὐτός, μεταβὰς εἰς ἐκεῖνο ἔτι 1884-φ. Γαβρᾶδες ὑπάρχουσιν ὡσαύτως ἐν τῇ ῥωσικῇ χώρᾳ Μαρσιούπολεως, ἐν τῷ χωρίῳ Ζηλόνα (ῤωσ. Οὐρζουφ), ὧν οἱ πρόγονοι κατήγοντο ἐκ διαφόρων τόπων τῆς ἐπαρχίας Χαλδίας.

μαρτυρικῶ κοσμηθῆναι στεφάνῳ. Ἦν δὲ τῶν πτωχῶν εἰσάπαν προμηθοῦ-
 μενος, ἐκδικῶν καταδυναστευομένους τούτους παρ' ἐνίων ὄρων, ἐλεῶν, βοη-
 θῶν, τοὺς ἀδικοῦντας ὄση δύναμις αὐτοὺς ἀμυνόμενος· ἐκ δὲ τοῦ ἐνὸς τού-
 του καὶ περὶ τῶν ἄλλων τεκμαίρεσθαι χρή. Τῶν στρατιωτῶν τις ἐκ πενι-
 χράς γυναικὸς σταφυλῆς βότρυν ἀρπάσας τοῦτον βέβρωκεν· ὅπερ εἰς γνῶ-
 σιν τῷ μεγάλῳ ἐλθόν, διὰ μαγκλαβίων ἐν μέσῳ τοῦ ἄστεος τόπον ἐκ τό-
 που ἀμείβοντα) παιδευθῆναι τὸν τοῦτο ποιήσαντα διωρίσατο· ὅπερ καὶ
 γέγονεν, ὥστε τὸν τοιοῦτον βότρυν ἀντὶ εὐφροσύνης εἰς πικρίαν αὐτῷ γε-
 νέσθαι (κατὰ τὴν Γραφήν)¹ καὶ ὑπόδειγμα τὸν τοιοῦτον καὶ τοῖς ἄλλοις
 γενέσθαι, τοῦ μὴ τοιαῦτα τολμᾶν. Ἐπεὶ δὲ δι' ἐφέσεως εἶχεν, ὡς δεδήλω-
 ται, τὸ μαρτυρῆσαι ὑπὲρ Χριστοῦ, καὶ γε τοῦ σκοποῦ οὐ διήμαρτε· κρατη-
 θεὶς γὰρ ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν, Θεοῦ τοῦτο πάντως παραχωρήσαντος, καὶ
 τῷ ἐκείνων ὑπερέχοντι καὶ ἀρχῇ καὶ τῇ ἄλλῃ φυσικῇ ἀγριότητι, ᾧ Ἀμυ-
 ράλης ἦν τοῦνομα, τὸν Χριστὸν ἀρνείσθαι κατηναγκάζετο καὶ τῇ τῶν Ἀγα-
 ρηνῶν ἀθέων πίστει προσέρχεσθαι· εἰ δὲ μὴ τοῦτο τάχιον ἐλέσθαι ποιή-
 σειν, κολάσειν ὑποβληθῆναι πολλαῖς, σὺν ταύταις ὑποστῆναι καὶ θάνα-
 τον. Ἐπεὶ δ' οὗτος μὴ πειθόμενος τῷ τυραννικῷ ἐκείνῳ κελεύσματι τὸν
 Χριστὸν ὁμολογῶν ἦν δυνατωτέρα καὶ μεγάλη φωνῇ καὶ πολὺν τοῦ τυ-
 ράννου καταχέων κατάγειων, πρῶτον μὲν ἐπὶ χιόνος πρηγῆς ἀπλωθεὶς
 πολλὰς κατὰ τοῦ νώτου ἐδέξατο μάστιγας, δοκοῦντος τοῦ τυράννου διὰ τῆς
 τοιαύτης ἰσως αἰκίας μεταστῆσαι τοῦτον τῆς ὀρθῆς καὶ ἀμωμῆτου πίστεως·
 ἐπεὶ δὲ εὗρεν αὐτὸν ἔλως μὴ πειθόμενον, ἀλλὰ γεγωνοτέρα φωνῇ μᾶλλον
 κηρύσσοντα τὸν Χριστὸν, πρῶτον μὲν μεληδὸν ὁ μάρτυς κατετέμνετο, τοῦ
 τυράννου τοῦτο προστάξαντος· εἶτα τὴν θεωρήμονα τούτου γλῶτταν ἐκτέ-
 μνοντες, καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἀνηλεῶς ἐξώρυττον, τό τε δέρας ἀφαιροῦσι
 τῆς κεφαλῆς, καὶ χειρῶν τε καὶ ποδῶν καὶ παντὸς ἄλλου μέρους στερή-
 σαντες τέλος παρέδωκαν τῷ πυρί, καὶ οὕτω τὸ τῆς ἀθλήσεως πέρας ἀπεί-
 ληφε. Τὴν δὲ τιμίαν καὶ θαυματουργὸν αὐτοῦ κεφαλὴν ὁ τύραννος εἰς τύ-
 πον ποιήσας ἐκπώματος χρυσίου κατέδησεν, ἣν γὰρ θαυμάσας τὸ τούτου
 καρτερικόν. Πολλὰς δ' αὕτη τὰς ἰάσεις ἐν Θεοδοσιουπόλει τελέσασα ἦν,
 ὅπου δὴ καὶ τὸ τέλος ὁ μάρτυς ἀπείληφεν. Ὑστερον δὲ μετεκομίσθη ἐν
 Τραπεζοῦντι τῇ πόλει, τοῦ πρωτοσεβαστοῦ Κωνσταντίνου καὶ ἀδελφιδοῦ
 τοῦ μεγαλομάρτυρος τὰ κατ' αὐτὴν περιέποντος καὶ τὸ ταύτην μετακομι-
 σθῆναι οἰκονομήσαντος, λαμπραῖς τε ταῖς παρασκευαῖς καὶ ταῖς πομπαῖς
 καὶ λαμπάσι τὴν ἀνακομιδὴν τελέσαντος²). Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις

1) Πρβλ. Δευτερον. λβ', 82.

2) Θὰ συνίβη τοῦτο μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1115—1140. Περὶ Κωνσταντίνου τοῦ Γαβρᾶ ὄρα
 L. Petit, *Извѣстія русск. археол. Института въ К/полѣ*, τ. 8, σ. 3—4.

ἐν τῇ πόλει Τραπεζοῦντι, ἐν ἣ καὶ ἡ τιμία αὐτοῦ κεφαλὴ μετεκομίσθη, ἴδιον ἱερὸν οἶκον εἰς τὸ τοῦ ἀγίου ὄνομα ἔχουσα τιμώμενον. Ταῖς αὐτοῦ πρεσβείαις ὁ Θεὸς σώσαι πάντας ἡμᾶς. Ἀμήν.

Τὸ σύντομον τοῦτο συναξάριον πηγάζει πιθανῶς ἐκ τῆς ὑπαινιττομένης ἐν τῇ Ἀλεξιάδι τῆς Ἄννης Κομνηνῆς ἐκθέσεως περὶ τοῦ βίου καὶ τοῦ μαρτυρίου τοῦ ἀγίου Θεοδώρου· ἀλλ' ὅσον καὶ ἂν εἶναι σύντομον, ἐπιτρέπει νομίζω, νὰ καθορισθῇ ὁ χρόνος τοῦ μαρτυρίου ἐν τῷ 1098-ῳ ἔτει. Ἐπειδὴ δηλαδὴ παριστᾷ τὸ μαρτύριον ὡς ἔργον τῶν Ἀγαρηνῶν ἐκ συνεπειᾶς πολέμου, καθ' ὃν ὁ Θεόδωρος ἐζωγρήθη, δεόν νὰ λάβωμεν ὑπ' ὄψει τὴν Ἄνναν Κομνηνὴν, ἣτις τὸν περὶ Θεοδώρου Γαβρᾶ λόγον τελευτῶσα καταλείπει μετέωρον εἰς τὴν ἄμυναν τοῦ πρὸς τὰ μέρη τῆς Θεοδοσιουπόλεως (τοῦ νῦν Ἐρζερούμ) κειμένου φρουρίου Παίπερτ (τὴν σήμερον Μπαϊμπούρτ). Τοῦ αὐτοκράτορος Ἀλεξίου Κομνηνοῦ κατ' ἐκεῖνο τὸ ἔτος ἐκ τινος μέχρις Ἀρμενίας κατὰ Τούρκων ἐκστρατείας εἰς Κωνσταντινούπολιν ἐπιστρέφωντος, ἀὸ ἀρχισατράπης Ἰσμαήλ--- τὸ Παίπερτ πολιορκῆσαι ἐπέγνω, ὅπερ πρὸ μικροῦ κατασχῶν εἶχεν ὁ περικλυτός ἐκεῖνος Γαβρᾶς Θεόδωρος, καὶ καταλαβὼν τὸν ἀγχοῦ τούτου ῥέοντα ποταμὸν ἅπαν ἐκεῖ τὸ στρατιωτικόν κατέθετο. Τοῦτο μεμαθηκῶς ὁ Γαβρᾶς διεσχοπεῖτο νυκτὸς ἐπεισπεσεῖν αὐτῷ»¹. Τί δὲ μετὰ τοῦτο συνέβη, ἀποφεύγει νὰ σημειώσῃ ἡ Ἄννα, καὶ ἀρκεῖται τὸν περὶ τοῦ τέλους τοῦ Γαβρᾶ λόγον νὰ ταμιεύσῃ αἰς τὸν προσήκοντα τόπον». Ἀλλ' ὁ τρόπος οὗτος τῆς διηγήσεως καλύπτει ἀναμφιβόλως ἤτταν χριστιανικὴν· ἄλλως εἰπεῖν ἠτύχησεν ἐνταῦθα ὁ δουξ Τραπεζοῦντος καὶ σεβαστὸς Θεόδωρος, καὶ οὕτως ἀπολέσας ἐν πολέμῳ τὸ Παίπερτ ἠχμαλωτίσθη, καὶ ὀδηγηθεὶς εἰς Θεοδοσιούπολιν ὑπέστη ἐνταῦθα τὸ μαρτύριον ἐξ ἀποφάσεως τοῦ Ἀλῆ, περὶ οὗ ὅμως ἐγὼ ἄλλην ἐκτὸς τοῦ συναξαρίου μαρτυρίαν ἀγνοῶ πρὸς τὸ παρόν.

Εἰς τὸν μεγαλομάρτυρα Θεόδωρον Γαβρᾶν ὑπάρχουσι καὶ ναοὶ ἀνατεθειμένοι, ὡς ὁ ἐν Τραπεζοῦντι ἔτι καὶ νῦν σφιλόμενος, καὶ μονὴ ἰδία, ἡ πρότερον τοῦ ἀγίου Φωκᾶ λεγομένη².

1) Ἀλεξιάδος τ. 2, σ. 121 Reifferscheid.

2) Πρβλ. Σ. Ἰωαννίδου Ἱστορίαν καὶ στατιστικὴν Τραπεζοῦντος καὶ τῆς περὶ ταύτην χώρας. Ἐν Κ/πόλει 1870, σ. 286, 289. Π. Τριανταφυλλίδου Οἱ Φυγάδες, σ. 121.

2.

Ἀθανάσιος ὁ Δαιμονοκαταλύτης.

Ἐν τοῖς νεωτέροις καταλόγοις τῶν μητροπολιτῶν Τραπεζοῦντος ἀναφέρεται μεταξύ ἄλλων καὶ εἰς Ἀθανάσιος Δαιμονοκαταλύτης ὡς χρηματίσας ἀρχιερεὺς μεταξύ τῶν ἐτῶν 1600—1608¹, καὶ λέγεται περὶ τούτου ὅτι εἶναι συντάκτης ἱστορίας τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τῆς μονῆς Σουμελᾶ, ὅτι τὰ ἀρχιερατικά αὐτοῦ ἄμφια σώζονται ἐν τῷ καθολικῷ ναῷ τῆς μητροπόλεως Τραπεζοῦντος, ὅτι τὸ δαιμονοκαταλύτης ἐπίθετον ἐκτίησατο «ἐνεκα θαύματος ἐκδιώξεως δαιμόνων», καὶ τέλος ὅτι περιάδεται ἐν Τραπεζοῦντι φήμη περὶ τοῦ Ἀθανασίου ὡς περὶ ἀνδρὸς ἀγίου καὶ φιλοξένου εἰς τὸ ἔπακρον»².

Αἱ σημεριναὶ περὶ Ἀθανασίου τραπεζουντιακαὶ φῆμαι ἔχουσιν ὑπόστασιν ἱστορικὴν, ὅ τι δὲ περὶ τῆς ἐν ἀρχαῖς τοῦ 17-ου αἰῶνος ἀκμῆς αὐτοῦ λέγεται, πηγάζει ἐκ συγγραφῆς τοῦ 18-ου αἰῶνος, τοῦ ἀρχιμανδρίτου Παρθενίου Μεταξοπούλου, ὅστις εἶναι συνθέτης «Ἱστορικοῦ τῆς πόλεως Τραπεζοῦντος καὶ τῶν βασιλέων αὐτῆς», προμηθευτῆς δὲ καὶ ὑλικοῦ ἀγιολογικοῦ εἰς τὸν ἐν Τρανσιλβανίᾳ διαμένοντα ἔτει 1770-ῷ Νεοφύτῳ Κουσοκαλυβίτην, πρὸς σύνταξιν βιβλίου περὶ τῆς μονῆς Σουμελᾶ³. Τὸ βιβλίον τοῦτο ἐξέδωκεν αὐτὸς ὁ Μεταξόπουλος, προσθεὶς εἰς τὸ τέλος αὐτοῦ καὶ τὸ τραπεζουντιακὸν αὐτοῦ χρονικόν. Ὁ πρόλογος φέρει τὴν ὑπογραφὴν τοῦ Νεοφύτου. Ἐν τούτῳ λοιπὸν μνημονεύονται ὡς συντάκται ἱστοριῶν τῆς μονῆς τοῦ Σουμελᾶ μεταξύ ἄλλων Ἀθανάσιος πρόεδρος Τραπεζοῦντος, «ὡ τοῦ πικλην Δαιμονοκαταλύτης», Ἀκάκιος Σαββαίτης καὶ Νικόδημος ἐκ Φάσιδος τῆς Κολχίδος· τεμάχια δὲ ἢ χρήσεις ἐκ τῶν συγγραφέων τούτων ὑπάρχουσι πολλαχοῦ τοῦ βιβλίου, ἐν τοῖς ἔργοις τοῦ Νεοφύτου καὶ τοῦ Παρθενίου· ἀλλ' ἀτυχῶς πάντα ταῦτα συνδέονται μεθ' ἱστοριῶν ὑπόπτων, αἵτινες βασανίζονται χρονικῶς καὶ ἱστορικῶς ἀποδεικνύουσι τὰς συγγραφὰς Ἀθανασίου καὶ λοιπῶν ἢ φαντασιώδεις ἢ μεστὰς μὲν μύθων, ἀλλὰ ψευδεπιγράφους.

1) Πρβλ. Τρύφωνος Εὐαγγελίδου Ἱστορίαν τῆς Ποντικῆς Τραπεζοῦντος. Ἐν Ὁδησσῷ 1898, σ. 206.

2) Σ. Ἰωαννίδου Ἱστορία καὶ στατιστικὴ Τραπεζοῦντος, σ. 149—150. Ἐπαμεινώνδου Θ. Κυριακίδου Βιογραφίαι τῶν ἐκ Τραπεζοῦντος καὶ τῆς περὶ αὐτὴν χώρας ἀπὸ τῆς ἀλώσεως μέχρις ἡμῶν ἀκμασάντων λογίων, σ. 58.

3) Ἡ θεία καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Βαρνάβα καὶ Σωφρονίου τῶν ἐξ Ἀθηνῶν κτλ. Ἐν Λειψία, 1775, σ. α', 55—88.

Ὁ ἐν ἁγίοις Ἀθανάσιος ὁ Δαιμονοκαταλύτης δὲν ἔζη περὶ τὰς ἀρχὰς τοῦ 17-ου αἰῶνος, ἀλλ' ἐν τῷ δευτέρῳ ἡμίσει τοῦ ἐνάτου αἰῶνος. Περὶ τούτου ἔχομεν μαρτυρίαν σαφῆ ἐκ τραπεζουντίου συγγραφέως ἀξιοπίστου τοῦ 14-ου αἰῶνος, τοῦ Ἰωσήφ μητροπολίτου Τραπεζοῦντος, τοῦ Λαζαροπούλου, ὅστις ἐν τῷ περὶ γενεθλίου ἡμέρας τοῦ μεγαλομάρτυρος Εὐγενίου λόγῳ αὐτοῦ ῥητῶς λέγει, ὅτι ὁ ἐν ἁγίοις Ἀθανάσιος ὁ Δαιμονοκαταλύτης ἦτον ἀρχιερεὺς Τραπεζοῦντος ἐπὶ τοῦ αὐτοκράτορος Βασιλείου τοῦ Μακεδόνο, ἄρα μεταξὺ τῶν ἐτῶν 867—886· λέγει δὲ αὐτὸν ὁ Ἰωσήφ καὶ σοφὸν καὶ μέγαν καὶ περιβόητον ἐν θαύμασιν ¹⁾. Ἐκτενεστέρας δὲ περὶ τοῦ Ἀθανασίου λεπτομερείας ποριζόμεθα ἐκ τῆς εἰς αὐτὸν μνημονευθείσης ἀνωτέρω ἁσματικῆς ἀκολουθίας, τῆς ἐν τῷ κώδικι τοῦ Δομνηνοῦ, ἰδίᾳ δ' ἐκ τοῦ ἐν αὐτῷ λειτουργικοῦ συναξαρίου, ὅπερ ἀνέκδοτον ὄν ἔχει μὲν τινὰς ἐν ἑαυτῷ περιέργους ἀσυνταξίας, ὅμως δὲ οὔτε παλαιότερον οὔτε νεώτερον φαίνεται ὄν τοῦ 14-ου ἢ τοῦ 15-ου αἰῶνος. Ἐν τῷ συναξαρίῳ τούτῳ λέγεται ὅτι τὸν Ἀθανάσιον ἐχειροτόνησε μητροπολίτην ὁ πατριάρχης Μεθόδιος, ἄρα μεταξὺ τῶν ἐτῶν 843—847, ἠχμαζε δὲ ὡς τοιοῦτος, κατὰ τὸν Ἰωσήφ Λαζαρόπουλον, καὶ ἐν τοῖς χρόνοις τῆς βασιλείας τοῦ Μακεδόνο Βασιλείου. Οὕτως ἐκ δύο πηγῶν ὁ Ἀθανάσιος φαίνεται βέβαιος μητροπολίτης τοῦ ἐνάτου αἰῶνος· ὅθεν εὐλογον εἶναι νὰ ὑποτεθῆ ὅτι τὸ ἐν τῷ συναξαρίῳ ἐπεισόδιον περὶ θυγατρὸς βασιλέως τινὸς καλουμένου μικροῦ Θεοδοσίου» εἶναι παραδιωρωμένον ὑπὸ χειρὸς νεωτέρας. Φαίνεται δηλαδὴ ὅτι ἐν τῷ πρωτοτύπῳ τοῦ συναξαρίου θὰ ἐγένετο λόγος περὶ θυγατρὸς «τοῦ μιανοῦ Θεοφίλου», οὗ τὸ ὄνομα ἤχει δυσἀρέστως εἰς τοὺς εἰκονοφίλους. Τὸ κείμενον τοῦ περιέργου τούτου συναξαρίου ἔχει κατὰ λέξιν οὕτως:

Συναξάριον εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν

Ἀθανάσιον τὸν θαυματουργόν, γεγονότα ἀρχιεπίσκοπον τῆς Τραπεζοῦντος.

Οὗτος ὁ μέγας πατὴρ ἡμῶν Ἀθανάσιος ταύτην ἔσχε πατρίδα τὴν Τραπεζοῦντα, ἧς ἐγένετο καὶ πατὴρ· εὐτύχησε δὲ γεννητῶρων θεοσεβῶν καὶ ὀλως ζώντων Θεῶν καὶ σεμνὸν κεκτημένων τὸν βίον καὶ ὄντως θεάρεστον. Οὗτος ἐκ βρέφους τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ ἁγίου Φωκᾶ τοῦ Διάπλου παρεδόθη καὶ καλῶς νηπιόθεν τὸν τῆς ἀσκήσεως δρόμον διήνυσε. Νικηφόρου δὲ τοῦ αἰοιδίμου τὸ τηνικαῦτα τοὺς τῆς μητροπόλεως Τραπεζοῦντος οἰακας

1) Fontes historiae imperii Trapezuntini, τ. 1, σ. 53, 57, 58.

ἐπειλημμένου, φοιτᾷ πρὸς αὐτόν ὁ ὄσιος καὶ στόμα γίνεται τοῦ ἀρχιερέως καὶ χεὶρ αὐτὸς καὶ λέγων καὶ γράφων ὅσα περ ἂν ὁ καιρὸς καὶ ἡ χρεὶα ἀπήτει· ἔθεν καὶ πρὸς κληρὸν ἐγκαταλέγεται· εἶτα καὶ τὸ εὐαγὲς μοναστήριον Φωκᾶ τοῦ ἱερομάρτυρος ἀρχὴν ἐλάμβανε, καὶ δὴ νεύσει Θεοῦ τὸν ἱερὸν ἄνδρα τοῦτον ἡγούμενον ὁ κρατῶν ἐν αὐτῷ προχειρίζεται. Ἐπει δὲ καλῶς εἶχε τὰ κατ' αὐτόν, πάντας ρυθμίζει πρὸς ἀρετὴν· φθανούσης δὲ τῆς φήμης τῶν τοιοῦτων κατορθωμάτων αὐτοῦ καὶ θαυμάτων ἀπανταχοῦ, οὐδὲ γὰρ δύναται ἐπάνω ὄρους κρυβῆναι πόλις ποτέ^{1**}. Ὅμως ἐκ τῶν θαυμάτων αὐτοῦ ὀλίγα ἐπιμνησθήσομαι.

Ἡ σεβασμία μονὴ τοῦ ἱερομάρτυρος Φωκᾶ προάστειον κατέχει τὸ λεγόμενον Τζαμπούρου, ἐν ᾧ καὶ σίδηρος ἐγένετο ἐκεῖσε καὶ ἐκομίζετο πρὸς τὴν μονὴν κατ' ἔτος³. ὄνπερ τις μοναχὸς σταλείς πρὸς τὸ λαβεῖν τὸν τοιοῦτον σίδηρον, καὶ δὴ λαβὼν τοῦτον ἐπέδθηκεν αὐτόν γυναικὶ οὔσῃ ἐγκύῳ, τοῦ κομίσαι τοῦτον πρὸς τὴν μονὴν· ἡ δὲ γυνὴ βαρυνθεῖσα καὶ κοπιῶσα ὑπὸ τοῦ σιδήρου <ὀψία ἀπέριψε τὸ βρέφος ἀτελὲς κύημα. Ὅπερ ὁ ἅγιος θεασάμενος καὶ λίαν ἀγανακτήσας κατὰ τοῦ μοναχοῦ ἀπεφώνητο οὕτως· «Μηκέτι σίδηρος ἐπ' ὀνόματι τοῦ Θεοῦ μου γενήσεται ἐν τῇ αὐτῇ χώρᾳ». Καὶ εὐθὺς ὁ λόγος εἰς ἔργον ἐγένετο ἕως τῆς σήμερον.

Χάριν δὲ ἔλαβεν ἐκ Θεοῦ τοῦ διώκειν τὰ πονηρὰ πνεύματα λόγῳ καὶ μόνῳ. Τῆς θυγατρὸς γὰρ τοῦ βασιλέως τοῦ μικροῦ Θεοδοσίου δαιμονίῳ πονηρῷ συσχεθείσης καὶ μεγάλη τῇ φωνῇ ἐπιβωμμένης, ὡς «Οὐκ ἐξέρχεται τὸ δαιμόνιον ἐξ ἐμοῦ, εἰ μὴ ὁ Ἄθανάσιος, ὁ τὴν μονὴν κατέχων τοῦ ἀγίου Φωκᾶ ἐν Τραπεζοῦντι, ἔλθῃ». Ὅπερ ὁ πατὴρ αὐτῆς ἀκούσας, παρευθὺς τριήρη στείλας, ἐν Κωνσταντινουπόλει αὐτόν μεταστέλλεται· ὄντινα θεασάμενος ὁ βασιλεὺς σὺν τῇ βασιλίσῃ πρὸ ποδῶν αὐτοῦ ἐκυλινδοῦτο ἐξαιτούμενος τῆς παρ' αὐτοῦ τυχεῖν βοηθείας. Ὅς καὶ προσελθὼν τῇ θυγατρὶ τοῦ βασιλέως καὶ τῇ εὐχῇ συνεργῶ χρησάμενος, τὸ πονηρὸν ἐκεῖνο δαιμόνιον ἀπεδίωξε· λέγεται γὰρ ὡς κύνα μέλανα ἐκ τοῦ στόματος αὐτῆς τὸν δαίμονα ἐξελθόντα. Οὐ τοῦτο δὲ μόνον, ἀλλὰ καὶ ἄλλα πάμπολλα θαύματα ἐν τῇ βασιλευσῶσιν τῶν πόλεων ἐπεδείξατο.

Χειροτονηθεὶς δὲ παρὰ τοῦ τότε πατριαρχοῦντος ἐν Κωνσταντινουπόλει Μεθοδίου Τραπεζοῦντος ἀρχιεπίσκοπος προτροπῇ βασιλικῇ καὶ ψήφῳ κοινῇ πάσης τῆς συγκλήτου καὶ τῆς συνόδου, δωρεάς τε καὶ χρήματα ὁ βασιλεὺς δούς τῷ ἀγίῳ εἰς Τραπεζοῦντα πάλιν ἐξέπεμψε μετὰ πολλῆς τῆς

1) Πρβλ. Ματθ. ε', 14.

2) Περὶ τῆς τοποθεσίας τῆς μονῆς δεῖξαι Σ. Ἰωαννίδου Ἱστορ. καὶ στατιστ. Τραπεζοῦντος, σ. 239.

τιμῆς, τιμηθεῖσαν δι' αὐτὸν ἐξ ἐπισκοπῆς εἰς μητρόπολιν. Εἰς δὲ τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον ἀναβάς καὶ τὴν ἀρχὴν εἰληφώς, οὐ μᾶλλον αὐτὸς ἐκοσμήθη τῷ θρόνῳ ἢ τὸν θρόνον ἐκόσμησε, φιλοξενίας καὶ πτωχοτροφίας διόλου χρώμενος, καὶ διδάσκων ὁσημέραι τὰ θεῖα λόγια καὶ μεταστρέφων τοὺς ἀπίστους πρὸς ἐπίγνωσιν οὐ διέλιπέ ποτε τῇ ἀγάπῃ καὶ τῇ ἐπιμελείᾳ τῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Φωκᾶ (ὅστις καὶ πλεῖστα κτήματα καὶ προάστεια ὠνήσάμενος κατέθετο ἐν αὐτῇ), οὔτε ποτὲ ἐξερχόμενος ἐξ αὐτῆς, εἰ μὴ Σαββάτῳ καὶ Κυριακῇ ἐρχόμενος ἐν τῇ αὐτοῦ καθολικῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ.

Οὕτω γὰρ φιλοθέως καὶ ὁσίως τὸν βίον διαπρέψας, πρὸς Κύριον ἐξεδήμησε· τὸ δὲ τούτου καθαρώτατον καὶ ἅγιον σκῆνος κατετέθη ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Φωκᾶ, ὅπου καὶ τὸν ἀσκητικὸν βίον ὁ ἅγιος ἐξετέλεσεν, ἐκ βάρων αὐτῶν ἀνεγερθέντος τοῦ ναοῦ καὶ οἰκοδομηθέντος ἐπ' ὀνόματι τῆς Θεοτόκου (ὑστερον δὲ μετεκλήθη εἰς ὄνομα τοῦ Ἀθανασίου)· κατετέθη δὲ ἐκεῖσε, τοῦ ὁσίου τοῦτο ἐντειλαμένου. Καὶ ὑστερον, καταδρομῆς τῶν Ἀγαρηνῶν γεγουίας, ἔσωθεν αὐτοῦ τοῦ περιτειχίσματος Τραπεζούντος μετεχομίσθη τούτου τὸ λείψανον, κατατεθὲν ἐν τῷ ναῷ τῷ πανσέπτῳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἐν ᾧ καὶ κατακείμενον πολλὰς καὶ ἀπείρους τὰς ἰάσεις ἐπιτελεῖ.

Λέγεται δὲ ὡς ὅτι δράκων τις ἐμφωλεύων ἐν τῷ μεγάλῳ κάμπῳ καὶ πάμπολλα δεινὰ τοῖς ἐκεῖσε ὀδεύουσιν ἐργαζόμενος, πολλάκις καὶ ἀνθρώπους κατήσθιεν· ἐν δὲ τῇ ἀνακομιδῇ ἰδὼν ὁ δράκων τὸ λείψανον ὠρμησε τοῦ ἐλθεῖν ἐπ' αὐτό· ὅπερ ἀφέντες, τὸ τοῦ ἁγίου δηλαδὴ λείψανον, πάντες ἔφυγον· ὁ δὲ ἅγιος τὴν νεκρὰν χεῖρα ἐκτείνας, μᾶλλον δὲ ζῶσαν, καὶ τὸ τοῦ σταυροῦ σημεῖωμα ἐπὶ τὸ θηρίον ποιήσας, εὐθέως νεκρὸν αὐτὸ ἀπέδειξεν.

Ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις τοῦ εὐσεβοῦς βασιλέως τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ κῦρ Μανουὴλ γυνὴ τις τοῦ ἀμηνᾶ Σεβαστείας δαιμονίῳ πονηρῷ συσχεθεῖσα, ταύτην πρὸς τὸν βασιλέα ἐξέπεμψεν, ἵνα ἰάσεως τύχῃ διὰ εὐχῆς τῶν χριστιανῶν· ὁ δὲ βασιλεὺς μετακαλεσάμενος τὸν τότε ἀρχιερέα Δαβίδ παρέδωκε τὴν δαιμονιώσαν γυναῖκα πρὸς αὐτόν. Ὁ δὲ θειότατος ἐκεῖνος ἀρχιερεὺς ἐπάρας αὐτήν, πρὸς τὴν μενὴν τοῦ ἁγίου Φωκᾶ ἐλθὼν, καὶ ἐν τῇ σορῷ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ὀλονύκτιον εὐχὴν ποιήσας ἐξέλασε τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα ἐξ αὐτῆς, καὶ οὐ παύεται χάριτι Θεοῦ ἕως τῆς σήμερον τὰς ἰάσεις ἐπιτελῶν ὁ τοιοῦτος θεῖος ναός. Ταῖς αὐτοῦ πρεσβείαις, ὁ Θεός, ἐλέησον ἡμᾶς.

3.

Βασίλειος μητροπολίτης Τραπεζοῦντος.

Ὁ Σάββας Ἰωαννίδης ἐν τῇ Ἱστορίᾳ καὶ στατιστικῇ Τραπεζοῦντος ἀναγράφει πρῶτον μετὰ τὴν ὑπὸ τῶν Τούρκων ἄλωσιν αὐτῆς μητροπολίτην ἀόριστόν τινα Βασιλεῖον ¹⁾, οὗ τὸ ὄνομα παρέλαβεν ἐκ νεωτέρων ἴσως διπτύχων τῆς μητροπόλεως Τραπεζοῦντος, ἐν οἷς θ' ἀπαριθμῶνται κατὰ τὸ σῦνηδες ἀχρονολόγητοι ἡγιασμένοι τῆς μητροπόλεως ταύτης ἀρχιερεῖς, ὧν δηλαδὴ ἡ μνήμη καὶ δι' ἀγιότητα καὶ δι' ἔργα καλὰ μένει κατὰ παράδοσιν στερεὰ παρὰ τοῖς Τραπεζοῦντιοῖς. Τὸν Βασιλεῖον τοῦτον ὁ Ἄνθιμος Ἀλεξοῦδης, βασιζόμενος εἰς μόνην τὴν ἀμάρτυρον τοῦ Ἰωαννίδου μνεῖαν, ὥρισε μητροπολίτην Τραπεζοῦντος ἐν τῷ 1465-ῳ ἔτει ²⁾. δέον ὅμως νὰ ταυτίσωμεν αὐτὸν πρὸς ἓνα καὶ μόνον γνωστὸν ἄχρι τοῦδε ὀμώνυμον Τραπεζοῦντος ἀρχιερέα, οὗ τὸ ὄνομα ἀπεκάλυψαν ἔτει 1877-ῳ δύο ἐπιγραφαὶ εὐρεθεῖσαι ἐν τῷ ναῷ τῆς Χρυσοκεφάλου ³⁾, τῆς μιᾶς αὐτῶν φερούσης καὶ τὸ ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἔτος 6422, ὅπερ συμπίπτει μετὰ τῶν ἐτῶν 913—914. Ἐξ ἡ λοιπὸν ὁ Βασίλειος ἐν τῷ πρώτῳ ἔτει τῆς βασιλείας Κωνσταντίνου 7-ου τοῦ Πορφυρογεννήτου καὶ ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ πατριάρχου Νικολάου τοῦ Μυστικοῦ.

Εἰς τὸν Βασιλεῖον τοῦτον, ἐν τοῖς ἀγίοις κατελειγμένον τῆς ἐν Τραπεζοῦντι Ἐκκλησίας, ἐσώθη ἐξ ἀντιγράφου ἐν τῷ κώδικι τοῦ Δομνηνεῦ παλαιὰ ἀσματικὴ μετὰ συναξαρίου ἀκολουθία ψαλλομένη τῇ 20-ῇ τοῦ μηνὸς Ὀκτωβρίου· καθ' ἐν δὲ τροπάριον αὐτῆς ὁ ποιητὴς λέγει πρὸς τὸν Βασιλεῖον· «Σῖτον λαβῶν χερσὶν ἰδίαις * καὶ εἰς ἄλευρον λεπτύνας *, εἶτα ἄρτον μετὰ ζύμης τελῶν *, Θεῷ τῶν δλων σπεύδων ἱεουργεῖν * ἐζήτησας ἀπελέγξαι συκοφάντας * ἄφνω δ' εὐθύς οἱ συκοφάνται * οἱ τρισάθλιοι ἀνάρπαστοι ἀέρι * γεγονότες δεινῶς * ἀπώλοντο <ὀμίχλη> ζοφώδει *, ἐν Καυκασίοις ὄρεσιν *, ὡς ὁ λόγος *, ἐκριφέντες». Τοῦ θαύματος τούτου διήγησις ἐν τῷ συναξαρίῳ τῆς ἀκολουθίας περιέχεται συντεταγμένη ἐν οἷς χρόνοις ἡ Τραπεζοῦς ἦτο πρωτεύουσα βασιλείας, καὶ κατὰ τὸ ἡμέτερον ἀπόγραφον ἔχει κατὰ λέξιν οὕτω ⁴⁾:

1) Σ. Ἰωαννίδου Ἱστορία σ. 154.

2) Πρβλ. Γρ. Εὐαγγελίδου Ἱστορ. τῆς Ποντικῆς Τραπεζοῦντος, σ. 206.

3) G. Millet ἐν τῷ Bulletin de corresp. hellénique, τ. 19, σ. 422—423.

4) Πρβλ. Ἐπαμ. Θ. Κυριακίδου βιογραφιῶν σ. 118—120.

«Φεῦ, ὡς δεινὸν πᾶνυ πέφυκεν ἡ ἄμαρτία· ἅπαξ γὰρ ταύτην τις κακῶς ἐργασάμενος, θρίαμβος τῷ κόσμῳ αἰέποτε γίνεται σὺν τῷ κολάσει αἰωνίως μέλλειν ἐκέισε βληθήσεσθαι· ὡσπερ αὐθις ὁ τὸ καλὸν ἐργασάμενος καὶ τὴν κατὰ Θεὸν τελείως βιούς σὺν τῷ μετέχειν ἀρρήτου τῆς ἄνω αὐτὸν ἀπολαύσεως ἐξόχως ὠδε καὶ παρὰ πάντων ταῖς εὐφημίαις ἀπαύστως οὗτος δοξάζεται. Τὸν γὰρ ἐπὶ γῆς ἄγγελον, τὸν καθ' ἡμᾶς ἄλλον Μωσέα τοῖς ἐργοῖς γενόμενον Βασιλείον, τὸν τῆς βασιλίδος ταύτης καὶ ἡμετέρας, τῆς Τραπεζοῦντος φημί, ἡ μᾶλλον εἰπεῖν τοῦ Χριστοῦ θύτην καὶ ἀρχιποιμένα, οἷά περ μαθητὴν ὄντα γνήσιον ἀποστολικῶς καὶ αὐτόν, ἄκρως τὰ διδασκάλου τοῖς ἅπασιν ἐκμιμούμενον, φθόνῳ παρὰ τῶν αὐτοῦ, ἄνω τοῦ ἀρχεκάκου τοῦτο δημιουργήσαντος, δεινῶς συκοφαντεῖσθαι (οἴμοι) συνέβη. Οἱ δὲ τὸ δράμα πλασάμενοι Καννίται τῇ προσηγορίᾳ, ὡς ὁ λόγος, ἐκέκληντο, τὸν ἀπαθῆ ὅλως πάθει τοιοῦτῳ οἱ ἄθλιοι, καὶ ταῦτα τρόφιμοι Ἐκκλησίας τυγχάνοντες, καθυβρίσαι θελήσαντες· οἱ καὶ γυναικὸς ἐμβαδίῳ τὸ γνῶρισμα βεβαιώσαντες, τοῦτον ἐκάστοτε λάθρα τῇ ἐχούσῃ μαινεσθαι ἔφασκον. Τὴν ὕβριν οὖν αὐτὸς οὐχ ἑαυτῷ κείσθαι μόνον κατὰ τὸ εἰκὸς λογιζόμενος, ἀλλὰ καὶ τῇ τοῦ Χριστοῦ ἀγία καὶ σεπτῇ Ἐκκλησίᾳ, οὔμενον οὐδ' ὅλως τοῦθ' ὁ γεννάδας φέρειν ἄξιον ἔκρινεν· ἀλλὰ Θεῷ τὸ πᾶν τεθεικῶς, ὃς ἐρευνᾶν καρδίας ἐπίσταται, τὴν μυστικὴν τελέσων ἤκεν ἱεροτελεστίαν ὡς σὺνηδης. Οὐπῶ πέρασ εἶχεν αὐτῷ τὸ λειτούργημα, καὶ εὐρέθησαν ἅμα οἱ συκοφάνται καθήμενοι συλλήβδην εὐθύς ἐμίχλη ζοφώδει ** ὑφ' ὄσωνδῆτινων ἀφανῶς (ὦ τῶν θαυμασίων σου, Κύριε) αἰθρίως ἄρδην ἐξαπίνης ἀπώλοντο. Τί ἂν ἄλλο θέλοι τις δεῖξαι τῶν τοῦ ἀνδρός εἰς ἐγκώμιον τούτου κρεῖττον εἶναι ἢ μείζον γνῶρισμα; Γραμμὴ φασὶ μία τὸν γεωμέτρην καὶ πλοῦς εἰς τὸν θαλάττιον· ἐξ ἐνὸς γὰρ οἶος ἦν κἂν τοῖς ἄλλοις γνωρίζεται. Ἐλλείπεται δ' ὁμως τῶν τοῦ Μωσέως ἐργῶν μὴ εἶναι καὶ τοῦτο ἐφάμιλλον, ὃ περὶ Δαθάν καὶ Ἀβειρών καὶ τοὺς ὁμοίους ἐκείνοις ὁ θεόπτῃς εἰργάσατο; Ἐγῶγ' οὖν οἶμαι μὴ ἂν ποτε τοιοῦτόν τι τῷ συμπαθεστάτῳ συνέβη παραχθῆσεσθαι πώποτε, οὐκ ἔν) ἀνθρώποις μόνον, ἀλλ' οὐδ' ἐν ζώοις ἀλόγοις, εἰ μὴ πρὸς διόρθωσιν καὶ παιδαγωγίαν ἡμετέραν τοῦτο ἐγένετο. Ἐμοὶ μὲν οὖν ὡς ἐνήν δι' ὀλίγων τὸ θαῦμα ἐξήτασται, ὑμῖν δὲ τοῖς ἀκούουσι λείπεται τὸ ὡς ἐχέφρονας ἀκριβέστερον ζητεῖν τὰ λεγόμενα εἶτε οὕτως ἔχει ὡς λέλεκται, εἶτε μή· τὸ δὲ θαῦμα ἐξ ἐκείνου καὶ εἰσέτι κηρύττεται εἰς δόξαν τοῦ τὰ τοιαῦτα θαυμάσια τοῖς ἐπιβρωμένοις αὐτὸν ἐργασαμένου τῶν ὄλων Θεοῦ, ἅμα δὲ καὶ τοῦ οἰκείου αὐτοῦ θεράποντος θείου ἱεράρχου καὶ ποιμένος ἡμῶν, ὃς καὶ πρεσβεῦει ἀπαύστως εἰς τὸ σωθῆναι ἡμᾶς».

4.

Μητροπολίται Τραπεζούντος.

Ὁ Le Quien ἀναγράφει ὄσους ἐκ βεβαίων ἀνεῦρε μαρτυριῶν ἄχρι τῆς ἐποχῆς του ἐπισκόπου καὶ μητροπολίτου Τραπεζούντος, ἐν συνόλῳ δεκαοκτῶ ἀπὸ τοῦ ἔτους 325 μέχρι τοῦ ἔτους 1721 ¹. τούτων δὲ τὸν κατάλογον ἐπηύξησαν ὕστερον αἱ ἔρευναι τοῦ Fallmerayer διὰ τῆς μελέτης διαφόρων κειμένων καὶ τοῦ χρονικοῦ Παναρέτου ². Ἄλλων τινῶν πάλιν τὰ ὀνόματα ἐφάνερωσεν ὁ Σάββας Ἰωαννίδης ³, ὁ δὲ Ἄνθιμος Ἀλεξούδης τοὺς μέχρις ἔτους 1889 ἀρχιερεῖς Τραπεζούντος ἀνεβίβασεν εἰς ἐβδομήκοντα ⁴. Τὸν κατάλογον αὐτοῦ συνεπλήρωσεν ὕστερον ὁ Τρύφων Εὐαγγελίδης, καὶ οὕτως ἔχομεν ἤδη σειρὰν ἐβδομήκοντα καὶ πέντε ἀρχιερέων ⁵.

Πρέπει ὅμως νὰ ὁμολογηθῇ ὅτι ἡ σειρὰ τῶν ἀρχιερέων τούτων ὡς ἔχει σήμερον ἐν τοῖς δυσὶ νεωτέροις καταλόγοις εἶναι πλημμελεστάτη, ἐκτὸς δὲ τούτου καὶ ἐπηυξημένη δι' ἀνυπάρκτων ἀρχιερέων. Οὕτως ἐν τῷ 216-ῳ ἔτει ἀναγράφεται ὡς ἐπίσκοπος ὁ γνωστός μόνον ὡς μεγαλομάρτυς Εὐγένιος. Μεταξὺ δὲ 4-ου καὶ 6-ου αἰῶνος ἀπαριθμοῦνται τρεῖς διάφοροι Ἄνθιμοι, ἐνῶ κατὰ τὰς πρωτοτύπους πηγὰς δύο μόνον Ἄνθιμοι εἶναι γνωστοί. Ἐν τῷ 6-ῳ πάλιν αἰῶνι ἀναγράφονται ἀρχιερεῖς Νικηφόρος καὶ Ἀθανάσιος, ἀμφότεροι φαντασιώδεις, ἀλλὰ πραγματικοὶ ἐν τῷ 9-ῳ μόνον αἰῶνι ⁶. Ἐκ τούτου δῆλον ὅτι ἔρευνα προσεκτικὴ τὸν ἤδη μέγαν ἀριθμὸν ἀρχιερέων Τραπεζούντος δύναται νὰ σμικρύνῃ ἱκανῶς· ἀλλὰ τοῦτο θὰ κατορθωθῇ ὁπόταν ἐξελεγχθῇ ἡ αὐθεντία τῶν πηγῶν τοῦ Ἄνθιμου Ἀλεξούδη, ἃς ὁ Εὐαγγελίδης δὲν εἶχε, φαίνεται, καιρὸν νὰ ἴδῃ ἐκ τοῦ πλησίον. Παρατίθενται λοιπὸν ἐνταῦθα ὀλίγαι τινὲς μόνον καὶ πρόχειροι παρατηρήσεις καὶ προσθηκαὶ εἰς τοὺς δύο τελευταίους καταλόγους μητροπολιτῶν Τραπεζούντος.

Κατὰ τοὺς καταλόγους Ἄνθιμου καὶ Εὐαγγελίδου ἀγνοοῦνται μητροπολίται Τραπεζούντος μεταξὺ τοῦ 9-ου καὶ τοῦ 10-ου αἰῶνος, ἀλλὰ δεόν ἐνταῦθα νὰ προστεθῶσιν οἱ ἐξῆς.

1) Νικηφόρος, γνωστός μόνον ἐκ τοῦ συναξαρίου Ἀθανασίου τοῦ

1) Le Quien, Oriens christianus, τ. 1, σ. 509—514.

2) J. Ph. Fallmerayer, Gesch. des Kaiserthums von Trapezunt. München 1827, σ. 339—354.

3) Ἱστορία καὶ στατιστικὴ Τραπεζούντος, σ. 43 καὶ 153.

4) Ἐν τῇ ἐφημερίδι Νεολόγος. Ἔχω ὑπ' ὄψαι χειρόγραφον ἀντίγραφον, ἐν ᾧ δὲν σημειοῦται ὁ ἀριθμὸς καὶ τὸ ἔτος τῆς ἐφημερίδος.

5) Τρ. Εὐαγγελίδης ἐν τῇ Ἱστορίᾳ τῆς Τραπεζούντος, σ. 202—208

6) Τὸν Εὐγένιον, Νικηφόρον καὶ Ἀθανάσιον ἀναγράφουσιν οἱ κατάλογοι ἐπὶ τῇ βάσει τῶν εἰδήσεων τοῦ Ἰωαννίδου.

Δαιμονοκαταλύτου, ἀκμάσας δὲ πιθανῶς μεταξὺ τῶν ἐτῶν 820—829, ἐπὶ τῆς βασιλείας Μιχαὴλ τοῦ δευτέρου.

2) Ἀθανάσιος 1-ος ὁ Δαιμονοκαταλύτης, ὅστις ἐκ συγχύσεως ἐδιχάσθη ἐν τοῖς καταλόγοις καὶ ἀναγράφεται ἐν μὲν τῷ 5-ῳ ἢ 6-ῳ αἰῶνι ὡς Ἀθανάσιος 1-ος, περὶ δὲ τὴν ἀρχὴν τοῦ 17-ου αἰῶνος ὡς Ἀθανάσιος 2-ος. Τὸν Ἀθανάσιον ἐχειροτόνησε κατὰ τὸ συναξάριόν του ὁ πατριάρχης Μεθόδιος, κατὰ δὲ τὸν Λαζαρόπουλον ἤκμαζε καὶ ἐπὶ Βασιλείου τοῦ Μακεδόνο. Κυμαίνεται λοιπὸν ἢ ἐν Τραπεζοῦντι ἀρχιερατεία του μεταξὺ τῶν ἐτῶν 843—886.

3) Βασίλειος ἐν ἔτει 914. Ὅρα ἀνωτέρω § 3.

Ὁ Τρύφων Εὐαγγελίδης ἀναγράφει μητροπολίτην Στέφανον τὸν Σκυλίτζην μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1118—1165. Τοῦτο διορθωτέον εἰς 1126—1140 ἢ 1141. Ὅρα τὰς παρατηρήσεις τοῦ Louis Petit, Извѣстія русскаго археол. Института въ Константинополѣ. Софія 1902, τ. 8, σ. 1—14.

Μεταξὺ τῶν ἀρχιερέων τοῦ 13-ου αἰῶνος προσθετέος ὁ ἀνωτέρω (§ 2) ἐν τῷ συναξαρίῳ τοῦ ἀγίου Ἀθανασίου μνημονευόμενος Δαβίδ ἐν ἡμέραις τοῦ αὐτοκράτορος Τραπεζοῦντος Μανουήλ· ὅπου νοητέος, ὡς ἐγὼ ὑποδέτω, ὁ 1-ος Μανουήλ (1241—1263), οὐχὶ δὲ ὁ 2-ος ἢ ὁ 3-ος.

Κατὰ τοὺς καταλόγους Ἀνθίμου καὶ Εὐαγγελίδου ἀναγράφεται εἰς Βαρνάβας ἔτει 1340-ῳ, καὶ γινώσκεται οὗτος ἐκ τοῦ Λιβαδηνοῦ, ὅστις λέγει αὐτὸν ἀκμαῖζοντα πρὸ τοῦ διαδόχου του Γρηγορίου¹, καὶ ἐπειδὴ τὸν Γρηγόριον τοῦτον παριστᾷ μητροπολίτην ἐπὶ αὐτοκράτορος Βασιλείου 1-ου τοῦ Μεγάλου Κομνηνοῦ, ἦτοι μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1333—1340, ἀναγκαίως ἔχει ὁ Βαρνάβας νὰ ἤκμαζεν ὡς ἀρχιερεὺς πρὸ τοῦ χρονικοῦ τούτου διαστήματος. Ἐγὼ τοῦλάχιστον εὗρον τὸν Βαρνάβαν ὡς ἀρχιερεᾶ Τραπεζοῦντος ἐν τῷ 1311-ῳ ἔτει. Ὅρα κώδ. ὑπ' ἀριθ. 1 ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ Τραπεζοῦντος. Νομοκάνων χειρόγραφος, σελὶς 109α', ὅπου ὁ καλλιγράφος δι' ἐρυθρῶν γραμμῶν λέγει ταῦτα: «τὴ Προτροπῇ καὶ εὐχῇ τοῦ πανιερωτάτου μου αὐθέντου καὶ δεσπότης μητροπολίτου Τραπεζοῦντος καὶ ὑπερτίμου κυροῦ Βαρνάβα, εἴληφε τέρμα τὸ παρὸν νομοκάνονον», κατὰ τὸν Μάϊον μῆνα, τῆς ἐνάτης ἰνδικτιῶνος· τοῦ 1311-ῆτος, διὰ χειρὸς τοῦ ἐν μοναχοῖς τληπαδοῦς καὶ ἀρχιεῖου, Κοσμᾶ ἱερομονάχου».

Κατὰ τοὺς καταλόγους Ἀνθίμου καὶ Εὐαγγελίδου ἔτει 1340-ῳ ἀρχιερατεύει εἰς Ἀκάκιος. Τοῦτον ἀναφέρει ἄνευ χρονολογίας ὁ Λιβαδηνός (Περιηγ. σ. 31 ἐκδ. Παρανίκα) καὶ μετὰ χρονολογίας ὁ Πανάρετος, ὀρίζων μῆνα Ἰούλιον τοῦ 1341-ου ἔτους (σ. 20 ἐκδ. Fallmerayer). Πρὸς αὐτὸν

1) Μ. Παρανίκα, Σύμβολη εἰς τὴν τοῦ Πόντου ἱστορίαν. Ἀνδρέου Λιβαδηνοῦ περιήγησις. Ἐν Κ/πόλει 1874, σ. 2.

δὲ ἀναμφιβόλως ἀπευθύνεται τὸ ἐν Act. et. diplom. 2, σ. 199, πατριαρχικὸν γράμμα.

Εἰς τὸν μητροπολίτην Νήφωνα Πτερυγιωνίτην ὀρίζεται τὸ 1364-ον ἔτος ἐκ γνώσεως τοῦ χρονικοῦ Παναρέτου· ἀλλ' οὗτος ἀναφέρει αὐτὸν μὴν Ὀκτωβρίῳ τοῦ ἔτους 6872, ἐπομένως δὲ τῷ 1363-ῳ (Παναρέτου σ. 31 ἐκδ. Fallmerayer). Ἡ ἀρχιερατεία του εἶναι γνωστὴ καὶ ἀπὸ τοῦ 1351-ου ἔτους, ὅτε μὴν Αὐγούστῳ εὕρισκόμενος ἐν Κ/πόλει ὑπέγραψε τὸν συνοδικὸν τρίτον τόμον κατὰ τῆς Βαρλαάμ καὶ Ἀκινδύνου πλάνης. Ὅρα Πορφ. Успенскаго Истoрiя Αθoна. Часть III. СПб., 1892, σ. 779. Ὁ Νήφων κατὰ τὸν Παναρέτον (σ. 32) ἀπέθανε τῇ 19-ῃ Μαρτίου 1364.

Ἐν τοῖς καταλόγοις ἀναγράφεται ἔτει 1349-ῳ εἰς Ἴωσήφ. Τοῦτο δὲν εἶναι ἀληθές. Πρόκειται περὶ τοῦ πρότερον καλουμένου Ἰωάννου Λαζαροπούλου, ὅστις γενόμενος ἀρχιερεὺς μετωνομάσθη Ἴωσήφ· ἀλλ' ἡ ὡς ἀρχιερέως ἐκλογή αὐτοῦ ἐγένετο εὐθύς μετὰ τὴν ἐνταφὴν τοῦ κατὰ Μάρτιον 19 τοῦ ἔτους 1364 ἀποθανόντος ἀρχιερέως Νήφωνος· ἐπομένως ἐψηφίσθη κατὰ τὸν αὐτὸν μῆνα, κατ' ἀπρίλιον δὲ τοῦ ἔτ. 1365 ἔρχεται ἐκ Κ/πόλεως χειροτονημένος εἰς Τραπεζοῦντα, καὶ μὴν Ἰουλίῳ τοῦ 1368 καταφεύγει εἰς Κωνσταντινούπολιν (Παναρέτου χρον. σ. 32, 33 Fallmerayer) διάδοχος δὲ αὐτοῦ παρουσιάζεται οὐχὶ (ὡς παρὰ τῷ Εὐαγγελίδῃ) ὁ Νήφων ἢ ὁ Κωνσταντῖνος, ἀλλ' ὁ Θεοδόσιος μὴν Αὐγούστῳ τοῦ ἔτ. 1370. Ὁ Τραπεζοῦντος Ἴωσήφ ἀναφέρεται ἀνωνύμως ἐν πατριαρχικοῖς ἐγγράφοις τῶν ἐτῶν 1364, 1365, 1368 (Acta Patriarch. τ. 1, σ. 459, 461, 471, 488, 498). Ἐκτενέστερον περὶ τοῦ Ἰωσήφ πραγματεύομαι ἐν τῷ προλόγῳ τῶν ἐμῶν Fontes hist. imperii Trapezuntini τ. 1, σ. I—IV.

Ἐν τοῖς καταλόγοις προσθετός εἰς μητροπολίτης Ἀντώνιος, οὗ ἡ χειροτονία ἐγένετο ἐν Τραπεζοῦντι, πιθανῶς δὲ περὶ τὸ τέλος τοῦ 14-ου αἰῶνος. Ὅρα τὰ ἡμέτερα σημειώματα ἐν τοῖς Βυζαντινοῖς Χρονικοῖς, 1898, τ. 5, σ. 679, § 3.

Προσθετός ὡσαύτως εἰς Συμεὼν ἔτει 1402-ῳ ἐλθὼν εἰς Τραπεζοῦντα ἐκ Κ/πόλεως. Ὅρα αὐτόθι σ. 680. Εἰς τὸν Συμεὼν ἰσως ἀποτείνεται τὸ ἐν Act. Patriarchatus (τ. 2, σ. 483) ἀχρονολόγητον γράμμα.

Ἐν τοῖς καταλόγοις Ἀνθίμου καὶ Εὐαγγελίδου καταγράφεται μετὰ τῶν ἐτῶν 1410—1415 ὁ μητροπολίτης Θεόδουλος. Τοῦτον γνωρίζομεν μόνον ἐκ τοῦ παρὰ Lequien (τ. 1, σ. 512. Прβл. Н. Красносельцевъ, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской Библиотеки. Казань 1885, σ. 39—42) αὐτογράφου του σημειώματος, ὅπου ὁ Θεόδουλος μὴν Αὐγούστῳ 1408 παριστᾷ ἑαυτὸν εὕρισκόμενον ἐν Μόσχᾳ ὡς ἀποτὲ Τραπεζοῦντος» ἀρχιερέα· ἀλλ' ἔτει 1407, ὅτε

ἦλθεν ἐκ Κ/πόλεως εἰς Νόβγοροδ, ἐπιτιλοφορεῖτο μητροπολίτης Τραπεζοῦντος· ὡς δὲ εἰκάξει ὁ Κρασοσέλτσεφ, ἡ ἀπὸ τοῦ θρόνου Τραπεζοῦντος παρ-
αίτησις τοῦ Θεοδούλου δὰ ἐγένετο ἐν Μόσχᾳ ἔτει 1408-φ.

Κατὰ τι σημείωμα ἐκ χειρογράφου μηνὶ Νοεμβρίῳ τοῦ ἔτους 6931, ἄρα ἔτ. 1422-φ, χειροτονεῖται μητροπολίτης εἰς ἀνώνυμος (ἄρα Μ. Ι. Γεδεών ἐν Ἑμμερολογίῳ τῆς Ἀνατολῆς. Ἐν Κ/πόλει 1886, τ. 6, σ. 178). Τὸν ἀνώνυμον τοῦτον δυνάμεθα ἴσως νὰ ἀναγνωρίσωμεν ἐν τῷ ἀτόμῳ τοῦ μητροπολίτου Δοσιθέου, ὃν γινώσκωμεν μόνον ἐξ ὧν λέγει ὁ Δημητρακόπουλος (Προσθῆκαι καὶ διορθώσεις, σ. 5) καὶ ὃν ἐντεῦθεν παραλαβὼν ὁ Εὐαγγελίδης ἀνέγραψε μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1415—1430.

Ἐκ τῶν καταλόγων δέον νὰ ἐξαρεθῇ ὁ τοῦ ἔτους 1465 μητροπολίτης Βασίλειος ὡς ἀνύπαρκτος, ὁμοίως δὲ ὁ τῶν ἐτῶν 1469—1470 ἀνύπαρκτος μητροπολίτης Συμεών, διότι ὁ ὑπὸ τὸ ὄνομα τοῦτο γενόμενος πατριάρχης ποτὲ δὲν ἐχρημάτισεν ἀρχιερεὺς ἐν Τραπεζοῦντι.

Μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1471—1472 μητροπολίτης ἦτον εἰς Παγκράτιος· ὅρα τὴν περὶ αὐτοῦ μαρτυρίαν ἐν τῇ ἡμετέρᾳ Ἑκθέσει παλαιογραφικῶν ἐρευνῶν ἐν ἀρχαιολογ. παραρτ. Ἑλλ. Φιλολογ. Συλλόγου, τ. 17, σ. 17.

Προσδετέος ἐν τοῖς καταλόγοις εἰς Γεράσιμος μητροπολίτης ἔτει 1506-φ. Ὅρα Bulletin de corresp. hellénique, τ. 20, σ. 500.

Ἡ χρονολογία τῶν ἐπομένων μητροπολιτῶν εἶναι συγκεχυμένη ἐν τοῖς αὐτοῖς καταλόγοις.

Μάξιμος. Τοῦτον οἱ κατάλογοι θέλουσι μητροπολίτην μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1594—1599, καὶ τοῦτο ἀνευ ἀποδείξεως· ἐγὼ δὲ γινώσκω αὐτὸν Τραπεζοῦντος ἀρχιερέα ἐν τῷ 1570-φ ἔτει. Ὅρα Acta et diplomata, τ. 5, σ. 177.

Ἄνθιμος Γ'. Τοῦτον ὁ Εὐαγγελίδης ὡς Ἄνθιμον Δ' τάσσει μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1572—1578. Ὁ Ἄνθιμος οὗτος λογιστέος τρίτος, κατέχευε δὲ τὸν θρόνον Τραπεζοῦντος ἔτει 1583-φ. Ὅρα Acta et diplomata, τ. 5, σ. 245.

Θεοφάνης. Ὅριζει καὶ τούτῳ ὁ Εὐαγγελίδης τὰ ἔτη 1585—1594. Ὁ Θεοφάνης εἰς ἐμὲ τοῦλάχιστον εἶναι γνωστός ἐξ ὑπογραφῶν του τοῦ ἔτους 1590 καὶ 1593. Ὅρα W. Regel Analecta byzantino-russica. Petropoli 1891, σ. 88. Ἄ. Π.-Κεραμέως Ἀνέκδοτα ἑλληνικά, σ. 75.

Γεράσιμος. Παρὰ τῷ Εὐαγγελίδῃ τάσσεται μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1610—1615. Τοῦτο δὲν εἶναι βásiμον, διότι ὁ Γεράσιμος οὗτος γινώσκεται ἀπὸ τοῦ ἔτους 1596, κατὰ δὲ Φεβρουάριον τοῦ ἔτ. 1610 ὑπέπεσεν εἰς κατηγορίαν. Ὅρα τὴν ἡμετέραν Μαυρογορδ. βιβλιοθήκην, τ. 1, σ. 121. Κ. Σάθα Μεσαιων. βιβλιοθ. τ. 3, σ. 556.

Ἐν Πετροῦπόλει 17 Ἰανουαρίου 1904.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

Происхождение императора Василия Македонянина.

Въ теченіе долгаго времени два имени знаменитыхъ византійскихъ императоровъ, Юстиніана Великаго и Василя I Македонянина, вызывали при своемъ упоминаніи представленіе объ ихъ славянскомъ происхожденіи.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что для славянскаго самолюбія было весьма лестно видѣть своего соплеменника на византійскомъ престолѣ какъ въ лицѣ Юстиніана, творца кодекса, пандектъ, дигестъ, безсмертнаго храма св. Софій, блестящаго, хотя и неудачливаго восстановителя былой Римской имперіи, такъ и въ лицѣ Василя I, основателя славной въ византійскихъ лѣтописяхъ македонской династіи. Но историческая дѣйствительность, выяснившаяся съ теченіемъ времени, показала, что славянское происхожденіе обоихъ выше названныхъ императоровъ является болѣе, чѣмъ сомнительнымъ. Главнѣйшее основаніе, на которомъ покоилось уже въ видѣ доказанной исторической истины славянское происхожденіе Юстиніана, оказалось вымысломъ позднѣйшаго времени¹⁾.

Въ настоящей статьѣ я намѣренъ заняться Василемъ I. Надо оговориться, что славянское происхожденіе послѣдняго далеко не было столь установившимся фактомъ во мнѣніи ученыхъ, какъ происхожденіе Юстиніана, и, какъ мы сейчасъ увидимъ, мнѣнія ученыхъ въ этомъ вопросѣ очень расходились.

Я хочу сначала сказать о томъ, какъ думали объ интересующемъ насъ вопросѣ ученые, а затѣмъ уже перейду къ разбору самыхъ

1) См. J. Brousse. *Life of Justinian by Theophilus*. The English Historical Review, II (1887), p. 657—686. А. Васильевъ. Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. Визант. Временникъ, I (1894), стр. 469—492.

источниковъ. Начну съ ученыхъ западныхъ, и именно съ безсмертнаго Дюканжа.

Дюканжъ, приписывая поразительное возвышеніе Василія необыкновенному его счастью (*unica fortuna*) и замѣчая, что почти всѣ писатели соглашались относительно того, что Василій — самого простого происхожденія (*ex infimo ortum genere*), не вѣрять въ его царское происхожденіе отъ армянскаго царя Тиридата, которое, какъ говорятъ, было выдуманно патриархомъ Фотіемъ для того, чтобы заслужить снова въ глазахъ недовольнаго имъ императора расположеніе. Эта выдумка имѣла успѣхъ. Для большей вѣроятности была составлена цѣлая исторія о томъ, какъ еще въ V вѣкѣ, въ царствованіе императора Льва Великаго (457 — 474), въ Византію явились Артабанъ и Кліенъ, родственники царствовавшаго армянскаго дома, изгнанные изъ своей страны. Изгнанникамъ для житія былъ указанъ македонскій городъ Нике (*Nicae*); позднѣе ихъ перевели въ Филиппы, а затѣмъ уже при императорѣ Иракліи въ VII вѣкѣ въ Адрианополь, гдѣ они окончательно и поселились. Имя отца Василія, *Veslas*, вымышлено Фотіемъ. Этотъ *Veslas* женился на одной знатной матронѣ, которая по своимъ предкамъ происходила отъ Константина Великаго. Отъ этого брака и родился нашъ Василій¹⁾. Исторія прибытія послѣдняго въ Константинополь и его возвышенія излагается вездѣ, такъ что мы ее повторять и не будемъ.

Дюканжъ въ своихъ разсужденіяхъ руководился всѣми византійскими хронистами, Никитой Пафлагонскимъ и изъ западныхъ историковъ Луддрандомъ. Уже изъ выше приведеннаго изложенія мы видимъ, что въ вопросѣ о происхожденіи Василія еще въ XVII вѣкѣ было обращено вниманіе на противорѣчіе и недостоверность нѣкоторыхъ источниковъ. Уже у Дюканжа мы можемъ предугадать два послѣдующихъ мнѣнія: одни ученые будутъ стоять за простое происхожденіе Василія, другіе будутъ утверждать въ немъ происхожденіе царское, хотя послѣдняя версія особымъ довѣріемъ пользоваться не будетъ. Но это не исключаетъ возможности приписывать Василію вообще армянское происхожденіе.

Кардиналъ Бароній пишетъ: *Basilus fuit Macedo, genere ignobili, licet ex Arsacidarum antiqua stirpe progenitum adulantes alii prodide-*

1) Du Cange. *Historia byzantina duplici commentario illustrata. Pars prior. Familiae ac stemmata imperatorum Constantinopolitanorum.* Venetiis, 1729, p. 117 (edit. Paris. p. 138).

rint¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ передаетъ слова Никиты Пафлагонскаго о вымышленной Фотіемъ генеалогіи Василя²⁾. Такимъ образомъ Бароній видитъ въ Василя македонца, человѣка простаго происхожденія и не опредѣляетъ ближе его національности.

Лекіенъ (Le Quien), отвергая вымышленную Фотіемъ генеалогію, говоритъ еще о томъ, что монахъ Палестрій (Palaestrius) у Георгія Метохита въ его «Историческомъ и каноническомъ изложеніи восьмого Собора» (in *Ecthesi historica et canonica Octavae Synodi*) рассказываетъ, будто Григорій Сиракузскій, умирая, на исповѣди объявилъ священнику объ измышленіи Фотія вмѣстѣ съ Теофаномъ³⁾ имени отца Василя Веclas и о баснѣ, утверждавшей происхожденіе Василя отъ Тиридата. Священникъ, исповѣдивавшій Григорія, донесъ объ этомъ патриарху Игнатію, но былъ лишенъ священства за то, что открылъ тайну исповѣди⁴⁾. Это свидѣтельство Лекіена пока большой цѣны не имѣетъ, такъ какъ о монахѣ Палестріи, кромѣ вышеприведенной цитаты, мы свѣдѣній не имѣемъ, а упомянутое сочиненіе архидіакона церкви Св. Софіи и вѣрнаго приверженца патриарха Іоанна Векка, Георгія Метохита, жившаго въ концѣ XIII и началѣ XIV в., повидимому, до насъ не дошло⁵⁾.

Лебо называетъ царственную и древнюю генеалогію Василя басней, измышленной Фотіемъ, чтобы снова добиться при помощи льстивой лжи благорасположенія императора⁶⁾. Гиббонъ, съ нѣкоторою оговоркою, склоняется вѣрить въ происхожденіе Василя отъ арзакидовъ и говоритъ, что генеалогія Василя Македонянина, если только она не есть подложное произведеніе гордости и лести, являетъ

1) Baronii Annales Ecclesiastici. T. IX. Coloniae Agrippinae, 1685, p. 379 (подъ 867 г. С).

2) Baronii Ann. Eccl. T. IX, p. 542 (подъ 878 г. XXXVI—XL).

3) Объ этомъ подробнѣе ниже, при обзорѣ источниковъ.

4) Le Quien. Oriens Christianus. T. I, Parisii, 1740, p. 381—382: Narrat Palaestrius monachus apud Georgium Metochitam in Ecthesi historica et canonica Octavae Synodi, Gregorium Syracusanum, qui toties ab Ecclesia diris devotus fuit, moribundo ore retulisse sacerdoti cui peccata sua confitebatur, se illa omnia declarasse, quae Photius una cum Theophane commentus erat circa vocem Veclas, qua fabula Basilii ex Tiridate rege progeniti efferebatur; sacerdotem vero confessionis exceptorem ea detulisse Ignatio, qui hunc sacerdotii gradu amovit, quod rem sola confessione sacra acceptam aperuisset.

5) См. Hergenrother. Photius. B. II, Regensburg, 1867, S. 262. Домедшія сочиненія Георгія Метохита и ихъ отрывки у Migne. Patr. Graeca, t. 141, p. 1276—1426. См. Krumbacher. Geschichte der byz. Litteratur, S. 98.

6) Lebeau. Histoire du Bas-Empire, par M. de Saint-Martin. T. XIII, Paris, 1832, p. 180—181.

собою настоящую картину превратностей наиболѣе знаменитыхъ фамилій¹⁾.

Знаменитый комментаторъ «Церемоній» Константина Багрянороднаго, Рейске, далъ начало мнѣнію о славянскомъ происхожденіи Василія. Подъ объясненіемъ понятія τοῦ Μακεδόνας онъ пишетъ: Ita quidem Byzantini et ipsi litterati principes hujus gentis. Alii tamen ex Armenis, alii e Sclavis accessunt eorum originem. За этимъ Рейске приводятъ арабскій текстъ съ латинскимъ переводомъ историка Х вѣка Гамзы Исфаганскаго, который дѣйствительно говоритъ, что Василій былъ славянинъ. Но самъ Рейске, повидимому, этому не особенно вѣритъ, такъ какъ прибавляетъ слѣдующее: Quae incondita, turbida, chronologiae veritatisque et sibi repugnantia narrat Persa (т. е. Гамза), facile erit historiae Graecae peritis componere et expedire²⁾. Тѣмъ не менѣе приведенное мѣсто Гамзы сдѣлало свое дѣло, и ученые, стоявшіе позднѣе за славянское происхожденіе Василія, опирались преимущественно на текстъ Гамзы. Ориенталистъ D'Herbelot далъ послѣдное объясненіе арабскаго названія Seclabi, т. е. Славянина. По его словамъ, «восточные историки называютъ славяниномъ (un Esclavon) того, кто родился не въ сѣверныхъ странахъ, но въ той, которую мы теперь называемъ Славоніей (l'Esclavonie) и Болгаріей, — это Мезія древнихъ писателей, — и славяне распространяютъ это имя даже до Фракіи и до самыхъ сѣверныхъ странъ Греціи. Поэтому восточные историки называютъ въ своихъ исторіяхъ императора Василія Македонянина *Basilious al-Seclabi*³⁾».

Въ виду столь разнорѣчивыхъ источниковъ столь же разнорѣчивы и мнѣнія ученыхъ XIX вѣка. Шлоссеръ, указывая почему то какъ на мѣсто рожденія Василія окрестности Θεσσαλονικι, называетъ его македонцемъ и не вѣритъ свидѣтельству Гамзы⁴⁾. Сен-Мартенъ стоитъ за армянское происхожденіе Василія и приводитъ въ доказательство весьма вѣроятныя данныя. Уже могли замѣтить, говоритъ онъ, что почти всѣ фамиліи, которыя занимали въ то время первое мѣсто въ Константинополѣ, были армянскія и принадлежали къ наиболѣе зна-

1) Gibbon. The history of the decline and fall of the Roman Empire, ed. Bury, V (1898), p. 201—202.

2) Reiskii Commentarii ad Constantinum Porphyrog. De Cerimoniis, p. 451 (ed. Bonn.).

3) D'Herbelot. Bibliothèque orientale. Maestricht, 1776, p. 776.

4) F. Schlosser. Geschichte der bilderstürmenden Kaiser. Frankfurt am Main, 1812, S. 681.

менитымъ фамиліямъ Арменіи. Я не понимаю, какъ не могло бы быть того же съ семьей Василя, многіе родственники котораго носили армянскія имена въ память, безъ сомнѣнія, своего происхожденія. Можно замѣтить, что нѣсколько арзакидовъ были на византійской службѣ, особенно во время Юстиніана. Возможно въ самомъ дѣлѣ, что Василій былъ потомкомъ Артабана или его родственниковъ, которые отличились во время Юстиніана въ африканскихъ и итальянскихъ войнахъ. Всѣ авторы согласны въ томъ, что семья Василя занимала очень выдающееся положеніе¹⁾. Слѣдовательно, я не вижу никакого основанія отвергать того, что императоръ Константинъ Багрянородный говоритъ самъ о происхожденіи своихъ предковъ. Георгій Монахъ сообщаетъ намъ, что Василій имѣлъ брата по имени Симбатія или Симбата, что еще разъ указываетъ на его армянское происхожденіе²⁾. Но эти разсужденія Сен-Мартена не убѣдили ученыхъ слѣдующихъ лѣтъ: одни считали Василя славяниномъ, напр., Шафарикъ³⁾ и Финлей⁴⁾, другіе, приведя греческіе источники о происхожденіи Василя, не дѣлали изъ этого никакого вывода, какъ напр. Тафель⁵⁾, третіе, отвергая генеалогію отъ арзакидовъ, единственно доказаннымъ считали то, что Василій родился около Адрианополя, напр., греческій историкъ Папарригопуло⁶⁾, четвертые просто называли Василя македонцемъ, напр., К. Гопфъ⁷⁾.

Въ 1867 году вышелъ основательный трудъ Гергенрѣтера о патріархѣ Фотіи, гдѣ онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ вопросу о происхожденіи Василя. Гергенрѣтеръ утверждаетъ, что Фотій выдумалъ всю генеалогію Василя для того, чтобы снова занять патріаршій престолъ, и затѣмъ приступаетъ къ разбору разсказа Никиты Пафлагонскаго объ измѣненіи Фотіемъ генеалогіи Василя, приводитъ свидѣтельства другихъ греческихъ источниковъ и замѣчаетъ, что

1) Это утвержденіе С.-Мартена невѣрно. Объ этомъ ниже.

2) S. Martin въ его изданіи Lebeau. Histoire du Bas-Empire. t. XIII (1832) p. 181, n. 8.

3) P. Šafařík. Slownaké Starožitnosti. W Praze, 1837, p. 602.

4) G. Finlay. History of the byzantine Empire. Sec. ed. London, 1866, p. 271—272 (=A History of Greece, ed. Tozer, II, 1877, Oxford, p. 228—229).

5) T. Tafel. Constantinus Porphyrogenitus. De provinciis Regni Byzantini. Tübingae, 1847, p. XXXII (Epistola critica).

6) Παπαρρηγοπούλου Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους. Τ. III. Ἐν Ἀθήναις, 1867, p. 893.

7) K. Hopf. Griechische Geschichte. Ersch und Gruber, Allgemeine Encyclopädie, Th. 85 (1867), S. 127.

басня о царскомъ происхожденіи Василя очень крѣпко держалась въ X вѣкѣ. Въ другомъ мѣстѣ Гергенрѣтеръ говоритъ кратко, что Василій происходилъ изъ адрианопольской области¹⁾.

Послѣднее время вплоть до 1888 года, когда де-Бооромъ была издана *Vita Euthymii*, дѣло не выяснялось, хотя армянское происхождение Василя нашло защитника въ лицѣ А. Рамбо. Послѣдній, приведя греческіе источники, нѣкоторые арабскіе и армянскіе, приходитъ къ такому выводу: 1) Армянская національность кажется мнѣ лучше установленной, чѣмъ національность славянская, въ пользу которой мы имѣемъ лишь одно слово у нѣкоторыхъ арабскихъ историковъ и вѣроятность, проистекающую изъ присутствія славянъ вокругъ Адрианополя. 2) Царское происхождение Василя далеко не такъ хорошо доказывается, но оно имѣетъ за себя, кромѣ свидѣтельства Генесія и Константина VII, свидѣтельства армянскія. Далѣе, во время Михала III въ Византіи было много армянскихъ семействъ. У брата Василя, Симбатія—Сембата, армянское имя. Въ концѣ правленія Василя извѣстны дружественныя отношенія его къ армянскому царю Ашоту²⁾.

Особую главу посвятилъ вопросу о происхожденіи Василя И. Мюллеръ; но, задавшись цѣлью показать послѣдовательную важность византійскихъ источниковъ по этому дѣлу, онъ не даетъ определеннаго вывода, хотя нѣсколько раньше и высказывается за большую вѣроятность армянскаго происхожденія Василя³⁾. На основаніи Рамбо склоняется вообще къ армянскому, но не къ царскому происхожденію Тозеръ, издатель исторіи Финлея⁴⁾.

Въ противоположность имъ Герцбергъ и Иречекъ называютъ Василя или сыномъ огреченной славянской семьи изъ ессалоникской или адрианопольской области, или «македонскимъ» славяниномъ⁵⁾.

1) Hergenröther. Photius. Regensburg, 1867. B. I, S. 581; B. II, S. 258—262.

2) A. Rambaud. L'Empire grec au dixième siècle. Paris, 1870, p. 147—148.

3) C. Dändliker und J. Müller. Liudprand von Cremona und seine Quellen, S. 269—272, 168 въ M. Büdinger. Untersuchungen zur mittlern Geschichte, herausgegeben von B. B. I, Leipzig, 1871.

4) Tozer въ Finlay. A History of Greece, II (1877), Oxford, p. 228, note.

5) G. Hertzberg. Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart. I. Theil, Gotha, 1876, S. 229. Его же. Geschichte der Byzantiner und des osmanischen Reiches. Berlin, 1888, S. 146 и 148. Г. Герцбергъ. Исторія Византіи. Пер. П. Безобразова. Москва, 1896, стр. 136—137 (неудачный переводъ: Василій происходилъ изъ греческаго славянскаго семейства). Иречекъ. Исторія болгаръ. Пер. Бруна и Палаузова. Одесса, 1878, стр. 192; см. также стр. 186.

Гегеле приписываетъ Василю низкое происхожденіе изъ мѣстечка у Адрианополя, почему онъ и назывался Македоняниномъ ¹⁾).

Въ 1888 году извѣстный нѣмецкій филологъ Карлъ де-Бооръ подарилъ науку изданіемъ очень интереснаго памятника первой половины X вѣка «Vita Euthymii». Въ этомъ житіи впервые мы находимъ краткое, точное, безъ всякихъ прикрасъ утверженіе того, что Василій родомъ былъ армянинъ. Это извѣстіе памятника, близкаго по времени, говоритъ де-Бооръ, является существенной опорой для армянскаго происхожденія Василя. Придворные генеалоги въ основаніи своихъ баснословныхъ разукрашиваній имѣли дѣйствительный фактъ, вполне возможный. Какъ замѣтилъ Рамбо ²⁾), братъ Василя Симбатій носилъ армянское имя; далѣе, при многочисленныхъ новыхъ поселеніяхъ въ провинціяхъ присутствіе армянской семьи въ адрианопольской области ничего удивительнаго не представляетъ; на армянскія поселенія во Фракіи есть точныя указанія источниковъ ³⁾). Около Адрианополя, какъ извѣстно, существовала павликіанская ересь, занесенная съ востока. Уже поэтому армянское происхожденіе Василя ничего невѣроятнаго изъ себя не представляетъ. Можно ли объяснить извѣстіе о славянскомъ происхожденіи Василя тѣмъ, что въ лицѣ его родителей соединилась армянская семья со славянской, рѣшить нельзя. Во всякомъ случаѣ никто изъ византійскихъ авторовъ объ этомъ не говоритъ, и современники Василя не имѣли никакого твердаго преданія о славянскомъ происхожденіи Василя со стороны матери. Со стороны отца, на основаніи Vita Euthymii, Василій происходилъ изъ армянской семьи ⁴⁾).

Показаніе житія Евфимія оказало свое вліяніе, и выдающіеся современные знатоки Византіи считаютъ армянское происхожденіе Василя несомнѣннымъ ⁵⁾), хотя иногда и теперь раздаются голоса,

1) C. Hefele. Conciliengeschichte. B. IV. 2. Auflage, Freiburg im Breisgau, 1879. S. 352. Hefele не вѣритъ въ рассказъ Никиты Пафлагонскаго (S. 443—444).

2) Здѣсь неточность: первый на имя Симбатія указалъ Сен-Мартенъ, а на основаніи его говоритъ уже Рамбо.

3) См. Nicephori Breviarium, ed. C. de Boor, p. 66: (въ 756 г.) Κωνσταντῖνος ἤρξε δομεσθεῖν τὰ ἐπὶ Θράκης πόλιστα, ἐν οἷς οἰκίσει Σύρους καὶ Ἀρμενίους, οὓς ἐκ τῆ Μελιτηναίων πόλεως καὶ Θεοδοσιουπόλεως μετανάστας πεποίηκε... Theoph. Chron. C. de Boor, p. 429: ὁ δὲ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος Σύρους τε καὶ Ἀρμενίους, οὓς ἤγαγεν ἀπὸ Θεοδοσιουπόλεως καὶ Μελιτηνῆς, εἰς τὴν Θράκην μετόπισθον, ἐξ ὧν καὶ ἐπλατύνθη ἡ αἵρεσις τῶν Παυλικιάνων. У Никифора и Теофана здѣсь общій источникъ.

4) Vita Euthymii, ed. C. de Boor. Berlin. 1888, S. 130—132.

5) См. H. Gelzer. Abriss der byzantinischen Geschichte, S. 974, у K. Krumbacher. Gesch. der byz. Litteratur, 1897. Вуру въ своемъ изданіи Gibbon, op. cit., V (1898), p. 202, n. 85.

правда, менѣе компетентные, утверждающіе происхождение Василя отъ династіи арзакидовъ¹⁾ или называющіе его славяниномъ²⁾. Такимъ образомъ, относительно современнаго состоянія вопроса о происхожденіи Василя въ Западной Европѣ можно сказать, что послѣ изданія *Vita Euthymii* установилась версія армянскаго происхожденія.

Если мы теперь обратимся къ историкамъ русскимъ или къ нѣмцамъ, писавшимъ въ Россіи, то увидимъ, что у нихъ за исключеніемъ Моргенштерна, преобладаетъ версія славянская; хотя надо оговорится, что всѣ ниже приводимыя работы появились до выхода въ свѣтъ *Vita Euthymii*.

Кругъ, на основаніи словъ Гамзы Исфаганскаго, считалъ Василя славяниномъ, родившимся около Фессалоники³⁾. Откуда Кругъ взялъ указаніе на Фессалонику, перешедшее отъ него къ нѣсколькимъ позднѣйшимъ историкамъ, напр. къ Шлоссеру, Каченовскому и нѣк. др., я сказать не могу. Каченовскій, отрицая вполне изукрашенную генеалогію Василя «отъ рода Арзакидовъ Пароянскихъ» и Константина Великаго, говоритъ по поводу славянской надписи на найденной около Чернигова золотой медали: «Какъ природный Славянинъ, могъ ли Василій не включить краткой молитвы на языкѣ, который естественно былъ ему любезенъ и на которомъ самъ же онъ заставлялъ своихъ и чужихъ славянъ молиться истинному Богу?»⁴⁾

Чертковъ, издатель болгарскаго перевода Манассиной лѣтописи, высказывается, на основаніи Гамзы, также за славянское происхождение Василя и, опираясь на слова перевода издаваемой имъ хроники «(Василій происходилъ) отъ села убо Бѣлипра, близъ суцааго прѣваго града Македонскааго», говоритъ: здѣсь въ первый разъ открываетъ намъ болгаринъ мѣсторожденіе Василя—Бѣлипру, село въ окрестностяхъ Одрина (огреченнаго Адрианополя). Кроме того, издатель прибавляетъ, что у византійцевъ, также какъ и у древнихъ грековъ и римлянъ «македоняне» значило Словене (?)⁵⁾. Село Бѣлипра

1) См., напр., *Mon. Aegian. La S. Sede e la nazione armena. Bessarione, № 53—54, 1901, Roma, p. 480: Armeno, della dinastia degli Arsacidi.*

2) См., напр., *E. A. Grosvenor. Constantinople. Vol. I, London, 1895, p. 345.*

3) *Ph. Kug. Chronologie der Byzantiner. S. Petersburg, 1810, S. 167.*

4) Каченовскій. Разысканія по поводу старинной золотой медали, недавно открытой. Вѣстникъ Европы, составляемый М. Каченовскимъ. Москва, ч. 125 (юль—авг. 1822 г.), стр. 192 и 195.

5) Чертковъ. О переводѣ Манассиной лѣтописи на словенскій языкъ, по двумъ спискамъ: ватиканскому и патриаршей библіотеки, съ очеркомъ исторіи Болгаръ. Москва, 1842, стр. 23 и прим. 22. Его же. Очеркъ древнѣйшей исторіи прото-словенъ.

оказалось измышленіемъ самого Черткова: древне-болгарскій переводчикъ Манассіиной лѣтописи, не понявъ слова *λυτρός* въ греческомъ текстѣ, нашелъ деревню Липра: «отъ села убо бѣ Липра»; Чертковъ же пошелъ дальше и изъ двухъ словъ «бѣ Липра» сдѣлалъ село Бѣлипра¹⁾. Славяниномъ родомъ и воспитаннымъ между славянами называется Василія Гильфердингъ²⁾. А. С. Хомяковъ рисуетъ слѣдующую блестящую картину: «Василій, родомъ Славянинъ, съ молода прославленный борецъ (извѣстный особенно по искусству своему въ ударѣ подъ-ножку, что греческіе лѣтописцы выражаютъ славянскимъ словомъ ката подрѣзанъ — *κατὰ ποδρέζαν*)... Такимъ образомъ двое славянъ (Василій и Юстиніанъ) положили послѣдній вѣнецъ въ зданіи древней юриспруденціи и воздвигли въ Византіи великолѣпнѣйшій памятникъ права, которому ни одинъ народъ не можетъ представить подобнаго»³⁾. Излишне говорить, что при современномъ состояніи вопроса слова Хомякова теряютъ свое значеніе.

М. Дриновъ говоритъ: «Изъ еракійскихъ славянъ происходилъ и Василій Македонянинъ, славянское происхожденіе котораго засвидѣтельствовано Генесіемъ, современникомъ его (??), и нѣсколькими арабскими писателями. Его прозвали «Македоняниномъ» не потому, что онъ родился въ Македоніи, какъ обыкновенно думаютъ, что, между прочимъ, полагалъ и Шафарикъ, производившій его отъ македонскихъ славянъ... Названіе «Македонянина дано этому императору не по мѣсту рожденія, а потому, что родители его были македоняне, какъ позднѣйшіе византійцы нерѣдко именуютъ славянъ»⁴⁾. Изъ новыхъ арабскихъ источниковъ Дриновъ, кромѣ Гамзы, знаетъ Масуди и ал-Макина; съ послѣднимъ впрочемъ былъ уже знакомъ раньше Моргенштернъ, къ которому я теперь и перейду.

Гл. вторая. Москва, 1851, стр. 108—109. Его же. Еракійскія племена, жившія въ Малой Азіи. Москва, 1852, стр. 66. См. А. Поповъ. Обзоръ хронографовъ русской редакціи. Вып. I. Москва, 1866, стр. 164: Достойтъ оубо рещи о Васлаи. откуда и отъ какъ прозябе. села убо Бѣлипра.

1) См. М. Дриновъ. Заселеніе балканскаго полуострова славянами. Москва, 1873, стр. 170. Иречекъ. Исторія болгаръ, стр. 192. пр. 11.

2) Гильфердингъ. Исторія сербовъ и болгаръ. Собраніе сочиненій. I, С.-Петербургъ, 1868, стр. 61.

3) А. С. Хомяковъ. Записки о всемірной исторіи. Ч. вторая. Москва, 1873. Полное собр. сочиненій, изд. подъ редакціей А. Ф. Гильфердинга. Т. IV, Москва, 1873, стр. 628.

4) М. Дриновъ. Заселеніе балканскаго полуострова славянами. Москва, 1873, стр. 170—171.

Моргенштернъ, зная показанія Гамзы и ал-Макина, не довѣряетъ имъ и сомнѣвается въ славянскомъ происхожденіи Василя. Свѣдѣніи источниковъ о его славянскомъ и македонскомъ происхожденіи еще можно въ нѣкоторой степени согласовать и примирить; но за то едва ли возможно что-нибудь сдѣлать съ рассказомъ о его армянскомъ происхожденіи «et quidem ex illustri Arsacidarum stirpe»; этотъ рассказъ Моргенштернъ называетъ *fabula de Basillii ex Arsacidis prosapia*. . . *Obscuro igitur Basilium loco natum fuisse in Macedonia, et quidem in agro Adrianopolitano. . . Slavum vero fuisse origine exiguam habet probabilitatem. De slavica ejus origine nullus graecorum ne verbum quidem dicit*. Односложныхъ показаній Гамзы и ал-Макина недостаточно¹⁾.

Изъ выше сказаннаго видно, что до семидесятыхъ годовъ XIX вѣка въ русской литературѣ преобладала славянская версія происхожденія Василя.

Позднѣйшіе русскіе писатели, не занимаясь, правда, специально этимъ вопросомъ, повидимому, отказываются отъ славянства Василя. Для примѣра я приведу слова А. П. Лебедева: «Исторія жизни Василя напоминаетъ скорѣе сказку, чѣмъ исторію, и однакожь она составляетъ дѣйствительный эпизодъ въ историческихъ лѣтописяхъ Византии. Василю происходилъ изъ низшаго сословія и родился въ Македоніи, въ мѣстечкѣ близъ Адрианополя, почему и носилъ имя Македонянина»²⁾.

Сдѣлавъ, вѣроятно, далеко не полный очеркъ развитія вопроса о происхожденіи Василя въ исторической литературѣ, я перейду къ источникамъ и раздѣлю ихъ на четыре группы: на греческіе, латинскіе, арабскіе и армянскіе.

Основнымъ текстомъ въ нашемъ вопросѣ, по моему мнѣнію, должны считаться точныя и краткія слова житія Евонмія (первой четверти X в.), которое гласитъ слѣдующее: *Στυλιανὸν δὲ, τὸν καὶ Ζαούτζην κατὰ τὴν τῶν Ἀρμενίων διάλεκτον προσαγορευόμενον, ὡς ἄτι Μακεδόνα ὄντα καὶ τὸ γένος Ἀρμένιον, καθὼς καὶ αὐτός* (т. е. Василю),

1) *Caroli Morgensternii Commentatio de numismate Basillii Tschernigoviae nuper effosso*. Dorpat, 1826, Pars III, p. VII—X. Его же. Объ изученіи византийскихъ историковъ. Журн. Мин. Нар. Просв., т. 29 (1841), отд. II, стр. 158—159. Его же. *Ueber das Studium der byzantinischen Geschichtschreiber*. Mémoires présentés à l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. IV (1845), p. 186—188.

2) А. П. Лебедевъ. Исторія раздѣленія церкви въ IX, X и XI вѣкахъ. Москва, 1900, стр. 105 (это взято изъ Hefele «Concilien Geschichte»; см. выше).

ἐπίτροπον καταλατάνει¹⁾. Въ этихъ словахъ совершенно опредѣленно сказано, что Василій былъ изъ Македоніи, но родомъ армянинъ, какъ и Стилианъ (Зауча), котораго императоръ въ шутку иногда называлъ за темный цвѣтъ лица «эоіопомъ»²⁾. Столь точное показаніе близкаго по времени автора въ соединеніи съ присутствіемъ армянской версіи въ другихъ источникахъ, съ выше приведенными извѣстіями источниковъ объ армянскихъ поселеніяхъ во Фракіи, съ упоминаніемъ цѣлаго ряда лицъ армянскаго происхожденія, приближенныхъ къ Василію, заставляеть меня признать, что армянское происхожденіе Василія является наиболѣе доказаннымъ.

Въ хронологической послѣдовательности на первое мѣсто должно быть поставлено, впрочемъ, не Житіе Евфимія, а Житіе патріарха Игнатія, принадлежащее перу Никиты Пафлагонскаго, жившаго во второй половинѣ IX вѣка, т. е. современника Василія. Все произведеніе Никиты полно раздраженія и нападокъ на Фотія. Въ этомъ житіи Игнатія мы и находимъ подробную исторію вымышленной генеалогіи Василія. Суть этого разсказа такова.

Фотій, находясь въ изгнаніи и желая снова заручиться расположеніемъ Василія, составилъ его вымышленную генеалогію въ формѣ историко-пророческаго трактата, гдѣ онъ производилъ Василія отъ армянскаго царя Тиридата, помѣстилъ цѣлый рядъ вымышленныхъ потомковъ этого царя вплоть до отца Василія, о которомъ было сказано, что сынъ его будетъ великимъ царемъ, превзошедшимъ всѣхъ прежнихъ государей своею славою. Имя отца Василія, Велас, являлось акростихомъ членовъ семьи самого Василія, т. е. Василій, Евдокія, Константинъ, Левъ, Александръ и Стефанъ. Этого мало, Фотій написалъ эту генеалогію на древнемъ пергаментѣ, переплелъ ее въ переплетъ со старинной рукописи и черезъ священника Теофана, завѣдывавшаго императорской библіотекой, тайно поставилъ ее среди прочихъ книгъ Василія. Однажды Теофанъ показалъ эту книгу императору, какъ наиболѣе цѣнное сокровище его библіотеки, но замѣтилъ, что разобрать ее и прочесть никто не можетъ кромѣ Фотія. Уловка послѣдняя удалась: онъ былъ вызванъ въ столицу, получилъ аудіенцію у Василія, объяснилъ поддѣланную рукопись и добился снова

1) Vita Euthymii, ed. C. de Boor, p. 2.

2) Τί τοί ἴσθιν, Αἰθίοψ. Ed. Kurtz. Zwei griechische Texte über die Hl. Theophano die Gemahlin Kaisers Leo VI. Записки Импер. Академіи Наукъ по Истор.-Филол. Отдѣленію. Т. III № 2 (1896), S. 11, § 17; см. также S. 56, 18.

его расположенія¹⁾). Таковъ разсказъ Никиты, не оставшійся безъ вліянія на послѣдующихъ писателей.

Генесій, одинъ изъ историковъ кружка Константина Багрянороднаго, въ напыщенныхъ словахъ превозноситъ происхождение Василя отъ Арзака, Филиппа и Александра Македонскихъ: Ὑπῆρχε δὲ ὁ Βασίλειος ἐκ γένους μὲν πρεσβυτέρου Πάρθου Ἀρσάκου αὐχῶν, τοῦ περιδεμένου τὴν Ἀσσυρίων ἀρχὴν ἑαυτῷ ἐκ ψυχικῆς καὶ σωματικῆς καρτερότητος, καθέξῃς δὲ καὶ Τηριδάτου τοῦ βασιλέως τῆς αὐτῆς σειρᾶς ἐξημμένου· ἀλλὰ μὴν καὶ Φιλίππου καὶ Ἀλεξάνδρου τῶν ἀρίστων ἡγεμόνων ἐξείχετο. Ὅς Μακεδόσης γῆς ἐκφυεῖς γεννητόρων ἦν κατὰ γενεὰν οὐκ ἀσήμεων, τραφεῖς τε νεανικῶς, ὡς εἰ τις Ἀχιλλεὺς Χείρωνι τῷ Κενταύρῳ.. (идутъ восхваления)²⁾. Съ еще большими подробностями, прикрасами и длиннотами повѣствуетъ, на основаніи Генесія, самъ царственный авторъ біографіи Василя, Константинъ Багрянородный³⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что пророчество Исаака свершилось о томъ, будто одинъ изъ арзакидовъ завладѣетъ византійскимъ скипетромъ⁴⁾. Генеалогію отъ Тирidata, τῆς μεγάλης Ἀρμενίας ἀρχοντος, мы находимъ въ одномъ мѣстѣ и у Симеона Логовета, который однако говоритъ уже о поддѣлкѣ Фотія⁵⁾. Нѣкоторые позднѣйшіе хронисты также прямо говорятъ о его поддѣлкѣ⁶⁾.

Сопоставленіе данныхъ выше приведенныхъ историковъ даетъ возможность вывести такое заключеніе. Фотій, дѣйствительно, намѣренно составилъ царственную генеалогію Василя въ своихъ личныхъ выгодахъ, положивъ въ основаніе ея настоящее армянское происхождение Василя. Подобное возвеличеніе перваго основателя македонской династіи пришлось какъ нельзя болѣе по вкусу увлекавшемуся литературой внуку его, Константину Багрянородному, и его учено-литературному кружку, къ которому принадлежалъ и Генесій. Засимъ ихъ разсказы

1) Nicetae Paphlagonis Vita S. Ignatii. Migne. Patr. Gr., t. 105, p. 565—568. См. Hergenrother. Photius, II, S. 248—269.

2) Genes. Bonn. p. 107. См. Hirsch. Byzantinische Studien. Leipzig, 1876, S. 163.

3) Cont. Theoph. p. 212—214. На основаніи него Cedr. II p. 188: ἤνεγκε τοῖνον ἢ τῶν Μακεδόων χώρα αὐτόν, εἶλε δὲ τὸ γένος ἐξ Ἀρμενίων, ἐκ πανοῦ λαμπρᾶς καταγόματος τῆς τῶν Ἀρσακιδῶν σειρᾶς.. См. Hirsch, op. cit., S. 281 и 870.

4) Cont. Theoph. p. 241 (гл. XIX).

5) Sym. Log. p. 689 (с. 7): (Фотіῳ) ἐτροπέυσато πλάσμα τοῖόνδε. Нѣсколько выше Симеонъ говоритъ еще разъ о происхожденіи Василя изъ Македоніи (p. 655, с. 11).

6) Zonar. ed. Dindorf, t. IV, p. 17. Mich. Glycas. Bonn. p. 552: Ὁ Φώτιος... τοῖόνδε τι βαδύτροπον καὶ σχολιὸν τεχνῶται. Τῶν ὀνομάτων τὰς ἀρχὰς ἀπολαμβάνει μόνος τοῦ βασιλέως, τῶν υἱῶν, ἀλλὰ καὶ τῆς Αὐγούστας καὶ τὸ Βεκλᾶς συντίθησι... = Const. Manass. Bonn., v. 5311—5319 (p. 226—227).

перешли къ тѣмъ позднѣйшимъ историкамъ, которые отъ нихъ зависѣли, напр. къ Кедрину.

Съ другой стороны есть цѣлый рядъ греческихъ источниковъ, говорящихъ лишь о томъ, что Василій происходилъ изъ Македоніи и добавляющихъ иногда о бѣдномъ, низкомъ происхожденіи Василія; этой группѣ источниковъ, повидимому, неизвѣстно армянское происхожденіе императора. Продолжатель Амартола говоритъ: 'Ο αὐτός Βασίλειος γεννᾶται ἐν Μακεδονίᾳ ἐν τοῖς χωρίοις Ἀδριάνου πόλεως ἐπὶ τῆς βασιλείας Μιχαήλ τοῦ Ῥαγγαβέ. . .¹⁾ Зонара: (Василій) ἐκ Μακεδονίας μὲν ἦν, ἐφυ δὲ πατέρων ἀσήμων καὶ ἀφανῶν, εἰ καὶ τις τῶν τὰ περὶ αὐτοῦ ἐξιστορησάντων ἐκ τοῦ τῶν Ἀρσακιδῶν αὐτὸν γένους κατὰγεσθαι τερατεύεται. . .²⁾ Ефремъ даетъ такіе стихи:

χώρας δ' ὁ Βασίλειος ἐξέφυ πάλαι
Μακεδονίας, ἐξ ἀσήμων πατέρων
αὐτουργία τε χρωμένων γεωργία. . .³⁾

Михаилъ Глика говоритъ: ἀπὸ κώμης ὁ Βασίλειος οὗτος ὄρμητο γειτονοῦσης τῇ μεγαλοπόλει Ἀδριανουπόλεως. . .⁴⁾ Константинъ Манасси:

κώμης μὲν οὖν ἐξώρμητο λυπρᾶς προσγειτονοῦσης
τῇ πρωτοπόλει τῇ λαμπρᾷ τῶν Μακεδόνων πόλει;

нѣсколько дальше о родителяхъ Василія:

ἀλλ' αὐτουργοὶ καὶ πένητες καὶ τῶν χειροβιώτων. . .⁵⁾

Житіе св. Ирины: Βασιλείου τοῦ ἐκ Μακεδονίας τὴν βασιλείαν μετ' αὐτὸν κατασχόντος. . .⁶⁾

Вотъ цѣлый рядъ текстовъ, которые не знаютъ армянскаго происхожденія Василія, приписываютъ ему происхожденіе низкое изъ окрестностей Адрианополя. Но это, конечно, не исключаетъ его дѣйствительнаго армянскаго происхожденія, т. е. отъ армянъ, поселенныхъ въ окрестностяхъ Адрианополя.

1) Cont. Hamart. ed. Muralt, p. 724=Georg. Mon. p. 817=Leo Gramm. p. 231. Cr. Sym. Log. p. 655 (c. 11): γέγονε δὲ οὗτος ὁ Βασίλειος ἐκ Μακεδονίας, ἐκ χωρίων τῆς Ἀδριανουπόλεως. См. Hirsch, op. cit. S. 57—59.

2) Zonar. ed. Dind., t. IV, p. 17. См. Hirsch, op. cit. S. 891.

3) Ephraem. Bonn. v. 2513—2515 (p. 111).

4) Mich. Glycas, p. 546.

5) Const. Manass. Bonn., v. 5192—5193 (p. 221—222) и v. 5200 (p. 222). См. выше объ ошибкѣ болгарскаго перевода Манасси вслѣдствіе непонятнаго для переводчика слова λυπρᾶς.

6) Vita S. Irenae Hegumenaе. Acta Sanctorum. Iulii t. VI, p. 616.

Обратимся теперь къ источникамъ латинскаго запада. Насколько я знакомъ съ латинскими хрониками, описывающими время Василія I, и съ письмами современныхъ ему папъ, то всѣ эти источники, повидимому, его происхожденіемъ не интересуются. Исключеніе представляетъ собою Ліудпрандъ, епископъ Кремонскій, посѣтившій въ X вѣкѣ Константинополь и сообщающій нѣкоторыя свѣдѣнія о Василіи. Въ двухъ мѣстахъ своего сочиненія «Antapodosis» Ліудпрандъ говоритъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, что дѣдъ Василія былъ низкаго происхожденія изъ Македоніи¹⁾. Итакъ въ серединѣ и во второй половинѣ X-го вѣка Ліудпрандъ, усердно собиравшій всякія свѣдѣнія о грекахъ, ничего не слышалъ объ армянскомъ происхожденіи Василія, но за то подтвердилъ своими словами не высокое его происхожденіе; иначе говоря, его показанія примыкаютъ къ послѣдней группѣ указанныхъ выше греческихъ источниковъ.

Арабскіе историки, упоминающіе о Василіи, приписываютъ ему славянское происхожденіе, при чемъ нѣкоторые говорятъ, что мать его была славянка, откуда и прозваніе «Славянинъ». Относительно царскаго или простаго происхожденія Василія, арабскіе источники, если только въ этомъ случаѣ нѣтъ простой ошибки рукописнаго преданія, расходятся: есть сторонники какъ одного, такъ и другого взгляда.

Историкъ X вѣка Гамза Исфаганскій сообщаетъ слѣдующее: «потомъ царство перешло изъ семьи этого дома и попало въ руки славянъ, и получилъ его Василій Славянинъ»²⁾. Интересно, что Гамза черпалъ свои свѣдѣнія о хронологіи византійскихъ императоровъ, т. е. свѣдѣнія той главы, откуда приведена только что сдѣланная выдержка, отъ какого то судьи Ваки, который въ свою очередь заимствовалъ ихъ изъ книги одного греческаго императора, переведенной при содѣйствіи толмача съ греческаго языка на арабскій³⁾. Если допустить, что всѣ свѣдѣнія этой главы перешли къ Гамзѣ черезъ судью Ваки изъ византійскаго источника, то это означало бы существованіе славянской версіи у византійцевъ. Но этого пока мы не знаемъ; о

1) *Avus hujus (т. е. Василія) Macedonia humili fuerat proavaria oriundus. Lindgrandi Antapodosis. Lib. I 8 (Pertz, III p. 276); lib. III 32 (Pertz, III, p. 309).*

2) *Hamzae Israhanelensis Annalium libri X, ed. Gottwaldt. Petropoli-Lipsiae, 1844 — 1848. T. I. p. 78 (текстъ), t. II, p. 59 (лат. переводъ). См. Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. С.-Петербургъ, 1870, стр. 211.*

3) *См. Hamzae Israhanelensis Ann. p. 76 (текстъ) и p. 57—58 (переводъ). См. Гаркави, op. cit., стр. 212.*

славянскомъ происхожденіи Василя византійскіе источники, какъ было показано выше, молчатъ. Возможно, что въ данномъ случаѣ греческое слово «Македонецъ, Македонія» превратились у арабовъ въ «Славянина». Табарі (+923 г.) говоритъ: «Василій, по прозванію Славянинъ, происходившій изъ царскаго дома — и называли его Славяниномъ, потому что мать его была славянка» ¹⁾. Евтихій Александрійскій или Саид-ибн-ал-Батрикъ (+940 г.) сообщаетъ: «я не былъ Василій изъ царскаго рода, такъ какъ родомъ онъ былъ славянинъ» ²⁾. Масуди (+956 г.) говоритъ о Василя въ двухъ своихъ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ: въ «Золотыхъ Лугахъ» и «Тенбихъ». «Золотые Луга» отмѣчаютъ: «потомъ царствомъ овладѣлъ Василій Славянинъ, и онъ не былъ изъ царской семьи» ³⁾. Въ «Тенбихъ»: «со-рокъ пятый (императоръ) Василій Славянинъ. . . . у него была славянка мать, отъ которой онъ и назывался славяниномъ» ⁴⁾. Тутъ же Масуди добавляетъ, что «исторію Василя, его начало, то, какъ онъ удалился изъ своей страны, т. е. провинціи Фракія, въ Константинополь» и т. д.,—все это онъ разсказалъ въ своемъ другомъ не дошедшемъ до насъ сочиненіи «Книга о видахъ познаній и о томъ, что произошло въ прошедшіе вѣка» ⁵⁾.

Вотъ главныя арабскія свидѣтельства X вѣка о происхожденіи Василя; всѣ они утверждаютъ его славянское происхожденіе; одинъ только Табарі говоритъ о его царскомъ происхожденіи.

Остальные арабскіе историки принадлежатъ позднѣйшему времени и списываютъ или сокращаютъ болѣе раннихъ историковъ. Историкъ XIII в., Ибн-ал-Асиръ (+1233 г.), списываетъ въ данномъ

1) Tabari. Annales, ed. de Goeje, III p. 1858—1859. А. Васильевъ. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время македонской династіи (867—959 г.). С.-Петербургъ, 1902, приложенія, стр. 6.

2) Contextio gemmarum sive Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Interprete Ed. Rosockio. Oxoniae, 1658, vol. II, p. 462. А. Васильевъ, op. cit., прил. стр. 20. Латинскій переводъ Евтихія у Migne. Patr. Graeca, t. 111.

3) Masoudi. Les Prairies d'or, ed. Barbier de Meynard, Paris, 1861 sq., vol. II, p. 352. А. Гаркави. Сказанія мусульм. писателей, стр. 134. А. Васильевъ, op. cit. прил. стр. 28.

4) Masoudi. Kitâb-at-tanbih wa'-ischâf. Bibliotheca geographorum arabicorum, ed. de Goeje. P. VIII, Lugduni Batavorum, 1894, p. 171. Carra de Vaux. Masoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision. Paris, 1897, p. 238. А. Васильевъ, op. cit., прил. стр. 32.

5) Masoudi. Tanbih, p. 171. Carra de Vaux, p. 238. А. Васильевъ, прил. стр. 32—33.

мѣстѣ дословно Табари¹). Неизданный Сибт-ал-Джаузи (+1257 г.) пишетъ: «Василій Славянинъ, — а Василій былъ изъ семьи царскаго рода»²). Ал-Макинъ (+1273 г.) излагаетъ наше мѣсто по Евтихію Александрійскому³). Ибн-Халдунъ (+1406 г.), неизданный ал-Айни (+1451 г.) и Абу-л-Махасинъ (+1469 г.) называютъ Василія Славяниномъ⁴). Ал-Айни указываетъ свои источники: Ибн-Кесири (+1373 г.) и какую-то Исторію ал-Антаки (т. е. Антиохійца). Я имѣю еще выписку изъ рукописи Британскаго Музея Яхьи-ал-Джалли изъ соч. «Siraj al-Muldk», гдѣ глава о византійскихъ императорахъ составлена по Масуди. Въ моей выпискѣ говорится: «Василій Славянинъ. . . мать его была славянка по происхожденію. Ошибается Гамза Исфаганскій, . . . говоря: потомъ перешло царство отъ грековъ и попало къ славянину; онъ думалъ, что отецъ Василія былъ славянинъ»⁵).

Итакъ арабскіе писатели являются сторонниками славянской версіи; они и были виновниками того, что славянское происхожденіе Василія такъ долго и настойчиво утверждалось русскими учеными. Я думаю, что арабскіе источники не даютъ намъ достаточно основаній полагаться на ихъ точность и достовѣрность въ данномъ случаѣ; понятіе «славянинъ, славянскій» для нихъ, какъ даже и для грековъ, не было яснымъ. По всей вѣроятности, славянское происхожденіе Василія у арабовъ есть результатъ его происхожденія изъ Македоніи и Фракіи. Ибн-Хордадбежъ, арабскій географъ X вѣка, говоритъ, на примѣръ, что Македонія на западѣ граничитъ со страной славянъ⁶). Другой географъ XIII вѣка Якутъ сообщаетъ: «другіе говорятъ, что Славонія есть страна между болгарами и Константинополемъ»⁷). Уже

1) Ibn-al-Athir. Chronicon, ed. Tornberg, vol. VII, p. 172—173. А. Васильевъ op. cit., прил. стр. 91.

2) Brit. Mus. Suppl. 1270—1271, vol. I fol. 196. А. Васильевъ, прил. стр. 122.

3) Historia Saracenicarum arabice olim exarata a Georgio Elmascino et latine redita opera ac studio Thomae Erpenii. Lugduni Batavorum. 1625, p. 161—162. А. Васильевъ, прил. стр. 142.

4) Ibn-Khaldun. Al-ibar wadiwan al-mubtada walkhabar. Bulak, 1867, vol. III, p. 337. Al-Aini. Cod. Petrop. v. II, fol. 704 v. — 705. Abu-l-Mahasin-ibn-Tagribardi. Annales, ed. Juynboll. Lugduni Batavorum, 1855—1861, vol. II, p. 28. А. Васильевъ, op. cit. прил. стр. 170, 174 и 180.

5) Brit. Mus. Add. 23306. Jahya al-Jalili, fol. 112.

6) Ibn-Khordadbeh. Bibliotheca geographorum arabicorum, ed. de Goeje. P. VI, Lugd. Batavorum, 1889, p. 105 (текстъ) и p. 77 (переводъ).

7) Jacut's Geographisches Wörterbuch, ed. Wüstenfeld, B. III, Leipzig, 1868, S. 405.

изъ этихъ двухъ мѣстъ видно, какъ легко у арабскихъ писателей могло возникнуть мнѣніе о славянскомъ происхожденіи Василя изъ Македоніи.

Перейдемъ теперь къ источникамъ армянскимъ, которыми я, не владея армянскимъ языкомъ, могу пользоваться, къ сожалѣнію, лишь въ существующихъ переводахъ. Армянскіе источники, поскольку они мнѣ извѣстны, стоятъ просто за армянское происхожденіе Василя; но у нѣкоторыхъ можно найти указанія и на знатное происхожденіе его. Большинство историковъ называютъ Василя уроженцемъ деревни Т'ила, въ таронской провинціи; такъ говорятъ Асогикъ Степаносъ Таронскій (XI в.)¹⁾, Самуилъ Анійскій (XII в.)²⁾, Киракосъ Гантзакскій (XIII в.)³⁾. Въ другомъ мѣстѣ, по русскому переводу Эмина, Асогикъ замѣчаетъ: «Левъ VI, какъ сынъ армянина, превзошелъ всякаго армянина тароватостью»⁴⁾. Но у недостовѣрнаго Вардана Великаго XIII в. мы находимъ упоминаніе о происхожденіи Василя отъ арзакидовъ. Варданъ говоритъ слѣдующее: «Отъ императора Василя въ 325 году пришелъ съ большими дарами евнухъ Никита просить у Апота корону на томъ основаніи, что епископъ Таронскій Ваханъ увѣрялъ Василя въ томъ, что онъ, Василій, происходилъ изъ рода Аршакуни, ибо мать его была армянка»⁵⁾. Нѣсколько далѣе Варданъ замѣчаетъ: «Императоръ Левъ (сынъ Василя), былъ сынъ армянина и очень любилъ армянъ»⁶⁾. Извѣстный армянскій историкъ-мехитаристъ (1738—1825 г.), Чамчянъ, называетъ Василя армяниномъ изъ фамиліи арзакидовъ⁷⁾. Итакъ, армянскіе источники всѣ утверждаютъ армянское происхожденіе. Упомяну еще объ одномъ извѣстіи, которое показываетъ, что въ концѣ X и началѣ XI вѣка въ качествѣ правителей Македоніи встрѣчались армяне. А именно, не далеко отъ Эрзерума, въ деревнѣ Егрек или Агракъ есть красивая купольная

1) Асогикъ. Всеобщая исторія. Перевелъ Н. Эминъ. Москва, 1864, стр. 335. E. Dulaurier. Histoire universelle par Etienne Acoğh'ig de Daron. I-re partie. Paris, 1883, p. 172.

2) Samuel d'Ani. Tables Chronologiques. Brosset. Collection d'historiens arméniens. II, St. Pétersbourg, 1876, p. 427.

3) Kiracos de Gantzac, XIII s. Brosset. Deux historiens arméniens. St. Pétersbourg, 1870, p. 42.

4) Асогикъ, пер. Н. Эмина, стр. 108.

5) Всеобщая исторія Вардана Великаго. Пер. Н. Эминъ. Москва, 1861, стр. 108.

6) Ibidem, стр. 109.

7) History of Armenia by Father Michael Chamich (Chamchian), translated by J. Avdall. Vol. II, Calcutta, 1827, p. 8—9.

церковь, около которой найдена греческая надпись; въ послѣдней упоминается при царяхъ Василии и Константинѣ Григорій, патрицій и стратигъ Лариссы и Македоніи, сынъ патриція Симбата, по прозванію Κηχατζι¹⁾.

Просмотрѣнные мною сирійскіе источники, Михаилъ Великій и АбульФараджъ (Барэбрей), о происхожденіи Василия не говорятъ. Въ изданномъ нѣмецкомъ переводѣ Хроники Иліи Нисибійскаго время Василия Македонянина отсутствуетъ, и его нѣтъ въ единственной рукописи этого историка, хранящейся въ Британскомъ Музеѣ.

Изъ сопоставленія всѣхъ выше приведенныхъ данныхъ я прихожу къ слѣдующему выводу: 1) Василиій происходилъ отъ армянъ, поселенныхъ въ Македоніи. 2) Его царское происхожденіе является, по всей вѣроятности, измышленіемъ Фотія, которое отразилось на извѣстной части послѣдующей литературы. 3) Свѣдѣнія, сообщаемыя арабскими писателями, даютъ возможность сдѣлать два предположенія: арабы могли весьма легко изъ слова «македонецъ» сдѣлать «славянина»; тогда «славянинъ» у арабовъ равнялся бы «македонцу» или жителю Македоніи, т. е. въ данномъ случаѣ армянину, поселенному въ Македоніи у Адрианополя; или дѣйствительно, Василиій происходилъ отъ смѣшаннаго союза — армянина и славянки.

А. Васильевъ.

1) M. Brosset. Inscriptions géorgiennes. Mémoires présentés à l'Académie des sciences de St. Pétersbourg, VII série t. VIII (1864), p. 13.

Церковное слово Дороеея, митрополита Митилинского.

Благоговѣйной памяти А. А. Куника, В. Гр. Васильевского и В. К. Ернштедта.

О личности Митилинского (на о. Лесбосѣ) митрополита Дороеея извѣстно только то немногое, что онъ присутствовалъ на Флорентинскомъ соборѣ (1438 г.), въ качествѣ сторонника уніи подписался подъ его актами: 'Ο ταπεινός μητροπολίτης Μιτυλήνης καί τὸν τόπον ἐπέχων τοῦ Σίδης, Δωρόθεος, ἀρχιεὶς ὑπέγραψα¹⁾, и составилъ въ латинскомъ духѣ «Исторію Флорентинскаго собора», которую Алляцій приписывалъ Θεόδору Ксанόπουлу, но ошибочно: честь отысканія дѣйствительнаго автора Исторіи принадлежитъ Бертраму (1759 г.). Кромѣ того, изъ Бандиніева каталога греческихъ рукописей Лаврентіе-Медичейской библіотеки (во Флоренціи) можно было видѣть, что съ именемъ этого Дороеея связано церковное слово, сказанное по поводу нашествія Турокъ на Константинополь, въ XV вѣкѣ²⁾. Это Слово издается нынѣ по списку, сдѣланному нами во Флоренціи въ 1902 году.

Интересъ его совершенно неожиданный: для XV вѣка, для эпохи паденія Византіи, памятникъ менѣе любопытенъ; болѣе интересенъ онъ для литературной исторіи Бесѣдъ патр. Фотія, IX вѣка.

Изъ Слова видно, что оно произнесено Дороееемъ во первыхъ въ Константинополѣ (ἔφοδος κατὰ ταύτης τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων) и во вторыхъ въ 1451—1453 годахъ: проповѣдникъ говоритъ о смерти Амурата, отца Магометова, который умеръ въ февралѣ 1451 года³⁾. Но почти буквальное сходство Διδασκαλίας (отличія отмѣчены разряд-

1) Harduin. Acta Conciliorum, IX. 425.

2) Bandini. Catalogus, I. 496.

3) Muralt. Essai de chronographie byzantine, p. 870.

кою) съ двумя Бесѣдами патріарха Фотія, сказанными въ 860 году по поводу нашествія на Константинополь Русскихъ, объясняется, какъ кажется, не переписываніемъ Дороеемъ Бесѣдъ *ad hoc*, а тѣмъ, что *Ὀμιλίαι*, какъ прекрасный образецъ церковнаго витійства на данную тему, изучались витіями наизусть; ибо трудно допустить, чтобы Дороеей, въ виду нашествія Магомета II на столицу, раскрылъ Бесѣды Фотія и началъ выборку изъ нихъ для своего слова; трудно допустить, чтобы среди такихъ тревожныхъ обстоятельствъ онъ могъ начать выписку изъ второй Бесѣды, затѣмъ перейти къ первой и здѣсь нѣсколько фразъ выдернуть не въ порядкѣ изложенія самого Фотія. Кажется, Дороеей зналъ наизусть *Ὀμιλίαις* и извлекъ изъ нихъ по памяти тѣ общія разсужденія, которыя можно было съ равнымъ успѣхомъ отнести къ разнымъ врагамъ имперіи.

Διδασκαλία митрополита Дороея отнынѣ должна занять подобающее ей мѣсто въ ряду очень немногочисленныхъ списковъ *Ὀμιλιῶν* патріарха Фотія и можетъ оказать извѣстную пользу при изданіи Фотіевыхъ Бесѣдъ, предпринятомъ Императорскою Академіею Наукъ. Такъ напр., по изданіямъ акад. Наука и Аристархи, патріархъ Фотій будто бы сказалъ: *στρατηγὸν αὐτὸν προβαλλόμεθα* ¹⁾,—Дороеей, повторяя эти слова, говоритъ: *στρατηγὸν αὐτὴν προβαλλόμεθα*. Въ виду того, что здѣсь Фотій говоритъ о предствательствѣ Богородицы, мы можемъ съ полною увѣренностью заключить, что подлиннымъ чтеніемъ Фотія было *αὐτὴν*, какъ и сохранено Дороеемъ.

Δωροθέου, τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Μιτυλήνης, δι- 189 г.
 δασκαλία λεχθεῖσα ὅτι ἡ ἔφοδος ἐγένετο τῶν ἀθέων Ἀγαρηνῶν ²⁾ κατὰ ταύτης ³⁾ τῆς βασιλίδος τῶν πόλεων κατὰ μῆναν ἰούνιον, ἰνδικτιῶνος ιε' ⁴⁾.

Влѣпете, πάντες ἀγαπητοί, τὴν ἐπενεχθεῖσαν ἡμῖν ἀπειλὴν καὶ τὴν τοῦ ἔθνους ἀδρόαν ἐπιδρομὴν ⁵⁾: οἴδατε τὴν ὀργὴν καὶ τὸν θυμὸν κυρίου παντοκράτορος ἐπελθόντα ἐφ' ἡμῖν; ἀγαθὸν γὰρ τὸ θεῖον καὶ θυμοῦ κρείττον καὶ παντὸς πάθους, ὡσπερ πάσης ὑλαίας διαθέσεως ⁶⁾ ἀνυπερ-

1) Codex Vindobonnensis, ed. A. Nauck, p. 231; Φωτίου λόγοι καὶ ὀμιλίαι, εκδ. Ἀριστάρχου. Κπολις 1900, II. 56.

2) Ἀγαρηνῶν cod.

3) ταύτης cod.

4) Laurent. Plut. X cod. XXXI, s. XV,

f. 189^r — 193^r.

5) ἐπιδρομὴν cod.

6) διὰ θέσεως cod.

βλήτῳ λόγῳ τὴν φύσιν ὑπεράνω κειμένην. ὀργίζεται δὲ καὶ θυμοῦται ἐπειδὴν
 τι τῶν πεπραγμένων θυμοῦ καὶ ὀργῆς χριθὲν ἄξιον καὶ τὴν προσήκουσαν
 δίκην τοῖς δεδρακόσι ¹⁾ δίδωσι. καθ' ὃν δὴ τρόπον καὶ νῦν ἡμῖν ἢ κατὰ
 πρόσωπον ²⁾ ἡμῶν συμφορὰ ἐλέγχει γὰρ καὶ παριστᾶ τῶν ἁμαρτιῶν ἡμῶν
 τὴν πληθύν. ὀργὴ γὰρ θεοῦ διὰ τὰς ἡμετέρας ἁμαρτίας ἀπῆλθε καὶ τῆς
 ἀπειλῆς ὕλη τῶν ἁμαρτανόντων αἱ πράξεις τυγχάνουσιν. οὕτω ταῖς ἀνο-
 μίαις μαστιζόμεθα καὶ τοῖς πάθεσιν ὀδυνώμεθα, μυκτηρισμὸς καὶ χλευ-
 ασμὸς τοῖς κύκλῳ γενόμενοι. κατὰ τὸν παρελθόντα πέρυσι ³⁾ καιρὸν ⁴⁾ ἢ
 189 γ. Ῥωμαίων φήμη φορητὴ τοῖς ἐχθροῖς κατεφαίνετο. | καὶ νῦν διὰ τὰς
 ἁμαρτίας ἡμῶν οὗτοι κατ' αὐτῆς αὐτῶν τῆς ἐξουσίας ὄπλα ἤρασαντο ⁵⁾
 καὶ τὰς χεῖρας ἀνεκρότησαν ἐν ἐλπίδι τοῦ λαβεῖν τὴν βασιλίδά πόλιν ὡς
 νοσιᾶν ⁶⁾ φρουράμενοι. τά τε γὰρ περίξ αὐτῆς ἐλήσαντο ⁷⁾ καὶ τὰ πρὸ τοῦ
 ἄσπεος ἐλυμήναντο καὶ τοὺς συλληφθέντας ἀνθρώπους ὡμῶς ἀπεχρήσαντο
 καὶ συν ⁸⁾ ἀδεία πάσῃ ταύτῃ περιεχύθησαν. οὕτω δὴ τοῦ βαρβάρου φύλου
 γεγενήμεθα ⁹⁾ παῖγνιον διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν καὶ τὴν ἀπειλὴν αὐτῶν
 τὴν μικρὰν καὶ τὴν κατασκευὴν αὐτῶν τὴν ἀνυπόστατον εἰς μέγα
 τι ἡγοῦμεθα καὶ φόβος ἡμᾶς περιέχει. ἀλλὰ τί εἰς τείχη τοιαῦτα
 πλοκὸς λεπτοτάτων ξύλων περιφοβεῖ; αἱ ἁμαρτίαι δὲ ἡμῶν φο-
 βερὰ ταῦτα ποιεῖ (;). ἔνθα γὰρ ὀργὴ θεοῦ, ἐκεῖ καὶ τὸ τυχὸν φοβερόν. ὡ
 τῆς συμπεσοῦσης ἡμῖν θεηλάτου ποινῆς· ἐρρύσθημεν ¹⁰⁾, κακῶς οἷς πολλὰ-
 κισ συνεσχέθημεν, καὶ οὐκ εὐγνωμονήσαμεν. θάνατος αἰσχιστος
 ἐπῆλθε τῷ παρελθόντι Ἰαμυρά ¹¹⁾ τῷ πατρὶ τοῦ μιανοῦ, καὶ ἡμε-
 λήσαμεν, οὐκ ἐμνήσθημεν τὰς εὐεργεσίας, οὐδ' ὅτι συκγγνώμης ἐτύχομεν,
 190 π. τοὺς πλησίον ἔκτειλῆσαμεν, ἀλλ' ἐν ᾧ τῶν ἐπικριμασθέντων φόβων καὶ
 κινδύνων ἀπηλλάγημεν, ἀγριώτεροι τούτοις κατέστημεν. εὐφράνθημεν ¹²⁾,
 ἐλυπήσαμεν· ἐδοξάσθημεν, ἠτιμάσαμεν· ἰσχύσαμεν, εὐθνήσαμεν, ἐξυβρί-
 σαμεν, ἠφρονευσάμεθα ¹³⁾· ἐλιπάνθημεν, ἐπαχύνθημεν, ἐπλατύνθημεν, καὶ
 εἰ μὴ τὸν θεὸν ὡς ὁ πάλαι Ἰακώβ ἐγκατελίπομεν. ἀλλ' ὡς ὁ ἡγαπημένος
 πλησθέντες ἀπελακτίσαμεν καὶ «ὡς δάμαλις παροιστρῶσα» τῶν τοῦ κυρίου
 προσταγμάτων, παροιστρήσαμεν ¹⁴⁾ καὶ τῶν δικαιομάτων αὐτοῦ κατωλιγω-
 ρήσαμεν. διὰ τοῦτο ἀφωνή πολέμου τὸ καθήμεραν καὶ συντριβὴ μεγάλη ἐν
 τῇ γῆ» ἡμῶν. διὰ τοῦτο θλίψις ¹⁵⁾ κατέσχευ ἡμᾶς καὶ ὠδίνες ὡς τικτούσης.
 μὴ ἐκπορεύεσθε εἰς ἀγρόν, φησί, καὶ ἐν ταῖς ὁδοῖς μὴ ¹⁶⁾ βαδίζετε ¹⁷⁾, ὅτι ῥομ-

1) δεδρακόσι *cod.* 2) καταπρόσωπον *cod.* 3) περίσυ *cod.* 4) καιρὸν *cod.*5) ἤρασαντο *cod.* 6) νοσιᾶν *cod.* 7) ἐλκίσαντο *cod.* 8) συν *cod.* 9) γεγενῆ
 καθ' α *cod.* 10) ἐρρυσθημεν *cod.* 11) αμυρά *cod.* 12) εὐφάνθημεν *cod.* 13) ἠφρο-
 νευσάμεθα *cod.* 14) παριστρήσαμεν *cod.* 15) θλίψις *cod.* 16) μὴ *cod.*17) βαδίζετε *cod.*

φαία παροικεῖ κύκλωθεν. «τί μαρτυρήσω σοι¹⁾ ἢ τί ὁμοιώσω σοι²⁾ Ἱερεμίας σὺν ἐμοί³⁾ κρᾶζεται σήμερον, πόλις βασιλῆς; τίς σώσει σε καὶ παρακαλέσει σε, ὅτι ἐμεγαλύνθησαν αἱ ἀνομίαι σου⁴⁾; τίς ἰάσεται σε»; νῦν κλαίετε; νῦν ὀδύρεσθε; δακρύω γὰρ καὶ γὼ σὺν ὑμῖν, ἀλλὰ πολλῶν⁵⁾ ταλαιπωρουμένων παρείδομεν δάκρυα. δακρύω καὶ γὼ σὺν ὑμῖν, εἰπέρ ἐστι | δακρύων καιρὸς ὁ παρῶν καιρὸς. οὐ νῦν ἔδει κλαίειν, ἀγαπητοί, ἀλλὰ τὴν ἁμαρτιαν μισεῖν ἀπ' ἀρχῆς⁶⁾. οὐ νῦν πενθεῖν, ἀλλὰ τὰς δι' ὧν ἡμῖν τὸ πένθος ἐξέφυ πάλαι φεύγειν ἠδονάς. οὐ νῦν ἐχρῆν ὀλοφύρεσθαι, ἀλλὰ διὰ βίου σωφρονεῖν. οὐ νῦν τὸν πλοῦτον σκορπίζειν, ὅτε μὴδ'⁷⁾ αὐτὸς οἶδας, εἰ τούτου κύριος ἐτι καταστήσει, ἀλλὰ πάλαι τῶν ἀλλοτρίων ἀπέσχεσθαι, ὅτε ἡ παροῦσα θραῦσις οὐπὼ ἐστήρικτο καθ' ἡμῶν. οὐ νῦν παννουχίζειν καὶ λιταῖς προστρέχειν καὶ στήθη τύπτειν καὶ βαθὺ στενάζειν καὶ χεῖρας ἐπαίρειν καὶ γόνατα κάμπτειν καὶ γοερά δακρύειν καὶ στυγνὸν προβλέπειν, ὅτε τοῦ θανάτου τὰ κέντρα ἠκονημένα ἦ(κει)⁸⁾ καθ' ἡμῶν. ἀλλὰ τί νῦν πενθῶν οὐ πρότερον ἐξίστασο γελῶτων⁹⁾ μὲν ἀκρατιῶν, ἀσμάτων δὲ πορνικῶν καὶ ἀθυρμάτων θυμελικῶν; τί δὲ σκυθρωπάζων νυνὶ τὰς ὄφρυς¹⁰⁾ συνῆγες καὶ τὰς παρεῖας ἐξῆρες, τὸ πρόσωπον ὄλον τυραννίδος δεικνύων μεστόν; τί δ' ἐλεῶν τοὺς ἠδικημένους καὶ συμπαθεῖν σεμνυνόμενος λοιμὸς αὐτὸς τοῖς παρατυχοῦσιν¹¹⁾ ἐνέπιπτες ἀπροσδόκητος καὶ λόγῳ ἐνί; καὶ πένης πρὸ¹²⁾ πυλῶν λιμώτων¹³⁾ διέρριπτο βδέλυγμα, | οἱ δὲ πρὸς γέλωτα εὐδοκιμοῦντες τῆς σῆς ἐμπιπλῶντο¹⁴⁾ τραπέζης. ἀλλὰ τί πάθω ὁ τάλας; οἶδε γὰρ οἶδε κοινὴ συμφορὰ καὶ προσδοκῶμένη μετανάστασις ἐπὶ γνώμονας τῶν ἐλαττωμάτων ἑαυτῶν γίνεσθαι καὶ βελτίους ταῖς πράξεις ἀπεργάζεσθαι. ἀλλ' ὦ πόλις βασιλῆς, οἶκον σε κακῶν περικέχυται¹⁵⁾ ὄχλος. ὦ πολλῶν ἐλπίς ἀγαθή, ὅση χαλεπῶν ἀπειλῆ¹⁶⁾ καὶ δειμάτων πλήθος περικλύσαν τὰ¹⁷⁾ κύκλω τὴν σὴν περιβόητον βούλονται ταπεινώσαι δόξαν. ὦ βασιλῆς πόλεων βασιλίδων, πολλὰς μὲν συμμαχίας ἐξαρπάσασα κινδύνων, πολλὰς δ' ἐπὶ γόνυ κλιθείσας ἀνορθώσασα τοῖς ὀπλοῖς. ὦ θυσιαστήριον καὶ χωρὸς ἄβατος καὶ σεπτὸς¹⁸⁾, ὅπως πολεμίων πόδες βεβηλώσωσιν (;) ἀπειλοῦσιν, ὦ¹⁹⁾ σέβας καὶ πίστις ἄχραντος καὶ λατρεία καθαρὰ, ὅπως δυσσεβούντων καθ' ἡμῶν καὶ φρουαττομένων πλατύνεται στόμα. ἀλλὰ μέχρι τίνος ὁ δρῆνος, μέχρι τίνος τὸ πένθος, μέχρι τίνος <ὀ> ὀλολυγμὸς²⁰⁾; τίς εἰσακούσεται, καὶ πῶς ἡ θραῦσις κοπιάσει²¹⁾; τίς ἐξιλά-

190 γ.

191 γ.

1) σι cod. 2) σι cod. 3) ἐμοὶ cod. 4) ἀνομίαισσοῦ cod. 5) πολλῶ cod.
6) ἀπαρχῆς cod. 7) μὴ δ' cod. 8) ἡ cod. 9) γελῶτων cod. 10) ὄφρυς cod.
11) παρὰ τυχοῦσιν cod. 12) πρὸ cod. 13) λιμώτων cod. 14) ἐμπιπλόντο cod.
15) περὶ κέχυται cod. 16) ἀπειλῆ cod. 17) τα cod. 18) σεπτὸς cod. 19) ὦ cod.
20) ὀλολυγμὸς cod. 21) κοπιάσει cod.

191 γ. σεται; τίς βοήσεται ὑπὲρ ἡμῶν; δύνασθε¹⁾, ἐὰν βούλησθε²⁾, ἐλεήμων ἐστίν ὁ παρ' ἡμῶν³⁾ θεὸς σεβόμενος⁴⁾, οἰκτίρμων καὶ συμπαθής. ποθεῖτε | μαθεῖν ὅπως; δέδοικα τὸν κλαυθμὸν ὑμῶν, ὅτι πρόσκαιρος τὴν ἐλεημοσύνην ὑμῶν, ὅτι πρὸς βραχύ· τὴν σωφροσύνην⁵⁾, ὅτι ἐφήμερος τὴν φιλαδελφίαν, ὅτι μέχρις ἂν τὸ δυσμενὲς τῶν κύκλω ἐχθρῶν ἄτε⁶⁾ δὴ κοινὸν ὑπάρχον κακὸν⁷⁾ εἰς ὁμόνοιαν ὑμᾶς συνωθεῖ⁸⁾. τὰς λιτὰς καὶ τὰς πανύχους⁹⁾ στάσεις καὶ τὴν νηστείαν καὶ τοὺς στεναγμοὺς, ὅτι μέχρις ἂν ὁ διὰ¹⁰⁾ ξίφους ἐπίσταται θάνατος¹¹⁾. ταῦτά με ταράττει καὶ θορυβεῖ πολὺ τῶν δπλων τῶν βαρβαρικῶν· ταῦτα δέδοικα ῥαδίως νυνὶ καὶ παρὰ πάντων ἅμα ὁρῶν συντελούμενα. εἰ δὲ παρελθούσης¹²⁾ τῆς νῦν ἡμᾶς κατεχούσης συμφορᾶς τὴν αὐτὴν κοσμιότητα καὶ τάξιν καὶ κατάστασιν ἐφυλάττετε, πολλοὺς ἂν ἁγίους ὀσίους μάρτυρας ἐξιλεοῦσθαι ὑπὲρ ἡμῶν τὸν δεσπότην προεβάλλεσθαι. καὶ τί λέγω ἁγίους καὶ μάρτυρας καὶ ὀσίους; αὐτὸν τὸν κοινὸν δεσπότην ἡμῶν τε κάκεινων, πρόμαχον ἡμῶν καὶ προασπιστὴν ἀπεργάζεσθε¹³⁾, τὸν ἐπαγαγόντα τὸν ἐχθρὸν¹⁴⁾ διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν θραύοντα τῶν¹⁵⁾ ἐχθρῶν τὴν ἰσχύν, τὸν παιδεύοντα καὶ ἰώμενον, τὸν ὀργιζόμενον καὶ φιλανθρωπευόμενον. μεγάλη γὰρ ἡ ἐλεημοσύνη τοῦ θεοῦ ἡμῶν καὶ ἐξίλασμός | αὐτοῦ τοῖς ἐπιστρέφουσιν¹⁶⁾ ἐπ' αὐτὸν ὀσίως. βοᾷ γὰρ διὰ Ἱερουσίου¹⁷⁾, βελτίους ποιήσατε τὰς ὁδοὺς ὑμῶν¹⁸⁾ καὶ τὰ ἔργα ὑμῶν καὶ ἀκούσατε τῆς φωνῆς κυρίου, καὶ παύσεται κύριος τῶν κακῶν ὧν ἐλάλησεν ἐφ' ὑμᾶς¹⁹⁾. λοιπὸν στήσατε τὸν κλαυθμὸν, παύσασθε²⁰⁾ βοῶντες ἂν ἄπερ ἐπηγγείλασθε, τούτων ἀσφαλεῖς φύλακες γένησθε, τολμῶ καὶ λέγω ἐγὼ τῆς σωτηρίας ὑμῶν²¹⁾ ἐγγυητής. ταῖς ἐπαγγελίαις ὑμῶν θαρρῶν τοῦτό φημι, οὐ ταῖς πράξεις ταῖς ἐμαῖς, ταῖς ὑμῶν ὑποσχέσεσιν, ἀλλ' οὐ ταῖς ἐμαῖς δεήσεσι²²⁾, ταῖς ὑμῶν²³⁾ συνθήκαις²⁴⁾, ἀλλ' οὐ ταῖς ἐμαῖς φωναῖς. ἐγὼ ὑμῖν ἐγγυώμαι²⁵⁾ τὴν σωτηρίαν, ἂν αὐτοὶ βεβαίως συντηρήσητε τὰς ὁμολογίας· ἐγὼ τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγὴν, ἂν ὑμεῖς πάγιον τὴν ἐπιστροφὴν· ἐγὼ τὴν ὑποχώρησιν τῶν ἐχθρῶν, ἂν τὴν ἀναχώρησιν ὑμεῖς τῶν παθῶν. μᾶλλον δὲ οὐδὲ ἐγὼ τούτων ἐγγυητής, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ ἐμαυτοῦ καὶ ὑπὲρ ὑμῶν, ἂν ἄρα τῶν συνθηκῶν ὑμῶν ἀπροφάσιστοι γένησθε πληρωταί, ὑμᾶς²⁶⁾ αὐτοὺς προβάλλομαι ἐγγυητάς· ὑμᾶς ἀποφαίνω πρεσβευτάς, καὶ γε κύριος φιλόανθρωπος ὧν μετανοῶν ἐπὶ κακίαις ἀνθρώπων, ἔρεῖ πρὸς ὑμᾶς· αἰδοῦ, ἀπαλείφω ὡς νεφέλην τὰς ἀνομίας σου καὶ ὡς γνό-

192 γ.

1) δύνασθαι *cod.* 2) βούλησθαι *cod.* 3) ἡμῶν *cod.* 4) σευόμενος *cod.*5) σοφροσύνην *cod.* 6) ἄτε *cod.* 7) κακῶν *cod.* 8) συνωθη *cod.* 9) πανύχους *cod.* 10) διὰ *cod.* 11) θάνατον *cod.* 12) παρελθούσης *cod.* 13) ἀπεργάζεσθαι *cod.* 14) ἐχθρὸν *cod.* 15) τὸν *cod.* 16) ἐπιστρέφουσιν *cod.* 17) Ἱερουσίου *cod.*18) ἡμῶν *cod.* 19) ἡμᾶς *cod.* 20) παύσασθαι *cod.* 21) ἡμῶν *cod.* 22) δεδήσει *cod.* 23) ἡμῶν *cod.* 24) συνθήκαις *cod.* 25) ἐγγυώμαι *cod.* 26) ὑμᾶς *cod.*

φον¹⁾ τὰς ἀμαρτίας σου. ἐπιστράφηθι²⁾ ἐπ' ἐμέ, καὶ |λυτρώσομαί σε», καὶ
 «ἐπιστράφητε³⁾ πρὸς με, καὶ ἐπιστραφήσομαι⁴⁾ πρὸς ὑμᾶς». καὶ ἀτέρας λα-
 λήσω ἐπὶ ἔθνος ἢ ἐπὶ βασιλείαν τοῦ ἐξᾶραι⁵⁾ αὐτοὺς καὶ ἀπολλύειν⁶⁾. καὶ
 εἰάν ἐπιστραφῆ τὸ ἔθνος ἐκεῖνο ἀπὸ τῶν κακῶν αὐτῶν, μετανοήσω καὶ γὰρ
 περὶ πάντων τῶν κακῶν ὧν καὶ ἐλογισάμην τοῦ ποιῆσαι αὐτοῖς. Λοιπόν,
 ἀγαπητοί, πρὸς τὴν μητέρα τοῦ λόγου, τὴν μόνην ἡμῶν ἐλπίδα καὶ κατα-
 φυγὴν⁷⁾, καιρὸς⁸⁾ ἐφέστηκε προσδραμεῖν ἡλικία πᾶσα, ἄνδρες τε καὶ γυ-
 ναῖκες, νέοι καὶ πρεσβῦται⁹⁾. οἷς γὰρ κοινὸς ὁ ὕλεθρος, οὗτοι κοινὸν τὸν
 ὕμνον ἐξουσιῶν¹⁰⁾ καὶ προσάγειν θεῷ καὶ τῇ τούτου μητρὶ κεχρεωστήκα-
 σιν· εἰπωμεν τῇ μητρὶ τοῦ λόγου, γνώμης εὐθύτητι καὶ ψυχῆς καθαρό-
 τητι¹¹⁾. «ἡμεῖς τὴν πρὸς σὲ πίστιν καὶ τὸν πόθον ἀδιστακτικῶς φυλάττωμεν.
 αὐτῇ¹²⁾ τὴν σὴν πόλιν¹³⁾, ὡς οἶδας, ὡς βούλει, περισώσον. ὄπλα σε καὶ
 τεῖχος καὶ θυρεοὺς καὶ στρατηγὸν αὐτὴν προβαλλόμεθα· αὐτῇ τοῦ λαοῦ σου
 ὑπερμάχησον. ἡμεῖς σοὶ τὰς καρδίας καθαρὰς, ὄση δύναμις, ρύπου καὶ πα-
 θῶν ἑαυτοὺς ἐξαρπάσαντες, παραστήσαι¹⁴⁾ σπουδάσομεν· αὐτῇ τὰς βουλὰς
 τῶν καθ' ἡμῶν ἐξωφρουμένων¹⁵⁾ διασκέδασον¹⁶⁾. ἂν γάρ τι καὶ παρασφαλῶ-
 μεν τῶν ἐπηγγελμένων | ἡμῖν, σὸν ἐστὶ τὸ διορθώσασθαι, σὸν ἐστὶ τὸ χεῖρα
 τοῖς ἐπὶ γόνυ κλιθεῖσι παρασχεῖν καὶ ἀναστήσαι¹⁷⁾ τοῦ πτώματος». εἰπωμεν
 ταῦτα τῇ παρθένῳ καὶ μὴ ψευσώμεθα, ἵνα τῆς καλῆς ἡμῶν ἐλπίδος μὴ δια-
 ψευσῶμεν, ἵνα τῆς προσδοκίας¹⁸⁾ μὴ παρασφαλῶμεν¹⁹⁾, ἵνα σάλου καὶ κυ-
 μάτων καὶ ζάλης τῶν ἐν τῷ βίῳ κακῶν ὑπερνασχόντες τῆς σωτηρίας ἡμῶν
 τῷ λιμένι²⁰⁾ ἐγκαθορμισθῶμεν. ταύτη ἐξ ὅλης ψυχῆς βοήσωμεν ποτινῶμενοι·
 σώσον πόλιν σὴν, ὡς οἶδας, ὡ δέσποινα, καὶ ῥῦσαι ταύτην ἀπὸ λοιμοῦ, λιμοῦ,
 ἐπιδρομῆς²¹⁾ καὶ στόματος ἀλλοφύλων καὶ ἰλεως γενοῦ πᾶσιν ἡμῖν καὶ ῥῦ-
 σαι ἡμᾶς τῆς παρούσης ὀργῆς. ῥυσθῶμεν δὲ καὶ τῆς μελλούσης καὶ ἀτε-
 λευτήτου κατακρίσεως. Ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ πρέπει δόξα
 καὶ εὐχαριστία καὶ προσκύνησις ἅμα τῷ πατρὶ, τῷ ἁγίῳ πνεύματι νῦν καὶ
 ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων, ἀμήν.

Χρ. ΛοπαρεβΨ.

1) γνώφον *cod.* 2) ἐπιστράφητι *cod.* 3) ἐπὶ στράφητε *cod.* 4) ἐπὶ στραφήσο-
 μαι *cod.* 5) ἐξᾶραι *cod.* 6) ἀπολύειν *cod.* 7) κατὰ φυγὴν *cod.* 8) καιρὸς
cod. 9) πρεσβῦται *cod.* 10) ἐξουσιῶν *cod.* 11) καθότῃτι *cod.* 12) αὐτῇ *cod.*
 13) σύπολιν *cod.* 14) παραστήσαι *cod.* 15) ἐξωφρουμένων *cod.* 16) διὰ σκέδα-
 σον *cod.* 17) ἀναστήσαι *cod.* 18) πρὸς δοκίας *cod.* 19) παρὰ σφαλῶμεν *cod.*
 20) λιμενι *cod.* 21) ἐπὶ δρομῆς *cod.*

ΜΕΛΕΤΑΙ ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΝΗΣΟΥ ΣΥΜΗΣ.

Α΄.

Ἡ Σύμη καὶ τὸ φρούριον τῆς Σύμης ἐπὶ τῶν Ἰπποτῶν
τῆς Ῥόδου.

§ 1. Εἰς διαφόρους θέσεις τῆς νήσου Σύμης παρατηροῦνται ἐρείπια ἀρχαίων κτιρίων, καὶ δὴ καὶ φρουρίων, τεκμήρια ἀρχαιοτάτων συνοικισμῶν ἤτοι δήμων.

Τῶν συνοικισμῶν τούτων, ὡς ἐξάγεται ἐξ ἐπιτοπίων παρατηρήσεων, ἄλλοι μὲν ἐγκατελείφθησαν προφανῶς, κατὰ τοὺς Ῥωμαίκοις χρόνους, ὡς τὸ Δαφνί, ἡ Τσαγκριά, ἡ Λιγὴ, τὸ Ξίσος, τὸ Τολί καὶ εἰ τις ἄλλος· ἄλλοι δὲ διελύθησαν κατὰ τοὺς βυζαντιακοὺς ἢ τοὺς μεσαιωνικοὺς ἐν γένει χρόνους, ἀλλὰ πρὸ τῆς ὑπὸ τῶν Ἰπποτῶν τῆς Ῥόδου καταλήψεως τῆς νήσου, ὡς ὁ Νημποριός, τὸ Πέδι καὶ εἴτις ἄλλος.

Οὕτω οἱ κάτοικοι τῶν ἄνω συνοικισμῶν, ἂν μὴ ὑπέκυψαν εἰς οἰασθή-
τινας καταστροφάς, μετώκησαν πιθανώτατα ἀλληλοδιαδόχως καὶ περιω-
ρίσθησαν εἰς τὸν κυριώτατον συνοικισμόν, ὅστις ἀπετέλει ἀνεκαθεν τὴν
μόνην ὁμώνυμον τῇ νήσῳ πόλιν, ἥτις εἶναι καὶ ἡ ἀρχαιοτάτη, κειμένη εἰς
τὸ βορειοανατολικὸν μέρος τῆς νήσου παρὰ τὸν λιμένα Αἰγιαλόν, ἐν θέσει
τῇ προσφορωτέρα τῶν τῆς νήσου πρὸς κατοικισμόν πόλεως κατὰ τοὺς
προϊστορικοὺς χρόνους, καθ' οὓς τὸ μᾶλλον ἀπαραίτητον καὶ ἀναγκαιότα-
τον πάσῃ πόλει ἦν θέσις ἀρμολία, ὅπως ἐπ' αὐτῆς κτισθῇ ἄκρα ἢ ἀκρό-
πολις. Ὡστε ὀρθότατα θὰ ἐλεγέ τις ὅτι κατ' ἐκείνους τοὺς χρόνους οἱ οἰκι-
σταὶ ἐκτιζον τὰς πόλεις πλησίον λόφων ἢ ὑψωμάτων καταλλήλων δι'
ἀκρόπολιν, ἀδιαφοροῦντες ἂν αἱ τοιαῦται θέσεις ἐστεροῦντο καθ' ὀλοκληρίαν
ἄλλων σπουδαίων προσόντων, ὡς π. χ. ὕδατος κλ. Καὶ τῶντι, ὅπως παρα-
τηρεῖται καὶ εἰς ἄλλας ἀρχαίας πόλεις, οὕτω καὶ ἐν Σύμῃ, χάριν τοῦ συν-

δυσασμῶ τῶν θέσεων τῆς ἀκροπόλεως καὶ τοῦ πλησίον λιμένος Αἰγιαλοῦ, ἐκτίσθη παρ' αὐτὴν ἡ ὁμώνυμος τῆ νήσῳ πόλις, καίτοι τοῦ παρ' αὐτὴν ἐδάφους στερουμένου παντελῶς ποτίμου ὕδατος, οὕτως ἄλλαι θέσεις ἐν Σύμῃ καὶ δὴ παράλιοι δὲν στεροῦνται· ἀλλὰ δὲν προὔτιμήθησαν, ἐπειδὴ δὲν ὑπῆρχον παρ' αὐτάς καὶ ὑψώματα, ὡς τὸ τῆς Ἀκροπόλεως.

Ἐν τῇ παρούσῃ μελέτῃ δὲν πρόκειται περὶ τῆς ἀρχαίας ἀκροπόλεως τῆς νήσου Σύμης, ἀλλὰ περὶ τῆς ἀκροπόλεως ταύτης ὡς φρουρίου κατὰ τοὺς χρόνους τῶν Ἰπποτῶν τῆς Ῥόδου.

§ 2. Ἀφοῦ οἱ Ἰππόται τῆς Ἱερουσαλήμ Ἰωαννίται ἢ Νοσοκόμοι, ἀπολέσαντες τὰς προτέρας δορυκτικῆς αὐτῶν καὶ νέας ζητοῦντες ἔστρεψαν τὰς βλέψεις αὐτῶν εὐθὺς πρὸς τὴν νήσον τοῦ Ἡλίου, τὴν καλὴν Ῥόδον, καὶ ἐκυρίευσαν αὐτὴν ἐν ἔτει 1309¹⁾, κατόρθώσαντες πρότερον νὰ πείσωσι τὴν ἑαυτῶν συνείδησιν ὅτι ἀπέκτησαν πλήρως πρὸς τοῦτο δικαίωμα²⁾, ἐπόμενον ἦτο ὅτι καὶ αἱ παρὰ τὴν Ῥόδον μικραὶ νῆσοι, αἵτινες πᾶσαι σχεδὸν ἀπὸ τῶν ἀρχαιοτάτων χρόνων ἠκολούθησαν μονονουχὶ ἀπαρεγκλίτως τὰς τύχας τῆς Ῥόδου, ἤθελον ὑποταγῆ θάττον ἢ βράδιον εἰς τοὺς νέους ἰσχυροὺς κατακτητὰς τῆς μεγαλονήσου, καθόσον οἱ κάτοικοι αὐτῶν οὔτε δυνάμεις εἶχον οὔτε ὄρεξιν, ὅπως ἀντιταχῶσι κατὰ τῶν Ἰπποτῶν μετὰ τὴν πτώσιν τῆς μητροπόλεως αὐτῶν.

Ὅθεν καὶ ἡ Σύμη καὶ αἱ πλησιαίτεροι ἄλλαι νῆσοι, Χάλκη, Τῆλος (ἢ Ἐπισκοπὴ) καὶ Νίσυρος, ἀμέσως ἐν ἔτει 1309 προσηρτήθησαν εἰς τὸ νέον κράτος τῶν Ἰπποτῶν τῆς Ἱερουσαλήμ, ὅπως συμμερισθῶσι μοιραίως τὸν οὕτως εἰπεῖν βίον καὶ τὰς τύχας τῆς μητροπόλεως αὐτῶν³⁾.

Ἐν τούτοις θεωροῦμεν ἄξιον ἐξετάσεως τὸν τρόπον, δι' οὗ αἱ διαληφθεῖσαι μικραὶ νῆσοι, καὶ μάλιστα ἡ Σύμη, προσηρτήθησαν εἰς τὸ νέον κράτος τῶν Ἰπποτῶν τῆς Ἱερουσαλήμ ἢ Νοσοκόμων, οἵτινες σὺν τῇ μεταλ-

1) Κατὰ τινες ἱστορικούς, οἱς ἠκολούθησε καὶ ὁ Κ. Παπαρρηγοπούλος (Ἱστορία τοῦ Ἑλλ. ἔθνους, τόμ. Ε', σελ. 169), οἱ Ἰππόται κατέλαβον τὴν Ῥόδον τῷ 1310, τοῦθ' ὅπερ δὲν φαίνεται ὀρθόν.

2) Ἡ νήσος Ῥόδος ὑπὸ Edouard Biliotti καὶ Abb Cottré, μεταφρασεῖσα ὑπὸ Μ. Μαλλιάρᾶ καὶ Σ. Καραβοκυροῦ, ἐν Ῥόδῳ 1881, τόμ. Α', σ. 148.

3) Lacroix, Pes de la Grèce, σ. 149. — Κατὰ τοὺς γράψαντας τὴν Ἱστορίαν τῆς Ῥόδου Ed. Biliotti καὶ Abb Cottré (ἐνθα ἀνωτέρω τ. Α', σελ. 152) οἱ Ἰππόται ἐπωφελήθησαν τῆς ἡσυχίας τῆς ἀκολουθῶσας (μετὰ τὴν κατάληψιν δηλονότι τῆς Ῥόδου) ἀπήλαυον ἵνα ὑποτάξωσιν εἰς διάστημα τεσσάρων ἐτῶν τὰς νήσους Χαλκίαν, Σύμην, Νίσυρον ἢ (γραπτέον καὶ) Ἐπισκοπὴν, καὶ νὰ ἀποσπάσωσιν ἀπὸ τοῦ Δελκάβου (Del Cavo) τὴν Κῶν, Λέρον καὶ Κάλυμνον, θέσεις σπουδαιότητας πρὸς ἀποτροπὴν πάσης ἀποπειράς. Καίτοι οἱ συντάκται δὲν σημειοῦσι τὰς πηγὰς, ὅθεν ἤντησαν τὰ ἀνωτέρω, φρονοῦμεν ὅμως ὅτι τὸ διάστημα τῶν τεσσάρων ἐτῶν ἀπητήθη διὰ τὴν κατάκτησιν τῆς Κῶ καὶ τῶν πέραν αὐτῆς δύο ἄλλων νήσων, αἵτινες ἄλλως τε καὶ πρότερον δὲν ὑπῆγοντο εἰς τὴν Ῥόδον (παράβ. Lacroix ἐνθα ἀνωτέρω σελ. 149).

λαγῆ τοῦ παλαιοῦ κράτους αὐτῶν ἀντί νέου κελύφους μετήλλαξαν καὶ τὴν ἑαυτῶν ἐπωνυμίαν, γνωρίζομενοι ἀπὸ τοῦ ἔτους 1309 ὡς Ἰππόται τῆς Ῥόδου¹⁾, ὅπως κατόπιν, ἀπολέσαντες καὶ τὴν Ῥόδον, μετωνομάσθησαν Ἰππόται τῆς Μελίτης ἀπὸ τοῦ τελευταίου κελύφους αὐτῶν, εἰς δ' ἐξώθησαν αὐτοὺς οἱ Ὀθωμανοί, ἀλλ' ὅπερ δὲν ἐπόρισεν αὐτοῖς τὴν ἀναγέννησιν τοῦ ἄλλως τε γενναίου καὶ εὐγενοῦς αὐτῶν τάγματος, ἦν ἐπεδίωκον. Τοσοῦτον δὲ μᾶλλον ἐνδιαφέρει ἢ διαληφθεῖσα ἐξέτασις, ὅση ἐξ αὐτῆς διδοται ἀφορμὴ νὰ εἰκάσωμεν καὶ τὴν πολιτικὴν κατάστασιν τῶν νήσων πρὸ τῆς προσαρτήσεως καὶ μετὰ τὴν προσάρτησιν αὐτῶν εἰς τὸ κράτος τῶν Ἰπποτῶν τῆς Ῥόδου.

Καὶ εἶναι μὲν βέβαιον ὅτι ἄνευ ναυμαχιῶν καὶ μαχῶν καὶ ἄνευ πολιορκιῶν συνέβη δυοῖν θάτερον, ἢ δηλονότι ἀμέσως μετὰ τὴν ἐγκατάστασιν τῶν Ἰπποτῶν ἐν Ῥόδῳ προσῆλθον αὐθόρμητοι οἱ κάτοικοι τῆς Σύμης καὶ τῶν ἄλλων πλησίον νήσων Χάλκης, Τήλου καὶ Νισύρου, καὶ ὑπέβαλον τὴν ὑποταγὴν αὐτῶν, ἢ ἄλλως ὑπετάγησαν ἅμα τῇ εἰς τοῦτο προσκλήσει παρὰ τῶν Ἰπποτῶν. Ἄλλ' ἐπίσης εὐνόητον εἶναι ὅτι οἱ νησιῶται, εἴτε κατὰ τὸν ἓνα εἴτε κατὰ τὸν ἄλλον τρόπον ὑποταγέντες, ἀπήτησαν καὶ ἀπήλαυσαν τὴν παραχώρησιν αὐτοῖς προνομίων ἀτελείας καὶ αὐτοδικιῆσεως, ἀντί πληρωμῆς ἐτησίως ποσοῦ τινος ὡς φόρου ἀποκεκομμένου, ἦτοι ἐν ἄλλαις λέξεσιν ἔτυχον τῆς ἐξακολυθῆσεως τοῦ καὶ τέως παρ' αὐτοῖς ἰσχύοντος συστήματος ἦτοι καθεστῶτος, ὅπερ συμπεραίνομεν καὶ ἐκ τῶν ἐφεξῆς ἐπιθεμένων.

Ἡ Σύμη λοιπὸν ἅμα ὑποταγεῖσα τοῖς Ἰππόταις ὑπεβλήθη εἰς ἐτήσιον φόρον, ὅστις ἐκαλεῖτο παραδόξως νεκρώσιμος: *le mortuaire*²⁾. Καὶ πόθεν μὲν ὁ φόρος οὗτος ἔσχε τὴν τοιαύτην ἐπωνυμίαν, οὐκ ἔχομεν εἰπεῖν· ἀλλ' ἡ ἐπιβολὴ ἅμα τῇ κατακτήσει τῆς νήσου ἐτησίου φόρου ἀποδεικνύει ὅτι ἡ νῆσος καὶ εἰς τοὺς προηγουμένους κυριάρχους αὐτῆς ἀπέτιε φόρον κατ' ἐκκοπὴν, ἄλλως οἱ ἱστορικοὶ θὰ ἐμνημόνευον ἢ θὰ ὑπηνίττοντο ὅπωςδὴποτε περὶ τροποποιήσεως τοῦ τέως φορολογικοῦ καθεστῶτος. Ἄν δ' ὑποτεθῆ ὅτι πρὸ τῶν Ἰπποτῶν ἴσχυε καὶ ἐν Σύμῃ τὸ γενικὸν τοῦ κράτους φορολογικὸν σύστημα, δύσκολον λίαν, εἰ μὴ ἀδύνατον, θ' ἀπέβαινεν εἰς τοὺς κατοίκους ἢ ἀπαιτήσῃ παρὰ τῶν Ἰπποτῶν πρῶτον ἤδη τότε προνόμιον ἀτελείας ἀντὶ φόρου ἐτησίου κατ' ἐκκοπὴν.

Ἄλλως τε οἱ κάτοικοι νήσου ξηρᾶς καὶ ἀγόνου, στερουμένης καὶ αὐτοῦ τοῦ ποτίμου ὕδατος, δὲν θὰ ἦσαν βεβαίως ἱκανοὶ νὰ φορολογῶνται ἀπαραλ-

1) Lacroix ἔνθα ἀνωτέρω, σελ. 153.

2) F. Vicenzò Coronelli *isolario*. Venezia 1696, τ. 2, σ. 249. — Lacroix ἔνθα ἀνωτέρω σελ. 198.

λάκτως ἔπως καὶ οἱ κάτοικοι ἄλλων εὐφόρων νήσων καὶ χωρῶν τοῦ κράτους, ὅτε δ' ἀπητοῦντο καὶ ὑπάλληλοι καὶ ἄλλαι δαπάναι πρὸς εἰσπραξίν τῶν φόρων καὶ πρὸς διοικήσιν τῆς νήσου, αἱ δὲ πρὸς τοῦτο μισθοδοσίαι καὶ δαπάναι δ' ἀπερρόφων πάντως ὀλόκληρον τὸ ποσὸν τῶν εἰσπραξέων. Ἄλλ' ἐκτὸς τῶν δαπανῶν τούτων ὑπῆρχε καὶ ἡ ἀνάγκη τῆς φρουρήσεως διαρκῶς καὶ ὑπερασπίσεως ἐν ἐνδεχομέναις περιστάσεσι τοῦ φρουρίου ὑπὸ ἐπαρκοῦς ὀπωσδήποτε στρατιωτικοῦ σώματος· ἀλλὰ τοιοῦτο σῶμα ἡ κυρίαρχος κυβέρνησις δὲν διετήρει, καὶ ἦτο ἀπηλλαγμένη πασῶν τῶν διὰ τὴν ἀμεισον καὶ ὁμοιόμορφον τῆς νήσου δαπανῶν, διατηροῦσα ἐν αὐτῇ πιθανώτατα μόνον διοικητὴν τινα ἦτοι φρούραρχον· οἱ δὲ κάτοικοι, ἀποτίοντες ἔτησίως ὠρισμένον φόρον κατ' ἐκκοπὴν, ἀπήλαυον πλήρους ἀσυδοσίας ἢ ἀτελείας, καὶ αὐτονομίας ἢ αὐτοδιοικήσεως, καὶ περιπλέον ἐφρόντιζον αὐτοὶ αὐτοὶ καὶ περὶ φρουρήσεως καὶ ὑπερασπίσεως τοῦ φρουρίου των, ὡς ἀποδειχθήσεται καὶ ἐκ τῶν ἐφεξῆς.

Τούτων οὕτως ἐχόντων, εὐνόητον ὅτι καὶ οἱ Ἰππόται δὲν ἐπραξαν ἄλλο τι, ἢ ν' ἀναγνωρίσωσιν ἅμα τῇ ὑποταγῇ τῆς νήσου τὸ τέως ἐν ἰσχύϊ σύστημα αὐτοδιοικήσεως καὶ ἀσυδοσίας ἀντι πληρωμῆς ἔτησίως ὠρισμένου, ποσοῦ φόρου κατ' ἐκκοπὴν, ὡς ἐπραξε μετὰ ταῦτα ἐν ἔτει 1522 καὶ ὁ σουλτάνος Σουλεϊμάν. Διὰ τοῦτο βλέπομεν καὶ ἀκολούθως τροποποιούμενον μόνον κατὰ διαφόρους καιροὺς τὸ ποσὸν ἢ τὸ εἶδος τοῦ κατ' ἐκκοπὴν φόρου, ἀλλ' οὐχὶ καὶ καταργούμενον αὐτὸ τὸ σύστημα ἦτοι καθεστῶς.

§ 3. Ὁ φόρος τῆς νήσου, ὅστις ἐν ἔτει 1309 ἐπεκλήθη *le mortuaire*¹⁾, ἀντικατέστη ἐν ἔτει 1352 ὑπὸ ἔτησίου φόρου, συνισταμένου εἰς 500 ἄσπρα, ὑπὸ τὸν ἕρον ὅπως ἡ περιουσία τῶν καλογήρων τῆς νήσου μετὰ θάνατον αὐτῶν περιέρχεται εἰς τὸ τάγμα τῶν Ἰπποτῶν²⁾).

Εἶναι τῶνόντι λίαν περιέργος καὶ σύναμα ὅλως δυσνόητος καὶ δυσεξηγήτος ἡ φορολογία αὕτη τῆς νήσου Σύμης ὑπὸ τῶν Ἰπποτῶν τῆς Ῥόδου, μὴ ὑπαρχουσῶν ἐνταῦθα πηγῶν ἢ συγγραμμάτων, ἐν εἰς δ' ἀπέβαιεν ἴσως δυνατὸν ν' ἀναζητηθῇ ἡ ἐρμηνεία αὐτῆς. Ὅθεν ἀνάγκη νὰ προσφύγωμεν εἰς ἄλλας ἐρεύνας καὶ σκέψεις περὶ αὐτῆς.

Ἐκ τῶν σωζομένων μέχρι σήμερον τεκμηρίων βεβαιούμεθα ὅτι πλεῖστα ἐκκλησιαί, μοναί, μονύδρια καὶ ἐξωκκλήσια ὑπῆρχον ἐν Σύμῃ ἐπὶ τῶν βυζαντιακῶν χρόνων, καὶ δὴ καὶ ἐπὶ τῶν χρόνων τῶν Ἰπποτῶν, καὶ πολὺς ἀριθμὸς αὐτῶν σώζεται ἐτι μέχρι τῆς σήμερον καὶ ἰδίαν πραγμα-

1) Ἡ πανώλης, ἣτις κατὰ τὸν μεσαιῶνα ἐνέσκηπτε συχνὰ καὶ καταστροφὰς μεγίστας ἐπέφερεν, ἐλέγετο θανατικόν· ὁ δὲ προσβληθεὶς ὑπὸ τῆς πανώλους καὶ ἐπιζήσας ἦτοι σωθεὶς ἐλέγετο μόρτης· θὰ ἦτο ἔρα γε τολμηρὰ ἢ ὑπόθεσις ὅτι ὁ φόρος *mortuaire* εἶχε σχεῖν τινὰ πρὸς τὴν πανώλην;

2) Coronelli ἐνθ' ἄνωτ. — Lacroix ἐνθ' ἄνωτ. σ. 193.

τείαν σχεδόν ἐτοιμὴν πρὸς ἐκτύπωσιν ἔχω περὶ αὐτῶν ¹⁾). Ἐκ τοῦ πλήθους ἄρα τῶν ἐν τῇ νήσῳ εὐαγῶν σκηνωμάτων ἀναγκαίως ὀφείλομεν νὰ εἰκάζωμεν ὅτι καὶ πλείστοι καλόγηροι ὑπῆρχον ἐν Σύμῃ. Ἀλλὰ ποίαν περιουσίαν τῶν καλογήρων τούτων μετὰ θάνατον αὐτῶν ἐδικαιοῦτο τὸ τάγμα τῶν Ἴπποτῶν νὰ κληρονομή; Ὅποιαν δὲ περιουσίαν ἄλλως τε ἐδύναντο ν' ἀποκτήσωσι ζῶντες καὶ νὰ καταλίπωσι θνήσκοντες καλόγηροι ἐπὶ νήσου οἷα ἡ Σύμη;

Ἄπορῶν πῶς νὰ ἐξηγήσω τὸ πρᾶγμα, ἀποκλίνω μᾶλλον νὰ πιστεύσω ὅτι, ὅπως καὶ εἰς ἄλλας τινὰς περιστάσεις προκειμένου περὶ Σύμης ²⁾, καὶ ἐνταῦθα οἱ ἱστορικοὶ ὑπέπεσαν εἰς παρερμηνείαν ἄλλης τινὸς συμφωνίας ἤτοι ὄρου μεταξὺ τῶν νησιωτῶν καὶ τοῦ κυριάρχου τάγματος τῶν Ἴπποτῶν, καὶ ὅτι ἡ συμφωνία αὕτη, γενομένη μετὰ ἡμισυν περιήτου αἰῶνα ἀπὸ τῆς ὑποταγῆς τῆς νήσου, συνεφωνήθη ἀναμφισβητήτως οἰκειοθελῶς καὶ ἄνευ δυσκολίας ὑπὸ τῶν κυβερνώντων καὶ κυβερνωμένων, καὶ ἀφοῦ κατὰ τὴν διαρρέυσασαν πεντηκονταετίαν οἱ Ἴπποταὶ ἐγνώρισαν βεβαίως καλῶς τὰ κατὰ τὴν νῆσον καὶ τοὺς κατοίκους. Ἄρα καὶ ἡ φορολογία ἐκεῖνη οὐδὲ ἀόριστος ἐδύνατο νὰ ἦναι, οὐδὲ αὐθαίρετος.

Μέρος τῆς νοτίου πλευρᾶς τοῦ φρουρίου ἀπετέλει τὸ ἄλλοτε μοναστήριον, νῦν δὲ ἀπλῆ ἐνοριακὴ ἐκκλησία, ἐπιλεγομένη Μεγάλῃ Παναγία, ἡ Παναγία τοῦ Κάστρου. Ὁ ἡγούμενος τοῦ μοναστηρίου ἐκεῖνου ἐξήσκει ἐξουσίαν καὶ ἐπίδρασιν εἶχεν εἰς τε τὰ ἐκκλησιαστικὰ καὶ ἄλλα τῆς νήσου πράγματα, καὶ ὡς ἐκ τῶν ἀξιωμάτων, ἅτινα ἔφερον ἡγουμένου καὶ ἀρχιερατικοῦ ἐπιτρόπου, καὶ ὡς ἐκ τῆς θέσεως ἐν τῷ φρουρίῳ τοῦ μοναστηρίου. Πιθανώτατον ἄρα ἐστὶν ὅτι ὑπῆρχε συμφωνία, εἴτε ὑποχρέωσίς τις, ἵνα κατὰ τὴν ἀποβίωσιν ἀδελφῶν τοῦ μοναστηρίου ἢ καὶ τοῦ ἡγουμένου πληρῶνται ὠρισμένον τι δικαίωμα πρὸς τὸ τάγμα ³⁾).

1) Ἐπιγράφεται: «Περὶ τῶν ἐν Σύμῃ ἱερῶν ἐκκλησιῶν καὶ μονῶν» εἶναι δὲ λεπτομερὴς περιγραφή πασῶν τῶν ἐν Σύμῃ ἐκκλησιῶν, μονῶν, μονυδρίων, ἐξοκκλησιῶν κλ. τῶν τε σφροζομένων καὶ τῶν κατερειπωμένων ἢ κατεστραμμένων, καὶ περιλαμβάνει τὰς σφροζομένας ἐπιγραφὰς καὶ πλεῖστα ἀνέκδοτα πατριαρχικὰ ἀρχιερατικὰ καὶ ἄλλα ἐγγραφα ἀνέκδοτα, καὶ διαφόρους πίνακας, εἰκόνας κλ.

2) Ὁρα Δημοσθ. Χαβιαρᾶ καὶ F. Hiller v. Gaertringen ἐπιγραφὰς Σύμης καὶ Τευτλούσης ἐν Jahreshefte des österr. archäol. Institutes, Band VII, 1904, σελ. 87.—Καὶ Δημοσθ. Χαβιαρᾶ «Σουλτανικὰ Φιρμάνια περὶ τῶν προνομίων τῆς νήσου Σύμης καὶ τῶν λοιπῶν Σποράδων», πραγματεία προσεχῶς ἐκδοθησομένην ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς ἐν Ἀθῆναις ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς Ἑταιρίας τῆς Ἑλλάδος.

3) Ἡ ἐκκλησία αὕτη, ἥς ἡ κτίσις εἶναι ἀρχαιοτάτη, διετηρεῖτο ὡς αὐτοτελὲς μοναστήριον μέχρι τοῦ τέλους τοῦ ΙΖ' ἢ τῶν ἀρχῶν τοῦ ΙΗ' αἰῶνος, ὅτε ἐγένετο μετόχων τῆς ἐν Σύμῃ σταυροπηγιακῆς μονῆς τοῦ Ταξιάρχου Μιχαὴλ τοῦ Ῥουκουνιώτου· εἶχεν ὡς μοναστήριον σφραγίδα, δι' ἧς ἐπεκυροῦντο τὰ δημόσια ἐγγραφα. Εἰς τοὺς ὑπ' αὐτὸ θόλους ἐφυλάσσοντο τὰ ἀρχεῖα τῆς νήσου.

Ἐν τούτοις ὁ ἐτήσιος φόρος τῶν 500 ἄσπρων καὶ τὸ προῖόν ἐκ τῆς ἐπιβιώσεως τῶν καλογήρων, αἰονόητι καὶ ἀν ἤτο, ἀπέβη ἀποκλειστικῆ πρόσσδος τοῦ μεγάλου μαγίστρου τοῦ τάγματος ἐν ἔτει 1373¹⁾.

Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῶν προνομίων καὶ τοῦ φόρου τῆς νήσου ἐπὶ τῶν Ἴπποτῶν.

§ 4. Τὰ δὲ τεῖχη τῆς ἀκροπόλεως τῆς ἀρχαίας εἶχον βεβαίως διαρρυθμισθῆ κατὰ τοὺς χρόνους τῶν Βυζαντινῶν ἢ διὰ λόγους τῆς ἐπὶ τῶν χρόνων ἐκείνων ὀχυρωματικῆς τέχνης, ἢ διότι μέρη τῶν ἀρχαίων τευχῶν ἐπαθον ἢ κατέρρευσαν ἐκ σεισμῶν ἢ ἄλλων αἰτίων· οὕτω κατὰ τὰς ἐπιδιορθώσεις ἐκείνας τινὰ μὲν μέρη τῶν ἀρχαίων τευχῶν διετηρήθησαν, καθὼ ἰσχυρότατα, ἀφοῦ καὶ μέχρι τῆς σήμερον διασῶζονται· ἄλλα δὲ μέρη καταρρεύσαντα ἀντικατεστάθησαν διὰ νέων ἐκ δεμελίων· ἕτερα τέλος μέρη τῶν ἀρχαίων τευχῶν ἐκαλύφθησαν διὰ νέων ἑξωθεν, διακρινόμενα μάλιστα ἐνιαχοῦ, ὡς τὰ ὁρώμενα ὑπὸ τοὺς θόλους τῆς ῥηθείσης ἐκκλησίας τῆς Μεγάλης Παναγίας.

Ἦτο λοιπὸν τὸ φρούριον σῶον καὶ ὀχυρὸν ἐν ἔτει 1309, ὅτε ἡ νήσος ὑπετάγη εἰς τοὺς Ἴπποτάς· ἀν δὲ ἐπὶ τοῦ μεγάλου μαγίστρου Hélie de Villeneuve (1319—1346) καὶ ἀπὸ τῆς Ῥόδου ἐξαρτώμεναι νῆσοι δὲν ἐλησμονήθησαν, ὑπὲρ τῆς ἀσφαλείας αὐτῶν ληφθέντων μέτρων²⁾, ἐκ τούτου δὲν ἐννοεῖται ὅτι ἐγένοντο ἐπιδιορθώσεις φρουρίων τῶν ῥηθεισῶν νήσων. Πράγματι δὲ μόνον μετὰ παρέλευσιν μιᾶς ὀλοκλήρου ἑκατονταετηρίδος προέβησαν οἱ Ἴπποταὶ εἰς σπουδαίαν βεβαίως ἐπιδιόρθωσιν τοῦ φρουρίου Σύμης, δηλονότι ἐν ἔτει 1407, ἐπὶ τοῦ μεγάλου μαγίστρου Philibert de Naillac, ὡς ἐξάγεται ἐκ τῆς μαρμαρίνης πλακός, φερούσης ἱπποτικὰ οἰκόσημα καὶ τὴν ἀνωτέρω χρονολογίαν (1407) καὶ ἐντετεχισμένης παρὰ τὴν πύλην τοῦ φρουρίου πρὸς τ' ἀριστερὰ τῶν εἰσερχομένων. Ταύτην δὲ τὴν πλάκα παριστᾷ ἡ παρατιθεμένη ὑπ' ἀριθ. 1 εἰκῶν, ληφθεῖσα διὰ φωτογραφίας.

Ὀλίγα ἔτη μετὰ τὴν ἐπισκευὴν ταύτην, ἦτοι ἐν ἔτει 1414, ὁ Χριστοφόρος Μπονδελμόντης, ἐπισκεφθεὶς τὴν Σύμην, παριστᾷ ὀχυρώτατον τὸ φρούριον αὐτῆς³⁾.

Ἄλλ' οἱ συντάκται τῆς Ἱστορίας τῆς Ῥόδου, μὴ λαβόντες γνῶσιν βεβαίως τῆς ἀνωτέρω πλακός, ὑπετόπασαν ὅτι: ὁ μέγας μάγιστρος Ἰάκω-

1) Lacroix ἐνθα ἀνωτέρω σελ. 198.

2) Billotti καὶ Abbé Cottré Ἱστ. Ῥόδου, τ. Α', σελ. 162.

3) Castellum igitur, prope mare, munitissimam est, et in montibus aliud desolatum. Christ. Bondelmontii Insularium. 1824, σ. 74, § 14.

βος Δεμίλλυ (Jacques de Milly) ἀπέσκευάσε βεβαίως τὸ παλαιὸν φρούριον τῆς Σύμης, ὅπως ἀποδεικνύεται ἐκ τῶν οἰκοσῆμων αὐτοῦ»¹⁾ ὥστε θέ-

τουσι τὸν χρόνον τῆς ἐπισκευῆς μεταξύ τῶν ἐτῶν 1454—1461, καθ' ἃ ἐχρημάτισε μέγας μάγιστρος ὁ Jacques de Milly, εἰκάσαντες τοῦτο δῆθεν ἐκ τῶν οἰκοσῆμων αὐτοῦ, τοῦθ' ὅπερ ὁμοῦς οὐδόλως ἔχεται ἀληθείας, διότι ὅσα οἰκόσημα Ἴπποτῶν σώζονται ἐν Σύμῃ, οὐδόλως ὁμοιάζουσι πρὸς τὸ τοῦ Jacques de Milly, οὕτινος τὸ οἰκόσημον εἶναι τὸ ἐξῆς²⁾:

Εἰκὼν 1.

Εἰκὼν 2.

Τὰ διασωθέντα ἐν Σύμῃ οἰκόσημα Ἴπποτῶν παριστῶσιν αἱ ὑπὸ τοὺς ἀριθμοὺς 1, 3, 4 καὶ 5 εἰκόνες, καὶ φέρονται ἀνάγλυφα ἐπὶ πλακῶν μαρμαρίνων διαφόρου μεγέθους· τούτων ἡ πλάξ, ἣν παριστᾷ ἡ ἀνωτέρω παρατεθεισα 1 εἰκὼν, κεῖται, ὡς ἐν τοῖς ὀπισθεν εἰρηται, ἔνθα ἐξ ἀρχῆς ἐνετειχίσθη, ἥγουν παρὰ τὴν πύλην τοῦ φρουρίου· αἱ δὲ πλάκες, ἃς παριστῶσιν αἱ εἰκόνες 3, 4 καὶ 5, ἦσαν ἐντετειχισμένοι εἰς ἄλλην ἐσωτέραν πύλην, ἣτις ὑπῆρχεν ἐν ἀποστάσει τινὶ ἀπὸ τῆς προρρηθείσης κυρίας πύλης τοῦ φρουρίου, ἣτις ἐλέγετο Σιδερένη (= σιδηρᾶ), ἐκεῖθεν δὲ ἐξαχθεῖσαι πρὸ ὀγδοηκονταετίας περίπου, ἐνετειχίσθησαν αἱ μὲν ὑπὸ τοὺς ἀριθ. 3 καὶ

1) Ἱστορία Ρόδου τομ. Α' σελ. 254.

2) Αὐτόθι σελ. 249.

4 ἔνθεν καὶ ἔνθεν τῆς νοτίου θύρας τοῦ ἐν τῷ αὐτῷ φρευρίῳ καὶ κατὰ τὸ ἀνατολικὸν μέρος αὐτοῦ, κτιρίου τῆς δημοσίας ἑλληνικῆς σχολῆς, ἡ δὲ ὑπ' ἀριθμόν 5 ἄνωθι τοῦ πρὸς δυσμᾶς τῆς ῥηθείσης θύρας παραθύρου, καὶ οὕτω κατωρθώθη νὰ διασωθῶσιν ἀπὸ βεβαίας καταστροφῆς.

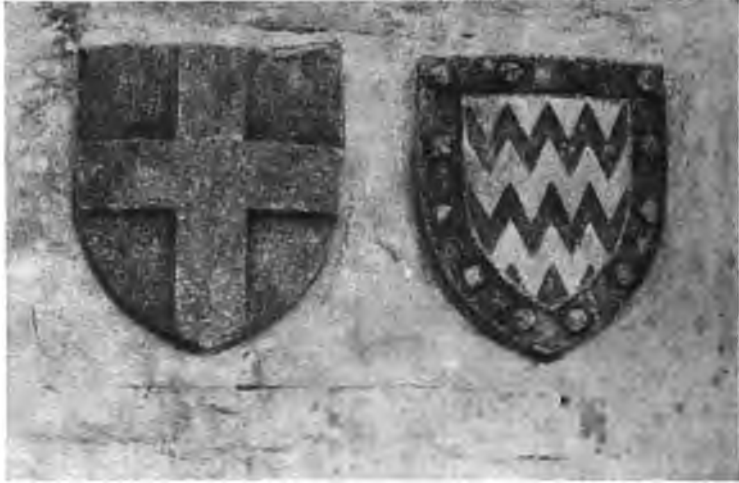
Εἰκὼν 3.

Ἡ ἐπὶ τῆς εἰκόνας ταύτης ἐπιγραφὴ, κεχαραγμένη διὰ γοτθικῶν χαρακτήρων, εἶναι ἴσως ῥήτρα ἐξ ἐκείνων, ἃς οἱ εὐγενεῖς καὶ δὴ καὶ οἱ Ἰππῶται συνήθως εἶχον παραδεδεγμένας καὶ ἰδιαζούσας ἐν τῇ οἰκογενείᾳ ἑκάστου.

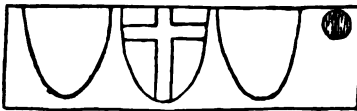
Ἄλλ' ἡ ἀνάγνωσις καὶ ἐρμηνεία αὐτῆς ἀπόκειται τοῖς ἀρμοδίοις ¹⁾· παρατηρῶ δὲ μόνον ἐνταῦθα ὅτι αἱ ἐπιγραφαὶ ἐπὶ οἰκοσῆμων εἰσὶ σπανιώταται.

1) Πρὸς τοῦτο καὶ ἰδιαίτερον ἐπισυνάπτω τοῦ πραγματικοῦ μεγέθους ἔκτυπον τῆς περὶ ἧς ὁ λόγος ἐπιγραφῆς.

Ἀπλούστερον τῶν προηγουμένων ἐστὶ τὸ τελευταῖον οἰκόσημον, οὗτινος αὐτοσχέδιον ἔχνογράφημα παρατίθημι ¹⁾.

Εἰκὼν 4.

Εἰκὼν 5.

Ἐπίσης καὶ περὶ τῶν οἰκόσημων, ἅτινα διεσώθησαν ἐν Σύμῃ (εἰκ. 1, 3—5) δὲν ἔχω τι εἰπεῖν, ἰσως ὁμως καὶ ταῦτά εἰσιν ἀξία λόγου ὡς τέως ἀγνωστα, ὅπως ἔχω γνώμης, διότι καὶ περὶ τῶν ἐν τῷ φρουρίῳ τῆς νήσου Λέρου ὑπαρχόντων τεσσάρων ἱπποτικῶν οἰκόσημων ὡς ἀγνώστων τῇ ἱστορίᾳ ἐγνωμάτευσεν ὁ ἐν τῇ ἀκαδημίᾳ τῆς Πίζης καθηγητῆς τῆς οἰκοσημολογίας κ. G. B. di Crolalana ²⁾.

Ἐπειδὴ δὲ τὰ περὶ ὧν ὁ λόγος οἰκόσημα δὲν ἀνήκουσιν ἅπαντα εἰς ἓνα καὶ τὸν αὐτὸν μέγαν μάγιστρον ἢ Ἰππότην, εὐνόητον ὅτι ἐτέθησαν κατὰ διαφόρους καιρούς· τούτων δὲ τὰ ὑπ' ἀριθμούς 3—5, ἐντετειχισμένα ὄντα ἐντὸς τοῦ φρουρίου εἰς μικρὰν ἀπόστασιν ἀπὸ τῆς πύλης αὐτοῦ, ἀνήκουσιν εἰς Ἰππότας φρουράρχους ἢ διοικητὰς τῆς νήσου, ἐφ' ὧν ἐκτίσθησαν ἢ ἐπεσκευάσθησαν τὰ παρὰ τὴν ἐσωτέραν πύλην δημόσια οἰκοδομήματα,

¹⁾ Τὰς ὑπ' ἀριθμούς 1, 3 καὶ 4 φωτογραφικὰς εἰκόνας ὀφείλω εἰς τὴν εὐγενῆ προθυμίαν τοῦ φίλου φωτογράφου κυρίου Ἡλία Ν. Γεζιλλουράκη, ᾧ τινι χάριτας ὁμολογῶ.

²⁾ Διον. Ι. Οἰκονομοπούλου Λερισκᾶ, ἐν Ἀθήναις 1888, σελ. 31.

ἅπαντα ἐχρησόμενον ὡς διοικητήριον, δημαρχεῖον καὶ δικαστήριον τῆς νήσου, ὡς θὰ ἐλέγομεν τὴν σήμερον, ὑπῆρχε δὲ καὶ ὑπόγειόν τι μέρος, ὅπερ ἐχρησήμευεν ὡς φυλακή. Τὰ περὶ τούτων δὲ τεκμαρόμεθα ἐξ ὧων ἐκ παραδόσεως ἔσχομεν σαφῶν πληροφοριῶν περὶ τῶν εἰς τὴν νήσον ἀφορώντων ἐν γένει μέχρι τῶν ἀρχῶν τῆς 10' ἑκατονταετηρίδος. Κατὰ τὰς πληροφορίας λοιπὸν ταύτας εἰς τὰς διαληφθεῖσας οἰκοδομὰς διέμενε, μέχρις οὐ ἐγκαταλειφθεῖσαι αὐταὶ κατεπειπώθησαν καὶ κατεστράφησαν (1830—1840), ὁ Ὄθωμανὸς Σούμπασης, ἦτοι ἀπλοῦς ἀντιπρόσωπος τῆς Ὄθωμανικῆς Κυβερνήσεως ἐν τῇ νήσῳ· αὐτόθι συνήρχοντο αἱ δημοτικαὶ καὶ δικαστικαὶ ἀρχαὶ τῆς νήσου, καὶ ἐν τῷ ὑπογείῳ χώρῳ ἐφυλακίζοντο οἱ διὰ χρέη καὶ διαφόρους ἄλλας αἰτίας καταδικαζόμενοι. Περὶεργον ὁμοῦ εἶναι ὅτι οὐχὶ αὐτόθι, ἀλλ' ὑπὸ τοὺς θόλους τῆς ἐκκλησίας τῆς Παναγίας ἐφυλάσσοντο τὰ ἀρχεῖα τῆς νήσου (σημ. 10), ἐντὸς πελωρίου ἐνετικῆς κιβωτοῦ ἢ σάνδουκος, ἣτις ἐλέγετο Ἡ Σεντούκα τῆς Παναγιᾶς.

§ 5. Χάριν τῆς θέσεως τῶν δημοσίων τούτων οἰκοδομῶν, καὶ αἱ γενικαὶ συνελεύσεις τῶν κατοίκων πρὸς ἐκλογήν τῶν ἐτησίων δημοτικῶν ἀρχῶν, ὡς καὶ δι' ἄλλας ὑποθέσεις τῆς κοινότητος, συνεκροτοῦντο εἰς τὸν ἐμπροσθεν τῆς σιδηρᾶς πύλης μικρὸν κατωφερῆ χώρον, ὃν διέδεον βαθμίδες ἀμφιθεατρικῶς πως φέρουσαι εἰς τὴν πύλην τοῦ φρουρίου, ἄνωθεν τῆς ὁποίας, προστεθείτω ἤδη ὧδε, προεξεῖχεν ἐπίτηδες ἐκτισμένον καλῶς μέρος φέρον τετραγώνους ὅπας πρὸς τὰ κάτω· ἐντεῦθεν εἰς ἐκτάκτους περιστάσεις, κεκλεισμένων τῶν πυλῶν, ἐξηκριβοῦντο πρότερον οἱ ζητοῦντες νὰ εἰσέλθωσιν εἰς τὸ φρούριον, ἢ ἔρριπτον λίθους καὶ ρευστὰ ζέοντα κατὰ τῶν ἀποπειρωμένων νὰ παραβιάσωσι τὴν πύλην, διὸ καὶ τὸ ἐξέχον τοῦτο μέρος ἐλέγετο Φονεῶς ¹⁾).

Ἡ ἐκλογή τῶν δημοτικῶν ἀρχῶν ἐγένετο πάντοτε μὴνὶ Μαρτίῳ ἐν γενικῇ συνελεύσει διὰ βοῆς καὶ οὐχὶ διὰ ψηφοφορίας· ἐξελέγοντο εἰς πρωτόγερος ἦτοι προεστῶς, εἰς γραμματικὸς τοῦ κοινοῦ καὶ δώδεκα κριτάδες, δηλονότι δημοτικοὶ σύμβουλοι. Ἐν ἀρχαιοτέροις δὲ χρόνοις κριτάδες ἐξελέγοντο δεκαοκτώ, εἰάν πρέπη νὰ δώσωμεν πίστιν εἰς τὸ ἐξῆς σατυρικὸν δίστιχον, τὸ ὁποῖον κατὰ τὴν παράδοσιν δυσηρεσθημένος τις ἐξεσφενδόνισεν ἀπὸ τοῦ τόπου τῆς ἐκλογῆς:

Γιὰ 'δε τόπος, γιὰ 'δε χώρα, γιὰ δε 'πόγυρον ²⁾ τὸν ἔχει!

Δεχοχτῶ κριτάδες ἔχει, καὶ κανεὶς μυαλὰ δὲν ἔχει!»

1) Τοιαῦτα διὰ τοὺς ἀνωτέρω διαληφθέντας λόγους ἦσαν ἐκτισμένα ἄνωθεν τῶν πυλῶν καὶ τῶν ἐν Σύμῃ μοναστηρίων, καὶ σφίζονται ἔτι τινα.

2) = ἀπόγυρον, περιφέρειαν.

Ἀμέσως δὲ μετὰ τὴν ἐκλογὴν ὁ δημόσιος κήρυξ, ἐκεῖνος δηλονότι ὅστις εἶχε τὸ δικαίωμα νὰ διαναλῆ (= διαλαλῆ, κηρύττῃ) ἀπὸ δύο θέσεων ἐκ τῶν ἐπάλξεων τοῦ φρουρίου ἀνήγγελλε τὴν ἐκλογὴν τῶν δύο πρώτων, ἤτοι τοῦ Πρωτογέρου καὶ τοῦ Γραμματικοῦ, οὕτω:

Χώρα καλὴ, καλορρίζικη!

τὸν Γεώργην τοῦ Κούρτη πρωτόγερον

καὶ τὸν Παπαῖ Γιάννην τοῦ Μανωλακιοῦ γραμματικόν ¹⁾.

Ταῦτα ἐπανελάμβανε δις ἐν ἑκατέρᾳ θέσει, μεθ' ἧς ἡ ἐκλογὴ ἦτο τετελεισμένη.

Ἡ χώρα, τὸ κοινόν, ἡ πολιτεία, εἶναι λέξεις ταυτόσημοι, ἀπαντῶσαι ἐν ἐγγράφοις τῶν παρελθόντων αἰώνων, σημαίνουσαι τὸ σύνολον τῶν κατοίκων τῆς νήσου, ἐν χρήσει μέχρι τοῦ νῦν παρὰ τῷ συμαϊκῷ λαῷ ταύτας ἀντικατέστησεν ἡ λέξις κοινότης, ἀναγραφείσα τὸ πρῶτον ἐπὶ τῆς μεγάλης σφραγίδος τῆς νήσου ἐν ἔτει 1810, καὶ ἔκτοτε βραδέως μὲν κατ' ἀρχὰς τεθεῖσα ἐν χρήσει, εἶτα δ' ἐπὶ τέλους ὀριστικῶς κατισχύσασα τῶν ἄλλων ἐν τοῖς δημοσίοις ἐγγράφοις.

§ 6. Ἐκτὸς δὲ τῆς σιδηρᾶς πύλης, περὶ ἧς ἐν τοῖς ὀπισθεν εἰρηται, ὑπῆρχεν ἔτι ἑτέρα στενὴ καὶ μικρὰ ἐν τοῖς ὑπὸ τὴν ἐκκλησίαν τῆς Παναγίας θόλοις· ἐντεῦθεν δὲ στενὴ δίοδος ἔφερεν ἄνω εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ εἰς τὸ φρούριον. Ἄγνωστον ἂν ὑπῆρχε καὶ ἄλλη πύλη.

Καὶ ἐν μὲν τοῖς ἀρχαίοις χρόνοις ἐν τῇ ἄκρᾳ ἢ ἀκροπόλει ὑπῆρχον ναοὶ καὶ ἄλλα δημόσια οἰκοδομήματα, ἀλλ' οὐχὶ καὶ κατοικίαι πολιτῶν ²⁾. Ἀλλὰ κατὰ τοὺς μέσους χρόνους ἡ κατάστασις ἐκεῖνη μετεβλήθη, ὡς ἐξάγεται καὶ ἐκ τῶν ἀφηγήσεων τῶν ἔμοι γε γνωστῶν ὀλίγων ἐκ τῶν πολλῶν περιηγητῶν, ὅτινες μνημονεύουσι τῆς Σύμης, καὶ ἐκ τῆς παραδόσεως καὶ ἐκ τῶν δημοσίων ἐγγράφων.

Καὶ λοιπὸν οἱ ἀρχαῖοι ναοί, εἰσαχθέντος τοῦ χριστιανισμοῦ ἐν τῇ νήσῳ, μετεβλήθησαν εἰς ἐκκλησίας χριστιανικὰς· ἀλλὰ καὶ αὗται, καταρρεύσασαι ἐκ σεισμῶν ἢ ἄλλων αἰτίων, ἀνφοδομήθησαν ἢ καὶ ἄλλαι ἐκτίσθησαν, πᾶσαι ὁμῶς μικρόταται, ἐκτὸς τῆς ἐκκλησίας τῆς Παναγίας, διότι οἱ κάτοικοι ἐφείδοντο λίαν τοῦ λοιποῦ ἐν τῷ φρουρίῳ χώρου, ἐφ' οὗ ἀνήγειραν ὄσους πλείονας ἐδυνήθησαν μικροτάτους, ἀλλὰ διωρόφους καὶ τριωρόφους οἰκίσκους.

1) Τὰ ὀνόματα ταῦτα ἀναφέρονται ἐν ἐγγράφῳ τῆς 28 Ἀπριλίου 1690, σωζομένῳ ἐν Σύμῃ παρὰ τῷ κ. Πέτρῳ Κλαδάκῃ.

2) Φαίνεται ἐν τούτοις ὅτι ἰκανὸς χώρος περιτεταχισμένος περιέβαλλε τὴν ἄκρην πρὸς νότον, πρὸς ἀνατολὰς καὶ πρὸς βορρᾶν, τοῦ πρὸς δυσμὰς μέρους ὄντος λίαν ἀποκρήμνου.

Καί ἐκ τῶν ρηθειῶν δὲ ἐκκλησιῶν ἦτοι ναίσκων τῶν ἐν τῷ φρουρίῳ, τινὰς οἱ κάτοικοι καθιέρωσαν ἐξ ἀφορμῶν σχετιζομένων πρὸς αὐτὸ τὸ φρούριον, ἢ μᾶλλον πρὸς τὸν σκοπὸν αὐτοῦ. Οὕτως ὁ παρὰ τὴν πύλην τὴν σιδηρᾶν ναίσκος τῆς Παναγίας ἐλέγετο τῆς Παναγίας Πορτιανῆς, δηλουμένου διὰ τούτου ὅτι ἡ φύλαξις καὶ ἡ ἀσφάλεια τῶν πυλῶν τοῦ φρουρίου ἦτο ἀνατεθειμένη εἰς τὴν Θεοτόκον, εἰς ἣν καὶ τὸ φρούριον καὶ ἡ πόλις καὶ σύμπασα ἡ νῆσος ἦν ἀνατεθειμένη· διὸ ἰδίᾳ ὁ ἐπὶ τῆς κορυφῆς τοῦ ἐν τῷ μέσῳ τοῦ φρουρίου ὑψουμένου βράχου ναίσκος ἐλέγετο, ὡς καὶ μέχρι τοῦδε λέγεται, τῆς Παναγίας τῆς Κυρᾶς· ἴσως δὲ μάλιστα ὁ ναίσκος οὗτος ἀνηγέρθη ἐπὶ τῆς θέσεως τοῦ ἐν τῇ ἀκροπόλει ἀρχαίου ναοῦ τῆς Ἀθηνᾶς ¹⁾. Παραλείπων δὲ ὅσα ἔχει τις νὰ εἴπῃ περὶ τῶν λοιπῶν ἐν τῷ φρουρίῳ ἱερῶν ναῶν καὶ ναίσκων, δὲν δύναμαι νὰ μὴ μνημονεύσω τοῦ ὑπὸ τὰ βόρεια τείχη τοῦ φρουρίου ἐν ἀποστάσει ὀλίγων μέτρων ἀπ' αὐτῶν ναίσκου τοῦ Ταξιάρχου Μιχαήλ, ἔχοντος τὴν ἐπωνυμίαν Θαρρινοῦ, ἕνεκα τῆς παρὰ τὸ φρούριον θέσεως αὐτοῦ, θάρρος παρέχοντος πρὸς τὴν ἀμυναν τοῦ φρουρίου.

Ἐπὶ τοῦ καταλοίπου δὲ χώρου, ὡς προεῖρηται, ἀνηγέρθησαν οἰκίσκοι διώροφοι καὶ τριώροφοι. Τούτους ὁ Coronelli ²⁾ λέγει ὑψηλοῦς, πηλοκτίστους, ἀλλὰ ἀχυροσκεπεῖς, τοῦθ' ὅπερ ἐντελῶς ἀνόητον, διότι καὶ οἱ ἐν τῷ φρουρίῳ οἰκίσκοι ἦσαν ἐστεγασμένοι καλῶς, ὅπως καὶ οἱ τῆς πόλεως, ἡγουν διὰ δοκῶν καὶ σανίδων καὶ πηλοῦ. Ἰσως δὲ ὁ Coronelli, ἐπειδὴ δὲν εἶδε τοὺς οἰκίσκους ἐστεγασμένους διὰ κεράμων, εἶπεν αὐτοὺς ἀχυροσκεπεῖς· εὐνόητον ὁμῶς ὅτι οἱ κάτοικοι δὲν ἐδύναντο νὰ ἔχωσιν ἐν χρῆσει κεράμους, ὅτινες ἐν καιρῷ ἐπιδρομῶν θὰ κατεδραύοντο εὐχερέστατα ὑπὸ τῶν ἐχθρῶν· ἐὰν δὲ μάλιστα τοῦτο ἤθελε συμβῆ ἐν καιρῷ χειμῶνος, θ' ἀπέβαινε ἀδύνατος ἡ διαμονὴ ἀνθρώπων ἐν τοῖς οἰκίσκοις καὶ ἡ ἐν αὐτοῖς διαφύλαξις οἰωνδήτινων πραγμάτων. Διότι ἕκαστον διαμέρισμα ἦτοι πάτωμα οἰκίσκου ἐν τῷ φρουρίῳ, ἀνῆκεν εἰς ἰδίαν οἰκογένειαν, ἣτις διεφύλαττεν ἐν τῷ ἰδίῳ αὐτῆς διαμερίσματι τὰ πολυτιμότερα αὐτῆς πράγματα, ἢ καὶ ὅτι ἄλλο ἐδύνατο νὰ περιλάβῃ ὁ μικρὸς χώρος αὐτοῦ, χωρὶς, ἐννοεῖται, νὰ ἐμποδίζηται ἡ διαμονὴ ἐν αὐτῷ καὶ τῆς οἰκογενείας ὅλης ἐν ταῖς περιπτώσεσιν ἐπιδρομῶν ἐχθρῶν ἢ πειρατῶν, ὅτε ἅπασαι αἱ οἰκογένειαι τῆς πόλεως κατέφευγον ἐν τῷ φρουρίῳ.

Πρὸς τοῦτο τὸ Κοινόν εἶχεν ὠρισμένους ἀνθρώπους, ὅτινες ἐλέγοντο βιγλιάρηδες (σκοποὶ), καὶ εἶχον οὗτοι ἔργον νὰ φυλάττωσι διαρκῶς ἀπὸ

1) Ὅρα ἐπιγραφὰς Σύμης ἐνθα ἀνωτέρω, σημ. 9.

2) Ἐνθα ἀνωτέρω.

καταλλήλων θέσεων, ας εκάλουν βίγλας ¹⁾, και ἅμα ὡς ἤθελον ἀντιληφθῆ ὅτι εἰς τὴν νῆσον ἀπέβησαν ἐχθροὶ ἢ πειραταί, ἀνήγγελλον τοῦτο εἰς τοὺς ἐν τῷ φρουρίῳ φρουροὺς, εὐθύς δὲ ὁ κῆρυξ ἐκάλει τοὺς κατοίκους, ὀφτινες σπεύδοντες ἐνεκλείοντο ἐν τῷ φρουρίῳ. Καὶ συνέβη τοῦτο πολλὰκις κατὰ τοὺς δεινοὺς μεσαιωνικοὺς χρόνους. Ἐμνημόνευον δὲ μάλιστα γέροντες ἐκ παραδόσεως ὅτι δοθέντος ποτὲ ἐσπευσμένως τοῦ σημείου παρομοίας ἐπιδρομῆς ἐν πλήρει μεσημβρίᾳ, οἱ κάτοικοι εὐρεθέντες παρακαθήμενοι εἰς τὸ μεσημβρινὸν γεῦμα, κατέλιπον καὶ ἐδέσματα καὶ οἰκίας καὶ ἔτρεξαν καὶ ἐνεκλείσθησαν εἰς τὸ φρούριον.

Εἰς τὰ τεῖχη τοῦ φρουρίου ὑπῆρχον προμαχῶνες, ἦται, ὡς τὰς ἔλεγον, πολεμιστράι, ἢ καὶ τουρκιστὶ πετένια, ἔτι δὲ καὶ ἐπὶ τῆς θολωτῆς στέγης τῆς ἐκκλησίας τῆς Παναγίας καὶ ὑπὲρ τὸ ἅγιον βῆμα αὐτῆς, διότι ἡ ἐξωτερικὴ ἀνατολικὴ πλευρὰ αὐτῆς κάτωθεν ἕως ἄνω εἶναι ἐκτισμένη ὀρθογωνίως καὶ οὐχὶ τοξοειδῶς. Εἰς τὴν νοτιοανατολικὴν γωνίαν τοῦ φρουρίου ὑπῆρχε πύργος ἦτοι κουλᾶς, ὑπὸ τὰ ὀνόματα ταῦτα μνημονευόμενος ἐν διαφόροις ἐγγράφοις. Παρὰ τὰ τεῖχη καὶ τοὺς προμαχῶνας διάδρομος καὶ ἐξ αὐτοῦ στεναὶ δίοδοι διηυκόλυνον τὴν περὶ τὰ τεῖχη καὶ τὴν μεταξὺ τῶν οἰκιῶν καὶ ἐν γένει τὴν τοῦ ἐσωτερικοῦ συγκοινωνίαν.

Ἐν τῷ φρουρίῳ κατοικοῦν ἄλλοι μὲν ἐκ περιτροπῆς, ἄλλοι δὲ μονίμως μετὰ γυναικῶν καὶ παιδῶν. Τούτων, ἐκτὸς τῶν μοναχῶν καὶ τῶν ἱερωμένων τοῦ μοναστηρίου, οἱ μὲν ἦσαν τακτικοὶ φρουροὶ, οἱ δὲ διαφόρους ἄλλας εἶχον ὑπηρεσίας. Τινὲς δὲ τῶν πατέρων τοῦ μοναστηρίου ἐδίδασκον τοὺς παῖδας τῶν κατοίκων προσερχομένους εἰς τὸ φρούριον καθημέραν.

Τοὺς ἐν τῷ φρουρίῳ κατοικοῦντας ὑπελόγησαν ὁ μὲν Piacenza ²⁾ μικρὸν πρὸ τοῦ ἔτους 1686 εἰς πρόσωπα 50, ὁ δὲ Coronelli ὀλίγω ὕστερον εἰς πλείονα τῶν 100 ἀμφοτέρων τῶν φύλων. Ἄλλ' οὐδέτερος βεβαίως σφάλλεται, διότι τοσοῦτους εἶδον ἐκάτερος ἐν τῷ φρουρίῳ, ὅτε ἐπεσκέφθησαν τὸ φρούριον, ἢ ἔγραψαν κατὰ τὰς δεθείσας αὐτοῖς πληροφορίας, τοῦ ἀριθμοῦ τῶν ἐν τῷ φρουρίῳ διαμενόντων ποικίλλοντος ἀπὸ ἔτους εἰς ἔτος διὰ διαφόρους λόγους. Ἄπορον δὲ πῶς ἀντελήφθη μάλιστα ὁ Piacenza ὅτι τὰ 50 πρόσωπα τὰ κατοικοῦντα ἐν τῷ φρουρίῳ διῆγον ἐκεῖ βίον ἐλεεινόν: *vi menano miserabile il soggiorno*.

§ 7. Τοιοῦτον ὂν τὸ μικρὸν φρούριον τῆς Σύμης καὶ ἔχον τεῖχη καὶ πύλας ἰσχυράς ἦτο ὀχυρώτατον ³⁾. ἔχον δὲ καὶ γενναίους πάντως ὑπερσπαστάς, ἀντίσχε τελεσφόρως κατὰ πολλῶν ἐπιδρομῶν καὶ πολιορκιῶν πο-

1) Περὶ τούτων γίνεται λόγος ἐν τῷ ἀπερὶ συμαϊκῶν τοπωνυμιῶν.

2) Piacenza, L'Esgeο redivino, σ. 157.

3) Bondelmont, Piacenza, Coronelli, ἐνθ' ἀνωτ.

λυημέρων ὑπὸ πολυαρίθμων ἐχθρῶν. Ἄξιον δὲ νὰ ἀναφέρωμεν τὰς γνωστοτέρας, ὧν μνημονεύουσιν οἱ ὀλίγοι γνωστοὶ ἡμῖν συγγραφεῖς ἐπιδρομῶν καὶ πολιορκιῶν.

Ἐν ἔτει 1457 ἑπτακισχίλιοι Τούρκοι, ἀποβιβασθέντες εἰς Σύμην, ἐπολιόρκησαν τὸ μικρὸν αὐτῆς φρούριον, καὶ μετὰ δεκαήμερον πεισματώδη ἐπίδεισιν ἠναγκάσθησαν λίαν κατησχυμμένοι νὰ ὀπισθοδρομήσωσιν ¹⁾. Ἐν τῇ πολιορκίᾳ ταύτῃ οἱ ἐχθροί, μὴ δυνάμενοι νὰ ἐκπορδήσωσι τὸ φρούριον, προσεπάθησαν νὰ ὑπονομεύσωσιν αὐτό· ἀλλ' οἱ πολιορκούμενοι μαντεύσαντες τὰς ὑπονόμους ἐπιπίπτουσιν ἐξαπίνης κατὰ τῶν ἐργατῶν, οὓς κατακόπτουσι, καὶ ἀναγκάζουσι τὸν στρατὸν νὰ ἐπιβιβασθῇ εἰς τὰ πλοῖα ἐν ἀταξίᾳ ²⁾.

Εἰς τὴν πολιορκίαν ταύτην ἀναμφιβόλως ἀναφέρονται τὰ ἱστορούμενα ἐκ παραδόσεως, καθ' ἣν ἐν τινι πολιορκίᾳ οἱ πολιορκηταὶ προσεπάθουν νὰ ὀρύξωσιν ὑπονόμους ὑπὸ τὰ μεσημβρινὰ τεῖχη τοῦ φρουρίου, καὶ δὴ ὑπὸ τὸν νάρθηκα τῆς ἐκκλησίας τῆς Παναγίας, ὑπὸ τὸν ὁποῖον ὑπάρχει δεξαμενὴ ὕδατος ἦτοι γιστέρνα (= κινστέρνα), ὡς λέγεται ἐν Σύμῃ· ὅθεν, ἀμὰ διατηρηθέντος τοῦ τεύχους, ἐξέρρευσε τὸ ὕδωρ τῆς δεξαμενῆς· ἐκ τούτου δ' ἔλαβον ἀφορμὴν οἱ ἀντλοῦντες ἀνωθεν ἀπὸ τοῦ νάρθηκος νὰ μαντεύσωσι τὰς ὑπονόμους, καὶ θαῦμα τῆς Θεοτόκου ἐδωρήθη τὸ γεγονός εἰς σωτηρίαν τῆς πόλεως· ἔτε δὲ κατόπιν οἱ κάτοικοι ἐπεσκεύασαν τὰ διοργανέντα μέρη τῶν τευχῶν τοῦ φρουρίου, ἐν τῷ ὀρύγματι τῆς δεξαμενῆς ἐνετεύχισαν κύλινδρον εὐμεγέθη εἰς ἀνάμνησιν τοῦ γεγονότος, ὅστις καὶ μέχρι τοῦ νῦν παρατηρεῖται.

Ἄλλοτε δὲ πάλιν ὁ πειρατὴς Καμαλῆς ἀπέβη εἰς τὴν νῆσον καὶ ἐπετέθη διὰ σφοδροῦ κανονιοβολισμοῦ κατὰ τῶν τευχῶν τοῦ φρουρίου· ἀλλ' εὐρην ἰσχυρότερα τούτων τὰ στήθη τῶν ὑπερασπιστῶν τοῦ φρουρίου, ὅτινες μετὰ θαυμαστῆς ἀνδρείας καὶ τόλμης ἠνάγκασαν εἰς αἰσχρὰν φυγὴν τοὺς ἐπιτεθέντας ³⁾.

Κατ' ἄλλην παράδοσιν πειραταὶ ἀποβάντες εἰς τὴν νῆσον ἐπειρῶντο νὰ λεηλατήσωσιν οἰκίας ἐκ τῶν πλουσιωτέρων, καὶ ἠγανάκτουσαν μὴ εὐρίσκοντες εὐμετακόμιστα πράγματα· διὸ ὁ ἀρχηγὸς αὐτῶν ἀπὸ τῆς ἀντικρῦ τοῦ φρουρίου πλατείας τῆς ἐκκλησίας τοῦ τιμίου Σταυροῦ ὕβριζε προκαλῶν τοὺς ἐν τῷ φρουρίῳ· ἀλλὰ δεξιὸς σκοπευτῆς ἀπὸ τοῦ φρουρίου σκοπεύσας ἐπυροβόλησε καὶ ἀφῆκεν αὐτὸν ἄπνουν.

1) Coronelli ἔνθα ἀνωτ.

2) Billiotti καὶ Abbé Cottaré, Ἰστ. Ῥόδου, τόμ. Α', σελ. 252.

3) Coronelli ἔνθα ἀνωτέρω.

Εἰς ἄλλης ἐπιθέσεως ἀπόκρουσιν ἀναφέρεται τὸ ἐξῆς δημοτικὸν δίστιχον:

Καλήμερα τὸ κάστρε μας κε ἄς εἶν' καὶ χαλασμένο·
ἐπέτρωσεν τὸν Φετζουλλᾶ καὶ πάει πετρωμένος.

Ἐπίσης ἄλλην τινὰ ἐπιδρομὴν ἐννοεῖ ἄλλο δημοτικὸν ἄσματιον ἀδόμενον μέχρι τῆς σήμερον, τὸ ἐξῆς:

Μάνα μου, τουρκομανιό!..
Τούρκοι ἔπῃραν τὸ χωριό
καὶ Ῥωμαῖοὶ τον Νημποριό!

Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῶν ἔμοι γε γνωστῶν κατὰ τοῦ φρουρίου ἐπιθέσεων καὶ πολιορκιῶν αὐτοῦ.

Ἄς προσθέσω δὲ ὧδε, ὅπερ ἀπὸ τῆς οἰκειᾶς παραγράφου παρέλιπον, ὅτι δηλονότι παρὰ τοῖς κατοικοῖς παράδοσις φέρεται περὶ ὑπάρξεως βεβαίας κρυπτῆς διόδου φερούσης ἀπὸ τοῦ φρουρίου ἐκτὸς αὐτοῦ, ἀλλὰ κατακεχωσμένης καὶ ἀγνώστου ἀπὸ πολλοῦ.

§ 8. Ἐπὶ τοῦ παρὰ τὸ φρούριον τῆς Ῥόδου λόφου ἢ ὄρους τοῦ ἁγίου Στεφάνου ὑπῆρχεν ἐπὶ τούτῳ ἴδρυμα, ἐνθα ἐστάθμευε τὸ σῶμα τῆς φρουρᾶς τῶν Ἴπποτῶν, τὸ ἐπικαλούμενον Σκοπιὰ τῶν Ἴπποτῶν· ἐκεῖθεν οἱ Ἴππόται ἐδύναντο νὰ ἐπισκοπεύωσι τὰ περὶξ.

Ἀλλὰ οἱ Ἴππόται ἔκτισαν καὶ ἐν Σύμῃ ἰδιαιτέρον σταθμόν, ἐπίκουρον τῆς ἐπὶ τοῦ ὄρους τοῦ ἁγίου Στεφάνου σκοπιᾶς, μεθ' ἧς ὁ ἐν Σύμῃ σταθμὸς συνεκοινῶνει διὰ σημάτων¹⁾. Ὁ δὲ ταγματάρχης Rottiers λέγει²⁾ ὅτι ἐν ἔτει 1825 ἐσφύζοντο ἔτι τὰ ἐρείπια τοῦ ἐν Σύμῃ σταθμοῦ σκοπιᾶς. Ἠπατήθησαν ὁμῶς, οὐκ οἶδ' ὅπως, οἱ νομίσαντες ὅτι ἀνεῦρον τὰ ἀνωτέρω ἐρείπια ἐπὶ τῆς κορυφῆς τοῦ ὄρους, ὅπερ ὑπέρεκεται τοῦ μοναστηρίου τοῦ Σωτῆρος τῆς Νερᾶς, παραπειθόμενοι ἐκ τῆς τοπωνυμίας τῆς ῤηθείσης θέσεως, ἣτις λέγεται Βάρδια τοῦ Σωτήρη (= σκοπιὰ).

Ἐπιμελῶς καὶ ἐπανειλημμένως ἐρευνήσας περὶ τὴν θέσιν ἐκείνην, οὐδὲν ἴχνος ἐδυνήθην νὰ διακρίνω πεῖθον ὅτι ὑπῆρχεν ἄλλοτε αὐτόθι κτίσμα σταθμοῦ σκοπιᾶς ἢ πρὸς κατοικίαν ἢ διαμονὴν ἔστω καὶ ἐνὸς προσώπου· ὅθεν φρονῶ ὅτι ἐν ἄλλῃ θέσει καὶ δὴ ἐν τῷ μονυδρίῳ, ὅπερ λέγεται Σταυρὸς τοῦ Πολέμου, ἔκειτο ὁ ἐν Σύμῃ σταθμὸς σκοπιᾶς τῶν Ἴπποτῶν.

Ἀμφότεραι αἱ θέσεις αὗται κείνται ἀπέναντι ἀλλήλων εἰς ὕψος περὶ τὰ

1) Lacroix, *Pes de la Grèce*, σ. 193.

2) Rottiers, *Monuments de Rhodes*, σ. 21 καὶ 842.

500 μέτρα ἄνω τῆς ἐπιφανείας τῆς θαλάσσης ἐν τῇ νοτιοδυτικῇ τραχεῖα καὶ ἀποκρήμνῃ παραλία τῆς Σύμης, ὑψομένη σχεδὸν ἀποτόμως. Καὶ ἡ μὲν Βάρδια τοῦ Σιωτῆρος ἀποτελεῖ μέρος ὄροσειρᾶς· ἀλλ' ἡ θέσις τοῦ Σταυροῦ τοῦ Πολέμου ἀποτελεῖ μεμονωμένην κορυφὴν τῆς ἀπέναντι τῇ προηγουμένη ὄροσειρᾶς, λίαν τρόντι κατάλληλον ἵνα χρησιμεύσῃ ὡς σκοπιά, διότι ἀπ' αὐτῆς δύναται τις νὰ ἐπισκοπῇ ὅλην τὴν ἀπὸ Κῶ μέχρι Ῥόδου καὶ τῶν μεταξὺ νήσων καὶ τῆς Κνιδίας χερσονήσου θάλασσαν. Παρὰ τὴν ἄλλως τε δὲ μαγευτικὴν ταύτην θέσιν παρατηροῦνται ἐρείπια συνοικισμοῦ τῶν βυζαντιακῶν χρόνων. Ἀλλὰ πόθεν ἔλαβε τὴν ἐπωνυμίαν δὲν δυνάμεθα νὰ εἴπωμεν, καθόσον οὐδὲ ἡ παράδοσις διέσωσέ τι περὶ αὐτῆς· περιττὸν δὲ ἐστὶ καὶ νὰ μνημονεύσωμεν τῶν ὅσα περὶ αὐτῆς ἐμυθεύσατο ὁ διαβόητος Σιμωνίδης¹⁾. Ἐν τούτοις, ἐάν μὴ τὸ μονόδριον τοῦτο, ἡ ἡ θέσις ἐν ἣ κείται, ἔσχον τὴν ὀνομασίαν ἐξ ἐπιδρομῆς ἐχθρῶν ἢ πειρατῶν, ἐξ ἧς ἴσως καὶ ὁ αὐτόθι συνοικισμὸς κατεστράφη, πιθανὸν ὅτι ἔλαβε τὴν ἐπωνυμίαν ἐξ αὐτῆς τῆς σκοπιάς, ἧς μόνος σκοπὸς ἦτο ἡ ἐπισκόπησις κινήσεων πολεμικῶν πλοίων μάλιστα ἐν καιρῷ πολέμου.

§ 9. Ἄξιον σημειώσεως εἶναι ὅτι ἐκτὸς τῶν ἀνωτέρω παρατεθέντων ἱπποτικῶν σημάτων ἢ οἰκοσῆμων, ἀναφερομένων εἰς τὰς ἐπισκευὰς τοῦ φρουρίου τῆς νήσου, οὐδὲν ἄλλο τεκμήριον διεσώθη τῆς ἐν Σύμῃ ὑπερδιακοσιετοῦς κυριαρχίας τῶν Ἴπποτῶν τῆς Ῥόδου· ἐκ τούτου δὲ ἐξάγεται ὅτι οὐδόλως οὗτοι ἐπέδρασαν ἐπὶ τῶν τῆς νήσου ἐν γένει πραγμάτων, ἥμισυ δὲ ἐπὶ τῶν ἐκκλησιαστικῶν καὶ τῆς θρησκείας τῶν κατοίκων. Ἐν γένει δὲ ταῦτα πάντα ἀποδεικνύουσιν ὅτι ἡ νῆσος ἦτο αὐτόνομος καὶ αὐτοδιοικητος, τὸ δὲ φρούριον ἐχρησίμευε κυριώτατα πρὸς ἀσφάλειαν τῶν κατοίκων ἀπὸ ἐχθρικῶν καὶ πειρατικῶν ἐπιδρομῶν καὶ ἐπιθέσεων, αἵτινες, ὡς εἴρηται, ἀπεκρούοντο ἐρρωμένως καὶ νικηφόρως οὐ μόνον ἐπὶ τῶν Ἴπποτῶν, ἀλλὰ καὶ μετ' αὐτοὺς ἐπὶ τῆς Ὀθωμανικῆς κυριαρχίας· διότι ἀπὸ τοῦ 1523 μέχρι τέλους τῆς πρώτης τριακονταετηρίδος τοῦ παρελθόντος αἰῶνος τὸ φρούριον τῆς Σύμης διετηρεῖτο καλῶς τετειχισμένον καὶ ἐφρουρεῖτο ὑπὸ μόνων τῶν κατοίκων, ἐφωδιασμένον πάντοτε διὰ τῶν ἀναγκαίων τηλεβόλων καὶ λοιπῶν ἐφοδίων πολέμου· ἀλλὰ κατόπιν καὶ τὸ φρούριον καὶ οἱ ἐν αὐτῷ οἰκίσκοι ἐγκατελείφθησαν, καὶ οἱ μὲν οἰκίσκοι καὶ αἱ ἄλλαι ἐν αὐτῷ οἰκοδομαὶ τέλεον καταστραφεῖσαι ἐξηφανίσθησαν, καὶ μέρος δὲ τῶν τειχῶν κατέρρευσε.

Καὶ ἐν μὲν τῇ πατρίδι αὐτῶν οἱ Συμαῖοι ἀπῆλθον προνομίων αὐτονομίας καὶ ἀτελείας, ἅμα δὲ ἀσφαλείας διὰ τοῦ φρουρίου. Ἀλλ' ὁμως, ἔχον-

1) Κωνσταντίνου Σιμωνίδου Συμαίς, σελ. 59 καὶ 122.

τες και αξιόλογον ἀκτοπλοῖαν και ναυτιλίαν, ἐβλεπον τὰ πλοῖά των ἐκτεθειμένα εἰς τὴν διάκρισιν τῶν πειρατῶν, ὅστινες διαπλέοντες τὰ πελάγη και τὰ παράλια τῆς Μεσογείου ἐλυμαίνοντο πᾶν πλοῖον προστυγχάνον αὐτοῖς, και πᾶσαν παραλίαν πόλιν μὴ καλῶς φρουρουμένην. Διὰ τοῦτο ἠναγκάσθησαν νὰ προσφύγωσιν εἰς ἀσύνηδες ἀλλὰ τελεσφόρον μέσον ἀσφαλούς προστασίας. Συνεβλήθησαν λοιπὸν μετὰ τῆς Κρητικῆς Πολιτείας, ὅτι ἡ Κρήτη ἦτο ὑποτεταγμένη εἰς τὴν θαλασσοκράτιδα Δημοκρατίαν τῆς Βενετίας, και ἀποτίοντες ὠρισμένον φόρον εἰς τὴν Κρητικὴν Πολιτείαν, ἀπήλαυον τοῦ δικαιώματος νὰ φέρωσι τὰ πλοῖά των τὴν σημαίαν τοῦ ἁγίου Μάρκου· οὕτω δὲ τὰ συμαϊκὰ πλοῖα ἦσαν ἐξησφαλισμένα ἀπὸ πάσης ἐχθρικῆς και πειρατικῆς ἐπιθέσεως, διότι ἡ Δημοκρατία ἦτο ὑπόχρεως νὰ ὑποβάλῃ εἰς ποινὰς ἢ ἀποζημιώσεις πάντα ὅστις ἤθελε τολμήσει νὰ προξενήσῃ οἰανδήποτε ζημίαν ἢ βλάβην οἰανδήποτε, σημαντικὴν δηλονότι ἢ ἀσήμαντον, εἰς πᾶν πλοῖον φέρον τὴν σημαίαν αὐτῆς, και κατ' ἀκολουθίαν θεωρούμενον ὅτι ἦτο τεθειμένον ὑπὸ τὴν σκέπην και προστασίαν αὐτῆς.

Ἄλλὰ καταλυθείσης τῆς Κρητικῆς Πολιτείας ἐν ἔτει 1669, διὰ τῆς καταλήψεως τῆς Κρήτης ὑπὸ τῶν Τούρκων, ἔπαυσε κατ' ἀκολουθίαν και τὸ δικαίωμα, ὅπερ ἐκέκτηντο οἱ Συμαῖοι τῆς ὑπερασπίσεως και προστασίας τῆς ναυτιλίας των ὑπὸ τῆς Ἑνετικῆς δημοκρατίας δυνάμει τῆς μετὰ τῆς Κρητικῆς Πολιτείας συμβάσεώς των. Φαίνεται ὅμως ὅτι οἱ Συμαῖοι δὲν ἤργησαν νὰ συναισθανθῶσι τὰ σοβαρὰ ἐπακολουθήματα τὰ ἐπελθόντα ἐκ τῆς αἰφνιδίας καταργήσεως τῆς εἰρημένης συμβάσεως, διότι τὰ πλοῖά των εὐρέθησαν ἐκτεθειμένα εἰς τὴν διάκρισιν τῶν πειρατῶν και ἄλλων ἐχθρῶν. Ὅθεν μόλις μετὰ παρέλευσιν δώδεκα και ἡμίσεος ἐτῶν εὐρέθησαν ἠναγκασμένοι νὰ ζητήσωσι τὴν ἀνανέωσιν τῆς συμβάσεως ἀπ' εὐθείας μετ' αὐτῆς τῆς Ἑνετικῆς Δημοκρατίας.

Ἀπέστειλαν λοιπὸν ἐν πλήρει χειμῶνι μάλιστα ἀντιπρόσωπόν των τὸν ἱερομόναχον και πρωτοσύγκελλον Ἄνανιαν, ὅστις, μεταβαίνων βεβαίως εἰς Βενετίαν, συνήντησεν ἐν Πρεβέζῃ τὸν στόλαρχον τῆς Δημοκρατίας Φραγκίσκον Μοροζίνην, ὅστις ἐδέχθη τὴν αἴτησιν τῶν κατοίκων Σύμης και ἀνενέωσε τὴν σύμβασιν ἐξ ὀνόματος τῆς γαληνοτάτης Πολιτείας τῆς Βενετίας, ὡς ἀποδεικνύεται ἐκ τῆς ἀπαντήσεώς του, γεγραμμένης ἐκ τῆς ἐν Πρεβέζῃ ναυαρχίδος τοῦ στόλου τῆς Βενετίας τῇ 2 Φεβρουαρίου τοῦ ἔτους 1684 κατὰ τὴν παπικὴν ἡμερολογίαν, ἧτοι τῇ 23 Ἰανουαρίου 1684.

Τὸ διὰ τὴν ἱστορίαν τῆς Σύμης σπουδαιότατον τοῦτο ἐγγραφον, ἐξ οὗ

βεβαιούνται ὅσα ἀνωτέρω ἐλέχθησαν, ἐδημοσιύσαμεν ἄλλοτε¹⁾), παραδίτο-
μεν δὲ αὐτὸ καὶ ὧδε ὡς κατακλειδὰ τῆς πραγματείας ταύτης, μὴ φυλάσ-
σοντες μόνον τὰς ἀνορθογραφίας τοῦ πρωτοτύπου.

«Ἐμεῖς Φραντζέσκος Μορεζίνης διὰ τὴν γαληνοτάτην Πολιτείαν τῆς
«Βενετίας Καπιτάν Γγενεράλες καὶ τὰ ἐξῆς.

«Γράφω πρὸς ἐσᾶς τοὺς ἐπαρχιώταις τῆς νήσου Σύμης, εἰς τοὺς ἱερεῖς
«καὶ εἰς τοὺς ἐπιλοῖπους χριστιανούς· μετὰ νὰ ἤθελε φανερωθῇ ἐδῶ εἰς τὴν
«Πρέβεζαν ἔμπροσθεν τῆς γαληνοτάτης ὑψηλότης καὶ ἐξουσίας μας ὁ
«ἀπεσταλμένος σας εὐλαβέστατος πρωτοσύγκελλος Ἄνανίας ἱερομόναχος,
«βαστῶντας καὶ τὴν γραφὴν εἰς τὸ χέρι, προσπίπτων τοῖς γόνασι, δέοντας
«καὶ παρακαλῶν διὰ τοὺς ἱερεῖς καὶ διὰ τοὺς ἐπιλοῖπους χριστιανούς τοῦ
«νησιῦ σας, μετὰ νὰ ἐθέλετε ὀμπλιγάρεσθαι νὰ δίνετε ἐκεῖνο ὅπου ἐδίνετε
«τὸν καιρὸν τῆς ἀπερασμένης ἀμάχης τοῦ Ῥενίου τῆς Κρήτης, καὶ νὰ σᾶς
«φυλάγω ἀπὸ τοὺς κρουσάρεους. Καὶ ἰδοὺ ὅπου σᾶς στέλλω αὐτοῦ ταῖς γρα-
«φαῖς μου μετὰ τὸν ἀπεσταλμένον σας πρωτοσύγκελλον Ἄνανιαν ἱερομόνα-
«χον, νὰ ὀμπλιγάρεται ἀπάνω εἰς τὸ χαράτζι μου διὰ ἐπίτροπός μου, νὰ
«μοῦ τὸ βεκουμαντάρη ἐκεῖ ὅπου θέλω τοῦ γράφει, καὶ δὲν θέλετε ἔχει καμ-
«μίαν πειράξιν, καθὼς γράφουν αἱ γραφαῖς μου. Καὶ ὅποιος εἶναι ἐκεῖνος
«ὅπου φανῇ ἀπάνω εἰς τὸ νησί σας, ὅπου νὰ ἔχη τὴν παντιέρα τοῦ ἀγίου
«Μάρκου, καὶ πειράξη γῆ πολὺ γῆ ὀλίγον, γῆ εἰς πᾶσα πρᾶγμα ὅπου νὰ
«σᾶς εὐρίσκεται, θέλω τὸν περάσει ἀπὸ τὴν κρίσιν μου, καθὼς γράφουν ἡ
«γραφαῖς μου.

«Δοσμένο ἀπὸ τὸ κάτεργο Καπιτάνεια, στὴν Πρέβεζα, Β' Φεβρουαρίου,
«αρχπδ', κατὰ τὸ νέον.

«Φραντζέσκος Μορεζίνης πρῶτος Καπιτάν Γγενεράλες.

«Ἀλέξανδρος Λοκαδελίνης πρωτονοτάριος τῆς

Ἐξοχότης του.»

Ἄτυχως περὶ τῆς περιέργου συμβάσεως ταύτης μεταξὺ τῶν Συμιαίων
καὶ τῆς Ἑνετικῆς Δημοκρατίας δὲν γνωρίζομεν πλείονα τῶν ὅσα ἐξάγονται
ἐκ τοῦ ἀνωτέρω ἐγγράφου· δὲν εἶναι ὁμοῦς ἀπίθανον ὅτι ἐν τοῖς ἀρχεῖοις
τῆς Βενετίας σώζονται λεπτομέρειαι περὶ τῆς περι τῆς ὁ λόγος συμβάσεως,
γνωστοῦ ὄντος ὅτι τὴν πολυμήχανον καὶ δραστηριωτάτην ἐν πᾶσι κυβέρ-
νησιν τῆς θαλασσοκρατίδος Ἑνετικῆς Δημοκρατίας διεφώτιζον πάντες οἱ
ἐν τῷ ἐξωτερικῷ ὑπάλληλοι τῆς ἀκαμάτως διὰ πολλῶν καὶ ἐκτεταμένων

1) Ἐν τῷ περιοδικῷ «Παρνασσῷ» τοῦ ἐν Ἀθήναις ὁμωνύμου Συλλόγου, τόμ. Γ' τοῦ
ἔτους 1879, σελ. 251, ἐνθα ἐφυλάχθησαν ὅλαι αἱ ἀνορθογραφίαι τοῦ πρωτοτύπου.

ἐκθέσεων περί παντοίων θεμάτων, καὶ μάλιστα τῶν ἀμέσως σχετιζομένων πρὸς τὰ συμφέροντα τῆς Δημοκρατίας.

Οὕτως, ἄς εἰπώμεν ὡς ἐν ἐπιλόγῳ, οἱ Σωμαῖοι ἐκτὸς τῶν προνομίων αὐτονομίας καὶ ἀτελείας ἀπήλασον μὲν ἐν τῇ πατρίδι τῶν σπουδαίας ἀσφαλείας διὰ τοῦ μικροῦ καὶ ὀχυροῦ φρουρίου τῶν, ἐφρόντιζον δ' ἅμα καὶ περὶ προστασίας τῆς ἀξιολόγου ἀκτοπλοίας καὶ ναυτιλίας τῶν.

Ἔγραφον ἐν Σύμῃ μηνὶ Ἰουνίῳ τοῦ σωτηρίου ἔτους 1904.

Δημοσθένης Χαβιαρᾶς.

ОТДѢЛЪ II.

I. КРИТИКА.

Н. А. Заозерскій и А. С. Хахановъ. *Номоканонъ Иоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской*. Съ предисловіями издателей. Изданіе Императорскаго Общества исторіи и древностей російскихъ. Москва, 1902.

Книга «посвящается памяти Алексія Степановича Павлова». Покойный Павловъ былъ почтенный ученый, и очень жаль, что настоящее подношеніе его памяти содержитъ въ себѣ подъ видомъ перевода грузинской редакціи нѣчто трудно вообразимое. Греческой и славянской части я не касаюсь. Въ «Византійскомъ Временникѣ» (1904, т. XI, отд. II, стр. 251—252) уже появилась объ этой части книги критическая замѣтка В. Бенешевича, успѣвшаго замѣтить, что «съ грузинскимъ текстомъ творится что-то неладное: то переводъ русскій свидѣтельствуеетъ о явной бессмыслицѣ, то онъ совершенно не совпадаетъ съ греческимъ и славянскимъ, то переводъ существенно различается отъ предложеннаго академикомъ Броссе». Но г. Бенешевичъ, не проверившій перевода по грузинскому подлиннику по его недоступности ему, не могъ, конечно, предполагать, что его сужденіе, пожалуй, чрезчуръ мягкое.

На изданіи грузинскаго текста нѣтъ надобности долго останавливаться. Видно, что издатель располагалъ въ общемъ хорошими списками. Основная рукопись весьма поучительна. Она — списокъ, сдѣланный безграмотнымъ лицомъ съ прекраснаго подлинника; г. Хахановъ не только воспроизводитъ всѣ грубыя ореографическія ошибки этого списка ¹

1) Напримѣръ, систематически ѓ вм. ѣ, гезр. ղ: Գրությունքս ղ, ղ ղ, и т. п. Разъ издатель, повидимому, не зналъ условій правильнаго употребленія ѣ, лучше бы слѣдовать вульгарной ореографіи А съ простымъ ѓ (см. стр. 4, прим. 9). Для характеристики же этой безграмотности, положенной имъ въ основу изданія рукописи, достаточно было бы отмѣтить ее въ особомъ примѣчаніи или въ предисловіи. Тоже по существу можно сказать о систематическомъ употребленіи ~ вм. ѓ, если даже это не ореографическое, а фонетическое, какое-либо діалектическое явленіе, такъ какъ издатель едва-ли будетъ доказывать, что памятникъ впервые появился на какомъ-либо грузинскомъ говорѣ, а не чисто литературномъ языкѣ.

но дѣлаетъ отъ себя пышный вкладъ искаженій по незнанію древне-грузинскаго или по небрежности. Небрежность г. X. изумительна. Не касаюсь такихъ мелочей, какъ напр. то, что ბარე по крайней мѣрѣ два раза (64, ж и 66, ж) онъ переводитъ неправильно, именно «обязательно» и «то», а разъ (68, 7) правильно, или შებენილი украшение 76, ж в. შემოკლებული сокращеніе (переводъ г. X. «малыя» показываетъ, что онъ располагалъ въ рукописи правильнымъ чтеніемъ). Такія мелочи можно отнести къ многочисленнымъ опечаткамъ наданія, изъ коихъ не трудно составить два, три столбца вмѣсто одного, приложеннаго въ концѣ книги. Въ переводѣ бывають опущены реальныя подробности, такъ напр. заключительную часть, гласящую по-грузински:

ქველის წესად სწმინდისა (sic), რელი აღწერეს წთა მამთა კსტნტინე-ბრწყეს (sic) შებენილია (sic) წთა ხატთა თუნის (sic) ტემის თხს, რდესე წრიკთხის (sic) სთის წდას მღსს კრკეს წთა მარტოთას (sic) რს (sic) ესმეს ელთა

г. X. переводитъ: «Опредѣленія вѣры, которыя описаны свв. отцами константинопольскаго собора объ иконопочитаніи (опредѣленіе), которое читается въ первую святую недѣлю поста, дабы слышали всѣ».

Между тѣмъ грузинскій текстъ даетъ нѣсколько больше, именно: «памятникъ ¹⁾ вѣры, написанный святыми отцами, собравшимися въ Константинополѣ, касательно поклоненія святымъ иконамъ, каковой памятникъ читается въ святой Софїи въ первое воскресенье (первую недѣлю) святого поста во всеуслышаніе».

Многочисленны неточности русскаго перевода, но на нихъ былъ бы смыслъ указывать, если бы въ работѣ замѣчалась какая-либо здоровая часть, годность вообще перевода хотя бы въ основномъ. Быть можетъ, стоитъ указать на нѣкоторые случаи незнанія или непониманія издателемъ отдѣльныхъ грузинскихъ словъ.

Непоняты или во всякомъ случаѣ неправильно переведены г. Хахановымъ самыя обычныя литературныя грузинскія слова, напр.:

	г. X. переводитъ	слѣдуетъ перевести:
4,19 ბარდარეულთა (ტოდებათა)	разнообразнымъ (грѣхамъ)	чрезмѣрнымъ (грѣхамъ)
6,24 ტოდებათაგან დატნობდა	уклоненіе ²⁾ отъ грѣха	прекращеніе грѣховъ
6,28-29 ტოდების მიმართ წარმდებობდა	наклонность къ грѣху	наилость, геср. необузданность въ грѣхѣ

1) ქველისწესად буквально значить то, что греч. στήλογραφία или арм. քարանդակագրություն т. е. писаніе на каменномъ столбѣ, на камнѣ, такъ напр. надпись, памятникъ, про-токоль и т. п. «Опредѣленіемъ» я во всякомъ случаѣ затруднился бы его перевести.

2) Ниже тремя строками г. X. пытается перевести тотъ же глаголъ (დატნობდა) словомъ «умолкла», что нѣсколько ближе къ значенію его.

8,19-20 თითო სსხეთა სატანჯუელთა	многихъ наказаній	<i>разнообразныхъ</i> мученій
8,23 უსრწუნელი	пречистое	нетлѣнное
12,16 მათდა შევედრე- ბულთა სულთაჲსა	молящихъ душъ	душъ, прибѣгшихъ къ нимъ
16,39 გლის სიტყენი	слова	желанія, гесп. похоти
18,1 გლსაგსებით და სინსრულით	съ полною радостью	съ утѣшеніемъ (букв.: удовлетвореніемъ) и радостью
20,2-3 გულის სტყენი ენებათანი	страсти сердца	похоти страсти
62,23 მწამლეულობა	ересь	отравленія ¹⁾
62,24 სსუათა ბილწე- ბათა	др. пороки	другія мерзости
62,29-30 გნ სრწინან ²⁾ საშოთა	оскверняютъ матку	растлѣваютъ матку
72,12 შებღაღღ	погрузившійся	замаранный, гесп. ос- кверненный
72,34 თჯისსკან	свою	у себя, особо, отдѣль- но ³⁾ .

Но что всё эти мелочи? Дѣло въ переводѣ вообще, начиная съ первой строки и кончая послѣднею. Думаю, достаточно слѣдующихъ образчиковъ.

1) стр. 2, 8—11.

და შექუისისცა კრებისა შემდგომად იუო მრავლითა უსმითა კეთილი
მღელთა-მოძღუარნი და სავსე მადლითა სულისა წღისაჲთა

г. Х. переводить:

«и былъ послѣ VI собора дол-
гое время добрымъ священнонастав-
никомъ, исполненнымъ благодати
святаго духа».

грузинскій же текстъ гласить:

и спустя долгое время даже
послѣ VI-го собора былъ (этотъ)
добрый, исполненный благодати св.
Духа архіерей (священноучитель)».

2) стр. 2, 17—4, 1:

ნეტარ თუ ⁴⁾ ამსცა ჳა შეუძლენ დადგომად

1) г. Х. смѣшалъ съ შვედულთა.

2) У г. Х. по опечаткѣ: გნწინან.

3) Въ другомъ мѣстѣ (стр. 76¹, 28) г. Х. вовсе не переводитъ на русскій языкъ этого какъ будто незнакомаго обычнаго древне-грузинскаго выраженія, и потому онъ даетъ слѣдующую странную фразу (стр. 76², 28—28): въ извѣстные праздники «въ церкви народно не преклоняють колѣнъ, но каждый исполняетъ свой канонъ», тогда какъ въ грузинскомъ подлинникѣ сказано, что въ такіе то праздники «хотя въ церкви народно не преклоняють колѣна, но пусть у себя исполняетъ каждый свой канонъ».

4) Въ изданіи читается ნეტართა, но самъ г. Х. отмѣчаетъ въ опечаткахъ, что вѣрное рукописное чтеніе ნეტარ თუ.

г. X. переводить (стр. 2²,10—4²,1): въ грузинскомъ же подлинникѣ сказано:

«Пусть блаженные на этомъ по-
стараются пребывать».

О, если бы (грѣшники) могли вы-
держать хотя бы это (правп.10).

3) стр. 4, 27—31:

ღთი ჩნი უმეტესად აჩუქებს გამოუთქუმელს მას და აღრაცხელს
სიმრავლეს მწყობათა მისთას და ძრუხსენებელ გუეჩებთს და ულით
კერძო ცხრბდ და სინანულად გუიცამს ვა იტუჯს წვეტუეელისა მრ

г. X. переводить (стр. 4²,27—31): въ грузинскомъ же подлинникѣ
читаемъ:

«Богъ нашъ проявляетъ неиз-
реченное и неисчислимое множество
милостей Своихъ, хотя рѣдко нами
призывается, хранить отовсюду для
спасенія и покаянiя, какъ гласить
пророкъ».

Богъ нашъ (настолько) болѣе
проявляетъ неизреченное и неисчи-
слимое множество Своихъ милостей,
становится незлопамятнымъ къ
намъ и охраняетъ насъ всячески
для жизни и покаянiя, какъ гово-
рить Онъ устами пророка».

4) стр. 6, 5—6.

რ ვლვე გარდავუხედით რაჲ ვ რმშოს მს მცნებას, არა წარგუწემიდას,
არცა მოგუსმნს

г. X. переводить:

«Посему отъ начала преступив-
шихъ первую заповѣдь не только
не погубилъ насъ, и тотчасъ не
предалъ небытiю».

грузинскiй же текстъ гласить:

Ибо Онъ не погубилъ насъ и не
уничтожилъ въ самомъ началѣ,
когда мы преступили извѣстную
первородную заповѣдь.

5) стр. 6, 17—21:

ს იწყო რაჲ ელდ უკთრბმს განმრავლებად, ვა ვ ლ, არღარა მოაწია
წელითა რღუნაჲ, რ სხიერებით ებრძანა თავადსა არღარა მოწვევნაჲ წელით
რღუნისაჲ, ვდ ცწლითა ვიეთნიმე ქალაქნი დაწუნა და სხუანი სიყმიდლითა
წუართან, რ სეშტნი იგი სინანულად მოაყვნნს

г. X. переводить:

«Но когда опять, какъ и въ пер-
вый разъ, умножилась злоба, уже
не навелъ потопа, ибо благостью
было повелѣно патриарху, что не
будетъ потопа, но огнемъ сжегъ
нѣскольکو городовъ и голодомъ

грузинскiй же текстъ гласить:

Но когда злыя дѣла ¹⁾ стали мно-
житься, какъ въ началѣ, (Богъ) не
навелъ снова потопа, ибо Имъ Са-
мымъ было повелѣно раньше по
благости, что не нашетъ болѣе по-
топа, а огнемъ сжегъ нѣскольکو

1) უკეთობას, конечно, отвлеченное понятiе ед. ч., но не въ смыслѣ злобы чьей
либо, а въ смыслѣ вообще зла, злыхъ поступковъ.

иныхъ научилъ, чтобы потомство привести къ исправленію».

городовъ и другіе научилъ голодомъ, чтобы привести остальныхъ къ покаянію.

6) стр. 8, 18—17:

არა ქ (sic) თუ გწვესებულთა მათ ტანჯვათაგან აქვე თავისუფალ გიუქნეთ, ან დღეს მსცა სასჯელისსა მოწყალეს (sic) გუგუქმნებოდის (sic) თუაღმსუაგი (sic) იგი მსჯუელი და ღმერთი უოგელთა...

г. X. переводить:

грузинскій же текстъ гласить:

«И будемъ не только свободны отъ положенныхъ здѣсь наказаній отъ Него, но и найдемъ Его благосклоннаго въ день суда, какъ сущаго судію всѣхъ и Бога».

(чтобы)¹⁾ не только еще здѣсь (въ этой же жизни) освободились мы отъ положенныхъ терзаній, но и въ день Суда также былъ милостивъ къ намъ нелицеприятный Судья и Богъ всѣхъ.

7) стр. 8, 32—33:

შემსგავსებულად კაცადკაცადის ცოდვათა

г. X. переводить:

грузинскій же текстъ гласить:

«сообразно съ каждымъ грѣхомъ»

соотвѣтственно грѣхамъ каждаго.

8) стр. 10, 15—17:

რა არა სიმრავლის მის თვს წელთაღს ეშინოდის შეცოდებულთა და აღსრებად უდებ იქმნებოდინ

г. X. переводить:

въ грузинскомъ же текстѣ сказано:

«чтобы согрѣшившіе и пренебрегшіе исповѣдью не страшились предъ продолжительностью лѣтъ».

чтобы согрѣшившіе не страшились продолжительности лѣтъ и не лѣнили исповѣдываться.

9) стр. 10, 20—32:

და ყველთა მათ ში სხიერმნ მნ და ტკბილმან ღწ ბრძანა, რა იგი ღთ შემოსილთა მათ გწინეს, რღი იგი აურაცხელითა მით მოწყალეებითა მისითა რა უდენცა (sic) ხედავს ნათესავითი ნათესავად. (sic) რუძუიწსთა მიმართ ბრალთა მიმავალად გლასკეთა კაცთა ოძროლს (sic) მას გონებას ბრძოლათაგან და მანქანებათა ბორცოტის მის მტერის წნისა ეშმაკისათა (sic). არა რისხვას თჯსს (sic) აღარძინებს შეცოდებულთა (sic) მათ ზა, ან უფროღსად წყლობით და სხიერებით აღუსაბოქებს (sic) სინანელს (sic) მას ცდვთას.

г. X. переводить:

грузинскій же подлинникъ гласить:

«И все то повелѣлъ благій и добрый Богъ, что чрезъ богонос-

И что постановили богоносные (отцы), то чрезъ нихъ всѣхъ пове-

1) Настоящее мѣсто представляетъ послѣднее изъ ряда предложеній цѣли, начинающихся соотвѣтственнымъ союзомъ და.

ныхъ отцовъ опредѣлилъ неисчислимою милостью, ибо видѣлъ изъ рода въ родъ, въ тяжчайшіе грѣхи впадающихъ убогихъ людей въ борьбѣ безсильнаго разума и происковъ злой силы врага нашего діавола. Не для гнѣва возвращаетъ согрѣшившихъ, но великой милостью и благостью облегчаетъ раскаяніе въ грѣхахъ»

лѣвалъ благій и добрый Богъ, Тотъ, Который, сколько Онъ ни видитъ немощный разумъ убогихъ людей шествующимъ вслѣдствіе борьбы и козней злого врага нашего діавола изъ рода въ родъ къ болѣе тяжкимъ грѣхамъ, по неисчислимой милости не гнѣвъ Свой возвращаетъ противъ согрѣшившихъ, а еще болѣе милостиво и благо облегчаетъ имъ раскаяніе въ грѣхахъ.

10) стр. 12, 1—2:

რომელნი შექმთეუიენეს შორითა (sic) და ბრძოლითა ბრტის მის მკლამისათა

г. X. переводить:

(грѣхи) «въ которые впади вслѣдствіе зависти и борьбы съ злой напастью»

грузинскій же текстъ гласить:

(грѣхи) которые постигли ихъ вслѣдствіе зависти и борьбы злого супостата.

11) стр. 12, 6—8:

ჴეშმარიტად ვინმე იტყოდის ძლიერებათა მისთა და სასმენლ უწინეს ელნი ქმლესანი მისნი.

г. X. переводить:

«Вознесутъ поистинѣ силу Его и всякую хвалу воздадутъ»

грузинскій же текстъ гласить:

Поистинѣ кто можетъ выразить Его силы и дать выслушать всѣ Его хваленія?

12) стр. 12, 25—27:

რას ვა აღმასროლებელი მტნებათა მათ სახიერებასითა (sic) სჯებელი იქმნას და სრულების სახელი მიადოს.

г. X. переводить:

«дабы быть возвеличену, какъ весьма строгому исполнителю Евангелія»

грузинскій же текстъ гласить:

дабы сдѣлаться предметомъ похвалъ, какъ исполнитель заповѣдей Евангелія и стяжать славу совершенства.

13) стр. 12, 31—14, 1:

აწ უკუე ჩნტა ობადრეკთა ამათ და უღირსად (sic) რნი ესე უსწავლელად და უღირსად შესრულვართ წესსა ამას უზეშთაესსა საზომის ჩნისსა და სხუათა კურნებად წოდებულ ვართ უგონობით, რნი ესე თავით თჳსით (sic) ოძლორნი და მოწყლოლნი ვართ და სასიკუდინედ მწეურნი მოვედით გამოვიძიოთ და განვიკითხოთ.

г. X. переводить:

«Нынѣ вотъ и мы, жалкіе и недостойные, по невѣжеству не по-

грузинскій же текстъ гласить:

Нынѣ же и мы, бездольные и недостойные, вступившіе неучами

знавшіе высшей мѣры касательно насъ, сами себя опредѣлили безразсудно взять на себя чинъ врача, — будучи всецѣло безсильны и въ язвахъ, будемъ изыскивать и судить къ смерти болящихъ»

и недостойно въ сей (монашескій) чинъ, что выше нашихъ силъ¹⁾, и по неразумію призванные врачевать другихъ, мы, которые сами немощны, уязвлены и смертельно ранены, прійдемте, изыщемъ и разсудимъ.

14) стр. 14, 24—16, 8:

სწ უბუნ (sic) მე გულსკი ესე და რადები არა თუ ვინმეს (sic) ჰეროგნად მიწვევნილ ვიყავ გულის გამოსა და მეცნიერების ამისთვის ვჭეოთ გამოძიებისა... და ვა ვთქუ (sic) არა თუ მინდობითა მეცნიერების და გულის გამოსა უოთისა ჩემისაჲთა ვიქმ გამოძიებისა ამას და განწყისებისა, 5 დ ვა გულსკი. და ნარჩევთა უნარჩევნი ნაბიჭვეს ღირსთა და მეცნიერთა ტაბლისსა შევჭკრებ და უმეტესად (sic) გამოცდილების გნ და გულის გამოსა უოთისა სწდიერისა მის მოძღუერისა ჩემისა.

г. Х. переводить:

«Нынѣ я, столь убогій и недостойный, насколько постигъ разумъ мой и знаніе, намѣреваюсь предоставить относительно сего изслѣдованіе.... какъ я сказалъ, не въ силу знанія и не разумомъ моимъ дѣлаю изысканіе и опредѣленіе, но какъ убогій, изъ изверговъ извергъ, благопотребное для души собирающій отъ трапезы достойныхъ и мудрыхъ и опытомъ воспитывавшагося разсужденія моего наставника»

грузинскій же текстъ гласитъ:

Нынѣ же я, убогій и нерадивый, произвожу изысканіе касательно этого не такъ, какъ если бы я надлежаще дошелъ до разумѣнія и знанія.... и, какъ я сказалъ, я не произвожу этого изысканія и опредѣленія, полагаясь на свое знаніе и разумѣніе, а какъ убогій и отбросъ изъ отбросовъ, собираю крохи со стола достойныхъ и ученыхъ, а особенно отъ опытности и разумѣнія моего духовнаго учителя.

Въ этомъ мѣстѣ не могу не остановиться на одной мелочи. ნაბიჭვენი значитъ, какъ извѣстно, *крохи*. Въ изданіи приводится маргинальная къ нему глосса ნახორხლანი (чит. ნახორხლანი), что также означаетъ *крохи*. Какъ же объяснить переводъ г. Х.: «благопотребное для души»? А просто тѣмъ, что, не одолѣвъ грузинскаго текста, грузиновѣдъ бросилъ невольное взглядъ на болѣе понятный ему греческій текстъ (стр. 17, 3—4), но въ греческомъ онъ, очевидно, также не особенно силенъ, смѣшалъ ψυχον *кроха* съ ψυχή *душа* и перевелъ εὐχρηστος ψυχῶν «благопотребное для души».

1) Букв.: нашей мѣры.

15) 24, 14—15:

...ფასილი, რაღონ იგი რაღა (sic) ჰსთქუა (sic), ღთი იტყოდა პირით მისით

г. X. переводить:

«...Василій... который, что сказа-
залъ, то говорилъ чрезъ уста Бога»

въ грузинскомъ же текстѣ стоитъ:

...Василій, который, что сказалъ,
то устами его говорилъ Богъ.

16) стр. 62, 6—9:

რ სამნი გნყოფილებანი არიან მონანულთა მრხვისანი (sic) გინა მამ-
თანი ანთ თუ დელათანი და სამისა მისგნ რ ლიცა სწადლადის მიიღოს

г. X. переводить:

«Три различія существуетъ пища
и питія относительно епитиміи каю-
щихся женщинъ и мужчинъ, и при-
нимаютъ одно изъ трехъ по же-
ланію»

грузинскій же текстъ гласитъ:

Ибо существуютъ три вида (бука.
отдѣленія) поста кающихся, муж-
чины ли будутъ ими или женщины,
и изъ этихъ трехъ пусть кающійся
принимаетъ желательный ему.

«Пища и питія относительно епитиміи» вм. «поста» отчасти объяс-
няется греческимъ чтеніемъ βρώσεως καὶ πόσεως.

17) стр. 66, 37—38:

ჭეთსა რადენ იკმარებდენ

г. X. переводить:

«Елея употребляютъ немного»

грузинскій же текстъ гласитъ:

Пусть употребляютъ только масло
(елей).

18) стр. 70, 23—25:

მისცეს მას მძღწმნს ოსობოქესი და უმცირესნი კანონი შლისა მის.
г. X. переводить (въ этотъ разъ
впрочемъ по крайней мѣрѣ съ со-
мнѣніемъ):

грузинскій же текстъ гласитъ:

«даетъ ему духовникъ болѣе сни-
сходительный и малый канонъ того
перваго (опредѣленія?)»

пусть дастъ (опредѣлитъ) ему
духовникъ канонъ снисходительнѣе
и меньше перваго (канона).

19) стр. 72, 1—6:

ამათ უკუე (sic) სობოქთა და ადვილთა კანონთა თჯს (sic) არაჲ უწუი-
ნუ უკუე ბრლეულ ვიქმნე წე ღთისს. გარნა უმჯობესს (sic) არს ჩემდა. რა
ამის ვერის თჯს მიმეკადოს ბრალი ვეკლ უწესდორცა ვიპოვე და სსსრ ბის
წარმეკუეთულ ცდვლთა და რძღორთათჯს.

г. Хахановъ переводить:

«Снисходительнѣе и легче этихъ
каноновъ я никакого не знаю, да
не буду виновенъ предъ Господомъ,
но лучше для меня, чтобы за это
опредѣленіе было снято и обвиненіе

грузинскій же подлинникъ гласитъ:

Не знаю, не буду ли я повиненъ
передъ Богомъ изъ-за этихъ снисхо-
дительныхъ и легкихъ каноновъ.
Но для меня лучше, чтобы взыскано
было съ меня за вину въ этомъ от-

съ меня, такъ какъ я нашелъ безжалостную и лишающую грѣшниковъ и слабыхъ упованія епитимію»

ношеніи, чѣмъ если бы я оказался и безжалостнымъ, и обезнадеживающимъ грѣшниковъ и слабыхъ.

20) стр. 74, 3—6:

და ღაჭღეს მოძღუარნი იგი და მწიგნულო იგი შემსკავსებულად სწიკმის თვისის (sic) გინს თუ ქუე დასრუს გინს თუ ზე დიქს.

г. Х. переводитъ:

«И сядетъ духовникъ, а кающагося по мѣрѣ его (согрѣшенія) или сажаетъ пониже, или онъ ставитъ»

грузинскій же текстъ гласитъ:

духовникъ пусть сядетъ, а кающагося соотвѣтственно его достоинству или посадить онъ внизъ, или тотъ будетъ стоять на ногахъ.

Больше мнѣ не о чемъ говорить касательно работы г. Хаханова. Развѣ прибавить, что, судя по предисловію за общею подписью самихъ издателей «Н. Заозерскій. А. Хахановъ», настоящій трудъ имѣетъ претензію дать, по выраженію, цитованному изъ курса Павлова, ключекъ обширнаго и малоразработаннаго поля, научно и добросовѣстно обработанный. Да, вотъ еще г. Гидуляновъ въ *Этнографическомъ Обзорѣніи* (1903, II, 153) переводъ г. Х.—ва называетъ прекраснымъ и опубликованіе его — «великой услугою отечественной наукѣ» со стороны Общества исторіи и древностей. Какое странное понятіе о «научной и добросовѣстной» работѣ! Какое великодушіе у гг. критиковъ современныхъ научныхъ изданій при титулованіи переводовъ прекрасными! И какъ, повидному, даже въ наше время легко оказать «великую услугу отечественной наукѣ»!

Н. Марръ.

Pierre Grenier, *L'empire byzantin, son évolution sociale et politique.*

Tome I: L'être social. Tome II: L'être politique (XXXII + 340 + 291). Paris 1904.

Авторъ приведеннаго въ заголовкѣ сочиненія говоритъ языкомъ не совсѣмъ обычнымъ во французской литературѣ и въ особенности избѣгаемымъ французскою юриспруденціей, которая всегда держалась вдалекѣ отъ круга понятій и отъ терминологіи такъ называемыхъ германистовъ. Г. Пьеру Гренье человекство представляется совокупностію политическихъ организмовъ, или «существъ», какъ онъ выражается, пѣз которыхъ каждый обнимаетъ собою одинъ или нѣсколько социальныхъ организмовъ или существъ, или же часть какого либо социальнаго организма. Поэтому и на византійскую имперію авторъ взглянулъ, во-первыхъ какъ на существо социальное, во-вторыхъ какъ на существо политическое, изображая формацию и эволюцію того и другого. Такъ какъ социальное существо есть нѣчто внутреннее и предшествуетъ политическому, то первый томъ

сочиненія посвященъ эволюціи соціального существа, второй—эволюціи политическаго существа. Порядокъ изложенія перваго тома опредѣлился для автора тѣмъ соображеніемъ, что всякое соціальное существо состоитъ изъ соціального тѣла и изъ соціальной души, такъ что слѣдовательно сначала изображается эволюція соціального тѣла, затѣмъ эволюція соціальной души. Эволюціи соціального тѣла посвящена первая книга перваго тома, содержащая въ себѣ три главы. Въ первыхъ двухъ главахъ говорится о соціальныхъ силахъ имперіи (*les puissances sociales de l'empire*), подъ которыми разумѣются: 1) церковь съ ея іерархическимъ устройствомъ и съ монашествомъ, съ ея имуществомъ и привилегіями, 2) свѣтская аристократія имперіи, 3) куріалы и буржуазія, 4) народъ въ его массѣ, съ тѣми модификаціями, которыя происходили въ его крови; къ этому присоединяется еще нѣсколько страницъ, посвященныхъ эволюціи соціального тѣла византійской Италіи. Въ третьей главѣ изображается экономическая эволюція, иначе эволюція матеріальнаго благосостоянія византійскаго соціального существа (развитіе земледѣлія, промышленности, торговли внутренней и виѣшней). Во второй книгѣ перваго тома, которая посвящена соціальной душѣ, изображается: 1) эволюція религіозная, причемъ разсматривается какъ виѣшняя борьба христіанства съ греческою философіей, съ язычествомъ, съ іудействомъ, такъ и внутренняя съ разными ересями, 2) эволюція моральная, причемъ дѣлается оцѣнка какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ сторонъ византійскаго соціального существа. Эволюція религіозная и моральная—это, по словамъ автора,—выраженіе чувствъ соціальной души. Вторая глава посвящена эволюціи искусства, которое есть также выраженіе чувствъ, но вмѣстѣ и выраженіе интеллекта, съ преобладаніемъ, однако, чувства надъ интеллектомъ. Третья глава имѣетъ предметомъ эволюцію литературы, которая есть также выраженіе чувствъ и интеллекта, но съ преобладаніемъ интеллекта надъ чувствомъ. Въ виду того, что одно соціальное существо входитъ въ соприкосновеніе съ другими соціальными существами, авторъ изложилъ экономическія отношенія Византіи къ другимъ народамъ, а въ книгѣ, посвященной соціальной душѣ, прослѣдилъ распространеніе византійской вѣры, византійскаго искусства и византійской литературы за предѣлами византійскаго соціального существа, въ особенности у славянскихъ народовъ.

Второй томъ, имѣющій предметомъ своимъ существо политическое, безъ дѣленія на книги и безъ различенія политическаго тѣла и политической души, содержитъ въ себѣ пять главъ. Въ двухъ первыхъ главахъ изображается внутренняя политическая эволюція (императорская власть, сенатъ, осуществленіе власти исполнительной, судебной и законодательной, административный организмъ и связь отдѣльныхъ административныхъ клѣточекъ съ центральною властію). Въ трехъ послѣднихъ главахъ изображается виѣшняя политическая эволюція: здѣсь, въ исторической послѣдовательности и по періодамъ разсмотрѣны всѣ борьбы,

которыя вела имперія, за все время ея существованія, съ разными народами, азіатскими и европейскими; но сюда же отнесена и внутренняя организація военной силы византійской имперіи.

Читатель, конечно, не ошибется, если назоветъ программу, которою занялся авторъ, колоссальною, тѣмъ болѣе, что трудность ея выполненія осложнялась еще тѣмъ, что между нижнею имперіею (*Bas Empire*, какъ принято называть византійскую имперію у французскихъ ученыхъ) и между римскою имперіей (*Haut Empire*) существовали многочисленныя и внутреннѣйшія отношенія, такъ что автору приходилось довольно часто обращаться и къ римской имперіи. Онъ и самъ сознаетъ, что писать въ настоящее время общую исторію византійской имперіи было бы еще преждевременно, по причинѣ существующихъ въ ней пробѣловъ; но дать краткій обзоръ (*aperçu*) онъ считаетъ полезнымъ и интереснымъ. Въ послѣднія 40 лѣтъ, говорятъ онъ, ученые работы Рамбо, Шлюмберже, Крумбахера и Дия положили конецъ вѣковымъ предразсудкамъ въ оцѣнкѣ византійской имперіи и реабилитировали ее. Но такъ какъ эти работы вообще имѣютъ монографическій характеръ, то и реабилитация не могла проникнуть за предѣлы ограниченного круга читателей, и г. Гренье слѣдовательно поставилъ себѣ цѣлью популяризировать для широкихъ круговъ читающей публики то, что содержится въ ученыхъ монографіяхъ. Въ дѣйствительности авторъ черпаетъ изъ разнообразныхъ источниковъ, далеко не ограничиваясь трудами названныхъ византинистовъ, хотя точныя цитаты являются у него скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ.

Пересмотримъ теперь важнѣйшія положенія автора, пользуясь его собственными выраженіями и слѣдуя принятому имъ порядку изложенія, который даже и у германистовъ едва ли нашелъ бы одобреніе, по своей искусственности, по которому во всякомъ случаѣ нельзя отказать въ своеобразности.

Образованіе византійскаго соціальнаго существа, которое, какъ сказано выше, предшествуетъ образованію политическаго, началось очень рано. Филиппъ и Александръ Македонскій трудились надъ созданіемъ великаго грековосточнаго государства, и хотя, съ смертію Александра, имперія его распалась, но ея прочнымъ результатомъ была эллинизация Малой Азіи, Сиріи и Египта. Атталиды, Селевкиды и Лагиды соперничали между собою въ стремленіи дать греческой цивилизаціи, не смотря на полное паденіе самой Греціи, возможно широкое распространеніе и полный блескъ, и какъ разъ въ то время, когда въ греческой концепціи государства совершался переворотъ, когда греческія политія, города-государства или города-республики, уступали мѣсто великимъ территориальнымъ государствамъ, когда партикулярнымъ соціальнымъ тѣламъ и соціальнымъ душамъ преемствовали единое соціальное тѣло и соціальная душа единаго соціальнаго существа — грековосточнаго. Римская власть, какъ скоро она распространилась на эллинизованный востокъ, не мѣшала,

а напротивъ благопріятствовала этому процессу сформированія новаго соціального тѣла и новой соціальной души на востокѣ. Можно сказать даже, что римская имперія съ самаго начала была раздѣлена на двѣ части: часть западную, романизованную, въ которой римская цивилизація пустила столь глубокіе корни, что, и нѣсколько вѣковъ спустя, не смотря на нашествіе варваровъ, ожила, и на часть восточную, глубоко эллинизованную, цивилизація которой была грековосточная, уцѣлѣвшая и при нашествіи варваровъ. Политическимъ результатомъ нашествія варваровъ былъ формальный раздѣлъ имперіи на восточную и западную, хотя этотъ раздѣлъ былъ скорѣе административнымъ дѣленіемъ, чѣмъ политическимъ раздвоеніемъ суверенитета, ибо и при двухъ императорахъ римская имперія оставалась единою, а смотря по обстоятельствамъ и императоръ могъ быть одинъ; суверенитетъ не былъ доменіальнымъ; продолжало жить понятіе единого римскаго государства и единого римскаго законодательства, все равно какъ это было при раздѣленіи имперіи на провинціи сенатскія и императорскія въ первыя времена принципата, или при четырехъ императорахъ во времена Діоклетіана. Θεодосіевскій кодексъ былъ обнародованъ въ обѣихъ имперіяхъ въ 438 г., при Валентіанѣ III на западѣ и при Θεодосіѣ II на востокѣ. Правда, при этихъ же императорахъ и началось порваніе единства римскаго законодательства: въ одномъ эдиктѣ было ими постановлено, что новые законы получаютъ исполнительную силу только въ территоріи обнародовавшаго ихъ государства, если не будутъ явственно приняты и другимъ коллегой. Но фикція единой имперіи продолжала жить и въ позднѣйшія времена, какъ на востокѣ, такъ и въ возстановленной со времени Карла Великаго римской имперіи на западѣ.

Новое соціальное тѣло на востокѣ образовалось съ двумя соціальными силами: съ церковью и съ имперскою аристократіей. Императоры, желая основать абсолютную монархію, были вынуждены бороться съ тою и другою, и хотя, по мнѣнію автора, только двумъ императорамъ, Юстиніану и Василію II-му, удалось достигнуть цѣли, т. е. сдѣлаться абсолютнымъ монархомъ, ни той, ни другой изъ соціальныхъ силъ не удалось занять того положенія, которое онѣ заняли на западѣ, — положенія государства въ государствѣ. Авторъ подробно излагаетъ историческое развитіе церковной организаціи, а такъ какъ явленія западно-европейской исторіи, не исключая и борьбы между германскою имперіей и папствомъ, отражались и на судьбахъ востока, то авторъ считалъ нужнымъ указывать на тѣ обстоятельства, въ которыхъ проявлялись эти взаимодѣйствіе и связь. Не мало мѣста отведено борьбѣ императоровъ съ церковнымъ землевладѣніемъ. Въ послѣдовательномъ же порядкѣ историческаго развитія очерчена роль и другой соціальной силы — аристократіи, начиная съ организаціи римскаго сената и сенаторскаго сословія и оканчивая свѣтскими властями позднѣйшаго византійскаго типа, съ ихъ постоянными усиліями конкурировать съ церковью и въ особенности съ монашествомъ

въ поглощеніи мелкой собственности, т. е. въ такомъ процессѣ, который неминуемо долженъ былъ вести къ раздробленію государственнаго суверенитета, какъ говоритъ авторъ. Ниже, подъ этими двумя социальными сляками, держалась третья, искусственно созданная и имѣвшая гораздо меньшее значеніе, чѣмъ первыя двѣ, — это куріалы, послѣдній остатокъ античной социальной организаціи.

Слѣдя за религіозной эволюціей, авторъ изображаетъ историческій періодъ отъ политеизма къ монотеизму, причемъ въ самомъ политеизмѣ различаетъ политеизмъ арійскій, покоившійся на основѣ политіи или *civitatis*, тѣсно связанный въ тоже время съ семьей, и политеизмъ семитическій, не на этой основѣ базировавшійся, — изображаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, борьбу церкви съ неоплатонизмомъ, съ язычествомъ, съ юдаизмомъ, съ ересями разнаго рода. Между тѣмъ какъ въ области религіи новая социальная душа выразилась указаннымъ переходомъ отъ политеизма къ монотеизму, въ области морали она выразилась прогрессивной замѣной солидарности индивидуализмомъ. Индивидуализмъ, какъ явленіе моральной эволюціи, составляющее, по мнѣнію автора, характерную черту грековосточнаго социального существа, былъ послѣдствіемъ разрушенія античной политіи — *civitatis*, социальной и религіозной, которая была вмѣстѣ и моральною, которая сплачивала всѣхъ ея членовъ солидарностію, безъ какого бы то ни было вліянія на ихъ совѣсть со стороны жрецовъ Греціи и Рима, тогда какъ между самими политіями никакой моральной солидарности не существовало. Съ исчезновеніемъ этой античной политіи — *civitatis*, индивидъ оказался лицомъ къ лицу съ индивидами, съ которыми онъ уже не связанъ никакими узами солидарности. Запоздалая попытка неоплатониковъ создать не только универсальную религію, но и универсальную мораль, не имѣла никакого успѣха. Индивидъ освобождался отъ различныхъ собирательныхъ единицъ, существовавшихъ въ древней *civitas*, и отъ политическихъ различій, установленныхъ Римомъ. Самые законы скрѣпляли это индивидуалистическое движеніе, придавая большую важность естественному родству, сравнительно съ агнатическимъ, освобождая дѣтей изъ подъ власти родителей, жену изъ подъ власти мужа, допуская разводъ, вводя разныя преобразованія въ область наследственнаго права, устраняя преграды къ заключенію браковъ между лицами разныхъ общественныхъ классовъ, ослабляя и затѣмъ упраздняя корпораціи, уничтожая различіе между гражданами и провинціалами и т. д. Замѣна солидарности индивидуализмомъ повела къ исчезновенію идеи отечества, такъ что одна лишь религіозная связь могла соединить подданныхъ имперіи для борьбы съ непріателемъ.

Въ области искусства новая социальная душа проявилась проникновеніемъ греческихъ чувствъ въ официальное римское искусство, а въ литературѣ — возрастающимъ перевѣсомъ грековъ и перенесеніемъ центра интеллектуальной жизни римской имперіи на востокъ.

Для новаго социального существа явилась и новая столица — Констан-

тинополь, и вскорѣ же затѣмъ, отдѣлившись отъ разрушившейся римской имперіи, восточное социальное существо сдѣлалось политическимъ существомъ. Съ этого времени византійская имперія проходитъ черезъ четыре главныя фазы: 1) отъ начала IV до половины VII в., 2) отъ половины VII до половины IX в., 3) отъ половины IX до половины XI в. и 4) отъ половины XI до половины XV в.

Въ первой фазѣ двѣ, извѣстныя намъ, социальныя силы развиваются, и изъ нихъ церковь достигаетъ наибольшаго развитія. На нее опирались императоры въ своемъ стремленіи сдѣлать имперію цивильною, въ противоположность военной, т. е. сломить силу войска, распоряжавшагося императорскимъ престоломъ. Церковь приобрѣла массу недвижимости, получила многочисленныя привилегіи, вторглась въ политическую область; она принимала участіе во всѣхъ важныхъ народныхъ событіяхъ, обладая громаднѣмъ вліяніемъ на народъ, религіозная ревность котораго была очень приподнята. Въ VI в. церковь окончательно одержала побѣду надъ греческою философіею и паганизмомъ; оставался одинъ юдаизмъ, имѣвшій мало приверженцевъ. Сильно развилось монашество, и послѣ VI в. церковь вполне наложила руку на литературу и искусство; но она ослаблена была внутренними борьбами, которыя были вызваны необходимостью установить догматы, различіемъ религіозныхъ концепцій, въ особенности же соперничествомъ между патриархами, которое облегчалось отсутствіемъ высшей надъ ними власти. Выгоду изъ этихъ религіозныхъ смутъ извлекъ для себя одинъ патриархъ римскій, не имѣвшій никакого соперника на западѣ, управлявшій дисциплинированнымъ клиромъ, недоступный для восточнаго императора. Онъ послѣдовательно ослабилъ трехъ восточныхъ патриарховъ, искусно разыгрывая роль арбитра и въ концѣ концовъ заставляя признать свою супрематію. Онъ во время обратился къ Юстиніану, чтобы избавиться отъ арианъ-остготовъ, и во время же освободился отъ византійской опеки, когда византійская власть въ Италіи стала склоняться къ упадку. Въ то же время на востокъ, послѣ того, какъ, съ признаніемъ христіанства, ряды высшаго духовенства стали наполняться лицами изъ высшихъ классовъ, церковь болѣе и болѣе отдѣлялась отъ народа, потеряла вкусъ къ вопросамъ моральнымъ, и если она, за все время существованія имперіи доставляла персоналъ для администраціи благотворительныхъ учреждений, то высшая дирекція этихъ учреждений всегда принадлежала государству. Въ своихъ земельныхъ владѣніяхъ она всегда допускала рабство, между тѣмъ какъ государство употребляло всѣ усилія, чтобы уничтожить его. Что касается второй социальной силы — имперской аристократіи, то со времени Юстиніана таковою сдѣлалась провинціальная чиновная и землевладѣльческая знать, воспользовавшаяся продажностью должностей, чтобы занять всѣ высшія государственныя должности. Соединеніе магистратуры съ крупнымъ землевладѣніемъ должно было повести къ раздробленію государственнаго суверенитета. Такъ какъ, съ основаніемъ Константинополя, императоръ освободился отъ давленія римскаго сената и преторіанской

гвардіи, со времени же Θεодосія I освободился и отъ давленія легионовъ, а между тѣмъ въ лицѣ императора соединились всѣ полномочія власти, то церковь и аристократія оказывались единственными силами, которыя могли умѣрять императорскій деспотизмъ. Народъ не интересовался политическими вопросами, не интересовался даже замѣщеніемъ императорскаго престола; правительство было вполне отдѣлено отъ народа. Участь рабовъ (esclaves) улучшилась, и со времени Юстиніана вольноотпущенникъ сдѣлался свободнымъ человекомъ; но зато образовалась новая категория лицъ: колонны и крѣпостные (les colons et les serfs).

Въ большихъ городахъ скучивался самый развращенный элементъ населенія имперіи, — праздные потребители, ничего не производившіе, но столько же тщеславные, какъ и богачи; послѣдніе, чтобы поддержать свое вліяніе на этотъ народъ, развлекали его играми и кормили, раздавая жизненные припасы. Въ большихъ городахъ народъ былъ трудолюбивъ, и имперія процвѣтала. Такъ какъ варварскія нашествія затронули лишь малую часть имперіи, и то на короткое время, то экономическое благосостояніе, царствовавшее въ греческомъ мірѣ, благодаря римскому миру, до IV в., продолжало развиваться до половины VII в. При Юстиніанѣ византійская торговля господствовала на всемъ средиземномъ морѣ и начала даже создавать себѣ рынки на Черномъ морѣ основаніемъ Трапезунта, открытіемъ пути въ Китай черезъ Каспій и возвращеніемъ Херсонеса подъ византійскую власть. Но финансы, процвѣтавшіе до Юстиніана вслѣдствіе чрезвычайныхъ издержекъ его царствованія, разстроились.

Эстетическія чувства византійскаго соціального существа, пробужденныя христіанскими идеями, нашли себѣ также выраженіе въ IV в. Впрочемъ, самыя живые роды искусства—живопись и скульптура получили малое развитіе, а напротивъ довольно широко развилась художественная индустрія, промышленное искусство (напр. издѣлія изъ серебра, вышивки), что объясняется любовью къ роскоши и тщеславіемъ. Вообще же искусство этого времени представляетъ собою сочетаніе эстетическихъ чувствъ грековъ и эстетическихъ чувствъ оріенталовъ, слѣдовательно нѣчто типически отличное отъ древнегреческаго искусства, свойственное не греческому, а византійскому соціальному существу. Авторъ много говоритъ объ архитектурѣ, причемъ излагаетъ генеалогію купола, о внутреннихъ украшеніяхъ церковныхъ зданій, о мозаикѣ, далѣе о живописи и миниатюрахъ въ манускриптахъ, отчасти и о скульптурѣ, которая, бывъ изгнана изъ церкви, вскорѣ должна была исчезнуть. Да и все вообще византійское искусство, достигнувшее извѣстной высоты въ теченіе двухъ столѣтій, не почерпнуло жизнеспособности ни въ себѣ самомъ, ни въ томъ обществѣ, среди котораго оно образовалось. Не любовь къ прекрасному лежала въ основѣ его развитія, а вкусъ къ роскоши и традиціи. Любви къ природѣ у византійскихъ художниковъ не было. Христа они не изображали уже въ видѣ добраго пастыря, а придавали Ему видъ восточнаго монарха, одѣтаго въ богатые облаченія и въ пурпурную мантию,

избѣгая всего того, что могло бы казаться униженіемъ для божественнаго величества, напр. бичеванія и распятія, слѣдовательно такихъ композицій, въ которыя бы можно было внести хотя сколько нибудь жизни и движенія. Въ орнаментикѣ византійцы поступали такъ, какъ поступали оріенталы, придавая животнымъ формы ненатуральныя, а фантастическія; къ пейзажу никакого вкуса не имѣли; въ мозаикѣ и миниатюрахъ не обнаружили никакого умѣнья компоновать сцену, такъ какъ сюжеты почти всегда имѣютъ одну и ту же позу; драпировка персонажей однообразна и монотонна. Такъ какъ въ VI в. религіозное общество получило перевѣсъ надъ гражданскимъ, то живопись сдѣлалась достояніемъ монаховъ, и религіозное искусство впало въ формализмъ. Архитектура при Юстиніанѣ централизовалась въ Константинополѣ, съ разрушеніемъ провинціальныя училища архитектуры, преподаваніе же ея въ Константинополѣ получило оффиціальную постановку, не имѣя уже своимъ базисомъ эстетическихъ чувствъ византійскаго соціального существа, отдѣлившись отъ народа и тѣмъ самымъ обрекая себя на безжизненность.

Что касается литературной области, то древняя греческая литература, предшествовавшая IV вѣку, поддерживалась. Но такъ какъ ученые, принимавшіе участіе въ публичной жизни, получали свое образованіе въ школахъ, ученіе въ которыхъ было отдалено отъ народа, то и произведенія ихъ, вслѣдствіе этого, были безжизненны. Однако, рядомъ съ свѣтскою литературой, образовалась новая литература—церковная, и такъ какъ церковь вначалѣ была во внутренней живой связи съ народомъ, то церковная литература IV в. была блестящею, послѣ чего стала падать, по мѣрѣ того какъ утрачивалась живая связь церкви съ народомъ. Въ половинѣ VII в. наблюдается полное паденіе наукъ и искусствъ. Византійскій интеллектъ не обнаружилъ стремленія къ истинному, къ прекрасному и къ природѣ, не оказалъ ни истиннаго критическаго смысла, ни духа наблюденія и синтеза. Эти черты литературы и искусства такъ и остались до конца имперіи.

Что касается политики, то втеченіе первой фазы, или перваго періода своей исторіи, имперія не только раздиралась внутренней борьбой, но и должна была отражать нападенія другихъ существъ соціальныхъ и политическихъ; не мало терпѣла и отъ стихійныхъ бѣдствій. Религіозная борьба имѣла наиболѣе серьезное значеніе для большихъ городовъ, праздно населеніе которыхъ всегда готово было взбудоражиться по первому сигналу монаховъ. Со времени Юстиніана религіозная борьба нѣсколько утихла, но преслѣдуемая императорами сепаратистскія секты всегда оказывались готовыми съ радостію встрѣчать враговъ имперіи. Къ этой причинѣ слабости имперіи присоединилась еще другая: продажность и вымогательства чиновниковъ, мѣшавшія административному организму приносить ту пользу, которую онъ могъ бы приносить. Съ внѣшними врагами имперія должна была воевать на два фронта — въ Европѣ и въ Азіи. Въ Европѣ имперія должна была отражать нашествія

номадовъ—германцевъ, славянъ, финновъ; въ Азіи должна была бороться главнымъ образомъ съ Персіей, и если въ концѣ концовъ она вышла побѣдительницей, то благодаря своей хорошей военной организаціи. Императоры понимали, что имперія должна занимать оборонительное положеніе и создали цѣпь крѣпостей; главную же силу имперіи представлялъ флотъ, тогда какъ противники флота не имѣли. Имперія защищалась побѣдоносно. Въ Европѣ германскія и финскія нашествія были отражены. Юстиніанъ подчинилъ своей власти Италію и Африку, разрушивъ государства остготское и вандалское. Въ Азіи Маврикій наложилъ руку на Арменію, и Персіи не удалось подорвать имперскую силу.

Вторая фаза византійской исторіи началась страшнымъ нашествіемъ арабовъ. До тѣхъ поръ византійцы смотрѣли на арабовъ только какъ на разбойниковъ, неспособныхъ организовать большую войну, а фортификаціонная система ихъ была направлена только противъ Персіи. Арабы же выступили какъ разъ въ такой моментъ, когда имперія исчерпала свои силы въ борьбѣ съ Персіей. Арабы быстро завоевали Сирію и Египетъ, пользуясь и единствомъ расы, и враждою преслѣдуемаго за ересь населенія къ имперіи, и сходствомъ географическихъ условій. Сарацины заняли также и византійскую Африку, овладѣли Киликіей, заняли проходы Тавра и готовы были занять всю Малую Азію, соединившись съ сектою павликіанъ Верхняго Евфрата—этихъ внутреннихъ религіозныхъ враговъ византійской имперіи. Хотя въ концѣ VII и въ началѣ VIII в. византійцамъ удалось отразить арабовъ отъ Константинополя, но въ началѣ IX вѣка арабы отняли еще Критъ и Сицилію, угрожая берегамъ Эгейскаго моря и южной Италіи.

Печальными послѣдствіями для имперіи должно было сопровождаться и разрушеніе арабами Персіи, которая, не смотря на ея непріязненныя отношенія къ имперіи, всетаки составляла оплотъ арійскаго міра противъ нашествій изъ средней Азіи. Арабское нашествіе нанесло тяжкій ударъ экономическому благосостоянію имперіи. Византія потеряла двѣ богатыя области: Сирію и Египетъ. Флотъ ея въ западной части Средиземнаго моря былъ вытѣсненъ арабскимъ, долженъ былъ даже бороться за свое преобладаніе и въ восточномъ Средиземномъ морѣ. Въ тоже время имперія переживала тяжелый внутренній кризисъ. Церковь, особенно въ лицѣ монашества, наложила свою руку на гражданское общество, а невѣжественное суевѣріе народныхъ массъ выродилось въ политевизмъ. Началась эпоха иконоборства, длившаяся болѣе 100 лѣтъ. Искусство мало пострадало въ этотъ періодъ. Если нѣкоторый ущербъ потерпѣли живопись и мозаика, то миниатюра напротивъ развилась. Авторъ находить даже возможнымъ сказать, что, въ общемъ, иконоборство было благоприятно развитію искусства. Только стѣнная церковная живопись и церковная мозаика должны были пострадать. Религіозныя композиціи были замазаны известкой, такъ какъ епископы собора 754 г. объявили, что преступное искусство живописи есть хула противъ основного догмата

нашего спасенія; но религіозныя изображенія были замѣнены свѣтскою живописью. Литература, за исключеніемъ хроники и эпиграммы, продолжали падать. Вынужденная напрягать всѣ свои усилія противъ арабовъ, имперія не въ состояніи была поддерживать энергически свое господство въ Италіи. Поэтому папы, подъ предлогомъ преслѣдованія иконопочитанія, мало по малу освободились отъ византійской опеки, и когда на западѣ у Франковъ твердо утвердилась католическая династія, оперлись на нее и сдѣлались независимы отъ византійскаго императора. Армяне и болгары также воспользовались борьбою имперіи съ арабами, чтобы освободиться отъ ея сюзеренитета; болгарамъ удалось даже основать большую имперію, которая, въ моментъ ея покоренія при Василиѣ II, обнимала нынѣшнія Болгарію и Сербію, центръ Македоніи и Албанію. Вообще въ теченіе второй фазы имперія казалась обреченною на близкую гибель. Она потеряла Арменію, Киликію, Сирію, Египеть, Сицилію, почти всю Италію, большую часть Балканскаго полуострова и нѣкоторые острова Эгейскаго моря. За нею оставались лишь незначительная полоса земли на балканскомъ полуостровѣ и небольшая часть Малой Азіи, и то, что оставалось еще за имперіей, было постоянно опустошаемо ея врагами. Сарацины Сициліи грабили берега южной Италіи, сарацины Крита, за одно съ славянами, опустошали берега Эгейскаго моря, сарацины Киликіи постоянно наводняли плато Малой Азіи. Внутреннія смуты, вызванныя преслѣдованіемъ монашества, сдѣлали положеніе имперіи еще болѣе печальнымъ. Византійская соціальная душа проявляла свою жизнь лишь слабымъ бленіемъ. Но жизненная сила имперіи еще разъ воспрянула; соціальное разложеніе ея было задержано императорами, и дѣло соціальной реорганизациі, предпринятое иконоборцами, было продолжаемо съ неослабѣвающею энергіей македонцами, — и за самымъ печальнымъ и ужаснымъ періодомъ византійской исторіи послѣдовалъ самый блистательный и цвѣтушій.

Въ началѣ этого *третьяго* періода обѣ, извѣстныя намъ соціальныя силы, достигли большаго могущества, чѣмъ когда-либо раньше. Аристократія захватила должности гражданскія и военныя, распоряженіе казною и войскомъ. Монашество, послѣ того какъ церковь вышла побѣдительницею изъ борьбы съ иконоборствомъ, распространилось не только въ городахъ и въ пустыняхъ, но и по деревнямъ, отнимая у имперіи земледѣльцевъ, солдатъ и доходы. Обѣ соціальныя силы, поглощая въ свою пользу мелкую собственность, вели имперію къ раздробленію суверенитета. Македонцы энергически боролись съ обѣими силами, и Василию II-му удалось установить абсолютную монархію. Впрочемъ, и этихъ императоровъ нужда заставляла пріостанавливать борьбу съ церковью, чтобы воспользоваться ея поддержкой противъ аристократіи. Въ концѣ IX в. куріалы, — этотъ послѣдній остатокъ античной соціальной организациі, окончательно исчезли, и новый соціальный органъ — община (коммуна), появившійся двумя или тремя столѣтіями раньше, получилъ сильный импульсъ отъ

императоровъ, которые покровительствовали ему съ цѣлью парализовать ростъ дворянства и церкви; начинала сформировываться третья сила — буржуазія. Втеченіе третьяго періода экономическая мощь имперіи, благопріятствуемая императорами, прошла черезъ свой апогей. — Потеря Сиріи и Египта вызвала развитіе земледѣлія и промышленности въ остальной имперіи. Вкусь къ роскоши, развившійся у арабовъ послѣ ихъ завоеваній, далъ сильный толчекъ внѣшней торговлѣ между византіяцами и арабами. Возстановленіе флота дало возможность вернуть Критъ и съ полною безопасностію производить торговлю въ Эгейскомъ морѣ. Въ Черномъ морѣ византіяская торговля расширилась, благодаря экономическому процвѣтанію Арменіи, Трапезунта и Херсонеса. Все это отразилось и на финансахъ имперіи: они процвѣтали. Притомъ же развитіе торговли дало работу населенію столицы, сдѣлавъ его менѣе празднымъ. Въ области администратіи дѣло соединенія властей военной и гражданской въ однихъ рукахъ, начатое еще Юстиніаномъ, съ окончательнымъ установленіемъ темъ стало въ X в. совершившимся фактомъ. Въ тоже время закончился и другой процессъ — грецизація всего административнаго аппарата съ отрѣшеніемъ отъ римскихъ понятій и отъ римской терминологіи. Освобожденіе гражданскаго общества отъ религіознаго, достигнутое иконоборцами, принесло извѣстные плоды въ литературѣ и въ искусствѣ. Умственная производительность сосредоточивалась главнымъ образомъ во дворцѣ и отчасти въ монастыряхъ. Возрожденіе искусства, начавшееся съ Теофила, развернулось, какъ только войну смѣнилъ миръ. За исключеніемъ статуй, окончательно воспрещенныхъ церковью, всѣ вѣтви византіяскаго искусства получили новый полетъ въ концѣ IX и въ X в. Вновь воздвигались многочисленныя храмы, а необходимость возстановить фрески и мозаики, замазанныя иконоборцами, дала новый толчекъ живописи и мозаикѣ. Развитію послѣдней содѣйствовали и знатныя лица, пользовавшіяся ею для украшенія своихъ дворцовъ. Миниатюра продолжала развиваться. Скульпторы, не имѣя возможности заниматься статуями, обратились къ издѣліямъ изъ слоновой кости. Роскошь, которая въ это время еще болѣе усилилась, благодаря экономическому богатству имперіи, вызвала мощное развитіе золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, работъ по эмали и производству богатыхъ матерій. Общій же характеръ ренессанса — погоня за элегантностію и граціей. Въ живописи и мозаикѣ византіяскіе художники этого періода, не ограничиваясь рабскимъ подражаніемъ античному искусству, проявляли настоящую творческую силу, вносящую въ ихъ произведеніе фантазію и разнообразіе, стремились къ реальности, придавали красоту своимъ персонажамъ, представляли Христа молодымъ и прекраснымъ, трактовали различныя темы распятія. Но анатоміи они не придавали никакого значенія; композиціи сцены не знаютъ, такъ какъ всѣ персонажи изображались en face, и второстепенные сюжеты трактовались по одинаковому образцу, послѣдствіемъ чего была ихъ монотонность; законы перспективы имъ неизвѣстны; къ пейзажу они чувствовали полное

отвращеніе. Что касается литературнаго ренесанса, то онъ имѣлъ мѣсто главнымъ образомъ въ свѣтской литературѣ; церковная же литература, на которую церковь наложила руку, ограничивалась подражаніемъ отцамъ IV и V вв. не затрогивая фундаментальныхъ вопросовъ догмата. Въ области свѣтской литературы византійцы больше и больше обращались къ античной греческой литературѣ и вдохновлялись ею. Начали изучать Платона, наряду съ Аристотелемъ, и философія снова освободилась отъ теологій, въ которой она погрязла въ VI в., послѣ упраздненія философіи, какъ отдѣльной отрасли знанія. Однако, отъ народа литература больше и больше отдалялась; писатели, не исключая и духовныхъ, поддерживали древнегреческій языкъ, какъ литературный, который въ началѣ XI в. сдѣлался уже совершенно непонятнымъ для большинства народа.

Возродившаяся внутренне имперія дала блестящій реваншъ и внѣшнимъ врагамъ. Восстановивъ армію и флотъ, имперія перешла въ наступленіе сначала противъ арабовъ, потомъ противъ болгаръ. Василій II уничтожилъ болгарское царство, присоединилъ къ имперіи Армению и Грузію; сарацины прогнаны съ юга Италіи, и даже въ Сицилію византійцы занесли ногу. Имперія одерживала побѣды и надъ болѣе отдаленными противниками: руссами, венграми и германцами. Но хорваты и арабы, призванные раньше Иракліемъ съ тѣмъ, чтобы служить заслономъ отъ финскихъ народовъ, и пользовавшіеся позадѣею относительно самостоятельностью подъ византійскимъ сюзеренитетомъ, въ концѣ третьяго періода совершенно освободились отъ него. Почти совершенно независимо сдѣлалась также и Албанія. Далмація поступила подъ власть Венеціи. Папа, въ концѣ второго періода освободившійся отъ византійской опеки, сначала держался въ оборонительномъ положеніи относительно Византіи, и вслѣдствіе эллинизации южной Италіи византійское вліяніе въ Римѣ чувствовалось до конца IX в. Своимъ центральнымъ положеніемъ между двумя имперіями папа искусно пользовался, чтобы освободиться отъ той и другой.

Съ началомъ *четвертаго* періода, или послѣдней фазы византійской исторіи, императоры отказались отъ борьбы съ обѣими социальными силами, сознавая свое безсиліе. Монашество, особенно послѣ изгнанія латинянъ и восстановленія имперіи въ Константинополѣ, чрезвычайно разрослось. Съ Комниными и Палеологами власть перешла въ руки крупной землевладѣтельской аристократіи. Императоры, стараясь достигнуть независимости отъ того сословія, изъ котораго они вышли, создали высшую аристократію изъ членовъ своей фамиліи, которые при Комниныхъ не имѣли еще опредѣленныхъ должностныхъ положеній, но при Палеологахъ заняли таковыя положенія. Обѣ социальныя силы продолжали поглощать мелкую собственность, и социальная эволюція имперіи мало по малу приводила къ расчлененію суверенитета. Основаніемъ латинской имперіи эта эволюція была ускорена.

То, что уцѣлѣло отъ византійской имперіи, распалось на три части: никейскую имперію, трапезунтскую имперію и эфирскій деспотатъ. Единство имперіи не могло уже возстановиться и по изгнаніи латинянъ. Уцѣлѣвшій остатокъ имперіи ослаблялся притомъ же борьбою аристократіи съ императорами и установленіемъ удѣльныхъ княжествъ. Общины, образовавшіяся изъ свободныхъ людей, стали соединяться между собою для сопротивленія захватамъ властелей и къ концу имперіи сдѣлались независимыми. Въ большихъ городахъ, гдѣ буржуазія сдѣлалась могущественнымъ классомъ, въ XIV и XV вв. часто возгоралась борьба между аристократическою и демократическою партіями. Соціальная анархія еще болѣе увеличивалась этнографическими модификаціями, которымъ имперія подвергалась отъ начала ея существованія. На Балканскомъ полуостровѣ славянскія и валахскія племена перемѣшались съ народностями греческаго происхожденія, а перемѣщенія народовъ, отъ времени до времени дѣлавшіяся императорами, еще болѣе усложнили этнографію этой страны. Созданіе латинской имперіи дало возможность этимъ народностямъ иностраннаго происхожденія эманципироваться отъ Византіи. Въ византійской Азіи армяне глубоко измѣнили этнографію Киликіи, а турки—остальной Малой Азіи.

И соціальная эволюція, и виѣшнія событія, и проникновеніе чужеродныхъ элементовъ приводили постепенно къ раздробленію государственнаго суверенитета. Суверенитетъ сдѣлался доменіальнымъ. Имперія не представляла никакой соціальной сплоченности, чтобы быть въ состояніи бороться съ своими врагами. Въ тоже время падала и экономическая жизнь Византіи. Земледѣіе, подорванное уже поглощеніемъ мелкой собственности крупною, страдало и отъ нашествія норманновъ, латинянъ и турокъ. Захвативъ въ свое время торговлю Эгейскаго моря въ свои руки, византійцы не постарались овладѣть снова торговлею западной части Средиземнаго моря, не поняли, что въ варварскомъ мірѣ совершается эволюція, и что въ немъ они могли бы найдти богатые рынки. Роль посредника между востокомъ и западомъ стали выполнять города Италіи, сжѣвившіе сарацинъ въ Тирренскомъ и Адриатическомъ моряхъ. Разбогатѣвъ и усилившись, города Италіи старались и вообще завоевать себѣ торговое преобладаніе на самомъ востокѣ. И дѣйствительно, благодаря крестовымъ походамъ, они завладѣли торговлею восточнаго Средиземнаго моря, а во время четвертаго крестоваго похода Венеція отняла у византійцевъ самое сердце ихъ торговли — Эгейское море. Они оставались хозяевами только на Черномъ морѣ, но и оно вскорѣ попало въ руки генуэзцевъ, а монгольскія нашествія почти совершенно остановили торговлю съ Россіей. Вслѣдствіе войнъ и роскоши двора, падали и финансы и въ своемъ паденіи дошли до самаго печальнаго состоянія.

Немудрено, что, съ распаденіемъ соціального тѣла, падала и соціальная душа, не смотря на поощреніе искусствъ и наукъ Комнинными и Палеологами. Въ искусствѣ мало по малу угасала всякая творческая сила;

только промышленное искусство процвѣтало еще до нѣкоторой степени, благодаря любви къ роскоши, и то лишь до латинскаго завоеванія. На религиозное искусство наложила свою руку побѣдоносная церковь; типологія фигуръ и композицій была фиксирована. Основаніемъ латинской имперіи паденіе византійскаго искусства было ускорено, и не только потому, что латинская имперія вообще ускорила процесъ соціального разложенія византійской имперіи, но и потому, что латинянами была уничтожена масса античныхъ моделей, которыми до тѣхъ поръ вдохновлялись византійскіе художники для пополненія недостатка творческой силы. Къ концу имперіи, то, что еще можно было назвать искусствомъ, бѣжало въ монастыри. Промышленность художественная исчезла вслѣдствіе обѣднѣнія. Въ области свѣтской литературы ренесансъ поддерживался искусственно до конца имперіи, но отъ народа эта литература была далека. Въ половинѣ XI в. обнаружился даже полный расколъ между литераторами и народомъ, для котораго древнерусскій языкъ сдѣлался непонятнымъ. Въ такомъ же положеніи находилась и церковная литература и тоже не блистала. Въ философіи побѣда религиознаго общества надъ гражданскимъ повела къ пораженію сторонниковъ Платона и обезпечила триумфъ философа церкви - Аристотеля, вслѣдствіе чего сдѣлалось невозможнымъ созданіе истинной метафизики, свободной отъ теологіи.

Итакъ съ имперіей, въ моментъ ея паденія въ половинѣ XV в., происходила агонія соціальная, политическая и экономическая, такъ что слѣдовательно и интеллектуально она умирала. Административный организмъ давно уже трещалъ по всѣмъ швамъ. Правители темъ перестали поддерживать центральную казну, такъ какъ сами отъ центральной власти никакой помощи не получали. Иоанна Палеолога, когда онъ прибылъ въ Италію, въ Венеціи задержали за долги. И при этой агоніи, она еще должна была вдобавокъ испытывать страшныя и постоянныя нападенія, вынужденная воевать на два фронта: на западѣ съ народами западной Европы, направляемыми папой, на востокѣ съ выходцами изъ Алтая — турками. Соціальное разложеніе и дурныя финансы дѣлали невозможнымъ содержаніе солидной арміи, а полное паденіе морской торговли повело къ исчезновенію морской силы — имперскаго флота, на которомъ всегда покоилась *suprema salus* имперіи. (О значеніи флота для имперіи вообще много говорится у Гренье: см. стр. XVII, 155, 173 — 174 и во II томѣ стр. 111, 129—130, 161, 176, 190, 234, 241, 251, 256, 269).

Въ началѣ четвертаго періода, папа, изгоняя грековъ изъ южной Италіи съ помощію норманновъ, тѣмъ самымъ освобождался отъ всякой опасности со стороны Византіи. Добившись признанія своей высшей власти въ западной Европѣ, онъ желалъ возстановить древнюю римскую имперію въ свою собственную пользу, такъ чтобы и востокъ подчинился римской юрисдикціи. Съ этой цѣлью онъ послѣдовательно выдвигалъ противъ Византіи норманновъ, латинянъ и анжуйцевъ, изъ которыхъ одни только латиняне, и то лишь на короткое время, осуществили этотъ

проектъ, присоединивъ къ римской церкви патріархаты антискійскій, іерусалимскій и даже константинопольскій. Но изъ имперіи, черезъ какія нибудь 50 лѣтъ, они были изгнаны. Сравнительно дольше за ними оставались Эллада и Морея, но черезъ 100 лѣтъ и большая часть Эллады была отвоевана греками. Послѣ неудачи анжуйцевъ, папство не дѣлало новыхъ попытокъ противъ Византіи. Умаленіе вѣры на западѣ и переселеніе папъ въ Авиньонъ не позволяли уже активныхъ шаговъ противъ Византіи, и переговоры между папами и императорами до конца имперіи не могли привести къ признанію папской юрисдикціи въ восточной имперіи.

На востокъ имперіи, послѣ того какъ Персія — этотъ оплотъ арійскаго міра противъ народовъ Азіи — была разрушена арабами, турки сначала просачивались въ арабскую имперію, подобно тому какъ нѣкогда германцы проникали въ римскую, потомъ захватили начальственные посты въ войскахъ падающей арабской имперіи и, избравъ своимъ главой Сельджука, достигли византійскихъ границъ, овладѣли Арменией, Антиохіей и почти всю Малою Азіей. На нѣкоторое время крестоносцы сосредоточили все вниманіе мусульманскаго міра на Іерусалимѣ, а нашествіе монголовъ разрушило имперію сельджукидовъ. Когда, послѣ 200-лѣтней остановки, турки (османы) предприняли свое наступленіе на имперію, то столкнулись сначала не съ византійцами, а съ славянами. Болгары, отвоевавшіе въ 1186 г. свою независимость, утраченную ими при Василиѣ II, образовали большую влахо-болгарскую имперію, которая однако съ 1257 г. начала разлагаться. Счастливыѣ были сербы. Основанное въ 1165 г. сербское государство, въ половинѣ XIV в. обнимало почти весь Балканскій полуостровъ, оставляя грекамъ лишь Морею, Фессалоники, Халкидику и часть Фракіи къ востоку отъ нижней Марицы. Въ то же время турки отняли всю Малую Азію и, занявъ Галлиполи, вступили на нижней Марицѣ въ непосредственное соприкосновеніе съ сербами. Они хорошо поняли, что имъ сначала нужно раздавить сербовъ, и оставили на время въ покоѣ Византію и трапезунтскую имперію, поддерживая, впрочемъ, въ то же время, внутреннія смуты въ Византіи. Наконецъ давно уже сдвигавшіеся роковые тиски сжались, и византійская имперія исчезла навсегда.

Таковъ широкій фонъ картины, нарисованный г. Пьеромъ Гренье въ его «Evolution». На этомъ широкомъ фонѣ выступаетъ богатство свѣдѣній изъ разныхъ областей историческаго значенія, но, въ то же время, и немало промаховъ и, пожалуй, легкомысленной жестокости въ обращеніи съ историческими фактами. Въ особенности изобилуетъ неточностью первая глава I тома, посвященная эволюціи церкви, какъ одной изъ социальныхъ силъ имперіи.

На стр. 5 говорится, что въ началѣ установленія христіанства, когда всякій христіанинъ могъ исполнять священныя функціи, христіане въ своихъ собраніяхъ избирали для этой цѣли одного изъ своей среды, по-

томъ, такъ какъ одни и тѣ же лица были избираемы нѣсколько разъ, ихъ и облекли окончательно этими функціями. Во II в. образовались собранія по діэцезамъ (а діэцезъ, какъ пояснено въ примѣчаніи, соотвѣтствовалъ городу съ его округомъ), въ половинѣ III в. собранія провинціальныя. . . . Въ началѣ при составленіи провинціального собора, председателемъ этого собранія былъ епископъ того города, гдѣ засѣдалъ соборъ (это былъ вообще значительный городъ имперіи); потомъ это правило не всегда было соблюдаемо и председатель часто избирался провинціальнымъ духовенствомъ. — Все это далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной исторіи, которая не знаетъ какихъ либо правилъ о многократныхъ избраніяхъ однихъ и тѣхъ же лицъ въ епископы, о соборахъ духовенства, подчиненнаго епископу, и о выборѣ председателя членами провинціального собора.

На стр. 14 говорится, что никейскій соборъ призналъ за епископомъ римскимъ высшій рангъ надъ александрійскимъ и антиохійскимъ. Это столь же неточно, какъ и то, что говорится въ примѣчаніи на этой страницѣ, будто никейскій соборъ призналъ три патріархата: римскій для Европы, александрійскій для Африки и антиохійскій для Азии. Между тѣмъ выше, на стр. 10 — 11, было сказано, что въ моментъ признанія христіанства обнаружилась въ церкви распри вслѣдствіе порока, присушаго ея организаціи — отсутствія высшей надъ патріархами власти. И такъ какъ, по словамъ автора, императоры оказались безсильны овладѣть правительствомъ церкви, то патріархи Рима, Карфагена, Константинополя, Александріи и Антиохіи старались, каждый, получить перевѣсъ надъ другими и наполняли своими борьбами первыя времена исторіи церкви. Чтобы «карфагенскій патріархъ» претендовалъ когда-либо на первенство предъ другими патріархами, это, кажется, до сихъ поръ никому еще не приходило въ голову и есть нѣчто абсолютно-недоказуемое. Нѣтъ достаточнаго основанія предполагать такую претензію и въ антиохійскомъ епископѣ, хотя авторъ настолько увѣренъ въ ней, что образъ дѣйствій Рима по отношенію къ св. Аѳанасію объясняетъ именно желаніемъ не допустить роста Антиохіи, какъ и вообще авторъ грѣшитъ противъ исторической объективности, объясняя образъ дѣйствій Рима въ эпоху вселенскихъ соборовъ единственно и исключительно политикой и не допуская мысли, чтобы римскій епископъ когда-либо могъ быть дѣйствительно убѣжденъ въ правильности той или другой догматической формулы. Вскорѣ по признаніи христіанства, говоритъ авторъ, возгорѣлась борьба между Александріей и Антиохіей, которая была въ сущности продолженіемъ стариннаго соперничества между Сиріей и Египтомъ, датирующаго со времени Селевкидовъ и Лагидовъ и проявившагося теперь въ вопросахъ религіознаго порядка. Церковь антиохійская вмѣшивается въ избраніе Аѳанасія на александрійскую кафедру и устраиваетъ соборы въ Тирѣ и въ Кесаріи, входившихъ въ сферу антиохійскаго вліянія, а римскій патріархъ, опасаясь, чтобы сила его антиохійскаго коллеги не разби-

лась вслѣдствіе этихъ событій, принялъ сторону Аѳанасія (стр. 13). Изъ исторіи извѣстно, что преемники св. Аѳанасія, александрійскіе епископы, эти новые «фараоны», какъ ихъ удачно называютъ въ нѣмецкой и французской литературѣ, дѣйствительно выступили съ нескрываемымъ стремленіемъ къ преобладанію, и уже на II вселенскомъ соборѣ, т. е. къ моменту прекращенія арианской смуты, Александрія хотѣла навязать Константинополю своего кандидата въ лицѣ Максима Цинника, интригуя въ тоже время противъ св. Григорія Назіанзена. А что касается эпохи арианской смуты, предшествовавшей II вселенскому собору и падающей главнымъ образомъ на царствованіе императора Констанція, то центромъ сопротивленія собору никейскому и оппозиціи св. Аѳанасію, какъ это хорошо разъяснено Дюшеномъ (Duchesne, *Autonomies ecclesiastiques*, Paris, 1896, p. 170 sqq.), былъ не епископъ антиохійскій, а епископъ никомидійскій, или, еще правильнѣе, епископъ императорскаго двора, гдѣ бы онъ резидировалъ императоръ — въ Никомидіи, въ Антиохіи или въ Константинополѣ. Нѣтъ также основанія утверждать, какъ это дѣлаетъ авторъ, что восточные епископы бѣжали изъ Сардики въ Филиппополь вслѣдствіе того, что дебаты на сардикскомъ соборѣ приняли характеръ настоящаго насилія; они бѣжали раньше чѣмъ могли бы состояться какіе бы то ни было соборные дебаты. А говоря объ ефесскомъ соборѣ, авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «утомленные борьбой, Іоаннъ, примаъ Антиохіи, и св. Кириллъ заключаютъ миръ; константинопольскій патріархъ (т. е. Несторій) не былъ этимъ удовлетворенъ; онъ желалъ полной побѣды, в ему удается добиться императорскаго повелѣнія о томъ, чтобы Кириллъ снова прибылъ въ Ефесъ; ему угрожаютъ здѣсь (т. е. въ Ефесѣ) муниципальные магистраты, и онъ спасается оттуда и возвращается въ Александрію; но въ Константинополѣ часть духовенства, монахи, и народъ враждебны Несторію, и этотъ послѣдній, оставленный (паствой), долженъ былъ отречься» (стр. 17). Изъ исторіи извѣстно, что для Константинополя былъ посвященъ новый епископъ, вмѣсто Несторія, въ лицѣ Максиміана, еще раньше чѣмъ состоялся императорскій указъ, повелѣвающій епископамъ той и другой партіи разойтись по домамъ, что миръ между Іоанномъ и Кирилломъ заключенъ былъ лишь по истеченіи довольно продолжительнаго времени (около двухъ лѣтъ) послѣ распушенія собора, и что никакого послѣ этого путешествія въ Ефесъ Кириллъ не предпринималъ.

Мы узнаемъ далѣе отъ автора, что въ эпоху арианства, такъ какъ каждый изъ значительныхъ городовъ востока имѣлъ большею частію двухъ епископовъ — арианина и православнаго, то Римскій епископъ «давалъ инвеституру» этому послѣднему, тогда какъ императоръ давалъ таковую первому (стр. 12), и что позднѣйшіе императоры, для того чтобы избраніе епископовъ не могло ускользнуть отъ ихъ власти, установили такой порядокъ, по которому посвященіе епископа могло состояться лишь при наличности императорской «грамоты» (*tout évêque ne put être ordonné*

qu'avec des lettres patentes de l'empereur). Можно сказать навѣрное, что такихъ общихъ порядковъ и общихъ правилъ никогда не существовало.

На стр. 31 и 213 невѣрно говорится, что римскіе епископы, наравнѣ съ константинопольскимъ, александрійскимъ и антиохійскимъ патріархами, присоединились къ эктезису Ираклія и къ типу Константа. Столь же невѣрно утверждение автора, что возвышеніе епископа іерусалимскаго было однимъ изъ средствъ, которыми греки боролись противъ супрематіи папской, подобно тому какъ созданіе архіепископства равеннскаго въ Италіи было направлено къ этой цѣли. Ни на первомъ, ни на четвертомъ вселенскихъ соборахъ никому не могли придти въ голову разсужденія, которыя придумалъ авторъ: Іерусалимъ-де есть городъ І. Христа, тогда какъ Римъ есть лишь городъ, посѣщенный апостоломъ Петромъ; но Іерусалимъ принадлежитъ къ имперіи, ergo императоръ имѣетъ право управлять христіанскою церковью! (стр. 31).

Много и другихъ неожиданныхъ свѣдѣній можно почерпнуть изъ разбираемаго сочиненія, напр. что на соборѣ 869 г. греки приняли *Filioque* (стр. 206), а на соборѣ 879 г. состоялась унія между церквами (стр. 41), что, послѣ того какъ Цинискій порвалъ съ Римомъ, константинопольскій патріархъ былъ объявленъ вселенскимъ (стр. 43), что послѣ того какъ папа Александръ III, прервавъ переговоры съ Мануиломъ Комниномъ объ унії, примирился съ Барбароссой, окончательно провозглашено было раздѣленіе церквей (стр. 46). Не служатъ также къ украшенію «религіозной эволюціи» такія бездоказательныя и даже научно-недоказуемыя положенія, какъ напр. что І. Христосъ заимствовалъ Свое ученіе о Богѣ у Ессеевъ (стр. 183 и 201), или что христіанское ученіе, родившееся среди народа іудейскаго, на границахъ міра греческаго, египетскаго и персидскаго, заимствовало у іудеевъ ихъ Библію, у греческой философіи ея фундаментальныя идеи, а у религіи египетской и религіи Зороастра ихъ главные догматы (стр. 195—196). Преисполнена натяжекъ «моральная эволюція». Авторъ распространяется о законахъ, относящихся къ браку, къ семьѣ, къ наслѣдованію, видя въ нихъ почему-то торжество индивидуализма надъ солидарностію и усматривая въ нихъ нѣчто характерное для «византійскаго соціального существа», между тѣмъ какъ до сихъ поръ видѣли въ нихъ (и совершенно основательно) заключительную фазу въ развитіи римскаго права.

Едва ли также правильно всё административныя пороки византійской имперіи считать характерными для византійскаго именно соціального существа, такъ какъ многіе изъ нихъ характеризовали всю римскую имперію вообще.

На стр. 84 и 85 неточно передается смыслъ новеллъ Романа I и Василія II, направленныхъ къ защитѣ крестьянскаго землевладѣнія отъ властельскихъ захватовъ. Романъ I никогда не устанавливалъ максимальнаго числа 8—10 монаховъ для монастырей, да и Василій II не это говоритъ. Василій II запретилъ митрополитамъ и епископамъ захватывать

и отдавать въ даръ какимъ либо особамъ деревенскіе молитвенные дома, при которыхъ существовали два или три монаха, подъ тѣмъ предлогомъ, что это монастыри, а захваченные повелѣлъ возвратить сельчанамъ. Число монаховъ при такихъ молитвенныхъ домахъ должно оставаться такое, какое было раньше, а на случай, если-бы митрополиты и епископы, въ обходъ закона, отправили въ такіе сельскіе храмы и больше 8 — 10 монаховъ, все равно такіе храмы предъ лицомъ закона будутъ считаться не монастырями, а молитвенными домами, и земля ихъ будетъ считаться за сельчанами, а не за митрополитами и епископами. Напротивъ, если уже въ данный моментъ въ дѣйствительности существуютъ въ селеніяхъ монастыри, составившіеся такимъ образомъ, что въ нихъ постригались многіе изъ сосѣдей, пожертвовавъ въ нихъ свои поземельные участки, такъ что образовались большіе монастыри, имѣющіе болѣе 8 или 10 монаховъ, то и законодатель будетъ смотрѣть на нихъ, какъ на монастыри, находящіеся подъ властію и въ распоряженіи епископовъ и митрополитовъ, которые слѣдовательно могутъ и дарить и продавать ихъ кому угодно, хотя и оговаривается, что это, можетъ быть, несогласно съ строгимъ правомъ (*Zachariae, Jus graeco-romanum* P. III, col. III, пов. 28). Развѣ это значить, что въ монастырѣ должно быть и болѣе 8—10 монаховъ?

Авторъ не имѣетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что императрица Зоя, бывшая ранѣе замужемъ за Романомъ Аргиромъ и Михаиломъ Пафлагонномъ, вступила въ бракъ съ роднымъ племянникомъ Пафлагона Михаиломъ V Калафатомъ (II т. стр. 38), такъ что бракъ ея съ Константиномъ Мономахомъ былъ уже четвертымъ по счету бракомъ. Рѣшительно невѣроятно, чтобы бракъ въ близкой степени свойства, и въ особенности четвертый бракъ, безусловно отвергнутый и осужденный соборомъ 920 г., могли состояться, не вызывая въ Византіи никакихъ смуть и столкновеній, а между тѣмъ исторія ничего не говоритъ о какихъ-либо сближеніяхъ и спорахъ по поводу браковъ Зои.

Нерѣдко историческія свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, сбивчивы и противорѣчивы. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится, что при Юстиніанѣ, исполненномъ абсолютистскихъ идей, администрація частныхъ имуществъ императора слилась съ администраціей государственной казны (II т. стр. 67), а въ другомъ мѣстѣ, при исчисленіи министерствъ, существовавшихъ въ X в., въ числѣ пяти министровъ упоминаются великій логоетъ государственной казны и логоетъ частной казны императора (II, 81). Въ одномъ мѣстѣ говорится, что *praefectus praetorio* существовалъ до конца имперіи (II, 74), а на слѣдующей страницѣ сообщается, что префектъ преторіи въ половинѣ VII в. исчезъ. Если послѣднее, по связи рѣчи, относить только къ Италиі, а первое къ Африкѣ, то все таки непонятнымъ остается, какимъ образомъ въ Африкѣ, очень рано завоеванной магометанами, могъ держаться до конца византійской имперіи византійскій имперскій сановникъ. Въ одномъ мѣстѣ (I, 153) говорится, что

царствованіе Юстиніана было гибельно для земледѣлія, промышленности и торговли, и что населеніе было обложено многочисленными налогами на покрытіе военныхъ расходовъ и издержекъ по сооруженію многочисленныхъ памятниковъ (послѣднее притомъ авторъ объясняетъ единственно желаніемъ Юстиніана польстить тщеславію византійскаго народа — I, 262). А на стр. 154 — 155 авторъ вынужденъ признаться, что нѣкоторыя мѣры Юстиніана были благоприятны для экономическаго развитія византійской имперіи, каковы введеніе культуры шелковичнаго червя, открытіе торговаго пути грекамъ и сирійцамъ въ Италію (благодаря завоеванію послѣдней Юстиніаномъ) и даже вообще поставленіе грековъ въ положеніе хозяевъ западной части Средиземнаго моря.

Говоря объ отношеніяхъ папства къ Византіи въ эпоху крестовыхъ походовъ, Гренье (I, 44—55) насчитываетъ три попытки папъ распространить свою юрисдикцію на востокъ, съ каковою цѣлью ими направлень былъ на имперію потокъ западныхъ народовъ. Въ дѣйствительности дѣло стояло гораздо сложнѣе и требовало изображенія болѣе тонкими и мѣткими чертами, чѣмъ тѣ шаблонныя и несоотвѣтствующія исторіи штрихи, которыми ограничился авторъ. Въ это время существовало не лишенное интереса и однако мало интересующее, или даже совсѣмъ не интересующее науку международнаго права, средневѣковое международное право, въ которомъ дѣйствующими силами были двѣ имперіи — восточная (греческая) и западная (германская), изъ которыхъ каждая себя одну считала законнымъ продолженіемъ римской имперіи, на другую смотря, какъ на неправомѣрный фактъ, какъ на незаконную узурпацію, и третья мировая сила — папство, т. е. въ сущности третій цезарь въ первосвященническомъ облаченіи, который желалъ для себя самого создать универсальную духовную имперію. Съ этой точки зрѣнія, папы всегда должны были отрицательно относиться ко всякимъ попыткамъ поглощенія одной имперіи другою, все равно, греческій ли императоръ (какъ Комнинъ) вознамѣрился бы соединить на своей головѣ короны западную и восточную, или германскій императоръ вздумалъ бы овладѣть тою и другою, потому что и въ томъ и въ другомъ случаѣ папѣ одинаково грозило бы зависимое положеніе перваго епископа имперіи. Папы хорошо знали, къ чему приводило зависимое положеніе Рима отъ Византіи въ царствованія Констанція, Юстиніана, Константа II, Льва Исавра; но они хорошо также понимали, что и германскій императоръ могъ сдѣлаться такимъ же притѣснителемъ. Для распространенія своей духовной власти на востокъ, папа, конечно, использовалъ не одинъ только путь уніи, но и путь завоеванія самой имперіи силою латинскаго оружія; но для папъ важно было, чтобы завоеваніе было сдѣлано какимъ либо менѣе сильнымъ западнымъ государемъ, чѣмъ германскій императоръ. Отсюда объясняется поддержка папой норманновъ въ ихъ завоевательныхъ планахъ, направленныхъ на востокъ, а также и позднѣйшихъ сцилійскихъ королей — продолжателей норманнской политики. Но отсюда же объясняется и то, что папа не разъ

спасалъ Византію отъ западнаго нашествія, какъ скоро видѣлъ, что завоеватель (будь это даже сицилійскій же король) сдѣлается опаснымъ для папства. Не считая норманнскихъ королей, какъ напр. Рожера II, основавшаго норманнское государство въ Южной Италіи, воинственное предпріятіе котораго папа не поддерживалъ своимъ авторитетомъ, папство боролось съ завоевательными замыслами Генриха VI, соединившаго на своей головѣ западно-императорскую и сицилійскую короны, а также Карла анжуйскаго, хотя этотъ послѣдній былъ призванъ въ Сицилію самимъ папой для борьбы съ ненавистными ему Гогенштауфенами. Сицилійскія вечерни, какъ извѣстно, уничтожили Карла анжуйскаго; но ими не былъ положенъ конецъ имперіалистскимъ планамъ, связывавшихся съ сицилійскою короною. Имперіалистскія идеи жили еще въ головахъ Альфонса аррагонскаго, подъ власть котораго поступили Сицилія и Неаполь послѣ сицилійскихъ вечерней, и Филиппа Красиваго французскаго (племянника Карла анжуйскаго). Все это очень хорошо разъяснено въ книгѣ Нордена (Walter Norden, *Das Papstthum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reiches*, Berlin 1903). Любопытно, что протестантскій ученый Норденъ къ единственному папѣ, который поступилъ не какъ политикъ, а какъ идеалистъ, не обусловившій западной помощи востоку никакимъ эквивалентомъ въ видѣ какой-либо уніи,—къ Урбану II отнесся едва ли не болѣе сурово, чѣмъ къ кому либо изъ папъ эпохи крестовыхъ походовъ. Не потребовавъ тогда уніи, папа, по мнѣнію Нордена, сдѣлалъ ошибку, и ошибку сугубую, даже съ точки зрѣнія общехристіанскаго интереса: не обусловивъ освобожденія имперіи отъ опасности соглашеніемъ между западомъ и востокомъ относительно раздѣлявшихъ ихъ пунктовъ, папа тѣмъ самымъ создалъ источникъ того разлада между византіянами и крестоносцами, который всего болѣе повредилъ христіанскому дѣлу на востокѣ (стр. 57).

Возможно, что знатоки въ области исторіи византійской литературы, византійскаго искусства и византійской промышленности также найдутъ въ «Эволюціи» Пьера Гренье неточности и неправильности. Не останавливаясь, однако, на вышеприведенныхъ и на другихъ возможныхъ замѣчаніяхъ и возраженіяхъ, мы спрашиваемъ себя, что понимаетъ авторъ подъ «эволюціей», которую онъ желалъ изобразить въ своемъ сочиненіи? Онъ много разъ говоритъ о раздробленіи или расчлененіи государственнаго суверенитета и считаетъ этотъ процессъ коренною причиною той агоніи, которая обнаружилась во всѣхъ областяхъ соціальной жизни имперіи ко времени ея окончательнаго паденія. Такъ на стр. 138-й I т. скажетъ, что въ XIV в. въ византійской имперіи царствовала социальная анархія, авторъ продолжаетъ: «*Démembrement de la souveraineté de l'empereur au profit de l'Église, des nobles, des grandes villes, luttres dans l'empire entre l'Église et l'empereur, entre la noblesse et l'empereur, entre le peuple et les grands, luttres dans les villes entre le parti démocratique*

et le parti aristocratique, présence et enchevêtrement de nombreuses nationalités étrangères dans l'empire, tel était l'aspect qu'offrait au point de vue sociale l'empire byzantin à la veille de sa chute. Il n'était plus un être social possédant une homogénéité absolue et une cohésion complète; il n'était plus qu'un agrégat social composé d'atomes hétérogènes se dévorant entre eux». Нѣсколько выше говорилось: «Dans l'empire byzantin le démembrement de la souveraineté ne fut pas déterminé seulement par les lois naturelles qui régirent l'évolution sociale de l'être gréco-oriental, mais aussi par l'infiltration d'éléments étrangers dans cet être social, éléments qui modifièrent profondément son sang» (стр. 133). Наконецъ въ своихъ заключительныхъ выводахъ (II т. стр. 280) авторъ говоритъ: «Dans l'empire l'évolution sociale, les événements extérieurs et l'infiltration des peuples étrangers avaient graduellement et concurremment amené le démembrement de la souveraineté, et celle-ci était devenue domaniale; l'empire n'avait plus présenté aucune cohésion sociale pour résister à ses ennemis». Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ, повидимому, вытекалъ бы тотъ выводъ, что внутреннюю эволюцію, совершающуюся по «естественнымъ законамъ», слѣдуетъ различать отъ всасыванія или проникновенія чужеродныхъ элементовъ и отъ внѣшнихъ событій. Но такъ какъ естественные законы, управляющіе соціальною эволюціей, остались неизвѣстными для читателя, которому притомъ приходится встрѣчаться въ рассматриваемомъ сочиненіи и съ инфильтраціей чужеродныхъ элементовъ, и съ внѣшними событіями, то проще было бы сказать, что авторъ желалъ дать краткій очеркъ исторіи византійской имперіи за время ея существованія и въ этомъ очеркѣ провести процессъ расчлененія или раздробленія суверенитета, обусловившій собою всестороннюю соціальную агонію Византіи во времени ея паденія. Но если мы станемъ на эту точку зрѣнія, то испытываемъ не мало затрудненій. Оказывается, что раздробленіе суверенитета началось съ самаго начала существованія имперіи и тянулось за все время ея тысячелѣтняго существованія. Константинъ, основавъ новую столицу, говоритъ авторъ, привлекъ въ нее сенаторовъ, давая имъ земли въ Понтѣ и въ Малой Азіи, которыя для сенаторовъ константинопольскихъ сыграли ту же роль, какъ раньше Африка для сенаторовъ римскихъ (африканскіе saltus). Во время нашествія варваровъ, богатые римскіе сенаторы спасались на востокъ, гдѣ императоры давали имъ земли въ Малой Азіи. Мало по малу аристократія проникла внутрь этого полуострова, гдѣ, вслѣдствіе малаго развитія земледѣлія, она могла выкраивать себѣ огромные домены,—позднѣ Малая Азія и сдѣлалась центромъ сопротивленія аристократіи византійскимъ императорамъ. Между тѣмъ какъ въ провинціяхъ акція императорской власти давала себя чувствовать слабо, аристократія напротивъ тамъ-то и давала чувствовать свою тираннію и свое всемогущество, насильственно завладѣвая мелкою собственностію, или заключая съ мелкими собственниками львиный договоръ, въ силу котораго собственность переходила къ крупному землевладѣльцу,

а мелкій становился подъ его *patrocinium*. Ординарные судьи и сборщики податей не проникали въ такія имѣнія, такъ какъ домены не входили въ территорію городскихъ округовъ, составляя особую территорію, и вся тяжесть налоговъ падала на населеніе городскихъ округовъ и на несчастныхъ куріаловъ. Крупные землевладѣльцы имѣли свои *carceres privati*, настоящія войска изъ вооруженныхъ рабовъ и т. д. (I, 103 и сл.).

Разсматривая третью фазу или третій періодъ византійской имперіи (т. е. отъ половины IX до половины XI в.), Гренье говоритъ, что въ началѣ этого періода уже не только аристократія, но обѣ социальныя силы (т. е. вмѣстѣ и церкви) были болѣе могущественны, чѣмъ когда либо, и что обѣ онѣ, поглощая въ свою пользу мелкую собственность, вели имперію къ раздробленію суверенитета (*les deux puissances sociales, absorbant à leur profit les petites propriétés, conduisaient l'empire au démembrement de la souveraineté—II, 274*).

О четвертой фазѣ или четвертомъ періодѣ говорится тоже самое «*les deux puissances sociales ayant continué à absorber la petite propriété, l'évolution sociale conduisait peu à peu au démembrement de la souveraineté*». Но здѣсь авторъ вынужденъ добавить: «*cette évolution avait été précipité par l'établissement de l'empire latin*» (II, 279). Борьба императоровъ съ этою эволюціей, по словамъ автора, была безуспѣшна, а борьба эта началась, какъ извѣстно, съ самаго начала существованія христіанской римской имперіи. Законы, направленные противъ *persona potentes* и противъ *patrocinium'a*, можно найти не только въ кодексѣ и въ новеллахъ Юстиніана, но и въ кодексѣ еодосіевскомъ. Выходитъ такимъ образомъ, что византійская имперія, за все время своего существованія, стремилась къ разложенію, что попытки императоровъ задержать этотъ разрушительный процессъ были безуспѣшны, а имперія все таки не разлагалась, пока процессъ не былъ ускоренъ латинскимъ завоеваніемъ востока. И странно еще то, что раздробленіе суверенитета съ чертами западнаго феодализма проявилось не въ Малой Азійи и не въ Понтѣ, гдѣ издавна находились огромныя владѣнія Фокъ, Склеровъ и другихъ «*Reichsfürsten*», какъ называлъ ихъ Гѣререръ, а на югѣ Балканскаго полуострова, бокъ о бокъ съ основанными тамъ латинскими феодальными государствами. Авторъ, кромѣ того, забываетъ, что Никиѳоръ Фока и Іоаннъ Цимисхій положили себѣ дорогу къ престолу не крупнымъ землевладѣніемъ, а какъ люди, располагавшіе военною репутаціей и силой, что Варда Фока и Варда Склерь выступали претендентами на императорскій престолъ не въ качествѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые желали бы добиться независимости отъ имперіи, а въ качествѣ наслѣдниковъ предшествовавшаго императора, желавшихъ сдѣлаться единственными императорами, что наконецъ Комнины и даже Палеологи, въ лицѣ которыхъ, по словамъ автора, землевладѣльческая аристократія овладѣла императорскимъ престоломъ, не обнаруживали никакой склонности поощрять какія либо центробѣжныя усилія крупныхъ землевладѣльцевъ.

Какіе бы захваты ни дѣлались крупными землевладѣльцами въ области публичной, они всегда были и оставались узурпаціей, не освященною закономъ или общественнымъ правосознаніемъ. Фактическое же самоуправство и произволъ возможны и въ такомъ государствѣ, въ которомъ не совершается никакой «эволюціи» въ смыслѣ склонности къ раздробленію суверенитета. Напр. *causes privatis* существовали въ противность императорскому запрещенію (l. 1 Cod. Th. IX, 11). Гренъе ссылается (I, 104) на законъ Юстиніана (имѣется въ виду очевидно с. 2 пов. 80, хотя авторъ, по обыкновенію, воздерживается отъ точныхъ цитатъ), которымъ будто бы признана была за сенаторами-землевладѣльцами въ собственномъ смыслѣ юрисдикція надъ людьми ихъ доменовъ. Въ означенномъ законѣ дѣйствительно говорится о колонахъ (*γεωργοὶ τελοῦντες ὑπὸ δεσποτίας*), что если они будутъ являться въ столицу къ своимъ господамъ, проживающимъ здѣсь, съ просьбами, то требуется, чтобы господа скорѣе разрѣшали тѣ дѣла, изъ за которыхъ они прибыли, и немедленно отпускали ихъ, какъ только они получаютъ свои права (*ἄττων αὐτοῦ διακρίνειν τὰ ἐφ' οἷς ἄφικοντο πράγματα, καὶ ἐκπέμπειν αὐτίκα τοῦτοντας τῶν δικαίων*). Но, говорится далѣе, если колоны явятся съ намѣреніемъ вести тяжбы съ господами и вчинать противъ нихъ иски, то большую часть ихъ специально назначенный для наблюденія за этимъ дѣломъ квесторъ долженъ немедленно высылать изъ столицы въ провинцію, оставивъ лишь двоихъ или троихъ для веденія дѣла въ качествѣ синдиковъ, а судѣе, разбирающему дѣло, строжайше внушить постановить рѣшеніе какъ можно скорѣе, чтобы не заживались по долгу люди, присутствіе которыхъ въ столицѣ излишне, и оторваніе которыхъ отъ земледѣлія причиняетъ вредъ и имъ самимъ, и господамъ. Если даже допустить, что за землевладѣльцами тутъ признается формальная юрисдикція, конкурирующая съ юрисдикціей ординарныхъ органовъ правосудія, то было бы, съ другой стороны, натяжкой распространять эту юрисдикцію на всевозможныя дѣла всѣхъ лицъ, живущихъ въ частномъ доменѣ, а признаваемая законодателемъ возможность тяжбъ съ самимъ землевладѣльцемъ передъ императорскимъ судьей окончательно исключаетъ всякую мысль о какомъ-либо поползновеніи захватить, или тѣмъ болѣе признать за землевладѣльцемъ какую либо частицу суверенитета¹⁾.

1) Даже въ отношеніи къ императорскимъ *saltus*, а не только къ доменамъ частныхъ землевладѣльцевъ, вопросъ о независимости ихъ отъ ординарныхъ органовъ имперской власти представляется неяснымъ и спорнымъ. Ср. Lécrivain, *Le Sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople*, Paris, 1888, въ особенности стр. 117—130; Ad. Schulten, *Die römischen Grundherrschaften*, Weimar, 1896, стр. 108 и сл.; Rud. His, *Die Domänen der römischen Kaiserzeit*, Leipzig, 1896, стр. 15 и сл.; Edouard Beaudoin, *Les grands domaines dans l'empire romain d'après de travaux récents* (въ *Nouvelle revue historique de droit français et étranger*, 1897, № 5; 1898, № 1). Фюстель де Куланжъ, сравнивая римскіе иммунитеты съ меровингскими (*Les origines du système féodal*, Paris, 1890, p. 422) говоритъ: «rien ne permet de croire qu'elle (т. е. римскій иммунитетъ) interdit au gouverneur de province d'entrer sur la

Распадение имперіи на три составныя части при завоеваніи латинянами Константинополя также, повидимому, не состоитъ ни въ какой связи съ землевладѣніемъ. Тутъ дѣйствовали и династическія притязанія Ангеловъ и Комнинныхъ, противопоставлявшіяся никейскимъ императорамъ и позднѣе Палеологамъ, и удѣльные порядки славянскихъ государствъ, и феодальные порядки западной Европы, причемъ не лишено интереса и то обстоятельство, что эфирскій деспотъ и трапезунтскій князь заявляли претензіи быть единственными императорами, играя между прочимъ и на струнахъ религіознаго греческаго чувства, послѣ того какъ Палеологи оказались приверженцами уніи, чрезвычайно непопулярной въ населеніи. Такимъ образомъ, если въ Эгладѣ и въ Мореѣ, по словамъ Гренье (I, 118), архонты въ XIII в. не подчинялись императору, осуществляли право частной войны между собою, имѣли вооруженныя войска и крѣпкіе замки, то это явленіе стоитъ въ связи не съ крупнымъ землевладѣніемъ, противъ котораго издавна боролись императоры, а съ западно-европейскимъ феодализмомъ, съ которымъ греки волей-неволей должны были познакомиться. Случалось, что латинскіе князья признавали себя вассалами византийскаго императора (какъ антиохійскіе князья въ отношеніи къ Комниннымъ — Nordén, 69. 73), и напротивъ греческіе князья давали ленную присягу латинскимъ государямъ (какъ синопскій и эфирскій князья въ отношеніи къ Генриху константинопольскому, тамъ же, стр. 225). А графъ Бонифаций Монферратскій, почти одновременно съ завоеваніемъ Константинополя латинянами, образовавшій ленное Фессалоникское королевство, роздалъ завоеванныя имъ Фессалію, Беотію, Аттику, часть Пелопонниса, своимъ вассаламъ (стр. 159). Этимъ непосредственнымъ сосѣдствомъ грековъ съ западно-европейскимъ феодализмомъ гораздо больше, чѣмъ какою либо внутреннею «эволюціею», объясняется то распаденіе восточной имперіи на части, какое наблюдается въ послѣдніе вѣка ея существованія. Тоже самое нужно сказать относительно выдуманной авторомъ разсматриваемаго сочиненія эволюціи, которая будто бы привела къ образованію «коммунъ» и «буржуазіи». По его словамъ, коммуна явилась за два или за три столѣтія до упраздненія курій Львомъ Мудрымъ (II, 275). Свободные люди, т. е. средніе классы и мелкіе собственники s'associèrent entre eux dans les villes et dans les campagnes pour s'opposer aux empiétements des grands. Ils formèrent ainsi un organisme social nouveau: la commune qui remplaça la cité sociale antique qui disparut complètement au dixième siècle. L'empereur Léon III au huitième siècle protégea les communes; il voyait dans celles-ci le moyen d'enrager le développement de la noblesse et de l'église (I, 132). Тутъ, очевидно, имѣется въ виду земледѣльческій законъ. Въ настоящее время, однако, становится болѣе и болѣе сомнительнымъ существованіе свободныхъ крестьянскихъ общинъ (см. Пан-

terre de l'immuniste». Ниже будетъ сдѣлано еще одно замѣчаніе о римскихъ и византийскихъ коммунахъ.

ченко, Крестьянская собственность въ Византіи, Софія, 1903, стр. 30 и сл.), а о покровительствѣ Льва Исавра городскимъ общинамъ и о самомъ существованіи таковыхъ ничего неизвѣстно. Въ X и въ XI вв., по словамъ автора, коммуны получили мощное развитіе, что доказывается Тессалониками, гдѣ въ XIV в. народъ ежегодно избиралъ своихъ администраторовъ и судей, гдѣ судьи постановляли свои рѣшенія на основаніи не законовъ императорскихъ, а мѣстныхъ обычаевъ, и гдѣ въ XV в. партіи демократическая и аристократическая спорили между собою о власти, какъ въ итальянскихъ республикахъ (I, 132—133). Дѣлаемое самимъ авторомъ сравненіе Тессалоникъ съ итальянскими республиками, а равно названіе средняго класса въ Тессалоникахъ огреченнымъ западно-европейскимъ терминомъ «βουρgeois» даетъ видѣть, какъ мало доказательна его ссылка на Тессалоники, и какъ мало характерна она для «греко-восточнаго социальнаго существа».

Отсюда, равно какъ изъ фактовъ, излагаемыхъ ниже, я позволю себѣ сдѣлать тотъ выводъ, что вообще, при изображеніи эволюціи, или, проще говоря, при составленіи обзора византійской исторіи, слѣдовало бы, наряду съ внутреннею эволюціею византійскаго социальнаго существа, съ инфильтраціей чужеродной крови и съ внѣшними событіями, поставить идейныя и бытовыя западно-европейскія на Византію вліянія. Такъ называемая ученая осторожность, конечно, требуетъ, чтобы замѣчаемыя у разныхъ народовъ аналогіи объясняемы были сходствомъ условій, а не заимствованіемъ или подражаніемъ. Относительно нѣкоторыхъ сходныхъ явленій дѣйствительно возможно сомнѣніе, были ли они плодомъ подражанія, или результатомъ проникновенія въ имперію чужеродныхъ элементовъ. Таково напр. примѣненіе присяги въ дѣлопроизводствѣ VI-го вселенскаго собора и даже чего-то въ родѣ Божьяго суда¹⁾. Но если въ византійскую имперію въ XII в. проникли турниры, заставившіе грековъ

1) См. дѣянія 13, 14 и 15. Именно въ 13 и 14 засѣданіяхъ требовалась присяга въ подтвержденіе подлинности документовъ, а въ 15-мъ упорный моноелитъ—старецъ Полихроній потребовалъ, чтобы ему дали возможность доказать истинность моноелитскаго ученія такимъ способомъ, что онъ положитъ свое, письменное изложенное, вѣроисповѣданіе на мертваго, и мертвый воскреснетъ. Требованіе это было уважено, и весь соборъ въ полномъ составѣ отправился въ помѣщеніе, въ которое принесенъ былъ покойникъ, чтобы присутствовать при этомъ испытаніи истинности ученія, кончившемся, разумѣется, плачевно для Полихронія. Да и вообще вся обстановка VI-го собора заслуживаетъ вниманія: дѣйствуютъ императоръ, сенаторы (патрици и бывшіе консулы) и «святый соборъ». Невольно, приходятъ здѣсь на мысль мервингскіе соборы изъ духовныхъ и свѣтскихъ бароновъ подъ предѣлательствомъ короля. А императоръ Константинъ Погонать могъ быть хорошо знакомъ съ западными порядками. Выбывшій изъ Константинополя безбородымъ юношей и вернувшійся туда возмужалымъ, съ бородою (откуда и прозваніе Πυγωνατός), Константинъ время своего возмужанія провелъ въ Италіи, а послѣ смерти отца, въ борьбѣ съ узурпаторомъ, пользовался поддержкой папы Витальяна, за что и выражена была признательность императора въ грамотѣ его на имя одного изъ ближайшихъ преемниковъ Витальяна (Mansi, Concil. coll. XI, 195).

забыть даже любезныя имъ игры цирка, и если императоръ Мануиль отличался въ этомъ новомъ родѣ игры, то и самъ Гренъ по этому поводу могъ только выразиться (и совершенно правильно): «au douzième siècle le contact des Latins amena l'introduction de coutumes occidentales» (I, 257). Равнымъ образомъ, если монахи одного аеонскаго монастыря въ началѣ XIII в. подчинились Риму, символизировавъ свое подчиненіе вложеніемъ рукъ въ руки римскаго представителя (Pitra, Spicil. Solesm. VI № 54), или если, по словамъ императора Фридриха Барбароссы, константинопольскій патриархъ въ церкви св. Софіи обѣщаль прощеніе отъ Бога (indulgentiam a Domino) всякому виновному въ убійствѣ десяти грековъ, если оны убьютъ сто латинскихъ пѣрегримновъ (Norden, 119—120), то тутъ ничего нельзя видѣть, кромѣ подражанія чужому образцу. Но подражаніе или заимствованіе могло быть и не механическимъ, а обдуманнѣмъ, приспособленнымъ къ мѣстнымъ условіямъ и видоизмѣненнымъ. Такъ давно уже и многими замѣчена аналогія между секуляризаціонными мѣропріятіями Карла Мартела, раздавшаго церковныя имѣнія военнымъ людямъ, съ мѣропріятіями византійскихъ императоровъ - иконоборцевъ противъ монастырей. В. Г. Васильевскій (Матеріалы для внутрен. истор. визант. госуд. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, мартъ, стр. 222) едва-ли точно выразился, сказавъ, что «гоненіе на монастыри, начавшееся при Львѣ Исаврѣ и особенно ревностно и безпощадно проводимое его сыномъ Константиномъ Копронимомъ, совпадаетъ по времени, а вѣроятно и по мотивамъ, съ такъ называемой секуляризаціей церковнаго имущества при Карлѣ Мартелѣ и его сыновьяхъ». О полномъ совпаденіи времени нельзя говорить. Иконоборцы не сразу внесли въ свою программу гоненіе на монастыри, а лишь тогда, когда выяснилось, что монастыри суть главный оплотъ преслѣдуемаго ими иконопочитанія, и самый острый характеръ борьба правительства съ монастырями приняла при Копронимѣ (741—775), когда Карла Мартела не было уже въ живыхъ (+741). Разница была и въ томъ, что Карлъ Мартелъ, преслѣдуя государственныя цѣли, не различалъ епископскихъ имѣній отъ монастырскихъ, а византійскіе иконоборцы имѣли въ виду собственно монастыри, и не только имѣнія монастырскія секуляризовали, но и самыя монастыри старались упразднить. Въ борьбѣ съ монастырями, иконоборцы естественно воспользовались *готовымъ* западнымъ примѣромъ, раздавъ монастырскія имѣнія вмѣстѣ и съ монастырями свѣтскимъ служилымъ людямъ и обративъ ихъ такимъ образомъ на потребности государства, — въ этомъ послѣднемъ пунктѣ франкскія и византійскія мѣропріятія совершенно совпадали между собою.

Позднѣйшіе византійскіе харистикаріи также имѣютъ для себя западный образецъ. В. Г. Васильевскій (стр. 400—401) совершенно правильно замѣтилъ, что «вопросъ о монастырскихъ имуществахъ принялъ съ начала XI в. совершенно новый видъ... дѣло идетъ о раззореніи монастырей харистикаріями, — такъ именовались свѣтскіе люди, которые получали въ

свое управленіе монашескія обители и особенно монашескія поля, *отчасти отъ духовныхъ властей, отчасти отъ самого императора*. Но дальше уже достопочтенный ученый разсуждаетъ невѣрно: «дѣло опять шло о томъ же, о чемъ хлопотали иконоборцы, и что было совершенно на западѣ ихъ современниками, т. е. объ обращеніи церковныхъ земель на потребности и нужды свѣтскаго общества и свѣтскаго государства. Византійскіе харистикаріи ¹⁾ въ нѣкоторомъ отношеніи равняются первоначальнымъ Франкскимъ бенефициаріямъ, получившимъ надѣлы изъ монастырскихъ земель и т. д. Новѣйшими изслѣдованіями, въ особенности работами профессора Штутца ²⁾, выяснено, что съ IX в. на западѣ сдѣлалось господствующимъ воззрѣніе на церкви, какъ на частную собственность, какъ на такую же составную часть имѣнія, хозяйственную или доходную, каковы мельница, виноградникъ и т. п. Эта, по выраженію Штутца, система собственныхъ церквей, или церквей, находящихся въ частной собственности (*Eigenkirchenwesen*), давала собственнику право распоряжаться церковью по его усмотрѣнію, т. е. или самолично извлекать изъ нея доходы, или предоставлять ее въ ленъ, дарить, продавать, завѣщать и т. п. Корни этого новаго западно-европейскаго теченія можно пожалуй усматривать въ римской имперіи, гдѣ напр. Юстиніану приходилось воспрещать сдѣлки, въ которыхъ церкви дѣлались предметомъ гражданскаго оборота (нов. VII, с. 11). Но то, что въ римской имперіи было злоупотребленіемъ, на западѣ было освящено правосознаніемъ времени и распространено даже на епископскія церкви. Новое западно-европейское теченіе отразилось и на востокѣ въ XI в. Не трудно видѣть, что между раздачей церковныхъ имѣній свѣтскимъ лицамъ Карломъ Мартеломъ или иконоборцами съ одной стороны и харистикаріями съ другой была огромная разница: и Карлъ Мартелъ, и иконоборцы дѣйствовали въ интересахъ государства, и распоряжалась церковными имѣніями государственная власть, а византійская харистикарняя система клонилась къ выгодѣ жалуемыхъ лицъ, и пожалованіе могло исходить не отъ императора только, а и отъ духовныхъ властей. Недаромъ въ вышеприведенномъ законѣ Василія II (стало быть даже раньше XI в.) говорилось о митрополитахъ и епископахъ, захватывающихъ или присвоющихъ себѣ церкви, устроенныя въ селеніяхъ, съ тѣмъ чтобы дарить и передавать ихъ кому угодно. Стало быть, юридическая сущность дѣла состояла въ томъ, что кто дарилъ и передавалъ, смотрѣлъ на передаваемое, какъ на свою собственность, которою онъ распоряжался къ выгодѣ лица получающаго, а не въ какихъ либо публичныхъ интересахъ. Съ внѣшней стороны, харистикарняя

1) Отмѣтимъ, кстатѣ, что въ Книгѣ правилъ съ толкованіями, изд. Общ. любит. духов. просв., слово «Χαριστικάριος» переведено: «монахи, живущіе на содержаніи монастыря!» (см. толков. Вальсамъ къ 19 пр. VII всед. соб.).

2) Stutz, Die Eigenkirche als Element des mittelalterlich germanischen Kirchenrechtes. Berl. 1895. Его же, Geschichte des kirchlichen Beneficialwesens von seinen Anfängen bis auf die Zeit Alexanders III, Berl. 1895.

система скрашивалась соображеніями о пользѣ, которую принесетъ харистикарій пришедшему въ упадокъ монастырю; но насколько эта прикраса не соответствовала дѣйствительности, краснорѣчиво изображено въ синодальномъ постановленіи конст. патріарха Алексѣя 1027 г. (см. Васильевскій, н. с. стр. 401) и въ Λόγοςъ патріарха антиох. Іоанна конца XI в. (см. въ моей рец. сочин. Голя, Виз. Времен. 1899, стр. 36—37). Но, безъ сомнѣнія, могли существовать и добросовѣстные харистикарії, благодаря попеченію которыхъ упавшіе монастыри дѣйствительно приходили въ цвѣтущее состояніе,—этимъ только и можно объяснить, почему просвѣщеннѣйшій и ученѣйшій изъ греческихъ іерарховъ XII в. Евстаѣій Солунскій находилъ харистикарію полезною для монастырей и монаховъ (Васильевскій, 413), и почему Вальсамонъ неодобрительно отнесся къ Λόγοςу Іоанна антиохійскаго (толков. къ 13 пр. VII всел. соб.).

Съ той же точки зрѣнія, т. е. какъ на подражаніе западному образцу, мы должны смотрѣть на византійскіе иммунитеты. Фюстель де Куланжъ, разсуждая о *mundeburgium* и о меровингскомъ иммунитетѣ, какъ объ одномъ изъ источниковъ позднѣйшаго феодальнаго режима (о. с. 422), спрашиваетъ, изъ Германіи ли онъ происходитъ, и отвѣчаетъ: «нѣтъ, онъ ни римскій, ни германскій, на него нужно смотрѣть, какъ на фактъ, возникшій изъ беспорядковъ VI в.». Если бы знаменитому ученому было знакомо византійское право, то онъ, вѣроятно, высказался бы за германское происхожденіе иммунитета. Римское право также знало иммунитетовъ, но самъ же Фюстель де Куланжъ кратко и ясно указалъ разницу между римскими и франкскими иммунитетами. Въ римской имперіи были два рода иммунитетовъ: собирательные и индивидуальные. Собирательные или коллективные иммунитеты принадлежали въ силу самаго закона, *ipso jure*, извѣстнымъ категоріямъ или классамъ лицъ, каковы *palatini* (т. е. дворцовые чиновники, завѣдывавшіе канцеляріями), *agentes in rebus* (посылавшіеся императоромъ въ провинціи), люди свободныхъ профессій (медики, учителя и пр.), люди нѣкоторыхъ промышленныхъ профессій (*navicularii* и др.). По существу, римскій иммунитетъ былъ изъятіемъ отъ муниципальныхъ тягостей, отъ *honores* (т. е. отъ должностей, дорого стоявшихъ), отъ муниципальных налоговъ, отъ *munera sordida* и отъ нѣкоторыхъ *publica munera* (постой, военная служба); но регулярные налоги, какъ напр. поземельный, поголовный (*capitatio*), не обнимались иммунитетомъ, а что касается юстиціи, то иммунитетъ могъ освобождать отъ низшаго судьи (*iudex pedaneus*), но никогда не отъ высшаго. Въ императорскую эпоху давались и индивидуальные или личные иммунитеты, проискавшіе изъ личной милости государя, но о нихъ мы очень мало знаемъ, и самое большое, что можно предполагать въ нихъ, это—изъятіе отъ налоговъ, а никакъ не отъ суда (стр. 420—422). Напротивъ меровингскій иммунитетъ—всегда индивидуальный. Иммунитетъ, не переставая быть подданнымъ короля, выдѣлялся изъ ряда другихъ поддан-

ныхъ, вступая въ особое отношеніе вѣрности и въ тоже время сосредоточивая въ своихъ рукахъ всю публичную власть (финансовую, судебную, военную) надъ населеніемъ своего иммунитетнаго округа, съ устраненіемъ всякаго вторженія въ этотъ округъ со стороны ординарныхъ королевскихъ органовъ (424). И вотъ мы видимъ, что въ византійской имперіи съ XI в. являются иммунитеты и иммунитетныя грамоты въ пользу опредѣленныхъ лицъ и учреждений съ тѣмъ же подробнымъ перечисленіемъ отдѣльныхъ тягостей, отъ которыхъ освобождаются иммунитетны, и съ тѣмъ же воспрещеніемъ органамъ императорскаго правительства вторгаться въ предѣлы иммунитетнаго округа, какія наблюдаются въ западныхъ иммунитетныхъ грамотахъ съ VII в. ¹⁾ По моему мнѣнію, невозможно установить историческую связь между этими позднѣйшими византійскими иммунитетами и иммунитетами римскаго права. Если даже и предположить, что германскій иммунитетъ имѣетъ римскіе корни, то въ Византію онъ перешелъ уже во франкскомъ образѣ. И это тѣмъ болѣе необходимо допустить, что другое германское юридическое понятіе, тѣснѣйшимъ образомъ связанное съ иммунитетомъ—*mundeburdium, tuitio, defensio*, также перешло въ Византію. По германскимъ понятіямъ, иммунитетъ, обязывавшійся вѣрностію королю, принимался въ тоже время подъ особое покровительство или защиту короля. Римской имперіи подобная идея была неизвѣстна: защита властію не была привилегіей какихъ либо отдѣльныхъ лицъ, а обезпечивалась для всѣхъ такими общими мѣропріятіями, какъ учрежденіе должности дефензоровъ, предоставленіе права и возможности епископамъ останавливать произволъ и притѣсненія, предписанія о доведеніи до свѣдѣнія императора. А въ византійской имперіи XIII и XIV вв. мы какъ разъ встрѣчаемъ *δεφένδουσις*, въ смыслѣ принятія императоромъ подъ его особую защиту извѣстныхъ учреждений ²⁾. Встрѣчаются даже грамоты патріарха, въ которыхъ обезпечивается его *δεφένδουσις* покровительствуемымъ имъ учрежденіямъ ³⁾. Фюстель де Кулавъ, разсуждая о связанной съ иммунитетомъ *tuitio, defensio*, говоритъ: «ces idées étaient-elles germaniques ou romaines, on ne saurait le dire, car d'une part, on ne peut les constater ni dans ce qu'on sait de l'ancienne Ger-

1) См. у Zachariae v. Lingenthal въ *Ius gr.-rom.* P. III coll. 4, nov. 58 и 61, coll. 5, nov. 11, 15, 17, 28, 51 и въ *Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis* Миклошича и Мюллера, т. I, № 1; т. II, №№ 7 и 12; т. III, №№ 1 и 5 въ числѣ актовъ монастыря Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ.

2) См. въ *Acta patriarch. Constantinop.* Миклошича и Мюллера, т. III, № 37 и 38, въ *Acta monaster. et eccles.* т. I, № 155 и 178, т. II, акты монастыря Іоанна Крестителя.

3) *Acta patriarchatus*, № 426. Патріархъ дѣлалъ тоже, что дѣлалъ папа на западѣ, принимая подъ свою защиту или рекомендацію королю принять подъ защиту извѣстное учрежденіе, о чемъ въ Византіи не могли не знать. См. Aug. Theiner, *Vetera monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia*, tom. I, №№ 119, 176, 232, 272, 357, 401, 557, 558, въ которыхъ документируется папская коммendaція различныхъ лицъ и учреждений на Балканскомъ полуостровѣ и въ Трапезунтской имперіи.

manie, ni dans ce qu'on sait de l'empire romain; et d'autre part, on les voit régner, au VII siècle, aussi bien chez l'une que chez l'autre race. Il est possible qu'elles soient venues à l'esprit des hommes à la suite du désordre général qui accompagna les invasions. Elles grandirent à mesure que l'autorité publique s'affaiblit. Elles prirent de la force dans les interminables guerres civiles des princes mérovingiens» (стр. 400). Принимая во внимание позднѣйшую византийскую *δεδυνδουσις*—несомнѣнный плодъ заимствования съ запада, можно утверждать, что иммунитетъ и дефензія выросли на западѣ, и именно на германской почвѣ. Унаслѣдованные византийскою имперіею отъ римской административные пороки, какъ-то притѣсненіе слабыхъ сильными, произволъ чиновниковъ, несправедливость судей, задолго до XIII или даже до XI в. давали себѣ чувствовать, и однако никакихъ жалованныхъ грамотъ не было, пока онѣ не явились въ несомнѣнно германскомъ видѣ, хотя и съ приспособленіемъ къ византийскимъ условіямъ жизни, напр. къ византийскому финансовому праву. О римскихъ корняхъ иммунитета можно говорить не въ большей мѣрѣ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, указываемыхъ самимъ Куланжемъ, когда напр. онъ сопоставляетъ *comites* или *amici principis* съ западными вассальными графами (стр. 231 и сл.), или, когда, говоря о германскихъ композиціяхъ, замѣчаетъ, что и римское право не игнорировало совершенно цѣны деликта, допуская иногда возможность соглашения между виновнымъ и потерпѣвшимъ, что у римскихъ писателей Вергилія, Цезаря, Плинія встрѣчается самый терминъ «*compropege*», а въ fr. 230 D. L, 16 говорится о «*transactio composita*» (*Recherches sur quelques problèmes d'histoire*, Paris, 1894, p. 467). Но за убійство, соглашается Фюстель де Куланжъ, не могло быть никакой оцѣнки въ римскомъ правѣ, а у германцевъ композиція примѣнялась и къ убійству, такъ что вліяніе германскаго права тутъ несомнѣнно. Совершенная правда! Слѣдуетъ только добавить, что позднѣйшее византийское право не осталось на точкѣ зрѣнія римскаго права, допустивъ въ извѣстной мѣрѣ принципъ матеріальнаго вознагражденія за причиненное убійство, чѣмъ опять доказывается съ одной стороны германское происхождение композицій, а съ другой сила посторонняго вліянія на Византію, и не инфильтраціи только чужеродной крови или чужеродныхъ элементовъ, проникшихъ въ греко-восточное социальное существо, а именно сосѣдняго вліянія ¹⁾. Или напр.

1) См. о законахъ императоровъ Константина Порфиророднаго и Мануила Комнина въ моей книгѣ: «Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право, Ярослав., 1893, стр. 68 и сл. и ср. еще у Цахаріе въ *Ius gr. rom.* III, coll. 5, nov. 26. Эта новелла обращаетъ на себя вниманіе не только своимъ содержаніемъ и въ частности распредѣленіемъ денежнаго взысканія за убійство между казною и родственниками убитаго, но и своими надписаніями. У Цахаріе она озаглавлена: «*Imperatoris Andronici Senioris constitutio synodalis ab Athanasio patriarcha proposita de diversis causis*». Въ греческихъ рукописяхъ, по словамъ Цахаріе, она озаглавляется то какъ *νενρη* императорская, то какъ *νενρη* патріарха. У византийцевъ, какъ видно, затемнилось сознаніе того, что *νενρη*, *novella constitutio*, можетъ быть издана только императоромъ. Что патріархъ подражалъ папѣ, объ этомъ свидѣлствуютъ,

едва ли ктонибудь будетъ въ состояніи установить историческую связь между 22 пр. халкид. соб., которое воспрещаетъ *κμρικαμζ*, по смерти ихъ епископа, расхищать вещи, ему принадлежавшія, и новеллами византійскихъ императоровъ (Іоанна и Мануила Комнинныхъ, Іоанна Дуки Вататци и Андроника Старшаго—у Цахаріе coll. 4 №№ 49 и 65, coll. 5, №№ 3 и 27), которыми воспрещается императорскимъ *κμνοστικαμζ* расхищать имущество умершихъ епископовъ. Запрещаемая императорами практика была просто-на-просто отраженіемъ западно-европейскаго *jus spoliū* (см. о немъ Thomassini, *Vetus et nova Ecclesiae disciplina circa beneficia et beneficiarios*, P. III, Venetiis, 1730, lib. II, cap. 51—54 и ср. Walter, *Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen*, Bonn, 1871, § 263). Точно также я рѣшительно склоненъ думать, что *κουράτωρ*, о которомъ говоритъ митрополитъ аѳинскій Михаилъ Акоминатъ конца XII в. (см. Θ. И. Успенскій, Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи — Ж. М. Н. Пр. 1883, ян.), есть не что иное, какъ западно-европейскій адвокатъ или фогтъ (см. о немъ Eichhorn, *Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte*, Göttingen, 1843, B. I, §§ 110, 188; B. II, §§ 324 и ср. Richter, *Kirchenrecht*, 8 Auflage, bearb. von Dove u. Kahl, §§ 45, 186—188). Поэтому и новеллу Мануила Комнина (у Цахаріе coll. 4, № 52), которою даруется всему духовенству финансовый иммунитетъ—*πᾶσι τοῖς ὀπουδήποτε τῶν χωρῶν τῆς Ῥωμανίας ἱερεῖσι καὶ δημοσιακοῖς τελεστοῖς ἐξουσία πάσης δημοσιακῆς ἐπιτηρείας καὶ ἀτέλεια τοῦ ζευγολογίου*,—я считаю болѣе основательнымъ связывать исторически не съ древними императорскими законами, освобождавшими духовенство отъ *munera sordida et extraordinaria*, а съ западно-европейскою привилегіею клира—*privil. immunitatis*.

Въ отношеніи къ подсудности дѣлъ церковныхъ, нужно сказать тоже самое. Гренье случайно, и то только относительно Сербіи, замѣтилъ, что церковь здѣсь привлекла къ своему суду дѣла по завѣщаніямъ, наслѣдствамъ и разводамъ (II, 246). Но вѣдь тоже самое было и въ Византіи. И не только означенныя дѣла, а и многія другія входили въ кругъ вѣдомства византійскаго церковнаго суда, въ особенности дѣла о приданомъ въ самыхъ разнообразныхъ конкретныхъ комбинаціяхъ, такія дѣла какъ о продажѣ недвижимости малолѣтнихъ, даже о возстановленіи насильственно отнятаго владѣнія. Столь широкимъ представляется кругъ вѣдомства церковнаго суда по актамъ константинопольскаго патриархата XIV и XV вв. (первые два тома изд. Миклошича и Мюллера). У насъ еще и теперь нѣкоторые ученые утверждаютъ, что древніе русскіе князья предоставили въ вѣдѣніе церкви многочисленныя роды дѣлъ, «взираая въ греческій номоканонъ». Но и у самихъ грековъ практика сложилась вовсе не на основаніи греческаго номоканона, въ которомъ ничего подобнаго нельзя было «узрѣть», какъ это доказывается простымъ

между прочимъ, и такія учрежденія, какъ константинопольскіе экзекатакли и экзархи (подобіе римскихъ кардиналовъ и легатовъ).

сопоставленіемъ актовъ Миклошича съ Пейра (сборникъ изъ первой половины XI в.), въ которой подсудными свѣтскому суду оказываются даже и дѣла о законности или незаконности браковъ (см. Суворовъ, Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, Яросл. 1884, стр. 352 и сл.), а въ подражаніе западной практикѣ. Поворотнымъ пунктомъ отъ практики, засвидѣтельствованной въ Пейра, къ практикѣ, документированной въ актахъ Миклошича, послужилъ, безъ сомнѣнія, законъ Алексѣя Комнина (у Цахаріе coll. 4, nov. 27), отдававшій τὰ μέντοι ψυχικά ἀπαντα καὶ αὐτὰ δὴ τὰ συννεχασία въ вѣдѣніе архіепископовъ и епископовъ; но и самыя эти ψυχικά были подражаніемъ западнымъ *res spirituales*, и подобно тому какъ на западѣ съ *res spirituales* соединены были и такія дѣла, которыя лишь соприкасались съ духовными (*res spiritualibus appetae*—въ томъ числѣ и дѣла о приданомъ), такъ и на востокѣ практика подвела подъ ψυχικά и такія дѣла, которыхъ Алексѣй Комнинъ, можетъ быть, не имѣлъ въ виду, издавая свой законъ. Знакомство Комниныхъ съ западными идеями и порядками не подлежитъ никакому сомнѣнію. Преемникъ Алексѣя Іоаннъ Комнинъ хорошо зналъ даже теорію двухъ мечей. Въ посланіи его къ папѣ Гонорію (1124 — 1130 гг., см. Pitra, *Analecta novissima Spicilegii Solesmensis altera continuatio*, tom. I, Parisiis, 1885, p. 483 — 484), различаются ἡ πνευματικὴ ἐξουσία и ἡ κοσμικὴ καὶ σωματικὴ ἐξουσία и говорится, что сказанное въ Евангеліи верховныхъ апостоломъ о двухъ мечахъ и Спасителемъ о достаточности этихъ двухъ мечей нѣкоторые относятъ къ двумъ этимъ властямъ (ἐντεῦθεν τινες καὶ τὸ ἐν εὐαγγελίῳ παρὰ τοῦ χορυφαίουτάτου τῶν μαθητῶν περὶ τῶν δύο μαχαίρων εἰρημένον, ὡς ἰκανὰς τυγχάνειν ἀντιφῆν ὁ Σωτήρ, πρὸς τὰς δύο ταύτας ἀρχὰς ἐξέλαβοντο). А въ позднѣйшее время византійство и латинство настолько переплелись и перепутались между собою, что оказался возможнымъ также такой казусъ: рабыня, убѣжавшая отъ господина въ великую церковь, выдана ему съ взятіемъ отъ него обѣщанія, что онъ не сдѣлаетъ съ нею ничего дурного (не изувѣчитъ, не убьетъ, не продастъ), подъ страхомъ отлученія отъ великой церкви, если онъ окажется православнымъ, или отъ папы, если онъ не окажется такимъ (*Acta Patriarch. II, № 624, 1401 г.*).

Считаю наконецъ нужнымъ заявить, что клятвѣ 318 св. отцевъ, о которой мнѣ приходилось говорить въ «Слѣдахъ западнокатолич. права», стр. 214—215 и въ книгѣ: «Къ вопросу о западномъ вліяніи на древнерусское право», стр. 304, я продолжаю приписывать западное происхождение, хотя частое употребленіе ея въ греческихъ монастырскихъ актахъ, изданныхъ Миклошичемъ, повидимому, говоритъ противъ этого предположенія.

Мало было народовъ—такъ начинается Гренье предисловіе къ своему сочиненію—которыя бы столько были осмѣиваемы и презираемы (въ западной литературѣ), какъ византійцы. А заключеніе свое въ концѣ II тома Гренье начинаетъ выраженіемъ увѣренности въ томъ, что изъ его

этуда, посвященнаго исторіи византійской имперіи, съ очевидностью вытекаетъ невозможность присоединиться къ мнѣнію тѣхъ хулителей, которые смотрятъ на эту имперію, какъ на жалкое лохмотье отъ имперіи римской, обязанное своимъ болѣе чѣмъ 1000-лѣтнимъ существованіемъ не то случаю, не то географическому положенію, не то даже благосклонности ея враговъ. Занимая мѣсто разомъ въ Европѣ, Азій и Африкѣ, т. е. на пути всѣхъ великихъ нашествій, за исключеніемъ нашествій германскихъ народовъ, она выдержала многократныя нападенія, и исторія ея есть одна изъ наиболѣе трагическихъ и наиболѣе оживленныхъ. И если эта имперія, въ теченіе долгаго времени, могла справляться со всѣми нападеніями, для которыхъ она служила цѣлью, то это зависѣло отъ того, что она, на протяженіи многихъ вѣковъ, составляла собою социальное существо, однородное и имѣющее въ себѣ самомъ принципъ жизни. Если же она въ концѣ концовъ пала подъ ударами своихъ враговъ, то причина этого заключалась въ ея разложеніи, которое было послѣдствіемъ ея социальной эволюціи и просачиванія въ нее чуждой крови.

Этотъ заключительный выводъ едва-ли соотвѣтствуетъ содержанію сочиненія. Та эволюція, которую изобразилъ авторъ, даже и съ принятіемъ во вниманіе инфильтраціи чужеродной крови, не объясняетъ намъ, почему имперія, погибавшая уже въ теченіе второй ея фазы, въ IX в. возродилась въ новомъ блескѣ. А по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ она погибла бы еще до Юстиніана, во время религиозныхъ смуть, послѣдовавшихъ за халкидонскимъ соборомъ, не будь на императорскомъ престолѣ такого энергичнаго и талантливаго правителя, какъ Анастасій. Эволюція г. Пьера Гренье не объясняетъ намъ и того, почему въ послѣдній періодъ оказались возможными блестящія времена первыхъ Комниныхъ, самочувствіе которыхъ было настолько приподнято, что они мечтали даже о соединеніи востока и запада подъ одною короною, тѣмъ болѣе, что чувство любви къ отечеству уже давнымъ давно исчезло въ византійскомъ народѣ, или даже едва ли когда либо существовало по словамъ Гренье. Что касается эпохи крестовыхъ походовъ, то вышеупомянутый Норденъ въ вышеупомянутомъ его сочиненіи нашелъ достойнымъ замѣчанія, что греческая имперія, въ минуты величайшей для нея опасности, всегда находила спасителя на западѣ, особенно при Карлѣ анжуйскомъ который съ разныхъ сторонъ встрѣчалъ помѣхи осуществленію своего завоевательнаго плана: то послѣдній отпрыскъ дома Гогенштауфеновъ — Конрадинъ отвлекъ вниманіе анжуйскаго отъ Византіи, то король Людовикъ святой сдерживалъ занесенную надъ Византію руку своего брата Карла анжуйскаго, то папа мѣшалъ анжуйцу, а когда послѣднему удалось провести на папскій престолъ Мартина IV—свое безвольное орудіе, разразились сцилійскія вечерни. Да и самые крестовые походы, разлагающее дѣйствіе которыхъ на Византію несомнѣнно, принесли ей ту, несомнѣнную же, пользу, что на долгое время задержали натискъ турокъ на восточную имперію. Неудивительно поэтому, что есть люди, которые про-

должительное существование византийской империи до половины XV в. считают дѣломъ случая. А найдутся, безъ сомнѣнія, и такіе, которые усмотрятъ въ этомъ руку Промысла.

Не смотря, однако, на неудовлетворительность общей конструкціи эволюціи и на детальныя недостатки, сочиненіе г. Пьера Гренье уже потому представляетъ собою замѣтное явленіе византологической литературы, особенно съ русской точки зрѣнія, что у насъ пока невозможно появленіе подобныхъ сочиненій, требующихъ отъ автора самыхъ разнообразныхъ и разностороннихъ знаній въ области византийской исторіи, дающихъ возможность обнять однимъ общимъ взглядомъ все прошедшее Византіи.

Н. Суворовъ.

19 сентября 1904 г.

E. Gerland. *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras.*
Leipzig 1903, B. G. Teubner, SS. 292+1 карта, 8°.

Въ сѣверной части Спарты, на морскомъ берегу, при входѣ въ Коринѣскій заливъ стоитъ греческій городъ Пѣтраи, извѣстный уже въ древнее, классическое время. Епископы Патрскіе (или Старо-Патрскіе) упоминаются уже въ I вѣкѣ. Съ VIII—IX вѣка имѣется списокъ митрополитовъ (Аѳанасій 784—806?, Теодоръ Сантаваринъ 865—879, Сава 879—?, Андрей 895—920? и пр., кончая Мелетіемъ II, 1832—1833).

Патры пережили бурную и сложную исторію. Какъ греческій и византийскій городъ, онѣ сохраняли свой строй до начала XIII вѣка. По занятіи Царегграда латинянами и съ усиленіемъ латинскаго вліянія въ Византийской имперіи Патры до половины XIII в. сдѣлались бароніею Ахайскаго княжества. Рядомъ съ греческими митрополитами появляются здѣсь до половины XV вѣка латинскіе архіепископы (Антельмъ, Бернардъ и т. д.); вмѣстѣ съ латинскимъ вліяніемъ въ странѣ распространяется феодализмъ. Получивъ самостоятельность въ XIV в., Патры затѣмъ были заняты венеціанцами и оставались за ними до 1430 г., когда опять получили самостоятельность. Въ 1463 г. городъ подпалъ подъ власть турокъ, и турецкое господство положило конецъ латинскому архіепископству въ Патрахъ. Въ XVI и XVII вв. городомъ владѣли снова венеціанцы. Въ 1770 г., въ эпоху греческаго возстанія, во главѣ Патръ стоялъ архіепископъ. Любопытно, что и возстаніе 1821 года прежде всего было провозглашено съ церковной кафедры г. Патръ. Православіе здѣсь никогда не прерывалось, съ 1833 г. митрополиты Старо-Патрскіе именовались епископами Ахайскими, а съ 1852 г. доселѣ носятъ титулъ архіепископовъ Патрскихъ и Илійскихъ.

Прекрасная книга Э. Герланда, обязанная своимъ появленіемъ Шенгаузенскому фонду князя Герберта Бисмарка, на средства котораго этотъ ученый совершалъ неоднократныя поѣздки въ Ахайю, заключаетъ

въ себѣ политическую и внутреннюю исторію г. Патръ, вмѣстѣ съ обзорѣмъ исторіи патрасской знатной фамиліи Leonessa; во второй части содержитъ документы XIV—XV вѣковъ, характеризующіе отношеніе города къ Италіи: къ куріи, къ Неаполю, Венеціи, Іоаннитамъ, наконецъ документы для внутренней исторіи (латинскаго) архіепископства. Въ приложеніи мы находимъ: перечень венеціанскихъ штатгалтеровъ въ Патрахъ (съ 1408 по 1418 г.), латинскихъ архіепископовъ, греческихъ епископовъ, митрополитовъ и архіепископовъ¹⁾; наконецъ книга заканчивается указателями лицъ, мѣстъ, предметовъ, рѣдкихъ латинскихъ и рѣдкихъ греческихъ словъ. Къ изданію приложена карта юго-западной части Коринесскаго залива. Ср. *Byzant. Zeitschr.* XII, 610.

Хр. Лопаревъ.

Paul Koch. *Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700.* Jena, G. Neuenhahn, 1903, 8°, S. 127+2.

Настоящее изслѣдованіе молодого ученаго П. Э. Коха состоитъ изъ трехъ частей: 1) три титулярные класса, 2) остальные титулы и 3) титулярныя обращенія въ рѣчи. Что касается до чиновныхъ титуловъ, о которыхъ оно говоритъ, то это должно сказать по преимуществу о первой главѣ книги (S. 1—73), такъ какъ двѣ остальные содержатъ въ сущности не чиновные титулы, а только формы обращеній въ рѣчи. Форма вѣжливости въ новое время выражается въ употребленіи напр. «вы». Въ раннее и позднее римское время вмѣсто нашего «вы» говорилось «твоя доброта (милость, благородство)» и т. д. смотря по тому, на какое качество собесѣдника имѣлось въ виду указать. Очевидно, здѣсь нѣтъ и рѣчи о чиновномъ титулѣ: это есть только деликатная, вѣжливая форма обращеній, равно какъ и наши «милостивый государь», «mein Herr» ничуть не говорятъ о чиновныхъ титулахъ.

Задачею автора было «начертать картину состоянія византійскаго чиновно-титульнаго быта» въ періодъ трехъ столѣтій. И такъ какъ въ этомъ періодѣ общеупотребительными языками были латинскій и греческій, то и названія чиновъ встрѣчаются обыкновенно на обоихъ изъ нихъ. Къ титулярнымъ классамъ относились: *clarissimus* (λαμπρότατος), *spectabilis* (περίβλεπτος, σπεκταβίλιος), *illustris* (ἰλλούστριος), *magnificus, magnificentissimus* (μεγαλοπρεπέστατος) и *gloriosus, gloriosissimus* (ἐνδοξος, ἐνδοξότατος).

На пространствахъ 400—700 годовъ эти титулы, по словамъ автора, находились почти въ непрерывномъ движеніи. Около 400 г. можно констатировать три класса чиновниковъ: *illustres, spectabiles* и *clarissimi*, соответственно магистратамъ *maximi* (maiores), *medii* и *minores*. Рядомъ съ

1) Перечень греческихъ предстоятелей составленъ великимъ логоветомъ и сенаторомъ Ставракіемъ принцемъ Аристархи-Беемъ, съ примѣчаніями Г. Гельцера.

illustris встрѣчается также титулъ *magnificus*. И такая картина держалась до временъ Юстиніана. При этомъ императоръ титульный быть испыталъ большія измѣненія: титулъ *illustris* потерялъ теперь свой характеръ чиновнаго титула и сдѣлался обозначеніемъ должности. Высшимъ чиновнымъ титуломъ сталъ теперь *gloriosus*, такъ что въ 30-хъ годахъ VI столѣтія табель измѣнилась въ слѣдующемъ видѣ: *gloriosus, spectabilis, clarissimus*. Рядомъ съ *gloriosus* титулъ *magnificus* держится до половины VI столѣтія. Около 600 г. явились новыя измѣненія табели; титулы шли теперь въ такомъ порядкѣ: *gloriosus, magnificus, clarissimus*. Титулъ *illustris*, какъ и во времена Юстиніана, стоятъ ниже, нежели *gloriosus*¹⁾; *spectabilis* исчезаетъ. Такой распорядокъ титуловъ удержался до 700 года. Существовалъ ли въ VII вѣкѣ титулъ *clarissimus*, опредѣленнаго отвѣта на это не имѣется. Всѣ эти титулы всегда переходили на замужнюю женщину, но дѣти наследовали титулъ нисшій, нежели ихъ отцы. Такъ напр. сынъ *gloriosus*'а считался въ рангѣ *clarissimus*. Далѣе авторъ говоритъ (S. 12), что и дѣти *vir*'а *clarissimus*'а быть можетъ считались въ рангѣ *clarissimi*, изъ чего какъ будто вытекаетъ положеніе, что дѣти вообще всякихъ чиновниковъ считались *clarissimi*. *Vir gloriosus* при жизни, чиновникъ обозначался *vir gloriosae memoriae* по смерти. Въ обращеніяхъ также существовалъ извѣстный этикетъ; напр. всегда говорилось: *vir honestus, no honesta femina*, и т. д.²⁾

Хр. Лопаревъ.

Bibliothèque hagiographique orientale, éditée par Léon Clugnet. Paris, A. Picard et fils. 8°.

Пятый выпускъ «Восточной агиографической Библиотеки», издаваемой L. Clugnet'омъ, содержитъ въ себѣ Житіе и службу св. Евѳимія Новаго, публикацію о L. Petit. Здѣсь греческій текстъ житія изданъ по рукописямъ Аеоно-Лаврской (А. 78), Ватопедской 546 и Пантелеймоновской 207; служба св. Евѳимію издана по греческому списку, отысканному ученымъ бібліотекаремъ Пантелеймоновскаго монастыря о. Матѳеемъ. Въ своемъ обстоятельномъ предисловіи къ памятникамъ агиографъ-ассомпционистъ рассказываетъ исторію возникновенія нашихъ знаній объ этомъ подвижникѣ. Подобно тому какъ житіе св. Теодоры Солунской очень долгое время находилось подъ спудомъ отъ глазъ ученыхъ, и житіе св. Евѳимія

1) Титулъ *ἀλλοστριος* мы встрѣчаемъ даже въ концѣ IX вѣка (св. Теофанія—дочь иллустрія Константина); вѣроятно и здѣсь агиографъ имѣлъ въ виду указать не на чинъ, а на служебное положеніе, на (придворную) должность Константина.

2) Опечатки въ книгѣ, которыхъ вообще мало въ нѣмецкихъ изслѣдованіяхъ, по видимому существуютъ; напр. на стр. 90 въ прим. 3) значитъ: *ius graec.-rom.* II 19 ff., между тѣмъ какъ должно было бы стоять III 91 ff. Такимъ образомъ первая и единственная справка уже засвидѣтельствовала опечатку.

Новаго или Солунскаго также до послѣдняго времени оставалось неизданнымъ и очень мало извѣстнымъ. Болландисты XVII вѣка не имѣли о немъ никакого сколько нибудь опредѣленнаго сужденія, и не смотря на то, что списки этого житія были указаны приснопамятнымъ святогорцемъ Никодимомъ еще въ началѣ XIX вѣка, изслѣдователи и послѣ всего этого еще долго блуждали въ потьмахъ за поисками таинственнаго святого. Даже въ 1838 г. Болландисты еще не знали, кто этотъ святой Евѳимій? грекъ, или русскій? О. И. М. Мартыновъ въ 1863 г. впервые, на основаніи Аѳонскаго патерика, сообщилъ вѣрныя свѣдѣнія объ Евѳиміи; игумень аѳонскаго Павлова монастыря Софроній Каллига въ своей Исторіи Аѳона извлекъ изъ житія Евѳимія нѣсколько выписокъ; епископъ ксанѳійскій Діонисій Писти въ своемъ Описаніи Аѳона (1870 г.) повторилъ свѣдѣнія Каллиги; незабвенный архим. Порфирій Успенскій также читалъ это житіе въ рукописи и извлекъ изъ него отрывокъ, имѣющій отношеніе къ патр. Фотію (Исторія Аѳона, III, 1877). Изъ послѣднихъ работъ по обнаруженію св. Евѳимія извѣстны труды о. Александра Лавріота, А. И. Пападопуло-Керамевса, И. В. Помяловскаго и датскаго археолога К. F. Kinch.

Житіе св. Евѳимія написано современникомъ и ученикомъ его Василиемъ, бывшимъ потомъ архіепископомъ Солунскимъ, о которомъ также не имѣлось надлежащаго представленія. Теперь, благодаря о. Louis Petit, извѣстно, что этотъ Василій родился ок. 860 г., постриженъ былъ св. Евѳиміемъ въ церкви св. Дмитрія около Сермиліи (Ормиліи) въ 875 году; послѣ продолжительнаго пребыванія на Аѳонѣ, гдѣ онъ основалъ около Хиладаря свой монастырь, носившій его имя, Василій былъ рукоположенъ во епископа, что могло произойти не ранѣе 905 года, и по смерти причисленъ къ лику святыхъ. Это былъ литературно-образованный человекъ: языкъ его житія св. Евѳимія изященъ, лишенъ витійства и манерности. Какъ и надо было ожидать отъ близкаго лица, составленное Василиемъ житіе основано на реальныхъ данныхъ и тщательно приурочиваетъ разные моменты жизни святого къ тому или другому времени, къ той или другой датѣ.

Что касается до службы, то, судя по ея заглавію, она составлена тѣмъ же Василиемъ, который написалъ и самое житіе святого; по крайней мѣрѣ она не даетъ никакихъ новыхъ чертъ сравнительно съ житіемъ, а напротивъ часто повторяетъ нѣкоторыя выраженія житія буквально, такъ что можно говорить въ этомъ отношеніи даже о плагиатѣ. Въ послѣдней строфѣ 9-й пѣсни мы съ удивленіемъ читаемъ (р. 75):

τὴν σελτὴν τῶν ὁσίων μνήμην τιμῶμεν
 Εὐθυμίου τοῦ μάκκρος Ἰωσήφ τε συνασκητοῦ αὐτοῦ
 καὶ Βασιλείου ἱεράρχου Θεσσαλονίκης προέδρου.

О. Louis Petit думаетъ, что послѣднія слова есть очевидно позднѣйшее добавленіе. Дѣйствительно заглавіе службы: συντελεῖσα παρὰ τοῦ ἁγίου

Βασιλείου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης μαθητοῦ αὐτοῦ и сейчас отиѣченныя слова исключаютъ другъ друга. Издатель вѣряетъ заглавію и отвергаетъ подлинность пяти словъ послѣдней строфы. Но не могло ли быть обратнаго, то-есть строфа подлинна, а заглавіе службы интерполировано? Литературно образованный писатель и ученикъ святого, Василиѣ не сталъ бы повторяться въ службѣ. Не есть ли послѣдняя сочиненіе болѣе поздняго времени, только для большаго авторитета приписанное перу святого мужа?

Основные моменты жизни св. Евѣмїя, какъ они формулированы о. L. Petit, слѣдующіе: Евѣмїй родился въ Галатской веси Опсо ок. 823—824 года. Въ 831 г. умеръ отецъ его Елифанїй; въ 840 г. Евѣмїй женился на Евфросинїи; 15 сентября 841 г. онъ отправился на Олимпъ къ Іоанникію Великому; въ 842 г. онъ принимаетъ постриженіе съ именемъ Евѣмїя; въ 858—859 г., по принятїи великой схимы, онъ отправляется на Аеонъ; года 859—862 онъ живетъ на Св. Горѣ въ глубинѣ одной пещеры; въ 863 г. онъ отыскиваетъ здѣсь своего учителя Теодора и поселяетъ его въ Макросинїи; по смерти его святой покинулъ Аеонъ и поселился около Солуни на одномъ столпѣ; ок. 864 г., рукоположенный епископомъ Теодоромъ во діакона, Евѣмїй снова уходитъ на Аеонъ; ок. 867 г. онъ рукоположенъ во священника и поселился на Новомъ островѣ (св. Евстратїя) съ двумя спутниками—Іосифомъ Коловомъ и Симеономъ; и здѣсь они были схвачены сарацинскими пиратами. Ок. 868 г. Евѣмїй вернулся въ Вростамо, Іосифъ въ Сидирокавсію, а Симеонъ въ Элладу; въ 870—871 г. онъ основываетъ монастырь Перистеру (Голубицу), въ 20 километрахъ къ востоку отъ Солуни; въ 875 г. онъ постригъ во иночество Василия (своего будущаго біографа). Въ 883—884 г. прибыли въ Перистеру родители Евѣмїя. Послѣдній отдалъ основанный имъ мужской монастырь подъ начало своего внука Мееодїа, а свой женскїй монастырь, недалеко отъ него, подъ начало своей внучки Евѣмїи, послѣ чего перешелъ на восточный склонъ Аеона; 8 мая 898 г. Евѣмїй съ монахомъ Георгїемъ перешелъ на островъ Іеру; 13 октября 898 г. онъ захворалъ и 15 октября скончался. 22 декабря 898 г. останки его были перенесены въ Солунъ монахами Павломъ и Власїемъ и 13 января 899 г. торжественно погребены въ Солуни.

Мощи св. Евѣмїя Новаго (въ отличїе отъ Евѣмїя Старшаго, Палестинскаго) почиваютъ нынѣ въ Солуни. О судьбѣ ихъ о. Louis Petit не говоритъ, какъ будто бы онѣ покоились тамъ постоянно. Между тѣмъ существуютъ два указанїя съ русской стороны на то, что онѣ пережили извѣстную исторїю. Нашъ паломникъ XII вѣка, игуменъ Даниилъ писалъ слѣдующее: «противу града Абида (Абидоса, то-есть въ Галиполи) лежитъ святыи Еуфимей Новый»¹⁾. Сто лѣтъ спустя послѣ этого Новго-

1) Прав. Палест. Сборн., III—IX; Сахаровъ. Сказанїя русскаго народа. СПб. 1849, II, 8, стр. 12.

родскій архіепископъ Антоній замѣтилъ: «Недалече отъ монастыря того (св. Мокія, въ Константинополѣ) Новый отецъ Еуфимей лежитъ, иже оклавався въ желѣзахъ ходилъ»¹⁾. Другіе говорятъ, что мощи его лежали въ самомъ монастырѣ Мокія. Если совершенно неясно, по какому случаю онъ изъ Солуни были перенесены въ Калиполь, то можно догадываться, что изъ Калиполя онъ были перенесены въ Византію по всей вѣроятности передъ вторымъ крестовымъ походомъ (извѣстно, что крестовые походы были началомъ концентраціи мощей въ Византію), а изъ Византіи снова оказались въ Солуни вѣроятно послѣ 1204 года, когда послѣдовала напротивъ децентрализація ихъ. Что Евимій ходилъ въ желѣзныхъ веригахъ, безъ сомнѣнія фантазія, созданная устными разсказами грековъ XII вѣка, но не подтверждаемая основнымъ житіемъ св. Евиміа. Впрочемъ при перечисленіи подвиговъ святого въ рукописяхъ находится нѣкоторый пропускъ (Р. 41,16 αὶ μὲν ὑψῆς ἄυπνοι ἐν προσευχῇ... ἀπέριχτοι): быть можетъ здѣсь и говорилось о желѣзныхъ веригахъ Евиміа. Ср. *Echos d'Orient*, 1904, p. 311—312.

Шестой выпускъ «Библиотеки» содержитъ въ себѣ во-первыхъ греческій текстъ житія св. Авксентія (публикація самого издателя), во-вторыхъ историко-топографическій очеркъ горы св. Авксентія, почтенный трудъ дѣятельнаго ассомпциониста Jules Pargoire.

Доселѣ мы имѣли текстъ житія св. Авксентія, приписываемый Метафрасту, по парижскому списку въ извѣстной Патрологіи аббата Миня; синаксарный текстъ житія у Дукаки; отрывки изъ житій въ трудѣ М. Гедсона «Βυζαντινὸν ἑρτολόγιον». Г. L. Clugnet издалъ теперь житіе святого по венеціанскому списку XI столѣтія. Этотъ послѣдній кодексъ прежде принадлежалъ константинопольскому монастырю Петръ (близъ мѣстности Аепія). Разница между обоими греческими текстами очень велика, хотя оба они и покоятся на одномъ общемъ источникѣ. Изданный нынѣ текстъ представляетъ изъ себя пересказъ пока еще не отысканнаго оригинальнаго житія, пересказъ, написанный не изысканнымъ языкомъ, безъ примѣси риторики.

Уроженецъ востока и воинъ временъ имп. Θεодосія II, Авраамъ (мірское имя Авксентія) въ 438 г., еще молодымъ человѣкомъ, изъ Сиріи прибылъ въ Константинополь, но узнавъ здѣсь о смерти своего дяди, рѣшился избрать пустынное житіе. Руководителями его въ этомъ дѣлѣ были: монахъ Іоаннъ, жившій въ Евдомѣ (τῆς βασιλευούσης ἕξω), софійскій эконоμъ Маркіанъ (Σίττας), строитель церкви св. Ирины, и деканъ и ординарій дворца Анеміъ. Въ санѣ инока Авксентій вскорѣ заставилъ много о себѣ говорить. Однажды къ Іоанну явился одинъ воръ, обокравшій бѣдняка, просить разрѣшенія его поступка. Пока Іоаннъ и Маркіанъ думали, какъ поступить въ данномъ случаѣ, Авксентій всталъ и благословилъ вора, чѣмъ иноки были крайне изумлены и смущены. Ав-

1) Прав. Палест. Сборн., 1899, LI, 26 и пр.; ср. стр. СХІІІ, СХІV.

Авксентій спросилъ вора: сколько одеждъ ты украдъ у бѣдняка? Тотъ отвѣчалъ: семь и еще одну одежду, данную мнѣ твоимъ преподобіемъ.— «Зачѣмъ же ты при такомъ богатствѣ насильно взялъ еще одну ту одежду?» Последнимъ вопросомъ святой хотѣлъ научить вора не наживаться, ибо онъ самъ былъ сострадательнъ и умѣренъ. Избѣгая мірской славы, святой удалился въ Вионію на высокую гору (Оксию), въ десяти миляхъ (στηλείος) отъ Халкидона. Здѣсь набрели на него охотники и испугались было его вида, но святой успокоилъ ихъ. Вионіскіе аскеты, какъ извѣстно, ходили нагими, завернутыми въ звѣриныя шкуры, и потому не удивительно, что Авксентія могли испугаться даже охотники. Святой исцѣлялъ больныхъ изъ Никомидіи, Фригіи, Клавдіополя, лідійской деревни Σοχίδας, Халкидона и другихъ мѣстъ. Во время смятенія въ церкви, по поводу лжеученія Евтихія и Несторія, былъ созванъ въ Халкидонѣ соборъ, на которомъ присутствовалъ и Авксентій. Въ виду того, что онъ не могъ придти на соборъ, онъ былъ привезенъ въ каретѣ, посланной по приказанію императора. Стратилатъ Константинъ и комисъ Артакій просили однажды святого изгнать изъ церкви нѣкоторыя еретическія ученія и давали ему для этого даже денегъ; святой взялъ деньги, но роздалъ ихъ бѣднымъ горы Оксін. Далѣе Авксентій рѣшился подвизаться въ монастырѣ Ипатія въ Руфиніанахъ. Отсюда онъ перешелъ на гору Оксію и затѣмъ на гору Скопъ. Въ моментъ кончины св. Симеона Столпника Авксентій сказалъ братіи: «братіе, успе звѣзда востока», что и оправдалось впоследствии. Святость вионіскаго старца привлекала къ нему и лицъ высокаго общественнаго положенія. Такъ одна изъ фрейлинъ имп. Пульхеріи Стефанида Ἐλευθέρα явилась къ Авксентію съ намѣреніемъ воспріять иноческое житіе. Преподобный почилъ 14 февраля ок. 470 года.

Вслѣдъ за житіемъ читатель въ томъ же выпускѣ найдетъ обстоятельнѣйшее историческое описаніе Авксентіевой горы, о Pargoire'a. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ: житія св. Авксентія, списка пустынниковъ, преемниковъ св. Авксентія, разсужденія о горѣ св. Авксентія по житію св. Стефана Новаго, объ отождествленіи горы св. Авксентія, о монастырѣ св. Авксентія, объ Авксентіевскомъ монашествѣ въ IX—XII вѣкахъ, о монастырѣ свв. Апостоловъ, о монастырѣ св. Авксентія въ XIII в., о монастырѣ св. Архангела Михаила, о монастырѣ пяти святыхъ, и наконецъ заключеніе. Весьма тщательная работа, свидѣтельствующая о большой учености и начитанности и дѣлающая честь ея автору. Почему только о. Pargoire цитируетъ Филиппа Кипрскаго по гречески (р. 93: ποινὴ καὶ ἀσκήσις τοῦ βουνοῦ τοῦ ἁγίου Ἀυξεντίου, ср. р. 97), тогда какъ Филиппъ писалъ по латыни (Chronicon eccles. graecae Lipsiae et Frankof., 1687 р. 200: monachus, asceta collis s. Auxentii)? Говоря подробно о св. Стефанѣ Новомъ на Авксентіевой горѣ, авторъ забылъ упомянуть, что, по свидѣтельству не разъ цитируемаго имъ Антонія Новгородскаго (стр. 34), здѣсь св. Стефанъ крестилъ одного жидовина, которому нарекъ

имя Константина; впоследствии этотъ Константинъ былъ епископомъ Синадскимъ и прославился святостью. Безъ всякаго сомнѣнія, это только позднее устное преданіе грековъ; но такъ какъ ученый асомпсионистъ охотно даетъ мѣсто и подобнаго рода свидѣтельствамъ, ему не лишне бы было указать и на эту сторону дѣятельности Стефана Авкентіева.

Хр. Лопаревъ.

Studi e testi. 7—9. Roma 1902.

Въ почтенной серіи изслѣдованій и публикацій подѣ общимъ заглавіемъ «*Studi e testi*» работа ученыхъ, близко стоящихъ къ Ватикану и его неисчерпаемой сокровищницѣ агиографическаго вѣдѣнія, идетъ безостановочно.

Седьмой выпускъ этой серіи составляетъ публикація G. Mercati «*Antiche reliquie liturgiche Ambrosiane e Romane*» (Roma 1902 pp. 75—83). Здѣсь мы имѣемъ во-первыхъ амброзіанскій чинъ освященія церкви и алтарей, съ присоединеніемъ ирландскаго трактата объ освященіи церкви, во-вторыхъ литургическіе отрывки (молитвы послѣ причащенія и тайныя молитвы), въ третьихъ литургическіе отрывки, сохраненные въ изложеніи аріанскаго анонима IV—V вѣка, съ аріанскими догматическими отрывками кардинала Май.

Восьмой выпускъ составляютъ агиографическія замѣтки извѣстнаго Pio Franchi de' Cavalieri къ изданнымъ имъ ранѣе (*Studi e testi*, n° 6) Актамъ св. Аріадны и Акты св. Іустина (Roma 1902, pp. 36—4). Процессъ Тертулла и допросъ Аріадны сохранились въ старомъ вольномъ латинскомъ пересказѣ, въ такъ называемыхъ Acta s. Mariae ancillae (AA. SS. Boll., ноябрь, I). По поводу сопоставленія текстовъ греческаго и латинскаго почтенный ученый и высказываетъ нѣкоторыя мысли и соображенія на счетъ процесса и самого допроса. Мученичество св. Іустина и дружины (Εν τῇ χαίρῃ τῶν ἀνόμων ὑπερμάχων τῆς εἰδωλολατρίας προστάγματα) представляетъ собою чистѣйшій видъ судебного допроса: Іустинъ, Харитонъ, Харито, Евелпистъ, Іеракъ, Пеонъ и Ливеріанъ во время преслѣдованія христіанъ были схвачены и представлены римскому епарху Рустяку (§ 1). Последній задавалъ слѣдующіе вопросы — Харитону: ты христіанинъ? — Харито: а ты что скажешь? — Евелписту: а ты кто? гдѣ твои родители? (оказывается, они были каппадокіане). — Іераку: и ты христіанинъ? гдѣ твои родители? (оказывается, онъ былъ изъ Иконіи Фригійской) Юстинъ васъ сдѣлалъ христіанами? — Пеону: кто научилъ тебя? — Ливеріану: а ты что скажешь? ты христіанинъ? не благочестуешь ли и ты? Больше всего вопросовъ задалъ Рустякъ главному лицу Юстину: Повинуйся богамъ, повинуйся царямъ; какія науки ты прошелъ? нравится ли это тебѣ? каковъ твой догматъ? гдѣ вы сходитесь? гдѣ ты собираешь своихъ учениковъ? итакъ ты христіанинъ? если ты будешь обезглавленъ, убѣжденъ ли ты, что вознесешься на небо? ты предполагаешь, что возне-

себя на небеса съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ? Послѣднее требованіе епарха: приказываю всѣмъ вамъ принести жертву богамъ; если не повинуетесь, жестоко будете наказаны. Когда мученики отвѣтили отказомъ, былъ произнесенъ приговоръ въ слѣдующей формѣ: «не пожелавшіе принести жертву и уступить повелѣнію самодержца послѣ бичеванія должны быть отведены и подвергнуты главному суду по силѣ законовъ» (§§ 2—5). Мученики были обезглавлены; мощи ихъ вѣрные тайно положили въ нарочитомъ мѣстѣ (§ 6). Вотъ и все мученичество. Ни времени ихъ жизни, ни дня ихъ кончины — ничего нѣтъ.

Десятый выпускъ серіи составляютъ «Nuove note agiografiche» (Roma 1902 pp. 80—1). Здѣсь изданы: *μαρτύριον* свв. Агапіи, Ирины и Хіоніи, пострадавшихъ въ Солуни (*Ἐπί τῆς παρουσίας καὶ ἐπιφανείας τοῦ δεσπότου*), *passio s. Crispinae* (Diocletiano novies et Maximiano octies augustis consullibus), дагѣ «мученики такъ называемой Massa candida», не историческій, а литературный источникъ, записанный блаж. Августиномъ, затѣмъ о вѣроятномъ источникѣ легенды о свв. Іоаннѣ и Павлѣ (такимъ источникомъ предполагается рассказъ о Ювентинѣ и Максиминѣ), наконецъ приведены дополненія къ восьмому выпуску «Studi e testi», именно къ мученичеству св. Юстина и дружины, гдѣ это мученичество, уже болѣе обработанное, начинается словами: *Αυτωνίου τοῦ δυσσεβοῦς τῆς ῥωμαϊκῆς ἀρχῆς τὰ σκῆπτρα διέποντος Ῥούστικος ὁ ἐκδικος*. По этой верси, Рустикъ произнесъ приговоръ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «пренебрегшихъ царскими повелѣніями и не пожелавшихъ поклониться богамъ приказываю обезглавить мечемъ». Этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 1-го іюня.

Хр. Лопаревъ.

Henri Grégoire. *Saints jumeaux et dieux cavaliers*. Revue de l'Orient chrétien. 1904. № 4, p. 453—490.

Подъ заглавіемъ «Saints jumeaux et dieux cavaliers» le R. P. Henri Grégoire издалъ мученичество свв. братьевъ Спевсиппа, Еласиппа и Меласиппа по той же самой (и единственной) рукописи генуезской «Biblioteca della Missione Urbana», по которой это мученичество было издано нами въ самомъ началѣ 1904 года. Спорный вопросъ о родинѣ мучениковъ, были ли это греки-каппадокіяне, или напротивъ галлы, рѣшается авторомъ довольно рѣшительнымъ образомъ въ пользу каппадокійскаго ихъ происхожденія. Это основаніе Н. Grégoire нашелъ въ припискѣ въ самомъ концѣ пергамина рукописи X вѣка: «Χρύσανθος, ὁ σιθηριώτης κατὰ μῆνα αὐγούστου Ἰού». Эту приписку почтенный ученый интерпретируетъ такъ: нынѣшнею генуезскою рукописью въ августѣ 902 года владѣлъ нѣкій Хрисанѣъ, уроженецъ *Каппадокійскаго* *города Severias или*

Tiberias; но въ виду того, что въ рукописи содержится нѣсколько житій святыхъ каппадокійскаго происхожденія, слѣдуетъ думать, что Хрисанъ интересовался своими мѣстными святыми, и стало быть свв. Спевсиппъ и дружина были каппадокіяне родомъ. Однако это основаніе ученаго—чистый миражъ, такъ какъ приписка (*mea culpa*) сдѣлана нами, но не съ цѣлью мистификаціи, а просто изъ желанія читателя оставить свою отпѣтку на книгѣ. И если бы почтенный ученый зналъ наше изданіе мученичества (*Acta graeca... primum a Ludovico Grasso anno 1846 inventa deinde a Chrysantho Lorangev anno 1902 exarata...*), онъ едва ли пустился бы на путь столь смѣлыхъ и произвольныхъ догадокъ.

Изданіе текста сдѣлано почтеннымъ ученымъ болѣе тщательно, чѣмъ нами, хотя надо сказать, что второе изданіе не устраняетъ перваго. Такъ о. Grégoire пропустилъ слѣдующія слова въ рукописи: *ὅς ἀί καί εἰς τοὺς αἰῶνας διαμένει; δόξα σοί, λόγε; τα, ἡμεῖς, ὑμεῖς καί, κυρίω;* не оговорилъ сдѣланныхъ имъ измѣненій рукописнаго текста: *βρώμασι* (вм. *κρίμασι*), *νοχτῶς* (вм. *νόχτας*), *ποδῶν* (вм. *παίδων*), *ἐπ' αὐτῆς* (вм. *ὑπ' αὐτῆς*), *Ὀρβάδων* (вм. *Ὀρμάδων*), *ἔκραζε* (вм. *ἔκραξε*), и много другихъ переиждивъ.

Хр. Лонаревъ.

Ed. Gollob. *Verzeichniss der griechischen Handschriften in Österreich ausserhalb Wiens* (Sitzungsberichte der k. Akademie der Wissenschaften. Philosoph.-historische Classe, CXLVI. 1902—1903, Wien 1903, VII, Abh., S. 1—173, mit 11 Tafeln).

Приводится содержаніе греческихъ рукописей изъ 13 городовъ и монастырей Австріи: *Caro d' Istria, St. Florian, Krakau, Krems, Kremsmünster, Lemberg, Nikolsburg, Olmütz, Prag, Raudnitz, Reun, Salzburg* и *Seitenstetten*. Особенно старыхъ рукописей здѣсь не имѣется; отъ византійскаго времени можно насчитать до 50 манускриптовъ. Имѣется значительное количество рукописей классическихъ писателей, затѣмъ сочиненій поздне-греческихъ и только немного произведеній византійскаго періода: *Иоанна Златоустаго, Феодорита Киррскаго, Никифора Влеммида Николая Кавасилы, пересказъ исторіи Никиты Хониата, Георгія Гемиста Плиона, хроника Константина Манассія, толкованіе Михаила Пселла на пѣснь Пѣсней*. Въ агиографическомъ отношеніи этотъ каталогъ не представляетъ интереса.

Хр. Лонаревъ.

The Chronicle of Morea, edited in two parallel texts from the MSS. of Copenhagen and Paris, with introduction, critical notes and indices by John Schmitt. London, Methuen & Co. 1904. XII + 640 стр. 8°. Ц. 15 ш.

Этотъ новый выпускъ серіи византійскихъ текстовъ, издаваемыхъ Bury, представляетъ большой интересъ и по значенію самого историческаго памятника, коему посвященъ онъ, и по тщательности критической обработки его текста. Последнее обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что языкъ памятника отличается характерными особенностями вулгарнаго языка греческаго средневѣковья. Это языкъ переходной эпохи, когда уже ясно обозначаются всѣ главныя черты современнаго греческаго языка, но еще наблюдается борьба между старымъ и новымъ, исканіе новыхъ формъ и колебаніе между разнообразными типами.

Издатель пользовался цѣлымъ рядомъ рукописей Морейской хроники. Во главѣ ихъ стоятъ codex Naviensis 57, XIV вѣка, болѣе первоначальная традиція текста, и cod. Parisinus gr. 2898, XV вѣка, представитель другой редакціи, нѣсколько сглаживающей особенности языка первоначальной редакціи и содержащей также нѣкоторыя сокращенія и измѣненія разсказа, исходящія изъ тенденціи, несогласной съ духомъ автора хроники.

Рѣшая вопросъ о томъ, представляетъ ли греческій текстъ Морейской хроники оригиналъ или это переводъ французской *Livre de la Conquête* и оригиналъ представляетъ эта послѣдняя, новый издатель греческаго текста хроники приводитъ вполнѣ убѣдительныя соображенія въ пользу оригинальности греческой традиціи (Introduct. pg. XXXI fww.). Относительно происхожденія автора хроники г. Ш. полагаетъ, что онъ не долженъ былъ быть непременно гасмуломъ (*γασμούλος*) или басмуломъ (*βασμούλος* срв. *bastardus, fils de bast* , *μοῦλος* = *νόδος* pg. XXXIX note), т. е. сыномъ грека и женщины франкскаго племени: «и чистый франкъ, родившійся въ Греціи или жившій здѣсь съ давнихъ временъ, могъ легко овладѣть разговорнымъ греческимъ языкомъ. Франки не представляли компактной массы и входили въ ежедневное соприкосновеніе съ греческимъ элементомъ, съ теченіемъ времени они ассимилировались (pg. XXXVIII fw.). Греки, изъ гордости или упрямства, не учились франкскому языку и это не было въ ихъ національныхъ интересахъ. Такимъ образомъ вполнѣ естественно, что простой и общеупотребительный ромейскій языкъ, не искусственный книжный греческій языкъ, былъ тѣмъ языкомъ, на коемъ сносились между собою оба народа, франки и греки». Авторъ хроники слишкомъ жаркій сторонникъ франковъ, чтобы быть гасмуломъ. По общественному положенію онъ принадлежалъ скорѣе къ низшему классу населенія.

Если авторъ первоначальной хроники является строгимъ католикомъ и по національнымъ симпатіямъ франкомъ чистой воды, то авторъ

позднѣйшей обработки ея, какая является въ Paris. gr. 2898, стремится до нѣкоторой степени смягчить духъ національной исключительности, господствовавшей въ оригиналѣ Морейской хроники. «Разсказъ о событіяхъ, не представляя обыкновенно сколько нибудь значительныхъ уклоненій отъ Н (=cod. Havniensis), рассчитанъ скорѣе на оцѣнку греческихъ читателей, національныя чувства коихъ могли быть увлечены рѣзкими замѣчаніями въ Н» (Introduct. pg. XXIX). Многія мѣста въ Н, безпощадныя для самолюбія и даже чувства собственнаго достоинства греческой націи, опущены, измѣнены или смягчены въ Р (=cod. Paris. gr. 2898). Такъ, опущены страстные нападки на религію и характеръ грековъ, стт. 769 слл.—защита католичества противъ ученія греческой церкви, и стт. 1253 слл. срв. 3934 слл. — о клятвопреступничествѣ грековъ. Смягчены въ Р хвастливое преувеличеніе Н ст. 3995 (въ Н одинъ франкъ стоитъ 200 своихъ противниковъ, въ Р пятнадцати) и обидное замѣчаніе ст. 5722 о домостикѣ, какъ врагъ Бога, и т. д.

Первоначальная хроника по всей вѣроятности была составлена вскорѣ послѣ 1300-го года, но въ ея настоящей формѣ она содержитъ нѣкоторыя детали, указывающія на болѣе позднюю дату (pg. XXXVI). Такъ, замѣтка о разрушеніи Каталанцами крѣпости С. Омеръ въ Фивахъ (стт. 8080 слл.) относится къ событію 1331 г., на еще болѣе позднюю дату указываетъ упоминаніе Ерарда III-го еще въ редакціи Н, хотя панегирикъ ему, предполагающій уже и его смерть (1388-ой годъ)—*ὄλοι τὸν μνημονοῦντες, καλὸς ἀφέντης ἦτον*, представляетъ специальное добавленіе болѣе поздней редакціи Р (стт. 8470 — 74). Правдоподобно предположеніе издателя (Index of persons s. v. Egard III, pg. 624), что «авторъ редакціи Р имѣлъ особыя основанія превозносить щедрость тѣхъ, кого онъ считалъ своими собственными благодѣтелями».

Однако рядъ мѣстъ въ Н, повидимому, указываетъ, что ядро первоначальной хроники осталось неизмѣненнымъ: Въ ст. 5738 мы читаемъ, что дѣти турокъ, которые были крещены и поженились съ мѣстными христіанскими женщинами въ 1265 г., были во время написанія хроники еще живы; это легко могло быть въ годы послѣ 1300-го. Въ стт. 7421, 8071, 8110, 8616 Николай II С. Омерскій, умершій въ 1296-омъ г., названъ *γέρως*, старикъ, вѣроятно по отношенію къ сыну его, Николаю III, умершему въ 1314-омъ г. Названія этого рода, также, какъ *μακάριος* «блаженной памяти», въ приложеніи къ Іоанну Катавасскому и принцу Вильгельму II-му стт. 4783 и 8595, указываютъ, что память объ этихъ лицахъ была еще жива и что они умерли лишь немного лѣтъ тому назадъ. Также Изабелла, умершая въ 1311 г., названа *μαχαρία* ст. 8477, но это, можетъ быть, позднѣйшее добавленіе (pg. XXXVIII).

Оцѣнивая литературныя достоинства хроники, новый издатель ея отмѣчаетъ ея прозаическій, будничныи тонъ. Лѣтописецъ чуждъ воображенія и въ хроникѣ рѣдко звучатъ мотивы народной греческой поэзіи. Послѣднее, конечно, объясняется уже тѣмъ самымъ, что онъ

былъ не грекъ, а франкъ. Впрочемъ ст. 7222 αὐτὰ τὰ ὄρη καὶ τὰ ἄλλα καὶ αὐτὰ ἐκλάσανε τὸν напоминаетъ подобныя проявленія сочувствія чело- вѣку природы въ средневѣковыхъ греческихъ поэмахъ и народныхъ пѣсняхъ. Срв. еще коротенькое описаніе весенняго пробужденія природы стт. 3618 слл. Изрѣдка авторъ оживляетъ свое описаніе боевыхъ сценъ сравненіями, впрочемъ въ самой краткой формѣ. Напр., ст. 4029 ὄλους τοὺς ἐκχτέοφταν ὡς χόρτον εἰς λιβάδι; срв. 4779, и въ рѣчи дѣйствующаго лица ст. 4006 τοὺς ἄλλους ὄλους ἔχομεν ὡς φάλκονας περδίμν. За то авторъ хроники является хорошимъ наблюдателемъ обычаевъ и характеровъ. Рѣчи, влагаемыя имъ въ уста героевъ, часто довольно длинныя, нерѣдко прекрасно обрисовываютъ личность. Это то, что древніе называли ἦθος. Таковы рѣчи венеціанскаго дожа Генриха Дандоло стт. 938 слл., Балдуина Фландрскаго стт. 1131 слл., Вилльама I de Champlitte (греч. Καμπανέσης — изъ Шампани) 1814 слл. (при извѣстіи о смерти брата), Жофруа I-го своему сопернику Роберту 2399 слл., рядъ рѣчей Жофруа II-го, Жофруа de Bruyères (ὁ ἀφέντης τῆς Καρυταίνης), храбрѣйшаго витязя (между прочимъ, его патетическое обращеніе къ боевой палаткѣ стт. 3864 слл.), обмѣнъ рѣчей между Михаиломъ Палеологомъ и вышеупомянутымъ героемъ 4101 слл. и того же героя съ императоромъ византійскимъ 4222 слл., τὸ παρλαμᾶ въ Никеѣ 4432 слл., воинственная рѣчь Жана de Catavas 4716 слл., наставленія domestiku нѣкоего благороднаго франка стт. 4903 sqq., военная сцена съ короткими боевыми рѣчами хромого героя Ancelin de Toucy 5359 слл., бесѣда взятаго въ плѣнъ domestika съ Жофруа de Bruyères, гдѣ мѣняются ихъ роли сравнительно съ сценой 4101 сл., стт. 5500 слл.; домашняя сценка ссоры женщинъ изъ за почета, связаннаго съ высокимъ саномъ, стт. 6033 слл., рѣчи Карла Анжуйскаго 4078 слл., 6966 слл., Николая С. Омерскаго, защищающаго въ официальномъ собраніи права своей родственницы на ленное владѣніе, бесѣда Флорана de Nainaut съ эпирскимъ деспотомъ 8924 слл. и проч. и проч. Всѣ эти рѣчи придаютъ плоть и кровь участникамъ событій, описываемыхъ авторомъ, и весьма оживляютъ его разсказъ. Если лѣтопись далеко не можетъ служить надежнымъ источникомъ въ отношеніи правильности и вѣрности историческихъ показаній, за то она прекрасно рисуетъ феодальный строй Морен, отношенія вассала къ своему государю, порядокъ процессовъ изъ за ленныхъ владѣній, формы судопроизводства въ дѣлахъ этого рода. Такъ, обязанности вассала по отношенію къ princeps стт. 5738 — 5911, обрядъ инвеституры 6477 слл., пожалованіе въ bailli (μπάιλος) стт. 7755 слл. относительно правъ на ленныя владѣнія 7312 слл., особ. 6390 слл., любопытныя подробности обряда пожалованья владѣній въ процессѣ Маргариты Пассавской 7698 слл., 8135 слл., 8629 слл., присяга народу principis стт. 7880 слл.

Многочисленныя хронологическія и генеалогическія ошибки хроники сведены издателемъ въ его Tables of rulers living in the time to which

the chronicle refers pgg. LXXXV—XCII срв. также Introd. XLIX. Такъ, раздѣленіе сѣверной Греціи на два государства, Епиръ и Вел. Валахію, состоявшееся въ 1271 г., въ хроникѣ является результатомъ ссоры между Никифоромъ, вспомоствуемымъ Вильямомъ II Морейскимъ, и Теодоромъ, поддерживаемымъ Михаиломъ Палеологомъ. По хроникѣ оно имѣло мѣсто во время вскорѣ послѣ возвращенія себѣ греками Константинополя. Битва при Пелагоніи, въ которой былъ взятъ въ плѣнъ Вильгельмъ со всѣми своими рыцарями, произошла въ 1259 г., въ хроникѣ— послѣ взятія Константинополя, см. 3464 слл. (плѣнный Вильгельмъ до- ставляется въ хроникѣ въ Константинополь стт. 4296 слл. Палеологъ при этомъ еще *σεβαστοκράτορας*, греческій царь въ Константинополѣ по имени не названъ).

Отмѣчаемъ во введеніи новаго изданія Морейской хроники главу общаго интереса, *IX. Организация Морей и причина, почему франки не смирись съ греками*. Авторъ, въ противоположность Norden'y (*Das Papsttum u. Byzanz.*, срв. нашъ рефератъ Ж. Мин. Нар. Просв. 1904, отд. 2, 415 стр.), находитъ въ феодальной системѣ франкаго государства на Востокѣ зародыши политической свободы, связанной съ существованіемъ парламентскихъ учрежденій, и что подобное *Magna Chartae*, зародыши, коимъ не суждено было развиться въ силу поворота событій не въ пользу франковъ съ 1262-го года (pg. LVII). «Если исторія осуждаетъ мотивы, которые побудили франковъ къ завоеванію Восточной имперіи, она, можетъ быть, признаетъ, что при болѣе благоприятныхъ условіяхъ ихъ завоеваніе оказалось бы болѣе благодѣтельнымъ, вливъ новую жизнь и свѣжую кровь въ распадающійся организмъ» (pg. LV). Но намъ кажутся совершенно непримиримыми съ фактами слова издателя (pg. LI) о «видимой готовности грековъ подчиниться игу феодализма», съ одной стороны, и «крайней осторожности франковъ въ соблюденіи гражданской и религіозной свободы ихъ греческихъ подданныхъ», съ другой.

Новое изданіе Морейской хроники ставитъ одною изъ своихъ существенныхъ задачъ «содѣйствовать изученію средневѣковаго и новаго греческаго языка, которое съ послѣдней четверти прошлаго (XIX-го) вѣка утверждено на прочномъ основаніи». Третья глава Введенія излагаетъ научные принципы издателя въ этой области и въ этой научности изданія со стороны языка важное достоинство сравнительно съ изданіемъ Бюшона. Проживая во время подготовки своего изданія на о-вѣ Корфу, авторъ имѣлъ возможность освоиться и съ разговорнымъ греческимъ языкомъ, что, конечно, не могло остаться безъ пользы для его работы, такъ какъ языкъ хроники не традиціонный литературный, но живой языкъ своего времени. Параллельное изданіе текста въ двухъ редакціяхъ для изучающаго языкъ памятника интересно тѣмъ, что P (*Paris.*) представляетъ дальнѣйшую (приблизительно на столѣтіе) стадію въ развитіи языка, чѣмъ H. Нѣкоторые отрывки хроники, впрочемъ, не уцѣлѣли въ H и восполняются частью рукописью P, частью T (*Taurin-*

nensis В. II, 1, класса Копенгагенской редакціи, но болѣе поздняя копія).

Издатель не успѣлъ сообщить пока всего собраннаго имъ матеріала по изученію языка хроники, но онъ снабжаетъ свое изданіе «Указателемъ замѣчательныхъ греческихъ словъ», при чемъ даетъ цѣлый рядъ объясненій часто оригинальныхъ выраженій памятника. Такимъ образомъ этотъ указатель является и интерпретаціей памятника и, кажется, въ немъ не оставлено безъ объясненія ни одно изъ трудныхъ мѣстъ его. Впрочемъ издатель не преслѣдовалъ задачи дать полную сводку случаевъ, гдѣ встрѣчается въ памятникѣ то или другое слово, включаемое въ указатель, не мало добавленій можно сдѣлать и въ самомъ спискѣ словъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно бы также дополнить или видоизмѣнить его объясненія отдѣльныхъ словъ.

Прочитавъ внимательно всю хронику и отиѣчая попутно особенности ея языка и лексики, мы считаемъ нелишнимъ представить здѣсь во 1-хъ, свои добавленія и исправленія къ упомянутому index'у, во 2-хъ, обзоръ по крайней мѣрѣ наиболѣе характерныхъ явленій въ области фонетики и морфологій языка памятника.

Добавленія къ index'у:

ἀγαπῶ желать, требовать, рядомъ съ βιάζομαι, какъ синонимъ, ст. 1805. ἀγῶ — ἐδιάγασιν 2425. ἀεννάως 7211. 8226. ἀχοῦς P 1349. ἀπὸ ἀμαρτίας ἐγίνετον «на бѣду случилось» 151. 395. 1853. ἀνάπαψις 7480 (здѣсь: резиденція вассала). 8697. ἀντρεῖούω внушать мужество, 4792. ἀξιοπαρακαλῶ, 718, (другое подобное составное, φιλοπαρακαλῶ есть въ index'ѣ). ἀπεκάτω 2195. ἀποκρισάροι 568. 6385 et alb. ἀρματωσίης (plur., слѣдов. sing. ἀρματωσία. 6591). αὔτεξούσιος 7491 (нѣтъ и подъ οὔσιος). ἀφείν H (= ἀφοῦ P) 520. Ἀφίορκος, ἀφιορκία проще объяснять, какъ σπεδερός, σφάμελοι 120. полуβιάζω 5730. παραδιαβάζω 2495. 9059, какъ въ «Флоріѣ и Плацьяфлорѣ» (παραδιαβασμός 300. 754), «развлекаться». ἐνωμάζω (изъ ἐγνωμάζω) встрѣчается въ P, δάος встрѣчается въ поэмѣ о Дигенисѣ Акритасѣ (IV 107 Legtand) и, можетъ быть, стоитъ въ связи съ арабск. ضاءъ сіяль, свѣтилъ (лоснящійся, гладкій конь), διαφεντεύω = διαφυλάττω встрѣчается и у новогреческихъ поэтовъ, см. Παλαμᾶς, Τραγούδια τῆς πατρίδος μου pg. 14 (H κόρη τῆς Λήμνου: σὲ πολεμοῦνε βάρβαροι, σὲ διαφεντεύουσι ξένοι). διαφορίζω 8528. ἀδόλιευτος 8696. δόλοι (=δόλοι, долероі) 8091. Къ характернымъ мѣстамъ, описывающимъ природу горной области Араклова, слѣдовало присоединить стт. 8345 сл. ἐβγάνω 6101. ἐξχουσεύω срв. Acta Миклошича и Мюллера VI 20 и т. д. εἶδησιν ἔχω въ особомъ значеніи 6550, ἀνευ εἰδήσεως 8584. ἐμπάζω 8800, τὰ ἐμπата 8215. ἐξαδέλφισσα 8458. οἱ ἐξουσίης привилегіи (царя) 8665, τὸ ἐπαινος 5794. ἐρημώνω 9098. εὐεργесία въ смыслѣ даръ (δῶρον P) 1327. ἐωρτιάζω 2140. ζεστός жаркій (о битвѣ) 8857. ζημιώνω 6698. ζημία бѣда

8014, убытѡкъ 1439. 6701 et alb. ἔθνηκεν 7431. ιστία огонь 8311. καθάλ-
 λάροι, καθάλλάρους 44. 55. τὸ καστειλανιον 8068. ὁ κάτε εἰς 1262. καταπαν-
 τοῦδε 3215. καταστολιάζω 8621. ἀκέφαλος 6935. κληρονομία 2937. 2877.
 κοίτομαι 1428. 1524 1537 et alb. κείτομαι 1697. κουκουέστα 92 (γδѣ, впроч.,
 въ ркп. Т: конкуόστας). κρατῶ считаю 665. 689. 824. 6341, держать
 (ѡлотъ) 1693. διακρίνω 8287. 8442 et alb. судить. λέξις, въ смыслѣ ἀφήγη-
 σις, ἀδιβολή 1189. 1263. μακρὺς 5819. μοναχός одинъ, единственный 1509.
 μοναστήριον 1712. ὀνόστιμος 6566 et alb. ὀμάτζι 7467. ἡ ὄφελα 5312 (plur.
 ὄφελος). ὀφθαλμοφανῶς 8517. παιδευτικός 3581. 3643. 6525. 6828. παρεπό-
 ταμον 4670. 6618. 8375. περιχαρία 1501. ἐκπληρεῖν 2006. πλουταίνω 8781.
 πονηρός хитрый 3712 (рядомъ съ φρόνιμος). προβουέρης 8657, но προβеούρης
 7937. πρωτοσύμβουλος 561. 1712. τὸ ὀφφίκιον τοῦ πρωτοστρατοράτου 7377.
 ριζῶνω укрѣпляться 6275. ροβολεύω срв. Παλαμάς pg. 37. ρογατόροι 6540.
 6708. 6986. и проч. σαράκωντα 7440. спаδίτσι 4949. 4778. στρατά въ вы-
 раженіи μὲ τί τρόπον καὶ στρατάν (наше: какимъ путемъ) 2838. συγγενός
 2042. σωταρχίζω 1421. 1543. 1590. 1677 явво въ значеніи: снабжать гарни-
 зономъ (1544 стихъ прямо поясняетъ этотъ смыслъ выраженія). Въ дру-
 гихъ случаяхъ, напр. 1289, σωτάρχισιν провиантъ, срв. Miklosich, Acta VI 47:
 σωτάρχησις κάστρων. τάξεις (τὲς τάξεις καὶ τὴν φρόνησιν) 1846. τζάγδαρος не
 стоитъ ли въ связи съ таγάρι, таγαρτζика сума, котомка? (Legrand, Lex.,
 s. v.). τιμητικά adv. 570. 6095. 8947. τιμή цензъ 1029. προτίμησις 6678.
 τυχαίνει 1827. 7583. ὑπόθεσις 2438. ὑποσχίεται 478. ὑποσχίεται 6002. δια-
 φέρνω 7525. φιλεύω (срв. ὀδηγεύω) 8189. φιλικῶς 6015. παφρόνιμος 6525.
 φωνίτσα 4061. ἔξενοχάραγος (H = θαυμαστός P) 3874. χωρίζω размѣщать
 3700. 6811. ψυχίτσα 4065.

Обзоръ явленій фонетики и морфолоγiи. Измѣненія начальнаго гласнаго
 звука: ὀλπίζω 225 и проч., ὀρμηνεύω см. index, ὀμπρός 234; ἔδε вл. ιδέ см.
 index. ἔδικός passim. Возникновение гласнаго въ началѣ слова: ἀπεράσαν
 46 и проч., ἀπῆραν 129 и проч., ἀχάσε 3235, ἀχάνεις 3574. 7292, ἀπεξέ-
 ψασι 4201, ἐβλέποντα 2917. 2554, ἐτέτοιον 3589. 5183 и проч., ἐδιώχοντα
 3301, ἐσμίγω passim, ἐβλέπω 6909, ἐγνωρῆμοι 3992, ἐγνωρῆμιαν 2122, ἐγνω-
 μιάζω 6920, ἐσφάλλει 7441, ἐτοῦτα 2459, ἐγνήσιος 8126, ἔξενοχάραγον 3874,
 ἐριζικόν 167 и проч.; ἰγονικόν 70 и проч., ἰμοιράδιν 5783, ἰμερίδι; ὀνόστιμος
 6019, ὀνόμιμη 7381. Отпаденіе начальнаго гласнаго: γυαλός 535. 2672 (αι-
 γυαλός 399) и проч., ἡ μέρα 1777. 7331, λαφρά 3239, Σάκης (Исаакъ 448 et
 pass.), Σκαριώτης (Искаріотъ 666), πιαλήσου 6983. Гласный сохраняется,
 однако, въ нѣкоторыхъ словахъ, гдѣ онъ исчезъ въ новогреческомъ:
 ἐπαίρει 6078. ἐξέύρω 3978. ὀσπίτι passim. οὐ βρίσκειται 2506, но рядомъ
 2508 ὅπου ἠυρέσκειται. Измѣненіе гласныхъ въ серединѣ слова: σίδερο якорь,
 Πελοπόννησος 1405, ἐμαγέρεψεν 3941, κρένω, ἀποκρένομαι passim, δεμέστεκον
 4679, λουλούς 3889, πουλοῦν 1261, γουργά. 2491 (P) и проч.; τὸ φοῦμος
 4058. Измѣненія гласнаго въ концѣ слова: ἐγράφου 1839 (ἐγράφω; P)
 2611, προῦ 4047. 64, διоῦ 4312, ἀπὲ 5788. Слияніе гласныхъ; ἀκω=ἀκους
 слыть, назывался 3539 слл. и др. м. м. ἀκῶτε 8911, ἀκοῦς 1349 (P); не

слитно 8464 *ἀκουε*. Выпаденіе ι передъ гласнымъ: *πεντακόσοι* 3596, *ἀποχρισάροι*, *καβαλλάροι*, въ срединѣ слова: *τὸ σπερνό* 3665.

Выпаденіе γ между гласными: *λίος* (*ὀλίγος*) 1471, *ὕπαου* 1678. 1690. 1695, гдѣ въ началѣ слова сохраняется гласный, исчезающій въ новогреческомъ. Развитіе между гласными ирраціональнаго спиранта: *στὰ Γεροσόλυμα* 96, *πεζεύγει* 2492, *ρογεύγουν* 3550, *γεύγονται* 7758, *κουρσεύγουν* 9108; по аналогіи возникла, повидимому, форма глагола *φυλάσσω*: *ἐφύλαγεν* 7227, *ἐφυλάγαν* 4319, *φυλάγουν* 8215. Исчезновеніе ν въ концѣ слова: *ἀρχή* (нарѣчіе) 2828, *τὸ ἐπίκλη* 1033. 1515, въ винит. муж. р. и именит. и винит. единственнаго словъ средняго рода часто, въ 1-мъ лицѣ множ. дѣйств. зал. *συμβουλευόμε*, *πράξωμε*, *ἄγωμε* 4962, *ὑπᾶμε* 4976, въ 3 л. множ. дѣйств. зал. *ἦσα* 4724, *γυρεύου* 4529 (P). Чрезвычайно распространено явленіе развитія звука ν въ концѣ слова: *στρέμμα* 1545, *πρᾶγμα* 1828, *θέλημα* 2278 (передъ гласнымъ или глухимъ взрывнымъ) срв. Флорій и Пляця Флора *ποδοχέρασμα*, *στέμμα*, *διάδημα*, *ῥῆμα* и проч. Въ третьемъ лицѣ единств. аориста страдательнаго *ἐλυπήθη* 31. 654, *εὐλογήθη* 1194, *ἐμπεδουκλώθη* 5076, *ἐσυμβιβάστη* 7285, въ 3 л. общаго залога *imperf.* и *асг.* *ἄρξετο* 2469, *ἀποδέξετο* 338, *ἀφηγήσετο* 29, *ἐδιακρίσετο* 5273, *ἀφηγάτο* 30, *εὐρίσκετο* 1859, *ἐγένετο* 716, *ἐγίνετο* 43, 1111 (P), *ἐστρέφετο* 7453, *ἄγωνιέτο* 3478, *ἐκρατειέτο* 7491 и проч. и проч., *ἰσέβη* 3 *sing* 2498, *ἀπὸ τινᾶ* 6314, *ἐπεῖν* 1164. Очень часто въ концѣ стиха передъ мѣстоименіемъ въ 3 л. множ. *imperf.* и *аог.* дѣйств. залога послѣ окончанія ν является ε: *ἐκατεκόβανέ τους* 5400, *αἰχμαλωτίζανέ τες* 3404, *ἐσυμβουλέψανέ τον* 2514, *ἐσυμβουλέψανέ τον* 2972, *ἐξαγοράζουέ τον* 4293 и проч. *Νά* иногда является въ формѣ *νά*. *Μόνι* «только» *passim*. Выпаденіе спиранта передъ μ: β — *σωρεμένοι* 3210, *συντροφαιμένος* 4523, *προγεματίτισιν* 4761, *καλοπαιδεμένος* 5229, *ψέμα*, *ψηματικοί* 3727. 3730, *βηματιάρης* 5008, *τὸ μίσσεμα* 8607, *ὕπαντρεμένη* 7455, *στανεμένος* 6569 (P), *κατουναμένοι* 4170, γ—*διαλεμένοι*. Выпаденіе μ передъ φ и ψ: *παφρόνιμος* 6525. 6824, *ἀφότεροι* 4280 (P), *μέψει* 3884. Выпаденіе ν передъ θ: *συμπέθερος* 3937. Выпаденіе μ передъ β: *γαβρέ* 4108. 7513. Измѣненіе θ въ φ: *ἀριφνισμός* (*ἀριθμός*) 3281. 6809, *ἀρίφνητοι* (= *ἀναρίθμητοι*) 3600.

Склоненіе именъ представляетъ нѣкоторыя оригинальныя особенности въ смѣшеніи родовъ и окончаній, присущихъ словамъ мужского и женскаго рода. Мы встрѣчаемъ окончанія родит. падежа *τῆς πολέου* 447. 545. 1021, *τῆς θαλάσσου* 540. 1454. 1598 (но *τῆς θαλάσσης* 603) *μῆς ἡμεροῦ* (H; *μῆς ἡμέρας* P) 3671 и въ собственныхъ именахъ: *τῆς Ἀθηνοῦ* 1554, *τῆς Θηβοῦ* 7373, *τῆς Καρυταίνου* 4063 (рядомъ, 4059, правильно) 6896, *τὸν Κούντουρα* 1724 и *τὸν τόπον* *ἀπλήν* 1740, *τὸν στρατέα* 4853—примѣры смѣшенія родовъ.

Столь распространенныя въ средне- и новогреческомъ отвлеченныя отглагольныя существительныя средняго рода на — *ιο(ν)* въ значительномъ числѣ случаевъ въ Морейской хроникѣ имѣютъ женскій родъ: *τὴν συγγένειον* 3933, *τὴν συμπάθειον* 4258. 695 et alb., *τὴν ἀστένειον* 4693. Въ

другихъ случаяхъ родъ или не виденъ, или, какъ обычно, средній: εἰς δίκαιον 7411, τὸ βασιλεῖον 4119, τὸ συμμάχιον, τὸ συμπάδιον, τὸ συνήθειον 3938, τὰ συνήθεια 7334, τὸ φυγίον 5336, τὸ αὔριο 5053, ἀλήθειον 5293, εἰς ἀλήθειον 8395, συμπεθεριόν 6357, ἀποδάριον 7919. Образованія мужескаго рода на — μός: διαλαλημός 501, срв. Imber. et Margar. 328, Смерть Мих. Лимвоны ст. 445, ἐξαλειμός 3314, πασμός 1508, на — μον, новогреч. — μο, — μάτου средн. рода: τὸ φταίσμιον 3398. 3420. 7340, genit. ἀνευ φταίσματός μας 5130, но ὦρα ἀνατελμάτου 4711. 5053, τὸ μέμψμιον 7656, τὰ κρίσιματα 7519 (κρίσιμον Флоріи и Пл. Фл. 459). Падежи обозначены иногда только формою члена или также прилагательнаго: τῆς ὅλης Πολυπόνεσος 2333. 2397; чаще это въ винительномъ падежѣ, въ словахъ, означающихъ родственныя связи: τὴν θυγάτηρ του 1188. 2477 (здѣсь безъ члена) 2493. 3272. 7310, τὸν πατῆρ του 8489, τὴν μήτηρ 1323 (такъ же, напр., во Флоріи и Пл. Фл. υἱὸς ὑπήκοος πατῆρ γενοῦ 222, Bekker. ὑπὸ τοῦ παντοκράτωρ 1782, τῆς παράξενος κόρης 1819). Всѣ главныя черты склоненія именъ мужескаго и женскаго родовъ, съ переходомъ древнегреческихъ словъ III-го склоненія въ I-ое и II-ое, оказываются уже на лицо въ нашемъ памятникѣ. Слова мужескаго рода на — ης, — ᾶς, — της образуютъ именительный множ. числа частью по схемѣ равносложнаго, частью неравносложнаго склоненія, именит. и винит. множественнаго сходны: μητροπολίτες 2664, στρατιῶτες 2698. 3292, ἀφέντες 269 etc., τεχνίτες 540, ἀντιστάτες 3206, σιργέντες (сержанты) 1330, δημηγέρες 657, οἱ Νικλιῶτες 2046, οἱ Λακκαδαμονίτες 2061, οἱ χωριάτες 1648, но κλερᾶδες 514, σεβαστᾶδες 5461, παπᾶδες 787, καταπατητᾶδες (лазутчики) 1049, ἐγγυητᾶδες 3320, ῥηγᾶδες 23, δουκᾶδες, κοντᾶδες 2143. Изъ словъ женскаго рода по неравносложной схемѣ образованъ nomin. plur. въ словахъ κεφαλᾶδες 50 et passim, ἀδελφᾶδες 6056. Любопытно τοὺς τύραννες 6805, по аналогіи съ ἀφέντες и проч. Genit. sing. отъ ἀφέντης ἀφέντου 2737. 7428. Типы древнегреческихъ словъ III-го склоненія, перешедшихъ въ схему новогреческаго склоненія мужского рода: ὁ προνοιάτορας 2001, genit. sing. προνοιάτορου 1999, nomin. plur. προνοιάτοροι (съ обычнымъ въ новогреческомъ переносомъ ударенія), но συμβουλάτοροι 7347 и συμβουλάτορες 2500, ἀκριβός 2463 εὐπρεπός 7489, (τοὺς) συγγενούς 2042. 2345, ὁ δράκοντας 4040, ὁ ῥῆγας 2141 (στὸν ῥῆγαν 2138 etc.), ὁ γείτονας 3578, ὁ χειμῶνας 2865, ὁ πατέρας 3189, ὁ φάλκονας 2393, ὁ μῆνας 704. 3602. 7350, ὁ βασιλέας 447 (въ слѣд. стихѣ βασιλεύς) 2474. 551. 664 (βασιλεύς 1620 Р при βασιλέας Н), accus. plur. πατέρες 2714, τοὺς λιμιῶνες 2767, но ἐκ τοὺς μῆνας δώδεκα 1995, хотя δύο μῆνες accus. 2187, μετὰ τοὺς ἀρχόντες του 2139, τινές accus. 4565. Слова женскаго рода: а) Слова древнегреческаго I-го склоненія. Именит. множ. οἱ συμφωνίαις 2387, οἱ κοῦρτες 2383, οἱ χῆρες 7225, съ распространеннымъ въ новогреческомъ суффиксомъ именъ женскаго рода (срв. ἐξαδέλφισσα 8457), οἱ ἀρχόντισσες 7312 (ἡ ἀρχόντισσα 7240, τῆς ἀρχόντισσας 7256). б) Слова древнегреческаго III-го склоненія: ἡ γυναῖκα 2506 (τὴν γυναῖκαν 2477 но и τὴν γυνήν 7248,

οι γυναῖκες 4400), ἡ μητέρα 8044, ἡ θυγατέρα 8459, но почти рядомъ, ст. 8464 ἡ θυγάτηρ (acc. plur. θυγατέρες 8467), accusat. sing. φρένα καὶ γνώση 7676 (но τὰ φρόνα 239, 7366), genit. sing. μετὰ τιμῆς καὶ πρόβλεψης 2314, ἄνευ χαμμίας πρόφρασης 2350. 3211, μετὰ δύναμης 2798, но также τῆς ὑπόδεσιος 2426, θλίψεως 2389, 2405, nomin. sing. ἡ θλίψη 5556. 7219, οὐδὲ σωτάρχησιν χαμμία 2812, но ὑπόδεσις 2472; именит. и винит. множ. отвлеченныхъ существительныхъ древнегреческаго III-го склоненія на —ς всегда въ хроникѣ имѣютъ —ς: οἱ σύνταξες ἔτοιμες τοῦ πολέμου 5058, ὑπόδεσις 2705, αἵρεσις 769, φύλαξες 617, παραπόνεσις, πράξις 828, ὑπόσχεσις 2430, ὄρεξις 1242, ἀφήγησις 1354, κρίσις 2013, συμβίβασις 2475, ἀφορμὴς καὶ πρόφρασις 2186. По этой же схемѣ перешедшее изъ мужскаго склоненія οἱ ἔξοδες 601 и ὄφθαλμοι (accus. plur.) 5312. Отмѣтимъ еще винит. единств. χάριταν (др. греч. χάριν, въ средне- и новогреч. обычно χάριν) 7478, ἐλπίδαν 2153, ἀπὸ τὴν σάρκαν 8054. Переходъ ударенія: βοήθεια 6581. Въ склоненіи именъ средняго рода отмѣчаемъ genit. κέρδου 649, nomin. plur. τὰ πέλαγα (τῆς θάλασσης) морская пучина, accus. sing. τὸ σύντροφος 2393, τὸ θάρρον 3225 (вм. τὸ θάρρος). Переходъ въ средній родъ древнегреческихъ словъ II-го склоненія мужскаго рода (срв. Thumb, Handbuch d. neugriech. Volkssprache § 84 Anm.): τὸ πλοῦτος 3011, τὸ ἔπαινος 3984. 1889, и др. греч. слово I-го склон. женск. р. τὸ νόκος 3652. 57, τὸ λείψανον 2743 (H, τὸ λείψανον P), повидимому, опечатка.

Въ области спряженія глаголовъ наиболѣе характерно для нашего памятника состояніе неопредѣленнаго наклоненія и причастій.

Что касается перваго, слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторую, слабую конечно, борьбу древнегреческаго неопредѣленнаго съ новой замѣной его составною формою съ νά. Здѣсь встрѣчаемъ стихи, гдѣ сталкиваются старыя и новыя образования, вродѣ ст. 1636 ὅσοι βούλονται ἀπελθεῖν τοῦ νά ἔχουν προσκυνήσει (срв. для послѣдняго: ἀρχισε τοῦ νά μάχεται 1216, παρακαλεῖ... νά σεβῆ 2495, γυρεύοντα τοῦ νά ἔχωμεν μαδίσει 6742, χωρὶς νά λάβης 3449, διὰ νά ἰδῆ 6056, διὰ νά ἐξήβαλαν 6217, τὸ ὅποιον πράγμα με ἤθελεν κολάσει γὰρ μεγάλως ὅλα νά σοῦ τὰ ἔγραφα 6258, и т. дал. и т. дал.). Самая форма неопредѣленнаго частью еще сохраняетъ конечный ν: εἰπαῖν καὶ ποῖσαι ἤθελεν 4187, но обычнѣ τὸ τί ποιήσει οὐκ εἶχασιν 4084; отъ глагола εἶμαι неопредѣленное εἶσται 3980. 3448. 6164. 7524, сохраняющееся еще и позже, въ «Ерофилѣ», также Кипрскихъ пѣсняхъ (Legend, Bibl. vulg. II, nr. 59, εἶσταιν, Смерть Михаила Лимвоны ст. 112), ἀφηγᾶσται Schmitt, Introd. XXIX, ὅλοι τον θέλουσι γελαῖ, μέμφεσται καὶ ὀνειδίζει 8185, ср. въ «Ерофилѣ» 3 intermed. 17 ἤθελα βρίσκεσται. Вообще infinitivus въ Морейской хроникѣ «въ послѣдней стадіи своего упадка» (Schmitt, Introd. XLV) 4002 ποιήσωμεν ὀρμήν..... τῶν Ἀλαμάνων τὴν φอรὰν τοῦ πολέμου ἀπαντῆσαι или ἀπόστειλε τὰ φουσσᾶτα του τὸν πρίγκιπα μαδίσει 4800, ἐκίνησαν ὑπαγαίνει 4196 и ἀρχάσαν συντυχαίνει 5261 (и здѣсь дальше даже καὶ λέγειν, напротивъ P: ἀρχισαν συντυχαίνουν νά λέγουν), но ἀρχάσασιν νά πολεμοῦν, ἀρχάσαν νά ὑπαγαίνουν 3668; ἀρχισε νά

λέη 3560, а въ другомъ мѣстѣ ἄρχασε λαλεῖ 3496 (и здѣсь тотчасъ за тѣмъ νὰ λέγη). Очень распространено въ памятникѣ употребленіе неопредѣленнаго наклоненія съ членомъ въ качествѣ оборота именительнаго самостоятельнаго, чаще всего τὸ ἰδεῖν и τὸ ἀκούσει: 257 χαρὰν μεγάλην ἔποικᾶν τὸ ἰδεῖτον τὸν μαρκέσην 339, χαρὰν μεγάλην ἔλαβε τὸ ἀκούσει τὸ μαντάτο и очень часто въ началѣ стиха, 1059 τὸ ἰδεῖ οἱ Λουμπάρδοι ὅπου ἦσαι ἐκεῖσε. . . . σπευδαίως ἀπῆραν 3947, τὸ ἀκούσει τὸ ὁ σεβαστοκράτορας ἐχάρηκεν μεγάλως, такъ же τὸ μάθει 1309. 8617, τὸ φέρε γὰρ ὁ πρίγκιπας τοῦ νόμου τὸ βιβλίον κ' ἐστάθη 7587, τὸ σώσει 7849, τὸ ἔλθει τὸ βράδυ 3849, гдѣ рядомъ въ томъ же смыслѣ новая замѣна неопредѣленнаго: νὰ λάμψη τὸ φεγγάρι, τὸ παραλάβει 1920. Особое употребленіе въ P 7949 διοῦ ἔδειχεν εἰς τὸ φανεῖ νὰ γένη καλὸς ἀφέντης. Въ Кипрскихъ пѣсняхъ у Леграна встрѣчаемъ неопредѣленное съ членомъ въ качествѣ отглагольнаго существительнаго: πг. 51,α ἄπου τὸ' δεῖ σου τὸ γλυκὺν γλαμπρίζει, 51,γ τόσον γλυκὺν τὸ' δεῖν τῆς ποθητῆς μου, 69,1 τὸ βγευικὸν τὸ' δεῖ σου. Отмѣчаемъ особую оригинальную форму неопредѣленнаго χαλάσασιν 1692.

Чрезвычайная пестрота господствуетъ въ образованіи причастія, при полномъ пренебреженіи согласованія въ родѣ, числѣ и падежѣ: διαβῶν οἱ δύο ἐβδομάδες 5823, διαβῶν ὀλίγοι χρόνοι 1183, ἰδῶν οἱ ἄρχοντες 1207, ἀκούσων ταῦτα οἱ ἀρχιερεῖς (гдѣ окончаніе причастія аориста по аналогіи съ настоящимъ, какъ въ изъявительномъ и повелительномъ наклоненіяхъ, срв. ποιήσε, ῥόγειψε 6851, οἰκονομήσου 6545, хотя встрѣчается и φύλαξον 6851, ἀνοιξον 287, ἀνοιξε P) 2370, καὶ ὅλοι τὸν ἀνασκόψασιν, συνεμποδίσανέ τον, λέγας (срв. λέγας καὶ λογιζόμενος 6005), οὐδὲν τὸ ἐσυμβιβάστησαν. . . . λέγας 6707, οἱ φράγχοι ἀπεστάθησαν σκοτῶνων τοὺς ἐχτροὺς των 4851. Согласованіе въ падежѣ παρελθουσῶν τῶν χρόνων 112. Другая форма причастія, на—ντα: θεωρῶντα καὶ ἐβλέποντα 2554, παραδηλῶντα, λέγοντα, при πομπῇ sing., θέλουν εἶδει οἱ Ῥωμαῖοι καὶ δράμει καὶ κούρσεύοντα τοὺς τόπους ἐρημώσου, διαβόντα ἡμέρες δύο 7398, διαβόντα γὰρ χρόνοι πολλοὶ 794, διαβόντα γὰρ ἕνας καιρὸς 1048, διαβόντα τοῦ χειμῶνος 3515, ἐσέβησαν. . . κούρσεύοντα, κερδίζοντα 89, τοὺς φεύγοντα πολεμεῦσιν 1124, ἦλθαν παρακαλῶντά μας 349 и θρηνῶντας, 28 διαβοῦσα γὰρ καιρὸς πολλός 7350.

Спряжение глаголовъ вообще въ главныхъ чертахъ уже сходится съ современнымъ греческимъ языкомъ. Въ окончаніяхъ есть нѣкоторыя особенности. Въ 3 л. множ. числа imperf. и aor. (aor. II по характеру глагола сходенъ съ I-мъ: ἔδραμα 4148, εἶπαν, ἦλθαν, ἐπτραλάβαν 1709, ἔμαθαν) дѣйств. залога колебаніе между окончаніями —ν и —σι: ἀρπαζαν κ' ἐρρίχτασαν 15, ἀτιμώνσιν, ἐδουλεύασιν 11 sq., ἐμπόδιζαν, ἐκούρσευαν 1694, ἐλέγαν 1950, ἐλέγασιν 133, ἐδιορθώσασιν 202, ἐμίξασιν 204, ἐποίησασι 221, ἔμαθαν 1715, ἐξέυρσιν 1722, ἐμάθασιν 1720, 1726. 3-е л. imperf. общ. залога множ. ч. очень часто—ντησαν: εὐρισκόντησαν 4185, οἰκονομοῦντησαν 3548, ἡγαπούντησαν 3475, ἐμχόντησαν 1079. Въ 1-мъ лицѣ множ. дѣйств. залога imperf. и страд. зал. aor. нерѣдко окончаніе—μαν: ἐζητοῦμαν 7488, ἐντράπη

μαν 8414, ἐστράφημαν 9231. Спряжение v. subst. εἶμαι, εἶσαι, εἶνι (часто: 246. 290 424.etc.), plur. εἶμεθεν 2698. 8419, εἶστε 1628, εἶναι 196. 604 etc. Impf. 3 plur. sing. ἦτονε, ἦτον, ἦτο (161), 3 plur. ἦσαν 187 и ἦσασιν 908. 1059 etc. 2 лицо единств. ч. общ. зал. настоящего времени: εὐρίσκεισαι, ἀπέρχεσαι, ἀναπαύεσαι (1655. 4112. 1595), impf. общего залога 1 л. ἐπροσεγγιζαίνου- μου 6104, 3 л. εὐρίσκετον 416, ἐκάθετον 569, ἐκείτετον 1697, ἐγίνετον 716, ἐγίνετο, (P) 43. 1111, аог. общ. зал. 2 л. ἐκαυχήσεσιν 5553, 3 л. ἄρξετον 2469, ἀποδέξετον 338, ἀφηγήσετον 29. 262, аог. 2 ἐγένετον 1111, plur. ἐγέ- νονταν 1259. Аог. pass. ἐπληροφορέθηκα 1660, ἐθαυμάστηκα 1845, ἐρεβестή- θηκα 1867, ἀναπαύτηκα 2137, 3 л. часто—θη(ν), τη(ν): ἐσυμβιάστην 7285, ἐγύτη, ἰσιάστην 8453, ἐπραγματεύτη 2241. По аналогии съ древн. аог. страд. 2-мъ (ἐστράφημην 28, ἐντράπημαν 8419)—ἐγίγη 703. Новый аог. pass. отъ основы древняго 2-го дѣйств. нѣ εἶπηθῆ 3980. Impf. сокращаемыхъ глаголовъ 3 л. множ. дѣйств. зал. ἐκρατούσαν 47, ἀγαπούσαν, ἐπεδυμούσαν 1521 и ἐπεδυμούσασι 4524 и проч., общ. залога 3 л. ед. ч. ἀγωνιέτον 3478, ἐκραταιέτον 7491, настоящ. общ. залога отъ тѣхъ же глаголовъ: βαρειώμαι 1845. 1093, βαρειάσαι 482. 548 etc., такъ же ἀγωνιέσαι 2506, 3 л. ὑποσχίεται. Но есть и другая схема спряжения: ἀφηγᾶτον 30 и проч. Въ аог. асѣ. на— са уравненіе въ характерѣ гласн. съ impf. ἐτώρεψες, ἐδειξες, ἐποικес, ἐπεχειρή- сες, ἐσφαλες, ἐπάτησες, ἀκούσες см. 5545 слл. 3129, ἀκούσετε 7035 etc., ἐγνωρί- сете 8305, σήκωσε 7724, ῥόγεψε 6851, но иногда ἀνοίξον 288, φύλαξον 6851. Новый аористъ на— са: ἀνάγνωσε 2697.

Составная времена и наклонения. ἄς ἐν' 194, ἄς μὲ ὑπομείνουσιν 248. ἄς ἐν' συμπαθημένες 3434, ἄς τοὺς ἀφήκωμε ἄς ἀπομείνωμεν 606 sq. 1599. Сослагательное съ нѣ часто съ членомъ, какъ древнее неопредѣ- ленное: ἔρχονται τοῦ нѣ μας πολεμήσου 3986, ἠθέλησε τοῦ нѣ τὸ καταπάσῃ 6005, или съ предлогами: διὰ 3972. 4028, περί 4241. Часто нѣ съ изъявит. impf. или аог. 6290 (нѣ ἔβγαλε). 6117. 6217 (διὰ нѣ ἐξήβαλαν). 6259 (нѣ ἔγραφα) или настоящ. изъяв. 203 (нѣ βαρειέσαι). Давно прошедшее, состав- ное съ εἶμαι: ἦσαν καταπάσοντα (прич. аог., какъ ἀκούσω, срв. ποῖσε ῥό- γεψε etc.), ἦσαν ἐπάροντα 393. 2613, ἦτον ἀποθανόντα 1273, ἦτον ὁμόσαντα 5489, ἦτον ποιήσοντα 2421. Будущее съ θέλω частью съ неопредѣлен- нымъ: θέλετε πράξει 198, θέλουν ὀρίσει, частью съ нѣ и нѣ ἔχω съ неопред. θέλω нѣ сѣς ἔχω εἶπαι καὶ нѣ сѣς ἀφηγήσω 3140, θέλει. . . . нѣ ἔχη ποιήσει ὁμάντζιον 3316 (fut. exactum); тотъ же смыслъ, какъ здѣсь въ зависи- мости отъ θέλω, придаетъ вспомогательный глаголъ ἔχω въ зависимости и отъ нѣкоторыхъ другихъ глаголовъ, выражающихъ ожиданіе: ἐζήτησε βουλὴν нѣ τὸν ἔχουν συμβουλέψαι 3397, παρακαλεῖ καὶ ἀξιώνει τὸν нѣ τοῦ ἔχη συμπαθήσει 2546. Condicionalis ἠθέλεν εἶσται ἀσκημον 3980, οὐκ ἠθέλε εἶσται εὐπρεπον 3448, ὅταν ἠθελε συμβῆ 3135, τὰ ἠθέλαν ἐνεμεῖνει 369. Для выше- упомянутыхъ образований нѣ ἔχω срв. еще εἶμεινε τοῦ нѣ ἔχη ἐξεχεμάσαι 8374, ἦλθα. . . . διὰ нѣ τοῦ ἔχω βοηθήσει 3972, βουλὴν ἐπῆραν ἐνομοῦ πῶς нѣ ἔχωμεν πράξει 3564 (при чемъ въ послѣднемъ случаѣ рядомъ простое condicionalis). Plusquamperfectum съ εἶχα: 5772. 4365. 5265.

Въ склоненіи мѣстоименій языкъ Морейской хроники приближается къ новогреческому. Отмѣчаемъ характерныя новогреческія сочетанія ἐγὼ ἀτός μου 1878, ἀτός του 1842, ὁ λόγος του—«онъ» 3164. 66, πᾶσα ἀνδρωπος 5220. Оригинально въ хроникѣ τὸν ἐνιαυτὸν μου 2824 (v. index). Неопредѣл. мѣстоименіе nom. sing. τινάς 870, nom. acc. plur. τινές 830. 4565. Форма числительныхъ: σαράχοντα 7440, ἐξήντα 8786.

Напѣть бѣглый пересмотръ явленій языка памятника далеко не претендуетъ на исчерпывающую полноту. Языкъ этотъ можетъ быть охарактеризованъ вообще, какъ стадія переходная. Въ этомъ отношеніи такія формы, какъ σαράχοντα (новогреч. σαράντα), ὁσπίτι (ниразу σπίτι, какъ въ новогреч.), срв. ὑπάγω, ὑπαντρεμένη (7455), ἀνσιζις τοῦ καιροῦ («весна», въ новогреч. просто ἡ ἀνοιξί), неустановленность причастныхъ формъ, колебаніе между старымъ неопредѣленнымъ и его новою замѣною и проч., заслуживаютъ вниманія.

Авторъ новаго изданія Морейской хроники оказалъ, такимъ образомъ, двойную услугу, лицамъ, интересующимся историческимъ содержаніемъ памятника, своимъ истолкованіемъ его, изслѣдованіемъ о его авторѣ, его отношеніи къ другимъ источникамъ нашимъ, и оцѣнкой его значенія, и лицамъ, занимающимся исторіей средне- и новогреческаго языка. Для послѣднихъ Морейская хроника въ критическомъ изданіи Шмитта является богатѣйшимъ предметомъ изученія.

С. Шестаковъ.

И. И. Соколовъ. *Константинопольская церковь съ XIX вѣка.*—*Опытъ историческаго изслѣдованія.* — Томъ первый. 1) Внѣшняя исторія церкви. 2) Очерки дѣятельности патріарховъ. 3) Патріаршее управленіе. 4) Приложенія — Τὰ νεοελληνικά. С.-Петербургъ. 1904. Ц. 4 р. 75 к.

Предъ нами первый томъ широко задуманнаго труда профессора С.-Петербургской Духовной Академіи И. И. Соколова о состояніи Константинопольской церкви въ XIX вѣкѣ. Предметъ новый и мало, или вѣрнѣе — почти совсѣмъ не разработанный. Потому тѣмъ необходимѣе ознакомиться съ нимъ ближе.

Изслѣдованію своему авторъ предпосылаетъ «предисловіе», въ которомъ онъ первоначально знакомитъ читателя съ источниками и пособиями — Русскими, Западно-Европейскими и Греческими — по избранному имъ предмету (стр. I—XXXII), а затѣмъ начертываетъ планъ своего сочиненія (стр. XXXII—XXXV). Въ обозрѣніи источниковъ и пособій авторъ, можно сказать, не оставилъ безъ вниманія ни одного сочиненія, такъ или иначе касающагося его изслѣдованія: сдѣланный имъ обзоръ литературы вопроса полный. Преимущественное значеніе въ избранномъ имъ предметѣ, конечно, имѣетъ Греческая литература, и авторъ ознакомился съ нею основательнымъ образомъ. Онъ изучилъ не только изслѣдованія, статьи и различныя, разбросанныя по разнымъ изданіямъ, до-

кументы, относящиеся къ исторіи Константинопольской церкви XIX вѣка, но еще многочисленные рукописные кодексы патріаршаго Константинопольскаго архива и нѣкоторые Аѳонскіе рукописные кодексы. Онъ знакомитъ и читателя съ этими документами и тѣмъ самымъ даетъ ему ясно понять, сколь великую цѣнность должны имѣть свѣдѣнія о Константинопольской церкви, предлагаемыя имъ въ своей книгѣ (стр. XV—XXXII). Всѣ свѣдѣнія, заключающіяся въ обзорѣнныхъ авторомъ сочиненіяхъ и печатныхъ и архивныхъ документахъ, отрывочны; цѣльнаго, обстоятельнаго изслѣдованія объ избранномъ имъ предметѣ не имѣется въ литературѣ, ни въ Греческой, ни въ Западно-Европейской, ни въ Русской (за исключеніемъ «Очерковъ исторіи православной Греко-Восточной церкви въ XIX в. Спб. 1901»—самаго же автора). Поэтому почтенный профессоръ съ полнымъ правомъ могъ сказать о себѣ: «Намъ пришлось работать почти исключительно по первоисточникамъ, обширнымъ и разнообразнымъ» (стр. XV). Такимъ образомъ трудъ его долженъ быть причисленъ къ вполне самостоятельнымъ.

Самое изслѣдованіе свое авторъ открываетъ «вступленіемъ», въ которомъ, подъ заголовкомъ: «внѣшнее состояніе Константинопольской церкви съ половины XV до конца XVIII вѣка (1453—1789)», онъ, въ качествѣ фона, на которомъ должно вырисоваться общее состояніе Греческой церкви въ Турціи, предварительно изображаетъ устройство и основной характеръ оттоманской имперіи, какъ мусульманскаго государства (стр. 1—4), и затѣмъ описываетъ уже устройство православной Константинопольской церкви и государственное положеніе ея—юридическое и фактическое—въ имперіи Османлисовъ при султанѣ Магометѣ II и его преемникахъ (стр. 4—56). Этотъ вступительный очеркъ авторъ заканчиваетъ разсужденіями о значеніи Константинопольскихъ патріарховъ, іерархіи Константинопольской, фанариотовъ и вообще Греческаго народа въ охраненіи и сохраненіи православной вѣры и церкви въ Турціи (стр. 57—65) и объ отношеніи Константинопольской церкви къ Россіи, или вѣрнѣе—Россіи къ православной церкви въ Турецкихъ владѣніяхъ, какъ защитницы православной вѣры и освободительницы православныхъ христіанъ отъ ига Турковъ (стр. 65—71). Въ сужденіяхъ о Грекахъ, Греческой іерархіи и даже о фанариотахъ онъ уклоняется отъ укореившагося у насъ огульнаго порицанія всего Греческаго и старается держаться справедливой середины. Онъ говоритъ: «Надо положительно удивляться тому, что Греки не только не погибли въ мусульманской атмосферѣ... но и спасли св. вѣру православную, защитили права и прономіи церкви, сохранили идею народности и удержали свой родной языкъ» (стр. 57). «Не порицать нужно этихъ мучениковъ долга (патріарховъ) за ихъ вольныя и невольныя прегрѣшенія, а возможно болѣе—извинять, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ весьма неохотно вступали на шаткій патріаршій престолъ, иные даже и бѣжали изъ столицы»... «Мы не отрицаемъ, что среди клириковъ, низшихъ и высшихъ, даже среди патріарховъ были, въ

теченіе XV—XVIII вѣковъ, и люди недостойные, служившіе орудіемъ постороннихъ виновниковъ (Турковъ и Латинянь) смуть въ нѣдрахъ Константинопольской церкви, но въ тоже время и утверждаемъ, что несправедливо, на этомъ основаніи, порочить всю іерархію, считать преимущественно ее повинной въ церковно-общественныхъ нестроеніяхъ и все содержаніе церковно-исторической жизни сводить къ однимъ недостаткамъ. Не научно ограничиваться только внѣшнимъ и видимымъ выраженіемъ церковной жизни, а необходимо обращать вниманіе и на внутреннюю ея сторону, на тотъ трудно уловимый духъ, который осмысливаетъ внѣшнія проявленія и сообщаетъ своеобразную дѣйственность и простымъ, на первый взглядъ, фактамъ» (стр. 61. См. стр. 62—63). Все это справедливо и предрасполагаетъ читателя въ пользу изслѣдованія почтеннаго профессора И. И. Соколова, какъ изслѣдователя безпристрастнаго и чуждаго односторонности.

Самое изслѣдованіе профессора И. И. Соколова раздѣлено на три отдѣла. Первый отдѣлъ посвященъ изображенію внѣшняго состоянія Константинопольской церкви въ XIX вѣкѣ и раздѣляется, въ свою очередь, на пять главъ. Въ первой главѣ описывается внѣшнее состояніе Константинопольской церкви при султанахъ Селимѣ III со времени его воцаренія, Мустафѣ IV и Махмудѣ II до Греческаго возстанія (1789—1821). Почтенный профессоръ яркими красками рисуетъ бѣдственное положеніе православныхъ христіанъ Востока въ указанное время, въ доказательство приводитъ многочисленныя примѣры мученичества христіанъ, служащія, вмѣстѣ съ тѣмъ, превосходною характеристикой и бытовыхъ сторонъ жизни безправной Турецкой райи; указываетъ на политическо-гражданскую дѣятельность патріарховъ Григорія V и Каллника V среди общаго гнета райи; выдвигаетъ заступничество Россіи за православныхъ христіанъ, выразившееся въ трактатахъ — Яскомѣ (1791 г.) и Бухарестскомъ (1812 г.); не умаляетъ о благихъ реформаторскихъ начинаніяхъ въ пользу христіанъ и самихъ султановъ, оказавшихся, однакожъ, бессильными провести въ жизнь эти начинанія, и даетъ, наконецъ, нѣкоторыя намеки на пробудившееся среди христіанъ движеніе къ религиозной, политической и гражданской свободѣ (стр. 72—153).

Во второй главѣ, носящей заглавіе: «Внѣшнее состояніе Константинопольской церкви отъ начала Греческаго возстанія до смерти Махмуда II (1821—1839)», профессоръ И. И. Соколовъ довольно подробно говоритъ о начавшейся (въ 1821 г.) борьбѣ Грековъ за религиозную и гражданскую свободу; объ обстоятельствахъ, подготовившихъ эту борьбу, и звѣрствахъ, въ теченіе ея, со стороны Турковъ, выразившихся въ массовомъ истребленіи Грековъ и особенно высшаго ихъ духовенства и лицъ наиболѣе вліятельныхъ, въ разрушеніи церквей и монастырей и во всевозможныхъ насиліяхъ и надругательствахъ; о заступничествѣ за гонимыхъ христіанъ Россіи, обезпечившей, послѣ побѣдоносной войны, права ихъ Адрианопольскимъ трактатомъ (2/14 сент. 1829 г.), которымъ,

кромѣ того, вызвано къ бытію независимое Греческое королевство (стр. 154—206), и о гражданско-политической дѣятельности патріарховъ: Евгенія II, Аноима III, Хрисанеа, Агаангела, Констанція I, Констанція II и Григорія VI, долженствующей обрисовать, въ связи въ реформами султана Махмуда II во второй половинѣ его царствованія, т. е. съ конца Греческаго возстанія, общее состояніе Константинопольской церкви за рассматриваемое время (стр. 206—237). Результатъ этой обрисовки: неизмѣнно тягостное положеніе православныхъ христіанъ въ Турціи, породившее новыхъ мучениковъ (стр. 237—244).

Третья глава посвящена обзору дѣяній въ царствованіе Абдуль-Меджида до начала Крымской войны (1839—1853). Здѣсь почтенный профессоръ сообщаетъ свѣдѣнія о реформахъ этого султана съ указаніемъ ихъ внутренней несостоятельности (стр. 245—258); о низложеніи патріарха Григорія VI по интригамъ Англійскаго посланника (стр. 258—268), и о гражданско-политической дѣятельности патріарховъ: Аноима IV, Аноима V, Германа IV, Мелетія III и Аноима VI, при продолжающемся угнетеніи православныхъ христіанъ со стороны Турковъ (стр. 268—298).

Четвертая глава обнимаетъ время отъ начала Крымской войны, до воцаренія султана Абдуль-Гаида, т. е. отъ 1853 г. по 1876 г. Въ этой главѣ первоначально авторъ говоритъ о поводѣ къ Крымской войнѣ и ея слѣдствіяхъ, какъ для православныхъ христіанъ въ предѣлахъ Турецкой имперіи, такъ еще и для Россіи, считавшейся доселѣ исключительно ихъ покровительницею (стр. 299—323); затѣмъ онъ ведетъ рѣчь о гражданско-политической дѣятельности патріарховъ Аноима VI и Кирилла VII съ характеристикою общаго состоянія Константинопольской патріархіи за время Крымской войны и непосредственно послѣ объявленія Хатти-гумайюна (стр. 323—344), и, наконецъ, трактуетъ о реформахъ брата и преемника Абдуль-Махмуда, султана Абдуль-Азиса, съ указаніемъ полной ихъ бесплодности, сохраненія прежняго тяжкаго положенія православныхъ христіанъ въ Турціи, и низложенія и умерщвленія самого султана Абдуль-Азиса (стр. 344—362).

Въ пятой главѣ описывается внѣшнее состояніе Константинопольской церкви за время царствованія султана Абдуль-Гаида (1876—1900), и именно: въ началѣ говорится объ отношеніи Абдуль-Гаида къ вынуждаемымъ у Турціи Европейскими державами реформамъ и о состояніи православныхъ христіанъ въ первые годы его царствованія (стр. 363—378), затѣмъ идетъ интересный рассказъ о попыткахъ Порты лишить патріархію издревле дарованныхъ ей султанами правъ и преимуществъ (стр. 378—390), послѣ того обрисовывается общее тяжкое положеніе Турецкой райи въ концѣ XIX вѣка (стр. 390—397); въ заключеніе дѣлается ретроспективный взглядъ на все пройденное, съ предложеніемъ выводовъ, вытекающихъ изъ представленной документально обоснованной, внѣшней исторіи Константинопольской церкви (стр. 397—406).

Отдѣлъ второй посвященъ обзору дѣятельности Константинопольскихъ патріарховъ XIX вѣка. Отмѣтивъ предварительно значеніе и важность поста Константинопольскаго патріарха въ Восточной церкви подъ Турецкимъ владычествомъ, а также то обстоятельство, что, съ характеристикою личности и дѣятельности того или другаго патріарха дается одновременно знакомство и съ внутреннимъ состояніемъ церкви въ его время, почтенный профессоръ дѣлаетъ «обзоръ церковно-общественной дѣятельности» всѣхъ Константинопольскихъ патріарховъ XIX вѣка, однихъ—довольно подробный, другихъ—краткій, и даже очень краткій, смотря по важности и широтѣ дѣятельности описываемаго патріарха. Всѣ очерки жизни и дѣятельности патріарховъ написаны одинаково: сначала сообщаются біографическія свѣдѣнія о патріархахъ, а затѣмъ обзрѣвается ихъ церковно-религіозная и общественная дѣятельность. Описаніе жизни и дѣятельности ихъ И. И. Соколовъ начинаетъ съ Неофита VII, занимавшаго (вторично) патріаршій Константинопольскій тронъ съ 1799 г. по 1801 г., и кончаетъ Константиномъ V, управлявшимъ церковью съ 1897 г. по 1901 г., такимъ образомъ, онъ обзрѣваетъ дѣятельность 26-ти патріарховъ, изъ которыхъ нѣкоторые воссѣдали на патріаршемъ престолѣ по два и по три раза. Болѣе или менѣе подробные очерки составлены о патріархахъ: Неофитъ VII (стр. 408—415), Калиникъ V (стр. 415—428), Иереміи IV (стр. 428—436), Кирилъ VI (437—456), Григоріи V (456—495), Анеимъ III (496—505), Агаангелъ (510—522), Констанціи I (522—537), Анеимъ IV (539—548), Германъ IV (553—569), Иоакимъ II (579—592), Софроніи III (592—599), Григоріи VI (599—632), Анеимъ VI (632—651) и Иоакимъ III (651—672); объ остальныхъ патріархахъ: Евгении II (стр. 495—496), Хрисановъ (505—510), Констанціи II (537—539), Анеимъ V (549—553), Мелетіи III (570—571), Кирилъ VII (571—573), Иоакимъ IV (672—674), Діонисіи V (674—679), Неофитъ VIII (679—683), Анеимъ VII (683—685) и Константинъ V (685—690), даются, сравнительно, лишь краткія свѣдѣнія, конечно, въ большинствѣ случаевъ, по причинѣ кратковременнаго ихъ патріаршествованія. Составленные такимъ образомъ очерки жизни и дѣятельности Константинопольскихъ патріарховъ въ сущности представляютъ подробную хронику событій Константинопольской церкви за все время XIX вѣка. Мы получаемъ здѣсь свѣдѣнія о законодательствѣ по дѣламъ брачнымъ и разводамъ; о состояніи просвѣщенія Греческаго клира и народа и мѣрахъ къ поднятію его уровня, выразившихся въ учрежденіи школъ различнаго типа; о перемѣнахъ въ распредѣленіи епархій; о поведеніи клириковъ и епископовъ и мѣрахъ къ водворенію между ними церковной дисциплины; о монастыряхъ и монашествующихъ и разныхъ законоположеніяхъ, направленныхъ къ упорядоченію монастырской жизни и поднятію дисциплины среди монашествующихъ; о храмахъ и церковномъ богослуженіи; о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ; о финансовомъ состояніи патріархіи, всегда тяжеломъ и угнетенномъ; о борьбѣ патріар-

ховъ съ иновѣрною пронагандой—латинскою и протестантскою. Такимъ образомъ получается широкая картина бытовой, религиозной и церковно-общественной жизни православныхъ христіанъ Константинопольской церкви въ теченіе XIX вѣка, охватывающая эту жизнь со всѣхъ сторонъ—радостныхъ и печальныхъ. Въ заключеніе отдѣла профессоръ подводитъ итогъ сказанному (стр. 690—693) и говоритъ,—что «служеніе ихъ (патріарховъ) церкви и народу было сплошнымъ подвигомъ, исполнено самоотверженія, тяжелыхъ испытаній, непрерывной борьбы, «великихъ скорбей». Посему, «не нападокъ и обвиненій заслуживаетъ вселенская патріархія, въ частности со стороны Русскихъ, а изумленія предъ самоотверженнымъ подвигомъ несенія тяжелаго креста, возложеннаго на нее по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, и возможнаго содѣйствія въ этомъ подвигѣ, во славу православной Греко-Восточной церкви» (стр. 692. 693).

Отдѣлъ третій посвященъ обзору управленія Константинопольской церкви XIX вѣка. Этотъ отдѣлъ раздѣленъ на двѣ главы. Въ первой главѣ излагается устройство управленія Константинопольской церкви въ первой половинѣ XIX вѣка и преобразование его по началамъ хатти-гумайюна 1856 года. Для болѣе яснаго представленія дѣла, И. И. Соколовъ приводитъ первоначально содержаніе султанскихъ бератовъ, опредѣляющихъ права и привилегіи патріарха и управляемой имъ церкви, съ указаніемъ дѣйствительнаго, на дѣлѣ, проявленія и сохраненія этихъ правъ патріархами, не смотря на непрерывныя попытки Турковъ нарушить ихъ (стр. 694—710); затѣмъ описываетъ реформу патріаршаго управленія, совершенную патріархомъ Самуиломъ I, и слѣдитъ за судьбою ея до изданія хатти-гумайюна 1856 года (стр. 710—716); наконецъ, довольно подробно излагаетъ исторію церковно-административной реформы по началамъ хатти-гумайюна 1856 года (стр. 716—757).—Во второй главѣ излагается устройство управленія Константинопольской патріархіи, выработанное, въ промежутокъ времени отъ 1858 г. по 1860 г., на началахъ хатти-гумайюна 1856 года. Здѣсь И. И. Соколовъ приводитъ, большею частью въ буквальномъ переводѣ: 1) «Общіе уставы объ управленіи церковными и народными дѣлами»,—именно: а) уставъ объ избраніи и назначеніи патріарха (стр. 758—762); б) уставъ объ устройствѣ Свящ. Синода (стр. 762—768); в) уставъ народнаго постояннаго смѣшаннаго совѣта (стр. 768—772); г) уставъ о необходимыхъ качествахъ избираемыхъ на архіерейство и способѣ избранія ихъ (стр. 772—773), и д) уставъ о содержаніи вселенскаго патріарха (773—774),—на которые, вслѣдъ за этимъ, дѣлаетъ необходимыя замѣчанія съ указаніемъ попытокъ патріарховъ исправить ихъ и безуспѣшности этихъ попытокъ (стр. 774—782), и 2) какъ коррективъ къ перечисленнымъ «общимъ уставамъ», обозрѣваетъ «второстепенные органы патріаршаго управленія церкви Константинопольской». Сюда относятся: а) Патріаршая центральная церковная епитропія (стр. 782—788); б) патріаршая центральная

педагогическая епитропія (стр. 788—789); в) епитропія архіерейскихъ имуществъ (стр. 790); г) епитропіи: контрольная, совѣщательная и по завѣдыванію патріаршемъ ризницей и библіотекомъ (стр. 790—791); д) церковный судъ (стр. 791); е) нотаріальная контора (стр. 792), и ж) штаты различныхъ чиновниковъ при патріархѣ—духовнаго и свѣтскаго званія (стр. 792—798). Въ заключеніе говорится объ устройствѣ приходоу Константинополя и приходскаго клира (стр. 798—813).

Къ изслѣдованію сдѣланы, подъ особою пагинаціей, «приложенія»,— *Τὰ νεοελληνικά* (с. 1—150). Это—рядъ документовъ на Греческомъ языкѣ, служащихъ подтвержденіемъ сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній о Константинопольской церкви,—ибо онъ весьма часто ссылается на нихъ въ своемъ изслѣдованіи,—и впервые изданныхъ самимъ авторомъ. Но, кромѣ подкрѣпленія сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній, документы эти имѣютъ и самостоятельное значеніе: они могутъ служить источникомъ для дальнѣйшихъ работъ по исторіи Константинопольской церкви. Для облегченія читателямъ пользоваться обширнымъ предлагаемымъ трудомъ почтенный профессоръ приложилъ еще «указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ (его) изслѣдованіи» (стр. I—XX) и «хронологическій указатель документовъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ *Τὰ νεοελληνικά* (стр. XXI—XXXI).

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе обширнаго труда достопочтеннаго профессора И. И. Соколова. Думается, что достаточно лишь этого общаго обзора содержанія его книги, чтобы видѣть ея великую цѣнность. И. И. Соколовъ пользовался почти исключительно Греческими источниками, напечатанными и архивными Греческими документами, которые онъ изучалъ со тщаніемъ. Равнымъ образомъ онъ весьма тщательно изучилъ и существующую, по избранному имъ предмету, литературу. Всѣ сообщенія его обоснованы документально, вслѣдствіе чего книга его навсегда останется драгоценнымъ пособіемъ при изученіи судебъ православной Восточной церкви подъ Турецкимъ игомъ. Трудолобіе почтеннаго профессора изумительно и повсюду сквозитъ любовь его къ стонущей подъ игомъ Турковъ православной церкви, стремленіе познать и раскрыть подлинную ея духовную силу. Это рекомендуетъ автора, какъ страстнаго изслѣдователя еще весьма мало обслѣдованной почвы. Сужденія его о Константинопольской церкви мягкія, весьма рѣзко отличающіяся отъ получившихъ у насъ, такъ сказать, право гражданства порицательныхъ, нерѣдко прямо бранныхъ, отзывовъ о дѣяніяхъ этой церкви. Указанная документальность его сообщеній даетъ его сужденіямъ силу и убѣдительность, заставляетъ читателя вдумываться въ событія глубже, познавать подлинную ихъ природу, внутреннюю связь ихъ.

Но, при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ книги профессора И. И. Соколова, я позволю себѣ отмѣтить въ ней и нѣкоторые недочеты, по крайней мѣрѣ, съ моей точки зрѣнія.

Авторъ описываетъ исторію Константинопольской церкви въ теченіе

XIX вѣка. Естественно было ожидать отъ него указанія предѣловъ Константинопольскаго патриархата въ началѣ описываемаго имъ вѣка. Это особенно важно потому, что Константинопольскій патриархъ—не только верховный глава помѣстной Константинопольской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще еонархъ, или, какъ нерѣдко называетъ его авторъ, василевсъ всего православнаго народа подѣ Турецкимъ владычествомъ. Какъ еонархъ, или василевсъ, онъ имѣетъ вліяніе на всѣхъ православныхъ христіанъ Турецкой имперіи; какъ духовный глава, онъ управляетъ только своею церковью, своимъ патриархатомъ. Посему, для болѣе яснаго представленія дѣла, точное указаніе предѣловъ его духовной юрисдикціи было бы весьма важно. Къ тому же, вслѣдствіе проникновенія съ Запада подѣ знаменемъ просвѣщенія, разныхъ раціоналистическо-протестантскихъ идей и начавшихся, по тѣсной связи съ ними, національныхъ движеній среди православныхъ христіанъ Турціи, изъ области Константинопольскаго патриархата выдѣлились церкви: Эладская, Румынская, Болгарская и др. Выдѣленіе ихъ, соотвѣтственно проникшимъ въ среду ихъ идеямъ Запада, совершалось революціоннымъ путемъ. При выдѣленіи руководители ихъ утверждали, что онѣ въ сущности никогда не были подчинены Константинопольскому патриарху, но что, напротивъ, онѣ всегда де были автокефальны. Авторъ касается этихъ церквей въ своемъ изслѣдованіи. Безъ указанія первоначальныхъ предѣловъ Константинопольской патриархіи разсмотрѣніе указаннаго вопроса о нихъ не является яснымъ.

Второй отдѣлъ, представляющій «Очерки дѣятельности патриарховъ Константинопольской церкви XIX вѣка», также вызываетъ на возраженія. Я отмѣтилъ, что эти очерки дѣятельности Константинопольскихъ патриарховъ въ сущности не что иное, какъ хроника дѣяній Константинопольской церкви за указанное время. Событія въ этой хроникѣ не классифицированы, но сообщаются годъ за годомъ примѣнительно къ годамъ правленія этихъ патриарховъ. Отсюда является разбросанность приведенныхъ авторомъ сообщеній, затрудняющая ихъ усвоеніе. Наприм., по дѣламъ брачнымъ или по школьному вопросу, а также и по другимъ вопросамъ дѣлали распоряженія многіе патриархи. Нуженъ особый трудъ—и нелегкій,—чтобы изъ разбросанныхъ сообщеній по тому или другому вопросу составить цѣльное представленіе объ общемъ ходѣ его въ теченіе столѣтія. Видимо, авторъ представилъ дѣятельность патриарховъ въ отдѣльныхъ очеркахъ для того, чтобы тѣмъ ярче выдвинуть наиболѣе дѣятельныхъ патриарховъ. Думается, что эта цѣль одинаково была бы достигнута и при другомъ распредѣленіи собраннаго имъ матеріала,—распредѣленіи по роду сообщаемыхъ событій. Тогда весь второй отдѣлъ долженъ исчезнуть и войти въ другіе отдѣлы, составленные соотвѣтственно характеру и свойству совершившихся событій. Думается, что, при такой распланировкѣ матеріала, сочиненіе значительно выиграло бы

въ ясности и живости представленія, читатель весьма легко могъ бы заприимѣтить внутреннюю связь однородныхъ явленій.

Замѣчанія автора на «общіе уставы», выработанные, въ теченіе 1858—1860 годовъ на основаніи хатти-гумайюна 1856 года, для управленія Константинопольскою церковью, совершенно вѣрны и заслуживаютъ полнаго одобренія (стр. 774—779); но они, по моему мнѣнію, не совсѣмъ согласуются съ его очень рѣзкими осудительными отзывами о геронтизмѣ и геронтахъ. Судя по его отзывамъ, геронты—сплошное зло въ Константинопольской церкви (стр. 716 и сл.). Между тѣмъ это—не совсѣмъ такъ. Геронты—митрополиты, постоянные несмѣняемые члены постоянного патріаршаго синода, получившаго свое устройство при патріархѣ Самуилѣ. Какъ таковые, какъ несмѣняемые члены синода, они вызваны необходимостью. При частой смѣнѣ патріарховъ, престолъ патріаршій сдѣлался игрушкой произвола, страстей и интригъ. Явилась полная его неустойчивость, грозившая потрясеніемъ традицій, характеризующихъ Константинопольскую церковь какъ исторически сложившееся органическое цѣлое православнаго типа. Поговаривали даже о закрытіи патріархата. При такихъ обстоятельствахъ митрополиты—несмѣняемые члены постоянного синода (геронты)—являлись надежными хранителями порядковъ и традицій Константинопольской церкви. Для этой именно цѣли они и учреждены, и, какъ таковые, они сослужили свою службу. Указаніе на то, что существованіе геронтовъ въ синодѣ не можетъ быть согласовано съ правилами церкви, въ сущности только увертка, являющаяся при желаніи во что бы то ни стало устранить ихъ, какъ неприятный тормазъ. Синодъ при патріархѣ, по канонамъ, долженъ состояться изъ митрополитовъ. Когда онъ составлялся разъ или два раза въ годъ, митрополиты должны были являться на него всѣ, равно какъ всѣ и расходились по своимъ епархіямъ, когда засѣданія синода оканчивались. Но когда былъ учрежденъ постоянный синодъ,—присутствіе на немъ постоянныхъ членовъ-митрополитовъ, при указанной частой смѣнѣ патріарховъ, явилось необходимостью. Однакожъ, этимъ отнюдь не нарушено правило, чтобы синодъ при патріархѣ состоялъ изъ митрополитовъ; онъ дѣйствительно состоялъ изъ митрополитовъ. Вѣдь церковныя правила не знаютъ и постоянного синода. Даже *сѣноδος ἐνδημιος* не можетъ быть названъ постояннымъ синодомъ. Самое большее—онъ можетъ быть названъ лишь исторически сложившимся прототипомъ этого послѣдняго, т. е. вмѣсто того, чтобы довольствоваться случайно пребывающими въ Константинополѣ митрополитами и епископами для составленія синода при рѣшеніи возникающихъ важныхъ дѣлъ, рѣшено дать ему постоянную форму, болѣе соответствующую народившимся потребностямъ церкви. При этомъ, однакожъ, не устранена совсѣмъ и прежняя форма—приглашать на соборъ, въ случаѣ рѣшенія особенно важныхъ дѣлъ, и случайно находящихся въ Константинополѣ митрополитовъ и епископовъ; она практикуется и доселѣ.

Что же касается разных обвинений, выдвинутых против геронтовъ, то относительно ихъ нужно замѣтить, что они во многомъ преувеличены. Замѣчательно, «общіе уставы» составлены послѣ коварнаго, совершеннаго вопреки дѣйствующаго устава, удаленія митрополитовъ-геронтовъ изъ Константинополя,—да они ради того именно и удалены были изъ Константинополя, чтобы безъ нихъ возможно было провести «либеральныя» начала хатти-гумайюна въ управленіе Константинопольскою церковью. Замѣчательно также, что первый патріархъ, избранный по руководству «общихъ уставовъ», былъ изъ геронтовъ. Еще болѣе замѣчательно то, что патріархи, хлопотавшіе о пересмотрѣ «общихъ уставовъ», какъ несовершеннолетнихъ и антиканоническихъ, предлагали опять ввести геронтизмъ въ синодъ, т. е. постоянныхъ, не смѣняемыхъ членовъ синода изъ митрополитовъ ближайшихъ къ Константинополю епархій (см. стр. 779). Все это съ несомнѣнностью показываетъ, что лица, дѣйствительно заботящіеся о благѣ церкви, были въ общемъ высокаго мнѣнія о геронтахъ и геронтизмѣ (названіе: геронтизмъ, геронты,—народно-почетное, бытовое, а не официальное, каноническое), и всецѣло расходились во взглядахъ на нихъ съ тѣми, которые, желая реформировать Константинопольскую церковь по либеральнымъ началамъ Запада, «устранить клерикализмъ изъ Константинопольской церкви», всячески хулили геронтовъ, чтобы подорвать ихъ авторитетъ и, такимъ образомъ, удалить ихъ съ своего пути, какъ именно «носителей клерикализма» и, потому, какъ крайне нежелательную помѣху въ предпринятой реформѣ. Однакожъ, однимъ хуленіемъ не успѣли подорвать авторитета геронтовъ, потребовалось насильственное удаленіе ихъ изъ Константинополя. Еслибъ авторъ посмотрѣлъ на геронтовъ съ указанной точки зрѣнія,—его очеркъ борьбы «реформаторовъ» по началамъ хатти-гумайюна 1856 года съ геронтами получилъ бы иной видъ, ближе соотвѣтствующій дѣйствительности, и самыя сужденія его о геронтизмѣ во многомъ измѣнились бы. Но авторъ, видимо, связалъ себя неблагоприятнымъ отзывомъ о геронтахъ нашего знаменитаго іерарха, Филарета, митрополита Московскаго. Напрасно. Ниже (стр. 776), критикуя «общіе уставы», авторъ самъ же замѣчаетъ, на основаніи тѣхъ же отзывовъ митрополита Филарета: Вслѣдствіе подвижности состава синода, въ немъ могутъ и не быть опытные члены. Іерархи, имѣющіе двухлѣтній опытъ синодальной дѣятельности, замѣняются членами новыми, которые, болѣею частью бываютъ мало знакомы съ идейнымъ направленіемъ центральной администраціи, приносятъ въ церковныя дѣла общаго характера свои личныя воззрѣнія и симпатіи, иногда совершенно расходящіеся съ основными задачами патріаршаго и синодальнаго управленія. Всѣ неудобства частой смѣны синодальныхъ членовъ отражаются, прежде всего, на положеніи и дѣятельности патріарха, которому постоянно и приходится имѣть дѣло съ новыми сотрудниками, вводить ихъ въ курсъ церковной политики, оправдывать образъ своихъ дѣйствій и привлекать на свою сторону. Но

тутъ возможны самыя разнообразныя коллизіи» и пр. Это замѣчаніе авторъ дѣлаетъ при предположеніи, что патріархи остаются на своемъ мѣстѣ пожизненно. Но въ дѣйствительности они смѣняются также часто, какъ синодальные члены (по новому уставу),—что же тогда?.. Равно также авторъ слишкомъ много довѣрился въ сужденіи о геронтахъ г. Стефану Караеодори, утверждавшему о геронтахъ, что они—«излишни и вредны въ церковномъ управленіи». Авторъ титуруетъ этого Ст. Караеодори «однимъ изъ авторитетныхъ Греческихъ знатоковъ каноническаго права» (см. стр. 716, 738—740, 729). Относительно этого утвержденія достопочтеннаго профессора замѣчу, что Караеодори игралъ такую же роль при реформѣ управленія Константинопольской патріархіи по началамъ хатти-гумайюна 1856 года, какую, напр., Θεоклитъ Фармакидъ при устройствѣ синода церкви королевства Греческаго въ 1833 году или Александръ Куза съ сподвижниками при устройствѣ Румынской церкви. Караеодори—канонистъ болѣе въ протестантскомъ духѣ, чѣмъ въ православномъ; если принять его каноническіе принципы, то необходимо нужно придти къ заключенію, что патріархи, митрополиты и т. д. не соотвѣтствуютъ апостольской церкви; они не законны. «Отмѣнить ихъ, какъ незаконное учрежденіе!» Не думаю, чтобъ авторъ согласился съ этимъ выводомъ.

Теперь нѣсколько замѣчаній относительно переводовъ автора, его языка. На стр. 769 авторъ пишетъ: «которыхъ (т. е. свѣтскихъ членовъ постоянного народнаго смѣшаннаго совѣта) должны избрать, безусловнымъ большинствомъ голосовъ, всѣ члены собранія» и пр. Читатель невольно задается вопросомъ: что это за безусловное большинство голосовъ? Изъ предложеннаго авторомъ перевода уразумѣть трудно. Между тѣмъ дѣло очень простое: Греческое слово: ἀπόλυτοςъ равносильно *absolu*. Въ выборныхъ учрежденіяхъ «абсолютное большинство» означаетъ такое большинство, которое превышаетъ «меньшинство» лишь однимъ голосомъ т. е. для рѣшенія извѣстнаго дѣла достаточно перевѣса лишь въ одномъ *решающемъ* (ἀπόλυτῳ) голосѣ. Соответственно сему, переводъ въ указанномъ мѣстѣ книги автора долженъ получить иную конструкцію. На стр. 772 И. И. Соколовъ пишетъ: «Члены названнаго совѣта обязаны обращать вниманіе на то, чтобы патріархъ прилагаѣлъ всякое попеченіе и ревность къ прекрасному устройству всѣхъ расположенныхъ въ императорской имперіи и принадлежащихъ православнымъ святымъ мѣстѣ» и пр. Очевидно, конструкція словъ и этого перевода должна быть измѣнена: вмѣсто «къ прекрасному устройству», по моему, лучше сказать: «къ благоустройству», вмѣсто «въ императорской имперіи»—въ «имперіи султана» или падишаха.

Почтенный профессоръ имѣетъ большое пристрастіе къ иностраннымъ словамъ и нѣсколько вычурнымъ выраженіямъ. Такъ, напр., на стр. 5 онъ пишетъ: «Необходимо было создать для нихъ такой *modus vivendi*, при которомъ можно было бы получить отъ нихъ *maximum*

пользы». По моему мнѣнію, ту же самую мысль можно отлично выразить и безъ «modus vivendi», и безъ тахішум пользы».—На стр. 221 читаемъ: «Новое государство (Эладское) сдѣлалось центральнымъ очагомъ свободной христіанской гражданственности» и пр. Очагъ, да еще центральный, — какъ это понять? Неясна мысль и въ словахъ: «свободной христіанской гражданственности». Либерализмъ не совпадаетъ съ христіанствомъ, современный либерализмъ принципиально враждебенъ христіанству, и «свободная гражданственность» Греческаго королевства во многомъ явила себѣ враждебною «христіанской гражданственности» того же королевства съ самаго начала его основанія.—На стр. 471-й авторъ говоритъ: «Патріархія . . . на каждомъ пунктѣ потеряла 60 гросіевъ». Стр. 507: «Лишь въ виду экономіи допускались браки въ запрещенныхъ степеняхъ родства». Стр. 541: «Этимъ (т. е. назначеніемъ и перемѣщеніемъ учителей, опредѣленіемъ имъ жалованья и т. д.) завѣдуютъ ефоры и епитропы школъ, которые и вознаграждаютъ учителей изъ церковнаго пангарія». Не думаю, чтобы приведенныя и другія подобныя фразы были ясны для читателя. Какую, напр., слѣдуетъ разумѣть экономію? Авторъ нигдѣ не объясняетъ, и незнакомый съ этимъ терминомъ, какъ онъ является въ исторіи церкви, затруднится понять мысль автора. Вообще термины: гросій, пунктъ, прокритъ, прономіи, кивотъ, сигилій, питтакій, и т. д., и т. д., и т. д. пестрятъ, можно сказать, на всѣхъ страницахъ обширнаго труда почтеннаго профессора. Читатель запутывается въ этихъ терминахъ. Конечно, было бы лучше, если бы они были переданы установленными и принятыми въ Русскомъ языкѣ соотвѣтственными имъ терминами.

Близкое ознакомленіе съ отношеніями магометанъ-турковъ къ православнымъ христіанамъ, естественно, родило въ авторѣ нерасположеніе къ Турецкому магометанскому правительству. Однакожъ, съ нѣкоторыми осудительными его отзывами касательно Турковъ и Турецкаго правительства я не могу согласиться. Такъ, напр., на стр. 654 онъ пишетъ: «Коварство Турецкаго правительства, хитрость и интриганство турецкой дипломатіи, сдумавшей обойти на Парижскомъ конгрессѣ 1856 года дипломатовъ Европейскихъ и внушить имъ увѣренность въ спасительномъ значеніи хатти-хумайюна того же года, который, однако, остался только на бумагѣ и не сообщилъ христіанамъ ни малѣйшей доли своей цѣлебной силы,—все это привело только къ извращенію старыхъ завѣтовъ и поколебало древніе устои церкви». Турецкой дипломатіи не предстояло надобности «внушить Европейскимъ дипломатамъ увѣренность въ спасительномъ значеніи хатти-хумайюна 1856 года»: этотъ самый хатти-хумайювъ былъ всецѣло плодомъ побѣдившихъ Россію Западно-Европейскихъ, враждебныхъ православію, державъ, навязанъ этими державами Турціи какъ цѣлительный актъ, выражающій принципы Европейской культуры, и одинаково былъ противенъ какъ началамъ и устоямъ имперіи Османлисовъ, такъ равно началамъ и издревле установленнымъ традиціямъ

православной Константинопольской патриархіи. На Парижскомъ конгрессѣ властно распоряжались побѣдившіе Россію Западно-Европейскіе опекуны Турціи, а дипломатія Турецкая играла даже болѣе жалкую роль, чѣмъ Русская. Не Турецкой дипломатіи, попавшей въ позорное рабство къ яко-бы благодѣтельствуящимъ Турціи Европейскимъ державамъ, «обойти» искусенныхъ въ интригахъ дипломатовъ этихъ державъ!..

Не могу согласиться и съ нѣкоторыми «патріотическими» сужденіями достопочтеннаго профессора И. И. Соколова. Напр., на стр. 723 онъ говоритъ: «Противодѣйствіе на мѣстѣ (въ Константинополѣ) было на столько сильно, что даже могучій голосъ знаменитаго святителя (Филарета, митрополита Московскаго) не всегда господствовалъ надъ беспорядочной разногласицей Турецкихъ министровъ, Европейскихъ дипломатовъ, геронтовъ и свѣтскихъ представителей Греческаго народа».—По прочтеніи этихъ «патріотическихъ» словъ, позволительно спросить: «да, вообще господствовалъ ли?» Конечно, голосъ митрополита Филарета былъ силенъ въ Россіи. Но... Турецкіе министры, Европейскіе дипломаты, даже геронты и свѣтскіе представители Греческаго народа руководствовались своими авторитетами, своими интересами, какъ ихъ понимали, а отнюдь не «могучимъ голосомъ» Филарета, который былъ для нихъ совсѣмъ не указъ.

При изданіи своей книги авторъ употребилъ великое стараніе; однакожь, встрѣчаются очень важныя неисправленныя опечатки. На стр. 175, напечатано: «по своей обузданности», вмѣсто: «по своей необузданности», на стр. 261, 10—«какъ обзорѣніе было до Христа», вмѣсто: «какъ обрѣзаніе было до Христа»; на стр. 313, 16—«генеральный совѣтъ» вмѣсто: «генеральный синодъ».

Еще одно пожеланіе исправленія: авторъ пишетъ-то Коран, то Корансъ, то Ипсиланти, то Ипсилантисъ и т. д. (см. стр. 79, 95, 157, 160, 184 и др.). По моему мнѣнію, лучше держаться одной какой-нибудь транскрипціи.

Въ заключеніе еще разъ не могу не привѣтствовать капитальнаго труда И. И. Соколова. Желательно быстрое и широкое его распространеніе, но вмѣстѣ съ этимъ желательно также, чтобы при второмъ изданіи своей книги онъ исправилъ неизбѣжныя во всякомъ трудѣ недостатки, особенно когда этотъ трудъ появляется на свѣтъ въ первый разъ.

О. Кургановъ.

F. Chalandon. *Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène (1081—1118)*. Paris, A. Picard et Fils, éditeurs, 1900, LII+346 стр. 8°. (Mémoires et documents publiés par la Société de l'Ecole des Chartes, IV).

Рядъ отдѣльныхъ монографій о царствованіяхъ византійскихъ императоровъ,—монографій, написанныхъ на основаніи, по возможности, всего доступнаго матеріала, уже давно признанъ желательнымъ и необходимымъ

для болѣе полного и глубокаго изученія византийской исторіи. Къ сожалѣнію, подобныя работы существуютъ далеко не для всѣхъ императоровъ, а въ этомъ отношеніи особенно мало сдѣлано для второго періода византийской исторіи, періода слабости и упадка, а именно — для времени Латинской имперіи и послѣдней византийской династіи Палеологовъ.

Авторъ выше названнаго труда остановился на царствованіи Алексѣя Комнина, время котораго, какъ извѣстно, тѣсно переплетается съ первыми крестоносными движеніями. Послѣдняя сторона царствованія Алексѣя, его отношенія къ крестоносцамъ, благодаря трудамъ Зибеля, Куглера, а въ послѣднее время Röhricht'a, Hagenmeyer'a и др., несравненно лучше и глубже изучена, чѣмъ другія стороны, т. е. его отношеніе къ норманнамъ, туркамъ, сербамъ; исключеніе составляютъ печенѣги и половцы, которые нашли превосходнаго толкователя въ лицѣ В. Г. Васильевскаго. Обзоръ внутренняго управленія за время Алексѣя также ждалъ своего историка. Для своего времени хорошая монографія Вилькена (*Regum ab Alexio I, Ioanne et Manuele Comnenis gestarum libri IV, Heidelberg, 1811*), конечно, теперь уже не удовлетворяла ни требованіямъ современной науки, ни современному состоянію источниковъ.

Шаландонъ, остановивъ свой выборъ на этомъ царствованіи, отнесся къ своей задачѣ весьма основательно и серьезно; онъ не отступилъ ни передъ такимъ труднымъ источникомъ, какъ письма Теофилакта Болгарскаго, ни передъ трудами русскихъ ученыхъ, занимавшихся этой эпохой.

Алексѣй I Комнинъ, говоритъ авторъ, занимаетъ значительное мѣсто какъ въ исторіи Византіи, такъ и въ исторіи всеобщей. Будучи основателемъ династіи, Алексѣй I далъ византийской политикѣ направленіе, которое она должна была сохранять въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Его царствованіе открыло новую эру въ исторіи отношеній между Востокомъ и Западомъ, и можно сказать, что для пониманія отношеній между греками и латинянами въ продолженіе всего XII вѣка и событій, окончившихся трагическою экспедиціей 1204 года, нужно обратиться къ первоначальнымъ отношеніямъ между греками и спутниками Готфрида Бульонскаго. Съ точки зрѣнія византийской имперіи царствованіе Алексѣя I также очень важно. Вступленіе Комнина на престолъ положило конецъ анархіи, которая въ теченіе всего XI вѣка господствовала и особенно благоприятствовала нападеніямъ варваровъ, сосѣдей Византіи. Алексѣй возвратилъ имперіи большую часть ея прежней территоріи и подготовилъ славныя царствованія Іоанна и Мануила Комниновъ (*Avant-Propos, p. I*).

Во введеніи авторъ даетъ сжатый перечень главнѣйшихъ источниковъ для времени Алексѣя I, греческихъ, латинскихъ и восточныхъ (р. III—XII). Отмѣтимъ, что на двухъ источникахъ Шаландонъ останавливается подробнѣе: на Алексіадѣ Анны Комнины (р. VII—XXII) и на сочиненіяхъ болгарскаго архіепископа XII вѣка Теофилакта, который даетъ много интересныхъ свѣдѣній, особенно по внутренней исторіи (р. XXIII—

XXVIII). Въ этихъ двухъ экскурсахъ видна самостоятельная работа автора, который многимъ частностямъ предлагаетъ свое рѣшеніе.

Конечно, большая часть книги посвящена внѣшнимъ событіямъ (р. 21—276), которыя излагаются весьма ясно и наглядно. Обзору администраціи посвящена лишь одна послѣдняя десятая глава (р. 277—320), гдѣ авторъ дѣлаетъ попытку дать всесторонній обзоръ внутренней дѣятельности Алексѣя: восстановление арміи и флота, повлекшее за собою увеличеніе налоговъ, отобраніе монастырскихъ земель и все увеличивавшуюся строгость и жестокость при сборѣ податей; здѣсь же авторъ говоритъ о церковной политикѣ Алексѣя, который является защитникомъ православія. Обзоръ и оцѣнка внутренней дѣятельности того или другого императора бываетъ всегда болѣе трудною задачей для изслѣдователя; для исполнѣя яснаго и опредѣленнаго представленія о такой дѣятельности надо быть близко знакомымъ съ эпохой предыдущей и послѣдующей, что возможно при подобныхъ монографическихъ работахъ, какъ работа г. Шаландона, только въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ и у французскаго изслѣдователя въ его экскурсахъ въ болѣе ранніе періоды времени уже не видно особой самостоятельности; здѣсь онъ пользуется готовыми результатами предшествующихъ ученыхъ, преимущественно русскихъ: напр. по поводу налоговъ вообще въ Византіи трудами В. Г. Васильевскаго, а по вопросу о дѣлахъ церковныхъ, особенно по процессу Іоанна Итала, работою Ѳ. И. Успенскаго. Страницы же, посвященныя вопросу о внутренней администраціи самого Алексѣя, имѣютъ скорѣе видъ описанія, чѣмъ изслѣдованія.

Въ изображеніи г. Шаландона, общая оцѣнка дѣятельности Алексѣя является для послѣдняго въ высшей степени благопріятной. До сихъ поръ Алексѣя Комнина судили съ точки зрѣнія его отношеній къ крестоносцамъ и не воздавали должнаго тому дѣлу, которое онъ выполнилъ. Достигнувъ власти при условіяхъ чрезвычайно трудныхъ, когда имперія подвергалась нападеніямъ со стороны сосѣдей, онъ сумѣлъ дать отпоръ норманнамъ, печенѣгамъ, туркамъ, крестоносцамъ. Всѣ сосѣди старались воспользоваться его слабостью, чтобы вырвать у него нѣкоторыя провинціи. Алексѣй сумѣлъ воспротивиться всѣмъ, и его царствованіе знаменуетъ собою время остановки въ процессѣ паденія Византіи. Повсюду враги грековъ отступили. Съ территоріальной точки зрѣнія былъ даже замѣтный прогрессъ. Онъ добился этихъ выгодъ какъ переговорами, такъ и оружіемъ. Алексѣй былъ ловкимъ дипломатомъ. Его сильно упрекали за его поведеніе съ крестоносцами. Но, по мнѣнію автора, вѣроломство послѣднихъ является болѣе очевиднымъ, чѣмъ вѣроломство Алексѣя.

Комнинъ смотрѣлъ на себя прежде всего какъ на византійскаго василевса и дѣйствовалъ, по возможности, въ видахъ интересовъ своего государства. Крестоносцы нуждались въ немъ, а онъ старался извлечь изъ этого положенія то, что соотвѣтствовало интересамъ страны. Онъ сумѣлъ избѣгнуть столкновенія съ латинянами передъ Константинополемъ и тѣмъ

самымъ предохранить Византію отъ участи, которую она должна была испытать въ 1204 году. Только благодаря своей политической ловкости, почти безъ войскъ, онъ оказалъ сопротивленіе латинянамъ и добился того, что начальники крестоваго похода дѣлали то, что онъ хотѣлъ.

Внутри Алексѣй старался сдѣлать свою власть абсолютной. Онъ хотѣлъ основать династію, и поэтому онъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ могуществомъ партій. Онъ старался уменьшить вліяніе сената и военной партіи. Всякій разъ, когда онъ могъ, онъ принималъ самъ главное начальство надъ войсками для избѣжанія того, чтобы какой нибудь вождь, благодаря своимъ успѣхамъ, не сдѣлался популярнымъ. Онъ хотѣлъ установить единство въ имперіи; для этого онъ старался поддерживать неприкосновенность вѣры; онъ стремился всегда въ цѣляхъ религіозной пропаганды повысить моральный уровень духовенства. Съ точки зрѣнія матеріальной его царствованіе было тяжелымъ бременемъ для всѣхъ, что являлось необходимымъ слѣдствіемъ постоянныхъ походовъ, которые онъ вынужденъ былъ предпринимать. Но изъ его актовъ видно ясно, что онъ дѣлалъ все возможное, чтобы это бремя было раздѣлено поровну между всѣми. Современники Комнина впрочемъ воздавали должное его дѣлу; изъ того простаго факта, что, не смотря на интриги придворной партіи, сынъ его Іоаннъ смогъ наследовать ему безъ революціи, видно, какое уваженіе къ себѣ сумѣлъ внушить Алексѣй въ Византію. Можно сказать, что Алексѣй былъ однимъ изъ тѣхъ талантливыхъ людей, которыхъ византійская имперія часто встрѣчала въ моменты, когда она въ нихъ нуждалась. Онъ сумѣлъ остановить на время медленное распаденіе столь разныхъ элементовъ, изъ которыхъ была образована имперія. Счастливые результаты его царствованія переживутъ Алексѣя при его сынѣ Іоаннѣ, и дѣло его будетъ вновь взято и продолжено Мануиломъ Комниномъ (Conclusion, p. 321—323).

Въ приложеніи (p. 325 — 336) авторъ еще разъ старается освѣтить вопросъ по поводу пресловутаго письма Алексѣя къ графу Фландрскому, надъ которымъ трудились такіе ученые, какъ В. Г. Васильевскій, Riant, а въ послѣднее время Hagenmeier, и приходили къ различнымъ результатамъ. Шаладонъ дѣлаетъ попытку дать среднее рѣшеніе вопроса: не признавая ни полной подлинности письма (Васильевскій), ни полной подложности (Riant), онъ дѣлитъ письмо на три части, изъ которыхъ средняя безусловно подлинна, а первая и третья подложны. Рѣшенія вопроса въ окончательной формѣ не дано, и письмо Алексѣя къ графу Фландрскому все еще остается въ нѣкоторой степени загадкою въ византійской исторіи.

Итакъ царствованіе Алексѣя Комнина нашло себѣ серьезнаго и аккуратнаго монографиста. Въ особую заслугу автору надо поставить то, что онъ сдѣлалъ для выясненія значенія Алексѣя для византійской исторіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. не рассматривалъ его лишь съ точки зрѣнія отношеній къ крестоносцамъ, на что преимущественно обращали вниманіе до сихъ поръ. Прекрасное знакомство съ источниками и лите-

ратурой вопроса, а также умѣнье пользоваться ими, одинаково принадлежатъ къ положительнымъ сторонамъ работы.

Пожелаемъ талантливому автору продолжить съ такимъ же успѣхомъ монографическое изученіе слѣдующихъ Комниновъ, которые въ этомъ особенно нуждаются.

А. Васильевъ.

Charles Diehl. *Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle*. Paris, Ernest Leroux éditeur. 1901, XL+696 стр. 4°. (Monuments de l'art byzantin publiés sous les auspices du ministère de l'instruction publique et des beaux-arts).

Профессоръ парижскаго университета Шарль Диль является въ настоящее время наиболѣе глубокимъ, наиболѣе серьезнымъ и талантливымъ представителемъ византиновѣдѣнія во Франціи. Всѣ предыдущіе труды автора, начиная съ «*Etudes d'archéologie byzantine*» (1886 г.) и «*Etudes sur l'administration byzantine dans l'Exarchat de Ravenne*» (1888 г.), уже въ достаточной степени показали тѣ положительныя стороны, какими вообще отличаются работы Дилья: критическое и внимательное изученіе по возможности всѣхъ источниковъ, письменныхъ и монументальныхъ, прекрасный методъ и необыкновенно блестящее безъ излишней напыщенности изложеніе. Этими же качествами отличается появившійся въ 1901 году обширный трудъ Дилья «Юстиніанъ и византийская цивилизація въ VI вѣкѣ».

Какъ ни странно, но до сихъ поръ VI-й вѣкъ византийской исторіи, надъ которымъ всецѣло доминируетъ время Юстиніана Великаго, не нашелъ себѣ достойнаго изслѣдователя. Старая, лишенная научной критики французская книга F. Isambert «*Histoire de Justinien*» (Paris, 1856) уже давно никакого значенія не имѣла. Нѣсколько монографій, касающихся различныхъ вопросовъ изъ эпохи Юстиніана и иногда недурныхъ, пробѣла не восполняли. Между тѣмъ въ послѣднее время снова былъ поднятъ пресловутый вопросъ о Тайной Исторіи Прокопія, главнаго источника для времени Юстиніана; сразу съ нѣсколькихъ сторонъ начали издавать его сочиненія; появились въ переводахъ источники восточные; изученіе источниковъ монументальныхъ сдѣлало громаднѣйшій шагъ впередъ. Наука настоятельно требовала пересмотра стараго и переработки новаго матеріала. За эту задачу взялся и блистательно ее выполнилъ Шарль Диль.

Въ введеніи къ своему труду Диль даетъ обзоръ источниковъ, сначала историческихъ: греческихъ (исторій, хроникъ, житій святыхъ, географовъ и т. д.), латинскихъ и восточныхъ (сирійскихъ, эіопскихъ, арабскихъ); затѣмъ идутъ источники юридическіе и дипломатическіе, литературные (письма, богословскія произведенія, рѣчи, поэты), монументальные (pp. I—XL). Наибольшее вниманіе, какъ и нужно было ожидать, авторъ обращаетъ на Прокопія и въ своемъ сужденіи о «Тайной Исторіи»

присоединяется къ умѣренному, единственно вѣрному, и по нашему мнѣнію, взгляду, что «невозможно въ цѣломъ (en bloc) ни принять Тайной Исторіи, ни отбросить ее» (р. XVIII); если въ ней заключается много преувеличеній и намѣренныхъ искаженій, то въ ней же не мало и достовѣрныхъ свѣдѣній, подтверждаемыхъ другими источниками, особенно по вопросамъ внутренняго управленія.

III. Диль не имѣлъ въ виду дать подробнаго фактическаго изложенія царствованія Юстиніана, подобно нѣмецкимъ Jahrbücher, придерживаясь хронологическаго порядка. Онъ своею задачею считалъ дать читателю возможно полную картину этой эпохи. Для этого онъ свое изложеніе раздѣлилъ на извѣстное число книгъ, въ которыя и сгруппировалъ явленія приблизительно одинаковаго порядка. Первая книга (р. 1—122) рисуетъ намъ личный составъ правительства, т. е. самого Юстиніана, его знаменитую супругу Теодору, его министровъ и дворъ. Вторая книга (р. 123—428), самая обширная, озаглавленная «L'oeuvre de Justinien», занимается разборомъ внѣшней и внутренней дѣятельности императора. Помимо его наступательныхъ войнъ въ Африкѣ, Италиі и Испаніи и оборонительныхъ съ персами, гуннами и славянами, въ этой главѣ описывается и оцѣнивается система защиты и укрѣпленій имперіи, администрація, религіозная политика, дипломатическая дѣятельность и послѣднія мрачныя годы правленія Юстиніана. Книга третья (р. 429—660), озаглавленная «Византійская цивилизація въ VI вѣкѣ. Крупные города имперіи» слѣдующимъ образомъ разрѣшаетъ поставленную задачу: Диль, изучая отдѣльные, наиболѣе крупные центры имперіи, какъ Константинополь съ ипподромомъ, св. Софіей, Аѣины, Антиохію и Сѣверную Сирію, Римъ и Равенну, строитъ общую картину византійской цивилизаціи въ VI вѣкѣ.

Конечно, подобная система болѣе рельефно, болѣе ярко выдѣляетъ ту или другую группу явленій, ту или другую сторону сложной жизни имперіи, но за то иногда также и дробитъ изложеніе; приходится иногда отъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Юстиніана обращаться къ началу и наоборотъ. Но это лишь необходимое слѣдствіе той системы, которую избралъ для себя Диль, и подобная разбросанность нисколько въ концѣ концовъ не вредитъ цѣльности и стройности впечатлѣній.

По моему мнѣнію, лучше всего удалась автору личность Юстиніана, какъ непосредственнаго наслѣдника и продолжателя Римской Имперіи съ ея владѣніями въ Западной Европѣ и Сѣверной Африкѣ. При такомъ возрѣвнн на императора вся его внѣшняя политика, его обширныя и разорительныя для государства войны, даютъ одну общую, замѣчательно стройную и цѣльную картину, проникнутую одной общей идеей Римской Имперіи. Личность и значеніе Теодоры также прекрасно выяснены у Дила.

Я не буду останавливаться на другихъ частяхъ книги: всѣ онѣ называютъ глубокаго ученаго и прекраснаго знатока своего дѣла.

Такимъ образомъ «послѣдній изъ великихъ римскихъ императоровъ, къ несчастію въ эпоху упадка», благодаря которому «новый Римъ, законный

и признанный наслѣдникъ древняго Рима, сталъ еще разъ столицей міра, несомнѣннымъ центромъ оригинальной и могучей цивилизаціи» (р. 666), нашелъ себѣ достойнаго историка-ислѣдователя. Горячо рекомендуемъ всѣмъ лицамъ, интересующимся римской, византійской и вообще средне-вѣковой исторіей, познакомиться съ книгой Ш. Дюля.

Со стороны внѣшней изданіе не оставляетъ желать лучшаго; многочисленные и разнообразныя рисунки еще болѣе содѣйствуютъ интересу книги.

А. Васильевъ.

Adolf Bauer u. Joseph Strzygowski. *Eine alexandrinische Weltchronik. Text und Miniaturen eines griechischen Papyrus der Sammlung W. Golennisev. Mit 8 Doppeltafeln u. 36 Abbildungen im Texte.* Wien 1905. Изданіе «Denkschriften d. K. Akademie d. Wissenschaften in Wien». B. LI. Wien 1905.

Въ названномъ сочиненіи двухъ извѣстныхъ въ наукѣ авторовъ изданы, описаны и съ замѣчательной научной эрудиціей изслѣдованы фрагменты папируса, приобрѣтеннаго В. Голенищевымъ въ Египтѣ отъ продавца древностей Шахъ-Али въ Гизе. Фрагменты эти сохранили значительное количество греческаго текста и какихъ то рисунковъ, но были разрознены, разорваны на мелкіе куски, которые требовалось соединить, прочесть и изслѣдовать.

За эту работу, впервые, повидимому, взялся Я. И. Смирновъ, но затѣмъ фрагменты были переданы Стржиговскому и Бауэру въ 1901 году, которые блестяще выполнили задачу. Изъ предисловія Стржиговскаго слѣдуетъ, что Я. И. Смирновъ отказался отъ обслѣдованія фрагментовъ по той причинѣ, что не могъ сдѣлать этой работы безъ пособія филолога или же палеографа и вслѣдствіе недостатка времени. Какъ бы то ни было русское научное приобрѣтеніе ушло для изслѣдованія за границу, показывая тѣмъ самымъ какъ бы бѣдность русской науки въ филологахъ, палеографахъ и историкахъ искусства.

Фрагменты сохранили, однако, еще и живопись, крайне интересную по содержанію и исполненію, и, такимъ образомъ представляли историко-художественный интересъ, какъ остатки очень древней иллюстрированной рукописи. Я имѣю въ виду остановиться только на живописи фрагментовъ, привлекая текстъ ихъ тамъ, гдѣ надо по указаніямъ Бауэра, съ рѣдкимъ совершенствомъ разработавшаго пути къ восстановленію текста и во многихъ случаяхъ, дѣйствительно, восстановившаго его. Этотъ текстъ, какъ оказалось, принадлежитъ греческой хроникѣ, возникшей въ Александріи въ V—VI вѣкахъ, послѣ 412 года, полная греческая редакція которой совершенно неизвѣстна, но которой даныя, а иногда и части текста въ измѣненной фразировкѣ, встрѣчаются въ болѣе позднихъ греческихъ хроникахъ. Встрѣтивши упоминаніе объ августалахъ на самомъ большомъ фрагментѣ, Бауэръ долженъ былъ обратиться къ «Chronica

типога» Момзена и къ изданію хроники Барбара Скалигера у Шёне. Отсюда выяснился замѣчательный фактъ, состоящій въ томъ, что текстъ латинской хроники Барбара, изданный впервые Скалигеромъ и находящейся въ Парижск. Нац. Библ. (lat. 4884), представляетъ поразительное родство съ текстомъ египетскихъ фрагментовъ и часто прямой переводъ съ греческаго. Такимъ образомъ, выяснился первоисточникъ латинской хроники Барбара. Далѣе Стржиговскій первый отмѣтилъ, что два наиболѣе сохранившихся фрагмента принадлежатъ одному и тому-же листу (Taf. VI). Вслѣдствіе этого удалось вполнѣ установить, что рукопись представляла форму книги, а также и размѣръ ея: 30×24 с. приблизительно.

Опредѣлилась возможность установить связь строкъ отдѣльныхъ фрагментовъ и попытаться распредѣлить всѣ фрагменты по принадлежности къ листамъ, а не свитку. При дальнѣйшихъ изысканіяхъ оказалось возможнымъ 72 фрагмента свести къ 49 и, въ зависимости отъ латинскаго текста хроники Барбара, уложить въ извѣстной послѣдовательности по смыслу текста и рисунковъ.

Египетскіе папирусы, столь многочисленные теперь, и каждый почти день увеличивающіеся по количеству, при чемъ встрѣчаются какъ отдѣльные листы, такъ и свитки, напр. свитокъ Казанскаго Университета и книги, какъ напр. Псалтырь Лондона (Pal. soc. I, 38, у Кеніона), рѣдко украшены миниатюрами полихромической живописи, хотя отдѣльные рисунки, чертежи и знаки встрѣчаются иногда на нихъ, какъ это видно, по изданію Кеніона и по нѣкоторымъ фрагментамъ Берлинскаго и частныхъ собраній, опубликованныхъ Стржиговскимъ при его текстѣ.

Присутствіе полихромическихъ рисунковъ на фрагментахъ греческой хроники дѣлаетъ изъ нея крайне важный историко-художественный памятникъ. Стржиговскій, изучившій миниатюры нашихъ фрагментовъ со стороны содержанія, стиля и техники, остроумно указалъ, что количество иллюстрацій хроники, повидимому, было очень велико. Латинская хроника Барбара въ расположеніи текста на страницахъ представляетъ очень любопытную особенность. Среди текста оставлены свободныя мѣста, предназначенныя, повидимому, для рисунковъ, какъ это встрѣчается и въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ. Руководясь этими пустыми мѣстами Стржиговскій предполагаетъ, что они должны были заполниться копіями съ рисунковъ греческаго оригинала, и, такимъ образомъ, пытается восстановить приблизительный циклъ иллюстрацій прототипа, прибѣгая въ то-же время къ иллюстраціямъ разныхъ изводовъ рукописи Космы Индикоплова, Октатевковъ, Вѣнской Библии и къ другимъ памятникамъ.

Онъ поступаетъ такъ на томъ основаніи, что на пустыхъ мѣстахъ очень часто находятся надписи, обозначающія имена дѣйствующихъ лицъ и предметовъ, помѣщенныя приблизительно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти лица и предметы изображены въ указанныхъ рукописяхъ. Даже болѣе: въ рукописи Космы Индикоплова эти надписи, только на греческомъ

языкѣ, стоять около самыхъ фигуръ и предметовъ. Такъ напр. на листѣ 15 хроники Барбара на пустомъ мѣстѣ находятся надписи въ слѣдующемъ порядкѣ:

		vox Dni	
		Abraham	
arbor			altarium
		Isaac	
Sabec			
	oblatio		
и на листѣ 16:			
	mare rubrum	fili israhel	
		trauseuntes	
		rubram (sic)	
		mare	

каковыя надписи въ большей своей части повторены на миниатюрѣ Ват. рук. Космы Индикоплова и въ Октатевхахъ. Особенно близки, однако, надписи на пустыхъ мѣстахъ, на которыхъ должны были находиться композиціи чудесъ Моисея въ пустынѣ:

		columna nubis		columna nubis
ortygo-				
mitrae				
	manna	Aaron		
id sunt				vox Dni
		Moyses		
coturnices				
populus ebreorum				

Здѣсь слово греческаго оригинала *ορτυγο—μίτρα* Барбаръ написалъ по латыни и далъ переводъ его—*coturnices*.

Сравнивая эти надписи съ миниатюрами Космы Синайской Библиотеки можно видѣть, что на нихъ порядокъ фигуръ тотъ-же, повторяются: *στόλος νεφέλης* и *στόλος πυρός*. Народъ налѣво, Моисей и Ааронъ въ центрѣ, Черное море справа. Иначе говоря двѣ миниатюры Космы Лавр. Библи. и Синайской соединены были въ греческомъ оригиналѣ въ одну.

Достаточно и этихъ примѣровъ, чтобы видѣть отношеніе пустыхъ мѣстъ хроники Барбара къ своимъ прототипамъ и къ сохранившимся оригиналамъ композицій въ рукописяхъ Космы и Октатевковъ. Иногда надписи даются въ такой формѣ какъ и въ текстѣ рукописи Космы, гдѣ находимъ *οὗτός ἐστι*, а въ хроникѣ Барбара: *Iste est Iosias*, что указываетъ на цѣль такихъ фразъ служить для точнаго обозначенія изображенныхъ фигуръ. Конечно, составъ иллюстрацій, выясняющійся изъ изученія текста хроники Барбара, болѣе или менѣе проблематиченъ. Не все-

гда съ точностью могутъ быть указаны самыя изображенія, но все-же общее содержаніе этихъ иллюстрацій въ связи съ текстомъ можетъ быть опредѣлено довольно точно. Иллюстраціи начинались съ творенія первыхъ людей, потопа, Вавилонской башни. Затѣмъ шли 14 провинцій племени Гафета, 9 острововъ Малой Азіи; провинціи сыновей Сима: Персія, Бактрія и т. д. до Индіи.

Затѣмъ идутъ Циклады, Спорады, 16 городовъ Іоніи, 5 острововъ Африки, 12 горъ.

Слѣдуютъ: Жертвоприношеніе Исаака, Переходъ черезъ Черное море.

Затѣмъ Прометей, Эпиметей, или же, быть можетъ, потопъ Девкалиона.

Девора и Варракъ или Кекропсъ.

Далѣе, быть можетъ, основаніе Иліона.

.....
Давидъ.

Соломонъ. Построеніе Іерусалимскаго храма.

Пророки или цари.

Греческіе философы и художники.

Персидскіе цари до Дарія.

Города съ именами Александріи.

Птоломен и 70 толковниковъ.

Птоломен. Маккавеи.

Фаръ Александра, Клеопатра.

Цари аргивскіе до Агамемнона.

Аеинскіе цари.

Коринескіе цари.

Персидскіе, Селевкиды, Цезарь и Августъ.

Наконецъ, Благовѣщеніе Захаріи, Елизаветы, Маріи, Срѣтеніе, Рожденіе Іоанна, Поклоненіе волхвовъ, Избіеніе младенцевъ, Бѣгство Елизаветы въ горы съ Іоанномъ и Бѣгство св. семейства въ Египеть, Крещеніе, Бракъ въ Канѣ, Принесеніе на пиръ главы Іоанна, Предательство Іуды, Отреченіе Петра, Распятіе, Повѣсившійся Іуда.

Мученичество Петра и Павла, Смерть Нерона, Гальба, Оттонъ, Вителлій, Веспасіанъ, Обезглавленіе Петра I епископа Александріи, мученіе епископа Тимофея Кароагенянина, Константинъ Великій, Основаніе Константинополя, Сыновья Константина, Обрѣтеніе креста, Никейскій соборъ, Мумія Архіепископа Александра, Аванасій, Перенесеніе мощей Андрея и Луки въ Константинополь, Смерть Константина, Аріане и Архіепископъ Аванасій, Юліанъ.....

Мученичество Дорофея, Сарматы.

Смерть Валенса, Мумія Арх. Петра и его наслѣдника.

....Смерть Граціана, Коронованіе Аркадія, Мумія Тимофея и изображеніе его наслѣдника Теофила, Рожденіе Гонорія.

Въ оригиналѣ греческой хроники, повидимому, циклъ иллюстрацій былъ очень разнообразенъ и обширенъ. Въ него входили какъ отдѣльныя изображенія царей, пророковъ, архіепископовъ, такъ и цѣлыя сложныя композиціи, относившіяся къ исторіи странъ тогдашняго orbis terrarum, къ Библии и Евангелію и, наконецъ, къ области географическихъ представлений городовъ, провинцій, острововъ, горъ, морей. Иллюстраціи хроники начинались съ акта Творенія первыхъ людей и грѣхопаденія, заканчивались Благовѣстіемъ Захаріи, Елизаветы, Маріи, затѣмъ страстями и искущительной смертью на крестѣ и, наконецъ, изображеніемъ значительныхъ событій изъ жизни христіанской церкви (Никейскій соборъ, перенесеніе мощей Андрея и Луки въ Константинополь, смерть Константина, обрѣтеніе честнаго креста), о чемъ рассказывается и въ другихъ хроникахъ (см. *Analecta graeca* ed. Kramer, II).

Однако, рядъ иллюстрацій, возстановляемыхъ по латинской редакціи хроники Барбара, не только во многихъ случаяхъ проблематиченъ, но и не сходится съ цикломъ иллюстрацій фрагментовъ греческой хроники. Нѣтъ данныхъ сказать утвердительно, что въ хроникѣ Барбара, равно какъ и въ его архетипѣ были нѣкоторыя миниатюры, которыя изображены на фрагментахъ, именно:

- 1) Изображеніе мѣсяцевъ (I, R; VIII A. R.).
- 2) Композиціи, относящіяся къ исторіи Самуила и Давида, упоминаемой въ Пасхальной хроникѣ, затѣмъ рожденіе Самуила отъ Елкана и Анны. Пророчествующая Анна рядомъ съ какой-то фигурой изображена на VIII A. R.
- 3) Помазаніе Самуиломъ Давида на царство, если только правильно объясняется обрывокъ этой композиціи на VII A. V.
- 4) Каталогъ пророковъ, предсказывавшихъ о Христѣ, кончая Іоанномъ Крестителемъ, обрывки котораго находятся на III V и R и VII R. C.

Этотъ каталогъ съ изображеніями пророковъ есть у Космы, а заключительная часть его объединена на извѣстной миниатурѣ съ изображеніемъ Іоанна Крестителя, Захаріи, Елизаветы, Маріи, Пророчицы Анны, Симеона и Христа по срединѣ.

Особенно важно указать на отсутствіе прообраза Воскресенія Христа — Іоны, выбрасываемаго китомъ (III V.), и изображеній Серапеума, разрушеннаго въ 390 году, которыя, однако, не исключаются изъ хроники Барбара, хотя въ ней и не упоминаются.

Всѣ перечисленныя изображенія находятся на фрагментахъ греческой рукописи и отсутствуютъ въ хроникѣ Барбара. Вмѣстѣ съ тѣмъ важно указать на замѣчательныя точки единства иллюстрацій латинской и греческой хроники. Въ обѣихъ повторялись:

- 1) Изображенія 13 провинцій Малой Азіи (II V.).
- 2) Острова (II R.).
- 3) Римскіе цари.

- 4) Лакедемонскіе цари.
- 5) Македонскіе цари.
- 6) Повидимому, Благовѣщеніе Захаріи, Маріи.
- 7) Поклоненіе Волхвовъ (подъ сомнѣніемъ).
- 8) Крещеніе Христово (подъ сомнѣніемъ).
- 9) Несеніе головы Іоанна Крестителя (тоже).
- 10) Распятіе.
- 11) Изображеніе муміи Тимофея (+385), Теофила (385—412), Рожденіе Гонорія.

Эти отклоненія и совпаденія показываютъ, что греческіе фрагменты Голенищева представляютъ, быть можетъ, болѣе древнюю и родственную латинской хроникѣ редакцію рисунковъ, но не первоначальный ея оригиналъ.

Во всякомъ случаѣ изъ приблизительнаго перечня иллюстрацій видно, какое богатство и разнообразіе онѣ представляли. Фрагменты Голенищева это подтверждаютъ вполне. Не смотря на чрезвычайную отрывочность миниатюръ, все же ясно, что погибшій текстъ хроники заключалъ множество чрезвычайно разнообразныхъ родовъ иллюстрацій. Это имѣетъ свою историческую важность. Дѣйствительно, сложный и разнообразный по своему составу циклъ рисунковъ древнѣйшей хроники долженъ быть прежде всего поставленъ въ историческую связь съ подобными-же циклами рисунковъ другихъ болѣе позднихъ хроникъ и родственныхъ имъ сочиненій, каковы Пентатевхи и Октатевхи, т. е. собственно хроники библейскія, болѣе узкія и спеціальныя по своему составу рисунковъ, а не всемірныя. Родство-же съ этими болѣе поздними изводами библейскихъ иллюстрацій, равно какъ и съ иллюстраціями такихъ хроникъ, какъ греческая Скилицы Куропалата въ Мадридѣ, или русская лѣтопись Кенигсбергская, заключается въ томъ, что хроники начинаются Твореніемъ міра и первыхъ людей, потопомъ и проч. Въ историческихъ хроникахъ мы встрѣчаемся съ изображеніемъ историческихъ событій, отдѣльныхъ историческихъ лицъ, а затѣмъ съ изображеніями космографическаго, географическаго содержанія, каковы схемы міра, ландкарты и планы земли, изображенія морей и знаменитыхъ рѣкъ: Геонъ, Фасонъ, Тигръ и Евфратъ, и библейско-евангельскаго. Иллюстраціи этихъ Октатевховъ, Пентатевховъ и историческихъ хроникъ такъ сложны и разнообразны, почерпнуты изъ такихъ разнообразныхъ источниковъ, что по нимъ можно изучать всѣ роды и виды живописи, унаслѣдованной средними вѣками отъ богатаго формами эллинистическаго искусства.

Миниатюры фрагментовъ начинаются (по Стржиговскому) съ изображеній мѣсяцевъ, которыя отсутствуютъ въ хроникѣ Барбара, но которыя могли быть изображены или раньше потопа или послѣ него, такъ какъ въ Октатевхахъ персонафикаціи времени года являются рядомъ съ жертвой Ноя, а 12 знаковъ зодіака въ полуфигуру вблизи Еноха, какъ перваго астро-

нома (Кондаковъ, Ист. виз. иск. 189). Повидному, дѣйствительно листъ съ изображеніями мѣсяцевъ былъ однимъ изъ первыхъ въ рукописи, такъ какъ для читателя хроники важно было ознакомиться съ наименованіемъ мѣсяцевъ, употребительныхъ въ текстѣ, какъ это сдѣлано и у Георгія Синкела, приводящаго параллельныя названія мѣсяцевъ у евреевъ, грековъ и египтянъ, какъ и на оборотной сторонѣ листа нашей хроники. Сохранилось всего два фрагмента съ изображеніями мѣсяцевъ. Это погрудныя женскія фигуры, держащія у груди плоскіе сосуды съ плодами, съ головами, украшенными цвѣтами и, быть можетъ, плодами. Эти женскія фигуры относятся къ роду античныхъ женскихъ персонификацій, но представляютъ до сихъ поръ единственное въ своемъ родѣ явленіе въ искусствѣ, такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстно памятниковъ античной или христіанской древности съ изображеніемъ мѣсяцевъ подъ видомъ женскихъ фигуръ. Мѣсяцы обыкновенно представляются въ видѣ юношей, занятыхъ работами соотвѣтствующаго времени года. Иногда встрѣчаются и иныя изображенія, представляющія праздники: Январь — консулъ; Февраль — Весталка; Апрель — жрецъ Кибелы; Май — *Flamen vulcanalis*; Ноябрь — жрецъ Изиды; Декабрь — Сатурналии. Таковы изображенія на Трирской мозаикѣ и въ календарѣ Филокала 354 года. Нельзя съ увѣренностью сказать, чтобы всѣ изображенія мѣсяцевъ были представлены въ видѣ женскихъ бюстовъ, но на это намекаютъ три одинаковыхъ головы сохранившихся изображеній. Стржиговскій полагаетъ, что возможно допустить эту стереотипность фигуръ египетской рукописи, такъ какъ на египетской почвѣ извѣстно такое повтореніе стереотипа. Онъ указываетъ на двѣ глиняныя женскія фигурки Берлинскаго музея, повидному, представлявшія какія-то персонификаціи: мѣсяцевъ, временъ года и т. п. и очень похожія одна на другую (стр. 146). Женскіе бюсты въ медальонахъ часто встрѣчаются и на египетскихъ тканяхъ Эрмитажа, при чемъ стереотипно повторяютъ одинъ и тотъ же образецъ. Погрудные бюсты женскихъ фигуръ сами по себѣ относятся къ роду изображеній, которыя связываются съ портретнымъ, или подобнымъ ему типомъ. Такъ въ живописи Помпей встрѣчаются настоящіе портретные бюсты живыхъ людей, помѣщенные внутри квадрата или въ медальонѣ. Но рядомъ съ этимъ встрѣчаются и медальоны съ изображеніемъ Марса, Венеры, vyplненные на подобіе портретныхъ бюстовъ. На фрагментахъ перваго листа нашей хроники персонификаціи изображены рядами по длинному фризу, на подобіе того, какъ изображаются бюсты на рельефахъ колонны въ Константинополѣ. Отсюда понятно, что въ средствахъ египетскаго художника были еще живы преданія античнаго искусства. Я. И. Смирновъ высказалъ предположеніе, что женскія фигуры представляютъ все не изображенія мѣсяцевъ, а четыре времени года, *тропаі*, какъ гласятъ надписи вверху. Не отрицая возможности такого объясненія и даже считая его очень подходящимъ и вѣрнымъ, отмѣчу, что это объясненіе сходится съ практикой античнаго искусства, въ которомъ хорошо из-

вѣстны женскія олицетворенія временъ года, какъ и указалъ Я. И. Смирновъ.

Другіе рисунки еще болѣе подтверждаютъ свое античное происхожденіе. На второмъ листѣ изображены провинціи совершенно въ типѣ городовъ и провинцій, какъ они изображаются въ *Notitia dignitatum*, т. е. каждая провинція является подъ видомъ города съ башнями, воротами, стѣнами и строеніями внутри. Такъ изображаются города въ поздне-римскомъ рельефѣ, въ живописи христіанскихъ рукописей и въ мозаикахъ церквей. Сохранилось нѣсколько кусковъ съ остатками изображеній городовъ. Всѣ изображенія почти буквально повторяли другъ друга. Отличія состоятъ лишь въ частностяхъ, въ количествѣ воротъ и дѣленіи стѣнъ на фронтонныя покрытія. Двѣ фланговыя башни, однако, были у всѣхъ сохранившихся городовъ. Типъ ихъ сближенъ Стржиговскимъ съ типомъ Иерусалима и Дамаска въ рукописи Космы Индикоплова, что вполне вѣрно, за исключеніемъ того, что города Космы Индикоплова расположены перспективно, внутри имѣютъ сооруженія, которыхъ нѣтъ на рисункахъ хроники. Прибавлю также, что такъ какъ верхи городовъ не сохранились, то и нельзя сказать съ увѣренностью были или нѣтъ надъ этими городами какіе-либо знаки, вродѣ значковъ или гербовъ какъ въ *Notitia dignitatum*, что въ одномъ случаѣ повторено и въ свиткѣ Иисуса Навина. Изображенія городовъ также были расположены въ рядъ, но безъ почвы, безъ обрамленій или ограниченій линіями, какъ въ изображеніи мѣсяцевъ, и на фонѣ папируса.

На «Recto» второго листа изображена была карта острововъ, отъ которой сохранились лишь верхній и нижній углы правой стороны и кусокъ между ними. Не смотря на такую плохую сохранность все же ясно, что карта острововъ была представлена въ типѣ ландкарты съ ландшафтнымъ характеромъ, какъ и большинство дошедшихъ до насъ древнихъ картъ въ рукописяхъ Октатевховъ, Космы Индикоплова, или карты Мадебы. Широкая полоса синевато-зеленаго цвѣта, окружавшая карту, есть ни болѣе ни менѣе, какъ обтекающее море. Ближайшее доказательство этому состоитъ въ томъ, что море между островами имѣетъ цвѣтъ указанной полосы и непосредственно въ нее переходитъ. Такая-же голубая полоса обтекаетъ островъ земли на картѣ Космы Индикоплова и островъ земли на картѣ Октатевха, Ват. Библ. Это море названо въ текстѣ. Оно есть «ἐσπερινὴ θάλασσα». Такъ какъ по всей вѣроятности въ текстѣ, дѣйствительно, стояла фраза: «διорίξει δὲ τὸ στόμα τῆς ἐσπερινῆς θαλάσσης μεταξύ Χαμ καὶ Ἰαφέθ», то можно думать, что въ недостающихъ частяхъ карты было изображено устье этого моря, быть можетъ въ видѣ потока, какъ въ Октатевхахъ, или въ видѣ персонификаціи съ сосудомъ, изъ котораго изливалась вода. Имена Κύπρος, Σάμος наиболѣе ясно читаются. На верхнемъ островѣ сохранилась часть какого-то сооруженія съ крышей, изъ чего слѣдуетъ, что на поверхности другихъ острововъ могли быть такія-же изображенія зданій. Аналогію имъ можно указать

пока лишь на картѣ Мадебы и на картѣ Птоломеевой Географіи Ватопедскаго монастыря, гдѣ города и зданія представлены упрощенно. Довольно широкая коричневая полоса обрамляла всю карту и шла на подобіе рамы вокругъ полосы моря. Важность карты можетъ быть оцѣнена уже потому, что она есть первая извѣстная карта острововъ.

На таблицѣ III Recto, повидимому, сохранились части двухъ стоящихъ фигуръ пророковъ и почти цѣльная композиція, представляющая Іону, выбрасываемаго китомъ. Эта композиція принадлежитъ, какъ и двѣ верхнія фигуры, къ каталогу пророковъ, предсказывавшихъ о Христѣ. Крайне любопытно для фрагментовъ хроники, что въ ней находятся прототипы двухъ родовъ изображеній, которые затѣмъ впоследствии представляютъ обычное явленіе въ Октавевыхъ, избранныхъ рѣчахъ (Григорія Назіанзена), въ *Sacra paralella I.* Дамаскина, Пар. Нац. Библ. и въ рукописяхъ Космы Индикоплова. Стоящая фигура пророка, имени котораго возстановить не удалось, представлена съ закрытой книгой въ лѣвой рукѣ. Это данное весьма характерно. Уже въ Синопскомъ Евангеліи и Россанскомъ кодексѣ Евангелія пророки представлены со свитками, распущенными до низу, на которыхъ написаны ихъ пророчества. Этотъ типъ, однако, не встрѣчается ни въ раннихъ росписяхъ Рима и Равенны, ни въ дошедшихъ до насъ раннихъ предметахъ индустріи. Между тѣмъ Христосъ въ композиціи Вознесенія Сирійскаго Евангелія города Загбы 586 года изображенъ съ этимъ распущеннымъ длиннымъ свиткомъ, что повторено у Іереми въ мозаикахъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ и у Іоанна Крестителя на иконѣ восковой живописи, принадлежащей Музею Кіевской Духовной Академіи ¹⁾. Это обстоятельство приводитъ на память акты VII Вселенскаго собора, въ которыхъ говорится объ изображеніяхъ пророковъ, написанныхъ на иконѣ, которая была поставлена передъ царскимъ дворцомъ въ Константинополѣ: *... τὴν πρὸ τῶν βασιλείων λέγω εἰκόνα ἐγείραντες, ἐν ἣ τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν ἀναθέμενοι τὰς ἰδέας, καὶ τὰς τούτων περὶ τοῦ Κυρίου ἐγγράψαντες φωνάς* (Іер. Сύν. р. 804). Такимъ образомъ, типъ пророковъ нашихъ фрагментовъ относится къ болѣе раннимъ по времени и общеупотребительнымъ на востокѣ и западѣ изображеніямъ, замѣненнымъ впоследствии пророками со свитками. Каждая стоящая фигура отдѣлялась отъ сосѣдней кустомъ зелени, что нельзя не сопоставить съ извѣстнымъ приемомъ дѣленія фигуръ въ античной живописи, перешедшимъ въ христіанскую. Въ мозаикахъ Равенны этотъ кустъ зелени обращается въ роскошный, высоко развивающійся аканеъ, а въ другихъ случаяхъ въ пальмы, представляя собою парадизъ, какъ это было доказано мною въ одной работѣ. Сходство увеличивается еще тѣмъ, что подъ ногами пророковъ находится зеленая полоса газона, какъ и вообще въ изображеніяхъ парадизовъ, среди которыхъ шествуютъ или стоятъ пророки и апостолы. Сосѣднее съ бо-

1) Виз. Врем. IX, № 3 и 4, табл. V.

лѣе сохранившейся фигурой пророка изображеніе Елисея даетъ возможность предполагать, что онъ былъ изображенъ иначе, чѣмъ первый пророкъ. Сохранившаяся часть правой руки его поднята вверхъ, а потому можно думать, что онъ былъ изображенъ или въ видѣ «огана», или съ одной правой рукой, указывающей на небо (εὐπρόσθυρος δεξιά), откуда онъ получилъ одежду вознесшагося Иліи. Зеленые кусты и газонъ подъ ногами показываютъ, что фигуры пророковъ представлены были на длинныхъ фризахъ и притомъ лицомъ къ зрителю, рядами.

Живописный элементъ въ изображеніи стоящихъ фигуръ не такъ рѣзко обращаетъ на себя вниманіе, какъ море и голубой берегъ нижней композиціи, гдѣ представлено чудовище, выбрасывающее Іону на берегъ. Эта композиція выполнена совершенно въ духѣ эллинистическаго воднаго жанра, какъ и въ катакомбахъ, на саркофагахъ и въ рукописи Космы. Вода зеленовато-голубая есть присутствіе зеленой краски и въ туловищѣ чудовища, какъ морского животного. По формѣ оно напоминаетъ чудовище Андромеды, какъ и въ помпейскихъ фрескахъ, но изображено менѣе живо и изящно, съ толстой шеей, хотя, повидимому, съ передними ногами. Стржиговскій обратилъ особенное вниманіе на то, что Іона одѣтъ и что эта черта по преимуществу встрѣчается на памятникахъ востока. Это можно было бы признать правильнымъ, если бы рукопись Космы не отступала въ этомъ отношеніи отъ памятниковъ востока и не давала Іону въ видѣ обнаженнаго амура. Онъ поэтому различаетъ восточный типъ и эллинистическій. Но ясно, что такого различія сдѣлать нельзя, такъ какъ и нашъ фрагментъ, какъ памятникъ восточнаго искусства, по характеру своей живописи весь проникнутъ духомъ эллинистической живописи, какъ въ краскахъ, такъ и въ перспективномъ расположеніи композиціи. Дѣйствительно, голубой берегъ моря указываетъ на сохраненіе въ грубой живописи египетскаго художника стремленія передать черты воздушной перспективы, такъ какъ берегъ можетъ казаться голубымъ лишь на разстояніи, а такіе эффекты воздушнаго освѣщенія существовали только въ поздне-эллинистической живописи. Можно сказать только, что на нашемъ фрагментѣ является восточная черта известной «*grudegie*», повліявшая на изображеніе Іоны въ хитонѣ, но изъ этого нельзя дѣлать заключенія, что живопись фрагмента не эллинистическая по своимъ основнымъ свойствамъ. Надъ горой берега нѣтъ фона неба. — Это обстоятельство можетъ быть связано съ общимъ бѣднымъ по своему мастерству художествомъ иллюстратора, прибѣгающаго къ наиболѣе упрощенной живописи.

На таблицѣ III (Verso) находятся фигуры пророковъ, продолжающія каталогъ. Здѣсь сохранилась дѣлкомъ лишь одна фигура, отъ другой слѣва видны однѣ ноги, часть хитона и правая рука съ именованнымъ сложеніемъ. Реминисценціи древне-египетскаго искусства у рисовальщика греческой рукописи, возникшей въ Египтѣ, не можетъ никого смущать въ настоящее время. Росписи Эль-Багаута, рельефы Булакскаго музея

не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Египтѣ произошло сліяніе древнихъ формъ искусства съ новыми греческими не только въ живописи, но и въ архитектурѣ и скульптурѣ. Съ нѣсколькими чертами такого соединенія формъ египетскаго и греческаго искусствъ мы знакомимся и въ живописи рисовальщика нашей хроники.

Отъ третьей фигуры, повидимому, Давида, съ воздѣтыми руками, сохранилась лишь часть правой руки. Пальцы ладони отогнуты въ сторону совершенно такъ-же, какъ и у молящихся египетскихъ фигуръ, а не греческихъ орантъ. Положеніе остатка руки высоко надъ двумя другими фигурами можетъ быть объяснено тѣмъ, что Давидъ обычно былъ представленъ стоящимъ на пьедесталѣ.

На таблицахъ IV (Recto и Verso), на V (Verso и Recto) представлены цари римскіе, лакедемонскіе, македонскіе и лидійскіе. Они изображены въ видѣ погрудныхъ бюстовъ, иногда всѣ юные, иногда (по одной фигурѣ среди лакедемонскихъ и лидійскихъ царей) съ бородой и усами. Отличія между ними не велики. Всѣ они, повидимому, одѣты въ царскія хламиды. Римскіе и лакедемонскіе цари имѣютъ стезаны на головѣ; македонскіе держатъ голубую сферу съ бѣлымъ крестомъ, а лидійскіе цари имѣютъ на головахъ высокіе фригійскіе желтые колпаки. Всѣ эти изображенія должны быть отнесены къ роду портретной живописи, хотя въ живописи египетскаго художника они являются только въ опредѣленной схемѣ, но ничуть не могутъ быть сравниваемы съ такими произведеніями портретной живописи, какъ извѣстныя мозаическія картины выходовъ Юстиніана и Θεодоры въ ц. св. Виталія въ Равеннѣ. Это только подражанія роду портретной живописи.

На листѣ VI (Verso) сверху справа изображена нагая юная фигурка, сидящая на коврикѣ или на тигровой кожѣ, по тексту — новорожденный Гонорій. Головы недостаетъ. Сбоку плохо изображенное тѣло Максима (Gegenkaiser). Этой миниатюрой начинается новый рядъ подстрочныхъ иллюстрацій, расположенныхъ сбоку текста, для его поясненій. Ниже находится перевитая нитками и повязками мумія Тимооея съ надписью **ΤΙΜΟΘΕΟΣ**, а ниже муміи, стоящая лицомъ къ зрителю фигура патріарха Теофила съ книгой, на переплетѣ которой изображенъ равносторонній крестъ. На шеѣ у него родъ бѣлаго ораря или скорѣе шарфа. Надпись называетъ его **ΑΓΙΟΣ ΘΕΟΦΙΛΟΣ**.

На оборотѣ VI листа двѣ фигуры царей Θεодосія и его сына Гонорія, рожденіе котораго представлено на предыдущей страницѣ. Оба одѣты въ пурпурныя хламиды, и какъ цари держатъ голубыя сферы съ бѣлыми звѣздообразными пересѣченіями. Ниже одна изъ наиболѣе интересныхъ миниатюръ. Патріархъ Теофигъ, представленный ранѣе къ тексту о его преемствѣ послѣ Тимооея, изображенъ въ большой ростъ, съ протянутой вправо правой рукой, на подобіе античнаго оратора, излагающаго свое ученіе, или же Христа съ поднятой вверхъ ладонью. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ книгу съ крестомъ на переплетѣ. Онъ стоитъ на крышѣ зданія,

внутри котораго виденъ бюстъ Сераписа съ модіемъ на головѣ. Лицо Сераписа стерто рукой благочестиваго читателя, такъ какъ Сераписа въ Египтѣ боялись какъ дьявола. Такіе факты нерѣдки. Рукопись Юва Пар. Нац. Библ. имѣетъ повсюду стертаго дьявола, являющагося Юву. Зданіе, повидимому, представляетъ знаменитый Серапеумъ, разрушенный Теофиломъ. Отъ этого зданія шли фигуры направо съ поднятыми вверхъ руками, одѣтыя въ одни безрукавные хитоны. Сохранились лишь остатки двухъ фигуръ. Одна несла поперѣкъ головы, повидимому, палку, что дало возможность Бауэру сопоставить эти фигуры съ монахами въ разсказѣ Либанія, которые для разрушенія языческихъ храмовъ приносили бревна и камни (Θείουςιν ἐφ' ἱερὰ ξύλα φέροντες καὶ λίθους). Темныя одежды онъ сравнилъ съ монашескими. Однако, непокрытыя головы, безрукавные хитоны, безбородыя лица заставляютъ сомнѣваться въ объясненіи фигуръ, какъ монаховъ. Они направляются къ другому зданію, которое уже дѣйствительно названо «Σαραπίον τὸ ἱερόν». Надъ крышей этого зданія находится непонятная надпись ταχαρίον или ὑαχαρίον. Внутри этого зданія стоитъ также бюстъ Сераписа. Выше, надъ этимъ зданіемъ представленъ царь Евгенийъ, фигура котораго, сидящая на холмикѣ съ протянутой впередъ правой рукой, чрезвычайно выразительна и имѣетъ свое значеніе, такъ какъ близко напоминаетъ фигуру смерти въ рукописи Космы Индикоплова. Смерть тирана Евгенія была насильственной, о чемъ говоритъ Созоменъ, а въ текстѣ упоминается именно смерть Евгенія. Такимъ образомъ эта фигура не имѣетъ никакого отношенія къ Серапеуму, а лишь къ тексту, какъ и остатокъ нижней части фигуры Валентиніана. Фигуры идущія по направленію къ Серапеуму я склоненъ считать не за монашескія, а за жителей Александріи, которые участвовали въ разгромѣ Серапеума, какъ объ этомъ подробно говоритъ Созоменъ въ своей церковной исторіи.

На листѣ VII (R.) находятся двѣ фигуры большей величины, чѣмъ обыкновенно, стоящія рядомъ. Одна изъ нихъ судя по надписи — Анна, другая неопредѣленная. Монументальная постановка фигуръ, ихъ сравнительно болѣе тщательное исполненіе говорятъ за то, что эти фигуры представляютъ часть большой композиціи, на подобіе композицій Космы Индикоплова. Можно думать, что здѣсь представлена Анна, пророчествующая о рожденіи Самуила, хотя это весьма проблематично. Фигура рядомъ съ Анной, повидимому, также представляетъ пророка, но безъ книги, какъ обычно, или же, какъ полагаетъ Стржиговскій, первосвященника.

Быть можетъ, наиболѣе загадочной является композиція съ изображеніемъ Ангела, пожилой фигуры и младенца, несомаго чьей-то рукой. Я говорю чьей-то, такъ какъ это обстоятельство является сомнительнымъ вслѣдствіе отсутствія куска папируса на этомъ мѣстѣ. Пожилую фигуру объясняютъ оба издателя какъ Захарію, отца Іоанна Крестителя. Захарія держитъ Іоанна младенца, а Ангелъ называетъ ему имя. Однако,

это, повидимому, невозможно. Дѣло въ томъ, что бюстъ Захаріи сохранилъ слѣва часть поднятой вверхъ руки, на что ни одинъ издатель не обратилъ вниманія. Также точно поднята вверхъ рука и у сосѣдней фигуры пророка Захаріи, при чемъ бюстъ остается незанятымъ правой рукой. Если признать вѣрнымъ это наблюдение, то окажется, что рука, несущая младенца, должна принадлежать третьей фигурѣ, остатки которой видны слѣва, принятые Стржиговскимъ за кустъ зелени. При такомъ объясненіи весьма возможно, что мы имѣемъ здѣсь часть композиціи Срѣтенія. Фигура Богородицы исчезла, осталась одна ея рука. Пожилая фигура— это Иосифъ со свойственнымъ ему жестомъ изумленія поднятой руки. Ангелъ присутствуетъ, какъ и въ мозаикахъ S. Maria Maggiore, какъ тѣлохранитель по даннымъ апокрифовъ. Далѣе надо предполагать фигуру Симеона Богопріимца и Анну. Ростъ фигуръ долженъ быть удлинненъ, а вся композиція расположена не справа листа, а слѣва, чтобы дать возможность развитія правой стороны композиціи. Слова, находившіяся надъ этой композиціей, повидимому принадлежали верхней композиціи и заключали пророчество Захаріи (Лука I, 79) о рожденіи Крестителя. Разбираемая же композиція должна была имѣть надпись внизу подъ ней. Подтверженіе этому обстоятельству я вижу въ словахъ ОХС надъ младенцемъ, которыя Стржиговскій хочетъ отнести къ Іоанну. По его мнѣнію, на египетской почвѣ можно предполагать значеніе словъ ОХС вообще въ смыслѣ помазанника, но въ виду того, что онъ не приводитъ данныхъ, изъ которыхъ слѣдовало бы такое заключеніе, я думаю, что объясненіе этой композиціи какъ Срѣтенія должно быть принято. Къ тому-же несеніе младенца въ томъ типѣ, какъ на фрагментѣ, извѣстно въ сценѣ Срѣтенія въ мозаикахъ S. Maria Maggiore и на одномъ саркофагѣ (Gall. 368, 1), а затѣмъ и вообще въ болѣе поздней византійской иконографіи. Остается все-же непонятнымъ, почему Христосъ лишенъ креста на нимбѣ, хотя на оборотѣ листа онъ его имѣетъ.

На оборотѣ листа остатокъ большой и, повидимому, симметрически развивавшейся композиціи. Центръ былъ занятъ сидящей на тронѣ фигурой, какъ предполагаютъ издатели, Самуила, держащаго рогъ помазанія. По сторонамъ было по три фигуры сыновей Іесея. Композиція выполнена была по принципамъ монументальной живописи.

Ниже Богородица съ младенцемъ и Елизавета, а справа Анна и, повидимому, Христосъ. Эти изображенія Стржиговскій по справедливости сближаетъ съ извѣстной миниатюрой св. семейства въ рукописи Космы Индикоплова.

Изъ остающихся немногихъ (10—12) фрагментовъ привлекаетъ вниманіе лишь tabl. VIII (V.), гдѣ находятся двѣ фигуры, повидимому, Лонгина и воина изъ композиціи Распятія, затѣмъ часть сидящей на креслѣ фигуры, повидимому, изъ композиціи поклоненія волхвовъ и, наконецъ, голова на блюдѣ, быть можетъ, Іоанна Крестителя.

Изъ этого краткаго обзора миниатюръ фрагментовъ выясняется, что

разнообразіе родовъ живописи должно было быть прежде всего оцѣнено въслѣдователемъ. Между тѣмъ Стржиговскій посвятилъ этой оцѣнкѣ всего 30 строкъ. Вотъ къ какому онъ пришелъ выводу: «На папирусовыхъ фрагментахъ», говоритъ онъ, «отсутствуетъ орнаментъ, а отдѣльныя миниатюры въ безпорядкѣ, совершенно антихудожественно—какъ и наши печатныя посредствомъ клише рисунки—разбросаны въ текстѣ. Здѣсь дѣло идетъ, какъ это напередъ ясно, не столько объ украшеніи, сколько объ иллюстраціи, т. е. оживленіи рассказаннаго текста. Искусство здѣсь не цѣль сама по себѣ, но исключительно средство. Оно должно было служить, какъ говорили Нилъ и Григорій Великій о стѣнныхъ церковныхъ росписяхъ, для неграмотныхъ».

Эта оцѣнка общаго характера очень поучительна. Я считаю необходимымъ остановиться на ней, такъ какъ она касается методологіи при изученіи новаго, доселѣ совершенно неизвѣстнаго памятника, прототипа иллюстрированныхъ средневѣковыхъ хроникъ.

Въ самомъ дѣлѣ, было бы странно думать вмѣстѣ съ авторомъ, что книга, написанная на греческомъ языкѣ, т. е. предназначенная для людей грамотныхъ, была украшена такими рисунками, которые должны были служить средствомъ ознакомленія для неграмотныхъ. На стр. 175 онъ болѣе ясно выражаетъ свою мысль: «египетско-эллинистическая миниатюра стоитъ на основѣ такой иллюстраціи, которая желаетъ говорить только съ неумѣющими читать, съ идіотами».

Однако, проглядывая миниатюры мы видимъ, что каждое изображеніе имѣетъ надпись, поясняющую его даже для читающаго. Безъ этихъ надписей нельзя было бы понять ни одной фигуры изъ числа сохранившихся на фрагментахъ. Не будь надписи надъ Серапеумомъ, надъ городами, надъ архіепископами нельзя бы опредѣлить совершенно этихъ изображеній. Далѣе, если бы около муміи не было надписи Тимоеей, то нельзя было бы ни коимъ образомъ связать ее съ именемъ этого епископа. Еще нагляднѣе становится значеніе надписей при изображеніяхъ временъ года и городовъ, которые стереотипно повторяются и особенно, когда взглянуть на карту острововъ, на которой каждый четырехугольникъ обозначалъ особый островъ, названный по имени въ надписи. Совершенно ясно было и для рисовальщика миниатюръ, что безъ надписей рисунокъ не можетъ быть связанъ съ текстомъ, а потому фигуры по преимуществу снабжены ими. Отсюда слѣдуетъ заключать, что рисунки назначены, какъ и текстъ, для того, кто читаетъ книгу и только для него. Неграмотному никакого поученія вынести изъ нихъ нельзя. Тѣмъ не менѣе слова Нила и Григорія Великаго о томъ, что церковныя росписи полезны для назиданія неграмотныхъ, остаются въ полной силѣ, такъ какъ относятся къ обширнымъ евангельскимъ библейскимъ и вообще священнымъ цикламъ изображеній, обыкновенно выполнявшимся въ опредѣленныхъ, общедоступныхъ композиціяхъ. Для грамотныхъ, однако, и эти композиціи и фигуры снабжались надписями, въслѣдствіе чего по-

лучился буквенный характеръ этихъ изображеній, поведшій къ уродливостямъ средневѣковой живописи, въ которой нерѣдки случаи надписей, выходящихъ изъ рта, на свиткахъ, сбоку и проч.

Ясно также само по себѣ, что если въ рукописи отсутствовали орнаменты, то это нельзя ставить въ укоръ живописи. Орнаментъ указываетъ лишь на роскошь извода, а не на характеръ живописи. Между тѣмъ фрагменты даютъ весьма поучительные примѣры развитія монументальныхъ, иконографическихъ композицій, примѣры живописнаго исполненія рядовъ фигуръ и цѣлой композиціи съ Іоной. Мы имѣемъ здѣсь общепринятые типическія изображенія времяя года, городовъ, карты острововъ, и наконецъ надстрочную, упрощенную иллюстрацію событій, какъ хронологическихъ данныхъ. Поэтому и невозможно устанавливать общій эстетическій принципъ для росписей и миниатюръ.

Я не думаю также, чтобы можно было въ кустахъ зелени, въ холмикахъ видѣть черты специально египетскаго искусства, а не вообще античнаго, котораго переживанія видны на каждомъ шагѣ въ рукописи, какъ я показалъ выше.

Чрезвычайное значеніе придалъ Стржиговскій и тому обстоятельству, что рукопись написана была на папирусь. Всѣ недостатки живописи онъ видитъ въ папирусь. По его мнѣнію, пергаменные рукописи представляютъ совершенно особый родъ живописи. Мнѣ кажется, однако, что можно сдѣлать лишь качественное различіе, а не различіе по существу. Пергаменные рукописи, быть можетъ, цѣнились дороже и были выполнены лучше, но существо живописи ихъ было одно и то-же. Достаточно видѣть напр. рисунки Псалтырей или *Sacra Parallela* Пар. Нар. Библи. Іоанна Дамаскина, чтобы видѣть, что иллюстраціи пергаменныхъ рукописей остаются по существу тѣми-же толковыми, что и на фрагментахъ, и крайняя важность фрагментовъ состоитъ, именно, въ томъ, что мы имѣемъ въ ней первый древнѣйшій примѣръ толковой иллюстраціи.

Множество памятниковъ, которые издалъ Стржиговскій, дѣйствительно, уясняютъ ту художественную атмосферу, въ средѣ которой явились иллюстраціи фрагментовъ.

Съ одной стороны это росписи Эль Багауата, съ другой многочисленные памятники, найденные на почвѣ Египта, и сходные съ нимъ по стилю. Это коптскій фрагментъ Іова Неап. Библиотеки, табличка Голенищева, таблички Берлина и проч. Но я не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы это было іудейское искусство. Предположенія о принадлежности Ашбурнгеймскаго Пентатевха къ іудейскому искусству такъ же проблематично, какъ и предположеніе о семитическомъ направленіи въ искусствѣ рисовальщика.

На самомъ дѣлѣ мы имѣемъ на фрагментахъ наиболѣе замѣчательные изъ дошедшихъ до насъ образцы коптскаго искусства, образовавшагося изъ соединенія древне-египетскихъ, греческихъ и, повидимому, сирійскихъ элементовъ, такъ какъ толковая иллюстрація на поляхъ книги:

извѣстна до сихъ поръ лишь въ древнѣйшихъ сирійскихъ рукописяхъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не присоединить своего голоса къ тѣмъ жалобамъ, которыя высказываетъ Стржиговскій относительно бѣдности художественныхъ штудій въ области формъ египетскаго древняго искусства. Эта бѣдность такова, что историкъ искусства до сихъ поръ не знаетъ ни стилей, ни египетской живописной манеры. Все, что намъ извѣстно о ней, это ея ярко выраженный совершенно опредѣленный общій стиль, существо котораго не раскрыто. Сами историки египетскаго искусства ждутъ прихода на ихъ почву изслѣдователей художественныхъ формъ во всеоружіи научныхъ методовъ. (См. W. Spiegelberg, Egypt. Kunst). Для исторіи христіанскаго искусства теперь явилась новая область, быть можетъ, наиболѣе обширная, судя по открываемымъ памятникамъ—христіанское коптское искусство. Его характерныя черты указываютъ на соединеніе элементовъ египетскаго древняго искусства съ общими основами искусства эллинскаго, времени римской имперіи, или точнѣе эллинистическаго. Для историка искусства само коптское искусство является лишь вѣтвью эллинистическаго, въ которомъ привились оригинальныя формы древне-египетскаго.

Отсюда понятно, что историки искусствъ должны будутъ поднять съ корня изученіе древне-египетскаго искусства, чтобы разгадать явленія поздняго антика и тѣмъ болѣе христіанскаго искусства. Надо начать историко-художественныя штудіи по искусству древняго Египта, чтобы понять коптское искусство. Только такимъ образомъ мы сможемъ стать на твердую почву фактовъ самого искусства. Дѣйствительно, попутно затронутый Стржиговскимъ вопросъ о фигурныхъ инициалахъ можетъ быть рѣшенъ только на почвѣ изученія египетскаго и сирійскаго искусства. Красныя инициалы и красныя строки уже существуютъ на папирусахъ. Въ соотвѣтствіе съ указаннымъ Стржиговскимъ инициаломъ въ видѣ пѣтуха слѣдуетъ обратить вниманіе на пергаменную коптскую рукопись Голенищева, гдѣ птицы, кресты, заставки уже являются въ зрѣломъ видѣ, но въ формахъ египетскаго силуэта. На это обстоятельство уже давно обратилъ вниманіе и Гивернатъ, и даже такой наблюдатель, какъ Шармъ.

Очень остроумно подмѣчено, поэтому, авторомъ родство формъ въ изображеніи дворца Сіона или рая въ Карловингскихъ рукописяхъ, именно, въ Утрехтской Псалтыри, со зданіемъ въ росписи потолка въ Эль-Багаватъ. Это еще ближе доказываетъ высказанное мною предположеніе, что указанное зданіе представляетъ *σκηναί* Царствія Небеснаго. (Ср. Tikkanen, Die Psalterillustr. p. 187—8, и мою статью В. Г. Бокъ, Матер. по Арх. христ. Египта, стр. 16). Что эти зданія напоминаютъ «Palatium» въ мозаикахъ Apollinare Nuovo, служитъ яснымъ признакомъ копирования опредѣленныхъ образцовъ, но еще важнѣе, что изъ этого дворца направляется процессія святыхъ мучениковъ. Это сходство должно было бы показать автору, что въ живописи Эль-Карге есть слѣды греческой тектоники. Я указалъ ихъ въ моей статьѣ (Виз. Врем., т. IX, 1902, стр. 13—14).

Обращаясь къ нѣкоторымъ частностямъ изслѣдованія автора отмѣчу, что онъ неправильно указываетъ, будто я не упоминаю крыла у Ангела на деревянной дощечкѣ собранія Голенцищева. На существованіе крыла я, именно, и указалъ, но рядомъ указалъ на отсутствіе пояски на головѣ ангела и считалъ это за признакъ ранняго еще античнаго типа его. На это Стржиговскій не обратилъ вниманія и приписалъ мнѣ то, чего я не говорилъ. Я потому и издалъ эту пластину, что нашелъ черты сходства въ композиціи съ композиціей на пластинѣ Крауфорда, такъ что указывать мнѣ на это сходство, какъ бы впервые замѣченное авторомъ, не слѣдовало. Отмѣчу также и то, что присутствіе штифта для вращенія привело меня къ тому, чтобы считать эту пластину за часть триптиха. Стржиговскій хочетъ видѣть въ этой пластинѣ боковую часть отъ диптиха изъ 5 частей, сравнивая ее съ рѣзными изъ слоновой кости диптихами. Но то, что необходимо для техники изъ слоновой кости, непригодно для живописи.

Наконецъ, укажу, что надпись на одномъ изъ пустыхъ мѣстъ хроники Барбара «*arbor vitae fluens aquas*» указываетъ на присутствіе въ архетипѣ такой-же композиціи, какая хорошо извѣстна на саркофагахъ, въ живописи мозаикъ, на слоновыхъ костяхъ (Строгановская пластина съ изображеніемъ св. Петра), именно, креста, стоящаго на голгоетской скалѣ съ четырьмя райскими рѣками. Эта-же композиція извѣстна и на выходномъ листѣ рукописи Космы Индикоплова Ват. Библ., имѣющей важное значеніе для оцѣнки живописи фрагментовъ, какъ одного изъ прототиповъ хроники Барбара.

Къ изданію приложены 8 двойныхъ таблицъ трехцвѣтной цинкографии, прекрасно передающей оригиналы. Тридцать шесть рисунковъ въ текстѣ представляютъ въ большинствѣ впервые изданные памятники копто-александрійскаго искусства. Въ этомъ отношеніи, какъ и раньше, трудъ Стржиговскаго представляетъ особенный интересъ. Онъ переиздалъ также два опубликованные мною ранѣе памятника, фрагментъ коптской рукописи Іова Неапольской Библіотеки и коптскую пластину изъ собранія Голенцищева.

Я очень сожалею, что не имѣю экземпляра этой прекрасной работы.

Д. Айшаловъ.

Louis Bréhier, *La querelle des images* (VIII—IX s.). Paris 1904 (éd. Science et religion).

Значеніе иконоборческой эпохи для исторіи средневѣковаго искусства авторъ излагаетъ въ обычныхъ рамкахъ, извѣстныхъ въ общео-историческихъ трудахъ, но съ интересными отклоненіями въ область древне-христіанскаго и византійскаго искусства. Въ теологической части своей работы авторъ основывается на трудахъ Шварцлозе («*Die Theologie der Bilderfreunde*» и «*Der Bilderstreit*»). Онъ отмѣчаетъ особую лю-

бовъ къ человѣческому изображенію (или образу) въ странахъ проникнутыхъ эллинскимъ духомъ, и отрицательное отношеніе къ этому образу на востокѣ.

Вѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ и на иконоборческую тенденцію, образовавшуюся въ самомъ христіанствѣ на западѣ и на востокѣ у учителей церкви, начиная съ Тертуліана. Въ поискахъ за источниками онъ указываетъ на сирійское и коптское искусства, какъ на такія области, гдѣ издавна замѣтно было отрицательное отношеніе къ изображенію человѣческой фигуры. Однако христіанская Сирія, издавна извѣстная своими рукописями, украшенными миниатюрами, своими храмами, наполненными живописью, не можетъ быть привлечена въ качествѣ такой почвы, на которой могло возникнуть иконоборческое направленіе въ искусствѣ. Достаточно при этомъ вспомнить, что въ Сиріи, Сиро-Персіи древнѣйшими основами искусства являются высоко-развитыя формы месопотамскихъ художественныхъ стилей, чтобы отказаться отъ такого предположенія. Тоже самое должно сказать о коптскомъ искусствѣ. Послѣ обнародованія многочисленныхъ памятниковъ скульптуры, живописи, индустріи (Ель-Багаватъ, Бавитъ, Тебесса; изданія Гайе, Крума, Гиверната, Стржиговскаго, Кледа и французской миссіи въ Каирѣ и др.) нельзя уже удовлетвориться такими апріорными сужденіями, что «сирійское и коптское искусства пришли къ особенному орнаментальному геометрическому и зооморфическому искусству, посредствомъ котораго они выражали безконечное» (стр. 9).

Сопоставляя всѣ извѣстныя проявленія иконоборчества въ христіанствѣ, отъ Тертуліана до событія въ Марсели въ южной Галліи, авторъ даетъ наиболѣе интересный текстъ. Въ 599 году въ Марсели епископъ приказалъ уничтожить и разбить всѣ существующія въ городѣ изображенія, за что получилъ порицаніе и похвалу въ одно и то-же время отъ папы Григорія Великаго: «*Et quidem quia eas adorari vetuisses omnino laudavimus, fregisse vero reprehendimus*» (Gregor. Epist. XI, 105). Указаніе на образъ Богородицы, который видѣлъ въ Константинополѣ Аркульфъ, не относится, по видимому, къ дѣлу. Дикій человѣкъ, произившій образъ Богородицы, былъ іудей, а не христіанинъ иконоборецъ. Огромное количество образовъ до и послѣ эпохи иконоборства, потерпѣвшихъ отъ разныхъ лицъ (іудеевъ, магометанъ, еретиковъ, иконоборцевъ), показываютъ одинъ изъ путей, по которымъ должны будутъ направиться усилія изслѣдователей для опредѣленія источниковъ иконоборства въ ихъ наиболѣе рѣзкихъ очертаніяхъ и въ отношеніяхъ къ различнымъ религиознымъ идеямъ времени. Но понятно само по себѣ, что такая работа еще принадлежитъ будущему. Споры изъ за вѣры (пренія съ жидовиною особенно) еще не уложены въ исторической перспективѣ и не сопоставлены съ аналогичными фактами въ области искусства.

Затѣмъ авторъ излагаетъ исторію иконоборства по литературнымъ даннымъ въ связи съ исторіей византійской имперіи.

Главы V—VII содержатъ изложеніе ученій иконодоловъ и иконоклатовъ. Слѣдуя вполнѣ Шварцлозе, авторъ дополняетъ свой очеркъ обзоромъ художественныхъ памятниковъ, оставшихся послѣ иконоборства. Онъ склоненъ не безъ основанія, какъ и Лабартъ и Молинъ и другіе, отнести къ числу ихъ ларцы изъ слоновой кости VIII—IX вѣка, нѣкоторыя миниатюры лицевыхъ рукописей (напр. № 63 Colbert.) IX столѣтія, рѣзные оклады Евангелій (въ Равеннѣ, Монцѣ) съ чисто орнаментальными украшеніями въ арабскомъ стилѣ. Съ особенной силой авторъ отмѣчаетъ усилившееся вліяніе искусства двора Халифовъ въ византійской имперіи и возводитъ многія черты жизни при византійскомъ дворѣ къ вліянію арабовъ и персовъ, что, однако, сдѣлано наилучшимъ образомъ еще Reiske въ извѣстномъ его комментаріи къ обряднику византійскаго двора Константина Порфиророднаго.

Авторъ заканчиваетъ свою работу изложеніемъ доктрины почитанія иконъ на востокѣ и на западѣ съ указаніемъ точекъ соприкосновенія и различія, что крайне умѣстно и должно было бы повести къ дальнѣйшимъ, болѣе углубленнымъ изслѣдованіямъ судебъ искусства на востокѣ и западѣ въ эпоху иконоборства, до, равно какъ и послѣ нея. Общій смыслъ сопоставленія восточной и западной доктринъ тотъ, что на востокѣ за иконами закрѣпилось понятіе неоплатонической философіи, какъ за матеріальными образами или типами невидимаго, сверхчувственнаго міра ¹⁾. Θ. Студитъ требовалъ воздавать равное почитаніе самому Христу и его образу или иконѣ. Отсюда-же проистекло и догматическое подтвержденіе необходимости почитать особую силу чудотворныхъ иконъ. На западѣ доктрина иконопочитанія выразилась въ постановленіи Трентскаго собора, аналогичномъ постановленію Никейскаго, но въ иныхъ принципиальныхъ положеніяхъ:

«Иконы Христа, св. Дѣвы Матери Божіей и другихъ святыхъ должны быть сохраняемы преимущественно въ церквахъ и имъ необходимо воздавать должное поклоненіе, не потому, чтобы по нашему мнѣнію въ нихъ заключалось нѣчто божественное или особое достоинство, которыя оправдывали бы такое воздаяніе чести, или что нужно было бы возсылать къ нимъ просьбы или возлагать на нихъ наше упованіе по древнему обычаю язычниковъ, полагавшихъ въ идолахъ ихъ упованія; но потому, что честь воздаваемая имъ восходитъ къ прототипамъ, которые они представляютъ. Черезъ посредство этихъ иконъ, которыя мы лобызаемъ и предъ которыми исповѣдуемся, мы воздаемъ честь самому Христу и почитаемъ святыхъ, которые на нихъ изображены». Такимъ образомъ западъ отвергъ и отстранилъ неоплатоническія воззрѣнія греческихъ богослововъ, избравши среднее положеніе, доставившее вполнѣ ствіи свободу искусству и открывшее ему возможность достиженія въ области иконографіи идеала, состоявшаго въ выраженіи посредствомъ

1) Ср. «τὰς ἰδέας... προφητῶν καὶ ἀποστόλων» въ предыдущей рецензій.

живописи и скульптуры божественныхъ совершенствъ, восходящихъ къ совершенствамъ самого божества. О нихъ ясно говоритъ Микель-Анжело. Но это-же постановленіе заключало и возможность путей къ протестантству. Постановленіе Парижскаго собранія 825 года предписываетъ, чтобы иконы были выставяемы только въ церквахъ и дворцахъ для людей образованныхъ какъ воспоминаніе благочестивой любви или украшеніе, а для необразованныхъ для поученія. Тотъ который самъ по себѣ не хотѣлъ иконъ, могъ дѣйствовать по своему желанію съ условіемъ не препятствовать тѣмъ, которые желали ихъ имѣть.

Книжечка Бреге представляетъ не изслѣдованіе, а скорѣе конспектъ изслѣдованія, задуманнаго авторомъ въ болѣе широкомъ планѣ и полезнаго, какъ напоминаніе объ остающейся невоздѣланной въ научномъ отношеніи эпохѣ. Поэтому, позволю себѣ указать на оставшееся, повидимому, неизвѣстнымъ автору старое сочиненіе, интересное, однако, по богатству привлеченнаго матеріала: Guevara, Dissertatio historico-dogmatica de sacragum imaginum cultu religioso quatuor epochis complectens dogma etc. Fulginiae 1789.

Д. Айшаловъ.

Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours. Т. I.
Ouvrage publié sous la direction de M. André Michel. Paris 1905.

Мнѣ приходилось уже не разъ отмѣчать успѣхи штудій по исторіи византійскаго искусства во Франціи (Виз. Врем. Т. VIII, № 1 и Т. XI № 1 и 2). Теперь приходится отмѣтить появленіе изданія, въ которомъ участниками являются видные специалисты разныхъ областей исторіи средневѣковаго искусства (по крайней мѣрѣ въ первомъ томѣ). Изъ предисловія видно, что авторы имѣютъ широкую цѣль написать исторію европейскаго искусства до нашихъ дней. Исторія античнаго искусства оставлена въ сторонѣ по той причинѣ, что она уже прекрасно написана другими, а потому первый томъ содержитъ исторію древне-христіанскаго (римскаго), византійскаго и карловингскаго искусствъ. Изданіе предназначается для широкой публики, но судя по первому тому оно будетъ имѣть всѣ черты солиднаго научнаго предпріятія, въ которомъ приняты въ расчетъ новѣйшія научныя приобрѣтенія и данныя.

Въ изданіи принимаютъ участіе лица, давно зарекомендовавшія себя въ разныхъ специальныхъ областяхъ цѣнными трудами. Таковы Берто, Милле, Молинье, Перате, самъ издатель Андрѣ Мишель, Пру, Маль, Леуриеръ, Анляръ, Маркѣ-де-Вассло.

Каждый очеркъ, входящій въ составъ перваго тома, имѣетъ, конечно, свои особенности, но все-же весь первый томъ имѣетъ одну важную характерную черту, красной нитью проходящую черезъ всѣ очерки. Эта черта состоитъ въ полной объективности изложенія, въ отсутствіи какихъ либо научно-партийныхъ тенденцій, которыя отравляютъ чтеніе

даже такихъ солидныхъ нѣмецкихъ изданій, какъ покойнаго Крауса, Вильперта, Альбр. Кува. Ничего иного, кромѣ стремленія къ трезвой истинѣ и правдивости изложенія въ связи со стремленіемъ изящно и кратко выражать сумму фактовъ, здѣсь нѣтъ. Я не нашелъ здѣсь никакихъ слѣдовъ «disciplina arcani» католической партіи Рима и Фрейбурга, ни преувеличеннаго отрицанія всякаго внутренняго смысла въ изображеніяхъ протестантовъ. Наоборотъ, повидимому, трезвая научная методологія Эдм. Леблана лежитъ въ основѣ очерка древне-христіанскаго искусства, а всѣ остальные очерки основаны на научномъ объективизмѣ общеевропейской мысли. Это качество, проникающее сущность всего перваго тома, очень характерно для французской науки, всегда свободной въ направленіи своего мышленія. Можно думать, что русская читающая публика широкихъ круговъ оцѣнитъ по достоинству эту особенность французскаго общедоступнаго изданія исторіи европейскаго искусства.

Очеркъ Перате о древне-христіанскомъ искусствѣ Рима весь основанъ на его книгѣ «Archéologie chrétienne», вошедшей въ серію Кантеновской Bibl. de l'enseignement des Beaux-Arts. Мнѣ кажется, однако, что если бы г. Перате поступилъ такъ-же, какъ и его сотоварищи по первому тому и разработалъ свой очеркъ въ связи съ данными восточнаго искусства, онъ далъ бы болѣе современный этюдъ римскаго христіанскаго искусства. Это не значило бы, что авторъ перешелъ границу поставленной задачи писать исторію европейскаго искусства, а только показало бы ясно и наглядно, какъ напримѣръ въ очеркахъ Милле, Леприера и другихъ, уже обозначившіеся пути въ изслѣдованіи римскаго искусства. Но авторъ не привлекъ для своей работы огромныхъ матеріаловъ французской миссіи въ Каирѣ, ничего не говоритъ также о родствѣ римскихъ росписей катакомбъ съ египетскими, открытыми Боконъ, или описанными Кледа, болѣе поздними. Теперь уже нельзя основываться исключительно на работахъ покойнаго de Rossi и на методологіи изложенія существовавшей 15 — 20 лѣтъ назадъ. Кромѣ того прямо необходимо было ознакомить читателей съ матеріаломъ, такъ или иначе служащимъ для объясненія формъ искусства римскихъ катакомбъ. За исключеніемъ этой стороны дѣла очеркъ Перате обнаруживаетъ ясность построенія, полноту фактическаго матеріала въ перечисленіи изображеній катакомбной и мозаической живописи Рима и присущую ему краткость и изящество слога.

Г. Милле пополнилъ то, что опустилъ Перате. Въ своемъ очеркѣ византійскаго искусства онъ представилъ наиболѣе систематическую картину развитія этого искусства. Онъ воспользовался обширной литературой предмета и во многихъ случаяхъ даже обнаруживалъ новые памятники, далъ новыя точки зрѣнія на нѣкоторыя явленія византійскаго искусства. Я могу только пожалѣть, что авторъ не издалъ ни одной иконы восковой живописи Музея Кіевской Духовной Академіи. Эти произведенія искусства, столь родственныя Фаумскимъ портретамъ, придали бы особый

блескъ ряду рисунковъ, приложенныхъ къ очерку. Изъ новыхъ рисунковъ особенно заслуживаютъ быть отмѣченными: прекрасная фототипія съ изображеніемъ Христа въ мозаикѣ церкви св. Пуденціаны въ Римѣ, приложенная къ очерку Перате, и рядъ рисунковъ къ очерку Милле, особенно 103, 122, 128, 130, 134 и др.

Статьи по искусству Меровингской и Карловингской эпохъ написаны пятью авторами. Онѣ отличаются полнотой, критической провѣркой матеріала и гипотезъ, объясняющихъ сложный вопросъ объ этомъ искусствѣ, и могутъ служить справочнымъ указателемъ для начинающихъ, хотя и здѣсь я все-же не встрѣтилъ указаній на знаменитую латинскую Библию Геольфрида Лавренціанской Библіотеки, съ рисунковъ которой надо было издать копію.

Д. Айналовъ.

1. Clédat, *Le monastère et la nécropole de Baouît* (Mem. publiés par les membres de l'Institut français d'Archéologie orientale du Caire. T. XII. Caire 1904).

Египетъ постепенно открываетъ свои тайны. Послѣ росписей Эль-Багаута, остатки живописи, встрѣченные въ разныхъ помѣщеніяхъ монастыря и кладбища Бавита близъ Гизе (Aphroditopolis), открытыхъ г. Кледа въ 1901—1902 годахъ, должны занять первое мѣсто. Эта живопись покрывала стѣны и частью потолоки семнадцати помѣщеній, но при раскопкахъ найдена въ крайне плохомъ состояніи, отвалившемся отъ стѣнъ. Повидимому, она представляла сложныя росписи, о значеніи которыхъ для христіанскаго средневѣковаго искусства можно только пока догадываться. Между ними можно различить очень ранніе остатки росписей, близко напоминающихъ мозаики Равенны и Рима VI столѣтія, образцы живописи VI—IX вѣковъ и быть можетъ даже X—XI столѣтій. Текстъ г. Кледа занятъ только добросовѣстнымъ описаніемъ всего найденнаго имъ во время раскопокъ, но онъ отклонилъ отъ себя задачу изслѣдованія композицій и стили живописи, что предстоитъ сдѣлать специалистамъ. Укажу, поэтому, на нѣкоторыя особенности найденныхъ росписей.

Обращаетъ на себя вниманіе прежде всего общеизвѣстный приемъ дѣленія полей стѣнъ на отдѣльныя пространства. Низъ стѣнъ занятъ подражаніемъ мраморной инкрустаціи (pl. XII, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV), при чемъ нашелся примѣръ инкрустаціи подобной росписямъ Пальмиры и Рима, т. е. съ изображеніями квадратовъ, внутри которыхъ расположены медальоны съ фигурами животныхъ, въ данномъ случаѣ скачущихъ козочекъ. Я не думаю, однако, чтобы эти фрагменты египетской живописи восходили къ такой отдаленной эпохѣ, какъ указанная роспись Пальмиры. Присутствіе арабеска въ его почти первичной формѣ, стелющагося по бордюру стѣны, указываетъ на время послѣ арабскаго завоеванія, хотя не очень далеко отъ него. На подражаніе инкрустаціямъ и

мозаикѣ указываютъ ряды точекъ, которыми исцещрены поверхности фоновъ, копирующихъ мозаику, равно какъ и одноцвѣтныя тѣла козочекъ, ровные круги, указывающіе на подражаніе вырѣзаннымъ изъ камня плитамъ со вставленными въ нихъ фигурами (pl. XXVI).

Надъ этимъ нижнимъ поясомъ идетъ верхній, заполненный иногда рядами композицій въ перемежку съ квадратами, заполненными орнаментомъ въ видѣ меандровъ (pl. XII), или медальонами съ бюстами святыхъ (pl. X и др.).

Крайне интересна верхняя часть стѣнной росписи въ помѣщеніи III, гдѣ, повидимому, была расположена сложная композиція изъ нѣсколькихъ фигуръ. Эту композицію надо сравнить съ той, которая была открыта въ помѣщеніи VII, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ одинаково повторяются самые существенные ея элементы. На почвѣ земли, представленной въ видѣ небольшихъ холмиковъ, расположены въ рядъ нѣсколько фигуръ. Слева крайняя фигура съ надписью: «братъ Мина младшій». Рядомъ еще двѣ стоящія фигуры, каждая съ ключемъ у пояса. Далѣе изображена длинная скамья на точеныхъ ножкахъ съ подножіемъ, подъ скамьей—зеленый пологъ, а поверхъ нея длинная красная подушка, на которой сидятъ три фигуры, одѣтыя въ бѣлыя одѣянія. Сохранились лишь нижнія части фигуръ съ ногами, одѣтыми въ сандалии. Однако и этихъ остатковъ фигуръ вполне достаточно, чтобы узнать въ нихъ трехъ патріарховъ Исаака, Авраама и Іакова, сидящихъ въ раю въ бѣлыхъ одеждахъ. Эта композиція, впервые извѣстная до сихъ поръ въ октатевхахъ XI — XII вѣка, а также въ композиціяхъ Страшнаго Суда поздней русской церковной живописи, нашла свой первоначальный прототипъ, какъ оказывается, въ росписяхъ египетскихъ развалинъ. Судя по рисунку, по даннымъ стиля, чертамъ одеждъ (нашивки на туникахъ), живопись не можетъ, какъ мнѣ кажется, быть позднѣе IX вѣка. Къ тому же нижнее обрамленіе, состоящее изъ заплетающейся ленты между двумя полосами, повторяется въ римскихъ, миланскихъ и равеннскихъ мозаикахъ, равно какъ въ карловингскихъ рукописяхъ и лучшихъ византійскихъ, какова Псалтырь Христіны № 1 Пар. Нац. Библ. Вся композиція была помѣщена внутри пространства на подобіе люнета, какъ большія композиціи Равенны или композиціи аркосоліевъ римскихъ катакомбъ.

Въ этомъ-же помѣщеніи найдены небольшія квадратныя композиціи съ изображеніемъ Давида и Саула, Давида и Голиафа, интересныя по своему исполненію, такъ какъ головы, выглядывающія изъ-за холмовъ на табл. XIX, близки къ изображеніямъ въ арабскихъ рукописяхъ, что указываетъ во всякомъ случаѣ на принадлежность фресокъ времени послѣ арабскаго завоеванія.

Особеннымъ интересомъ по чертамъ переживанія древне-византійскаго стиля отличается композиція той же капеллы, также расположенная въ люнетѣ. Здѣсь на высокомъ креслѣ сидитъ Богородица съ младенцемъ, а по сторонамъ находилось по двое святыхъ съ крестами въ ру-

кахъ и мученическими вѣнцами. Сухой стиль VII — VIII столѣтій ясно виденъ въ толстыхъ контурахъ, въ плоской моделировкѣ фигуръ, но переживание древнихъ формъ VI столѣтія (ср. мозаику Апполлинарія Новаго и особенно фреску въ базиликѣ св. Фелика и Адаута въ Римѣ, — *Miloz, Arte*, 1905, Fasc. I, p. 56—7) здѣсь такъ-же ясно, какъ и въ римскихъ мозанкахъ церкви св. Пракседы и капеллы Зенона. Фрески капеллы XII, повидному, древнѣе, и своими формами заставляютъ обращаться мысленно къ оригиналамъ. Такъ фигуры пророковъ (Даніила и еще одного), съ поднятой вверхъ правой рукой и развернутымъ длиннымъ свиткомъ съ написаннымъ на немъ пророчествомъ, суть прямая и непосредственная повторенія такихъ-же пророковъ въ Россанскомъ и Синопскомъ Евангеліяхъ, но значительно стилизѣе выполнены, чѣмъ на папирусѣ Голенищева, вмѣстѣ съ тѣмъ суше и болѣе иконописно, что указываетъ на болѣе позднее время (табл. XXXII, XXXIII, 1, 2 и въ краскахъ табл. XXXIV). Между композиціями XII помѣщенія одна представляетъ стрѣлка, пускающаго стрѣлу во льва. По сторонамъ дерева съ красными плодами. Любопытны также композиціи съ двумя ланями по сторонамъ сосуда и бѣгущими ланями. Я возвращусь къ этимъ росписямъ, когда Кледа обнаружитъ всю серію открытыхъ имъ древнихъ росписей. Нѣкоторые образцы ихъ уже опубликовалъ Милле въ своемъ очеркѣ византійскаго искусства ¹⁾. Частью они обнаружены въ *Comptes rendus* 1904 г. Sept. Oct. (*Nouvelles recherches à Baouit*, p. 525). Среди нихъ находится серія изображеній по протоевангелію.

Роспись 3-ей капеллы сохранила имена художниковъ, расписывавшихъ ее: «Εὐὸ ἐλαχίστου (sic) Ἰακώβ καὶ Γεώργε. Ζωγράφος».

Д. Айналовъ.

2. БИБЛИОГРАФІЯ.

РОССІЯ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА.

А. Богословіе.

ЛИТЕРАТУРА.

G. Krüger, *Patristik, Patrologie, Geschichte der altkirchlichen Litteratur, Geschichte der allchristlichen Litteratur*. Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche 15³ (1904), 1—13.

Heinrich Kihn, *Patrologie*. I Band. Von den Zeiten der Apostel bis zum Toleranzedict von Mailand (313). Paderborn, F. Schöningh 1904, X, 413 s. 8°, 4,60 mp. Wissenschaftliche Handbibliothek. I Reihe. Theologische Lehrbücher,

1) *Histoire de l'art*, T. I, p. 171 (рис. 101).

XXIV. — Книга преслѣдуетъ практическую цѣль познакомить читателей съ выводами науки относительно памятниковъ древне-христіанской литературы. Вторымъ томомъ все изданіе закончится.

Γεώργιος Γ. Δέρβος. Χριστιανική Γραμματολογία. Πρώτη Περίοδος περιλαμβάνουσα τοὺς Ἀποστόλους καὶ Ἀποστολικούς Ἄνδρας. Τόμος πρῶτος. Ἐν Ἀθήναις, Π. Λεωνῆ 1903, 567 стр. 8°. — Судя по рецензій G. Krüger'a въ Theol. Litteraturzeitung 1905, № 4, это первый изъ 6 томовъ издаваемой авторомъ исторіи христіанской литературы, въ которую онъ включаетъ не только церковныхъ писателей, обычно составляющихъ предметъ Патрологіи или Патристики, но и другихъ, какъ напр. Митрофана Критопула и Мелетія Аѳинскаго. Авторъ пользуется западной литературой, но въ общемъ придерживается традиціоннаго взгляда на христіанскихъ авторовъ и ихъ сочиненія.

John Chapman, *L'auteur du canon Muratorien*. Revue Bénédictine 21 (1904) 240 — 264. — Дѣлается попытка доказать, что извѣстный Мураторіевъ фрагментъ есть нечто иное, какъ латинскій переводъ отрывка изъ первой книги Ипотипозъ (ὁποτυπόσις) Климента Александрійскаго. Ср. рец. А. Harnack'a въ Theol. Literaturzeitung 29 (1904) № 23.

Franz Höffler, Ἰππολύτου εἰς τὰ ἀγία θεοφάνεια. Untersuchung über die Echtheit. München, Druck von Wolf u. Sohn. 1904, 61 S. 8°. Programm des Progymnasiums in Schafflarn f. 1903/4. — Пытается доказать, что выставленные Achelis'омъ и Batifol'емъ аргументы противъ подлинности этой гомиліи не основательны, и что, напротивъ, по формѣ изложенія и стилистическимъ особенностямъ она вполне подходитъ къ другимъ твореніямъ Ипполита.

А. Молчановъ, *Св. Кипріянь Карфагенскій, какъ поборникъ ученія о единствѣ Церкви*. Прав. Собесѣдникъ 1903, III, 339—354.

Clemens Alexandrinus, *Protrepticus und Paedagogus*. I Bd. Hrsg. v. O. Stählin (Die griechisch christl. Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Hrsg. v. d. Kirchenväter-Commission d. K. preuss. Akademie d. Wiss. 12 Bd.), Leipzig, J. C. Hinrichs'sche Buchh. 1905, LXXXIII, 352 стр. 8°. Мр. 13,м.

J. Chapman, *Clément d'Alexandrie sur les évangiles et encore le fragment de Muratori*. Revue Bénédictine 21 (1904) 4, p. 369—374.

Paul Koetschau, *Beiträge zur Textkritik von Origenes Johannescommentar*. Texte u. Untersuchungen, N. F. XIII, 2 Heft, S. 76. Leipzig 1905. — Содержитъ дополненія и поправки къ изданію Erwin Preuschen'a и представляетъ изъ себя развитіе рецензій Koetschau, помѣщенной въ Theol. Literaturzeitung 1904. № 24, стлб. 657—661.

Carl Weyman, *Zu den sog. Tractatus Origenis de libris ss. scripturarum*. Biblische Zeitschrift 2 (1904), 234—253. — Содержитъ 1) примѣчанія къ статьѣ Harnack'a о Новаціанѣ въ Энциклопедіи Herzog-Hauck; 2) доказательства иного взгляда на стоящія въ связи съ Трактатомъ мѣста сочиненій Люцифера еп. Кальярскаго; 3) добавленія къ критикѣ текста и 4) цитаты изъ Св. Писанія (см. В. Z. XIV, 1—2, стр. 328).

Erich Klostermann. *Ueber des Didymus von Alexandrien in epistolas canonicas enarratio.* Texte u. Untersuch. N. F. XIII. 2 Heft. S. 8. Leipz. 1905.

Gerhard Loeschke, *Das Synodicon des Athanasios.* Reinisches Museum N. F. 59 (1904), 451—470.—Подтверждение выводов Geppert'a (ср. В. Z. XI, 620) путем прямых ссылок на Synodicon.

Theodor Zahn, *Grundriss der Geschichte des Neutestamentlichen Kanons.* Eine Ergänzung zu der Einleitung in das Neue Testament. Zweite, vermehrte u. verbesserte Auflage. Leipzig, Deichert Nachf. 1904. IV, 92 S., 8°, 2,10 мр.—Содержит издание 39-го послания о праздниках св. Афанасия Великаго.

J. A. Robinson, *Some thoughts on Athanasian creed.* London, Longmans 1905, 76 стр. 8°.

И. Поповъ, *Религиозный идеалъ св. Афанасія.* Богосл. Вѣстникъ 1904, III, 440—483; V, 91—123.

Διονυσίου λείψανα. *The letters and other remains of Dionysius of Alexandria.* Edited by Charles Lett Feltoe, B. D. Cambridge, University Press 1904 (XXXV, 283 p.) 8° sh. 7,6.—По словамъ Ad. Jülicher'a книга представляетъ лучшее издание сохранившихся творений св. Діонисія Александрійскаго и содержитъ прежде всего отрывки его посланий, затѣмъ сочиненія περί ἐπαγγελιῶν (объ обѣтованіяхъ) и περί φύσεως (о природѣ); далѣе слѣдуетъ его переписка съ Діонисіемъ, еп. Римскимъ о крещеніи еретиковъ, 50 страницъ наполняютъ отрывки экзегетическихъ сочиненій и въ заключеніе—смѣсь. Трп указателя: цитатъ изъ св. Писанія, собственныхъ именъ и словъ занимаютъ 22 стр. въ два столбца. Общее введеніе, основанное на Hieron. de vir. ill., сообщаетъ свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ Діонисія. Кромѣ того въ особомъ введеніи даются свѣдѣнія объ источникахъ, традиціи, поводахъ, времени и пр. литературныхъ вопросахъ. Наконецъ, критика текста и много примѣчавій эгзегетическаго характера.

П. Пономаревъ, *Учникъ св. Кирилла, Архіеп. Александрійскаго объ есхариѣ.* Прав. Собес. 1903, V—VI.

Diadochos, Bischof von Photike, *«Hundert Kapitel vom vollkommenen Christenleben».* Erstmalige kritische Ausgabe des griechischen Urtextes nebst deutscher Uebersetzung von J. E. Weis-Libersdorf. Münchner theol. Wochenschrift. 1 (1904) № 11 и сл., стр. 85 сл.

К. Поповъ, *Блаженный Диадохъ (V в.), еп. Фотики древняго Египта, и его творенія.* Т. I. Творенія бл. Диодоха. Греческій текстъ, редактированный по древнимъ греческимъ рукописямъ, съ предисловіемъ, русскимъ переводомъ, примѣчаніями и приложениями. Кіевъ, 1903, XXIV, 620 стр. Цѣна 5 руб.

Drews, *Untersuchungen zur Didache.* Zeitschrift für neutest. Wissenschaft. 1904, стр. 53.

F. X. Funk, *Das achte Buch der Apostolischen Konstitutionen in der koptischen Überlieferung.* Theol. Quartalschrift 86 (1904), 429—442.

Святитель Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III вѣка. Полное собраніе его твореній. Переводъ съ греческаго проф. Спб. Дух. Академіи Е. И.

Ловягина. Изданіе 2-ое И. Тузова. СПб. 1905, 287 стр. Ц. 1 руб.—Кромѣ біографическихъ свѣдѣній содержитъ всѣ извѣстныя творенія св. Меѳодія, бывшаго, по словамъ бл. Иеронима, епископомъ Олимпа, почему онъ такъ и именуется обыкновенно въ иностранной патрологической литературѣ, по другимъ извѣстіямъ бывшаго епископомъ тирскимъ и патарскимъ. Въ полномъ своемъ составѣ на русскомъ языкѣ творенія появляются впервые.

L. Fendt, *Sünde und Busse in den Schriften des Methodius von Olympus*. Kathol. 1905, I S. 24—45.

E. Michaud, *Ecclésiologie de St. Grégoire de Nazianse*. Revue intern. de Theologie 12 (1904), 557 — 573. — По словамъ Michaud, Григорій, разумѣется, не знаетъ «aucune rapauté autoritaire, pas plus en Occident qu'en Orient».

Menn. *Zur Pastoraltheologie Gregors von Nazianz*. Revue intern. de Theologie 12 (1904), 427—440. — На основаніи защитительнаго слова Григорія по поводу его бѣгства отъ рукоположенія въ пресвитеры излагаются его воззрѣнія на достоинство священства.

K. Holl, *Ueber die Gregor von Nyssa zugeschriebene Schrift «Adversus Arium et Sabellium»*. Zeitschrift für Kirchengeschichte, XXV Bd. 3 Heft, стр. 380—398. Gotha 1904.—Статья доказываетъ, что авторомъ названнаго сочиненія должно считать оригениста Дидима.

J. Chrysostome, *Homélie sur Eutrope. Expliquée, littéralement traduite et annotée par E. Sommer*. Paris, Hachette et Co 1904, 44 p. 16°.

Fr. van Ortrooy, *Saint Ambroise et l'empereur Theodose*. Analecta Bollandiana 23 (1904), 417 — 426. — Защищаетъ свою точку зрѣнія въ сужденіи о Θεодоритѣ по поводу возраженія Duc de Broglie (Ср. В. Z. XII, 383).

Léon Sanders O. S. B., *Études sur saint Jérôme*. Sa doctrine sur l'inspiration des Livres saints et leur véracité, l'autorité des livres deutero-canoniques, la distinction entre l'épiscopat et le presbytérat, l'origenisme. Bruxelles, Becquart-Arien 1903, VI, 395 p. 8°.

Л. Писаревъ, *Авторитетъ бл. Августина, еп. Иппонскаго, въ области христіанскаго богословія по суду древнихъ христ. писателей*. Прав. Собес. 1903, X.

F. Loofs, *Die Ueberlieferung und Anordnung der Fragmente des Nestorius*. Univ.-Progr. Halle 1904, S. 160, 8°.

Joseph Schulte, *Theodoret von Cyrus als Apologet*. Ein Beitrag zur Gesch. der Apologetik. Wien, Mayer u. C^o. 1904, VIII. 170 S. 8°.

A. S. Duncan Jones, *A homily of St. Ephrem*. The Journal of Theological Studies 5 (1904), 546—552.—Сирскій текстъ по рукописи «Library of the India Office» (Ethiop. and Syr. Nr. 9) съ англійскимъ переводомъ.

C. H. Turner, *The letters of Saint Isidore of Pelusium*. The journal of Theological Studies 6 (1904), 70—86.—1) О происхожденіи сборника; 2) о важнѣйшихъ рукописяхъ; 3) объ исторіи изданій. Прибавленіе о содержаніи Vat. Lat. 1319,

Friedrich Zucker, *Spuren von Apollodoros περί θεῶν bei christlichen Schrift-*

stellern der ersten fünf Jahrhunderte. Nürnberg, Druck von Stich 1904. 38 S. 8°. Inaugural-Diss. der Univ. München.—Работа представляет выдержку изъ большого сочиненія автора подъ заглавиемъ: «Untersuchungen über die Quellen der mythologischen und archäologischen Nachrichten im Protrepticos des Clemens Alexandrinus», и должна быть отмѣчена, какъ вкладъ въ критику источниковъ Климента (protr. § 30) и Θεодорита (Graec. aff. curat. VIII, 19—23).

Eusebius' Onomastikon. Hrsg. von Priv.-Doz. Lic. Dr. E. Klostermann (XXXVI, 207 S. съ 1 картой Палестины) 8°. Мр. 8.

Eusebius' Theophanie, Hrsg. von Priv.-Doz. Dr. H. Gressmann (XXX, 272 стр.). 8°.—Объ книги изъ изданія: Die griech. christl. Schriftsteller XI, 1—2=Eusebius Werke, III, 1—2.

К. Давыденко, *Святоотеческое учение о единствѣ души.* Вѣра и Разумъ. 1903 г. № 18, стр. 300—314 фил. отд.

V. Jagić, *Ein unedierter griechischer Psalmenkommentar.* (Aus «Denkschr. d. K. Akad. d. Wiss.»). Wien, C. Gerold's Sohn in Komm. 1904, 95 S. 4°.

АГИОЛОГИЯ.

Ernst Lucius, *Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche.* Посмертное изданіе Густава Anrich. Tübingen, Mohr (Siebeck) 1904, XI, 526 стр. 8° 12 мар.—Въ четырехъ книгахъ содержитъ: I, Предположенія о происхожденіи почитанія святыхъ, основанныя на сравненіи языческаго и христіанскаго міровоззрѣнія и почитанія мертвыхъ и героевъ; II, о мученикахъ и почитаніи ихъ во время гоненій и мира; III, объ аскетахъ и святителяхъ и IV, о Пресв. Дѣвѣ Маріи. Отдѣльныя приложенія посвящены: 1) сказаніямъ о Протоникѣ и Еленѣ; 2) параллелямъ къ монашескимъ сказаніямъ о чудесахъ; 3) разбору сказаній о преставленіи Божіей Матери; 4) молитвамъ къ Богородицѣ въ твор. Ефрема; 5) Маріи, какъ наслѣдницѣ (?) античныхъ богинь. Подробно см. В. Z. XIV, 1—2, S. 338.

Е. Воронецъ. *Святитель Евстафій, епископъ Антиохійскій, исповѣдникъ и защитникъ истинной вѣры христіанской.* Душеп. Чтеніе 46 (1905), Февраль, 202—216; Мартъ, 408—420; Апрель, 620—627.—Агиологическій очеркъ жившаго въ концѣ III в. до половины IV в., участника I Всел. Собора, сначала еп. Беріи Сирійской, потомъ Антиохіи—св. Евстафія, составленъ по дѣяніямъ св. Соборовъ, Церковной Исторіи Θεодорита, Созомена, твореніямъ св. Иоанна Златоуста, Иеронима и др. и пособіямъ Филарета, арх. Черниговскаго, Барсова и др.

V. Ermoni. *Saint Jean Damascène.* Paris, Bloud et C°. 1904 (335 p.) 16°.

АСКЕТИКА.

C. A. Kneller S. I. *Mystisches bei Origenes.* Stimmen aus Maria-Laach 67 (1904), 238—240.—Дѣлается попытка доказать, что кромѣ понятія

объ обыкновенной молитвѣ, Оригенъ имѣлъ понятіе объ особой высшей ступени молитвы.

И. В. Поповъ, *Мистическое оправданіе аскетизма въ твореніяхъ преп. Макарія Египетскаго*. Бог. Вѣстн. 14 (1905) Янв., 27—59.—Окончаніе слѣдуетъ.

С. М. Заринъ, *Значеніе страстей въ духовной жизни, изъ сущности и главные моменты развитія по ученію св. отцовъ аскетовъ*. Христ. Чтеніе 1904, IV, стр. 483—515; V, 660—669.

С. М. Заринъ. *Аскетическое ученіе о значеніи и сущности «страстей», такъ наз. «плотскихъ»*. Христ. Чтеніе 1904 г. VI, стр. 788—795.

АПОЛОГЕТИКА.

Ditlef Nielsen, *Die altarabische Mondreligion und die Mosaische Ueberlieferung*. Strassburg, Karl J. Trübner, 1904, 3 л. и 221 стр. 8° съ 42 рис. Мр. 5.

П. Н. Жузе, *Христіанское вліяніе на мусульманскую литературу*. Прав. Собес. 1904, II, 247—263; V, 727—738.

С. Уманецъ, *Современный бабизмъ (расколъ въ магометанствѣ)*. Тифлисъ. 1904.

С. Глаголевъ, *Коранъ*. Бог. Вѣстн. 1904, II, 248—280.

С. Глаголевъ, *Шариатъ*. Бог. Вѣстн. 1904 г. IV, 640—662.

С. Глаголевъ, *Секты ислама, возникшія въ средніе вѣка*. Бог. Вѣстн. 1904 г. VII—VIII, 404—456.

А. Ласкѣвъ, *Исламъ въ его полемикѣ съ христіанствомъ*. Странникъ, 1904, V, 776—787; VI, 889—902.

Johannes Geffken, *Aus der Werdeseit des Christentums. Studien und Charakteristiken*. Leipzig, Teubner 1904. 135 с. 8° 1,25 М. Aus Natur u. Geisteswelt. Sammlung wissenschaftlich-gemeinverständlicher Darstellungen aus allen Gebieten des Wissens. 54 Bändchen.—Содержитъ между прочимъ выводы (мысли) относительно Сивилизныхъ книгъ, мученическихъ актовъ, апологетической литературы и отношеній востока и запада въ христіанствѣ.

ДОГМАТИКА.

Theodor Schermann, *Die Geschichte der dogmatischen Florilegien vom 5—8 Jahrhundert*. Leipzig, Hinrichs 1904, VI, 104 S. 8°. Texte u. Unters. N. F. XIII, 1.—Историко-систематическій обзоръ находящихся въ рукописяхъ и соборныхъ актахъ сводовъ догматическихъ мнѣній, относящихся къ догматическимъ спорамъ V—VIII вѣка. Эти «своды» служили успѣху догматической полемики и имѣли для нея такое же значеніе, какъ симфонія св. Писанія и катены изъ св. отцовъ для экзегетики.

Prêtre Léon Gry, *Le Millénarisme dans ses origines et son développement*. Paris, A. Picard et Fils 1904 (144 p.) 8°.

D. Placide de Meester, O. S. B., *Le Dogme de l'immaculée conception et la doctrine de l'église grecque.* Revue de l'Orient Chrétien. Neuvième année, p. 1—16, 188—211, 512—525 (прод. слѣдуетъ). Paris 1904. — Авторъ пытается доказать, что догматъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы лишь окончательно формулированъ на Западѣ, но корни его находятся въ догматическихъ спорахъ о лицѣ Богоматери, возникшихъ на Востокѣ въ V вѣкѣ. Доказательства основываются на данныхъ святоотеческой и богословской литературы Востока.

Adolf Špaldák S. I., *Die Stellung der griechisch-russischen Kirche zur Lehre vom der Unbefleckten Empfängniss.* Zeitschrift für kath. Theologie 28 (1904), 767—774. — Не смотря на унаслѣдованное отъ предковъ особенное почитаніе Пресв. Маріи греческіе и русскіе богословы все-таки далеки, по мнѣнію автора, отъ того, чтобы воздавать Богоматери богоравную честь.

Adolf Špaldák S. I., *Röm. 5,12 und die Unbefleckte Empfängniss Marias in der Tradition der orientalischen Kirchen.* Zeitschrift für Katholische Theologie 28 (1904), 775 сл. — Объ одномъ мѣстѣ сирскаго богослужебнаго чина на Вознесеніе, на которое ссылается въ своей энцикликѣ 1 янв. 1904 г. патр. Rahmāni, и объ одной проповѣди Кирилла Лукариса.

Hans Lietzmann, *Apollinaris von Laodicea und seine Schule.* Texte u. Untersuch. I Tübingen, Mohr (Siebeck) 1904. XVI, 323 S. 8° 9 Mr. — Посвященный семидесятилѣтней годовщинѣ со дня рожденія Н. Usener'a томъ распадается на пять частей: 1) политическая исторія (отъ начала Аполлинаризма до возникновенія внутреннихъ раздоровъ въ Апол. партіи; 2) источники и хронологія (хрон. обзоръ отъ времени отлученія Аполлинарія Григоріемъ Лаодикійскимъ (346) до смерти Аполлинарія (между 385 и 395, стр. XIV и сл.); 3) исторія преданія; 4) сочиненія Аполлинарія и его учениковъ; 5) тексты: сочиненія самого Аполлинарія (ή κατά μέρος κίστις; de unione; de fide et incarnatione; фрагменты; письма; свѣдѣнія объ утраченныхъ сочиненіяхъ), 6) сочиненія вышедшія изъ школы аполлинаристовъ (Vitalis, Timotheos и др.). Второй томъ предназначается для фрагментовъ по экзегетикѣ и указателя.

Franz Diekamp, *Das Glaubensbekenntniss des apollinarischen Bischofs Vitalis von Antiochien.* Theol. Quartalschrift 86 (1904) 497—511.

Димитрій Брянцевъ, *Иоаннъ Италя, византійскій философъ конца XI в.* Вѣра и Разумъ 1905 г. № 5—7. — Систематическое изложеніе философскихъ и богословскихъ воззрѣній І. Италя, осужденныхъ при имп. Алексѣѣ Комнинѣ. Статья служить продолженіемъ принадлежащаго тому же автору историч. очерка жизни и дѣятельности І. Италя, а также соборовъ, обсуждавшихъ его ученіе, помѣщеннаго въ Вѣрѣ-Разумѣ за 1904 г.

Е. Овсянниковъ, Свящ. *Константинопольскій патриархъ Кириллъ Лукарисъ и его борьба съ римско-католической пропагандою на Востокъ.* Новочеркасскъ 1903, ч. 1—2, стр. 277.

ЛИТУРГИКА.

H. Lietzmann, *Liturgische Texte*. I. Zur Geschichte der orientalischen Taufe und Messe im 2. und 4. Jahrhundert. Ausgewählt von H. L. Bonn, Marcus und Weber 1904, 8°.—Небольшіе тексты для лекцій и практ. занятій по богословію. Содержитъ между прочимъ изложеніе богослуженія Апостольскихъ Постановленій (II, 57) и соотв. части изъ Катихизиса Кирилла Іерусалимскаго о таинствахъ.

La liturgie grecque de St. Jean Chrysostome. Etude comparative de la messe grecque et de la messe latine. 8-e édition revue par l'abbé M. Dabouis. Paris, Poussielgue 1904, 75 p. 16°. 0,75 фр.

П. П. Пономаревъ, *Ученіе св. Іоанна Златоустаго объ евхаристіи* (по поводу этюда проф. Мишо: «Св. Іоаннъ Зл. и евхаристія» въ *Revue intern. de theologie* 1903, № 41). Прав. Собес. 1904 г. IV, стр. 510—528; V, стр. 654—673.

А. В. Петровскій, *Литургія по новооткрытому памятнику «Testamentum Domini nostri Iesu Christi»*. Христ. Чтеніе 1904, IV, 473—482.

А. В. Петровскій, *Древній актъ приношенія вещества для таинства евхаристіи и послѣдованіе проскомидіи*. Христ. Чтеніе 1904, III, 406—431.

А. В. Петровскій, *Къ исторіи послѣдованія таинства елеосвященія*. Христ. Чтеніе 1903, VII, 44.

A. Scheiwiler, *Die Eucharistie in den ausserkirchlichen Kreisen im 2. u. 3. Jahrhundert. und die Aquarier*. Diss. Freiburg (Schweiz) 1904. 60 стр. 8°.

V. Ermoni P. M. *Rituel Copte du baptême et du mariage (suite)*. *Revue de l'Orient Chrétien* 9 (1904), p. 526—536.

H. W. Codrington, *The Syrian Liturgies of the Presanctified*. III. East. Syrian or Persian. *The Journal of Theological Studies* 5 (1904), 535—545.—Изданіе сирскихъ текстовъ по Cod. Add. 1988 (1559 г.) Библиотеки Кембриджскаго Университета съ вариантами по Codd. Add. 7181 (1570 г.) Британскаго Музея и англійскій переводъ.

Élie Balareikh, prêtre grecque-melchite, *La forme consécatoire du sacrement de l'ordre dans l'église grecque, d'après un manuscrit du XII-e siècle*. *Revue de l'Orient Chrétien*. 9 (1904), p. 65—78, Paris.

С. И. Смирновъ, *Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока*. Бог. Вѣстникъ 14 (1905) II, 371—401; III, 453—480; IV, 733—790.

А. Петровскій, *Послѣдованіе св. страстей по боюслужебному уставу іерусалимской церкви IV и IX—X в.* Странникъ 1904 г. III, 473—482.

Корн. Кекелидзе, свящ., *Къ вопросу о времени празднованія Рождества Христова въ древней Церкви*. Труды Кіев. Духовной Академіи 46 (1905) I, 140—158.—Небольшая въ 4 стр. историческая справка съ приложеніемъ перевода «Чтенія о праздникахъ Благовѣщенія и Рождества, Срѣтенія и Крещенія, написаннаго въ Іерусалимѣ православнымъ царемъ Юстиніаномъ», найденнаго авторомъ въ грузинской рукописи Тифл. археолог.

музея № 19, стр. 71—77. Печатается впервые. Изъ замѣтки видно, что празднованіе Рождества Христова 25-го декабря отдѣльно отъ Крещенія (6 янв.) не вполнѣ установилось еще въ VI вѣкѣ.

ГОМИЛЕТИКА.

D. H. Hering, Prof. d. Theol., *Die Lehre von der Predigt*. I. Geschichte der Predigt.—II. Theorie der Predigt. 8°. XII, 624 стр.

Арх. Евдонима, Инсп. Моск. Дух. Академіи, *Отзѣтъ о сочиненіи студ. Архим. Діонисія (Мхранудахи): «Фотій, патр. КП., какъ пастырь и учитель»*. Бог. Вѣстн. Прилож. 1904, V, 160—165.

РЕЦЕНЗИИ ПОЯВИЛИСЬ НА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

A. Harnack, *Die Chronologie der altchristlichen Litteratur*. II. (См. Виз. Врем. XI, 646). — Рецензіи: **B. B. Warfield**, въ *The Princeton Theological Review* 2 (1904) 694—697; **Hippolyte D(e)lehaye**, въ *Analecta Bollandiana* 23 (1904), 476—479; **G. Krüger**, въ *Göttingische gelehrte Anzeigen* 1905, 1; **O. Bardenhewer**, въ *Theol. Revue* 1905, 2.

O. Bardenhewer, *Geschichte der altkirchlichen Litteratur*. II. (См. Виз. Врем. XI, 1—2, стр. 184). — Рецензіи: **I. C.** въ *The Dublin Review*, 135 (1904) 187—189; **Anonymus** въ *Revue Biblique N. S.* 1, (1904) 459; **Ad. Jülicher** въ *Göttingische gelehrte Anzeigen* 166 (1904) № 6, 585—592; **Paul Lejay** въ *Revue d'histoire et de littérature religieuse* 9 (1904) 379—383 (т. I—II); **K. Bihlmeyer** въ *Theolog. Quartalschrift* 86 (1904), 634—636 (I—II); **Leopold Fonck S. I.** въ *Zeitschrift für Kath. Theologie* 28 (1904), 736—738; **D. P. V.** въ *Revue Bénédictine* 21 (1904) 451 сл.

H. Hurter, *Nomenclator literarius theologiae catholicae*. I. См. (Виз. Врем. XI, 1—2 (1904) стр. 184). — Рецензіи: **Funk** въ *Theol. Quartalschrift* 86 (1904), 633 сл.; **Paul Lejay** въ *Revue critique* 58 (1904), № 40 стр. 217—219; **Albert Vogt** въ *Revue des questions historiques* 76 (1904) 639.

Νέα βιβλιοθήκη ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων. Ἐν Κ'πόλει 1903, 1 вып.—Рецензія **A. Palmieri O. S. A.** въ *Revue d'histoire ecclésiastique* 5 (1904) 970 сл.

Γεώργιος Ἰ. Δέρβος, *Χριστιανικὴ Γραμματολογία*. (См. Виз. Врем. выше стр. 296). — Рецензія **G. Krüger** въ *Theol. Literaturzeitung* 1905 № 4.

A. Puech, *Recherches sur le discours aux Grecs de Tatien* (См. Виз. Врем. X (1903) стр. 575)—Рецензіи: **Carl Weyman** въ *Berliner philologische Wochenschrift* 24 (1904) № 25 стб. 774—777; **Maurice Goguel** въ *Revue de l'hist. des religions* 49 (1904) 104 сл.

A. Hjelt, *Die altsyrische Evangelienübersetzung und Tatians Diatessaron* (ср. В. Z. XIII, 606). — Рецензія **Schm(iedel)** въ *Literarisches Centralblatt* 55 (1904) № 31, стб. 1018—1020.

G. N. Bonwetsch, Drei georgisch erhaltene Schriften von Hippolytus (см. В. Z. XIII, 608). Рецензія: **O. Bardenhewer** въ Theol. Revue 3 (1904) № 17, стб. 507—510; **G. Krüger** въ Theol. Litteraturzeitung 1905, № 1.

K. Ernesti, Die Ethik des Clemens von Alexandria (ср. В. Z. XIII, 607).— Рецензія **Emil Dorsch** въ Zeitschrift für Kath. Theologie 28 (1904), 739—744.

W. Wagner, Der Christ und die Welt nach Clemens von Alexandria (ср. В. Z. XIII, 607).—Рецензія **O. Scheel** въ Theol. Rundschau 7 (1904) 328 сл.

Origenes' Werke Bd. IV, Der Johanneskommentar изд. **E. Preuschen** (ср. В. Z. XIII, 607).—Рецензія **Gerhard Rauschen** въ Theol. Revue 3 (1904), № 13, стб. 399 сл.; **Paul Koetschau** въ Theol. Litteraturzeitung 29 (1904) № 24, стб. 657—661.

Διονυσίου λείψανα, The letters and other remains of Dionysius of Alexandria. Edited by Ch. Lett. Feltoe, B. D. (см. Виз. Врем. выше стр. 297).—Рецензія **Ad. Jullicher** въ Theol. Litteraturzeitung 1905 № 9.

K. Bornhäuser, Die Vergottungslehre des Athanasius und Johannes Damascenus (ср. В. Z. XIII, 616).—Рецензія **O. Scheel** въ Theol. Rundschau 7 (1904) 322 сл.

Die Syrische Didascalia въ переводѣ на нѣмецкій яз. **H. Achelis'**а и **J. Flemming'**а.—Рецензія **F. X. Funk** въ Literarische Rundschau 30 (1904) N 6, стб. 172—174; **Hugo Gressmann** въ Göttingische gelehrte Anzeigen 166 (1904) № 9, S. 681—702.

Св. Методій, еп. и муч. отецъ III в. Полн. Собр. его Твор. перев. **Е. Ловягина**. (См. «Виз. Врем.» выше стр. 297).—Рецензія **Н. З.** въ Церк. Вѣдомостяхъ 18 (1905) № 4 прибавл. стр. 180—181; Церк. Вѣстникъ 31 (1905) № 9, 277.

К. Поповъ, бл. Діадохъ, еп. Фотики древняго Египта и его творенія, т. I. (См. «Виз. Врем.» выше стр. 297).—Рецензія (официальная) Проф. Прот. **І. Королькова** и **М. Ястребова** въ Извлеч. изъ прот. Совѣта Кіев. Дух. Академіи въ Трудахъ Кіев. Д. Академіи т. I, кн. 1, стр. 70—93 1904 г.; **С. Григорьева** въ Странникъ 1903, II, № 10, стр. 636—637.

Eusebius' Werke. II, 1. Изд. **E. Schwartz** (ср. В. Z. XIII, 613)—Рецензія **Erwin Preuschen** въ Berliner philologische Wochenschrift 24 (1904) № 40 стб. 1249—1253.

Eusebius' Werke. III. Das Onomastikon, изд. **E. Klostermann**.—Die Theophrastie, изд. **H. Gressmann**.—Рецензія: **Eb. Nestle** въ Berliner philologische Wochenschrift 24 (1904) № 37, стб. 1156—1163; **F. X. Funk** въ Theol. Revue 3 (1904) № 14, стр. 426 сл. (отдѣльно о Klostermann); **Anonymus** въ Revue Biblique N. S. 1 (1904) 633 сл. (К1.); **E. Schürer** въ Theol. Litteraturzeitung 29 (1904) № 23, ст. 637—639 (береть Klostermann'a подъ защиту противъ Nestle).

Eusebius, Praeparatio evangelica ed. **Gifford**.—Рецензія **H. F. Stewart** въ The Classical Review 18 (1904), № 6, стр. 323—325; **G. Krüger** въ Literarisches Centralblatt 55 (1904) № 46 стб. 1531 сл.; **Jean Reville** въ Revue d'hist. des religions 49 (1904) 75—78.

J. Michalcescu, *Ἐπιστολὴ τῆς ὀρθοδοξίας* (см. Виз. Врем. XI, 1—2, стр. 189 и 649).—Рецензия Ph. Meyer в Theol. Literaturzeitung 29 (1904) 14 стб. 415—418; Zückler в Theol. Literaturblatt 25 (1904), № 45 стб. 532 сл.; Анонимус в Literarisches Centralblatt 55 (1904) № 45 стб. 1491; S. Vailhé в Echos d'Orient 7 (1904) 319.

Е. Овсянниковъ, свящ., Константинопольскій патр. Кирилъ Лукарисъ и его борьба съ рим.-кат. пропагандой на Востоку. (См. «Виз. Врем.» выше стр. 301).—Рецензия: М. Сменцовскій в Церк. Вѣдомостяхъ 1903 № 32 стр. 1231—1233.; А. Л-въ в Церк. Вѣстникѣ 1903, № 35, ст. 1110; Странникъ 1903, VII, 133.

А. Смирнскій, Магометанство въ его исторіи и отношеніи къ христіанству. (См. Виз. Врем. выше).—Рецензия Ф. Б. в Церк. Вѣдомостяхъ 1904, № 25, стр. 938 сл.; Н. А. в Православно-Русскомъ Словѣ 3 (1904), № 17, стр. 606—611.

С. Уманецъ. Современный бабизмъ. (См. Виз. Врем. выше стр. 300).—Рецензия Ф. Л-въ в Историч. Вѣстникѣ 95 (1904), III, 1116—1117.

Ditlef Nielsen, *Die altarabische Mondreligion*. (См. Виз. Врем. выше стр. 300).—Рецензия С. Н. Becker в Deutsche Literaturzeitung 25 (1904), № 24 стб. 1685—1687.

И. Верховской.

В. Филология и исторія литературы.

Konst. Amantos. *Die Suffixe der neugriechischen Ortsnamen*. Münchener Diss. München 1903. VIII+83 стр. 8°.—Въ общей части (стр. 1—11) авторъ говоритъ объ источникахъ и значеніи греческихъ географическихъ именъ (включая сюда названія рѣкъ, горъ и полей), равно какъ о происхожденіи, распространеніи и способѣ образованія ихъ суффиксовъ (иностранные суффиксы исключены), въ специальной части (стр. 12—59)—онъ разбираетъ и иллюстрируетъ примѣрами отдѣльные суффиксы. Въ концѣ приложено два экскурса (стр. 60—75) о названіяхъ мѣстностей, образованныхъ изъ именъ растений и фамильныхъ именъ.—Рецензия Karl Dieterich, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 293—296.

Т. Ἀμπέλας. *Σκλήραϊνα*. См. *Παναθήναια* 15 янв. 1905 (тетр. 103), стр. 219.—Новогреческая трагедія, героями которой являются императоръ Константинъ Мономахъ и его возлюбленная, Склирена—Помпадуръ XI-го вѣка (представлена на Аѳинскомъ Королевскомъ театрѣ въ янв. 1905 г.).—Отзывъ K(arl) Krumbacher, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 670.

Otto Angermann. *De Aristotele rhetorum auctore*. Leipzig, O. Hilmly 1904. 72 стр. 8° (Докторская диссертация).—Авторъ, между прочимъ, указываетъ у Григорія Коринскаго слѣды знакомства съ сочиненіемъ: «Цедилія изъ Калакты» de figuris.—Рецензия Th. Sinko, *Deutsche Literatur-*

zeitung 26 (1905), № 9, ст. 533 сл. См. Byz. Zeitschr. XIV (1905), 3—4, стр. 665.

V. Ἀποστολίδης. Γλωσσικαὶ μελέται ἐξ ἀφορμῆς τῶν ἀκαδημαϊκῶν ἀναγνωσμάτων τοῦ Κ. Γ. Ν. Χατζηδάκη. Отдѣльный отгискъ изъ 6-го и 7-го тома «Ἑλλήνιος». Кавръ 1904. 80 стр. 8°. — Отзвъвъ А(цг.) Н(Keisenberg) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 320—321.

Ernst Appel. *Exegetisch-Kritische Beiträge zu Corippus mit besonderer Berücksichtigung des vulgären Elementes seiner Sprache.* München, Straub. 1904. 69 стр. 8°. Inaug. Diss. der Univ. München und Progr. des Münchener Ludwigsgymnasiums für 1903—4. — Въ первой части работы (стр. 4—16) оценка Кориппа и его произведений; авторъ устанавливаетъ влияние Гомера («Johannidos») и риторы Момандра («Палегирикъ Юстина»). — Отзвъвъ С(arl) W(eyman) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 303.

E. Arnaud. *Essai sur le caractère de la langue grecque du Nouveau Testament.* Montauban. Granié 1899. 68 стр. 8°. — Рецензія E. Jaquier, L'Université catholique N. S. 48 (1905), стр. 453. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 674.

Rudolf Asmus. *Julians Galiläerschrift im Zusammenhang mit seinen übrigen Werken. Ein Beitrag zur Erklärung und Kritik der julianischen Schriften.* Freiburg i. Br., Druck von Hochreuther 1904. II+60 стр. 4°. (Приложение къ Jahresbericht des Grossherzogl. Gymn. zu Freiburg i. B.). — Рецензія: W. Vollert, Deutsche Literaturzeitung 25 (1904), № 42, ст. 2546—2548; Johannes Dräseke, Wochenschrift für klassische Philologie, 21 (1904), № 35, ст. 947—955; Paul Wendland, Berliner philologische Wochenschrift 25 (1905), № 1, ст. 5—7. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 302; 3—4, стр. 663.

Pierre Aubry. *Le rythme tonique dans la poesie liturgique et dans le chant des églises chrétiennes au moyen âge.* Paris. Welter 1903. 84 стр. 4°. — Рецензія: Amedée Gastone, Revue de l'Orient chrétien 9 (1904), стр. 294 сл.; J. Thibaut, Échos d'Orient 7 (1904), стр. 313 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 324.

Aug. Audollent. *Delixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in graecis orientis quam in totius occidentis partibus praeter Atticas in Corpore Inscriptionum Atticarum editas.* Paris, Fontemoing 1904. CXXVIII+568 стр. 8°. — Рецензія: A. Schulten, Literarisches Centralblatt 56 (1905), № 16, ст. 549 сл.; Maurice Besnier, Revue des questions historiques 77 (1905), стр. 657; H. de la Ville de Mirmont, Bulletin critique 96 (1905), № 13, стр. 249—253. См. Byz. Zeitschr. XIV (1905), 3—4, стр. 669.

A. Baumgartner. *Geschichte der Weltliteratur III.* Die griechische und lateinische Literatur des klassischen Altertums. 3-ье и 4-ое изд. См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 657. — Рецензія O. Immisch появилась въ Histor. Vierteljahrsschrift 8 (1905), 219—221. Обо всемъ сочиненіи Баумгартнера см. рефератъ Н(ippolyte) D(elschaye), Analecta Bollandiana 24 (1905), 273—276. Ср. Byz. Ztschr., XIII (1904), 3—4, 575; XIV (1905), 3—4, 658.

N. Βέης. Τὸ ἔτος τῆς τελευταῖας Γρηγορίου Παλαμᾶ. Ἀθηνᾶ 16 (1904), стр. 638.—Согласно замѣтки въ одномъ кодексѣ изъ Мегасплицяона, Григорій Палама умеръ въ 1357—8 г. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 667.

N. A. Βέης. Ἐκθεσις παλαιογραφικῆς καὶ ιστοριοδιφικῆς ἐκδρομῆς εἰς τὴν ἐπαρχίαν Καλαβρύτων. Παναθήναια 31 янв. 1905 (тетр. 104), стр. 237—272.—Предварительный отчетъ о путешествіи. Авторъ составилъ также каталоги многихъ другихъ монастырскихъ библиотекъ. Отзывъ *K(arl) K(rumbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 671.

Nίχος Α. Βέης. Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς ἐν Θεραπναῖς μονῆς τῶν ἀγίων τεσσαράκοντα. Ἐπιτηρίς τοῦ φιλολ. συλλόγου Παρανασσῶ 8 (1904), стр. 93—146.—Описание 76 греческихъ рукописей, большею частью позднѣйшихъ, хранящихся въ вышеназванномъ монастырѣ (близъ Спарты). Отзывъ *K(arl) K(rumbacher)*, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 318.

N. Βέης. Τὸ Ἀνδρονικόπουλλο. См. *Виз. Врем.* XI (1904), 1—2, стр. 307.—Отзывъ *K(arl) K(rumbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 314.

N. A. Βέης. Ἑλληνίδες βιβλιογράφοι καὶ κυρίαι κωδίκων κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας. Отдѣльный оттискъ изъ *Μοικίλον ἡμερολογιον τῆς δεσποινίδος Κατινας Γ. Ἠλιακοπούλου.* Ἐν Ἀθήναις 1905. 14 стр. 12°.—Дополненія къ указателю Сп. Ламброса (см. *Byz. Ztschr.* XIII, стр. 592). Отзывъ *K(arl) K(rumbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 672.

Ulr. Bernays. *Studien zu Dionysius Periegetes.* Münchener Diss. Heidelberg, C. Winter. 1905. 74 стр. 8°.—На стр. 22 слл. разобраны извѣстія Свиды о Діонисіи Періегетѣ и другихъ Діонисіяхъ. Отзывъ *K(arl) K(rumbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 664.

J. Bidez. *Notes sur les lettres de l'empereur Julien.* Bull. de l'Acad. royale de Belgique, Classe des lettres 1904, № 8 (авг.), стр. 493—506.—Отзывъ *K(arl) K(rumbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 302.

J. Bidez. *Bérose et la grande année.* Melanges Paul Frederick, Bruxelles, H. Lamertin 1904, стр. 9—19.—Затронуть, между прочимъ, вопросъ объ отраженіяхъ теоріи Вироса у византийскихъ писателей (Іоанна Лаврентія, Луда, Риторія, Пселла и др.). Отзывъ *K(arl) K(rumbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 303.

T. J. de Boer. *The history of philosophy in Islam.* Translated (with the sanction of the author) by Edward R. Jones, London, Luzac and Co XIII+216 стр. 8°. Ц. 7 шилл. 6 п.—Рецензія: *Martin Hartmann*, *Theologische Literaturzeitung* 29 (1904), № 17, ст. 480—483; *B. M.*, *Revue critique* 58 (1904), № 51, стр. 481 сл. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 667—668.

Georgii Monachi chronicon edidit Carolus de Boer. Vol. I. II. Leipzig,

Teubner 1904. LXXXIV + 804 стр. 18 м. — Рецензія Aug. Heisenberg, Deutsche Literaturzeitung 26 (1905), № 14, ст. 855—857. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 664.

L. Bréhier. *Un héros de roman dans la littérature byzantine*. См. Виз. Врем. XI, 3—4. — Рецензія Ch. Rommelaere, Échos d'Orient 8 (1905), стр. 125.

Дмитрій Брянцевъ. *Иоаннъ Итакъ, византийскій философъ конца XI вѣка*. Напечатано въ журналѣ «Вѣра и Разумъ», 1905, № 5, стр. 153—166; № 6, стр. 193—212; № 7, стр. 229—237. — Въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» за 1904 г., авторъ разсматривалъ философски-богословскія воззрѣнія Итака съ точки зрѣнія ихъ каноничности; въ статьяхъ, напечатанныхъ въ 1905 г. онъ даетъ систематическій очеркъ его философіи, центральнымъ пунктомъ которой было ученіе объ идеяхъ, какъ реальныхъ сущностяхъ, и о веществѣ, какъ о самосущемъ, безначальномъ и собезначальномъ Богу.

C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Literatur*. (Срв. Byz. Ztschr. XIV, стр. 230). — Рецензія H. Reckendorf, Zeitschrift für vergleichende Literaturgeschichte N. F. 15 (1904), стр. 355 (361)—364.

Chronica minora, pars secunda. Edidit E. W. Brooks. Interpretatus est J. B. Chabot. Corpus scriptorum christianorum orientalium, curantibus J. B. Chabot etc. Scriptorum Syri. Versio. Series III, tomus IV. Paris, Pous-sielgue; Leipzig, Harrassowitz. 1904. Стр. 33—180. 8°. — О первомъ томѣ см. Byz. Ztschr. XII (1904), стр. 668.

Heinrich Bruders S. I. *Die Verfassung der Kirche von den ersten Jahrzehnten der apostolischen Wirksamkeit an bis zum Jahre 175 n. Chr.* Mainz, Kirchheim 1904. XVI + 405 стр. (съ 1 картой). — Исторія значенія словъ ἀπόστολος, διάκονος, ἐπίσκοπος, εὐχαριστεῖν, ἡγοούμενος, λειτουργεῖν и т. д. (стр. 3 сл., 336 сл.). Отзывъ K(arl) K(rumbacher) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 675.

Ivo Bruns. *Vorträge und Aufsätze*. München, Reck 1905. XXI + 480 стр. 8°. 8,50 мар. (Посмертное изд. Th. Birt'a). — Между прочимъ, статья о поэтѣ Михаилѣ Маруллѣ (Marullus † 1500), грекъ по рожденію, но писавшемъ по-латыни (стр. 380—412). Срв. въ особенности стр. 402 сл. о его гимнахъ, къ природѣ, проникнутыхъ новоплатоновскимъ духомъ. — Отзывъ K(arl) W(eyman) въ Byz. Ztschr. XIV (1905) 1—2, стр. 310.

Z. Burchner. *Ein byzantinisches Polychronion*. Beilage zur (Münchener) Allgemeinen Zeitung 1905, № 48 (26 февр.). — Сакелларидисъ, профессоръ церковной музыки въ Афинахъ, нашелъ въ одной (написанной на бумагѣ) рукописи 1450 г. Полихроніонъ, т. е. молитву или пѣснь о долголѣтіи императора, за Константина Палеолога, послѣдняго восточно-римскаго императора, и опубликовалъ его въ Παναθήναια (31 авг. 1904 г.). — Отзывъ K(arl) K(rumbacher) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 676.

Theodor Büttner-Wobst. *Planudesexzzerpte aus Johannes von Antiochia*. Berliner philolog. Wochenschr. 25 (1905), № 11 ст. 365. — Мнѣніе Мом-

измена и Буассевэна, что эксерпты 1—14 изъ Діона Кассія восходятъ къ Іоанну Антиохійскому, теперь съ несомнѣнностью подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ изданномъ Сп. Ламбросомъ отрывкѣ изъ Іоанна (Νέος Ἑλληνομνήμ. I, стр. 13 сл.) снова встрѣчаются эксерпты 37—44. Къ этому авторъ присоединяетъ пожеланіе специальной обработки Іоанна. — Отзывъ А<ug> Н<eisenberg> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, 664.

Catalogus Codd. hagiogr. graec. bibl. Vat. edd. Hagiographi Bollandiani et P. Franchi de' Cavalleri съ дополненіемъ. — Рецензія: Seymour de Ricci, Revue archéologique 4-me Série, 3 (1904), стр. 288—292. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2 стр. 318.

E. K. Chambers. *The Mediaeval Stage.* См. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 659. — Рецензія Wilhelm Creizenach, Göttingische gelehrte Anzeigen 166 (1904), № 10, стр. 830—833.

Victor Chauvin. *Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux Arabes, publiés dans l'Europe Chrétienne de 1810 à 1855.* VIII: Syntipas. Liège, H. Vaillant-Carmanne. 1904. 219 стр. 8°. Ц. 5,20 мар. — Рецензія J. Barth, Deutsche Literaturzeitung 26 (1905) № 12, стр. 723.

Wilh. Christ. *Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians.* 4-ое, пересмотрѣнное изд. Съ 43 портретами по выбору Фуртвэнгера и Сивекинга. Мюнхень, Beck 1905. XII+996 стр. 8°. 17,50 м. Въ Handbuch d. klass. Altertumswissenschaft Bd. VII. — Небольшія дополненія и поправки къ 3-му изданію. — Рецензія: Anonymus, Literarisches Centralblatt 55 (1904), Nr. 52, стр. 1784 сл.; С<arl> W<eymann>, Historisches Jahrbuch des Görresgesellschaft 26 (1905), 216 сл.; L. Bodin, Revue de philologie 29 (1905) 57. Отзывъ С<arl> W<eymann> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, 658 сл.

Ernest Combe. *Grammaire grecque du Nouveau Testament.* Lausanne, Bridel; Paris, Fischbacher (1904?). 189 стр. 8°. — Рецензія E. Jacquier, L'Université catholique 48 (1905) 452 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 674.

L. Combes. *La vraie croix perdue et retrouvée.* См. Виз. Врем. X (1903), стр. 580. — Рецензія Н<ippolyte> D<elehaye>, Analecta Bollandiana 23 (1904), стр. 340. Ср. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 316.

L. Combes. *De l'Invention à l'Exaltation de la Sainte croix.* См. Виз. Врем. XI, (1904), 3—4, стр. 659. — Рецензія F. de Catellan, Etudes... de la Compagnie de Jésus 101 (1904), стр. 134 сл. Ср. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 316.

C. von Crombrugge. *La doctrine christologique et sotériologique de Saint Augustin et ses rapports avec le Néo-Platonisme.* Напечатано въ Revue d'histoire ecclésiastique 5 (1904), стр. 477—504. — Конѣцъ отмѣченной въ Виз. Врем. XI, (1904), 3—4, стр. 659 статьи. — Отзывъ С<arl> W<eyman> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 302—303.

G. Crönert. *Memoria graeca Herculanensia.* Leipzig, Teubner 1903. X+—

318 стр. Ц. 12 мар. — Грамматика Геркуланскихъ папирусовъ. — Рецензии: **Karl Wessely**, *Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien* 55 (1904), стр. 403 сл.; **Blass**, *Literarisches Centralblatt*, 55 (1904), № 35, ст. 1172 сл.; **F. G. Kenyon**, *The Classical Review* 18 (1904), № 80, стр. 402 сл.; **C. E. Ruelle**, *Bulletin critique* 25 (1904), № 36, стр. 713 сл.; **Siegfried Mekler**, *Wochenschrift für klassische Philologie* 21 (1904), № 39, ст. 1049—1058; **My**, *Revue Critique* 59 (1905), № 7, стр. 121 сл.; **J. L. Heiberg**, *Nordisk Tidsskrift for filologi*, 3. Raekke 13 (1904), стр. 73 — 78; **J. P. Waltzing**, *Bulletin bibliographique et pédagogique du Musée Belge* 8 (1904), № 4 — 5, стр. 172; **Paul Wendland**, *Göttingische gelehrte Anzeigen* 167 (1905), № 13, стр. 185—195. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), стр. 673.

W. E. Crum, *Coptic ostraca*. См. *Виз. Врем.* X (1903), стр. 589. — Рецензия **W. H. Andrew**, *Revue d'histoire ecclésiastique* 5 (1904), стр. 552—556.

F. Cumont — G. Gehrich, *Die Mysterien des Mithra*. См. *Виз. Врем.*, XI, 3 — 4, стр. 4. — Рецензии появились: **Vetter**, *Theologische Quartalschrift* 86 (1904), стр. 618—620; **Bousset**, *Theologische Literaturzeitung* 29 (1904), № 22, ст. 607; **Otto Seeck**, *Deutsche Rundschau* 31 (1904 ноябрь), стр. 313—315; **V. Dobschütz**, *Archiv für Kulturgeschichte* 2 (1904), стр. 497—502; **R. Reitzenstein**, *Historische Zeitschrift N. F.* 57 (1904), стр. 469 сл.; **λ**, *Theologisches Literaturblatt* 25 (1904), № 51, ст. 607 — 609. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 311; 3—4, стр. 669.

Franz Cumont, *The mysteries of Mithra. Translated from the Second Revised French Edition by Thomas J. Mc Cormack*. With a Frontispiece, Map and Fifty Cuts and Illustrations. Cicago, The Open Court Publishing Company 1903. X+239 стр. 12°. Ц. 1,50 долл. — Рецензии: **Anonymus**, *The Princeton Theological Review* 2 (1904), стр. 692 сл.; **Kropf Lajos**, *Egyetemes Philologiai Közlöny* 29 (1905), стр. 70. См. *Byz. Ztschr.* XIV, стр. 311 и 669.

Hipp. Delehayе, *Catalogus codicum hagiographicorum graecorum bibliothecae D. Marci Venetiarum*. *Anal. Boll.* t. XXIV (1905), стр. 169 — 256. — Отзывъ **Carl Krumbacher**, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 671.

Περιγραφικός κατάλογος τῶν ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπιτομίου σφζομένων ἐπισήμων ἐκκλησιαστικῶν ἐγγράφων περὶ τῶν ἐν Ἀθῶν μόνων. Ἐν Κ/πόλει, 1903, 344 стр. — Рецензия **М. В.** объ этомъ каталогѣ, составленномъ архимандритомъ Каллиникомъ Деликани, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1904, № 51—52, стр. 2144 — 2146.

L. Deubner, *De incubatione*. См. *Byz. Ztschr.* XIII (1904), стр. 628. — Рецензия **Lübeck**, *Heidnische Gesundträumerei und alte christliche Heiligenverehrung*, *Wissenschaftliche Beilage zur Germania* 1903, стр. 209 — 212; 220 — 223; 228 — 232. (По **L. Helmting**), *Hagiographischer Jahresbericht für 1903* (1904), стр. 243).

Procli Diadochi in Platonis Timaeum commentaria edidit Ernestus Diehl. Leipzig, Teubner 1903. LIV+476 стр. 8°. 10 м. — Рецензии появились:

Ernst Kalinka, Literarisches Centralblatt, 55 (1904), № 31, ст. 1037 сл.; **W. Kroll**, Berliner philologische Wochenschr. 24 (1904), № 51, ст. 1604 сл.; **My**, Revue critique 59 (1905), № 12, стр. 223. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 303; 3—4, стр. 664.

Н. Диль. *Византийская Императрица*. Историческая хроника. Переводъ съ французскаго **Н. Надеждина**. Спб. Ц. 50 коп.

Karl Dieterich. *Alexander der Grosse im Volksglauben von Griechen, Slaven und Orientalen*. Beilage zur Allgemeinen Zeitung (München) 1904, № 184, стр. 289 — 292. — Сопоставляя эфирскія, крѣтскія, аевнскія и др. сказанія объ Александрѣ Великомъ, одно русское преданіе и изображеніе Александра у Фирдуси, авторъ приходитъ къ выводу, «что основатель всемірной монархіи еще теперь, спустя болѣе чѣмъ 2000 лѣтъ послѣ его смерти, продолжаетъ жить въ сказаніяхъ и поэзіи Востока, но образъ его сталъ такъ же мало греческимъ, какъ мало греческаго въ созданномъ имъ царствѣ». — Отзывъ **A(ug.) H(eisenberg)**, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 312.

A. Dieterich. *Eine Mithrasliturgie*. См. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 195. — Рецензіи появились: **Funk**, Theologische Quartalschrift 86 (1904), стр. 468 сл.; **St. Scheider**, Eos 10 (1904), стр. 93—95; **Otto Seeck**, Deutsche Rundschau 31 (1904), ноябрь, стр. 313—315; **V. Dobschütz**, Archiv für Kulturgeschichte 2 (1904), стр. 497 — 502. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 311.

K. Dieterich. *Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Literatur*. См. Виз. Врем. X (1903), 1—2, 196; XI (1904), 3—4, — Рецензія **K. Bruchmann**, Zeitschrift für vergleichende Literaturgeschichte N. F. 14 (1904), 468—471. См. Byz. Ztschr. XIII (1904), 3—4, 576; XIV (1905), 3—4, 659.

K. Dieterich. *Bedeutungsgeschichte griechischer Worte*. III. λαλῶ, ὀμιλῶ, κλα(ι)ῶ, τραγουδῶ = Agr. λαλῶ, φημί, κλαδῶ, ᾄδω. Rhein. Mus. 60 (1905), стр. 229 — 240; продолженіе (см. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 5). — Отзывъ **K(arl) K(umbacher)** въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 675.

K. Dieterich. *Untersuchung* и т. д. См. Виз. Врем. X (1903), стр. 546, сл. — Рецензія **Felix Solmsen**, Indogermanische Forschungen 16 (1904), Anzeiger, стр. 8—11. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 321.

Ал. Дмитриевскій. *Описание рукописей въ библиотекахъ Православнаго Востока*. — Рецензіи появились: **Ferd. C. Conybeare**, The Journal of Theological Studies 6 (1904), стр. 133—135; **Dom Louis Baillet**, Revue d'histoire ecclésiastique 6 (1905), стр. 76 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 671.

Von Dobschütz. *Philopatris*. Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3 Aufl. v. s. — Признавая значеніе доводовъ **Нибур**, **Роде** и др. въ пользу возникновенія приписываемаго **Лукіану** діалога «Φιλόπατρις» въ X-мъ в., авторъ полагаетъ однако, что на общее признаніе можетъ рассчитывать только объясненіе, которое, какъ это пытался сдѣлать **Крампе**, уважаетъ въ этомъ діалогѣ «внутреннее единство». Та-

кого объясненія онъ не находитъ и у Соломона Рейнака.—Отзывъ K(arl) K(umbacher), *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 304.

A. Döring. *Geschichte der griechischen Philosophie*. Gemeinverständlich nach den Quellen. In zwei Bänden. Leipzig, Reisland. 1903. XI+670+VI+585 стр. 8°. 20 мар.—Рецензія A. Dyroff, *Literarisches Centralblatt*, 1905, № 10, стр. 332.

Johannes Dräseke. *Zu Georgios Gemistos Plethon*. *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie* 28 (1904), стр. 397—414.—Авторъ обращаетъ преимущественно вниманіе на сочиненіе Платона о Тессалии и ея исторію отъ смерти Эпаминонда до смерти Филиппа и старается ближе опредѣлить время его возникновенія. Отзывъ S(arl) W(eymann), *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 310.

I. Эструпъ. *Изслѣдованіе о 1001 ночи, ея составъ, возникновеніи и развитіи*. Переводъ съ датскаго Т. Ланге, съ вступительнымъ историко-литературнымъ очеркомъ А. Крымскаго, въ переводѣ съ малорусскаго, съ дополненіями автора. Москва 1905.—Рецензія А. М. Яцимирскаго, *Историческій Вѣстникъ*, 1905 № 2, стр. 719—721.

N. Εὐσταθίου. Ἡ ῥωσικὴ γλῶσσα ἐν τῇ λογοτεχνίᾳ αὐτῆς. Докіμιον ὑπὸ Ν. Ε., ἐκδιδόμενον δωράνῃ τῶν Κ. Κ. Δ. Βαχοῦλη καὶ Κ. Ἀμαρζάκη. Ἐν Ἀθήναις, 1904, стр. VIII+202. 8°.—Исторія русскаго литературнаго языка съ изобрѣтенія славянскои азбуки до конца XVIII в. Отзывъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1905, стр. 217 сл.

Feine. *Stoicismus und Christentum* III. IV. *Theologisches Literaturblatt* 26 (1905), Nr. 8, 89—92, 97—102.—Авторъ, на основаніи *Fragmenta Stoicorum* фонъ-Арнима, разбираетъ вопросъ объ отношеніяхъ христіанскихъ писателей, въ особенности Оригена, къ стоической философіи.—Отзывъ S(arl) W(eymann) въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 569.

Franz. Nik. Fink. *Katalog der armenischen Handschriften des Herrn Abgar Joannissianu zu Tiflis*. Leipzig, Nubar Karamadjan 1903. XXIII+260 стр. 8°.—Рецензія Vetter, *Theologische Quartalschrift* 86 (1904), стр. 624.—См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 319.

Oskar Fleischer. *Neumenstudien. Abhandlungen über mittelalterliche Gesangstonschriften*. Teil III. Die Spätgriechische Tonschrift. Berlin, G. Reimer. 1904. 73 стр. текста, 56 табл. фотографическихъ факсимиле, 43 стр. переложеній. Ц. 10 мар.—Рецензія L. Burchner, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 647—650.

R. Förster. *Kaiser Julian in der Dichtung alter und neuer Zeit*. *Stud. z. vergl. Literaturgesch.* V (1905), стр. 1—120.—Авторъ даетъ обстоятельный очеркъ художественныхъ обработокъ Юліановскои легенды во всемірной литературѣ, начиная съ Калиста, воспѣвшаго Персидскій походъ Юліана и св. Ефрема Сирина, проклинавшаго императора въ своихъ гимнахъ, когда его тѣло везли черезъ Низибисъ, и кончая драмами іезуита Maurohofer'a («Ты побѣдилъ, Галлелаянинъ!») и австрійскои писатель-

ивцы М. v. Najmajer («Императоръ Юліанъ» 1904 г.).—Отзывъ A<ug> H<ei-
senberg> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 670.

R. Förster. *Zu Pindar*. Berliner philologische Wochenschrift 25 (1905), № 21, ст. 687.—Въ рѣчи Ливанія за Аристофана (II р. 95, 20) нах. заимствованіе не изъ утеряннаго нынѣ мѣста Пиндара, а изъ второй олимпійской оды.—Отзывъ C<arl> W<eyman> въ Byz. Ztschr. XIV, 3—4, стр. 663.

Libanii opera edidit R. Foerster, Vol. I fasc. 1, 2.—См. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 11.—Рецензіи: Rudolf Asmus, Wochenschrift für klassische Philologie 21 (1904), № 23, ст. 629—633; Wilhelm Crönert, Gött. gelehrte Anzeigen 166, (1904), № 9, стр. 730—739; Heinrich Schenkl, Berliner philologische Wochenschrift 24 (1904), № 46, стр. 1441—1450. Ср. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 302.

Wilhelm Fritz. *Unechte Synesiosbriefe*. Напечатано въ Byz. Ztschr. XIV, (1905), 1—2, стр. 75—86.—За подложныя авторъ признаетъ, на основаніи анализа языка и содержанія, три письма изданія Hercher'a (Epistolographi Graeci p. 638—739, Парижъ 1873), помѣщенные имъ въ концѣ собранія писемъ Синезія (№№ 157—159); послѣднее (159) принято еще Мянемъ (Patrologia Series Graeca Vol. LXVI стр. 1321—1560, № 156). Изъ 100 съ лишнимъ рукописей, извѣстныхъ Фрицу, письма №№ 157 и 158 встрѣчаются лишь въ Laur. Gr. XXXII 33, а № 159—лишь въ Vatic. Gr. 93. Авторомъ перваго письма (№ 157) можно считать Иоанна Златоуста (въ такомъ случаѣ начальныя буквы этого письма Χρυσοστ. должны быть дополнены Χρυσοστόμου, а не Χρυσοστόμφ), какъ это дѣлалось раньше. Вопросъ остается открытымъ, кому приписать два другія.

K. Fuhr. *Excerpte aus Dionys von Halikarnass und Hermogenes*. Berliner philologische Wochenschr. 25 (1905), № 4, ст. 141—144.—Одинъ экcerptъ изъ сочиненія Діонисія Галикарнасскаго Περὶ συνθέσεως ὀνομάτων находится въ письмѣ Михаила Пселла Περὶ συνθήκης τῶν τοῦ λόγου μερῶν (Waltz., Rhet. V, стр. 598 сл.), и одинъ экcerptъ изъ Περὶ ἰδεῶν Гермогена—равнымъ образомъ въ сочиненіи Пселла: Σύνοψις τῶν ῥητορικῶν ἰδεῶν (Waltz., V, стр. 601 сл.). Отзывъ C<arl> W<eyman> въ Byz. Ztschr., XIV (1905), 3—4, стр. 665.

J. Fürst. *Die literarische Porträtmanier*. См. Byz. Ztschr. XIII (1904), стр. 578.—Рецензія В. Krieg, Allgemeines Literaturblatt 13 (1904), № 1 ст. 366 сл.

Luigi Galante. *Studi sull' atticismo*. I. L'atticismo nella commedia nuova. II. L'atticismo di Procopio di Gaza. Флоренція 1904, 124 стр. 8°.—Изъ этихъ двухъ этюдовъ по исторіи аттицизма, въ первомъ авторъ приходитъ къ выводу, что въ новой комедіи лишь запасъ словъ постепенно уклоняется отъ чистаго аттицизма. Второй очеркъ даетъ анализъ языка писемъ Прокопія Газскаго, подтверждающій распространенное мнѣніе, что хотя Прокопій принадлежитъ къ строгимъ аттицистамъ, тѣмъ не менѣе онъ не совсѣмъ свободенъ отъ вліянія позднѣйшаго языка.—Ре-

цензія **A. Thumb**, *Deutsche Literaturzeitung* 26 (1905), № 8, ст. 473; отзывъ **A(ug.) H(eisenberg)** въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 321 сл.

E. Galtier. *Byzantina. Romania* 29 (1900), стр. 501—527. — Средневѣковыя французскія и древне-русскія легенды византійскаго происхожденія (образъ, раненый евреемъ и др.). Отзывъ **K(arl) K(umbacher)** въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 311.

J. Geffcken. *Komposition und Entstehungszeit der Oracula Sibyllina*. См. *Виз. Врем.* XI (1904), 3—4, стр. 661. — Рецензія **Anonymus**, *Revue biblique N. S.* 1 (1904), стр. 627—629. Срв. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 302.

Eduard Gollob. *Verzeichniss der griechischen Handschriften in Österreich ausserhalb Wiens*. См. *Виз. Врем.* XI (1904), стр. 662. — Рецензія **W. Weinberger**, *Berliner philologische Wochenschrift* 1905, № 5, ст. 164 слл.

Е. Голубинскій. *Вопросъ о заимствованіи до-монгольскими Русскими отъ Грековъ такъ называемой схедеографіи*. Напечатано въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ т. IX, кн. 2, стр. 49—59. — Авторъ, на основаніи источниковъ, указываетъ, что въ до-монгольской Руси были знакомы со схедеографіей, которая у грековъ представляла высшій курсъ грамотности. Были знавшіе схедеографію и въ Кіевѣ. Отзывъ въ журналѣ «Кіевская Старина» 1904, № 11, Отд. II, стр. 181.

Edgar J. Goodspeed. *Ethiopic manuscripts from the collection of Wilberforce Eames*. *The American Journal of Semitic Languages and Literatures* 20 (1904), стр. 235—244. — Слово Іоанна Златоуста на праздникъ архангела Рафаила, Анафора, Діоскура и др. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 673.

Sofronio Grassi. *I manoscritti autografi di San. Nilo Juniore fondatore del monastero di S. M. di Grottaferrata*. Отдѣльный оттискъ изъ *Oriens Christianus* (1905), 67 стр. 8° (съ 1 таблицей и многочисленными факсимиле текста). — Отзывъ **K(arl) K(umbacher)** въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 671—672.

C. R. Gregory. *Textkritik des Neuen Testamentes*. См. *Виз. Врем.* XI (1904), 3—4, стр. 662. — Рецензія **F. G. Kenyon**, *The American Journal of Theology* 8 (1904), стр. 364—372. Ср. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 318.

B. P. Grenfell and A. S. Hunt. *The Oxyrhynchus Papyri IV*. См. *Виз. Врем.* XI, 3—4, стр. 669. — Рецензія появились: **F. B(lass)**, *Literarisches Centralblatt* 1904, ст. 927—931; **U. von Wilamowitz-Moellendorf**, *Gött. gel. Anzeigen* 1904, стр. 659—680; **C. Wessely**, *Wochenschrift für klassische Philologie* 1904, ст. 817—821; **A. Harnack**, *Theologische Literaturzeitung* 1904, ст. 455—457; **U. Wilcken**, *Arch. f. Papyrusf.* III, стр. 311—313; **O. Schroeder**, *Berliner philologische Wochenschrift* 24 (1904), № 47, ст. 1473—1479; **K. Fuhr**, *ib.*, № 48, ст. 1505—1513. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 674.

Julius Grill. *Die persische Mysterienreligion im römischen Reiche und das Christentum.* Tübingen, Mohr 1903. IV+60 стр. 8°. Ц. 20 мар. Sammlung gemeinverständlicher Vorträge aus dem Gebiet der Theologie und Religionsgeschichte 34. — Авторъ, въ общемъ, опирается на изслѣдованія Кюмона и Гарнака (*Mission und Ausbreitung des Christentums*). Отзывъ **Carl Weymann** въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 676.

Н. К. Грумскій. *Кіевскіе глаголическіе листки.* Напечатано въ Сборникѣ Учено-Литературнаго Общества при Имп. Юрьевскомъ Университетѣ т. VIII (1905), стр. 1—60. — Авторъ, изслѣдуя языкъ Кіевскихъ листковъ, приходитъ къ выводу, что они стоятъ ближе другихъ глаголическихъ памятниконъ ко времени Кирилла и Меѳодія, но опредѣлить ихъ происхожденіе онъ не берется. — Отзывъ въ журналѣ «Кіевская Старина» 1905, № 3, Отд. II, стр. 213.

Gyomlay Gyula. *A Set-István-féle görög adománylevel eddig megfejtetlen szaváról* (Объ одномъ необъясненномъ словѣ греческой Дарственной записи св. Стефана). *Akadémiai Értesítő* 179 тетр. (1904), стр. 504—506. — Слово *μελεχδῖς*, которое до сихъ поръ переводилось венгерскимъ *mehesz* (пасѣчникъ), представляетъ на самомъ дѣлѣ греческую форму венгерскаго собственнаго имени *Melegdi*. Отзывъ **R. Vári** въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 672.

А. С. Хахановъ. *Очерки по исторіи Грузинской словесности.* Вып. 3. Москва, 1901 г. 435 стр. — Третій выпускъ «Очерковъ» заключаетъ въ себѣ обзоръ памятниковъ XIII—XVIII в., распределенныхъ по четыремъ группамъ: памятники собственно литературные, памятники историческіе, памятники духовной литературы и памятники юридическіе. Вслѣдъ за обзоромъ памятниковъ идетъ краткое изслѣдованіе о грузинскомъ театрѣ, о началѣ грузинскаго книгопечатанія и о первыхъ грузинскихъ типографіяхъ, какъ въ самой Грузіи, такъ и за ея предѣлами. Последняя глава посвящена исторіи изданій Евангелія и Библии на грузинскомъ языкѣ. Въ приложеніи напечатано нѣсколько апокрифовъ изъ евангелій Іакова и Никодима и «Житіе и дѣяніе блаженныхъ праведниковъ, къ которымъ отправился Зосима». Отзывъ **Н. П., Странникъ**, 1905, № 2, стр. 340—341.

М. Г. Халанскій. *Матеріалы и замѣтки по исторіи древне-русскаго героическаго эпоса.* I. Сказаніе о взятіи в. кн. Ольгой Царяграда. II. Плачъ в. кн. Юрія Всеволодовича († 1238). Напечатано въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ 1903 г., т. VIII, кн. 2-ая. — Сказаніе о взятіи Царяграда авторъ приводитъ по двумъ лѣтописнымъ сборникамъ XVII в. и не находитъ въ немъ ни одной новой черты сравнительно съ Повѣстью временныхъ лѣтъ. Все сказаніе представляетъ собой компіляцію книжника, сдѣланную на основаніи старыхъ сказаній: 1) о взятіи Царьграда Олегомъ (уговоръ относительно русскаго торговаго въ Царьградѣ), 2) о взятіи Искоростеня Ольгой (дань по три голубя и по три воробья), 3) объ испытаніи вѣрѣ (великолѣпіе грече-

скаго богослуженія) и 4) о крещеніи Ольги. Рецензія А. Марковъ, Этнографическое Обозрѣніе, 1904, № 3, стр. 97—8.

Fed. Harrison M. A. *Theophano. The crusade of the tenth century. A romantic monograph.* London, Chapman and Hall, 1904. 4 лл., 344 стр. 8°. 10,6 шил. — См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 670 (общая рецензія).

Г. Ν. Χατζιδάκις. Γραμματικὰ ζητήματα. Отдѣльный оттискъ изъ *Ἐπετηρίς τοῦ ἔθν. πανεπιστημίου* 1904. 16 стр. 8°.—1. Переходъ γίνομαι и γινώσκω въ γίνομαι и γινώσκω произошелъ путемъ не ассимиляціи (ἴπν-ἴν—ἴν), а диссимиляціи (какъ напр., μάραθρον изъ μάραθρον). 2. Исслѣдованіе именъ нарицательныхъ женскаго рода въ новогреческомъ языкѣ (на -αῖνα, -ισσα. -α(ι)ᾶ, -α, -η, -οῦ, -ῖνα). Отзывъ K<arl> K<rumbacher> Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 322.

Г. Χατζιδάκις. Ἀκαδημαϊκὰ ἀναγνώσματα. Α'. См. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 198. — Рецензіи появились: Pecz Vilmos, *Egyetemes Philologiai Közlöny* 29 (1905), стр. 57—59; V. Henry, *Revue des études grecques* 17 (1904), стр. 386—388. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 673.

Г. Ν. Χατζιδάκις. Ἀκαδημαϊκὰ ἀναγνώσματα εἰς τὴν ἑλληνικὴν, λατινικὴν καὶ μικρὸν εἰς τὴν ἰνδικὴν φιλολογίαν. Τόμος β'. Аѳины 1904. хв' + 688 стр. 8°. 10 др. (=Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ ἀρ. 225—228). — Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 320.

Г. Ν. Χατζιδάκις. Ἀκαραγγήση. Ἀθηνᾶ 16 (1904), стр. 296.—См. отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 676.

Procopii Caesariensis Opera omnia recognovit J. Haury, Vol. I: De bellis libri I—IV. Vol. II: De bellis libri V—VIII. 1905. Leipzig, Teubner, LXIV+552—678 стр. 8°. (Въ III-й томъ должны войти мелкія сочиненія Прокопія). — При установленіи текста, авторъ пользуется четырьмя кодексами для первой тетрады (G=Vat. gr. 1001, O=Ottob. gr. 82, P=Paris. gr. 1702, V=Vat. gr. 152) и четырьмя для второй (A=Ambr. A 182 sup., K=Vat. gr. 1690, L=Laug. 69, 8 и вышеупом. V); сверхъ того, для обѣихъ тетрадъ — цитатами Свиды и *excerpta Constantiniama*, кот. авторъ считаетъ независимыми отъ архетипа (x). Обстоятельный разборъ Ed. Luigi de Stefani въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 636—643; отзывъ K<arl> K<rumbacher> ib., стр. 664.

N. Helm. *Christus Victor.* См. Byz. Ztschr. XIII (1904), стр. 581. — Рецензія Johannes Linneborn, *Literarischer Handweiser* 42 (1904), № 9, ст. 397 сл.

A. Heisenberg. *Kaiser Johannes Batatzes der Barmherzige.* Eine mittelgriechische Legende. Напечатано въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 160—233. — Исслѣдованіе легенды объ Іоаннѣ Дукѣ Ватацѣ на основаніи новогреческой (XVII в.) Vita императора (изд. въ 1872 г. К. Агаѳангело) и открытаго авторомъ въ Cod. Vat. gr. 579, fol. 229^r—250^r византийскаго энкомія (Βίος τοῦ ἁγίου Ἰωάννου βασιλέως τοῦ Ἐλεήμο-

воѣ), написаннаго въ XIV в. въ Монастырѣ Магнезіи, текстъ котораго (съ примѣчаніями) издается здѣсь впервые (Краткое сообщеніе дано въ его *Analecta*, Мюнхенъ 1901, стр. 40—45).

Georgi Acropolitae opera I. II. recensuit Aug. Heisenberg. (Ср. *Byz. Ztschr.* XIII, стр. 585).—Рецензіи: F. Hirsch, *Mitteilungen aus der historischen Literatur* 32 (1904), стр. 268—270; W. Fischer, *Literarisches Centralblatt* 55 (1904), № 33, ст. 1104 сл.; A. Mancini, *La Cultura*, anno 23 (1904), № 5. Специально о II-омъ томѣ: Th. Preger, *Berliner philologische Wochenschrift* 24 (1904), № 49, ст. 1542—1544. Послѣдній предлагаетъ много своихъ конъектуръ, противъ которыхъ Гейзенбергъ полемизируетъ въ *Byz. Ztschr.* XIV, стр. 306—309 и 665—667.

Robert Helbing. *Die Präpositionen bei Herodot und anderen Historikern.* Würzburg, Stuber 1904. 159 стр. 8°. 5 мар. Beiträge zur historischen Syntax der griechischen Sprache, herausgeg. von M. v. Schanz, H. 16.—Въ общей части (стр. 5—34) прослѣжены управленія падежами и статистика предлоговъ отъ Геродота до Зосимы.—Рецензія M. Breschmann, *Berliner philologische Wochenschrift* 24 (1904), № 50, ст. 1571—1574. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 674.

Herczeg Ferenc. *Rizánc. Színmű három felvonásban.* (Византия. Драма въ 3 актахъ). Budapest, Singer und Wolfner 1904. 155 стр. 8°—Сюжетъ этой венгерской драмы—послѣдніе дни Византии. Рецензія R. Vári въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 316 сл.

H. van Herwerden. *Adnotationes ad Zilanii orationum editionem Foersterianam.* *Rheinisches Museum* № 59 (1904), стр. 329—345; 60 (1905), стр. 106—127.—Критическія замѣтки къ тексту рѣчей Ливанія. Отзывы C. Carl Weyman въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 302; 3—4, стр. 663.

H. van Herwerden. *Appendix lexic Graeci supplementii et dialectici.* Leyden 1904. VI+261 стр. 8°—Рецензія Ph. Weber, *Neue philologische Rundschau* 1905, № 2, стр. 37—43. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 675.

Konstantin Horna. *Die Epigramme des Theodoros Balsamon.* См. *Виз. Врем.* XI (1904), 3—4, стр. 663.—Рецензія Paul Maas, *Berliner philologische Wochenschrift* 25 (1905) № 6, стр. 184—186. Ср. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 665.

Jos. Horowitz. *Spuren griechischer Mimen im Orient. Mit einem Anhang über das aegyptische Schattenspiel von Friedrich Kern.* Berlin, Mayer und Müller 1905. 106 стр.—Цѣнное дополненіе къ взглядованіямъ Германа Рейха (см. *Виз. Врем.*, XI, 263). Послѣ введенія, посвященнаго греческому миму и его вліяніямъ, авторъ сообщаетъ о мимическихъ представленіяхъ на мусульманскомъ Востоку, о Теофилѣ и Маріи, мимахъ «Христа ради», которые добровольно носили платье мимовъ, въ цѣляхъ благочестиваго самоуниженія, напоминая тѣмъ «Юродивыхъ Христа ради» (ср. Noldeke, *Orientalische Skizzen*, стр. 247 сл.), о сирійскомъ мимѣ Фило-

гелѣ, упоминаемомъ въ «веселыхъ разсказахъ» Баръ-гебреуса, о значеніи слова «мижъ» въ арабскомъ языкѣ, наконецъ, о мижѣ въ еврейскихъ источникахъ. Отзывъ K<arg> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, 660.

Cl. Huart. *Littérature arabe*. Paris, Colin 1902. XIV+470 стр. 8°, 5 фр.—Рецензія: Lucien Bouvat, *Journal asiatique*, X série, t. 3 (1904), стр. 550—552; П. Жузе, *Православный собесѣдникъ* 1905, № 2, стр. 392. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 311.

В. М. Истринъ. *Къ исторіи заимствованныхъ словъ и переводныхъ поэмъ*. Одесса 1905. 12 стр. 8°. — Исслѣдованіе вопроса, восходитъ ли сербская Александрія къ греческой, какъ принимаютъ Ягичъ и Веселовскій, или къ латинской, какъ думаетъ Соболевскій. Авторъ, на основаніи иностранныхъ собственныхъ и нарицательныхъ именъ, въ сербскомъ текстѣ романа, высказывается противъ Соболевскаго. — Отзывъ K<arg> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV, 3—4, стр. 668.

В. М. Истринъ. *Изъ области древне-русской литературы*. IV. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1904, октябрь, стр. 321—354. — Анализъ содержанія полной и сокращенной редакціи Толковой Псалти. (Продолженіе). — См. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 198—199.

K. Jaakkola. *De praepositionibus Zosimi*. См. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 198. — Рецензія Ph. Weber, *Neue philologische Rundschau* 1904, № 13, стр. 295—297. Ср. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 322.

Leo Jordan. *Zur Komposition des Belisar*. Приложение къ (*Münchener*) *Allgemeine Zeitung* 1904, № 113, стр. 297—300, съ дополненіемъ ib., № 125, стр. 396—397.

Ego-mo. *Eine weitere Quelle des Sachsenkrieges im Ogier*. *Arch. für das Stud. der neueren Sprachen und Lit.* CXII (1904), стр. 135—144. — «Chevalerie Ogier» сложилась подъ вліяніемъ сказанія о Велизаріи. — Срв. Settegast, *Quellenstudien zur galloromanischen Epik*, статья «Aigar und Maurin» (см. ниже). Рецензія A<ug> H<eisenberg>, Byz. Ztschr. XIV, (1905), 1—2, стр. 312—313 (допускаетъ скорѣе обратное вліяніе).

N. Jorga. *Două biblioteci de mănăstiri* Ghighin și Argeș intaia astăzi la academia română. Bukarest, Institutul de Arte grafice și editură «Minerva» 1904, 62 стр. 12° — Описаніе нѣсколькихъ позднихъ греческихъ рукописей (Евангелія XIV-го в. и др.). Отзывъ K<arg> K<rumbacher>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 318.

Jul. Juthner. *Ein alter Euphemismus*. *Wiener Studien* 26 (1904), стр. 155—157. — Средневѣковое греческое κοῦρρα (meretrix), которое одинъ византійскій глоссографъ сопоставлялъ съ латинскимъ *ciguva*, на самомъ дѣлѣ, какъ это доказано уже Миклошичемъ, — общеславянское слово, перешедшее затѣмъ и въ языки сосѣднихъ народовъ, въ финскій, венгерскій, румынскій, и по всей вѣроятности родственное съ древнегреческимъ κόρρα (κόρα, κοῦρη, κόρη); т. о. первоначально славянское слово означало «дѣвушка», и мы имѣемъ здѣсь евфемизмъ, подоб-

ный лат. puella или грѣм. Digne. Отзывъ K<arl> K<rumbacher>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 322.

Κ. Σ. Κόντος. Κριτικά καὶ γραμματικά. Ἀθῆνᾶ 16 (1904), 433—604. — Авторъ разбираетъ, между прочимъ, много византийскихъ текстовъ. Къ сожалѣнью, отсутствуетъ Index locorum. Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 663.

М. Нрашенишиковъ. О рукописномъ преданіи Константиновскихъ измеченій о послахъ. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 1—44 (продолженіе). — Отзывъ E<d.> K<urtz> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 303—304.

H. Krause. *Studia neoplatonica* Leipzig 1904. 54 стр. 8°. — Рецензія A. Schmekel, Berliner philologische Wochenschrift 25 (1905), Nr. 22, стр. 692—694. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 663.

S. Krauss. *Das Leben Jesu nach jüdischen Quellen*. — Рецензія Paul Fiebig, Theologische Literaturzeitung 29 (1904), № 18, стр. 507—509. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 315—316.

P. Kretschmer. *Kirche, Dom. Münster*. Ngr. χώρα Stadt. Zeitschrift f. vergleich. Sprachforsch., томъ 539 (1904), стр. 539 слл., 544 слл. — 1. Историческое изслѣдованіе вопроса о различныхъ наименованіяхъ храма у европейскихъ народовъ; первоначальное значеніе и исторія словъ ἐκκλησία, κυριακόν и βασιλική. 2. Авторъ, вопреки мнѣнію Дитриха (см. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 660) считаетъ, что χώρα «городъ» явилось какъ увеличительное къ χωρίον. Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 675.

K. Krumbacher. *Eine neue Handschrift des Digenis Akritas*. Мюнхенъ, изд. Академіи (Sitzungsberichte der philos.-philol. und histor. Kl. 1904, H. 2, стр. 309—356, съ таблицами). — Эскуріальская рукопись Cod. Escor. Ψ—IV—22, изъ которой Крумбахеръ недавно издалъ средневѣковую греческую притчу Ὁ Ὀψαρολόγος, близкую по содержанію къ нашему «Ершу Ершовичу» (См. Виз. Врем. X, стр. 569; XI, стр. 673 сл.), включаетъ также (s. XVI) новую редакцію византийскаго національнаго эпоса — Дигенисъ Акритъ, источника старинной русской повѣсти «Девгевинъ» (изд. впервые А. Н. Пыпнымъ въ 1858 г.). Будучи по объему значительно меньше 4-хъ остальныхъ (Andr., Gr.-F., Oxf. и Trar.), тотъ списокъ болѣе всего родственъ съ Andr., но языкъ его еще ближе къ простонародному и еще болѣе свободенъ отъ ученыхъ вліяній. Таблицы даютъ факсимиле текста. — Рецензія: Σπ. Λάμπρος, Νέος Ἑλληνομνημῶν 1 (1904), стр. 380—383; Νίχος Α. Βέης, Ὁ Νοῦμας, 15 авг. 1904 (полагаетъ, что Cod. Escor. Ψ—IV—22 написанъ между 1540—1570 гг. и той же рукой, какъ Cod. Athen. 701); G. Wertenberg, Wochenschrift für Klassische Philologie 21 (1904) № 43, стр. 178 сл.; Karl Dieterich, Berliner philologische Wochenschrift 24, (1904) № 52, стр. 1638—1641; L. Petit, Echos d'Orient 8 (1905), стр. 56 сл.; отзывъ C<arl> W<eyman>, Byz. Ztschr. XIV, 1—2, стр. 313.

K. Krumbacher. Τὸ πρόβλημα τῆς νεωτέρας γραφομένης ἐλληνικῆς. (Переводъ его «Das Problem der neugriechischen Schriftsprache». См.

Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 664). Г. Ν. Χατζιδάκις. 'Απάντησις εἰς αὐτόν. 'Εν 'Αθήναις, 1905, 860 стр. 8°. 8 др. (=Βιβλιοθήκη Μαρασλή, ἀρ. 266—270).—Рецензія на оригиналь появились: И. Андреевъ, Богословскій Вѣстникъ, 1904, № 7—8; Jugie, Échos d'Orient 7 (1904) стр. 242. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 676.

Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios. Herausgeg. von E. Kurtz. См. Виз. Врем. XI (1904); 3—4, стр. 665.—Рецензія появились: К. D<iete-ric>, Literarisches Zentralblatt 55 (1904) № 34, стр. 1139 сл.; L. Petit, Échos d'Orient 7 (1904), 247; A. Cosattini, Atene e Roma 7 (1904), стр. 257—264; Н<ippolyte> D<elehaye>, Analecta Bollandiana 24 (1905), стр. 117 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 304; 3—4, стр. 665.

Otto Lagercrantz. *Ostrakon Pichl 1.* Sphinx 8 (1904), стр. 52—60.—Египетскій договоръ византийскаго времени (какъ полагаетъ авторъ, VI-го ст.). Отзывъ К<arl> К<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 321.

Σπυρ. Π. Λάμπρος. Συμπληρώματα εἰς τοὺς Ἀθηναίους βιβλιογράφους καὶ κτήτορας κωδίκων. 'Επετηρίς τοῦ φιλολ. συλλόγου Παρνασσού, 8 (1904), стр. 49—62; 166 сл.—Дополненія къ Сборнику, отмѣченному въ Виз. Врем. IX (1902), стр. 284 сл. Отзывъ К<arl> К<rumbacher>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 318.

Σπυρ. Π. Λάμπρος. Μιχαὴλ Ζωριανὸς καὶ ὁ ὑπ' ἀρ. 29. Βαροχικὸς κῶδιξ. 'Επετηρίς τοῦ φιλολ. συλλόγου Παρνασσού 8 (1904), стр. 63 сл.—Поправки къ статьѣ, отмѣченной въ Виз. Врем. X (1903), стр. 277. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 309.

E. Legrand. *Bibliographie hellénique t. V.* См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 11.—Рецензія Ph. Meyer, Theologische Literaturzeitung 29 (1904), № 21, стр. 591 сл. Ср. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 319.

F. Leo. *Die griechisch-römische Biographie.* См. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 11.—Рецензія Albert Martin, Revue de philologie 28 (1904), стр. 224 сл.

Theodorus Litt. *De Veri Flacci et Cornelii Labeonis fastorum libris.* Bonn, C. Georgi. 1904, 36 стр. 8°. Inaug.-Diss.—Имѣетъ значеніе для критики источниковъ de mensibus Іоанна Лада (стр. 21 сл.). Отзывъ С<arl> W<eyman> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 303.

Rich. Loewe. *Altgermanische Elemente der Balkansprachen.* Zeitschr. f. vergleich. Sprachforsch. 39 (1904), стр. 265—334.—Въ главѣ о германскихъ элементахъ греческаго языка авторъ отмѣчаетъ какъ слова, заимствованныя непосредственно (βροδάλιχα = женская маска, γριβας = бѣлая лошадь, βοῦρτσα = щетка ср. нѣм. Bürste, новокритское λόχη = пламя и др.), такъ и слова, перешедшія сначала въ латинскій, а оттуда уже въ средневѣковый греческій языкъ (напр., βάνδον = знамя ср. нѣм. Fahne, φλασκίον = бутылка, Flasche). Отзывъ К<arl> К<rumbacher>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 322.

Π. Λορεντζάτος. Ἀνάμειξις. Ἀθηναί, 16 (1904), стр. 189—223.—Объ итальянскихъ и другихъ чуждыхъ элементахъ въ теперешнемъ

диалектъ Кезалонія. Отзывъ K(arl) K(rumbacher), Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 323.

Святителъ Меодій, епископъ и мученикъ, отецъ церкви III-ю вѣка. Полное собраніе его твореній, переведенныхъ съ греческаго подъ редакціею профессора С.-Петербургской духовной академіи Евграфа Ловгина. Изданіе 2-ое, книгопродавца И. Л. Тузова. С. Петербургъ. 1905 г. 1—287 стр. Цѣна 1 рубль. — Отзывъ И. З., Церковныя Вѣдомости, 1905, № 4, стр. 180—181.

Konrad Lübeck. *Adoniskult und Christentum auf Malta. Eine Beleuchtung moderner Geschichtsbaumeisterei.* Fulda, Verlag der Aktiendruckerei, 1904, 118 стр. 8°. 2 мар. — Возражая R. Wunsch'y (Das Frühlingsfest der Insel Malta, Leipzig 1902), авторъ показываетъ, что въ рассказѣ араба Сулеймана мы имѣемъ изображеніе позднихъ мальтійскихъ обычаевъ; нельзя поэтому принять, что праздникъ Іоанна Крестителя сложился на Мальтѣ изъ празднествъ въ честь Адониса. — Рецензія: R. Wunsch, Berliner philologische Wochenschrift 24 (1904) № 46, стр. 1455—1459 (теперь по главному вопросу согласенъ съ Любекомъ); W. Kroll, Deutsche Literaturzeitung 25 (1904), № 49, стр. 3033 сл.; Anton Koch, Theologische Revue 4 (1905), № 4, стр. 106 сл.; E. von Stern, Literarisches Centralblatt 56 (1905), № 13, стр. 451—453; Emil Dorsch S. L., Zeitschrift für Katolische Theologie 29 (1905), стр. 853—856; M. Siebel, Literarische Rundschau 31 (1905), № 4, стр. 188 сл.; Albert Mayr, Wochenschrift für Klassische Philologie 22 (1905), № 19, ст. 521—524; E. Schürer, Theologische Literaturzeitung 30 (1905) № 11, ст. 330 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 669.

Alfred Ludwig. *Der Fischprozess.* In der Sammlung: «Kulturgeschichtliches aus der Tierwelt». Vom Verein für Volkskunde und Linguistik in Prag seinen Mitgliedern gewidmet zum zwölften Jahrestag seines Bestandes. Prag, Rohlicek und Sievers 1905, стр. 81—91. — Переводъ «Суднаго дѣла о Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетинниковѣ». Крумбахеръ (Byz. Ztschr. XIV, 3—4, стр. 668—669), повидимому, соглашаясь со Шляпкинымъ (см. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть 354, 1904 г., августъ, стр. 380—396), несмотря на поразительную аналогію между «Суднымъ дѣломъ» и издаваемъ имъ 'Οψαρολόγος, признаетъ ихъ независимыми другъ отъ друга. Русская сказка много подробнѣе и живѣе короткой и сухой византійской притчи.

Vilh. Lundström. *Neophytos Prodromenos' botaniska namnförteckning.* Еггнов 5 (Упсала 1904), стр. 125—155. — Публикація (по Codd. Marc. cl. V, 43, Vat. Pal. gr. 77 и Berol. Phil. 1570) ботаническаго глоссарія Неофита Продромона (XIV в.): Νεοφύτου μοναχοῦ Προδρομῆνοῦ πρόχειρος καὶ χρήσιμος σαφήνεια καὶ συλλογὴ κατὰ στοιχεῖον περὶ βοτανῶν καὶ ἄλλων παντοίων εἰδῶν θεραπευτικῶν (Ἰνσ. ἀμάρακων καὶ λευκάνθιμον το χαμχαίμηλον). Кроме того, авторъ даетъ обзоръ остальныхъ сочиненій этого мало извѣстнаго писателя (догматически-полемицескіе трактаты противъ латинянъ, комментаріи къ Аристотелю и Порфирію, грамматическія и лексикографическія

работы, ямбическіе тетрастихи εἰς διαφόρους δεσποτικὰς ἰσότητας καὶ εἰς ἑτέροους ἀγίους καὶ εἰς ἀνδρώτους) и показываетъ, что анакреонтическое бранное стихотвореніе Іоанна Катрары (срв. K. Krumbacher *Gesch. der byz. Lit.*, 2-ое изд., стр. 780 сл.) направлено противъ Неофита Продромена. Отзывъ K<ar> K<rumbacher> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 309 сл.

Vilh. Lundström. *Några anteckningar om de grekiska handskrifterna i Bibl. Naz. Vitt. Eman. i Rom.* Надпечатано въ *Commentationes philologiae in honor. Joh. Paulson 1905*, стр. 140—146. — Содержить нѣкоторыя дополненія къ описанію греческихъ рукописей Tamilia, *Stud. it. di fil. cl. X* (1902), стр. 223—236.

A. M. Alexanderson, *Zu Agathias p. 162 ed. Vulcan.* Тамъ же. — Краткая замѣтка. Отзывъ A<ug> H<eisenberg> въ *Byz. Ztschr.* XIV (3—40), стр. 670—671.

F. Mayence. *Note sur le papyrus Amherst II, CLIII.* *Bull. de corr. hell.* 29 (1905), стр. 142—144. — Переводъ и объясненіе. — Отзывъ K<ar> K<rumbacher> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 674.

Don Placido de Meester O. S. B. *L'inno acatisto.* Ἀκάτιστος ὕμνος. Estratto dal Bessarione. Roma, Salvincci 1905. 48 стр. 8°. — Рецензія Paul Maas, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 643—647.

Σ. Μεγάροδος. Ὁ Διγενῆς τῆς Κύπρου. Ἀκρίτας I (1904), стр. 295—300. — Современные гѣсны «Акритскаго цикла». Публикація неизвѣстнаго до сихъ поръ варианта одной новокипрской гѣсны о Дигенисѣ Акритѣ (Inc. Ὁ Χάρος μαῦρα ῥόρησεν, μαῦρα καβαλλικίβχι). Отзывъ K<ar> K<rumbacher> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 314.

Σ. Μεγάροδος. Περὶ τῶν ὀνομάτων τῶν Κυπρίων. Ἀθηνᾶ 16 (1904), стр. 257—294. — Въ новокипрскихъ крестныхъ именахъ нашли себѣ ясное отраженіе историческія судьбы острова, время византийскаго, франкскаго и турецкаго владычества. Отзывъ K<ar> K<rumbacher> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 676.

Ph. Meyer. *Psellus.* *Realencyklopädie f. protest. Theologie und Kirche.* 3-ье изд. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 665.

William Miller. *The name of Navarino.* *The English historical review* 20 (1905), стр. 307—309. — Авторъ возвращаясь къ объясненію Fallme-gauer'a, полагаетъ, что Наваринъ (въ формѣ Ἀβαρίνος) обязанъ своимъ именемъ поселенію аваровъ, а не наваррскимъ наемникамъ, какъ думали Karl Hopf, Hertzberg, Tozer и Папарригопуло; Ναβαρίνος изъ Ἀβαρίνος образовалось подобнымъ же образомъ, какъ Стамбуль — изъ εἰς τὴν πόλιν, Сатинесь — изъ εἰς τὰς Ἀθήνας и т. д. K<ar> K<rumbacher>, въ своемъ отзывѣ (*Byz. Ztschr.* XIV, 3—4, стр. 675—676), считаетъ болѣе правдоподобнымъ происхожденіе Ἀβαρίνος отъ славянскаго *javorina = гѣсь яворовъ, а для прибавочнаго N болѣе подходящими такіе примѣры, какъ Ναχαρία, Νιό, *Νέγριπος (отсюда Негропонтъ) изъ Ἰχαρία, Ἴιος, Εὔριπος и т. д.

James Hope Moulton. *Characteristics of New Testament Greek.* *The Expositor* 1904 авг., стр. 124—134; сент., стр. 168—174; окт., стр. 276—283;

ноябр., стр. 353—364; дек., стр. 440—450. Продолженіе.—См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 12.

Bruno Albinus Müller. *De Asclepiade Myrleano.* Diss. Leipzig, Hallberg & Buechting 1903, 52 стр. 8°. — Разбиваетъ статью Ἀσκληπιάδης словаря Свида на двѣ и въ концѣ пишетъ: Καὶ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπὶ τοῦ δευτέρου Εὐεργέτου Πτολεμαίου νέος διέτριψεν. Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 304.

Ant. Muñoz. *Descrisioni di opere d'arte in un poeta bizantino del secolo XIV.* Repertorium für Kunstwissenschaft 27 (1904), стр. 390—400. — Характеристика относящихся къ художественнымъ произведеніямъ эпиграммъ Мануила Фила. Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 310.

Ippolito Negrisoll. *Studio critico intorno alle Dionisiache di Nonno Panopolita.* Roma, Tip. ed. Romana 1903. XIV+110 стр. 8°. — Рецензія L. Castiglioni, Atene e Roma 7 (1904), № 64—65, ст. 142—144. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2 стр. 302.

Eb. Nestle. *Συναλλάσσειν-γαμᾶν.* Berliner philologische Wochenschrift 1904, № 35, ст. 1117. — У Златоуста въ одномъ мѣстѣ (точнѣе не обозначенномъ авторомъ) συνήλλαξε употреблено въ смыслѣ ἔγημα. Срв. Theophanes ed. de Boor, Index s. v. συναλλαγή. Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 322 сл.

Теодора Нѣльдеке. *Семитическія языки и народы.* Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ институтомъ восточныхъ языковъ. Выпускъ V. Москва. 1903. — Переводъ студентовъ Лазаревского института (со 2-го изданія эскиза Т. Нѣльдеке «Die Semitischen Sprachen»), подъ редакціей и съ дополненіями А. Е. Крымскаго и съ примѣчаніями акад. П. К. Коковцева. — Рецензія А. Хаханова, Историческій Вѣстникъ, 1905, № 2, стр. 711—713.

M. Oeffering. *Heliodor und seine Bedeutung für die Literatur.* См. Byz. Ztschr. XII (1903), стр. 638. — Рецензія Edward B. Koster, Rheinisches Museum 11 (1904), № 11—12, стр. 433—435.

Δ. Ε. Οἰκονομίδης. *Περὶ τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος. Λόγος πανηγυρικός ἐκφωνηθείς ἐν τῇ πατριαρχικῇ Μεγάλῃ τοῦ Γένους Σχολῆ κατὰ τὴν ἑορτὴν τῶν τριῶν ἱεραρχῶν. Ἐν Ἀθήναις, τύποις Π. Δ. Σακελλαρίου 1903. 102 стр. 8°. — Апологія Каэаревузы. — Отзывъ K<arl> K<rumbacher>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 323.*

H. Omont. *Notice sur le manuscrit grec 2832 de la Bibliothèque Nationale.* Revue de philologie 28 (1904), стр. 189—197. — Рукопись, состоящая изъ 6 отдѣльныхъ частей, содержитъ 23 идилліи Θεокрита, по двѣ идилліи Моска и Біона со сколіями Димитрія Триклинія и Мануила Мосхопула, двѣ извѣстныя изъ Анталогіи (III, 214; IV, 89) эпиграммы Мануила Оловула съ комментаріями его и Іоанна Педіасима, письмо Плетона или Θεодора Газскаго (ed. Boissonade Anecd. gr. V, 408—419), двѣ небольшихъ статьи Михаила Пселла объ оракулахъ халдеевъ и комментаріи его

и Плетона къ оракуламъ Зороастра. — Отзывъ A<ug> H<eisenberg>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1 — 2, стр. 319.

H. Omont. *Manuscrit des oeuvres de S. Denys l'Aréopagite, envoyé de Constantinople à Louis le Débonnaire en 827*. Revue des études grecques 17 (1904), стр. 230 — 236 (съ факсимиле). — Описание и исторія унциальной греческой рукописи Діонисія Ареопагита, поднесенной въ 827 г. въ Компьенъ Людовику Благочестивому послами императора Михаила II Косноязычнаго. — Отзывъ K<arl> K<umbacher>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1 — 2, стр. 318 сл.

H. Omont. *Note sur un recueil de grammairiens latins, copié par une femme au X-e siècle*. Comptes Rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres, 1905 янв. — февр. стр. 15 — 19. — Упомянуется здѣсь потому, что переписчица Собранія (Cod. Par. lat. 7560) написала subscriptio по-латыни, но греческими буквами (ея имя Евгенія), и греческія же буквы попадаютъ въ заголовкахъ. — Отзывъ C<arl> W<eyman> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3 — 4, стр. 671.

H. Omont. *Notice du Manuscrit nouv. acq. lat. 763*. См. Виз. Врем. XI, 1 — 2, стр. 202. — Рецензія: Wilhelm Heraeus, Wochenschrift für klassische Philologie 21 (1904), № 43, стр. 1177 сл.; G. Gundermann, Deutsche Literaturzeitung 26 (1905), № 3, стр. 146 — 148. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3 — 4, стр. 674.

Γ. Α. Πάχτικος. Ἑλληνικά ᾠσματα ἀπὸ τοῦ στόματος τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ συλλεγόμενα καὶ παρασημανθέντα. Τόμος α'. Аѳины 1905, π' + 410 стр. 8°. 8 др. (=Βιβλιοθήκη Μαρσαλῆ ἀρ. 278 — 280). — Новогреческія пѣсни съ мелодіями. Отзывъ K<arl> K<umbacher>, Byz. Ztschr. XIV (1905), 3 — 4, стр. 676.

Κ. Παλαμᾶς. Γράμματα. Α'. Ἐν Ἀθήναις, τυπογραφεῖον «Ἐστία» 1904. χγ' + 211 стр. 8°. — Книга отчасти посвящена вопросу о новогреческомъ литературномъ языкѣ. — Отзывъ K<arl> K<umbacher> Byz. Ztschr. XIV (1905), 1 — 2, стр. 323.

A. Pallis. *A few Notes on the Gospels according to St. Mark and St. Matthew based chiefly on modern Greek*. Liverpool, The Liverpool Booksellers Co. 1903 (London, Williams and Norgate). VI + 47 стр. 8°. 2 шилл. — Рецензія Jean Psichari, Revue des études grecques 17 (1904), стр. 388 сл. Срв. также A. Pallis и W. H. D. Rouse, Modern Greek as a help for old Greek, The Classical Review 19 (1905) № 1, стр. 36. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3 — 4, стр. 674.

Σπ. Παπαγεώργιος. Κατάλογος μετὰ περιγραφικῶν σημειώσεων τῶν κωδίκων τῆς ἑλληνικῆς σχολῆς Ὀδησοῦ. Ἐπετηρὶς τοῦ φιλόλ. συλλόγου Παρνασσοῦ 8 (1904), стр. 147 — 162. — Подробный анализъ трехъ позднихъ рукописей смѣшаннаго содержанія, хранящихся въ греческой гимназіи въ Одессѣ. Отзывъ K<arl> K<umbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1 — 2, стр. 318.

P. N. Parageorgiu. *Zu Manasses' Hodoiporikon*, В. Z. XIII. p. 325 ff. —

Небольшія дополненія къ опубликованному К. Ногна. Ὀδοιπορικόν Κωνσταντῖνα Μανασσῖν (см. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 7 сл.).

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Δύο κώδικες τῆς βιβλιοθήκης Καρατζᾶ Ἐπιτηρῖς τοῦ φιλολ. συλλόγου Παρνασσῶ 8 (1904), стр. 5—31.—Отзывъ К(арл) К(umbacher) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 319.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Κατάλογος ἀγνώστου βιβλιοθήκης. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 394 сл.—Отзывъ Е. К(urtz) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 318.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Διορθωτικὰ εἰς Εὐθύμιον Μαλάκην. Ἐπιτηρῖς τοῦ φιλοл. συλλόγου Παρνασσῶ 8 (1904), стр. 32—34.—Поправки къ изданію, отиѣченному въ Виз. Врем. X (1903), стр. 275 сл. Дальнѣйшія исправленія къ Евѳимію Малакѣ и Евѳимію Торникѣ авторъ даетъ въ Ἀθηνᾶ 16 (1904), стр. 224.—Отзывъ К(арл) К(umbacher), Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 306.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Εἰς Θεόδουλον Μάγιστρον. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 392.—Отзывъ Е(д.) К(urtz), Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 309.

Ἄ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. Νικόλαος Μεσαρίτης. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 389 сл.—Отзывъ Е(д.) К(urtz) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 306.

George Washington Paschal. *A study of Quintus of Smyrna*. Chicago, The University of Chicago Press 1904. 82 стр. 8°. 0,75 милл.—Авторъ считаетъ, что Квинтъ жилъ въ концѣ II-го—началѣ III-го вѣка, и для своей поэмы *Posthomerica* пользовался Вергилиемъ.—Рецензія Anonymus, *Deutsche Literaturzeitung* 25 (1904), № 50, ст. 3092. Отзывъ С(арл) В(ауман) Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 663.

Pecz Vilmos. *A classica philologia jövöje tekintettel hasai visnyainkra*. (Будущность науки классической филологіи и положеніе ея въ Венгріи), *Értekezések a nyelv és széptudományok köréből, kiadja a m. tud. Akadémia* XIX 5. Budapest 1905. 31 стр.—Pecz подчеркиваетъ, что средне- и ново-греческая, равно какъ средневѣковая и ново-латинская филологіи образуютъ существенную составную часть классической филологіи; такимъ образомъ, классическая филологіа должна быть преобразована въ болѣе современную науку. Авторъ готовитъ венгерское руководство о наукѣ классической древности.—Отзывъ R. V(árg) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, 659.

Proben aus dem Nachlass von Joseph Perles. *Jewish Quarterly Review* 16 (1904) стр. 351—356.—Замѣтки къ раввинистическому словарю, въ которыхъ объяснены также многія греческія заимствованныя слова.—Отзывъ К(арл) К(umbacher) Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 323.

P. Perdrizet. *Isopsephía*. *Revue des études grecques*. 17 (1904), стр. 350—360.—Авторъ даетъ рядъ новыхъ примѣровъ древне-христіанской игры, основанной на ψήφος или ἀριθμός слова, т. е. на суммѣ численныхъ зна-

ченій, придаваемыхъ входящимъ въ него буквамъ. Такъ, напимѣрь, часто попадающаяся въ папирусахъ и на черенкахъ формула ХМГ можетъ быть прочитана *χαρά μεγάλη γέγονεν*, или же, изопсефически: *ἀγαίος ὁ θεός* или *ἡ ἀγία τριάς Θ* (= *θεός*). — Отзывъ A<ug> H<eisenberg> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 672.

H. Pernot. *Rapport sur une mission scientifique en Turquie*. См. Виз. Врем. XI (1905), 3—4, стр. 670. — Рецензія L. въ *Revue Critique* 57 (1904), № 24, стр. 475 сл.

K. Petraris. *Lehrbuch der neugriechischen Volks- und Umgangssprache*. См. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 202. — Рецензія: A. Thumb, *Deutsche Literaturzeitung* 25 (1904), № 34, ст. 2097 сл.; K. D<ietrich>, *Literarisches Centralblatt* 55 (1904), № 37, ст. 1235 сл.

François Picavet. *Esquisse d'une histoire générale et comparée des philosophes médiévales*. Paris, Alcan 1905. XXXII + 366 стр. 8°. — Рецензія N., *Journal des Savants* N. S. 3 (1905), № 3, стр. 166 сл. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 659.

René Pichon. *Lactance, Étude sur le mouvement philosophique et religieux sous le règne de Constantin*. См. Виз. Врем. X (1903), стр. 575. — Рецензія Paul Lejag, *Revue Critique*, 1904, № 50, стр. 462—466.

Italo Pizzi. *Letteratura araba*. Milano, Hoepli 1903. XI + 388 стр. 8°. Ц. 3 ливр. Manuali Hoepli. Serie scientifica 335—336. — Рецензія C. F. Seybold, *Literarisches Centralblatt* 55 (1904), № 32, ст. 1073 сл.

Arthur Platt. *Notes on Julian*. *The Classical Review* 19 (1905), Nr. 3, стр. 156—159. — Замѣчанія, относ. къ критикѣ текста. — См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, 663.

H. Pognon. *Une version syriaque des aphorismes d'Hippocrate*. См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 670. — Рецензія: François Martin, *Bulletin critique* 25 (1904), № 17, стр. 323—326; Eb. Nestle, *Orientalische Literaturzeitung* 7 (1904), № 10, ст. 395—397. *Op. Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 311.

H. J. Polak. *Ad Libanum*. *Mnemosyne* N. S. 33 (1905), стр. 221—228. — Полемизируетъ противъ ряда конъектуръ своего соотечественника ванъ-Гервердена (см. выше стр. 317). Отзывъ S<arl> W<eyman> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 663.

N. Г. Πολίτης, Μελέται περί τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ ἐλληνικοῦ λαοῦ. Παραδόσεις. Μέρος α'—β'. Ἐν Ἀθήναις, Karl Beck. 1904. 1348 стр. 8° (съ 6 табл.). (Παράρτημα ἀρ. 5 τῆς βιβλιοθήκης Μαρασλῆ). — Настоящее сочиненіе Политиса о народныхъ преданіяхъ составляетъ какъ бы продолженіе къ его капитальному труду «Новогреческія пословицы». Въ первомъ томѣ помѣщены тексты, во второмъ — комментарий (все изданіе разсчитано на три тома). Обширѣйшій матеріалъ разбитъ болѣе чѣмъ на тысячу параграфовъ по отдѣльнымъ предметамъ, напр.: «Древняя исторія» (Гомеръ, Спартанскіе цари, Битва при Марафонѣ, Царь Пирръ, Завоеваніе Никомидіи турками); Константинополь и Айя-Софія;

отдѣльныя мѣстности; Потонувшіе города (βουλιαγμένοι τόποι καὶ πολιτείας); Цари и царицы; «Эллины», богатыри и великаны; Древнія зданія и скульптуры; Древніе боги и герои (Олимпъ, Могила Зевса, Діонисъ, Жрецъ Аполлона); Христосъ и Страсти; Святые; Церкви; Небо, звѣзды и земля; Погода (громъ, молнія, тучи); Окаменѣлости; Растенія; Животныя; Драконы и змѣи; Клады; Привидѣнія и т. д. Въ комментаріи, къ каждому параграфу приведены литературныя ссылки, параллельныя мѣста изъ фольклора другихъ народовъ и объясненія.—Рецензіи: K. Dieterich, Zeitschrift des Vereins für Volkskunde in Berlin 1905, стр. 123—126; A. Heisenberg, Deutsche Literaturzeitung 26 (1905) № 11, ст. 659—661; Sp. Lampros, Νέος Ἑλληνομνήμων 1 (1904), стр. 503—507; K<arl> K<rumbacher> въ своемъ отзывѣ (Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 315) называетъ книгу Политиса «образцовымъ произведеніемъ» (Standard work).

N. Πολίτης. Τὸ ἄσμα τῶν υἱῶν τοῦ Ἀνδρονίκου. Ἀκρίτας 1 (1904) стр. 98—103; 120—125.—Замѣчанія о различныхъ обработкахъ изданной Вейсомъ (см. выше: N. Βένης, Τὸ Ἀνδρονικόπουλλο) пѣсни изъ Монеивасіи, отчасти на основаніи новаго изданія Н. Pernot (см. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 670).—Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 314.

N. Γ. Πολίτης. Διγενῆς Ἀκρίτας. Ἀκρίτας, 2 (1904), стр. 358 сл.—Национальныя кипрскія и критскія преданія объ Акритѣ.—Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV, 3—4, стр. 668.

K. Praechter. Zur Geschichte der Regenwunderlegende in byzantinischer Zeit. Напечатано въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 257—259.—Авторъ указываетъ любопытный пережитокъ языческой версін (ср. Ad. Harnack, Sitzungsber. der Berl. Ak. 1894, стр. 836 сл.) легенды о чудесномъ дождѣ во время похода Марка Аврелія противъ квадовъ въ надгробной рѣчи Георгія Акрополита 1254 г. (Akropolites стр. 23, 16 сл. Heis.). Источникъ этого мѣста—Θεμιστίη (15 стр. 191 в. Pet.).

Jean Psichari. Essai de grammaire historique sur le changement de λ en ρ devant consonne en grec ancien, médiéval et moderne. Въ «Mémoires orientaux» publiés par l'École nationale des langues orientales vivantes. Paris, Ernest Leroux 1905, стр. 291—336.—Эта монографія о греческомъ ротацизмѣ представляетъ отрывокъ изъ исторической грамматики, подготовляемой авторомъ.—Отзывъ K<arl> K<rumbacher> въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 674.

J. Psichari. Ῥῶδα καὶ μῆλα. Τόμος α'—β'. Ἐν Ἀθήναις 1902—1903. 2 лл.—307 стр.—3 лл.—383 стр. 8°.—Собрание сочиненій о новогреческомъ языкѣ. Рецензіи: K. Dieterich, Literarisches Centralblatt 55 (1904), № 38, ст. 1265; A. Heisenberg, Berliner philologische Wochenschrift 25 (1905), № 5, ст. 168 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 676.

Alfred Rambaud. L'empereur de Carthage. См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 671.—Рецензіи: Lady Blennerhassett, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 297—298; V. Vailhé, Échos d'Orient 7 (1904), стр. 311.

J.-B. Rebourg. *Quelques manuscrits de musique byzantine*. Revue de l'Orient chrétien 9 (1904), стр. 299—309.—О рукописи 332 библиотеки Грѣба Господня въ Іерусалимѣ.—Отзывъ С(art) W(eyman) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 324.

H. Reich. *Der Mimus*. См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 671 сл.—Рецензія появилась: Т. Sinko, Eos 9 (1903), стр. 202 сл.; Ph.-E. Legrand, Revue de philologie 28 (1904), стр. 162—164; R. Herzog, Berliner philologische Wochenschrift 24 (1904), № 35, ст. 1089—1100 (съ многочисленными, частью принципиальными возраженіями); P. von Winterfeld, Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen 114 (1905), стр. 48 сл. (защищаетъ Рейха противъ нападокъ Герцога); γ, Gymnasium 29 (1904), № 21, ст. 754—756; Paul Lejay, Revue Critique 58 (1904), № 52, стр. 512—514; Heinrich Schenkl, Allgemeines Literaturblatt 14 (1905), № 1, ст. 14 сл.; K. Bruchmann, Zeitschrift für vergleichende Literaturgeschichte N. F. 15 (1904), стр. 368—376. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 301; 3—4, стр. 659.

Hermann Reich. *Der König mit der Dornenkrona*. Neue Jahrbücher für das klass. Altertum, Geschichte und deutsche Literatur, VII. Jahrgang (1905), стр. 3—31.—Христіанскія таинства, въ особенности Крещеніе, нерѣдко высмѣивались и пародировались мимами на театральныхъ помосткахъ. Сюжетомъ для подобныхъ пародій служило также и Распятіе (такъ, мимъ Ардаліонъ представлялъ его передъ императоромъ Максиміаномъ: см. Acta SS. XI, 213 B). Авторъ предполагаетъ, что египетскій богъ Сеть, изображавшійся съ ослиной головой,—когда его стали выводить на сценѣ наряду съ греческими богами,—былъ смѣшанъ съ Распятымъ; отголоскомъ такихъ сценическихъ представленій является известное граффито Museo Kircheriano.

Далѣе авторъ приводитъ цѣлый рядъ характерныхъ примѣровъ въ пользу выставленнаго имъ раньше (въ его книгѣ «Der Mimus»: см. Виз. Врем. X, стр. 234 сл.) положенія о вліяніи мимовъ на средневѣковыя мистеріи. Для Византіи, однако, это мнѣніе не имѣетъ особаго значенія, въ виду того, что самое существованіе мистерій въ Византіи болѣе чѣмъ сомнительно. Затѣмъ, ссылаясь на рассказъ Филона Александрійскаго (in Flaccum § 5 сл.) о томъ, какъ Агриппа, одинъ изъ преемниковъ Ирода, возвращаясь изъ Рима въ Іерусалимъ черезъ Александрію, осмѣивается тамошней чернью въ фарсѣ, центральнымъ пунктомъ котораго является коронованіе шута, причѣмъ Филонъ прибавляетъ, что этотъ послѣдній «выглядѣлъ, какъ царь въ театральномъ мимѣ», Рейхъ дѣлаетъ выводъ, что царь былъ типичной фигурой мима. Далѣе, такъ какъ вообще надъ іудеями часто потѣшалась народная комедія, то можно думать, что и воины Пилата, ругавшіеся надъ Христомъ въ преторіи (Матѣ. 27, 27—30), лишь разыгрывали знакомую имъ сцену осмѣянія іудейскаго царя; сцену изъ мима грубые солдаты, ненавидѣвшіе іудеевъ, перенесли въ дѣйствительность.

Рецензентъ Рейха, А(мр). Н(еisenberg), (Byz. Ztschr. XIV, 3 — 4, стр. 660—663), по поводу настоящей статьи высказываетъ предположеніе, что такъ называемая «Обѣдня безбородыхъ» (изд. Legrand'омъ въ *Bibliothèque grecque vulgaire* II, 28—44 и носящая въ рукописи названіе: Ἀχολουθία τοῦ ἀνοοσίου τραγοῦμένη σπανοῦ), которой не имѣлъ въ виду Рейхъ, представляетъ византийскую параллель мима; между прочимъ, она заканчивается акростихомъ, который читается: ὑπελὸς εἶς—обычное motto мима.

R. Rocholl, *D. Bessarion*. См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 672.— Биографія Виссаріона, главнымъ образомъ, какъ ученаго и философа Возрожденія. Рецензія: Paul Marc, Byz. Ztschr. XIV (1905), стр. 296—297; Edg. Martini, *Literarisches Centralblatt* 55 (1904), № 36, ст. 1191—1193; Ph. Meyer, *Theologische Literaturzeitung* 29 (1904), № 22, ст. 607—609; G. Brom, *Museum* 11 (1904), № 11—12, ст. 441—443; J. Pietsch, *Literarische Rundschau* 31 (1905), № 1, ст. 17 сл.; W. Norden, *Deutsche Literaturzeitung* 26 (1905), № 4, ст. 197—199; M. Lehnerdt, *Berliner philologische Wochenschrift* 25 (1905), № 6, ст. 198—200; Funk, *Theologische Quartalschrift* 87 (1905), стр. 388; сл.; Jean Guiraud, *Revue d'histoire ecclésiastique* 6 (1905), стр. 399 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 673.

Γ. Κ. Ρουτάκης. Ρωμαίικη γραμματικὴ. Ἐκδόσεις β'. Ἀθήνα 1904, 69 стр. 8°. 10 фр.— Грамматика новогреческаго народнаго языка, составленная на этомъ же языкѣ.— Рецензія A. Thumb, *Deutsche Literaturzeitung* 1905, № 4, ст. 213 сл.; отзывъ (неодобрительный) K(arl) K(umbacher) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 323 сл.

Владимиръ Сахаровъ. *Опытъ изслѣдованія текста* Ἐκ τοῦ Σπανέα. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 99 сл.— Отзывъ E(d.) K(urtz) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 314.

C. Salemann. *Ein Bruchstück Manichaeischen Schrifttums im Asiatischen Museum*. St. Petersburg, 1904, 26 стр. (съ факсимиле). Напечатано въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ по историко-филологическому отд., т. VI, № 6.— Сильно фрагментированный текстъ манихейскаго содержанія, написанный сирійскимъ эстрангело (привезенъ экспедиціей Роборовскаго и Козлова 1893—95 гг. изъ Турфана, въ Восточномъ Туркестанѣ).

Szemelvények Priskos rhetor töredékeiből. Ford. és magy. Szilágyi Sándor (Избранные фрагменты ритора Приска. Переводъ и комментаріи Szilágyi Sándor). Budapest, Lampel 1904. 52 стр.— Переводъ фрагментовъ, помѣщенныхъ въ изданіи Диндорфа (H. G. M. I.) на стр. 286—326.— Рецензія Joh. Kertész въ *Egyet. Phil. Közl.* XXIX (1905), стр. 417—420, (рецензентъ признаетъ переводъ довольно слабымъ). Отзывъ R. V(ári) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 664.

J. E. Sandys. *A history of the classical scholarship*. См. Виз. Врем. XI (1904), 3—4, стр. 672.— Рецензія появились: Anonymus, *The Athenaeum*, № 3998 (11 июня 1904), стр. 744; Alfred Gudemann, *The Classical Review* 18 (1904), № 5, стр. 271—276; № 6, стр. 316—321; Louis Jalabert, *Etu-*

des. . . . de la Compagnie de Jésus 101 (1904), стр. 451 сл.; **Enrico Constanzi**, *Rivista internazionale di scienze sociali e discipline ausiliarie* anno 12 vol. 35 (1904), стр. 139—142; **J. P. Waltzing**, *Bulletin bibliographique et pédagogique du Musée Belge* 81 (1904), стр. 232 сл. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 673.

J. E. Sandys. *Notes on mediaeval Latin authors*. *Hermathena* 12 (1903), № 29, стр. 428—440. — О познаніяхъ въ греческомъ языкѣ Эригены и Рабана Мавра. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 673.

Gustavus Sattler. *De Eudociae Homero-centonibus*. Bayreuth, Ellwanger 1904. 42 стр. 8°. Programm des hum. Gymn. für 1903. 42 стр. — Сообщивъ въ краткомъ введеніи свѣдѣнія о жизни и произведеніяхъ Евдокіи, авторъ указываетъ стихъ за стихомъ источники ея Гомероцентоновъ и показываетъ (стр. 30 сл.), какъ она въ томъ или другомъ случаѣ передѣлываетъ ихъ для своихъ цѣлей. При этомъ выходитъ, что поэтесса «id imprimis agebat, ut in singulis verbis singulas tantum litteras syllabasque mutaret neve plus nisi semel in uno versu quicquam novaret». Эта работа является очень полезнымъ дополненіемъ къ изданію Евдокіи А. Ludwig'a (см. рецензію о немъ въ *Byz. Ztschr.* VII, стр. 208 сл.). Отзывъ **C(arl) W(eyman)**, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 663.

Constantin Sauter. *Die peripatetische Philosophie bei den Syrern und Arabern*. *Archiv für Geschichte der Philosophie*, N. F. 10 (1904), стр. 516—533. — См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 310.

Ludovicus Schilling. *Questiones rhetoricae selectae*. Отдѣльный оттискъ изъ *Jahrbücher für klassische Philologie Suppl. Bd. 28* (1903), стр. 664—678. Leipzig, Teubner 1903. 8°. 4,20 м. — О сохранившемся въ Парижскомъ кодексѣ 2919 комментаріи Георгія Моноса (V в.) къ *στάσεις* Гермогена. Рецензіи: **Paul Wendland**, *Deutsche Literaturzeitung* 25 (1904), № 42, ст. 2538 сл.; **C. Hammer**, *Berliner philologische Wochenschrift* 25 (1905), № 1, ст. 8; **My**, *Revue critique* 59 (1905), № 4, стр. 65 сл. Отзывъ **C(arl) W(eyman)**, *Byz. Ztschr.* XIV, 1—2, 302.

The chronicle of Morea ed. **J. Schmitt**. См. *Виз. Врем.* XI, стр. 674 и выше стр. 243 сл. — Рецензіи появились: **D. C. Hesseling**, *Byz. Ztschr.* XIV, 1—2, стр. 288—293; **My**, *Revue critique* 58 (1904), № 28, стр. 28—35 (съ многочисленными детальными замѣчаніями); **Г. Н. Χατζιδάκις**, *Ἀθηνᾶ* 16 (1904), стр. 253 сл.; **Aug. Heisenberg**, *Deutsche Literaturzeitung* 25 (1904), № 31, ст. 1935—1938; **F. Hirsch**, *Wochenschrift für klassische Philologie* 21 (1904), № 40, ст. 1087—1090; **Anonymus**, *The Athenaeum*, № 4007, (13 авг. 1904), стр. 205 сл.; **W. Miller**, *The English Historical Review* 19 № 75, (іюль 1904), стр. 573—575; **Σπ. Λάμπρος**, *Νέος Ἑλληνομνήμων* 1 (1904), стр. 245—250; **Karl Dieterich**, *Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen* 114 (1905), стр. 216—218; **Th. Preger**, *Berliner philologische Wochenschrift* 25 (1905), № 20, ст. 630—634.

J. Schmitt. *Die Chronik von Morea als eine Quelle zum Faust*. См. *Виз.*

Врем. XI, 3—4, стр. 674.—Рецензия Otto Pniower, Deutsche Literaturzeitung 25 (1904), № 45, ст. 2739—2741.

Θ. Μ. Шмидт. *Καταλογὸς ζωντικῶν χειρῶν τοῦ Βασιλικοῦ μοναστηρίου τοῦ Λεωτῆ*. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, VIII, вып. 3, Софія 1903, стр. 264—298.—Рецензия H⟨ippolyte⟩ D⟨elehaye⟩, Analecta Bollandiana 23 (1904), стр. 468.

Heinrich Schrörs. *Frans Xaver Kraus*. Badische Biographien, Herausg. im Auftrag der Badischen Kommission von Fr. v. Weech und A. Krieger V (1904), стр. 424—442.—Отзывъ S⟨arl⟩ W⟨eyman⟩, Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 320.

Ed. Schwyzer. *Bericht über die Forschungen auf dem Gebiete der griechischen Sprachwissenschaft* mit Ausschluss der Koine und der Dialekte in den Jahren 1890—1903. Jahresbericht für Altertumswiss. 120 (1904. I), стр. 1—152.—Отзывъ K⟨arl⟩ K⟨rumbacher⟩, Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 676.

D. Serruys. *Catalogue des mss. au Gymnase de Salonique*. См. Виз. Врем. XI (1904), 1—2, стр. 204.—Рецензия Σπ. Λάμπρος, Νέος Ἑλληνομνήμων 1 (1904), стр. 378—380. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 318.

Meinrad. Sireh. *Die Quellen des Palladius in seinem Werke über die Landwirtschaft*. Freising, Fellerers Wwe. 1904, 1 л.—55 стр. 8°. Programm des Gymn. Freising f. 1903—4.—Отношеніе Палладія къ геопоникамъ (стр. 30—32). Палладій воспользовался компиляціями какъ Аналогія, такъ и Дидима.—Отзывъ S⟨arl⟩ W⟨eyman⟩ въ Byz. Ztschr. XIV (1905). 1—2, стр. 303.

И. И. Шляпкинъ. *Сказка объ Ерши Ершовичъ сынъ Щетинниковъ*. См. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 673 сл.—Отзывъ E⟨d.⟩ K⟨urtz⟩ въ Byz. Ztschr. XIV, 1—2, стр. 314 сл.

Franz Settegast. *Quellenstudien zur galloromanischen Epik*. Leipzig, Nagassowitz 1904. 395 стр. 8°. 9 мар.—Во второй статьѣ (въ книгѣ ихъ всего четыре, изъ которыхъ одна не имѣетъ отношенія къ византологіи) авторъ пробуетъ доказать, что герои неизданнаго провансальско-французскаго романа объ Еледѣ и Серенѣ (разобранъ въ Gröbers Zeitschrift 212 стр. 112 сл.) являются историческими лицами эпохи переселенія народовъ. Наиболѣе удачно сближены авторомъ Rechier и Mir съ королями свевовъ Рекиаромъ V-го ст. и Миро—VI-го. Болѣе натянутымъ представляется сопоставленіе Еледа съ готскими королями Атаульфомъ, Аларихомъ и наконецъ Мовагильдомъ.

Третья статья, «Айгаръ и Мавринъ», посвящена доказательству, что содержаніе этого стихотворенія въ значительной части выросло изъ воспоминаній объ Юстиніанѣ, Велизаріи и церковномъ бунтѣ 532 г. «Ника»). Имя короля Айгара восходитъ къ γαῖδαρος, бранному церковному прозвищу Юстиніана (Gaidaros: *Gaidar: *Daigar: d'Aigar), а предводитель мятежнаго войска Bec de Saint Ylaire—къ Велизарію (Belisaire: *Besilaire: *Be s. ilaire: Bec de S. Paire).

Наконецъ, въ четвертой статьѣ о средневѣковомъ английскомъ романѣ *Generides* авторъ доказываетъ, что король *Aufreus* этого романа тождественъ съ императоромъ *Земономъ Исавряниномъ*. — Ср. рецензію *Aug. Heisenberg'a* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 650—658; также разборъ *Lee Jordan'a*, *Archiv f. d. Studium der neueren Spr. u. Lit.* 1905, апрѣль.

Arturo Solari. Per la presunta fedeltà storica della Biblioteca di Fesio. *Rivista di storia antica* 9 (1905), стр. 456—465. — Уже неоднократно указывалось въ литературѣ на подозрительныя ошибки и небрежности, встречающіяся въ excerptaxъ Фотіевской Вивліоенки. — Ср. *V. Costanzi*, *Intorno ad un frammento di Olimpiodoro*, *Rivista di filologia* XXXII, стр. 612; *Fr. Reuss*, *Ktesias' Bericht über die Angriffe der Perser auf Delphi*, *Rheinisches Mus.* 60 (1905), стр. 144 слл. Авторъ разбираетъ въ настоящей статьѣ фрагментъ 111 (FGH) *Θεονομία* и показываетъ, что Фотій и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, пропусками и дополненіями, которыми онъ думаетъ пояснить текстъ, испортилъ традицію. Но онъ заходитъ слишкомъ далеко, ставя поэтому Фотія на одну доску съ тѣми пресловутыми византійскими компиляторами и лексикографами, которую безтолково нагромождаютъ факты и хронологическія даты и черпаютъ свои свѣдѣнія изъ вторыхъ или третьихъ рукъ. — Отзывъ *K(arl) K(umbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 664—665.

Szigeti Gyula. A magyar történet görög kútforrása. (Изъ греческихъ источниковъ венгерской исторіи). Программа правительственной гимназіи въ Сентешѣ (*Szentes*, Венгрія). 1904, 9 стр. — Авторъ даетъ переводъ (по изданію *Bekker'a*) отрывковъ изъ *Λαονικα* *Χαλκοδείμης* о юности *Гуниади* (стр. 256 и сл.) и о фатализмѣ турокъ (стр. 358—361). Слово *βιτάξιδας* (стр. 332), по его предположенію, является испорченнымъ *βιτέζιδας* (ср. стр. 358, 15), а *βιτέζης* (стр. 359, 1) — византійской формой мадьярскаго *vitéz* (=отборный боецъ). Отзывы: *R. V(ári)*, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 310; *F. Daskó*, *Egyet. Phil. Közl.* XXIX (1905), стр. 346 сл. См. *Byz. Ztschr.* XIV, стр. 310 и 667.

Heinrich Spelthahn. Studien zu den Chiliaden des Johannes Tzetzes. *Münchener Diss.* München 1904. 36 стр. 8°. — Подготовительная работа для новаго изданія *Хилиадъ*. — Отзывъ *K(arl) K(umbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 304.

'Αθ. 'Ι. Σπυριδάκης. Βυζαντινά αινίγματα. Ἐπιτομή τοῦ φιλοσολλόγου Παρνασσού, 8 (1904), стр. 187—195. — Загадки (съ рѣшеніями) изъ рукописей *Аѳонскаго м-ря*, *Аѳинской Національной Библи* и др. — Отзывъ *K(arl) K(umbacher)* въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 310.

F. W. Stellhorn. Kurzgefasstes Wörterbuch zum griechischen Neuen Testament. 2-ое, улучшенное и дополненное изд. Leipzig, Dörffling u. Franke 1905. VII+158 стр. 8°. 3 мар. — Рецензія *Adolf Deissmann*, *Deutsche Literaturzeitung* 26 (1905), № 15, стр. 918. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 674.

E. Stempfinger. *Studien zu Stephanos von Byzanz.* Напечатано въ Philologus 68 (1904), стр. 615 — 630. — 1. Стефанъ пользовался одновременно Филономъ Библосскимъ, Ἐθνικά современнаго Стефану грамматика Ора и Геродианомъ. 2. Свидѣнія для географическихъ статей своего словаря привлекъ не только Стефанъ (въ извлеченіи Гермолая), но и Гарпократона, схолиа къ Аристофану и пр. 3. Однимъ изъ источниковъ Стефана были также Ἰσχυρικά Капитона современника Стефана. — Отзывъ K(arl) K(rum-bacher) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3 — 4, стр. 664.

Leo Sternbach. *Spicilegium Prodrômeum.* Cracoviae 1904. Dissertat. phil. class. acad. litt. Cracov. tom. 89 (1904), стр. 336 — 369. — Источникомъ изданныхъ въ 1614 г. въ Парижѣ Мореллусомъ стихи ἀδῆλου περὶ τῆς ἀγίας Βαρβάρας, является Cod. Paris. gr. 854 v. XIII (fol. 232^r), гдѣ помѣщены также и другія стихотворенія Θεοδора Προδρομα: «Календарь святыхъ на цѣлый годъ» (первыя буквы начальныхъ стиховъ каждаго мѣсяца даютъ: τοῦ Προδρομοῦ), περὶ τῆς ἀγίας Τριάδος κατὰ ἀλφάβητον и др. Слѣдующіе за стихи περὶ τῆς ἀγίας В. 16 триметровъ представляютъ отдѣльное стихотвореніе на мечъ Алексія Контостефана (византийскаго полководца 1161 г. въ войнѣ съ венграми); авторство Продрома доказывается двумя другими его стихотвореніями на Контостефана (одно въ Cod. Marc. 524 и Vatic. 1126, другое въ Laur. conv. sopp. 627). См. Byz. Ztschr. XIV (1905), стр. 304 сл.

Nicolai Callichis carmina ed. Leo Sternbach. См. Виз. Врем. XI (1904), 3 — 4, стр. 5. — Рецензія Konst. Horna, Zeitschr. für die österreich. Gymnasien 1904, стр. 629 — 633 (поправки и дополненія). Срв. Byz. Ztschr. XIV (1905), 1 — 2, стр. 304.

B. W. Switalski. *Des Chalcedius Kommentar zu Platos Timaeus.* Münster 1902. См. Виз. Врем. XI, 1 — 2, 204. — Рецензія O Immisch, Deutsche Literaturzeitung 26 (1905), Nr. 5, стр. 278 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3 — 4, 668.

Henry Osborn Taylor. *The classical heritage of the Middle Ages.* New-York, The Columbia University Press (the Macmillan Company) 1901. XV + 400 стр. 8°. — Рецензія: Ph. Aug. Becker, Zeitschrift für vergleichende Literaturgeschichte N. F. 15 (1904) 376 сл. См. Byz. Ztschr. XIV (1905), 3 — 4, стр. 659.

A. Terzaghi. *Sul commento di Niceforo Gregora al περὶ ἐνυπνίων di Sinesio.* Studi italiani di filologia classica 12 (1904), стр. 181 — 217. — Путемъ изслѣдованія списковъ комментарія (составленнаго ок. 1328 г.), авторъ получилъ двѣ новыя, отсутствующія въ прежнихъ изданіяхъ, главы. Въ Adnotatio critica онъ показываетъ, что Парижскій кодексъ, положенный въ основу изданія Petau, принадлежитъ иной рукописной традиціи, чѣмъ всѣ остальные списки. Appendix даетъ коλλαцію текста самой книги Синезія.

Что касается содержанія, комментарий находится вполнѣ подъ влияніемъ Аристотеля. Гдѣ Григорій высказываетъ взгляды, несогласныя съ Аристотелемъ, онъ придерживается de divin. Цинерона, или Макробія. —

Рецензентъ Терцаги А(уг.) Н(ейс)енбергъ (Byz. Ztschr. XIV, 3—4, стр. 667) считаетъ несомнѣннымъ также пользование поддѣльными источниками.

Canti popolari greci tradotti ed illustrati da Niccolò Tommaseo con copiose aggiunte ed una introduzione per cura di P. E. Pavolini. Milano-Palermo-Napoli, Remo Sandron s. a. (1904 г.). 200 стр. 8°. Цѣна 2,50 лры. — См. Byz. Ztschr. XIV, 3—4, стр. 669.

Б. А. Тураевъ. *Современныя предпріятія по изданію литературныхъ памятниковъ христіанскаго Востока.* Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1905, январь, Современная лѣтопись, стр. 1—10. — Сообщается о двухъ «корпусахъ», начатыхъ въ послѣдніе годы: «Patrologia Orientalis» епископа Graffin и «Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium» о. Шабо, дагѣ объ изданіи о. Camillo Bessari «Regum Aethiopicarum Scriptores Occidentales inediti a saec. XVI ad XIX» и о задуманной Литманомъ «Bibliotheca Abessinica» (Собрание народныхъ тиграйскихъ текстовъ). Изъ русскихъ изданій памятниковъ авторъ отмѣчаетъ «Тексты и разысканія въ области армяно-грузинской филологіи» Н. Я. Марра, «Kleine koptische Studien» О. Э. Лемма и свои «Памятники эіопской письменности».

Friedrich Ueberweg. *Grundriss der Geschichte der Philosophie der patristischen und scholastischen Zeit.* 9-ое, вновь переработанное и снабженное указателемъ философовъ и авторовъ, изд. Max Heinze. Berlin, Mittler u. S. 1905. VIII + 404 стр. 8°. (Grundriss der Geschichte der Philosophie II. Teil). — Отзывъ С(арл) W(ейманн) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, 659. О предыдущемъ изд. см. Byz. Ztschr. VIII (1899), стр. 209.

Ө. М. Успенскій. Η βιβλιοθήκη τοῦ ἐν Κωνσταντινουπόλει Σεραγίου καὶ ἡ ἐν αὐτῇ εἰκονογραφημένη Ὀκτάτευχος. Παναθήναια, 30 апр. 1905 (тетр. 110), стр. 52 сл. — Краткое сообщеніе о названной въ заглавіи рукописи, которая содержитъ не менѣе 300 миниатуръ. Въ началѣ октатевха помѣщена парафраза письма Аристея, авторомъ которой названъ Исаакъ Порфирородный, сынъ императора Алексѣя Комнина. Успенскій показываетъ, что этотъ Исаакъ тождественъ съ авторомъ сочиненія о Гомерѣ, котораго до сихъ поръ (см. Krumbacher, Gesch. d. byz. Lit., 2-ое изд. стр. 525) ошибочно идентифицировали съ императоромъ Исаакомъ Комниномъ, его дѣдомъ. — Отзывъ К(арл) К(румбахер), Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 671.

Vértesy Jenő. *Mutatványok az 'Αλφάβητος τῆς ἀγάπης* ся. görög dalgöyj-teményből. Egyet. Phil. Közl. XXVIII (1904), стр. 177—179. — Переводъ 10-ой, 12-ой—15-ой и 38-ой гѣсни Вагнеровскаго изданія. Отзывъ R. V(эри) въ Byz. Ztschr. XIV (1905), 3—4, стр. 668.

Paul Vetter. *Das Buch Tobias und die Achikar-Sage.* Напечатано въ Theologische Quartalschrift 86 (1904), стр. 321—364; 512—539. — Переводъ на нѣмецкій языкъ армянскаго текста сказанія объ Ахиахарѣ и внесеніе связи этой саги съ книгой Товита. Отзывъ С(арл) W(ейманн), Byz. Ztschr. XIV (1905), 1—2, стр. 315.

L. Vigneron. *L'image sainte. Histoire byzantine du VIII-e siècle.* Paris, Delhomme et Briquet 1896. 288 стр. 8°. Съ 20-ю иллюстраціями F. Martineau. — Рецензія J. Pargoire, *Echos d'Orient* 8 (1905), стр. 123 сл. См. *Byz. Ztschr.*, XIV (1905), 3—4, стр. 670.

Ant. Villien. *L'Abbé Eusèbe Renaudot. Essai sur sa vie et sur son oeuvre liturgique.* Paris, Lecoffre 1904. XVI+288 стр. 16°. 4 фр. — Рецензія: Marc Dubruel, *Etudes . . . de la compagnie de Jésus* 102 (1905), стр. 905 сл.; Dom Louis Baillet, *Revue d'histoire ecclésiastique* 6 (1905), стр. 408—413; L. Petit, *Echos d'Orient* 8 (1905), стр. 128. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 673.

C. Wessely. *Ein neues System griechischer Geheimschrift.* Wiener Studien, 26 (1904), стр. 185—189. — Связь криптографіи со скорописью. См. отзывъ К<arl> К<rumbacher> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), стр. 672.

U. v. Wilamowitz-Moellendorff. *Lesefrüchte.* *Hermes* 40 (1905), стр. 129 сл. — Авторъ показываетъ, что Θεοδωρὸς Μετοχίτης вполнѣ произвольно обращается со своими цитатами изъ Пиндара. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 667.

P. V. Winterfeld. *Hrovoits literarische Stellung.* *Archiv f. d. Studium der neueren Sprachen und Literaturen*, Band 114, стр. 1—83. — На стр. 24 сл. говоритъ о мнѣ на Западѣ въ Средніе Вѣка. — Отзывъ К<arl> К<rumbacher> въ *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 660.

Γρ. Ξενόπουλος. Ὁ Νικηφόρος Φωκᾶς. Δράμα εἰς πράξεις πέντε ὑπὸ Δ. Ν. Βερναρδάκη. Παναθῆναια, 15 марта 1905 (тетр. 107), стр. 344—346. — Несочувственная критика пьесы. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 670.

Г. Церетели. *Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ.* 2-ое изд. — Отзывъ К<arl> К<rumbacher>, *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 317.

Ign. Ziegler. *Die Königsgleichnisse des Midrasch beleuchtet durch die römische Kaiserzeit.* Breslau, S. Schottländer 1903. XXII+453+CXIII стр. 8°. — См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 1—2, стр. 310 (объяснена рецензія).

Eugen Zonarides. *Die Dumbasche Evangelien-Handschrift vom Jahre 1226.* Leipzig, Dörffling & Franke. 1904. 28 стр. 8°. Съ 2-мя фототипіями. — Подробное описаніе рукописи (срв. его-же статью въ Wesselys «*Studien zur Paläographie und Papyruskunde*», тетр. VI). Таблицы даютъ факсимиле стихотворныхъ приложений (ямбы и гексаметры на евангелистовъ) и интересной для историковъ subscriptio (генеалогическая замѣтка объ одномъ сельджукскомъ султанѣ). Рецензія: Eb. Nestle, *Theologisches Literaturblatt* 25 (1904), № 44, ст. 524; v. Dobschütz, *Theologische Literaturzeitung* 30 (1905), № 5, ст. 133 сл.; A. Lutz, *Allgemeines Literaturblatt* 14 (1905), № 6, ст. 174 сл. См. *Byz. Ztschr.* XIV (1905), 3—4, стр. 671.

С. Ж.

В. Р.

В. ИСТОРИЯ И ГЕОГРАФИЯ.

R. v. Scala. *Das Griechentum seit Alexander dem Grossen*. Въ коллекціи Helmholtz Weltgeschichte V. Bd. I. Hälfte S. 1—116. 8°. Leipzig und Wien, Bibliographisches Institut 1904. Цѣна полнаго тома 4 марки (въ этотъ томъ вошли еще: Н. Zimmerer «Die europäische Türkei und Armenien», Karl Pauli «Die Albanesen» и В. Bretholz «Mähren und Schlesien»).

Norman H. Baynes. *The first campaign of Heraclius against Persia*. Напечатано въ The English Historical Review, 19 (1904), p. 694—702. — Авторъ, на основаніи Георгія Писиды и Θεοφана, изучаетъ походъ Ираклія 622 года; къ статьѣ привлечены новыя работы А. J. Butler'a и E. Gerland'a. — См. Byz. Zeitschr. V. XIV, H. 1—2 (1905), S. 346.

G. Schlumberger. *L'épopée byzantine à la fin du dixième siècle*. Troisième partie: Les Porphyrogénètes Zoé et Théodora (1025—1057). Paris, Hachette et Ce. 1905, VIII + 849 стр. gr. 8°. 30 Fr. (съ 11 таблицами и 294 иллюстраціями въ текстѣ). — Французскій академикъ закончилъ въ этомъ роскошно изданномъ томѣ исторію македонской династіи. Со временемъ мы подробнѣе остановимся на этомъ трудѣ.

Albert Gruhn. *Die byzantinische Politik zur Zeit der Kreuzzüge*. Wissenschaftliche Beilage z. Jahresbericht der Dreizehnten Realschule zu Berlin, Ostern 1904 (Progr. Nr. 142). Berlin, Weidmann 1904. 31 стр. 4°. — Эта небольшая работа, не представляя изъ себя чего-либо новаго, даетъ общій обзоръ крестовоснаго движенія за время съ 1054 по 1204 годъ. Авторъ высказывается въ пользу того мнѣнія, что крестовые походы имѣли своею главною цѣлью Константинополь. — См. Byz. Zeitschr., V. XIV, H. 1—2 (1905), S. 347.

Jules Gay. *L'Italie méridionale et l'Empire Byzantin depuis l'avènement de Basile Ier jusqu'à la prise de Bari par les Normands (867—1071)*. Contenant deux cartes. Paris, A. Fontemoing, 1904. XXVI + 636 стр. 8°. 20 fr. — Авторъ, на основаніи хорошаго знакомства съ источниками, даетъ подробное описаніе событій въ Южной Италиі въ первую половину среднихъ вѣковъ. Первые три главы (р. 1—76) являются какъ бы введеніемъ къ названному труду, излагая событія съ момента паденія Равенскаго экзархата до вступленія на престолъ Василія I въ 867 году. Въ своей книгѣ авторъ дѣлаетъ попытку дать не только обзоръ политическихъ событій, но и дать описаніе византійской администраціи въ Южной Италиі; онъ говоритъ объ образованіи еемъ Лангобардіи и Калабріи, о византійской колонизаціи, о греческихъ и латинскихъ церквахъ, о византійскихъ вассалахъ въ Южной Италиі, о ламбардскомъ, римскомъ и византійскомъ правѣ; авторъ кончаетъ книгу попыткой дать краткій обзоръ цивилизаціи Южной Италиі и византійскаго вліянія въ концѣ XI вѣка. Русскаго труда, близко касающагося темы французскаго ученаго, «Византія и арабы» А. Васильева, авторъ не знаетъ.

H. Hagenmeyer. *Chronologie de l'histoire du royaume de Jérusalem. Règne de Baudouin I (1101—1118)*. Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 9 (1902), p. 384—465. — Работа даетъ возможно полное собраніе всёхъ относящихся къ исторіи царствованія Балдуина I источниковъ, расположенныхъ по хронологическимъ даннымъ, съ критическимъ обзоромъ современной литературы. Эта часть работы доводитъ событія до сентября 1101 года. — См. Byz. Zeitschr., V. XIV, N. 1—2 (1905), S. 347.

William Miller. *Greece under the Turks*. Напечатано въ The Westminster Review, Aug. 1904, p. 195—210 и Sept. 304—320. — Судьбы Греціи подъ турецкимъ владычествомъ до битвы при Лепанто. Ср. Его-же «Greece under the Turks, 1571—1684» въ The English Historical Review, 19 (1904), p. 646—668.

Albrecht Wirth. *Geschichte Asiens und Osteuropas*. I. Bd. Von den Anfängen bis 1790. Halle a. S., Gebauer-Schwetschke 1904. — Эта слабая работа появляется выпусками.

E. Blochet. *L'histoire d'Égypte de Makrisi*. Напечатано въ Revue de l'Orient latin, 9 (1902), p. 466—530. — Продолженіе уже ранѣе отмѣченной работы. — См. Виз. Врем., т. VII (1900), стр. 538; т. IX (1902), стр. 248; т. X (1903), стр. 578.

Erich Caspar. *Roger II (1101—1154) und die Gründung der normanisch-sizilischen Monarchie*. Innsbruck, Wagner, 1904, XXII+652 стр. 8°.

Ludo Moritz Hartmann. *Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens im frühen Mittelalter*. *Analekten* von L. M. H. Gotha, Perthes, 1904. 131 стр. 8°, одна таблица. — Собраніе уже ранѣе появившихся статей нѣмецкаго ученаго. Съ точки зрѣнія византийской исторіи интересны статья о цехахъ въ первое время средневѣковья и замѣчанія на изданную Nicole ἐπαρχικὸν βιβλίον Льва Мудраго. — См. Byz. Zeitschr., V. XIV, N. 1—2 (1905), S. 349.

Anton Eiter. *Das alte Rom im Mittelalter*. Festrede am 3. August 1904. S.-A. aus der Bonner Zeitung, 1904, Nr. 191, 19 стр. 8°. — Авторъ, на основаніи Mirabilia Urbis Romae и другихъ источниковъ, рисуетъ средне-вѣковыя представленія и легенды о древнемъ Римѣ. — См. Byz. Zeitschr., V. XIV, N. 1—2 (1905), S. 349.

Ch. Diehl. *Théodora, impératrice de Byzance*. Paris, édition H. Piazza et Cie. Eugène Rey, Libraire, 8 Boulevard des Italiens (1904), 314 стр. 8°. — Извѣстный французскій византинистъ, со свойственнымъ ему талантомъ и живостью, въ популярной формѣ излагаетъ исторію знаменитой супруги Юстиніана Великаго Θεодоры, пополняя рассказъ вводными эпизодами, напр. описаніемъ императорскаго дворца, возстанія Ника и т. д. Конечно, весь матеріалъ, нужный для этой книги, былъ уже собранъ и обработанъ авторомъ въ его превосходномъ трудѣ о Юстиніанѣ. Но и позднѣйшія явленія ученой литературы были извѣстны автору, какъ, напр., изданная недавно X. М. Лопаревымъ Vita Theodori. Эта же монографія о Θεодорѣ появилась въ роскошномъ изданіи: Théodora, impératrice de Byzance, par Charles Diehl. Illustré par Manuel Orzi de 60 grandes compositions en cou-

leurs et or, dont 12 hors texte. H. Piazza et C-ia. (L'édition d'art, 4 rue Jacob, Paris). Десять экземпляровъ этого изданія выпущены по 600 франковъ, 30 по 350 фр. и 260 по 150 фр.

M. J. de Goeje. *Quelques observations sur le feu grégeois.* Въ «Homenaje á D. Francisco Codera en su jubilación del profesorado», p. 93—98. — Знаменитый ориенталистъ, на основаніи арабскихъ источниковъ, доказываетъ неправильность ходячаго мѣннія, будто арабы только въ XI вѣкѣ узнали составъ страшнаго греческаго огня. Арабы знали и пригнѣняли его уже въ IX вѣкѣ. — См. *Byz. Zeitschr.*, V. XIV, N. 1—2 (1905), S. 351.

K. Dieterich. *Semitisches in der Kultur des späteren Griechentums.* *Der Zeitgeist* (Beiblatt zum Berliner Tageblatt) vom 2. Mai 1904. — Хорошее сопоставленіе семитскихъ и другихъ восточныхъ элементовъ въ позднѣйшей греческой и византійской литературѣ. — См. *Byz. Zeitschr.*, V. XIV, N. 1—2 (1905), S. 351.

Giuseppe Hergenröther. *Storia universale della Chiesa*, quarta edizione rifiuta da Mgr. G.-P. Kirsch, vol. I. Firenze, Libreria editrice Fiorentina, 1904, XXXII+400 стр. 8°.

Joseph Cardinal Hergenröther. *Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte.* 4. Auflage, neu bearbeitet von J. P. Kirsch. II. Bd. Die Kirche als Leiterin der abendländischen Gesellschaft. Mit einer Karte: Provinciae ecclesiasticae Europae medio saeculo XIV. Freiburg i. B., Herder, 1904, XI+1104 стр. 8°. — Въ этой книгѣ цѣлыя главы относятся къ византійской исторіи, напр.: 1) Иконоборческій споръ и союзъ папства съ каролингами. 2) Разрывъ византійской церкви съ Римомъ. — См. *Byz. Zeitschr.*, V. XIV, N. 1—2 (1905), S. 352.

Fr. Cumont. *Pourquoi le latin fut la seule langue liturgique de l'Occident?* *Mélanges Paul Fredericq.* Bruxelles, H. Lamertin, 1904, p. 63—66. — Авторъ касается очень интереснаго вопроса, почему на Западѣ при введеніи христіанства національные языки были принесены въ жертву языку латинскому, въ то время, какъ на Востокѣ, наоборотъ, негреческія національности перевели Священное Писаніе и литургію на свои языки. Главнымъ основаніемъ для этого служила глубокая романизация Запада со временъ римскаго господства, чего нельзя сказать о грецизации на Востокѣ, гдѣ часто мѣстные элементы, семитскіе, египетскіе или иранскіе, находили для себя почву въ греческихъ и римскихъ областяхъ. Распространеніе греческаго языка на Востокѣ также не могло идти въ сравненіе съ распространеніемъ латинскаго языка на Западѣ. Это большое различіе въ развитіи Запада и Востока не осталось безъ послѣдствій на дальнѣйшія судьбы церкви: на Западѣ исключительное употребленіе латинскаго языка явилось превосходнымъ средствомъ для поддержанія догматическаго единства; на Востокѣ наоборотъ изъ-за многоязычія возникли весьма скоро различныя догматическія особенности, напр. сирійскіе несторіане и яковиты, коптскіе монофизиты, отдѣленіе армянь. — См. *Byz. Zeitschr.* V. XIV, N. 1—2 (1905), S. 352—353.

Edwin Knox Mitchell. *Eastern Christendom.* Напечатано въ *The American Journal of Theology*, 8 (1904), p. 92—94.—Резератъ о трудахъ Rausch'a «Kirche und Kirchen», Beth'a «Die orientalische Christenheit» и Grass'a «Geschichte der Dogmatik».

F. Crawford Burkitt. *Early Eastern Christianity: St. Margaret's Lectures*, 1904, on the Syriac speaking Church. London, Murray, 1904.

Antoine Valmy. *Eglises orientales.* Напечатано въ *Etudes... de la Compagnie de Jésus*, 99 (1904), p. 890—895.—Резератъ о работахъ Beth, Kyriakos-Rausch, Maltzew и Michalcescu.—См. *Byz. Zeitschr.*, V. XIV, Н. 1—2 (1905), S. 353.

William Ambrose Shedd. *Islam and the Oriental churches: Their historical Relations. Student's Lectures on Missions*, Princeton Theological Seminary 1902—1903. Philadelphia, Presbyterian board of publication and sabbath-school work 1904. VII+253 стр. 12°. 1 sh. 25.

Bonwetsch, *Paulicianer.* *Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche*, 15³ (1904), S. 49—53.

F. Nau. *Maronites, Masonites et Maramites.* Напечатано въ *Revue de l'Orient chrétien*, 9 (1904), p. 268—276. См. *Виз. Врем.* XI (1904), 3—4, стр. 792.

Louis Bréhier. *Un Patriarche sorcier à Constantinople.* Напечатано въ *Revue de l'Orient chrétien*, 9 (1904), p. 261 — 268. — Рѣчь идетъ о патриархѣ-иконоборцѣ Іоаннѣ (834 — 843), о которомъ Продолжатель Теофана сообщаетъ, будто онъ при одномъ нашествіи варваровъ отвратилъ отъ Константинополя опасность тѣмъ, что разбилъ на ипподромѣ трехголовую статую; къ этой исторіи мы находимъ иллюстрацію въ одной мадридской рукописи XIV вѣка Скилицы. — См. *Byz. Zeitschr.*, V. XIV, Н. 1—2 (1905), S. 353—354.

Franz Göttes. *Neue Beiträge zur Geschichte des 40 jährigen Waffenstillstandes zwischen dem Christentum und dem antiken Staat seit 260.* Напечатано въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*, 47 (1904), S. 381—397. — 1) Императоръ Галлиенъ и христіанство. 2) Предполагаемое гоненіе на христіанъ при Клавдіи II Готикѣ (258 — 270). 3) Вопросъ объ Авреліанѣ и новѣйшая литература. 4) Императоръ Пробъ (276 — 282) и христіанство. — См. *Byz. Zeitschr.*, V. XIV, Н. 1 — 2 (1905), S. 354.

Hauck. *Patriarchen in der christlichen Kirche.* *Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche*, 3 Aufl. 14 (1904), S. 764—767.

F. Nau. *Le Concile apostolique d'Antioche dans Origène.* Напечатано въ *Bulletin critique*, 25 (1904), Nr. 22, p. 435 — 438. — Авторъ выступаетъ противъ статьи P. Lejay (см. *Byz. Zeitschr.*, V. XIII, S. 649). — См. *Byz. Zeitschr.*, V. XIV, Н. 1—2 (1905), S. 354—355.

E. Mahler. *The Subject of Easter at the Councils of Nice and of Antioch.* Напечатано въ *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 26 (1904), p. 153—162; 197—206.

C. A. Kneller. *S. J. Papst und Konzil im 1. Jahrtausend.* Напечатано въ

Zeitschrift für katholische Theologie, 28 (1904), S. 519—544; 698—722.—Продолженіе уже отмѣченной работы. См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 231.

A. Demski. *Papst Nicolaus III. Eine Monographie*. Münster, Schönningh, 1903. VIII+364 стр. 8°. 8,40 марокъ. Kirchengeschichtliche Studien VI 1 und 2.—Въ особомъ отдѣлѣ говорится о переговорахъ объ уніи съ греками.—См. Byz. Zeitschr., В. XIV, Н. 1—2 (1905), S. 356.

H. Leclercq. *L'Afrique chrétienne*. 2 tomes. Paris, Victor Lecoffre, 1904, XLIV+435+380 стр. 8°.

Jérôme Labourt. *Le christianisme dans l'empire Perse sous la dynastie Sassanide (224—632)*. Paris, Lecoffre, 1904, XIX+372 стр. 8°. 3,50 Fr. Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique.

Jules Gay. *Le pape Clément VI et les affaires d'Orient (1342—1352)*. Paris, 1904, 188 стр. 8°.—На основаніи еще мало использованныхъ писемъ Климента VI изъ Ватиканскаго архива и историческаго труда Кантакузина, авторъ даетъ цѣлый рядъ важныхъ разъясненій по вопросу объ отношеніи куріи къ императорскому византийскому двору и о положеніи самого Кантакузина въ Константинополѣ.—См. Byz. Zeitschr., В. XIV, Н. 1—2 (1905), S. 357.

F. Hirsch. *Byzantinisches Reich*. Напечатано въ Berliner Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, XXV (1902), III S. 110—118.—Тщательно составленный и снабженный критическими замѣчаниями обзоръ литературы по византийской исторіи за 1902 годъ.

J. Delaville le Roulx. *Les Hospitaliers en Terre Sainte et à Chypre (1100—1310)*. Paris, E. Leroux éditeur, 1904, XIV+440 стр. 4°.—На основаніи хорошаго знакомства съ источниками авторъ даетъ: 1) Исторію ордена госпитальеровъ; 2) его внутреннее устройство (Constitution de l'Ordre); 3) центральную администрацію; 4) администрацію въ другихъ странахъ (administration régionale). Въ приложеніи сообщаются списки des dignitaires de l'ordre за указанное время. См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 615—618. Ср. Виз. Врем., XI (1904), 3—4, стр. 615 сл.

W. M. Ramsay. *Lycaonia*. Jahresfeste des österr. archäologischen Instituts. Band VII (1904), Beiblatt, Sp. 57—132.—Основательный историко-географическій обзоръ провинціи Ликаоніи главнымъ образомъ въ византийское время. Авторъ критически разобралъ извѣстія Notitiae Episcopatum и другихъ источниковъ (также и арабскихъ).—См. Byz. Zeitschr., В. XIV, Н. 1—2 (1905), S. 359.

Anonymus. *La Palestine, guide historique et pratique avec cartes et plans nouveaux par des professeurs de N. D. de France à Jérusalem*. Paris, Maison de la Bonne presse, 1904. XXXII+522 стр. 16°, 40 cartes et plans., 5 fr.

Aug. Bludau. *Die Verfasserin der Peregrinatio «Silviae»*. Напечатано въ Der Katholik, 84 (1904 II), S. 61—74; 81—98; 167—179.—Вопросъ объ авторствѣ Peregrinatio остается не рѣшеннымъ.—См. Byz. Zeitschr., В. XIV, Н. 1—2 (1905), S. 360.

Johannes Dück. *Die Erdbeben von Konstantinopel.* Mit zwei Kartenskizzen. S.-A. aus der Monatsschrift «Die Erdbebenwarte» III (1903/04), Nr. 6—12, Laibach, 1904. 38 стр. 8°.—Преслѣдуя прежде всего географическія глѣны, работа даетъ очень интересный, особенно въ археологическомъ отношеніи, обзоръ константинопольскихъ землетрясеній съ 387 года по настоящее время съ краткими свѣдѣніями о поврежденныхъ зданіяхъ.—См. Byz. Zeitschr., B. XIV, H. 1—2 (1905), S. 360.

M.-A. Kugener. *Note sur la localité palestinienne dite Maoussa ou Maouza de Jamnia.* Напечатано въ Revue de l'Orient chrétien, 9 (1904), p. 442—445.—Данную мѣстность авторъ отождествляетъ съ гаванью Minat Rubin.—См. Byz. Zeitschr., B. XIV, H. 1—2 (1905), S. 360.

Barnabé d'Alsace. *Le tombeau de la Sainte Vierge à Jérusalem.* Jerusalem, Druckerei der Franziskaner. 1903, XX+302 стр. 8° mit 13 Abbildungen ausserhalb des Textes.

J. Dräseke. *Aus dem Athen der Acciaiuoli.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XIV, H. 1—2 (1905), S. 239—253.—Въ своей статьѣ авторъ, сказавъ нѣсколько словъ о состояніи Спарты и Патраса въ XIV и XV вѣкахъ, сообщаетъ новыя данныя по исторіи Аѳинъ во время правленія Аччнайоли въ XV вѣкѣ на основаніи матеріаловъ, изданныхъ въ 1904 году Ламбросомъ въ Νέος Ἑλληνομνήμων. Это — три письма Калогрена изъ времени 1421 — 1449 годовъ, бросающіе свѣтъ на состояніе школьнаго образованія въ Аѳинахъ въ XV вѣкѣ и на церковныя отношенія за это время.

Th. Preger. *Studien zur Topographie Konstantinopels.* Напечатано въ Byzantinische Zeitschrift, B. XIV, H. 1—2 (1905), S. 272—280.—Авторъ дѣлаетъ попытку новаго приуроченія двухъ константинопольскихъ воротъ: Πολύανδρος или Μυρίανδρος и Πόρτα Βασιλική. По его мнѣнію, Μυρίανδρος должна быть отождествлена съ πόρτα Ῥησίου, а πόρτα Βασιλική съ ἡ τῆς μάρτυρος Βαρβάρας καλουμένη πύλη.

Ch. Diehl. *Études byzantines: Introduction à l'histoire de Byzance. Les études d'histoire byzantine en 1905. La civilisation byzantine. L'empire grec sous les Paléologues. Les mosaïques de Nicée, Saint-Luc, Kahrié-Djami, etc.* Avec 58 figures dans le texte. Paris, A. Picard et fils, éditeurs, 1905, VIII+437 стр. 8.—Нельзя отъ души не привѣтствовать вышедшій сборникъ отдѣльныхъ богѣе или менѣе мелкихъ работъ и статей французскаго византиниста Ш. Дилья. Всѣ онѣ знакомы лицамъ, интересующимся византиновѣдѣніемъ; большая часть ихъ, вышедшая за послѣдніе десять лѣтъ, была своевременно отмѣчена на страницахъ Византійскаго Временника. Но работы эти, разбросанныя по различнымъ періодическимъ и ученымъ изданіямъ, по различнымъ сборникамъ, не были до сихъ поръ столь легко доступны, какъ теперь послѣ появленія прекрасно изданныхъ «Византійскихъ очерковъ» Дилья. Однако Дилья не ограничился простой перепечаткой своихъ статей; нѣкоторыя изъ нихъ дополнены и расширены соотвѣтственно настоящему положенію въ наукѣ того или

другого вопроса. Издавая сборникъ работъ, относящихся къ одной области византиновѣдѣнія, французскій ученый имѣлъ въ виду дать «общій взглядъ, довольно полный и ясный, на то, что такое была византийская цивилизація»; при этомъ онъ касается византийскихъ учреждений, социальнаго строя имперіи и ея искусства. Конечно, читатель не долженъ искать въ книгѣ Дия подробнаго и всесторонняго изученія всѣхъ этихъ сложныхъ вопросовъ: авторъ только ихъ намѣчаетъ. Первые три статьи вводятъ читателя вообще въ византиновѣдѣніе: 1) Введение въ исторію Византіи—вступительная лекція Дия въ курсъ византийской исторіи въ парижскомъ университетѣ въ декабрѣ 1899 г. (р. 1—20, см. Виз. Врем., т. VII, 1900, стр. 547—548); 2) Византиновѣдѣніе во Франціи въ XIX вѣкѣ—статья, напечатанная въ *Revue encyclopédique* за 1899 г. и въ переработанномъ видѣ въ *Byzantinische Zeitschrift*, IX, 1900 (р. 21—37; см. Виз. Врем., т. VII, 1900, стр. 517); 3) Византиновѣдѣніе въ 1905 г.: организація ученой работы и программа будущихъ изслѣдованій (р. 38—106). Эта статья, появившаяся въ 1901 году въ *Revue de synthèse historique* (см. Виз. Врем., т. VIII, 1901, стр. 661), въ новой книгѣ дополнена и даетъ подробное и отчетливое представленіе о состояніи византиновѣдѣнія къ началу 1905 года. Для полноты очерка отмѣтимъ пропущенную русскую книгу Ласкина «Ираклій» и неточное упоминаніе о моемъ второмъ томѣ «Византія и арабы», гдѣ я говорю не только объ отношеніяхъ Византіи и арабовъ за время Василія I и Льва IV, какъ пишетъ Диль (р. 69), но и за время Константина Порфиророднаго. Эта статья показываетъ, насколько въ настоящее время византиновѣдѣніе идетъ впередъ сравнительно съ недалекомъ еще прошедшимъ. Слѣдующая статья, озаглавленная «Византийская цивилизація», состоитъ изъ трехъ главъ: 1) учрежденія; 2) общество и 3) искусство (р. 107—181), помѣщенныхъ раньше въ *Revue Encyclopédique* за 1900 г. и въ *Musée d'Art, paru sous la direction d' E. Müntz*, 1903. За этимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ очерковъ, рисующихъ различныя стороны византийской исторіи: Византія и панство съ раскола XI вѣка до паденія имперіи (р. 182—197) изъ *Journal des Savants* (août 1903); Памятники латинскаго Востока (р. 198—216) изъ *Revue de l'Orient latin* (t. V, 1897); Византийская имперія при Палеологахъ (р. 217—240); это — вступительная лекція въ парижскомъ университетѣ въ 1901 г.; Венеціанская колонія въ Константинополѣ въ концѣ XIV вѣка (р. 241—275) изъ *Mélanges de l'Ecole de Rome* (1883 г.). Происхожденіе еемъ въ византийской имперіи (р. 276—292) изъ *Etudes d'histoire du moyen âge, dédiées à G. Monod* (1896) — превосходное изслѣдованіе, не потерявшее значенія даже послѣ появленія работы Гельцера о еемахъ (см. мою рецензію на книгу Гельцера въ Виз. Врем., т. X, 1903, стр. 202); О хронологическомъ опредѣленіи нѣкоторыхъ мѣстъ въ Книгѣ Церемоній (р. 293—306) изъ *Revue des Etudes grecques* (t. XVI, 1903); Ризница и библіотека Патмоса въ началѣ XIII столѣтія (р. 307—336) изъ *Byzantinische*

Zeitschrift (t. I, 1892). За этимъ слѣдуютъ статьи по византійскому искусству: Азіатское происхожденіе византійскаго искусства (р. 337—352) изъ *Journal des Savants* (avril 1904) по поводу книги Стржиговскаго «Kleinasien, ein Neuland der Kunstgeschichte»; Мозаики церкви Κοίμησις въ Никеѣ (р. 353—369) изъ *Byz. Zeitschrift* (B. I, 1892); теперь Диль ее нѣсколько передѣлалъ, пользуясь новой книгой Wulff'a «Die Koimesiskirche in Nicäa und ihre Mosaiken» (1903); Мозаики монастыря св. Луки въ Фокидѣ (р. 370—391) изъ *Gazette des Beaux-Arts* (Janv. 1897); Мозаики Кахрие-Джами (р. 392—431) изъ *Gazette des Beaux-Arts* (nov. 1904 et janv. 1905). Одинъ перечень статей, входящихъ въ составъ новаго сборника, показываетъ, насколько его содержаніе разнообразно и интересно. Иллюстраціи еще болѣе оживляютъ текстъ. Эту книгу можно смѣло рекомендовать не только специалистамъ, но и большой публикѣ, интересующейся историческими проблемами вообще.

П. В. Голубинскій. *Труды французскихъ ученыхъ, касающіеся русской исторіи*. Киевскія Университетскія извѣстія. 1904. Критика и библиографія, стр. 143—179. — Изложеніе содержанія слѣдующихъ книгъ: G. Schlumberger «Un empereur byzantin au dixième siècle», его же «L'Épopée byzantine» (два первыхъ тома), Chalandon «Essai sur le règne d'Alexis I Comnène» и Cahun «Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols dès origines à 1405».

Angelo Pernice. *L'Imperatore Eraclio*. Saggio di storia bizantina. Firenze, 1905. XXVIII + 327 стр. 8°. Pubblicazioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze. Sezione di filosofia e filologia. — Работа Pernice оставляетъ очень хорошее впечатлѣніе. Во введеніи авторъ разбираетъ разнообразныя источники для времени Ираклія, греческіе, латинскіе, армянскіе, сирійскіе, коптскіе, арабскіе, персидскіе. Въ книгѣ Pernice дается картина не только внѣшней политики Ираклія, но и дѣлается попытка выяснитъ внутреннія условія византійской имперіи во время Ираклія (стр. 183—200). Въ приложеніи отмѣчу слѣдующіе экскурсы: 1) Критическое изученіе рассказовъ Пасхальной хроники и Теофана о нѣкоторыхъ событіяхъ царствованія Фоки (стр. 305—309); 2) О хронологіи второго похода Ираклія на Персію (стр. 310—316); 3) О Воздвиженіи Креста и о возвращеніи Ираклія въ Константинополь (стр. 317—320). Автору были извѣстны русскій переводъ армянскаго историка Себеоса и книга Ласкина «Ираклій». Нельзя не привѣтствовать появленія солиднаго труда Pernice объ Иракліи, въ чемъ чувствовалась большая необходимость, такъ какъ французская работа Дгареугон'а (1869 г.) уже устарѣла, а монографія Ласкина (1889, Харьковъ) и новѣйшее сочиненіе грека Евангелидеса «Πράχλειος», Одесса (1903), далеко не соответствовали требованіямъ современной исторической науки.

Le R. P. J. Pargoire des Augustins de l'Assomption. *L'Eglise byzantine de 527 à 847*. Paris, Victor Lecoffre, 1905, XX, + 405 стр. 8°. 3 fr. 50 c. Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique. — Очень хорошиѣ

составленный на изученіи источниковъ обзоръ византійской церковной исторіи за время съ 527 по 847 годъ. Книга снабжена библиографическимъ перечнемъ источниковъ и указателемъ собственныхъ именъ.

РЕЦЕНЗИИ ПОЯВИЛИСЬ НА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

H. Laven. Konstantin der Grosse und das Zeichen am Himmel. См. Виз. Врем., т. X (1903), стр. 566 и 572. — Рецензія **F. Ramorino** въ *Rivista storica italiana*. Anno 21, S. 3, vol. 3 (1904), p. 160—162.

F. Martroye. L'Occident à l'époque byzantine. См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 238 и 680. — Рецензія: **Maurice Besnier** въ *Revue des études historiques*, 76 (1904), p. 329 sq.; **Albert Vogt** въ *Bulletin critique*, 25 (1904), Nr. 22, p. 421; **E. Gerland** въ *Literarisches Centralblatt*, 55 (1904), Nr. 39, Sp. 1287 sq.; **A. J. R.** въ *Revue des études grecques*, 17 (1904), p. 137 sq.

A. Lombard. Constantin V, empereur des Romains. См. Виз. Врем., т. X (1903), стр. 244, 250 и 581; т. XI (1904), стр. 241. — Рецензія: **Ph. Meyer** въ *Theologische Literaturzeitung*, 29 (1904), Nr. 14, Sp. 409—411; **F. Hirsch** въ *Historische Zeitschrift*, N. F. 57 (1904), S. 470 sq.; **K. Roth** въ *Byzantinische Zeitschrift*, B. XIV, H. 1—2 (1905), S. 286—288.

Walter Norden. Der 4. Kreuzzug. См. Виз. Врем., т. VIII (1901), стр. 185—192. — Рецензія **Louis Bréhier** въ *Revue historique*, 85 (1904), p. 135—138.

J. Delaville le Roulx. Les Hospitaliers en Terre Sainte et à Chypre. См. выше стр. 340. — Рецензія: **H. Hagenmeyer** въ *Literarisches Centralblatt*, 55 (1904), Nr. 35, Sp. 1159—1161; **A. de Barthélemy** въ *Revue des questions historiques*, 76 (1904), p. 658 sq.; **L. Jalabert** въ *Etudes.. de la Compagnie de Jésus*, 101 (1904), p. 448—450.

A. Wirth. Geschichte Asiens und Osteuropas. См. выше стр. 337. — Рецензія **Paul Dornstetter** въ *Literarische Rundschau*, 30 (1904), Nr. 7, Sp. 218—220.

J. Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 679. — Рецензія: **Martin Hartmann** въ *Deutsche Literaturzeitung*, 25 (1904), Nr. 34, Sp. 2104—2108; **Anonymus** въ *Literarisches Centralblatt*, 55 (1904), Nr. 40, Sp. 1325 sq.

A. I. Butler. The Arab conquest of Egypt. См. Виз. Врем., т. X (1903), стр. 260, 560 и 590; т. XI (1904), стр. 242, 680 и 815. — Рецензія: **Seymour de Ricci** въ *Revue archéologique*, 4. Série, 3 (1904), p. 450—456; **W. H. Andriessen** въ *Revue d'histoire ecclésiastique*, 5 (1904), p. 556—564.

L. M. Hartmann. Geschichte Italiens im Mittelalter II 2. См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 241 и 680. — Рецензія: **A. Werminghoff** въ *Deutsche Literaturzeitung*, 25 (1904), Nr. 39, Sp. 2367—2370; **J. Jung** въ *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*, 25 (1904), S. 497—499; **C. Cipolla** въ *Rivista storica italiana*. Anno 21, S. 3, vol. 3 (1904), p. 163—165; **L. van der Essen** въ *Revue d'histoire ecclésiastique*, 5 (1904), p. 570—573 (Bd. I, II 1 и 2).

B. Schmeidler. *Der Dux und das comune Venetiarum.* — См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 230. — Рецензия **H. Spangenberg** въ *Mitteilungen aus der historischen Literatur*, 32 (1904), S. 285 sq.

Pierre Grenier. *L'empire byzantin.* См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 239. — Рецензия **My.** въ *Revue critique*, 58 (1904), Nr. 30, p. 71 sq.

C. Neumann. *Byzantinische Kultur und Renaissancekultur.* См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 240. — Рецензия **F. Hirsch** въ *Mitteilungen aus der historischen Literatur*, 32 (1904), S. 270 sq.

P. Koch. *Die byzantinischen Beamtentitel.* См. Виз. Врем., т. X (1903), стр. 566, т. XI (1904), стр. 242, 256 и 681. — Рецензии: **F. Hirsch** въ *Mitteilungen aus der historischen Literatur*, 32 (1904), S. 267 sq.; **L. B.** въ *Revue d'histoire ecclésiastique*, 5 (1904), p. 635 sq.

L. Lallemand. *Histoire de la charité, t. II.* См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 681. — Рецензия **André Baudrillard** въ *Bulletin critique*, 25 (1904), Nr. 30, p. 590—592.

H. v. Schubert. *Grundzüge der Kirchengeschichte.* См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 681—682. — Рецензия **Paul Lejay** въ *Revue critique*, 57 (1904), Nr. 24, p. 473 sq.

Hergenröther-Kirsch. *Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. I.* — Рецензия **Andreas Bigelmair** въ *Historisches Jahrbuch der Görresgesellschaft*, 25 (1904), S. 560—563.

J. Marx. *Lehrbuch der Kirchengeschichte.* См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 682. — Рецензия **Hugo Koch** въ *Theologische Revue*, 3 (1904), Nr. 15/16, Sp. 460—463.

F. Crawford Burkitt. *Early Eastern Christianity.* См. выше стр. 389. — Рецензия **Anonymus** въ *The Athenaeum*, Nr. 4017 (22 Oct. 1904), p. 543 sq.

Louis Bréhier. *La querelle des images.* См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 237. — Рецензии: **A. V.** въ *Bulletin critique*, 25 (1904), Nr. 21, p. 408—410; **Paul Lejay** въ *Revue critique*, 58 (1904), Nr. 45, p. 359.

J. Shahan. *The Beginnings of Christianity.* — Рецензия **D. J.** въ *The Dublin Review*, 135 (1904), p. 208—210.

A. Harnack. *Mission und Ausbreitung des Christentums.* — Рецензии: **Andreas Bigelmair** въ *Historisches Jahrbuch der Görresgesellschaft*, 25 (1904), S. 563—568; **Henry C. Vedder** въ *The American Journal of Theology*, 8 (1904), p. 164—172; **Paul Monceaux** въ *Journal des Savants*, N. S. 2 (1904), Nr. 7, p. 404—414.

A. Bigelmair. *Die Beteiligung der Christen am öffentlichen Leben.* — Рецензия **C. Krüger** въ *Literarisches Centralblatt*, 55 (1904), Nr. 40, Sp. 1322.

F. Gillmann. *Das Institut der Chorbischöfe im Orient.* См. Виз. Врем., т. XI (1904), стр. 249 и 256. — Рецензии: **n.** въ *Studien und Mitteilungen aus dem Benediktiner- und Cisterzienserorden*, 25 (1904), Sp. 350 sq.; **F. Hirsch** въ *Mitteilungen aus der historischen Literatur*, 32 (1904), S. 266 sq.; **H. J. Wurm** въ *Literarischer Handweiser*, 42 (1904), Nr. 2, Sp. 68—70;

F. X. Funk въ *Theologische Quartalschrift*, 86 (1904), S. 628 sq.; **Martin Jugie** въ *Echos d'Orient*, 7 (1904), p. 263—268.

W. Norden. Das Papsttum und Byzanz. См. *Виз. Врем.*, т. X (1903), стр. 567 и 574; т. XI (1904), стр. 242 и 682.—Рецензия: **R. Sternfeld** въ *Historische Vierteljahrschrift*, 7 (1904), S. 532—538; **Paul Maria Bamgarten** въ *Historisches Jahrbuch der Görresgesellschaft*, 25 (1904), S. 863 sq.; **L. B.** въ *Revue d'histoire ecclésiastique*, 5 (1904), p. 907 sq.; **Siméon Vailhé** въ *Revue de l'Orient chrétien*, 9 (1904), p. 448—450.

A. Demski. Papst Nikolaus III. См. выше стр. 340.—Рецензия **Emil Göbler** въ *Literarische Rundschau*, 30 (1904), Nr. 11, Sp. 334—336.

H. Leclercq. L'Afrique chrétienne. См. выше стр. 340.—Рецензия **Adolf Harnack** въ *Byzantinische Zeitschrift*, B. XIV, H. 1—2 (1905), S. 281—282.

L. Labourt. Le christianisme dans l'empire Perse. См. выше стр. 340.—Рецензия: **C. G. Seybold** въ *Orientalistische Literaturzeitung*, 7 (1904), Nr. 10, Sp. 393—395; **Paul Lejay** въ *Revue critique*, 58 (1904), Nr. 46, p. 363—368; **Adolf Harnack** въ *Byzantinische Zeitschrift*, B. XIV, H. 1—2 (1905), S. 282—283.

E. Gerland. Neue Quellen zur Geschichte des lat. Erzbistums Patras. См. *Виз. Врем.* X (1903), стр. 561; т. XI (1904), стр. 243 и 683. — Рецензия **Widmann** въ *Gymnasium*, 22 (1904), Nr. 11, Sp. 898.

J. Hocart. Le Monachisme. См. *Виз. Врем.*, т. XI (1904), стр. 684. — Рецензия **Jean Réville** въ *Revue de l'histoire des religions*, 49 (1904), p. 102—104.

St. Schiwietz. Das morgenländische Mönchtum. I. См. *Виз. Врем.*, т. XI (1904), стр. 254 и 687.—Рецензия **Анонимус** въ *Literarisches Centralblatt* 55 (1904), Nr. 43, Sp. 1428.

A. Schmidtke. Das Klosterland des Athos. См. *Виз. Врем.* т. XI (1904), стр. 254 и 687. — Рецензия: **V(ictor) S(chultze)** въ *Literarisches Centralblatt*, 55 (1904), Nr. 25, Sp. 816; **F. Hirsch** въ *Mitteilungen aus der historischen Literatur*, 32 (1904), S. 271; **J. Pargoire** въ *Echos d'Orient*, 7 (1904), p. 191; **W. H. A.** въ *Revue d'histoire ecclésiastique*, 5 (1904), p. 910 sq.

H. Gelzer. Vom Heiligen Berge und aus Makedonien. См. *Виз. Врем.* т. XI (1904), стр. 677 и 684. — Рецензия: **Ph. Meyer** въ *Theologische Literaturzeitung*, 29 (1904), Nr. 18, Sp. 516 sq.; **S. Vailhé** въ *Echos d'Orient*, 7 (1904), p. 318 sq.; **D. C. Hesseling** въ *Museum*, 11 (1904), Nr. 10, Sp. 387—389; **E. Gerland** въ *Berliner philologische Wochenschrift*, 24 (1904), Nr. 42, Sp. 1336 sq.

E. Oberhammer. Die Insel Cypern. I. См. *Виз. Врем.*, т. XI (1904), стр. 243. — Рецензия **L. Büchner** въ *Berliner philologische Wochenschrift*, 24 (1904), Nr. 45, Sp. 1430—1432.

L. Ginetti. L'Italia Gotica in Procopio di Cesarea. Siena, Nava, 1904, 92 стр. 8°. См. *Виз. Врем.*, т. XI (1904), стр. 678. — Рецензия **M. Schipa** въ *Rivista storica italiana*. Anno 21, S. 3, vol. 3 (1904), p. 162 sq.

Анонимус. La Palestine, guide historique et pratique. См. выше стр. 340.—

Рецензия: Анонимъ въ *Revue biblique*, N. S. 1 (1904), p. 475 sq.; *Siméon Vaillhé* въ *Theologische Revue*, 3 (1904), Nr. 17, Sp. 502 — 504; R. L. въ *Revue des questions historiques*, 76 (1904), p. 698 sq.

Varnabé d'Alsace. Le tombeau de la Sainte Vierge. См. выше стр. 341—
Рецензия: S. Vaillhé въ *Echos d'Orient*, 7 (1904), p. 241 sq.; *Léonide Guyo* въ *Revue Augustinienne*, 3 (1904), p. 585—599; J. Tirmat въ *Revue du Clergé français*, 39 (1904), p. 269—272.

Carl Mommert. Topographie des alten Jerusalem. I. См. Виз. Врем., т. X (1903), стр. 237. — Рецензия P. Riessler въ *Biblische Zeitschrift*, 2 (1904), S. 301 sq.

А. Васильевъ.

Г. Право.

P. Bonfante, *Storia del diritto romano*. Milano, Società editrice libraria, 1903. 82°. VII+376. — Мнѣ известна только изъ замѣтки *Jules Valery* въ *Revue génér. du droit, de la législation et de la jurisprudence* 1905, XXIX, 278 — 279. Въ III части своей книги авторъ характеризуетъ «греко-восточную монархію и римско-греческое право».

B. Brugi, *Istituzioni di diritto privato Giustiniano*. Parte II. Verona — Padova, Fratelli Drucker 1901. — Реценз. Binder въ *Krit. Vierteljahresschrift* 1905, X, 392—396.

B. Brugi, *Diritto romano classico, diritto giustiniano, diritto romano comune* (*Archivio giurid. «Filippo Serafini»*, 1904, LXXII, 136—142).

Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes. Consilio et auctoritate academiae litterarum regiae Borussicae edid. Th. Mommsen et P. M. Meyer. Accedunt tabulae sex. Vol. I partes I—II. Berolini 1905. — Реценз.: неизвѣстный въ *Literar. Centralblatt*, 1905, LVI, 172—174.

L. Mittels, *Über drei neue Handschriften des syrisch-römischen Rechtsbuches*. (Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften). Berlin, 1905. 4°. 59 pp. M. 2. 50. — Исследуя три арамейскія рукописи Ватиканской библиотеки, содержащія сирійско-римскій законникъ, М. старается установить ихъ отношеніе къ извѣстнымъ уже спискамъ его и опредѣляетъ время появленія отдѣльныхъ его редакцій.

H. Ermann, *Dig. (44,2) 21 § 4. Études de droit classique et byzantin* (*Mélanges Ch. Appleton. Lyon et Paris*. 1903, стр. 201—304). — Мнѣ извѣстно только изъ рецензій: W. Kalb въ *Berliner Philol. Wochenschr.* 1905, XXV, 416—417; R. de R[uggiero] въ *Bulletino dell' Istituto di diritto romano* 1904, XVI, 305—306; Herzén въ *Centralblatt f. Rechtswissenschaft* 1904, XXVII, 210—211; B. Kübler въ *Ztschr. der Sav.-Stift. f. RG.* 1904, XXXVIII, Rom. Abth. 436—441

G. Platon, *Observations sur le droit de προτιμησις en droit bysantin*. (Revue générale du droit, de la législation et de la jurisprudence en France et à l'étranger, 1903, XXVII, 432—445, 511—528; 1904, XXVIII, 5—25, 143—151, 300—316, 423—435, 539—547; 1905, XXIX, 33—46, 153—166, 247—252).—Работа еще не кончена.

P. Fourneret, *Les biens d'Église après les édits de pacification. Ressources dont l'Église disposa pour reconstituer son patrimoine*. Paris, Walzer 1902. 8°. 149 pp.—Рецензия: K. Holder въ Archiv f. kathol. Kirchenrecht 1904, LXXXIV, 203—204 замѣчаетъ, что «neue Resultate bietet die Schrift im wesentlichen nicht», и что «der Verfasser ist mit einer ungenügenden Kenntniss der Vorarbeiten an sein Thema herangetreten».

G. Platon, *La scriptura de terç en droit catalan* (Revue générale du droit, de la législation et de la jurisprudence en France et à l'étranger 1902, XXV, 430—1903, XXVII, 5—14, 97—103, 203—211).—Подъ scriptura de terç, какъ устанавливаетъ авторъ въ началѣ своего труда, слѣдуетъ разумѣть amende, au payement de laquelle s'oblige le débiteur envers le vigulier, représentant le prince, c'est à dire le fisc (XXVII 7). Какова природа этой по своему существу stipulatio въ пользу третьихъ лицъ, возможна ли она юридически, и откуда произошелъ терминъ terç «tertius»: вотъ вопросы, которымъ посвящена остальная большая часть этюда. Хорошо представлена исторія πρόστιμον въ визант. правѣ.

Π. Ἀραβαντινός, Συμβολή ιστορικὴ εἰς τὴν ἐρμηνείαν τοῦ θεσμοῦ τῆς τακτικῆς ἀπροσπορίστου περιουσίας τῶν ὑπεξουσιῶν. Ἐν Ἀθήναις, τύποις Εὐστρατίου. 1902.—Мнѣ извѣстно только изъ рецензии K. Triantaphyllopoulos въ Ztschr. der Sav.-Stift. f. RG. 1904, XXV. Rom. Abth., 406—409.

F. Brandileone, *La traditio per cartam* (παράδοσις δι' ἐγγράφου) *nel diritto bizantino* (Studi di diritto pubblicati in onore di Vittorio Scialoja. vol. I. Milano 1905).—Мнѣ извѣстно только изъ Byz. Ztschr. XIV, 738—740, гдѣ P. Marc излагаетъ подробно содержаніе работы и указываетъ на замѣтку о ней F. C. въ Archivio storico per la Sicilia orientale 1904, I, 370 слѣд.

F. Brandileone, *La clausola di esibizione della carta nei documenti bizantini medievali* (Rivista di diritto commerciale 1905, III, fasc. II, 1—16).—Содержаніе работы изложено P. Marc въ Byz. Ztschr. XIV, 740—742.

Κ. Πάλλης, Τὸ ἀναπαλλοτριωτὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς περιουσίας... (сравн. Виз. Вр. XI, 298).—Рецензия: v. Strell въ Centralblatt f. Rechtswissenschaft 1904, XXIII, 369—370.

C. Longo, «Natura actionis» *nelle fonti bizantine* (Bulletino dell' Istituto di diritto rom. 1905, XVII, 34—95).

E. Costa, *Mutui ipotecari greco-egizi* (ibid., 96—102).

Friedr. Preisigke, *Ein Sklavenkauf des VI. Jahrhunderts* (P. gr. Strassb. Inv. № 1404) (Archiv. für Papyrusforsch. u. verwandte Gebiete 1905, III, 415—424).

A. Knecht, *System des Justinianischen Kirchenvermögensrechtes* (Kirchenrechtl. Abhandlungen herausg. von U. Stutz. 22. Heft). 1905). 8°, XII + 141. M. 5.

Steph. Brassloff, *Zu den Quellen der byzantinischen Rechtsgeschichte* (Ztschr. der Sav.-Stift. für Rechtsgesch. 1904, XXV, Rom. Abth., 298—316).— Это — рядъ небольшихъ, но довольно тщательно обработанныхъ замѣтокъ. Въ первой (I. Zur Novelle 99) отмѣчается вліяніе новеллы 99-ой въ гражданскомъ правѣ Египта около 610 — 644 гг. Во второй (II. Zur Geschichte der Konventionalstrafe) дано объясненіе оговоркѣ: *ἔργη καὶ δυνάμει*, встрѣчающейся въ обязательствахъ VI—VII вв. при установленіи договорной пени: die Konventionalstrafe soll thatsächlich (*ἔργη*) und mit Hilfe der staatlichen Gewalt (*δύναμις*), d. i. vom Richter eingetrieben werden; въ томъ, что стороны находятъ нужнымъ установить подобную оговорку, авторъ видитъ признакъ существованія въ Египтѣ той же практики, противъ которой направлено законодательство VIII—X вв., а именно: пеня обыкновенно не взыскивалась. Въ третьей (III. Der kirchliche Zinsverbot im syrisch-römischen Rechtsbuche) дѣлаются интересныя сопоставленія между различными версиями сир.-римскаго законника и Эклогой. Наконецъ въ четвертой (IV. Das kirchliche Asylrecht in Aegypten) авторъ старается показать, что въ Египтѣ правомъ церковнаго убѣжища пользовались и рабы и колоны уже въ VI в.

R. Daresté, *La Lex Rhodia* (Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes, Nouv. série, 1905, XXIX 1—29).— Главную цѣнность этой работы представляетъ переводъ на франц. языкъ греческаго текста, взятаго изъ Ambrosian. 68 (но не прямо изъ рукописи, а изъ вариантовъ въ изд. Ferrini LIII книги Василиякъ); тексту и переводу предпослана краткая исторія Морского закона.

М. Бенеманскій, 'Ο πρόχειρος νόμος ἡμπερατορα Βασιλία Μακεδονιανна (*Градская закона laws различны въ четырехдесятильѣтнихъ временахъ*—48-я глава II части печатной Кормчей). Ею происхождение, характеристика и значеніе въ церковномъ правѣ.—Отзывы проф. Н. Заозерскаго и И. Андреева (въ Журн. Сов. Моск. Дух. Акад. за 1904 г. отъ 4 іюня=Богосл. Вѣстникъ 1905, апрѣль, стр. 194—202) возбуждаютъ радостную надежду на то, что въ лицѣ автора этого труда исторія византійскаго права обогатится солиднымъ работникомъ. Вѣроятно, работа уже напечатана, но мои старанія получить ее при помощи книгопродавцевъ не увѣнчались успѣхомъ (!!!).

В. Бенешевичъ, *Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.* Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. Спб. 1905. 8°. XIII + 334 + 101. 4 1/2 рубля.— Исслѣдованіе распадается на три главы. Разсмотрѣвъ въ гл. I («Историческій обзоръ разработки вопроса») изданія текста и исслѣдованія, посвященныя обозначенному въ заглавіи періоду, авторъ приходитъ къ заключенію, что до сихъ поръ научнаго изданія сборника нѣтъ и работа надъ нимъ

не привела къ твердымъ результатамъ. Поэтому глава II имѣетъ цѣлью установить самостоятельно точки зрѣнія по вопросамъ о составѣ предисловія, составѣ сборника, редакціяхъ его и терминологіи. Наконецъ, въ главѣ III устанавливаются редакціи сборника въ VII в. [номоканонъ I ред. (хронологическій) и синагма I ред. (Трульская)] и въ VIII—IX вв. [синагма II ред., синагма III ред. (систематическая или Тарасіевская), номоканонъ II ред. (систематическій), синагога безъ «законовъ» I ред., книга правилъ I ред. и книга правилъ II ред.]. «Дополненія» и «указатель рукописей, встрѣчающихся въ изслѣдованіи» (около 200), заканчиваютъ трудъ. Съ особымъ счетомъ страницъ слѣдуютъ приложенія: I) схолия къ правиламъ, II) ὁρος κανονικὸς τῶν ἀγίων ἀποστόλων, III) αἱ ῥωμαῖαι λέξεις αἱ καίμεναι εἰς τὸ νομοκάνονον, IV) имена отцовъ II всел. собора, V) ἐκ τῆς διαλέξεως τοῦ ἀγίου ἀποστόλου Ἰακώβου, VI) τάξις ὀνομάτων τῶν ὁσίων μητροπολιτῶν, VII) синоптическая таблица дополненій въ ссылкахъ XIV титл. на правила. Во введеніи (римск. счетъ страницъ) формулированы нѣкоторые основные выводы изслѣдованія, опредѣляющіе значеніе сборника въ исторіи церковнаго права.

F. X. Funk, *Die Echtheit der Kanones von Sardika. I.* (Historisches Jahrbuch der Göttesgesellschaft. 1905, XXVI 1 — 18, 255 — 274). — Противъ L. Фридриха, *Die Unechtheit...* (Виз. Вр., XI, 254; сравн. Funk въ *Histor. Jahrb.* 1902, XXIII, 497—516) и *Zur Kritik...* (сравн. Виз. Вр. XI 685).

Die syrische Didaskalia. Uebers. von N. Achelis u. J. Flemming (сравн. Виз. Вр. XI, 252). — Реценз.: J.-B. Chabot въ *Journal des Savants* 1905, III, 106; Vernon Bartlet въ *The Hibbert Journal* 1905, III, 632—635; H. de Jongh въ *Revue d'hist. ecclés.* 1905, VI, 62 — 64; K. Lüschnorn въ *Mittheilungen aus der hist. Literatur* 1905, XXX, 154—156.

J. Leipoldt, *Säidische Aussüge aus dem VIII. Buche der Apostol. Konstitutionen* (сравн. Виз. Вр. XI, 666). — Рец. E. Nestle въ *Berliner Philol. Wochenschr.* 1905, XXV, 517—598; P. L. въ *Revue Critique* 1905, № 52, p. 526.

F. X. Funk, *Das VIII. Buch der Apostolischen Konstitutionen in der koptischen Uebersetzung* (Theolog. Quartalschr. 1904, LXXXVI 429 сл.).

C. H. Turner, *Ecclesiae occidentalis monumenta juris antiquissima. Canonum et conciliorum graecorum interpretationes latinae.* Fasc. I pars II: *Nicaeni concilii praefationes, capitula, symbolum, canones.* Oxford, Clarendon Press. 1904. 4°. VIII+97 — 280. 21 sh. — Реценз. E. F. Riedberg въ *Deutsche Ztschr. f. Kirchenrecht* 1905, XV, 147; A. Souter въ *The Hibbert Journal* 1905, III, 617—619; E. Lecomte въ *Revue d'histoire ecclés.* 1905, VI, 189 слѣд.; J. Bury въ *Journ. of theol. stud.* 1905, VI, 439—443.

Boudinon, *Note sur le concile d'Hippone de 427* (*Revue d'histoire et de littérature relig.* 1905, X, 267—274). — Приводятся доказательства въ пользу того, что правила, до сихъ поръ приписываемыя собору Карфаг. 421 года (Maassen, *Gesch. der Quellen*, 182 § 160), на самомъ дѣлѣ принадлежатъ Иппонскому собору 427 г.

J. B. Chabet, *Synodicon orientale* (сравн. Виз. Вр. X 578, XI, 242).—
Реценз.: P. Lejay въ *Revue critique* 1904, LVIII, 433—437; N. Bonwetsch
въ *Theolog. Literaturblatt* 1905, XXVI, 237 сл.; A. Juicher въ *Götting.*
Gel. Anz. 1904, стр. 724—730.

F. Nau, *Les résolutions canoniques de Jacques d'Edesse* (*Le Canoniste*
Contempor. XXVII, 562 сл.).

Conrat, *Die lex romana canonice compta, römisches Recht im frühmittel-*
alterl. Italien in system. Darstellung (те Amsterdam 1904. Verhandl. d. k.
akad. van wetenschappen).

R. Dareste, *Lois des Homérites νόμοι τῶν Ὁμηριτῶν* (*Nouv. Revue*
hist. de droit français et étranger 1905, XXIX, 157—170).

Statutes of the Apostles or Canones Ecclesiastici. Edited with translation
and collation from Ethiopic and Arabic Mss. Also a translation of the Saldic
and collation of the Bohairic versions and Saldic fragments. By Rev. G. Horner.
London 1904.—Мнѣ известно лишь изъ *Ztschr. f. KR.* 1905, XV, 329.

Liber statutorum civitatis Ragusii compositus anno 1272. Ediderunt
V. Bogišić et C. Jireček. *Sumptibus Academiae scient. et art. Slavorum me-*
ridionalium. Zagrabiae 1904. 8°. LXX+467 (=Monumenta hist. juridica
Slavorum meridionalium).—Вліяніе Византии на юридическій бытъ Рагузы
сказалось довольно сильно: издатели отмѣчаютъ, что цѣлый рядъ тер-
миновъ заимствованъ изъ греческаго (предисл. стр. XVII) и что νόμος
καταχικός служилъ однимъ изъ источниковъ VII книги libri statutorum
(стр. XXI).

R. Dareste, *Le statut de Raguse de 1272* (*Nouv. Revue hist. de droit*
français et étranger 1905, XXIX, 293—316).

E. Caspar, *Die Gründungsurkunden der sizilischen Bisthümer und die*
Kirchenpolitik Graf Roger's I (1082—1098). Inaug. Diss. Innsbruck 1902
8°. 52 стр. Мнѣ известно только изъ реценз. F. Chalandon въ *Le moyen*
âge 1904, VIII, 360—361.

Памятники Древне-Русскаго Каноническаго Права Л. К. Гетца (sic!).
Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmäler Altrusslands, nebst
Geschichte des russischen Kirchenrechts. Eingeleitet, übersetzt und erklärt
von Leop. K. Goetz. Stuttgart, 1905. 8°. X+403 pp. (Kirchenrechtliche
Abhandlungen herausgegeben von U. Stutz. 18 u. 19 Heft).—Это —
вторая подготовительная работа къ задуманному авторомъ обширному
туду: *Christenthum und Kultur im Kiever Russland*. Она распадается на
двѣ части. Въ первой данъ переводъ § 40 — 53 изъ «Курса церковнаго
права» Павлова съ прибавленіемъ обширныхъ ссылокъ на литературу по
отдѣльнымъ вопросамъ и перевода церковнаго устава Владимира. Во вто-
рой части данъ по изданію Павлова (Русск. Ист. Библ., VI) славянскій
текстъ отвѣтовъ митрополита Іоанна II (съ греческимъ подлинникомъ,
по изданію Павлова же) и архіепископа Новгородск. Нифонта; эти отвѣ-
ты переведены на нѣмецкій языкъ и снабжены обширными введе-
ніями и довольно подробными комментаріями; кромѣ того, данъ одинъ

только нѣмецкій переводъ поученія Новгородск. архіепископа Иліи, тоже съ введеніемъ и комментариемъ. Заканчивается все тремя указателями: источниковъ, «русскимъ» и «нѣмецкимъ» различныхъ терминовъ. При оцѣнкѣ работы проф. Гётца, конечно, не приходится предъявлять строгихъ требованій, и нѣкоторыя сравности въ ней легко объяснимы тѣмъ, что она писалась нѣмцемъ и для нѣмцевъ. О достоинствахъ и недостаткахъ труда будетъ подробно рѣчь въ особой рецензій, которая появится въ Журн. Мин. Нар. Просв.; долженъ сказать и здѣсь, что смотрю на это новое произведеніе почтеннаго автора, какъ на нѣкоторую заслугу въ области науки церковнаго права, и во всякомъ случаѣ даже именно съ точки зрѣнія нѣмца желалъ бы видѣть его исполненнымъ иначе во многихъ существенныхъ деталяхъ. **E. Frledberg** въ *Ztschr. f. KR.* 1905 XV 331—333 отмѣчаетъ своевременность появленія и интересъ работы Гётца.

E. Mayer, *Die Schenkungen Konstantins und Pipins* (срав. Виз. Вр. XI, 255). — Реценз.: **H. Edler v. Hoffman** въ *Deutsche Literaturzeitung* 1905, XVI, 242; **G. Krüger** въ *Theolog. Literaturzeitung* 1905, XXX, 49.

V. La Mantia, *Antiche consuetudini delle città di Sicilia*. Palermo, A. Reber 1900. 8°. CCCII + 356. — Реценз.: **H. v. Voltolini** въ *Mittheilungen des Instituts f. österreichische Geschichtsforschung* 1904, XXV, 503—504.

Teichmann, *Ueber die Assisen von Jerusalem und Antiochia im lateinischen Königreiche der Kreuzfahrer* (въ Festgabe der juristischen Fakultät der Universität Basel zum siebenzigsten Geburtstag von Andreas Heusler 30 September 1904. Basel, Helbing u. Lichtenhahn 1904. 2 лл. + 123. 8°. М. 240).

А. И. Алмазовъ, *Каноническіе ответы Иоасафа, митрополита Ефесскаго*.

Онъ-же, *Неизданные ответы Константинопольскаго патриарха Луки Хризостера и митрополита Родосскаго Нила* (сравн. Виз. Вр. XI, 255). — Реценз.: **М. Красноженъ**, *Любопытные вопросы древне-греческой практики* (Сборникъ Учено-литературн. Общества при Имп. Юрьевскомъ У-гѣ 1905, VIII, 223 сл.).

B. W. Carlyle, C. J. E. and A. J. Carlyle, *A history of mediaeval political theory in the West*. Vol. I: **A. J. Carlyle**, *The second century to the ninth*. Edinb. and London, William Blackwood and Sons. 1903. 15 sh. — Известно мнѣ лишь изъ отзывовъ **E. Frledberg** въ *Deutsche Ztschr. f. Kirchenrecht* 1904, XIV, 109; **E. Meunier** въ *Nouvelle Revue histor. de droit français et étranger* 1905, XXIX, 126—129; **R. Deschepper** въ *Revue d'hist. ecclés.* 1905, VI, 608—611. Въ качествѣ базиса для древнѣйшаго періода сначала кратко охарактеризованы теорія Цицерона и Сенеки (почему только ихъ?). Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе теорій римскихъ юристовъ до Юстиниановыхъ Институцій включительно. III часть посвящена характеристикѣ Новаго Завѣта и отцовъ церкви, при чемъ обращено вниманіе на теорію объ отношеніи церкви къ государству. Въ IV части авторъ слѣдитъ за развитіемъ вплоть до IX вѣка. Подобно многимъ другимъ французскимъ и англійскимъ работамъ, на существующую уже литературу за-

трагиваемыхъ вопросовъ не обращено никакого вниманія. Изложеніе растянутое, но строго держащееся въ предѣлахъ источниковъ.

K. Neumeyer, *Die gemeine Entwicklung des internationalen Privat- und Strafrechts bis Bartolus*. I. Stück: *Die Geltung der Stammesrechte in Italien*. München, J. Schweitzer 1901. 8°. XII + 313. — Рецензія: **H. v. Voltellni** въ *Mittheilungen des Instituts f. oesterreichische Geschichtsforschung* 1904, XXV, 499—502; **F. Kahn** въ *Krit. Vierteljahresschr. f. Gesetzgeb. und Rechtswissensch.* 1904, IX, 624—630.

Benedicti XIV Papae opera inedita. Primum publicavit **Franciscus Heiner**. Friburgi Br., sumptibus Herder, 1904, 4°. XVI + 464. M. 18. — Судя по рецензіи **G. A.** въ *Archiv f. kathol. Kirchenrecht* 1904, LXXXIV, 428—431, для исторіи права восточной церкви имѣютъ значеніе трактаты: *De ritibus. Quae intersit differentia inter Latinos et Graecos* (стр. 1—59) и *De Sacramentis* (стр. 193—455).

И. С. Бердниковъ, *Курсъ церковнаго права* (сравн. Виз. Вр. XI, 251). — Реценз.: **Е. Темниковскій** въ *Временникъ Демид. Юрид. Лицея* 1905, XC, юрид. библиогр. № 64, стр. 1—24.

А. Лебедевъ, *Духовенство древней вселенской церкви отъ временъ апостольскихъ до IX в.* Историческіе очерки. Москва 1905. IV + 494. — Содержаніе въ *Revue d'hist. ecclés.* 1905, VI, 732—733.

G. Bartolucci, *Il matrimonio nel Egitto greco-romano* (*Archivio giurid. «Filippo Serafini»* 1904, LXXII, 148—156). — Это — замѣтка по поводу **R. de Ruggiero**, *Studi papirologici*. . . (сравн. Виз. Вр. XI, стр. 688).

J. Fahrner. *Geschichte der Ehescheidung im kanonischen Recht* (сравн. Виз. Вр. XI, 256). — Рецензія: **G. Allmang** въ *Archiv f. kathol. Kirchenrecht* 1904, LXXXIV, 411—414; **J. Sägmüller** въ *Theologische Quartalschrift* 1904, LXXXVI, 647—650; **Hirsch** въ *Allgem. Literaturblatt* 1904, XIII, 325 слѣд.; **Lex** въ *Theologisch-praktische Monatsschrift* 1904, XIV, 616; **A. Roudinhon** въ *Revue du clergé français* 1904, XXXVIII, 179—184; **H. K. Schäfer** въ *Römische Quartalschrift* 1904, XVIII, 214—216; **G. Péries** въ *Polybiblion, partie littéraire* 1905, CIII, 445; **F. Gillmann**, *Zur Geschichte der kanonischen Ehescheidung* (*Der Katholik* 1904, XXIX, 191—212).

E. Vacandard, *Les origines du célibat ecclésiastique* (*Revue du clergé français* 1905, XLI, 252—289 и въ собраніи статей его: *Études de critique et d'histoire religieuse*. Paris, Lecoffre 1905). — Мнѣ извѣстно изъ рецензіи: **E. M[ichaud]** въ *Revue internationale de théologie* 1905, XIII, 368—370. Основная мысль: à partir du IV siècle, la discipline de célibat ecclésiastique tend à prendre une forme fixe; mais l'église grecque se sépare nettement de l'église latine dans sa façon de l'établir.

Н. Заозерскій, *Злонамренное оставленіе однимъ супругомъ другою, какъ основаніе расторженія брака* (*Богосл. Вѣстникъ* 1904, III, 318—341, 422—445). — Первая половина статьи освѣщаетъ вопросъ съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ и византійскаго законодательства.

S. Talamo, *La schiavitù secondo i padri della chiesa* (*Rivista internazio-*

nale di scienze sociali e discipline ausiliarie 1904, XXXVI, 161—180, 321—337).—Мнѣ не доступно.

A. Harnack, *Militia Christi. Die christliche Religion und der Soldatenstand in den ersten drei Jahrhunderten*. Tübingen, 1905. 8°. VII + 129. M. 2.

Freder. W. Hass, *The development of a political system in the early Christian church* (The Bibliotheca Sacra 1904, LXI, 654—665).

Chrystal, *Authoritative Christianity. The six Synods of the undivided Church*. Jersey-City 1904.—Мнѣ извѣстно лишь изъ Ztschr. f. KR. XV 333.

A. Linsenmayer, *Die Bekämpfung des Christenthums durch den römischen Staat bis zum Tode des Kaisers Julian (363)*. München, Lentner 1905. 8°. IV + 301. M. 5. 80.—Мнѣ извѣстна книга только изъ замѣтокъ въ Byz. Ztschr. XIV, 705 (гдѣ обѣщана рецензія) и J. Flamion въ Revue d'hist. ecclés. 1905, VI, 600—601.

C. Callewaert, *Questions de droit concernant le procès du martyr Apollonius* (Revue des questions historiques 1905, LXXVII, 349—375).

E. Groag, *Kollegien und Zwangsgenossenschaften im 3. Jahrhundert* (Vierteljahrsschrift f. Social- und Wirthschaftsgesch. 1904, II, 481—510).—Авторъ относитъ къ 274 г. ту *ἑξία κέλευσις* Аврелиана, о которой говорить Малала (XII, p. 299 ff. ed. Bonn.), и видитъ въ ней Stiftungsurkunde der Zwangsverbände.

P. Koch, Die byzantinischen Beamtentitel (сравн. Виз. Вр. X, 565; XI, 256).—Реценз. F. Kattenbusch въ Theol. Literaturzeitung 1906, № 13, стр. 374—375.

D. Petrakakos, *Die Toten im Recht...* (сравн. Виз. Вр. XI, 688).—Реценз.: E. Friedberg въ Deutsche Ztschr. f. Kirchenrecht 1904, XIV 436—437; Frantz въ Centralblatt f. Rechtswissenschaft 1905, XXIV, 209—210; неизвѣстный въ Literar. Centralblatt 1905, LVI, 212; въ Krit. Vierteljahrsschr. f. Gesetzgeb. u. Rechtswiss. 1905, X, 463—466.

J. Genius, *Die Berufung der allgemeinen Kirchenversammlungen* (Monatsblätter f. den kathol. Religionsunterricht an höheren Lehranstalten 1904, V, 297—303).—Мнѣ извѣстно только изъ Byz. Ztschr. XIV, 706. Основная мысль: Das Recht zu Berufungen von Synoden ihres Reiches ist den Kaisern von den Päpsten zuerkannt; dagegen lässt sich ein selbständiges kaiserliches Recht, Kirchenversammlungen mit ökumenischem Charakter zu berufen, aus den noch vorhandenen Dokumenten nicht beweisen.

Bergère, *Étude historique sur les chor-évêques*. Paris. 1905. Thèse.—Мнѣ извѣстно лишь изъ Ztschr. f. KR. XV 333.

F. Gillmann, *Das Institut der Chorbischöfe im Orient* (сравн. Виз. Врем. XI, 249—251, 256).—Реценз.: неизвѣстный въ La Civiltà cattolica 1904, LV, t. IV, 203 слѣд., 1905, LVI, t. I, 209—224; G. Rauschen въ Literarische Rundschau 1905, XXXI, 49 слѣд.; неизвѣстный въ Rivista storica-critica delle scienze teologiche 1905, I, 212—216; M. Jugie, *Les chor-évêques en Orient* (Échos d'Orient 1904, VII, 265—268)

? *Die Würde und Bürde des Bischofsamtes nach der syrischen Didaskalia, verfasst um das J. 250 n. Chr.* (Der Katholik 1904, XXIX, 81—95).

S. Keller, *Die sieben röm. Pfälserichter im bysant. Zeitalter* (сравн. Виз. Врем. XI, 689).—Рецензія: J. Sauer въ Archiv f. kathol. Kirchenrecht 1905, LXXXV, 176—181; J. Sägmüller въ Theologische Revue 1905, IV, 205—207 и въ Theol. Quartalschr. 1905 LXXXVII 492—493; Frantz, въ Theol. Literaturzeitung 1905, № 13, стр. 375—376; R. v. Scherer въ Allgem. Literaturbl. 1905, XIV, 278; E. Meynial въ Nouvelle Revue histor. de droit français et étranger 1905, XXIX, 123—125.

Rogers, *Baptism by affusion in the early Church* (Journal of theol. stud. 1904, V, 107 слѣд.).

Ernst, *Die Stellung der römischen Kirche zur Ketserauffrage vor und unmittelbar nach Papst Stephan I* (Ztschr. f. kathol. Theol. 1905, XXIX, 258—298).

Enrico Lonca, *Stato, chiesa e famiglia in Sicilia dalla caduta del Impero romano al Regno normanno. Parte I. Le invasioni vandaliche e il Regno dei Goti.* Studio di economia e diritto con prefazione di E. Besta. Palermo 1904.

P. A. Kirsch, *Die Behandlung der crimina capitalia in der morgenländischen Kirche im Unterschied zur abendländischen* (Archiv f. kathol. Kirchenrecht 1904, LXXXIV, 263—282).—Основная мысль: für alle drei Kategorien der Kapitalsünden (т. е. φόνος, πορνεία, εἰδωλολατρεία) gab es zu allen Zeiten in der morgenländischen Kirche wenigstens einmalige kirchliche Vergebung; въ западной церкви эта снисходительная практика установилась лишь съ первой половинны III вѣка послѣ тяжелой внутренней борьбы.

С. И. Смирновъ, «*Духовный отецъ*» или старецъ въ древнихъ восточныхъ монастыряхъ. (Богосл. Вѣстн. 1904, II, 473—508, 682—716).—«При всемъ разнообразіи въ словоупотребленіи, терминъ «духовный отецъ» (πνευματικὸς πατήρ) въ письменности IV—VIII вв. чаще всего означаетъ монастырскаго старца. Отсюда естественный выводъ, что институтъ «духовнаго отца въ то время представлялъ собою институтъ монастырскаго старчества, что старчество—первобытная форма института «духовнаго отца» (стр. 484—485; вездѣ курсивъ автора). Нельзя, конечно, согласиться, чтобы этотъ выводъ былъ такъ ужъ «естественнымъ» въ обѣихъ своихъ частяхъ; ясно изъ всего предыдущаго изложенія (стр. 473—485) только то, что «опредѣленно и въ собственномъ смыслѣ именемъ «духовнаго» отца въ то время (т. е. съ IV в.) назывался старецъ инока, наставникъ или руководитель ево въ подвижничествѣ, установленный и единый для каждаго лица» (стр. 475), и что исключительно этому любопытному институту посвящено будетъ вниманіе автора.

Старчество возникло одновременно съ монашествомъ и совмѣстимо со всѣми формами послѣдняго; но полную свою организацію оно получаетъ только въ общежительныхъ монастыряхъ и въ лаврахъ; принципиально отвергали его лишь одни сарабиты (или ремоботы). Канониче-

ски обязательность старца для каждаго инока утверждена двукратнымъ соборомъ 861 г. въ прав. 2-мъ. Выборъ старца считался, неотъемлемымъ и изначальнымъ правомъ самого начинавшаго подвижника. Во внѣшнихъ отношеніяхъ между старцемъ и инокомъ можно установить слѣдующія черты: 1) ученикъ долженъ быть при своемъ старцѣ и служить ему, 2) старецъ у инока долженъ быть одинъ, 3) онъ несмѣняемъ за исключеніемъ лишь случая, когда ученику грозила опасность впасть въ ересь. Внутреннія, нравственныя отношенія основывались на представленіи о томъ, что старецъ—существо богоизбранное и богоодаренное; по отношенію къ нему послушникъ долженъ былъ имѣть вѣру и любовь, уравновѣшиваемыя страхомъ и объединяющіяся въ безусловномъ послушаніи и подчиненіи (*ὕπακοή, ὑποταγή*) старцу; безконечное терпѣніе было первой обязанностью послушника и невмѣняемость—естественнымъ выводомъ изъ его положенія.

С. И. Смирновъ, *Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока* (Богосл. Вѣстн. 1905, I, 371—400, 453—480, 733—774).—Автономія монастырей въ вопросахъ внутренняго своего распорядка жизни IV—VIII вв. по отношенію къ ихъ покаянной дисциплинѣ имѣла своимъ результатомъ то, что эта дисциплина 1) выработывалась самостоятельно, 2) значительно отличалась отъ церковной и 3) была очень разнообразна въ монастыряхъ разныхъ видовъ. «Каноническую форму sacramентальной исповѣди и покаянія—публичную—монашество въ IV—VIII вв. не поддержало, тайной исповѣди пока не ввело». «Различіе въ тогдашней исповѣди церковной и монашеской весьма существенное: первая—открытая—касалась только тяжкихъ грѣховъ, вторая—частная—главнымъ образомъ грѣховъ легкихъ, борющихся помысловъ». «Какъ обязательный институтъ монастырскій исповѣдь вводится только Василиемъ Великимъ». Монашество разрабатываетъ дисциплину частной или тайной исповѣди, исповѣди духовному отцу, которая вмѣняется въ обязанность каждому монаху; главный предметъ ея помыслы, но въ ней видѣли средство и противъ смертныхъ грѣховъ явныхъ и тайныхъ. Несмотря на то, что монашеская исповѣдь могла замѣнять такимъ образомъ sacramентальную исповѣдь, все же по существу она есть только благочестивое упражненіе, а не составная часть таинства покаянія. Но есть серьезныя основанія думать, что въ монашеской исповѣди формировался институтъ, близкій къ тайной sacramентальной исповѣди. Органъ тайной монашеской исповѣди—старецъ (въ общезитіи—игуменъ или уполномоченный имъ для того старецъ); вслѣдствіе этого сильно поднимается значеніе старческаго званія и института духовнаго отца. Распространеніе старческой исповѣди въ мірской средѣ превратило монастырскій институтъ старчества въ церковный институтъ духовничества; объ этомъ процессѣ авторъ обѣщаетъ сказать въ слѣдующей работѣ. Содержаніе этой работы и въ *Revue d'hist. ecclés.* 1905, VI, 733.

S. Schwietz, *Das morgenländische Mönchthum* (сравн. Виз. Вр. XI, 254,

687). — Реценз.: F. X. Funk въ *Literar. Rundschau* 1905, XXXI, 9 слѣд.; P. Dauby въ *Échos d'Orient* 1905, VIII, 60 слѣд.; неизвѣстный въ *Stimmen aus Maria Laach* 1905, LXVIII, 109 слѣд.; Wolfgruber въ *Allgem. Literaturblatt* 1904, XIII, 740 слѣд.; E. v. der Goltz въ *Theolog. Literaturzeitung* 1905, XXX, 78—79; P. Gabriel M. Lühr въ *Jahrbuch für Philosophie u. spekulative Theologie* 1905, XIX, 377—379; неизвѣстный въ *Revue biblique* 1905, II, 297; K. Weymann въ *Histor. Jahrbuch der Görresgesellsch.* 1904, XXV, 622; E. C. Butler въ *Journal of theol. stud.* 1905, VI, 443—445.

В. Бенешевичъ.

Д. Искусство и Археологія.

Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie publié par le R. P. dom Fernand Cabrol avec le concours d'un grand nombre de collaborateurs. Paris 1903 — 1904, I — VI fasc. — Христіанская археологія съ каждымъ годомъ дѣлаетъ пріобрѣтенія, какъ въ открытіи новыхъ памятниковъ, такъ и въ изученіи ихъ и бывшихъ извѣстными раньше. Естественно въ силу этого, что сводка памятниковъ, освѣщеніе ихъ, дѣлавшіяся раньше, уже не можетъ удовлетворять современнаго читателя, изслѣдователя, и такія сводки — въ видѣ словарей Мартиньи (*Dictionnaire des antiquités chrétiennes*, 2 édit., Paris 1877), Крауса (*Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer*, I—II, 1882 — 1886), Smith and Cheetham (*A Dictionary of christian antiquities*, I — II, London 1893) уже во многихъ своихъ частяхъ устарѣли и требуютъ пополненія, исправленія.

Издаваемый Кабролемъ при содѣйствіи многихъ сотрудниковъ *словарь христіанской археологіи и литургіи* отвѣчаетъ уже давно назрѣвшей потребности и во многомъ превосходитъ вышеозначенные словари — какъ введеніемъ новыхъ отдѣловъ, словъ, такъ и обиліемъ матеріала, при чемъ принята во вниманіе новѣйшая научная литература, новыя изданія памятниковъ и т. п.

Весьма существенное дополненіе въ новомъ словарѣ — археологія цѣлыхъ областей, отдѣльныхъ городовъ и т. п., какъ напр. Адрика, Ахминъ, Александрія и др., при чемъ даются обширныя статьи, заключающія довольно подробно всѣ данныя, имѣющія отношеніе къ извѣстной области, мѣстности. Укажемъ для примѣра на статью объ Александріи; она состоитъ изъ трехъ частей: археологія, литургія, избраніе патриарха; археологія посвящена слѣдующимъ рубрикамъ: I. Общее: 1. Начала христіанства; 2. Александрійцы. II. Топографія: 1. Общій видъ; 2. Зданія: а) Михаила, б) Соборъ, в) *Dominicum Dionysii*, d) церковь св. Аванасія, е) цер. Теона, f) ц. св. Марѳы, g) святилище свв. Кира и Іоанна, h) святилище св. Мины, i) *Martyrium* св. Марка, j) зданія неопредѣленныя; 3. Катакомбы: а) Карлузъ, б) Абу и Ахемъ, в) Агнева, d) Му-

стафа, е) Руфини, f) Кваббары; 4. Ипогеи: а) Кваббары, b) Комельшугафа, с) некрополь восточный, d) сосѣднія мѣстности; 5. Муміи; 6. Холмы черепковъ; 7. Еврейскій кварталъ. III. Эпиграфика. IV. Соборъ 362 г. V. Церковная школа. VI. Библіотека. VII. Библіографія.

Статьи археологическія, литургическія, литературныя, въ общемъ весьма удовлетворительны и несомнѣнно въ этихъ частяхъ словарь со-служить большую пользу, и будетъ пріятенъ всѣмъ занимающим-ся христіанскою археологіей съ благодарностью.

Но нельзя этого же сказать про нѣкоторыя статьи чисто иконографическія, встрѣчаемыя въ вышедшихъ выпускахъ: въ нихъ не видно опредѣленнаго плана—дать очерки развитія извѣстнаго сюжета въ памятникахъ опредѣленныхъ эпохъ и происхожденія. Вопросы о происхожденіи памятниковъ, повидимому, не интересуютъ авторовъ и отсюда злоупотребленіе весьма растяжимымъ понятіемъ «древняго», «примитивнаго»; группировка памятниковъ дѣлается не по эпохамъ, или школамъ, а по родамъ предметовъ: барельефъ, гравировальный камень, слоновая кость, бронза, чаша, миниатюры.

Укажемъ для примѣра на статью объ Адамѣ и Евѣ; она именно построена какъ по указанному плану; но авторъ ея не даетъ характеристики изображенія сюжета въ каждой группѣ, и ограничивается для каждой группы указаніемъ почти только на одинъ примѣръ; для группы миниатюры онъ указываетъ на Библію св. Павла внѣ стѣнъ Рима и отмѣчаетъ, что здѣсь изображена вся исторія Адама отъ созданія его до работы внѣ Эдема.

Такимъ образомъ указанная статья не имѣетъ никакого значенія и можно пожалѣть, если иконографическія статьи будутъ помѣщаться въ такомъ именно родѣ. По тому плану и тѣмъ-же авторомъ (Leclercq) написана статья объ Авраамѣ. Но наряду имѣется рядъ весьма обстоятельныхъ иконографическихъ очерковъ, какъ напр. того-же автора о душѣ, объ Амурахъ.

Всѣ статьи украшены многочисленными иллюстраціями заимствованными или изъ изданій, или приготовленными по фотографіямъ съ натуры. Текстъ сопровождается всегда ссылками на научную литературу. Такимъ образомъ въ «Словарѣ» мы имѣемъ цѣнное научное приобрѣтеніе въ области христіанской археологіи, и нужно пожелать скорѣйшаго окончанія его и меньшаго введенія такихъ статей, какъ объ Адамѣ и Евѣ.

Е. Р.

Съ своей стороны отмѣчу, что иногда, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ литературой въ изданіи, являются такія объясненія, которыя уже не могутъ имѣть никакого значенія для науки. Таковы объясненія ряда композицій на саркофарѣ Adelfia по Эдмонту Леблану (р. 526). Автору неизвѣстны статьи Stuhlfaut'a, Ein Weihnachts-Zyklus auf dem Deckel eines altchristl. Sark. in Syrakus, Monatsschr. f. Gottesdienst u. Kunst, 1 Jahrg, № 9, ни моя статья: Сцены изъ жизни Богоро-

дицы на саркофагъ Adelfa, Археолог. Изв. и Зам. № 5, 1895. Ампуллы изъ Монцы остались безъ надлежащаго объясненія со стороны ихъ иконографіи, которая бросаетъ яркій свѣтъ на искусство VI вѣка. Терракотовая статуэтка въ видѣ муміи съ крестомъ въ рукахъ, изданная Фарреромъ, такъ и вошла въ словарь подъ именемъ амулета, представляющаго мумію Лазаря (р. 1051). Крайне недостаточенъ очеркъ Благовѣщенія, не смотря на значительную литературу предмета, которую см. у Stuhlfauth, Die Engel in d. altchristl. Kunst. Д. А.

Horace Marucchi, *Eléments d'archéologie chrétienne*. III. Basiliques et églises de Rome. Paris 1902. XXXIX+528 со многими иллюстраціями въ текстѣ и планами.—Вышеуказанная книга составляетъ 3-ью часть «Элементовъ христіанской археологіи» извѣстнаго итальянскаго ученаго Марукки, одного изъ ближайшихъ учениковъ покойнаго основателя христіанской археологіи Дж. Баттиста де-Росси. Первая часть была посвящена общимъ замѣчаніямъ, вторая — путеводителю по катакомбамъ, а настоящая — базиликамъ и церквамъ Рима. Книга не представляетъ собою въ строгомъ стилѣ научнаго изслѣдованія указанныхъ церквей, она — родъ путеводителя съ краткимъ обзорѣніемъ всего, что находится въ церквахъ и базиликахъ. При обширномъ знакомствѣ автора съ источниками и литературой предмета (особенно итальянской) — книга является весьма полезнымъ пособіемъ для всякаго занимающагося христіанской археологіей, особенно въ историческо-топографической части, касающейся каждой церкви. Въ нѣкоторыхъ частяхъ, однако, она не является на высотѣ состоянія науки; напр. въ вопросѣ о мозаикахъ; онъ описываетъ ихъ поверхностно и, конечно, не освѣдомленъ съ русской литературой по этому предмету, напр. съ изслѣдованіемъ Д. В. Айналова «Мозаики IV и V вѣка» (СПб. 1895). По поводу мозаики въ ц. св. Пуденціаны онъ указываетъ на этотъ трудъ, но по небольшой замѣткѣ въ *Byz. Zeitschr.* (1896, р. 644); изслѣдованіе же другихъ мозаикъ Рима, имѣющееся въ трудѣ Д. В. Айналова, ему неизвѣстно. Е. Р.

Adolfo Avena, *Monumenti dell' Italia meridionale*. Relazione dell' Ufficio Regionale per la conservazione dei monumenti delle provincie meridionali. Vol. I. Del Periodo MDCCCXC—MCM. Roma MCMII, in fol. I—XXII, 407, со множествомъ цинкографическихъ рисунковъ и фототипическихъ таблицъ.—Роскошное изданіе, составляющее честь итальянскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія, обращающаго серьезное вниманіе на сохраненіе, реставрацію и изученіе памятниковъ старины и искусства. Италія богата этими памятниками, и къ чести ея, какъ культурнаго государства, что она, особенно въ послѣднее время, серьезно озабочена сохраненіемъ ихъ въ различныхъ частяхъ ея, для чего учреждены особыя комиссіи. Результатомъ работъ одной изъ этихъ комиссій, вѣдающихъ памятники южныхъ провинцій, является вышеназванная въ заглавіи книга — трудъ арх. Авена. Трудъ — болѣе описательнаго характера, но онъ представляетъ цѣнный матеріалъ для будущихъ изслѣдователей,

благодаря точности описанія, многочисленнымъ чертежамъ, планамъ и прекраснымъ рисункамъ оригинальнымъ — работы художниковъ и архитекторовъ и фотографіямъ въ передачѣ цинкографической и фототипической. Рисунки художественнаго исполненія и образецъ для такого рода археологическихъ изданій.

Обратимъ вниманіе на нѣкоторые памятники, имѣющіе отношеніе къ византійскому искусству: фресковую роспись IX в. въ криптѣ коммуны св. Вяченца въ Вальспурмѣ — съ яснымъ влияніемъ образцовъ византійскаго искусства (fig. 114, 115, 116), на половую мозаику въ соборѣ Отранто (рис. 154), и особенно на прекрасныя фотографіи (въ цинкографіи) съ мозаикъ Крепцальни Неаполя, могущихъ служить прекрасной иллюстраціей къ изслѣдованію Д. В. Айналова (въ его книгѣ «Мозаика IV и V вѣка»), fig. 193, 194 (прекрасныя фигуры Добраго Пастыря, бесѣда Христа съ Самарянкой), 195 (Ангель), 196 (юный святой), и др.

Е. Р.

Императорскій музей Фридриха въ Берлинѣ. *Отдѣлъ древне-христіанскій и византійскій и персидско-арабскій.* Журналъ *Zeitschrift für bildende Kunst*, №№ 2—3 (Nov.-Dez.) 1904, весь посвященъ описанію музея Kaiser Friedrich въ Берлинѣ, выдающагося какъ по богатству своихъ памятниковъ искусства, характеризующихъ различные отдѣлы его, эпохи, такъ и по самому расположенію ихъ. Мы обратимъ вниманіе только на двѣ статьи, интересующія нашихъ читателей — въ отношеніи ихъ къ византиновѣдѣнію, — передавъ ихъ почти дословно, обѣ Paul Clemen'a: 1) *Altchristlich-byzantinische Kunstwerke*, 2) *Die Persisch-Arabische Kunst*.

Въ залѣ перваго отдѣла, благодаря открытіямъ послѣдняго времени, собрано такое обиліе памятниковъ, что почти всѣ періоды и стили представлены характерными памятниками.

Въ концѣ длиннаго главнаго зала выстроена абсида, въ которую перемѣщена абсида съ мозаикой изъ ц. св. Михаила въ Афричиско въ Равеннѣ.

Въ Берлинѣ такимъ образомъ — единственный музей, въ которомъ хранится мозаика, при томъ взятая изъ церкви, ранне-византійской эпохи. Мы не будемъ описывать мозаику, отсылая къ подробному изслѣдованію ея въ книгѣ Е. К. Рѣдина, *Мозаики Равеннскихъ церквей*, СПб. 1896, 196—202, и къ статьѣ Оскара Вульфа «*Das Ravennatische Mosaik von S. Michele in Africisco im Kaiser-Friedrich Museum*» (въ *Jahrbuch der Königlich Preussischen Kunstsammlungen*, XX Bd. 374—401).

Весь залъ раздѣленъ рядомъ большихъ колоннъ съ древне-христіанскими и византійскими капителями; въ этихъ капителяхъ дана полная исторія древне-христіанской и византійской капители отъ строгихъ формъ V вѣка до изрѣзанныхъ, зубчатыхъ, выплеченныхъ съ листьями аканеа — позднихъ столѣтій. Между двумя средними колоннами надъ входомъ въ коптскій залъ образованъ тимпанъ, въ который вставленъ образъ Хри-

ста — нижнеитальянскій — изъ стеклянной мозаики на золотомъ фонѣ. Много здѣсь собрано скульптурныхъ памятниковъ. По нимъ устанавливается постепенный переходъ отъ древне-христіанскаго къ византійскому искусству, отъ послѣдняго къ ранне-итальянскому, къ лонгобардскому и венеціанскому ранняго средневѣковья. Между древне-византійскими произведеніями, отмѣченными еще сильно греческими вліяніями, выдѣляется часть саркофага изъ Константинополя, впервые изданная не Стржиговскимъ, какъ утверждаетъ авторъ (западная литература, мало освѣдомленная съ русской, часто присваиваетъ себѣ то, что впервые сдѣлано послѣдней), а Д. В. Айналовымъ (Эллинистическія основы византійскаго искусства, СПб. 1900, 160 — 162, фотот. таблицы) и представляющая въ рельефѣ юнаго Христа между двухъ Апостоловъ, V—VI в. Далѣе слѣдуютъ: фрагментъ саркофага съ образомъ Петра въ сценѣ—чуда и камень съ изображеніемъ Моисея, получающаго заповѣди, и замѣчательный по орнаментикѣ амвонъ.

По ту сторону портала идетъ рядъ памятниковъ поздне-византійской пластики съ плоскимъ рельефомъ. Здѣсь отмѣчается Богородица Оранта, Арх. Михаилъ въ царскомъ орнатѣ. Лонгобардской пластикѣ принадлежатъ обѣ арки киворія, меньшая съ надписью папы Іоанна. Тутъ же выдѣляется деревянная Мадонна пресвитера Мартына 1199 г.— произведеніе строгаго архаическаго гіератическаго искусства Тосканы. Въ витринахъ расположены произведенія средневизантійской пластики въ слоновой кости, — древне-христіанскія пиксиды и древне-византійскія бронзы и, наконецъ, произведенія древнехристіанской индустрии. Совершенно новый отдѣлъ представляетъ—коптскій залъ, не имѣющій, по словамъ автора, ничего параллельнаго въ европейскихъ собраніяхъ (авторъ забываетъ о коптскомъ отдѣлѣ — ткани — въ Эрмитажѣ). У стѣнъ и въ срединѣ нѣкоторыя капители на высокихъ колоннахъ съ замѣчательнымъ плоскимъ схематизированнымъ орнаментомъ; надъ группой изъ трехъ колоннъ у стѣны часть фриза съ лозами и держащими вѣнки геціями. Далѣе выдается: божество города, голова императора; живопись на деревѣ, папирусъ; тарелки V—VIII в.; коптско-византійскія ткани изъ Ахмина и Антиноя.

Въ отдѣленіи персидско-арабскаго искусства выдающееся мѣсто занимаетъ фасадъ дворца Мшетта—крыло и обѣ полигональныя башни—замѣчательный памятникъ по своей орнаментикѣ, изображеніямъ грифовъ, львовъ, кентавровъ и другихъ фантастическихъ животныхъ. Дворецъ находился на Востокъ отъ Іордана и сѣвернаго края Чернаго моря, постройка послѣдняго сассанидскаго короля Хозроя II, времени сирійскаго завоеванія. Стржиговскій относитъ къ V столѣтію, и считаетъ, что это работа мессопотамскихъ и византійскихъ мастеровъ. Е. Р.

Florian Jubaqu, *La decorazione Bacchica del Mausoleo cristiano di Santa Costanza* (L'Arte, VII (1904), 457—468).—Статья представляетъ большой интересъ по изученію вакхическаго цикла сюжетовъ, бывшихъ въ моза-

икѣ мавзолея св. Констанца въ Римѣ, но автору, къ сожалѣнію, не было известно болѣе серьезное и обстоятельное изслѣдованіе не только этихъ мозаикъ, но и всѣхъ, дошедшихъ до нашего времени въ этомъ мавзольѣ; мы разумѣемъ трудъ Д. В. Айналова въ его книгѣ «Мозаика IV и V вѣка», которую итальянскимъ ученымъ давно слѣдовало бы перевести въ виду ея важнаго изученія по изученію памятниковъ, представляющихъ перво-степенный интересъ для итальянской археологіи, въ настоящее время обогащающейся рядомъ цѣнныхъ изслѣдованій памятниковъ родной старины.

Е. Р.

Antonio Muñoz, *Due trattati «de natura animalium» del secolo XVI nella Biblioteca Vaticana* (L'Arte, VII (1904), 486—492). — Небольшая замѣтка Муноза съ 10 рисунками сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о двухъ физиологахъ: одинъ 1460 г., но рисунки его, какъ полагаетъ авторъ, XVI в. (Urb. lat. 276), молоссъ, единорогъ, орелъ, олень, сирена, тритонъ и др.; другой—греческій (Urb. graec. 149) съ трактатомъ Филеса, византийскаго поэта XIII—XIV в. (Μανουήλου τοῦ Φίλη περι τῆς τῶν ζώων ἰδιότητος). Рукопись переписана знаменитымъ копистомъ XVI в. Анжело Вержетія. Въ Британскомъ Музеѣ имѣется копія или реплика этой рукописи (Burney, Ms. 97).

Е. Р.

Древне-христіанскія фрески. — Въ катакомбахъ св. Марцѳана въ Сиракузахъ открыты двѣ фигуры Орантъ, цвѣты.

Музей археологическій Сиракузъ. — Приобрѣтены недавно саркофагъ, украшенный напередѣ рельефными изображеніями трехъ четверокопечныхъ крестовъ, стоящихъ на подножіи. Форма креста таже, что въ мозаикѣ усыпальницы Галлы Плацидіи въ Равеннѣ, и такимъ образомъ саркофагъ несомнѣнно V в. По сторонамъ центрального креста по диску (шару). L'Arte, VII (1904), 507.

Е. Р.

E. von Dobschütz, *The Likeness of Christ* (The Burlington Magazine for connoisseurs, September 1904, 517—528). — Статья Добшютца трактуетъ о нерукотворныхъ образахъ, о преданіи объ Авгарѣ, и нѣкоторыхъ памятникахъ, связанныхъ съ этимъ преданіемъ, иллюстрирующимъ его. Авторомъ издана: икона, находящаяся въ Букингемскомъ дворцѣ (таб. I), нерукотворный образъ Ватиканскій и Генуэзскій (таб. II), двѣ миниатюры изъ рѣчей Симеона Метафраста въ мѣсяцъ Августъ—по рукописи Московской Синодальной Библіотекѣ и одна—крещеніе Авгаря ап. Фаддеемъ по рукописи тѣхъ-же рѣчей въ Парижской національной Библіотекѣ (таб. III).

Е. Р.

Ant. Muñoz, *L'Arte byzantina all' esposizione di Grottaferrata* (L'Arte VIII (1905), 161—170). — Въ знаменитомъ монастырѣ Гротаффераты по поводу юбилея его многовѣковаго существованія была устроена выставка памятниковъ византийскаго искусства. Цѣль выставки была «прослѣдить различныя выраженія идей и формъ восточнаго христіанства въ Италиі, показать распространеніе ихъ, опредѣлить силу и мѣру». Цѣль—обширная, но, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, чтобы оцѣнить достаточно влія-

ніе византійскаго искусства въ Италіи, необходимо разрѣшить вопросы, что такое византійское искусство, изъ какихъ элементовъ оно состоитъ, гдѣ и когда образовалось. Вопросы эти, какъ извѣстно, посильно разрѣшаются въ литературѣ особенно послѣдняго времени, и не въ задачу выставки, конечно, входило разрѣшеніе ихъ. Выставка дала матеріалы для разрѣшенія различныхъ вопросовъ и уже дѣло науки воспользоваться этимъ матеріаломъ, если онъ привнесилъ что-либо новое или давалъ это новое самимъ сопоставленіемъ въ одномъ мѣстѣ памятниковъ различнаго времени и происхожденія. Замѣтка Муноза лишь бѣгло знакомить съ составомъ выставки и будемъ ожидать болѣе подробнаго обзора ея въ подготавливаемомъ имъ трудѣ «L'art byzantin à l'Exposition de Grottaferrata, MCMV».

На выставкѣ были представлены коптскія ткани, извѣстное пермское блюдо собранія графа Строганова въ Римѣ, относимое русскими учеными не къ IX вѣку, а ко второй половинѣ VI-го ¹⁾, Россанскій кодексъ Евангелія, омофорій монастыря, ткани изъ Castel Arquato въ Пьяченцѣ съ изображеніемъ таинства Евхаристіи въ типѣ мозаикъ собора св. Софій Кіевской, XI—XII в., памятники слоновой кости изъ собраній Болонскаго и Ватиканскаго Музеевъ, греческія рукописи, писанныя въ Италіи, съ инициалами и фигурами, т. е. миниатюрами, памятники ювелирнаго искусства — изъ собранія Нелидова, Ватикана, Капуи и Козенцы, золотые энколпій, кресты, ящики и т. п., нѣкоторыя русскія иконы, по которымъ авторъ напрасно пытается давать характеристику русской иконописи, привлекая свѣдѣнія изъ нѣкоторыхъ источниковъ, не указываемыхъ имъ.

A. Muñoz, *Rassegna d'arte copta* (Rivista d'Italia, anno VIII, p. 834—843).—Авторъ, слѣдуя въ своихъ разсужденіяхъ другимъ ученымъ, указываетъ на значеніе коптскаго искусства въ образованіи византійскаго. Духъ и техника въ немъ египетская, предметы и типы—греческіе, орнаментальные мотивы сирійскіе (L'Arte, VIII (1905), 312). **Е. Р.**

G. Schlumberger, *Quatres bagues d'or et un reliquaire byzantin*. (Comptes rend. de l'Ac. des Inscript. et Belles Lettres, 1905, 137—143).—Реликвиарій хранится въ Пальмѣ Майорки — работы времени Палеологовъ; кольца принадлежатъ автору, на нихъ имена личностей X—XII в. **Е. Р.**

Galante, *Relazione sulla catacomba di San Gaudioso in Napoli* (Rendic. Soc. R. di Napoli, XVII (1904), 219—234).—Авторъ указываетъ на печальное состояніе памятника. Тамъ остаются еще мозаика и живопись (V—VI вв.) въ аркозольяхъ, но подвержены сильной порчѣ отъ воды (L'Arte). **Е. Р.**

A. Muñoz, *Le origini dell'arte bizantina (a proposito dell'Esposizione di Grottaferrata)*. Fanfulla d. Domenica, Roma, 12 Marzo 1905.—Авторъ излагаетъ теорію, приводимыя Д. В. Айналовымъ въ его изслѣдованіи «Эллинистическія основы византійскаго искусства» (L'Arte). **Е. Р.**

1) Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, Русскія древности, IV, 174.

Corrado Ricci, *L'abside di San Vitale in Ravenna* (Arte ital. decor. e industr., XIII, (1904), 21—25). — Авторъ излагаетъ результатъ новѣйшихъ реставрацій, произведенныхъ въ абсидѣ ц. св. Виталія. Статья—цѣнная во многихъ отношеніяхъ. E. P.

Charles Diehl, *Un monument de l'art byzantin au XIV-e siècle. Les mosaïques de Kahrié-Djami* (въ Gazette des Beaux Arts, XI, 1904, 353—375; I (1905), 72—84). — Въ исторіи византійскаго искусства мозаики церкви Кахрие-Джами въ Константинополѣ играютъ крупную роль, и ихъ значеніе впервые было оцѣнено въ трудахъ акад. Н. П. Кондакова ¹⁾, а недавно въ трудѣ Шмидта (Извѣстія Арх. Института въ Константинополѣ, т. VIII). Въ настоящее время этими же мозаиками занимается Диль, читавшій о нихъ въ курсѣ въ Сорбоннѣ, подготовляющій специальное изданіе ихъ; со свойственной западнымъ ученымъ способностью эксплуатировать свои труды для различныхъ цѣлей—онъ на ряду подготовилъ рядъ популярныхъ статей о тѣхъ-же мозаикахъ, и съ первой изъ нихъ мы знакомимся въ указанномъ № 11 Gazette des Beaux Arts.

Авторъ подробно рассказываетъ исторію церкви и еще подробнѣе интересную біографію интересной и замѣчательной личности Феодора Метохита, основателя той церкви, которая украшена дошедшими до нашего времени мозаиками, бѣглое, популярное описаніе которыхъ авторъ и даетъ въ указанной статьѣ.

Въ слѣдующей статьѣ онъ перейдетъ къ уясненію вопросовъ: какого времени эти мозаики—XII или XIV в., какой школѣ онѣ принадлежать—византійской, или итальянской, и какое ихъ значеніе, узнаемъ-ли мы по нимъ о ренессансѣ, или эволюціи византійскаго искусства.

На всѣ эти вопросы въ свое время давалъ отвѣтъ въ своихъ изслѣдованіяхъ акад. Н. П. Кондаковъ. Въ виду этого является интереснымъ—что даетъ новаго г. Диль въ уясненіи этихъ вопросовъ.

Этому уясненію посвящена вторая статья (въ № 1 за 1905). Пользуясь показаніями Никифора Григоры въ его исторіи (Hist. IX, 13; VIII, 5), онъ полагаетъ и утверждаетъ, что труды и заботы Феодора Метохита ограничилась специально украшеніемъ церкви мозаикой и не коснулись архитектуры. Акад. Н. П. Кондаковъ, полагая, что большая часть украшеній церкви, за исключеніемъ фресокъ параклизіона и мозаикъ, какъ свв. Петръ и Павелъ, *Ἁγίας*, группа, представляющая Христа и основателя, и декорація куполовъ втораго нартекса, относимыхъ ко времени Метохита (XIV в.), принадлежать времени Комниновъ, т. е. XI вѣку.

Диль же полагаетъ, что всѣ мозаики принадлежать XIV вѣку и основывается въ этомъ мнѣніи, какъ на историческихъ свидѣтельствахъ, такъ и на стилѣ, общемъ характерѣ мозаикъ. Онъ въ нихъ находитъ одну и ту же систему орнаментаціи, манеру обработки пейзажа, архи-

1) Сначала въ специальномъ трудѣ, а потомъ въ Византійскихъ церквахъ и памятникахъ Константинополя.

тектуры, ту же гамму цвѣтовую. Онъ сравниваетъ мозаики Кахрие съ мозаиками Дафни, миниатюрами гомилій монаха Іакова и находитъ, что первыя — несомнѣнно шагъ впередъ, дальнѣйшее развитіе искусства. Но, если эти мозаики XIV в., говоритъ авторъ, то византійскія-ли онѣ? Не созданы-ли онѣ подъ вліяніемъ итальянской живописи времени и школы Джіотто?

Отвѣчая на эти вопросы, авторъ привлекаетъ другіе памятники византійскаго искусства XIV в. и находитъ между ними и мозаикой близкія аналогіи, и сильный контрастъ съ произведеніями Джіотто.

Въ мозаикахъ Кахрие-Джами авторъ видитъ образецъ новаго стиля византійскаго искусства, и въ заключеніе говоритъ: «необходимо признать, что въ XIV в. при дворѣ Палеологовъ былъ въ искусствѣ блестящій ренесансъ, произведенія котораго могутъ идти въ сравненіе съ примитивными итальянскими; мозаика Кахрие-Джами — помимо живописи Мистры, монастырей Аеона — наиболѣе замѣчательная, это вышшаго ренесанса: въ этомъ ихъ большой интересъ».

Е. Р.

Émile Male, *L'art dans l'Italie méridionale à propos d'un livre récent* (Gazette des Beaux Arts, 1905, II, 117—133).—Статья посвящена изложенію результатовъ книги Émile Bertaux, *L'art dans l'Italie méridionale. Tome I-er: De la fin de l'Empire romain à la conquête de Charles d'Anjou*. Paris, Fontemoing, 1904.

Книга Берто, судя по изложенію автора, представляетъ крупный интересъ и для исторіи византійскаго искусства, такъ какъ, какъ извѣстно, Византія уже рано оказывала вліяніе на Южную Италію, и въ книгѣ Берто обращено серьезное вниманіе на памятники, въ которыхъ проявляется это вліяніе, равно какъ и арабское.

Е. Р.

A. de-Waal, *Zur neunten Säcularfeier der Abtei von Grottaferrata* (Röm. Quart., 1904, 225—234).—Статья автора посвящена нѣкоторымъ историческимъ воспоминаніямъ и памятникамъ, относящимся къ монастырю Гроттаферрата, по поводу девятилѣтняго его юбилея.

Е. Р.

A. de-Waal, *Tierbilder in Verbindung mit heiligen Zeichen auf altchristlichen Monumenten*. (R. Q., 1904, 260—264).—Статья представляетъ небольшой этюдъ изъ области христіанской символики.

Е. Р.

A. de-Waal, *Altchristliche Thonschüsseln* (R. Q., 1904, 308—321).—Среди древне-христіанскихъ памятниковъ еще мало изучены и изданы предметы хозяйственнаго обихода, какъ напр. глиняныя тарелки. Это произошло благодаря тому, что на нихъ мало обращалось вниманія и что въ виду легкой ломкости ихъ мало дошло до насъ. Первый опытъ описанія, классификаціи извѣстныхъ въ различныхъ музеяхъ глиняныхъ древнехристіанскихъ тарелокъ и дѣлаетъ де-Вааль въ вышеназванной статьѣ. Результатъ его изученія этихъ памятниковъ: извѣстно пока незначительное количество древне-христіанскихъ терракотовыхъ тарелокъ, время ихъ—до IV вѣка; фигуры и изображенія на нихъ представляютъ мало разнообразія; ни на одномъ экземплярѣ не имѣется фабричной марки.

Е. Р.

H. Omont, *Portraits de differents membres de la famille des Commènes peints dans le Typicon du monastère de Notre-Dame de Bonne Espérance à Constantinople* (Revue des études grecques, t. XVII, n. 76—77 (1904), 361—373). — Типикъ XIV в. хранится въ Библиотекѣ Коллегіи Ланкольтъ въ Оксфордѣ. Въ немъ, кромѣ устава монастыря Θεοτόκος; τῆς Βεβαίας Ἐλπιδος, основаннаго въ XIV в. стратопедархомъ Іоанномъ Комниномъ Дукой Синодикомъ и его женой Теодорой, заключаются на первыхъ 12 листахъ въ миниатюрахъ портреты основательницы монастыря, ея родителей, мужа, сыновей и внуковъ. Они представлены по два, стоящими, богато одѣтыми.

E. P.

J. Strzygowski, *Christus in hellenistischer und orientalischer Auffassung* (Beilage zur Allgemeinen Zeitung, 1903, № 14). — Какъ извѣстно, нѣкоторые отцы церкви учили о ликѣ Христа, что онъ былъ некрасивъ. Памятники древне-христіанскаго искусства представляютъ его наоборотъ юнымъ, прекраснымъ. Weiss Liebersdorf, авторъ книги «Christus und Apostelbilder. Einfluss der Apokryphen auf die ältesten Kunsttypen (1902), объясняетъ такое изображеніе Христа вліяніемъ гностическаго Дѣянія Апостоловъ, гдѣ онъ описывается именно въ такомъ видѣ. Но, по мнѣнію Стржиговскаго, эта гипотеза требуетъ еще многихъ предварительныхъ работъ, чтобы сдѣлаться научнымъ фактомъ. Юный типъ онъ связываетъ съ вліяніемъ эллинизма, проявлявшагося наиболѣе въ памятникахъ малоазійскаго и александрійскаго происхожденія. Въ первыхъ Христосъ юный, съ длинными, спадающими на плечи волосами. Для памятниковъ александрійскихъ (по Стржиговскому) устанавливается другой типъ: широкое, полное лицо съ короткими кругло-обрѣзанными волосами. Авторъ приводитъ при этомъ памятники для одного и другого типа, очень смѣло устанавливая мѣсто происхожденія ихъ.

Типъ Христа возмужалаго, бородатаго съ IV вѣка идетъ съ Востока (Іерусалима) и онъ взялъ перевѣсъ надъ эллинистическимъ. Сирія, Антиохія служили посредниками. И легенды, связанныя съ Сиріей, Іерусалимомъ, рисуютъ его бородатымъ.

E. P.

Th. Schermann, *Die griechischen Kypranosgebete* (Oriens Christianus, III (1903), 304—323). — Извѣстенъ трудъ Karl Michel'я, *Gebet und Bild in frühchristlicher Zeit* (Leipz. 1902), въ которомъ доказывается вліяніе молитвъ Кипріана на циклъ изображеній въ древнехристіанской живописи. Есть двѣ версіи этихъ молитвъ: латинская и греческая. Латинская версія какъ доказываетъ Шерманъ, датируется лишь V вѣкомъ и такимъ образомъ она не могла вліять на живопись; иное дѣло съ греческой версіей, происходящей изъ Антиохіи. Авторъ молитвъ зналъ произведенія Григорія Назіанзина.

Шерманъ издаетъ текстъ молитвъ (311—323) и миниатюру съ изображеніемъ еп. Кипріана по рук. gr. 426, f. 146 об. Париж. Націон. Библиотеки.

E. P.

A. Baumstark, «Zur Syrischen «traditio legis»; Ravennatisches (Oriens

Christianus, III (1903), 521—525).—Авторъ дѣлаетъ дополненіе къ своей статьѣ «Eine Syrische «traditio legis» und ihre Parallelen» и подтверждаетъ, что надѣленіе ключами Петра въ мозаикѣ Аріанской крещальни въ Равеннѣ—позднѣйшая добавка.

Е. Р.

A. Baumstark, *Il mosaico degli Apostoli nella Chiesa abbaziale di Grottaferrata* (Oriens Christianus, IV, 1904, 121—150).—Въ церкви монастыря имѣются двѣ мозаики: одна относится къ первой четверти XI в. и изображаетъ Деисусъ: Христа на тронѣ и по сторонамъ Богородицу и Іоанна; другая—менѣе извѣстна, та, что надъ триумфальной аркой, и представляетъ Сошествіе св. Духа на Апостоловъ.

Авторъ предварительно рѣшаетъ вопросъ о времени этой второй мозаики, пользуясь показаніями различныхъ документовъ и въ заключеніе данными стили самихъ мозаикъ: онъ находитъ въ нихъ близость къ мозаикѣ Angelo in Formis, Монреале и такимъ образомъ относитъ ихъ къ концу XII вѣка.

Что касается толкованія самаго изображенія, его сюжета, то въ немъ авторъ видитъ—Сошествіе св. Духа. Композицію ея онъ сравниваетъ съ тѣмъ, что въ мозаикѣ св. Марка въ Венеціи, св. Софіи Константинопольской; послѣднюю онъ реставрируетъ по образцу первой и полагаетъ, что Залценбергъ ошибочно ввелъ Христа, сидящаго на тронѣ—вмѣсто одного трона со св. Духомъ, и ошибочно поставилъ Апостоловъ, тогда какъ они должны сидѣть. Такая-же композиція, по его мнѣнію, въ церкви св. Сіона; въ ней, по свидѣтельству Іоанна Фоки (1177 года), какъ полагаетъ авторъ, было изображеніе сошествіе св. Духа; изображеніе церкви Сіона и послужило прототипомъ для другихъ извѣстныхъ изображеній болѣе поздняго времени.

Конечно—весьма соблазнительно вести прототипъ этого изображенія изъ Палестины, но необходимо имѣть болѣе опредѣленные доказательства. Что касается аналогій, то кромѣ мозаики ц. св. Марка можемъ указать на мозаику Палатинской капеллы, въ ц. св. Луки въ Фокидѣ, и др.

Е. Р.

A. Baumstark, *Vorjustinianische Kirchliche Bauten in Edessa* (Oriens Christianus, IV (1904), 164—183).—Придавая большое значеніе изученію памятниковъ Востока, св. земли для исторіи византійскаго искусства, авторъ, пользуясь литературными данными, говоритъ о церквахъ Эдессы до юстиніановскаго времени.

Е. Р.

A. Baumstark, *Zu den Miniaturenfestpredigten des Jacobos von Kokkinobaphos* (Oriens Christianus, IV (1904), 187—190).—Въ IV т. Luzac's Semitic Text and Translations Series 1—153, Willis Budge въ 1889г. издалъ сирійскій текстъ весьма подробнаго житія Маріи несторіанскаго происхожденія (Исторія Госпожи Маріи, блаженной Матери Христа). Компілятивный текстъ, составленный изъ многочисленныхъ источниковъ, долженъ привлечь на себя вниманіе, какъ цѣнный матеріалъ къ литературѣ новозавѣтныхъ апокрифовъ. Но онъ имѣетъ большое значеніе и для объяс-

ненія мініатюръ, иллюстрирующихъ жизнь Богородицы, напр. въ извест-ныхъ рукописяхъ гомилій монаха Іакова Коккиноваѣскаго. Пользуясь указаннымъ текстомъ, авторъ дѣлаетъ поправки къ прежнимъ объясне-ніямъ нѣкоторыхъ миниатюръ указанныхъ рукописей. **Е. Р.**

Древне-христіанскій саркофагъ. — При раскопкахъ въ 1904 г. въ Римѣ, на лѣвой сторонѣ Тибра, на Via della Lungara найдено нѣсколько сарко-фаговъ; изъ нихъ одинъ съ сюжетами христіанскими: Оранта, окружен-ная деревьями съ голубками на нихъ; рыболовъ съ удочкой, Добрый Пастырь *бородатый*, несущій на плечахъ овецку; пожилой человекъ держитъ руку на головѣ мальчика, стоящаго въ водѣ, въ другой рукѣ у него книга; въ трехъ поясахъ одиннадцать овецъ. Въ этомъ саркофагѣ были найдены два скелета—мужской и женскій, которые были положены разновременно. Gatti (*Notizie degli Scavi di Antichità*, 1904, 47—51 съ 9 рис.) относитъ саркофагъ къ IV вѣку. **Е. Р.**

O. Marucchi, *Il Cimitero di Commodilla e la basilica cimenteriale dei SS. Felice ed Adauto ivi recentemente scoperta.*

G. Wilpert, Di tre pitture recentemente scoperte nella basilica dei Santi Felice e Adauto nel cimitero di Commodilla (Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, X (1904), 41—160; 161—170).

Новѣйшія раскопки въ катакомбахъ Коммодиллы привели къ откры-тію подземной базилики Феликса и Адаута и въ ней множества надписей и живописи. Подробному описанію всѣхъ памятниковъ посвящена статья Марукки; статья Вильперта посвящена тремъ памятникамъ живописи, открытой въ базиликѣ, относимой имъ къ VI—VII вѣку; первый изобра-жаетъ юнаго Христа, сидящаго на сферѣ и передающаго ключи Петру, Павелъ со свитками; другая изображаетъ Богородицу, сидящую на тронѣ съ Младенцемъ и окруженную свв. Адаутомъ и Феликсомъ, третій — св. Луку. **Е. Р.**

A. Muñoz. *Alcune fonti letterarie per la storia dell' arte bizantina* (Nuovo Bullettino di archeologia cristiana, X (1904), 220 — 232). — Авторъ обра-щаетъ вниманіе, какъ на источникъ для исторіи византійскаго иску-ства—на особый родъ литературы, процвѣтавшій у византійцевъ — *ἐκφράσεις*, т. е. описаніе художественныхъ произведеній; эти *ἐκφράσεις* нахо-дятся у многихъ писателей; у однихъ они составлялись специально, у дру-гихъ они вводились, какъ своего рода украшеніе.

Христіанскіе писатели въ данномъ случаѣ имѣли образцы у язычни-ковъ—Лукіана и Филострата Старшаго.

Авторъ приводитъ известныя факты, отмѣчая такія описанія у От-цовъ церкви: Хорикія Газскаго, Григорія Нисскаго, св. Василія, Астерія Амазійскаго. Далѣе имъ отмѣчаются описанія памятниковъ искусства у Ахилла Тація, Евстаѣя Макреволита (XII в.), Мелитонита (XIV в.), Ма-нуила Филы (XIV в.), которому имъ была посвящена уже специальная статья въ *Repertor. für Kunstwissenschaft*, 1904, Heft 5, Иоанна и Марка

Евгеника (XV в.), при чемъ въ качествѣ образца приводится переводъ нѣкоторыхъ описаній послѣдняго.

Е. Р.

Очень интересная во многихъ отношеніяхъ статья. 'Εκφράσεις, разсмотрѣнные авторомъ, вошли въ поэзію XIV столѣтія въ Италіи, о чемъ съ наибольшей ясностью писалъ въ свое время А. Н. Веселовскій, въ своей книгѣ *Villa Alberti*. Описаніе фантастическаго города есть у Чосера, равно какъ и въ итальянскомъ романѣ XIV вѣка, открытомъ А. Н. Веселовскимъ. Этотъ городъ въ аналогичныхъ чертахъ описанъ у византийскаго писателя Мелитонита, также писателя XIV вѣка, что очень важно. Изъ оставшихся неупомянутыми *ἐκφράσεις* обращаю вниманіе моего ученаго друга пока на "Εκφρασις τοῦ ἐν τῷ βαπτιστῷ σμυναίῳ τεμένους τοῦ τῆν κολυμβήθραν περιέχοντος", *Rhetores graeci*, Christianus Walz, ed. Didot, t. I. p. 638 sq., гдѣ описывается баптистерій съ его росписью и украшеніями, при чемъ, можно думать, описаніе это есть образецъ риторическаго упражненія въ краснорѣчій VIII вѣка.

Д. А.

Б. А. Панченко, *Коллекции Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Каталог моливдовуловъ* (Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, IX, вып. 3, 341—396).—Авторъ продолжаетъ свое цѣнное описаніе и обследованіе моливдовуловъ Археол. Института въ Константинополѣ, — здѣсь богатый матеріалъ и для исторіи, и для исторіи искусства, археологіи.

Е. Р.

А. Muñoz, *Un avorio bizantino già nel museo di Vich* (Catalogna). (*Byzant. Zeitschr.* XIV, 575—577).—Авторъ описываетъ и издаетъ по фотографіи таблечку изъ слоновой кости, находившуюся въ музеѣ Вика, въ Каталоніи въ Испаніи, но нынѣ похищенную вмѣстѣ съ мозаической иконой свят. Николая, описанной акад. Н. П. Кондаковымъ въ «Памятникахъ христіанскаго искусства на Аѳонѣ», 107—108.

На таблечкѣ, относимой авторомъ къ XII в., изображенъ Деисусъ: Христосъ стоитъ на подножіи, благославляя, по сторонамъ въ моленіи Богородица и Іоаннъ.

Е. Р.

G. Wilpert, *Appunti sulle pitture della chiesa di S. Maria Antiqua* (*Byz. Zeitschr.*, XIV, 578—583).—Авторъ открываетъ рядъ статей по объясненію фресокъ ц. S. Maria Antiqua въ Римѣ, исправляя ошибки Rushforth'a, *The church of S. Maria Antiqua*.

Е. Р.

R. Bürkner, *Geschichte der Kirchlichen Kunst*. Mit 74 Abbildungen. Zweite Auflage. Freib. i. B. 1903, XVI+464.—Это — книга, неимѣющая научнаго значенія; очевидно—руководство для духовныхъ школъ; въ ней на 464 стр. разгонистой печати заключена вся исторія искусства включительно до XIX в. Авторъ очевидно, буквально повторилъ 1-е изданіе своей устарѣвшей во многихъ частяхъ книги; онъ не слѣдилъ за литературой новѣйшей и указаніе на нее совершенно у него отсутствуетъ. Автору византийская культура и искусство несимпатично (140) и неудивительно, что онъ мало съ нимъ знакомъ и повторилъ устарѣлыя фразы и сентенціи о немъ. Надо удивляться, что книга выходитъ 2-мъ изданіемъ.

Е. Р.

А. Голубцовъ, *Изъ христіанской иконографіи*. Рефераты на Московскомъ, Рижскомъ, Кіевскомъ и Харьковскомъ Археологическихъ съѣздахъ. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1903, 8°, 82 стр. — Рефераты автора — статьи изъ области христіанской археологіи, иконографіи. 1-й изъ нихъ «О мѣрѣ среди церкви въ связи съ вопросомъ о происхожденіи орлеца».

Авторъ ставитъ въ связь происхожденіе «орлеца», поставляемаго подъ ноги при служеніи архіерею, съ спеціальными кругами, украшеніями, дѣлавшимися на полу въ древнихъ церквахъ Запада и въ Византіи: въ придворномъ обрядникѣ въ описаніи царскихъ выходовъ, приемовъ и производства въ чины много разъ упоминается о порфириновыхъ круглыхъ камняхъ въ полахъ разнаго рода залъ и площадокъ Большого Константинопольскаго дворца; были такіе круги и въ византійскихъ церквахъ и русскихъ, имѣвшіе спеціальное назначеніе; и въ документахъ XVII в. упоминается «мѣра среди церкви»; ее-то авторъ ставитъ въ связь съ омфаліемъ древнехристіанскихъ церквей. Въ XV — XVII в. на «мѣрѣ среди церкви» полагался «орелъ», которымъ украшался омфалій позднѣйшихъ греческихъ храмовъ; орелъ былъ украшеніемъ костюма византійскаго царя, онъ могъ перейти на украшеніе одеждъ или принадлежности богослуженія патриарха, а впоследствии этотъ обычай перешелъ къ намъ: «переходъ орловъ съ обуви, и тѣмъ болѣе съ подножныхъ ковриковъ на омфалій въ средину церковнаго пола не представлялъ изъ себя чего-либо невозможнаго или безпримѣрнаго» (14). 2-я статья — «О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ (1744 — 1759 гг.) и направленіи иконописной школы Троице-Сергіевой Лавры».

Авторъ, къ сожалѣнію, не касается исторіи школы иконописной болѣе ранняго времени XV — XVII в., и останавливается на исторіи школы съ 1744 г., относительно которой имѣются довольно многочисленныя документальныя свѣдѣнія и даже руководства, которыми пользовались ученики. По этимъ руководствамъ и нѣкоторымъ другимъ даннымъ видно, что, какъ говоритъ авторъ, «древнее иконописное преданіе стало забываться и мѣсто прежняго писанія иконъ съ лучшихъ византійско-русскихъ образцовъ заступило рабское подражаніе новѣйшимъ произведеніямъ итальянскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ художниковъ и гравировъ.» (37).

3-ья статья «Къ вопросу о Братской иконѣ Богоматери, Богоявленской церкви и старомъ корпусѣ Кіевской Академіи»; 4-я «Объ отношеніи христіанъ II—III стол. къ искусству».

Е. Р.

Д. К. Тренивъ, *Нѣсколько словъ о древней и современной русской иконописи*. Москва 1905. 24 стр. — Авторъ брошюры — большой знатокъ и любитель древней иконописи и въ первой части ея имѣемъ хорошую характеристику древней иконописи, живо написанный краткій очеркъ ея развитія. Большое знакомство видно у автора и съ современной иконописью; но здѣсь чувствуется его пристрастіе къ нашимъ выдающимся религиознымъ живописцамъ Васнецову, Нестерову и др., онъ умаляетъ религиоз-

ное значеніе ихъ произведеній; конечно — тутъ дѣло личнаго впечатлѣнія и художественныхъ вкусовъ. Прекрасная въ общемъ брошюра автора по пониманію значенія памятниковъ иконописи производитъ непріятное впечатлѣніе своимъ проповѣднически-обличительнымъ тономъ, этими укоризнами по адресу какихъ-то «современныхъ интеллигентовъ», «современной интеллигенціи» и даже всего «современнаго общества», не придающаго какъ будто бы значенія молебному внутреннему достоинству иконы. . . .

Е. Р.

С. Голубевъ, *Историко-топографическія изысканія и замѣтки о древней Кіевѣ*. II. О древней Воздвиженской церкви въ Кіевѣ. «Труды Кіевской Духовной Ак.» 1904, 12, стр. 668—692.

Е. Р.

Гавріиль Ласкинъ, *О древностяхъ Константинополя*. «Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца», 1904, кн. XVIII, вып. I—II (окончаніе).

Е. Р.

В. И. Сизовъ, *Миніатюры Кенигсбергской лѣтописи*. (Археологическій этюдъ). Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, 1905, т. X, кн. 1, 1—50.—Археологическій этюдъ В. И. Сизова—посмертный трудъ выдающагося русскаго археолога, прекраснаго знатока индустриальныхъ искусствъ, быта. Это, насколько намъ извѣстно, первый трудъ его въ области изученія русской миніатюры, и можно искренно пожалѣть о несвоевременной потери талантливаго изслѣдователя родной старины, особенно у насъ, не могущихъ похвалиться обиліемъ научныхъ работниковъ.

Авторъ въ настоящей своей работѣ, пользуясь матеріаломъ, отлично ему знакомымъ (памятниками быта), оказалъ существенную услугу дѣлу изученія миніатюръ нашего памятника, еще мало изученнаго и обследованнаго. Это 1-й обстоятельный трудъ послѣ изданія нашего памятника (Обществомъ Любителей Древней Письменности, № СХVIII) и замѣтки акад. Н. П. Кондакова о его миніатюрахъ. Въ этой замѣткѣ уже отмѣчены бѣгло многія изъ особенностей рукописи, на которыя спеціально обратилъ вниманіе покойный Сизовъ; послѣдній документально обследовалъ эти особенности и подошелъ къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи миніатюръ рукописи и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, имѣющихъ важное значеніе при изученіи нашего памятника.

Авторъ видитъ въ миніатюрахъ работу нѣсколькихъ иллюстраторовъ разнохарактерныхъ и разновременныхъ, при чемъ рисунки болѣе поздняго иллюстратора искажаютъ и прикрываютъ первоначальныя иллюстраціи.

Переходя къ разбору миніатюръ со стороны бытовыхъ данныхъ, авторъ дѣлаетъ общее замѣчаніе: «Изображенія одеждъ въ болѣе древнихъ рисункахъ, сдѣланныхъ коричневымъ рисункомъ, сравнительно съ изображеніями, сдѣланными чернымъ контуромъ, отличаются гораздо большей близостью къ русской жизни или къ традиціоннымъ изображеніямъ русскіхъ лицевыхъ рукописей. При всемъ томъ и въ этихъ болѣе

древнихъ иллюстраціяхъ лѣтописи чувствуется вліяніе западной жизни, преимущественно нѣмецкой, которое можно объяснить тѣмъ, что рисовальщикъ почему-то копировалъ иногда одежду, вооруженіе и самыя типы съ какихъ-то западныхъ оригиналовъ. . .»

«Въ рисункахъ чернаго контура мы не встрѣчаемъ уже полнаго русскаго костюма». «Рисунки второй половины лѣтописи особенно избилуютъ, вмѣстѣ съ господствомъ чернаго контура, сильнымъ вторженіемъ иноземныхъ вліяній въ одеждахъ изображенныхъ сценъ». Мы не можемъ передать подробно всей статьи автора, полной фактическихъ данныхъ, детальнаго разбора иноземнаго вліянія въ различныхъ предметахъ быта, костюма, военнаго вооруженія, и т. п., отсылая читателей къ самой статьѣ. Мы укажемъ только, что авторъ предполагаетъ, что рукопись получила происхожденіе въ Новгородѣ, а въ XV ст. именно въ этомъ городѣ могло быть особенно сильно знакомство съ нѣмецкой культурой.

Изъ примѣчанія редакція къ статьѣ узнаемъ, что В. И. Сизовъ, помимо напечатанной статьи, не прекращалъ дальнѣйшаго изслѣдованія Кенигсбергской лѣтописи, и въ послѣдніе недѣли своей жизни обратилъ вниманіе на совершенно новыи и чрезвычайно интересный нѣмецкій источникъ — иллюстрированную редакцію ниже-нѣмецкаго судебника, извѣстнаго подъ именемъ *Sachsenspiegel*. Лицевые экземпляры этого нѣмецкаго памятника относятся всѣ къ XIV вѣку и дошли до насъ исключительно въ рукописяхъ. Оставляя открытымъ вопросъ, какими путями этотъ памятникъ могъ оказать вліяніе на русскую миниатюру, В. И. Сизовъ справедливо настаивалъ на своемъ главномъ выводѣ, что нѣмецкіе элементы миниатюры Кенигсбергской лѣтописи датируются почти исключительно концомъ XV вѣка, и находитъ ближайшую аналогію въ гравюрахъ извѣстной Нюрнбергской хроники 1493 года. «Саксонское Зерцало» служить однако, по мнѣнію автора, прекраснымъ комментариемъ для пониманія той манеры, которая сказывается въ такъ называемыхъ «пририсовкахъ» миниатюръ Кенигсбергской лѣтописи. Дрезденскій лицевой списокъ Саксонскаго Зеркала содержитъ между прочимъ такую-же перерисовку контура, какъ и Кенигсбергская лѣтопись; манера перерисовки вѣроятно вообще считалась дозволенною въ нѣмецкомъ художественномъ ремеслѣ.

Методъ В. И. Сизова въ изслѣдованіи миниатюръ даннаго памятника долженъ быть примѣненъ и къ другимъ, и онъ можетъ привести къ неожиданнымъ и поучительнымъ результатамъ.

Е. Р.

Н. П. Кондаковъ, *Лицевой иконописный подлинникъ. Томъ I. Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа*. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. Историческій и иконографическій очеркъ, 97 стр., съ 116 рисунками. Атласъ таблицъ in fol.: 14 цвѣтныхъ автотипій, 5 гелиографуръ, 40 фототипій, 84 литографическія таблицы. СПб. 1905. Цѣна 25 рублей.—Русская иконопись—суще-

ственный и весьма важный показатель культуры, состоянія русскаго искусства, стоящаго въ тѣсной связи съ общей культурой народа. Иконопись съ ея многочисленными произведеніями въ различныхъ родахъ и видахъ — памятникъ народнаго генія, многовѣковъ документъ древне-русскаго народнаго духа. Этотъ документъ — свидѣтель художественной дѣятельности народа, оставившей много цѣнныхъ, замѣчательныхъ памятниковъ, которые могутъ служить образцами даже для нашего времени, особенно принимая во вниманіе современное состояніе русской иконописи, ея положеніе. Мы отлично знакомы съ этимъ положеніемъ ея по многимъ трудамъ—очеркамъ, рисующимъ дѣйствительно въ мрачныхъ краскахъ иконописное мастерство и закрѣпощеніе мастеровъ.

Среди этихъ очерковъ особенно выдѣляется тотъ, что написанъ акад. Н. П. Кондаковымъ, четыре года тому назадъ (Современное положеніе русской народной иконописи. Спб. 1901.). Авторъ для изученія положенія иконописи ѣздилъ въ центръ производства иконъ—въ три большихъ села Владимірской губ.: Мстеру, Холуй, Палехъ и основательно изучилъ положеніе иконописнаго дѣла, и живо представляетъ его намъ въ указанномъ очеркѣ. Проникнутый истинной любовью къ родному народному искусству, онъ съ грустью отмѣчаетъ ненормальное, плохое положеніе иконописи; онъ возстаетъ противъ равнодушія общества къ этому положенію, горячо ратуетъ за помощь ей, взываетъ объ этой помощи. «Дѣло русскаго иконописанія, говоритъ онъ, живетъ среди насъ, это теперь углый челязь, еще плывущій по русскому взбаломученному морю, но немного надо усилій, чтобы его поддержать, пока онъ еще плаваетъ, а тѣмъ болѣе грѣхъ его топить, когда не знаешь, на чемъ, быть можетъ, придется спасаться» (46).

И авторъ указываетъ тѣ мѣры, при помощи которыхъ можно поддержать иконописное мастерство.

Какъ извѣстно—наши иконописцы еще до послѣдняго времени пользуются лицевыми подлинниками, въ которыхъ, какъ это указываетъ Н. П. Кондаковъ, обезличивается множество основныхъ типовъ, доселѣ вліявшихъ высоко и просто въ дѣлѣ народнаго образованія. «Помочь этому ущербу можно, говоритъ онъ—же, *изданіемъ, для иконописнаго обихода, образцоваго лицевого подлинника, составленнаго изъ лучшихъ византійскихъ и древне-русскихъ памятниковъ иконописи*» (62).

Но изданія одного подлинника авторъ не считаетъ достаточнымъ. Кромѣ образцовъ — необходимы общенія съ товарищами иконописцами въ артеляхъ при школахъ, знакомство съ памятниками искусства и литературой — для лучшаго пониманія эпохъ, для лучшаго уясненія изображенныхъ святыхъ лицъ.

«Не произвольный эклектизмъ, говоритъ онъ, изъ византійскихъ оригиналовъ, но непрестанныя собственные размышленія», — вотъ что необходимо для усовершенствованія русской религіозной живописи».

Пожеланія автора въ значительной степени, конечно, исполняются

Комитетомъ попечительства о Русской иконописи, въ числѣ главныхъ руководителей котораго стоитъ и авторъ. Школы иконописанія, устриваемыя имъ, конечно, надо полагать, преслѣдуютъ задачу выработки не простыхъ ремесленныхъ копировальщиковъ готовыхъ образцовъ, а сознательно относящихся къ этимъ образцамъ мастеровъ, старающихся развивать дѣло иконописи, проявляя въ немъ и свое творчество, какъ проявляли его ихъ предшественники въ лучшія эпохи развитія древне-русского искусства.

Въ выполнение опредѣленнаго плана, въ помощь и отчасти руководство иконописцамъ и является 1-е изданіе Комитета, прекрасный памятникъ его дѣятельности — 1-й томъ Лицеваго Иконописнаго подлинника, посвященный иконографіи Иисуса Христа.

Нельзя не привѣтствовать съ истинной радостью этого изданія, которое дѣлаетъ честь Комитету, не остановившемуся предъ затратой несомнѣнно громаднхъ средствъ на то, чтобы обставить его должнымъ образомъ, представить собранные въ немъ образцовые памятники въ образцовомъ же видѣ. Иначе, впрочемъ, и не могло быть, разъ руководство дѣломъ изданія, собраніемъ всѣхъ матеріаловъ для него и наблюденіе надъ надлежащимъ выполненіемъ его принялъ на себя акад. Н. П. Кондаковъ.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ получило изданіе, высокополезное не только для цѣлей практическихъ — для иконописнаго дѣла, но и чисто и научныхъ. Въ научной литературѣ, можно сказать, является впервые такое полное обзорнѣе образовъ Христа, какъ оно представлено здѣсь; при томъ много здѣсь издано *впервые* памятниковъ, особенно русскихъ XV—XVIII в. Мы нисколько не сомнѣваемся, что изданіе за свои выдающіяся достоинства будетъ оцѣнено и въ западноевропейской литературѣ. Къ чести Комитета нужно отнести также то, что свое изданіе оно дѣлаетъ весьма доступнымъ: цѣна въ 25 руб. при томъ обиліи таблицъ, украшающихъ Подлинникъ, изъ которыхъ нѣкоторыя (14) сдѣланы въ краскахъ, а другія въ прекрасныхъ фототипіяхъ, геліогравюрахъ — совершенно не велика; и нельзя не пожелать, чтобы оно нашло наибольшее распространеніе. Подлинникъ состоитъ изъ атласа съ указанными таблицами и текста акад. Н. П. Кондакова въ 97 стр. съ цинкографическими иллюстраціями (116 рис.) художественнаго исполненія.

Текстъ состоитъ изъ историческаго очерка и иконографическаго. Въ первомъ очеркѣ предварительно даются свѣдѣнія объ ученіяхъ отцевъ церкви о ликѣ Христа — и другія имѣющіяся въ русскихъ подлинникахъ: свидѣтельство церкви въ посланіи отъ 836 г. къ императору Теофілу (829 — 842), сказаніе монаха Елифанія (IX в.), письмо Лентула къ Тиверію или римскому сенату (извѣстное по западнымъ рукописямъ XIV в.) и др.¹⁾ Далѣе слѣдуетъ обзорнѣе образовъ Христа — въ памятникахъ

1) Въ дальнѣйшемъ текстѣ въ соответствующемъ мѣстѣ, стр. 14 и сл., даются свѣдѣнія о святомъ Убрусѣ или нерукотворенномъ образѣ, о платѣ Вероники.

искусства — древне-христианского и византийского. Наиболее полный обзор данъ по изображениямъ въ мозаикахъ, при чемъ сообщаются весьма цѣнные свѣдѣнія, наблюденія о времени этихъ мозаикъ, отмѣчаются попутно, въ необходимыхъ случаяхъ, произведенныя въ нихъ реставраціи. Авторъ при описаніи образовъ Христа, конечно, пользуется и новѣйшей литературой о ней, но въ цѣляхъ популяризаціи текста онъ не обременяетъ его ссылками на эту литературу; отъ этого научное значеніе очерка, конечно, нисколько не уменьшается, такъ какъ всѣ памятники изслѣдованы авторомъ непосредственно на мѣстѣ и уже не впервые о нихъ была рѣчь въ его же другихъ трудахъ. Кромѣ мозаичныхъ образовъ авторъ касается и другихъ, имѣющихся въ миниатюрахъ, фнифти, въ барельефахъ и др. Въ число памятниковъ съ изображениями Христа включены въ обзоръ и памятники византийского искусства на русской почвѣ и поздне-византийскіе, аеонскіе и, наконецъ, очеркъ оканчивается краткимъ обзорѣніемъ памятниковъ итальянской живописи XIII вѣка—Дуччіо и ранняго ренессанса Мазаччіо, и указаніемъ на выработку живописью средней и сѣверной Европы натуралистическаго типа. Авторъ устанавливаетъ два теченія въ живописи сѣверной и южной: «первая стремится самою низменностью реального образца приблизить Спасителя къ земной дѣйствительности, а вторая—пытается возвеличить традиціонный образъ, доведя его до крайней степени отвлеченности». «Въ томъ же раздвоенномъ положеніи, говоритъ онъ, остается живопись, по отношенію къ идеалу Спасителя, до настоящаго времени, или повторяя, лишенный содержанія традиціонный шаблонъ, или придумывая натуралистическія подобія для этого идеала, низводя ихъ нерѣдко ниже и ниже, нища поразить глазъ зрителя реализмомъ изображенія и забывая, что этимъ путемъ нельзя замѣнить отсутствующій высшій идеалъ» (59).

Это заключеніе историческаго очерка даетъ какъ бы исходную точку для оцѣнки образовъ, для выбора среди даваемыхъ въ «Подлинникѣ» таковыхъ, которые именно наиболее подходятъ къ высшему идеалу. Но очень жаль, что авторъ не предпослалъ и своему очерку и вообще ко всему «Подлиннику» выясненія задачъ Подлинника, руководящихъ идей для тѣхъ, кто имъ будетъ пользоваться, т. е., конечно, прежде всего для мастеровъ иконописныхъ мастерскихъ, для руководителей школы иконописи. Очеркъ автора, какъ строго научный, конечно, даетъ прекрасное понятіе о художественныхъ иконахъ Христа въ лучшихъ, наиболее характерныхъ византийскихъ памятникахъ искусства, въ ихъ исторической послѣдовательности. Но въ этомъ очеркѣ не выдвинута, повторяемъ, руководящая идея автора на значеніе «Подлинника», и со стороны пользующихся имъ предполагается большая самостоятельная работа, критическое отношеніе къ тому матеріалу, что дается въ атласѣ «Подлинника». Не привлеченъ въ историческій очеркъ и матеріалъ русской иконописи, и такимъ образомъ не показано, что въ немъ, въ силу тѣсной связи съ византийскимъ, наиболее желательно къ воспроизведенію, копировкѣ,

что въ немъ оригинальнаго и что тѣмъ болѣе желательно для сохраненія и дальнѣйшаго развитія. Къ русскому матеріалу, какъ и вообще ко всему заключающемуся въ атласѣ,—предпосланъ объяснительный текстъ, напечатанный мелкимъ шрифтомъ, и въ немъ заключается много цѣнныхъ наблюденій именно къ характеристикѣ русскихъ памятниковъ и ихъ отношенія къ византійскимъ, но эти наблюденія имѣли бы, конечно, больше значенія въ самомъ очеркѣ, а въ объяснительномъ текстѣ они могутъ быть не замѣчены.

Иконографическій очеркъ посвященъ уясненію отдѣльныхъ иконографическихъ типовъ образа Христа и иконографическихъ композицій. Въ этомъ очеркѣ сопоставляются и византійскіе и русскіе памятники, или вѣрнѣе характеристика образа въ однихъ съ характеристикой въ другихъ. Такъ подобнымъ образомъ прекрасно уясненъ образъ Христа Вседержителя, Спаса Еммануила, Денсуса, Единородный Сынъ — Слово Божіе, Спасо-Недреманное Око, Агнець Божій, Похвала Креста, Соборъ Арх. Михаила, Почи Богъ въ день седьмой, Великій Архіерей, Святая литургія, Да молчитъ всякая плоть, Софія Премудрости Божіей, Хвалите Господа съ небесъ, Символъ вѣры, Троицы, Уготованный престолъ и нѣкот. др.

Всѣ эти очерки составлены довольно кратко, но даютъ достаточное понятіе объ образованіи и составѣ извѣстнаго образа, или сложной иконы, и какъ историческій очеркъ несомнѣнно могутъ принести большую пользу и служить комментариемъ къ таблицамъ «Подлинника».

Въ этихъ таблицахъ — главная часть изданія, несомнѣнно потребовавшая наибольшаго вниманія и труда у почтеннаго академика, неустанно работающаго на пользу науки, русской научной археологической литературы. Необходимъ былъ предварительный обзоръ всѣхъ извѣстныхъ и становящихся впервые извѣстными многочисленныхъ памятниковъ, особенно русскихъ, изученіе ихъ въ монастыряхъ, церквахъ, различныхъ общественныхъ и частныхъ древнехранилищахъ, и изученіе при этомъ детальное, съ цѣлью выясненія, какіе изъ нихъ являются наиболѣе характерными, типичными, лучшими образцами древне-русскаго искусства. Работа эта сдѣлана авторомъ такъ, какъ только онъ могъ сдѣлать при его обширномъ знакомствѣ съ памятниками искусства вообще и специально византійскими, при его навыкѣ отличать характерныя особенности памятника, его художественное достоинство. Избранные имъ образцы — дѣйствительно выдающіеся памятники древне-русскаго искусства и изданіемъ ихъ акад. Н. П. Кондаковъ оказалъ громадную услугу не только дѣлу русской иконописи, но и наукѣ русской археологіи, сообщивъ драгоцѣнный, уже освѣщенный и оцѣненный имъ, матеріалъ для исторіи древне-русскаго искусства. Укажемъ въ хронологическомъ порядкѣ предварительно на нѣкоторые русскіе памятники, вошедшіе въ «Подлинникъ», а затѣмъ на византійскіе, особенно выдающіеся.

Изъ памятниковъ XV в. назовемъ: образъ Спасителя въ Троице-Сер-

гивской Лаврѣ: сохранилось еще много чертъ ранняго греческаго письма въ Россіи (табл. № 10); икона Св. Троицы въ той-же Лаврѣ работы Андрея Рублева: письмо и рисунокъ высокаго греческаго характера (№ 31); Нерукотворенный Убрусъ города Романова-Борисоглѣбска (№ 40) и др.

Памятники XVI вѣка: Спасъ Еммануилъ Московскаго Успенскаго собора (№ VII), «Предста царица» — тамъ-же (№ X и 19), «Соборъ Арх. Гавриила» въ придѣлѣ Арх. Гавриила Московскаго Благовѣщенскаго собора — жемчужина русской иконописи (№ Г); «Предста царица» въ Смоленскомъ соборѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря (№ Δ); Господь Вседержитель въ Покровскомъ храмѣ при Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ — общее выраженіе торжественно покойное и глубоко созерцательное (№ 14); Завѣса Аѳонскаго Хиландаря — работа царскихъ мастеровъ, общее исполненіе и всѣ детали — верхъ совершенства (№ 30); Нерукотворенный Убрусъ Московскаго Успенскаго собора — высота и благородство строгаго, истинно духовнаго лика (№ 39).

Памятники XVII вѣка: нѣсколько иконъ работы *Проконія Чирикова:* Нерукотворенный убрусъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ — одинъ изъ лучшихъ образцовъ иконописнаго мастерства по красотѣ письма, строгости типовъ и силѣ выраженія (№ IX и 23), Спаситель въ ризницѣ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ — необыкновенный блескъ красокъ, сила выраженія въ лицахъ, достоинство рисунка, увѣренность въ отдѣлкѣ (№ 38); кисти *Ушакова:* Господь Вседержитель въ Смоленскомъ соборѣ Московскаго Новодѣвичьяго монастыря — пластическій рисунокъ и декоративное цѣлое отличаются художественнымъ достоинствомъ; высокимъ достоинствомъ отличается и ликъ (№ III и 2); Нерукотворенный Убрусъ въ ризницѣ Свято-Троицкой Лаврѣ — перлъ русской иконописи, глѣпка лица по приемамъ европейской живописи, но съ сохраненіемъ иконнаго стиля (№ 25); кисти *Никиты Павлова:* Спасъ «Великій Архіерей» въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ — замѣчательное произведеніе русской иконописи въ эпоху ея высшаго подъема (№ XI и 20); произведенія другихъ мастеровъ: Спаситель — въ Ярославской церкви пророка Иліи — величавость (№ IV); Распятіе — показатель жизненной силы въ русской иконописи XVII в. (№ XIII); Святитель Алексій въ собраніи Третьякова въ Москвѣ — замѣчательная рѣдкость нашей старины, работа перво-класснаго московскаго мастера, образовавшагося въ царствѣ мастерскихъ и ознакомившагося съ европейской живописью (№ XIV).

Указавъ лишь на нѣкоторые памятники, должны отмѣтить, что въ Подлинникѣ помѣщено и много другихъ выдающихся, замѣчательныхъ.

Изъ византийскихъ памятниковъ изданы выдающіеся — какъ ранняго времени, такъ и поздняго: мозаика Аполлинарія Новаго въ Равеннѣ (4), Софїи Константинопольской (№ 5), моз. Хора въ Константинополѣ (№ 6), собора Монреале XII в. (7), Торчелло XII в. (№ 8), иконы Охриды, XIII — XIV в. (9) и рядъ другихъ (№№ I, II, XII, а. 1, 3, 22, 26, 27). Словомъ,

какъ уже говорили — «Подлинникъ» представляетъ собою пѣлую сокровищницу памятниковъ византийскаго и древне-русскаго искусства и несомнѣнно можетъ сослужить большую пользу и русской иконописи, и наукѣ исторіи искусства. Нельзя не пожелать, чтобы Комитетъ и высокопочтимый авторъ продолжали въ ближайшемъ времени свое высокополезное изданіе, составляющее эпоху въ области русской археологической литературы.

Е. Р.

В. Мамуновъ. *Матеріалы къ изученію церковной старины Украйны.* Харьковъ 1905 г. 63 стр. и 63 рис. ц. 1 р. 25 к.—Церковная старина Украйны очень мало знакома намъ и потому нельзя не привѣтствовать изданія матеріаловъ этой старины, собранныхъ В. Мамуновымъ и помѣщенныхъ въ XVI томѣ «Сборника» Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества и вышедшихъ также отдѣльными оттисками. Здѣсь описываются драгоцѣнные памятники украинской церковной старины, хранящіеся въ Преображенскомъ соборѣ г. Екатеринослава, въ ризницѣ Екатеринославскаго архіерейскаго дома, въ Троицкомъ соборѣ г. Новомосковска, въ бывшемъ Самарско-Николаевскомъ монастырѣ (нынѣ Самарскій загородный архіерейскій домъ), в Успенской церкви въ Вороновѣ (предмѣстье Новомосковска). Описанные памятники XVII—XVIII в.; многіе съ датами, именами вкладчиковъ; многіе — дѣйствительно выдающіеся памятники украинской (въ частности запорожской) старины. И предлагаемое описаніе и рисунки, приготовленные по фотографіямъ—несомнѣнно, какъ указывается и въ предисловіи къ описанію, — послужатъ матеріаломъ, пособіемъ для всесторонняго научнаго изученія и изслѣдованія ихъ.

Е. Р.

Е. К. Рѣдинъ. *Матеріалы къ изученію церковныхъ древностей Украйны.* Церкви города Харькова. Харьковъ. 1905. 64 стр. и 48 рис. Ц. 1 р. 50 к.

Рецензіи:

Julius Kurth, Die Mosaiken der christlichen Aera. I. Die Wandmosaiken von Ravenna. Lpzg. 1902.—Реценз. **A. Muñoz** въ *l'Arte*, VII (1904), 413—414.

Н. Кондаковъ, Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. С.-Петербургъ. 1902. — Рец. **A. Muñoz**, въ *Arte*, VII (1904), 414—415.

E. Bertaux, L'art dans l'Italie méridionale. T. I. De la fin de l'empire romain à la conquête de Charles d'Anjou. Paris. 1904. — Рец.: **Fabriczy** въ *Repertor. für Kunstwiss.* XXVIII, 165—274; **G. Millet**, *Byz. Zeitschr.* XIV, 620—625; **E. Steinman**, *Deutsche Rundschau* 31 (1904), 470—473; **Brutails**, *Bullet. monum.* 68 (1904) 288—299; **G. Daumet**, *Bibliothèque de l'école des Chartes* 65 (1904), 413—416.

Antonio Muñoz, *Iconografia della Madonna.* Firenze 1904.—Рец. **O. Marucchi**, въ *N. Bullet. di archeol. crist.*, X, 293—294.

Jos. Strzygowski, *Byzantinische Denkmäler.* Bd. III. Wien 1903. — Рец. **A. Muñoz** въ *N. Bullet. di arch. crist.* X, 294—300.

J. Strzygowski, Mschata. Jahrbuch der Kgl. Preuss. Kunstsammlungen, Bd. XXV, 225—373.—Рец. **R. Ameseder** въ Byzantin. Zeitschr. XIV, 626—630.

C. Clédat. Le Monastère et la Nécropole de Baouft. Caire. 1904. — Рецензія: «Историческій Вѣстникъ», 1905, № 3, 1091.

Jos. Strzygowski. Der Dom zu Aachen und seine Entstellung, Ein Protest. (Leipzig, Hinrichs, 1904. VII+100 S., 44 Abb. u. 2 Taff., Preis: 1 Mk.)—Рецензія **P. L.**, «Revue Critique», 1904, n° 52, p. 527.

Jean Paul Richter und Cameron Taylor, The Golden Age of Classic Christian. (Duckworth & Co). — Рецензія: The Athenaeum, 1905, № 4033, p. 183.

Walter Stengel. Formal-ikonographische Detail-Untersuchungen. I. Das Taubensymbol des hl. Geistes (Bewegungsdarstellung. Stilisierung. Bildtemperament). Mit 100 Abb. Strassburg, 1904. Heitz. (32 S. Lex. 8). M. 2,50. Zur Kunstgeschichte des Auslandes. Heft. XVIII. — Рецензія въ «Literarisches Zentralblatt», 1904, № 51, S. 1749.

Johannes Reil. Die frühchristlichen Darstellungen der Kreuzigung Christi. Leipzig, Dietrich, 1904. VIII+127 S. 8°. Mit 6 Taf. M. 4.— Рецензія **J. Sauer**, «Deutsche Literaturzeitung», 1905, № 4, S. 246; v. D., Literarisches Zentralblatt, 1905, № 6, 219.

J. Franz-Pascha. Kairo. (Berühmte Kunststätten. Nr. 21). Leipzig, E. A. Seemann, 1903. 156 S. gr. 8° mit zahlreichen Abbildungen, M. 4.

Max. Herz-Bey (директоръ Musée arabe въ Каирѣ). Comité de Conservation des monuments de l'art arabe. Exercice 1902 (fasc. XIX). Caire, 1902. 193 p. 8°. — Рецензія **Josef Strzygowski**, «Deutsche Literaturzeitung», 1904, № 49, S. 3057.

Friedrich Sarre. Die spanisch-maurischen Lusterfayencen des Mittelalters und ihre Herstellung in Malaga. Ein orientalisches Metallbecken des XIII Jahrhunderts im Kgl. Museum für Völkerkunde. Rembrandts Zeichnungen nach indisch-islamischen Miniaturen. (Jahrbuch der Kgl. preuss. Kunstsammlungen 1903, S. 103—136; 1904, S. 49—71 u. 143—158 Fol.). Berlin, G. Grote. 1904. — Рецензія **Josef Strzygowski**, «Deutsche Literaturzeitung», 1905, № 2, S. 111.

Московская Церковная Старина. Труды Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы въ Московской епархіи, изданные подъ редакціей председателя Комиссіи **А. И. Успенскаго**. Т. I, Т. III. Москва 1904 г. и 1905 г. — Рецензія **Е. Е.**, «Этнографическое Обзорѣніе», 1904, № 3, СС. 93. X.

Н. Покровскій. Справочная книжка для любителей церковной архитектуры. Съ 55 рис. Спб. 1904. Стр. 107 (Отд. оттискъ изъ V т. «Православной Богословской Энциклопедіи»). — Рецензія **Н. Попова**, «Странникъ», 1905, 1, стр. 167.

Графиня Уварова. Кавказъ. Рача, Горійскій уѣздъ, горы Осетія, Пшавія, Хевсуретія и Сванетія. Путевыя замѣтки, съ 18 таблицами. Часть III, М. 1904.—Рецензія **Вс. М.**, «Этнографическое Обзорѣніе» 1904, № 3, СС. 81—93.

М. Я. Энгель. Русская Помпея (Херсонесъ Таврическій). Очеркъ археологическихъ изслѣдованій (Замѣтки и впечатлѣнія). Севастополь. 1904. Рецензія В. Г., «Историческій Вѣстникъ», 1904, 12, СС. 1153—4.

Н. П. Кондаковъ. Лицевой иконописный подлинникъ. Томъ I. Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи. СПб. 1905. Ц. 25 р. — Рецензія С. А. Жебелева въ Журн. Мин. Народ. Просв. 1905, VI, 188—197.

Е. Рѣдигъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Fr. Pastrnek. *Die griechischen Artikelkonstruktionen in der altkirchenslavischen Psalter- und Evangelienübersetzung* (Archiv für slav. Phil. XXV, 1903, S. 366—391).—Еще въ 1888 г. М. Вальявецъ въ своей статьѣ о древнецерковнославянскомъ переводѣ Псалтири (Rad 98, 99, 100) высказалъ мысль, что на него вліяла Вулгата. Эту мысль хорватско-словенскій ученый иллюстрировалъ многочисленными примѣрами греческихъ инфинитивовъ цѣли, переведенныхъ одинаково и въ латинскомъ и славянскомъ текстахъ, какъ предложенія цѣли съ союзами *ut*, *resp. da*. Проф. Пастрнекъ вновь пересмотрѣлъ этотъ вопросъ и, на основаніи тщательнаго сличенія текста Синайской Псалтири (изд. Гейтлера) съ греческимъ, пришелъ къ выводу, что вліяніе латинскаго перевода можетъ быть допущено только съ величайшей осторожностью. Наименѣе смѣлой, по его мнѣнію, была бы лишь та гипотеза, что въ первоначальномъ, сдѣланномъ исключительно съ греческаго подлинника переводѣ нѣкоторые синтаксическіе обороты были приспособлены къ употреблявшемуся въ Моравіи и Панноніи латинскому тексту. Но это должно было случиться, во всякомъ случаѣ, во время славянскихъ апостоловъ, такъ какъ въ послѣдующее время на пути латинскому вліянію стоялъ строгій и неумолимый консерватизмъ писцовъ.

Vladimir Bobrov. *Fragmente Basilii des Grossen (des Propheten Ioil) in der Handschrift Sbornik Svjatoslav'a vom Jahre 1076.* (Arch. für slav. Phil. B. XXVI, 1904, S. 478—480).—Авторъ указываетъ источникъ одной статьи Сборника Святослава 1076 г., которая приписана въ немъ пророку Іоилу, а на самомъ дѣлѣ взята изъ сочиненія Василія В. *Κατὰ μεθόδων* (ср. Migne Patr. XXXI (Series graeca) liber 3, на стр. 448, 449, 452, 453, 457).

V. Jagić. *Ein Nachtrag zum ersten Cetinjer Kirchendruck vom J. 1494.* (Arch. für slav. Ph. B. XXV, 1903, S. 628—637).—Въ этой статьѣ ак. Ягичъ исправляетъ «большую ошибку», сдѣланную имъ, вслѣдъ за Шафарикомъ, въ своей извѣстной работѣ о Цетинскомъ Октоихѣ 1494 г. (въ 43 т. Зап. Вѣнской Академіи Наукъ), гдѣ онъ высказалъ предполо-

женіе, что въ 1494 г. была напечатана только первая часть книги, содержащая первые четыре гласа. Это предположеніе фактически опровергается недавно найденными въ Бѣлградской Народной библ. ак. Стояновичемъ восемью листами второй части Октоиха. Ак. Ягичъ предлагаетъ въ настоящей статьѣ краткій анализъ ихъ содержанія (I) и перевода (II). Интересно, что изданіе Октоиха 1537 г. Божидача Вуковича представляетъ простую перепечатку Цетинскаго.

K. Jireček. *Eine slavische Alexandergeschichte in Zara.* (Arch. für slav. Philolog. V. XXV, 1903, S. 156—157).—Въ этой маленькой замѣткѣ проф. Ирецекъ сообщаетъ копію инвентаря изъ архива Земскаго Суда (Landesgericht) въ Задрѣ, въ которомъ, между прочимъ, упоминается *liber Alexandri regis in littera sclava*. По его мнѣнію, эта Александрида тождественна съ южнославянскимъ прозаическимъ сказаніемъ объ Александрѣ В., изданномъ Ягичемъ въ 1871 г. въ III т. «Starinъ».

V. Jagić. *Analecta romana* (Arch. f. slav. Phil. XXV, 1903, S. 1—47).—Авторъ сообщаетъ результаты своихъ занятій въ Ватиканской библиотекѣ въ Римѣ. Послѣ общихъ замѣчаній о *slavica* этой библиотеки (I), Ягичъ даетъ краткое описаніе одного глаголическаго миссала нач. XIV в., содержащаго, между прочимъ, интересную дарственную запись князя Ивана Франкопана 1470 г., и глаголическаго же часослова 1379 г. (II). Въ послѣднемъ автору посчастливилось найти новый списокъ Сказанія объ убіеніи князя Вячеслава Чешскаго, который вмѣстѣ съ уже опубликованнымъ имъ и разобраннымъ Люблянскимъ спискомъ того же Сказанія (ст. Ягича въ Р. Ф. В. 1902, 92—108), по его мнѣнію, окончательно рѣшаетъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о существованіи славянской литургии въ Чехіи и о первенствѣ глаголической азбуки передъ кирилловской. Ягичъ дословно воспроизводитъ текстъ легенды и часть службы патрону чешской земли, не забывая привести и варианты изъ Люблянскаго списка. Составъ послѣдняго, все-таки, старше римскаго (III). Далѣе авторъ переходитъ къ рукописи Радосава (боснійскаго письма XV в.), содержащей Апокалипсисъ. Текстъ его вполне совпадаетъ съ текстомъ рукописи Хвала. Это произведеніе боснійской письменности обращаетъ на себя вниманіе также своеобразными начертаніями нѣкоторыхъ глаголическихъ строкъ. Свою статью Ягичъ заключаетъ изданіемъ отрывка Первоевангелія Іакова, найденнаго имъ въ одномъ Люблянскомъ часословѣ XV в. на возвратномъ пути изъ Рима въ Вѣну. Къ изданію присоединенъ и краткій анализъ содержанія вновь открытаго текста.

A. Leskien. *Zur glagolitischen Schrift.* A. f. sl. Ph. XXVII, 1905, 161—168.—По мнѣнію автора, глаголица была изобрѣтена Кирилломъ изъ греческаго минускульнаго письма. Съ такой точки зрѣнія авторъ и рассматриваетъ глаголическіе знаки, но, конечно, заходитъ далеко, когда даже ш и џ (==ч) приписываетъ греческое происхожденіе. Изъ другихъ выводовъ Лескина отмѣтитъ только его взглядъ на сложныя глаголическія начер-

танія: эе (ж), эе (а), вв (м), в (з), в (л). Основными элементами въ первыхъ буквѣхъ онъ считаетъ ихъ первыя части. Такъ, ж обозначаетъ о съ носовымъ резонансомъ, а — е съ тѣмъ же пазвукомъ, въ з — з, наклонное къ і. Сообразно съ этимъ, и въ лѣвыхъ привѣскахъ глаголическихъ з и л онъ открываетъ о и е, въ общей имъ правой части—букву і. Сгѣдовательно, з и л обозначали гласные о и е, наклонные къ і.

Н. Ѡ. Радченко. *Этюды по богомилъству. Къ вопросу объ отношеніи апокрифовъ къ богомилъству.* Кіевскій Изборникъ. Кіевъ 1904, стр. 29—38.— Авторъ старается отвергнуть взглядъ, будто богомилы сочиняли апокрифы; въ лучшемъ случаѣ они только пользовались ими для пропаганды своихъ воззрѣній. Мысль эта поясняется детальнымъ разборомъ апокрифовъ: 1) Компіляція папы Іереміа; 2) Слово о Адамѣ; 3) Превіе Христа съ дьяволомъ.

А. И. Соболевскій. *Римскій патерикъ въ древнемъ церковнославянскомъ переводѣ.* Кіевскій Изборникъ. Кіевъ 1904, стр. 1—28.— Высказывается мнѣніе, что при Меодіи былъ переведенъ Римскій патерикъ «съ греческаго перевода латинскаго подлинника». Къ статьѣ приложены обширныя извлеченія изъ словарнаго матеріала Римскаго патерика по рукописи И. П. Б. Пог. № 909.

А. Л. Погодинъ. *Замѣтки по славянскимъ древностямъ.* I. Понятіе скивовъ у Геродота. II. Оянсу. О финскихъ названіяхъ Россіи. III. Къ вопросу о заимствованіяхъ со стороны германцевъ у славянъ (Р. Ф. В. LIII 1905, 30—53).—Въ первой замѣткѣ авторъ полемизируетъ съ мнѣніемъ проф. Нидерле, будто скивы обозначаютъ у Геродота понятіе собирательное, а не этнографическое; во второй предлагается переводъ сочиненія финскаго ученаго Оянсу о финскихъ названіяхъ Россіи, близкихъ по происхожденію къ слову «венды»; въ третьей авторъ по Шрадеру указываетъ на нѣкоторыя лексическія заимствованія славянъ со стороны нѣмцевъ.

Б. А. Бандуровъ. *Евангеліе—апракосъ XIV в. И. Публичной бібліотеки (F n. I. 9) какъ памятникъ др.-русск. языка* (Р. Ф. В. LIII 1905, 279—297).—Авторъ знакомитъ съ палеографическими и лингвистическими особенностями этой рукописи, написанной, повидимому, въ области псковскаго нар.

М. Н. Сперанскій. *Два текста.* Кіевскій Изборникъ. Кіевъ 1904, стр. 39—63.—Рѣчь идетъ о гадательныхъ припискахъ въ псалтыри XVII в. и о Словѣ объ Іосифѣ Благообразномъ, найденныхъ авторомъ въ мон. Житомиличѣ въ Герцеговинѣ. Оба текста издаются здѣсь.

В. Петръ. *Объ этимологическомъ значеніи слова «Стрибогъ» въ связи съ индійскимъ Сарамежъ и греч. Гермесомъ.* Кіевскій Изборникъ 1904, стр. 106—118.—Авторъ объясняетъ всѣ три слова изъ одного корня *ser—«стремиться».

Н. К. Бонадоровъ. *Легенда о хожденіи Богородицы по мукамъ.* Кіевскій Изборникъ 1904, стр. 39—94.—Авторъ излагаетъ литературную исторію

апокрифа, который у нашихъ предковъ замѣнялъ до нѣкоторой степени «Божественную комедію» Данте. Особая глава посвящена судьбѣ «Хожденія» на византійской почвѣ. По мнѣнію автора, легенда возникла въ эпоху Несторія, когда сказанія о Богородицѣ особенно оживились. Въ X в. легенда была переработана въ дидактическихъ цѣляхъ; въ такомъ видѣ является она, напр., въ твореніяхъ аввы Дорофея. До нашихъ дней легенда дошла только въ греч. спискахъ XIII в.

Ю. Л. Нулаковскій. *Къ вопросу о семахъ Византійской Имперіи*. Кіевскій Изборникъ 1904, стр. 95 — 118. — Авторъ полагаетъ, что «всѣмный строй, какъ организація военныхъ силъ византійскаго государства, не былъ созданіемъ политической мудрости того или иного императора, не имѣетъ опредѣленной хронологической даты для своего начала, а былъ въ самомъ своемъ существѣ наслѣдіемъ давняго прошлаго, когда вмѣсто регулярной арміи, основанной на системѣ набора изъ всего населенія государства, въ имперіи оказалось *сословіе военныхъ людей* и притомъ какъ на границахъ — въ видѣ *milites limitanei* или *castellani*, владѣвшихъ землей и обрабатывавшихъ ее, съ обязательствомъ наслѣдственной военной службы на мѣстѣ, такъ и внутри государства — въ видѣ военного сословія, какимъ являлись проникавшіе и принимаемые въ предѣлы имперіи варвары». Заслуга организаціи унаслѣдованнаго отъ прошлаго военного сословія принадлежитъ импер. Ираклію.

Ф. Милобар. *Бан Кулинъ и нѣгово доба*. Гласник земаѣск. Муз. XV, 1903, 351—372, 483—528. — Одна изъ важнѣйшихъ и наиболѣе исчерпывающихъ работъ о боснійскомъ банѣ. Авторъ прежде всего старается внести существенную поправку въ хронологию его царствованія. Именно онъ полагаетъ, что Кулинъ началъ царствовать не около 1180 г., какъ это обыкновенно думаютъ на основаніи одной папской грамоты, гдѣ его имя появляется впервые, а, по крайней мѣрѣ, на 25 лѣтъ раньше. Кулинъ, по его мнѣнію, есть одно и тоже лицо съ загадочнымъ «архижупаномъ *Банхиномъ*», который, по свидѣтельству Никиты Хоніата и Іоанна Киннама, былъ взятъ въ плѣнъ императоромъ Мануиломъ въ битвѣ на р. Тарѣ въ 1155 г. «Великій жупанъ» вполне совпадаетъ съ титуломъ «великій банъ», который даетъ ему папскій легатъ Теобальдъ въ 1180 г. По всей вѣроятности, Банхинъ (онъ же Кулинъ) былъ оставленъ Мануиломъ у власти, хотя онъ и долженъ былъ признать себя вассаломъ Византіи. Благодаря этому, Боснія вошла въ водоворотъ мировой или европейской политики, сблизилась въ культурномъ отношеніи съ греками и вступила въ болѣе тѣсныя связи съ другими частями Византійской монархіи, особенно съ Болгаріей. Последнее обстоятельство не мало содѣйствовало распространенію богомилства въ Босніи, которая въ XII вѣкѣ представляла вполне подготовленную для него почву: въ это время, преслѣдованія въ Далмаціи славянскаго богослуженія латинскимъ клиромъ стали угрожать и Босніи. Въ противоположность Рачкому и его многочисленнымъ послѣдователямъ, г. Милобаръ не думаетъ, чтобы Кулинъ былъ основатель и со-

знательный пропагаторъ богомилства въ Босніи; по его мнѣнію, онъ не былъ даже его *защитникъ*, а только изъ политическихъ соображеній не хотѣлъ изгонять изъ своей страны богомиловъ, хорошо понимая, что въ такомъ случаѣ онъ лишился бы поддержки національной партіи. Поэтому, когда Вуканъ оклеветалъ его передъ папой какъ богомила и когда *forse* мажеуге, въ лицѣ венгерскаго короля и папы, угрожавшихъ искоренить ересь въ его государствѣ огнемъ и мечемъ, подвергла опасности самое существованіе послѣдняго, то Кулинъ рѣшился на очень мудрый компромиссъ: онъ подчинилъ богомильскую церковь главенству католической церкви, но подъ условіемъ ея полной автономіи и сохраненія славянскаго языка въ богослуженіи. Этимъ и объясняется, почему богомилство, несмотря на нелегальность своего положенія въ Босніи въ концѣ царствованія Кулина, получаетъ такое могущественное вліяніе на дѣла Босніи въ XIII в.

St. Novaković. *Le prix normal du blé à Constantinople pendant le moyen âge et le Code de Stéphan Dušan empereur des Serbes*. Arch. für slav. Ph. XXVII (1904), 173—174. — Эта цѣна равнялась одной перперѣ или одному *modius*'у. Такъ заставляеть думать раковачкій списокъ Душанова Законника, который въ этомъ отношеніи вполне подтверждаютъ и другіе источники.

St. Novaković. *Сокн и сокальникъ de la Serbie du moyen âge*. Ib. XXVII (1904), 175—181. — Авторъ объясняетъ древне-сербскій юридич. терминъ изъ греч. *σακέλλη*. Ни съ этимъ словомъ, ни съ лат. *socamannus* не находится въ связи серб. *сокальникъ*, — такъ назывался въ Сербіи челоувѣкъ, приставленный къ кухнѣ или очагу. Этимологія его остается неясной.

L. K. Goetz. *Die Echtheit der Mönchsreden des Kyrill von Turov*. Ib. XXVII (1904), 181—195. — Авторъ доказываетъ подлинность монашескихъ поученій Кирилла Туровскаго: 1) «Сказаніе о черноризчѣствѣ чину отъ Ветхаго Завѣта и Новаго», 2) «Повѣсти къ Василю игумену» и 3) «Посланіе нѣкоего старца къ богоблаженному Василю архимандриту».

P. Kretschmer. *Die slavische Vertretung von indog.* Ib. XXVII (1904), S. 228—240. — Вопреки установившемуся мнѣнію, что индо-европ. *ā* давало въ прасл. *o*, авторъ утверждаетъ, что оно еще въ началѣ исторической жизни славянскихъ народовъ сохранялось какъ *a*. Это доказываетъ, по его мнѣнію, то обстоятельство, что византийцы, произносившіе свое *o* очень широко и близко къ *a*, все-таки передавали славянское *o* черезъ *a*.

A. Sobolewskij. *Einige Hypothesen über die Sprache der Skythen und Sarmaten*. Ib. XXVII (1905), S. 240—244. — Сравнивая скивскія и сарматскія географическія названія, какъ они переданы намъ греками и римлянами, съ соотвѣтствующими имъ славянскими, авторъ приходитъ къ выводу, что скивскій и сарматскій языки имѣли глухой звукъ *ā*, который славяне передавали черезъ *ъ*.

E. von Dobschütz. *Ein Schreiben des Patriarchen Gennadios Scholarios an den Fürsten Georg von Serbien.* Ib. XVII (1905), S. 246—257. — Печатается письмо вселенскаго патриарха Геннадія II Схоларія (1453—1459) къ сербскому деспоту Юрію I Бранковичу (1427—1456) по пергаменной рукописи Дрезденской Королевской Библіотеки (л. 187). Письмо содержитъ отвѣты патриарха на вопросы сербскаго деспота о нѣкоторыхъ тонкостяхъ богословской науки и церковной практики.

M. Rešetar. *Eine altbosnische slavisch-griechische Inschrift.* Ib. V. XVII (1905), S. 258—264. — Авторъ возстановляетъ чтение грекославянской надписи на свинцовой табличкѣ или дощечкѣ, осколки которой были найдены въ дек. 1904 г. въ Ходбинѣ, герцеговинскомъ селѣ, близъ Мостара. Въ палеографическомъ отношеніи надпись вполне выдерживаетъ боснійскій стиль, а по содержанію представляетъ, вѣроятно, формулу заговора. Возрастъ ея не превышаетъ XV в.

L. Thallócsy и V. Jagić. *Slavische Fragmente aus der Bibliothek S. Giacomo della Maria in Montepreandone.* Ib. V. XXVII (1905), S. 79—91. — Ак. Ягичъ предлагаетъ анализъ палеографическихъ особенностей и содержанія нѣсколькихъ пергам. листовъ какой-то славянской рукописи, приклеенныхъ къ крышкѣ переплета одного латинскаго кодекса въ библіотекѣ Montepreandone (въ зап.-адриатическомъ побережьи). Отрывки сохранились въ очень жалкомъ видѣ. По языку они представляютъ, вѣроятно, остатки двухъ рукописей боснійскаго происхожденія (XV в.). Определить точно ихъ содержаніе Ягичъ затрудняется. Въ началѣ статьи г. Таллоци сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній по исторіи библіотеки Montepreandone.

A. Schachmatov. *Der Ausdruck Въсждъ in altkirchenslavischen Denkmälern.* Ib. V. XXVII (1905), S. 140—141. — Авторъ старается объяснить загадочное слово въсждъ, встрѣчающееся въ «паннонскомъ» житіи Меодія и въ Кіевскихъ и Вѣнскихъ отрывкахъ въ значеніи «причастіе», «сошпунію». Онъ видитъ въ немъ буквальный переводъ греч. ἑϋχρισίς. Въ небольшомъ примѣч. къ статьѣ Ягичъ выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности этимологіи: греч. слово по значенію не вполне соответствуетъ славянскому, да и не вѣроятно, чтобы Кіевскіе и Вѣнскіе отрывки и посланіе Адриана къ Меодію (гдѣ именно попадаетъ наше слово) были переведены съ греческаго. Поэтому Ягичъ настаиваетъ на своемъ прежнемъ объясненіи слова изъ нар. въсждоу.

Г. Ильинскій.

ГРЕЦИЯ И ТУРЦИЯ.

Крумбахеръ - Хаджиданисъ. Το πρόβλημα τῆς νεωτέρας ἑλληνικῆς ὑπὸ Κ. Krumbacher καὶ ἀπάντησις εἰς αὐτὸν ὑπὸ Γεωργίου Ν. Χατζιδάκη [Βιβλιοθήκη Μαρσαλῆ, ἀριθμ. 266—270]. Аѳины 1905. 8°, стр. 860. — Известна работа проф. К. Krumbacher'a «Das Problem der neugriechischen Schriftsprache». München 1903. Здѣсь осуждается литературный языкъ грековъ, посред-

ствомъ котораго столько уже вѣковъ распространяется культура и просвѣщеніе на православномъ Востокѣ, и взамѣнъ его предлагается введеніе бѣдной, непригодной для научнаго обихода, не установившейся народно-греческой рѣчи. Это вмѣшательство Крумбахера въ столь животрепещущій и важный для грековъ вопросъ, въ вопросъ, такъ сказать, семейный, среди грековъ встрѣчено было съ удивленіемъ, которое въ образованномъ обществѣ замѣнилось негодованіемъ противъ иностранца, вмѣшавшагося въ дѣло на оскорбленіе родного языка. Поэтому и въ Греціи и въ Турціи противъ Крумбахера былъ написанъ рядъ работъ, безъ сомнѣнія ему неприятныхъ, но не всегда справедливыхъ. Въ виду всѣмъ извѣстныхъ симпатій своихъ къ грекамъ, Крумбахеръ не сдѣлалъ ничего иного, какъ только разсмотрѣлъ вѣковой «языковой вопросъ» съ исторической точки зрѣнія, и высказалъ свое личное мнѣніе, которое, какъ онъ думалъ, могло бы способствовать рѣшенію вопроса. Въ этомъ — слабость его разсужденія въ указанной работѣ, такъ какъ его мнѣніе, — что слѣдуетъ пренебрегать литературнымъ языкомъ, состоящимъ изъ древнихъ и новыхъ формъ, и вмѣсто него ввести въ употребленіе разговорную рѣчь, — весьма непрактично. Чтобы провести его въ жизнь, необходимо уничтожить языкъ, имѣющій исторію и права существованія въ литературѣ греческаго народа, необходимо, кромѣ того, перевести законы греческаго государства и церкви на народный говоръ, не вошедшій въ общее употребленіе и не понятный для всѣхъ грековъ, въ особенности для жителей большихъ областей, гдѣ разговорная рѣчь имѣетъ цѣлый рядъ діалектическихъ особенностей. Но чтобы добиться этого, слѣдовало бы остановить существующую нынѣ культуру греческаго народа, вернуть средневѣковую некультурность, сдѣлать попытку изъ одного, навболѣе распространеннаго, говора создать желанный Крумбахеромъ литературный языкъ, — такъ назв. *ρωμαϊκήν γλῶσσαν*. — Слѣдуетъ, впрочемъ, признаться, что Крумбахеръ, перешагнувъ предѣлы историка современнаго литературнаго языка, ошибся, думая посовѣтовать грекамъ, какимъ образомъ имъ слѣдуетъ писать на языкѣ, который ему самому, какъ не греку, извѣстенъ лишь научно, а не практически. И дѣйствительно, его образцы народно-греческой рѣчи доказываютъ, что греческій народъ ему кажется еще необразованнымъ, могущимъ выносить идиомы поваровъ, прислугъ, чернорабочихъ и проч. Крумбахеръ ссылается на нѣсколькихъ греческихъ писателей, пытавшихся ввести въ письменность народную рѣчь, но этимъ онъ доказалъ, что не знаетъ ихъ участи: вѣдь прозаическіе труды этихъ писателей презираются во всѣхъ почти классахъ греческаго общества.

Въ настоящей объемистой книгѣ, входящей въ составъ обширной серіи греческихъ трудовъ, издаваемыхъ, при содѣйствіи извѣстныхъ ученыхъ, щедрымъ иждивеніемъ извѣстнаго благодѣтеля Греціи Григорія Маразли, мы имѣемъ ясное доказательство непрактичности мнѣнія Крумбахера; при томъ доказательство не отъ руки любого писателя,

а отъ руки Георгія Хаджидакиса. Въ началѣ этой книги дается точный переводъ сочиненія Крумбахера (стр. 3—300), разумѣется, на общегреческомъ литературномъ языкѣ. Затѣмъ, на 550 страницахъ подробно анализируется трудъ Крумбахера, причемъ Хаджидакисъ, путемъ обстоятельной критики этого труда, доказываетъ, что: 1) Крумбахеръ въ своемъ трудѣ не основывается на языковыхъ принципахъ, 2) онъ не вполне сродненъ съ изслѣдованнымъ имъ языкомъ, 3) онъ рассмотрѣлъ языковой вопросъ въ Греціи пристрасто.—Наконецъ, проф. Хаджидакисъ подробно рассуждаетъ о характерѣ литературнаго языка и приходитъ къ выводу, что, въ виду правильности этого языка, будущее несомнѣнно за нимъ. Работа Хаджидакиса заканчивается главой о характерѣ языкового вопроса въ Греціи».

С. Васисъ (Σ. Βάσης), Τὸ γλωσσικὸν ἤμῶν ζήτημα ὑπὸ τῆς ἐπιστήμης κριόμενον, ἢ περὶ τῆς γλώσσης τοῦ γραπτοῦ ἤμῶν λόγου. Ἀντιλογία Χατζιδάκι πρὸς Κrumbacher. Отдѣльный оттискъ изъ журнала Κράτος. Аѳины 1905, 8° стр. 38.—Оцѣнка указанной выше работы Хаджидакиса.

Клеантъ Николаидисъ (Kleanthes Nikolaides), Ein Wort zur Vertheidigung der neugriechischen Schriftsprache. München 1903, 8° стр. 18.—Рядъ замѣтокъ по поводу новѣйшихъ работъ о задачахъ греческаго литературнаго языка Krumbacher'a (Beilage zur Allgemeinen Zeitung) и К. Dieterich'a (Geschichte der byzant. u. neugr. Litteratur). Авторъ написалъ статью для нѣмецкаго общества, чтобы выяснитъ ему характеръ греческаго литературнаго языка, разумѣется, безъ научныхъ претензій.

Д. И. Иконоидисъ (Δ. Η. Οἰκονομίδης), Περί τοῦ γλωσσικοῦ ζητήματος πρὸς ἡμῖν. Аѳины 1903, 8° стр. 102.—И эта книга направлена противъ Крумбахера. Авторъ сначала сообщаетъ кое-что о «языковомъ вопросѣ» въ Греціи, подчеркивая, что вопросъ этотъ возникъ значительно раньше Кораяса, затѣмъ при помощи примѣровъ доказываетъ, что разговорная рѣчь, въ виду своего разнообразія и неразвитости, не можетъ стать литературной рѣчью и требуетъ сохраненія развившагося въ теченіе ряда столѣтій греческаго литературнаго языка.

Андрей Н. Скиасъ (Ἀνδρέας Ν. Σκιάς), Ἡ ψευδογλωσσία ἐν παραδείγματι. Отдѣльный оттискъ изъ журнала Ἀγών. Аѳины 1905, 8° стр. 62.—Здѣсь разсматривается неизвѣстный мнѣ трудъ Спира Анастасиадиса (Σπύρος Ἀναστασιάδης), направленный противъ прежней, также неизвѣстной мнѣ, статьи проф. Скиаса относительно «языкового вопроса» въ Греціи. Проф. Скиасъ также высказывается за литературный языкъ; все же новымъ въ его трудѣ слѣдуетъ признать то, что онъ въ цѣломъ рядѣ примѣровъ доказываетъ несостоятельность мнѣнія того меньшинства среди образованныхъ грековъ, которое пытается сдѣлать разговорную рѣчь литературною. Дѣло въ томъ, что это меньшинство, не будучи въ состояніи воспользоваться исключительно народной рѣчью, за недостаткомъ словъ и техническихъ выраженій, часто прибѣгаетъ къ посредству литературнаго языка, искажая литературныя слова и выраженія и при-

давая имъ народныя формы. Но такимъ образомъ, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Скіасъ, создается не живой языкъ, не народный, какъ этимъ людямъ кажется, а языкъ условный, непонятный для народа.

Харал. Андреадисъ (Χαράλ. Ἀνδρεάδης), Ἡ γλῶσσα μας. Ὑπόμνημα εἰς τὰς φρησευτικὰς καὶ πολιτικὰς τοῦ Ἑλληνικοῦ ἔθνους ἀρχάς. Аѳины 1903. 8° стр. 358.—Авторъ настоящаго труда, желая способствовать развитію греческаго народа, настаиваетъ на замѣнѣ литературнаго языка народнымъ и требуетъ отъ греческихъ политическихъ и церковныхъ властей введенія разговорной рѣчи вмѣсто литературной, такъ какъ, по его мнѣнію, употребленіе литературнаго языка губительно для развитія народа. Какое бѣдствіе, что народъ не замѣчаетъ причинъ этого искаженія! — Я бы повѣрилъ г. Андреадису, если бы замѣтилъ, что 300-страничная работа его написана на разговорномъ языкѣ, за который онъ такъ заступается, но слишкомъ обширный его трудъ весь написанъ на изящномъ литературномъ языкѣ.

Διαγωνισμός γιὰ τὴ γλῶσσα 1901. 1902. Ἀθῆνα 1902 — 1903. 8° стр. 222—34. — Два выпуска, въ которыхъ проф. Психари (Ψυχάρης), главарь сторонниковъ народнаго языка, оцѣниваетъ работы, написанныя, по его внушенію, на разговорномъ языкѣ разными его сторонниками. Здѣсь имѣется рядъ рассказовъ гг. Христовасилиса (Χριστοβασίλης), А. Георгіадиса (Α. Γεωργιάδης), П. Вризакиса (Π. Βρυζάκης) и Илиа Ставроса (Ἰλία Στάβρος). Всѣ эти рассказы достойны похвалы и въ общемъ оцѣнку ихъ со стороны Психари можно признать правильной. Мнѣ кажется цѣнность свою эти рассказы сохраняютъ въ особенности для изслѣдователей народнаго языка, такъ какъ содержатъ много интересныхъ матеріаловъ изъ области лексики и фразеологіи народной рѣчи. Но врядъ ли эти работы послужатъ образцами общегреческой народной κοινή, ибо г. Христовасилисъ пишетъ на говорѣ Эпира, удобномъ только для уроженцевъ этой мѣстности. Гг. Георгіадисъ, Вризакисъ, Ставросъ пользуются болѣе общей народной рѣчью, но фонетическія и морфологическія особенности ими не выдерживаются, такъ какъ они основываются на родныхъ своихъ діалектахъ, и именно это обстоятельство указываетъ на невозможность замѣны литературнаго языка народной рѣчью. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что здѣсь мы имѣемъ предъ собой исключительно образцы беллетристики, гдѣ бѣдность разговорной рѣчи чувствуется не такъ сильно, но и здѣсь уже авторы не разъ употребляютъ выраженія и обороты ненародныя.

Κ. Παλαμάς (Κωστῆς Παλαμάς), Γράμματα. Α'. Ἀθῆνα 1904. 8° стр. χγ'—209. — Сторонникъ народнаго языка, авторъ настоящаго труда здѣсь на своеобразномъ языкѣ даетъ намъ рядъ критическихъ очерковъ о новогреческой поэзіи, о театрѣ, романѣ, языкѣ и проч. Въ общемъ идеи автора очень интересны, но языкъ его настолько непривыченъ и утомителенъ, что посторонній человѣкъ врядъ ли будетъ въ состояніи прочесть его книгу до конца.

Ἡ Ἰλιάδα μεταφρασμένη ἀπὸ τὸν Ἀλέξ. Πάλλη. Παρίσι 1904. 8^ο, стр. 416. — Стихотворный переводъ Иліады на народный новогреческій языкъ своими словарными матеріалами интересенъ для изслѣдователей народной рѣчи.

Психарисъ (Ψυχάρης), Ζωὴ καὶ ἀγάπη στὴ μοναξιά. Ἱστορικὰ ἐνὸς καινούριου Ῥομπινσῶνα. Ἀθήνα 1904. 8^ο стр. 335. — Новый трудъ проф. Психари, также написанный на индивидуальномъ его говорѣ, несмотря на выдержанность языка, все же читается довольно легко. Тѣмъ не менѣе этотъ романъ интересенъ какъ по своему содержанию, такъ и по словарю. Къ книгѣ прибавлено разсужденіе вмѣсто предисловія, гдѣ объясняется причина составленія даннаго романа и дѣлается рядъ языковыхъ замѣтокъ.

М. А. Триандафиллидисъ (Μ. Α. Τριανταφυλλίδης), Συμβολαὶ εἰς τὴν νέαν ἑλληνικὴν. Ἑνεηλασία ἢ ἰσοτέλεια; Μελέτη περὶ τῶν ξένων λέξεων τῆς νέας ἑλληνικῆς. Μέρος πρῶτον. Τεύχος πρῶτον. Аѳины 1905. 8^ο стр. 168. — Подъ этимъ заглавіемъ будетъ издаваться серія изслѣдованій по новогреческому языку объ иностранныхъ словахъ его, съ точки зрѣнія употребленія входящихъ въ составъ его и сдѣлавшихся достояніемъ греческаго народа. Предъ нами первый выпускъ этого собранія, въ которомъ авторъ намѣтилъ себѣ пѣль ввести иностранныя слова въ литературный языкъ. Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ въ литературной рѣчи подобныя слова постоянно избѣгались и замѣнялись древними исконно-греческими. Этотъ обычай мѣшалъ не только развитію литературнаго языка, но и развитію мало-образованнаго народа. Г. Триандафиллидисъ эту тему разобралъ научно, нѣсколько юмористически, и довольно поучительно. Прежде всего онъ указываетъ, какія слова должны считаться иностранными и слѣдовательно не могутъ быть приняты въ литературномъ языкѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ доказываетъ, что слова иностраннаго происхожденія, употребляемыя во всѣхъ греческихъ говорахъ и занявшія мѣсто другихъ словъ, забытыхъ и уже болѣе не понятныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стали неотъемлемой собственностью языка, которая уже не можетъ быть исключена изъ литературной рѣчи. Это явствуетъ уже изъ того, что этими словами обогатился языкъ, въ виду потребности въ новыхъ словообразованіяхъ.

Георгій Н. Хаджидакисъ (Γεώργιος Ν. Χατζιδάκις), Μεσαιωνικὰ καὶ νέα ἑλληνικά. Τόμος Α'. Аѳины 1905. 8^ο стр. κ' — 662 (Βιβλιοθήκη Μαρασλή, ἀριθμ. 286—289). — Новое пособіе благороднаго греческаго мецената Маразли дало возможность проф. Хаджидакису издать свои многочисленныя лингвистическія статьи, разсѣяныя по разнымъ періодическимъ изданіямъ, въ одномъ обширномъ сборникѣ. Въ настоящее время мы имѣемъ предъ собой первый томъ этого собранія, въ составъ котораго вошли слѣдующія замѣчательныя статьи: 1) 1 — 153 стр.: Очерки изъ исторіи новогреческаго языка. 2) 154 — 201 стр.: Фонетическіе законы и ихъ значеніе для изученія новогреческаго языка. 3) 202—265 стр.: Звуки новогреческаго языка. 4) 266 — 306 стр.: Образованіе основъ настоящаго времени въ новогреческомъ языкѣ. 5) 307 — 322 стр.: Нѣсколько непра-

вильныхъ глаголовъ въ новогреческомъ языкѣ. 6) 323—331 стр.: Диссимилія въ новогреческомъ языкѣ. 7) 332—355 стр.: Synizesis въ новогреческомъ языкѣ. 8) 356—536 стр.: Къ исторіи среднегреческаго языка. 9) Былъ ли Георгиласъ авторомъ Паденія Константинополя. 10) Орфографическія замѣтки.

Константинъ Г. Зисіосъ (Κωνσταντῖνος Γ. Ζήσιος), Ἐκθεσις τοῦ γλωσσικοῦ διαγωνισμοῦ τῆς ἐν Ἀθήναις γλωσσικῆς ἐταιρείας. Аѳины 1904. 8° стр. 20.— Отчетъ Аѳинскаго лингвистическаго общества о представленныхъ ему для конкурса въ теченіе 1903 г. діалектологическихъ работахъ. Изъ отчета явствуетъ, что указанное общество получило новые діалектологическіе матеріалы изъ Понта, Скопела, Кимы на Евбеѣ, Аркадіи и проч.

П. Лоренджатосъ (Π. Λορεντζᾶτος), Ἡ ἀνάμιξις καὶ φωνητικὰ τινα φαινόμενα ἐν τῷ Κεφαλληνιωτικῷ ἰδιώματι. Аѳины 1904. 8° стр. 35 (отдѣльный оттискъ изъ Ἀθηνᾶ, томъ XVI, стр. 189—223). — Достопримѣчательное разсужденіе о вліяніи итальянскаго языка на греческій говоръ о Кефаллініи. Авторъ отмѣчаетъ фонетическія измѣненія итальянскихъ словъ, ассимиляцію ихъ звуковъ въ кефаллінійскомъ нарѣчій, измѣненіе ихъ значенія и проч. Въ началѣ своего изслѣдованія онъ приводитъ рядъ поправокъ къ славянскимъ заимствованіямъ, распространеннымъ на Кефаллініи и неудачно указаннымъ Meyer'омъ въ Neugriechische Studien II.

Г. Н. Хаджидакисъ (Γ. Ν. Χατζιδάκις), Ἐπιστημονικὴ ἀλήθεια παραγνωρίζομενη [Ἡμερολόγιον τῶν Ἑθνικῶν Φιλανθρ. Καταστημάτων. Константинополь, 1905, стр. 276—281]. — Возраженіе Крумбахеру, не появившему значенія слова ἐλληνίζειν у Платона Alcib. I, 111 (сравни Das Problem стр. 189). Хаджидакисъ подробно толкуетъ указанное мѣсто Платона.

Д. А. Кондилисъ (Δ. Α. Κονδύλης), Περὶ γλώσσης καὶ καταγωγῆς τῶν Ἑρακλῶν ἀρχαίων τε καὶ νεωτέρων. Аѳины 1905. 8° стр. 30. — Въ этой брошюркѣ приводятся новогреческія народныя пѣсни по произношенію жителей селенія Ортакіей въ Адрианопольской провинціи. Издатель привилъ сюда и замѣтки по языку.

Н. Г. Политисъ (Ν. Γ. Πολίτης), Ἠσχιος [Ἡμερολόγιον τῶν Ἑθν. Φιλανθρ. Καταστημάτων. Константинополь 1905, стр. 419—421]. — О значеніяхъ народнаго слова ἡσχιος=σχιά и его производныхъ. Слово имѣетъ значенія: стихія, чудо, явленіе призрака, душа и т. п. и такимъ образомъ находится въ связи съ фольклоромъ, чему параллели г. Политисъ находитъ у древнихъ грековъ, египтянъ и разныхъ европейскихъ народовъ.

Георгій Д. Пахтиносъ (Γεώργιος Δ. Παχτίκος), 260 δημῶδη ἑλληνικὰ ᾄσματα ἀπὸ τοῦ στόματος τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ συλλεγέμενα καὶ παρασημανθέντα. Τόμος Α', Аѳины 1905. 8° стр. π' + 410 (Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ, ἀρ. 278—280). — Григорій Григорьевичъ Маразли, какъ извѣстно, въ своей «Библиотекѣ» издаетъ и оригинальныя работы греческихъ авторовъ. Любезно онъ отнесся и къ автору настоящаго труда, согласившись

издать на собственные средства его собраніе недуховныхъ напѣвовъ греческаго народа ¹⁾. Г. Пахтикосъ посѣтилъ разныя мѣстности «свободной» и «подчиненной» Элады, изъ устъ народа собралъ многочисленныя пѣсни, исключительно народныя, и въ данной работѣ европейскими нотами воспроизводитъ мелодіи этихъ пѣсенъ. Изъ обширнаго его собранія въ настоящее время, такимъ образомъ, изданъ первый томъ, содержащій всего 260 пѣсенъ, 34 изъ Каппадокіи, 35 изъ трапезунтской епархіи, 66 изъ Вионніи, 34 изъ Фракіи, 38 изъ Македоніи, 22 изъ Эпира и Албаніи, 11 изъ Греціи и Крита, и 20 съ разныхъ острововъ Средиземнаго моря. Собира- тель пользуется хорошимъ методомъ. Прежде всего онъ указываетъ мѣст- ность, въ которой слышалъ какую либо пѣсню, затѣмъ описываетъ обста- новку, при которой она пѣлась, въ такомъ-то или такомъ-то хорѣ или при сельскихъ увеселеніяхъ и пиршествахъ; затѣмъ онъ называетъ пѣвца, при- водитъ мелодію данной пѣсни, и наконецъ самый текстъ. Пѣсни, входящія въ составъ перваго тома этого собранія г. Пахтикоса, разнообразны по сво- ему содержанію. Здѣсь мы находимъ: плясовыя, прощальныя, странниче- скія, весеннія, застольныя, любовныя, жалобныя, военныя, религіозныя, лирическія пѣсни, серенады, и проч. Въ пространномъ предисловіи авторъ касается разныхъ вопросовъ изъ области музыки; здѣсь онъ проводитъ мысль, что древняя греческая музыка продолжаетъ свое существованіе въ ново-греческой; затѣмъ онъ подробно рассказываетъ о своемъ точномъ способѣ воспроизведенія мелодій, о сохраненіи семи древне-греческихъ гаммъ въ современной музыкѣ грековъ, о народныхъ хорахъ и проч. Послѣ этого перваго опыта слѣдуетъ только желать скорѣйшаго появле- нія въ свѣтъ втораго тома замѣчательной работы г. Пахтикоса.

Н. Г. Политисъ (N. G. Πολίτης), Μελέται περί τοῦ βίου καὶ τῆς γλώσσης τοῦ ἑλληνικοῦ λαοῦ. Παραδόσεις. Μέρος Α'. Β'. Аѳины 1904. 8^о стр. 1348 и 6 табл. (Βιβλιοθήκη Μαρασλή, № 255 — 262). — Предъ нами новая, геркулесова работа аѳинскаго профессора Политиса, издаваемая опять-таки щедрымъ иждивеніемъ Григорія Маразли. Изъ драгоцѣннаго собранія новогре- ческихъ пословицъ г. Политиса до сихъ поръ издано въ свѣтъ 4 тома, но такъ какъ изданіе остальныхъ 8 томовъ должно было на время остановиться, то Маразли до устраненія препятствій согласился издать другія работы г. Политиса, между прочимъ настоящее собраніе ска- заній греческаго народа, состоящее изъ трехъ томовъ. Пока издано всего 2 тома, безъ предисловія, которое войдетъ въ составъ третьяго тома. I томъ содержитъ 1013 народныхъ сказаній изъ разныхъ мѣст- ностей на народномъ языкѣ, а во II томѣ изданы толкованія по- ловины этихъ сказаній. Много замѣчательнаго мы находимъ въ этихъ объясненіяхъ, главнымъ же образомъ насъ поражаетъ удивительная на- читанность и углубленность г. Политиса, обнаруживающаяся въ приве-

1) Прекрасное руководство для всѣхъ, кто пожелалъ бы позаняться ново-грече- скими напѣвами.

деніи параллелей изъ сказаній другихъ народовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ объясненій г. Политиса представляютъ собой цѣлыя монографіи, напримеръ толкованіе сказанія о Константинополѣ и находящемся въ немъ храмѣ св. Софіи, о духахъ и обитаемыхъ ими мѣстахъ земли и моря, о стервоядныхъ коршунахъ (*καλλιχαντζάρων*) и проч.

Σύλλογος πρὸς διάδοσιν ὀφελίμων βιβλίων. Аѳины 1900 — 1905, 8° № 1—70.—Извѣстно, что на Западѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, будто греческій литературный языкъ непонятенъ для полуобразованныхъ и необразованныхъ слоевъ греческаго общества. Кромѣ того извѣстны также стремленія разныхъ греческихъ литераторовъ, главнымъ образомъ проф. Психари, чтобы обыденная рѣчь греческаго общества вмѣстѣ съ тѣмъ стала и литературнымъ органомъ. Подобныя стремленія вызвали рядъ подражателей и въ настоящее время предъ нами на народномъ языкѣ написанъ не только рядъ книгъ, но и нѣсколько журналовъ. Однако выяснилось, что написанныя на народномъ языкѣ книги презираются греческимъ обществомъ и вскорѣ забываются, за исключеніемъ стихотвореній, гдѣ вполне естественно получалась смѣсь литературнаго языка съ народнымъ. Греческій народъ, какъ бы значительно рѣчь его не отличалась отъ литературнаго языка, любитъ и уважаетъ эту литературную рѣчь, свободную отъ всякихъ архаизмовъ, педантизмовъ, считаетъ ее облагораживающей, разговорный же языкъ ему кажется грубымъ и присущимъ нижнимъ слоямъ общества. Многія стремленія доказали, что въ общемъ симпатіи греческаго народа въ настоящее время находятся на сторонѣ господствующаго литературнаго языка (*καθ' ἑρέουσα*). Однимъ изъ наиболѣе характерныхъ доказательствъ слѣдуетъ считать Аѳинское «Общество для распространенія полезныхъ книгъ» среди низшихъ классовъ народа. Съ 1900—1905 имъ издано болѣе 70 переплетенныхъ книжекъ, изъ которыхъ каждая содержитъ около 100 страницъ и больше. Книжки эти, написанныя на литературномъ языкѣ, содержатъ полезныя свѣдѣнія изъ всѣхъ областей знанія, астрономіи, философіи, механики, исторіи, богословія, медицинскихъ наукъ, ботаники, зоологіи и проч. Онѣ распространяются въ тысячахъ экземпляровъ и быстро скупаются народомъ на рынкахъ. Распродажа происходитъ столь быстро, что въ самый непродолжительный срокъ многія изъ указанныхъ книгъ издаются по 3, по 5 разъ. Это обстоятельство ясно показываетъ, что нынѣ въ Греціи господствуетъ литературный языкъ и что тщетны старанія тѣхъ, кто хочетъ замѣнить его разговорной рѣчью. Для нашихъ читателей интересно то, что въ составъ этого собранія книгъ входятъ также работы по византиновѣдѣнію; это весьма похвальное стремленіе ознакомить съ нашей наукой знающихъ по гречески жителей Эллады и Турціи. До сихъ поръ этому предмету посвящено 5 книжекъ: первая изъ нихъ (№ 2), составленная Д. С. Баланосомъ (*Δημήτριος Σίμος Μπαλάνος*), озаглавлена «Наша церковь» (*Ἡ Ἐκκλησία μας*): здѣсь вкратцѣ излагается литургія православной церкви. Я разсматривалъ 5-е изданіе книги (1903),

содержащее 106 страницъ. — Другая книжка (№ 26), озаглавленная «Ρωσσία», составлена Θ. Α. Βελλιανιτισомъ (Θεόδωρος Α. Βελλιανίτης). Здѣсь сообщаются свѣдѣнія о Россіи, при чемъ къ тексту присоединены 92 иллюстраціи. — Третья книжка Οἱ τρεῖς μεγάλοι ἱεράρχαι (№ 42), трудъ проф. Α. Δ. Кириакоса (Α. Διομηδῆς-Κυριακός), содержитъ свѣдѣнія о Іоаннѣ Златоустомъ, Василиѣ Великомъ и Григоріи Богословѣ. — Четвертая книжка, озаглавленная Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας (№ 57), также написана Δ. С. Βаланосомъ (Δ. Σ. Μπαλᾶνος) въ 1904 г. — Пятая Ὁ αὐτοκράτωρ Ἡράκλειος проф. Π. Каролидиса (№ 56) издана въ 1904 г. и содержитъ краткую исторію императора Ираклія I.

Нимось Венсь (Νῆκος Βένης), Τὸ Παρθενὼν — Παρθενός καὶ τ' ἀνάλογά του (Ὁ Νοῦμάς, III, 27 мартъ 1904, № 151). — Здѣсь приводятся доказательства того, что часто вызывавшая сомнѣнія народная форма Παρθενός др. греч. Παρθενών и въ настоящее время наблюдается среди безграмотныхъ жителей Аѳинъ и Пирея. Авторъ приводитъ и свидѣтельства изъ неизданныхъ источниковъ XVII в., изъ которыхъ явствуетъ, что употребительное слово παρθενών и монахамъ называлось παρθενός. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ для доказательства положенія, что древнія имена, оканчивающіяся на —ων, а также и причастія верѣдко оканчиваются на —ος, приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ изъ многочисленныхъ (отчасти неизданныхъ) памятниковъ: Ξενοφός — Ξενοφῶν, Κλειτοβός — Κλειτοφῶν, Λέος — Λέων, Παντολέος — Παντολέων, Ἰλαρίος — Ἰλαρίων, Νῆφος — Νήφων, Χαρίτος — Χαρίτων, Φιλῆμος — Φιλῆμων, παθός — παθών, μαθός — μαθών. Здѣсь же указывается 2 случая замѣны древне-греческаго окончанія второго склоненія на —ον окончаніемъ —ος мужскаго рода: ἔργος — ἔργον, σπήλαιος — σπήλαιον.

И. Α. Чичелись (Ἠλίяс Α. Τσιτσέλης), Κεφαλληνιακὰ σύμμικτα. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν καὶ λαογραφίαν τῆς νήσου Κεφαλληνίας εἰς τόμους τρεῖς. Τόμος πρῶτος. Βιογραφικά. Οἰκων ἱστορία. Δημοσιεύματα. Аѳины 1904. 8^о стр. к' + 939. — Авторъ настоящаго труда, достаточно извѣстный другими своими работами, предполагаетъ дать намъ въ трехъ томахъ подробныя свѣдѣнія объ островѣ Кефалиніи со времени введенія христіанства до нашихъ дней. Третій томъ будетъ содержать матеріалы по фольклору, напр. описаніе обрядовъ и суевѣрій кефалинійскаго народа, разсужденіе о говорахъ, словарь и собраніе народныхъ пѣсенъ. Второй томъ будетъ содержать исторію церкви въ Кефалиніи, списокъ правителей, архіереевъ и первосвященниковъ, указатель сохранившихся на островѣ рукописей и тексты разныхъ документовъ. Предъ нами I томъ указаннаго изслѣдованія, содержащій въ алфавитномъ порядкѣ жизнеописанія замѣчательныхъ уроженцевъ Кефалиніи и извѣстія о древне-греческихъ поселеніяхъ на островѣ. Каждая біографія основывается на памятникахъ, отчасти неизданныхъ, которые указываются авторомъ весьма подробно. Интересны главы о переписчикахъ, библиографахъ и компиляторахъ (стр. 13—18, 898—900), въ которыхъ даются свѣдѣнія о кефалинійскихъ пис-

цахъ и составителяхъ сборниковъ. Здѣсь же подробно описывается жизнь и дѣятельность слѣдующихъ византийцевъ: Παναγιώτης Ἀραβαντινός, Παναγιώτης Βερῳωτῆς, Γαβριήλ Δεστούνης, Σπυρίδων Δεστούνης, Ἠλίας Ἰακωβάτος Ζερβός, Παῦλος Καλλιγᾶς, Θεοφάνης Λιβαδάς, Ἀνθιμος Μαζαράκης, Γεράσιμος Μαυρογιάννης, Ἰωάννης Μεσολωρᾶς, Ἠλίας Μηνιάτης, Ἀντώνιος Μομφερῆτος, Παναγιώτης Πανᾶς, Μαρῖνος Πινιατόρος, Ἀθανάσιος Σκιαδᾶς, Ἰωάννης Τυπάλδος, Αἰμίλιος Πρετεντέρης Τυπάλδος и проч. Въ особомъ очеркѣ упоминаются византийскіе намѣстники Кефалиніи (стр. 69—71), затѣмъ (стр. 777—782) франкскіе роды на Кефалиніи. Особенно интересны очерки о родахъ Φωκᾶ, Μόσχων, Μεταξᾶ и проч. I томъ труда г. Чичелиса заканчивается рядомъ приложений, относящихся къ византийскимъ мѣстнымъ названіямъ острова, и подробнымъ указателемъ личныхъ именъ.

Іоаннъ Ламбридисъ (Ἰωάννης Λαμπρίδης), Ἠπειρωτικά. Ἱστορικά μελετήματα. Аѳины 1904. 8^о стр. 72+79+63+72+68+87+86+88+83.— Въ теченіе 1885—1888 гг. д-ръ Іоаннъ Ламбридисъ въ Аѳинахъ издалъ рядъ монографій о нѣкоторыхъ округахъ Эпира. Оставшіеся экземпляры издатель Властось рѣшилъ соединить въ одномъ томѣ подъ указаннымъ выше заглавіемъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ предъ собою рядъ монографій, изданныхъ будто бы въ 1904 г., но печатавшихся въ продолженіе разныхъ годовъ. Пользоваться этой книгой для справокъ весьма трудно въ виду того, что здѣсь нѣтъ общей пагинаціи. Сборникъ содержитъ всего 7 очерковъ: 1) Описаніе округа Сули (Σούλι). 2) Округъ Куренди и Чарковисти (Κουρέντι καὶ Τσαρκοβίστι). 3) Округъ Малакаса (Μαλακάσι). 4) Монастыри Эпира. 5) и 6) Округа Загора и Погоніана (Ζαγόρι и Πογώνι). 7) Біографія извѣстнаго эпирскаго тирана Али паша Тембеленли (Ἀλῆ πασᾶ Τεμπελενλή). Трудъ г. Ламбридиса, кромѣ топографическаго своего значенія, интересенъ также филологически и исторически, ибо авторъ въ описаніи округовъ Эпира касается и исторіи ихъ и сообщаетъ новыя данныя относительно обычаевъ, сказаній и повѣстей жителей.

Димитрій Пападопетранисъ (Δημήτριος Παπαδοπετράκης), Ἱστορία τῶν ἐπαναστάσεων τῆς Κρήτης. Аѳины 1904. 8^о стр. 5—576.— Въ этой книгѣ, раздѣляющейся на двѣ части, мы имѣемъ описаніе и исторію одного горнаго округа Крита, особенно прославившагося въ исторіи критскихъ возстаній—округа Сфакія (Σφακιά). Первая часть содержитъ описаніе округа и нравовъ его жителей, во второй части подробно излагается исторія критскихъ возстаній съ IX в. до нашихъ дней, въ которыхъ особенно отличались Сфакіоты, и исторія освобожденія ихъ отъ чужого владычества, сарацинскаго, венеціанскаго и турецкаго.

Игумень Христофорось, Προσκυνητᾶριον τῆς ἐν Μακεδονίᾳ παρὰ τῇ πόλει Σερρῶν σταυροπηγιακῆς ἐκῆς μονῆς τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου. Ἐν Λειψίᾳ (читай Θεσσαλονίκῃ?) 1904. In folio, стр. 110.—Это—прекрасное изслѣдованіе объ одномъ греческомъ монастырѣ, составленное его игуменомъ. Находящійся вблизи Серръ монастырь Св. Іоанна Предтечи въ Македо-

ніи извѣстенъ въ исторіи Византіи и въ особенности въ исторіи Сербіи тѣмъ громаднѣмъ вліяніемъ, которое онъ оказывалъ въ первые вѣка своего существованія на христіанство въ Македоніи, а также значительнѣмъ количествомъ найденныхъ въ немъ древнихъ памятниковъ. Многочисленные эти документы, главнымъ образомъ XIV в., достаточно извѣстны по изданіямъ Сааы и Флоринскаго; недоставало только методическаго изслѣдованія о самомъ монастырѣ. Этотъ пробѣлъ въ настоящее время заполненъ трудомъ игумена Христофора. Въ предисловіи авторъ говоритъ объ источникахъ для исторіи монастыря, состоящихъ болѣею частью изъ рукописей и регестровъ, хранящихся въ монастырѣ. Напечатанныхъ источниковъ авторъ знаетъ немного, ибо они не извѣстны бѣднымъ бібліотекамъ Македоніи и рѣдки даже въ болѣе богатыхъ европейскихъ книгохранилищахъ; вполне естественно поэтому, что они были ему недоступны. Оставалось только обратиться къ архиву монастыря; и вотъ относительно этихъ источниковъ мы находимъ у автора весьма подробныя и интересныя указанія. Мы узнаемъ, между прочимъ, о ложности сообщенія нѣкоего Іоаннидиса объ уничтоженіи монастырскихъ архивовъ пожаромъ. Отецъ Христофоръ вообще кратко сообщаетъ свѣдѣнія, извлеченныя изъ архивовъ, но важныя событія сообщаетъ прямо лаконически: причина вполне понятна — это страхъ предъ мѣстной цензурой. Онъ весьма содержательно и сжато повѣствуетъ о вліяніи монастыря на македонскія дѣла въ византійское и турецкое время. Работа раздѣляется на 4 части. Въ первой авторъ рассказываетъ объ основаніи монастыря, о древностяхъ его и о топографическомъ и археологическомъ значеніи горы Меникія. Вторая часть содержитъ біографическія свѣдѣнія объ основателяхъ монастыря, третья—исторію монастыря съ 1270 г. до настоящаго времени. Четвертая часть содержитъ матеріалы гимнологическіе, между прочимъ неизданную службу въ честь основателя обители св. Іоанна митрополита Зихнскаго, составленную извѣстнымъ богословомъ XV—XVI вв. Мануиломъ Коринескимъ. Въ концѣ книги отца Христофора помѣщено интереснѣйшее прибавленіе. Здѣсь съ удивительнымъ прилежаніемъ собрано 20 документовъ, 16 хрисовуловъ и приказовъ императоровъ Андроника II Палеолога и Андроника III Палеолога, грамота сербскаго краля Стефана Душана, указъ султана Мурата I (XIV в.) и два сигиллія вселенскихъ патріарховъ Исаи (1325 г.) и Каллиника (1698 г.). Оригиналы этихъ памятниковъ хранятся въ архивѣ монастыря. Изслѣдователямъ средневѣковой исторіи Македоніи мы въ особенности рекомендуемъ книгу отца Христофора какъ наиболѣе цѣнное собраніе свѣдѣній по этому предмету.

Іоаннъ П. Θ. Мартинисъ (Ἰωάννης Π. Θ. Μαρτίνης), Ἡ ἐν Θεσπρωτῆς κώμη τοῦ Ἱερομηρίου (Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλγεία, XXIV, 1904, стр. 313—314).—Извѣстія о селеніи Героміери въ Эпирскомъ округѣ Θεσπρωτῆς и находящемся вблизи его ставропигіальномъ монастырѣ пресв. Богородицы. Авторъ сообщаетъ намъ, что въ архивахъ монастыря хранятся документы

разныхъ вселенскихъ патріарховъ, напр. Іереміи I (1533 г.), Іоасафа II (1561 г.), Митрофана II (1568 г.), Парфенія IV (1667 г.) и др.

Спиридонъ С. Иконому (Σπυρίδων Σ. Οἰκονόμου), Ἱερά μονή Γηρομηρίου (Ἐκκλησι. Ἀλήθεια, XXIV, 1904, стр. 471 — 472). — Забѣтки къ статьѣ г. Мартиниса о монастырѣ Геромѣри, въ связи съ этимологіей этого названія.

Дн. Θ. Анагностопулось (Δημ. Θ. Ἀναγνωστόπουλος), Τὸ φρούριον Μήλα, μετὰ ἐξ πινάκων (Παρνασσός. Ἐπετηρίς Н'. Аѳины 1904, стр. 183 — 186). — Здѣсь сообщаются данныя относительно средневѣковой крѣпости, называвшейся Κάστρο и находившейся въ Мессиніи въ Пелопоннисѣ, на холмѣ близъ рѣки Πάμισος.

Никось А. Веисъ (Νίκος Α. Βέης), Τοῦ Μυζηθρά τὸ κάστρο. Аѳины 1904, отдѣльный оттискъ изъ Παναθήναια, 1904, 8^ο, стр. 7. — Извѣстія о крѣпости Μυστρά на горѣ Тайгетѣ въ Лаконіи, основанной въ 1249 г. ахейскимъ принцомъ Гисмомъ II, и сообщеніе неизданной народной сказки объ этой крѣпости.

Мих. Хрисохоосъ (Μιχ. Χρυσοχόος), Τὰ Μακεδονικὰ Τέμπη, ἤτοι τὰ στενά τῆς Ἀρεθούσης (Ἀρέντις ἢ Ῥεντίνα - Μπουγάτζ), μεθ' ἐνός χάρτου ἐγχρώμου (Παρνασσός. Ἐπετηρίς Н', стр. 35 — 45). — Топографическія замѣтки и извѣстія относительно названій Македонскихъ горныхъ ущелій, которыя въ древности назывались Ἀρεθούσα, теперь же по турецки называются Ῥεντίνα-μπουγάτζ. Изслѣдованіе это, интересное и для византологовъ, содержитъ также карту указанныхъ мѣстностей.

Хрисостомъ А. Пападопулось (Χρυσόστομος Α. Παπαδόπουλος), Ἡ ἱερά μονή τοῦ Σταυροῦ καὶ ἡ ἐν αὐτῇ Θεολογικὴ Σχολή. Іерусалимъ 1905. 8^ο стр. 160 (также Νέα Σιών, II, стр. 555 — 563 и 643 — 783). — Достопримѣчательная монографія, сколько я знаю даже первая, о православномъ монастырѣ св. Креста близъ Іерусалима, который съ XI по XVII вв. былъ центральнымъ пунктомъ для георгіанскихъ монаховъ. Авторъ, главнымъ образомъ на основаніи греческихъ, отчасти неизданныхъ, источниковъ излагаетъ исторію монастыря, но не считаетъ нужнымъ использовать и георгіанскіе матеріалы, хранящіеся въ архивахъ Іерусалимской патріархіи, и иверскіе сборники, находящіеся въ библіотекѣ той же патріархіи. 50 лѣтъ тому назадъ монастырь св. Креста былъ обращенъ въ богословскую школу, въ настоящее время управляемую архимандритомъ Хрисостомомъ, авторомъ этой книги. Въ составъ послѣдней входитъ и исторія школы, особенно поучительная. Мы узнаемъ, что теперь какъ и въ болѣе раннія времена здѣсь процвѣтаетъ византологія, въ особенности патрологія, литургика, христіанская археологія и палестинологія. Послѣднимъ научнымъ трудомъ этой школы является изданный ея начальниками журналъ Νέα Σιών. 9 октября нынѣшняго года школа праздновала 50-лѣтіе своего существованія. Къ книгѣ архимандрита Хрисостома приложены фототипическія таблицы съ видомъ монастыря св. Креста, внутреннимъ видомъ храма, изображеніемъ мозаики въ храмѣ и тремя фресками Богородицы, Спасителя и Архангеловъ.

Константинъ Н. Папамихалопулосъ (Κωνσταντῖνος Ν. Παπαμιχαλόπουλος), *Περιήγησις εἰς τὸν Πόντον*. Аѳины 1903. 8^о стр. 352. — Авторъ, извѣстный греческій депутатъ, политическій дѣятель и литераторъ, въ новомъ своемъ трудѣ излагаетъ впечатлѣнія, которыя произвела на него поѣздка въ области Трапезунтскую, Керасунтскую и Амисосскую. Описанія посѣщенныхъ имъ мѣстностей весьма интересны и поучительны. Въѣстѣ съ тѣмъ здѣсь сообщаются интересныя свѣдѣнія о нравахъ и о говорѣ грековъ этой области. Здѣсь же имѣются описанія монастырей Σουμελά, Περιστερά и Βαζελών и новыя сообщенія о церковныхъ епархіяхъ митрополій Трапезунтской и Амисосской. Новая работа г. Папамихалопулоса полезна и многочисленными фототипическими изображеніями, которыя большею частью воспроизводятъ образцы византійскаго искусства и архитектуры. Такимъ образомъ здѣсь мы находимъ изображенія изъ древнихъ монастырей, византійскихъ храмовъ въ Трапезунтѣ и его окрестностяхъ, скульптурныя изображенія. Врядъ ли ученый, желающій на мѣстѣ подробно изучить эти византійскіе памятники, обойдется безъ этой работы г. Папамихалопулоса. Можно только надѣяться, чтобы примѣру этого ученаго послѣдовали и другіе политическіе дѣятели въ Греціи, предпринимая научныя экскурсіи въ другія когда-то византійскія, нынѣ же турецкія, области.

Николай Спиридонъ (Νικόλαος Σπυρίδωνος), *Ἀρχαιολογικὰ Παλαιστίνης. Αἱ ἐν Γεζήρ ἀνασκαφαί. Χαναναῖοι καὶ οἱ πρὸ αὐτῶν Τρωγλοῦται* (Νέα Σιών I, 1904, стр. 100—117). — Свѣдѣнія о раскопкахъ въ Гезирѣ (Палестина) на основаніи отчетовъ общества Palestine Exploration Fund.

Іоаннъ Фонилидисъ (Ἰωάννης Φωκλίδης), *Οἱ Τάφοι τῶν Βασιλέων. Κουπόρ-ἔλ-Μουλούκ* (Νέα Σιών I, 1904, стр. 202 — 213). — Свѣдѣнія относительно находящихся внѣ стѣнъ Іерусалима скалистыхъ гробницъ, такъ называемыхъ «царскихъ гробницъ».

Архимандритъ Мелетій Метаксанисъ (Μελέτιος Μεταξάκης), *Ἡ Μαδηβᾶ* (Νέα Σιών I, 1904, стр. 540 — 568, II, 1905, стр. 449 — 473, не окончено. 21 фототипическая таблица). — Въ высшей степени драгоценная работа о Мадивѣ, хранящихся тамъ архитектурныхъ и эпиграфическихъ памятникахъ и знаменитыхъ мозаикахъ. Все это иллюстрируется рисунками и фототипическими снимками. Любопытно, что во многихъ случаяхъ авторъ опровергаетъ мнѣнія предшествовающихъ изслѣдователей этихъ памятниковъ.

Петръ Луварисъ (Πέτρος Λούβαρις), *Τὰ ἐν Ἱεροσολύμοις Κωνσταντινεῖα οἰκοδομήματα καὶ ὁ Γολγοθᾶς ἐπὶ μωσαϊκοῦ τοῦ δ' αἰῶνος*. (Νέα Σιών, II, 1905, стр. 145 — 163, 304 — 321 и 1 фототипич. табл.). — Авторъ изучаетъ мозаики Santa Pudenziana въ Римѣ и по этому поводу останавливается на константиновскихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ IV вѣка.

Георгій Ламбанисъ (Γεώργιος Λαμπάκης), *Ἀνακοινώσεις ἐν τῷ Ἀθῆνῃσι συγκαληθέντι α' Διεθνῇ Ἀρχαιολογικῷ Συνεδρίῳ* (Νέα Σιών, II, 1905, стр. 322 — 327). — Краткія свѣдѣнія о христіанскихъ памятникахъ и надписяхъ,

найденныхъ на островѣ Милосѣ, и о другихъ христіанскихъ древностяхъ изъ различныхъ мѣстностей.

Георгій Ламбакисъ (Γεώργιος Λαμπάκης), *Περὶ τοῦ ἐν τῇ συνεδήσει καὶ τῇ τέχνῃ τῶν ἀρχαίων χριστιανῶν σχήματος τοῦ ἀστέρος τῆς Βηθλεέμ. (Νέα Σιών, II, 1905, стр. 542—554).* — Исслѣдованіе о томъ, какъ въ древнихъ христіанскихъ памятникахъ изображается появленіе звѣзды волхвъ въ Вилеємѣ. Основываясь на этихъ памятникахъ, авторъ сопоставляетъ различныя описанія звѣзды.

Никосъ А. Веисъ (Νίκος Α. Βέης), 'Ο β' γλωσσικός διαγωνισμός καὶ ἡ κρίσις τοῦ εἰσηγητοῦ κ. Κ. Ζησίου (Παναθήναια, IV, 1904, стр. 172—173). — Поправки нѣкоторыхъ ошибочныхъ толкованій аркадскихъ надписей византійскихъ временъ г. Зисіемъ и неудачныхъ объясненій народныхъ словъ.

С. П. Ламбросъ (Σ. Π. Λάμπρος), *Συμπλήρωμα εἰς τοὺς Ἀθηναίους βιβλιογράφους καὶ κτήτορας κωδίκων κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας (Παρνασσός, Ἐπετηρίς Η', 1904, стр. 49—63, 166—167).* Сравни Визант. Времени. IX, 284. — Проф. Ламбросъ сообщаетъ новую серію Аѳинскихъ переписчиковъ 1421—1812 гг.

Никосъ Веисъ (Νίκος Α. Βέης), *Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς ἐν Θεράπναις μονῆς τῶν Ἀγίων Τεσσαράχοντα (Παρνασσός, Ἐπετηρίς Η', 1904, стр. 93—146 и отдѣльно).* — Описаніе рукописей небольшого монастыря 40 Святыхъ въ Терапінскомъ округѣ Лакедемоніи. Всего рукописей 76, большею частью позднѣе XV в., но хранятся тамъ и 2 литургическихъ евангелія XII в. Надо отмѣтить еще два номоканона XVI и XVII вв., одинъ народный хронографъ византійской эпохи, въ спискѣ XVII в., доведенный до Никифора Вотаниата (№ 14), служебныя Миней за Май и Августъ XIV в. (№ 49 и 54), сборники XVII в. и копии сочиненій писателей XVII и XVIII вв. Во многихъ рукописяхъ имѣются указанія на важныя событія пелопоннесской исторіи XVI—XVIII вв.

Спиридонъ Палагеоргіосъ (Σπυρίδων Παπαγεώργιος), *Κατάλογος μετὰ περιγραφικῶν σημειώσεων τῶν κωδίκων τῆς Ἑλληνικῆς Σχολῆς Ὀδησσοῦ (Παρνασσός, Ἐπετηρίς Η', 1904, стр. 147—162).* — Здѣсь сообщаются замѣтки покойнаго Одесскаго архимандрита и впоследствии Керкирскаго архіепископа Евстаѳіа Вулизмаса, относительно трехъ рукописныхъ сборниковъ, найденныхъ въ небольшой библіотекѣ греческой школы въ Одессѣ. Сборники эти не древни, но содержатъ цѣнныя матеріалы для исторіи греческой литературы XVIII в. Въ одномъ изъ нихъ мы, между прочимъ, находимъ списокъ сочиненія Николая Кавасилы: «Κατὰ τοκίζόντων».

Д. Г. Камбуроглу (Δ. Γρ. Καμπούρογλου), *Ἕγμος τοῦ Παλαιολόγου (Ἑστία 7 Ἰουνία 1904 г. Παναθήναια, IV, 1904, стр. 157 и 175).* — Описаніе памятника церковной музыки, хранящагося въ Национальной Библіотекѣ въ Аѳинахъ подъ № 2267. Памятникъ 2-ой половины XV в. около 1486—1484 гг. принадлежалъ нѣкому Дмитрію Эсакустосу. Рядомъ съ музыкальными произведеніями въ сборникѣ сохранился *πολυχρονισμός*, много-

лѣтняя пѣсня императора Константина Палеолога. Фотографическимъ способомъ эта композиція воспроизведена на стр. 157 журнала *Παναθήναια*.

Никосъ Веисъ (*Νίκος Α. Βέης*), "Ἐρεσις παλαιογραφικῆς καὶ ιστοριοδιφικῆς ἐκδρομῆς εἰς τὴν ἐπαρχίαν Καλαβρύτων (*Παναθήναια*, V, 1904, стр. 136—141, 237—242). — Авторъ здѣсь разсуждаетъ объ изслѣдованныхъ имъ палеографическихъ и историческихъ пелопоннесскихъ памятникахъ изъ Калавритъ. Исходнымъ пунктомъ его при этихъ разысканіяхъ былъ монастырь Большой Пещеры (ἡ μονὴ τοῦ Μεγάλου Σπηλαίου). Здѣсь онъ изучилъ и описалъ 351 греческую рукопись; изъ нихъ 36 пергаменныхъ, остальные же—бумажныя. Онъ указываетъ, что Евангеліе подъ № 1 относится къ IX вѣку, что № 26 — уставъ Константинопольскаго монастыря Пантократора, содержащій собственноручную подпись императора Іоанна Комнина, относится къ 1136 г. Въ сборникѣ № 31 изслѣдователь нашелъ бесѣды неизвѣстнаго доселѣ Луки Адіалипта, въ другомъ сборникѣ XIV вѣка — прекрасный списокъ словаря Гезихія, до сихъ поръ извѣстнаго только по одному болѣе позднему списку. Изъ другихъ рукописей монастыря Большой Пещеры упомянемъ: № 46 Хроника Георгія Франдзи, XVIII вѣка. № 48 Сочиненія Марка Евгеника, XVIII вѣка. № 62, XV вѣка, неизданныя сочиненія того же Марка Евгеника. № 70, XIV вѣка, кромѣ юридическихъ текстовъ здѣсь имѣется «Эклога» Льва. № 105, XVII вѣка, народный хронографъ. № 109, XVII вѣка, народный хронографъ доведенный до Мавуила Комнина. — Изъ другихъ монастырей г. Веисъ посѣтилъ съ научной цѣлью монастырь Ἀγία Λαύρα. Здѣсь онъ главнымъ образомъ нашелъ новые матеріалы для средневѣковой исторіи Пелопоннеса. Другіе памятники имъ найдены въ небольшихъ монастыряхъ и отдѣльныхъ бібліотекахъ. Желательно было бы поскорѣ видѣть изданіе каталоговъ рукописей Калавритскихъ монастырей, составленныхъ неутомимымъ изслѣдователемъ Никосомъ Веисомъ.

А. Пападопуло-Керамевсъ (Ἀ. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς), Δύο κώδικες τῆς βιβλιοθήκης Νικολάου Καρατζᾶ (*Παρνασσός*. Ἐπετηρίς Η', 1904, стр. 5—31). — Въ Константинополѣ въ XVIII вѣкѣ знатный грекъ Николай Караджасъ, преимущественно византологъ, собралъ громадное количество греческихъ рукописей. Послѣ его смерти эта бібліотека распалась и въ настоящее время рукописи ея разбросаны по разнымъ бібліотекамъ, безъ указанія ихъ происхожденія. Последніе остатки его бібліотеки во второй половинѣ XIX вѣка были найдены у одной старухи изъ рода Караджаса. Эта бібліотека въ послѣдствіи вѣроятно кѣмъ-нибудь скуплена. Такимъ образомъ въ настоящее время рукописи изъ собранія Караджаса находятся въ разныхъ книгохранилищахъ Константинополя, Аѳинъ, Парижа, Лондона и проч. Рукописи ученаго грека узнаются довольно легко по собственноручнымъ его помѣткамъ и прибавленіямъ, относящимся къ текстамъ, которые находятся въ рукописи. Въ настоящей статьѣ мы знакомимъ съ двумя рукописями собранія Караджаса, изъ которыхъ одна найдена нами у Александра Караѳеодориса въ К/полѣ, а другая въ націо-

нальномъ книгохранилищѣ въ Аѳинахъ подѣ № 1474. Въ составъ перваго сборника входятъ памятники XVI, XVII и XVIII вв., среди нихъ труды Георгія Фравдзи (хроника), Дуки Катаволана, Гевнадія Схολарія, Марка Евгеника, Георгія Амиручи, Мануила Ритора, Героея Монебвасійскаго и др. Второй сборникъ содержитъ замѣтки Караджаса о Дамаскинѣ Студитѣ, собственноручныя сочиненія Дамаскина, и списки разныхъ патріаршихъ грамотъ XVI вѣка.

Д. Гр. Камбуроглу (Δ. Γρ. Καμπούρογλου), 'Επιστολή τοῦ βασιλέως Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου (Παναθήναια, V, 1905, стр. 71—74). — Здѣсь, съ присоединеніемъ фототипическихъ снимковъ, издается текстъ письма Андроника II Палеолога къ Алексѣю Севастіану, подлинникъ котораго находится въ Аѳинской національной библиотекѣ. Издатель письма считаетъ его подлиннымъ.

Никосъ Веисъ (Νίκος Βέης), Ἐλεγχος πλαστῆς ἐπιστολῆς Ἀνδρονίκου Β' τοῦ Παλαιολόγου πρὸς Ἀλέξιον Σεβαστιανόν (Ὁ Νουμάς, 1905, № 150, стр. 8—9). — Авторъ очерка доказываетъ подложность изданнаго Камбуроглу письма Андроника Палеолога къ Алексѣю Севастіану.

Евгеній Зомаридисъ (Eugen Zomarides), Die Dumba'sche Evangelienhandschrift vom Jahre 1226. Mit zwei Lichtdrucktafeln. Leipzig 1904, 8°, стр. 28. — Здѣсь подробно описывается греческое четвероевангеліе, пергаменная рукопись котораго находится въ Вѣнѣ въ домѣ знатнаго грека Думба. Зомаридисъ изъ этой рукописи издаетъ и эпиграммы къ евангелистамъ, отчасти извѣстныя и изданныя уже по другимъ спискамъ (предшествующія изданія не извѣстны автору), равно какъ и прологъ къ четыремъ евангеліямъ. Рукопись Думба украшена всевозможными орнаментами съ изображеніемъ евангелистовъ, и написана протонотариусомъ Василиемъ Мелитиніотомъ въ Кесаріи Каппадокійской въ 1226 году.

Никосъ Веисъ (Νίκος Βέης), Ἑλληνίδες βιβλιογράφοι καὶ κυρία κωδίκων κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας καὶ ἐπὶ Τουρκοκρατίας. Аѳины 1905, 8°, стр. 14. — Въ этой книжкѣ перечисляются греческія каллиграфистки и владѣтельницы рукописей. Отсюда явствуетъ, что съ XIII — XVIII вв. греческія дѣвушки, подобно мужчинамъ, старались быть носителями образованія и просвѣщенія въ частныхъ домахъ и въ дѣвичьихъ монастыряхъ.

Спир. П. Ламбросъ (Σπυρ. Π. Λάμπρος), Νέοι ὀρίζοντες ἐν τῇ ἱστορικῇ ἐρευνῇ. Аѳины 1905, 8°, стр. 29. — Здѣсь рѣчь идетъ о распространеніи историческихъ занятій въ разныхъ странахъ и о небрежномъ отношеніи къ нимъ греческаго правительства.

Никосъ Веисъ (Νίκος Βέης), Οἱ Ἑβραῖοι τῆς Λακεδαιμονίας καὶ τοῦ Μυστρᾶ (Ὁ Νουμάς, III, 1905, № 166, стр. 10—11). — Свѣдѣнія о еврейскихъ поселеніяхъ въ Лакедемоніи и Мистрѣ съ X — XIX вв.

Θ. Н. Филадельфевъ (Θ. Ν. Φιλαδέλφειος), Ἐγγράφα ἀναγόμενα εἰς τὸ ἐν Ἰωαννίνοις σχολεῖον Ἐπιφανίου τοῦ Ἠγουμένου (Παρνασσός. Ἐπετηρὶς Η'. 1904, стр. 46—48). — Два документа XVIII вѣка.

С. П. Ламбросъ (Σ. Π. Λάμπρος), Μιχαὴλ Ζωριανὸς καὶ ὁ ὑπ' ἀριθ. 29

βαροκκικός κώδιξ (Παρνασσός. 'Επετηρίς Η', 1904, стр. 63—64).—Свѣдѣнія изъ греч. сборника Βαγосс. 29 о Михаилѣ Зоріанѣ. См. Виз. Врем. X, стр. 277.

Илья Чичелисъ (Ηλίας Α. Τσιτσέλης), 'Η 'Ορθόδοξος 'Εκκλησία ἐν ταῖς 'Ιονίαις νήσοις ἐπὶ 'Ενετοκρατίας (Παρνασσός. 'Επετηρίς Η', 1904, стр. 168—182).—Здѣсь издается переведенное съ итальянскаго неизданное сочиненіе уніатскаго митрополита Филадельфійскаго Мелетія Типальда, найденное Чичелисомъ въ рукописи о неизданномъ трудѣ Петра Хойдаса «Исторія Кефаллинѣи», хранящемся въ Аргостолиі у братьевъ Метакса. Трудъ Типальда представляетъ собой отчетъ о положеніи православной Церкви въ концѣ XVII вѣка на греческихъ островахъ іонійскаго моря, данный тогдашнему general proveditor da mar.

М. И. Г(едеонъ) (Μ. Ι. Γ[εδεών]), 'Η 'Εκκλησία τῆς ἐν Θράκῃ Ἀδριανουπόλεως ('Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, XXIV, 1904, стр. 371—376, 381—384, 414—419).—Интересныя свѣдѣнія о разныхъ митрополитахъ Адрианополя изъ сборника Кутлумушскаго монастыря № 33. Изъ сборника № 512 Иверскаго монастыря издается обширное письмо догматическаго характера неизвѣстнаго патріарха (XV—XVI вв.), составленное его секретаремъ Мануиломъ Коринескимъ. Здѣсь имѣется въ виду опроверженіе еретическаго ученія о душѣ и раѣ, распространившагося среди христіанъ Адрианополя. Изъ другой рукописи того же монастыря (№ 731) издается письмо Неофита, митрополита Адрианопольскаго (1662 г.), и сигиллій вселенскаго патріарха Неофита, въ силу котораго эпирскіе ставропигіальныя монастыри съ 1636 года переходятъ въ вѣдѣніе Іоаннинскаго митрополита Пароенія. Здѣсь же издается (изъ той же рукописи) и письмо Папсія Лигарида къ Адрианопольскому митрополиту Неофиту (1663 г.) и три письма Неофита къ Лигариду.

М. I. Г(едеонъ) (Μ. Ι. Γ[εδεών]), Γράμματα ἐπὶ Παρθενίου μητροπολίτου Λαρίσσης ('Εκκλησ. Ἀλήθεια, XXIV, 1904, стр. 468—471).—Свѣдѣнія о Пароеніи, митрополитѣ Лариссы (1702 и сл.), и письма его къ Николаю Маврокордату (1704).

Александръ Е. Лавріотъ (Ἀλέξανδρος Ε. Λαυριώτης), Ἀνέκδοτα πατριαρχικὰ γράμματα ἐκ τῶν ἀρχαίων τῆς ἱερᾶς Μ. Λύρας ('Εκκλησ. Ἀλήθεια, XXIV, 1904, стр. 216—217, 254—256, 263—265, 297—298, 333—336, 351—352). Срви. Виз. Врем. XI, 312.—Здѣсь издаются слѣдующіе документы: 1) Софронія Константинопольскаго 1776 в. 2) Кирилла V Константинопольскаго 1763. 3) Самуила I Константинопольскаго 1765. 4) Паисія II Константинопольскаго 1728. 5) Свѣдѣнія о Мелетіи Типальдѣ уніатскомъ митрополитѣ Филадельфін. 6) Грамота Тимооея, архіепископа Кефаллинѣи, 1704. 7) Гавріила III Константинопольскаго 1705. 8) Его же о епископствѣ острова Левкады, 1705. 9) Два посланія Сильвестра, антиохійскаго патріарха 1725, 1731. 10) Посланіе Іеремін III Константинопольскаго 1720.

М. I. Г(едеонъ) (Μ. Ι. Γ[εδεών]), Κανὼν εἰς τὸν ἅγιον Διονύσιον, πατριάρχην Κ/πόλεως ('Εκκλησ. Ἀλήθεια, XXIV, 1904, стр. 325—328, 332).—Здѣсь

изъ рукописи № 512 Иверскаго монастыря издается служебный канонъ въ честь преосвѣщеннаго патріарха К/поля Діонисія I, составленный Мануиломъ Коринескимъ.

Клиръ Карнапасъ (Κλήμης Καρναπάς), *Ἀνέκδοτα Κυπριακά Ἐγγραφα. Ἐν Ἀρμοχοῦστῳ* (читай Ἱεροσολύμοις) 1904, 8° стр. 79.— Прекрасные матеріалы для исторіи кипрской церкви XVIII вѣка, собранные изъ неизданныхъ источниковъ.

Каллиникъ Деликанисъ (Καλλίνικος Δελικάνης), *Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεποφυλακίου σφῶριμένα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικά Ἐγγραφα, τὰ ἀφορῶντα εἰς τὰς σχέσεις τοῦ οἰκουμενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς Ἐκκλησίας Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων καὶ Κύπρου. 1573—1863. Константинополь 1904, 8°, стр. x3'—700.*—Этимъ изданіемъ заканчивается вторая серія документовъ, найденныхъ въ архивахъ вселенскаго патріаршества (относительно первой серіи см. Виз. Врем. X, 266) и издаваемыхъ цѣликомъ или въ отрывкахъ съ разрѣшенія вселенскаго патріарха Іоакима III. Редакторъ этой серіи имѣеть въ виду собрать все извѣстныя патріаршія грамоты указаннаго архива, относящіяся къ сношеніямъ автокефальныхъ церквей Востока къ Великой Константинопольской церкви съ 1573—1863 гт. Въ началѣ издается любопытное введеніе, затѣмъ самый трудъ, раздѣленный на четыре части, содержащія въ хронологическомъ порядкѣ грамоты, отправленныя изъ вселенской патріархіи съ 1573 г. въ патріархію Александрійскую, Антиохійскую, Іерусалимскую и въ архіепископство Кипрское, при чемъ нѣкоторыя грамоты издаются цѣликомъ, нѣкоторыя въ выдержкахъ. Въ концѣ книги имѣются дополненія и поправки къ 4 ея частямъ, и подробный указатель къ документамъ, входящимъ въ составъ книги, числомъ около 550.

Агаангелъ Ниноланисъ (Ἀγαθάγγελος Νινολάκης), діаконъ въ Кандіи, Μελέτιος ὁ Πηγᾶς, ὁ Κρής, πατριάρχης Ἀλεξανδρείας καὶ ἐπιτηρητὴς τοῦ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου 1545—1602. *Ἐκδότης Ἐμ. Δ. Φραντζεσκάκης. Ἐν Χαλκίδος. 1903, 8°, стр. 208.*—Первая, сколько я знаю, греческая монографія о знаменитомъ александрійскомъ патріархѣ Мелетіѣ Пигасѣ. Авторъ не знаетъ всѣхъ относящихся сюда источниковъ и нѣсколькихъ замѣчательныхъ работъ, живя въ мѣстности, гдѣ вовсе нѣтъ библіотекъ, но все же работа его весьма серьезна. Онъ изучилъ главные источники и рукописи писемъ и проповѣдей Пигаса, и приводитъ ихъ въ цѣломъ рядѣ отрывковъ для подтвержденія своихъ взглядовъ. Прежде всего онъ излагаетъ жизнь патріарха со дня его рожденія до удаленія съ родины, затѣмъ повѣствуетъ о его возвышеніи въ протосинкеллы Александрійской патріархіи и объ исправленіи имъ этой должности въ Египтѣ и Россіи. Затѣмъ онъ характеризуетъ Пигаса, какъ патріарха Александрійскаго и какъ намѣстника вселенскаго патріархата (1597—1598), подробно описывая его попытки упрочить господство православія въ Турціи, Польшѣ и Россіи. Затѣмъ онъ продолжаетъ жизнеописаніе Пигаса до его смерти (1602) Въ особенности интересна послѣдняя часть работы о Агаангела, гдѣ

онъ перечисляетъ и оцѣниваетъ изданныя и неизданныя сочиненія Пигаса, и сообщаетъ отрывки изъ его проповѣдей на греческомъ народномъ языкѣ, какъ образцы духовно-ораторскаго искусства Пигаса.

Хрисостомъ А. Паладопулосъ архимандритъ (Χρυσόστομος Α. Παπαδόπουλος), Μελετή του Πηγᾶ, πάπα καὶ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας, περὶ γενέσεως τῆς ψυχῆς τοῦ ἀνθρώπου. Иерусалимъ 1904, 8°, стр. 31 (изъ Νέα Σιών I, стр. 150—162, 255—272). — Здѣсь издается неизданное до сихъ поръ разсужденіе (въ видѣ письма) Пигаса о происхожденіи души человѣческой, съ прекраснымъ предисловіемъ издателя, гдѣ идетъ рѣчь о теоріи Пигаса въ связи съ темой, которую онъ затрагиваетъ въ указанномъ письмѣ.

А. Паладопуло-Керамевсъ (Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς), Λειτουργικὴ συγγραφή τοῦ Παχωμίου Ῥουσάνου (Ἡμερολόγιον τῶν Ἐθνικῶν Φιλανθρωπικῶν Καταστημάτων, Константинополь 1905, стр. 337—340). — Сообщено небольшое неизданное сочиненіе Пахомія Русана, богослова XVI вѣка, о нѣкоторыхъ литургическихъ обрядахъ въ афонскихъ монастыряхъ, найденное въ рукописи Русана (1539—1540 гг.) подъ № 163 въ библиотекѣ монастыря Косиницы.

Клеопѣ Никимидисъ (Κλεόπης Κοκκινίδης), Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα. Иерусалимъ 1905, 8°, стр. 8+106. — Здѣсь издается извѣстное по рукописямъ житіе преподобнаго Саввы, составленное Симеономъ Метафрастомъ. Текстъ начинается слѣдующими словами: Οὐδὲν οὕτω κινήσαι ψυχὴν и т. д. Издатель издалъ его по рукописи Cod. Sabait. 31, но не зналъ, что многіе отрывки его уже изданы по другимъ спискамъ. Что касается автора текста, то онъ считаетъ его неизвѣстнымъ, сомнѣваясь признать таковымъ Симеона Метафраста. И въ этомъ отношеніи онъ ошибается.

Георгій Д. Захарулисъ (Γεώργιος Δ. Ζαχαρούλης), Αἱ σχέσεις Βασιλείου τοῦ Μεγάλου πρὸς Ἀπολλινάριον τὸν Λαοδικεῖας, καὶ αἱ μεταξύ αὐτῶν ἀνταλλαγῆσαι ἐπιστολαί (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XXV, 1905, стр. 44—48). — Авторъ статьи придерживается мнѣнія, что переписка (4 письма) Василія Кесарійскаго и Аполлинарія Лаодикейскаго подложна.

М. I. Г(едеонъ), Ἐπιστολαὶ τρεῖς φιλόστοροι χρήσιμοι (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, XXIV, 1904, стр. 585—589). — Сообщение трехъ писемъ XVII вѣка, содержащихъ церковныя свѣдѣнія изъ Константинополя и политическія извѣстія изъ Молдавіи. Первое изъ нихъ отправлено великимъ драгоманомъ Турецкаго правительства Панаіотаки Мамонасомъ къ Досиеею патриарху Иерусалимскому.

Хрисостомъ А. Паладопулосъ архимандритъ (Χρυσόστομος Α. Παπαδόπουλος), Ἀπολογία Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως, πατριάρχου Κ/πόλεως. Иерусалимъ 1905, 8° стр. 24 (изъ Νέα Σιών II, стр. 17—35). — Извѣстно мнѣніе многихъ ученыхъ, что распространенное подъ именемъ Кирилла Лукариса исповѣданіе есть сочиненіе самого Кирилла, и что онъ дѣйствительно распространялъ лютеранство. Это мнѣніе, признаваемое теперь неосновательнымъ, опровергается и архимандритомъ Хрисостомомъ, приводящимъ янте-

ресныя доказательства подложности подлинника указаннаго исповѣданія и сообщающимъ неизданное письмо Лукариса къ братству Богородицы во Львовѣ, въ которомъ онъ отвергаетъ господствующее на Западѣ мнѣніе о переходѣ Лукариса изъ православія въ протестантизмъ.

Θεόδωρος Εὐστρατιάδης, *Περὶ τῆς σπασίας τοῦ ἱεροῦ Φωτίου ἐν τῇ ἱστορίᾳ τοῦ Σχίσματος* (Εκκλῆσ. Ἀλλῆθ. XXIV, 1904, стр. 276—279, 310—313, 336—337, 360—365, 369—370, 384—387, 394—396, 425—428, 440—442, 454—456, 463—464). — Достопримѣчательная работа о значеніи Константинопольскаго патріарха Фотія въ исторіи раздѣленія церквей. Основная мысль автора та, что раздѣленіе церквей не дѣло патріарха Фотія и папы Николая I, а обусловлено антагонизмомъ между папизмомъ и евангельскими и апостольскими началами Христовой церкви. Авторъ излагаетъ исторію сношеній Константинополя съ Римомъ во второй половинѣ IX вѣка на основаніи извѣстныхъ источниковъ, но не зная о подложности большинства изъ нихъ и въ особенности Appendix'a синода 869 г., памятника болѣе поздняго происхожденія, какъ доказалъ замѣчательный историкъ А. Larothe. Новыхъ свѣдѣній у г. Евстратіадиса нѣтъ.

Α. Παπαδοπουλο-Κεραμεως, *Ὁ πατριάρχης Φώτιος καὶ ὁ ἀκάθιστος ὕμνος*. Триестъ, 1904, 8°, стр. 20 (изъ *Νέα Ἡμέρα*, № 1565, 1566, 1567). — Помѣщенная въ Виз. Врем. X, 357—401, наша работа о первомъ введеніи акаѳиста и праздника похвалы Божьей Матери въ 860 г. въ эпоху патріарха Фотія вызвала негодованіе со стороны ученыхъ ассумпционистовъ. Желая всѣми силами воспрепятствовать распространенію нашего мнѣнія, они старались и стараются безъ всякаго основанія отнести зародыши этого праздника къ VIII вѣку. Они побудили одного изъ своихъ товарищей, журналиста М. Тэарвика, возстать противъ меня въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, на языкѣ неумѣстномъ при изслѣдованіи научныхъ вопросовъ. Онъ выставилъ рядъ аргументовъ для опроверженія моего мнѣнія (см. М. Théarvic, *Photius et l'Acathiste*, въ *Echos d'Orient*, 1904, стр. 293—300), но въ виду ихъ неосновательности мы съ своей стороны рѣшились выпустить въ свѣтъ указанную работу, въ которой прежде всего опровергаются аргументы Тэарвика, затѣмъ указывается главная тенденціозная цѣль его возраженій и наконецъ приводятся новыя доказательства того, что первые зачатки акаѳиста относятся къ эпохѣ перваго похода Руси на Царьградъ (860 г.). Въ настоящее время нами задумана новая работа на ту же тему, въ которой будетъ обращено вниманіе на рядъ заблужденій и предразсудковъ современной литературы даннаго вопроса.

С. Α. Властось (Σ. Α. Βλαστός), *Σύμμικτα, μετὰ προλεγόμενων ὑπὸ Ἀλεξάνδρου Σ. Κάσδαγλη*. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, τύπος Ι. Κ. Λαγουδάκη, 1904, 8°, стр. xζ'—490. — Авторъ настоящаго труда достаточно извѣстенъ среди изслѣдователей исторіи взятія Константинополя турками. Желая оказать помощь недостаточной патріархіи въ Иерусалимѣ, онъ предоставилъ въ

ея распоряженіе чистую прибыльъ отъ продажи настоящаго изданія. Съ этой цѣлью онъ на собственные средства издалъ въ одномъ томѣ свои статьи, написанныя на французскомъ и греческомъ языкахъ, снабдивъ книгу предисловіемъ извѣстнаго въ Греціи литератора и поэта Александра Касдагліса. Въ этомъ предисловіи характеризуется 50-лѣтняя научная и литературная дѣятельность г. Властоса, причемъ здѣсь же идетъ рѣчь и о современномъ положеніи поэзіи въ Греціи, а также и о животрепещущемъ «языковомъ» вопросѣ. Изъ статей Властоса, вошедшихъ въ составъ этого изданія, насъ особенно заинтересовали слѣдующія: 1) Стр. 43—56: Papisme et Orthodoxie. 2) Стр. 118—145: Σκιαγραφία τῆς καταστάσεως τοῦ Ἑλληνισμοῦ κατὰ τὰς παραμονὰς τῆς Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως καὶ ἡ ἐπ' αὐτῆς ἐπίδρασις τῆς ἐμπορίας. 3) Стр. 185—213: Βίος καὶ ἔργα Ἀλεξάνδρου Σούτσου. 4) Стр. 225—334: Karl Hopf, Les Giustiniani dynastes de Chios; étude historique traduite de l'allemand (en français) par Etienne A. Vlastos. Seconde édition revue et corrigée. Первое изданіе вышло въ свое время отдѣльной книгой и въ настоящее время распродано. 5) Стр. 335—485: Les derniers jours de Constantinople. Fin du règne de Jean Paléologue. Nouvelles tentatives pour amener l'union des deux églises. Avènement de Constantin Paléologue. Siège et prise de C/ple par les Turcs Ottomans. Avec préface par Émile Burnouf. Deuxième édition. — Первое изданіе въ видѣ отдѣльной книгѣ давно уже разошлось и мы весьма благодарны Властосу за 2-ое изданіе его замѣчательнаго труда, въ которомъ онъ указываетъ новые пути для оцѣнки и характеристики печальнаго въ европейской исторіи происшествія 1453 года.

С. П. Ламбросъ (Σ. Π. Λάμπρος), Λόγοι καὶ ἔρδρα, 1878 — 1902. Аѳины 1902, 8°, стр. 71—704. — Въ объемистомъ трудѣ неутомимаго Аѳинскаго профессора собраны статьи и рѣчи, изданныя имъ въ теченіе 25-лѣтней научной дѣятельности въ отдѣльныхъ брошюркахъ или же въ разныхъ журналахъ. Во множествѣ мелкихъ статей Ламброса проявляется стремленіе распространить въ Греціи знакомство съ византологіей и средневѣковой исторіей Греціи. Для насъ особенно интересны составленные Ламбросомъ некрологи замѣчательныхъ византистовъ Павла Каллигаса, Александра Паспатиса, Иоанна Романоса и Таса Неручоса.

Χριστιανικὴ Ἀρχαιολογικὴ Ἑταιρεία. Δελτίον Δ-ον и Ε-ον περιέχον τὰς ἐργασίας τῆς ἐταιρείας, ἐπιμελεία Γ. Λαμπάκη. Аѳины, 1904, 1905, 8°, стр. 104—88. — Предъ нами двѣ новыя книжки «Записокъ» Христианскаго Археологическаго Общества въ Аѳинахъ. Здѣсь имѣются цѣнныя сообщенія о новыхъ приобрѣтеніяхъ его для своего музея, а также и новыя разысканія о христіанскихъ древностяхъ неутомимаго изслѣдователя Георгія Ламбакиса. Въ IV выпускѣ записокъ помѣщены 2 его статьи о его занятіяхъ въ древнихъ храмахъ, въ музеяхъ Италіи (Равенны, Анконы, Пизы, Флоренціи, Рима, Неаполя, Барн) и въ разныхъ мѣстахъ Македоніи, при чемъ къ тексту приложены фототипическіе снимки. Въ V выпускѣ помѣщенъ любопытный отчетъ Ламбакиса объ археоло-

гическомъ путешествіи по Македоніи (стр. 29—88). Здѣсь описываются древніе храмы въ Салоникахъ и издаются болѣе 140 христіанскихъ надписей Галатіасты, Серреса и монастыря Предтечи; къ тексту приложены фототипическіе снимки съ разныхъ памятниковъ византійскаго искусства.

Мануилъ Гедеонъ (Μανουὴλ Ἰ. Γεδεών), 'Εορτολόγιον Κωνσταντινουπόλεως προσκυνητοῦ. Κωνσταντιнопόλις, 1904, 8^ο, стр. 384 (Вып. I, II. Книга еще неокончена). — Въ новомъ своемъ трудѣ Гедеонъ перечисляетъ современные православные праздники въ Константинополѣ. Прежде всего онъ повѣствуетъ о всѣхъ достопримѣчательныхъ церковныхъ происшествіяхъ въ Константинополѣ съ введенія христіанства до нашихъ дней, приводя все это въ календарномъ порядкѣ, т. е. распредѣляя всѣ данныя по мѣсяцамъ и днямъ. Далѣе приводится каталогъ святыхъ въ родѣ мѣсяцеслова, который онъ называетъ синаксаріемъ Константинопольской церкви. Затѣмъ слѣдуетъ календарь праздниковъ, празднуемыхъ въ разныхъ храмахъ и мѣстахъ К/поля, при чемъ здѣсь же даются свѣдѣнія топографическія и историческія. Въ концѣ труда помѣщенъ рядъ документовъ о константинопольскихъ храмахъ и религіозныхъ учрежденіяхъ; самые древніе изъ этихъ документовъ восходятъ лишь къ концу XVII вѣка.

Н. А. Веисъ (N. A. Βέης), Λατινικαὶ ἐπιγραφαὶ Ναυπλίου καὶ Μονεμβασίας τῶν χρόνων τῆς Ἐνετοκρατίας (Ἀθηνᾶ, 1904, XVI, стр. 233—242). — 12 латинскихъ надписей XVII и XVIII вв. изъ Навплии и Монебасіи, относящихся къ исторіи венеціанскаго владычества въ Пелопоннисѣ.

Михаилъ Стефанидисъ (Μιχαὴλ Κ. Στεφανίδης), Ἀλχημικὰ σημεῖωματα (Ἀθηνᾶ, 1904, XVI, стр. 248—252). — 7 разныхъ поправокъ къ греческимъ отрывкамъ «Collection des alchimistes grecs» и 4 поправки къ статьѣ С. Leemens, *Papyri graeci musei antiquarii publici Lugduni-Batavi*.

Сим. Менардосъ (Σίμος Μανάρδος), Περὶ τῶν ὀνομάτων τῶν Κυπρίων (Ἀθηνᾶ 1904, XVI, стр. 257—294). — Матеріалы для исторіи новогреческихъ собственныхъ именъ въ связи съ измѣненіями ихъ въ Кипрскомъ говорѣ. Весьма любопытно сокращеніе собственныхъ именъ, напр. Σλίς изъ Ἀγησίλαος, Μητροῦ изъ Κλυταιμῆστρα, Καντίς изъ Κωνσταντῖνος, Παρτενού изъ Παρθενόπη, Σαννοῦ изъ Σωσάννα, Καρπίς изъ Πολύκαρπος и такъ далѣе.

Н. А. Веисъ (N. A. Βέης), Τὸ ἔτος τῆς τελευταίας Γρηγορίου Παλαμᾶ (Ἀθηνᾶ, 1904, XVI, стр. 638). — Здѣсь приводится небольшая замѣтка изъ рукописи XV вѣка, утверждающая, что св. Григорій Палама скончался въ 6866 году, т. е. между 1357—1358 гг.

Демосеенъ Хавіарасъ (Δημοσθένης Χαβιαρᾶς), Σουλτανικὰ φερμάνια περὶ τῶν προνομίων τῆς νήσου Σύμης καὶ τῶν λοιπῶν νοτίων Σποράδων (Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολογ. ἐταιρείας, 1904, VI, τεῦχος 23, стр. 321—350). — Здѣсь въ греческомъ переводѣ издаются указы турецкихъ султановъ XVII и XVIII вв., обезпечивающіе за южно-греческими островами Эгейскаго моря административныя привилегіи.

С. Ламбросъ (Σ. Π. Λάμπρος), Μία ἡμέρα Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου ἐν

Περετόλη τῆς Τοσκάνης (Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολογ. ἐταιρίας, 1904, VI, τεύχος 23, стр. 351—357). — Здѣсь издается итальянскій документъ 27 юля 1439 года, вмѣстѣ съ греческимъ переводомъ, сообщающій о пребываніи императора Іоанна Палеолога въ Pegetola въ Италіи.

Н. Костисъ (Ν. Κ. Χ. Κωστῆς), Σμυρναϊκὰ ἀνάλεκτα. Τὸ ἐν Σμύρνῃ ράμπελιὸν τοῦ 1797 κατὰ νέας ἀνεκδότους πηγὰς (Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολ. ἐταιρίας, 1904, VI, τεύχος 23, стр. 358—372). — Матеріалы для исторіи города Смирны на основаніи неизданныхъ источниковъ, французскихъ и греческихъ.

Никосъ Венсъ (Νῆκος Α. Βένς), Χριστιανικαὶ ἐπιγραφαὶ Μεσσηνίας μετὰ σχετικῶν ἀρχαιολογημάτων (Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολ. ἐταιρίας, 1904, VI, τεύχος 23, стр. 373—396). — Нѣсколько христіанскихъ надписей, отчасти византийской эпохи, собранныхъ въ мессинской епархіи въ Πελοπόννησος и снабженныхъ цѣнными историческими и топографическими замѣтками издателя.

Адамантий Адамантиу (Ἀδαμάντιος Ι. Ἀδαμαντίου), Βυζαντινὸν μουσεῖον ἐν Παρισίοις (Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολ. ἐταιρίας 1904, VI, τεύχος 23, стр. 397—400). — Свѣдѣнія о византийскомъ музеѣ парижской École Pratique des Hautes Études.

А. Пападопуло-Керамевсъ (Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς), Σιγίλλιον τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Ἱεραμίου Β' (Ἡμερολόγιον τῶν Ἑθνικῶν Φιλανθρ. Καταστημάτων. Κωνσταντιнопόλις 1905, стр. 459—463). — Здѣсь издается сигиллій константинопольскаго патриарха Іереміи II, утверждающій уставъ Львовскаго братства Успенія Богородицы (1589). Сигиллій этотъ раньше былъ извѣстенъ по плохому списку и по древне-русскимъ переводамъ. Новое изданіе основывается на подлинникѣ, хранящемся въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ, Греческ. рукописи № 505.

Дмитрій Каллимаху (Δημήτριος Καλλιμάχου), Τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον ὡς ἐκπολιτιστικὸς παράγων καὶ ἡ ἐκπολιτιστικὴ αὐτοῦ ἐπίδρασις ἐπὶ τοὺς Σλαύους (Ἀκρίτας. Αἰωνы 1904, I, стр. 277—285). — Историческое изслѣдованіе, свидѣтельствующее о значительномъ воздѣйствіи вселенской патриархіи на развитіе славянскихъ народовъ.

Сим. Менардосъ (Σίμος Μενάρδος), Ὁ Διγενῆς τῆς Κύπρου (Ἀκρίτας, I, стр. 295—300). — Здѣсь издается новая версія кипрской народной пѣсни, относящейся къ акритскому циклу, съ примѣчаніями издателя о вліяніи этого цикла на кипрскій фольклоръ.

Н. Г. Политисъ (Ν. Γ. Πολίτης), Διγενῆς Ἀκρίτας (Ἀκρίτας I, стр. 358—359). — Здѣсь издаются Кипрскія и Критскія сказанія о средневѣковомъ героѣ Дигенисѣ Акритѣ.

Никосъ Венсъ (Νῆκος Α. Βένς), Ὁ οἶκος Κανικλείου ἢ Κανίκλη. Παχώμιος ὁ κτίτωρ τῆς ἐν Μυστρᾷ μονῆς τῆς Παναγίας τοῦ Βροντοχίου (Ἀκρίτας I, стр. 405—407). — Изъ письменныхъ памятниковъ здѣсь приводятся свѣдѣнія относительно слова каникλείου, какъ фамиліи въ Цаконіи съ XVII в. Затѣмъ приводятся дополненія къ статьѣ Ламброса Νέος Ἑλληνομνήμων I,

330, объ архимандритѣ Пахоміи, игуменѣ монастыря Одигитріи въ Мистрѣ въ началѣ XIV вѣка.

А. Пападопуло - Керамевсъ (Α. Παπαδόπουλος-Κεραμέυς), 'Ο χρόνος τῆς ἀρχῆς τοῦ Ῥωμανοῦ (Νέα Ἡμέρα 1905, № 1604). — Въ данной статьѣ мы имѣемъ въ виду очеркъ P. van den Ven, Encore Romanos le mélode (Byzant. Zeitschr. XII, стр. 153—166), въ которомъ утверждается, что датировка Романоса зависитъ отъ находки греческаго подлинника чудесь великомученика Артемія, гдѣ Романосъ упоминается какъ признанный святой въ эпоху императора Ираклія, и отъ цѣльнаго изданія всѣхъ трудовъ Романоса. Эти чудеса до сихъ поръ были извѣстны въ славянскомъ переводѣ, авторитетъ котораго вызвалъ сомнѣніе г. Kumbacher'a, Umrbeitungen bei Romanos 99—111. Что поэтическая дѣятельность Романоса главнымъ образомъ относится къ продолжительному царствованію Юстиніана I, а вовсе не къ началу VIII вѣка, это нами доказано въ другой статьѣ (Νέα Ἡμέρα, 1903, № 1438—1439). То же самое мы утверждаемъ въ этой второй работѣ, гдѣ нами изданъ подлинникъ чудесь Артемія (ранѣе извѣстныхъ только по переводу), хранящійся въ бібліотекѣ Мессинскаго Университета въ Сициліи. Авторъ чудесь жилъ въ VII вѣкѣ.

Георгій Пападопулосъ (Γεώργιος Ι. Παπαδόπουλος), Ἱστορικὴ ἐπισκόπησις τῆς βυζαντινῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς ἀπὸ τῶν ἀποστολικῶν χρόνων μέχρι τῶν καθ' ἡμᾶς. Аѳины 1904, 8°, стр. vς'—+ 269 и 9 литографическихъ снимковъ. — Краткая исторія греческой церковной музыки. Особенно интересны въ ней стр. 74—252, гдѣ идетъ рѣчь о состояніи церковной музыки съ XIII вѣка до настоящаго времени, при чемъ приводятся характеристики и жизнеописанія музыкантовъ и композиторовъ этой эпохи. Книга снабжена фотолитографическими портретами разныхъ музыкальных дѣятелей, напр. Іоанна Гликѣя, Іоанна Кукузелиса, Мануила Хрисафиса и др. болѣе позднихъ, и снимками церковныхъ нотныхъ книгъ, воспроизведенными по аѳонскимъ нотнымъ рукописямъ.

Панделисъ М. Кондояннисъ (Παντελής Μ. Κοντογιάννης), Οἱ Ἕλληνες κατὰ τὸν πρῶτον ἐπὶ Αἰχματερίνης β' Ῥωσσοτουρκικὸν πόλεμον (1768—1774). Аѳины 1903, 8°, стр. ις'—+ 528. — Интересная и для грековъ историческая работа, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о вліяніи на грековъ и о печальныхъ для нихъ послѣдствіяхъ русскаго господства на Эгейскомъ морѣ, въ теченіе 1764—1774 гг., съ другой стороны о воодушевленіи грековъ для начала освободительной борьбы отъ турецкаго ига. Авторъ этого труда, человекъ весьма серьезный, использовалъ всѣ до сихъ поръ извѣстные источники, изданные и неизданные. Онъ вполне методически и критически исчерпалъ греческіе и западные источники по данному вопросу. Не изучены имъ сполна, вѣроятно, русскіе документы, хотя съ наиболѣе важными изъ нихъ онъ ознакомился по греческимъ и нѣмецкимъ переводамъ. Все же методическая работа для грековъ можетъ послужить образцомъ исторической монографіи. Въ приложеніяхъ къ книгѣ издается цѣлый рядъ

греческихъ документовъ, относящихся къ русскому владычеству на Эгейскомъ морѣ и къ отношеніямъ грековъ къ административному начальству русскаго флота.

П. Д. Калогеропулосъ (Παν. Δ. Καλογερόπουλος), Κατάλογος τῆς Βιβλιοθήκης τῆς Βουλῆς. Γ'. Ἱστορία, γεωγραφία, περιηγήσεις, ἐθνογραφία, βιογραφία κτλ. τῶν ἐλληνικῶν χωρῶν. Аѣины 1903. Въ листѣ, стр. 32 (не окончено).— Библиотека греческаго парламента въ Аѣинахъ считается однимъ изъ центровъ научныхъ занятій средней и новой исторіей свободной и порабощенной Эллады, такъ какъ въ свое время были стремленія именно здѣсь сосредоточить почти всѣ относящіяся сюда греческіе источники. Подробный каталогъ этой библиотеки уже составленъ ея библиотечаремъ Калогеропулосомъ, и въ настоящее время уже изданъ первый выпускъ этого труда. Насколько обширна эта библиотека, явствуетъ хотя бы изъ того, что напр. къ обрядамъ, языку и т. д. албанскаго народа въ ней, по словамъ г. Калогеропулоса, относится 100 книгъ, «восточному вопросу» посвящено приблизительно 450 работъ и т. д.

І. Іоаннидисъ (Ι. Ἰωαννίδης), Ἠμερολόγιον τοῦ Πόντου καὶ ὁδηγὸς τῆς Τραπεζοῦντος καὶ τῶν περιχώρων. Ἔτος πρῶτον (1903). Ἔτος δεῦτερον (1905). Τραπεζунτῆ, 1902—1904. 8°, стр. 174—310.—Въ видѣ календаря въ этой книгѣ сообщаются пѣнныя свѣдѣнія о понтійской области, составлявшей въ теченіе XIII—XV вв. значительную часть трапезунтскаго царства. Работа г. Іоаннидиса достойна благодарности и со стороны византологовъ, ибо даетъ богатый матеріалъ для изслѣдованія исторіи трапезунтскаго царства въ связи съ топографіей и точнымъ знакомствомъ съ самой мѣстностью. Въ первомъ томѣ настоящаго календаря мы имѣемъ полную статистику трапезунтской провинціи, здѣсь приводится полное раздѣленіе ея на уѣзды, указываются рѣки, горы, пути сообщенія и болѣе или менѣе значительныя поселенія, при чемъ многія изъ указанныхъ въ этой статистикѣ мѣстныхъ названій встрѣчаются и въ исторіи трапезунтскаго царства. Во II томѣ интересны: греческая народная пѣсня изъ Мачуки, приведенная вмѣстѣ съ напѣвомъ, составленнымъ г. Е. Гарофалидисомъ, затѣмъ собраніе 36 народныхъ пословицъ, и списокъ округовъ и селеній трапезунтской префектуры. Оба тома снабжены иллюстраціями.

Леонидъ Василиадисъ (Λεωνίδας Μ. Βασιλειάδης), Ἠπειρωτικὸς ἀστὴρ. Ἠμερολόγιον εἰκονογραφημένον τοῦ βισέκτου ἔτους 1904. Аѣины, 1904, 8°, стр. 397.— Опять календарь, интересный для византинистовъ въ виду сосредоточенія въ немъ историческихъ, топографическихъ и бытовыхъ свѣдѣній объ Эпирѣ, мѣстности, составлявшей въ средніе вѣка эпирское государство. Авторы помѣщенныхъ здѣсь статей большею частью уроженцы Эпира, лично знающіе описываемыя ими мѣстности. Насъ особенно заинтересовали въ указанномъ календарѣ слѣдующія статьи: 1) **Іоаннъ Харисиадисъ** (Ἰωάννης Α. Χαρισιάδης), Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν ἐν Ἰωαννίνοις σχολῶν (къ исторіи школъ въ Іоаннинѣ). 2) **Н. Г. Мистакидисъ**

(Ν. Γ. Μυστακίδης), Σύντομος γεωγραφική και ιστορική περιγραφή τοῦ τμήματος Δρυινοπόλεως (краткое географическое и историческое описание Дриннопольского округа). 3) Εго же, Ἦθη και ἔθιμα Δρυινοπόλεως (нравы и обычаи Дриннополя). 4) Δ. Α. Παναϊοτιδισ (Δ. Α. Παναγιωτίδης), Τοπογραφικά σελίδες. Ἦ Πάργα (Τοπογραφическія замѣтки: Парга). 5) Κ. Ζεζαρхос (Κ. Ἐξαρχος), Τοπογραφικά. Τὸ Δελβινάκιον (τοπογραφическія замѣтки: Дельвинакій). 6) Η. Γ. Μιστανιδис (Ν. Γ. Μυστακίδης), Ἀρχιεπίσκοποι Παγωνιανῆς κατὰ χρονολογικὴν σειράν (хронологическій указатель Погоніанскихъ архієпископовъ съ 650 г.). 7) Λεωνίδης Μ. Βασιλειάδης (Λεωνίδας Μ. Βασιλειάδης), Ἦθη και ἔθιμα τοῦ τμήματος Παγωνίου (нравы и обычаи Погоніанскаго округа). 8) Η. Γ. Μιστανιδис (Ν. Γ. Μυστακίδης), Τὸ Δελβινον ἡ ἀρχαία πόλις Φοινίκη, ἡ μονὴ Μεσοποτάμου¹⁾, και οἱ Ἅγιοι Σαράντα (Дельвинъ, древній городъ Финика, обитель Месопотама и 40 Святыхъ). 9) Λ. Μ. Βασιλειάδης (Λ. Μ. Βασιλειάδης), Ἦ ἀρχιεπισκοπὴ Παγωνιανῆς και ἡ σταυροπέπητικὴ μονὴ Μολυβδόσκεπάστου. Ἱστορικαὶ σημειώσεις (Πογονіанское архієписκοπство и ставропигиальный монастырь Моливдоскепаста. Историческія замѣтки). 10) Αθανάσιος Οἰκονομίδης, Ἦ μάγισσα. Περесказъ эпіρской сказки, въ которомъ изъ древней волховской рукописи приводятся разные совѣты для излѣченія разнаго рода недуговъ, болѣзней и проч. 11) Ιωάννης Οἰκονόμου, Τὸ φάντασμα (стихотворный пересказъ эпіρской сказки о вурдалакѣ). 12) Θ. Η. Η., Ἔθνογραφικά σημειώματα (этнографическія замѣтки). Οἱ Βλάχοι τῆς Ἠπείρου (Влахи въ Эпірѣ). 13) Εὐάγγελος Η. Παγούνης, Φύρδην μίγδην (народныя пѣсни съ указаниями о ихъ происхожденіи). 14) Η. Γ. Μιστανιδис (Ν. Γ. Μυστακίδης), Ἦ Χειμάρρα (описание мѣстности этого названія въ Эпірѣ). 15) Λ. Μ. Βασιλειάδης (Λ. Μ. Βασιλειάδης), Ἦθη και ἔθιμα τῶν Βλάχων τοῦ Μετζητιέ (нравы и обычаи влаховъ въ Меджитѣ). 16) Η. Γ. Μιστανιδис (Ν. Γ. Μυστακίδης), Ἱστορική περιγραφή τοῦ Ἄνω Λαμπόβου και τοῦ ἐν αὐτῷ βασιλικοῦ ναοῦ (историческое описание Верхняго Ламбова и храма въ немъ). 17) Δ. Α. Παναϊοτιδис (Δ. Α. Παναγιωτίδης), Τὰ πελασγικά τείχη τῆς Βέλιανης (пелазгическія стѣны Вельяны). 18) Ιωάννης Οἰκονόμου (Ἰωάννης Οἰκονόμου), Ἦ οἰωνοσκοπία. 19) Δ. Α. Παναϊοτιδис (Δ. Α. Παναγιωτίδης), Ἦθη και ἔθιμα τοῦ τμήματος Παραμυθίας (нравы и обычаи Παραμυθійскаго округа). 20) Λ. Μ. Βασιλειάδης (Λ. Μ. Βασιλειάδης), Συλλογὴ δημοδῶν ἡπειρωτικῶν ἁσμαμάτων (собрание 17 эпірскихъ народныхъ пѣсенъ).

Ἦμερολόγιον τῶν Ἑθνικῶν Φιλανθρωπικῶν καταστημάτων. Константинополь, 1905. 8°, стр. 521. — Предъ нами новый календарь, отличающийся изящной отдѣлкой, множествомъ цинкографическихъ иллюстрацій, воспроизведенныхъ съ фотографій. Кромѣ ряда статей Политиса, Хаджидакиса, Керамевса, упомянутыхъ выше въ этомъ очеркѣ, слѣдуетъ отмѣ-

1) Изъ этого монастыря вышелъ переписчикъ cod. Petropolit. gr. 250 Ἰσαίη μοναχὸς Μεσοποτάμου, и Солунскій архієпископъ начала XIII в. — Константиновъ Месопотамитѣ.

тить множество народных пѣсенъ (стр. 275, 291, 297, 319, 331, 395, 479): Ἡ φορτοῦνх (буря), ἡ ξενιτεία (чужбина), ὁ κάτω κόσμος (подземное царство), τὸ τραγῳδί τῆς κόρης (пѣснь дѣвушки), σὲ μάνα ξενιτεμένη (къ матери въ чужой край), μυρολόγια μαυιάτικα (погребальные пѣсни изъ Мани), τὸ σιδεράμαξο (железная повозка). Кроме того съ точки зрѣнія географическихъ свѣдѣній интересны слѣдующія статьи: 1) стр. 126—155 Л. М. Левидисъ, Митрополія Кесаріи Каппадокійской, 2) стр. 155—162, К. Д. Фурудисъ, Эфесская митрополія, 3) стр. 162—177 Анонимъ, Ираклійская и Родостская митрополія, 4) стр. 178—187 Анонимъ, Митрополія Кизикская. — Въ указанныхъ статьяхъ идетъ рѣчь о географическомъ расширеніи четырехъ большихъ церковныхъ епархій, здѣсь же перечисляются города, селенія, деревни съ христіанскимъ населеніемъ. Остается еще использовать собранные здѣсь матеріалы мѣстныхъ географическихъ названій въ связи съ мѣстными названіями, встрѣчающимися въ византийскихъ Notitiae episcopatum.

Ирмией Асопіосъ (Εἰρηναῖος Κ. Ἀσώπιος), Παλαιὰ καὶ νέα. Τόμος Α΄. Аѳины, 1904. 8^о, стр. 672 (Βιβλιοθήκη Μαρασλή, № 232—235). — Великодушный издатель «Библиотеки Маразли» настоящее изданіе посвящаетъ памяти замѣчательнаго изслѣдователя Асопіоса, скончавшагося нѣсколько лѣтъ назадъ; мы имѣемъ предъ собою первый томъ трудовъ Асопіоса, большая часть которыхъ ранѣе была помѣщена въ извѣстномъ среди филологовъ и византинистовъ Ἀττικὸν ἡμερολόγιον Асопіоса. Юмористически написанные очерки Асопіоса имѣютъ ближайшее отношеніе къ византологіи и вообще къ средневѣковой культурѣ. Особенно цѣнны его этюды объ итальянскомъ городѣ Анконѣ, въ виду свѣдѣній и указаній на анконскія гробницы грековъ XV вѣка, напр. Михаила Тарханіота и Іоанна Тарханіота. Интересенъ очеркъ о папѣ Піи II (Энеѣ Сильвіи), о кардиналѣ Виссаріонѣ, о городѣ Rimini, о Равеннѣ византийской, о женщинахъ дома императора Θεодосія Великаго, объ императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ и отношеніяхъ его къ церквамъ Константинопольской и Римской.

Ferdinand Gregorovius, Ἱστορία τῆς πόλεως Ἀθηνῶν κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας ἀπὸ τοῦ Ἰουστινιανοῦ μέχρι τῆς ὑπὸ τῶν Τούρκων κατὰκτησεως, μεταφρασθεῖσα ὑπὸ Σπυρίδωνος Π. Λάμπρου. Аѳины, 1904. 8^о стр. 376—812 (Βιβλιοθήκη Μαρασλή, № 221—223, 229—231). — Изслѣдователямъ средневѣковой исторіи греческаго Востока извѣстна капитальная Geschichte der Stadt Athen незабвеннаго F. Gregorovius'a. Григорій Григорьевичъ Маразли съ извѣстной щедростью принялъ въ свою библіотеку и этотъ трудъ, въ переводѣ аѳинскаго профессора Ламброса. Этотъ переводъ будетъ полезенъ и для иностранныхъ византинистовъ; нѣмецкій текстъ теперь остается лишь образцомъ классическаго нѣмецкаго языка. Другъ покойнаго Грегоровіуса и извѣстный своей ревностью проф. Ламбросъ почтилъ память его, переводя его Аѳинскую исторію на греческій языкъ. Переводъ весьма удаченъ: онъ весьма точно воспроизводитъ нѣмецкій подлинникъ и оказывается значительно дополненнымъ, что явствуетъ изъ

многочисленныхъ прибавленій и дополненій переводчика, сдѣланныхъ на основаніи источниковъ, не использованныхъ покойнымъ ученымъ во второмъ изданіи его труда въ виду преждевременной смерти. Пространное введеніе Ламброса характеризуетъ научную дѣятельность и жизнь великаго ученаго; здѣсь же выяснено, почему Грегоровіусъ хотѣлъ составить исторію Аѳинъ рядомъ со своей средневѣковой исторіей Рима. Затѣмъ слѣдуетъ переводъ «Исторіи Аѳинъ», и въ концѣ книги къ ней приложены относящіяся сюда мелкія работы Грегоровіуса, разбросанныя по разнымъ періодическимъ изданіямъ: 1) Аѳины въ смутное время. 2) Парадоксографы города Аѳинъ. 3) Разрушилъ ли Аларихъ языческихъ боговъ Греціи? 4) Каталонцы въ Аѳинскомъ дукатѣ. 5) Сказаніе о развитіи наукъ въ Аѳинахъ (XII в.). 6) Первое взятіе Аѳинъ Венеціанцами. 7) Письмо изъ *Coggiisprondenza Acciajoli*. — Переводчикъ не ограничился этими статьями, но въ приложеніяхъ помѣстилъ собственныя свои работы, относящіяся къ византійской и средневѣковой исторіи Аѳинъ. Первое приложеніе содержитъ изданіе двухъ неизданныхъ катихизисовъ и стихотвореній Михаила Акомината, второе — неизданное письмо Евѳимія Малакиса къ Акоминату, третье — неизданный документъ аѳинскаго врача Петра (1357 г.), четвертое — разные документы XIV—XV вв., *Нерія I Acciajoli*, Франциска Токко, Михаила Калофрена, Дмитрія Халкокондья и др. Удачный двухтомный переводъ труда Грегоровіуса заканчивается подробнымъ указателемъ собственныхъ именъ.

G. Schlumberger, 'Ο αὐτοκράτωρ Νικηφόρος Φωκᾶς κατὰ μετάφρασιν 'Ι. Λαμπρίδου. Аѳины, 1905. 8°, стр. 896 (Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ, № 293—297).

G. Schlumberger, 'Η βυζαντινὴ ἐποποιία κατὰ τὰ τέλη τοῦ ἰ αἰῶνος. Πόλεμοι κατὰ Ῥώσων, Ἀράβων, Γερμανῶν, Βουλγάρων. Ἐμφύλιοι στάσεις. Οἱ δύο Βάρδαи. Κατὰ μετάφρασιν Σ. 'Ι. Βουτυρά. Аѳины, 1904—1905. Μέρος Α' Β'. 8°, стр. 368—487 (Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ, № 263—265, 271, 277).

G. Schlumberger, 'Η βυζαντινὴ ἐποποιία. . . Βασίλειος ὁ Βουλγαροκτόνος. Κατὰ μετάφρασιν 'Ι. Λαμπρίδου. Аѳины, 1905, 8° стр. 763 (Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ, № 281—285).

Подъ указанными заглавіями мы имѣемъ передъ собой въ греческомъ переводѣ извѣстные труды Schlumberger'a Nicéphore Phocas и L'épopée byzantine. Этотъ переводъ изданъ щедрымъ иждивеніемъ того же Маразли, основателя обширной серіи изданій, посвящей заглавіе Βιβλιοθήκη Μαρασλῆ, и работа надъ нимъ поручена двумъ извѣстнымъ литераторамъ: Ставру Вутирасу, издателю журнала *Νεολόγος*, и доктору Іоанну Ламбридису, автору извѣстныхъ литературныхъ трудовъ. Ламбридисъ перевелъ Nicéphore Phocas и Basile II le tueur des Bulgares, а Вутирасъ—Jean Tzimisès, раздѣливъ его на 2 части. Переводъ исполненъ весьма внимательно и серьезно и будетъ особенно пріятенъ для тѣхъ эллинистовъ, которые въ виду высокой цѣны до сихъ поръ были лишены возможности пріобрѣсти французскій подлинникъ. Досадно только, что греческій переводъ не содержитъ прекрасныхъ иллюстрацій французскаго подлинника.

Jacques Archatzikakis *Étude sur les principales fêtes chrétiennes dans l'ancienne Église d'Orient*. Genève 1904, 8°, стр. 159.—Авторъ настоящаго труда — грекъ, діаконъ Братства Св. Гроба, окончившій курсъ Женевскаго университета. Передъ нами его докторская диссертация, въ которой онъ изучилъ появленіе и развитіе христіанскаго ученія въ православной церкви. Вопросъ разсматривается въ семи главахъ: 1) О праздникѣ въ Субботу, 2) О Воскресеньи, 3) О страстной недѣлѣ и о пасхѣ. Въ 4 остальныхъ главахъ изслѣдована исторія введенія праздниковъ Св. Троицы, Вознесенія, Богоявленія и Рождества Христова. Авторъ не приводитъ новыхъ извѣстій, но старыя свѣдѣнія о введеніи этихъ праздниковъ имъ приведены въ систему и излагаются съ такой очевидностью, что его трудъ можетъ быть весьма полезнымъ руководствомъ для специалистовъ въ области литургики.

I. E. Μεσολοράς (I. E. Μεσολοράς), *Συμβολική τῆς Ὁρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας*. Аѳины, 1888—1904. Τόμος Α' (съ приложеніями). Τόμος Β' въ двухъ частяхъ. 8°, стр. δ' + 494 + ε' + 163 + ις' + 282. + 480. — Въ этомъ двухтомномъ трудѣ г. Месолораса, профессора богословія въ Аѳинскомъ университетѣ, мы имѣемъ передъ собой полное собраніе текстовъ, въ которыхъ заключается символика православной церкви. Въ составъ перваго тома и его приложеній входятъ тексты и исповѣданія по разнымъ причинамъ, появившіеся въ теченіе XV—XVIII вв. Второй томъ содержитъ анализъ догматовъ и таинствъ съ символической точки зрѣнія. Къ текстамъ присоединены очерки о ихъ авторахъ, о причинахъ ихъ составленія, объ обсуждаемыхъ здѣсь вопросахъ и ихъ характерѣ. Въ началѣ помѣщено общее введеніе въ 60 стр., въ которомъ идетъ рѣчь о названіи и опредѣленіи исповѣданія, о значеніи и о предѣлахъ символики, о цѣляхъ символовъ и символическихъ текстовъ, объ исторіи символики и проч. Изъ символическихъ текстовъ г. Месолорасъ издалъ слѣдующіе: 1) Вѣроисповѣданіе Геннадія Схолярія, патріарха Константинопольскаго. 2) Возраженія Іеремія II, патріарха Константинопольскаго, протестантскимъ богословамъ Тюбингенскимъ. 3) Вѣроисповѣданіе Митрофана Критопула. 4) Вѣроисповѣданіе Петра Могилы, митрополита Киевскаго. 5) Синодальное осужденіе (1638) вѣроисповѣданія подъ именемъ Кирилла Лукариса. 6) Синодальное посланіе Парвенія Константинопольскаго къ мѣстному синоду въ Яссахъ. 7) Вѣроисповѣданіе Іерусалимскаго синода 1672 г. 8) Вѣроисповѣданіе Досіея Іерусалимскаго. 9) Синодальное посланіе Діонисія Константинопольскаго 1672 г.

Ἔτος ἐνδέκατον. Ἡ Θεολογικὴ Σχολὴ τοῦ Παναγίου Τάφου κατὰ τὸ ἔτος α΄Πδ' — α΄Πδ'. Іерусалимъ, 1904. 8°, стр. 68. — Годичный отчетъ богословской школы въ Іерусалимѣ. Къ нему прибавлено замѣчательное изслѣдованіе ректора школы, архимандрита Хрисостома Пападопулоса (стр. 8—37), подъ заглавіемъ «Дѣятельность патріарха Іерусалимскаго Θεοφана за православіе въ Россіи» (1616—1632 гг.). — Работа основывается на новыхъ источникахъ и іерусалимскихъ рукописяхъ.

М. I. Г(едеонъ), 'Η περί βιβλιοθηκῶν ἐκκλησιαστικῆ μέριμνα (Ἐκκλησιαστ. Ἀλήθεια, 1905, XXV, стр. 235—240, 246—249, 267—268). — Собрание свѣдѣній о намѣреніи нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, съ византийскихъ временъ до XIX в., учредить библиотеки на греческомъ Востокѣ, и въ особенности во вселенской патриархіи. Здѣсь же и нѣсколько свѣдѣній о рукописныхъ каталогахъ XVII—XVIII вв. въ патриаршей библиотекѣ въ Константинополѣ.

Θ. Антонιάдисъ (Θαλῆς Ἀντωνιάδης), 'Η περί νομοφύλακος νεαρὰ καὶ ἡ ἰδρυσις νομικῆς σχολῆς (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1905, XXV, стр. 259—263, 275—280). — Здѣсь переиздается указъ императора Константина Мономаха объ основаніи факультета Правовѣдѣнія въ Константинополѣ, изъ сочиненій Иоанна, митрополита Евхаитскаго изд. de Lagarde. Пользуясь случаемъ, издатель въ предисловіи толкуетъ прозвище νομοφύλαξ въ Византіи.

Ιωάννης Андреадисъ (Ἰωάννης Ἀνδρεάδης), Περί τῶν τύποις ἐκδόσεων τοῦ καμένου τῆς Καινῆς Διαθήκης (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1905, XXV, стр. 313—316, 323—324, 330—331, 358—360, 366—369). — Разсужденіе объ изданіяхъ греческаго текста Новаго Заветъа съ XV в. до нашихъ дней. Новѣйшимъ изданіемъ оказывается стереотипное изданіе вселенской патриархіи въ Константинополѣ (1904), въ которомъ по мѣрѣ возможности возстановливается древній традиціонный текстъ Константинопольской церкви.

Β. Μυστακιδисъ (Β. Μυστακίδης), Αἱ τύποις ἐκδόσεις τῆς Καινῆς Διαθήκης (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1905, XXV, стр. 390—392). — Дополненія къ указанной выше статьѣ Андреадиса, гдѣ указывается рядъ венеціанскихъ изданій литургическаго Евангелія.

* * * Ἐπιστολὴ πρὸς τὸν ῥῶσον πατριάρχην Ἰωάσαφ (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1905, XXV, стр. 529). — Изъ рукописи № 731 Иверскаго монастыря здѣсь издаются небольшія письма Паисія Лигарида къ московскому патриарху Иоасафу.

Μ. Маландракисъ (Μ. Μαλανδράκης), Ἐπιστολαὶ Γερασίμου τοῦ Βυζαντίου (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1905, XXV, стр. 530—532, 537—539, 549—550). Продолженіе слѣдуетъ. — Монографія о Герасимѣ Византийскомъ, ректорѣ богословской семинаріи въ Патмосѣ XVIII в., и сообщеніе незаданныхъ его писемъ. До сихъ поръ изданы лишь письма его къ патриарху Іерусалимскому Мелетію.

Ιωάννης Иверскій (Ἰωακείμ. Ἰβηρίτης), Χρονογραφία τῆς ἐν Ἄθῳ μονῆς τῶν Ἰβήρων (Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, 1905, XXV, стр. 539—540, 545—548, 587—588). — Находящійся на Св. Горѣ Иверскій монастырь, извѣстный въ ученѣмъ мѣрѣ богатой библиотекѣ греческихъ и грузинскихъ рукописей, въ нынѣшнемъ году около 26/27 октября подвергся опасности землетрясенія. Это печальное событіе дало поводъ ученому монаху Іоакиму Иверскому собрать изъ рукописей монастыря богатые свѣдѣнія объ исторіи монастыря, которыя и издаются въ настоящемъ трудѣ въ хронологическомъ порядкѣ. Свѣдѣнія эти начинаются съ X вѣка.

Н. А. Вейсъ (N. A. Βέης), Τὰ τραγούδια τῆς Φιγαλίας (Ὁ Νουμάς, Β'

1904, № 128, стр. 2—4).—Выраженія противъ рецензіи, относящіяся къ фонетикѣ говора, на которомъ написаны народныя пѣсни изд. Н. Вейсомъ, о чемъ см. Виз. Врем. XI, 300.

К. А. Стасинопулосъ (Κ. Α. Στασινόπουλος), Вενέτικο ('Ο Νουμάς, В', 1904, № 119, стр. 8).—Замѣтка о названіи Венέτικο, которымъ турки послѣ изгнанія венеціанцевъ изъ Греціи обозначали Эпиктетскую Италію съ 1499 года.

Минаясь Челикидисъ (Μηνᾶς Κ. Τσελικίδης), 'Ο Πύργος Γουλά ἐν Πολιτσιάνη (Ταχυδρόμος, 1904, № 1872).—Здѣсь рѣчь идетъ о народномъ сказаніи относительно башни, существовавшей въ городкѣ Поличанѣ до 1860 года.

Ниниосъ Вейсъ (Νίκος Βέης), Ἀγνωστὴ παράφραση τῆς Ἰλιάδας ('Ο Νουμάς, В', 1904, № 120, стр. 6).—Сообщеніе о сборникѣ библиотеки монастыря Великой Пещеры № 50, въ которомъ имѣется неизвѣстный доселѣ новогреческій переводъ Илиады.

Эм. Давидъ (Ἐμμ. Δαυίδ), Ἐπιστολὴ τοῦ Ἀθανασίου Παρίου πρὸς τὸν Ἀδάμ. Κοραῆν (Νέα Ἡμέρα, 1904, № 1567).—Изъ рукописи 88 Кутлумушскаго монастыря здѣсь издается письмо Аѳанасія Паросскаго къ Кораису.

Хрисостомъ Паладопулосъ (Χρυσόστομος Α. Παπαδόπουλος), Ψευμμετοχὴ Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως ἐν τῇ μεταφράσει τῆς Ἀγ. Γραφῆς (Νέα Ἡμέρα, 1904, № 1568).—Замѣтка о томъ, участвовалъ ли Лукарисъ въ новогреческомъ переводѣ Библии, сдѣланномъ іеромонахомъ Максимомъ Калиполитисомъ и напечатанномъ въ 1638 году.

Михаилъ Н. Стефанидисъ (Μιχαὴλ Κ. Στεφανίδης), Βενιαμὴν ὁ Λέσβιος ὡς ἱερωσύμων (Νέα Ἡμέρα, 1904, № 1552, 1553, 1554, 1555, 1556).—О жизни іеромонаха Вениамина Лесбоскаго (XVIII—XIX вв.) и о научной его дѣятельности въ области естественныхъ наукъ.

Минаясь Челикидисъ (Μηνᾶς Κ. Τσελικίδης), 'Ο ναὸς τοῦ Μεγάλου Ἀθανασίου ἐν Πολιτσιάνη (Ταχυδρόμος, 1904, № 1879).—Описаніе древняго монастыря въ Поличанѣ.

Минаясь Челикидисъ (Μηνᾶς Κ. Τσελικίδης), Ἡ μονὴ τῆς Κοιμήσεως τῆς Θεοτόκου καὶ τὸ μετόχιον αὐτῆς ἐν Πολιτσιάνη (Ταχυδρόμος, 1904, № 1925).

Константинъ Христофоридисъ (Κωνσταντῖνος Χριστοφορίδης), Λεξικὸν τῆς ἀλβανικῆς γλώσσης. Αἰωννὴ, τύποις Π. Δ. Σακελλαρίου, 1904, 8°, стр. ζ'—502.—Словарь албанскаго языка во многихъ отношеніяхъ болѣе полный, чѣмъ Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache Gustav'a Meyer'a. Авторъ словаря, извѣстный албанскій ученый, около 20 лѣтъ трудился надъ составленіемъ этого труда, но не дожилъ до его печатанія. Поэтому во многихъ мѣстахъ встрѣчаются неразобранныя замѣтки и примѣчанія, нуждающіяся въ изъясненіи. Не смотря на эти недостатки мы охотно рекомендуемъ его ученымъ, занимающимся албанскимъ и новогреческимъ языкомъ.

Каллиникъ Деликанисъ (Καλλίνικος Δελικάνης) архимандритъ, Πατριαρχικῶν γραμμάτων τόμος τρίτος, ἦτοι τὰ ἐν ταῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχιεπισκοπικοῦ σφωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα, τὰ ἀφορῶντα εἰς τὰς

σχέσεις τοῦ Οἰκουµενικοῦ Πατριαρχείου πρὸς τὰς Ἑκκλησίας Ῥωσσίας, Βλαχίας καὶ Μολδαβίας, Σερβίας, Ἀχριδῶν καὶ Πεζίου (1564 — 1863), οἷς προστίθεται ἱστορικὴ μελέτη περὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχριδῶν. Константинополь, Πατριαρχία, 1905, 8^ο, стр. η' + 1107. — Вселенскій патріархъ Іоакимъ III своими благородными стремленіями продолжаетъ способствовать распространенію историческихъ занятій и въ особенности изученія исторіи вселенской патріархіи съ XVI вѣка. Послѣ извѣстныхъ своихъ двухъ сборниковъ многочисленныхъ документовъ, относящихся къ сношеніямъ Вселенской Патріархіи съ автокефальными церквами Александріи, Антиохіи, Іерусалима, Кипра и аѳонскими монастырями, патріархъ Іоакимъ въ настоящемъ объемистомъ трудѣ своемъ даетъ намъ тексты многочисленныхъ патріаршихъ грамотъ, оригиналы которыхъ хранятся въ реестрахъ и архивахъ Вселенской Патріархіи. Эти тексты заканчиваютъ собой богатое собраніе документовъ, проливающихъ свѣтъ на новѣйшую исторію Православной церкви. Настоящій сборникъ по порученію Іоакима III составленъ его архиваріусомъ, архимандритомъ Калинникомъ Деликанисомъ. На стр. 3 — 274 сообщается 142 документа, относящихся къ исторіи русской церкви съ 1588 года. На стр. 275—676 сообщаются отчасти цѣлкомъ, отчасти же въ выдержкахъ 1207 документовъ, относящихся къ Валахін и Молдавіи съ 1564—1863 гг. Стр. 677—780 содержатъ около 140 документовъ по исторіи православной церкви въ Сербіи съ 1705 года. Стр. 781—902—85 документовъ, относящихся къ исторіи Ахридскаго архіепископства съ 1662—1776 гг. Стр. 903—928—12 грамотъ 1706—1766 гг., относящихся къ архіепископству Пекскому. Такимъ образомъ весь сборникъ содержитъ около 1590 церковныхъ грамотъ. Къ нему примыкаетъ любопытный трудъ архимандрита Калинника (стр. 929—1058) по исторіи Ахридскаго архіепископства съ канонической точки зрѣнія. Книга заканчивается подробнымъ указателемъ всѣхъ грамотъ, вошедшихъ въ составъ этого обширнаго сборника (стр. 1059—1107).

А. Παπαδοπουλο-Κεραµεῦς (Α. Παπαδόπουλος - Κεραµεῦς), Ἀντώνιος Στουδίτης καὶ τινῶν σὺμµητῶν. Ιερουσαλὴμ, 1905, 8^ο, стр. 35 (изъ Νέα Σιών т. I, стр. 834—855). — Въ этой брошюрѣ сначала сообщается неизданное слово о вѣроисповѣданіи вселенскаго патріарха Антонія Студита (974—980 г.) по списку Cod. Sabait. 162. Затѣмъ въ видѣ замѣтокъ издаются: 1) Критическія замѣчанія къ письму патріарха Фотія къ калабрійскому епископу Льву по списку Oxford. cod. miscell. 211. 2) Критическія замѣтки къ тексту житія св. Теофана Исповѣдника, составленнаго Никифоромъ Влахервскимъ. 3) Замѣтка о синодальномъ томѣ 1272 года объ Андроникѣ II Палеологѣ. 4) Неизданныя письма Мелетія Пигаса къ Леонтію Евстратию. 5) Свѣдѣнія изъ о. Патмоса о православныхъ архіереяхъ, скончавшихся послѣ 1576 года. 6) Библиографическія замѣтки о Константинѣ Агіонаумитѣ, греческомъ богословѣ половины XVIII вѣка.

Ἡ Καινὴ Διαθήκη, ἐγκρίσει τῆς Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ Ἑκκλησίας. Константинополь, Πατριαρχία, 1904, 16^ο, стр. η' + 622. —

Карманная книжка небольшого формата, напечатанная четкимъ шрифтомъ въ патриаршей типографіи по порученію патриаршаго синода. Она содержитъ весь греческій текстъ Новаго Завѣта съ указаніемъ параллельныхъ мѣстъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Текстъ этотъ представляетъ собой точную евангельскую традицію Константинопольской церкви и поэтому въ 2000 приблизительно мѣстахъ не сходится съ *textus receptus*. Въ 1400 стихахъ замѣтно достаточное различіе между этими двумя воспроизведеніями. Текстъ основывается на рукописяхъ Константинопольскаго преданія, составленныхъ между IX и XVI вв., и впервые здѣсь использованныхъ. Судя по предисловію, для настоящаго изданія использовано 60 списковъ четвероевангелія, около 30 сп. дѣяній и посланій апостоловъ, около 15 сп. текста Апокалипсиса. Всѣ эти рукописи, отмѣченные въ предисловіи особыми знаками, хранятся въ библіотекахъ Константинополя, въ аеонскихъ монастыряхъ, въ Аѳинахъ, Іерусалимѣ и Петербургѣ. Текстъ отпечатанъ весьма тщательно: въ немъ нѣтъ ни одной опечатки. Въ концѣ книги мы находимъ списокъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, предназначаемыхъ обыкновенно въ церквахъ для великихъ церковныхъ праздниковъ: Мы съ радостью привѣтствуемъ это первое патриаршее изданіе Новаго Завѣта, которое, будучи исполнено въ высшей степени тщательно и критически, приноситъ честь Вселенской Патріархіи и въ значительной мѣрѣ поощряетъ научное изученіе книгъ священнаго писанія. Изданіе, состоявшееся на средства бывшаго патриарха Константина V и по благословенію нынѣшняго вселенскаго патриарха Іоакима III и св. патриаршаго Синода, настолько дешево, что можетъ быть приобрѣтено даже бѣднѣйшими христіанами: книжка стоитъ лишь 40 копѣекъ.

Никось Венсъ (Νίκος Α. Βένης), *Τὰ Σαμπάζικα* (Γεωγραφικὸν Δελτίον, Аѳины, 1905, т. I, стр. 191 — 192). — Сообщение изъ одной рукописи монастыря Великой Пещеры греческой замѣтки 1691 года, упоминающей деревню Арфара, — одно изъ селеній Пелопонниса, получившихъ, послѣ турецкаго нашествія, общее названіе *Σαμπάζικα* или *Χωρία τοῦ Σαμπάζικη*.

Никось Венсъ (Νίκος Α. Βένης), *Μοραίτικα τραγούδια τοῦ ἀκριτικοῦ κύκλου* (Παναθήναια VI, 1905, № 122, стр. 33—37). — Здѣсь сообщаются и объясняются 2 греческія народныя пѣсни изъ Мана, относящіяся къ акритскому циклу. Въ обѣихъ Дигенисъ самъ рассказываетъ о своихъ похожденияхъ.

П. Каролидисъ (Π. Καρολίδης), *Οἱ ἐν τῇ Κάτω Ἰταλίᾳ καὶ Σικελίᾳ Ἑλληνοαλβανοὶ* (Ἑλληνισμός. Μηνιαία ἐθνικὴ ἐπεδεώρησις, Аѳины, 1904, VII, стр. 81 — 88, 176 — 183, 354 — 357, 416 — 433, 481 — 488, 569 — 574, 939 — 942). — Любопытное разсужденіе о греко-албанскихъ поселеніяхъ въ Южной Италиі и Сициліи, ведущихъ свое начало съ византійскихъ временъ. Авторъ 9-тиглавнаго труда, профессоръ Аѳинскаго Университета, — самъ посѣтилъ эти поселенія, изучилъ ихъ исторію, изслѣдовалъ народныя нравы и религіозные обряды и въ настоящемъ трудѣ сооб-

щаетъ намъ подробныя свѣдѣнія, изъ которыхъ явствуетъ, что жители этихъ мѣстъ, не смотря на сильное воздѣйствіе со стороны итальянскаго населенія, сохраняютъ многіе нравы подобно своимъ родственникамъ въ Греціи и Турціи. Разница между итальянскими греками и греками Балканскаго полуострова заключается единственно въ религіи: въ то время какъ первые—католики, вторые исповѣдаютъ православную вѣру. Намнѣхъ спеціалистовъ въ трудѣ проф. Каролидиса главнымъ образомъ заинтересуютъ свѣдѣнія о языкѣ указанныхъ греко-албанскихъ поселеній и объ употребительныхъ среди нихъ родовыхъ названіяхъ.

П. Каролидисъ (Π. Καρολίδης), 'Η ἐν Ἰταλίᾳ ἐλληνικὴ μονὴ τῆς Κρυκτοφέρρης ('Ελληνισμός, 1905, VII, стр. 839 — 853). — Свѣдѣнія о монастырѣ Grotta Ferratta.

Сп. П. Ламбросъ (Σπ. Π. Λάμπρος), Νέος 'Ελληνομνήμων. Τριμηναίον περιοδικὸν σύγγραμμα. Τόμος πρῶτος. Τεύχος Β', Γ', Δ', 1904. — Τόμος δεύτερος, Τεύχος Α', Β', Γ', Δ'. 1905. — См. Визант. Врем. XI, 309—310. — Привѣтствованное нами новое періодическое изданіе аѳинскаго проф. Ламброса продолжаетъ выходить аккуратно. Предъ нами 6 новыхъ выпусковъ, изъ которыхъ первые 3 составляютъ первый томъ, а остальные составляютъ второй томъ. Въ составъ ихъ входятъ статьи разнаго содержанія. Томъ I, стр. 129—155. *Неизданный отрывокъ работы о родѣ Кесарей*. Здѣсь изъ рукописи Иверскаго монастыря № 812 издается подробное разсужденіе неизвѣстнаго древняго историка о родѣ первыхъ римскихъ императоровъ съ Августа до Нерона. — Стр. 156—161. *Аттала I, какъ географъ*. Замѣтка, въ которой проф. Ламбросъ считаетъ себя въ правѣ перенести Аттала изъ списка геопониковъ и физиковъ въ списокъ географовъ. — Стр. 162—171. *Слѣды материнскихъ названій у новогрековъ въ Ликіи*. Современные греческіе обитатели Ликіи имѣютъ обыкновеніе называть мужчину именемъ матери, напр. Νικόλας τῆς Γλυκερίας. Обычай этотъ—древній, какъ показываютъ свидѣтельства Геродота, Николая Дамаскина, Плутарха и др. Для доказательства сохраненія этого обычая въ указанной мѣстности проф. Ламбросъ приводитъ около 100 примѣровъ, собранныхъ имъ въ разныхъ мѣстностяхъ Ликіи, въ Ливисіи, Каstellоризо и проч. — Стр. 172—185. *Египетскій Камень изъ Кана въ Галилей*. Разсужденіе о камнѣ, найденномъ въ Фокидѣ въ 1884 года съ надписью: «+ Οὗτός ἐστιν ὁ λίθος ἀπὸ Κανᾶ τῆς Γαλιλαίας, ὅπου τὸ ὕδωρ οἶνον ἐποίησεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός». — Стр. 186—190. *Разысканія о хронографѣ Θεοδора Даφнопата*. Изъ cod. Phil. 1456 Берлинской Библіотеки. Здѣсь сообщается отрывокъ, содержащій часть историческаго труда Θεοδора Даφнопата. Проф. Ламбросъ думаетъ, что онъ нашелъ подлинникъ указаннаго сочиненія Дафнопата. Но слѣдуетъ замѣтить, что онъ ошибается, ибо онъ имѣетъ предъ собою подложное произведеніе извѣстнаго фальсификатора Симонидиса, которое онъ не разобралъ. — О подложныхъ трудахъ Симонидиса разсуждаетъ проф. Ламбросъ и въ слѣдующей статьѣ (стр. 191—202): *Θεοναסף, неизвѣстный хронографъ Τραπεζυτικαго Царства*. Здѣсь идетъ рѣчь о Θεονασѣ,

яко-бы трапезунтскомъ хронографѣ, который, однако, въ дѣйствительности не существовалъ, ибо то, что сообщаетъ о немъ Ламбросъ изъ *cod. Phil.* 1456, — подложный трудъ Симонидиса. Досадно, что столько лѣтъ послѣ смерти Симонидиса ученые въ родѣ Ламброса не сомнѣваются въ подлинности его лже-произведеній. — Стр. 203—208. *Три посланія Димитрія Кидонія къ Константину Асану.* Здѣсь изъ греческой рукописи *Вирг.* 75 *British Museum* издаются посланія Димитрія Кидонія, извѣстнаго писателя XIV вѣка, къ Константину Асану. — Стр. 209—212. *Михаилъ Дулгудисъ Ефесскій и взятіе Ефеса турками.* Разсужденіе о Дулгудисѣ Ефесскомъ (XIII—XIV вв.) и о завоеваніи Ефеса турками въ 1304 году (а не 1307 г.).—Стр. 213—215. *Замѣтка о древнемъ каталогѣ Патмосскихъ рукописей.* Здѣсь изъ *Cod. Paris.* 3067 приводятся варианты къ патмосскимъ рукописямъ 1355 года, изданнымъ кардиналомъ Mai (*N. P. V.* т. VI, стр. 537 сл.).—Стр. 216—224. *Неизданное письмо послѣднню авинскаго дука Франка Аціоли къ миланскому принцу Франциску Сфорца.* Латинское посланіе *Franchus'a de Aziolis*, 1460 года, найденное въ Миланѣ, въ *Archivio di Stato*, и очеркъ объ Аціоли по поводу этого письма. — Стр. 225—234. *Каталогъ рукописей авинскихъ библиотекъ за исключеніемъ Народной.* Продолженіе описанія греческихъ рукописей, хранящихся въ библиотекѣ τῆς Βουλῆς, съ № 7 до № 10.—Стр. 235—244 *Σβριμχτα.* Разнаго рода замѣтки, въ которыхъ, между прочимъ, изъ рукописи XV вѣка, приводится стихотворная надпись надъ гробомъ Никиты, митрополита Диррахійскаго, и Льва, архіепископа Черникскаго.—Стр. 257—279, 385—411. Томъ II, стр. 29—48. *Замѣтки о древне-греческихъ надписяхъ въ средневѣковыхъ сборникахъ и рукописяхъ западныхъ ученыхъ.* Специальное разсужденіе о различныхъ рукописяхъ западно-европейскихъ библиотекъ, содержащихъ разныя древне-греческія надписи.—Стр. 280—294. *Основаніе и основатель Константинопольскаго монастыря τῆς Παμπαχαρίστου.* Разсужденіе объ основаніи Константинопольскаго монастыря τῆς Παμπαχαρίστου и объ основателѣ его Михаилѣ Дукѣ Главѣ Тарханіотѣ.—Стр. 295—312. *Библиотеки Иоанна Мармара и Иоанна Докіана и анонимное описаніе книгъ.* Здѣсь издаются и изучаются три небольшихъ рукописныхъ каталога XIV и XV вв., съ описаніемъ разныхъ греческихъ рукописей.—Стр. 313—320. *Бесѣды Паусія, митрополита Родосскаго.* Разсужденіе о Паусіи Агіапостолитѣ, митрополитѣ Родосскомъ конца XVI вѣка, авторѣ изданнаго нами стихотворнаго описанія Синайскаго горы и ея святилищъ (*Правосл. Палест. Общ. СПб.* 1891). Проф. Ламбросъ въ *cod. Nap.* CXXIV нашелъ собственноручное собраніе разныхъ проповѣдей Паусія.—Стр. 321—332. *Несуществующія имена.* Разсужденіе о придуманныхъ разными писателями, несуществующихъ собственныхъ именахъ, возникшихъ въ древнихъ текстахъ и въ трудахъ каллиграфовъ, въ виду неправильнаго пониманія нѣкоторыхъ греческихъ словъ.—Стр. 333—335. *Ὀνόματα παρχυωροδέντα.* Разсужденіе по поводу указаннаго выше вопроса.—Стр. 336—352. *Марка, монахи Серрскаго ζήτησις περὶ βουλοῦ-*

λάκων. Здѣсь изъ рукописи № 520 Иверскаго монастыря, XVI вѣка, издается трудъ о вулколакахъ, составленный Маркомъ, монахомъ изъ Серреса. — Стр. 353—367. Продолженіе описанія рукописей библиотеки τῆς Βουλῆς № 11 — 27. — Стр. 368 — 377. Σύμμιχτα. Разнообразныя византологическія замѣтки, изъ которыхъ послѣдняя имѣетъ въ виду письма Θεодора Προδρομα въ cod. Natol. III, A. Ab.—Стр. 412—415. *Новая рукопись Николая Месарита*. Сообщение о Cod. Vindob. Phil. CVII (Nessel), содержащемъ тексты Месарита. — Стр. 416—432. *Печати послѣднихъ Палеологовъ и ихъ сверстниковъ*. Здѣсь издаются печати Константина Палеолога, Θεодора II Палеолога, Димитрія Палеолога, Андрея Палеолога, Матѳея Ασани и два неизданныхъ письма Николая Ραλλια и Матѳея Ασани. — Стр. 433 — 449. Φυσιολογική διήγησις τοῦ ὑμάρτιου κρασολατῆρος Πέτρου τοῦ Ζυφοῦστου. Новое критическое изданіе средневѣковой народной поэмы, на основаніи трехъ рукописей, содержащей сатиру на пьяницу. — Стр. 492 — 496. *Описание рукописей № 29—31 Авинской библиотеки*. — Стр. 497 — 502. Σύμμιχτα. Византологическія замѣтки напр. о Θεодорῶν Προδρομῶν, Νικηφορῶν Βασυλακῶν, Κωνσταντινουπόλεως Πατριάρχων и проч. — Томъ II, стр. 3—28, 157—158. *Геродотовская антологія въ саятодорскомъ сборникѣ монастыря св. Діонисія*. Отрывки изъ Геродота по рукописи № 90 монастыря Діонисія, XIII вѣка, заимствованныя изъ сборника древне-греческихъ историковъ, составленнаго въ X вѣкѣ при Константиῶν Πορφυρογεννητῶν. — Стр. 49—156. *Материалы для исторіи монастырей τῶν Μετεώρων*. Богатыя матеріалы для исторіи Метеорскихъ монастырей въ Θεσσαλίῳ и относящіяся сюда тексты, напр. житіе преп. Αθανασία, аскета Σταγονισκά, и житіе преп. братьевъ Νεκταρία и Θεοφάνη. — Стр. 159—160. Σύμμιχτα. — Стр. 161—165. *Описание византійскихъ статуй*. Изъ Cod. Reg. Svec. 184, ватиканской библиотеки сообщается греческій текстъ описанія 9 древнихъ статуй византійской эпохи, хранящихся въ Κωνσταντινουπόλει. — Стр. 166—168. *Треугольная эпиграмма*. Эпиграмма подъ именемъ Ιωάννα Ξεψυ изъ Cod. Neapolit. III, A A, b. — Стр. 169—179. *Произведенія Χριστοφορα Μιτυλιμισκά и изданіе Eduard'a Kurtz*. — Стр. 180—186. *Обычай «изувѣченія» у средневѣковыхъ Μανιάτωνъ*. Свѣдѣнія неизданныхъ произведеній Ισιδору Μονεμβασίεω και Ιωάννα Αργυροπούλα объ обычаѣ изувѣченія (μασχαλισμός) у маніатовъ. — Стр. 187—198. *Неизданная грамота Αλεξάνδρου III Μεγάλου Κομνηνα, царя Трапезунтскаго*. Новая, неизданная грамота трапезунтскаго императора Αλεξάνδρου III, хранящаяся въ Оксфордѣ, въ Cod. Seld. 49. — Стр. 199—208. *Контрактъ объ основаніи греческой типографіи въ Флоренціи въ 1551 г.* — Стр. 209—225. *Прибавленія къ новогреческой библиографіи*. Здѣсь приводятся заглавія 38 греческихъ книгъ, напечатанныхъ въ теченіе XVII и XVIII вв. — Стр. 226 — 235. *Продолженіе описанія греческихъ рукописей Авинской библиотеки № 32—35*. — Стр. 236—246. Σύμμιχτα. — Стр. 251—255. *Αντωνίη Μυλιάρη*. Некрологъ. — Стр. 281 — 288. *Μητρωνυμικά οἰχογενεακά ὀνόματα*. Новыя свѣдѣнія о материнскихъ названіяхъ муж-

чинъ на Кипрѣ, Самосѣ и въ Фессаліи.—Стр. 289—298. Ἡ Παλαιὰ Βελλᾶ πλῆσιον τοῦ Βουλγαρελίου ἐν Τσομερκοῦς. Описание византийскаго храма и сообщеніе находящейся въ немъ надписи, въ которой упоминается эфирскій деспотъ Никифоръ. Въ приложеніяхъ приводятся народные рассказы объ этомъ храмѣ.—Стр. 299—323. *Списокъ сочиненій Николая Кавасилы и Димитрія Кидонія*. Подробное описаніе греческой рукописи Cod. Pat. 1213, содержащей многочисленныя произведенія Николая Кавасилы и Димитрія Кидонія.—Стр. 324—333. *Взятіе Трапезунта и Венеціи*. Здѣсь изучается неизданное латинское письмо Октября 1461 г., относящееся къ взятію Трапезунта турками.—Стр. 334—336. *Ташиграфы Виссаріона*. Здѣсь сообщаются 2 неизданныхъ письма кардинала Виссаріона, относящихся къ составленію разными переписчиками списковъ греческихъ рукописей по его порученію.—Стр. 337—351. *Обвиненія Кесарія Дамонте и Пахомія Русана, направленныя противъ венеціанскихъ типографовъ*.—Стр. 352—356. *Пурпуровая рукопись литургій въ монастырѣ τῶν Ταξιαρχῶν близъ Эпиона*. Описание рукописи 1635 года, содержащей на греческомъ языкѣ извѣстныя литургіи Іоанна Златоуста, Василія и τῶν Προφητασμένων. Рукопись эта составлена въ Яссахъ монахомъ Порфиріемъ.—Стр. 357—364. *Продолженіе описанія греческихъ рукописей Авинской бібліотеки № 36—43*.—Стр. 365—377. Σύμψυχα.—Стр. 385—395. *Народныя гимны въ честь самодержца Іоанна Колчина*. Здѣсь издаются 2 гимна по Cod. Laur. Plut. 31, 2. Издатель не знаетъ, что эти гимны уже извѣстны подъ именемъ Θεοδωρα Προδρομα (Migne, Patrol. gr., томъ 133, col. 1387—1390), но указываетъ, что они составлены между 1125—1126 гг.—Стр. 396—434. *Переселеніе Маніатовъ въ Тоскану въ XVII вѣкѣ*. Любопытное изслѣдованіе о переселеніи грековъ изъ Мани въ Тоскану, на основаніи разнаго рода документовъ XVII в.—Стр. 435—489. *Исемійскія стѣны Коринѳа въ средніе вѣка*. Разсужденіе объ исторіи истма Коринѳскаго въ теченіи III—XV вв., на основаніи извѣстныхъ и неизданныхъ матеріаловъ. Здѣсь же указываются и неизданныя греческія и латинскія надписи и отрывки, относящіяся къ Истму, изъ сочиненій Іоанна Аргиропула и Мазариса.—Стр. 490—500. *Каталогъ рукописей авинскихъ бібліотекъ, за исключеніемъ народной*. Продолженіе описанія рукописей бібліотеки τῆς Βουλῆς съ № 44—50.—Стр. 501—512. Σύμψυχα.

Νέα Σιών. Ἐκκλησιαστικὸν περιοδικὸν σύγγραμμα ἐκδιδόμενον κατὰ διμηνίαν. Ἐν Ἱεροσολύμοις. Ἔτος Α', 1904. Ἔτος Β', 1905. — Мы съ радостью констатируемъ, что настоящее періодическое изданіе профессорвъ іерусалимской духовной академіи и православнаго духовенства патріархіи въ Іерусалимѣ не только продолжаетъ выходить аккуратно, но даже настолько распространилось, что не страдаетъ отъ экономическихъ затрудненій. Такимъ образомъ предъ нами два законченныхъ тома Νέα Σιών, первый въ 672 стр., второй — въ 983. Для византистовъ этотъ журналъ—одинъ изъ навбогѣе цѣнныхъ сборниковъ матеріаловъ. Въ началѣ здѣсь издаются интересныя работы о христіанскихъ древно-

стяхъ Палестины, статьи относящіяся къ греческой патрологіи, къ византійской и средневѣковой греческой письменности, наконецъ и труды по исторіи церкви. Рядъ статей изъ этого журнала нами указанъ въ Виз. Врем. 1904 г. и въ настоящей библиографіи. Въ *Νέα Σιών* издаются и серьезныя рецензіи на книги, относящіяся къ византійской археологіи и патрологіи. Послѣдняя книжка журнала за 1905 г. между прочимъ содержитъ: 1) Разсужденіе іеромонаха Пацтелеймона Аванасіадиса объ Оригенѣ, какъ основателѣ и наставникѣ катехитической школы въ Кесаріи Палестинской. 2) Разсужденіе Пиногора Θεμεлиса о численности населенія въ Иерусалимѣ время Иисуса Христа. 3) Обширное изслѣдованіе архимандрита Каллиста о Номоканонѣ патріарха Фотія. 4) Архимандритъ Хрисостомъ Пападопулосъ о Козьмѣ, митрополитѣ Клавдіупольскомъ. 5) Незданныя сочиненія Нектарія, патріарха Иерусалимскаго, трудъ Георгія Спвридакиса.

Х. Христовасилисъ (Χ. Χριστοβασίλης), 'Η Ἠπειρος γεωγραφικῶς καὶ ἐθνολογικῶς ἀπὸ τῶν ἀρχαιότατων χρόνων μέχρι σήμερον (Ἑλληνισμός. Μηνιαία ἐθνικὴ ἐπεξεύρησις. Аѳины, 1905, т. VIII, стр. 17—33, 140—146, 205—208, 744—451, 497—502). — Въ настоящемъ изслѣдованіи сообщаются интересныя свѣдѣнія по географіи и этнографіи Эпира. Авторъ сначала перечисляетъ епархіи Эпира, горы, озера, рѣки, заливы, мысы и проч. Затѣмъ онъ переходитъ къ древнему населенію страны и наконецъ въ общихъ чертахъ излагаетъ ея исторію. Послѣ этого разсматривается современное церковное раздѣленіе страны, перечисляются епархіи, и приводится статистика вѣроисповѣданій современныхъ обитателей Эпира, при чемъ православныхъ грековъ оказывается 221,175 человекъ, православныхъ греко-албанцевъ около 45,000, греко-влаховъ — 10,000, мусульманъ говорящихъ только по гречески — 6750, наконецъ около 91,000 чел. албанцевъ-мусульманъ, не хуже знающихъ и греческій языкъ.

Ed. Pears, 'Η ἀλωσις τῆς Κ/νουπόλεως. Ὁ αὐτοκράτωρ Κωνσταντῖνος καὶ ὁ σουλτάνος Μεχμέδ β' (Ἑλληνισμός, VIII, 1905, стр. 274—289, 321—336, 401—416, 481—496, 577—592, 641—656, 721—736, 804—816). — Анонимный греческій переводъ извѣстнаго англійскаго труда Ed. Pears'a о взятіи Константинополя турками.

Θ. Π., Ἑλληνοσλαβικὸν λεξιλόγιον ἐν Μακεδονίᾳ καὶ Θράκῃ (Ἑλληνισμός, VIII, 1905, стр. 378—382). — Списокъ болѣе 300 греческихъ словъ, съ указаніемъ ихъ значенія, употребляемыхъ въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Македоніи и Θракіи. Нѣкоторыя слова это смѣшанное населеніе принимаетъ отъ грековъ безъ измѣненія, другимъ же оно придаетъ славянскія окончанія.

Γ. Буковаласъ (Γ. Μπουκουβάλας), Ἡ γλῶσσα τῶν ἐν Μακεδονίᾳ σλαβόφωνων (Ἑλληνισμός, VIII, 1905, стр. 906—915; IX, 1906, стр. 58—62). — Авторъ настоящей статьи, бывший директоръ греческой гимназіи въ Салоникахъ, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о славянскихъ говорахъ въ Македоніи, близъ Водена, Гевгели, Гуменцы, Дойрани и проч. Онъ нахо-

дѣтъ, что македонскіе говоры представляютъ собой отдѣльное нарѣчіе, отличное отъ болгарскаго и болѣе близкое къ сербскому. Если громадную часть словаря славянъ указанныхъ мѣстностей составляютъ греческія слова, то это, по мнѣнію г. Букуваласа, говоритъ въ пользу того, что это—первоначально греки, подвергшіеся славянскому вліянію при завоеваніи этихъ мѣстностей сербами. Для доказательства греческаго происхожденія этихъ «македонскихъ» славянъ, авторъ приводитъ болѣе 600 словъ греческаго происхожденія. Нѣкоторыя изъ нихъ сохранили особенности народно-греческаго произношенія, другія же измѣнены на славянскій ладъ. Таковы 'εφθηνία—εὐθηνία, κατатρεζούβαμ—κατатρέχω и проч. Фонетически интересно въ этихъ говорахъ сохраненіе древне-греческаго сочетанія φχ вмѣсто φκ: φχαρίστησ'—εὐχαρίστησις, φχαριστῶ—εὐχαριστῶ, не φχαρίστησ', φχαριστῶ.

Іоаннъ Малостиписъ (Ἰωάννης Καλοστίπης), Βασίλειος ὁ Βουλγαροκτόνος. Τραγῳδία εἰς πράξεις πέντε. Афины, 1905, стр. 92. (Изъ 'Ελληνισμός, VIII, 1905, стр. 529—536, 617—624, 697—704, 785—792, 857—864, 629—934).—Новогреческая трагедія въ ямбическихъ стихахъ, въ которой изображаются войны византийскаго императора Василия II съ болгарами съ 1006 года. Авторъ, историкъ и филологъ, довольно правильно характеризуетъ дѣйствующія здѣсь историческія лица.

Х. Христовасилисъ (Χ. Χριστοβασίλης), 'Η ἀγάπη. Τριλογία. 'Ο ἀντρωμένος. 'Η ἀνέραστη. 'Η μεγάλη ιδέα. 'Αθήνα, Τυπογραφεῖο Π. Α. Πετράκου. 1906, 8°, стр. 87.—Извѣстный греческій поэтъ Христовасилисъ въ настоящемъ трудѣ даетъ намъ новое доказательство своего умѣнія владѣть народно-греческой рѣчью. Книжка его содержитъ три поэтическихъ произведенія, сюжеты которыхъ заимствованы изъ греческаго фольклора. Въ первой рисуется заключеніе прекрасной дѣвушки, запертой въ башнѣ, и освобожденія ея храбрымъ богатыремъ, впоследствии ея мужемъ. Вторая поэма относится къ народнымъ вѣрованіямъ въ колдовство; въ третьей повѣствуется о вѣрованіи греческаго народа въ освобожденіе Константинополя и возстановленіе греческой имперіи въ будущемъ. Народная рѣчь всѣхъ 3 поэмъ настолько обильна, что можетъ доставить лингвисту весьма интересные матеріалы.

Рецензін появились на слѣдующія книги.

John Schmidt, The chronicle of Morea. London (Methuen and C^o) 1904. См. Виз. Врем. XII, 243 сл., 330.—Рецензін Σ. Λάμπρος въ Νέος 'Ελληνομνήμων I, 245—250; Γ. Ν. Χ[ατζιδάκις] въ 'Αθηνα, 1904, XVI, 253—254.

Delftsch Studentencorps XI-e Lustrum. Maskerade voorstellende de Ommetocht van Nikephoros II Phokas binnen Byzantium na zijne Kroning tot Keizer in 963 gehouden te Delft op den 14 July 1903 Door de Leden van het Delftsch Studentencorps. Delft (I. Waltmann J^r).—Рецензін Σ. Λάμπρος въ Νέος 'Ελληνομνήμων, I, 251—254.

Daniel Serruys, Catalogue des manuscrits conservés au Gymnase grec de Salonique. Paris 1903 (изъ Revue des Bibliothèques). См. Виз. Врем. XI, 204.—Рецензия Σ. Λάμπρος въ Νέος Ἑλληνομνήμων, I, 378—380.

Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters. См. Виз. Врем. XI, 316, 670.—Рецензия Νίκος Βέης въ Παναθήναια, 1905, V, 378—379.

Ἄ. Π.-Κεραμεύς, Διορθώσεις εἰς τὸ Ἀνακάλημα τῆς Κ/πολης. Ξεφιλίνος πρωτοπρόεδρος. Δυρραχινά (изъ Byz. Zeit.).—Рецензия Νίκος Βέης въ Ὁ Νουμᾶς, 1905, № 165.

J. Psichari, Essai de gramm. historique. Essai sur le changement de λ en ρ devant consonnes en grec ancien, médiéval et moderne. Paris 1905. См. Виз. Врем. XII, 327.—Рецензия Νίκος Βέης въ Ὁ Νουμᾶς, 1905, № 146.

L. de Beylié, L'habitation byzantine. См. Виз. Врем. XI, 290, 724.—Рецензия Ἀδαμάντιος Ἴ. Ἀδαμαντίου въ Δελτίον τῆς ἱστ. καὶ ἔθνολ. Ἑταιρίας VI, 304—320.

L. Bréhier, La querelle des images. См. Виз. Врем. XI, 237; XII, 345.—Рецензия Ἀδαμάντιος Ἴ. Ἀδαμαντίου въ Δελτίον τῆς ἱστορ. καὶ ἔθνολ. Ἑταιρίας VI, 401—403.

B. E. Стефанίδης, Οἱ κώδικες Ἀδριανουπόλεως (изъ Byz. Zeitschrift XIV, 588—611).—Рецензия Νίκος Βέης въ Παναθήναια, 1905, VI, 88—90.

Ἄ. Π.-Κεραμεύς, Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Ἀχρίδος.—Рецензия Ἀнонима въ Νέα Σιών, II, 420—421.

La Palestine. Guide historique et pratique avec cartes. См. Виз. Врем. XII, 340, 346.—Рецензия Ἀнонима въ Νέα Σιών, I, 404—406.

Ἄ. Νινολάκης, Μελέτιος Πηγᾶς. См. Виз. Врем. XII, 402.—Рецензия Ἀнонима въ Νέα Σιών, I, 289—296.

Γ. Χατζιδάκις, Μεσαιωνικά καὶ νέα. См. Виз. Врем. XII, 389.—Рецензия Π. Ζ. въ Παναθήναια, 1905, VI, 60.

Δαμασκηνὸς Ἀποστολίδης, Κτιτορικὸν ἦτοι ἱστορία τῆς ἱερᾶς μονῆς Λαύρας τῆς ἐν Καλαβρύτοις. Ἐν Ἀθήναις 1905.—Рецензия Σ. Λάμπρος въ Νέος Ἑλληνομνήμων, II, 378—381.

Νίκος Α. Βέης, Κατάλογος τῶν χειρογράφων κωδίκων τῆς ἐν Θεράπναις μονῆς τῶν Ἁγίων Τεσσαράκοντα. См. Виз. Врем. XII, 307, 398.—Рецензия **W. M. Wagner**, bishop, въ The Library Journal, New York, 1904, XXIX, 614—615; Λεωνίδας Σουραΐας въ Ἠχώ τῆς Σπάρτης, 1904, VII, № 288.

Τοῦ ὀσίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου μεγάλη κατήχησις. Βιβλίον δεύτερον ἐκδοθὲν ὑπὸ τῆς Αὐτοκρ. Ἀρχαιογραφικῆς Ἐπιτροπῆς. Ἐν Πετροπόλει 1904.—Рецензия Ἀнонима въ Νέα Σιών, II, 816—817.

Извѣстія Русск. Археол. Института, IX.—Рецензия Ἀнонима въ Νέα Σιών, II, 615—617.

J. Michalcescu, Θεσαυρὸς τῆς ὀρθοδοξίας. См. Виз. Врем. XI, 189, 649; XII, 305.—Рецензия Ἀнонима въ Νέα Σιών I, 401—404.

Ν. Βέης, Βυζαντινὰ ἐπιγραφαὶ Γορτυνίας (изъ Βυζαντινὰ Χρονικά, XI 63 — 72).—Рецензія К. Ν. Ῥάδος въ Γεωγραφικὸν Δελτίον, 1904—1905, I, 200 — 201.

Π. Μ. Κοντογιάννης, Οἱ Ἕλληνες κατὰ τὸν πρῶτον ἐπὶ Αἰκατερίνης Β' ῥωσσοτουρκικὸν πόλεμον. См. Виз. Врем. XII, 408.—Рецензія Ν. Βέης въ Παναθήναια, 1905, V, 87—89; Σ. Λάμπρος въ Νέος Ἑλληνομνήμων, II, 247—250; Γ. Ν. Χατζιδάκις въ Ἀθηνα, XVI, 639.

Ἄ. Π.—Κεραμεύς, Житія двухъ вселенскихъ патриарховъ XIV в.—Рецензія Αнонима въ Νέα Σιών, II, 948—949.

Ν. Βέης, Δημόδη ἄσματα Φιγαλίας. См. Виз. Врем. XII, 414.—Рецензія Α. Α. (= Α. Πάλης) въ Ὁ Νουμάς, 1904, № 125.

Н. Pernot, Rapport sur une mission scientifique en Turquie. См. Виз. Врем. XI, 670.—Рецензія Ν. Βέης въ Παναθήναια, 1904, IV, 246—250.

Γ. Ι. Δέρβος, Χριστιανικὴ γραμματολογία. Ἐν Ἀθήναις 1903—1904, Τόμος Α'. Β'. См. Виз. Врем. XII, 296, 303.—Рецензія Αнонима въ Νέα Σιών, II, 940—945.

Φ. Γρηγορόβιος, Ἱστορία τῆς πόλεως Ἀθηνῶν. См. Виз. Врем. XII, 411.—Рецензія Αнонима въ Νέα Σιών, II, 425—427.

Β. Ν. Μπενεσσέβιτς, Εἰδήσεις περὶ τῶν ἐν τῷ Βατοπεδίῳ καὶ τῇ Λαύρᾳ. . . . εὐρισκ. ἑλληνικῶν κανονικῶν χειρογράφων. СПб. 1904. См. Виз. Врем. XI, Прилож. 2.—Рецензія Αнонима въ Νέα Σιών, II, 423.

Ἰ. Ε. Μεσολωρᾶς, Συμβολικὴ τῆς ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. См. Виз. Врем. XII, 413.—Рецензія Αнонима въ Νέα Σιών, II, 122—124.

Н. Кондаковъ, Археол. путеш. по Сиріи и Палестинѣ. См. Виз. Врем. XI, 273, 698, 743.—Рецензія Αнонима въ Νέα Σιών, I, 520—523.

Π. Παπαγεωργίου, Διορθωτικὰ εἰς ἐπιστολάς Φωτίου καὶ Ταρασίου (изъ Ἀθηνα XI, 301—354).—Рецензія Ν. Σπυριδάκις въ Νέα Σιών, I, 515—520.

Ν. Π' Ἐλευθεριάδης, Ἡ ἀκίνητος ἰδιοκτησία ἐν Τουρκίᾳ. Ἐν Ἀθήναις 1903.—Рецензія Т. R[einach] въ Revue des études grecques, 1904, XVIII, 281.

Γ. Ι. Παπαδόπουλος, Ἱστορικὴ ἐπισκόπησις τῆς ἐκκλ. μουσικῆς. См. Виз. Врем. XII, 408.—Рецензія Αнонима въ Νέα Σιών, II, 951—953.

Ν. Γ. Πολίτης, Παροιμίαι Γ. Δ'. Παραδόσεις. Α'. Β'. См. Виз. Врем. XII, 391.—Рецензія Т. R[einach] въ Revue des études grecques, 1904, XVIII, 402—403; Σ. Λάμπρος въ Νέος Ἑλληνομνήμων, I., 503—507.

И. И. Соколовъ, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ. Рецензія: Θ. Ε. Ι. въ Νέα Ἡμέρα, 1905, № 1597—1600; Γρηγ. Παπαμιχαήλ въ Ἑλληνισμός, 1905, VIII, 105—116, 186—198, 266—289, 337—352, 417—427; Ἄ. Πιπέρας въ Ἑκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1904, XXIV, 563—566; Αнонимъ въ Νέα Σιών, II, 619—621.

Α. Παпадопуλο-Κεραμεвсь.

ГРУЗИЯ.

Гуджаръ Кватахевскаго монастыря (ჟუჯარის მონასტრის გუჯარი) (груз. журн. 1905, № IX, 1—36).—Этотъ памятникъ, какъ видно изъ подписи, имѣющей въ концѣ, написанъ по приказанію царя Ираклія I Назаралихана въ 1703 году (стр. 35) и представляетъ изъ себя резюме всѣхъ дарственныхъ и иныхъ юридическихъ документовъ монастыря, въ которыхъ изложены права и обязанности монастыря и его крѣпостныхъ. Редакція журнала не сочла нужнымъ дать болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ памятникѣ, какъ только указать, что онъ «представленъ Тарасіемъ» (стр. 1). Послѣ длиннаго вступленія (стр. 1—7), содержащаго въ себѣ обращеніе къ Троицѣ и всѣмъ святымъ, царь Карталиніи и Кахетіи заявляетъ, что къ нему явились настоятель, братья и крѣпостные Кватахевскаго монастыря съ документами прежнихъ царей съ ходатайствомъ возобновить и утвердить ихъ. Ираклій I указываетъ, что изъ массы пожертвованныхъ имѣній нѣкоторыя уже давно не находятся во владѣніи монастыря; не затрагивая вопроса о нихъ, онъ утверждаетъ всѣ документы, права которыхъ остались незыблемыми (стр. 8). Далѣе (стр. 9—16) пересчитываются деревни, крѣпостные крестьяне и купцы со всѣми ихъ родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями, церкви и всѣ права, которыми пользовался Кватахевскій монастырь; царь по прежнему освобождаетъ крѣпостныхъ и ихъ имѣнія отъ государственныхъ повинностей. Затѣмъ излагаются кратко правила объ управленіи монастыремъ, монастырскими имѣніями и доходами (стр. 17—18) и приводится синодикъ жертвователей и свѣдѣнія объ установленныхъ въ память ихъ службахъ; царь указываетъ, что многіе дарственные документы, въ которыхъ имѣлись свѣдѣнія о поминальной службѣ жертвователей, пришли въ ветхость (стр. 18). Синодикъ занимаетъ 8 страницъ (18—26) и содержитъ не мало интересныхъ данныхъ. Далѣе приводятся свѣдѣнія о натуральныхъ повинностяхъ, которыми крѣпостные были обязаны монастырю (стр. 27—29). Документъ кончается призывомъ къ послѣдующимъ царямъ и правительствующимъ лицамъ утверждать его и проклятіемъ нарушителямъ. Кромѣ того указано, что всѣ противорѣчащія этой грамотѣ документы признаются лишенными силы. Документъ подписанъ и скрѣпленъ печатью царя Ираклія I Назаралихана, подписью католикоса Эвдемоса Диасамидзе, Министра Двора Луарсаба и сердаря и градоначальника г. Тифлиса Паваскертели-Цицишвали. Конечно, несомнѣнно большую цѣнность имѣли бы всѣ вышеупомянутыя данныя, если бы у насъ имѣлись подъ руками оригиналы тѣхъ документовъ, на основаніи которыхъ и составлена данная грамота царя Назаралихана, но, въ виду того, что большинство изъ нихъ до насъ не дошло, значеніе ея для грузинской исторіи неопредѣлимо. Тутъ мы имѣемъ массу интересныхъ данныхъ о

хозяйственной и финансовой сторонѣ монастырской жизни, о правовомъ положеніи вѣрнопостныхъ знаменитой Кватахобской Лавры, типикъ которой, да и распорядки, служили образцомъ для другихъ грузинскихъ обителей. Памятникъ заслуживаетъ самого внимательнаго изслѣдованія специалистовъ.

Е. Н. *Материалы для смѣненія «Вепхисткаосани»* (ე. ნ. ვეფხისტყაოსნის შესწავლის მასალა) (груз. журн. «მეცნიერება», 1904, № V, стр. 20—38).— Авторъ приводитъ разночтенія къ тексту произведенія Шоты Руставели по рукописи, относимой имъ къ XVII вѣку, и отдаетъ нѣкоторымъ изъ нихъ предпочтеніе передъ изданнымъ текстомъ. Для будущаго критическаго и научнаго изданія поэмы «Вепхисткаосани» они послужатъ необходимымъ матеріаломъ для возстановленія первоначальнаго вида этого знаменитаго произведенія.

И. Джаваховъ. *Царь Грузіи и исторія его власти* (ივ. ჯავახიშვილი, საქართველოს მეფე და მისი უფლებების ისტორია). 1905 г. — Авторъ касается исторіи царской власти начиная съ эпохи реставраціи ея за періодъ отъ IX вѣка вплоть до начала XIII вѣка. Въ первой главѣ излагается, какъ шелъ процессъ объединенія маленькихъ эриставствъ, завершившійся возведеніемъ эриставтъ-эристава въ царское достоинство около 888 года изъ рода таокларджетскихъ Багратидовъ. Послѣ этого процессъ объединенія груз. княжествъ ускорился. Титулатура царя Грузіи: «царь царей, царь абхазовъ, каталинцевъ, рановъ, кахетинцевъ» и т. д. вполне отражаетъ этотъ процессъ постепеннаго объединенія Грузіи. Авторъ констатируетъ, что царская власть не старалась при присоединеніи новыхъ областей придерживаться централистическихъ идеаловъ, а что почти всѣ учрежденія оставались неизмѣненными; территориальная обособленность областей видна на каждомъ шагу, онѣ сохраняли попрежнему даже названіе «царствъ». Во II-ой главѣ выясняются идеалы, теоретическіе взгляды на происхожденіе и прерогативы царской власти въ Грузіи: стремленіе къ утвержденію самодержавія, теоріи о божественномъ происхожденіи царской власти и культъ обожествленія монарха. Авторъ указываетъ, что это были идеалы царя и его партіи и дѣйствительности мало соотвѣтствовали. Въ III главѣ устанавливается, что институтъ патроната былъ важнѣйшимъ и характернымъ признакомъ какъ государственнаго, такъ и соціальнаго строя Грузіи этой эпохи. Въ IV главѣ выясняется компетенція царя Грузіи согласно съ взглядами груз. политиковъ и ученыхъ XI—XII вв. и на основаніи историческихъ и юридическихъ источниковъ. Авторъ устанавливаетъ, что высшая судебная власть при Давидѣ Строителѣ (1089—1125) была отдѣлена отъ исполнительной и для разбора жалобъ на должностныхъ лицъ былъ имъ учрежденъ особый судъ; до этого времени высшая судебная власть находилась въ рукахъ царя. Въ V главѣ авторъ затрагиваетъ вопросъ, былъ ли царь Грузіи неограниченнымъ монархомъ и разрѣшаетъ въ послѣднихъ трехъ (VI, VII и VIII)

главахъ этотъ вопросъ отрицательно. Авторъ указываетъ, что для развитія въ Грузіи абсолютной власти условія были неподходящія. Груз. царямъ даже при выполненіи объединительной политики приходилось вести упорную борьбу со своими вассалами и феодалами, которые не хотѣли терять прежнихъ преимуществъ. Вслѣдствіе этого, для болѣе успѣшнаго осуществленія своихъ задачъ груз. государи стали возвышать въ противовѣсъ родовой аристократіи служилыхъ людей, имъ лично обязанныхъ и преданныхъ. Такую политику особенно настойчиво и систематически сталъ проводить царь Давидъ Строитель, который съ той цѣлью, чтобы имѣть всегда для борьбы со своими непокорными подданными готовую силу, ввелъ впервые въ Грузіи 50000 наемное, царю одному преданное, войско. И благодаря этому побѣда была на сторонѣ монарха: имъ было выдвинуто много служилыхъ. Создалась служилая аристократія, находившаяся въ антагонизмѣ съ родовой. При послѣдующихъ царяхъ сила родовой аристократіи дала вновь себя знать: такъ, напр., въ спорѣ Демны со своимъ дядей-регентомъ, царемъ Георгіемъ III, родовитая знатъ приняла сторону племянника, и это проявилось ясно при его возстаніи, окончившемся все же для Георгія благоприятно. По смерти Георгія III борьба еще болѣе обострилась, царица-дочь Тамара (1184 — 1212) не приступала къ управленію царствомъ, пока объ этомъ не попросили ее собравшіеся со всѣхъ мѣстностей Грузіи вельможи. Вскорѣ послѣ этого началась обструкція родовой знати, которая отказывалась служить подъ начальствомъ неродовитой, служилой аристократіи. Обструкціонисты требовали смѣщенія всѣхъ должностныхъ лицъ изъ неродовитыхъ и конфискаціи у нихъ феодевъ. Партія добилаь своего; царица Тамара принуждена была, несмотря на всѣ ея симпатіи къ служилой аристократіи, уступить требованіямъ родовой знати. Въ виду того, что это возстаніе дало преимущество только родовой аристократіи и вопроса объ измѣненіи государственнаго строя не было поднято, на него нужно смотрѣть какъ на реакціонное движеніе родовой знати, обнаружившее лишь слабость короны. Черезъ нѣкоторое время началъ подготовляться новый переворотъ, на этотъ разъ съ вполне опредѣленной политической программой. Во главѣ партіи стояло лицо неродовитаго происхожденія, возвысившійся благодаря богатству министръ финансовъ Кутлу Арсанъ. *Вмѣстѣ со своими единомышленниками онъ домогался, чтобы рядомъ съ царскимъ дворцомъ была разбита палатка, гдѣ они «сидѣли бы свободно для того, чтобы они отдавали (приказанія) и получали (донесенія), однихъ судили, другихъ миловали, чтобы докладывали о таковыхъ (ихъ рѣшеніяхъ) и сообщали царю—царицѣ Тамарѣ и тамъ только приводилось въ исполненіе ихъ постановленіе».* Такимъ образомъ обсужденіе государственныхъ мѣропріятій, отправленіе высшихъ судебныхъ функцій должно было быть согласно проекту этой политической партіи изъято изъ компетенціи царскаго правительства и передано новому учрежденію, государю была оставлена только исполнительная власть, т. е. самодержавныя права монарха

Грузин должны были быть ограничены. Царица Тамара, узнавъ о замыслах партіи, приказала арестовать главаря. Но, какъ только объ этомъ стало извѣстно партіи, они собрались вмѣстѣ и поклялись добиться его освобожденія; пошли и обложили дворецъ и намѣревались взять приступомъ, если бы царица, видя силу этой партіи, не пошла на мирные переговоры; для этого она отправила придворныхъ почтенныхъ дамъ, уладившихъ дѣло миромъ, осаждавшие взяли сперва клятву съ государыни, а потомъ сами принесли присягу. Авторъ рядомъ доводовъ выясняетъ, что партія, видимо, добилась до извѣстной степени осуществленія своихъ плановъ. Этотъ интересный фактъ изъ исторіи Грузин, попытка ограничить самодержавныя права груз. государя заслуживаютъ вниманія еще и въ томъ отношеніи, что партія выступившая поборницей этого принципа, не увлекалась личными или сословными интересами, не ставила вопроса о назначеніи ихъ на высокіе посты, какъ это сдѣлала, напр., партія родовой знати, а ясно формулировала желательность коренной реформы государственнаго строя Грузин.

М. Джанашивили. Царица Тамара и ея историки. (მ. ჯანაშვილი, თამარ მეფე და მისი ისტორიკოსნი) (груз. журн. «მკვლევ», 1904, №№ II, III, IV и VI). — Статья содержитъ: I, могущество царства и его границы; II, панегирики царицы Тамары; III, воцареніе Тамары; IV и V, сходство между воцареніемъ Тамары и Тинатины (героини роман. поэмы Шоты Руставели); во всѣхъ дальнѣйшихъ главахъ авторъ г. Джанашивили занятъ исключительно мыслью доказать поразительное сходство между всѣми эпизодами романтической поэмы Ш. Руставели «Вепхисткаосани» и событіями изъ личной и государственной жизни Тамары. Авторъ нерѣдко видитъ аналогію тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ, обходитъ молчаніемъ или софистическими доводами всѣ эпизоды и поэмы, которые исключаютъ всякую возможность параллели, и вообще съ упорной прямолинейностью проводитъ свою идею, забывая совершенно объ основной задачѣ своего труда—историкахъ эпохи царицы Тамары.

З. Ч. Али-паша Тавдгиридзе и эмиграція грузинъ въ Турцію (ზ. ჯ. ალი-ფაშა თავდგირიძე და ქართველთა ემიგრაცია ოსმალეთში) (въ «ცნობის ფურცელი», 1904 г., № 2582, 13 авг.). — Авторъ излагаетъ, какъ родъ кн. Тавдгиридзе съ 1694 года постепенно началъ подпадать подъ турецкое вліяніе и принимать исламъ. Обращенные въ мусульманство члены рода кн. Тавдгиридзе старались, какъ это всегда бываетъ съ ренегатами, заслужить благорасположеніе турецкаго правительства и достигнуть высшихъ административныхъ должностей; съ этой цѣлью усердно принялись за мусульманскую пропаганду въ юго-западныхъ провинціяхъ Грузин. Особенное рвеніе выказывали Али-Тавдгиридзе, назначенный турецкимъ правительствомъ послѣ крымской кампаніи пашой. Въ 1877 году, въ русско-турецкую войну, ему было поручено командованіе войскомъ, находившимся въ Кобулетѣ. Но турецкое правительство въ лицѣ

своихъ высшихъ военныхъ дѣятелей съ недоувѣріемъ смотрѣло на него и боялось, какъ бы Али-паша не перешелъ на сторону сражавшихъ въ рядахъ рус. войска его соотечественниковъ грузинъ; заводозрѣнный въ измѣнѣ, онъ былъ даже отставленъ отъ должности и отосланъ въ Константинополь, гдѣ Али-паша Тавдгиридзе настаивалъ на своей невинности и преданности султану. Въ доказательство своего усердія онъ обѣщался организовать эмиграцію грузинъ-мусульманъ въ Турцію, что онъ и выполнилъ. 100000 грузинъ, по словамъ автора статьи, выселилось тогда въ Турцію; большинство изъ нихъ теперь смѣшалось съ коренными жителями; изъ всего эмигрировавшаго населенія, по словамъ автора, всего 4710 домовъ еще сохранило свою національность. Авторъ указываетъ какъ названіе мѣстности, такъ и количество домовъ этихъ уцѣлѣвшихъ еще грузинъ, живущихъ въ Турціи. Авторъ не указываетъ источника ни устнаго, ни письменнаго, на основаніи которыхъ составилъ онъ свою статью, такъ что трудно судить о степени достовѣрности и точности сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній.

Историческіе документы объ Имеретіи (ისტორიული დოკუმენტები იმერეთის შესახებ) (въ груз. жур. «მეცნიერება», 1904, № X, стр. 39—48).— Напечатанъ грузинскій текстъ письма царя имеретинскаго Соломона I (1752—82) римскому папѣ Пію VI, въ которомъ онъ указываетъ на тяжелое положеніе своей страны вслѣдствіе борьбы съ невѣрными и проситъ содѣйствія, а также прислать двухъ врачей специалистовъ со всѣми медикаментами и часы. Письмо написано въ 1779 году 25 августа; редакция заявляетъ, что напечатанный грузинскій текстъ списанъ съ оригинала, который хранится въ Национальной Библіотекѣ въ Парижѣ; выстъ съ переводомъ на итальянскій языкъ. Затѣмъ напечатанъ русскій текстъ и грузинскій переводъ рескрипта императора Александра I 1804 года на имя имеретинскаго царя Соломона II о принятіи его съ царствомъ своимъ потомственно въ подданство, но съ оставленіемъ царскаго достоинства, и прокламація отъ 12 марта 1821 года съ грузинскимъ переводомъ управляющаго Имеретіею генераль-маіора кн. Горчакова къ жителямъ Имеретіи о томъ, что императоръ прощаетъ всѣмъ жителямъ Имеретіи за прошлогоднее возстаніе, за исключеніемъ 27 человекъ князей, дворянъ и крестьянъ, которые, какъ измѣнники, изгоняются изъ предѣловъ имперіи.

Д. Наричашвили. *По поводу рецензій новаго изданія Венхистхаосани* (დ. კარიჭაშვილი, ვენხისტაოსანის შესახებ გამომცემის რეცენზიის გამო) (груз. журн. «მეცნიერება», 1904, №№ III и IV, стр. 13—38, 38—62).—Авторъ оправдываетъ свои исправленія, внесенныя имъ въ изданный текстъ поэмы Шоты Руставели, отъ нападокъ рецензента г. Шіо Давиташвили.

Oscar von Lemm. *Iberica* (Mémoires de l'Académie d. Sciences de St-Petersbourg, VIII-e, Série, classe hist.-phil. Vol. VII, № 6). 1906 г.—Авторъ даетъ рядъ весьма интересныхъ для грузиновѣдѣнія изысканій

въ области коптской литературы. Въ первомъ своемъ трудѣ: «Kleine kopt. Studien IX» (Bull. de l'Acad. 5-me Série X) авторъ впервые указалъ на существованіе на коптскомъ житія Просвѣтительницы Грузія, при чемъ г. Леммъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что тамъ она названа Θεογνoстой, а не Нинной. Въ связи съ этимъ авторъ поднималъ вопросъ о дѣйствительномъ имени виновницы обращенія Грузія въ христіанство и склонился къ заключенію, что Θεογνoста—дѣйствительное имя, а Нина есть поппа, названіе ея, какъ монахини. Такое толкованіе послѣдняго имени уже давно существовало, но изслѣдователи все же видѣли въ Нинѣ собственное имя. Дѣло въ томъ, что современникъ обращенія Грузія въ христіанство историкъ Руфинъ не упоминаетъ имени проповѣдницы, хотя онъ, какъ передающій весь рассказъ со словъ грузинскаго царя Бакурія, могъ знать это. Въ виду этого оо. Болландисты приняли мнѣніе г. Лемма съ сомнѣніемъ, да и проф. E. von Dobschütz склоненъ видѣть въ имени Θεογνoсты связь съ Θεογυνοσία, указывая на то, что въ Synax. eccl. Constantinopolitanae рассказъ объ обращеніи Грузія озаглавленъ Διήγησις περί τῶν Ἰβήρων ὅπως ἤλθον εἰς Θεογυνοσίαν; авторъ приводитъ новые доводы въ пользу своего мнѣнія. Г. Леммъ кромѣ того указываетъ, что въ коптскомъ переводѣ Historia Lausiaca Палладія въ отрывкѣ объ Евагріѣ Понтійскомъ сказано, что тотъ былъ сыномъ одного пресвитера изъ Иверіи, котораго блаженный Василій, епископъ Каппадокійскій, поставилъ пресвитеромъ церкви на горѣ Аргей. Такимъ образомъ коптскій переводъ доказываетъ, что чтеніе греч. текста Ἰβηρῶν ошибочно и искажено изъ Ἰβήρων. Далѣе г. Леммъ сообщаетъ, что въ муч. Якова Разрѣзаннаго (Jacobus intercisus) имѣется одинъ весьма любопытный отрывокъ, въ которомъ рѣчь идетъ о Петрѣ Иверѣ, знаменитомъ Майумскомъ епископѣ; этотъ отрывокъ тѣмъ болѣе интересенъ, что онъ, какъ справедливо указываетъ авторъ, не извѣстенъ ни сирійскому ни грузинскому текстамъ житія этого грузинскаго царевича. Г. Леммъ приводитъ текстъ съ переводомъ и комментаріями. Въ связи съ этимъ авторъ выясняетъ, что житіе св. Петра Эдесскаго, имѣющееся въ арабскомъ синаксаріѣ подъ 1 Κίλαχ'омъ, есть собственно ничто иное, какъ житіе Петра Ивера, и Эдесскимъ онъ названъ по ошибкѣ. Г. Леммъ, указывая на свѣдѣніе о томъ, что какой то священникъ въ одномъ коптскомъ завѣщаніи подписывается въ качествѣ свидѣтеля подъ именемъ Набарнугія, мірскимъ именемъ грузинскаго царевича Петра Ивера, вмѣстѣ съ всѣми вышесприведенными данными заключаетъ о существованіи въ древности между грузинами и коптами близкихъ отношеній, которыя должны были возникнуть въ Іерусалимѣ, гдѣ грузины уже съ раннихъ поръ имѣли монастыри; тамъ же жили и копты, какъ это видно изъ коптскихъ надписей Іерусалима. На послѣдокъ г. Леммъ рядомъ доводовъ доказываетъ, что спорный терминъ, часто встрѣчающійся въ Талмудѣ, который различно толковался специалистами и подконецъ былъ признанъ за Африку, обозначаетъ ничто иное какъ Иверію; сообразно съ

этимъ въ фразѣ изъ талмудической литературы о переводахъ Библии, которую приводитъ К. Блау, гдѣ въ словѣ «ibrim» видѣли евреевъ, г. Лемма читаетъ иберовъ, иверовъ, грузинъ. Все изслѣдованіе г. Лемма весьма интересно и является полезнымъ вкладомъ въ грузиновѣдѣніе.

Н. Марръ. *Крещеніе армянь, грузинъ, абхазовъ и алановъ святымъ Григоріемъ. Арабская версія* (Записки вост. отд. рус. археологич. общ., томъ XVI, 1905 г.). — Изданъ текстъ арабской версії житія св. Григорія по рукописи синайскаго монастыря № 460 съ русскимъ переводомъ. «По обращенію въ христіанство Арменіи, точно также и Грузіи существуетъ не одно преданіе. Дошедшія до насъ мѣстныя пространныя редакціи такихъ преданій представляютъ работы того времени, когда армянскія и грузинскія племена слились или были на пути слиянія въ соотвѣтственныя національно политическія единицы, Грузію и Арменію. Въ ту то эпоху областныя преданія объ обращеніяхъ, происходившихъ въ томъ или иномъ районѣ, были обрабатываемы въ исторіи крещенія всей идеализованно-единой Арменіи или всей идеализованно-единой Грузіи. Такъ какъ преданія эти, смотря по области и племені, могли быть и, дѣйствительно, были различны, то, естественно, и первые опыты изложенія крещенія всѣхъ грузинъ или всѣхъ армянъ, представлявшія литературныя обобщенія мѣстныхъ сказаній о частныхъ историческихъ событіяхъ, могли быть разнообразны. Если въ Арменіи затмила славу другихъ просвѣтителей личность св. Григорія, а въ Грузіи — св. Нины, то мы не должны еще торопиться и заключеніемъ о соотвѣтственно широкомъ реально-историческомъ значеніи ихъ проповѣдп. Причины ихъ популярности могутъ быть въ значительной степени литературнаго характера... Преданіе, получившее литературнымъ путемъ широкое распространеніе и всеармянское или всегрузинское значеніе, съ этого момента фактически получало господство, и оно навязывалось, какъ готовый сюжетъ для изложенія начала армянской или грузинской церкви, каждому церковно-литературному направленію сообразно съ его интересами (стр. отд. оттиска 149)... Сообразно съ этимъ и исторія миссіонерской дѣятельности Григорія Просвѣтителя прошла, судя по всему, нѣсколько цикловъ развитія прежде, чѣмъ приняла тотъ видъ, который на армянскомъ языкѣ извѣстенъ подъ названіемъ Исторіи Агаангела. Этотъ видъ можно назвать національною редакціею, значитъ, продуктомъ болѣе поздняго направленія древняго періода древне-армянской литературы» (стр. 149—150).

«За позднее время происхожденія вообще этой редакціи удивительно ярко говоритъ ея слогъ. Онъ полонъ грецизмовъ... Но еще болѣе характерно въ слогѣ Исторіи Агаангела наличие рѣдкихъ, иногда даже и неизвѣстныхъ вовсе въ древне-армянскомъ словѣ, которыя безусловно грузинскаго происхожденія, обычны въ грузинскихъ говорахъ и діалектахъ» (ibid.)... «По самому существу дѣла въ Агаангелѣ... мы имѣемъ автора наиболѣе поздняго развитія легендарной исторіи. Рѣчь, конечно, не о легендарности самого Григорія Просвѣтителя... легендаренъ лишь

тотъ образъ, въ какомъ онъ представленъ намъ въ дошедшихъ до насъ исторіяхъ обращеніи Арменіи св. Григоріемъ. На легендарность этихъ исторій указываетъ съ достаточною яркостью прежде всего позднее ихъ появленіе въ общецерковной литературѣ. Обращеніе такой политически важной, близко лежащей къ сердцу византійцевъ страны, пограничной съ ихъ имперіей, какъ Арменія, при томъ при посредствѣ миссіонера греческой же церкви, такое крупное явленіе, что молчаніе о событіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ грековъ можетъ быть истолковано лишь неизвѣстностью имъ ни самого факта, ни какого-либо греческаго преданія о немъ (ib. 152—153)... Популярностью Григорій Просвѣтитель въ греческой литературѣ начинаетъ пользоваться съ патріарха Фотія (858—67, 878—86), такъ много старавшагося объ единеніи армянской церкви съ греческою.... Самъ Фотій еще знакомъ лишь съ тою редакціей, въ которой св. Григорій изображался «мученикомъ (исповѣдникомъ), подвижникомъ и просвѣтителемъ всѣхъ сѣверныхъ народовъ». Извѣстность же Григорія Просвѣтителя въ греческой литературѣ не прослѣживается глубже VII-го вѣка. Сирійцы касательно Григорія Просвѣтителя до VIII вѣка не были освѣдомлены (ib. 153)... Грузинскіе матеріалы о Григоріи довольно обильны: имѣются различныя версіи Житія, существуютъ интересныя пѣснопѣнія, память его вообще высоко чтится въ древне-грузинской церкви особенно вплоть до X-го вѣка. Грузинскій католикосъ Арсеній, писатель X вѣка, упрекаетъ армянъ въ отступленіи отъ завѣтовъ св. Григорія въ пользу сирійскихъ, по мнѣнію Арсенія, еретическихъ сирійскихъ ученій, въ неподчиненіи еще при католикосѣ Киріонѣ той «вѣрѣ, которую св. Григорій далъ намъ изъ Греціи», въ оставленіи его «св. исповѣданія»... въ пѣснопѣніи древ. грузины возносятъ св. Григорію моленіе: «Звѣзда Арменіи Григорій, помани насъ, паству твою»... Съ тѣхъ поръ, какъ стало выясняться тѣсное общеніе грузинской церкви съ армянской и позднѣе именно общеніе съ армянскою халкедонитскою церковью для культа св. Григорія у грузинъ получается объясненіе, лучше гармонирующее съ особенностью языка подлежащихъ памятниковъ (стр. 154)... Широкою повсемѣстною популярностью Григорія Просвѣтителя и у армянъ трудно доказать до VII-го вѣка (ibid.)... Факты воочью свидѣтельствуютъ, что фундаментъ мѣстной армянской церкви положенъ сирійцами или подъ вліяніемъ сирійцевъ. Между тѣмъ во всѣхъ редакціяхъ исторіи Григорія Просвѣтителя исключительное вниманіе посвящается грекамъ, все дѣло христіанскаго просвѣщенія Арменіи въ ней изображается, какъ успѣхъ миссіонерской дѣятельности греческой Кесарійской церкви. Такъ по существу обстоятъ дѣло и въ національной армянской обработкѣ. Трудно представить что-либо болѣе тенденціозное... Изъ этого неизбѣжно вытекаетъ, что возникновенію національнаго теченія въ армянской литературѣ предшествовало сильное греческое церковное вліяніе, которое и могло, естественно, выдвинуть дѣятельность Кесарійскаго миссіонера.

Греческое церковное теченіе и могло изъ мѣстнаго проповѣдника, подвизавшагося гдѣ-либо въ предѣлахъ непосредственно византійскаго вліянія, создать типъ общеармянскаго просвѣтителя на греческой основѣ съ тенденціознымъ игнорированіемъ сирійской церковности (стр. 156)... Отъ начальнаго цикла развитія исторіи Григорія, когда миссіонерская его дѣятельность изображалась еще областною, время не сохранило намъ какой-либо современной обработки легенды (ibid.)... Первичной переработки легенды въ повѣствованіе о широкой дѣятельности св. Григорія у насъ также нѣтъ въ рукахъ (стр. 158)... Одну такую случайно сохранившуюся пережиточную форму исторіи Григорія Просвѣтителя мы получаемъ въ издаваемомъ теперь впервые текстѣ. Онъ, правда, не представляетъ древнѣйшей обработки сюжета, но въ немъ все же мы имѣемъ редакцію такой эпохи, которая была пережита и забыта на родинѣ, а съ нею была забыта въ родной литературѣ и утеряна и сама своеобразная редакция. Она предлежитъ теперь лишь въ арабскомъ переводѣ (стр. 158 — 9)... арабскій текстъ мученичества св. Григорія переведенъ непосредственно съ греческаго (стр. 162—3)... рукопись, сохранившая нашъ текстъ, имѣетъ двѣ нумераціи, коптскую по страницамъ и грузинскую по тетрадямъ... Грузинская нумерація свидѣтельствуетъ, что и грузины, пользовавшіеся, какъ извѣстно, значительнымъ вліяніемъ на Синаѣ, въ эпоху появленія нашей рукописи принимали участіе въ христіанско-арабскомъ дѣлѣ (стр. 163)... Григорій мученикъ западной окраины Арменіи, на рубежѣ съ Лазикою и Иверією, былъ преобразенъ въ просвѣтителя смежныхъ народовъ, армянъ, грузинъ, лазовъ (абхазовъ) и албанцевъ (алановъ). Этотъ естественный подъ перомъ грека или греко-фла ростъ легенды о греческомъ миссіонерѣ вполне сохраненъ арабскою версією, тогда какъ въ армянской національной редакціи нашему вниманію предлагается лишь крещеніе самихъ армянъ. Между тѣмъ крещеніе сосѣднихъ съ Арменією народовъ св. Григоріемъ во всякомъ случаѣ не есть сепаратное нововведеніе греческой редакціи, сохранившейся въ арабской версіи. Эта черта, очевидно, присуща была первой же переработкѣ дѣяній проповѣдника въ исторіи широкой миссіонерской дѣятельности, если не хотимъ предположить, что Агаангелъ другого источника, кромѣ подлинника нашей арабской версіи не имѣлъ... авторъ, извѣстный подъ именемъ Агаангела, въ наличномъ текстѣ избѣгаетъ названія самихъ народовъ; не называетъ онъ напр. грузинъ, такъ какъ, надо думать, въ его время грузины уже не составляли не только единой, но единовѣрной церкви съ антихалкедонитами армянами. Было однако время, когда обращеніе грузинъ въ христіанство приводилось у Агаангела въ связь съ дѣятельностью св. Григорія, при посредствѣ легенды о св. Нинѣ, просвѣтительницѣ Грузіи. Объ этомъ обстоятельствѣ сообщаетъ М. Хоренскій съ точною ссылкой на исторію Агаангела, именно на то ея мѣсто... гдѣ за позднимъ очевидно изытіемъ эпизода о Нинѣ получилось полное извраще-

ние исторической географии... Однако и эпизодъ о Нинѣ, связывающій обращеніе Грузіи съ Арменією, представляетъ позднѣйшее сочетаніе первоначально независимыхъ сказаній, быть можетъ, отложеніе какого-либо временнаго компромисса двухъ церквей уже разнствующихъ или рѣшительно вступившихъ каждая на путь своего самостоятельнаго развитія» (стр. 175). — Авторъ попутно даетъ цѣнный экскурсъ въ область грузинской этнической и географической номенклатуры. «Греческое Λάζοι, Λαζοί или Λαζοί сохранило намъ, пишетъ авторъ, въ эллинизированной формѣ мѣстный терминъ *laz(n)-i, что въ свою очередь можно толковать какъ діалектическую форму названія страны съ префиксомъ la отъ основы zāp. На сванскомъ языкѣ и сейчасъ вообще Мингрелія называется zāp (собств. zāp означало первоначально, по всей видности, лице, народъ, а не страну, почему множ. ч. запаг — мингрельцы), мингрелець mi-zp-i, мингрельскій — lu-zp-p. Изъ этого однако нѣтъ основанія отождествлять ихъ, очевидно, этимологически, ни даже реально самые терминъ «лазь» и «мингрелець», гевр. «мегрель». Дѣло здѣсь имѣемъ просто съ результатомъ политическаго возобладанія родственнаго народа, перенесеніемъ одного народа на другой... Лингвистически «мегрель» (мингрелець) означаетъ, какъ сейчасъ увидимъ, «иверь». Въ географическихъ названіяхъ Кавказа, сохранныхъ иностранцами, прежде всего классиками, всегда имѣемъ транскрипцію или переводъ мѣстныхъ наименованій. Фонетика грузинскаго языка, выработанная въ связи съ родственными симитическими языками, даетъ возможность выставить кавказскій прототипъ географическаго термина Ἰβηρία, на родной почвѣ успѣвшаго, понятно, не только видоизмѣниться, но и распасться на различныя формы сообразно съ временнымъ или пространственнымъ, т. е. діалектическимъ развитіемъ мѣстныхъ нарѣчій... Исторіи опытовъ истолкованія терминовъ Ἰβηρία и Ἰβηρες, гевр. Ἰβηροι не касаюсь. Констатирую лишь фактъ, что такъ называютъ Грузію и грузинъ, къ ихъ удивленію, греки, и тоже названіе за греками повторяютъ, къ еще большому удивленію грузинъ, армяне съ закономѣрнымъ ослабленіемъ неударнаго гласнаго i: viḡ-q. Особое удивленіе можетъ вызвать этотъ терминъ именно въ устахъ армянъ, такъ какъ армяне, казалось бы, могли знать, что грузины свою страну называли «Картл»омъ (Qarḡl-i изъ *Qarḡw-i), а себя «картвел»ами (qarḡv-el-i). Но и грузины не остаются въ долгу передъ армянами: къ меньшему удивленію армянъ, грузины ихъ самихъ называютъ «сомех»ами, а ихъ страну Сомхією (Somḡeḡ-i). Удивленія армянъ нельзя не раздѣлять и грузинамъ, знающимъ свою историческую этнографию, такъ какъ безспорно, что названія на х-и, какъ Кол-х-и (діалектически *Koro-ḡ-i, гевр. Qolo-ḡ-i, отсюда названія рѣкъ Того-ḡ-i, т. е. Чорохъ, Qolo-ḡ-i, т. е. Чолокъ), Ка-х-и (Кахетія, соб. по русски слѣдовало бы сказать Кахія), Мес-х-и (Мосо-х-и), Джава-х-и, Тао-х-и и т. п. присущи племенамъ грузинскимъ, понимая терминъ въ родовомъ значеніи. Но дѣло въ томъ, очевидно, что грузины съ армянами впервые

познакомились черезъ ихъ сородичей, колонизовавшихъ грузинскую область «Сомхетъ», и названіе коренныхъ обитателей-грузинъ этой области перенесли на армянъ. Съ грузинами это не единственный случай. Грузины грековъ называютъ въ живой рѣчи, да и въ древней литературѣ, когда не пользуются завѣдомо книжными терминами, не іонянами, какъ армяне, не эллинами, не греками, а «бердзен»ами. Это изумительное названіе, несомнѣнно, мѣстное, грузинское, и въ довершеніе изумленія оно собственно названіе грузинскаго племени, черезъ область котораго восточные грузины, очевидно, и познакомились съ греками. Только восточные грузины могли впервые придать такое чуждое значеніе тому термину. Въ *d-en-i* предлежитъ суффиксъ этнографическаго термина съ оконч. множ. числа (полн. еп, усѣч. п), эквивалентъ по значенію грузинскихъ суффиксовъ *q̄* (х), ш и т. п. . . основа нашего географическаго термина *-ber*, а корень *br*. Другая фонетическая форма двухбуквеннаго корня (*br*) этой основы *-brg*. Въ географическомъ терминѣ *ბერძენი* *imer-ed-i* мы имѣемъ грузинскую форму съ обычнымъ окончаніемъ названій странъ *ed*, въ этнографическомъ же терминѣ *ბერძენი* *imer-el-i* грузинскую форму съ обычнымъ окончаніемъ *el* названій племенъ отъ основы *ბერ* *imer* этого корня *brg*. Основа сама по себѣ означала народность; эта самая основа *imer* съ окончаніемъ множ. числа *p* употребляется въ значеніи названія народа—*imer-p-i* изъ чего ясно, что слово *imer* вовсе не значитъ *по ту сторону*. Его нельзя отождествлять съ имѣющимъ такое значеніе грузинскимъ нарѣчіемъ, которое, къ тому же, звучитъ *imier* (*ბიერი*), а не *imer*. . . . Кромѣ того, нельзя названіе *Имеретія* толковать съ точки зрѣнія карталинцевъ, для которыхъ весь западъ за Сурамскимъ переваломъ будетъ «по ту сторону». Иныя грузинскія племена на этомъ западѣ, какъ мингрельцы, гурійцы, вовсе не называютъ себя имереями (имеретинами). Это мѣстное названіе лишь опредѣленнаго района. Конечно, въ древности «имер»ы занимали значительно болѣе обширную площадь, названіе ихъ сохранилось, какъ пережитокъ, и въ одномъ участкѣ Батумской области (*Имер-кевъ*, что значитъ *Имерское ущелье*), да и изъ исторической географіи мы знаемъ, что термины *Имеретія* и *Мингрелія* были тождественны, и на то имѣются, какъ увидимъ, и лингвистическія основанія. . . . Полная, болѣе древняя форма термина *imer* будетъ **himer*, resp. **hiber*» (стр. 166—168). Послѣ указанія этимологіи *Sper-Ispir-Σοσπρίτις*, авторъ переходитъ къ выясненію главнѣйшихъ мѣстныхъ діалектическихъ отпрысковъ другой формы—**hber*, соб. **hver*, по (груз.) фонетикѣ закономѣренъ. . . подъемъ *h* въ *g*, т. е. закономѣрна форма **gver* вм. **hver*. Мѣстныя нарѣчія однако не замерли на той стадіи развитія. . . а дальнѣйшая ихъ жизнь знаменовалась или выпаденіемъ *v* (*ger*) или слияніемъ *ve* въ *u* (*gur*). И ту и другую форму находимъ въ мѣстныхъ географическихъ названіяхъ. Отъ основы *ger* было образовано названіе мѣстности, населенной «гер»ами, resp. **гверами* или *иверами*, при посредствѣ префикса *e*: *Eger*. Отъ этого названія обра-

зовано съ обычными префиксами m и суффиксомъ el, по выпаденіи бѣзглаго гласнаго e, m-egr-el-i мингрелець, какъ отъ Egypte Египеть — m-egypt+el-i египтянинъ. Теперь грузины мингрельцевъ видятъ лишь въ обитателяхъ нынѣшней Мингреліи, но изъ древнѣйшихъ грузинскихъ памятниковъ видно, что грузинамъ было извѣстно значительно болѣе широкое значеніе термина Eger (стр. 168 — 169)... Другую форму съ твердымъ g (* gver > gur) мы имѣемъ въ названіи области Гурія (стр. 169). Приходится прервать въ виду длинноты этотъ въ высшей степени интересный экскурсъ автора въ область грузинской этнической и географической номенклатуры. Необходимо еще дополнить его историческими свѣдѣніями классическихъ писателей и данными восточныхъ источниковъ, и этотъ лингвистическій анализъ найдетъ для себя несомнѣнно и историко-географическую основу.

Н. Марръ. *Аржаунъ, Монольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ* (Визант. Врем. т. XII, стр. 1—68).— Авторъ подымаетъ впервые интересный и важный вопросъ относительно существованія армянъ-халкедонитовъ. Представленіе объ исключительной принадлежности армянъ къ антихалкедонитамъ неправильно. Авторъ приводитъ данныя объ этомъ. Халкедониты-армяне имѣли свою литературу и денаціонализація ихъ началась только съ того момента, когда антихалкедониты образовали компактное націоналистическое большинство. При такой денаціонализаціи халкедонитовъ-армянъ одна часть примкнула къ грузинамъ, другая къ грекамъ, третья къ сирійцамъ-мелькитамъ. Необходимо теперь установить, до какого времени и въ какихъ мѣстахъ Арменіи держались еще халкедониты? Въ этомъ отношеніи интересно одно мѣсто грузинскаго агіографическаго памятника, неиспользованное авторомъ; именно житіе св. Гоброна, написанное епископомъ Стефаномъ Тбетскимъ по порученію эриставтъ-эристава Ашота, умершаго въ 918 году. Этотъ писатель говоритъ о нашествіи Арабовъ на Арменію и пересчитывая опустошенныя непріателемъ армянскія области: ვანდი სპონსი, ჯანჭინისი, კალკონი, ჭაკატი, გოგოვიტი ორი გვეი, შარული, ვასპურაკანი ათორმეტი გვეი, ვახტორი ოთხი გვეი, დაფინ, დაშტი სამი გვეი, გელაქუნი ოთხი გვეი, სივნიეთი ათი გვეი, ტაშირი და კალფაქარი (цитую по изд. Сабинина, Рай Грузія, стр. 394; многія названія искажены, очевидныя опечатки и ошибки я исправилъ, необходимо сличеніе съ рукописью) Вандъ, Ашорна, Агапуни, Калкойтъ, Тчакать, Коговить 2 ущелья, Шарули, Васпураканъ 12 ущелій, Вай(оп)дзоръ 4 ущ., Дафинъ, Даштъ 3 ущ., Гелаѣуни 4 ущ., Сюніа 10 ущ., Таширъ и Калѣакаръ (большинство изъ нихъ вполнѣ отождествляются съ армянскими назв., такъ напр. Ճակատք, Կողովիտ, Շարուր всѣ въ области Айраратъ; Վասպուրական; Միւնիք; Տաշիր и Կողբոփոր въ обл. Гугаркъ; Գեղարունի, Վաղույր въ обл. Сюніи), добавляетъ: эти 87 ущелей опустошены устами Господа... потому, что въ ихъ рукахъ не нашлось престола православыахъ

епископовъ, ни монастыря православныхъ, вступившихъ монаховъ» (ib. стр. 395). Такимъ образомъ, по свидѣтельству писателя конца IX и начала X вѣка въ перечисленныя выше области Арменіи уже не было халкедонитовъ. При дальнѣйшемъ изученіи вопроса это свѣдѣніе можетъ дать до извѣстной степени опорный пунктъ для установленія границъ антихалкедонитства и халкедонитовъ въ Арменіи. Затронутая авторомъ тема весьма важна и интересна и желательно продолженіе ея разработки. Возникаетъ благодаря этому вопросъ о томъ, что и въ Грузіи должны были существовать антихалкедониты, такъ какъ и въ Грузіи не сразу и не всюду могло восторжествовать халкедонское вѣроученіе; такимъ образомъ, когда въ Грузіи православіе обратилось въ національную религію, грузины-антихалкедониты тоже должны были примкнуть къ армянамъ-антихалкедонитамъ. Этотъ интересный вопросъ заслуживаетъ серьезнаго изученія и объясненія по памятникамъ. Авторъ далѣе предлагаетъ въ связи съ вопросомъ о халкедонствѣ армянъ новое объясненіе монгольскаго термина, названія христіанъ «аркаунъ» или «эркэунъ»; это слово могло бы быть признаннымъ армянскимъ аркауни, что значитъ царскій (отъ арм. арка-й — царь) и равнялось бы по смыслу сирійскому названію халкедонитовъ *صحنی* «малькайэ»; слово также образованное отъ «малька» царь и значущее «царскій». Самъ авторъ смотритъ на приведенное толкованіе Монгольскаго названія, какъ на гипотезу. Авторъ собралъ всѣ свѣдѣнія различныхъ историковъ, у которыхъ упомянутъ данный терминъ «аркаунъ». Къ этимъ свѣдѣніямъ нужно добавить одно неиспользованное авторомъ у грузинскаго историка Монгольскаго періода, гдѣ про грузинскаго католикоса Николая сказано, что онъ отправился въ улусъ къ великому Хану и «когда этотъ ханъ увидѣлъ его, то онъ удивился чину и внѣшнему виду его, *такъ какъ ханъ не зналъ еще христіанъ, кромѣ арквановъ»* (Карт. Цх. изд. 3. Чичинадзе, стр. 554). Если историкъ грузинъ говоритъ, что ханъ дивился груз. католикосу православному потому, что хану первый разъ приходилось знакомиться съ христіанами, за исключеніемъ «арквановъ» ему неизвѣстныхъ, то, не слѣдуетъ ли изъ словъ груз. историка заключить, что «аркваны» по его мнѣнію представляли отличную отъ обще-христіанскаго толка общину, именно отличную отъ христіанъ халкедонитовъ. Во всякомъ случаѣ это мѣсто груз. историка полезно будетъ привлечь при дальнѣйшемъ изученіи даннаго вопроса. У автора имѣется кромѣ того интересный экскурсъ по вопросу о «праздникѣ розъ» въ древн. грузинской и древней армянской церквяхъ (стр. 53—57).

Свящ. В. Нишарадзе. *Рукописи Сванетіи* (მღ. ბ. ნიშარაძე, სვანეთის ხელთნაწილები) (груз. жир. «ძალაძე», 1904, № IX, X).—Авторъ указываетъ на обиліе грузинскихъ пергаментныхъ рукописей въ Сванетіи еще 30 лѣтъ тому назадъ, теперь же многія изъ нихъ погибли, частью вывезены въ другія мѣста. Невѣжество способствовало порчѣ многихъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ сохранившимся листкамъ

относящихся къ глубокой древности рукописей. Затѣмъ о. Нижарадзе описываетъ рукопись Адышской церкви, гдѣ имѣются портреты свѣтскихъ дѣятелей. — № 1 Пергаментное Евангеліе въ 394 л. съ миниатюрами евангелистовъ, листы перепутаны позднѣйшимъ, видимо, неграмотнымъ переплетчикомъ. Авторъ приводитъ запись, къ сожалѣнію дефектную, этой интересной рукописи съ датой; является только подозрѣніе, правильно ли прочтена она? Въ записи упомянуты царь Адарнасъ Куропалатъ и сынъ его Давидъ эриставтъ-эриставтъ, дальше дефектъ и потомъ просятъ помянуть душу царей Арсенія (не Адарнаса?), Давида и Ашота. Евангеліе до сихъ поръ, по словамъ автора, не было еще въ чьихъ-либо рукахъ, видѣла его только графъ. Уварова. — № 2 Местійское Евангеліе тоже на пергаментѣ, въ 304 л. Авторъ приводитъ интересную запись, изъ которой видно, что рукопись написана по желанію Іларіона, ипхнійскаго епископа въ груз. монастырѣ Оки въ 203 году хроникона (Ἰβελβονζαβηλς ἴϛϛ): Во славу царя Баграта Куропалата и матери его царицы Маріи. Авторъ исправляетъ ошибку Д. Бакрадзе, который напечаталъ только одинъ отрывокъ этой части въ своей статьѣ «Сванетія». — Въ № 10 приводятся многочисленныя приписки въ рукописныхъ Евангеліяхъ; онѣ касаются общественной жизни Свановъ и представляютъ изъ себя то договоры нѣсколькихъ, а иногда и всѣхъ селеній Сванетіи о круговой порукѣ и взаимопомощи при нашествіи непріятеля, или же мирное соглашеніе по поводу судебныхъ дѣлъ и нормъ, то документъ объ пожертвованіи, либо куплѣ-продажѣ. Приписки приводятся сперва писанныя церковнымъ алфавитомъ, потомъ военнымъ (гражданскимъ). Грузинскій языкъ записей во многихъ случаяхъ испещренъ неправильными грамматическими формами и оборотами, а также сванскими словами. Авторъ статьи сдѣлалъ попытку вывести общія заключенія изъ напечатанныхъ имъ приписокъ и устанавливаетъ, какія границы имѣла Сванетія и какія селенія входили въ ея составъ; нѣкоторыя изъ нихъ въ данный моментъ уже не существуютъ. Только въ одной изъ приписокъ ему удается, благодаря упомянутому въ ней имени царя Георгія, опредѣлить точно дату, въ остальныхъ случаяхъ приходится довольствоваться только приблизительнымъ опредѣленіемъ времени. Детальное и внимательное изученіе этихъ въ высшей степени интересныхъ приписокъ дастъ еще много любопытныхъ свѣдѣній объ общественной организаціи и демократическомъ укладѣ жизни Свановъ, ихъ правовыхъ институтахъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ. — Въ концѣ приводится описаніе трехъ Мужальскихъ евангелій, причѣмъ авторъ устанавливаетъ, что Д. Бакрадзе, признавшій двѣ первыя рукописи произведеніемъ одного и того же лица, ошибался, такъ какъ почерки совершенно различны.

C. Saleman. *Musei asiatici petropolitani notitiae*. IV, V, VI, 1904 г. (въ Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg T. XVI, № 1). —

Подъ VI напечатанъ списокъ книгъ, автографовъ и манускриптовъ, унаслѣдованныхъ отъ акад. М. Броссе въ 1879 году.

Сасебадзе. *Образы грузинской народной Мудрости* (სასებაძის, ქართველი ხალხის სიბრძნის ნიმუშები) (груз. жур. «მეცნიერება», 1905, №№ I и IV, стр. 79—85, 69—72).—Авторъ приводитъ басни и мелкіе рассказы, записанные въ различныхъ пунктахъ Грузіи; пока напечатаны слѣдующіе образцы: Гость и новобрачная, Находчивый крестьянинъ (Рассказъ о томъ, какъ одинъ крестьянинъ потерялъ быковъ и послѣ тщетныхъ поисковъ до поздняго вечера далъ обѣтъ передъ Богомъ пожертвовать въ честь Него 10 кодь (мѣра сыпучихъ тѣлъ = 4 пудамъ) пшеницы. Какъ только онъ произнесъ этотъ обѣтъ, тотчасъ увидѣлъ невдалекѣ свою скотину; и стало жалко крестьянину обѣщанной пшеницы. Когда онъ былъ въ раздумьи по поводу своей опрометчивости, его глазъ замѣтилъ лежавшую на землѣ скорлупу отъ дубов. жолудя, обрадовался и воскликнулъ: «Да будетъ благословенно Твое Правосудіе — Ты даже мѣру «чанахи» (мѣра сып. т. = $\frac{1}{8}$ коды, т. е. $\frac{1}{2}$ пуда, между тѣмъ какъ въ скорлупѣ можетъ всего помѣститься 10 зеренъ) тутъ же поставилъ).—Тигръ, заступникъ кота (Котъ сопровождалъ крестьянина на пашнѣ; проходилъ мимо тигръ и, замѣтивъ, что котъ одной съ нимъ породы, спросилъ кота, почему онъ такъ малъ ростомъ? Котъ притворно отвѣтилъ, что этому причиной его хозяинъ. Тигръ вздумалъ заступиться за сородича и потребовалъ удовлетворенія. Тогда крестьянинъ согласился помѣриться съ нимъ силами, только поставилъ условіе, чтобы тигръ подождалъ пока онъ принесетъ забытую имъ дома силу, а до тѣхъ поръ, дабы тигръ не уклонился отъ единоборства съ нимъ, предложилъ тигру разрѣшить ему привязать его крѣпкой бичевкой къ дереву. Тигръ на все изъявилъ согласіе. Крестьянинъ привязалъ тигра, взялъ большую дубину и страшно избилъ тигра. Когда крестьянинъ отвязалъ тигра, то онъ, еле передвигая ноги, ушелъ, крикнувъ коту: «хорошо, братецъ, что при такомъ хозяинѣ у тебя и такой ростъ!»).—Братство звѣрей (рассказъ о дѣлежѣ добычи между медвѣдемъ, волкомъ и лисой, причемъ все беретъ себѣ первый изъ нихъ).—О чемъ курица кудахчетъ? (1-ое объясненіе—указываетъ хозяину мѣсто, гдѣ она свесетъ яйцо, 2-ое—курица кудахчетъ: «я родила камень и не удивляйтесь, что я еще жива?», 3-ье—курица говорить: «я была въ такомъ же видѣ (какъ яйцо), но теперь я въ данномъ видѣ (курицей) и могу сдѣлать тебя (яйцо) такой же, какъ я»).—Жалоба къ Богу (Крестьяне трехъ грузинскихъ деревень, стѣсненные мѣстнымъ помѣщикомъ, не позволявшимъ имъ провести канаву для орошенія, послѣ долгихъ обсужденій приняли предложеніе одного крестьянина пожаловаться тому, кто является творцомъ человѣка, т. е. Богу Отцу. Выбрали нѣсколько лицъ и отправились съ жалобой къ Богу. Послѣ долгихъ поисковъ крестьяне нашли, наконецъ, Бога, глубокаго старца, и начали излагать свою жалобу. Богъ выслушалъ и спросилъ: «а вы откуда?» — «Изъ земли пришли мы къ Тебѣ съ жалобой», отвѣтили

крестьяне. «А гдѣ находится эта земля-то, и что за страна эта? пере-спросилъ Богъ Отецъ. Крестьяне не могли сразу придумать, какъ бы дать понять Богу, откуда они происходятъ, но потомъ одному изъ нихъ пришло въ голову: «мы христіане, изъ той страны, гдѣ евреи распяли сына Твоего, сказалъ онъ».—Аа, знаю, это составляетъ царство Моего Сына, подите къ Нему и передайте свою жалобу», отвѣтилъ Богъ Отецъ. Пустились въ путь и кое-какъ добрались до Иисуса Христа: сообщили ему о своей нуждѣ, о притѣсненіяхъ помѣщика и просили заступничества для себя, Его тварей. Христосъ спросилъ: «А какія это деревни?». Крестьяне назвали: «Дици, Приси и Аргвицы». Тогда Христосъ отвѣтилъ (стихами): «я этихъ деревень не творилъ, я не знаю, какъ онѣ появились, такъ пусть и живутъ сами» (въ стихахъ по грузински игра словъ).

Е. Такайшвили. *Археологическія экскурсіи, разысканія и замѣтки.* Выпускъ I. (Перепеч. изъ XXXV вып. «Сборн. Мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа»). 1905 г.—Авторъ описываетъ Зарэмскій монастырь, его эпиграфическіе матеріалы и фресковую живопись. Приведа мнѣніе прежнихъ изслѣдователей, занимавшихся этимъ знаменитымъ монастыремъ, и указавъ, въ чемъ заключаются ихъ ошибки, авторъ на основаніи вновь прочтенныхъ надписей устанавливаетъ, что «прیدѣлъ Зарэмской колокольни, безъ сомнѣнія, былъ построенъ въ X вѣкѣ. Но никакой прیدѣлъ не строится раньше зданія, къ которому онъ прیدѣланъ, замѣчаетъ г. Такайшвили... Одного взгляда на прیدѣлъ Зарэмской колокольни достаточно, чтобы удостовѣриться, что онъ появился позже самой колокольни и совершенно не входилъ въ первоначальный планъ постройки... Такимъ образомъ становится несомнѣннымъ, что прیدѣлъ Зарэмской колокольни построенъ въ концѣ X вѣка еще при жизни Давида Куропалата нѣкіемъ Иване, сыномъ Сулы, вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира» (стр. 21—22). Разбирая далѣе другія надписи для выясненія личности Ивана и другихъ строителей ц. Зарэмы, авторъ приходитъ къ заключенію, что всѣ замѣчательные аеонскіе дѣятели, начиная съ Торникія, были изъ Кобліанскаго ущелья и, вѣроятно, принадлежали роду Хурцидзе. Поэтому неудивительно, что о походѣ Торникія противъ Варды Склира упоминаетъ Зарэмская надпись. Я иду дальше, говоритъ г. Такайшвили, и допускаю предположеніе, что надпись на прیدѣлѣ Зарэмской колокольни принадлежитъ самому Торникію. Вѣдь извѣстно, что Торникій въ монашествѣ носилъ имя Іоанна или Ивана... Настоящее имя его отца, видимо, было Сула, подъ которымъ онъ извѣстенъ въ надписи прیدѣла Зарэмской колокольни» (стр. 34).

Кромѣ всѣхъ лапидарныхъ надписей авторъ приводитъ и надписи на стѣнахъ. Фрески Зарэмскаго монастыря представляютъ изъ себя выдающійся памятникъ грузинскаго искусства; кромѣ изображенія святыхъ и сценъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, стѣны этой церкви расписаны портретами грузинскихъ историческихъ дѣятелей: царя Баграта IV (1027—72), передающаго монаху Серапіону дарственный актъ и палицу, эриставтъ эри-

става Георгія Чорчанели, Курцика и Араба Хурцидзе, католикоса Грузіи Евенмія и многихъ другихъ. Авторъ перечисляетъ всѣ портреты и даетъ подробное описаніе; кромѣ того снимки фресокъ Баграта и Серапіона и кат. Евенміуса напечатаны г. Такайшвили; жаль только, что рисунки сдѣланы до ихъ реставраціи, въ виду чего снимки вышли неясными. Авторъ думаетъ, что «общую роспись Зарзмскаго монастыря» нужно отнести къ концу XIII вѣка, «причемъ портреты царя Баграта IV и его сподвижниковъ на сѣверной стѣнѣ, вѣроятно, существовали раньше», говоритъ г. Такайшвили (стр. 49). Датировка росписи церкви не должна ставиться въ зависимость отъ портретовъ правителей Самцхе-Саатабаго, жившихъ въ XIII вѣкѣ, такъ какъ главную задачу росписи составляло изображеніе святыхъ и сценъ изъ священной исторіи, а это могло быть выполнено и въ XI—XII вѣкахъ; во всякомъ случаѣ это время было болѣе благоприятно для столь утонченной художественной работы, какую является живопись Зарзмскаго монастыря, чѣмъ XIII вѣкъ—эпоха особенно экономически тягостнаго владычества Монголовъ въ Грузіи. Далѣе г. Такайшвили описываетъ «остатки церковной утвари Зарзмы, сохранившейся въ Шемокмеди; надписи провѣрены авторомъ вновь на мѣстѣ»: 1) образъ Преображенія прекрасной чеканной работы, серебряный позолоченный съ интересной надписью, которая, по мнѣнію автора, если не IX, то во всякомъ случаѣ не позднѣе X вѣка (стр. 69), 2) образъ Спаса въ золотомъ окладѣ съ надписью, относящейся 1040 году, 3) образъ Божіей Матери въ золотомъ окладѣ и въ серебряной обшивкѣ, 4) Крестъ, отдѣланный серебромъ, съ надписью, упоминающей объ игуменѣ Гавріилѣ Хурцидзе, 5) серебряно-позолоченная рипида съ надписью, въ которой упоминается эриставъ Парсманъ, 6) образъ Преображенія въ золотомъ окладѣ, перевезенный въ Шемокмеди въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, 7) образъ Божіей Матери, 8 и 9) серебряно-позолоченный листъ съ образа Успенія Богородицы съ надписью XI вѣка, 10) большой кіотъ изъ тонкихъ деревянныхъ дощечекъ, крытыхъ серебромъ позолоченнымъ съ интересными изображеніями «распятія, сошествія во адъ, вознесенія и сошествія святого Духа, при чемъ наблюдается явный параллелизмъ между Распятіемъ и Вознесеніемъ (на крестъ и на небо) и двумя сошествіями. Сцены эти византийской композиціи, отличной работы, почти горельефной XII—XIII вѣка» (стр. 73), 11) образъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ съ широкой каймой кругомъ съ отличной вычеканкой, съ 15 евангельскими сценами, 12) серебряная звѣзда или воздухъ къ дискусу.—Затѣмъ слѣдуетъ описаніе Сафарскаго монастыря, его надписей и остатковъ стѣнной живописи. Авторъ устанавливаетъ, что дата 1309 г., принятая изслѣдователями за годъ построенія Сафарскаго монастыря, основана на ошибочномъ чтеніи надписи. Въ ней нѣтъ никакого указанія на хронику (стр. 87). Г. Такайшвили исправляетъ и другія надписи, которыя раньше были прочтены невѣрно. «Самая лучшая постройка въ Сафарѣ, лавра св. Саввы, и колокольня монастыря къ церкви

святой Марины суть постройки атабека Беки I и по времени принадлежать концу XIII или началу XIV вѣка, и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1308 года. Но о Сафарскомъ монастырѣ и настоятеляхъ его мы имѣемъ свѣдѣнія задолго до XIII вѣка... Поэтому существованіе монастыря въ Сафарѣ до XIII вѣка не можетъ подлежать сомнѣнію. Вопросъ только въ томъ, какая изъ сохранившихся церквей болѣе древняя... всѣ справедливо признаютъ наибольшую древность за церковью Успенія Богородицы» (стр. 97). Авторъ указываетъ, что въ Сафарскомъ монастырѣ поселились теперь русскіе монахи, которые замазали почти всѣ чудныя древнія фрески известью и варварски обращаются съ памятниками древности. Пришлось виѣшаться два раза Московскому Археологическому Обществу въ это дѣло, чтобы спасти ихъ отъ полного уничтоженія.— Описаніе монастыря Дчулеби. Авторъ указываетъ, что изслѣдователи на основаніи одной надписи 1381 года, въ которой говорится о росписи храма живописцемъ Арсеніемъ Тифлискимъ, построеніе этой обители относили ошибочно къ этому году, между тѣмъ она построена атабекомъ Бека I, умершимъ 1308 году, слѣдовательно монастырь Дчулеби построенъ до 1308 года и росписанъ въ 1381 году (стр. 108).— Описаніе Окросъ-цихе. Далѣе г. Такайшвили впервые приводитъ двѣ надписи церкви въ деревни Смада, изъ которыхъ одна болѣе поздняя, по мнѣнію автора, относится къ 1465 году. Затѣмъ приводится надпись на крестѣ въ Уртхисъ-убани и свѣдѣнія о другихъ памятникахъ къ западу отъ Зарзмы и надпись на церкви въ деревни Баладжуръ.

Е. Такайшвили. *Археологическія экскурсіи*. Вып. II (Переп. изъ I вып. Извѣстій Кавказ. Отд. Москов. Археол. Общ. 1905 г.).— Авторъ въ первой части приводитъ описаніе грузинскихъ памятниковъ окрестностей Бѣлаго Ключа: Бѣлый Ключъ, Амливи, Мацевани, Чхиквата, Сіонъ чхикветскій, церковь Богородицы близъ Чхиквата, церковь Самеба въ окрестностяхъ Абелия, Пиръ-гебули, Гударехи и Самшвилде. Изъ нихъ Абелийская церковь заслуживаетъ особаго вниманія; она построена, какъ это видно изъ впервые обнаруженной авторомъ надписи Гударехи, въ XIII вѣкѣ; неправильно прочтенную покойнымъ Броссе надпись авторъ исправляетъ; церковь построена по мнѣнію г. Такайшвили Русуданой, дочерью царицы Тамары, а не теткой, какъ это думалъ Броссе, а колокольня воздвигнута въ царствованіе Димитрія Тавдадебули въ 1278 году, а не Давидомъ, какъ ошибочно читалъ надпись покойный грузиновѣдъ.—Особенно интересно описаніе развалинъ города Самшвилде; авторъ исправляетъ чтеніе Броссе надписи каедральнаго собора, который благодаря неправильной дешифровкойъ отнесъ соборъ къ XIV вѣку, между тѣмъ, какъ онъ, согласно исправленію г. Такайшвили, X вѣка.— Во второй части своей работы авторъ приводитъ: груз. надписи на археол. предметахъ, хранящихся въ Кавказ. Музеѣ въ Тифлисѣ: барельефы Ашота Великаго изъ Опизы, надписи на камняхъ изъ развалинъ мон. Порта, камень съ изображеніемъ I. Крестителя, обломки камней изъ Армаза и Хунзаха, два камня изъ

Абастумана, мѣдный левъ изъ Хевсуретіи, надпись фаянсовой чаши царя Ираклія II, три обломка сер.-позолоч. обшивки отъ образа святаго Андрея, мѣдный крестъ, глиняный кувшинъ; эмалевый образокъ имеретинскаго царя Георгія; грузинская печать изъ Ахалциха; палица съ грузинскою надписью, найденная въ Тавризѣ въ армянской церкви; крыша мѣднаго котла съ грузинской надписью; краткій отчетъ о раскопкахъ близъ станціи Мцхетъ и серебряная чаша изъ села Бори. Къ книгѣ приложено много снимковъ.

К. Schultze. *Das Martyrium des heiligen Abo von Tiflis* (въ Texte u. Untersuchungen, N. Folge XIII, 4). — Авторъ даетъ переводъ грузинскаго текста житія св. Або Тифлискаго; переводъ сдѣланъ подъ моимъ руководствомъ, но при печатаніи я не просматривалъ перевода. Введение, написанное г. Шульце, составлено по устарѣвшимъ источникамъ и съ скуднымъ запасомъ матеріаловъ, въ виду этого въ большей части бесполезно, иногда содержитъ и явно ошибочныя свѣдѣнія. Житіе Або представляетъ весьма интересный и важный памятникъ для изученія церковныхъ и культурныхъ теченій въ Грузіи и поэтому можно радоваться, что благодаря этому переводу оно стало доступнымъ и западно-европейскимъ специалистамъ по исторіи церкви.

А. Хахановъ. *Повѣсть о юродѣ Дийнѣ* (სხსხს მკოცო, დოცობის ქსეჯქის ამბავი) (груз. жур. 1904, № VI, стр. 1—58 приложение). — Изданъ грузинскій текстъ героической и фантастической повѣсти по рукописи XVIII вѣка. Произведеніе представляетъ изъ себя описаніе богатырскихъ подвиговъ единственнаго сына царя Дийны съ цѣлью освободить красавицу-дочь индійскаго царя отъ краснаго змія, стерегшаго ее у постели. Послѣ ряда кровавыхъ столкновеній съ дѣвами и другими подобными же существами богатырь царевичъ освобождаетъ наконецъ царевну отъ змійнаго плѣна и беретъ ее себѣ въ жены. Издатель повѣсти отказывается рѣшить вопросъ, оригинальное или переводное произведеніе она, но болѣе склоненъ предполагать, что она принадлежитъ къ арабскому сборнику «Тысячи и одной ночи»; г. Хахановъ впрочемъ не приводитъ ни одного довода, который заставляеть его принимать это послѣднее предположеніе.

А. Хахановъ. *Багратъ епископъ Тавроменійскій. Грузинскій текстъ по рукописи XI в.* Съ предисловіемъ и переводомъ. Москва 1904 г. (Труды по востоковѣд., изд. Лазаревскимъ Инст. Вост. Языковъ. Вып. XIX). — Изданное г. Хахановымъ житіе является переводомъ Евимія Аеонскаго; въ основу изданія положены двѣ (№№ 50 и 54) рукописи XI вѣка, принадлежація Иверскому монастырю на Аеонѣ; изъ нихъ рук. № 54 написана въ 1030 году. Имя Багратъ соотвѣтствуетъ Панкратію. «Сравненіе житія Панкратія, частью изложеннаго, частью приведеннаго акад. Веселовскимъ въ отрывкахъ на греческомъ языкѣ, съ грузинскимъ текстомъ по тремъ спискамъ, не оставляетъ, говоритъ авторъ, сомнѣнія въ томъ, что изданный мною памятникъ восходитъ къ той же редакціи житія, кото-

рая лежитъ въ основѣ изслѣдованнаго акад. Веселовскимъ апокрифическаго повѣствованія о Панкратіи... Грузинскій списокъ ближе къ вѣнскому: такъ, названіе города Мелодонъ (მელოდონი) соотвѣтствуетъ вѣнскому Мелодополес, а не Моск. Месодополес... Содержаніе житія св. Баграта (Панкратія) по грузинскому переводу соотвѣтствуетъ греческому оригиналу. Порядокъ изложенія и всѣ подробности послѣдняго сохранились въ первомъ» (стр. V—VI). Полнаго сличенія грузинскаго текста издатель не могъ произвести потому, что вѣнскій списокъ еще не изданъ. Сравнительно же съ Московскимъ спискомъ грузинскій текстъ отличается сжатостью (стр. XVII). Обнародованіе этого памятника еще разъ свидѣтельствуеетъ, совершенно справедливо замѣчаетъ г. Хахановъ, какъ много памятниковъ таится въ грузинской письменности, которые ждуть своего изслѣдователя. Полнаго перевода вопреки обѣщанію не имѣется въ изданіи; одинъ отрывокъ переведенъ, остальная часть пересказана.

А. О. Яшвили. *Народная Медицина въ Закавказскомъ Краѣ*. Медицинскія средства, народные способы леченія, народные врачи и грузинскій народный лечебникъ «Карабадини», съ 5-ю рисун. Тифлисъ 1904.—Ср. рецензію Ил. Алхазншвили на эту книгу въ грузинскомъ журналѣ «აქადაგია» 1904, № VIII, стр. 35—52, и отвѣтъ г. Яшвили *ibid.* 1904, № XI, стр. 71—74.

И. Джаваховъ.

SYRIE.

Notice sommaire des ouvrages et des articles relatifs à la langue et à la littérature syriaques, parus en 1905¹⁾.

Grammaire. Lexicographie.

C. Brockelmann. *Syrische Grammatik mit Paradigmen, Literatur, Chrestomathie und Glossar*. Zweite vermehrte u. verbesserte Auflage. Berlin, Reuther & Reichard, 1905.— Cette excellente grammaire parue en 1900, a été revue et augmentée dans la seconde édition; elle a été enrichie notamment des paradigmes verbaux. La chrestomathie qui ne contient que des morceaux de l'époque classique, a été également revue et modifiée et la bibliographie a été mise au courant des dernières publications. (Ajouter à p. 126 le dictionn. syriaque du Pr. Cardâhî «Al-Lobab»; le Vocabulaire Chaldéen-arabe de M. Manna, Mossoul, 1900; et Audo, Dict. de la Langue chaldéenne, Mossoul 1897; p. 132, lire Ste Marine, au lieu de Ste Martine).

J. A. Crichton D. D. *Compendious Syriac Grammar by Th. Nöldeke* (v. ci-dessus t. XI, 785). Compte rendu par C. A. Cook (Journal of the R. Asiatic Society, 1905, p. 188).

1) Quelques livres qui ne sont pas encore parvenus aux bibliothèques de Rome seront annoncés dans le prochain numéro.

S. Fraenkel. *Zu Zeitschrift 954, Z. 6* (Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft, LIX, 252).—Sur le mot [اصد] dans la traduction syriaque des «Geoponica», qui dérive du grec ἀμν.

S. Fraenkel. *Zu lignâ, legettâ* (Zeitschr. d. Deutsch. Palästina-Vereins, 1905, 221).—Signification de ce mot et émendation critique du passage relatif de Bar Bahlûl, ed. Duval, p. 943.

A. Mingana. *Clef de la langue araméenne ou grammaire complète et pratique des deux dialectes syriaques occidental et oriental*. Mossoul, Imprim. des Pères Dominicains, 1905.—M. Mingana professeur de syriaque au séminaire syro-chaldéen de Mossoul expose les règles du syriaque sous une forme originale qui intéressera les Siriakisants; il dit lui-même que son travail repose tout entier sur l'étude approfondie des accents et des lettres infirmes.

E. Nestle. *Qalmiqârâ in den syrischen Wörterbüchern* (Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft, LIX, 116).—La traduction de ce mot (qu'on rattachait à κλίμαξ) par «puteus gradatus» quoique correspondant à celle qui a été donnée par les lexicographes syriaques, n'est pas admissible; le mot paraît plutôt dériver de «calamus (aromaticus)» et désigner quelque plante odoriférante.

Fr. Schulthess. *Aramäisches* (Zeitschr. für Assyriol. XIX, 126).—Remarques sur quelques mots syriaques qui figurent dans le Syrus vetus etc. et qui seraient empruntés à l'hébreu, et sur les mots syriaques suivants: 1) [اصد] (à écrire ainsi et non [اصد] comme dans les Dictionn.) «locusta caudata»=ἀσκαρίς. 2) [اصد]; ce mot avec la signification de «regarder» doit être censé appartenir en propre à l'ancien syriaque; il se rattache à l'assyrien «dagálu» et à la racine d'où naît l'hébreu דגל «drapeau». 3) [اصد] plante textile. 4) [اصد]; ce mot a aussi la signification de: tibia, ἀντικνήμιον. 5) [اصد] pièce de terre à ensemercer. 6) [اصد]; verbe qui a dû réellement exister dans la langue.

Bible. Apocryphes. Pseudoépigraphes.

E. Nestle. *Das syrische Alte Testament der Londoner Bibelgesellschaft* (Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft, LIX, 31).—L'édition de l'Ancien Testament syriaque publiée en 1823 par M. Lee, pour la Société Biblique de Londres, comprenait d'abord aussi le psaume apocr. 151 (μικρός ἤμην), mais il fut bientôt supprimé et on réimprima les pages 449—452.

F. C. Burkitt. *The Evangelion da-Mepharreshê* (The Expository Times, XVI, 304).—Réponse à des remarques que Mad. Lewis avait faites sur l'édition des «Évangiles séparés». M. Burkitt y parle aussi du colophon final du Sinaiticus, dont l'avant-dernier mot est presque illisible dans le ms. et il en propose la lecture très plausible: [اصد] = Ma'arrat Mesrên ville du district d'Antioche.

W. E. Barnes. *The Peshittâ Version of 2 Kings* (Journ. of theolog. Studies 1905, p. 220).—M. Barnes donne pour le II (IV) des Rois une collation du texte imprimé à Urmia, en 1852, et de celui imprimé à Londres (Lee, 1828) avec trois mss.: l'Ambrosianus, un ms. jacobite du XII siècle et un ms. nestorien du XIII siècle; ces deux derniers mss. sont conservés à Cambridge. Il résulte de cette collation, entre autres choses, que les deux éditions et notamment celle de Lee, sont contaminées; elles contiennent des leçons provenant du Syr. Exapl. et aussi du texte masorétique, ce qui montre une fois de plus l'importance qu'aurait une édition critique de l'Ancien Testament syriaque, qui donnerait, autant que possible, la forme primitive de cette version.

G. Diettrich. *Ein Apparatus criticus sur Pesitto zum Propheten Jesaias* (Beihefte z. Zeitschr. f. alttest. Wissensch., VIII). Giessen, Töpelmann 1905. Compte r. E. Nestle. Theolog. Litteraturz. 1905, 644. — M. Diettrich donne d'abord la liste des éditions et des mss. de la Peš. pour Isaïe, avec des remarques sur leur caractère, leur relation avec les autres sources (S. Ephrem etc.); à cette introduction suit la collation complète. Avec cet Apparatus criticus si riche, M. Diettrich a accompli sans doute le travail préparatoire plus important et plus laborieux pour une édition critique de la Peš. d'Isaïe, que son livre nous permet d'attendre avec mois d'impatience.

Barnes. *Syriac Psalter*. Compte rendu par F. C. Burkitt (Journ. of theol. St. 1905, p. 286). Au cours de ce compte-rendu M. Burkitt relève le fait qu'Aphraates cite le ps. 37 (36), 35 d'après les LXX; ce qui s'explique en supposant qu'ici Aphraates ne donne pas le texte syriaque qui lui était familier, mais qu'il le reproduit tel qu'il le trouvait dans quelque ouvrage syr. traduit du grec.

A. Merx. *Die vier kanonischen Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte*. Übersetzung und Erläuterung der syrischen im Sinaikloster gefundenen Palimpsesthandschrift. II T., Erläut., II Hälfte, Das Evangelium Markus und Lukas. Berlin, Reimer 1905.—Ces admirables «Éclaircissements» forment une sorte de commentaire et une suite de discussions sur le Syrus vetus (S. Marc et S. Luc) comparé avec les autres textes des Évangiles etc. très souvent elles intéressent vivement les syriacisants autant que les théologiens.

H. Gressmann. *Studien zum syrischen Tetraevangelion* (Zeitschr. f. neutestam. Wissenschaft, 1905, p. 135).—L'étude de M. Gressmann montre que le traducteur syriaque de la Théophanie d'Eusèbe (vers 350—400) avait un texte des Évangiles qui se rattachait au Syrus vetus plutôt qu'à la Pešittâ. La forme plus rigoureuse de celle-ci vis-à-vis de la traduction, parfois libre, du Syrus vetus et la correction de quelques fautes de ce dernier seraient le résultat d'une révision du Syrus vetus, qui suivait le texte grec (palestinien?) d'Eusèbe, faite sur la κοινή de S. Jean Chrys. (texte d'Antioche?). Le lectionnaire qu'on appelle Hierosolymitanus, se rattache également au Syrus vetus; mais le texte de celui-ci tel qu'il nous a été conservé dans le Cu-

reton, ou dans le Sinaï, est loin de mériter une pleine confiance; il a subi des remaniements et des corrections qui paraissent trahir l'influence du Diatessaron. L'ordre chronologique serait donc: Syrus vetus dans sa forme originaire — Tatien — Syrus vetus du Cureton, et du Sinaï.—Pešittâ.

E. Ter-Minassiantz, R. Wagner. *Neue Peschittahandschriften* (Zeitschr. f. neutest. Wissenschaft, 1905, p. 282).—M. Ter-Minassiantz donne la description et le contenu d'un ms. de la Pešittâ porté très récemment à Etschmiadzin; il est sur parchemin, d'une écriture belle et régulière, et il contient tout le N. Testament, à l'exception des parties qui manquent ordinairement dans les mss. syriaques (II Petr. etc.). M. Wagner donne des renseignements sur trois mss. (VII-e et VIII-e siècles) appartenant à la Soc. Impériale Archéolog. de Moscou. Remarquons du reste que 2 de ces mss. en entier et le troisième en partie, ne donnent pas le texte de la Peš., mais celui qui figure dans l'édition de White (prétendue Herakl.), ils sont même les plus anciens mss. de ce texte; M. Wagner en ajoute la collation avec l'édition de White.

E. Nestle. *Zwei syrische Citate aus dem III Korintherbrief* (Theol. Literaturzeit., 1905, p. 139).—M. Nestle signale un passage de la III lettre (apocr.) de S. Paul aux Corinthiens, qui figure en syriaque dans Asseman., Acta Mart II, 82 (Assem. y renvoie à I. Cor XV) et dans Bédjan, Acta Mart. IV, 241.

W. Bauer. *Der Apostolos der Syrer.* Comptes rendus par J. B. Chabot (Revue de l'Hist. des Religions, LII, 152); A. Bludau (Theolog. Revue 1905, 95).

Lewis. *Acta Mythol. Apost.* Compte rendu par H. Gressmann (Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft LIX, 166).—M. Gressmann fait des remarques sur les Actes syriaques (St. Thomas) publiés par Mad. Lewis; il en éclaircit quelques points et propose des corrections au ms. qui, à son avis, est bien inférieur à celui publié par Wright.

Barnes. *Peschitto-Psalter.* Comptes rendus par A. Rahlfs (Theolog. Literaturz., 1905; p. 195); R. Duval (Journ. Asiat. Janv.-Févr.).

Preuschen. *Zwei gnostische Hymnen* (Actes de S. Thomas; le texte syr. est celui de M. Hoffmann, v. plus haut t. XI, 787). Comptes rendus par A. S. Duncan Jones (Journ. of. theol. Stud. 1905, p. 448); H. Gressmann (Theolog. Litteraturz., 1905, p. 517); R. Liechtenhan (Literar. Centralbl., 1905, p. 1345).

Offices. Prières.

A. Baumstark. *Eine syrisch-melkitische Allerheiligenlitanei* (Oriens Christ. IV, 98).—Le texte syriaque des «Litaniae omnium sanctorum» que publie M. Baumstark est tiré du ms. syr. vatic. 77; ces litanies se rattachent aux prières grecques et notamment à la prière: παναγία δέσποινα θεοτόκε etc. Le nom **ܩܘܕܫܬܐ** qui figure parmi ceux des saintes femmes, par l'origine grecque de ce texte pourrait répondre à Ἐὐθουμία, mais aucune sainte de ce nom n'étant connue, il s'agit probablement, je crois, de Ste Euphémie. Les litanies syriaques sont

M. Lewin. *Die Scholien des Theodor Bar Kônt sur Patriarchengeschichte (Genesis XII—L) herausgegeben und mit einer Einleitung und Anmerkungen versehen.* (Dissert.) Berlin, Itzkowski, 1905. (Compte rendu par H. Gressmann, *Theol. Litteraturz.* 1905, 585).— M. Lewin publie le commentaire de Théodore bar Kônt (ou plutôt bar Kewânt=Saturninus) à Gen. 12—50, et résume les renseignements qu'on a maintenant sur cet auteur, naguère très peu connu. Théodore était natif de Kaškar et aurait fleuri, selon M. Lewin, à la fin du VIe siècle ou au commencement du VIIe, plutôt qu'au IXe siècle. Dans son exégèse il suit Théodore de Mopsueste dont il nous conserve beaucoup de fragments, mais il a dû subir l'influence de Henânâ, qui introduisait l'allégorie dans l'exégèse nestorienne et opposait S. Jean Chrysostome à Théodore de Mopsueste. M. Lewin fait suivre le texte de nombreuses adnotations.

B. Schmidt. *Die Bildersprache in den Gedichten des Syrers Ephräm. I. Teil. Bilder aus dem Bereiche der Natur* (Dissert.). Breslau, 1906.— L'auteur passe en revue les figures que S. Ephrem tire des astres, des phénomènes atmosphériques, des hommes, des animaux, des plantes etc.; S. Ephrem est en effet très riche en ces figures, mais naturellement une grande quantité ne lui appartient pas en propre. M. Schmidt pense que la poésie gnostique n'était pas si riche en figures, à en juger au moins par les deux spécimens qu'on en possède dans les Actes de S. Thomas.

F. Nau. *Traduction des lettres XII et XIII de Jacques d'Édesse (Exégèse biblique)* (*Revue de l'Orient Chrétien* 1905, p. 197, 258).— Ces deux lettres que M. Nau traduit pour la première fois, ont été publiées par Wright, il y a une quarantaine d'années, dans le «*Journal of sacred Literature*». La seconde, de beaucoup plus longue que la première, embrasse 18 questions relatives à la Bible (dont quelques unes pourtant de peu d'étendue) p. ex. si Moïse savait lire et écrire, quelle était la langue primitive, (que Jacques prétend avoir été l'hébreu, parce que les mots que la Bible, Gen. II, 23, donne comme prononcés par Adam: ... «on l'appellera femme parce qu'elle a été prise de l'homme» n'ont de valeur qu'en hébreu). Une question assez longue est celle sur Job XI, 15 et notamment sur le «behemoth»; Jacques et en général l'exégèse syriaque y reconnaissent les sauterelles. M. Nau donne en appendice un passage inédit de Bar Salibi sur ce sujet et insiste sur cette interprétation que nos commentaires de Job ne mentionnent ordinairement pas. Ces questions qui résument sur plusieurs points l'exégèse suivie dans les écoles syriaques et puisée en grande partie aux apocryphes etc. sont d'autant plus intéressantes qu'elles sont dues à la plume de Jacques d'Édesse, le plus autorisé des savants Syriens qui se sont occupés de la Bible. Le passage sur le «behemoth» montre, de quelque manière, l'importance que Jacques attachait à la connaissance de l'hébreu, car si je l'entends bien, il dit qu'il va expliquer le nom *hébreu* parce que c'est peut-être à cause de ces noms en langue hébraïque que les choses désignées sont obscures pour les gens qui ne savent pas cette langue.

H. Gressmann. *Eusebius Werke. III B. 2-te Hälfte. Die Theophanie. Die griech. Bruchstücke u. Uebersetzung der syrisch. Ueberlieferung.* Leipzig, Hinrichs 1904.—Ce volume renferme les fragments grecs de la Théophanie et une nouvelle traduction de la version syriaque qui nous a conservé ce livre. Au cours de l'introduction qui précède la Théoph. M. Gressmann examine tout ce qui se rapporte au texte syriaque; celui-ci suit mot à mot le grec, comme c'est souvent le cas pour les traductions syriaques des textes grecs. Grâce à cette circonstance, la traduction syriaque qui est peu postérieure à Eusèbe (le ms. est de l'an 411) a une grande valeur pour fixer la leçon des fragments grecs, mais elle demeure souvent obscure dans la plus grande partie de la Théoph. qui ne nous a été conservée que dans cette traduction dont l'auteur ne saisit pas toujours le sens du grec. M. Gressmann accompagne sa traduction allemande avec de notes précieuses pour l'intelligence du texte.

A. Vaschalde. *Three letters of Philoxenos etc.* Compte rendu par G. Krüger (Byzant. Zeitschr. XIV, 630).

Scott-Moncrieff. *The book of Consolation*, v. plus haut t. XI, 789. Comptes rendus par S. A. Cook (Journal of R. Asiatic Soc. 1905, 188); Brockelmann (Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft LIX, 178).

Brooks. *The VI-th book of Severus*, v. plus haut t. XI, 789. Comptes rendus par F. Schultness (Gött. Gelehrt. Anzeigen, 1905, 75); E. J. Goodspeed (Amer. Journ. of Theol. 1905. 135).

Hagiographie. Histoire (ecclés. et litt.). Archéologie.

L. Clugnet. *Vie et Office de Ste Marine.* Paris, Picard, 1905. — Le texte syriaque de ce volume (p. 205 s.) n'est que la réimpression du texte paru dans la Revue de l'Orient Chrétien et annoncé plus haut, t. XI, 788.

E. Nestle. *Die Auffindung der Arche Noä durch Jacob von Nisibis* (Zeitschr. für Kirchengeschichte, 1905, 241).—Selon le «Martyrologium Hieronimianum» Jacques de Nisibe aurait vu l'Arche de Noé sur le mont Ararat. Ce renseignement qu'on croyait tout-à-fait inconnu dans les autres sources, M. Nestle le signale à la p. 435 de la Vie syriaque de S. Eugène publiée par M. Bédjan (Act. Martyr. III).

C. Erbes. *Das syrische Martyrologium u. der Weihnachtsfestkreis* (Zeitschr. f. Kirchengeschichte für 1905, 1). *Nachträgliches zum syrischen Martyrologium und dem Weihnachtsfestkreis* (ibid. 463). — Suite de l'article de M. Erbes (v. ci-dessus XI, 790) qui d'ailleurs ne regarde proprement pas la littérature syriaque, si ce n'est pour avoir examiné la date de ce document syriaque qui aurait eu sa forme actuelle à Nisibe, déjà en 363, mais dont l'original provenant de Nicomédie (Bithynie) était plus ancien d'une vingtaine d'années.

F. Macler. *Histoire de St. Azazil.* Compte rendu par J.-B. Chabot (Journ. Asiatique Mars-Avril).

E. Nestle. *Die Anfänge des Christenthums im Osten nach dem Patriar-*

chen Timotheus (Zeitschr. f. Kirchengesch. 1905, 95).—Examen d'un passage du Patr. Timothée (m. 823) d'après lequel l'introduction du Christianisme chez les Syriens aurait eu lieu 500 ans avant la naissance de Nestorius et 20 ans après l'Ascension de N. S.

S. Connolly. *Aphraates and Monasticism* (Journal of theolog. Stud. 1905, 522).—M. Connolly fait des recherches sur les **ܥܢܝܢܐ** dont parle Aphraates, et dans lesquels on croyait devoir reconnaître des véritables moines. Selon M. Burkitt qui appelle Aphraates «a monk and a bishop» les **ܥܢܝܢܐ** sont «les laïques baptisés de l'Église qui parlait syriaque» à différence des «pénitents» (*tayyâbê*). M. Connolly montre que la **ܥܢܝܢܐ** d'Aphraates ne répond pas au Catéchuménat, et que les **ܥܢܝܢܐ** formaient non la totalité mais une classe bien distincte des laïques baptisés. On peut les appeler moines en tant qu'ils observaient la chasteté, la pauvreté, les veilles et les jeûnes, mais ces premiers ascètes n'étaient pas encore séparés du monde, et tout en menant une vie de moines, ils restaient dans le sein de leurs familles. Les préceptes de Rabbûlâ (ed. Overbeck, 215) postérieurs d'un siècle à peu près, s'accordent pleinement avec cette manière d'envisager les **ܥܢܝܢܐ** auxquels, entre autres choses, il est défendu de demeurer dans une même maison avec des femmes qui ne soient ni leurs mères, ni leurs soeurs, ni leurs filles. Probablement les **ܥܢܝܢܐ** sont un produit spontané de la Mésopotamie, tandis que le véritable cénobitisme y a été apporté de l'Égypte.

J.-B. Chabot. *La prétendue Chronique de Maribas le Chaldéen* (Journ. Asiatique, Mars-Avril 1905).—On a beaucoup écrit récemment sur la «Chronique de Maribas» que la traduction arabe de la Chronique de Michel (ms. de Londres) cite parmi les sources de cette dernière. Une ingénieuse analyse des passages qu'on prétend tirés de Maribas, a permis à M. Chabot d'arriver à la conclusion suivante: «La prétendue chronique de Maribas le Chaldéen est une compilation récente et maladroite, uniquement composée d'extraits de la version caršouni de la Chronique de Michel le Syrien, tirés du ms. même qui est aujourd'hui au Brit. Museum (Orient. 4402). L'attribution de ces extraits à un certain Maribas est purement fantaisiste».

J. B. Chabot. *Narsai le Docteur et l'origine de l'École de Nisibe d'après la Chronique de Barhadbešabbâ* (Journal Asiatique, Juill.-Août, 1905).—Dans la préface de son édition de Narsai, M. Mingana a publié un fragment sur la fondation de l'École de Nisibe, tiré d'une chronique de Barhadbešabbâ, inconnue jusqu'ici. M. Chabot soumet à un examen critique ce nouveau document et relève les nombreux points dans lesquels ses données paraissent soulever des difficultés. Il en conclut que, pour la période antérieure à Barhadbešabbâ, rien ne nous autorise à accorder à sa chronique plus de valeur qu'aux différentes sources connues comme Mâri etc.

E. Schwartz. *Zur Geschichte des Athanasius* (Nachricht. der k. Gesell. d.

Wissensch. zu Göttingen, 1905, 257). — Parmi les documents relatifs à la grande controverse occasionnée par l'hérésie arienne, dont M. Schwartz dresse la liste, il publie le texte syriaque inédit d'une lettre adressée par es Pères d'une Synode d'Antioche à Alexandre de Byzance; cette lettre contient une *ἐκθεσις πίστεως* conforme au «tome» de S. Alexandre Patr. d'Alexandrie; elle est accompagnée d'une notice historique. L'original grec de ces pièces importantes paraît être perdu.

M.-A. Kugener. *Vie de Sévère par Jean supérieur du monastère de Beith Aphthonia* (R. Graffin. — F. Nau Patrol. orientale II, 3). Compte r. *Niideke Literar. Centralbl.* 1905, 885. — M. Kugener qui avait déjà publié la vie de Sévère par Zacharie Scolastique, publiée ici dans un volume également digne des plus grands éloges, la vie de ce Patriarche écrite par Jean (cf. Nau, *Rev. Or. Chrét.*, 1902, 27) et traduite par Sergis bar Karyâ; l'édition est faite sur 2 mss., l'un de Berlin (probabl. du IX-me siècle) et l'autre de Londres, qui pourtant ne représentent qu'un seul texte; des extraits de cette Vie se trouvent insérés dans quelques ouvrages syriaques. A cette Vie M. Kugener a ajouté de textes nombreux, se rapportant à Sévère et tirés du Pseudo-Zacharie, de Jean d'Asie et de Michel le Syrien, et aussi une série de 8 petits textes détachés. A ces morceaux dus aux admirateurs et aux partisans de Sévère suit un appendice de textes grecs dus à ses ennemis, et toute la série de ces documents permet d'étudier sur les sources, la vie et l'œuvre de ce personnage si important pour l'histoire de l'Église monophysite. La Vie de Jean surtout, malgré son parti pris et sa rhétorique, nous donne des renseignements sur les luttes de Sévère, qui aident à contrôler ceux de ses adversaires; il y est question de ses fameuses hymnes, de la dispute avec Nephalius, de celle avec le «grammairien» (Jean év. de Césarée) etc. Un passage de cette dernière que M. Kugener trouve et non à tort obscur, est traduit: (p. 164) «Sévère montra en effet qu'il avait poussé la folie jusqu'à déclarer que toute la Trinité s'était incarnée dans toute l'Humanité en disant «que deux natures sont deux οὐσίαι si l'on donne à οὐσίαι un sens général». Peut-être une traduction plus exacte, quant au sens, serait: Sévère montra que, par son affirmation que les deux natures sont deux οὐσίαι, il arrivait à cette énormité, à savoir que précisément la Trinité se serait incarnée dans l'Humanité, si on prend le mot οὐσίαι dans sa signification générale, usuelle (κρηταῖν)». Ailleurs aussi la leçon est douteuse, p. ex. p. 212—213 où *ܘܫܘܢܘܢܘܢ* paraît se rapporter à la grâce de Dieu plutôt qu'à la science profane, c'est-à-dire que la grâce divine, comme une nourrice qui pourvoit aux besoins de l'enfant, le remet (Sévère) aux mains de l'enseignement profane, car Dieu ne combat pas ceux qui brillent par (lire *ܘܫܘܢܘܢܘܢ* au lieu de *ܘܫܘܢܘܢ*?) leur science profane, mais ceux qui s'y adonnent à l'exclusion des sciences divines. M. Kugener prépare pour la Patrol. Orient. une introduction et un commentaire à ces textes relatifs à Sévère, qui seront sans doute l'une et l'autre du plus haut intérêt.

F. Nau. *Rabban Daniel de Mardin auteur syro-arabe du XIV siècle* (Revue de l'Orient Chrétien, 1905 p. 314). — Rabban Daniel ou Daniel b. Haṭ-ṭāb est le dernier auteur jacobite dont il est question dans l'histoire de la littérature syriaque de Wright (trad. russe, 204); du reste il s'est servi dans ses livres de l'arabe plutôt que du syriaque. M. Nau résume les données d'Assemāni et de M. De Goeje sur cet auteur (Cf. Steinschneider, Polem. u. apologet. Litter. 21) et publie une note écrite en syriaque, par Daniel lui-même sans doute, qui fixe l'époque de cet écrivain, qu'on croyait à tort presque contemporain de Barhébrée. Il vivait dans la II-e moitié du XIV-me siècle et en 1382 il fut victime des persécutions de la part des Musulmans à cause de son livre *أصول الدين* (les Fondements de la Religion). Le mot *أصفيج* qui figure dans ce document doit probablement se lire, malgré tout *أصفيج* comme pluriel d' *أمير* et se traduire comme M. Nau l'avait fait jadis «Roi des Émirs» car *صكرو أصفيج* répond exactement au titre *ملك الامراء* que portaient, quelques uns au moins, des Princes Ortocides de Mardin. Malik aṭ-Tāhir (*مجد الدين عيسى*), de la dynastie Ortocide, régna à Mardin de 1376 à 1388.

M. A. Kugener. *Vie de Sévère.* Compte rendu par H. Hyvernat (Americ. Journ. of Theol. 1905, 136).

Labourt. *De Timotheo Nestorian. Patriarcha* (ci-dessus t. XI, 791). Comptes rendus par H. L. Pass (Journ. of theolog. Stud. 1905, 445); R. Duval (Journ. Asiat., Janv.-Févr.); O. Braun (Theologische Revue 1095, 374).

Labourt. *Le Christianisme dans l'Empire Perse* (ci-dessus t. XI, 791). Comptes rendus par R. Duval (Journ. Asiat., Janv.-Févr.); O. Braun (Theolog. Revue 1905, 372).

F. Nau. *Les Maronites Inquisiteurs de la foi cathol. du VI au VII siècle.* Compte rendu par G. Krüger (Byzant. Zeitschr., XIV, 635).

Guidi, Brooks, Chabot. *Chronica Minora* (Corp. Script. Christ. Oriental). Compte rendu par H. Gressmann (Deutsche Literaturz. 1906, 1620).

Burkitt. *Early eastern Christianity.* Compte rendu par Th. Nöldeke (Gött. Gelehrte Anz. 1905, 80).

A. Baumstark. *Vorjustinianische kirchliche Bauten in Edessa* (Oriens Christ. IV, 164).—Cette remarquable étude de M. Baumstark se base sur le «Chronicon Edessenum», le Pseudo-Josué Stylite, la Chronique de Michel, mais surtout sur un chapitre du «Chronicon civile et ecclesiasticum» dont Mgr. Rahmānī a commencé la publication. Ce chapitre qui porte le titre: «Sur les temples (chrétiens), les églises et les couvents bâtis dans Édesse» a été composé peu après la moitié du V-e siècle, et il forme une source précieuse pour l'histoire monumentale de la ville. M. Baumstark a su tirer de toutes ces sources un tableau très intéressant des édifices religieux qui en très grand nombre embellissaient Édesse au commencement du VI-e siècle.

E. Littmann. *Semitic Inscriptions.* Part IV of the publications of an Ame-

rican archaeol. Expedit. to Syria in 1899—1900. Compte rendu par J. Wellhausen (Gött. Gelehrt. Anz. 1905, 681). — Dans le I-er chapitre de ce magnifique volume M. Littmann publie 24 inscriptions ou fragments d'inscriptions syriaques, recueillies dans la Syrie du nord et se rapportant à des édifices religieux. Elles remontent au VI-e siècle, et le syriaque, comme langue nationale des Syriens, y est bien à sa place au lieu du grec, à une époque où les Monophysites de la Syrie se détachaient de plus en plus de Constantinople. M. Littmann relève l'intérêt archéologique et paléographique de ces inscriptions; à remarquer la disposition étrange des lettres qui rappelle l'usage d'écrire le syriaque du haut en bas. Le côté philologique est intéressant surtout pour quelques formes qu'on pourrait croire propres au syriaque parlé en deça de l'Euphrate. Le ܫܘܬܐܪܐ (n. 19) doit se lire «settâr.» protectio, adiutorium, plutôt que «secret (the secret place)». Au numéro 21 on serait tenté de lire ܫܘܬܐܪܐ ܫܘܬܐܪܐ ܫܘܬܐܪܐ; quant à ܫܘܬܐܪܐ (n. 22) son explication par ܫܘܬܐܪܐ paraît douteuse; d'ailleurs on pense facilement au ܫܘܬܐܪܐ ܫܘܬܐܪܐ (ܫܘܬܐܪܐ) ܫܘܬܐܪܐ (Prov. X, 7; ܫܘܬܐܪܐ?).

Varia.

L. Mitteis. *Über drei neue Handschriften des syrisch-römischen Rechtsbuchs* (Abhandl. d. k. Preuss. Akademie d. Wissensch. 1905). — Notice sur trois manuscrits vaticans des «Lois de Constantin, Théodose et Léon» ou comme on l'appelle ordinairement du «Syrisch-römisches Rechtsbuch». M. Mitteis examine les relations mutuelles des mss. connus de cet ouvrage dont l'auteur serait S. Ambroise de Milan, d'après l'un des mss. de Rome. En tout cas le livre dans sa forme primitive est bien plus ancien de ce qu'on croyait, et sa date est plutôt le IV-e que le V-e siècle. M. Sachau a ajouté à la fin le texte syriaque et la traduction des parties des mss. de Rome qui manquent dans les autres mss. des «Lois».

J. Horovitz. *Spuren griechischer Mimen im Orient*. Berlin, Mayer & Müller, 1905. — Au cours de cet ouvrage M. Horovitz traduit une des histoires des Vies des Saints de Jean d'Asie (Théophile et Marie) et donne des remarques critiques sur le texte syriaque publié par Land (Anecd. Syr. II, 333). Il donne aussi la traduction du chapitre sur les mimes, faisant partie des «historiae ludicrae» de Barhébrée; M. Horovitz s'est servi de l'édition de M. Budge, mais il y a ajouté une collation complète du ms. du Vatican. Ce chapitre de Barh. confirme la thèse que les recueils similaires grecs, le $\phi\lambda\omicron\gamma\epsilon\lambda\omega\varsigma$ de Philistion etc. tiraient leur origine des mimes.

G. Kampffmeyer. *Neusyrische Sprichwörter im Dialekt von Urmia* (Mitteil. des Seminars f. orient. Sprachen, Jahrg. VIII, II Abs. 1). — M. Kampffmeyer publie 108 proverbes dans le dialecte néosyriaque d'Urmia, qu'il a recueillis de la vive voix d'un Syrien de cette ville, et dont 11 seulement étaient connus. Le texte syriaque est accompagné d'une transcription en lettres la-

tines, ce qui permet d'étudier la phonétique du dialecte qui ne résulte que très imparfaitement de l'écriture syriaque.

Hilgenfeld, *Ausgew. Gesänge des Giwargis Wardâ* (cf. plus haut t. XI, 792). Compte rendu très étendu par A. Baumstark (Oriens. Christ. IV, 204).

I. Galdi.

ЕГИПЕТЪ и ЕѢЮПІЯ.

А. Египетъ.

Исторія. Археологія.

M. J. Clédat. *Le Monastère et la nécropole de Baouît*. Mémoires de l'Institut Français du Caire. T. XII, fasc. I. Le Caire 1904. Pp. VIII+71+XXXVIII таблицъ.—Отчетъ о раскопкахъ 1901—2 г. Кладъ въ Бауитѣ къ югу отъ древняго Ермополя Великаго, обнаружившихъ замѣчательныя произведенія коптской живописи и декоративнаго искусства V—XII в. въ монастырѣ св. Аполлона, былъ помѣщенъ въ свое время въ Визант. Врем. (XI, 1—2, 447—460), будучи составленъ по предварительному сообщенію изслѣдователя. Теперь предъ нами первый выпускъ полнаго изданія; въ него вошли: часовни 1—3, 6—8, 12 и 16. Изданіе богато иллюстрировано въ текстѣ и снабжено 38 прекрасными, частью полихромными таблицами, воспроизводящими между прочимъ и росписи часовень. Въ текстѣ изданы и найденныя въ часовняхъ коптскія надписи. Это частью — заупокойныя, частью — библейскіе тексты (на свѣткахъ въ рукахъ пророковъ на росписяхъ) и т. п.

A. Deiber. *Clément d'Alexandrie et l'Égypte*. Mémoires de l'Institut Français du Caire X (1904), pp. III+138.—Работа, написанная не для спеціалистовъ, доступная и не египтологамъ, имѣетъ интересъ для занимающихся христіанскимъ востокомъ главнымъ образомъ потому, что старается выяснить, какія свѣдѣнія было возможно получить объ умирившемъ древнемъ Египтѣ въ концѣ II вѣка широко образованному отцу церкви, родившемуся въ языческой семьѣ и интересовавшемуся язычествомъ. Авторъ послѣдовательно разбираетъ мѣста твореній Климента, посвященныя египетскимъ письму, символизму, литературѣ, культу и исторіи. Этотъ обширный египтологическій комментарий иллюстрируется многочисленными снимками съ памятниковъ. Здѣсь не мѣсто входить въ обсужденіе деталей изслѣдованія; замѣтимъ только, что на стр. 124 авторъ не обратилъ вниманія на связь замѣтки Климента о Моисѣѣ, современникѣ Амасіса, съ пріуроченіемъ исхода къ изгнанію Гиксосовъ, а также на то, что Нехефересъ никто иной, какъ Аменофисъ IV (Небъ-хепру-Ра). Такимъ образомъ и здѣсь отразилось ходячее сопоставленіе еретиковъ и «прокаженныхъ» съ евреями.

J. Leipoldt. *Die Entstehung der Koptischen Kirche*. Katalog 5-ый антикварной торговли Rudolf Haupt в Halle. 1905. Pp. XIV.—Глубоко интересная статья разбирает вопрос о времени и условиях возникновения национальной египетской церкви и говорит о первом периоде ее истории. Средине IV в. застаёт Библию уже переведенной на три коптских диалекта; история монашества и предания дают возможность подняться еще столетием выше. Египетское христианство, замѣнившее древнее язычество, сдѣлавшееся греческимъ, все-таки обнаруживаетъ черты, напоминающія старую религіозность: морализмъ, интересъ къ загробному міру, склонность къ магіи. Юное христианство имѣло враговъ и внутреннихъ — мистицизмъ и манихейство, и внешнихъ — языческихъ помѣщиковъ; авторъ приводитъ интересные документы, иллюстрирующіе это и связанные съ именемъ Шенути, дѣятельности котораго онъ также касается. Въ его время коптская церковь переходитъ въ наступленіе противъ язычества; при его ученикѣ Висѣ стало возможно уже болѣе мирное настроеніе. 451 годъ, особенно же арабское нашествіе, нанесли ударъ коптской церкви, заслонивъ ее отъ культурнаго вліянія православной. Египетское христианство сдѣвалось религіей суевѣрія, и это отчасти объясняетъ массовые переходы въ исламъ.

Le Musée Égyptien. *Recueil de monuments et de notices sur les fouilles d'Égypte*, publié par M. G. Maspero. Tome II, 1 fasc. Le Caire 1904.—Въ числѣ 17 фототипическихъ таблицъ этого возродившагося изданія, двѣ (XIV и XVI) воспроизводятъ интересные фрагменты коптской рѣзбы по дереву, происходящія изъ Kom Echgaou и Baouft. На таб. XIV изображенъ ящикъ для бѣлья съ рѣзбой, представляющей льва, схватившаго зайца въ виноградникѣ (въ изданіи Strzygowski «Koptische Kunst» помѣщено воспроизведеніе этого памятника въ текстѣ); на таб. XVI мы находимъ большую доску съ скульптурнымъ изображеніемъ Архангеловъ и по срединѣ — Св. Троицы (?) въ наосѣ. Между Ангелами и центральнымъ изображеніемъ — большая коптская надпись, содержащая часто встрѣчающееся молитвенное призываніе святыхъ. Другіе меньшіе фрагменты представляютъ куски фризозъ съ интересными орнаментами и скульптурами листьевъ, животныхъ и человѣческихъ фигуръ въ свободномъ стилѣ. Всѣ эти обломки, вѣроятно, происходятъ изъ часовни.

Fouilles de Tehneh en 1903—4. Bull. de la Soc. Arch. d'Alexandrie, № 7, pp. 46—47. — Раскопки велись подъ руководствомъ Лефевра и Барри. У подошвы горы, на с.-в. города, найдено много свертковъ папируса и 50 ostraca, болшею частью на копто-сахидскомъ нарѣчій; найдены также греч. тексты и монеты IV—VI вв. Городъ оказался на мѣстѣ храма римскаго времени; въ немъ найдены греческія надписи и ex-voto. Tehneh отождествляется съ г. Ахорисомъ, упоминаемымъ у Созомена.

B. Evetts. *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria*. Patrologia Orientalis I, 2 и 4. Pp. 254. Par. 1905.—Историки, арабисты и коптологи получаютъ наконецъ полное изданіе и переводъ арабскаго «Li-

ber Pontificalis» коптской церкви, первая часть котораго написана Северомъ Эшмунейскимъ. Пока предъ нами два выпуска, заключающіе въ себѣ наименѣе интересную часть — кончая Вениаминомъ I (622—664), значительная доля которой представляетъ главнымъ образомъ компиляцію по Евсевию. Изданіе сдѣлано по рук. 301 и 302 Нац. Библ.; приводятся варианты двухъ лонд. рук., двухъ ватиканскихъ и одной парижской.

Рецензія въ Athenaeum 1905, № 4028, 15. Тамъ въ Journal Asiatique 1905, 2, 374.

A. Gayet. *Coins d'Égypte ignorés*. Par. Libr. Plon. 1905. Pp. XVII+308.—

Рядъ очерковъ, въ которыхъ ученый туристъ высказываетъ свои поэтическо-философскія впечатлѣнія при посѣщеніи древнихъ коптскихъ монастырей (Шенути, Нитрійскихъ, Мохаррака, развалинъ и—ря св. Симеона въ Ассуанѣ, Каламона, Наклуна), мѣстъ подвиговъ отшельниковъ у Антиноя и Ликополя и мѣстностей, связанныхъ съ памятью о крестоносцахъ. Книжка предназначена для широкой публики, и часть ея была раньше напечатана въ журналѣ «Tour de monde» 1904. Въ научномъ отношеніи не безупречна. Такъ Несторій считается монофиситомъ и египтяниномъ (р. 43—48), hnti 'Imntiw все еще переводится «au pays de Ouest» (90) и т. д. Центральная мысль автора — связь коптскаго христіанства съ древне-египетской религіей и вліяніе на него природы Египта.

БИБЛІЯ. АПОКРИФЫ. ПАТРИСТИКА. ЦЕРКОВЬ.

The Coptic Version of the New Testament in the northern dialect. (By G. Horner). Oxford. Clarendon Press. Vol. I pp. CXLVIII+484. Vol. II, pp. 583 Oxf. 1898. Vol. III, pp. LXVIII+690. Vol. IV, pp. 590. Oxf. 1905.—Предъ нами въ законченномъ видѣ грандіозное предпріятіе—критическое изданіе бокейрскаго перевода Новаго Завѣта. Въ первомъ томѣ помѣщены: Общее введеніе, Евангелія отъ Маттея и Марка; во второмъ—отъ Луки и Іоанна; въ третьемъ—новое введеніе, Павловы Посланія; въ четвертомъ—Соборныя посланія, Дѣянія, Апокалипсисъ. En regard помѣщаютъ буквальный (до сохраненія порядка словъ включительно) англійскій переводъ коптскаго текста (въ двухъ послѣднихъ томахъ слова, соответствующія греческимъ, напечатаны курсивомъ), что даетъ возможность библеистамъ, не знакомымъ съ коптскимъ языкомъ, пользоваться изданіемъ. Слѣдуя мнѣнію Штерна, Гвиди и Лагарда, основной текстъ напечатанъ по одной рукописи безъ измѣненій. Такой рукописью для Евангелія послужила Huntington 17 Бодлеянской бібліотеки конца XII в., для Апостола—Orient. 224 Брит. Муз. 1307 г., для Апокалипсиса—Surzon 128, датир. 1037 муч. = 1320 по Р. X. Для критическаго аппарата слычено 46 рукописей для Евангелія (включая неполныя, лекціонаріи, катены) и 32 для Апостола, включая 11, содержащихъ одинъ Апокалипсисъ, между прочимъ и 625 рук. Импер. Публ. Библіотеки, изученную издателемъ въ Петербургѣ.

Рецензія въ Athenaeum 1905, 4056. N. V. въ Revue Biblique 1905, 457—557.

Seymour de Ricci. *The Zouche Sahidic Exodus fragment.* Proceed. of the Soc. of Bibl. Arch. XXVIII (1906), 54—67.—Изданіе текста Исх., XVI, 6—XIX, 11, написаннаго на шести листкахъ VII—VIII в. изъ коллекціи Zouche 109 Брит. Муз., происходящихъ изъ Бѣлаго Монастыря. Въ 1880 г. они были напечатаны Эрманомъ по копіи Шварце.

J. Leipoldt u. W. Lüdtk. *Ein Saïd. Bruchstück des IV Esrabuches.* Aegypt. Zeitschr. XLI (1904), 137—140.—Изданіе и переводъ плохо сохранившагося небольшого куска саидскаго перевода апокрифической IV (III) книги Ездры (13 гл.). Переводъ непосредственный съ греч. оригинала, того же, съ котораго сдѣланы и другіе, кромѣ араб. II. Отличается точностью и, въ случаѣ сохраненія, имѣлъ бы важное значеніе для установленія текста.

L. Delaporte. *Fragments Thébains du Nouveau Testament.* Revue Biblique 1905, 377 — 397. — Изданіе перваго соборнаго посланія Іоанна по рукописи 408 Берл. Музея, заключающей въ себѣ древнѣйшій коптскій переводъ Апокалипсиса IV в. Въ рукописи недостаетъ конца 4-й главы (съ 20 ст.) и всей пятой, а также нѣсколькихъ стиховъ въ первыхъ главахъ. Къ изданію приложено факсимиле двухъ страницъ рукописи и варианты изданія Woide и Balestri. Подобнымъ же образомъ въ слѣдующей книжкѣ будетъ издано находящееся въ той же рукописи посланіе къ Филимону.

D. Andersson. *Ausgewählte Bemerkungen über d. bohairischen Dialect im Pentateuch Koptisch.* Upsala 1904. — Въ этой прекрасной диссертациі авторъ задаетъ цѣлью изучить съ граматической стороны одинъ изъ древнѣйшихъ намятниковъ бохайрскаго діалекта—пятыкнижіе, изданное въ 1867 г. де-Лагардомъ. Результатомъ работъ автора, вновь случившаго рукописи, было, кромѣ исправленія вкравшихся въ изданіе де-Лагарда погрѣшностей, множество интересныхъ наблюденій, обогатившихъ коптскій словарь и давшихъ много новыхъ граматическихъ формъ.

Рецензія А. Малленъ въ Sphinx IX, 120—131.

H. Asmus. *Ueber die Fragmente im Mittelägyptischen Dialect.* Göttingen 1904. Pp. 70.—Диссертациа, посвященная изслѣдованію извѣстныхъ пока фаюмскихъ библейскихъ отрывковъ съ точки зрѣнія фонетики, грамматики и исторіи діалекта, а также внѣшнихъ вліяній, главнымъ образомъ съ юга.

Winstedt. *Sahidic Biblical Fragments in the Bodleian Library. III.* (См. Виз. Врем. XI, 3—4, стр. 358). Proceedings of the Soc. of Bibl. Arch. XXVII. 57—64.—На этотъ разъ изданы: Луки I, 1, XI, 50—51, XXII, 29—30, Іоан. XI, 27—29, 32—34, Дѣян. VII, 53—VIII, 4, XI, 12—XII, 4, XVIII, 15—25, XXI, 34—XXII, 2 и кусокъ какой-то проповѣди съ библейскими цитатами.

M. Chalme, S. J. *Fragments Sahidiques inédits du Nouveau Testament.* Bessarione IX (1904/5), 276 — 280.—Издано три отрывка: Ев. Іоанна

XVII, 17—26, Дѣяній VII, 51—57 и VIII, 1—3 по сборному № 102 Парижской Национальной Библиотеки, заключающему въ себѣ куски самаго разнообразнаго содержанія. Текстъ перваго отрывка близокъ къ греч. оригиналу рукоп. X, A, B; текстъ Дѣяній—къ Codex Bezae. Что касается времени, то издатель ограничивается приведеніемъ мнѣнія автора рукописнаго каталога коптскихъ рукописей Нац. Библ., который относитъ первый отрывокъ къ XI—X в., два другихъ—къ XIII.

Crum. *A use of the term «Catholic Church»*. *Proceed. of the Soc. of Bibl. Arch.* 1905, 171—172.—Церкви, называемыя въ коптскихъ и другихъ памятникахъ просто «καθολική ἐκκλησία», безъ имени святаго — каедральные соборы.

J. Leipoldt. *Epiphanius von Salamis «Ancoratus» in saïdischer Übersetzung*. *Berichte d. K. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften* 1902, 136—171.— Прекрасная работа посвящена 55—58 листкамъ сборника коптскихъ рукописныхъ фрагментовъ 130³ Пар. Нац. Библиотеки. Они содержатъ гл. 104—108 Ἀρχιερωτός св. Епифанія Кипрскаго (обличенія противъ египетскихъ и греческихъ мнѳовъ) и, по палеографическимъ признакамъ, относятся къ большой древности. Авторъ даетъ саидскій текстъ, точный нѣмецкій переводъ его, и для сравненія греческій текстъ. Затѣмъ онъ указываетъ на отступленія коптскаго переводчика, частью намѣренныя, въ интересахъ большей понятности для читателей, частью отъ небрежности или непониманія. Тѣмъ не менѣе коптскій переводъ имѣетъ значеніе для критики греческаго текста, будучи древнѣе іенской рук. на 850 лѣтъ. Онъ даетъ возможность уразумѣть нѣкоторыя непонятныя мѣста греческаго текста (напр. вм. Ατρίς стоитъ Αἰῶ — очевидно Гаеоръ). Все это приводитъ къ заключенію: «какъ плохо копты переводили, и какъ тѣмъ не менѣе цѣнны ихъ переводы».

J. Leipoldt. *Der Hirt des Hermas in saïdischer Übersetzung*. *Sitzungsberichte d. K. Preuss. Akademie d. Wiss.* 1903, I, 261—268. — Изданіе и нѣмецкій переводъ трехъ незначительныхъ текстовъ изъ Пастыря Ермы (mand. XII, 3—4, Sim. II, 7, III, 3, IX, 5—6, съ большими пробѣлами) на сахидскомъ діалектѣ, оказавшихся въ сборникѣ коптскихъ рукописныхъ отрывковъ Copte 130 Пар. Нац. Библиотеки. Переводъ съ греческаго букваленъ часто до невразумительности. Критическое сличеніе греческихъ словъ, въ виду ничтожности матеріала, не можетъ повести къ рѣшающимъ выводамъ, но повидимому отрывки обнаруживаютъ близкое сходство съ эіопскимъ текстомъ. Главное значеніе ихъ—доказательство существованія древняго коптскаго перевода «Пастыря», въ чемъ впрочемъ едва ли кто сомнѣвался.

L. Delaporte. *Le pasteur d'Hermas. Fragments de la version Copte-Sahidique*. *Revue de l'Orient Chrétien* 1905, 424—333.— Не зная о работѣ Лейпольдта, авторъ занялся тою же рукописью 130 Пар. Нац. Библ., но обратилъ вниманіе только на f. 120, текстъ которой и даетъ съ латинскимъ

переводомъ. За то ему удалось найти въ Луврѣ листокъ пергамена п. 9987 съ текстомъ изъ «Пастыря», принадлежащій къ той же рукописи и содержащій Sim. V.

C. Schmidt. *Koptisch-gnostische Schriften*. I (Серія «Die griechischen Christl. Schriftsteller d. ersten drei Jahrhunderte»). Lpz. 1905. Pp. XXVII+410.—Въ составъ этого тома вошли новые переводы книгъ, уже извѣстныхъ ученымъ: Πίστις Σοφία и Codex Brucianus, заключающій въ себѣ «двѣ книги Іеу» и неизвѣстный гностическій трактатъ о происхожденіи и развитіи трансцендентальнаго міра. Введеніе занимается вопросами о происхожденіи хронологіи, о составѣ и языкѣ памятниковъ. Авторъ относитъ ихъ греческіе оригиналы большею частью къ первой половинѣ III в. и полагаетъ, что они возникли въ средѣ энкратическихъ гностическихъ сектъ группы Варвилеозъ; послѣдняя часть Cod. Brucianus имѣетъ всѣ черты синеиско-архонтической группы. Cod. Askewianus, обыкновенно обозначаемый огульно Pistic Sophia, на самомъ дѣлѣ также составной: кромѣ вставокъ на концахъ отдѣловъ, вся 4-я книга представляетъ самостоятельное цѣлое. Вѣроятно первоначальное наименованіе сборника было: Τάχη τοῦ Σωτῆρος. Переводъ снабженъ подробными указателями: библейскихъ цитатъ, греческихъ словъ, собственныхъ именъ и предметовъ.

Рецензіи: Leopoldt въ Theol. Lit. Zeit. 1905, 515. С. W. въ Byz. Zeitschr. XIV, 8—4. G. Kr. въ Litter. Zentralbl. 1905, № 52. P. P. въ Anal. Bolland. XXV, 105.

E. Revillout. *Les apocryphes Coptes*. I. Patrologia Orientalis (Graffin — Nau) II, 2. Pp. VI+123—198.—Первый выпускъ изданія и перевода коптскихъ отрывковъ новозавѣтныхъ апокрифовъ, заключающій въ себѣ по мнѣнію автора (едвали приемлемому) такъ называемое Евангеліе 12 апостоловъ и Апокалипсисъ ап. Вареоламея, названный здѣсь Евангеліемъ. Рукописями, на основаніи которыхъ сдѣлано изданіе, были, главнымъ образомъ, 129/17 и 129/18 Париж. Нац. Библ.; приняты въ соображеніе также борджіанскіе фрагменты и страссбургскіе тексты, изданные Якоби. Авторомъ Евангелія 12 апостоловъ издатель считаетъ Гамалиіла. О точности и цѣнности изданія см. у О. Э. Ф. Лемма въ Kleine Koptische Studien XLIV (pp. 333—349). Не можемъ съ своей стороны не прибавить, что подобныя крупныя предпріятія въ области коптской литературы намъ представляются вообще преждевременными. Это ясно для всякаго, кто знаетъ, въ какомъ состояніи дошли до насъ ея памятники, разбросанные отрывки которыхъ еще продолжаютъ или лежать въ музеяхъ или вновь быть находимы въ египетской почвѣ.

Рецензіи: Nau въ Rev. d'Orient Chret. 1904, 612. James въ Journ. of Theol. Stud. VI, 577. P. P. въ Anal. Boll. XXIV, 499.

Balestri. *Il Martirio di S. Luca Evangelista*. Bessarione T. II. Vol VIII (1905), 128—140.—Текстъ и переводъ бохейрскаго синаксарія на 22 папи о страданіи при Неронѣ св. ап. Луки, по пергаменной рукописи Cop. 68 Ватиканской бібліотеки. Редакція въ общемъ сходна въ помѣ-

щенной въ официальномъ арабскомъ синаксарѣ коптской церкви, отличающагося главнымъ образомъ большей подробностью.

Рецензія: P. P. въ Anal. Bolland. XXV, 111.

Revillout. *La sage-femme Salomé et la princesse Salomé, fille du tetrarque Philippe*. Journal Asiatique 1905, V, 411—461. — Исходя изъ бавитскихъ фресокъ, найденныхъ Кледа, на которыхъ въ изображеніи Рождества бабка Соломія представлена отлично отъ повѣствованія протоевангелія Іакова, авторъ старается доказать существованіе въ апокрифической литературѣ другой редакціи сказаній о дѣтствѣ Спасителя, и приводитъ коптскіе фрагменты этой редакціи, неизвѣстно гдѣ найденные и списанные. Далѣе онъ приводитъ коптскіе фрагменты о Соломіи, дочери Филиппа четвертовластника. Эти фрагменты онъ считаетъ принадлежащими къ апокрифическому Евангелію 12 апостоловъ.

W. Lüdtke. *Die Koptische Salome-Legende und das Leben des Einsiedlers Abraham*. Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. XLIX (XIV), 1906, 61—65. — Указывается на сходство разсказа на стр. 430—8 предыдущей статьи съ житіемъ Маріи, племянницы преподобнаго Авраамія затворника (29 октября въ нашихъ Четкихъ Минеяхъ). Авторъ полагаетъ что агіобіографъ (не св. Ефремъ Сиринъ) заимствовалъ мотивы изъ апокрифа.

Revillout. *Le livre Jacques*. Journal Asiatique, 1905, VI, 113—120. — Изданіе и переводъ отрывка изъ коптской рукописи 129/18 Нац. Библ., повѣствующаго о явленіи воскресшаго Спасителя Богоматери и о явленіи на пути въ Эммаусъ. Изъ того, что мнимый авторъ апокрифа называетъ Клеопу своимъ родственникомъ, издатель заключаетъ, что это былъ Іаковъ, братъ Божій, и считаетъ отрывокъ частью «Книги Іакова», упоминаемой Оригеномъ. Онъ полагаетъ, что протоевангеліе Іакова представляетъ его первую часть. Въ заключеніе онъ приводитъ изъ рук. 257 Borgia (слово Кирилла Ал.) легенду о другомъ Клеопѣ, также родственникѣ Спасителя и невольномъ свидѣтелѣ Его воскресенія.

A. Mallon. *Documents de source Copte sur la Sainte Vierge*. Revue de l'Orient Chrétien 1905, pp. 182—197, 251—257. — Цѣль статьи — тенденціозно-полемическая: навязать коптской церкви догматъ непорочнаго зачатія. Нечего и говорить, что ни одна изъ приведенныхъ авторомъ многочисленныхъ цитатъ не имѣетъ къ этому ученію никакого отношенія и отнюдь не можетъ быть названа въ числѣ «les plus forts que l'on puisse invoquer en faveur de l'Immaculée Conception». Кромѣ того большинство этихъ цитатъ вовсе не могутъ быть названы «documents de source Copte»; о проповѣдяхъ авторъ самъ говоритъ, что онѣ «ont été pour la plupart traduits du grec»; что же касается часослова, то *все* цитаты изъ него восходятъ къ православнымъ службамъ, какъ это мною уже давно было доказано въ изданіи Эѳіопскаго Часослова. Не думаемъ также, что въ коптской церкви возникли евангельскія: «обрѣла еси благодать у Бога» (р. 187), «благословенная въ женахъ» (р. 188) и др. Странно въ этихъ

выраженіяхъ и въ такихъ, какъ: «непорочная, нетлѣнная, нескверная», «еюже Адамъ возведенъ бысть въ рай» и т. п. видѣть подтвержденія ватиканскаго догмата! Во второй части статьи авторъ говоритъ о памятникахъ коптскаго искусства, посвященныхъ культу Богоматери, приводитъ свидѣтельство о древнихъ церквахъ въ честь ея и описываетъ ея изображенія на иконахъ въ коптскихъ церквахъ, въ Каирскомъ музеѣ и т. д.

ЛИТЕРАТУРА И VARIA.

W. E. Crum. *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the British Museum*. London. 1905. Pp. XXIII+623+15 таблицъ.—Предъ нами результатъ десятилѣтней работы уважаемаго коптолога. Кропотливость и трудность этой работы извѣстны только тѣмъ, кто когда либо имѣлъ дѣло съ развалинами коптской литературы: отдѣльные листки пергамента, папируса или бумаги, даже оборванные куски листовъ, рѣдко нѣсколько листовъ изъ одного произведенія, и еще рѣже—болѣе или менѣе значительная часть его—вотъ какой матеріалъ, дошедшій изъ ризницъ и чулановъ монастырей, изъ развалинъ городовъ или купленный на египетскихъ рынкахъ, приходится разбирать, опредѣлять, классифицировать. Трудъ несравненно болѣе тяжелый, чѣмъ тотъ, который выпадаетъ на долю другихъ ориенталистовъ, имѣющихъ дѣло съ цѣльными произведеніями. Онъ еще болѣе осложняется и замедляется тѣмъ, что листки изъ одного и того же памятника или одной и той же мѣстности часто оказываются въ различныхъ пунктахъ земного шара отъ Казани до Америки; для опредѣленія многихъ фрагментовъ автору приходилось обращаться къ богатѣйшему собранію Парижской Bibl. Nat. и другимъ хранилищамъ коптскихъ рукописей. При такихъ условіяхъ работа, конечно, не могла подвигаться быстро, и за время печатанія коллекція Брит. Музея возросла на цѣлую треть, описаніе которой составило «Supplement»; нѣсколько страницъ «Additions and Corrections» также объясняются движеніемъ науки съ 1895 года.—Каталогъ составленъ систематически. Послѣ введенія о мѣстахъ находенія коптскихъ рукописей, ихъ пріобрѣтеніи въ Европу, ихъ внѣшнемъ видѣ, датахъ и т. п., слѣдуетъ описаніе 491 сахидскихъ рукописей, 220 ахмимскихъ и средне-египетскихъ, 220 бохейрскихъ, затѣмъ «Supplement» съ 290 сахид., 25 ахм. пер.-егип. и 7 бохейрск. рукописями. Въ каждомъ изъ отдѣловъ, въ свою очередь, рукописи распределены по группамъ: библейскіе тексты, литургическіе, каноническіе, гомилетическіе, биографо-историческіе, агіологическіе, магическіе, юридическіе, письма, varia. При всей фрагментарности, собраніе обогащаетъ наши свѣдѣнія нѣсколькими обрывками неизвѣстныхъ проповѣдей, древнихъ анафоръ, пѣснопѣній, житій святыхъ, магическими текстами. Среди литургическихъ фрагментовъ есть нѣсколько дошедшихъ изъ греческаго періода сахидскаго богослуженія, написанныхъ на греческомъ языкѣ и снабженныхъ коптскимъ переводомъ. Подобные имъ (въ болѣе цѣльномъ видѣ)

имѣются среди изданныхъ Pleyte-Boeser'омъ текстовъ Лейденской коллекціи.—При каждой рукописи, кромѣ тщательнаго описанія съ вѣншей стороны, даются полныя указанія на литературу. Если данное произведеніе издано, дается библиографія, въ противномъ случаѣ или текстъ приводится *in extenso*, или излагается содержаніе. Первое всегда имѣетъ мѣсто при литургическихъ текстахъ, весьма часто при проповѣдяхъ, житіяхъ и т. п., второе — при дѣловыхъ папирусахъ (большую частью дарственные записи) монастыря Жиме (до 70 №№), имѣющихъ составить вмѣстѣ съ находящимися въ другихъ мѣстахъ предметъ особаго изданія, предпринимаемаго авторомъ вмѣстѣ съ проф. Штейндорфомъ.

Вездѣ, гдѣ это можно, авторъ дѣлаетъ указанія на существующіе эіопскіе переводы коптскихъ писаній. Эти переводы имѣютъ важность особенно потому, что сохранили произведенія въ цѣломъ видѣ. Иногда авторъ оказываетъ услуги и изслѣдователямъ эіопской литературы. Такъ въ рук. 178 (стр. 69) онъ указываетъ на коптскій гимнъ въ честь Богоматери, построенный подобно эіопскимъ *malke*—образамъ, своего рода акаеистамъ, въ которыхъ величанія обращены къ частямъ тѣла восхваляемаго. Можетъ быть эти эіопскіе акаеисты и идутъ отсюда. Позволимъ себѣ сдѣлать два дополненія къ указаніямъ автора. Гимнъ въ № 160 (стр. 49) можетъ относиться и къ 15 атиру. № 1249 содержитъ: а) извѣстный тропарь 6-го часа со стихомъ и Богородичнымъ («Иже въ 6-й день же и часъ. . . .» «Препрославленная. . . .»); б) канонъ, имѣющийся также въ рукописи 88 Парижской *Bibl. Nat.*, гдѣ онъ входитъ въ составъ собранія каноновъ. Подъ этимъ терминомъ копты разумѣли рядъ стихирь, раздѣленныхъ «Слава. . .» и «Нынѣ».

Тщательно составленные полныя указатели библейскихъ цитатъ, собственныхъ именъ, географическихъ, греческихъ, коптскихъ и арабскихъ словъ, наконецъ предметный, заключаютъ книгу. 15 прекрасно исполненныхъ таблицъ, какъ *resümé* *codicum*, даютъ образцы датированныхъ или интересныхъ въ палеографическомъ отношеніи рукописей и являются новымъ пособіемъ для палеографовъ и для датировки. Что касается послѣдней, то авторъ въ этомъ отношеніи былъ крайне остороженъ и опредѣлялъ недатированныя рукописи только въ рѣдкихъ случаяхъ, путемъ сравненія съ изданными образцами.—Закончимъ нашу замѣтку пожеланіемъ, чтобы и другіе музеи и библіотека дождались подобнаго же прекраснаго каталога и изданія своихъ коптскихъ рукописей.

O. v. Lemm. *Kleine Koptische Studien*. XXVI—XLV. *Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg*. XXI. 1904. Pp. 223—421.—Новый выпускъ почтеннаго и весьма содержательнаго собранія заключаетъ въ себѣ, кромѣ цѣнныхъ замѣтокъ лексическаго, грамматическаго и историко-литературнаго характера, переводъ и обработку апокрифическаго апокалипсиса Вареоломея (XLIV), изданнаго неудовлетворительно Ревилью, и отрывка изъ апокрифическаго Евангелія, изданнаго у Ласау (Аросг. I и II) и у того же Ревилью. Далѣе мы находимъ приведе-

ние въ порядокъ коптскихъ отрывковъ проповѣди св. Аванасія В. о Богонатери и Елисаветѣ по туринской, лейденской и др. рукописямъ. Наконецъ здѣсь помѣщенъ обширный трудъ, посвященный творениямъ Шенути и представляющій обширный комментарий къ слѣдующимъ произведеніямъ коптскаго писателя: проповѣди о смерти и страшномъ судѣ (пересмотръ изданія Rossi съ объясненіемъ непонятыхъ имъ мѣстъ), повѣствованію о вторженіи Нубійцевъ (изд. Leipoldt) и обрывкамъ нѣсколькихъ поученій, между прочимъ изданныхъ Guérin (см. Виз. Врем. XI, 820). Это изданіе находитъ себѣ здѣсь должную оцѣнку. Для будущаго издателя твореній Шенути упомянутой работой О. Э. Ф. Леммъ оказалъ неопытенную услугу и значительно приблизилъ возможность появленія этого изданія.

Рецензія: Maspero въ *Revue Critique* 1905, п. 48. Andersson въ *Sphinx*, IX, 8.

Crum. A Coptic receipt for the preparation of parchment. Proceed. of the Soc. of Bibl. Arch. 1905, 166 — 171. — Изданіе и переводъ съ комментаріемъ двухъ папирусныхъ листовъ VI—VII в. изъ коллекціи Phillips'a, на сахидскомъ діалектѣ, содержащихъ въ себѣ остатки рецепта, судя по приемамъ и веществамъ, для приготовленія пергамента. Текстъ сохранился плохо и представляетъ трудности для пониманія; есть основаніе видѣть въ немъ переводъ съ греческаго.

A. Mallon, S. J. *Grammaire Copte avec bibliographie, chrestomatie et vocabulaire.* Beyrouth. 1904. Pp. XII+233+IV таблицъ+148. — Эта, первая написанная на французскомъ языкѣ, коптская грамматика составлена для потребностей преподаванія въ Бейрутскомъ Университетѣ, преслѣдующемъ, какъ извѣстно, преимущественно цѣли пропаганды. Сообразно этому въ основу учебника положенъ бохейрскій діалектъ, на которомъ написаны богослужебныя книги и совершается служба. Впрочемъ краткая діалектологія съ образцами также нашла себѣ мѣсто въ концѣ книги, Грамматика, конечно, приближается къ типу практическихъ, обращаясь лишь изрѣдка къ древне-египетскому языку, что однако не мѣшаетъ ей быть вполне удовлетворительной въ научномъ отношеніи. Хрестоматія составлена интересно и довольно обширна; книга украшена четырьмя фототипическими таблицами, представляющими снимки съ четырехъ страницъ рукописей: трехъ изъ рук. Cort. 1 Нац. Библ. (XIV) и одной — изъ новой рук. Бейрутскаго Университета.

Рецензія: Ricci въ *Rev. Archéol.* 1905, Mai. *Crum, Liter. Zentralbl.* 1905, 10. Maspero, *Revue Critique*, 1905, 87 (pp. 207 — 209). E. Andersson, *Sphinx* IX, 41 — 49. F. Nau въ *Revue de l'Orient Chrét.* 1905, 441.

РЕЦЕНЗИИ ПОЯВИЛИСЬ НА СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Amélineau, Πίστις Σοφία traduit en français. — Рец. E. Andersson въ *Sphinx* IX, 52—62.

Balestri, Sacrorum Bibl. fragmenta III (Виз. Вр., XI, 357). — Рец. въ *La Civiltà Cattolica* 1905, 21. M. V. въ *Revue Biblique* 1905, 377.

Византизмъ Временный.

- Balestri, Frammento palimsesto (XI, 361). — Рец. P. P. въ Analecta Bolland. XXIV (1905), 395—7.
- Guérin, Sermons de Sénouti (XI, 820). — Рец. О. Э. ф. Лемма въ Kleine Kopt. Studien, 405—419.
- W. Kraatz, Koptische Akten z. Ephes. Concil. — Рец. V. S. въ Lit. Zentralbl. 1905, 35, 1146.
- Lacau, Fragments. (XI, 817). — Рец. James въ Journ. of Theol. Stud. VI, 577.
- Leipoldt, Schenute (XI, 352). — Рец. въ Theol. Rundschau 1905. VIII, 8.
- Leipoldt, Saïdische Auszüge etc. (XI, 819). — Рец. Nestle въ Berl. Phil. Wochenschrift 1905, 19. Funk, въ Theolog. Quartalschrift 1904, 429.
- Leipoldt, Berichte Schenutes über d. Einfälle d. Nubier (XI, 358). — Рец. О. Э. ф. Лемма въ Kleine Kopt. Studien, 401—405.
- v. Lemm, Das Triadon u. D. Alexanderroman (XI, 363). — Рец. E. Andersson въ Sphinx, IX, 131—135.
- Niedel-Crum, The canons of Athanasius. — Рец. R. D. въ Revue Critique 1905, 22. Rahms въ Gött. Gel. Anz. 1905, 352. Nau въ Revue de l'Orient Chr. 1905, 215—216. Guidi въ Bessarione IX. P. P. въ Anal. Boll. XXIV (1905), 401—2. M. O. L. въ Liter. Zentr. 1905, 20, 643.
- K. Smlt, Acta Pauli (XI, 358). — Рец. Paul Lejong въ Revue Critique 1905, 11, p. 206. G. Kr. въ Liter. Zentralbl. 1905, 27, 881.
- Steindorff, Die Apocalypse des Elias. — Рец. О. Э. ф. Лемма ibid., 33—60, 223—232.
- Strzygowski, Reiterheiliger (XI, 356) и Crum, D. hl. Apollo (XI. 355). — Рец. M. D. въ Anal. Boll. XXIV, 123—5.

Б. Эѳіопія.

ИСТОРИЯ.

Rerum Aethiopicarum Scriptores Occidentales inediti a saeculo XVI ad XIX, curante C. Beccari. Vol. II. P. Petri Paez S. I. *Historia Aethiopiae*. Lib. I et II. Romae, 1905. Pp. XLI + 644 + II таблицы. — Vol. III. P. Petri Paez *Historia Aethiopiae*. Lib. III et IV. Romae 1906. Pp. XIII + 585. — Второй и третій томы почтеннаго предпріятія о. Беккари (см. Виз. Врем. XI, 366) заключаютъ въ себѣ написанную на португальскомъ языкѣ *Historia de Ethiopia*, принадлежащую перу иезуита Пазза, дѣйствовавшаго въ Абиссиніи 1603—1622 и обратившаго въ унию трехъ царей (За-Денгеля, Іакова, Сисинніа), Принадлежа къ лучшимъ представителямъ западной церкви, этотъ достойный миссіонеръ отличался тщательностью и добросовѣстностью, какъ повѣствователь и историкъ, что въ тѣ времена встрѣчалось не часто среди писателей, рассказывавшихъ о такихъ невѣдомыхъ странахъ, какъ «царство пресвитера Іоанна». Паззъ, кромѣ личныхъ качествъ, долженъ былъ быть особенно тщателенъ и въ силу самаго характера своего труда—онъ былъ предпринять по порученію начальника Гойской провинціи для разбора вздорной «Исторіи Эѳіопіи», написанной иезуитомъ Урретой, слѣдовательно является полемическимъ. Въ силу этого авторъ почти всегда указываетъ на источники своихъ свѣдѣній, а такими источниками были нерѣдко не болѣе и не менѣе, какъ обращенные имъ цари,

не говоря уже о наиболее свѣдущихъ представителяхъ клира. При такихъ условіяхъ его трудъ является однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ источниковъ для знакомства съ Эіопіей XVII в. Собственно «Исторіи» въ первой половинѣ нѣтъ — это скорѣе мемуары о событіяхъ, въ которыхъ португальцы и самъ авторъ были участниками, каковы напр. война съ Гравемъ, время Клавдія (I, гл. 31—37), диспуты съ абиссинскимъ духовенствомъ и успѣхи Миссіи (II, 2—8). Въ связи съ этимъ, первая книга посвящена географіи, природѣ и государственному устройству Абиссиніи, вторая — церковнымъ дѣламъ и религіи. Въ первой авторъ между прочимъ пересказываетъ книгу Кебра-Нагастъ (гл. 3), приводитъ по двумъ редакціямъ списки царей (гл. 5), сообщаетъ новую версію исторіи Загвеевъ (гл. 1, 14 стр. 23), посвящаетъ нѣсколько главъ (6—11) описанію Гешень-амбы, мѣста ссылки членовъ царскаго дома, говоритъ о коронаціи и власти царей и т. п. Во второй книгѣ мы находимъ переводъ эіопской литургіи (гл. 11), утренняго богослуженія по туземному чину (тождественнаго съ переведеннымъ нами въ «Трудахъ Кіевской Дух. Акад.» 1901), житія Такла Хайманота по Дабра-Либаносской редакціи (гл. 19), описаніе залибаловыхъ монолитныхъ церквей (гл. 15), описанія монастырей: Дабра-Либаноса (гл. 20) и Аллилуія (гл. 21) и мн. др. Упомянутое житіе Такла-Хайманота мѣстами (особенно въ началѣ и въ концѣ) сходно съ извлеченнымъ Перейрой изъ рукописи Альмейды до буквальнойности. Очевидно въ основу легла одна и таже рукопись, можетъ быть одна и тотъ же переводъ, но Паэзъ передалъ текстъ въ болѣе полномъ видѣ. Сравнивая его изложеніе съ оригиналомъ, можно придти къ заключенію, что онъ имѣлъ подъ руками текстъ одной редакціи съ рук. № 137 Bibl. Nat. и петерб. Орл. 35 Аз. Муз.: мы находимъ здѣсь извѣстія, пропущенныя у Альмейды и указанныя нами на стр. 83 нашихъ «Исслѣдованій». Но какъ эти мѣста, такъ и большая часть всего остальнаго изложены несравненно короче, чѣмъ въ эіопскомъ оригиналѣ; нѣкоторые рассказы совершенно выпущены. Должны ли мы предположить третью редакцію житія, или отнести это сокращеніе на счетъ Паэза? Я склоняюсь ко второму мнѣнію въ виду того, что и въ другихъ случаяхъ (напр. въ хроникѣ Сисинніи) этотъ авторъ прибѣгалъ къ сокращеніямъ и не всегда буквально переводилъ эіопскій текстъ. Сходство у Альмейды и Паэза передачи разговора съ митрополитомъ Кирилломъ (гл. 31 пар. рук.) заставляетъ меня отказаться отъ предположенія, высказаннаго мною на стр. 86 моихъ «Исслѣдованій» о тенденціозномъ пропускѣ у Альмейды. Попутно сообщается много интересныхъ свѣдѣній. Такъ, мы видимъ, что погромъ Граня оставилъ тяжелыя послѣдствія: церкви разграблены, разрушены; въ Дабра-Либаносѣ всего 40 монаховъ, въ Аллилуіѣ — 10. Упадокъ церкви проявляется въ невѣжествѣ духовенства (гл. 13, I, гл. 22 и др.), образованіи дикихъ, но характерныхъ сектъ (II, гл. 8—За-Христось, объявившій себя Мессіей и повелѣвшій праздновать три дня еженедѣльно—субботу, воскресенье и понедѣльникъ; послѣдній—въ честь

Св. Троицы). Иногда авторъ впадаетъ въ ошибки, непонятныя для духовнаго лица, столь близко знавшаго эіопскую церковь. Такъ, онъ увѣряетъ (гл. 10), что въ ней неизвѣстны даже по книгамъ таинства муропомазанія и елеосвященія, считаетъ обычаемъ купаться въ день Богоявленія (гл. 9) повтореніемъ крещенія, называетъ преподобнаго Евстаѳія «авва Stateus», знаетъ ежедневныя службы только по книгѣ, случайно попавшей къ нему въ руки, называетъ Бермудца патріархомъ и стоитъ на его сторонѣ. Въ 22 гл. II кн. онъ разбираетъ вздорные пересказы Урреты житій эіопскихъ святыхъ изъ добра-либаносскаго патерика (пока неизвѣстнаго); онъ во многихъ случаяхъ исправляетъ ихъ, но не всегда имѣетъ къ этому способы — такъ пространное житіе Такла-Хаварьята (стр. 600) ему было неизвѣстно. Собственныя сложныя абиссинскія имена нерѣдко переданы ошибочно простыми и т. п.

Второй томъ исторіи Паэза долженъ былъ содержать въ себѣ собственно исторію Эіопіи по туземнымъ источникамъ. Но для времени до тѣхъ событій, очевидцемъ и соучастникомъ которыхъ былъ авторъ, онъ располагалъ только извѣстной хроникой побѣдъ Амда-Сіона, хрониками Лебна-Денгеля, Мины и Сарца-Денгеля. Всѣ эти памятники онъ приводитъ въ пересказѣ, большей частью сокращенномъ. Побѣды Амда-Сіона буквально тождественно пересказаны и у Альмейды и были изданы еще въ 1891 г. Перейрой; изъ другихъ памятниковъ пока не издана хроника Сарца-Денгеля, но извѣстна по пересказу Санейано. Далѣе для своей эпохи авторъ воспользовался извѣстной хроникой Тино (издана полностью съ переводомъ въ 1900 г. Перейрой), продолживъ ее съ 1619 по 1622 годъ. Эта вторая часть имѣетъ для историковъ необычайную цѣнность, какъ подлинныя мемуары виднаго дѣятеля абиссинской исторіи. Вся послѣдняя часть книги (гл. 21—37) именно представляетъ такія записки со включеніемъ подлинныхъ документовъ (писемъ, папскихъ бреве, отчетовъ, юридическихъ актовъ и т. п.) по исторіи Абиссиніи и римской пропаганды въ ней въ первой четверти XVII вѣка. Кое-что изъ этого матеріала было извѣстно и раньше (напр. попало въ трудъ Людольфа), но большая часть впервые дѣлается достояніемъ науки. Такимъ образомъ конецъ XVI-го и начало XVII в. въ исторіи Абиссиніи получаютъ разностороннее освѣщеніе (хроники, житія, записки Зара-Якоба, мемуары миссіонеровъ) и обладаютъ источниками, которыми не всегда могутъ похвалиться многія эпохи другихъ, болѣе культурныхъ странъ.

О. Беккари приложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы изданіе было образцовымъ. Прекрасная бумага, шрифтъ и факсимиле двухъ страницъ рукописи являются внѣшними достоинствами, введеніе съ латинской біографіей и перечнемъ источниковъ Паэза и, въ концѣ книги, подробный латинскій конспектъ книги и обстоятельный указатель собственныхъ именъ — внутреннимъ, особенно важнымъ для ориентировки. Въ латинскомъ конспектѣ мы замѣтили два lapsus'a: Хайкъ названъ островомъ оз. Дамбіи (II, 19, 14) и Такла-Хайманотъ — взятымъ на небо (II, 19,

18). — Остается еще разъ поблагодарить издателя за его новый подарокъ наукѣ и ожидать съ нетерпѣніемъ продолженія его колоссальнаго предпріятія.

Рецензія: *Conti Rossini* въ *Bolletino d. Soc. Geogr. Ital.* VI, 561—568. A. Guérinot въ *Journ. Asiatique* 1905, 2, 382. P. P. въ *Anal. Bolland.*, XXV, 106. *Praetorius* въ *Deutsche Litteraturzeitung* 1905, n. 45, p. 2858. *Venturi* въ *Civiltà Cattolica* 1905, v. 3, pp. 560—581.

L. J. Morié: *Histoire de l'Éthiopie (Nubie et Abyssinie) depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours*. Par. 1904. Tome I—La Nubie (Éthiopie ancienne) pp. 494. Tome II—L'Abyssinie (Éthiopie moderne), pp. 513.—Книжки написаны наивно, безъ критики и знанія дѣла; авторъ даже не имѣетъ понятія объ источникахъ; въ длинномъ списокѣ того, что онъ называетъ этимъ именемъ (I, 53—60) — невѣроятная смѣсь источниковъ и пособій, цѣннаго и негоднаго. Среди перечисленныхъ книгъ нѣтъ ни одного труда Дильманна, Гвиди, Конти Россини, безъ которыхъ совершенно невозможно писать исторію Абиссиніи. Въ текстѣ также нѣтъ слѣдовъ знакомства съ ученой литературой новаго времени на языкахъ, кромѣ французскаго. Вообще оба тома не имѣютъ никакого научнаго значенія; не могутъ годиться они и для широкой публики.

Annales Iohannis I, Iyāsu I, Bakāffā. Ed. I. Guidi. *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Ser. II, tomus V, pars II, Annales regis Iyāsu I; pars III. Annales regis Bakāffā. Textus pp. 57—346; versio pp. 57—349.*

Продолженіе изданія, о первомъ выпускѣ котораго см. Виз. Врем. XI, 367. Іаеу I царствовалъ 1682—1706; анналы его написаны царскимъ секретаремъ Хаварья-Крестосомъ до 1700 г., когда этотъ дѣльный исторіографъ палъ въ битвѣ противъ Гудру; до 1703 г. трудъ продолженъ вѣроятно преемникомъ его по секретарству За-Вальдомъ; остальная часть хроники, равно какъ и большая часть лѣтописи Бакаффы (1721—1730) принадлежитъ перу секретаря этого послѣдняго Синоды, сынъ котораго Кенфа-Микаэль продолжилъ ихъ съ 1726 г. (10 августа этого года Синода умеръ) до января 1727 года. Подробные анналы царей 1706—1721 г. (Такла-Хайманота I, Теофила, Юста, Давида III) не имѣются. — Хроника издана по двумъ пока извѣстнымъ рукописямъ — Оксфордской 31—32 и бывшей коллекціи д'Аббади 167. Разночтенія приводятся въ концѣ тома. Переводъ сдѣланъ на французскій языкъ; въ концѣ его помещенъ указатель абиссинскихъ административныхъ, военныхъ и духовныхъ терминовъ и свѣдѣнія объ авторахъ лѣтописей.

E. Glaser. *Ein Axumitischer König im 6 Jahrhundert nach Chr.* *Orientalistische Litteraturzeitung*, 1905 (VIII), pp. 442—450. — Въ савейской надписи Gl. 618 имя аксумскаго царя, сюзерена іеменскаго Абраха, читается Румахисъ за-баяманъ (*Rumâḥis za bajaman*). Авторъ переводитъ это имя; «Румахисъ, потомокъ (или приверженецъ) Баямана (Крестоса?)» или «Румахисъ (существующій) десницею (Христовою)». Вѣроятно онъ былъ первымъ или вторымъ преемникомъ Калеба. Попутно

авторъ высказываетъ нѣкоторыя предположенія объ этимологiи имени Зоскаль.

Mondon-Vidailhet. *Chronique de Théodorus II, rois des rois d'Éthiopie.* Paris. 1905. Texte abyssin (amharique) pp. VII+64; traduction pp. XIV+96.— Интересная амхарская хроника императора Феодора II принадлежитъ перу алаки Вальда-Марьяма уроженца Шоа, занимавшаго видный постъ при шоанскомъ дворѣ и одно время въ молодости находившагося въ свѣтѣ митрополита Саламы. Разсказъ, написанный хорошимъ языкомъ, отличается и по тону (шоанскія симпатiя), и по содержанию отъ болѣе подробнаго принадлежащаго Санабу, издавнаго Литтманномъ (См. Виз. Врем. XI, 368) и доходящаго только до возстанiя Ато-Сайфу. Обѣ хроники дополняютъ одна другую и вмѣстѣ даютъ прекрасное туземное повѣствованiе о великомъ *restitutor*ѣ Ээюпской имперiи. Текстъ изданъ по двумъ рукописямъ, принадлежащимъ издателю; основная подарена ему алакой Габра-Селлясэ. Авторъ мѣстами, слѣдуя обыкновенiю ээюпскихъ писателей, переходитъ къ стихотворной формѣ; эти мѣста издателемъ отмѣчены; онъ отпечаталъ ихъ и въ текстѣ, и въ переводѣ стихами. Переводъ снабженъ (на концѣ книги) обширными объяснительными примѣчанiями, кромѣ того ему предпослано введенiе, въ которомъ вкратцѣ изложена исторiя Абиссинiи съ начала XIX вѣка.

Рецензiя Halévy въ *Revue Sémitique* 1906.

F. A. Edwards. *The conquest of Abyssinia.* The Imperial and Asiatic Quarterly Review XIX (1905), 320 — 359.— Разсказъ о нашествiи Грания (1527—1540) «the Attila of west Africa» по переводамъ хроники Эддингъ Ахметъ-бенъ-Абд-ель-Кадера, сдѣланнымъ Неррацини, Пауличке и Бассе. Авторъ присоединилъ къ этому общiй обзоръ состоянiя Абиссинiи до конца XIII в. и ея отношенiй къ мусульманскимъ областямъ.

Meli. *L'Eritrea delle sue origine a tutto l'anno 1901.* Milano, Hoepli 1902. Pp. 163+1 карта.— Фактическая исторiя сношенiй Италiи съ Ээюпiей и италiанской колонизации, съ добавленiями географическаго и статистическаго характера.

Рецензiя Fischer въ *Geogr. Zeitschrift* XI, 801.

Современная Абиссинiя. Graf Ed. Wickenburg. *Von Djibuti bis Lamu.* Peterm. Mitteil. 49, IX—XI (1903). Карта $\frac{1}{1,000,000}$ на 5 листахъ.

Рецензiя Chesneau въ *La Géographie* 1904, 87—43.

Phil. Maund. *Exploration of the Southern Borderland of Abyssinia.* Geogr. Journal 1904, p. 552. Карта $\frac{1}{2,000,000}$.— Экспедицiя предпринята въ связи съ англо-абиссинскимъ разграниченiемъ; во главѣ ея стоялъ Butter.

Рецензiя въ *La Géographie* 1904, 454—7 (Chesneau).

B. Jessen. *South-western Abyssinia.* Geogr. Journal 1905, 158 — 171 и карта $\frac{1}{1,000,000}$.— Исслѣдованiе области къ с.-з. отъ озера Рудольфа.

Супно. *La via da Assab all' Etiopia centrale pel Colima.* Napoli 1904.

M. le Roux's visit to lake Zuai. Geographical Journal XXV (1905), 676.— Экспедицiя на о-ва озера Зевай, столь извѣстнаго изъ агiологическихъ

текстовъ XIV в., совершенная по порученію императора Менелика послѣ окончательнаго покоренія островитянъ. Наблюденія де-Ру интересны и для географа, и для этнолога, и для лингвиста. Онъ увѣряетъ, что часть островитянъ по типу напоминаетъ древнихъ египтянъ, другая—евреевъ; первые называютъ себя выходцами изъ Египта при Иосифѣ. На о-вахъ есть церкви, запертыя теперь по случаю траура по плѣненномъ царѣ. Христіанство почти выродилось въ фетишизмъ, но рукописи не только библейскаго, но и историческаго содержанія все же нашлись у тамошняго духовенства.

J. Faillivitch. *Une lettre amharique des Falachas, ou Juifs d'Abissinie.* Revue Sémitique XIV (1906), 92—95. — Текстъ и переводъ письма фалашей своимъ европейскимъ единовѣрцамъ съ просьбой о духовной поддержкѣ въ виду миссіонеровъ и уничтоженія школъ дервишами. Интересное письмо составлено общиной въ Гураба-Секелтъ въ Дамбіи и переслано чрезъ издателя, командированнаго барономъ Е. Ротпильдомъ для изученія абиссинскихъ иудействующихъ. Въ примѣчаніяхъ Галеви сообщаетъ нѣсколько интересныхъ пояснительныхъ свѣдѣній и призываетъ европейскихъ евреевъ на духовную помощь своимъ африканскимъ единовѣрцамъ.

Агиология.

Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Aethiopic. Series II. Tomus XXII. Vitae Sanctorum indigenarum. I. Acta Marqorewos. Edidit Karolus Conti Rossini. Textus p. 51. Versio p. 64. Parisiis 1904.

Ученикъ извѣстнаго Евстаѳія, Меркурій, дважды упоминаемый въ его пространномъ житіи по рук. Orient. 704—705 Брит. Муз. (стр. 321 и 364 нашихъ «Исслѣдованій»), былъ основателемъ монастыря Дабра Демахъ въ Данбаласѣ, гдѣ въ алтарѣ хранилось его пространное житіе, написанное въ XVIII в. на 330 листахъ большого формата и, такимъ образомъ, бывшее едва ли не самымъ крупнымъ (изъ извѣстныхъ) произведеніемъ эіопской литературы. Конти Россини нашелъ возможность изучать его на дому въ Асмарѣ и успѣлъ выписать наиболѣе интересныя въ историческомъ отношеніи мѣста. Къ несчастію сама рукопись была сожжена злоумышленниками вмѣстѣ съ другими бумагами, и уцѣлѣли только извлеченія и изложеніе содержанія, что и составляетъ предметъ настоящаго выпуска.

Не смотря на путаницу въ хронологіи (кромѣ случаевъ, указанныхъ издателемъ, отмѣтимъ еще упоминаніе о митрополитѣ Іаковѣ на стр. 17 и о какомъ-то Петрѣ на стр. 23 перевода; нечего и говорить, что мусульмане существуютъ уже при Соломонѣ—стр. 5—6 и т. п.), житіе необыкновенно интересно для историка и бытописателя. Перечисляя генеалогію Меркурія отъ спутника Менелика Рувима, родоначальника владѣтелей области Агаме, агиографъ рассказываетъ о какомъ-то иконоборческомъ спорѣ, случившемся въ Абиссиніи при одномъ изъ предковъ святаго

(стр. 11—14 пер.); затѣмъ попутно сообщаетъ кое-какія свѣдѣнія объ эпохѣ Загвеевъ («Загвеев, отнявшіе царство у Анбаса-Ведема, сына Дельнаада»; стр. 17; цари Рамхан и Сайфай, очевидно изъ этой династїи), приводитъ интереснѣйшія легенды (напр. стр. 32 о происхожденїи аксумскихъ обелисковъ; стр. 39—о происхожденїи мусульманскаго могущества), даетъ много любопытныхъ подробностей изъ феодальнаго быта сѣверной Абиссинїи и сообщаетъ важныя свѣдѣнія о царѣ Давидѣ, ко времени котораго и Исаака относится послѣдній періодъ дѣятельности святого (1289—1419; жилъ 130 лѣтъ). Въ житїи повѣствуется о войнѣ съ Саадъ-Эдиномъ (Sāaladīn), о которой мы до сихъ поръ звали только изъ Макризи и, отчасти, изъ житїя Самуила Вальдебскаго, говорится и о сношенїяхъ Давида съ мусульманскимъ Египтомъ — заступничествѣ за патріарха (Маттея). Но здѣсь между Макризи и житїемъ существуютъ разногласїя: по Макризи, кромѣ письма, патріархъ отправилъ посольство изъ іерарховъ; и притомъ не къ Давиду, а первоначально къ его предшественнику. Еще важнѣе, что, по житїю, Давидъ выступилъ уже въ походъ съ огромнымъ войскомъ, о которомъ говоритъ ходячая легенда: передній отрядъ посѣялъ горохъ, а пока подошелъ задній, этотъ горохъ успѣлъ уже созрѣть, причемъ войско непрерывно шло тѣснымъ строемъ. Такія полчища испугали египетскаго правителя (не названъ), еще только дойдя до Сеннара; онъ помирился съ патріархомъ (также не названъ). По Макризи, Давидъ не водилъ войска на мамелюка Баркука, а отправилъ посольство съ караваномъ подарковъ. Авторъ житїя ссылается въ описанїи этого событїя на «мужей-повѣствователей» и «Книгу Нобїягъ» (можетъ быть исторїю Нубїи?). Меркурїй принималъ молитвенное участіе въ этихъ событїяхъ, и съ этой стороны напрашивается на сравненїе отношенїе того же царя Давида къ Самуилу Вальдебскому. — Интересно также рассмотреть данное житїе съ точки зрѣнїя исторїи Евстаѳїанства. Изданная уцѣлѣвшая часть дастъ весьма мало для его внутренней исторїи, устава и догматики; возможно, что на эту сторону могли бы пролить свѣтъ бесѣды и наставленїя Меркурїя, которыя издатель не успѣлъ выписать. За-то для внѣшней исторїи общины въ ея первомъ и второмъ поколѣнїяхъ сообщаются цѣнныя свѣдѣнія и, притомъ, частью дополняющїя пространное житїе Евстаѳїа по извѣстнымъ спискамъ, частью — несогласныя съ нимъ. Такъ мы находимъ здѣсь упоминанїя о странствїяхъ Евстаѳїа по различнымъ мѣстностямъ сѣверной Абиссинїи, о которыхъ ничего не говорится въ житїяхъ послѣдняго. Отправленїе Евстаѳїа въ Арменїю чрезъ Іерусалимъ датировано 12 годомъ Сайфа-Арада (1356 г.), что дѣлаетъ упоминанїе о патріархѣ Венїаминѣ еще большимъ анахронизмомъ. Меркурїй, проводивъ учителя до Арменїи, возвращается на родину и основываетъ свой Дабра-Демахъ, церковь котораго сравнивается съ «Agjā-Sofjā», а таботъ былъ полученъ отъ патр. Венїамина. Потомъ Меркурїй еще разъ ходитъ въ Арменїю къ умирающему учителю и погребаетъ его въ храмѣ муч. Мармехнама. — Есть въ житїи и

полемицкіе выходки по адресу Дабра-Либаносцевъ (стр. 33 пер. указано издателемъ, и можетъ быть стр. 45—46: «мы оба-ученики отца нашего Абсади и отца нашего Меркурія, единой вѣры, единого клубука; нашъ клубукъ—клубукъ отца нашего Евстаѳіа; наше отечество Александрія, а не Римъ»). Житіе заканчивается перечнемъ земель, подаренныхъ монастырю Давидомъ, и исторіей возстановленія долго лежавшаго въ развалинахъ Дабра-Демаха монахомъ Такла-Іяусомъ во второй годъ Сисиннія (1608). Приводится духовная родословная возобновителя.

Рецензія Nöldeke въ *Liter. Zentr.* 1905, 1, 22—4.

Series II.—Tomus XVII. Vitae Sanctorum antiquiorum. I. Acta Yārēd et Pantalēwon. Ed. Karolus Conti Rossini. Romae 1904. Textus pp. 60. Versio, pp. 56.

Этотъ выпускъ начинается собою XVII т. эіопской серіи, посвященный житіямъ святыхъ Аксумскаго періода, для котораго Конти Россини уже успѣлъ много сдѣлать, какъ по собранію, такъ и по опубликованію самаго разнообразнаго матеріала. Житіе Іаредѣ сладкопѣвца, къ которому абиссинны возводятъ свое церковное пѣніе и свою гимнологию, было до сихъ поръ извѣстно только по синаксарной редакціи, изданной въ Христоматіи Дильмана. Напечатанное въ настоящемъ выпускѣ, по довольно неисправной и поздней рукоп. № 227 коллекціи d'Abbadie, собственно не житіе, а проповѣдь на день памяти святого—11-е генбота (6-го мая); потому и названо *dersān*. Этимъ объясняется какъ его крайне риторическій характеръ съ обиліемъ текстовъ и недостаткомъ систематичности и фактическихъ подробностей, такъ и прямая ссылка на «книгу подвиговъ», т. е. житіе (стр. 8,6; 10,9 текста), въ Европѣ пока неизвѣстное. Кромѣ того, послѣ этого похвальнаго слова, съ f. 10 v. рукописи начинается новая часть—краткое житіе (*gadl*), а за нимъ три чуда и заключеніе. Какъ это краткое житіе, такъ похвальное слово слѣдуютъ редакціи, не тождественной съ той, по которой составлено синаксарное сказаніе. Собственно новыхъ фактовъ изъ жизни Іаредѣ сообщается немного. Мы узнаемъ, что онъ былъ женатъ и хотѣлъ убить обольстителя своей жены; въ это время и были къ нему посланы три райскія птицы; онъ избавилъ его отъ преступленія и вознесли въ горній міръ. Говорится, что Іаредѣ бѣжалъ отъ учителя «въ пустыню, гдѣ погребенъ Эбнъ Хакимъ», т. е. Менеликъ I, легендарный первый царь Абиссиніи; къ сообщенію, что до Іаредѣ не было въ Эіопіи настоящаго пѣнія, добавлено «какъ у египтянъ», сообщается, что Іаредѣ на духовной колесницѣ леталъ и въ Аксумъ, и въ Дабра-Даммо, что онъ училъ пѣнію жителей Цаламта, Самена и Агавъ; «мы всѣ ученики его ученія» добавляетъ авторъ житія. Интересно, что извѣстныя «Похвалы Богородицы» (*Weddase Mārgām*) здѣсь прямо приписаны св. Ефрему Сиріну, а воспѣтыя Іаредомъ—названы «Вратами Свѣта»; такимъ образомъ подтвердилось предположеніе В. В. Болотова (Христ. Чт. 1887, II, 151), высказанное имъ по синаксарному житію, гдѣ приведены лишь первыя слова похвалъ, безъ рѣшаша-

шаго дѣла «anqaza berhān». Любопытно сказаніе о монахахъ, желавшихъ повидать мѣсто упокоенія святого (чудо второе), доступное лишь для тѣхъ, «къ кому благоволитъ Богъ». Ср. житіе Іосифа, свѣтлыника міра, въ синаксаряхъ подъ 19 генбота (наши «Изслѣдованія, стр. 237 сл.).— Но главный интересъ житія заключается въ первомъ «чудѣ», сообщающемъ аксумскій вариантъ сказанія о смутномъ времени Загвеевъ. О немъ см. нашу замѣтку въ Сборникѣ въ честь В. И. Ламанскаго (см. Виз. Врем. XI, 832), написанную нами по собственной копіи текста житія до выхода въ свѣтъ настоящаго изданія.— За житіемъ Конти Россини издавъ и акаѣистъ (malke'—«образъ», пѣснопѣніе, въ которомъ величанія обращаются къ частямъ тѣла) въ честь Іареда изъ 48 строфъ по той же парижской рукописи. Оба произведенія интересны и потому, что даютъ намъ представленіе о высокому мнѣніи абиссинъ о своемъ національномъ церковномъ пѣніи.

Если авторъ житія Іареда неизвѣстенъ, то житіе Пантелеимона, одного изъ девяти преподобныхъ, принадлежитъ къ числу немногихъ памятниковъ эіопской письменности, отмѣченныхъ именемъ писателя. Это—Исаакъ, «православный епископъ Аксума», прибывшій въ Абиссинію въ 1480 г. И это житіе болѣе похоже на проповѣдь и отличается обиліемъ риторическихъ отступленій. Новаго, по сравненію съ синаксарнымъ (изд. Sapeto) и житіями другихъ 9 святыхъ, даетъ мало; оно рассказываетъ о двухъ чудесахъ и подробностяхъ похода Калеба, а также упоминаетъ о братѣ Калеба Моисеѣ, сдѣлавшемся монахомъ и совершившемъ, по предложенію Пантелеимона, паломничество въ Іерусалимъ. По просьбѣ святого онъ составилъ описаніе Іерусалима. Это, кажется, первое упоминаніе объ эіопской паломнической литературѣ, пока не имѣющей въ бібліотекахъ ни одного представителя.— Царствованіе «змія» по этому житію представляется въ началѣ исторіи Аксума; обращеніе страны въ христіанство—до прибытія девяти преподобныхъ; Исаакъ Гарима—братомъ Пантелеимона, слѣдовательно не сыномъ императора. Очевидно Исаакъ и Іоаннъ аксумскіе черпали изъ разныхъ источниковъ.

Рецензія T. Nöldeke въ Liter. Zentralbl. 1905, 19, 625—7.

Series II.—Tomus XX: Vitae sanctorum indigenarum. I. Acta S. Baqalota-Mikā'el et S. Anorēwos. Textus aethiop. et versio latina. Interpretatus est C. Conti Rossini. Paris. 1906. Textus pp. 109. Versio pp. 98.

Житія этихъ двухъ подвижниковъ, извѣстныхъ по рукописямъ 43 и 129 бывшей коллекціи d'Abbadie, имѣютъ для изслѣдователя исторіи и литературы Абиссиніи большой интересъ уже потому, что даютъ еще двѣ новыя версіи пресловутой исторіи «гоненія», и такимъ образомъ дѣлаютъ возможнымъ разсмотрѣніе этой странной распри монаховъ съ Амда-Сіономъ и его преемникомъ въ 4-хъ параллельныхъ рассказахъ: въ житіяхъ Филиппа, Аарона Дивнаго, Гонорія и Бацалота-Микаэля. Изданное и переведенное нами житіе Филиппа оказывается наиболѣе многословнымъ, пространнымъ и, до извѣстной степени, страннымъ. Почти всѣ

его части имѣются въ трехъ остальныхъ версіяхъ, и является большое искушеніе считать его наименѣе самостоятельнымъ... Во всякомъ случаѣ совпаденія трехъ версій и, отчасти, четвертой (Аарона) являются любопытнымъ литературнымъ явленіемъ. Лѣтопись называетъ Гонорія главнымъ обличителемъ царя; о Филиппѣ говоритъ только, что онъ былъ изгнанъ, и притомъ называетъ не тѣ мѣста и факты, о которыхъ рассказываетъ изданное нами житіе. Въ послѣднемъ мѣста и факты подозрительно похожи на тѣ, которые даетъ житіе Гонорія: Валака, Дарѣ, Зевай, Гамаски въ Дамотѣ; подвигъ монахини, принявшей на себя стрѣлу мусульманина въ землѣ языческой (f. 188 v. = Дарѣ f. 198) въ житіи Филиппа, соотвѣтствуетъ въ житіи Гонорія самопожертвованію монахини Маркизы (f. 33). Почти въ тождественныхъ словахъ говорится и тамъ, и здѣсь, что въ Дара «монахи жили, какъ звѣри травой». Непонятное въ началѣ f. 189 о какихъ-то «умерщвленныхъ монахахъ и монахиняхъ» не объясняется ли началомъ f. 34 Гонорія о смерти 128 «ереевъ, діаконовъ, мужей и женъ»?... Весьма близки также рассказы о началѣ царствованія Сайфа-Арада, причемъ За-Амануэлю у Филиппа соотвѣтствуетъ «государевъ священникъ» у Гонорія (f. 31). Во всѣхъ четырехъ версіяхъ не обходится безъ озера Зевай, а въ трехъ (кромя Аарона)—безъ пожара дворца отъ «крови, сдѣлавшейся огнемъ». Послѣдній мотивъ вошелъ и въ лѣтопись, и вѣроятно имѣетъ какое-либо фактическое основаніе.—Житіе Гонорія знаетъ о Филиппѣ, какъ главѣ учреждений по мысли митр. Іакова благочинныхъ—мамхеровъ (f. 17) и какъ соучастникъ обличенія, встрѣченномъ на пути (f. 26), но хочетъ сдѣлать своего героя ближайшимъ кандидатомъ на настоятельство въ Дабра-Либаносѣ (f. 16), что идетъ въ разрѣзъ со всѣми другими свидѣтельствами. Точно также допущенъ анахронизмъ и въ описаніи участія Гонорія въ перенесеніи мощей Такла-Хайманота (f. 47): Филиппа тогда уже не было въ живыхъ; особое сказаніе объ этомъ (наши «Исслѣдованія», стр. 13 сл.) говоритъ объ Езекии и только о чудесномъ присутствіи Филиппа съ Арх. Михаиломъ. — Изъ другихъ фактовъ житія Гонорія особенно интересны: а) забота объ отдѣленіи монаховъ отъ монахинь (f. 9 сл.), занимавшая въ это время не его одного, ср. напр. указъ Сайфа-Арада, изд. Conti Rossini по припискѣ къ Дабра-Ливанскому евангелію (Rendiconti X, pp. 177—219); б) повѣствованія объ основаніи церквей и монастырей въ его удѣлѣ — Эндагабтанѣ, Варабѣ и Цагага и въ мѣстахъ изгнанія, борьбѣ съ язычествомъ и волхвами (м. пр. budi); интересны и имена мѣстъ, волхвовъ и т. п. (м. пр. какой-то Motalamēp—f. 42), извѣстія о культахъ и т. п.; в) рассказъ о соперничествѣ изъ-за тѣла его, напоминающій подобные же случаи въ другихъ житіяхъ. Изъ 11 чудесъ, присоединенныхъ къ житію во второмъ, упоминается о «гибели монастыря» и возвращеніи въ него «немногихъ». — Замѣтимъ, что Фрументій, упоминаемый въ изданныхъ мною житіяхъ Фере-Микаэля (р. 221) и Зара-

Абрехама (р. 232-а), не просвѣтитель, а вѣроятно ближайшій ученикъ и преемникъ Гонорія, неоднократно упоминаемый въ житіи (ff. 31 и 44).

Житіе Бадалота-Микаэля возбуждаетъ большія недоумѣнія. Раннее дѣтство святого отнесено ко времени Ведемъ-Арада (1300—1314), а канонизація его (f. 53) приписана извѣстному митрополиту Іакову, изгнанному въ началѣ царствованія Сайфа-Арада (1344)! Чтобы еще болѣе запутать дѣло, агіобіографъ Гонорія (f. 16) посылаетъ послѣдняго немедленно по смерти Такла-Хайманота «въ далекую страну Тиграй» на Цаада-Амба, гдѣ онъ встрѣтился съ Бадалота-Микаэлемъ и былъ свидѣтелемъ его кончины и погребателемъ (21-го эпифи, какъ и въ житіи Б. М.)! Между тѣмъ не только по собственному житію, но и по житіямъ Аарона Дивнаго и Евстаѳіа, Б. Микаэль является, независимо отъ Дабра-Либаносцевъ, обличителемъ Амда-Сіона. Выйти изъ этихъ затрудненій и разобратъ въ этихъ противорѣчіяхъ не легко, но я думаю, одинъ фактъ не подлежитъ уже сомнѣнію: было два извѣстныхъ Бадалота-Микаэля: одинъ—«гепскій», старшій современникъ Такла-Хайманота и учитель Георгія (можетъ быть «хозяина часовъ»), другой—«гольскій», современникъ, «гоненія» и учитель Аарона Дивнаго. Наше житіе говоритъ о второмъ, но какъ это ни странно, совсѣмъ не упоминаетъ объ Ааронѣ, даже въ исторіи гоненія. Послѣдняя и здѣсь обнаруживаетъ много общихъ чертъ съ другими версіями. Почти буквально совпадаетъ съ рассказомъ у Гонорія повѣствованіе объ обличеніи Амда-Сіона (грозная встрѣча, «связать по одному» семь бичей, пожаръ, мухи); съ житіемъ Филиппа сходно упоминаніе о пребываніи двора въ Саванѣ, о заступничествѣ царицы, отчасти о львахъ, объ отговоркахъ царя (у Б. М. онъ не считаетъ Ведемъ-Арада своимъ отцомъ, у Филиппа—жену—матерью), а также о попыткахъ царя подкупить его богатствомъ, и смерти не въ своемъ монастырѣ. И здѣсь, какъ мѣста изгнанія, приводятся Дара и Зевай (какъ и у Гонорія «изъ за чудесь»), и здѣсь недовольство царя, что за него не молятся и не имѣютъ съ нимъ общенія. Но рассказъ имѣетъ и свои особенности. Прежде всего протестъ Б. М. начинается раньше брачныхъ злоупотребленій Амда-Сіона (ff. 24—26): онъ негодуетъ на симонію предъ митрополитомъ Іоанномъ (вѣроятно извѣстнымъ изъ житія Такла-Хайманота) и царемъ, за что по навѣтамъ перваго и изгоняется въ Тигре (Tegrā). Интересна здѣсь ссылка Б. М. на книгу «Синодось», на которую опирается и Гонорій, обличая царя (f. 30 v.), и отчасти Филиппъ (f. 169 v.) при своихъ дисциплинарныхъ постановленіяхъ. Не одни евстаѳіанцы такимъ образомъ пропагандировали эту книгу: было общее предреформенное движеніе во всей церкви. М. пр. и въ житіи Б. М. видна забота объ отдѣленіи монаховъ отъ монахинь (f. 40 и 44 сл.); рассказывается, какъ онъ добился царскаго указа; не этотъ ли указъ изданъ Конти-Россини? — Въ исторіи второго обличенія агіобіографъ не различаетъ, повидимому, Амда-Сіона отъ Сайфа-Арада и прямо послѣ рассказа о пожарѣ и мухахъ переходитъ къ изгнанію въ Дара; получается

впечатлѣніе, что изгнаніе въ Тигре онъ считалъ уже рассказаннымъ по поводу перваго обличенія за симонію. Царь-гонитель рисуется здѣсь наиболѣе отвратительнымъ — онъ даже на зло монахамъ отказывается отъ священнаго долга эіопскаго царя быть покровителемъ вѣры и препятствуетъ ихъ миссіонерской дѣятельности (f. 34 и 38); извѣстія, что изгнанники предавались ей, встрѣчаются во всѣхъ версіяхъ исторіи.—Изъ другихъ мѣстъ житія обратимъ вниманіе на слѣдующія: 1) пилигримство Б. М. по монастырямъ (f. 21); 2) его подвиги для полученія разумнѣя тайнъ храмозданія и мірозданія (скинии, храма, Эноха и Даніила) интересны для историка просвѣщенія (f. 22 сл.); 3) обличеніе придворнаго духовенства (f. 42), 4) нѣкоторыя чудеса, общія съ другими житіями (напр. f. 43 скорпіонъ ср. житіе Абія-Эгзіэ f. 24 «Исслѣдованія», стр. 103); 5) святой поучаетъ предъ кончиной (f. 56 v.) на основаніи книгъ «Набіуда» и Ефрема (Сирина); 6) рассказъ о канонизаціи святого, заканчивающій житіе (f. 89—60). Укажемъ еще разъ на странную взаимную неосвѣдомленность агіобіографовъ Аарона Дивнаго и Б. М.; особенно поражаетъ у послѣдняго отсутствіе упоминанія объ 11 «мамхерахъ», яко бы поставленныхъ Б. М. и параллельныхъ, а можетъ быть изобрѣтенныхъ авторомъ вопреки Дабра-либаносской организаціи.—Въ литературномъ отношеніи оба житія производятъ хорошее впечатлѣніе: въ нихъ достаточно систематичности, мало риторики, языкъ хорошій, есть поэтическія и риемованныя мѣста. Житіе Б. М. было собственностью монастыря св. Стефана на о. озера Цана—Дэгъ, куда было пожертвовано на поминъ души своей и своихъ домашнихъ нѣкіимъ Меркуріемъ въ концѣ XV в.; авторъ неизвѣстенъ; составлено житіе на рубежѣ XIV и XV вѣковъ. Что касается житія Гонорія, то, руководствуясь послѣсловіемъ, написаніе его слѣдуетъ отнести къ времени Баэда-Марьяма—1478 г., а копию въ коллекціи д'Аббади—ко времени Наода—1501 г. Оба текста дошли въ довольно неисправномъ видѣ.

Series II.—Tomus XXIII. Vitae Sanctorum indigenarum. I. Acta S. Fere-Mkă'el et J. Zar'a-Abrehām. Edidit et interpretatus est V. Turajev. Romae. 1905. Textus, p. 36 versio, p. 32.—Два небольшихъ житія, изданныя по рукописи 161 коллекціи d'Abbadie, написанной по его заказу. Оба преподобныхъ жили въ XV в. Первый — постриженецъ извѣстнаго изъ хроникъ царя Зара-Якоба архимандрита варабскаго Андрея, а потомъ — преемникъ его по настоятельству въ монастырѣ Гонорій подобно ему былъ приближенъ къ Зара-Якобу и сопровождалъ его въ экспедиціяхъ (напр. въ Даварро). Упоминается о его ревности въ искорененіи идолопоклонства: предалъ казни поклонника Даска (ср. хронику царя и «Книгу Свѣта»), вырубалъ священныя рощи и уничтожилъ найденный въ одной изъ нихъ глиняный фетишъ въ видѣ осла и т. п. Говорится о суровыхъ подвигахъ святого и его строгости къ монахамъ Въ житіи упоминается также извѣстный изъ историческихъ текстовъ современникъ Зара-Якоба митрополитъ Гавріилъ.

Житіе Зара-Абрехама менѣе даетъ для историка—оно все наполнено описаніемъ невѣроятныхъ, чтобы не сказать изувѣрскихъ, подвиговъ (между прочимъ есть и stigmata) и не менѣе невѣроятныхъ чудесъ (между прочимъ интересно одно видѣніе, въ которомъ святой получилъ Константинопольское царство). Мѣстность—монастырь того же Гоморія ученика Такла-Хайманота въ Цегага. Указаніемъ на время служить главнымъ образомъ рассказъ объ отношеніи Зара-Абрехама къ одному изъ представителей извѣстной изъ «Книги Свѣта» царя Зара-Якоба стефанитской ереси. Оба житія интересны съ литературной стороны, начинаясь риторическими введеніями и заключаая въ текстѣ (а второе и въ концѣ) также части, написанныя стихами. Вообще авторъ обратилъ въ нихъ больше вниманіе на форму, иногда въ ущербъ вразумительности и послѣдовательности содержанія.

Monumenta Aethiopiae hagiologica. Ed. V. Turaiev. Fasc. III. *Vita et miracula Eustathii.* Petropoli. Pp. 1905.

Третій и послѣдній выпускъ текстовъ, служащихъ приложеніемъ къ диссертации «Исслѣдованія въ области агиологическихъ источниковъ исторіи Эіопіи». Изданіе сдѣлано по рук. Orient. 704 и Orient. 705 Брит. Музея, представляющимъ особую редакцію житія. Изъ другихъ рукописей приведены наиболѣе характерныя мѣста и указаны наиболѣе важныя варианты.

F. M. Esteves Pereira. *Vida de Santo Abunafre* (S. Onufrio). Lisboa 1905, pp. 25. — Изданіе эіопскаго перевода извѣстной монашеской эпопеи, носящей имя житія св. Онуфрія. Текстъ дается по одной рукописи Orient. 763 Брит. Музея (158⁶/₇ г.); онъ весьма близокъ къ коптскому: сокращены лишь рѣчи и опущены несущественныя фразы. Оригиналомъ его былъ всетаки арабскій переводъ. Въ библиографіи нѣтъ указанія на славянскія Четив-Миней.

ЛИТЕРАТУРА.

C. Bezold. *Kebra Nagast. Die Herrlichkeit der Könige.* Nach den Handschriften in Berlin, London, Oxford und Paris... herausgegeben.—Abhandlungen d. phil.-philol. Klasse d. K. Bayerischen Akademie der Wissenschaften XXIII, I, pp. LXII+~~PLZ~~+160. München 1905.—Давно ожидавшееся критическое изданіе и переводъ извѣстнаго династическаго романа Эіопскаго царства «Слава Царей» наконецъ появилось, какъ результатъ многолѣтнихъ трудовъ проф. Безольда. Какъ и все, выходящее изъ подъ пера этого ученаго, работа выполнена съ рѣдкой тщательностью. Изъ 11 рукописей произведенія, находящихся въ настоящее время въ четырехъ бібліотекахъ, издателю не удалось воспользоваться только тремя поздними изъ коллекціи d'Abbadie. Въ основу текста положена прекрасная парижская № 5, принадлежащая къ числу древнѣйшихъ (не позже XIV в.), за ней по значенію слѣдуетъ парижская 146 (XVII в.).

Будучи произведеніемъ конца XIII в., Кебра-Нагастъ интересна и въ филологическомъ отношеніи, обнаруживая нѣкоторыя грамматическія и орфографическія особенности и обогащая словарный матеріалъ; эта сторона также нашла себѣ мѣсто во введеніи, гдѣ издатель посвятилъ нѣсколько страницъ и вопросу о происхожденіи, составѣ и источникахъ книги. Перваго вопроса онъ не рѣшаетъ окончательно, но считаетъ возможнымъ видѣть автора въ арабѣ Исаакѣ послѣсловія. Оригиналъ, конечно, былъ арабскій, хотя бы въ концепціи; нѣкоторыя мѣста могли быть составлены по коптски; послѣсловіе уже находилось въ оригиналѣ, и вся книга появилась вскорѣ по сверженіи Загвеевъ, о которыхъ еще сохраняется свѣжая память. Говорить издатель о вліяніи книги на эіопскую письменность и народную словесность, а также сообщаетъ исторію знакомства съ нею въ Европѣ. Здѣсь ему осталась неизвѣстной работа акад. А. Н. Веселовскаго о св. Гралѣ. Изложеніе Кебра-Нагастъ въ Эіопской Исторіи Паэза, изданной только въ этомъ году, не могло еще быть извѣстно при составленіи обзора.

Рецензія Nöldeke въ Wiener Zeitschr. für Kunde des Morgenlandes XIX, 397—411.

J. Halévy. *Un Juif bienheureux.* Revue Sémitique XI (1903), 70—71.—Изданіе и переводъ одного изъ чудесъ Богоматери по Сборнику Та'амгā Māgām № 60 Пар. Нац. Библ. (п^оп^о 43, 6; 44,4).—Ахмимскій крещенный еврей особенно чтитъ Богоматерь, дѣлается священникомъ при ея храмѣ и удостоивается отъ нея исцѣленія. Варианты рукоп. 62, 44 не приводятся, равно какъ нѣтъ указаній на то, что текстъ этотъ еще въ 1900 г. изданъ Budge по двумъ рукоп. колл. Lady Meux (стр. 26 перевода и 14 текста) съ воспроизведеніемъ въ краскахъ иллюстраціи къ нему.

M. Chaine. *Le livre du Coq* («Matzhafa Dorho»). Revue Sémitique XIII (1905), pp. 276—281.—Изданіе эіопскаго текста и переводъ апокрифа объ Іудѣ предателѣ и пѣтухѣ по рукописи 11 коллекціи d'Abbadie, представляющей послѣдованіе страстной седмицы. «Книга пѣтуха» помѣщена въ ней подъ великимъ четвергомъ послѣ чина умовенія ногъ, при чемъ заглавіе ея написано на полѣ, повидимому, другой рукой. Издатель, не зная въ апокрифической литературѣ оригинала «Книги», склоненъ считать ее туземнымъ эіопскимъ произведеніемъ. Это невѣрно. Буквально тожественную коптскую легенду сообщилъ Thévenot (Voyages II, 75); отрывокъ коптскаго текста изъ т. наз. апокрифическаго евангелія 12-ти апостоловъ изданъ недавно Revillout въ II, 2 Patrologia Orientalis (стр. 158), а также у Lасаи. Ср. Евангеліе Никодима (Tischendorf, Ev. apocr., p. 269). Вообще объ этомъ сказаніи и его отголоскахъ въ другихъ литературахъ см. изслѣдованіе С. Соловьева, Историко-литературные этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ предателѣ (Харьковъ 1895), стр. 86—87 («Іуда и пѣтухъ»).

Bibliotheca Abessinica. II. O. Boyd. *The text of the Ethiopic version of the Octateuch.* Leyd. 1905.—Въ дополненіе къ извѣстному изданію Дильмана изслѣдуется рукопись библиотеки Haverford College, обозначаемая авто-

ромъ сиглой R. въ честь Rogers'a, впервые ее опредѣлившаго. Рукопись относится къ XVI—XVII в., подходит ближе къ парижской U и имѣетъ самостоятельное значеніе для критики текста эіопскаго перевода восьмикнижія.

Рецензія Guérinet въ Journ. Asiatique 1905, 2, 360—1.

C. Conti Rossini. *Canti popolari Tigrāi.* Zeitschr. f. Assyriologie XVII, 23—52; XVIII, 320 — 386. — Въ этой весьма интересной и еще не оконченной работѣ приводится текстъ, транскрипція и переводъ съ комментаріями 123 пѣсень, записанныхъ въ Хамасеѣ, Сараве, Шимезанѣ и другихъ областяхъ сѣверной Абиссиніи. Всѣ онѣ на тиграйскомъ нарѣчій, называемомъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ аксумскимъ и являющемся прямымъ потомкомъ классическаго геезъ. Авторъ замѣчаетъ въ изданныхъ имъ пѣсняхъ вліяніе арабскаго, амхарскаго и даже итальянскаго языковъ. Содержаніе ихъ въ громадномъ количествѣ относится къ любви и ея невзгодамъ (1—113); изъ другихъ 115—116 могутъ быть названы охотничьими, 118 — «похвала и порицаніе Шимезаны», 119 — длинная пѣсня въ честь извѣстной куртизанки Маметъ, современницы Теодора и участвовавшей въ его походахъ на правахъ солдата, 120—въ честь Убіа, 121 — пѣснь въ честь роженицы и т. п. Пѣсни, принадлежащія къ этой послѣдней части довольно длинны (иногда болѣе 80 стиховъ). Во введеніи авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о тиграйскомъ нарѣчій и имѣющейся на немъ литературѣ.

Искусство.

C. Keller. *Ueber Maler und Malerei in Abessinien.* Jahresbericht d. Geogr.-Ethnogr. Gesellsch. in Zürich 1903/4. *Die Malerei in Abessinien.* Globus 1904 20, 327 — 329 (Иллюстрированный рефератъ о статьѣ Келлера; у насъ былъ подъ руками только журналъ Globus). — Изданныя съ расточительною роскошью иллюстрированныя рукописи лэди Меух, а также оригиналы эіопскихъ картинъ, имѣющіеся въ частныхъ коллекціяхъ (напр. министра Ильга) дали возможность обратить вниманіе на новую область живописи—абиссинскія иконы и картины. Авторъ разбираетъ доступныя ему произведенія этого искусства съ точки зрѣнія характера, формы, сюжета. Происходя изъ Византіи, эіопская живопись сохранила свой древній характеръ, но приобрѣла туземныя черты и дала возможность развиться свѣтской живописи съ извѣстной оригинальностью. Въ послѣднее время замѣчается западное вліяніе. Недостатокъ перспективы, условность и любовь къ возбуждающимъ сценамъ особенно свойственны свѣтской живописи; золотой фонъ въ иконахъ замѣненъ воздушнымъ. Краски растертыя въ порошокъ смѣшиваются съ яичнымъ бѣлкомъ или желткомъ; для картинъ, кромѣ пергамента, употребляется бумажная ткань. — Далѣе авторъ говоритъ объ абиссинскихъ художникахъ, упоминаетъ нашего современника Илію, произведенія котораго имѣются и у насъ въ

Азіатскомъ Музеѣ Академіи Наукъ. Крайне желательно, чтобы кто либо изъ нашихъ иконовѣдцовъ обратилъ вниманіе на эіопскую живопись, имѣющую восточно-христіанскій характеръ. Отмѣтимъ неправильность утвержденія автора, будто Богоматерь изображается въ одеждѣ монахини—одѣяніе ея тоже, что и на византійскихъ и, слѣдовательно нашихъ иконахъ.

Е. К. Рѣдинъ. *Историческіе памятники города Адуми (въ Африкѣ) въ миссиисхъ рукописяхъ Козьмы Индикоплова.* Харьковъ 1905 (Оттискъ изъ сборника статей по славяновѣдѣнію, посв. проф. М. С. Дринову, стр. 101—110 и 3 таблицы).—Въ ватиканской и лавренціанской рукописяхъ Космы Индоплатателя есть изображенія побережья отъ Адулуса до Аксума, гдѣ помѣщены символически въ видѣ башенъ со стѣнами и воротами города: Адулусъ, Самиди, таможня Габаза и Аксумъ, а также дорога въ Аксумъ, статуя Птолемея III на пьедесталѣ и тронъ аксумскаго царя съ фигурами Гермеса и Геракла. Ватиканская рукопись, болѣе древняя, точнѣе передаетъ оригинальный рисунокъ Космы, на лавренціанской фигуры боговъ на тронѣ уже представлены въ одѣяніи византійскихъ патриціевъ. Въ древне-русскихъ переводахъ этихъ изображеній совсѣмъ нѣтъ. Авторъ ссылается на труды Дилльманна по исторіи др. Аксума, но напрасно называетъ эіопскаго царя королемъ. Мнѣніе Вивьень-сень-Мартена о царѣ адулитанской надписи, конечно, оставлено.

Рецензій появились на слѣдующія изданія:

- Bibliotheca Aethiopia* I (Littmann).—Рец. Guérinet въ Journ. As. 1905, 2, 378—380.
Flemming, Das Buch Henoch.—Рец. С. В. въ Liter. Zentralbl. 1905, 28, 918—6.
Goodspeed, The Epistle of Pelagia.—Рец. Р. Р. въ Anal. Boll. XXIV (1905), 282—3.
Rarum Aethiopic. Scriptores Occidentales, curante C. Beccari. Vol. I.—Рец. Conti Rossini въ Bollet. d. Soc. Geogr. 1903 (IX). Van Ortrev въ Anal. Boll. XXII (1903), 507—508.
Pereira въ Revista Portoguesa VII, 198—7. Bouvat въ Journ. As. 1904, 2, 359—361.

Б. Тураевъ.

3. Новые журналы, поступившіе въ Редакцію.

Byzantinische Zeitschrift.

Band XIV (1905). Heft 3—4.

СТР.

C. de Boor, Weiteres zur Chronik des Skylitzes.....	409—467
Konstantin Horna, Metrische und textkritische Bemerkungen zu den Gedichten des Eugenios von Palermo.....	468—478
Karl Praechter, Antikes in der Grabrede des Georgios Akropolites auf Johannes Dukas.....	479—491
— Zu Thomas Magistros.....	492—494
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Διαρθώσεις εἰς τὸ «Ἀνακάλυμα τῆς Κωνσταντινουπόλεως».....	495—497

Византійскія Временныя.

Peter Vogt, Zwei Homilien des hl. Chrysostomus mit Unrecht unter die zweifelhaften verwiesen	498—508
Dr. Georg Graf, Die arabische Vita des hl. Abramios.....	509—518
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνέκδοτον ζῆμα τοῦ μελωδοῦ Κοσμᾶ	519—526
J. Haury, Über die Stärke der Vandalen in Afrika	527—528
— Petros Patrikios Magister und Petros Patrikos Barsymes.	529—531
Herm. Buk, Zur ältesten christlichen Chronographie des Islam.	532—534
Adolf Struck, Die Eroberung Thessalonikes durch die Sarazenen im Jahre 904	535—562
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ξιφιλίνος πρωτοπρόεδρος προνοητῆς Λακεδαιμονίας.....	563—567
— Δυρραχηνά	568—574
Antonio Muñoz, Un avorio byzantino già nel museo di Vich (Catalogna)	565—577
Giuseppe Wilpert, Appunti sulle pitture della chiesa di S. Maria Antiqua	578—583
N. Π. Παπαγεωργίου, Ἐπιγραφικά.....	584—585
Johannes Dräseke, Zu den «Inschriften aus Syrien» usw. B. Z. XIV, S. 21—26.....	585—587
G. Mercati, Contributo alle «Inschriften aus Syrien» B. Z. XIV.	587
Βασίλειος Κ. Στεφανίδης, Οἱ κώδικες τῆς Ἀδριανουπόλεως.....	588—611
J. B. Bury, An unnoticed Ms. of Theophanes	612—613
Paul Marc, Eine neue Handschrift des Donner- und Erdbebennbuchs	614—615
V. Gardthausen, Zur byzantinischen Kryptographie.....	616—619

Band XV (1906). Heft 1—2.

Paul Maas, Die Chronologie der Hymnen des Romanos.....	1—44
J. B. Bury, The Oracle in Procopius B. G. I. 24	45—46
R. Vári, Zur Überlieferung mittelgriechischer Taktiker.....	47—87
Theodor Büttner-Wobst, Die Anlage der historischen Enzyklopädie des Konstantinos Porphyrogenetos.....	88—120
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Εἰς Κωνσταντῖνον Ψελλόν	121—124
J. R. Asmus, Die Ethopöie des Nikephoros Chrysoberges über Julians Rhetorenedikt	125—136
Paul Marc, Bessarion und Joseph von Methone.....	137—138
— Neue Handschriften des Porikologos.....	139—140
J. Dräseke, Neuplatonisches in des Gregorios von Nazianz Trinitätslehre.....	141—160
Louis Bréhier, L'origine des titres impériaux à Byzance	161—178
N. Jorga, Latins et Grecs d'Orient et l'établissement des Turcs en Europe (1342—1362)	179—222

СТР.

Jean Ebersolt, Un Itinéraire de Chypre en Perse d'après le Parisinus 1712.....	223—226
V. Gardthausen, National- und Provinzialschriften.....	227—242
E. v. Dobschütz, Eine Sammelhandschrift des 16. Jahrhunderts.....	243—274
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἐπίγραμμα τῶν Βλαχερνῶν.....	275—276
Π. Ν. Π., Διόρθωσις χωρίου γράμματος τοῦ Ἡρακλείας Θεοφάνους.	277
Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Δύο χημικά χωρία.....	277—278
Π. Ν. Π., Σίπυλον ὄρος ὁ νῦν Κουσιναῖς Β. Ζ. XIV 167.....	278
— Περὶ τῆς ἐπιγραφῆς Β. Ζ. 35, 38a.....	278
Clermont-Ganneau, Observations sur les «Inscripfen aus Syrien» Β. Ζ. XIX 18—68.....	279—284

Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

IX. Выпускъ 3.

Θ. И. Успенскій, Никиѳоръ Θεοτοки и Лейпцигское изданіе толкованій на Восьмикнижіе.....	317—340
Б. А. Панченко, Каталогъ моливдовуловъ коллекціи Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.	341—430
Отчетъ о дѣятельности Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ за 1902 и 1903 годъ.....	397—430

Revue de l'Orient chrétien.

1905. № 1.

J. B. Rebours, Quelques manuscrits de musique byzantine (fin).....	1—14
Fr. Tournebize, Histoire politique et religieuse de l'Arménie (suite).....	15—38
Léon Clugnet, Vie et récits d'anachorètes.....	39—56
D. Placide de Meestér, O. S. B., Le dogme de l'Immaculée Conception et la doctrine de l'Eglise grecque (suite).....	57—78
P. Girard, S. J., Sivas, huit siècles d'histoire 1021—1820....	69—95
S. Vailhé, A. A., Chrysippe, prêtre de Jérusalem.....	96—99
F. Nau, Le Congrès international des Orientalistes (19—26 avril 1905).....	100—104

1905. № 2.

F. Nau, Dans quelle mesure les Jacobites sont-ils monophysites?.....	113—134
Fr. Tournebize, Histoire politique et religieuse de l'Arménie (suite).....	135—153

стр.

D. Placide de Meester, O. S. B., Le dogme de L'Immaculée Conception et la doctrine de l'Eglise grecque (fin).....	154—161
F. Nau, Les constructions Palestiniennes dues à sainte Hélène d'après une rédaction du X siècle, source de Nicéphore Calliste VIII, 29, 30, 32.....	162—168
P. Girard, S. J., Sivas, huit siècles d'histoire 1021 — 1820 (suite)	169—181
A. Mallon, S. J., Documents de source copte sur la sainte Vierge	182—197
F. Nau, Traduction des lettres XII et XIII de Jacques d'Édesse (exégèse biblique)	197—208

1905. № 3.

C. Daux, L'Orient latin censitaire du Saint-Siège.	225—250
A. Mallon, S. J., Document de source copte sur la sainte Vierge (fin).	251—257
F. Nau, Traduction des lettres XII et XIII de Jacques d'Édesse (exégèse biblique) (fin).....	258—282
D. M. Girard, S. J., Sivas, huit siècles d'histoire 1021 — 1820 (suite).....	283—288
S. Pétrides, A. A., Traités liturgiques de saint Maxime et de saint Germain traduits par Anastase le bibliothécaire....	289—313
F. Nau, Rabban Daniel de Mardin, auteur syro-arabe du XIV siècle	314—318

1905. № 4.

P. Girard, Sivas, huit siècles d'histoire	337—349
S. Pétrides, A. A., Traités liturgiques de saint Maxime et de Germain traduits par Anastase le bibliothécaire (fin).....	350—364
Fr. Tournebize, Histoire politique et religieuse de l'Arménie .	365—386
F. Nau, Le chapitre et les sources de la Vie de saint Paul de Thèbes.....	387—417
P. Dib, Les versions arabes du Testamentum Domini nostri Jesu Christi.....	418—423
L. Delaporte, Le Pasteur d'Herma, fragments de la version copte sahidique.....	424—433
S. B. Mgr. Rahmani, Lettre relative à la Chronique de Michel le Syrien	435—438

Échos d'Orient.

8 année. № 52. Mai 1905.

Ch. Auner, La Moldavie au Concile de Florence (fin).....	129—137
S. Pétrides, Amulette byzantine en or.....	148—149

	СТР.
C. Charon, La Syrie de 1516 à 1855 (suite)	149—154
S. Vailhé, Jean le prophète et Séridos	154—160
M. Théarvic, Autour de l'acathiste	163—166
J. Pargoire, Les porphyrogénètes Zoé et Théodora	174—175

8 année. № 53. Juillet 1905.

J. Germer-Durand, La tradition et la grotte de Saint-Pierre à Jérusalem	200—205
J. B. Rebours, La réforme du chant grec	218—225
J. Gottwald, Une amulette byzantine	240
R. Bousquet, La société archéologique chrétienne d'Athènes ..	241—244

8 année. № 54. Septembre 1905.

S. Pétridès, L'Immaculée Conception et les Grecs modernes ..	257—270
J. Pargoire, Fragment d'építaphe juive de Nicomédie	271—272
L. Petit, Macaire de Thessalonique	272—274
C. Charon, La Syrie de 1516 à 1855 (suite)	281—286
J. Pargoire, Les métropolités d'Ephèse au XIII siècle	286—290
S. Vailhé, Saint Abraham de Cratia	290—294
S. Pétridès, David et Gabriel, hymnographes	298—301
J. Pargoire, Léon, gouverneur du Kharsian et Vestarque	301—302
L. Letit, «L'Asie Mineure» de M. Strzygowski	307—311

8 année. № 55. Novembre 1905.

P. Khirlanghidi, Médaille et méreaux byzantins	328—329
J. Pargoire, Építaphe chrétienne de Bennisoa	329—334
C. Charon, La Syrie de 1516 à 1855 (fin)	334—343
S. Pétridès, Paul d'Amorion, hymnographe	344—346
S. Vailhé, La maison de Caïphe et l'église Saint-Pierre	346—349
R. Bousquet, Un prétendu néomartyr grec	350—353
J. Pargoire, Un prétendu document sur saint Jean Climaque ..	372—373

9 année. № 56. Janvier 1906.

J. Pargoire, Les monastères doubles chez les Byzantins	21—25
G. Gaude, Építaphe chrétienne de Lycaonie	26—27
S. Pétridès, Faux bronzes byzantins	27—28
S. Vailhé, Date de la mort de saint Jean Damascène	28—30
J. Pargoire, Constantinople: la porte Basiliké	30—32
— Saint Thaddée l'homologue	37—41

9-e année. № 57. Mars 1906.

P. Khirlanghidi, Amulette byzantine en plomb	77
— Poids, tessère et méreaux byzantins	78—79
— Objets de piété byzantins	79—80
S. Vailhé, Un mystique monophysite: le moine Isale	81—91
E. Ajam, Le monothélisme des Maronites, d'après les auteurs melchites	91—95
S. Pétridès, Inscription chrétienne de Vodéna	96—98
J. Pargoire, Sur l'épitaque de Domnos de Bennisoa	99

Oriens Christianus.

IV Jahrgang (1904). Heft 1.

Anton Baumstark, «Liturgia S. Gregorii Magni», eine griechische Uebersetzung der römischen Messe	1—27
Franz Cöln, Die anonyme Schrift «Abhandlung über den Glauben der Syrer»	28—97
Anton Baumstark, Eine syrisch-melchitische Allerheiligenliederei	98—120
— Il mosaico degli Apostoli nella Chiesa abbaziale di Grottaferrata	121—150
Theodor Schermann, Griechische Handschriftenbestände in den Bibliotheken der christlichen Kulturzentren des 5—7. Jahrhunderts	151—163
A. Baumstark, Vorjustinianische kirchliche Bauten in Edessa	164—183
H. K. Schaefer, Geldspenden der päpstlichen Kurie unter Johann XXII (1316—1334) für die orientalischen Christen, insbesondere für das Königreich Armenien	184—187
A. Baumstark, Zu den Miniaturen der Marienfestpredigten des Jakobos von Kokkinobaphos	187—190
— Altlibanesische Liturgie	190—194
M. Kmosko, De apocrypha quadam dominici baptismi descriptione coroliarium	194—203

IV Jahrgang (1904). Heft 2.

W. van Gulik, Die Konsistorialakten über die Begründung des unierte chaldäischen Patriarchates von Mosul unter Papst Julius III	261—277
Élie Batareikh, Une nouvelle récénsion de la vie d'Abercius	277—307
D. Sofronio Gassisi, I manoscritti autografi di S. Nilo Juniore, fondatore del monastero di S. M. di Grottaferrata	308—370
Anton Baumstark, Die leibliche Himmelfahrt der allerseeligsten Jungfrau und die Lokaltradition von Jerusalem	371—392

	СТР.
A. Baumstark, Der Bibelkanon bei Ibn Chaldûn.....	392—398
A. Baumstark, Zitate und Spuren der Petrusapokalypse in einem äthiopischen Texte	398—405
A. Baumstark, Ein weiterer Nachhall altantiochenischer beziehungsweise altlibanesischer Liturgie	405—490
A. Baumstark, Drei illustrierte syrische Evangeliare.....	409—413

Revue de L'Orient Latin.

Tome X. (1903 — 1904).

Charles d'Adam, abbé de N. D. Mont-Sion, concernant Gérard, évêque de Valanea, et le prieuré de Saint-Samson d'Orléans (1289), publ. par A. Bruel.....	1—15
Documents relatifs à Guillaume Adam, archevêque de Sultanieh, puis d'Antivari, et à son entourage (1318—1346), publiés par Ch. Kohler.....	16—56
Carl Neumann, La situation mondiale de l'Empire byzantin avant les croisades, traduction française par Renauld et Koslowski, avec une notice préliminaire de Charles Diehl.	57—171
E. Gerland, Histoire de la noblesse crétoise au moyen âge. 1-ère partie.....	172—247
Histoire d'Egypte de Makrizi, traduction française d'après le texte arabe, par E. Blochet.....	248—371
H. Hagenmeyer, Chronologie de l'histoire du royaume de Jérusalem. Règne de Baudouin I.....	372—405
Ch. Kohler, Deux projets de croisade en Terre-Sainte, composés à la fin du XIII siècle et au début du XIV-e.....	406—457

Bessarione.

Anno IX. Fasc. 83. Mars-Avril 1905.

P. G. Palestri, Il Martirio di S. Luca Evangelista (Testo copto e traduzione).....	128—140
P. Aurelio Palmieri, Una versione greca della «Constitutio Cypria» di Alessandro IV.....	141—149
E. Revillout, Le premier et le dernier des moralistes de l'ancienne Égypte.....	158—165
P. C. Tondini de Quarenghi, Les titres exprimant directement la divine Maternité de Marie dans le Théotocarion du patriarchat de Constantinople.....	166—179
P. Aurelio Palmieri, Histoire de la conversion des géorgiens au christianisme par le patriarche Macaire d'Antioche....	180—184

Ἀθηνᾶ.

Τόμος ΙΖ'. Τεύχος 1—2.

Στ. Ν. Δραγούμης, Ἀναγνώστου παρασημείωσις καὶ πρόχειροι διορθώσεις.....	47—53
Γ. Ν. Χατζιδάκις, Μάνθος, Μάνδα, Σαμφώ.....	223—227
Γ. Ν. Χ., Ἀντιλεγόμενα.....	227—238

Τόμος ΙΖ'. Τεύχος 3—4.

Πρακτικὰ τῆς ἐπιστημονικῆς Ἑταιρείας.....	495—496
---	---------

Τόμος ΙΗ'. Τεύχος 1.

Ν. Βέης, Νέαι μαρτυρίαι περὶ τοῦ ἔτους τῆς τελευταίας Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ.....	39—40
Ι. Βογιατζίδης, Περὶ Νικιλιάνων καὶ Φαμέγιων τῆς Μάνης.....	59—62
Γ. Ν. Χατζιδάκις, Φωνητικὰ τῆς νεωτέρας Ἑλληνικῆς.....	62—65

Νέα Σιῶν.

Ἔτος Γ' (1906). Τεύχος Α'.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Ἀ. Παπαδοπούλου, Ἐπιστολὴ Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Καντερβουρίας Abbot.....	3—10
Ἀρχιμ. Καλλίστου, Μελέτη περὶ τοῦ Νομοκάνονος τοῦ ἀγιωτάτου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Φωτίου (συνέχεια) ...	11—27
Διακόνου Κλήμεντος Καρναπᾶ, Ὁ Πατριάρχης Ἀντιοχείας Σίλβεστρος ὁ Κύπριος 1724—1766.....	28—43
Πυθαγόρου Π. Ν. Θέμελη, Ὁ Ἀκάδιστος ὕμνος.....	44—58

Ἔτος Γ' (1906). Τεύχος Β'.

Ι. Μ., Πρωτότυπος γνώμη περὶ τῆς τοποθεσίας τοῦ ὄρους Ἀκρα.....	113—117
Ἀρχιμ. Καλλίστου, Μελέτη περὶ τοῦ Νομοκάνονος τοῦ ἀγιωτάτου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Φωτίου.....	118—138
Ἀρχιμ. Μελετίου Μεταξάκη, Ἡ Μαδηβᾶ.....	139—157

Ἔτος Γ' (1906). Τεύχος Γ'.

Ἀρχιμ. Χρυσοστόμου Ἀ. Παπαδοπούλου, Σχέσεις τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου πρὸς τὴν Ῥώμην.....	225—237
Ἀρχιμ. Καλλίστου, Μελέτη περὶ τοῦ Νομοκάνονος τοῦ ἀγιωτάτου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως Φωτίου (τέλος).....	250—265
Γεωργίου Ε. Σπυριδάκη, Νεκταρίου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων Ἀνέκδοτα.....	266—280

ОТДѢЛЪ III

I. ΜΕΛΕΙΑ ΟΤΑΒΙ И ΖΑΜЪТКИ.

Στίχοι ὠραιότατοι.

Ἐτει 1877-φ Μανουήλ ὁ Γεδεὼν ἐξέδωκε διὰ τοῦ Παρνασσοῦ καὶ διὰ βιβλίου ἰδιαιτέρου παλαιὰ τινὰ ποιημάτια, σὺν αὐτοῖς δὲ καὶ ἐξ «ἀνωνύμου ἰδικὰ διδάγματα», τὰ ἐξῆς 1).

1) Παραμυθία. Ἄρχ. «Ἄν λύπην ἔχης ἄνθρωπε». Στίχοι ἐπτὰ.

2) Φθόνος. Ἄρχ. «Ἐλθοῦσα νύξ ἀπέκρυψε». Στίχοι 14.

3) Ματαιιότης βίου. Ἄρχ. «Ὁ βασιλεὺς ὁ Σολομὼν εἶρηκε πάλαι λόγον». Στίχοι ὀκτώ.

4) Εἰς τὸ αὐτό. Ἄρχ. «Τῷ πλαστοουργῷ παρέστηκα». Στίχοι ἐννέα.

5) Εἰς τὸ αὐτό. Ἄρχ. «Οἶδός ποτε σὺ τὸν τροχόν». Στίχοι ὀκτώ.

6) Εἰς τὸ αὐτό. Ἄρχ. «Εἰς κάτοπτρον προσέβλεψα». Στίχοι ἐπτὰ.

Ὁ κῶδιξ, ἐν ᾧ εὔρε τὰ ποιημάτια ταῦτα ὁ Γεδεὼν, μένει πρὸς τὸ παρὸν ἀπροσδιόριστος, ἀγνοεῖται δὲ καὶ ποῦ νῦν εὐρίσκεται. Ὁ Γεδεὼν λέγει τινὰ περὶ τούτου σκοτεινῶς, μόνον δὲ σαφὲς ἐκ τῶν λόγων του εἶναι, ὅτι εὐρέθησαν «ἐν φυλλαρίοις» γεγραμμένοις ὑπὸ τοῦ γνωστοῦ στιχογράφου Καισαρίου Δαπόντε, καὶ ἐπομένως μεσοῦντος ἢ ὑπερμεσοῦντος τοῦ 18-ου αἰῶνος. Ὁ Γεδεὼν λέγει προσέτι, ὅτι ἠρεύνησε «κατὰ τὸ ἐνόν», ὅπως μάθῃ «ἂν ὑπάρχωσιν ἐκδεδομένα» τὰ ῥηθέντα ποιημάτια, καὶ ἐπειδὴ οὐδὲν ἠδυνήθη περὶ τούτου νὰ πληροφορηθῇ, ἰδημοσίησεν αὐτὰ ὡς ἄγνωστα 2). Ἄγνωστα ὅμως δὲν ἦσαν ἐντελῶς, διότι ἂν ἐφυλλομέτρει τὰ ἐκδεδομένα τοῦ Δαπόντε πονήματα, θὰ εὕρισκεν ὅτι αὐτὸς ὁ Δαπόντες εἶχε καταχωρίσει τέσσαρα τῶν ποιηματίων ἐκείνων (τὰ ὑπ' ἀριθ. 3, 4, 5, 6) ἐν τῷ τυπωθέντι ἐν Λειψία ἔτει 1766-φ διτόμῳ «Καθρέπτῃ Γυναικῶν» 3).

Τὸ ὑπ' ἀριθμὸν 3 τῶν ἐξ εἰρημένων ποιηματίων ἐμνημονεύθη κατὰ τὴν ἔκδοσιν τοῦ Γεδεὼν ὑπὸ τοῦ Krumbacher ὡς ἀποτελοῦν αὐθύπαρκτον διασκευὴν

1) Παρνασσός, 1877, τ. 1, σ. 526 κί. Μνημεῖα μεσαιωνικῆς ἑλληνικῆς ποιήσεως ἐκδιδ. Μ. Ἱ. Γεδεὼν. Ἐν Αθήναις 1877, σ. 1—8.

2) Μνημεῖα, σ. η'.

3) Κ. Δαπόντε, Καθρέπτῃς γυναικῶν. Ἐν Λειψία 1766, τ. 2, σ. 411—412.

τοῦ Σπανία, ἐν ἣ ὁ νουθετῶν εἶναι ὁ Σολομῶν καὶ οὐχὶ ὁ Σπανίας· ὑπέδειξε δὲ καὶ τινὰ ἀντίγραφα, ὧν βέβαια εἶναι τὰ ἐξῆς δύο ¹⁾).

1) Κῶδ. Barber. II, 99.

2) Κῶδ. Ἀθηνῶν 712 ²⁾).

Εἰδήσεις τινὰς περὶ τοῦ πρώτου τῶν ἀντιγράφων τούτων ὀρείλομεν εἰς τὸν J. Schmitt, σημειοῦντα ὅτι ἡ ἐπιγραφή ἔχει ἐνταῦθα οὕτω «Στίχοι πολιτικοὶ τοῦ Σπανία». Πόσους δὲ στίχους ἀριθμεῖ ἀγνοοῦμεν εἰσέτι ³⁾). Ἐν τῷ δευτέρῳ ἀντιγράφῳ τὸ 3-ον ποιημάτιον εἶναι ἀνώνυμον· ἀνώνυμον ὡσαύτως ἐν τῇ ἐκδόσει τοῦ Δαπόντε καὶ τοῦ Γεδεῶν, ἀνώνυμον δὲ καὶ ἐν δυσὶν ἑτέροις ἀντιγράφοις, περὶ ὧν ὁ λόγος κατωτέρω· διὸ φαίνεται ὅτι ἡ ἀνάμιξις τοῦ Σπανία ἐν τῷ κώδικι Barberini εἶναι ἀποτέλεσμα συγχύσεως τῶν πρὸς Ῥοβοᾶμ φερομένων κατὰ διαφόρους διασκευὰς συμβουλῶν τοῦ Σολομῶντος· μὲ τοὺς εἰρημένους στίχους, οἵτινες ὀλίγιστοι ὄντες παριστῶσιν ἀπλῶς ἐπίγραμμα εἰς τὴν ματαιότητα τοῦ βίου, καὶ τοῦτο κατὰ πλοκὴν ἀνωμένου στιχουργοῦ τῶν ὅσα λέγει ὁ Σολομῶν ἐν τῷ Ἐκκλησιαστῇ (α', 12—β', 1 κέ). Ὁ κῶδιξ Barberini σχετίζεται μὲ τὸ ἐν τῷ κώδικι Ottoboni ἀντίγραφον (ἀριθ. 192), ἔνθα τὸ ποιημάτιον ἀνώνυμον ὄν ἐπίσης ἐπιγραφὴν ἔχει τὸ «Στίχοι πολιτικοί», καθὰ καὶ ἐν τῷ κώδικι Barberini, ἀλλ' ἀνευ τοῦ ὀνόματος Σπανία ⁴⁾· καὶ τοῦτο ἴσως εἶναι ἀπόδειξις ὅτι τὸ ὄνομα τοῦ Σπανία συνεδέθη μετὰ τῆς ἐπιγραφῆς τοῦ ποιηματίου εἰς χρόνους πολὺ μεταγενεστέρους τῆς συντάξεως αὐτοῦ.

Ὅπωςδήποτε τὸ ποιημάτιον τοῦτο οὐδεμίαν ἔχει σχέσιν πρὸς τὰς διασκευὰς τοῦ Σπανία, ἀλλ' εἶναι μᾶλλον μέρος, ὡς φαίνεται, συλλογῆς ἐπιγραμμάτων ἀνωμένου στιχουργοῦ εἰς ὑποθέσεις τοῦ ἀνθρωπίνου βίου, ἣν ἀγνοοῦμεν ἀχρι σήμερον ἐν τῷ συνόλῳ τῆς, ἀλλ' ἤς ἱκανὰ μέρη θὰ ὑπάρχωσιν ἐν τοῖς ἤδη ῥηθεῖσι κώδικιν ⁵⁾. Ὁ κῶδιξ λόγου χάριν Ottobonianus 192 ἐν τῷ φύλλῳ 252 ὑπὸ τὴν γενικὴν ἐπιγραφὴν «Στίχοι πολιτικοί» ἀρχεται, ὡς λέγουσιν οἱ κ. Feron καὶ Battaglini, ἀπὸ τῶν λέξεων «Ὁ βασιλεὺς ὁ Σολομῶν εἶρηκε πάλαι (ed. πάλιν) λόγον»· τὸ δὲ πέρασ αὐτῶν εὐρίσκεται μεθ' ἱκανὰς σελίδας· ἀλλ' ἐπειδὴ τὸ περὶ λόγου τοῦ Σολομῶντος ποιημάτιον τοῦτο εἶναι κατὰ τὰς ἐκδόσεις ὀλιγόστιχον καὶ αὐτοτελές, ἀναγκαίως ἔχει νὰ ὑποπτεύωμεν ὅτι ἐν τῷ κώδικι Ottoboni ὑπὸ μίαν καὶ τὴν αὐτὴν γενικὴν ἐπιγραφὴν θὰ εὐρίσκωνται πολλὰ ὁμοῦ διὰ στίχων πολιτικῶν ἐπιγράμματα εἰς τὸν ἀνθρώπινον βίον.

Ἐν τοῖς «φυλλαρίοις» τοῦ Γεδεῶν ὑπάρχουσιν, ὡς εἶδομεν, ἐξ ἐπιγράμματα εἰς τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν, ἐν δὲ τῷ Καθρέπτη Γυναικῶν τοῦ Δαπόντε (σ. 411—425) ὑπὲρ τὰ εἴκοσι, 17 μὲν εἰς στίχους πολιτικούς, ἐξ δὲ εἰς ἰάμβους, καὶ ταῦτα εἰς τὸ τέλος τῶν πολιτικῶν ἐν εἰδει προσθήκης. Ὁ Δαπόντες τὴν πλου-

1) K. Krumbacher, Geschichte der byz. Litteratur ²⁾, σ. 802—808.

2) Ἰ. καὶ Ἀ. Σακελίωρος Κατέλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἐθνικῆς Βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος. Ἐν Ἀθήναις 1892, σ. 180.

3) Ὅρα Byzantinische Zeitschrift, 1892, τ. 1, σ. 327—328.

4) E. Feron et F. Battaglini, Codices manuscripti graeci Ottoboniani Bibliothecae Vaticanae. Romae 1893, σ. 112.

5) Ἄν ἀποβλέψωμεν εἰς τὰ ἤδη γνωστὰ τῆς συλλογῆς ταύτης μέρη, φαίνεται ὅτι ὁ ποιητὴς αὐτῆς οὐδὲν ἀφ' ἑαυτοῦ λέγει νέον, ἀλλ' ἀπλῶς ἀναπτύσσει διὰ στίχων γνωστὰ γνωμικά, καὶ βιβλικά καὶ φιλόσοφα καὶ ἀσκητικά.

σάν ταύτην συλλογήν ἐξήγαγεν ἐκ χειρογράφου, ἐν ᾧ εὐρίσκετο καὶ εἰκὼν τοῦ ἀνδρωπίνου βίου περιγράφει δὲ ταύτην οὕτω 1).

Πῶς ἀνοίγω τὸ λοιπὸν βιβλίον νὰ διαβάσω
 τί μ' ἔτυχε δὲν ἠμπορῶ ποτὲ νὰ τὸ ξεχάσω.
 Μ' ἔτυχε, φίλε, νὰ ἰδῶ εὐθύς ζωγραφισμένον
 τὸν Βίον, ἤγουν τὴν ζωὴν, σάν ἄνδρα ἱστορισμένον;
 μὲ σχῆμα ὁποῦ μ' ἔκαμε νὰ τὸν ἀνατριχιάσω,
 νὰ φοβηθῶ καὶ ζωντανὸν τὸν βίον νὰ λογιᾶσω,
 γυμνὸν τελείως καὶ ξηρόν, καθὼς γράφουν τὸν Χάρσ'
 στὰ δύο τοῦ πόδια δύο τροχοί, καὶ φόβον νὰ μὴ πάρω;
 καὶ εἰς ταῖς ἀντζαῖς του πτερὰ κ' ἓνα ζυγὶ βαστοῦσε,
 καὶ ἓνας ἀνδρωπὸς ἐκεῖ αὐτὸν τὸν ἐκρατοῦσε.
 Μὰ τόσον ἐπιτήδεια ἦτον εἰκονισμένως,
 τόσον σωστὰ καὶ ζωντανὰ ἦτον σχηματισμένως,
 ὁποῦ ψυχὴ τοῦ ἔλειπε μόνον νὰ τοῦ ἔμλῃση.
 Ὡς τόσον τ' εἶχε νὰ τοῦ ἔπῃ, εἶχε τὰ ζωγραφῆση,
 λόγια ὁποῦ μ' ἔκαμαν εὐθύς ν' ἀποφασίσω
 καὶ κόσμον καὶ ἐγκόσμιον ὅλα νὰ τὰ ἀφήσω,
 καὶ μέσα εἰς τὴν ἔρημον νὰ πάγω νὰ καθίσω,
 καὶ μόνος ὀλομόναχος ἄν τὸ πουλὶ νὰ ζήσω.
 Καὶ ἀκουσέ τα, ἀδελφέ, καὶ δὲν ἀποφασίσῃς
 καὶ σὺ νὰ κάμῃς τὸ αὐτό, νὰ μὴ με πλιὸ ἔμλῃσης.

Κατόπιν ὁ Δαπόντες παρατίθει αὐτολεξεῖ ἐκ τοῦ χειρογράφου τὰ εἰς τὸν ἀνδρωπίνον βίον «λόγια», ἧτοι τὰ ἀλλεπάλληλα ἐπιγράμματα (ὑπὸ τὴν γενικὴν ἐπιγραφήν· «Περὶ ματαιότητος τοῦ βίου»), ὧν, ὡς ἤδη ἐλέχθη, τέσσαρα ὑπάρχουσι καὶ ἐν τῷ βιβλιδίῳ τοῦ Γεδεῶν δεκαπέντε δὲ ἕτερα ἀλλεπάλληλα ὑπὸ τὴν γενικὴν ἐπιγραφήν «Στίχοι ὠραιότατοι» εὑρομεν ἡμεῖς ἔτει 1883-φ ἐν τινὶ κώδικι τῆς βιβλιοθήκης τοῦ ἐν Μυτιλήνῃ γυμνασίου.

Τὸν κώδικα τούτον τάξαντες ἐκεῖ ὑπ' ἀριθμὸν 37 περιεγράψαμεν ἱκανῶς ἐν τῇ «Μαυρογορδατεῖ βιβλιοθήκῃ (τόμ. 1, σ. 143—144), ὡς δὲ φαίνεται ἐγγραφή περὶ τὸ τέλος τοῦ 15-ου αἰῶνος. Τὸ κείμενον τῶν στίχων καταλαμβάνει ἐνταῦθα ὀκτώ σελίδας (φύλλ. ρξα'—ρξδ'), ἡ δὲ διαίρεσις αὐτῶν εἰς δεκαπέντε διάφορα ἐπιγράμματα, ἀλλ' ἄνευ ἀριθμῶν, ἀνήκει εἰς τὸν γραφέα τοῦ κώδικος.

Οἱ ἀριθμοὶ α', β', γ', ε', ζ', η' ἀντιστοιχοῦσι πρὸς τοὺς παρὰ τῷ Γεδεῶν ἀριθμοὺς γ', ε', α', β', σ' καὶ δ' κατὰ τὴν ἐξῆς τάξιν.

Μυτ.	Γεδ.	}
α'	γ'	
β'	ε'	
γ'	α'	
ε'	β'	
σ'	β'	
ζ'	σ'	
η'	δ'	

Σημείωσις.

Τὰ δύο διακεκριμένα ἐπιγράμματα τοῦ μυτιληναϊκοῦ χειρογράφου ε' καὶ σ' εἶναι συνηνωμένα παρὰ τῷ Γεδεῶν εἰς ἓν ὑπ' ἀριθ. β'.

1) Καθρέπτης γυναικῶν, τ. 2, σ. 410—411.

Οὕτω πρωτοφανῆ ἐπιγράμματα ἐν τῷ μυτιληναϊκῷ χειρογράφῳ εἶναι μόνα τὰ ὑπ' ἀριθμοὺς δ', ε', ια', ιβ', ιγ', ιδ' καὶ ιε' ἀλλ' ἐπιπλεῖν εἶναι ἐνδεχόμενον ἄλλοι τινὲς γὰρ ζητήσωσιν ὕστερον τὸ σύνολον τῶν τοιούτων ἐπιγραμμάτων ἐν τοῖς κώδιξιν, ἡμεῖς ὡς βᾶσιν τοιαύτης ἐρεύνης προσφέρομεν αὐτοῖς τὸ σύνολον τῶν ἐν Μυτιλήνῃ «στίχων ὠραιότατων».

Στίχοι ὠραιότατοι.

α'.

Ὁ βασιλεὺς ὁ Σολομὼν εἴρηκε πάλαι λόγον
 α' Ἐγὼ τὸν κόσμον ἔγνωκα καὶ τὰ καλὰ τὰ τούτου ¹⁾
 τὰς φύσεις ²⁾ καταξέτασα, τῶν πάντων ἐπειράσθην ³⁾
 οὐδὲν εὐρόν τι μόνιμον ⁴⁾, οὐδ' ἀσφαλὲς ἐν τούτοις
 τὰ πάντα παραρρέουσι, τὰ πάντα ματαιότης
 κόνις ⁵⁾ καὶ τέφρα καὶ καπνός, Γραφῆς ⁶⁾ σικὰ καὶ ὄναρ
 ἐν δὲ καὶ μόνιμον καλόν, ψυχῆς ἢ σωτηρία.

β'.

Οἶδας ⁷⁾ ποτέ συ τὸν τροχόν, τὰς πτέρυγας ⁸⁾ ἃς ἔχει,
 πῶς ἄνω κάτω στρέφονται καὶ φέρονται κατόπι;
 οὕτως ὁ κόσμος ⁹⁾ στρέφεται καὶ τὰ καλὰ τὰ τούτου
 παρέρχονται, μαραίνονται, φεύγουσιν, οὐ κρατοῦνται,
 δόξα καὶ πλοῦτος καὶ τιμὴ, ἰσχύς, ὑγεία, κάλλος.
 Λοιπὸν ἐκεῖνος φρόνιμος, ὁ μὴ ποθῶν τὸν κόσμον,
 ἀλλὰ δουλεύων ¹⁰⁾ τῷ θεῷ καὶ τῆς ψυχῆς φροντίζων ¹¹⁾.

γ'.

Ἄν λύπην ἔχεις, ἄνθρωπε, ἂν ἀθυμεῖς πολλάκις,
 ἂν συμφοραὶ δαμάζουσιν ¹²⁾, ἂν ἐκ ψυχῆς στενάξεις,

1) Παρὰ τῷ Δαπόντῃ καὶ τὰ τερπνὰ τοῦ βίου.

2) Παρὰ τῷ Δαπόντῃ εἰς πάντα.

3) Ἐν τῷ κώδιξι ἐπειράσθην.

4) Ἐν τῷ κώδι. μόνιμον.

5) Αἱ λέξεις «τὰ πάντα ματαιότης κόνις» δὲν ὑπάρχουσιν ἐν τῷ μυτιληναϊκῷ χειρογράφῳ.

6) Ἐν τῷ κώδι. γραφή.

7) Οὕτω καὶ παρὰ τῷ Γεδεῶν, παρὰ δὲ τῷ Δαπόντῃ «εἶδες».

8) Οὕτω κατὰ τὸν Δαπόντε, ἐν δὲ τοῖς ἀντιγράφοις Γεδεῶν καὶ Μυτιλήνης «πτερωτάς».

9) Αἱ λέξεις «στρέφονται καὶ φέρονται κατόπι; οὕτως ὁ κόσμος» ἐλλείπουσιν τῷ μυτιληναϊκῷ χειρογράφῳ.

10) Ἐν τῷ κώδι. δουλεύει καὶ περαιτέρω φροντίζει.

11) Παρὰ τῷ Δαπόντῃ καὶ τῷ Γεδεῶν ὑπάρχει εἰς στίχος περιπλεόν, ὁ ἐξῆς «καὶ μεμνημένος τοῦ θεοῦ καὶ πάντων τῶν ἁγίων».

12) Παρὰ τῷ Γεδεῶν «δαμάζουσιν».

5 ἄν φίλους εὖρες ὡς ἐχθρούς, ἄν συγγενεῖς λυποῦσιν,
 ἄν βασιλεὺς ἢ δέσποινα ¹⁾ κακῶσαι σε ζητοῦσιν
 καὶ τήκη καὶ μαραίνεσαι καὶ συνεχῶς δακρύεις,
 μία σοι τούτων τῶν κακῶν ἀποφυγὴ καὶ λύσις,
 ἢ πρὸς θεὸν καταφυγὴ ²⁾ καὶ πρὸς θεὸν ἐλπίδες.

δ'.

5 Ἄν ἴδῃς ξένον ἄνθρωπον εἰς ἀρετὴν καὶ γινῶσιν
 ὑπὸ τῆς τύχης τῆς πικρᾶς ἀτήμως ἐρριμμένον,
 ἐν ξένοις διατρίβοντα, πενόμενον τελείως,
 σὺ μὴ παρίδῃς τὸν αὐτὸν ὡς ἓνα τῶν ἀδόξων,
 ἀλλ' οἰκτερον, βοήθησον, σῶσον ἀπερριμμένον,
 ἵν' ἀντιλάβῃς ἐκ θεοῦ τὰς ἀμοιβὰς πλουσιῶς
 εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ κριτοῦ τὴν φοβερὰν ἐκείνην ³⁾.

ε'.

5 Ἐλθοῦσα νύξ ἀπέκρυψε τὴν καθαρὰν ἡμέραν,
 καὶ νέφος συνεκάλυψε ⁴⁾ τὸν ἥλιον τὸν μέγαν,
 καὶ μαργαρίτου καὶ χρυσοῦ τὸ κάλλος ἡμαυρώθη ⁵⁾
 ὑπὸ βορβόρου καὶ πηλοῦ καὶ συρφετοῦ καὶ τέφρας·
 ἀλλὰ καὶ φθόνος συσκοτεῖ τῆς ἀρετῆς τὴν ὥραν
 βάλλων, τοξεύων ἀφειδῶς, πλήττων ⁶⁾, πιμπρῶν, συγχέων
 καὶ τῶν ἀνδρῶν τῶν εὐγενῶν καὶ τῶν σοφῶν τὴν δόξαν.

ς'.

5 Πάλιν τὸ σκότος λύεται, πάλιν τὸ φῶς ἐφάνη,
 τὸ νέφος ὑπεχώρησεν, ὁ ἥλιος ἐκλάμπει ⁷⁾
 καὶ μαργαρίτης, ὁ χρυσός ⁸⁾, πάλιν ἀνεκαθάρθη·
 ὁ φθόνος γὰρ τῶν πονηρῶν ἀνθήσας ἀπεσβέσθη
 καὶ τὸ λαμπρὸν τῆς ἀρετῆς κρυφθὲν ἀνεκαλύφθη·
 οὐ γὰρ εἰς τέλος οἱ κακοὶ τοὺς ἀγαθοὺς νικῶσιν,
 οὐδὲ τὸ κράτος δίδωσι θεὸς τῇ μοχθηρίᾳ.

1) Παρὰ τῷ Γεδεὼν ἐἴν δὲ καὶ δοῦξ ἢ ἕτερος».

2) Παρὰ τῷ Γεδεὼν ἀκαταλλαγὴ».

3) Ἐν τῷ ἐπιγράμματι τούτῳ ἀναπτύσσεται τὸ ψευδοδημοκρίτειον γνωμικόν· «Ξένοις μεταδίδου καὶ τοῖς δεομένοις ἐκ τῶν ἐνότων· ὁ γὰρ μὴ διδοὺς δεομένῳ οὐδὲ αὐτὸς λήψεται δεόμενος». Mullach, Fragm. philoz., σ. 555. Corpus paroem. τ. 2, σ. 548. Πρβλ. Ματθ. κβ', 43—45.

4) Παρὰ τῷ Γεδεὼν εὐπεκάλυψε».

5) Ἐν τῷ κώδικι ἡμαυρώθην.

6) Παρὰ τῷ Γεδεὼν ἐτύπτων».

7) Ἐν τῷ κώδικι ἐκλάμπη.

8) Παρὰ τῷ Γεδεὼν ἀκαὶ χρυσός».

ζ'.

Εἰς κάτοπτρον προσέβλεψα, εἶδον μορφήν ἀνθρώπου,
 ἠρώτων ἀποκρίνασθαι καὶ λόγον οὐκ ἐλάλει
 ἦλθον ἐγγίσει καὶ λαβεῖν ¹⁾, τὴν στάσιν παραλλάξας ²⁾
 εὐθύς ἀπέσθη τὸ φάνέν, ἐκρύβη παραυτίκα ³⁾.
 5 Εἶδες τοῦ κόσμου τὴν μορφήν, εἶδες εἰκόνα βίου,
 εἶδες ἀπάτην ἀληθῆ, εἶδες βεβαίαν πλάνην,
 πῶς φεύγουσιν, οὐ μένουσιν, ἀ σπεύδομεν ⁴⁾ κρατῆσαι.

η'.

Τῷ πλαστοουργῷ παρέστηκα, τὴν τέχνην ἐδεώμην,
 πῶς ἐν τῷ πλάττειν τὸν πηλὸν καὶ τὸν τροχὸν συστρέφειν
 τὸ σκεῦος ἀπειργάζετο, εἶδος διδοῦς καὶ τύπον
 ἀλλ' ὀλισθῆσαν τῆς χειρὸς ἀδρόως συνετρίβη ⁵⁾.
 5 Εἰκόνα ταύτης ἔλαβον τῆς καθ' ἡμᾶς οὐσίας
 ἐκ γὰρ πηλοῦ γεγονάμεν περιφορᾶ ⁶⁾ τῶν ἄνω
 καὶ πάλιν συντριβόμεθα καὶ πρὸς πηλὸν χωροῦμεν ⁷⁾.

θ'.

Ὅταν τὰ κλήθη τῶν κακῶν ὧν ἔπραξα κατίδω
 καὶ τὴν εἰς ἕκαστον αὐτῶν κόλασιν ἐννοήσω,
 ὄρη, πελάγη καὶ κρημνοὺς ἐπιζητῶ ῥιφῆναι
 καὶ ζόφον ὑποδύσασθαι καὶ γῆς μυχοὺς εἰσδύναι
 5 τίνες γὰρ ποταμοί, ποταί, πόσαι πηγαὶ θαυρών
 τὸ πέλαγός μου τῶν κακῶν ἰσχύουσι ξηρᾶναι
 πρὸς οἰκτιρμοὺς τοὺς τοῦ θεοῦ ἐν τούτοις καταφεύγω.

ι'.

Εἰς πέλαγος προσέβλεψα καθήμενος εἰς ὄρος,
 καὶ ναῦν κατείδον πλέουσας μετὰ πολλοῦ κινδύνου
 τὸ πλοῖον ἐβαπτίζετο τῇ βίᾳ τῶν κυμάτων

-
- 1) Παρὰ τῷ Δαπόντε καὶ Γεδεῶν ἐγγίσει προσλαβεῖν».
 - 2) Παρὰ τῷ Γεδεῶν ἀπαραλλάξαι».
 - 3) Παρὰ τῷ Δαπόντε καὶ Γεδεῶν εὐθύς ἀπέσθη τὸ φάνέν, τὴν στάσιν παραλλάξαι».
 - 4) Παρὰ τῷ Δαπόντε καὶ Γεδεῶν ἀπῶς φεύγουσιν, οὐ σπεύδουσι, ἀ σπεύδομεν».
 - 5) Ἐν τῷ κειμ. Δαπόντε καὶ Γεδ. «ὀλισθῆσις τῆς χειρὸς, πρὸς τὸ (Γεδ. τοῦ) ἀπνευθῆν ἀδρόως συνετρίβη γούν, εἰς κόνιν ἐλεπτύνθη».
 - 6) Παρὰ Γεδεῶν «περιφορᾶ».
 - 7) Παρὰ τῷ Δαπόντε καὶ Γεδεῶν προστίθεται ἐνταῦθα εἰς περιπλέον στίχος, ὁ ἐστὶν «Χοῦν τῷ χοῖ διδοόμεν, βαβαὶ θεοῦ κριμάτων».

5 ἦν γὰρ καὶ γνόφος καὶ βροχὴ καὶ καταίγις καὶ λαίλαψ,
οἱ ναῦται δ' ἑστασίαζον περὶ τοῦ τίς ὁ πρῶτος.
Εἶδες λαὸν ἀνόητον, εἶδες ἀπεγνωσμένον
οὕτως ἡμεῖς ἀνόητοι καὶ μεμνηότες πλέον,
ὑφεδρευούσης τελευτῆς, θανάτου παρεστῶτος,
10 ὑπὲρ ἀρχῶν σπουδάζοντες καὶ τὰς τιμὰς ζητοῦντες,
τὴν κρίσιν μὴ προβλέποντες, μὴ τοῦ κριτοῦ τὸν φόβον.

ια'.

Τὸν ἥλιον ἑώρακας ἐκλείψαντα πολλάκις,
σκότῳ κρυφθέντα, τὰς αὐγὰς φωτὸς ἑστερημένον,
καὶ πάλιν ἀνατείλαντα πρὸς τὴν αὐτὴν ἡμέραν·
ἀλλ' οὐ θαυμάζεις τὸ καινὸν λόγῳ μαθεῖν τὸν τρόπον·
5 σελήνη γὰρ ὑπέδραμεν, ἀντέφραξε τὰς οὐσίας
καὶ πάλιν ὑπεχώρησεν, ἐκλύσατο ¹⁾ τὸ σκότος.
Οὕτω σοφὸν μὴ ξενισθῆς, ἀν συγχυθῆ τῇ τύχῃ,
ἀν σκοτισθῆ τοῖς πάθεσιν, ἀν δόξῃ παραπέσῃ·
10 ἔχει γὰρ γινῶσιν ἀληθῆ πάλιν δι' ἧς ἐκλάμψει ²⁾
καὶ τὴν πηγὴν κατόψεται τῶν ἀγαθῶν τὴν πρῶτην.

ιβ'.

Οἶδασιν οἱ φιλόσοφοι τὸ σῶμα τῆς σελήνης
ἀφώτιστον ἀναύγαστον, φῶς οἰκοδεν οὐκ ἔχον·
δανεῖζεται δὲ φωτισμὸν ἐξ αὐγασμῶν ³⁾ ἡλίου.
"Οταν οὖν ὦσιν ἀντικρὺ τὰ δύο ταῦτα φῶτα,
5 ἡ γῆ δὲ μέσον εὔρεθῆ καὶ κατευθῆ τῶν δύο,
ἀντίφραξις ἐγγίνεται παρὰ τῆς γῆς τῷ φέγγει
καὶ σκότος μεαιτεύει γοῦν ἀντι φωτὸς τοῦ πρόσθεν.
Οὕτω ψυχὴ παρὰ τοῦ νοῦ δέχεται τὰς ἐλλάμψεις,
10 ὅταν μὴ μοχθηρία τις ὑλοχαρῆς ἐν μέσῳ
μηδ' ἀνω κάτω γένηται, τοῦ λόγου κινήθέντος.

ιγ'.

Ἐκ τῶν ὀστρέων μάργαρον, τὸ ῥόδον ἐξ ἀκάνθης,
τὸ κρῖνον καὶ τὸ βάλαμον ἐκ βοτανῶν προῆλθε,
καὶ τῆς πορφύρας τὸ λαμπρὸν ἐκ τῆς κογχύλης ἔφυ·
καὶ δὴ πολλοὶ περίλαμπροι τὴν ἀρετὴν καὶ γινῶσιν

1) Ἐν τῷ κώδικι ἐκλείσατο.
2) Ἐν τῷ κώδικι παραπέση.
3) Ἐν τῷ κώδικι αὐγασμῶν.

5 ἐξ εὐτελοῦς γεγόνασι τῆς τῶν πατέρων ρίζης
καὶ ποταμοὶ κατέρρευσαν ἐξ ἄλμυρῶν ὑδάτων,
τῶν ὄθεν ἦσαν τὴν ἀρχὴν τῶν πλείστων ἀγνοούντων
τῷ κάλλει γὰρ τῶν πράξεων ἀπέκρυψε τοὺς ὄθεν.
10 Οὕτω τὴν ἀρετὴν οὐκ ἤσχυεν οὐ γένος, οὐ πενία,
ἀλλ' ἔστι κόσμος εὐπρεπής, ὠραϊσμένος πάνυ,
ἢ στεφφρόρῳ βασιλεῖ τὸ στέμμα καὶ ἡ δόξα¹⁾).

ιδ'.

Ἄνεμου πνεύσαντος σφοδροῦ κέδρος πρὸς γῆν ἐκλίθη,
ἢ πίτυς δ' ὑπεστέναξε πρὸς τὴν τοῦ κέδρου πτωσιν,
ὀρῶσα τὸν βαθύρριζον καὶ καρτερόν τῇ φύσει
5 τόσον παθόντα σύμπτωμα τῇ βίᾳ τῶν πνευμάτων,
αὕτη τὰς ρίζας ἔχουσα πάσας ἐπιπολαίους²⁾.
Οὕτω πᾶς ὅστις φρόνιμος ἐν συμφορᾷ τοῦ πέλας
αὐτὸν περισφαλίζεται καὶ ταπεινῶς βαδίζει,
καὶ τὸ τῆς τύχης συνεχῶς ἄστατον ὑφορᾶται,
καὶ πᾶσιν ὑποκλίνεται τοῖς ἀτυχοῦσι φίλοις,
10 καὶ τύφον οὐ προσίσταται, οὐ δόξης προπετεῖται,
ἀλλὰ τὴν τύχην ἐφορᾷ καὶ τὰ δεινὰ τὰ ταύτης.

ιε'.

Κἂν οὐρανοῦς, ἄνθρωπε, καὶ νέφη φθάσης,
κἂν γῆς μετρήσης καὶ θαλάττης τὰ βᾶθη,
κἂν τοῖς ἐλάφοις ὑπεραρθῆς³⁾ ἐν δρόμοις,
κἂν τὸ χρυσίον, τὸ σουφίρ, κυριεύσης,
5 λίθον τάφου τρίπηχυν⁴⁾ οὐχ ὑπεκδράμης.

Ἐν Περτροπόλει, 12 Ἰανουαρίου 1904.

Α. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.

1) Ἐν τῷ κώδικι τῆ δόξης.

2) Πρβλ. Ζαχαρίου ια', 2 «ὀλολυξάτω πίτυς, διότι πέπτωκε κέδρος, ὅτι μεγάλως μεγιστᾶνες ἰταλαιπωρήσαν».

3) Ἐν τῷ κώδικι ὑπεραρθεῖς.

4) Ἐν τῷ κώδ. τρίπηχον.

Τέσσαρα βυζαντινὰ σταθμῖα.

Α΄.

Σταθμῖον νομισμάτων δύο, σχήματος ὀρθογωνίου παραλληλεπιπέδου, ἔχον βάσιν τετράγωνον, οὐ ἐκάστη πλευρὰ μήκους 0,016 τοῦ γαλλικοῦ μέτρου· πάχος 0,004.

Ἐπὶ τῆς ἄνω βάσεως, ἧτοι ἐπὶ τῆς ἐπισήμου ἐπιφανείας αὐτοῦ, εἶναι ἐγκε-
χαραγμένος κύκλος μᾶλλον ἢ στέφανος πλεκτός, ἧτοι ἀλυσιδωτός, ἐν ᾧ τὰ
στοιχεῖα N°B (= νομίσματα β΄).

Ἔλκει βάρος γραμμ. 8,25.

Β΄.

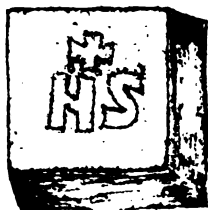

Σταθμῖον νομισμάτων τριῶν, σχήματος ὀρθογωνίου παραλληλεπιπέδου,
ἔχον βάσιν τετράγωνον, οὐ ἐκάστη πλευρὰ μήκους 0,018· πάχος 0,005.

Ἐπὶ τῆς ἄνω βάσεως, ἧτοι ἐπὶ τῆς ἐπισήμου ἐπιφανείας αὐτοῦ, εἶναι ἐγκε-
χαραγμένος κύκλος, ἧτοι στέφανος, ἀποτελούμενος ἐκ γωνιῶν παραλλήλων καὶ
κυκλῶν τεταγμένων, καὶ ἐν ᾧ σταυρός· ὑπὸ δὲ τούτων τὰ στοιχεῖα N°Γ
(νομίσματα γ΄).

Ἔλκει βάρος γραμμ. 12,80.

Γ΄.

Σταθμίον νομισμάτων ἕξ, σχήματος ὀρθογωνίου παραλληλεπίπεδου, ἔχον βάσιν τετράγωνον, οὐ ἐκάστη πλευρὰ μήκους 0,022· πάχος 0,006.

Ἐπὶ τῆς ἄνω βάσεως, ἤτοι ἐπὶ τῆς ἐπισήμου αὐτοῦ ἐπιφανείας, εἶναι ἐγκεχαραγμένοις σταυρός, ὑφ' ὃν τὰ στοιχεῖα Ν°S (= νομίσματα Ϛ').

Ἐλκει βάρος γραμμ. 25,80.

Δ'.

Σταθμίον νομισμάτων δέκα καὶ ὀκτώ, σχήματος ὀρθογωνίου παραλληλεπίπεδου, ἔχον βάσιν τετράγωνον, οὐ ἐκάστη πλευρὰ μετὰ τῆς κυλινδρικής ἐξοχῆς μήκους 0,037· ἔχει πάχος 0,007.

Αἱ πλευραὶ τοῦ πάχους αὐτοῦ εἰσὶ κυλινδρικαί.

Ἐπὶ τῆς ἄνω βάσεως αὐτοῦ, ἤτοι ἐπὶ τῆς ἐπισήμου ἐπιφανείας, εἶναι ἐγκεχαραγμένος κύκλος μᾶλλον ἢ στέφανος πλεκτός, ἤτοι ἀλυσιδωτός, τοῦ ὁποίου τὰ τεταρτημόρια συνδέονται διὰ τοῦ σχήματος.

Ἐν τῷ κύκλῳ σταυρός, ὑφ' ὃν τὰ στοιχεῖα Ν°IH (= νομίσματα ιη).

Ὁ σταυρός καὶ τὰ γράμματα φέρουσιν ἐντομάς, αἰτινές εἰσι πεπληρωμέναι δι' ἀργυρῶν νημάτων.

Ἐν τῷ κέντρῳ τοῦ κύκλου ὑπάρχει ὀπή μικρά.

Ἡ κάτω κυλινδρική τοῦ πάχους πλευρὰ φέρε δύο παραλλήλους ἐντομάς, ἡ δὲ ἀντίθετος φέρε ἐτέρας σχηματιζούσας σημειὰ τινα.

Ἐλκει βάρος γραμμ. 77,80.

Τὰ τέσσαρα ταῦτα σταθμῖα εἶναι νόμισματικά καὶ ἅπαντα ἐκ χαλκοῦ.

Εὐρέθησαν ἐπὶ τοῦ ἐν τῷ μυχῷ τοῦ Συμαϊκοῦ κόλπου νησυδρίου, ὅπερ καλεῖται Ἀγία Βαρβάρα ἀπὸ τοῦ ἐπ' αὐτοῦ ναυδρίου τῆς ἁγίας Βαρβάρας. Περὶ τοῦ νησυδρίου τούτου ἐσημείωσα ἀλλαχοῦ ὀλίγα τινά ¹⁾.

Τὰ σταθμῖα ταῦτα ἐκ τοῦ βάρους, ὅπερ ἔλκουσιν ἕκαστον, φαίνεται ὅτι εἶχον τὸ κατ' ἀρχὰς μεταξύ των ἀκριβῆ ὀλκὴν· ἀν δὲ αὕτη μέχρι τοῦ νῦν δὲν διετηρήθη ἐπακριβῆς, τοῦτο βεβαίως προέρχεται μᾶλλον ἀπὸ τῆς ἐκ τοῦ χρόνου φθορᾶς καὶ κατιώσεως, αἰτινες ἠλάττωσαν ὅπως οὖν τὴν ὀλκὴν ἐκάστου.

Ἐγραφον ἐν Σύμῃ μηνὶ Ἰουλίῳ 1904.

Δημοσθένης Χαβιαρᾶς.

1) Ἴδε Δημοσθένους Χαβιαρᾶ περίπλου τοῦ Συμαϊκοῦ κόλπου ἐν Περνασσῷ, τόμῳ ΙΔ', τεύχει Μαΐου 1892, σελ. 538.

Ὁ θάνατος τοῦ Διγενῆ.

(Ἔσμα συμαϊκόν).

Ὁ Διγενῆς ψυχομαχεῖ κ' ἡ γῆς τὸν ἐτρομάσσει,
κ' ἡ πλάκα τὸν ἀνατριχᾶ πῶς θὲ 'νὰ τὸν 'ναπάψη.
Οἱ ἄρκοντες τὸ μάθανε καὶ 'πά' νὰ τὸν ἐδοῦσι.
Σύρνει θρονιά, καδίτζει τους, γλυκὸν κρασὶν κερνᾶ τους.

5 — Γιὰ φᾶτε πιῆτε ἄρκοντες κ' ἐγὼ νὰ σᾶς διούμαι
ποιὸς εἶναι 'ποῦ τὰ 'γύρισε τοῦ Μισιριοῦ τὰ ὄρη,
τῆς Ἀλεξάντρας τὰ βουνὰ ὄραν τὸ μεσημέρι.

— Ἐγὼ 'μουν 'ποῦ τὰ 'γύρισα τοῦ Μισιριοῦ τὰ ὄρη,
τῆς Ἀλεξάντρας τὰ βουνὰ ὄραν τὸ μεσημέρι.
10 Σαράντ' ἀρκούδια 'σκότωσα καὶ δεκοχτῶ λεοντάρια.

Ποττέ μου δὲν ἐδείλιασα ὡσάν αὐτὴν τὴν ὄραν,
'ποῦ 'δα τὸχ Χάρον ἐγδυμνὸ, τὸλ Λιὸν ἀρματωμένο,
τὸμ Μιχαῆλ ἀρκάγγελο τριά σπαδιά τζωσμένο
τὸ ἕνα 'ναι γιὰ τοὺς φτωχοὺς, τ' ἄλλο γιὰ τοὺς ἀρκόντους,
15 τὸ τρίτον τὸ φαρμακερὸ γιὰ 'μᾶς τοὺς ἀντρωμένους.

Εἰς τῶν ἐκδοτῶν τῆς πελυδρυλήτου βυζαντιακῆς ἐποποιίας τοῦ Βασιλείου Διγενοῦς Ἀκρίτα, ὁ κύριος Ἀντώνιος Μηλιαράκης, σημειοῖ ἐν τῷ προλεγόμενῳ¹⁾ τῆς ὑπ' αὐτοῦ γενομένης ἐκδόσεως, ὅτι «δύο πλήρεις δυνάμειος στίχους εἶπεν αὐτῷ γέρον Κρής, μὴ ἐνθυμούμενος δυστυχῶς ἄλλους:

Ὁ Διγενῆς ψυχομαχεῖ κ' ἡ γῆς τὸν ἐτρομάσσει,
κ' ἡ πλάκα τὸν ἀνατριχᾶ, ποῦ θὰ τὸν ἐσκεπάση.

Τὸ συμαϊκὸν ἔσμα, ὅπερ ἐκδίδομι ἤδη, ἀρχεται ἀπὸ τῶν αὐτῶν δύο στίχων, ἐλαφρῶς παρηλλαγμένων. Δὲν γνωρίζω δὲ ἂν ἕτερός τις συνεπλήρωσεν ἐξ ὑπαγορεύσεως ἄλλου Κρητὸς τὴν συνέχειαν τῶν ἀνωτέρω δύο στίχων. Παρατήρησα ὅμως ὅτι οὐδεὶς ἐκ πολλῶν Κρησῶν καὶ Κρητῶν, οὓς ἠρώτησα, ἐγνώριζε τοὺς ἀρκτικοὺς στίχους τοῦ κυρίου Μηλιαράκη ὅθεν ἀγομαὶ νὰ ὑποδέσω ὅτι τὸ ἔσμα εἶναι ἐκ τῶν ἀρχαιοτάτων καὶ δὴ καὶ σπανιωτάτων ἐν Κρήτῃ.

Ἐν Σύμη μηνὶ Σεπτεμβρίῳ 1904.

Δημοσθένης Χαβιαράς.

1) Βασίλειος Διγενῆς Ἀκρίτας ἐποποιία βυζαντινὴ τῆς 10-ης ἑκατονταετηρίδος κατὰ τὸ ἐν Ἀνδρῶν ἀνευρεθὲν χειρόγραφον ὑπὸ Ἀντ. Μηλιαράκη, ἐν Ἀθήναις 1881, σελ. 18'.

La Société Archéologique chrétienne d'Athènes.

(Son histoire, son organisation et ses travaux).

II¹⁾.

La Société Archéologique chrétienne d'Athènes, rappelée à une nouvelle vie après un silence d'une dizaine d'années, a enfin mis au jour la troisième livraison de son Bulletin, si impatiemment attendu. Dans cette même Revue ¹⁾ nous avons déjà parlé de sa fondation, et de ses travaux depuis son origine jusqu'à 1892. En continuant notre tâche nous nous proposons de tracer ici brièvement l'histoire des années qui suivirent la première période de son existence, et nous parlerons tour à tour des travaux accomplis par ses membres, de l'organisation de son Musée, et des changements qui ont eu lieu dans son sein. De cette manière nous croyons attirer l'attention des amateurs d'études archéologiques et byzantines sur cette bienfaisante institution, qui malgré la modicité de ses ressources, et l'indifférence du public a déjà rendu de réels services aux sciences, en conservant les reliques de l'art chrétien en Grèce. L'hellénisme chrétien y a laissé d'immortels souvenirs dans les Basiliques et les Monastères. Et si, avec un soin jaloux, on sort des ténèbres et l'on étudie les monuments de la civilisation païenne, d'autant mieux l'art chrétien a droit, à plus justes titres, à ne pas être oublié, et à révéler ses trésors cachés. Les amis de l'art païen qui tiennent à la conservation du Parthénon et de l'Acropole seraient mal inspirés, s'ils affectaient du mépris et de l'indifférence pour Sainte-Sophie ou le monastère de Daphni ²⁾. La Société archéologique chrétienne a accompli une oeuvre

1) V. Византийскій Временникъ, X, p. 612—625.

2) M. Lambakis a bien raison de s'écrier: «ΟΙ Ἕλληνας τῆς σήμερον, οἱ Χριστιανοὶ Ἕλληνας, μὴ λησμονῶμεν ὅτι δὲν συνδεόμεθα τόσον μετὰ τῆς λαμπρᾶς ἐποχῆς τοῦ Περικλέους, ὅσῳ μετὰ τῆς ἐποχῆς τῶν αὐτοκρατόρων τοῦ Βυζαντίου. Ἄπαν τὸ θρησκευτικὸν ἡμῶν σύστημα, τὰ δόγματα, αἱ τελεταί, οἱ ὕμνοι, αἱ ἑορταί, ταῦτα πάντα δὲν ἐμορφώθησαν ἐπὶ τοῦ Περικλέους ἐν τῷ Παρθενῶνι, ἀλλ' ἐπὶ τῶν αὐτοκρατόρων τοῦ Βυζαντίου, ὑπὸ τοῦς θόλους τῆς ἁγίας Σοφίας. Ο Ἕλλην ἐνθουσιᾷ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Παρθενῶνος, ἀλλ' εἰς τὸ ὄνομα τῆς ἁγίας Σοφίας πίπτει μάρτυς! Διὰ τὸν πρῶτον ναὸν ὀμιλεῖ ἡμῖν ἀπλῶς ἡ ἱστορία, διὰ τὸν δεύτερον δμως ὀμιλεῖ αὐτῇ ἡ καρδιά! Οἱ Βυζαντιακοὶ ναοί, εἰς οὓς σήμερον εἰσερχόμενοι προσευχόμεθα, εἰσὶν οἱ αὐτοὶ ναοί, εἰς οὓς πρὸ ἡμῶν ἐν τῇ αὐτῇ πίστει θεομῶς προσηυχῆθησαν οἱ πατέρες ἡμῶν. Χριστιανικὴ Ἀρχαιολογία τῆς μονῆς Δαφνίου, Αθῆνας 1889, p. 6. Ἀκρόπολις, 27 novembre 1896, n. 5286. — Le mépris de l'inspection générale des antiquités, du ministère de l'instruction publique et de la Société archéologique d'Athènes pour les oeuvres du Bas Empire et du moyen-âge eut parfois des résultats désastreux. Pour ne citer qu'un exemple la nouvelle cathédrale à Athènes fut bâtie vers 1840 avec les débris de soixante-dix églises byzantines, démolies tout exprès. Journal des Débats, 25 août 1896. — Quelques uns des monastères les plus célèbres de la Grèce, en particulier ceux de Kaisariani et d'Astérios sur le mont Hymette, furent tout-à-fait délaissés par le gouvernement grec. Ἐφημερίς, 29 avril, 1895, n. 119. Μονὴ Ἀστέρου, Μονὴ Καισαριανῆς. Νέα Ἐφημερίς, 20 mai 1895, n. 140. — A l'insouciance des Grecs, s'ajoute

patriotique en même temps que scientifique en allant à la recherche des anciens souvenirs de l'hellénisme chrétien, et jetant ainsi de vifs rayons de lumière sur la première période du christianisme grec et sur l'admirable floraison artistique de la période byzantine.

M. Georges Lambakis mérite, parmi les membres de la Société, le titre d'explorateur de la Grèce chrétienne. C'est à ses efforts qu'on doit la fondation de la Société elle-même. Les minutieuses recherches faites par celle-ci à travers la Grèce, pour soustraire à l'oubli les restes vénérables de l'hellénisme chrétien, doivent en grande partie lui être attribuées. Il sera utile de raconter ici les résultats de ces explorations qui bien souvent donnèrent de très utiles contributions à l'histoire de la Grèce chrétienne.

«Comme une fourmi cherche le petit grain, écrit M. Lambakis, de même nous courons partout dans le but de recueillir pour notre Musée, ne fût-ce qu'un fragment du petit grain de la science. Ce que nous avons enduré, on ne saurait le décrire aisément. Nous avons gravi les montagnes, et pénétré dans les endroits les plus déserts, portant avec nous les vivres et les appareils photographiques». Parfois sur les saillies d'un rocher ou sur un pic dangereux la tête lui tournait, le sol se dérobaît presque sous ses pas, mais l'amour des inscriptions et des marbres anciens lui donnait l'énergie de l'endurance ¹⁾ et il pouvait répéter avec Horace:

Si fractus illabatur orbis
Impavidum ferient ruinae.

En 1892 M. Lambakis visita 40 localités grecques. A Isthmia dans le vestibule de l'église dédiée à la Dormition de Marie, sur une grosse pierre il découvrit une croix sculptée, très ancienne, au pied de laquelle on voyait seulement l'empreinte de la lettre A. Dans le monastère de Poros ²⁾ il trouva un chapiteau byzantin du XI — XII siècle avec une inscription; de petites colonnes en marbre, et des frontons de portes furent découverts dans l'ermitage de Bourgi en face du monastère. La laure de Saint Dimitri à Damalas,

pendant la guerre avec la Turquie le vandalisme des Turcs, qui détruisirent ou pillèrent plusieurs collections d'antiquités de la Thessalie, et endommagèrent des monuments anciens. Ἀπώλεια πολυτίμων ἀρχαιοτήτων τῆς Θεσσαλίας. Τὸ Ἄστυ, 26 juillet, 1897, n. 2408. Αἱ ἐν Θεσσαλίᾳ χριστιανικαὶ ἀρχαιοτήτες, ib., 6 août, 1897.

1) Ὡς τις μύρμηξ ζητῶν κόκκον, οὕτως ἀνὰ πάσας τὰς διευθύνσεις τοῦ ὀρίζοντος περιφερόμεθα, καὶ πανταχοῦ τρέχομεν, ὅπως ἔστω καὶ τμημα κόκκου τῆς ἐπιστήμης εἰς τὸ Μουσεῖον ἡμῶν εἰσενέγκωμεν. Καὶ τί μὲν ὑπιστάμεθα ἀνὰ τὰ ὄρη καὶ τὰς ἐρήμους τρέχοντες, φόρτον τὴν φωτογραφικὴν μηχανὴν ἡμῶν καὶ τὴν τροφὴν ἡμῶν περιφέροντες, οὔτε λέγεται, οὔτε εὐκόλως περιγράφεται· τοῦτο μόνον ὑμῖν λέγομεν, ὅτι συχνὰ μεγάλως κινδυνεύομεν δεινὸν ἐκ σκοτοδινίας ὑποφέροντες καὶ ἐν τοῖς, ἔστω, καὶ μετρίως ὑψηλοῖς καὶ ἀποτόμοις μέρεσιν. Δελτίον Β-ον περιέχον τὰς ἐργασίας τῆς ἐταιρείας ἀπὸ 1 ἰανουαρίου μέχρι τῆς 31 αὐγούστου 1894, Ἀθήνες 1894, p. 6.

2) Le monastère de Poros porte aussi le titre de Monastère de la Source vivifiante τῆς ζωοδόχου Πηγῆς. Il fut le siège de la première école du clergé grec après les guerres de l'indépendance. C. Οἰκονομὸς, Τὰ σφραζόμενα ἐκκλησιαστικὰ συγγράμματα, Ἀθήνες, 1854, vol. II, p. 68—70.

visitée par notre archéologue garde des peintures du XII siècle. Des inscriptions dont quelques unes importantes furent copiées par lui dans les églises de Saint-Antoine à Kalamé, et de Stéphanî, sur le Pentélique, dans le monastère de Vélanidia, dans la forteresse de Méthone. M. Lambakis visita et décrivit les églises de Saint Kharalambos et de la Transfiguration dans le démos d'Amaphia, l'église du monastère du Prophète Élie, au village de Mésokhori près de Pylos, où selon la tradition, l'on comptait 72 églises à l'époque byzantine, l'ancienne église de Saint-Basile à Méthone, et l'église byzantine de la Mère de Dieu dite Παληοπαναγία à Manodas. Cette église remonte au X—XI siècle. Le dehors est orné de céramiques dont les unes appartiennent à l'époque de la fondation de l'église et les autres au XIV—XV siècle. Au village de Saint-Basile, près de Rhion M. Lambakis visita l'église byzantine de Saint Nicolas remarquable par son architecture et ses céramiques. Dans l'église de Naupactes ce qui attira son attention fut une étole brodée du XIV—XV siècle avec les images des Évangélistes Saint Mathieu et Saint Luc et des Saints Nicolas et Cyrille. On y admire les fleurs-de-lis, écusson des ducs français de la Morée. Une autre église qui lui sembla aussi digne d'étude, fut celle de la Dormition de la Vierge dans le village Aghionori. L'étymologie de cette dénomination est incertaine. D'aucuns voudraient qu'on l'appelât ainsi parce que le village possède plusieurs églises comme l'Haghion Oros; d'autres font dériver ce nom de νερόν parce que dans les alentours de cette localité il y avait un αγιασμα. L'église contenait de belles peintures du XV—XVI siècle, mais en 1873 les travaux de restauration les gâtèrent. Parmi les sites explorés par l'archéologue d'Athènes rappelons l'église du monastère, maintenant détruit, de Tao sur le Pentélique¹⁾, un des édifices les plus caractéristiques de l'art byzantin en Grèce. On y trouve un chapiteau du VII—VIII siècle. Une partie de l'église est postérieure à cette date et peut se rapporter au XIV—XV siècle. On doit donc supposer qu'une église plus ancienne existait avant celle-ci. Dans l'église de Saint-Nikolas à Kalésia²⁾ M. Lambakis découvrit enchassés dans le mur, des chapiteaux du VII siècle avec le Monogramme du Christ³⁾.

Parmi les événements les plus importants de cette année, rappelons les efforts faits par la société pour sauver les ruines de la laure historique de

1) Ἡ πρωτίστη τῶν τοῦ Πεντελικοῦ μονῶν, τὸ ἀληθὲς καύχημα τῆς Ἀττικῆς διὰ τὴν ἀρχαιότητα, τὴν καλλονὴν καὶ τὸ μέγεθος τοῦ ναοῦ αὐτῆς καὶ τὴν ἐπισημότητα τῶν ἐν αὐτῇ μονασάντων ἀνδρῶν, εἶναι ἡ μονὴ τῆς Ταῶς κατὰ τὰ σιγίλλια καὶ Νταοῦς κοινῶς.— Kambouroglous, Μνημεῖα τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων, Athènes, 1898, t. II, p. 228. M. Kambouroglous suppose que l'étrange dénomination de Ταῶ dérive des lettres Τα Ω qui liées ensemble forment le sceau du monastère. Ib., p. 232. — M. Lambakis rejette cette hypothèse, et déclare que la localité où fut bâti ce monastère, s'appelait Ταῶς, comme l'attestent les sceaux patriarcaux: du nom de la localité dérivait donc le nom du monastère. Τὸ Ἄστυ, 28—29 septembre, 1892.

2) Kambouroglous, Μνημεῖα etc., II, p. 186—188.

3) Δελτίον, p. 7—27.

Saint-Philothée à Athènes¹⁾ et continuer les fouilles dans son enceinte²⁾. Le 19 mars 1892, M. Lambakis faisait une conférence sur une ancienne icône découverte dans la *prothèse* de l'église de ce monastère. L'icône représente quatre femmes à genoux, qui embrassent les pieds du Christ. Pendant la période des iconoclastes, les ennemis de l'orthodoxie non seulement détruisaient les icones, mais il déclaraient la guerre à leurs auteurs, et les soumettaient aux plus atroces persécutions. Dans son discours sur les icones, Saint-Jean Damascène disait que les iconographes ne diffèrent pas des Évangélistes. Et comme ces derniers, par la parole écrite, nous parlent de Jésus et de ses miracles, les autres nous représentent le Christ et ses doctrines par les couleurs³⁾. Les évangélistes sont des peintres et les peintres des évangélistes. L'icône de l'église de Saint-Philothée confirme amplement ces paroles. L'iconographe qui lit dans l'évangile de Saint-Mathieu qu'après la Résurrection, Marie Madeleine et l'autre Marie προσελθοῦσαι ἐκράτησαν αὐτοῦ τοὺς πόδας (XXVIII, 9) croit que les deux femmes ont réellement arrêté Jésus en embrassant ses pieds, et par les couleurs traduit littéralement la phrase évangélique. Une autre icône de la même église représente la liturgie. Jésus, revêtu de la dalmatique, accomplit les saints mystères avec des théories d'anges qui célèbrent avec lui. Une autre preuve de la servilité artistique, pour ainsi dire, des anciens iconographes à l'égard du texte littéral de l'Évangile, M. Lambakis la trouve dans une icône conservée au Monastère de Kaisariani. Le Seigneur distribue son corps mystique aux apôtres, Judas tourne le dos à son divin Maître, et le diable trône sur ses épaules. L'iconographe traduit par la peintures les paroles de l'évangéliste qui raconte que Satan entra dans le cœur de Judas après sa trahison⁴⁾.

En 1893, M. Lambakis visite 30 autres localités de la Grèce, Le 11 avril il s'achemine vers le monastère d'Astérius sur le mont Hymette. L'édifice en ruine est une construction du XII—XIII siècle. Probablement il était consacré aux Archanges dont les images sont peintes sur l'architrave de la porte du Monastère⁵⁾. Une inscription enchâssée sur le sommet du toit

1) Sur la fondation de ce monastère, on peut lire de nombreux détails dans le Βίος καὶ πολιτεία τῆς ὁσίας καὶ θεοφόρου μητρὸς ἡμῶν Φιλοθέης τῆς ἐξ Ἀθηνῶν.—Kampouroglous, Μνημεῖα, Athènes, 1889, t. I, p. 145—152.

2) Ἐφημερίς d'Athènes, 21 mars, 1892, n. 81.

3) Ἄπερ Εὐαγγέλιον λόγῳ ἐξηγεῖται, οὗτος (le peintre) ἔργῳ δεικνύει. — Λόγος ἀποδεικτικὸς περὶ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων, Migne, P. G., XCV, col. 316.

4) Ἡ μονὴ τῆς ὁσίας Φιλοθέης. Ἐφημερίς 21 mars, 1892, n. 81. Ἡ Χριστιανικὴ Ἀρχαιολογικὴ Ἐταιρεία, ib., 22 mars 1892, n. 82.

5) On n'est pas non plus d'accord sur l'étymologie historique du nom d'Astérius. Les uns voudraient y voir un nom symbolique, Ἀστεινός, l'étoile du matin, d'autres le dérivent du nom du fondateur de la laure, un certain Astérios, M. Kambouroglous soutient que S. Luc surnommé Astériotis ou Styriotis, avant de se rendre dans la Phocide, habita ce monastère et lui donna son nom. Μνημεῖα, II, p. 203. Cette hypothèse est rejetée par M. Lambakis: Τὰ περὶ τοῦ Ἀστερίου... ἡμῶν τουλάχιστον φαίνονται ἱκανῶς ἀπίθανα.

du côté du nord, nous apprend que ce monastère était soumis à la juridiction immédiate du Patriarche (σταυροπηγιακόν). Les peintures assez détériorées conservent le type sévère de l'iconographie chrétienne primitive. Sur la paroi occidentale on remarque encore une fresque représentant le Crucifiement du Sauveur. La composition est remarquable par l'ensemble archaïque des personnages et par leur disposition. Les peintures du réfectoire, exécutées en 1589, sont aussi dignes d'une mention particulière.

Le 18 avril fut explorée la Belle Eglise ("Ὁμορφ' Ἐκκλησιά) près de Patisia et Galatzi. Ce qui y attire l'attention des archéologues ce sont des sculptures antiques et une chapelle où se révèle l'influence de l'art occidental. La nef de l'église offre d'importantes particularités iconographiques. Après l'image de la Vierge, dite Πλατυτέρα, au lieu de la représentation habituelle de la Communion, on voit le Christ dit de Pansélinos. Sur une table couverte d'une étoffe rouge trône l'enfant Jésus, semblable à celui qui est peint sur le fronton du narthex du monastère de Prothatos à Karyès. Deux anges se prosternent tremblant aux pieds du Divin Maître¹⁾. Non moins remarquable est une fresque au-dessus de l'autel de la Prothèse. Le Père Éternel est représenté comme l'ancien des jours, et dans la main droite le Saint-Esprit tient une blanche colombe pour démontrer sa procession du Père. Selon Lambakis, les peintures de cette église sont tout-à-fait remarquables et dignes d'une étude approfondie: αἱ ἐν τῷ ναῷ τούτῳ ἀγιογραφίαι διὰ τὸν αὐστηρὸν ἀρχαῖον βυζαντικὸν αὐτὸν τύπον εἰσι πολλοῦ λόγου καὶ μελέτης ἄξια. Plusieurs inscriptions copiées dans cette même église sont consignées dans le rapport du savant archéologue.

En passant par Poros, M. Lambakis s'arrêta dans la petite église de Saint Jean, dans la localité dite Kastéli. L'église contient des fragments de sculpture du VIII—IX siècle. Dans le monastère des Blachernes, près de Cyllène, M. Lambakis copia des inscriptions, étudia des codices, documents, sceaux patriarcaux, et pour son musée acquit un manuscrit du XVII siècle, contenant le Nomocanon. Une note de ce manuscrit nous apprend que celui-ci a été donné par Théophane patriarche de Jérusalem, dont le nom se rattache à l'histoire de la Russie, puisque il a fondé l'Académie théologique de Kiev et sacré le métropolite Pierre Moghila²⁾.

1) Voici la description de cette peinture d'après un récent ouvrage sur le Mont Athos: «Ὁ Ἰησοῦς, ἐπακουμβῶν ἐπὶ τῆς δεξιᾶς χειρός, κατὰ τὸ ὑποθέναρ αὐτῆς, ἦς διαφαίνονται οἱ μικροὶ δάκτυλοι κεκαμμένοι ἐπὶ τοῦ προσώπου, ὁ δὲ παράμεσος ὄρθιος. Ὁ δεξιόθεν αὐτοῦ ἐξεικονισμένος Ἀρχάγγελος λιτανεύει, ὁ δ' ἐξ εὐώνυμων φέρει ἐν τῇ δεξιᾷ φάσανον ἀνεσπασμένον, ζωηρῶς ἐπαγρυπνῶν ἐπὶ τοῦ ἐν γαλήνῃ ἀναπαυομένου παιδίου, οὐτινος ἀνάγουσι τὴν ἱστορίαν εἰς τὸ πρῶτον ἡμισυ τῆς ΙΣΤ' ἑκατονταστηρίδος· ἄνωθεν δὲ τοῦ παιδίου ἰστόρηται ἡ Κοίμησις τῆς Θεοτόκου.—Sm ygnakis, Τὸ Ἅγιον Ὄρος, Athènes, 1903, p. 693.

2) Μεταβάς εἰς τὴν Ῥωσσίαν (1640) ἱδρυσε τὴν ἐν Κιέβῳ θεολογικὴν σχολὴν καὶ ἐχειροτόνησε μητροπολίτην Κιέβου τὸν πολὺν Πέτρον τὸν Μογίλαν. Δελτίον, p. 46. Il s'agit du Patriarche Théophane IV, 1608—1644 d'après la chronologie de Mgr. Serge, Полныи Мѣсяцесловъ Востока, 2-me édition, t. II, Vladimir, 1901, p. 690.—Sur son patriarcat cf. Παπαδόπουλο-Κέραμευς, Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, t. III, p. 41—55.

Dans l'église paroissiale de Kavadilla, dédiée à S. Georges et élevée en 1850 on découvrit une croix entourée de feuillage en marbre blanc, datant du XII—XIII siècle, et derrière l'autel de petites colonnes du VII—VIII siècle. M. Lambakis recueillit aussi d'autres précieux renseignements sur les églises et monastères des localités qu'il visita; mais comme ceux-ci se rapportent à l'époque moderne, nous nous abstenons d'en parler.

Plus important encore fut le service rendu par la Société aux études byzantines et à l'art chrétien lorsqu'elle appela l'attention et les soins du gouvernement sur la célèbre laure de Daphni. Les mosaïques de l'église de Daphni tombaient en ruines, et l'église elle-même, abîmée par le temps, les tremblements de terre et l'insouciance des hommes, se tenait debout par miracle. Daphni. chantaient les poètes prosateurs de la Grèce, Daphni, nom magique qui réveille dans l'âme de romantiques souvenirs, et la beauté d'une nature ravissante!.. Triste monument de l'inconstance des choses humaines! Sous la coupole de cette église qui plane dans les airs résonnèrent à travers les siècles les hymnes orthodoxes, les psalmodies latines, et les sifflements des balles musulmanes qui allaient frapper les saintes images. Dans ce temple qui a subi tant de péripéties, on conserve de merveilleuses reliques d'art chrétien. Mais l'ignorance et le manque de goût des nouvelles générations grecques faillirent provoquer la ruine complète de tant de souvenirs artistiques échappés au naufrage. Heureusement quelques amis des Muses comprirent de quel sceau d'infamie nous aurions été marqués, si la catastrophe dont nous étions menacés, fut arrivée¹⁾. Cette laure qui rappelle les jours tristes et les jours joyeux de

Ἡ Ἐκκλησία Ἱεροσολύμων κατὰ τοὺς τέσσαρας τελευταίους αἰῶνας, Athènes, 1900, p. 77—80. Pour ses relations littéraires avec l'Église russe Cf. Zavrira, Νέα Ἑλλάς, Athènes, 1872, p. 819. Il joua un rôle important dans le rétablissement de l'orthodoxie à Kiev, après l'union de Brest. Pelesz, Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom. Würzburg, 1881, vol. II, p. 146—152. Ce n'est pas Pierre Moghilas qui fut consacré métropolitain par Théophane. Агсène, Лѣтопись церковныхъ событiй, Saint-Petersbourg, 1903, 3-me édition, p. 648. Dans son voyage en Russie en 1619 — 1620 (la date de 1640 est erronée) Théophane consacra Patriarche à Moscou Philarète Romanov (juin 1619). Ib., p. 681. Znamensky, Учебное руководство по исторiи русской церкви, Saint-Petersbourg, 1896, p. 240. La fondation de l'Académie de Kiev n'est pas l'oeuvre de Théophane, mais de la Confrérie de l'église de la Théophanie de cette ville. Philarète, Исторiа русской церкви, Saint-Petersbourg, 1895, p. 548. Les renseignements erronés de M. Lambakis sont puisés dans l'Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία de M. Diomède Kyriakos, Athènes, 1881, t. II, p. 270.

1) Τὸ Δαφνί! Ὄνομα μαγευτικὸν φέρον εἰς τὸν νοῦν ἀναμνήσεις ῥωμαντικὰς, συνδυαζομένας μὲ καλλονὰς τῆς φύσεως ἐξαισίας. Μελαγχολικὸν μνημεῖον τῆς ἀστασίας τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων ἴσταται ἐκεῖ μία ἡρειπωμένη ἐκκλησία, ὑπὸ τὸν ὕψιπετῆ θόλον τῆς ὁποίας ἀντήχησαν κατὰ τὴν πάροδον πολλῶν αἰῶνων οἱ ὕμνοι τῆς Ὁρθοδοξίας, αἱ ψαλμοὶ τῶν Λατίνων, καὶ οἱ κατὰ τῶν ἱερῶν εἰκόνων πυροβολισμοὶ τῶν Μουσουλμάνων. Λειψάνα τέχνης λαμπρὰ σώζονται ἐντὸς τοῦ πολυπαθοῦς τούτου χριστιανικοῦ ναοῦ. Ἄλλ' ἡ ἀμάθεια καὶ ἡ ἀκαλαισθησία τῆς παρουσίας ἑλληνικῆς γενεᾶς ὀλίγον ἔλειψε νὰ ἐπιφέρῃ τὴν τελείαν καταστροφὴν τῶν καλλιτεχνικῶν τούτων λειψάνων, ὅτε εὐτυχῶς ἐνόηθη ὑπὸ εὐαρίθμων φιλομούσων παρ' ἡμῖν τὸ μέγεθος τοῦ ὄνειδους ἐκ τῆς ἀπειλουμένης καταστροφῆς.— Τὸ Δαφνί, Ἄστν, 1893, 5 juillet.

l'hellénisme chrétien, cette laure que les Turcs s'abstinrent de réduire en un monceau de ruines en 1821, courut le risque de disparaître par l'insouciance du gouvernement grec. Les autorités politiques et ecclésiastiques négligèrent de veiller à sa conservation. Et si parfois le gouvernement employa ses soins à en retarder la ruine, sa pitié tardive produisit un désastre, comme les réparations entreprises en 1888, qui altérèrent et gâtèrent la beauté de son architecture ¹⁾.

Au point de vue de l'art et du dessein, les mosaïques de Daphni sont supérieures en perfection à ceux du monastère de Saint-Luc en Phocide, et des églises de la Sicile, de Ravenne et de Venise. Tous sont unanimes pour l'affirmer, et c'est fort heureux, vraiment, que l'on ignore en Grèce la valeur de ces mosaïques, autrement on aurait hâté leur ruine par des réparations maladroites. La Société archéologique chrétienne, M. Lambakis en particulier, plus d'une fois blâmèrent vivement l'indifférence du gouvernement grec qui laissait misérablement périr un des monuments les plus vénérables de la période byzantine. Cette campagne eut un heureux résultat. Le gouvernement vota les fonds nécessaires pour restaurer les mosaïques de Daphni, et puisque la Grèce manquait d'artistes capables de bien terminer cette entreprise si difficile, on eut recours à l'école des mosaïstes de Venise. Le 7/19 août 1890 le consul grec de Venise, M. Typaldo Foresti, signait un contrat avec M. François Novo chef de l'école de mosaïques de cette ville pour la restauration des mosaïques de Daphni ²⁾. La mission de l'artiste italien était de remettre à leur place les mosaïques détachées de la coupole et depuis deux ans conservées dans les salles et dans la cour du monastère. Ces mosaïques représentent le buste du Pantocrator au centre de la coupole, et autour de lui, entre les 16 fenêtres et la coupole, les 16 prophètes ³⁾.

L'artiste, M. Novo, remplit assez bien son mandat. Avec des fragments d'anciennes mosaïques et de nouveaux éléments, il combla les lacunes de l'image du Sauveur, et guérit les blessures produites par les balles des Turcs en 1821. Ensuite il fut chargé de restaurer les mosaïques de la voûte à peine adhérentes et en danger de se détacher aux premières secousses d'un tremblement de terre. Pourvu d'un sens très fin de l'art, M. Novo travailla à réparer et consolider les admirables compositions qui dans l'église de Daphni mettent sous les yeux émerveillés des spectateurs les scènes principales du grand drame du christianisme. Il soigna tout particulièrement les mosaïques représentant la Résurrection de Lazare, la Naissance de la Sainte-Vierge, l'Annônciation, Noël, le Baptême, la Transfiguration, le

1) Κατὰ τὰς γενομένας ταύτας ἐπισκευὰς τοσαῦται ἐπὶ τοῦ οἰκοδομήματος ἐπῆλθον καταστροφαί, ὥστε φρίττει τις ἀναλογιζόμενος ὅτι, τῆς ἐλληνικῆς κυβερνήσεως χρηγούσης, διὰ παντός ἀπωλέσθη τὸ πολύτιμον τοῦτο μνημεῖον!

2) Τὸ Ἄστυ, 6 juillet, 1898.

3) Lambakis, Χριστιανικὴ Ἀρχαιολογία τῆς μονῆς Δαρνίου, Αθῆναι, 1889, p. 123—128.

Crucifiement de Jésus-Christ. Son travail mérita les éloges de la presse d'Athènes. L'Asly a près avoir mis en lumière le talent artistique de M. Novo, se livrait aux considérations suivantes: «Le monde civilisé connaît la valeur des mosaïques de Daphni, et en même temps les dangers qu'elles courent. Que ceux qui ont donc le devoir de les conserver réfléchissent bien qu'ils auraient une grande responsabilité devant la nation et devant l'histoire, s'ils négligeaient de sauver, même au prix d'énormes sacrifices, les plus précieux parmi nos monuments historiques et artistiques»¹⁾.

Malheureusement le gouvernement grec ne sembla guère disposé à des sacrifices, même légers, pour l'art chrétien. Le 9 août 1893, M. Typaldo Kozakis, vice-président de la Société, adressa une lettre à M. Findiklès président de la Société archéologique, le conjurant de trouver les moyens nécessaires pour que M. Novo pût continuer ses travaux à l'expiration de son contrat avec le gouvernement grec. Un tremblement de terre aurait produit une catastrophe qui non seulement aurait privé la Grèce d'un glorieux monument historique appartenant à son passé, mais encore lui aurait attiré les justes reproches des savants de tous les pays²⁾.

La Société archéologique d'Athènes accueillit avec intérêt la proposition de Typaldos, et décida de concourir aux dépenses pour la restauration des mosaïques de Daphni. Elle vota la somme de 4000 drachmes³⁾. Ce nouveau subside permit à M. Novo de continuer son travail. En même temps la Société archéologique nomma une commission de trois membres pour surveiller l'oeuvre de restauration. M. Novo commença par sauver d'une ruine certaine les mosaïques du Crucifiement et de l'Annonciation, que le tremblement de terre de novembre 1888 avait presque entièrement détachées du mur. Après un autre tremblement de terre, qui survint au mois d'avril 1894, le gouvernement résolut d'adopter un procédé plus efficace. Il chargea M. Novo de détacher des parois les mosaïques et de les transporter au Musée national.

Le but de cette mesure n'était pas d'enfermer pour toujours les mosaïques de Daphni dans les salles du Musée National d'Athènes, mais de les y tenir jusqu'à ce que les conditions de stabilité de l'Église fussent telles qu'on pût sans danger les remettre à leur place. En 1895 M. Novo demanda et obtint comme collaborateur de son oeuvre un artiste napolitain, grec d'origine, Epaminondas Triantaphyllides. Les travaux de restauration durèrent cinq ans, et le 4 avril 1897 M. Novo put consigner à l'Inspecteur

1) Η σημασία τῶν μωσαϊκῶν τοῦ Δαφνίου ἐγνώσθη εἰς τὸν πολιτισμένον κόσμον, ἐπίσης καὶ ὁ ἔσχατος κίνδυνος τῆς καταστροφῆς, τὸν ὅποιον ταῦτα διατρέχουσιν. Ἄς σκεφθῶσιν ἐπομένως καλῶς οἱ ἀρμοδίιοι ὅποιαν ὑπέχουσιν εὐθύνην ἀπέναντι τοῦ ἔθνους καὶ τῆς ἱστορίας, ἀμελοῦντες νὰ περισώσωσι διὰ πάσης θυσίας τὰ λείψανα τῶν πολυτιμοτάτων τούτων καλλιτεχνικῶν καὶ ἱστορικῶν μνημείων.—Τὸ Δαφνί. Ἡ παρούσα κατάστασις καὶ ἡ σημασία τῶν μωσαϊκῶν τοῦ ναοῦ. Τὸ Ἄστυ, 16 αὐγ., 1893.

2) Δελτίον, p. 75—76.

3) Ib., p. 78—79.

général des antiquités, l'église étincelante des ors de ses mosaïques restaurées.

Selon M. Lambakis, l'ouvrage de M. Novo mérite des éloges; mais malgré ses soins et la surveillance de l'épîtrôpie spéciale dont faisait aussi partie M. Kozakis, l'artiste italien tomba dans des fautes très graves. Avant tout, les prophètes qui entouraient le Pantocrator, dans le tympan de la coupole, furent changés de place. Moïse, qui était le premier de la série des prophètes, occupe maintenant le dernier rang. Cette première faute commise, d'autres en furent la conséquence, et l'ordre dans lequel les prophètes étaient placés fut bouleversé de fond en comble. En second lieu les exigences de l'art furent mises de côté lorsqu'on adopta des couleurs pour donner un air de jeunesse aux mosaïques ternies.

«Le fard, dit M. Lambakis, soulève la colère et le dégoût de ceux qui apprécient les vierges beautés de la nature, et sa native simplicité»¹⁾. En troisième lieu les inscriptions et les passages de l'Évangile furent complètement défigurés par M. Novo qui ne savait pas le grec. Les sentences des Prophètes subirent de notables altérations et les noms propres eux-mêmes eurent un sort identique. En effet, l'échange des lettres est de nature à justifier les plaintes de M. Lambakis. Saint Taracos devient S. Taralos: Grégoire le Thaumaturge se métamorphose en Grégoire Thlymaturge. Autour de l'abside il était nécessaire de replacer les lettres restées de l'ancienne inscription: Μεγάλη ἡ δόξα τοῦ οἴκου τούτου etc., dont quelques unes se conservaient encore après le tremblement de terre du 8 avril 1894²⁾.

La Société archéologique chrétienne ne se préoccupa pas seulement des mosaïques. Grâce à ses instances, le gouvernement grec fournit les moyens nécessaires pour restaurer aussi tout l'édifice, mais les travaux furent confiés à des artistes incapables et ignorants. Le Conseil de la Société chargea deux de ses membres, MM. Lambakis et Kampouriglos, d'examiner l'état de l'église nouvellement restaurée. L'enquête des deux délégués fut une douloureuse révélation. L'ancienne architecture de l'église avait été déformée à tel point qu'on pouvait bien dire que jamais les barbares dans le cours des siècles n'avaient produit autant de dégâts³⁾. La coupole centrale était difforme de l'ancienne: on avait renversé le clocher, le seul à Athènes dont les aiguilles eussent la forme de pétales (πεταλόσχημα): les beaux ornements céramoplastiques de l'intérieur furent couverts de stuc et de ciment, et couverts aussi de ciments les murs du côté occidental, leurs inscrip-

1) Ἡ ἐπιβολὴ χρώματος καὶ ἡ ψιμυθίωσις αὕτη ἀποτελεῖ προσβολὴν εἰς τὸ ἄμιμπτον καὶ ἄδολον τῆς τέχνης, προκαλοῦσαν τὴν ἀηδίαν καὶ ἀποστροφὴν τῶν γνωσκόντων νὰ ἐκτιμῶσι τὰ παρθενικά τῆς φύσεως κάλλη καὶ νὰ θαυμάζωσι τὴν τέχνην ἐν τῇ δυνάμει τῆς ἀπολύτου αὐτῆς ἀπλότητος.—Lambakis, Ἡ Μονὴ Δαφνίου, Ἀθῆναι, 1899, p. 13.

2) Ib., p. 13—14.

3) Δυνάμεθα νὰ εἰπώμεν ὅτι ὄσων παραμόρφωσιν καὶ καταστροφὴν ἐπέφεραν αἱ ἐπισκευαὶ αὗται εἰς τὸν ναόν, δὲν ἐπέφεραν οἱ δι' ὧν τῶν αἰῶνων δι' αὐτοῦ διελθόντες βάρβαροι.—Ib., p. 3.

tions et leurs frises. Les tuiles anciennes avaient été remplacées par d'autres si grossières qu'on n'en aurait pas voulu pour couvrir la plus pauvre cabane. En présence de ce sacrilège et de ce vandalisme artistique, la Société archéologique chrétienne, par la voix de Typaldos Kozaki délibéra de protester auprès de l'Inspection des monuments et des fouilles archéologiques. Ces réclamations ne furent pas stériles. Le 4 avril 1892 M. Papamikhailopoulo, ministre des cultes, nommait une commission de trois membres chargée d'étudier la possibilité de redonner à l'église de Daphni l'ancienne architecture byzantine.

MM. Kampourouglou, Zésios et Lambakis furent appelés à constituer cette commission. Ils présentèrent un rapport déplorant qu'on eût réduit le temple fameux à un cadavre splendide: *πρωμα εξαίσιον*. Ils insistaient sur la nécessité de faire tomber les murs nouvellement adossés au narthex, pour mettre en évidence les mosaïques masquées par eux. Heureusement, sur ces entrefaites, les travaux furent confiés à l'architecte Troump, qui remplit sa tâche avec amour et conscience. L'église fut restaurée de manière à s'approcher autant que possible du type de l'architecture byzantine. Les dépenses s'élevèrent à 65,000 drachmes¹⁾. La Société archéologique chrétienne pouvait se reposer dignement sur ses lauriers. Elle avait révélé à la Grèce les trésors de Daphni, et quand des mains audacieuses les avaient presque dispersés, par un cri d'alarme elle avait sauvé le patrimoine artistique de la Grèce. La conservation du monastère de Daphni prédestiné à une ruine certaine et à un misérable abandon, est, selon nous, un des plus beaux titres de gloire de la Société archéologique chrétienne, et un des services les plus signalés rendus aux études byzantines.

En 1894 M. Lambakis visita, pour s'y livrer à des recherches archéologiques, un grand nombre de localités. A Trikala de Corynthe, il étudia les anciennes peintures de l'église de la Théotocos; au monastère de Phénéos il recueillit et copia des inscriptions, et découvrit quelques feuilles d'un codex du VIII—IX siècle. Ces feuilles furent acquises par le Musée de la Société. Il explora aussi Méga Spiléon, l'église métropolitaine de Kalambaka, et le monastère de Saint-Étienne à Météores. Dans le troisième Bulletin de la Société, M. Lambakis se borne à un compte-rendu sommaire de ses excursions scientifiques, se promettant d'en parler plus longuement dans les prochaines livraisons. Espérons que ses promesses seront maintenues, et qu'il ne sera pas nécessaire d'attendre encore dix ans pour lire le quatrième Bulletin de la Société. Il faut se rappeler le dicton: «L'art est long et la vie est courte»²⁾.

Dans cette même année 1894, la Société envoyait à Locride un autre de ses membres, M. Zésios, et lui confiait la mission d'examiner l'état des

1) Au sujet de ces travaux de restauration M. Lambakis cite une brochure de l'architecte Troump: «Quelques vieilles églises byzantines de la Grèce moderne: Église de Daphni à Athènes. Travaux et restaurations». Marseille.

2) La Société vient d'éditionner le IV et V *Δελτίον* de ses travaux.

antiquités médiévales de cette ville. Dans l'église de Saint-Georges, près de Mélessina M. Zésios s'efforça de détacher du mur les peintures de Karkavas de Nauplie, mais son essai ne réussit que pour la seule fresque qui représente Jésus crucifié, ayant à ses pieds sa mère brisée par la douleur et son disciple bien aimé. En 1895 les excursions du savant archéologue eurent comme but la Thessalie et le Péloponnèse. Il étudia les antiquités chrétiennes de Tégée et de Tripoli, les peintures de la laure dite des Grandes Portes (τῶν Μεγάλων Πυλῶν), les codices et les parchemins du monastère de Dousikos. Dans l'église de Saint-Nicolas à Piéli, et dans le monastère d'Ἐπάνω Χρέπας il découvrit des sculptures du VI—IX siècle. Dans les environs de Volo sur une colline il admira l'ancien palais épiscopal de Démétrias, l'ancienne ville de Démétrius Poliorkètes, dont on voit les restes sur la colline de Goritza, à l'ouest de la plaine d'Agrias, les ruines de la chapelle de Saint-Jean le Précurseur, et l'église de la Dormition de la Sainte-Vierge¹⁾. Ce palais, dit M. Lambakis, est un véritable musée de fragments d'art chrétien, colonnes, chapiteaux, céramoplastiques. L'église du monastère des Grandes Portes est dotée d'une ornementation en céramique, inspirée par un art purement chrétien. Dans le monastère de Dousiko l'attention du docte archéologue fut attirée par un document du XIV siècle contenant la liste des biens et possessions du monastère, et la signature de Νεῖλος ἀρχιεπίσκοπος Λαρίσσης, et Ἰωάννης Οὐρεσις Παλαιολόγος²⁾ qui prit le nom de Josaph en revêtant l'habit religieux. Dans le célèbre monastère de Saint Luc en Phocidie M. Lambakis dressa le catalogue des mosaïques qui ornent l'église. A Anticythère il découvrit les ruines d'une église chrétienne du V—VI siècle³⁾.

En 1896 M. Lambakis, toujours infatigable, bien qu'il soit arrivé du déclin de sa jeunesse (εἰ καὶ περὶ τὴν δύσιν τῆς ἡμετέρας νεότητος εὐρισκόμαθα), explora Itée, Amphissa, le monastère du prophète Élie, Delphes, Desphina, Anticythère, Lamia, Hypata, le monastère de Saint Agathon et Stylide. A Amphissa il recueillit des notes sur l'église du Sauveur, monument admirable de la période byzantine. A Delphes, auprès des ruines du temple païen, la quantité de souvenirs chrétiens que l'on y rencontre, suggéra à M. Lambakis le plan d'une monographie sur Delphes chrétiennes pour y recueillir les inscriptions découvertes dans ses fouilles, et y décrire les sculptures chré-

1) Strabon, Geographica, ed. Meineke, c. 436, p. 615.—Lequien, Oriens christianus t. II, col. 111—112.—Miliarakis, Ἡ Θεσσαλία, Volo, 1894, p. 124.—Friedrich, Demetrias, Mittheilungen des kaiserlichen deutschen Instituts, Athenische Abtheilung, 1905, t. XXX, p. 221—224.

2) Le nom de cet archevêque n'est pas mentionné par Lequien. Ἰωάννης Οὐρεσις ὁ Παλαιολόγος, ὁ διὰ τοῦ θείου καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος μετονομασθεὶς Ἰωάσαφ ὁ μοναχὸς est Jean VI Cantacuzène, qui en 1355, obligé d'abdiquer au trône impérial, revêtit l'habit religieux, et mourut dans le Péloponnèse en 1388. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur, p. 298. Le document cité par M. Lambakis porte la date de l'an 1381.

3) Δελφίον Γ'ον, Athènes, 1908, p. 20—31.

tiennes mises au jour¹⁾. Parmi les monuments dignes d'une mention particulière, il faut nommer l'oratoire de Saint Jean le Précurseur près de la source de Castalie, fréquentée par les Muses et les poètes, et le metochion de la Dormition de la Vierge, riche musée d'art chrétien. Ce *metochion*, intéressant par ses inscriptions et l'image de Saint Nicolas Carpénisios, un des saints martyrs de l'église grecque moderne, fut complètement rasé par l'école française d'Athènes, et, ce qui est plus étrange, avec la permission en bonne et dûe forme de l'Inspection des monuments et le vain espoir de trouver sous le sol des reliques de l'art païen. «Pourquoi donc, s'écrie M. Lambakis, en est on arrivé à vouloir effacer une période considérable de l'histoire de l'hellénisme?... Est-ce que le christianisme n'a rien de commun avec la Grèce pour qu'il soit l'objet de ces profanations?»²⁾?... Mais les plaintes de M. Lambakis n'éveillèrent aucun écho dans les rangs très pressés des partisans du classicisme.

Le 13 Mai 1896 dans la salle des séances de la Société, M. Lambakis tint une conférence sur les antiquités chrétiennes de Monembasia et de Mystra. Monembasia, par la richesse de ses monuments byzantins, mérite le titre de Haghion Oros du Moyen-Âge. Parmi ses oeuvres d'art, M. Lambakis s'attache à décrire une icône du Christ conduit au supplice, ἀριστούργημα, οὐ ἀνώτερον οὐδὲν ἔχει νὰ ἐπιδείξῃ ἡ βυζαντιακὴ ἀγιογραφία. Dans la forteresse de la ville, l'église de Sainte-Sophie est d'une grande beauté, et celle de la Panaghia des Crétois par son architecture et ses mosaïques ressemble beaucoup à la chapelle de la Martorana de Palerme. Quant à Mystra, M. Lambakis entretint son auditoire sur les églises de Saint Dmitri, de l'Hodégithria de Vrontochios, des Saints Théodores, de la Périolectos, de l'Annonciation, de la Pantanassi (τῆς Παντανάσσης) et des précieux souvenirs que l'on y conserve. Il se livra à un long commentaire sur les inscriptions découvertes à Mystra, sur les sceaux impériaux peints sur les murs de l'église de la Théotocos de Vrontochios (ces sceaux appartiennent aux empereurs Michel et Andronique Paléologue), et les portraits des empereurs byzantins qui y sont tracés, tels que Constantin Paléologue avec son frère Théodore, Manuel Lascaris etc. En donnant un compte-rendu de cette conférence, la Νέα Ἐφημερίς concluait par les considérations suivantes: «Plusieurs des monuments ci-dessus mentionnés, abstraction faite de leur valeur artistique, appartiennent à notre passé et offrent un matériel précieux pour l'étude de nos époques de grandeur et de décadence, de richesse et de misère. Il serait grandement temps que notre patrie fût délivrée du mal de considérer comme utiles les seules recherches où les étrangers nous ont précédés. Marcher exclusivement sur les sentiers déjà battus n'appartient qu'aux peuples sortis à peine de la barbarie. Il est temps de cesser de considérer la direction étrangère comme absolument indispensable pour nous:

1) Νέα Ἐφημερίς, 26 août 1896.

2) Δελτίον Γ'οῦ, p. 42.

il est temps de défricher le sol encore vierge des sciences plongées jusqu'à présent dans l'obscurité et sur lesquelles des recherches approfondies pourront jeter de vifs rayons de lumière ¹⁾.

En 1898 les explorations archéologiques de M. Lambakis en Grèce furent très fructueuses. A Galaxidion il visita les églises de la ville et la très vieille laure de la Transfiguration, où Sathas découvrit le manuscrit de la précieuse chronique dite de Galaxidion. Selon ce document la fondation de la laure remonte en 1147. Michel Comnène, fameux par sa bravoure, avait épousé Théodora, femme de vie très sainte et de vertus admirables. Satan, raconte la légende consignée dans la chronique, apparut à Michel et l'excita à quitter sa femme légitime pour en épouser une autre enrichie par des trafics honteux. Michel obéit à ces instigations de l'esprit du mal. Il chassa Théodora, qui se retira dans un lieu désert et s'y adonna à une vie de pénitence, se nourrissant seulement de racines. Plusieurs années s'écoulèrent ainsi. Un jour le Sauveur apparut à Michel, et lui tint ce langage: «Michel, tu as commis un péché très grave en cédant aux instigations de Satan, mon ennemi: tu as éloigné de toi une femme aux moeurs angéliques. Je te punirai, en lançant du ciel des tonnerres et des éclairs pour qu'ils te brûlent avec l'impudique amie de Satan. Si tu veux gagner de nouveau mon amour, cours vite chercher et ramener dans ton palais la bonne Théodora, et je te pardonnerai le mal que tu as fait». Michel écouta la voix du Christ, retrouva Théodora dans les bois, et avec mille témoignages de repentir et d'affection, il la pria de retourner dans son logis. Il ordonna ensuite que sa rivale, couverte de boue, fût exposée sur un âne aux injures et aux mauvais traitements de la populace. Non content de cela, il voulait qu'on la coupât en morceaux, et que ses pauvres membres sanglantes devinssent la pâture des chiens. Théodora naturellement tâcha de ramener son mari à des sentiments de pitié et d'épargner à sa rivale malheureuse l'horrible supplice. Il lui obéit, et retira l'ordre donné. Plus tard un tremblement de terre ayant renversé l'église de Galaxidion, à la suite des instances de Théodora, Michel construisit un monastère le dédiant au Sauveur qui l'avait délivré de Satan; il l'enrichit de cadeaux, d'or et de marbres, et il voulut que son nom fut mentionné dans les inscriptions et sculpté sur une co-

1) Πλήν τῆς ἀναμφισβητήτου καλλιτεχνικῆς σπουδαιότητος, ἣν πολλὰ τῶν μνημείων παρουσιάζουσι, νὰ μὴ ἀνήκουσι καὶ ταῦτα εἰς τὸ παρελθὸν τοῦ ἔθνους, ὡς νὰ μὴ παρέχωσι πολυτιμώτατον ὕλικόν δι' ἐποχὰς ὅτε μὲν εὐημερίας καὶ λαμπρότητος, ὅτε δὲ μαρτυρίων καὶ συμφορῶν τοῦ ἔθνους ἡμῶν. Εἶθε ὁ τόπος μας νὰ ἀπαλλαχθῆ ἐπὶ τέλους τῆς νόσου τοῦ νὰ θεωρῆ ὡς ἀξίας προσοχῆς τὰς ἐρεῦνας, εἰς ἃς ξένοι προσηγήθησαν. Τὸ βαδίζειν ἀπλῶς ἐπὶ πεκατημένων ὁδῶν μόνον νηπίων λαῶν, μόνον λαῶν ἐξερχομένων ἐκ τῆς βαρβαρότητος εἶναι ἴδιον. Καιρὸς πλέον νὰ παύσωμεν ἐν τῷ κόσμῳ τῆς διανοίας νὰ νομίζωμεν ἀπαιραίτητον τὴν τῶν ξένων ποδηγέτησιν καὶ χειραγωγίαν· καιρὸς ὅπως ὁ κόσμος τῆς διανοίας καὶ ἐπιστήμης εἴ ἴσου ὀλην τὴν προσοχὴν ἡμῶν νὰ ἐλκύη, μάλιστα δὲ τὰ ἀπάτητα ἐπιπιστημονικὰ ἔδαφη, εἰς ἃ ἔπου τέως ἐδέσποζε σκότος, ἐμβριθεῖς μελέται ἀπλετον δύνανται νὰ ἐπιχύσωσι φῶς. Νέα Ἐφημερίς, 14 μαί 1896, n. 135.

bonne¹⁾. Dans l'église du monastère se conservent plusieurs marbres sculptés de la période byzantine. Le toit de l'église s'effondra dans le tremblement de terre de 1862.

A Arta M. Lambakis visita l'église de la Consolatrice (τῆς Παρηγορητισσῆς), dont l'architecture est digne d'être admirée. Il ne put se retenir, en la voyant, de pousser vers le ciel des cris d'étonnement: «Θείαμα ἄρρητον. Θείαμα ἔξοχον. Θείαμα ὀρθροῦν φέρον!...» Les fragments de mosaïques survécus jusqu'à nos jours nous révèlent que l'ornementation intérieure de l'église était supérieure à celle de Daphni. L'Église remonte au XIII siècle. Selon le voyageur Spon elle fut élevée par Michel Ducas Comnène²⁾: Aravantinos en fait remonter la fondation à 819³⁾. D'autre part comme il y a eu plusieurs Michel Comnène despotes d'Épire et d'Arte au XIII siècle, M. Lambakis est d'avis que c'est le dernier qui probablement a bâti l'église⁴⁾. En effet sur le fronton de la porte d'entrée on lit le nom d'Anne, fille de l'empereur Michel Paléologue, et épouse de Michel II. Dans le portique extérieur on voit sculpté la naissance du Christ. Joseph, les pasteurs et les anges adorent l'enfant Jésus; dans ce groupe on remarque aussi les prophètes Isafe et Michée et un saint ayant la tête coiffée d'une tiare. L'oeuvre est d'un goût baroque. L'influence latine s'y révèle clairement⁵⁾.

Sous Jérémie II l'église de la Consolatrice devint un métochion du monastère de la Κάτω-Παναγιάς. Dans ses chapelles on trouve des inscriptions relatives à ce patriarche.

A Arta M. Lambakis visita aussi l'église de Sainte Théodora, épouse de Michel II Comnène. Quand ce dernier se repentit de sa faute et éleva l'église de la Consolatrice, Théodora dédia l'église qui porte son nom à S. Georges et y construisit un monastère de vierges. A sa mort elle fut enterrée ici, et l'église prit alors le nom de Théodora. On ne saurait dé-

1) Sathas Χρονικὸν ἀνέκδοτον Γαλαξειδίου, Athènes, 1865, p. 187—200. Michel II Angelo Comnène est connu surtout par la vie de Théodore, composée par le moine Job, et publiée dans l'Ελληνομνήμων de Moustoxidès, Athènes, 1847, p. 42—47. Théodora sa femme était fille du Sébastocrator Jean Pierre d'Aulps. Acropolite, Annales, Corpus byzant. Hist., ed. Bonn., ch. 45, p. 95. Pachymère, Mich. Palaeol., ch. 11, 18, p. 108 ed. Bonn., Ducange, Historia byzantina, Paris, 1680, p. 208—209. Selon une tradition locale, Théodora, chassée par son mari, se réfugia dans le monastère de Saint Nicolas, au village de Prénicta, ou Brenista, faisant partie de l'ancienne éparchie d'Arta. Séraphim, Δοκίμιον ἱστορικῆς τινος περιλήψεως τῆς Ἄρτης, p. 17. Théodora éleva l'église τῆς Παναγίας et le monastère de Saint-Georges. Les épirotes célèbrent sa fête le 11 mars. Miliarakis, Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου, Athènes, 1898, p. 325—327.

2) Voyage dans le Levant, t. I, p. 105.

3) Χρονολογία τῆς Ἠπείρου, t. II, p. 22.

4) Celui-ci est Démétrius, fils de Michel II Comnène et de Théodora. A ce que raconte Pachymère, à la mort de son père, il prit le nom de Jean, lib. V, c. 6, p. 439 (éd. de Bonn.), et obtint la main de la princesse Anne, fille de l'empereur Michel Paléologue. Ib., p. 440—441. Ducange, Byzantina Historia, p. 209.

5) Δελτίον Γ'ον, p. 77—87.

Βυζαντινὸν Βρονκονηκῶν.

crire, dit M. Lambakis, sa richesse et sa beauté. Le tombeau de Théodora, le souvenir des coupables amours de Michel, et des larmes de sa femme, la majesté sévère de l'édifice, l'histoire, les traditions, tout enfin éveille dans l'âme du visiteur un sentiment de profonde émotion¹⁾. Pendant la guerre turco-grecque le toit de l'église s'effondra sous la pluie des obus musulmans²⁾.

A deux heures d'Acra, M. Lambakis visita l'église des Blachernes, qui compte parmi les meilleurs édifices chrétiens de la Grèce. On y garde deux tombeaux, dont l'un, à ce que l'on croit, renferme les dépouilles mortelles de Michel II. Du côté de la tombe, en haut, un bas-relief représente l'Archange Michel. M. Lambakis suppose que Michel érigea ce temple d'abord et puis celui de Kato-Panagia. On y rencontre des symboles latins, par ex. deux paons dont les becs s'entrelacent en forme de croix. Près de Korone, le savant archéologue visita l'église des Saints Théodores, édifice du XIII—XIV siècle: on y trouve les traces d'une autre église antérieure du VIII—IX siècle. Dans la forteresse de Korone on admire les ruines d'une église dédiée à S. Sophie. A Léontarion, le siège du despote Thomas Paléologue, le frère du malheureux Constantin, et le père de la princesse Sophie, M. Lambakis s'arrêta à y étudier l'église des Saints Apôtres, prophanée par les Turcs pendant les guerres de l'indépendance. L'église renferme des fragments de sculpture antérieures au X siècle. Dans la même ville, la chapelle de Saint-Athanase appartient aussi à la période byzantine et ses peintures au XIV—XV siècle. La forteresse montre les restes de plusieurs églises dont la plus grande à trois nefs était dédiée à Saint Basile.

En 1902 M. Lambakis visita la Turquie, recueillant des inscriptions à Salonique, étudiant une mosaïque du VIII—XV siècle, conservée dans l'église métropolitaine de Serrès, s'arrêtant au couvent de Saint-Jean le Précurseur où Gennadius Scholarios fut enterré, explorant Drama, Cavalla et d'autres villes qui furent le berceau du christianisme en Europe. Partout il s'inspira dans ses recherches de l'amour de l'art chrétien et de l'hellénisme. Sans doute, ses notes et ses recherches ne doivent pas toutes être considérées comme des contributions utiles à l'histoire de Byzance. Épris d'un saint enthousiasme, M. Lambakis recueille tout ce qu'il trouve, même les inscriptions très récentes. Cependant, parmi beaucoup de données qui sont inutiles à l'histoire de l'art chrétien en Grèce, on rencontre des notes intéressantes sur l'art et la topographie byzantines. Il serait à désirer que le docte archéologue, qui concentre en lui l'activité littéraire de la Société archéologique chrétienne, après avoir mis en ordre ses matériaux, consacrat une étude spéciale aux monuments byzantins antérieures au XV siècle, et une autre étude à ceux de la Grèce tombée sous la domination ottomane. On devrait aussi faire un choix dans la masse énorme d'inscriptions recueillies par M. Lambakis:

1) Δελτίον Γ'-ον, p. 82.

2) Μανροϋαννι, Βυζαντινή τέχνη και Βυζαντινά καλλιτέχναι, Αθήνες, 1898, p. 173.

elles s'élevaient déjà à 4000 en 1894. Il est hors de doute que ce nombre a beaucoup augmenté depuis, puisque dans un seul voyage, accompli en 1899, M. Lambakis en copia 200, toutes inédites. Mais toutes, ou pour mieux dire celles qui remontent à une époque relativement récente, ne méritent pas l'honneur de la publicité. L'idée d'une *Graecia Christiana* qui fit pendant à l'«Oriens christianus» de Lequien est très noble, et comblerait une lacune dans les études byzantines: M. Lambakis pourrait en donner la préface, c'est à dire un recueil des inscriptions les plus importantes, et une monographie sur les monuments strictement byzantins de son pays.

Les excursions accomplies au nom de la Société archéologique chrétienne d'Athènes par M. Lambakis et quelques autres de ses collègues, ont été très utiles pour dresser le bilan de l'art chrétien en Grèce. Elles nous ont révélé l'intensité de vie du christianisme à Athènes et dans les villes grecques pendant la période des origines et de la domination byzantine, et ont secoué l'apathie du gouvernement qui délaissait les monuments chrétiens. Et pour nous rendre compte de combien de souvenirs et de reliques de l'hellénisme chrétien, autrefois si vivant et si glorieux, nous sommes redevables à la Société archéologique chrétienne, il suffit de visiter le Musée qu'à travers mille difficultés elle a su admirablement organiser.

P. Aurelio Palmieri.

Οπρὲτλῆνιῃ 1027 γ. πατριάρχα Αλεξία.

Zachariae, Gesch. des gr.-röm. Rechts ³, 28, указываетъ среди неизданныхъ произведений патр. Алексія (1025 — 1043) ψῆφος 1027 γ. въ Paris. 1319 л. 518 ¹). Мнѣ эта рѣдкая довольно статья встрѣтилась въ очень исправно писанномъ Vatic. 842 XVI в. л. 30^b—31^a, принадлежавшемъ нѣкогда знаменитому Антонію Августину, епископу Таррагонскому (1517—1586); изъ этой рукописи ²) и берется текстъ, къ которому при-

1) По этому списку передаетъ содержаніе ψῆφος Zhishmann, Das Eherecht, 570—571.

2) Такъ какъ она содержитъ статьи, любопытныя и для исторіи слав. кормчей XIII в., то будетъ нелишнимъ представить здѣсь подробный и точный обзоръ ея. На 271 лл. (размѣръ: 830'' × 230''; текстъ занимаетъ 222'' × 130'') находится:

л. 1^b—6^a περί τῶν ἀγ. καὶ οἰκ. ζ' συνόδων διὰ τί καὶ ἐν ποίοις τόποις συνεδροίσθησαν καὶ τίνας ἀνεθεμάτισαν. Нач.: Σύνοδος α' ἀπὸ Ἀδάμ ἕως τῆς α' συνόδου ἔτη εφ' ἀπὸ δὲ Χριστοῦ ἔτη τη' (надпис. сверху тхη). Χρὴ γινώσκειν, ὅτι ἡ μὲν πρώτη... ὡς ἐχθροῦς τῆς ἀληθείας (сравни мои Свѣдѣнія, 7 = Визант. Врем. XI прилож. № 2);

л. 6^a—8^b ἐτι περί ἀπασῶν τῶν συνόδων καὶ τῆς κατὰ χρόνον τάξεως αὐτῶν. Нач.: Ἰστέον ὅτι ἡ ἔκθεσις... αὐταί. Ἐν τοῖς χρόνοις... μητρόс. Ἐπειδὴ δὲ πολλῶν μνησθέντιс συνόδων ἐπὶ τὰ μόνας... εὐταξίαν (рука Августина дополн.: τὰ δοξάντα καλῶс ἔχειν διατυπώсασα) изд. мною, Каноническій сборникъ XIV титл. (СПБ. 1905), 73—79;

л. 8^b—10^a πρόλογος τοῦ συνθέντος τοῦс κανόνας εἰс τίτλους ιδ', л. 10^a—10^b τοῦ προσθέντος τὰ μετὰ τὴν πρώτην σύνοδον (in. m. ἐν ἄλλῃ ἀντιγράφῳ ἐπιγέγραπται Φωτίου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως), л. 10^b—11^a τοῦ προσθέντος... νόμιμα — три предисловія къ номоканону XIV титл.;

соединены варианты изъ Paris. 1319 для незначительнаго отрывка той же статьи, издавнаго у Zhishmann, Das Eherecht, 571 прим. 1: Καὶ ἐπει ἡ ἱερότης. . . . ὡς γάμον λογίζεται.

Ψῆφος τοῦ πατριάρχου κυροῦ Ἀλεξίου πρὸς Θεοφάνην¹⁾ ἐπίσκοπον Θεσσαλονίκης περὶ ἀρπαγῆς γάμου.

Τῶ τιμωτάτῳ ἱερωτάτῳ πνευματικῶ ἀδελφῶ καὶ συλλειτουργῶ, τῶ θεοφιλεστάτῳ ἀρχιεπισκόπῳ Θεσσαλονίκης Ἀλέξιῳ ἐλῶ (θεοῦ) ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης.

Δύο γραφὰς κομισάμενοι ἐν ταύτῳ τῆς ὑμῶν μετρίτητος, περὶ τινῶν ὑπόθεσεων τῇ καθ' ἡμᾶς ἀνηκουσῶν ἀγιωτάτῃ ἐκκλησίᾳ διαλαμβανούσας, ἐπηνέσαμεν καὶ ἀπεδεξάμεθα τὸ περὶ τὰ καλὰ πρόθυμον καὶ τὸ περὶ πλείονος τίθεσθαι μηδὲν τι ποιῆν παρὰ τὴν κανονικὴν ἀκρίβειαν, ἀλλ' ἔνθα ἀμφίβολον ἂν τι ἀνακύψῃ καὶ δυσδιάγνωστον, ἐρωτᾶν περὶ τούτου καὶ γνώμην ἐξαιτεῖσθαι συνδικήν. περιῆχεν οὖν τὸ ἐν τῆς θεοφιλείας ὑμῶν γράμμα περὶ τῆς γεγονούσας μνηστείας μέσον τῶν παιδῶν Θεοδώρου χαρτουλαρίου, τοῦ κατὰ τοὺς Καρμαλικίους, καὶ Βασιλείου ἐκείνου, τοῦ τὴν ἐπωνυμίαν Καλοῦ Καιροῦ καὶ ὅτι ἀρπαγῆς μεσολαβησάσης παρὰ τινος τῶν συγγενῶν τοῦ Βασιλείου οὐδὲν τῇ παρ' αὐτοῦ

л. 11^a — 14^b послание Тарасія къ Адр.;

л. 14^b — 22^a Σύνοδος ἡ γενομένη ἐπὶ Κυπριανοῦ τοῦ ἀγιωτ. ἐπισκόπου Καρχηδόνος καὶ μάρτυρος. Нач.: 'Εν κοινοβουλίῳ . . . χριστιανοί (безъ нумераціи; = P. de Lagarde, Reliquiae jur. eccles. antiquiss. graecae, 38—55);

л. 22^a — 23^a Григорія Богосл. и л. 23^a — 24^b Амфилохія — о книгахъ;

л. 24^a — 25^b Геннадія окружи. посл. (съ подписями только б);

л. 25^a Вас. къ Никопол.: 'Η ἐπιστολὴ διαλέγεται. . . τούτου=Ралли и Потли. Сύνт. (=РП.) IV 386;

л. 26^a—29^a τοῦ αὐτοῦ Ζωναρᾶ ἐκ προσώπου τῶν ἀρχιερέων περὶ τοῦ μὴ δεῖν δύο διαδεξιτέλους τὴν αὐτὴν ἀγαγέσθαι πρὸς γάμον. Нач.: Τοῖς προστάσιαν . . . = РП. IV 592 — 597;

л. 29^a — 30^a τόμος τοῦ πατριάρχου κυροῦ Σισινίου. μετὰ τὸ προοίμιον ταῦτα φησίν. Нач.: Ο πρὸς τὸν ἡμέτερον πόλεμον. . . τοῦ ᾿Ϛφε' ἔτους. (сравн. Свѣдѣнія, 40);

л. 30^a — 30^b κρίσις συνδική περὶ γάμων ἐπὶ τοῦ πατριάρχου κυροῦ Ἀλεξίου μηνὶ ἀπριλίῳ ἰδ' ἰνδ. Ϛ' ἔτους Ϛρμς'. Нач.: Προκαθημένου . . . σύγκελλον = РП. V 36—37;

л. 30^b — 31^a издаваемая здѣсь статья патр. Алексія;

л. 31^a—^b ψῆφος τοῦ πατριάρχου κυροῦ Μιχαῆλ περὶ γάμων κεκωλυμένων. Нач.: Ἀκήκοον ἡ μετρίότης ἡμῶν . . . Σισινίου τοῦ πατριάρχου=РП. V 45—46;

л. 31^b — 32 издаваемая дагѣ статья патр. Михаила Керулла;

л. 32^a — 43^a τοῦ ἀγιωτ. καὶ μαχαριωτ. πατριάρχου Ἀντιοχείας κυροῦ Ἰωάννου τοῦ ἐν τῇ Ὁρείᾳ νήσῳ ἀσκήσαντος λόγος περὶ τοῦ, ὅτι οἱ τὰ μοναστήρια διὰ δωρεῶν λαμβάνοντες εἴτε ἀρχιερατικῶν εἴτε βασιλικῶν καὶ ἐκ τῶν μοναστηρίων κέρδη ἔχοντες ἀσεβοῦσιν въ 18 главв.=Cotelerii, Eccles. graecae monumenta, I 159—191;

л. 43^b — 271^a толкование Зонары на правв. Апостол., соборн. и отеческ., кончая посланиемъ Кирилла къ Домну;

л. 271^a большая часть пустая, а на л. 271^b оглавление р-си латинское, писанное, повидимому, Августиномъ.

1) Въ Paris. 1319, по словамъ Zhishmann, Eher., 570 прим. 4, нѣтъ имени митрополита; но и изъ Georg. Cedr., p. 498 ed. Bonn. извѣстно, что это былъ Θεοφάνης.

προβάση μνηστειᾶ λυμαίνεται· και ἐπει ἡ ἱερότης ὑμῶν, τὸ πρᾶγμα διασκοπή- 15
 σασα, οὐδὲν ἔγνω τὸ προσιστάμενον, ὡς ἐδήλωσε, γράφομεν και ἡμεῖς τῇ ὑμῶν
 μετριότητι ¹⁾, ὥστε τὴν ἤδη τελεσθεῖσαν μνηστειάν διὰ τῆς ἱερολογίας τὸ βέ-
 βαιον δέξασθαι, εἴ γε ἀρπαγὴ μόνον ἐπράχθη και οὐχ ὀμιλία ἐμπαθῆς αὐτῇ
 συνεπηκολούθησεν ²⁾. εἰ δέ γε και αὐτὴ ἀπερτίσθη ³⁾, ὡς τινες διενίστανται, οὐ
 συγχωροῦμεν τοῦτο εἰς τέλος προβῆναι, ὡς ἂν μὴ και ἄλλοις πρόφασιν δῶμεν 20
 πρὸς τὸ τοιαῦτα ἀσέμνως ἅμα και ἀδέως ⁴⁾ καταπράττεσθαι, και μάλιστα ὅτι
 και ἡ ἐκκλησία τὴν μνηστειάν ὡς γάμον λογίζεται. και οὕτω μὲν περὶ τοῦ γά-
 μου ἀποφαινόμεθα. περὶ δὲ τοῦ ἐτέρου γράμματος, ἐν ᾧ ἡ τε τοῦ λοστροῦ τοῦ
 ἀγίου Δημητρίου ὑπόθεσις ἀνεγράφετο, και περὶ τοῦ χρυσίου τοῦ δοθέντος παρὰ
 τοῦ πατρικίου ἐκείνου τοῦ Χάλδου ἐν τῷ ναφ τῶν ἀγίων Ἀποστόλων πρὸς τὸ 25
 ἀνεκποίητον συντηρεῖσθαι και ἐκ τοῦ τόκου αὐτοῦ φωταγωγεῖσθαι τὸν τοιοῦτον
 ναόν, γραφὴν ἐξαπιστεῖλαμεν κατὰ τὴν ὑμετέραν αἰτησιν πρὸς τὸν τοῦ θέμα-
 τος δικαστήν, ὡς ἂν μεθ' ὑμῶν συνεδριάσῃ και κινηθῶσιν αἱ τοιαῦται ὑποθέσεις·
 τηνικαῦτα γὰρ ὡς εὔρετε, πάντως τὴν ἀπόφασιν ἐξενέγκατε· εἰ δέ τι προσιστά-
 μενον ὑμῖν ἔσται, δι' ἐτέρας αὔθις δηλωθήτω ὑμῖν γραφῆς. Ἐρρώσο. μηνὸς ἰαν- 30
 νουαρίου ἰνδικτ. ι' ἔτους ςφλε'.

В. Бонешевичъ.

Определение патриарха Михаила Керуларія.

Въ Leunclavii, Jus Gr.-Rom. I 268 (=РП. V 46) есть отрывокъ изъ
 ἐπιστολῆς Μιχαήλ τοῦ ἀγιωτάτου και οἰκουμενικοῦ πατριάρχου; полный же
 текстъ «послания», извѣстный по заглавию съ давнихъ поръ (сравн. Za-
 chariae, Gesch.,³ 31), сохранился въ Paris. 1315 л. 75, Paris. 1319
 л. 519, Laurent. V 40 л. 369 и издается здѣсь по Vatic. 842 л. 31^b—32^a:

Ψῆφος τοῦ πατριάρχου κυροῦ Μιχαήλ περὶ γυναικὸς ἱερέως
 μοιχευθείσης.

Ἰωάννης οὗτος ἱερέυς, ὁ τὴν παροῦσαν γραφὴν ἐπιδιδούς σοι, θεοφιλέστατε,
 ἐγκλήματι μοιχείας τὴν ἑαυτοῦ σύμβιον εἶπε περιπεσεῖν, και αὐτὸν ἅμα τῷ
 τὴν μοιχείαν πλημμεληθεῖσαν καταμαθεῖν, διαστῆναι αὐτῆς, και μηκέτι ἀνα-
 σχέσθαι συνοικῆσαι αὐτῇ. ταῦτα οὖν εἰπὼν, ἠρώτησεν, εἴ που τῆς ἱερωσύ- 5
 νης αὐτὸς διὰ τὴν τῆς γυναικὸς μοιχείαν κωλύεται· και ἀπεκρινάμεθα,
 ὡς οὐ κωλύεται διὰ τοῦτο τοῖς ἱεροῖς ⁵⁾ ἐγχειρεῖν ὁ μὲν γὰρ τὴν ἤδη
 μοιχευθεῖσαν ἀγαγόμενος ἱερωθῆναι κωλύεται· εἰ δέ τις παρθένον μὲν γυ-
 ναῖκα ἀγάγηται, και ἡ συνοικῆσασα αὐτῷ μοιχεύσει, εἰ μὲν τοῦτο γνοὺς ὁ 10
 ἱερέυς ἡσυχάσει, και μήτε τοῦ οἴκου ἀποπέμψει αὐτὴν μήτε διαστῆναι ταύ-

1) ἱερότητι.

2) συνεκολούθησεν.

3) ἀπερτίσθη.

4) ἀδέως.

5) cod. ἱερεῖς.

της προθυμῆς, ἀνάξιος διὰ τὴν τοῦ τοιοῦτου μέσου ἀποδοχὴν τῆς ἱερωσύνης νομίζεται εἰ μέντοι γνούς τὴν μοιχείαν παρευθὺ τὴν μοιχεύουσαν τοῦ οἰκείου οἴκου ἀπόσῃται καὶ ταύτης διαζυγῆ, μένει τὸ τῆς ἱερωσύνης καὶ αὐτῆς
 15 ἔχων ἀξίωμα· εἰ οὖν ἀληθεύει ὁ Ἰωάννης καί, μεθ' τὴν γυναῖκα μοιχεύουσαν ἔγνω, διέστη αὐτῆς καὶ τὸ ταύτῃ συνοικεῖν παρητήσατο, ἔστω καὶ αὐτῆς ἱερεὺς, καὶ μηδαμῶς τοῦ τοῖς ἱεροῖς ἐγχειρεῖν παρὰ τὴν τῆς γυναικὸς μοιχείαν κωλύεται. ἐπεὶ δὲ καὶ παῖδα ἐκ τῆς μοιχευθείσης λέγει ἔχειν ὁ ἱερεὺς, τὸ μὲν διμωρον τῆς προκοῆς παρακατεχέτω λόγῳ τοῦ παιδὸς ὁ ἱερεὺς, τὸ δὲ τρίτον δοθῆτω
 20 τῇ γυναικί, ἐν' ἐν μοναστηρίῳ προσενέγκῃ τοῦτο καὶ ἀποχαρῆ.

В. Беншеничъ.

Οτῶντὲ хартофилакса Никифора на вопросы монаха Максима.

Рѣдко приходится наблюдать, чтобы въ литературѣ вопроса царю такое разнообразіе мнѣній и такія сильныя колебанія, какъ это имѣеть мѣсто по отношенію къ личности и хронологіи жизни хартофилакса Никифора¹⁾. Первоначально извѣстный только, какъ авторъ посланія къ коринѣскому монаху Θεοδοσίῳ, онъ въ первой половинѣ XVI в. былъ причисленъ къ писателямъ VI в. (около 560 г.), но затѣмъ, въ виду предполагаемаго тожества съ патр. Никифоромъ Исповѣдникомъ, перенесенъ къ самому началу IX в. (около 801 г.). Свидѣтельство Ламбеція (Commentarius VI, pars I, p. 56) о томъ, что рукопись Vindobon. jurid. gr. 11 (17 по Lambec.) 1191 г. л. 51^a—53^a содержитъ отвѣты Никифора хартофилакса на вопросы монаха Максима, заставило Фабриція усумниться въ тожествѣ Никифора съ одноименнымъ Константинопольскимъ патріархомъ, такъ какъ, по его мнѣнію, возможно было бы видѣть въ Максимѣ извѣстнаго Максима Исповѣдника, умершаго въ 662 г.; время появленія отвѣтовъ и самъ авторъ ихъ отодвинулись такимъ образомъ въ VII вѣкѣ. Все-таки къ первой половинѣ XIX в. communis opinio doctorum было за начало IX в., и Biener, De collectionibus canonum (Berolini, 1827), 37 nota 1 сослался на авторитетъ Никифора хартофилакса, не говоря ни слова о времени жизни его. Однако, какъ разъ это примѣчаніе Бинера служить почему-то основаніемъ, чтобы относить хартофилакса Никифора то après le XII siècle (Mortreuil, Histoire du droit byzantin, III 396 note a, Paris 1846) или къ XIII в. (РП. V, 399 примѣч. 1). Последняя датировка принята и Zachariae, Gesch. des griech.-röm. Rechts (3. Aufl. 1892), 40, но съ болѣе опредѣленнымъ указаніемъ на вторую половину XIII в. (при имп. Θεοδῶρῳ Ласкарисѣ II); основанія не приводятся, но можно догадываться, что молчаливо приняты такія два утвержденія: 1) хартофилаксъ Никифоръ тожественъ съ патріархомъ Никифоромъ II (1260—1261), и 2) авторъ отвѣтовъ монаху Максиму не тожественъ съ Никифоромъ, писавшимъ къ монаху Θεοδοσίῳ.

1) Смотри Fabric.-Harl., Bibliotheca, VII, 608—609.

Ἐρωτήσῃς κτλ. ἵνα πληροῦται τὸ ἔργον, ὡς ἐπιτελεῖται, ἐξῆρημένης μιᾶς ἡμέρας, ἐν ἣ τὸ κυριακὸν δεῖπνον τελεῖται, ἴσως τῆς κατὰ τὸν τόπον προφάσεως τῆς ἐκκλησίας λυσιτελεῖ τῶν ὁσίων ἐκείνων πατέρων τοιαύτη χρησαμένην οικονομίαν. μηδενὸς οὖν ἡμᾶς ἐνάγοντος καταλείπειν τὴν ἀκρίβειαν, ὀρίζομεν, ἀποστολικαῖς καὶ πατρικαῖς ἐπόμενοι παραίνεσι, μὴ δεῖν ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ τῇ ὑστερᾷ ἑβδομάδι τὴν πέμπτην λύειν καὶ ὅλην τὴν τεσσαρακοστὴν ἀτιμάζειν. τίς οὖν ἡ πέμπτη καὶ πῶς καταλύεται ἢ φυλάττεται; καὶ τί ἐστὶ τὸ «εἰ μὴ ὑπὸ νηστικῶν ἀνθρώπων», καὶ τὸ «ἐξῆρημένης μιᾶς ἡμέρας»; καὶ ἀπλῶς ὁ κανὼν οὗτος ὅλος λυθῆτω.

Ἐρωτήσῃς 2) Μαξίμου μοναχοῦ πρὸς τὸν ἀγιώτατον κυρὸν Νικηφόρον καὶ 4) γεγονότα χαρτοφύλακα τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας 5) περὶ διαφόρων κεφαλαίων.

1) Ἐρωτήσῃς (in marg. περὶ τῆς μεγάλης ε' 6). Ὁ τῆς ζ' συνόδου κανὼν κθ' διὰ τὸν τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου μ' κανόνα διαγορεύει 7), «ὡς τε ἅγια θυσιαστήρια 8) εἰ μὴ ὑπὸ νηστικῶν ἀνθρώπων μὴ ἐπιτελεῖσθαι, ἐξῆρημένης μιᾶς ἡμέρας 9), ἐν ἣ τὸ κυριακὸν δεῖπνον τελεῖται 10), ἴσως τῆς κατὰ τὸν τόπον προφάσεως τῆς ἐκκλησίας λυσιτελεῖ τῶν ὁσίων ἐκείνων πατέρων 11) τοιαύτη χρησαμένην οικονομίαν. μηδενὸς οὖν ἡμᾶς ἐνάγοντος 12) καταλείπειν τὴν ἀκρίβειαν, ὀρίζομεν, ἀποστολικαῖς καὶ πατρικαῖς ἐπόμενοι παραίνεσι, μὴ δεῖν ἐν τῇ τεσσαρακοστῇ τῇ ὑστερᾷ 13) ἑβδομάδι τὴν πέμπτην λύειν καὶ ὅλην τὴν τεσσαρακοστὴν ἀτιμάζειν». τίς οὖν ἡ πέμπτη καὶ πῶς καταλύεται ἢ φυλάττεται; καὶ τί ἐστὶ τὸ «εἰ μὴ ὑπὸ νηστικῶν ἀνθρώπων», καὶ τὸ «ἐξῆρημένης μιᾶς ἡμέρας»; καὶ ἀπλῶς ὁ κανὼν οὗτος ὅλος 14) λυθῆτω.

Ἀπόκρισις 15). Πέμπτην ἡμέραν λέγει ὁ κανὼν τὴν μεγάλην πέμπτην, καθ' ἣν παρεδόθη 16) τοῖς ἀγίοις ἀποστόλοις ὑπὸ τοῦ κυρίου 17) τὸ δεῖπνον τὸ μυστικόν. οὐ νηστικοὶ δὲ τοῦτο τούτοις παρέδωκεν φασὶ γὰρ τὰ ἱερὰ καὶ θεῖα 18) λόγια. «Ἐσθιόντων δὲ 19) αὐτῶν, λαβὼν ὁ Ἰησοῦς ἄρτον καὶ εὐχαριστήσας ἔδω-

1) = Basilian. 58. Ὁ κανὼν τῆς Μονοφυσιτικῆς ἐν Diarium Italicum, 216—220 кратко (=Mortreuil, Histoire, III, 412 note d), Palaeographia graeca, 62—63, 301 (снимокъ почерка), Bibliotheca bibliothec., 196—197 (=А. С. Павловъ, въ Записк. Новоросс. Универс. 1874, XIII, 163—167), которыхъ отнесъ его къ XII в.; такъ же и Pitra, Juris eccles. Graec. hist. et monum., I 538, но ibid., I, 46—къ XIV вѣку; къ XIII в. G. Kroll въ изд. Novellae, ed. II (Berolini, 1899) praef., p. XI nota 1. Листовъ здѣсь не 158, а 166 (210'' X 170''; текстъ 150'' X 125''), по 25 строкъ.

2) Ὁ κανὼν подробно, но не совсѣмъ точно А. Моμφерратомъ (Νομοκἀνων τοῦ ιγ' αἰῶνος въ Δελτίον τῆς ἱστ. καὶ ἐθν. ἐταιρίας 1892—1894, IV, 309—331); краткое описание (но со снимкомъ) у Сакеллиона, Κατάλογος τῶν χειρογρ. τῆς ἐθν. βιβλιοθ., 250.

3) eod. в Vindob. Ἐρωτήσῃς, но я предпочелъ Athen. 4) καὶ пропущ. 5) Athen.: πρὸς τὸν ἀγιώτατον χαρτοφύλακα τῆς... Νικηφόρον. 6) κτλ. ἐπιτομῆς τῆς ἐκκλησίας.

7) Vindob. начин. вопросъ такъ: κανὼν τῆς ἐκκλησίας συνόδου κθ'. ἐρωτήσῃς. Τῶν ἐν Καρθαγένῃ διαγορεύει κανὼν. Ἐρωτήσῃς. 8) μυστήρια. 9) ἡμέρας ἑτησίας.

10) ἐπιτελεῖται. 11) πατέρων ἐκείνων. 12) ἐνάγοντος. 13) ἐν τεσσαρακοστῇ τῇ ὑστερᾷ. 14) ὅλος ὁ κανὼν. 15) Ἀπόκρισις пропущ. 16) παρεδόθη.

17) ὑπὸ τοῦ κυρίου пропущ. 18) θεῖα καὶ ἱερὰ. 19) δὲ пропущ.

κεν αὐτοῖς»¹⁾, τὰ πλείονα δὲ τῶν θείων ρημάτων παρατρέχω, ὡς γνώριμά σου τῇ ὁσιότητι ταύτην τὴν παράδοσιν ἐτήρουν²⁾ τινὲς ἐν τισι τόποις κατὰ τὴν παραγγελίαν τοῦ τεσσαρακοστοῦ πρώτου κανόνος³⁾ τῆς ἐν Καρθαγενῇ συνόδου, καὶ κατὰ μίαν ἡμέραν τοῦ ὄλου χρόνου ἤγουν τὴν μεγάλην πέμπτην⁴⁾ μετὰ τὸ λαβεῖν βρώσιν⁵⁾ ἐτέλουν τὸ κυριακὸν πάσχα⁶⁾, καὶ οὐχὶ νηστικοὶ τούτου⁷⁾ μετελάμβανον, καθὼς καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ὄλαις ἡμέραις⁸⁾ τοῦ ἑναυτοῦ⁹⁾. ἀλλὰ ταύτην τὴν παρατήρησιν ἡ ἁγία ἕκτη σύνοδος ἀνέτρεψεν, μὴ δεόν εἶναι διορισμένη¹⁰⁾ ἐν μὲν τῇ ἄλλῃ ἁγίᾳ τεσσαρακοστῇ ὑπὸ νηστικῶν τελεῖσθαι τὰ ἅγια, ἐν δὲ γε¹¹⁾ τῇ ἐσχάτῃ ἐβδομαδί, ἧτις ἐστὶν ἡ μεγάλη, κατὰ τὴν πέμπτην αὐτῆς ἡμέραν ὑπὸ ἐσθιόντων ἐνεργεῖσθαι τὰ ἅγια καὶ ἐκ τούτου ἀτιμάζεσθαι τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστήν. ὦρσεν δὲ καὶ τοῦτο ἡ αὐτὴ ἁγία ζ' σύνοδος¹²⁾, ὅτι «δεῖ τοὺς πιστοὺς πάσας τὰς τοῦ σωτηρίου πάθους ἡμέρας ἐν νηστείᾳ καὶ ξηροφαγίᾳ προσευχῇ τε καὶ κατανύξει καρδίας ἐπιτελεῖν, περὶ μέσας δὲ ὥρας¹³⁾ τῆς περὶ τὸ μέγα σάββατον¹⁴⁾ νυκτὸς ἀπονησιζέσθαι, τῶν θείων εὐαγγελιστῶν Ματθαίου καὶ Λουκᾶ τοῦ μὲν διὰ τὸ 'ὄψε σαββάτων' πρόσρημα, τοῦ δὲ διὰ τοῦ 'ὄρθρου βαθέως' τὴν βραδύτητα τῆς νυκτὸς ἡμῖν ὑπογράφοντος».

2) Ἐρώτησις. Τῆς αὐτῆς συνόδου κανὼν κς', αὐτῆς ἀρχῆ· «Πρεσβύτερον¹⁵⁾ κατὰ ἄγνωιαν ἀδέσμῳ γάμῳ¹⁶⁾ περιπαρέντα»¹⁷⁾. τίς οὖν ἡ καθέδρα, ἣν ὀφείλει μετέχειν, καὶ ἡ εὐλογία, ἣν οὐκ ὀφείλει εὐλογεῖν, δηλωθήτω μοι¹⁸⁾.

Ἀπόκρισις. Τὸν¹⁹⁾ ἀδέσμῳ γάμῳ περιπεσόντα ἱερέα ἐξ ἀγνοίας οὐ τελεία καθαίρεισει ὑποβάλλει ὁ παρῶν εἰκοστὸς ἕκτος κανὼν, ἀλλὰ τῆς μὲν ἱερατικῆς πάσης λειτουργίας καὶ ἐνεργείας ἀπείργει παντάπασι, καὶ μῆτε βαπτίζειν, μῆτε μεταδιδόναι τῶν θείων ἁγιασμάτων, μῆτε τοῦ λαοῦ ὑπερύχεσθαι (ταῦτα γὰρ τὰ τῆς ἱερωσύνης ἐνεργήματα) διαδεσμοδοτεῖ²⁰⁾, μετέχειν δὲ τῆς ἐν τῷ πρεσβυτερίῳ τιμῆς ἐν τε καθέδραις καὶ στάσεσι συγχωρεῖ, τὸ ἐκ τῆς ἀδεμτογαμίας ἐπισυμβάν αὐτῷ τραῦμα καὶ ἄλγος²¹⁾ ἰώμενος ἐν ταῦτῳ καὶ παραμυθούμενος. καὶ διδάξει σε περὶ τούτων τελεώτερον ὁ τρίτος τῆς αὐτῆς²²⁾ ἁγίας συνόδου κανὼν. ἴσθι δέ, ὡς ἡ τελεία καθαίρεισι καὶ τῆς τιμῆς ἀποστερεῖ τὸν ἐπὶ τισὶ βαρυτάτοις ἐγκλήμασι²³⁾ καθαιρούμενον.

3) Ἐρώτησις. Τοὺς βαθμούς, οὓς λέγουσιν οἱ θεῖοι κανόνες τῶν²⁴⁾ ἁγίων ἀποστόλων καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τοῦ Νύσσης καὶ πάντων, οἷον τὴν πρόσκλαυσιν²⁵⁾, τὴν ἀκρόασιν, τὴν ὑπόπτωσιν καὶ τὴν σύστασιν, δεῖ διέρχεσθαι τοὺς μοναχοὺς τὰ αὐτὰ ἁμαρτήσαντας²⁶⁾ ἢ οὐ; καὶ πόθεν κατεφρονήθησαν²⁷⁾; ἄρτι²⁸⁾ γὰρ ὀρώμεν πολλοὺς²⁹⁾ μηδεμίαν φροντίδα ποιουμένους³⁰⁾ τούτων.

1) Сравн. Матв. XXVI 26. 2) ἐφύλαττον. 3) κανόνος перенес. послѣ συνόδου.

4) τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ. 5) μετὰ λαβὴν βρώσεως. 6) δεῖπνον. 7) τοῦτο.

8) ἡμέραις вставл. изъ Vindob. 9) cod. вставл. лишнiй разъ μετελάμβανον.

10) διορισμένη μὴ δεόν εἶναι. 11) γε пропущ. 12) ἡ ἁγία σύνοδος καὶ τοῦτο.

Здѣсь нѣтъся въ виду Трулльск. 89. 13) ὥρας перенесено послѣ νυκτὸς.

14) σαββάτῳ 15) περὶ τῶν (вн. πρεσβύτερον). 16) ἀδέσμων γάμων. 17) περιπαρέντων. 18) δηλωθήτω μοι пропущ. 19) τῷ. 20) cod. διαδεσμοδοτεῖ. 21) вставл. καὶ.

22) αὐτῆς пропущ. 23) βαρυτάτῳ ἐγκλήματι. 24) вставл. те. 25) πρόσκλησιν. 26) εἰ τὰ αὐτὰ ἁμαρτήσουσιν (вмѣсто τὰ αὐτὰ ἁμαρτάνοντας. 27) κατεφρονήθη.

28) αὐτί. 29) только ѓ, вмѣсто ὀρώμεν πολλοὺς. 30) ποιησαμένους.

Ἀπόκρισις. Ἡ τοιαύτη τῶν κανόνων ἀκρίβεια οὐδαμοῦ ἢ ὀλίγοις εὐρίσκεται· νῦν ¹⁾ ἐνεργουμένη διὰ τὸ ²⁾ ἐν κρυπτῷ, ὡς οἶμαι, καὶ ἐν γωνίᾳ καὶ παρὰ μοναχῶν ³⁾ καὶ μὴ δημοσίᾳ ἐν ἐκκλησίᾳ καθολικῶς καὶ ἀρχιερεῦσι τὰς ἐξαγορεύσεις καὶ ἐπιτιμήσεις τῶν ἀμαρτημάτων τελεῖσθαι, καθὼς ἦν πάλαι ⁴⁾ ἐνεργούμενον οὕτω γὰρ ἐκάστῳ τῶν ἀμαρτανόντων ἢ προσήκουσα τάξις καὶ στάσις ⁵⁾ παρὰ τῶν ἀρχιερέων ἀπεδίδото. ὀρῶμεν δὲ τοῦτο ⁶⁾ νῦν ἐνεργούμενον ⁷⁾ ἐπὶ μόνων τῶν προσφευγόντων τῇ τοῦ θεοῦ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ⁸⁾ καὶ δημοσίᾳ τὸ τοῦ φόνου μύσος· ἐξαγορευόντων, ἐπὶ δὲ ἄλλων ἀμαρτημάτων παρορώμενον, ὅτι μὴδὲ φανερὰ ἢ τούτων ἀποκάλυψις ἢ ἐπιτιμήσις γίνεται.

4) ⁹⁾ Ἐρώτησις. Τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ συνόδου κανὼν ιζ΄· «Τοὺς ἀλογευσάμενους καὶ λεπρώσαντας ἤτοι λεπρούς ¹⁰⁾ ὄντας προσέταξεν ἡ ἅγια σύνοδος εἰς τοὺς χειμαζομένους προσέχεσθαι».

Ἀπόκρισις. Τοὺς ἐν ἀλόγοις μολυνομένους καὶ λεπρούς καὶ λεπρώσαντας ὁ κανὼν ὀνομάζει, ὡς μεγάλης ἀκαθαρσίας καὶ ἑαυτοῖς καὶ τοῖς οἷς μίγνυνται προξένους ¹¹⁾· ἢ γὰρ λέπρα καὶ ὁ λεπρὸς ἀκάθαρτα παρὰ τῇ θείᾳ γραφῇ. τούτους μετὰ τῶν χειμαζομένων εὐχεσθαι προστάσσει ἡ ἅγια σύνοδος. χειμαζόμενοι δὲ εἰσιν, ὡς οἶμαι, οἱ ἐπὶ τισιν ¹²⁾ ἀμαρτήμασι κατακρινόμενοι καὶ ἐπὶ τοῖς ὠρισμένοις χρόνοις κανονικῶς ἐπιτιμώμενοι καὶ ὑποπίπτοντες, καὶ οὕτω τῆς ἐν ταῖς προσευχαῖς κοινωνίας ἀξιούμενοι. λιμένα δὲ λέγει τὴν ἐκκλησίαν ¹³⁾. ὁμῶς τὸν πρὸ τούτου κανόνα τῆς αὐτῆς συνόδου ἀναγνούς, ἀναδιδαχθῆση τὰ περὶ τῶν ἀλογευσμένων ¹⁴⁾ τελεώτερον.

5) Ἐρώτησις. Τινὲς λέγουσιν, ὅτι οὐ δεῖ ἐν τῇ προηγιασμένην λειτουργίᾳ τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ¹⁵⁾ ὕδωρ μιγνύειν εἰς τὸ ἅγιον ποτήριον μετὰ καὶ ¹⁶⁾ οἴνου διὰ τὸ εἶναι προηγιασμένην· ἡμεῖς δὲ, ὅσον ἀπὸ τοῦ τριακοστοῦ δευτέρου κανόνος τῆς ἁγίας ¹⁷⁾ ἑκτῆς συνόδου, ἀντιλέγομεν τούτοις. δηλωθῆτω οὖν ἡμῖν τὸ κρεῖττον.

Ἀπόκρισις. Καὶ καλῶς καὶ δικαίως ἀντιλέγεις τοῖς κωλύουσιν τὴν ἐν τῷ οἴνῳ τοῦ ὕδατος ἔνωσιν· οὐκ ἔχω γὰρ συνιδεῖν, ὅθεν ὀρῶμενοι τοῖς ἁγίοις ἀντινομοδετοῦσιν ¹⁸⁾ πατράσι καὶ τῇ παραδόσει τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας ἀντιμάχεσθαι βούλονται. τίς γὰρ ὁ ¹⁹⁾ λόγος αὐτοῖς, ἵνα ²⁰⁾ ἐν μὲν τῇ τελείᾳ καὶ θείᾳ μυσταγωγίᾳ τὴν τοῦ οἴνου καὶ ²¹⁾ ὕδατος μίξιν ἀσπάζωνται, ἐν δὲ τῇ προηγιασμένη ταύτῃ ἀπαναίωσινται ²²⁾ καὶ τὸ ὕδωρ μόνον ἀποβάλλωνται;

Дѣйстви́тельно, въ концѣ VIII вѣка извѣстенъ діако́нъ и хартофилакъ Никифоръ (упоминается въ I дѣяніи VII вселенскаго собора: Collectio concilior. regia, XIX, 107, Paris. 1644); если къ нему относятся и письма Игнатія Никейскаго (изд. М. Гедевъ, Нέα Βιβλιοθήκη ἐκκλησιαστικῶν συγγραφῶν, I 4—5, 13—14, 27—31, 35—41, 42—49, 50, 57—64.

1) νῦν εὐρίσκεται. 2) вставл. ὡς. 3) μοναχοῖς. 4) ἐκπαλαι. 5) στάσις καὶ τάξις. 6) τούτων. 7) ἐνεργουμένων. 8) τὴν τοῦ θεοῦ ἐκκλησίαν τὴν μεγάλην.

9) вопросоотв. 4-й поставленъ за 5-мъ. 10) λεπρούς ὄντας ἤτοι λεπρώσαντας τούτους. 11) καὶ ἑαυτοῖς συμμιγνυομένης πρόξενοι. 12) τοῖς. 13) τὴν ἐκκλησίαν λέγει. 14) ἀλογευσάμενων. 15) τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης τεσσαρακοστῆς. 16) καὶ пропущ. 17) αὐτῆς. 18) νομοδετοῦσιν. 19) ὁ пропущ. 20) ἵνα вставл. изъ Vindob. 21) οἴνου καὶ вставл. изъ Vindob. 22) cod. вставл. лишніи разъ таύτην.

Ев К/πόλε: 1903; сравн. J. Pargoire, *Lettres inédites d'Ign. de N.* въ *Échos d'Orient* 1903 VI 375—378), то время жизни его захватывает и первую половину IX в. ¹⁾ Но известно, что патриархъ Никифоръ I Исповѣдникъ участвовалъ на VII соборѣ въ качествѣ императорскаго чиновника и на патриаршество поставленъ былъ въ 806 году прямо изъ мірянъ. Считать какого-нибудь хартофилакса VIII—IX в. авторомъ отвѣтовъ нельзя уже и потому, что упоминаемый въ отв. 3-мъ единственный случай публичной эпитеміи — въ отношеніи убійцъ, прибѣгающихъ къ церкви и публично исповѣдующихъ свое прегрѣшеніе — былъ установленъ новеллами Константина VII Порфиророднаго между 945—59 гг. ²⁾ Съ другой стороны, надо думать, что отвѣты появились не позже царствованія Іоанна Комнина (1118—1143) и именно до составленія Аристиномъ толкованій на правила, такъ какъ въ отвѣтахъ нѣтъ ни магѣйскихъ слѣдовъ вліянія кого-нибудь изъ канонистовъ XII вѣка. Сравненіемъ текста отвѣтовъ съ известными пока тремя посланіями къ Θεοδοсію ³⁾ обнаруживается единство основныхъ мыслей въ обоихъ произведеніяхъ, тожество прие-мовъ толкованія и однородность самого стиля; замѣчательно, что и въ посланіяхъ нѣтъ слѣдовъ вліянія указанныхъ канонистовъ ⁴⁾. Можно поэтому съ увѣренностью утверждать, что отвѣты и посланія написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ ⁵⁾. А въ такомъ случаѣ для опредѣленія времени жизни этого автора

1) Игнатій пишетъ το Νικηφόρος διακόνος καὶ χαρτοφύλακος το Νικηφόρος διακόνος: думаю, что это два обозначенія одного и того же лица и нѣтъ основанія етожествлять второе съ Νικηφόρος φιλόσοφος μονάζων, къ которому писалъ патр. Фотій (*Epist.*, ed. Valetta, pp. 485, 440, 550—553), какъ это дѣлаетъ М. Гедеонъ (I. с., 85 прим. ***).

2) А. Павловъ, Греческая записка о церковномъ судѣ надъ убійцами, убѣгающими подѣ защиту церкви (Виз. Врем. 1897, IV, 155—159).

3) По Fabr.-Harl., *Biblioth.*, VII, 608, отрывокъ (?) изъ посл. къ Θεοδοсію въ латинскомъ перев. изданъ in *orthodoxographis* a. 1555, p. 986 et a. 1569, p. 74 et ad *caesum Philastrii*, Basil. 1589, p. 404 seq. atque in *quibusdam bibl. patrum edit.*, ut Lugd. tom. XII, p. 547 (теперь = Migne, P. Gr., C 1065—1068; греческій подлинникъ въ Моск. Синод. Библ. 455 л. 25—26, Bodl. 264 и друг.) et Colon. tom. VII et Paris. 1589. 1654 tom. III (alias edd. vide in *catalog. bibl. Leidensis*, p. 58); два посланія къ Θεοδοсію на языкѣ подлинника съ лат. перев. у Leunclavius, *Jus Gr.-Rom.* I, 341—344, Bonafidius, *Jus Orientale* II 197—202, III 233—237; одинъ только лат. переводъ ихъ есть в *appendice ad bibl. patrum Bigneana* a. 1579 et in *ceteris quae jam memoravi bibliothecae patrum editionibus*, ut Lugd. tom. XII p. 546 seq. Одинъ греч. текстъ изъ Леунклавія у PП. V 399—402. Необходимо новое изданіе (по Vatic. 1167 л. 134—135, Vatic. 2019 л. 125, Vindob. XII (Kollar. *Supplem.* 116), Laurent. V, 2 л. 353, Моск. Синод. Библ. 33 л. 25, Bodl. 264 = Roß 18 л. 163—165), такъ какъ до сихъ поръ остаются неизвѣстными нѣсколько посланій, а напечатанныя могутъ и должны быть приведены въ болѣе исправный видъ.

4) И, однако, K. Hell, *Enthusiasmus und Bussgewalt beim griech. Mönchtum*, 293 считаетъ Никифора авторомъ, den man sonst zu Balsamon's Schule rechnen muss!

5) До сихъ поръ считалось достаточнымъ доказательствомъ единства автора для обеихъ произведеній одно совпаденіе въ обозначеніи имени для того и другого. Не менѣе источникъ сомнѣнія у Zhisshmann, *Das Eherecht*, 50, но оно дѣйствительно

1) нельзя останавливаться на второй половинѣ XIII вѣка (около 50 лѣтъ, по крайней мѣрѣ, отдѣляло бы посланія отъ отвѣтовъ),

2) слѣдуетъ и для отвѣтовъ принять то указаніе на вѣкъ, которое дается вторымъ посланіемъ. Дѣло въ томъ, что и Никифору былъ поставленъ вопросъ о каноническомъ достоинствѣ номоканона, приписываемаго Іоанну Постнику, и имъ онъ былъ рѣшенъ не только вполне самостоятельно, по сравненію съ отзывомъ патріарха Николая III Грамматика ¹⁾, но даже и не совсѣмъ въ согласіи съ послѣднимъ:

Николай III (по Vat. 2019):

ἑρώτησις. Καὶ περὶ τοῦ κανονικοῦ τοῦ Νηστευτοῦ, εἰ χρὴ μετ' αὐτοῦ κανονίζεῖν ἀσθενεστέρους ἢ καὶ πάντας; ἀπόκρισις. Ἐπεκράτησεν ἡ συνήθεια νῦν διὰ τοῦ βιβλίου τούτου κανονίζεσθαι τοὺς πολλοὺς· πλὴν οἱ ἐν γνώσει τοῦ καλοῦ ὄντες καὶ σφαλόμενοι διὰ τῆς κανονικῆς ἐπορωθήσονται καὶ μεγάλης βίβλου.

Никифоръ (РП. V. 401—402):

Περὶ δὲ τῶν ἐκτεθέντων παρὰ τοῦ Νηστευτοῦ Ἰωάννου συνήθειαν παρελάβομεν, ὥστε κατὰ δύναμιν ἐκάστου καὶ τὰς ἐπιτιμήσεις οἰκονομεῖν... Οὐδὲν ξένον, εἰ καὶ ὁ Νηστευτῆς Ἰωάννης τῷ τοιοῦτῳ κανόνι (т. е. Βασιλῖα Βελ. 84) παιδόμενος, κατὰ τὸ δοθέν αὐτῷ πνευματικὸν χάρισμα καὶ καινοτόμηκε τι, ἐπ' ὠφελείᾳ πάντως τὸ οἰκονομούμενον οἰκονομῶν. Δαὶ οὖν τῶν συνοδικῶς ἐκφωνηθέντων καὶ βεβαιωθέντων ἀντέχεσθαι, ἔπειτα καὶ οἰκονομεῖν κατὰ τὰς διαδέσεις τῶν προσώπων καὶ καρῶν καὶ τρόπων τὴν ἐπιτιμίαν, τοῦ μεγάλου Βασιλείου, ὡς εἴρηται, τοῦτο ἐπιτρέποντος.

Подобную самостоятельность проявляетъ въ томъ же вопросѣ и Никонъ Черногорецъ ²⁾, писавшій въ царствованіе Константина Дуки (1059—1067) и въ 1088 г. Такъ какъ не видно, чтобы Никифоръ зналъ произведенія Никона ³⁾, но послѣднія не достаточно мною изучены, чтобы говорить и о незнакомствѣ Никона съ отвѣтами или посланіями Никифора, то изъ всего предыдущаго можно вывести лишь одно: второе посланіе написано Ники-

возможно на такой зыбкой почвѣ заглавія: въ Vatic. 2019 Ἐπιστολὴ τοῦ ἀποχαρτοφύλακος κυροῦ Νικηφόρου ἐρωτηθέντος παρὰ μοναχοῦ τινος, а въ Roß 18 Хартоφύλακος τινος τῶν ἀρχαίων...

1) Объ этихъ отвѣтахъ, появившихся, кажется, въ 90-хъ гг. XI вѣка (въ 1098 г.?), смотр. мои Свѣдѣнія о греч. ркп. . . (= прилож. № 2 къ XI т. Виз. Врем.), 46—49; они есть и въ Vatic. 2019 л. 122^a 124^b: Ὑπόμνησις Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ ἀπὸ τοῦ Ἁγίου Ὀρους πρὸς τὸν ἀγιώτατον πατριάρχην κυρὸν Νικέλαον, περιέχουσα διαφόρους ἐρωτήσεις κανονικὰς καὶ ἀποκρίσεις τοῦ αὐτοῦ πατριάρχου Κ/πόλεως πρὸς τὸν αὐτὸν πρὸς ἐκάστην ὑπόμνησιν.

2) Сравни. его Пандекты (слово 63-е) и Тактиконъ (слово 3-е и 4-е), по славянск. переводу (греч. текстъ этихъ словъ Тактикона у меня уже готовъ и при первой возможности будетъ изданъ).

3) Никифоръ не выражаетъ сомнѣнія въ авторствѣ Іоанна Постника, но онъ не называетъ его и патріархомъ: вѣроятнѣе всего, что онъ только слѣдуетъ здѣсь заглавію бывшаго у него подъ руками списка.

форомъ до появленія отвѣтовъ Николая III. Но ясно и то, что оно появилось послѣ начала 1095 г., такъ какъ уже подъ влияніемъ новеллы Алексія Комнина, относящейся къ этому году (Zachariae JGR III 401—404), выставлено положеніе: *Περὶ δὲ τῶν ἀνερολογητῶς συναπτομένων δούλων δούλαις γίνωσθε, ὡς οὐκ ὀφείλουσιν, εἰ μὴ ἱερολογηθῶσι, τῶν θεῶν μυστηρίων μεταλαμβάνειν, ἀλλὰ κωλύεσθαι ὡς πορνεύοντες* (РП. V 400).

Несомнѣнно затѣмъ, что въ лицѣ хартофилакса Никифора мы имѣемъ дѣло съ современникомъ Никона Черногорца и Николая III: во второмъ посланіи къ Θεодосію практическое значеніе номоканона Постникова стоитъ внѣ сомнѣній, а между тѣмъ, по словамъ патр. Николая III, это случилось уже въ концѣ XI в. (см. выше: *ἐπεκράτησε ἡ συνθήκη νῦν...*); въ то же время критическое отношеніе къ сборнику возникло изъ стремленія къ ἀκρίβεια τῶν κανόνων, которое характерно для второй половины XI вѣка, особенно въ царствованіе Алексія Комнина (1081—1118): вспомнимъ, что въ 1090 г. появилась новая (Вестовская) редакція номоканона XIV титуловъ, что самъ императоръ старался о распространеніи номоканона¹⁾, и что дѣйствительно широкое употребленіе этой книги въ XI в. можетъ быть засвидѣтельствовано очень твердо²⁾.

Итакъ, появленіе произведеній хартофилакса Никифора и время его жизни слѣдуетъ отнести не только ко второй половинѣ XI вѣка, но даже точнѣе къ послѣдней четверти его. Въ предѣлахъ отмѣченнаго такими границами періода времени дѣйствительно извѣстенъ одинъ хартофилаксъ Никифоръ, упоминаемый подъ 1081³⁾ и 1090 годами⁴⁾ и въ письмахъ Теофилакта Болгарскаго (между 1091—1107 гг.)⁵⁾: вѣроятно, это и есть авторъ посланій Θεодосію и отвѣтовъ монаху Максиму. О личности же послѣдняго свѣдѣній никакихъ найти не удалось. В. Бенешевичъ.

1) Въ концѣ XI в. Алексѣй Комнинъ подарилъ святогорцамъ списокъ номоканона и приказалъ читать его на всякомъ засѣданіи въ Карѣ (см. мое изслѣд.: Канон. сборн. XIV тит., 110), а въ 1107 г. предложилъ собору заняться пересмотромъ этого сборника.

2) Монахъ Павелъ (кѣиторъ Евергетидскаго м—ря), Никонъ Черногорецъ, Анастасій епископъ Кесаріи Палестинской, патр. Николай III не только упоминаютъ о номоканонѣ XIV тит. (см. мой: Канон. сборникъ XIV тит., 107 прим. 2), но и выписываютъ изъ него текстъ правилъ (Срезневскій, Свѣд. и зам. № LV, стр. 250—288 РП. V, 62—74).

3) Въ Vallicell. F. 18 бонб. XIII в. л. 162^a—163 есть не изданная выдержка: Ἐκ τοῦ πατριαρχικοῦ τόμου τοῦ γεγονότος ἐπὶ τοῦ πατριάρχου κυροῦ Κοσμά κατὰ τὸν ἰούλιον μῆνα ἰνδιχτ. δ' ἔτους Ϛφπθ' καὶ ὑπογραφεύοντα (?) παρὰ τοῦ хартоφύλακος κυροῦ Νικηφόρου. in 9 capp. distributum. Καθολικῆς (?) εἰπεῖν ἐπὶ τε τῶν ἐκ τοῦ αὐτοῦ γένους καὶ ἐπὶ τῶν ἐξ ἄλλοτριῶν... (E. Martini, Catalogus, II 185—186).

4) Въ σημείωμα Алексія Комнина ἐπὶ τῇ καθάρσει τοῦ Χαλκηδόνος ἐκείνου κυροῦ Λέοντος (изд. Bibliotheca Coislin., 106) отмѣчено присутствіе Νικηφόρου διακόνου τοῦ γεγονότος хартоφύλακος. Срав. В. Васильевскій въ Жур. Мин. Н. Пр. 1879 ССIV 321.

5) Epist. V (τῷ хартоφύλακι κυρίῳ Νικηφόρῳ: Migne CXXVI 365, 368), epist. LXXIX (τῷ ἀποхартоφύλακι κ. Ν.: Migne CXXVI 489).

Къ Отвѣтамъ Іосафа Георгію.

Въ замѣткѣ «Къ Отвѣтамъ Іосафа Георгію» (Виз. Врем. XI 866—8) вкрались досадныя опечатки: должно быть на стран. 867 стр. 6 сверху ἀνοί-
κμα (вм. ἀποίκμα), стр. 11—12 св. ἀντλέγειν (вм. ἀντιλέγειν) и стр. 14
снизу κάv (вм. κάv); на стран. 868 стр. 1 св. слово «найти» — лишнее, а
въ стр. 3 св. должно быть αἰτήσεως (вм. αὐτήσεως) и τιμωτάτου (вм. τιμ-
τάτου). На стран. 867 стр. 12 св. слѣдовало указать чтеніе μυθολόγων,
а данное мною ἠερολογῶν отнести въ примѣчанія.

В. Бенешевичъ.

2. ХРОНИКА.

Дѣятельность Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ въ 1904 году.

Дѣятельность Института выразилась: 1) въ устройствѣ засѣданій и
чтеній лекцій; 2) въ обработкѣ добытыхъ матеріаловъ и изданій ученыхъ
трудовъ; 3) въ экскурсіи въ Самсунъ и другіе города; 4) въ пополненіи
и описаніи коллекцій Института.

І. Засѣданія.

Въ 1904 году состоялись два засѣданія, изъ коихъ одно торже-
ственное.

Въ торжественномъ засѣданіи 29 февраля было сдѣлано сообщеніе
членомъ Института о. J. Pargoire на тему: «Духовенство и монашество
въ Византіи VI вѣка». Въ сообщеніи о. Pargoire была представлена
общая характеристика церковной іерархіи и внутренней организаціи
монашества, какъ отшельническаго, такъ и общежительнаго, въ эпоху
Юстиніана.

Второе сообщеніе было сдѣлано ученымъ секретаремъ Р. X. Леперомъ
на тему: «Развалины церкви на горѣ Оксіи».

Затѣмъ ученымъ секретаремъ Б. А. Панченко былъ доложенъ отчетъ
о дѣятельности Института въ 1903 году.

Второе засѣданіе состоялось 21 ноября. На немъ директоромъ Инсти-
тута Ѳ. И. Успенскимъ было сдѣлано сообщеніе подъ заглавіемъ: «Визан-
тійскій писатель Исаакъ Комнинъ Порфирородный и Севастократоръ». Предметъ сообщенія стоитъ въ связи съ занятіями надъ драгоценной
иллюстрированной Библіей, обнаруженной въ числѣ рукописей Сераль-
ской бібліотеки. Въ началѣ кодекса помѣщено неизданное предисловіе,
сокращеніе письма Аристеея о переводѣ 70 толковниками Библии на гре-

ческий языкъ. Судя по заглавію предисловія, оно было составлено порфиророднымъ Исаакомъ, сыномъ царя Алексѣя Комнина. Почти одновременно съ открытіемъ этого доселѣ неизвѣстнаго труда Исаака, почетнымъ членомъ Института о. L. Petit былъ разысканъ уставъ монастыря въ честь Богородицы Міроспасительницы, построеннаго возлѣ г. Эноса севастократоромъ Исаакомъ, сыномъ царя Алексѣя Комнина, и составленный самимъ основателемъ монастыря. Теперь является возможнымъ не только признать оба произведенія принадлежащими одному и тому же лицу, отождествивъ Порфирогенита Исаака съ Севастократоромъ, но приписать этому новому въ исторіи византийской литературы писателю цѣлый рядъ неизданныхъ произведеній, хранящихся въ бібліотекахъ Европы. Данныя современныхъ историковъ позволяютъ возстановить крайне интересную біографію Исаака, который не жилъ въ ладахъ со своимъ братомъ царемъ Іоанномъ и провелъ свою жизнь въ скитаніяхъ по разнымъ странамъ и въ почетной ссылкѣ.

Второе сообщеніе было сдѣлано И. А. Карабиновымъ о «Праздникѣ акаѳиста». Докладчикъ доказывалъ, что праздникъ акаѳиста (5-ая суббота великаго поста) былъ установленъ въ память побѣды Византіи надъ Персами при императорѣ Иракліи, заключавшейся гибелью персидскаго царя Хозроя (въ мартѣ 627 г.), а не въ память избавленія Константинополя отъ Персовъ въ 626 г., которое праздновалось 7 августа. Въ великопостныхъ чтеніяхъ изъ пр. Исаіи сохранились, въ библейскихъ формахъ, всѣ перипетіи войнъ съ Персами вплоть до смерти Хозроя.

II. ОБРАБОТКА АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО МАТЕРІАЛА И ИЗДАНІЕ УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ.

Въ 1904 году продолжалась обработка для изданія полученныхъ Институтомъ археологическихъ матеріаловъ. Предстояло прежде всего окончательно разрѣшить вопросъ объ изданіи славяно-болгарскихъ древностей, раскрытыхъ раскопками въ Болгаріи. Не только разнообразіе полученныхъ предметовъ, но и значеніе ихъ въ славянской археологіи побуждали Институтъ заняться всесторонней ихъ обработкой и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы изданіе ихъ соотвѣтствовало достоинству предмета. Вызываемые такимъ дорогимъ изданіемъ расходы покрываются специальнымъ ассигнованіемъ, съ соизволенія Государя Императора, 10.000 рублей на изданія Института.

Второе научное предпріятіе, занимающее Институтъ уже нѣсколько лѣтъ, это—изданіе художественнаго матеріала по изученію Кахріз-джами въ Константинополѣ. Извѣстно, что этотъ памятникъ занимаетъ исключительное положеніе по степени сохранности заключающихся въ немъ мозаикъ и фресокъ, которыя однако не были ни достаточно изучены, ни хорошо изданы.

Наконецъ, къ числу большихъ работъ Института слѣдуетъ отнести занятіе въ Серальской бібліотекѣ. Находящійся въ ней безцѣнный по

закрывающимися въ немъ миниатюрамъ кодексъ греческаго Восьмикнижія составилъ предметъ всестороннихъ изслѣдованій какъ текста, такъ и миниатюръ.

Въ виду исполнившагося десятилѣтія со времени основанія Института, имъ готовится историческая записка о его учрежденіи и дѣятельности за первые 10 лѣтъ. Обработка значительнаго архивнаго матеріала возложена на ученаго секретаря Б. А. Панченко.

Въ 1904 г. вышли въ свѣтъ 1—2 выпуска IX тома Извѣстій.

III. Экскурсія въ Самсунъ.

Изобиліе поступающихъ въ продажу древностей изъ Самсуна, особенно золотыхъ вещей, заставляетъ думать о расхищеніи кладбищъ и остатковъ древняго греческаго города Амиса, возлѣ которыхъ расположенъ современный Самсунъ. Въ виду этого Институтъ предполагаетъ произвести въ окрестностяхъ Самсуна правильныя раскопки и командировалъ, для предварительнаго обслѣдованія мѣстности, ученаго секретаря Р. Х. Лепера.

Мѣстоположеніе древняго Амиса находится непосредственно къ сѣверу отъ Самсуна и носитъ названіе Кара-Самсунъ. Городъ былъ выстроенъ на плато, съ краю котораго надъ моремъ сохранились четыре нераскопанныхъ, повидимому, кургана, относящіеся, вѣроятно, къ VII—VI в. до Р. Х. Изъ построекъ видны лишь цистерна и мѣстами остатки стѣнъ города; но подъ наносною землею скрыто много остатковъ построекъ. На склонахъ плато обнаружались цѣлые ряды гробницъ, отчасти уже разрытыхъ, относящихся, вѣроятно, къ V—IV вв. до Р. Х. Эти гробницы высѣчены въ скалѣ. Еще больше гробницъ позднѣйшихъ, сооруженныхъ въ мягкомъ грунтѣ, изъ кирпичей. Древности этихъ могилъ особенно важны для исторіи ювелирнаго искусства у Грековъ и обнаруживаютъ сходство съ находимыми въ южной Россіи, напримѣръ, въ Керчи. Неизвѣстно пока, гдѣ были найдены части большихъ бронзовыхъ статуй.

Кромѣ Самсуна, Р. Х. Леперь посѣтилъ Инеболи, Синопъ и Керасунтъ, откуда при содѣйствіи вице-консула въ Керасунтѣ г. Колларо совершилъ поѣздку въ Орду (др. Котиору), въ Фацу и сосѣдніе пункты.

IV. Коллекціи Института.

Коллекціи Института значительно увеличились въ 1904 году.

Въ музей поступило предметовъ искусства и промышленности покупкою 86 и пожертвованіемъ 48, всего 134 предмета. Въ числѣ ихъ находятся каменные пластинки съ рельефными изображеніями святыхъ, хорошей работы лучшей эпохи византійскаго искусства, X—XI вв. Изображены св. Феодоръ, св. Георгій, св. Оома. Худшей работы рельефъ (фрагментъ композиціи Благовѣщенія), представляющій арх. Гавріила. Приобрѣтены обломки мраморнаго блюда съ рельефными сценами на

краю. Представлены сцены изъ ветхозавѣтной исторіи: грѣхопаденіе, Каинъ, Авель, убіеніе Авеля, послы Моисея въ землю Ханаанскую, Данилъ во рву (фрагментъ). Г. Мавроммати изъ Мерсины прислалъ въ даръ Институту золотую пластинку съ заклинаніями на греческомъ языкѣ. Г. Годэнь изъ Смирны пожертвовалъ коллекцію древнихъ лампочекъ. Г. Сейкомъ принесены въ даръ три найденныя имъ въ могилахъ Трояды перламутровыя украшенія отъ поясныхъ пряжекъ. Отъ него же поступило два эстампажа найденныхъ имъ въ Троядѣ греческихъ надписей. Одна изъ нихъ была вырѣзана на базѣ колонны въ честь Юліи, дочери Цезаря, поставленной Пергамцами въ храмѣ Аѳины на мѣстѣ Трои; другая же—декретъ жителей Дарданіи IV—III вв. до Р. Х. Г. Нейфахомъ была указана неизданная надпись на еврейскомъ кладбищѣ въ Ортакеѣ, содержащая распоряженіе богатаго жителя Византіи о культѣ въ его память.

Монетъ было куплено 9 золотыхъ (византійскихъ), 110 серебряныхъ, 192 мѣдныхъ. Пожертвовано г. Мавроммати, Колларо, Джудичи, Годэномъ, Сейкомъ и др. всего 61 серебряная и 71 мѣдная. Среди приобрѣтеній имѣется уника-монета городка Кіѳωλις.

Мотивдовуловъ или византійскихъ свинцовыхъ печатей пожертвовано г. Годэномъ 36 и куплено 297, всего поступило 333 экземпляря.

Рукописей греческихъ куплено 8; въ одной изъ нихъ, бумажной XVII в., содержатся неведанные тексты (Никифора Влеммиды Изложеніе чтеній изъ псалмовъ). Пожертвованіемъ поступило: два славянскихъ евангелія, одно XIV в., на пергаменѣ, черезъ В. Θ. Каля, консула въ Монастырѣ; шесть греческихъ, патриаршихъ и аѳонскихъ, грамотъ и актовъ XVII—XVIII вв., даръ Д. А. Нелидова и др.

Въ бібліотеку Института поступило 355 новыхъ названій и 732 тома. Всего состояло къ 1905 году 6456 названій въ 15,862 томахъ.

Chronique byzantine de Palestine.

I. Écoles archéologiques, conférences et fouilles.

L'École biblique de Saint-Étienne, tenue par les Pères Dominicains, a donné les conférences publiques suivantes durant l'hiver 1904—1905: 23 novembre, «Un pèlerin anonyme inédit de 1624» par le P. Séjourné; 30 novembre, «Les musées de Jérusalem», par le P. Germer-Durand; 7 décembre, «Une ville cananéenne», par le P. Vincent; 14 décembre, «Osée», par le P. Jaussen; 21 décembre, «Les théories modernes sur la formation du langage», par le P. Allo; 4 janvier, «Les Yézidis», par le P. Magnien; 11 janvier, «Les peintures de l'église de Qiryath el Aenab» par M. de Piellat; 18 janvier, «Quelques détails sur les moeurs des tribus arabes à l'est du Jourdain et de la mer Morte», par M. Dissard; 25 janvier, «Quelques monastères bénédictins de Palestine» par le P. Gariador; 1-er février, «Palmyre»,

par le P. Lagrange; 8 février, «La religion palmyrénienne», par le P. Lagrange. Des ces onze conférences, trois seulement intéressent nos études, celle du P. Germer-Durand sur les musées de Jérusalem, dont nous aurons une autre fois l'occasion de parler, quand le catalogue du musée de Notre-Dame-de-France aura paru; celle du comte de Piellat sur les peintures de l'église dite de Saint-Jérémie à Abou-gosch, qui n'a pas malheureusement été publiée; et celle du P. Gariador qui, retouchée, a paru dans la revue «Jérusalem», septembre et octobre 1905, sous ce titre: «Monastères bénédictins antérieurs aux Croisades»; elle n'a pas, hélas! apporté le moindre renseignement nouveau.

Durant l'hiver 1905—1906, la même école biblique de Saint-Étienne doit donner les dix conférences publiques suivantes: 22 novembre, «Les hypogées de Palestine nommés columbaria», par le P. Germer-Durand; 29 novembre, «Saint-Euthyme», par le P. Génier; 6 décembre, «L'exode des Azézat» par le P. Jaussen; 13 et 20 décembre, «L. Abyssinie, le pays, ses habitants, ses usages» par M. Coulbeaux; 3 janvier, «Le lieu de la transfiguration», par le P. Séjourné; 10 janvier, «Comment on voyageait dans l'empire romain au 1-er siècle de notre ère», par le P. Magnien; 17 janvier, «Les sujets bibliques dans les peintures des catacombes», par le P. Abel; 24 janvier, «Quelques notes sur une persécution en Arabie au VI-e siècle», par M. Dissard; 31 janvier, «Pascal et les prophéties», par le P. Lagrange.

La même école biblique, en dehors des excursions scientifiques organisées deux ou trois fois par an, a réalisé deux missions scientifiques, l'une en 1904, l'autre en 1905. La première a eu lieu du 23 janvier au 12 février 1904, aux frais de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres; le rapport officiel a paru dans la «Revue biblique», juillet 1904, p. 403—424, janvier et avril 1905, p. 76—89, 235—257. Il s'agissait de visiter le Négeb, c'est à dire la Palestine méridionale. L'itinéraire de l'aller comprenait: Jérusalem, Hébron, Bersabée, Khalasah, Rouheibeh, El-Mechrifeh, Sbaïta, Abdeh, Aïn-Qedeis; celui du retour: Tell-Rakhmeh, Quournoub, Ararah, Qseifeh, Tell-Arad, Khirbet-el-Qariatein. Il est bon de remarquer que, avant les Pères Dominicains, aucune mission scientifique n'avait pu se livrer à une étude sérieuse de la contrée, surtout d'Abdeh, sauf celle de Palmer et de T. Drake en 1871. L'insécurité des chemins et les luttes perpétuelles des Arabes à main armée en étaient l'unique motif. La caravane de Saint-Etienne, grâce à la sécurité relative que les soldats de la Porte ont établie depuis peu en cette région, a pu obtenir des résultats fort appréciables, qui n'entrent pas malheureusement, pour la plupart, dans le cadre de nos études. Il est bon cependant de noter que, même au point de vue strictement byzantin, les découvertes valent la peine d'être signalées. Ainsi Abdeh, l'antique Eboda, était une cité florissante, au temps des empereurs chrétiens. La cité byzantine, disent les explorateurs, «comprend une citadelle aux murailles encore relativement bien conservées, quelques édifices publics réunis dans une enceinte attenante à la forteresse et divers quartiers d'une cité bizarrement accrochée aux

flancs de la montagne ou entassée à l'extrême bord du plateau. Le premier coup d'oeil sur la situation de ces ruines montre que la citadelle est la raison d'être de toute cette ville. C'est pour s'abriter sous ses remparts, en même temps que pour s'épargner de construire des habitations qu'on trouvait toutes prêtes dans les cavernes de la montagne, qu'on s'est relégué dans un si étroit et si incommode espace. La citadelle est d'une origine byzantine incontestable, donc aussi la ville dont elle est devenue le noyau. De même, paraît être l'oeuvre des Byzantins, un camp, «qui a cent mètres sur toutes les faces, des tours rondes aux angles avec saillants intermédiaires, quatre rangées intérieures de petits corps de logis isolés par de larges rues, deux grandes entrées au sud et à l'est, une poterne dans l'angle sud-ouest, près d'un grand bâtiment dont la distribution intérieure n'est plus reconnaissable». De même encore sont byzantins des thermes encore en partie conservés. On a, de plus, relevé deux églises, dont l'une a 23 mètres et 11 m. 65 de dimensions intérieures, l'autre un peu plus petite que celle-ci, bien que de plus élégante structure et de plus riche ornementation. La seconde pouvait servir de lieu de réunion à un monastère, dont on a cru pouvoir fixer l'emplacement. On sait, d'ailleurs, que des monastères existaient dans la province de la Palestine troisième, dont faisait partie Eboda, sans que l'on sache toujours à quelle ville ils appartenaient. Il est fort possible que Eboda représente la ville épiscopale d'Augustopolis, située précisément dans la Palestine troisième et qui n'a pas été encore retrouvée. Les Pères Dominicains ont eu la patience d'explorer méthodiquement 150 à 200 groupes de chambres mortuaires taillées dans le roc et transformées plus tard en habitations chrétiennes, ainsi que l'attestent des graffites et des motifs d'ornementation. Le second voyage, qui devait durer du 3 au 10 novembre 1905, comprenait la visite de Béthoron, où se trouve le tombeau des Macchabées, Tibneh, où l'on montre le tombeau de Josué, Rentis, l'Arimathie évangélique, Mesha, Selfit, Atarah et Djifneh. Enfin, la même Ecole biblique, qui entreprend le voyage du Sinaï tous les trois ans, doit l'accomplir en 1906; le départ a lieu de Suez vers le 10 février. L'itinéraire comprend Suez, mines et sanctuaires égyptiens de Sarabit el-Qadim, ouady Feiran, l'ancienne Pharan byzantine, ascension du Serbal, couvent du Buisson ardent, Djebel Mousa et Djebel-Khatérine; retour par Aïn, Houdra, les bords du golfe élanitique, Aqabah, Pétra, Kérak, Madaba, Jéricho.

Les fils de saint François n'ont pas voulu rester en retard sur leurs frères, les fils de saint Dominique, et ils ont établi déjà à l'automne 1906 une Ecole biblique franciscaine. Elle siège au couvent de Saint-Sauveur, à Jérusalem. Si j'en crois les renseignements donnés par certains journaux et qui me semblent très fantaisistes, on doit enseigner aux étudiants envoyés par leurs provinciaux respectifs l'introduction générale et particulière aux Livres Saints, l'exégèse, l'archéologie et la géographie palestiniennes, les langues bibliques, l'histoire comparée de la révélation divine et les croyances des anciens peuples orientaux, l'égyptologie et l'assyriologie. Un cours spé-

cial sera consacré à l'histoire de l'authenticité des sanctuaires de Terre-Sainte. Tout cela est fort bien, quoique ce programme paraisse légèrement chargé. Du reste, l'on ne voit pas trop ce que peut signifier un cours « consacré à l'histoire de l'authenticité des sanctuaires ». Si les sanctuaires sont préalablement supposés authentiques, à quoi bon en retracer l'histoire. Une pareille étude ne pourra qu'engendrer des doutes dans l'esprit des jeunes étudiants, car il est certain que plusieurs des sanctuaires vénérés aujourd'hui sont loin d'être authentiques. Mais ne pronostiquons pas encore l'avenir d'une école, qui n'a pas eu le temps de faire ses preuves? Jusqu'ici, tout ce qui en est sorti, ce sont les volumes périodiques et massifs du P. Barnabé Meistermann sur divers sanctuaires, livres qui paraissaient d'ailleurs avant la fondation de l'école biblique. Deux volumes par an, ni plus ni moins, l'un au printemps, l'autre à l'automne. On a dit de certain membre actuel de l'Académie française que, à lui seul, il écrivait autant que ses 39 confrères réunis; le même éloge pourrait être appliqué au P. Meistermann. A lui seul, il compose plus de livres que tous les religieux de la custodie de Terre-Sainte. Comme il est un des principaux professeurs de l'École biblique de Saint-Sauveur, on peut s'attendre à ce que ses élèves ne lui céderont en rien au point de vue de la production.

De l'École biblique allemande nous savons encore fort peu de chose. Pendant l'hiver de 1905, on a donné des conférences publiques, en allemand bien entendu: 20 février, «Les sanctuaires de Pétra», par M. Dalman, président de l'Institut; 27 février, «Saint-Jérôme en Palestine», par le professeur Riedel; 6 mars, «Le désert de Juda», par M. Schwöbel; 13 mars, «La Jérusalem des Croisés», par M. Volz. Les principaux travaux paraissent dans deux revues, la «Zeitschrift des deutschen Palästina-Vereins» et les «Mittheilungen des deutschen Palästina-Vereins», qui se bornent d'habitude aux nouvelles et à la marche de l'oeuvre; la publication de ces deux périodiques est des plus régulières. Dans la première revue, je n'ai rien aperçu qui se rapportât spécialement à nos études, sauf le travail de Guthe «Das Stadtbild Jerusalems auf der Mosaikkarte von Madeba», t. XXVIII, 1905, p. 120—130, qui n'est pas de nature à faire avancer la question déjà si souvent traitée. A signaler la table fort bien faite des tomes XVI à XXV, comprenant les années 1893 à 1902 et qui a paru en 1905. Les «Mittheilungen und Nachrichten» rendent surtout compte des fouilles exécutées à Tell Moutesellim, l'antique Mageddo dans la plaine d'Esdrélon. Bien que commencées depuis plusieurs années et ayant donné des résultats fort consolants, ces fouilles n'ont rien révélé encore de la période byzantine ou médiévale. En dehors de l'équipe qui travaille à Mageddo, une seconde mission allemande opère des fouilles dans la Haute-Galilée dans le but spécial d'étudier l'architecture juive d'après les ruines des synagogues, qui pullulent en cette contrée.

Des fouilles anglaises opérées à Gézer près d'Emmaüs-Nicopolis, il n'y a rien à dire ici; c'est du préhistorique pour nous. Les monuments les plus

récents remontent à l'époque des Macchabées, deux siècles avant Jésus-Christ. Et les Grecs? Ils n'ont pas d'École archéologique et ne dirigent pas de fouilles; du moins, les professeurs du grand-séminaire de Sainte-Croix, unis aux ecclésiastiques du patriarcat et du Saint-Sépulcre, ont fondé, l'an dernier, en 1904, une revue, la *Νέα Σών*, qui a fort bonne tournure. Je crois bien que c'est le périodique le plus sérieux et le plus scientifique, qui nous vienne du monde grec. Si l'analyse de ses articles relevait de cette chronique, je la ferais volontiers; je me contente pour cette fois de lui souhaiter un bon succès et surtout de la longévité. Peut-être serait-il bon aussi de veiller à la transcription des noms ou des mots étrangers, du français surtout qui est bien souvent écorché.

Inscriptions et travaux scientifiques.

C'est toujours la «Revue biblique», qui fournit le plus grand nombre de textes inédits. En janvier 1905, p. 93—97, elle publie seize inscriptions provenant de diverses localités de la Transjordanie et dont quelques-unes sont chrétiennes. Il y a lieu de regretter que, malgré le mauvais état de plusieurs de ces textes, on n'ait pas tenté des essais de déchiffrement. En avril 1905 p. 248—257, sont donnés les résultats épigraphiques de la mission à Abdeh; il y a là quelques dates erronées. N° 13, p. 253, le 18 Gorpaios de l'indiction 2e, en l'année 433 de l'ère de Bostra, ne correspond pas au 6 septembre 539 de notre ère, mais au 5 septembre 538. N° 21, le 19 Daisios de l'indiction 3e, en l'année 663 de l'ère de Bostra, ne donnerait pas le 9 juin mais le 8 juin 568, et il y aurait, de plus, un écart, non d'une année mais de deux ans avec l'indiction donnée. A signaler une gracieuse inscription, métrique, N° 3, p. 250, non datée comme les deux suivantes, et que l'on croirait païenne sans la finale touchante: «Que le Christ te donne le repos, mon orphelin!». Le n° 7, fragmentaire, révèle l'existence à Bersabée d'une église dédiée au premier diacre saint Étienne. En octobre 1905, p. 564—578, M. Michon dresse le catalogue des antiquités gréco-romaines provenant de Syrie et conservées au musée du Louvre, à Paris. Il y a parmi elles un certain nombre d'inscriptions chrétiennes. Dans le même fascicule, p. 596—606, les Pères Savignac et Abel publient des inscriptions grecques et latines, provenant surtout de la région transjordanie. A Djizé, à trois heures à l'ouest de Bostra, deux inscriptions attestent l'existence de deux églises, l'une dédiée à saint Théodore, l'autre à saint Serge et remontant à l'année 590 de notre ère. A Bostra même, une inscription nous dit que l'on a achevé le palais du très saint épitropos, Jean, grâce à la munificence du «despote Justinien», en l'année 535. En mai ou juin 1905, on avait découvert à Jérusalem une petite église byzantine, à l'orient du tombeau dit des Prophètes; on n'a pas tardé à la démolir.

Dans les «Échos d'Orient», mars et mai 1905, p. 65—75, 139—168, le P. Germer-Durand étudie la Topographie de Jérusalem, depuis l'empereur

Hadrien jusqu'au XVe siècle, et donne sur les monuments byzantins de la ville des aperçus originaux et tout à fait neufs. En juillet 1904, p. 193 seq., le même auteur édite onze plombs byzantins trouvés à Ascalon et provenant de la collection du baron russe von Oustinof à Jaffa. Un sceau de Justinien est en grec, celui de l'empereur Phocas est en latin. En septembre 1904, p. 260—261, le P. Germer-Durand publie une épitaphe grecque inédite de Césarée maritime. Il est regrettable que le texte soit en si mauvais état, car la physionomie générale des lettres rappelle, assure-t-on, la fameuse inscription d'Autun, du IIIe siècle. L'inscription métrique renferme cinq distiques; il y est question d'un pontife Eusèbe, qui ne paraît pas être chrétien. En janvier 1905, p. 12, le P. Germer-Durand publie l'inscription chrétienne du prêtre Jean provenant de Gaza et datée de l'an 466 de notre ère, et, p. 13, le sceau latin de Balian, qui défendit la ville de Jérusalem contre Saladin, après la défaite de Hattin, en 1187. Le même sceau a été communiqué à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres par M. Schlumberger, «Comptes-rendus des séances de l'année 1905», p. 208, avec celui de Meillor de Ravandel, seigneur de Maraclée, dans la Haute-Syrie, au XIIe ou au XIIIe siècle, celui d'Amaury II de Lusignan, roi de Jérusalem et de Chypre, aux débuts du XIIIe siècle, et celui de Jean, vicomte de Tripoli, après 1241. En juillet 1905, p. 212—218, j'ai établi que la fête de Noël, qui se célébrait tout d'abord en Orient le 6 janvier en même temps que l'Épiphanie, avait été introduite dans le diocèse de Jérusalem entre les années 424 et 439.

Dans la séance du 30 juin 1905, M. Heuzey a communiqué à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, «Comptes-rendus des séances de l'année 1905», p. 344—347, deux monuments de Palestine. Le second est un linteau de pierre, qui se trouvait à l'entrée d'une sépulture et qui contient l'inscription grecque de «Namósas, fils de Manaémos, clarissime comte et légat», d'époque byzantine par conséquent. Dans la séance du 4 août, «Comptes-rendus de 1905», p. 406, M. Clermont-Ganneau a étudié deux grands fragments d'une inscription grecque provenant de Yabroud, localité de Syrie, située à l'est de Baalbeck, et publiée depuis 1887 par Euting. Il a démontré que c'était un document historique de réelle valeur, un édit officiel du roi juif Hérode Agrippa II.

Le «Rapport sur l'exploration archéologique en 1903 de la voie romaine entre Ammán et Bostra», dans l'Arabie romaine, du P. Germer-Durand, a paru dans le «Bulletin archéologique du comité des travaux historiques», 1904, p. 3—43, et a été tiré à part. La partie de la voie explorée couvre exactement 56 milles, environ 84 kilomètres, au travers d'un steppe mal famé et peu sûr, occupé par des tribus turbulentes. Le P. Germer-Durand a pu la reconnaître d'un bout à l'autre, constater la présence de 150 bornes milliaires, et copier cinquante inscriptions ou fragments d'inscriptions. Plusieurs de ces textes sont fort précieux pour l'histoire, fixant les gentilices de certains légats déjà connus, révélant le nom d'un nouveau légat et four-

nissant les noms, prénoms et surnoms d'Athénodore Vaballath, le fils de Zénobie associé à l'empire par Aurélien en 270. Le rapport ajoute quatre inscriptions de bornes milliaires trouvées sur des voies secondaires, de Bostra à Adraa, d'Adraa à Gêrasa, de Gêrasa à Philadelphie, plus vingt-six inscriptions diverses recueillies à Bostra, Déraa, Tayebéh. De ces derniers textes cinq sont en latin, dix-huit en grec et trois en nabatéen. Une seule inscription semble être chrétienne.

M. M. Brünnow et A. von Domaszewski ont l'intention de fournir de la province romaine d'Arabie une description d'ensemble, géographique et archéologique, d'après la méthode scientifique moderne. Le premier volume a paru à Strasbourg, chez K. J. Teubner, en 1904: «Die provincia Arabia». Band I. Die Römerstrasse von Mâdebâ über Petra und Odruh bis el-Aqaba, in 4° de XXIV et 532 pages avec 568 illustrations et 44 planches. L'ouvrage est divisé en quatre sections. 1° Coup d'oeil géographique, p. 1—14; divisions orographiques et hydrographiques et description de chaque bassin. 2°. La voie romaine de Mâdebâ à Pétra et les routes contiguës, p. 15—124. On y étudie les divers itinéraires entre Jérusalem et la province d'Arabie, par le nord ou par le sud de la mer Morte, les ramifications de la grande voie de Trajan, son tracé et son bornage, les ruines romaines qu'elle traverse et le système des fortifications. Tout est groupé avec soin et clarté par sections, les milliaires sont classés chacun en son lieu et leurs inscriptions transcrites. 3° Pétra, p. 125—428, c'est le morceau capital du volume et jamais la ville-nécropole n'avait été l'objet d'investigations aussi approfondies. Plus de 700 tombeaux ont été étudiés séparément, afin de fixer le développement historique de l'architecture funéraire à Pétra. La description détaillée des monuments de Pétra comporte 850 numéros, catalogués sur les cartes, suivis des inscriptions transcrites et traduites par Euting avec de très courtes annotations. 4° Odroh et la voie romaine jusqu'à El-Aqaba. Les savants explorateurs n'ayant pu eux-mêmes suivre la voie jusqu'au bout en empruntent généralement la description à leurs devanciers. Suit une bibliographie très ample, récits de voyages et littérature spéciale à Pétra, laquelle occupe 30 pages. J'emprunte ces renseignements à la recension fort longue de cet ouvrage qu'a donné la «Revue biblique», janvier 1905, p. 106—112. Une expédition archéologique américaine en Syrie se proposait de reprendre l'oeuvre fondamentale du marquis de Vogüé et de Waddington pour lui donner un contrôle strict et présenter, si possible, de nouveaux documents. L'expédition a travaillé sur place durant les années 1899 et 1900 et, en 1904, des cinq volumes annoncés, un seul avait paru, celui de M. Butler. Les cinq volumes doivent comprendre: I. la topographie par M. Garrett; II. l'architecture et les autres arts par M. Butler; III. l'épigraphie gréco-latine par M. Prentice; IV. l'épigraphie sémitique par M. Littmann; V. l'anthropologie par M. Huxley. Le volume de M. Butler, intitulé: «American archaeological expedition to Syria in 1889—1900. Part II: Architecture and other Arts», a paru à New-York, The Century Co., et à Lon-

dres, W. Heinemann, en format in-4° de XXV et 433 pages avec 600 illustrations. Il traite de l'architecture et des arts subsidiaires: sculpture, mosaïque, peinture murale dans la Syrie centrale et le Hauran (l'Arabie romaine). Le nombre des monuments qui ne se trouvent pas dans M. de Vogüé est assez considérable: 12 temples, 60 églises, 10 baptistères, 4 thermes publics, 2 palais, 1 théâtre et une infinité de maisons privées, villas, édifices divers, monuments funéraires. Cet ensemble de matériaux a été l'objet d'un judicieux classement. Entre la fin du Ier siècle de notre ère et le commencement du VIIe, on connaît maintenant de dix ans en dix ans, à peu d'exceptions près, des monuments datés par leurs inscriptions. Dans ce cadre fixe, il est permis de faire entrer les autres monuments non datés. On a ainsi les origines et le développement d'un art qui, pour M. Butler, n'est ni byzantin ni directement romain, mais gréco-syrien. (Résumé de la «Revue biblique», janvier 1905, p. 112—114).

A signaler aussi le travail de M. Josef Strzygowski, professeur à l'Université de Graz: «Mschatta. Bericht über die Aufnahme der Ruine und kunstwissenschaftliche Untersuchung» dans le «Jahrbuch der Königlich preussischen Kunstsammlungen», t. XXV, 1904, Heft IV, p. 205—373, XII planches hors texte et 119 phototypies, qui est le 84e opuscule de cet artiste érudit. Il s'agit de la ruine si curieuse appelée Mschatta, dans le pays de Moab, à quatre ou cinq heures à l'est de Madaba. L'enceinte, encore debout sur tout son parcours, est un carré parfait de 150 mètres de côté. Aux quatre coins s'élèvent des tours rondes; cinq tours semicirculaires se détachent de chaque paroi latérale, sauf au mur du Sud, où la porte d'entrée, flanquée de deux tours polygonales, porte à six le nombre des tours. L'intérieur est divisé en trois parallélogrammes; celui du milieu contenait seul des bâtiments; au fond, le palais, sur une profondeur de 50 mètres environ et une largeur de 70 mètres. En avant, des bâtiments de service occupaient un espace de même étendue. Entre les deux s'étendait une cour carrée de 65 mètres de côté. Les deux bandes latérales, de 45 mètres de large sur 150 de long, semblent être restées complètement libres. La façade en pierre est décorée avec un luxe somptueux, qui n'a peut-être pas d'analogue et dont on peut voir aujourd'hui des échantillons au musée de Berlin. M. Strzygowski y voit le palais d'un prince arabe, d'un Ghassanide, qui aurait vécu entre le IVe et le VIe siècle. Le maître d'oeuvre serait un indigène du nord de la Mésopotamie, au service d'un chef de tribus du désert, et qui aurait appris à la fois la construction en briques chez les Perses et la taille des pierres en Syrie. On pourra discuter longtemps encore sur cette attribution et le P. Germer-Durand y voit un palais bâti sous le calife Abd-el-Mélek, à la fin du VIIe siècle, un palais byzantin avec des mélanges d'art arabe; pour lui ce serait même la première page de l'art arabe écrite en Syrie et qui serait conservée.

Authenticité des sanctuaires.

1°. Le palais de Caïphe. Sous le titre: «Le palais de Caïphe et le nouveau jardin de Saint-Pierre des Pères Assomptionistes au mont Sion», un religieux Franciscain, le P. Urbain Coppens, a publié à Paris chez Picard, au mois d'août 1904, un petit in 8° de 95 pages, dirigé tout entier contre une page du guide historique et pratique: «La Palestine» des Pères Assomptionistes, paru en 1904, voir t. XI, p. 433. L'opuscule franciscain étant avant tout une oeuvre de polémique était déjà en janvier 1905 traduit en six langues: espagnol, italien, anglais, allemand, arménien, flamand, et distribué gratuitement à qui le demandait ou voulait le recevoir. Certaines éditions se trouvaient considérablement augmentées, quant aux injures s'entend, en particulier l'édition flamande que j'ai sous les yeux: «Strijd om de heilige Plaatsen met plannen en platen», Jérusalem, Imprim. des Pères Franciscains, 1905. Ce n'est pas à ce point de vue que je m'en occuperai ici. Mais les actions les plus mauvaises ont toujours un bon côté, comme de forcer à soumettre à une étude plus approfondie et plus critique la thèse qui est en discussion. C'est précisément ce qui est arrivé. Aujourd'hui nous sommes fixés sur la littérature du sujet, antérieure aux Croisades, grâce aux articles, parus dans les «Échos d'Orient», du P. Gabriel Jacquemier, «Le palais de Caïphe et le nouveau jardin Saint-Pierre», t. VII, 1904 p. 372—379, «Le palais de Caïphe d'après la tradition», t. VIII, 1905, p. 68—72; du P. J. Germer-Durand, «La tradition et la grotte de Saint-Pierre à Jérusalem», t. VIII, p. 200—205, et du soussigné, «La maison de Caïphe et l'église Saint-Pierre», t. VIII, p. 346—349; à celui du P. Dressaire, «Le palais de Caïphe et l'ancienne basilique de Saint-Pierre», dans la revue «Jérusalem», Paris, décembre 1904, p. 112—119, et à la longue recension due au P. Vincent dans la «Revue biblique», janvier 1905, p. 149—158. De tous ces articles il ressort avec évidence que, du IV° au X° siècle, la tradition n'a pas varié. Il n'existait qu'une seule église de Saint-Pierre au mont Sion, bâtie sur l'emplacement de la maison de Caïphe et appelée église du repentir, une fois même église des larmes de Saint-Pierre. Ce sanctuaire rappelait la chute et le repentir du chef des apôtres, dans la cour du grand-prêtre Caïphe, et par suite la condamnation du divin maître. Où était-il situé? Ce n'était sûrement pas à l'endroit qu'on montre aujourd'hui, à l'église des Arméniens, bâtie au nord-ouest du Cénacle et dont les Pères Coppens et Vincent ont voulu défendre l'authenticité, mais à 150 ou 200 mètres environ à l'est du Cénacle, à un endroit qui n'a pas été encore retrouvé, mais que les fouilles permettront sans doute un jour ou l'autre de mieux préciser.

2° Le lieu de la lapidation de saint Étienne. Il est hors de doute que la basilique, construite par l'impératrice Eudocie sur le lieu de la lapidation de saint Étienne, au milieu du V° siècle, a été retrouvée par les Pères Dominicains, au nord des remparts actuels de Jérusalem, et tout le monde sait quel renom a acquis leur École biblique, fondée il y a plus de

quinze ans près des ruines de la basilique aujourd'hui restaurée. Ce fait certain et toujours contesté par les Pères Franciscains, qui avaient admis autrefois et admettent encore une fausse tradition, a été remis en lumière par le P. Lagrange dans la «Revue biblique», juillet 1904, p. 465—474. Néanmoins, une fausse tradition ne naît pas d'ordinaire sans aucune raison, elle a presque toujours à son appui des motifs sérieux qui expliquent sa déviation. Il en est de même de celle-ci. On savait que, vers l'année 808, le «Commematorium de casis Dei vel monasteriis» signalait dans la vallée de Josaphat un sanctuaire élevé au protomartyr saint Étienne, distinct de celui de la basilique endocienne, Tobler, «Itinera et Descriptiones Terrae Sanctae», t. I, 2, p. 302, et l'on y retrouvait la première attestation sûre d'une tradition qui aurait plus tard supplanté la première. Il y a, en faveur de cette seconde église dédiée à saint Étienne, des témoignages qui sont antérieurs au IXe siècle. Ce sanctuaire, bâti dans la vallée de Josaphat, existait déjà à la fin du VIe siècle sous le patriarche Amos, il existait même avant le concile de Chalcédoine (451), d'après un récit des «Plérophories de Jean, évêque de Malouma», cap. LXXIX, traduites par M. l'abbé Nau et rédigées entre les années 512 et 518. Ce sanctuaire est donc plus ancien que l'autre, bien qu'il ne semble pas avoir localisé un souvenir spécial du premier martyr. C'est ce que j'ai tâché de prouver dans un article des «Échos d'Orient», mars 1905, p. 78—86, où ont été apportées pour la première fois les textes dont je viens de parler.

3° Le tombeau de la sainte Vierge. Il était à prévoir que le volume du P. Barnabé Meistermann, déjà signalé, t. XI, p. 433, «Le tombeau de la sainte Vierge à Jérusalem», attirerait une réponse du côté des partisans d'Éphèse. Elle est venue sous forme d'un volume assez gros, «Le tombeau de la sainte Vierge à Éphèse, réponse au P. Barnabé d'Alsace», publié à Paris, chez Oudin en 1905, par M. Gabriélovich, pseudonyme percé à jour d'un Lazarisite français de Smyrne. Une fois enlevée la part de polémique, qui est malheureusement fort considérable, il en reste que le P. Barnabé gâte souvent les meilleures causes par la manière maladroite dont il les défend. Il en reste aussi que la tradition de Jérusalem n'est pas attestée avant le Ve siècle — ce qui est le cas de bien d'autres — et que l'opinion en faveur d'Éphèse n'a pour elle ni aucune tradition ni aucun appui historique sérieux.

4° La question du Prétoire. Après l'ouvrage du P. Barnabé, celui d'un chanoine de Jérusalem, Dom Jean Marta, «La questione del Pretorio di Pilato ed i qui pro quo della Palestine dei professori di Notre-Dame de France in Gerusalemme», paru à Jérusalem chez les Pères Franciscains, en 1905. C'est un fort volume in 8° de près de 300 pages. L'auteur s'efforce d'établir que la tradition, l'histoire et l'archéologie favorisent l'identification du Prétoire de Pilate avec la forteresse Antonia. Toutes les autres opinions sont fondées, paraît-il, ou sur des quiproquos, ou sur des fausses variantes, ou sur des monuments et des témoignages mal interprétés. Ceci admis, on s'attendrait à ce que Dom Marta conclut à l'authenticité du sanctuaire actuel,

possédé par les Soeurs de Sion. Aucunement. Les Pères Franciscains ont près de là les ruines d'une église qui soupire vainement après un souvenir évangélique, et ce sont eux évidemment qui possèdent le véritable lieu du Prétoire. Question de boutique, serait-on tenté de dire. Quoi qu'il en soit, il est certain — et le volume du P. Barnabé n'y changera rien, pas plus que celui de Dom Marta — que la tradition antérieure aux Croisades ne plaçait pas le Prétoire au lieu où ils veulent le mettre. Les textes des pèlerins sont formels sur ce point. Où se trouvait ce sanctuaire? Dans la vallée, à un endroit qu'il n'a pas été encore possible de déterminer.

5° Le Cénacle. Dans la revue «Jérusalem» de Paris, juin et juillet 1905, le P. Dressaire a consacré une excellente étude au sanctuaire du Cénacle, d'après les témoignages du Ier au VIIIe siècle. Ce lieu vénérable rappelle tant de souvenirs que l'auteur s'est borné à celui de la dernière Cène. Le travail critique dont nous parlons a fort bien prouvé qu'à partir de la fin du VIe siècle la localisation de la dernière Cène, sur le mont Sion, à l'endroit où on la vénère aujourd'hui, est admise sans contestation à Jérusalem et que déjà, dans la première moitié du Ve siècle, un prêtre de Jérusalem Hésychius se prononçait pour cette opinion.

6° Encore un volume du P. Barnabé Meistermann — le septième depuis 1900 — et toujours des polémiques, quoique sur un ton plus modéré. Il a paru à Paris, chez Picard, en 1904, sous ce titre: «La patrie de saint Jean Baptiste avec un appendice sur Arimathie». Donc deux questions à débattre ici. La patrie de saint Jean Baptiste est identifiée avec Aïn-Karim, village situé à six kilomètres à l'ouest de Jérusalem, dans un site ravissant. Aucune autre localité ne peut, en effet, se prévaloir d'une tradition quelconque, bien qu'il soit juste de remarquer que celle d'Aïn-Karim est attestée pour la première fois en 530. Si l'identification est donc soutenable — voir pourtant contre elle le récent article de Dom E. Zaccaria dans le «Bessarione», novembre 1905, p. 260—273 —, par contre, l'authenticité des deux sanctuaires, du sanctuaire de la Visitation surtout, n'est rien moins qu'assurée. Il est clair que ce second souvenir est une superfétation telle qu'on en rencontre souvent dans les traditions populaires. Dans l'appendice, le P. Barnabé soutient l'opinion qui voit dans la ville musulmane de Ramléh, près de Lydda, la patrie de Joseph d'Arimathie et, par suite, il défend l'authenticité du sanctuaire que les Franciscains ont fait rebâtir depuis peu d'années. Ici, la tradition très ancienne proteste en plaçant ce souvenir au village actuel de Rentis, assez loin de là.

7° Voici un ouvrage d'allure plus pacifique, celui de l'archidiacre Kléopas Koikyliès: 'Ο ἐν Ἰερουζαλήν τόπος τῆς βαπτίσεως τοῦ Κυρίου καὶ τὸ μοναστήριον τοῦ τιμίου Προδρόμου, paru à Jérusalem, en 1905, à l'imprimerie du Saint-Sépulcre, in 8°, 86 pages. Il a été d'abord publié dans la revue Νέα Σιών et, après avoir défendu la tradition orientale qui est bien fondée touchant le lieu, où Jésus fut baptisé par Jean Baptiste, il cite longuement les témoignages des pèlerins et des exégètes qui se déroulent à travers les siècles.

Comme ce lieu est situé tout près du couvent de saint Jean Baptiste, l'histoire de celui-ci se confond un peu avec celle du lieu du baptême. Je n'insiste pas davantage, parce que cet ouvrage sera probablement analysé ailleurs, et me contente de dire qu'il est digne de tous les éloges.

8° Les sanctuaires de Nazareth. Sous le titre: «Histoire de Nazareth et de ses sanctuaires. Étude chronologique des documents», M. Gaston Le Hardy a publié en 1905 un volume in-12 fort sérieux, à Paris, chez Lecoffre. «Voulant se faire une opinion raisonnée sur la valeur des diverses localisations des souvenirs de Nazareth, il a étudié les témoignages des pèlerins d'autrefois. Ce sont ces témoignages qu'il présente au lecteur par ordre chronologique, en les accompagnant d'un commentaire, quand il en est besoin»; *Échos d'Orient*, mai 1905, p. 187. Deux sanctuaires principaux font aujourd'hui la gloire de la petite cité de Nazareth: celui de l'Annonciation et celui de l'atelier de saint Joseph, tous les deux aux mains des Pères Franciscains. Le second, retrouvé en 1890 seulement, se compose d'une église ruinée de 28 m. 80 de longueur sur 16 m. 48 de largeur; il ne fut montré qu'à une époque relativement récente, la tradition ancienne se contentant d'indiquer le sanctuaire de l'Annonciation et celui de la Nutrition, où Jésus grandit à son retour d'Égypte. Il est probable que le sanctuaire de la Nutrition s'élevait après de la fontaine de la Vierge, fort loin par conséquent du lieu où les Franciscains le situent maintenant. Leur atelier de saint Joseph ne serait que l'église d'un grand couvent du moyen âge. Quant à l'église de l'Annonciation, M. Le Hardy l'a fait remonter avec raison au IVe siècle et l'attribue au comte Joseph, qui vivait sous Constantin le Grand. Le texte de saint Epiphane sur lequel il s'appuie, Migne, P. G., t. XXI, col. 409, n'est pourtant pas aussi explicite qu'il veut bien le croire, car l'évêque de Salamine ne nomme que les villes de Tibériade, Diocésarée et Capharnaüm, dans lesquelles le comte Joseph bâtit des églises pour ses coreligionnaires entre les années 326 et 337. On peut supposer que la ville de Nazareth est comprise dans les autres villes citées en bloc, mais ce n'est pas sûr. De même, le «Liber nominum locorum ex «Actis», Migne, P. L., t. XXIII, col. 1302, qu'on attribue à saint Jérôme ou même à Eusèbe, ne prouve rien, parce qu'il n'est pas authentique et remonte seulement au VIIIe siècle. Le paragraphe le plus intéressant est sans contredit celui qui concerne le transfert de la «Santa Casa» à Lorette, pieuse légende, sur l'origine de laquelle on est encore assez mal renseigné. A signaler encore, sur ce sujet, les articles récents du P. L. de Feis, un religieux barnabite dans la «Rassegna nazionale» de Florence, janvier et juin 1905, celui de M. l'abbé Boudinon, professeur à l'Institut catholique de Paris, dans la «Revue du clergé français», 15 septembre 1905.

Édition et commentaire de textes.

1° Dans la «Revue bénédictine», janvier 1905, p. 1—14, Dom Morin publie le catalogue de l'abbaye de Gorze, tel qu'il l'a retrouvé dans un ma-

nuscrit du XIe siècle, provenant de la célèbre abbaye de Saint-Thierry et conservé aujourd'hui à la bibliothèque de la ville de Reims, fol. 12—14. Le tout ne nous concerne pas. Mais ce qui, au contraire, est fort intéressant c'est que dans le même manuscrit de Reims, à partir du fol. 19 jusqu'au fol. 111, suivent une série de fragments, la plupart en forme d'homélies, avec 62 *capitula* en tête, sur les trois synoptiques. Le scribe qui, au XIIe siècle, a marqué sur le fol. 1, verso, le contenu du volume, a mentionné ainsi ces travaux sur l'Évangile: «Liber sancti Johannis episcopi iherosolimitani super IIII° evangelia». C'est une erreur pour ce qui regarde l'évangile selon saint Jean, puisque les commentaires de ce manuscrit sur le 4e évangile n'ont rien de commun avec les 62 *capitula*, mais ce n'est peut-être pas une erreur pour les homélies concernant les synoptiques. Dès lors, nous serions en présence d'un ouvrage ignoré et inédit de Jean, évêque de Jérusalem, 386—417, le célèbre antagoniste de saint Jérôme. Cet ouvrage mériterait, remarque Dom Morin, d'être étudié et peut-être publié. Il n'y aurait rien d'in vraisemblable, «à ce que quelqu'un des ascètes occidentaux, auditeurs de l'évêque de Jérusalem, eût fait pour ses allocutions ce qu'un autre a fait pour les improvisations de son saint et impétueux adversaire, Jérôme de Bethléem».

2° Dans la «Revue de l'Orient chrétien», 1905, p. 96—99, j'ai consacré un petit article à Chrysippe, prêtre de Jérusalem. C'est un moine de la laure de Saint-Euthyme, entre Jérusalem et Jéricho, lequel, après avoir exercé diverses charges dans la laure, fut ordonné prêtre vers l'année 455, succéda en 467 à son frère Cosmas dans sa charge de stavrophylox, c'est à dire de gardien de la vraie croix, et mourut en 479. Ce moine, auquel Cyrille de Scythopolis, biographe de saint Euthyme, attribue de nombreux écrits, n'a trouvé place, ni dans la Patrologie grecque de Migne, ni dans aucune des histoires modernes de la littérature patristique ou byzantine. Et pourtant il existe de lui au moins trois sermons ou panégyriques édités, mais enfouis dans des collections peu consultées, et d'autres travaux inédits mais connus, sans compter ceux que des études plus approfondies permettront sans doute de lui restituer.

3° La nouvelle revue grecque, publiée par le patriarcat orthodoxe de Jérusalem, la *Néa Siwv* donne en appendice à ses deux premiers volumes la vie de saint Sabas, encore inédite, qui fait partie de la collection de Métaphraste. Le texte est emprunté au manuscrit 31 du monastère de Sainte-Croix, qui serait du Xe—XIe siècle, A. Papadopoulos-Kerameus, *Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη*, t. III, p. 71. C'est l'archidiacre Kléopas Koikyliès, qui a déjà si bien mérité de la science par ses études palestiniologiques, qui a édité le *Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα*. Depuis lors, le travail a paru en une brochure à part, Jérusalem, imprimerie du Saint-Sépulchre, 1905, in 8°, 8', 106 pages, 2 francs.

4° Dans les «Analecta bollandiana», t. XXIV, 1905, p. 349—356, le R. P. Peeters a publié la traduction latine de la Vie de saint Abraham, évé-

que de Crateia dans l'Honoriade, au VIe siècle. Il s'agit d'un opuscule inédit de Cyrille de Scythopolis, conservé en grec au couvent du Sinai, V. Gardthausen, «Catalogus codicum graecorum sinaïticorum», Oxford, p. 120, et dont deux traductions arabes se trouvent à Leipzig et au Vatican. C'est d'après le manuscrit de Leipzig que M. Graf avait publié le texte arabe dans le «Al-Machriq», revue des Pères Jésuites à Beyrouth, 1903, t. VIII, traduction qui est due à un moine de Saint-Sabas, au IXe siècle. Dans un article des «Échos d'Orient», septembre 1905, p. 290—294, j'ai tenté d'arrêter la chronologie de la vie de saint Abraham et d'en extraire les détails intéressants pour la vie religieuse en Palestine, province où vécut saint Abraham avant et après son épiscopat. En même temps, l'éditeur du texte arabe, M. Graf, publiait une traduction allemande dans la «Byzantinische Zeitschrift», t. XIV, 1905, p. 509—518, suivie d'un court appendice chronologique. Les dates ne cadrent pas toutes avec les miennes et je ne crois pas que ce soit à leur avantage.

5° Un ouvrage qui n'est pas inédit mais qui est fort ignoré, ce sont les lettres spirituelles de saint Barsanuphe et de saint Jean le Prophète, deux moines du couvent de Séridos, près de Gaza, qui moururent l'un et l'autre aux environs de 540. Ces lettres, au nombre de 840, furent éditées comme ouvrage posthume de Nicodème l'hagiorite, en 1816, à Venise. Elles forment un fort in-4° de 400 pages environ. J'ai attiré l'attention sur elles et sur leurs auteurs dans trois articles successifs des «Échos d'Orient», septembre 1904, p. 268—276, janvier 1905, p. 14—25, mai 1905, p. 154—160. Comme ces lettres se trouvent en tout ou en partie dans nombre de manuscrits et que l'édition de Nicodème, fort rare du reste, laisse assez à désirer, il y a lieu d'espérer qu'on en donnera un jour une bonne édition critique. Je ne connais pas d'ouvrage qui nous dépeigne mieux que celui-là la physionomie de la vie intérieure des moines palestiniens, et on peut bien l'ajouter, des moines d'Orient.

6° Dans les «Analecta bollandiana», t. XXIII, 1904, p. 289—307, le P. Delehaye a publié la «Passio sanctorum sexaginta martyrum» de Gaza, soldats chrétiens et byzantins, morts pour la foi le 6 novembre et le 17 décembre 638, après la reddition de Gaza au général arabe, Amr. Le texte, qui ne représente qu'une affreuse traduction latine, a été emprunté à un manuscrit de la basilique Saint-Pierre à Rome. Le P. Delehaye a parfaitement démontré comment ces 60 martyrs bien authentiques avaient été confondus à dessein par un clerc de Bologne avec 40 ou 41 martyrs légendaires, vénérés par cette ville et sur le compte desquels elle n'avait aucun renseignement. Dans les «Échos d'Orient», janvier 1905, p. 40—43, le P. Pargoire a soumis le texte publié à une revision critique et il est parvenu à rétablir la plupart des noms propres, dont quelques-uns étaient jugés par l'éditeur d'une lecture désespérée. Par suite, il en ressort que les 60 soldats martyrs appartenaient, partie à la *cohors Scytharum*, partie à la *cohors Voluntariorum*, cohortes qui tenaient garnison à Gaza lors de

la conquête arabe. De même, si la chronologie de cette pièce était mieux garantie elle servirait beaucoup pour fixer divers points de la conquête de la Palestine par les Arabes et la date de la mort du patriarche saint Sophronne, encore incertaine jusqu'ici.

7° Avec mon confrère, le P. Pétridès, nous avons publié dans la «Revue de l'Orient chrétien», en 1904, une étude sur saint Jean le Paléolaurite, précédée d'une notice sur la Vieille Laure ou laure de Saint-Chariton. Depuis, cette étude a paru en volume et forme le fascicule VII de la «Bibliothèque hagiographique orientale» de M. Léon Clugnet, Paris, 1905, chez Picard. La notice retrace, d'une façon aussi complète que le permettent les documents connus, l'histoire de la laure de Souka ou Saint-Chariton, depuis les origines du IVe siècle jusqu'à sa destruction, XIIe ou XIIIe siècle. Le texte comprend l'office de saint Jean le Paléolaurite, moine de cette laure, d'après deux manuscrits de la bibliothèque patriarcale à Jérusalem, du XIe et du XIIe siècle, office qui est attribué à l'hymnographe Théophane. Il est suivi de la biographie critique de saint Jean, qui vivait dans la seconde moitié du VIIIe siècle ou dans la première moitié du IXe, non au IVe siècle, comme on l'avait cru jusqu'ici.

8° Nous possédions déjà dans la Patrologie grecque de Migne, t. XCVII, col. 1461—1602, 42 opuscules théologiques grecs de l'évêque syrien Aboucara, évêque de Haran en Mésopotamie au début du IXe siècle. En 1904, le P. Bacha, religieux basilien de Saint-Sauveur, a édité à Beyrouth, imprimerie Alfavald, neuf autres opuscules théologiques de cet auteur, écrits en arabe classique et qui comptent parmi les plus anciennes productions de cette langue. En 1905, le même P. Bacha a publié à Paris, chez Leroux, la traduction française de l'un de ces opuscules et il l'a fait précéder d'une bonne introduction historique sur cet évêque: «Un traité des œuvres arabes de Théodore Abou-Kurra, évêque de Haran». Il en résulte que Théodore serait originaire d'Edesse, moine du célèbre monastère de Saint-Sabas, près de Jérusalem, et controversiste distingué contre les Arméniens, les Jacobites et les Coptes d'Égypte. Il paraît avoir vécu encore après 820, bien que sa mort doive se placer aux environs de cette date. En dehors des opuscules grecs réédités par Migne, des traités arabes publiés par le P. Bacha, d'un autre traité arabe sur les images édité à Bonn en 1897 par M. Arendzen, il existe encore sept ou huit autres traités et homélies en arabe, encore inédits. De plus, sont perdus trente traités qu'Aboucara avait composés en syriaque pour défendre la doctrine du concile de Chalcédoine. C'est, comme on le voit, l'un des écrivains les plus féconds sortis de la laure de Saint-Sabas, alors que tout le monde ignorait encore qu'il avait passé dans ce couvent une bonne partie de son existence.

9° M. l'abbé Nau, professeur à l'Institut catholique de Paris, a fait connaître, «Revue de l'Orient chrétien», 1905, p. 162—168, un texte fort intéressant pour l'étude des sanctuaires de Palestine et pour les sources de l'Histoire ecclésiastique de Nicéphore Calliste, dans la première moitié du XIVe siècle,

lib. VIII, cap. XXIX, XXI et XXXII. Cette histoire attribuée à sainte Hélène, mère de l'empereur Constantin, la fondation d'un grand nombre de sanctuaires palestiniens. Or, ces passages se retrouvent presque mot pour mot dans la Vie encore inédite de Constantin et d'Hélène, dont M. Nau fait connaître plusieurs manuscrits du XIIe et du XIe siècle, et dont la rédaction doit se placer entre le VIIe et le XIe siècles. On pourra donc les utiliser à l'avenir comme un document assez ancien et ne plus les considérer comme une fantaisie littéraire de l'historien byzantin.

10°. Sous le titre de: «Das Hodoiporikon des Konstantin Manasses» M. Horna a édité dans la «Byzantinische Zeitschrift», t. XIII, 1904, p. 319—355, l'itinéraire en Palestine de ce poète byzantin. C'est un poème, composé entre les années 1160 et 1162, à l'occasion d'un voyage que Manassès fit en Syrie et en Terre-Sainte, en compagnie des ambassadeurs de Manuel Comnène. Il est divisé en quatre parties et compte 790 vers dodécasyllabiques. La description de la Palestine et de ses sanctuaires, qui commence au vers 99e de la première partie, se poursuit jusqu'au vers 330. Cet ouvrage sera fort utile à consulter pour connaître la tradition de l'époque et comparer ce que chante le poète avec ce qu'écrivit prosaïquement une quinzaine d'années après lui son compatriote Jean Phocas.

Recueil d'archéologie orientale par M. Clermont-Ganneau.

Dans la précédente chronique, t. XI, p. 436 seq., j'ai indiqué les titres des articles renfermés dans les cinq premiers volumes de ce recueil et qui se rapportaient à nos études. Depuis, un VIe volume du docte membre de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres a paru à Paris, chez Leroux comme les précédents; il se vend vingt francs le volume pour les souscripteurs, 25 francs pour les autres. Indiquons quelques travaux. «Le calendrier dit des Arabes à l'époque grecque», p. 122—127. Cette étude repose sur une inscription byzantine trouvée à Khalasa, l'antique Elousa, au sud de Bersabée: «Feu Anastasie est morte le 4e jour des épagomènes, indiction 3e, l'année 494». L'interprétation de M. Clermont-Ganneau est totalement erronée, car l'année 494 ne se rapporte pas à l'ère de Gaza, 61 avant Jésus-Christ, mais à celle de Bostra ou d'Arabie, 106 de notre ère, ainsi que l'a parfaitement démontré la «Revue biblique», avril 1905, p. 253—255.

«La peregrinatio dite de sainte Sylvie», p. 128 — 144. On examine la date admise jusqu'à présent pour la rédaction de cet ouvrage, 380 à 385, et l'on s'efforce de l'ébranler. Pour M. Clermont-Ganneau, le document est beaucoup plus tardif, il doit être reporté vers la première moitié du VIe, sous le règne de Justinien. Les preuves apportées ne sont pas décisives, pas plus d'ailleurs que celles qui sont invoquées en sens contraire.

«La diaconesse Sophie, nouvelle Phœbé», p. 144—146, très intéressante inscription byzantine découverte sur les flancs du mont des Oliviers et

publiée également dans la «Revue biblique», avril 1904, p. 250 — 262. La lecture est la même de part et d'autre.

«Sur diverses inscriptions de Palestine publiées par M. Dalman» (dans les «Mittheil. und Nachrichten des deutschen Palästina-Vereins, 1903, p. 17—32), p. 167—174. La plupart de ces remarques se rapportent à des inscriptions grecques, chrétiennes ou non. De même, dans l'article suivant, p. 174—182, «Objets épigraphiques de la collection Ustinoff».

«Nouvelles inscriptions de Palestine», p. 182 — 203; le n. 5, p. 184, complète une inscription de Jérusalem, publiée par le P. Germer-Durand dans la «Revue biblique», 1892, p. 584, n. 46, et dont on avait voulu faire état pour situer l'église bâtie sur l'emplacement du Prétoire de Pilate; n. 8, p. 185 — 187, inscription du diacre Abraham provenant de Gaza; n. 9, inscription byzantine juive de la nécropole de Jaffa.

«Fiches et notules», p. 208—218; n. 2, p. 208, inscription byzantine juive de la nécropole de Jaffa; n. 4, fragment d'inscription mentionnant un asile d'orphelins à Césarée maritime; ces notes sont surtout consacrées à compléter ou à expliquer des textes publiés par la «Revue biblique», janvier et avril 1904. Voir de même les «Fiches et notules» suivantes, p. 298—309, où l'on remarque des réflexions fort justes sur la ville de Phaeno dans l'Arabie.

«Nouvelles découvertes archéologiques dans le Hauran», p. 316—318, se rapporte à la récente expédition de M. Littmann. «La province d'Arabie», p. 318—337, examine le gros volume de M. M. Brünnov et von Domaszewski, dont nous avons parlé ci-dessus. Il y a des remarques sensées p. 325, 327 — 329, 335 — 337, sur la lecture douteuse de certaines inscriptions chrétiennes, qui avaient été relevées par notre caravane, lors du voyage à Pétra en avril—mai 1897. Dans la hâte du voyage, à travers un pays peu sûr, certains textes épigraphiques ont été en effet mal relevés à cette époque. Mais aujourd'hui que le chemin de fer traverse ces régions—il est encore assez loin, il est vrai, des lieux où gisent ces inscriptions—on pourrait peut-être relever et lire mieux les documents incriminés.

«Sépulcres ἀσάλευτα», 357 — 359, rapproche d'une inscription du mont Athos publiée par M. Millet dans le «Bulletin de correspondance hellénique», 1905, p. 55, une inscription byzantine juive trouvée aux environs de Samarie et qui renferme une expression analogue. «Fiches et notules», p. 372—388, il y a une correction concernant une inscription grecque.

Siméon Vailhé

des Augustins de l'Assomption.

Le centenaire de Grottaferrata.

Nous ajoutons quelques détails complémentaires à ceux que nous avons déjà donnés dans notre article ¹⁾. La fête du 26 septembre 1904 a été célébrée en présence d'un grand nombre d'invités, parmi lesquels plusieurs membres du corps diplomatique, les abbés bénédictins du Mont-Cassin, de Subiaco, et de Cava dei Tirreni, des prélats, et quelques familles de l'aristocratie romaine. Nous reproduisons le parchemin grec, qui rappelle cet heureux événement. Il a été placé dans le creux de la première pierre du monument en l'honneur de Saint-Nil, et couvert d'un carreau de marbre. En voici le texte: Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ἀμήν. Ἐν ἔτει ἀπὸ τῆς τοῦ κόσμου κτίσεως ἑπτακισχιλιοστῆ τετρακοσιοστῆ δωδεκάτῃ, τῆς δὲ γεννήσεως τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ χιλιοστῆ ἑννακοσιοστῆ τετάρτῃ, ἀπὸ δὲ τῆς ἰδρύσεως καὶ καταστάσεως τῆς ἁγίας μονῆς ταύτης, καὶ ἀπὸ τοῦ θανάτου τοῦ ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Νείλου πρωτοκτίτορος αὐτῆς ἔτει ἑννακοσιοστῆ, τῆς δὲ ἡγουμενείας τοῦ πανοσιωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἀρσενίου Β' ἔτει εἰκοστῆ δευτέρῃ, τῆς δὲ ἀρχιερωσύνης τοῦ παναγιωτάτου Πατρὸς ἡμῶν Πίου δεκάτου, πάπα Ῥώμης καὶ προστάτου τῆς αὐτῆς μονῆς ταύτης, ἔτει πρώτῃ, ἰνδικτίωνι δευτέρῃ, Σεπτεμβρίου μηνὸς εἰκοστῆ ἕκτης, ἡμέρᾳ σαββάτου, ὥρα δεκάτῃ τῆς ἡμέρας. ἐπειδήπερ, διὰ τὸ ἡμᾶς τὴν μονὴν ἡμῶν ταύτην ἐν τοῖς παρελθούσιν αἰῶσιν ἐκ τοσοῦτων μὲν καθαρίσεως, ἀποδράσεως καὶ καταλείψεως κινδύνων ἐξηρῆσθαι, ἀγαθοῖς δὲ πλείστοις τε καὶ μεγάλοις κεκοσμεῖσθαι, μετὰ Θεὸν καὶ τὴν ὑπεραγίαν Θεοτόκου, εὐσεβῶς καὶ δικαίως τῷ ἐν ἁγίοις πατρὶ ἡμῶν Νείλῳ, τῷ αἰεὶ ὑπὲρ τῶν μαθητῶν αὐτοῦ πρεσβυομένῳ, ἀνανούσης, πολυλαμπρῶς τὴν ἐννάτην ἑκατοντοετηρίδα, τὴν ἀπὸ τοῦ τιμίου αὐτοῦ θανάτου ἐορτάσειν ἐψηφίσατο, καὶ ἅμα χαλκοῦν ἀνδριάντα αὐτῷ ἀναστήσειν, σήμερον ὁ αὐτός, πάντων τῶν ἀδελφῶν παρόντων, καὶ πολλῶν εὐγενῶν ἀνδρῶν μετὰ πλείστου ὄχλου συμπαραισταμένων, τὸν λίθον τοῦτον βάσμιον, ταύτην τὴν γραφὴν κατέχοντα, εὐλογήσας ἔθηκεν. Pour la description de cette fête voir le Bessarione, VIIIe année, IIe série, vol. V, p. 294—300.

Le 25 février, 1905, dans la salle Picchetti, le baron Kanzler a tenu une nouvelle conférence sur l'art byzantin en Italie. Le conférencier a défini d'abord les limites et les traits caractéristiques de l'art byzantin. Les uns voient du byzantinisme partout: les autres vont jusqu'à nier l'existence d'un art né et développé à Byzance. Comme toujours, la vérité se trouve dans un juste milieu. En Italie nous rencontrons des monuments byzantins dans les villes sises sur les côtes de l'Adriatique; les villes du centre de la péninsule en sont dépourvues, si l'on excepte Rome, qui, à cause de ses relations suivies avec l'Orient, subit l'influence artistique de sa rivale du Bosphore. L'art byzantin fleurit surtout à Ravenne, ce qui n'est pas éton-

1) V. Viz. Vrem. XI, 1—2, 396 suiv.

Византизмъ Временъ.

nant, puisque cette ville était devenue au moyen-âge le siège de l'exarchat byzantin. Justinien l'avait comblée de privilèges, et de grandes richesses s'étaient accumulées dans l'enceinte de ses murs. Les chapiteaux de l'église de Saint-Vital sont absolument identiques à ceux de Sainte-Sophie, ce qui donne à croire qu'ils ont été sculptés à Byzance. Le conférencier dit tenir du prof. Syrkou cette opinion qu'il partage également.

Cependant l'art romain a exercé, lui aussi, son influence sur les artistes qui travaillaient aux monuments byzantins de l'Italie, et nous en découvrons ses traces même à Ravenne. L'art romain émigra à Byzance, lorsque le siège de l'empire fut transféré des bords du Tibre sur ceux du Bosphore. Mais cette émigration ne tarda guère à altérer sa physionomie particulière. Les artistes nés à Byzance lui empruntèrent tout ce qu'il avait d'idéal et de beauté, mais ils adaptèrent en même temps l'art romain aux exigences nouvelles. De cette adaptation naquit l'art byzantin, où nous trouvons la fusion du génie latin et du génie grec, où le substratum est pour ainsi dire romain, mais où l'âme et les formes extérieures sont une création byzantine.

A son tour l'art byzantin, sorti de l'enfance, quitte le sol d'Orient et revient en Italie. Cette importation a lieu en deux périodes distinctes. La première remonte au Ve siècle, et dure jusqu'au VIIIe. Rome et Ravenne sont les centres de cette floraison italienne d'art byzantin. La seconde période embrasse le XIe siècle. Les œuvres qui lui appartiennent se rencontrent surtout dans les villes maritimes. L'art byzantin, tout en conservant son empreinte originale, emprunte aussi aux traditions artistiques des villes italiennes, et dans les fiefs de l'Italie méridionale il prend le nom d'art normand. Les meilleurs monuments de cette époque furent élevés à Venise et à Palerme.

Le conférencier fixe ensuite les caractères de l'art byzantin en Italie. Les églises ont une forme toute particulière. Nous n'y voyons plus de longues nefs terminées par l'abside. Ce ne sont que des édifices circulaires autour desquels se groupent plusieurs chapelles disposées en forme de cercle. La rotonde centrale et les chapelles sont appuyées sur quatre piliers carrés. Le type le plus frappant de cette architecture est la basilique de Sainte-Sophie de Constantinople, dont se rapprochent beaucoup Saint-Marc de Venise, et Saint-Vital de Ravenne. Cette architecture révèle l'influence de l'art romain. Dans la basilique de Saint-Sébastien, sur la voie Appia, les fouilles ont mis au jour des ruines du IVe siècle. Il est aisé d'y constater que tout d'abord plusieurs tombes furent adossées aux murs de la basilique, élevée probablement par Saint-Damase. Les murs latéraux de ces chapelles tombales, se suivant les unes les autres, se transformèrent plus tard en parties intégrales de la basilique. A Salone, à Monastirine, on remarque le même fait. Cet arrangement n'aurait-il pu donner naissance à l'architecture des églises byzantines?... Les chapelles des églises byzantines ne seraient-

elles pas des *cellae marmoreae* rangées autour de la basilique centrale?... Rien n'infirmé cette hypothèse.

La décoration de ces églises se distingue par la richesse des dorures. Les personnages qui y sont représentés, sont revêtus de costumes étincelants d'or et de pierreries. La mosaïque est l'ornementation la plus en usage. Elle était d'un usage fréquent chez les Romains, mais d'ordinaire on ne s'en servait que pour paver les chambres et les vestibules des maisons de la noblesse. A partir du IVe siècle de l'ère chrétienne nous la trouvons sur les parois et sur les voûtes. Les Byzantins donnèrent à leurs mosaïques une empreinte toute orientale. La lumière tamisée par de petites ouvertures pratiquées sur la voûte se reflétait sur les couleurs vives de ces mosaïques, et charmaient les regards par d'étranges miroitements.

Le conférencier donne ensuite des éclaircissements sur les principaux monuments byzantins de l'Italie. Nous nous bornons à mentionner ceux qui ont attiré davantage l'attention du savant archéologue: 1. La mosaïque de la basilique de Saint-Pudentienne, IVe siècle. Le type des personnages est romain, mais une croix ornée de pierreries révèle l'influence de l'art byzantin. 2. La croix du baptistère du cimetière Pontien sur la voie Portuense. Cette croix est intéressante par son symbolisme. Elle plonge dans l'eau, et es fleurs qui l'entourent symbolisent le Paradis. On ne peut la faire remonter au delà du VIe siècle. 3. Les mosaïques de Sainte-Marie Majeure. Les artistes ont suivi les traditions romaines, mais l'influence byzantine est visible dans les vêtements. Le tableau qui représente le Christ au milieu des docteurs offre un mélange d'éléments orientaux. La chlamyde du divin adolescent est ornée du *tablion*: la robe de la Saint-Vierge est brodée de perles. 4. Un document de cette période de transition entre l'art romain et l'art byzantin apparaît aussi dans l'église des saints Cosme et Damien, érigée par Félix IV qui vécut dans la première moitié du VIe siècle. La partie gauche de l'abside de cette église eut beaucoup à souffrir à la suite des réparations entreprises en 1660. Du côté droit on voit Saint-Pierre qui présente au Sauveur deux saints habillés à la façon byzantine, avec le *tablion*. Saint-Pierre garde le type et l'habillement romain. 5. Les mosaïques de la basilique de Saint-Laurent *extra muros*. Elle remonte au pontificat de Pélage II vers la fin du VIe siècle. Nous y voyons le Sauveur, la tête ornée d'un nimbe crucifère. A sa droite se tiennent Saint-Pierre, Saint-Laurent, et Pélage II, à sa gauche Saint-Paul, Saint-Étienne, et Saint-Hyppolite. Pélage montre (sur ses mains) le plan de la basilique. 6. Les peintures du tombeau de Saint-Cornélius dans les cryptes de Lucina (VIe siècle). Elles représentent les Saints Sixte et Optat, Cornélius et Cyprien. Ils ont la tête couronnée d'un nimbe de grandes dimensions qui se termine par une raie noire ou blanche en harmonie avec le fond des tableaux. 7. Plusieurs peintures du cimetière de Saint-Callixte. Le Sauveur est nimbé. Sainte-Cécile est habillée à la façon byzantine. 8. Les mosaïques de l'oratoire de Saint-Venance, annexé au baptistère du Latran en 1660. A gauche de l'abside on remarque

quatre saints, parmi lesquels deux portent l'habillement byzantin. 9. Mosaïques de la chapelle des saints Zénon et Praxède (IXe siècle). Sur la voûte, le Sauveur, la tête ornée d'un nimbe étincelant de pierreries, est enfermé dans un disque soutenu par quatre anges. La chapelle décorée de mosaïques est sans doute le monument qui révèle le mieux l'épanouissement de l'art byzantin à Rome. 11. Mosaïque de l'abside de Sainte-Cécile au Transtévère. A la droite du Sauveur se tiennent Saint-Pierre, Sainte Cécile et Saint Valérien: à sa gauche Saint Paul, Saint Agathe, et Pascal Ier. Celui-ci a un nimbe carré pour indiquer qu'il vivait encore, lorsque la mosaïque fut exécutée. 12. Une mosaïque de l'église de Sainte-Maria in Trastevere. 13. La mosaïque de Grottaferrata représentant la Sainte-Vierge, le Sauveur et Saint-Basile ou Saint-Barthélemy. 14. Monuments byzantins de Ravenne. La prospérité et la rapide fortune de cette ville commencent à l'époque d'Auguste, qui y fit construire le *portus classis*, dans lequel 250 navires pouvaient aisément trouver un abri. Le conférencier esquisse à grands traits l'histoire de cette ville sous la domination romaine et byzantine. Les privilèges concédés par Justinien n'empêchèrent point sa décadence. En 451 les Lombards chassèrent le dernier exarque Entychius, et Ravenne perdit toute son importance. Le silence qui plana autour de son nom contribua peut-être à lui conserver intacte l'opulence de son héritage artistique. Le conférencier décrit tout d'abord le célèbre mausolée de Galla Placidia, les mosaïques de Saint-Apollinaire, oeuvre des artistes de Byzance, les mosaïques du baptistère dit des orthodoxes. D'après Corrado Ricci cet édifice aux mosaïques d'une perfection achevée était autrefois des thermes romains. Saint-Vital, le monument le plus beau et le mieux conservé de l'art byzantin en Italie. L'église fut commencée par Ecclésiios († 546) à l'endroit même où Saint-Vital avait subi le martyre, et consacrée par Saint-Maximien en 547. Le conférencier parle en termes enthousiastes de la beauté de Saint-Vital, de la richesse fastueuse de ses mosaïques, en particulier de celles qui représentent Justinien et Theodora. Il n'y pas longtemps un autel de style baroque gâtait la majesté solennelle de ce monument vénérable. Heureusement, Corrado Ricci l'a fait transporter ailleurs, ce qui a mis à jour l'ancien autel, et les *plutei* du presbytère. La chaire d'ivoire, dite de Maximien, est aussi une oeuvre d'une admirable beauté. C'est à tort qu'elle porte cette dénomination. Jean le Diacre raconte qu'en décembre 1001 Othon III envoya de riches cadeaux au doge Pierre Orseoli. Les Vénitiens lui témoignèrent leur reconnaissance par le don de cette chaire sculptée en ivoire, que l'empereur laissa à la ville de Ravenne. Il faut donc absolument écarter l'opinion de ceux qui font remonter à l'évêque Saint-Maximien ce joyau artistique. Le musée national de Ravenne garde aussi plusieurs sarcophages d'un intérêt considérable pour l'histoire de l'art byzantin. Dans ses trésors on remarque un autel, des chapiteaux à corbeilles, sculptés à Byzance des croix du V siècle et des couvertures d'évangélistes. 15. Saint-Marc de

Venise. 16. L'Église de Saint-Catalde et la chapelle de la Martorana à Palerme. 17. Quelques ivoires byzantins de la bibliothèque vaticane.

Le baron Kanzler termine ainsi sa belle et érudite conférence que nous espérons voir bientôt publiée: «L'Italie est sans conteste le pays le plus riche en œuvres d'art de toutes les époques: elle possède des trésors merveilleux depuis l'art archaïque jusqu'à l'art étrusque et romain, depuis l'art byzantin jusqu'à l'art gothique, depuis le *Quattrocento* jusqu'au plein développement de la Renaissance. Dès lors elle n'est pas seulement le jardin d'Europe, mais aussi le jardin de l'art».

Le 28 janvier le Révérendissime Arsène II Pellegrini, abbé de Grottaferrata, faisait au Vatican une conférence sur son abbaye et sur l'union des Églises. S. S. Pie X y assistait, entouré de onze cardinaux, des ambassadeurs de France, d'Autriche-Hongrie, de Belgique, d'Allemagne et de Portugal auprès du Vatican, et d'une élite intellectuelle. La presse étrangère y était représentée par les correspondants du «*Novoe Vremia*», du «*Times*», du «*New-York Herald*», et du «*Stamboul*». L'abbé Pellegrini a relevé la mission de l'abbaye de Grottaferrata, qui reste toujours comme un trait d'union entre l'Église latine d'Occident et l'Église grecque d'Orient. Il a rappelé les souvenirs grecs de l'abbaye, entr' autres la mission de l'abbé Nicolas Ier en Orient pour assoupir les démêlés entre Grecs et Latins au sujet des azymes, et le rôle joué par l'abbé Pierre Vitali au concile de Florence. Étant donné le caractère particulier, et le but que le conférencier se proposait, nous nous abstenons d'analyser sa conférence. Nous reproduisons seulement l'extrait où d'après

L'ancienne fresque représentant la Très Sainte Trinité.

une ancienne peinture byzantine de l'église de Grottaferrata, l'abbé Pellegrini affirme que les basilien de l'abbaye dès le XI siècle s'étaient prononcés en faveur de l'enseignement latin du *Filioque*. Sur les murs de l'Église que Saint Barthélemy fit construire en 1025, avant la séparation, on voit encore une antique peinture de style byzantin. Elle représente le mystère auguste de la Trinité. L'Ancien des jours siège sur le trône. Il tient sur son sein le Fils, qui a les traits d'un enfant, mais la barbe blanche, afin de marquer qu'il est coéternel au Père. Contre le sein du Fils, la main droite du Père presse le divin Paraclet sous l'image d'une colombe, et le Fils, de son côté pose sa main sur lui, de telle sorte que la colombe, qui éclaire de ses rayons le choeur des apôtres, sort de la main du Père et du Fils. Témoignage manifeste de la croyance des Basilien de Grottaferrata dans la procession du Saint-Esprit, du Fils aussi bien que du Père.

Le 20 avril les dames et les messieurs de la haute noblesse romaine, dans une série de tableaux vivants, ont évoqué les souvenirs principaux de la vie de Saint Nil et de l'histoire de l'abbaye; le Tusculum de Cicéron, la rencontre de Saint Nil avec la duchesse de Gaète, le comte Grégoire au moment où il donne au saint le terrain sur lequel doit s'élever l'abbaye, le cardinal Odoardo Farnèse lorsqu'il charge le Dominiquin de retracer dans l'église de Grottaferrata les épisodes principaux de la vie des saints Nil et Barthélemy la visite à l'abbaye du prince Frédéric de Pologne, et un tableau symbolique figurant l'union des églises. Cette fête a eu un brillant succès. La presse a été unanime à le reconnaître (*Giornale d'Italia*, 21 avril, 1904). A présent, on travaille activement à organiser l'exposition d'art italo-byzantin pour laquelle le concours du Vatican et du gouvernement italien est déjà assuré. Elle permettra de passer en revue une partie des trésors d'art byzantin dispersés dans les musées italiens.

P. A. Palmieri.

Les fêtes du neuvième centenaire de Grottaferrata et l'Exposition d'art italo byzantin.

Les fêtes de Grottaferrata ont atteint les proportions d'un véritable évènement historique. En Italie aussi bien qu'à l'étranger elles ont excité le plus vif intérêt, et la belle initiative d'y réunir quelques unes des merveilles de l'art byzantin, dispersées dans les villes italiennes, et le plus souvent, ignorées, n'a pas été sans d'heureux résultats au point de vue scientifique. Dans le cas même où ces résultats eussent été négatifs, l'exposition aura toujours eu une influence bienfaisante, celle de rappeler aux Italiens que les études byzantines font partie de leurs recherches historiques, et que si jusqu'ici elles ont été négligées, il est temps de s'y adonner avec plus de zèle, et une préparation plus savante. Les fêtes du centenaire ont été inaugurées le 26 septembre 1904 par une cérémonie solennelle d'après le rite

grec à l'église de l'abbaye naguère restaurée. Leurs Éminences les cardinaux Agliardi et Satolli, plusieurs évêques orientaux, des professeurs, des

L'iconostase et la nef principale de la Basilique.

membres de l'aristocratie romaine, et le prof. Carolidès de l'Université d'Athènes y étaient intervenus. Le P. Hugues Gaïsser, dont on connaît les beaux travaux sur la musique byzantine, a dirigé les chants exécutés par le collège grec de Saint-Athanase. L'exécution a été parfaite, et le prof. Carolidès, d'après la *Καθολικὴ Ἐπιθεώρησις*¹⁾ de Constantinople, en a été ravi jusqu'à l'enthousiasme. La cérémonie a été suivie d'un banquet offert à 150 convives, et je ne puis passer sous silence le beau discours du prof. Carolidès, qui dans quelques phrases d'une élégance classique a bien défini le caractère et l'importance des fêtes de Grottaferrata. Voici le texte de son éloquente allocution: Σεβαστὴ ὀμήγουρις. Ἡ λαμπρὰ καὶ γηθόσυνος αὕτη πανήγουρις, εἰς ἣν παρέστημεν σήμερον, τοσοῦτο μᾶλλον πληροὶ χαρᾶς καὶ φαιδρότητος τὰς καρδίας πάντων, καθ' ὅσον ἀναμνησκει τὰς ὠραιότερας σελίδας τοῦ χριστιανικοῦ κόσμου, καὶ τοῦ πολιτισμοῦ, ὅτε Ἑλληνικὴ Ἀνατολὴ καὶ Ρωμαϊκὴ Δύσις ἐν ἀρμονίᾳ πνευματικῇ καὶ ἀμίλλῃ εὐγενεὶ ἠγωνίζοντο τὸν μέγαν ἀγῶνα τοῦ τελειῶσαι τὸ ὑψηλὸν ἔργον τοῦ χριστιανικοῦ πολιτισμοῦ καὶ τῆς πνευματικῆς μορφώσεως. Παρῆλθον ἔκτοτε πολλαὶ περίοδοι αἰώνων, μεγάλαὶ ἐπῆλθον μεταβολαὶ ἐν Ἀνα-

1) N. 50, 1904, p. 791.

τολῆ καὶ Δύσει, καθ' ὅς καὶ βαρβάρων ἐπιδρομαὶ καὶ ἀνθρώπων διχογνωμίαι ἐχώρησαν ἀπ' ἀλλήλων τὰ δύο μεγάλα κέντρα τοῦ χριστιανικοῦ πολιτισμοῦ. Ἄλλ' ὑπάρχουσιν εὐτυχῶς, κατὰ θείαν τινὰ ὑψηλὴν πρόνοιαν τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων, ἐν τῇ ἱστορίᾳ τοῦ κόσμου ἰδίαι μεγάλαι, δυνάμεις ἠθικαὶ πανίσχυροί· αἵτινες ἐπιζῶσαι ταῖς μεγάλαις τοῦ χρόνου ἐπιρροαῖς καὶ μεταβολαῖς, κρατοῦσιν ὑψηλὰ ἐν τῇ συνειδήσει τοῦ πνευματικοῦ βίου πᾶν ὅτι τυγχάνει ἠθικῶς ὑψηλὸν καὶ εἰς αἰωνιότητα προωρισμένον. Ἡ ἑλληνικὴ γλῶσσα ἐν τῇ χριστιανικῇ Ἐκκλησίᾳ, καὶ ἡ ἑλληνικὴ καὶ χριστιανικὴ φιλολογία ἀνήκουσιν εἰς τὸν χῶρον τῶν δυνάμεων τοῦ τόπου· ὑψίστη δὲ ὀφείλεται τιμὴ καὶ ἔπαινος καὶ εὐγνωμοσύνη εἰς τὴν μνήμην τῶν ἀνδρῶν ἐκείνων, οἵτινες ὑπεράνω τῶν τοῦ χρόνου ἐπιρροῶν γενόμενοι, συντελοῦσιν εἰς τὴν διατήρησιν παντός, ὅπερ ἀνήκει εἰς τὴν αἰωνιότητα. Μεγάλῃ ὀφείλεται εὐγνωμοσύνη ἀληθῶς εἰς τοὺς μεγάλους ἐκείνους Ἄρχους Ἀρχιερεῖς τῆς Ρωμαϊκῆς Ἐκκλησίας, οἵτινες ἀπὸ τῶν μεγαλοπρεπῶν Παπῶν Νικολάου τοῦ Ε' καὶ Λέοντος Ι', μέχρι τῶν μεγάλων Παπῶν Λέοντος ΙΙ' καὶ τοῦ νῦν εὐκλεῶς ἰθύνοντος τοὺς οἰακας τῆς Ρωμαϊκῆς Ἐκκλησίας Πίου Ι, τοσαύτην ἀπένεμον ἐν τῇ Δύσει ἐν καιροῖς χαλεποῖς καὶ ἀπονέμουσιν ἔτι νῦν περιθαλψὴν εἰς τὰ ἑλληνικὰ γράμματα καὶ τὰς ἑλληνικὰς τέχνας καὶ τοὺς ἀντιπροσώπους αὐτῶν, οἵτινες διετήρησαν ἐν ἀκμῇ καὶ δυνάμει τὴν ἑλληνικὴν μονὴν τῆς Κρυπτοφέρρης, τὸ οἰκητήριον τοῦτο τῶν ἑλληνικῶν γραμμάτων καὶ τῆς ἑλληνικῆς ἐκκλησιαστικῆς φιλολογίας ἐν τῇ Ρωμαϊκῇ Δύσει, καὶ ἤθ' ἐπὶ τῶν πυλῶν αὐτῶν τῆς αἰωνίου πόλεως. Δόξα καὶ τιμὴ εἰς τὴν Κρυπτοφέρρη Μονήν, ἥτις ὑμνοῦσα νῦν ἔτι τὸν Ὑψίστον ἐν τῇ γλώσσῃ τῇ ἑλληνικῇ καὶ τῇ ἑλληνικῇ ποιήσει καὶ μελωδίᾳ ἐνοῦσιν ἔτι νῦν ἠθικῶς καὶ ἰδεωδῶς τὴν Ρωμαϊκὴν Δύσιν πρὸς τὴν ἑλληνικὴν Ἀνατολήν. Δόξα καὶ τιμὴ εἰς τοὺς κατὰ πνεῦμα Ἑλληνας μοναχοὺς τῆς Κρυπτοφέρρης καὶ τοὺς προισταμένους αὐτῶν, τοὺς ἐνοῦντας κατὰ πνεῦμα τοὺς μεταξὺ Ἀνατολῆς καὶ Δύσεως ὑπεράνω πάσης ἐπιρροίας τοῦ χρόνου κειμένους δεσμοὺς τῆς ἠθικῆς ἐνότῃτος. Προπίωμεν λοιπὸν ὑπὲρ τῆς ἱερᾶς ἀδελφότητος τῆς μονῆς ταύτης καὶ τοῦ ἡγουμένου Σεβ. Πατρὸς Ἀρσενίου, εὐχόμενοι αὐτοῖς ἵνα καὶ ἐν τῷ μέλλοντι ἀναδείξωσιν ἀγλαὸν καὶ περιλάμπρον τὸ ἐνδοξον τοῦτο φυτώριον τῶν ἐκκλησιαστικῶν ἑλληνικῶν γραμμάτων καὶ τῆς ἑλληνικῆς ἐκκλησιαστικῆς φιλολογίας καὶ παιδείσεως. Ce discours de M. Carolidès a été longuement applaudi. La Catholique Ἐπιθεώρησις, en donnant une description détaillée de ces fêtes, mettait en lumière la bienveillance des Papes à l'égard de Grottaferrata, qui aux portes mêmes de Rome, centre du latinisme, a été assez heureuse pour garder la liturgie grecque, les reliques de l'art byzantin, et le culte de l'hellénisme et de ses traditions ¹⁾.

Les visiteurs de l'abbaye purent admirer, à l'occasion de ces fêtes, les

1) Παρὰ τὴν ἔδραν τῶν Διαδόχων Πέτρου τελοῦνται πάνδημοι ἱεροτελεστία ἑλληνικαί, ἀναμνησκουσαι τῷ πεπολιτισμένῳ κόσμῳ ὅτι ἐπὶ ἐννέα ὀλοκλήρους αἰῶνας ἑλληνόρυθμος μονὴ ἀλώβητον διετήρησε καὶ τὴν πίστιν καὶ τὴν ἰθιμοταξίαν καὶ τὴν γλῶσσαν καὶ τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς κανόνας τῆς ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας, ὑπόδειγμα καὶ ἐχέγγυον τοῦ ὅτι ὑπὸ τὴν κρατικὴν αἰγίδα τῶν Παπῶν θάλλει καὶ παράγει καὶ ἐνισχύεται πᾶς κλόνος τοῦ ὑψηλοῦ δένδρου τοῦ παγκοσμίου χριστιανισμοῦ. N. 50, 1904, p. 798.

plus anciennes peintures de l'église mises au jour sous la direction du Commandeur de Angelis. Ces peintures, qui semblent remonter à l'origine même de la basilique de Grottaferrata, avaient été couvertes par les travaux de restauration, entrepris en 1577.

Le biographe de S. Barthélemy de Grottaferrata raconte que l'église, fondée par le saint était, belle et ornée de peintures. Dans l'abside la Sainte Vierge trônait son divin Fils appuyé amoureusement sur son sein. Celui qu'on appelle le second fondateur de l'abbaye, bien souvent, dans ses hymnes, éleva la voix pour chanter les gloires de la Vierge Mère. Le P. Rocchi suppose que la mosaïque des douze Apôtres, placée au-dessus de l'abside, était autrefois une peinture. La mosaïque y aurait été superposée au XII siècle¹). La zone de peintures, placée entre la mosaïque des 12 apôtres et le plafond de l'église, apparaît aujourd'hui dans l'archaïsme de son dessein et la vivacité de ses couleurs. Le prof. Bartolucci, un spécialiste en ce genre de travaux, a débarrassé la peinture des couches de plâtre qui la couvraient, en a consolidé le fond, et raccordé les lambeaux par des agrafes de cuivre. «Ainsi au bout de neuf siècles, écrit la «Revue d'Italie», apparaît une oeuvre d'art que le vandalisme des réparations avait cachée. Au centre la Trinité présente tous les caractères du style byzantin. Le coloris est lumineux et robuste, sauf les figures, qui ont une teinte de parchemin. Le carmin des vêtements des anges, leur ailes d'ivoire, les dentelles d'or, les cheveux blonds retenus par un diadème, les grandes auréoles, forment un tout harmonieux et agréable à l'oeil. Les ombres sont faites de teintes verdâtres, noircies en certains points. On voit que les figures ont été peintes d'abord à fresque, et terminées en détrempe, de sorte que certains endroits sont comme émaillés, tandis que d'autres restent opaques. On peut bien dire, en admirant ces peintures, que Grottaferrata a été en Italie le foyer solitaire, où comme une flamme sacrée couva, pendant tout le moyen-âge, l'amour de l'antiquité et de la civilisation grecque»²).

La peinture principale de l'abside représente la Trinité. Dans un grand nimbe rouge, le Père Éternel est assis sur un trône. Le divin Fils repose sur son sein: sa taille est inférieure en proportion à celle du Père. Un duvet blond orne son menton. Il tient entre ses mains une colombe, symbole du Saint-Esprit, sur laquelle le Père aussi pose sa main droite. Cette attitude, selon le Père Rocchi, donne à croire que les Basiliens de Grottaferrata, dès les premiers temps de la fondation, avaient accepté le dogme latin du *Filioque*. Le Père envoie le Saint-Esprit aux Apôtres moyennant le Fils. En effet, de la colombe sortent des rayons lumineux, qui dépassent la périphérie du nimbe, où le Père éternel est assis sur son trône. Des théories d'anges paraissent de chaque côté du nimbe: à droite elles se terminent par

1) A. Rocchi, La Badia di Grottaferrata, II edizione, Roma, 1904, p. 49.—Voir sur cette mosaïque la belle monographie de Baumstark, Il mosaico degli Apostoli nella Chiesa abbaziale di Grottaferrata, Roma, 1904, pp. 82.

2) Revue d'Italie, octobre, 1904,

la figure imposante du prophète Isaïe qui tient entre ses mains une feuille en parchemin, et à gauche, par celle du roi David. Les peintures qui suivent à droite et à gauche de la Sainte Trinité représentent l'histoire de Moïse et Aaron en Égypte, et des épisodes du Nouveau Testament. Elles remontent toutes à une époque très reculée. Si le groupe de la Sainte Trinité est terne, et si le coloris n'a plus l'éclat qu'on admire dans les peintures latérales, la cause en doit être attribuée aux dégâts subis pendant trois siècles d'emprisonnement dans la voûte de la basilique.

Façade de la Basilique de Grottaferata.

Les 11, 12, 13 novembre les Basiliens de Grottaferata ont inauguré la statue en bronze de leur vénéré fondateur. La statue se dresse sur un piédestal de pierre grise, au centre de la place située dans l'enceinte du château, en face du monastère. Le saint y est représenté, courbé sous le poids des ans, la longue barbe tombant sur la poitrine, vêtu du froc des fils de Saint-Basile, une main appuyée sur la crosse abbatiale et l'autre bénissant.

Le sculpteur Zaccagnini a reproduit admirablement le type traditionnel de l'ascète grec, et sur le visage du saint a répandu une douce et aimable suavité. Le manteau du Saint descend jusqu'à terre, et est retenu par devant aux deux extrémités, presque sur les pieds. Dans la partie antérieure du monument on a gravé l'inscription suivante: A. S. Nilo—nel X centenario—i figli riconoscenti. Le 13 novembre, Cyrille VIII, patriarche des Grecs Melchites d'Antioche, assisté par Mgr. Macaire Sabba, archevêque titulaire de Palmira, Mgr. Mladanov, évêque titulaire de Satala, Mgr. Flavien Konfury, évêque titulaire d'Apamea, et l'higoumène del 'abbaye, le Reverendissime Arsène Pellegrini, a célébré une messe pontificale d'après le rite grec. «Je ne crois pas, écrit le correspondant romain du Gaulois, que, depuis le concile de Florence, y ait eu, en Occident, une cérémonie de rite oriental, célébrée avec autant de pompe et de magnificence. Le patriarche et ses trois évêques et l'abbé étaient assistés d'un nombreux clergé portant de superbes ornements et les chants si caractéristiques et émouvants de la liturgie grecque, exécutés avec une maestria incomparable par le choeur de moines renforcé, pour la circonstance, par près de 40 élèves du collège grec de Saint-Athanase»¹⁾. Dans une belle improvisation en arabe, Mgr. Cyrille a mis en lumière le passé historique de l'abbaye, faisant ressortir sa gloire littéraire et ses trésors artistiques, et son rôle de trait d'union entre l'Orient et l'Occident.

Après la clôture de ces fêtes, le comité romain de Grottaferrata a préparé activement l'exposition d'art italo-byzantin. L'entreprise se heurtait à de difficultés presque insurmontables. Il a fallu toute l'énergie et la constance de l'higoumène Mgr. Pellegrini, pour qu'elle devint une heureuse réalité.

Tout d'abord, on eut recours à la presse pour exciter l'intérêt du public. Les journaux les plus lus en Italie s'y prêtèrent volontiers, et les discussions sur l'art byzantin furent à la mode. Quelques uns des articles, insérés dans les journaux quotidiens, portent la signature de noms illustres, tels que le prof. Venturi, le prof. Diego Angeli, A. Muñoz etc. Le «Giornale d'Italia» du 17 Avril 1905, n. 107, publiait une poétique vision de Diégo Angeli que je traduis en partie: «Aucun endroit sur la terre ne pouvait se prêter mieux que Grottaferrata, à la resurreccion de l'âme byzantine. Ce dernier centre de culture grecque aux portes de Rome a conservé, ce semble, quelques restes de l'ancien esprit d'Orient. Ses moines, qui travaillent patiemment à éclaircir les secrets des parchemins, ses ornements sacrés, qui reproduisent sans changement les symboles et les formes de leur culte, ses noms mêmes qui évoquent toute l'hagiographie des basiliques de Byzance, font revivre à nos yeux un monde qui paraissait cristallisé à tout jamais, et prolongent jusqu'à maintenant ce crépuscule qui, dix siècles durant, projeta ses dernières lueurs sur l'agonisant empire de Rome. Aucune période artistique n'exerça sur le peuple qui la subit une influence plus profonde que celle de l'art

1) Gaulois, 22 novembre, 1904.

byzantin. Renfermé dans les limites étroites et immuables du dogme, cet art garda, à travers les siècles, ses formes originaires. Dans un des corridors de l'exposition de Grottaferrata, une vitrine contient plusieurs petits tableaux qui vont du VIII au XVII siècle. L'œil profane n'y aperçoit guère les différences qui existent entre les peintures où un artiste ignoré traça, pour quelque exarque de Ravenne, les traits rigides d'un saint byzantin, et celles où un artiste d'une époque plus rapprochée de nous reproduisit le même sujet pour une église baroque de la Grèce ou de l'Italie. L'un et l'autre travaillèrent à ébancher, avec le même criterium artistique, les mêmes physionomies, et c'est seulement dans la décoration, ou dans les détails du mobilier, qu'on peut surprendre l'influence du siècle de Bernini.

«Le jour même où Bélisaire, à la tête d'une petite armée rangée en ordre de bataille, entrait dans l'enceinte de Rome, quelque chose de plus marquant que le symbole de l'autorité impériale à son déclin y pénétrait avec lui. Il apportait une nouvelle épopée: tout un monde nouveau marchait à sa suite: le vieil organisme romain, épuisé jusqu'à la dernière limite, ressentait les chaudes bouffées d'une vie nouvelle: l'architecture, la peinture, la sculpture, la poésie, la vie elle-même des citoyens de Rome, leurs moeurs et leurs idées allaient subir un changement considérable. Peu à peu les personnages voluptueux, au visage empreint de sérénité, qui dans l'abside de Sainte-Pudentienne, ou sur les parois de Sainte-Sabine, ouvraient leurs lèvres à un gracieux sourire, durent se raidir dans les formes rigides et rituelles de l'art nouveau. Ce qu'ils perdirent de grâce spontanée, et de fraîcheur de jeunesse, ils le gagnèrent en richesse d'ornements.

«Ils revêtirent leurs membres de lourdes étoffes, impénétrables aux regards, mais ces étoffes restaient cachées sous les pierreries, les broderies d'or, et les bijoux. Un passage de Procope, dans les *Guerres gothiques*, nous montre avec une précision remarquable le moment où l'art italo-byzantin commence à se révéler. Hors de la porte Salaria, les deux armées sont campées face à face: d'un côté évoluent les barbares dans le flamboiement des ors de leurs armures, de leurs étoffes aux couleurs variées, des harnachements de leurs chevaux, des chaînes et des bracelets, qui sont la marque distinctive de la bravoure; de l'autre, sur les remparts élevés de Rome, les Grecs font parade de leurs vêtements de soie richement brodés, et chargés de pierreries: les évêques les engagent à la lutte à outrance: des choeurs, accompagnés par les notes graves des orgues, font retentir des chants symboliques, dont le but est d'empêcher les gardes de se livrer au sommeil. C'est-ici, dans ce moment suprême, c'est-ici que du choc et de la compénétration de deux races nous verrons surgir l'art nouveau. . . .

«Toute une civilisation nouvelle s'abrite à l'ombre de l'abbaye de Grottaferrata. Les mosaïques de Venise, de Ravenne, de Palerme, reproduites ici avec une fidélité merveilleuse, nous font voir les cortèges d'Impératrices et de dames de la cour, d'exarques et de logothètes, de grammairiens et de courriers, d'Empereurs et d'eunuques. Les lourdes boucles d'oreilles, sorte de

couronnes votives, pendues aux lobes des dames raffinées de Byzance — que l'ambassadeur de Russie à Paris, S. Exc. M. Nelidov a exposées à Grottaferrata, — sont identiques avec celles que porte la suivante de Théodora, ou la vierge aux traits blafards qui posa, comme modèle, devant l'artiste inconnu de Saint-Agnès. La merveilleuse broderie de Castel Arquato nous la voyons serpenter sur la robe traînante de l'impératrice Théodora. Les coffrets d'ivoire historiés, enjolivés de figures symboliques, nous les avons vus dans les mains cadavériques d'un évêque dont le front est ceint d'un nimbe carré. D'une vision on passe à l'autre: les monnaies, les ivoires, les pierreries ciselées, les codices enluminés, les étoffes brodées, les mosaïques portatives, les nappes d'autel, les vêtements de lin, les bijoux lourds et bizarres, les triptyques revêtus de plaques d'argent, les chandeliers, les ornements sacrés, les crosses en ivoire ou les caissons sculptés, les icônes dorées, les *transennae*, les *plutei*, les chapiteaux, les calices, les reliures précieuses, les reliquaires réveillent de leur poussière le monde très ancien et mystérieux que nous avons aimé et interrogé sous les grandes absides d'or, ou aux lueurs de milliers de cierges, et dans l'atmosphère chargée des parfums de l'encens, nous avons essayé en vain de découvrir sa vie cachée et pleine d'énigmes.

L'Italie Méridionale s'est tout particulièrement intéressée à l'initiative des basiliciens de Grottaferrata. Rossano, la patrie de Saint-Nil, y a donné un précieux apport. Les autres villes de la Calabre et de la Pouille ont concouru à l'exposition, et se sont plu à rappeler que malgré le vandalisme de plusieurs siècles, ces deux contrées gardent des traces ineffaçables de l'influence et de l'art byzantins. Le «Corriere Meridionale», qui paraît à Lecce, la ville surnommée «Athènes de l'Italie», dans le numéro 4 de l'année 1905, insérait un bel article de Francesco Guerrieri: «La Terra d'Otranto in una prossima esposizione di arte bizantina». M. Guerrieri, qui s'est occupé avec beaucoup de zèle de l'histoire médiévale de la Pouille, ne tarissait pas d'éloge sur ce premier essai d'exposition byzantine.

«La période artistique, qui s'étend entre le VI et le X siècle, a été longtemps méconnue, et considérée à tort comme une période de décadence. Mais à présent, grâce à la renaissance et aux féconds progrès des recherches artistiques en Italie et à l'étranger, elle est appréciée à sa juste valeur comme une période de préparation très efficace, durant laquelle se développèrent ces formes et ces types qui dans le cours de plusieurs siècles ne subirent aucun changement. C'est un choc mémorable dans l'histoire que celui des deux grandes civilisations, grecque et romaine. De ce choc naquirent les nouvelles institutions civiles, et l'art nouveau. Cet art participait à la fois à la magnificence orientale, et à la rudesse des barbares; en lui le sentiment chrétien, la foi religieuse se mariaient aux symboles et aux dieux de l'Olympe. Les mosaïques d'or des basiliques surchargées de richesses, les *plutei* et les *ambons* de nos églises, les codices et les parchemins enluminés des couvents basiliciens, les fragments de fresques survécus aux injures du temps et à l'ignorance et au vandalisme des hom-

mes, nous révèlent les traits caractéristiques de cet art, qui après avoir suivi la cour impériale à Byzance, revenait sur les bords du Tibre, entièrement ou en grande partie délivré des ténèbres des catacombes. Il surgit tout à coup une armée d'architectes, de peintres, de sculpteurs, de dessinateurs, qui en général n'ont pas consigné leurs noms à la postérité, mais dont les oeuvres, à travers le cliquetis des armes, le murmure de la prière, les terreurs et les mystères du moyen-âge, élaboraient les éléments de la merveilleuse Renaissance. La réunion donc de tant d'oeuvres d'art dans l'enceinte de Grottaferrata sera d'une grande utilité pour ceux qui désirent connaître et étudier l'âme complexe de Rome. Les bijoux, les tissus, le meuble, les médailles de la civilisation byzantine, donneront un renouveau de vie et de jeunesse aux pâles vierges byzantines, vêtues d'or, aux théories d'enfants, aux guerriers, aux *famuli*, aux évêques qui courbent leurs têtes blanches, et de leurs absides, jettent un regard étonné sur notre vie inquiète et pleine de nostalgie.

«La *Terra d'Otranto* devrait prendre part à cette exposition. La péninsule Salentine a joué un rôle important à l'époque où Byzance regnait dans nos contrées. L'art nouveau y a brillé d'un vif éclat, lorsque le rite grec du VI au X siècle y exerçait une suprématie prépondérante, et les monastères basilien, semés dans ses villes et ses campagnes, furent, plusieurs siècles durant, des flambeaux de culture classique, et des centres artistiques. Il est bien vrai que jusqu'ici la période byzantine de notre histoire n'a pas été suffisamment défrichée, et que pour l'éclaircir, il faut entreprendre bien des recherches, et recueillir et explorer bien des documents. Toutefois, grâce à la savante impulsion du prof. De Giorgi, nous avons découvert les cryptes basilien, semées dans les ravins de nos collines, ou sur les verts plateaux de nos campagnes: dans ces cryptes ignorées et négligées, on trouve, quelquefois effacés par le temps, les restes précieux d'anciennes peintures murales, des noms, des inscriptions, des dates: dans les ruines des monastères basilien nous avons vu les produits de l'art byzantin qui, émigré de l'Orient dans notre contrée, subissait l'influence d'un autre milieu, se dépouillait de sa rudesse primitive, et s'efforçait d'acquérir un sentiment plus net de la réalité vivante, et l'élégance des formes et du dessein. Il faudrait donc chercher et réunir ces restes de l'art byzantin, ensevelis dans l'oubli. Il faudrait les illustrer, les photographier, et révéler ainsi que la *Terra d'Otranto* garde encore là les souvenirs vivants de l'ancien héritage que lui léguait Byzance».

A la réussite de l'exposition d'art italo-byzantin, ont contribué, beaucoup plus que le concours de la presse, l'autorité et la renommée littéraire des membres du comité organisateur, composé de Mgr. Duchesne, Président, du baron Kanzler, Mgr. Wilpert, les Marquis Patrizi, et Max Swiney, le Comte D. Gnoli, les professeurs Ciampoli, Ricardi, Venturi, Ricci, Bévignani. Le comité avait décidé de partager l'exposition en quatre sections: 1. Objets de provenance byzantine, apportés en Italié; 2. Objets de style byzantin tra-

vaillés en Italie; 3. Objets d'art italien avec des influences byzantines; 4. Imitations de l'art nébyzantin. On s'est adressé pour recueillir ces objets et ces oeuvres d'art au Vatican, au gouvernement italien, aux musées, aux chapitres des cathédrales, et aux particuliers. L'higoumène Pellegrini, et le baron Kanzler ont entrepris un voyage à travers l'Italie pour solliciter le concours des Musées, et des Cathédrales, qui possèdent des spécimens d'art byzantin. Malheureusement, ils n'ont pas trouvé partout un bon accueil, et dès lors, l'exposition de Grottaferrata ne donne pas une juste idée des trésors d'art byzantin, réunis en Italie. Les chefs d'oeuvre de l'art byzantin, et de son dérivé direct, l'art italo-byzantin, ce dernier, d'ailleurs, fort imparfaitement connu, sont disséminés en grand nombre dans les musées et les églises de la péninsule: il y a là tout un cycle artistique d'un puissant intérêt qui en raison même de la dispersion des objets, échappe à l'attention des amateurs et des curieux. Quelques unes de ces merveilles, malgré toutes les instances, ne figurent pas à l'exposition de Grottaferrata, entre autres la fameuse *pala* d'or, commandée à Constantinople en 976 par le doge Pierre Orseoli, et ornée de 78 statuettes renfermées dans de petites niches de style byzantin ou gothique. En revanche, des chefs-d'oeuvre non moins dignes d'admiration y figurent pour la première fois. Pie X a permis que les précieux ivoires byzantins du musée chrétien du Vatican fussent exposés à Grottaferrata, où ils forment une section d'un prix inestimable.

Le Portique de Sangallo.

L'exposition a été solennellement inaugurée le 25 avril 1905 à la présence d'une élite de la noblesse romaine, du clergé, des délégations des séminaires orientaux, et de nombreux savants. A 10 heures du matin, dans la salle dédiée aux monuments byzantins de Ravenne, l'higoumène A. Pellegrini prit la parole pour expliquer le but et la raison d'être de l'exposition: «L'idée de célébrer le neuvième centenaire de cette abbaye grecque, en faisant suivre ses fêtes religieuses par une exposition d'art italo-byzantin, a germé dans cette enceinte. L'entreprise paraissait hasardée, et difficile à réaliser, mais la grandeur du but à atteindre a doublé les forces de ceux qui l'avaient conçue. On voulait réunir ici, aux chauds rayons du beau soleil italien, les chefs-d'oeuvre de l'art byzantin, pour rendre témoignage encore une fois à la fraternité entre l'idéal artistique et le sentiment religieux. En réunissant ici les restes dispersés de l'art byzantin, on se proposait de mettre les érudits à même de mieux étudier les origines de cet art et ses influences, de familiariser le public avec cette rude simplicité, cette finesse d'expression, cette sévérité d'idéal qui sont les notes caractéristiques de l'art byzantin. Le siège naturel d'une pareille exposition était sans nul doute l'abbaye de Grottaferrata.

«C'est ici que survivent les souvenirs de cette époque tourmentée, où l'Italie plongée encore dans le sommeil de l'ignorance, ou ensoleillée à peine par les premiers rayons d'une civilisation nouvelle, offre une large hospitalité à l'idiome, aux rites, aux arts de l'Orient grec, devenu la proie du fanatisme, de l'ignorance et de la brutalité musulmane.

«La culture religieuse et artistique de l'Orient, émigrée en Italie, y trouva de nombreux refuges qui ont tous disparus. Il ne reste plus que cette abbaye, fondée par un moine au déclin de sa vie terrestre, moine grec d'origine, qui avec ses dépouilles mortelles, vint déposer ici l'amour de ses rites, l'amour de la science, l'amour de la poésie qui jaillissait à flots de son âme éprise de l'amour de Dieu. Ici, où retentit encore la phrase harmonieuse de l'idiome d'Homère, ici où les disciples de Saint-Nil travaillent, comme leurs ancêtres à transcrire les codices grecs, ici où la liturgie célèbre ses jours solennels dans la splendeur des ornements grecs, et du symbolisme mystique de l'Orient, ici on pouvait recueillir et abriter les restes précieux de l'art byzantin».

Le discours d'inauguration de l'higoumène fut suivi par une conférence pleine d'humour de Mgr. Duchesne. L'éminent Directeur de l'école française de Rome, énuméra les obstacles qui s'étaient opposés tout d'abord à la réalisation du grandiose projet de l'exposition. On avait songé à la transporter à Rome mais elle n'y aurait pas eu l'encadrement merveilleux de Grottaferrata, l'abbaye fameuse sur laquelle plane encore l'ombre de Saint-Nil. Mgr. Duchesne a exprimé sa reconnaissance à ceux qui ont contribué ou aidé au succès de l'exposition, aux sections archéologiques de Rome, Palerme, et de l'Émilie, à l'inspecteur général des monuments de Ravenne, aux maires de Bologne, Modène, Castel Arquato, aux chapitres des cathédrales de Modène, Gaète, Cosenza, aux abbés bénédictins du Mont-Cassin et de Nonan-

tola, à la fabrique de Saint-Marc de Venise, à MM. Nélidov, Schlumberger, Martinori, Sterbini, Kanzler, Muñoz. Il a rappelé que Saint-Nil était très versé dans la littérature, et consacrait à la transcription des codices le temps où il ne vaquait pas à la prière ou à la lecture spirituelle. « Ces grands solitaires, ces ascètes qui vivaient sequestrés du monde, châtiant leurs membres et domptant leurs passions, mettaient au service de Dieu les matières précieuses et l'art qui les transforme. Sans mentionner les trois codices que Saint-Nil écrivit de sa propre main, plusieurs des objets qu'on admire à l'exposition ont passé peut-être sous les yeux du saint Fondateur, et ont attiré ses regards. Il serait peut-être ému en voyant associé au souvenir de son nom, le souvenir de la société, au milieu de laquelle il a vécu, le souvenir de la société byzantine d'Italie dont il a été un des plus illustres représentants. Dans cette société, composée de gens affairés, belliqueux, actifs, les moines, comme Saint-Nil, furent la plus belle incarnation de l'idéal. Les affaires les plus graves de l'intelligence et du cœur se traitaient dans les monastères, qui n'existent plus aujourd'hui que dans les pages de l'histoire. Où trouver les couvents de Carbone, d'Armenti, de Lagonegro, de Rossano, de Mercurio? . . . On en découvre les noms dans les vieux parchemins. Mais Grottaferrata a échappé à la mort, à la destruction. A travers bien des péripéties, dans ses bâtisses élevées par les comtes de Tusculum, et restaurées par le Cardinal della Rovere, on garde encore la vie monastique prônée par Saint-Nil, les règles de Saint-Basile et la liturgie byzantine. Ce fragment de l'Italie byzantine qui depuis l'aube lointaine du XI siècle n'a cessé d'être un foyer d'hellénisme, était bien indiqué pour abriter l'exposition byzantine. « Saint-Nil, vous êtes aujourd'hui au milieu de vos disciples et de vos admirateurs: nous nous prosternons devant votre tête à la blanche auréole, et nous sommes heureux de vous présenter les souvenirs de l'époque où vous avez vécu, de la contrée, qui fut votre patrie sur la terre». Après ce discours de Mgr. Duchesne, les invités ont envahi les salles où s'étaient, dans les vitrines et les armoires, sur les parois ou les colonnes, les pièces de l'art byzantin ou italo-grec.

La presse a été unanime à relever le succès complet de l'exposition, dont le nombre des visiteurs est toujours allé en augmentant: «Aucun endroit, écrivait un journal romain le lendemain de l'exposition, n'était mieux indiqué que Grottaferrata pour une exposition, qui fait briller dans tout son éclat l'art byzantin. Ce monastère admirable, à proximité de Rome, ce monastère grec de langue et de rit, est le trait d'union entre les églises latine et grecque, qu'il espère de voir un jour réunies sous le même Pasteur, et en même temps avec ses basiliques et ses richesses d'art apparaît comme une vision historique de Byzance». — Οἱ μεταβαίνοντες, écrit le Κράτος d'Athènes, εἰς τὴν ἐπίσκεψιν τῆς ἐκθέσεως δὲν θεῶνται μόνον καὶ θαυμάζουσι ἐν Κρυπτοφέρρῃ ἔργα τῆς βυζαντινῆς τέχνης, δὲν βλέπουσι μόνον ναὸν βυζαντινὸν ἐν τῇ Μονῇ μεθ' ὅλης τῆς ἐσωτερικῆς διὰ σπανίων μνημείων τέχνης, πεποικιλμένης διακοσμῆσεως, ἀλλὰ θὰ βλέπωσι καὶ ὁλόκληρον ζῶν μνημείων Βυζαν-

τινῶν, βυζαντινὴν μοναστικὴν πολιτείαν καὶ βίον ζῶντα καὶ κινούμενον ἐγγὺς τῆς Ρώμης, μέρος τῆς νέας Ρώμης συνεχίζον τὴν ὑπαρξίν αὐτοῦ καὶ ζῶν ἐγγὺς τῆς πρεσβυτέρας Ρώμης καὶ τοῦτο ἔργον ἐξαγγέλλον μεγαλοφώνως εἰς τὸν κόσμον. Θὰ ἀκούωσιν ὕμνους καὶ ᾠδὰς πνευματικὰς βυζαντινὰς ἐν τῇ βυζαντινῇ ἑλληνικῇ γλώσσῃ, παριστάμενοι εἰς μεγαλοπρεπῆς ἐκκλησιαστικὰς τελετὰς βυζαντινῆς ἱερουργίας. Θὰ βλέπωσιν ἔμπροσθεν αὐτῶν πλουσίαν βυζαντινὴν φιλολογοίαν, παιδεύσιν ἑλληνικὴν βυζαντινὴν, καλλιγραφίαν καὶ φιλολογοίαν βυζαντινὴν, ὃν πρῶτος διδάσκαλος ἐν τῇ ἑμονῇ ὑπῆρξεν ὁ ἐν τοῖς χρόνοις αὐτοῦ καλλιγραφικώτατος ἰδρυτὴς τῆς Μονῆς, ὁ πρὸ 900 ἐτῶν ἤδη πρὸς Κύριον ἀποδημήσας ὄσιος Νεῖλος, καὶ διὰ τούτων πάντων μεταωριζόμενοι πνευματικῶς διὰ τοῦ ρεύματος 9 αἰώνων εἰς τοὺς χρόνους τῆς ἀκμῆς τῆς Βυζαντινῆς τέχνης καὶ φιλολογίας. (Τὸ Κράτος, 3 mars, 1905, n. 300: 10 mars, 1905, n. 302).— D'après Muñoz l'exposition italo-byzantine est le premier pas pour la solution des questions épineuses qui concernent les origines de l'art italien. Et puisque dans cette exposition, à côté des objets byzantins travaillés en Italie, on pourra aussi admirer les spécimens d'art foncièrement oriental, provenant surtout de l'Égypte, on sera à même de mieux déterminer la portée des influences byzantines en Occident, on pourra éclaircir les problèmes touchant les origines, la date, et le développement de l'art byzantin (Le origini dell' arte bizantina, Fanfulla della Domenica, 12 mars, 1905).

L'Exposition est divisée en deux étages. Au rez-de-chaussée on a classé et distribué les antiquités, qui appartiennent en grande partie à l'abbaye. On

La mosaïque de l'ᾠραία πόλη, de la Basilique.

y remarque des tableaux de style byzantin, qui remontent à l'âge de Cimabue, et ont des inscriptions grecques, des bas-reliefs de marbre trouvés

dans l'abbaye, des fragments de mosaïques, des inscriptions grecques et latines, des chapiteaux, la plaque de marbre où sont gravés en grec les noms des treize premiers abbés depuis Saint Nil jusqu'à Nicolas II. Le Père Rocchi donne la liste de ces pièces diverses qui forment le Musée de l'abbaye (La Badia di Grottaferrata, p. 174—199; Petrucchi, S. Nilo di Roccamare e la badia greca di Grottaferrata, Roma, 1904, p. 14—15). Au même étage, dans la salle qui porte le nom de Ravenna, frappent les visiteurs les deux calques parfaitement réusis de mosaïques de Saint-Vital, représentant, l'un l'impératrice Théodora et sa suite, l'autre Justinien offrant de l'argent pour la Basilique. On y remarque aussi le calque de la Sainte Vierge, l'enfant Jésus, entouré d'anges, entre ses bras, qui se trouve dans la nef du milieu de Saint-Apollinaire, et ceux des mosaïques du Baptistère, les marbres ajourés, travaillés en forme de rosaces et de dentelles de Saint-Apollinaire in Cito, une devanture d'autel de Saint-Vital, des chapiteaux de la même église, et des acquerelles reproduisant les plus belles mosaïques de la ville. La salle de Venise, contiguë à celle de Ravenna, expose les calques des mosaïques les plus admirées de Saint-Marc, exécutées par la fabrique de la Basilique. On y remarque surtout la merveilleuse mosaïque de la chapelle Zeno, Saint-Pierre approuvant l'évangile, Saint-Marc (XIII siècle) Sainte-Agnès (XIII siècle), la Drusiane guérie par un miracle de Saint-Jean l'Évangéliste, l'Esprit Saint sous forme de colombe (XII siècle), le portrait de Saint-Jean, les mosaïques de la coupole du chœur et du vestibule, et les moulages en plâtre des tombeaux du doge Vital Falieri, et de la dogaresse Felicità Michiel. A l'étage supérieur, la première salle est réservée aux calques et desseins des mosaïques, chapiteaux, et balustrades des églises de Rome. A signaler, dans le nombre, les reproductions des belles mosaïques de Sainte-Marie de la Nacelle, exécutées par ordre de Pascal I en 817, et de celles de l'église qu'on appelle aujourd'hui de Sainte-Françoise Romaine: les desseins de l'architecte Mazzanti, qui reproduisent les pavés et les plutei des basiliques romaines: les copies des fresques des catacombes de Saint-Calliste et de Saint-Pontien et du cimetière de Génésara, où l'influence de l'art byzantin est très sensible: les copies des peintures du XIII siècle de l'église des SS. Jean et Paul, qui montrent à quel degré, en plein douzième siècle, l'art byzantin était suivi et imité dans les villes italiennes. La II salle de l'étage supérieur renferme une collection très riche de tableaux et d'icônes russes et byzantines du XIV — XVIII siècle. La plupart de ces peintures appartiennent au Musée Chrétien de la Bibliothèque Vaticane: d'autres à l'abbaye, et au commandeur Starbini de Rome. Une des plus intéressantes remonte au XII siècle et représente les douze fêtes de l'année. Elle est d'origine slave. Le catalogue de Muñoz fixe au XIV siècle la date de sa composition. Parmi les tableaux de la collection du Vatican, celui qui frappe surtout l'attention représente la déposition de Saint-Ephrem de Syrie. Le cadavre du saint repose sur un piédestal de marbre rouge: autour de lui, les disciples pleurent, ou montrent sur leurs traits le chagrin qui les

- attriste. De tous côtés, on voit arriver d'autres moines, les uns portés sur les épaules d'un compagnon plus jeune, et plus robuste, les autres couchés sur des brancards, les autres se traînant sur des bequilles. En haut, dans les grottes creusées dans les rochers de la montagne, les ermites vaquent à la prière ou au travail manuel. Un stylite reçoit, au sommet de sa colonne, un panier avec sa maigre nourriture, tandis qu'au-dessus de lui un ange porte au ciel l'âme du défunt. Le peintre a écrit son nom sur le devant du tableau: Ἐμμανουήλου τοῦ Ἰζανφουρνάρι χεῖρ. Ce tableau a eu sa période de célébrité. Il a été mentionné et décrit par Bottari, Bayet, Kallab, et attribué au X ou XIII siècle. D'après Muñoz il n'est pas antérieur au XVI siècle. Son auteur doit être identique avec cet Emmanuel Gianfornari, que Veloudès cite dans le nombre des peintres et des artistes qui ont travaillé à l'église de Saint-Georges de la colonie grecque de Venise, Ἑλλήνων ὀρθοδόξων Ἀποκία ἐν Βενετία, Venise, 1893, p. 144 — 143. La plupart des ta-

Notre-Dame de Grottaferrata.

bleaux russes qui sont dans cette salle ne remontent guère, d'ordinaire, au delà du XVII—XVIII siècle.

Leur place tout de même, dit Muñoz, est tout à fait indiquée dans cette exposition, en tant qu'ils reproduisent les types et les formes iconographiques de l'art byzantin. On remarque, parmi ces tableaux d'origine russe, un portrait de Sainte-Catherine, faisant partie de la collection du Commandeur Sterbini. La sainte, assise sur une chaire dorée, enveloppe ses membres dans un manteau rouge, dont le fond est richement brodé. Le tableau porte la signature, en grec, de Jean de Moscou: Ἰωάννου Μόσχου Χαίρ. Faut-il traduire de Moscou, d'après Muñoz, ou simplement Moskhos? . . . Je suis porté à préférer cette dernière traduction, étant donné que la forme Μόσχου pour le génitif serait étrange. A signaler dans la même salle quatre petits tableaux d'un peintre grec du XVII siècle, Théodore Pylaki (Θεόδωρου πυλάκη? . . .), représentant quelques scènes de la vie de Joseph, plusieurs compositions du jugement dernier, et un diptyque merveilleux, qui a été savamment illustré par M. A. Venturi dans «L'Arte». Toutes ces peintures, écrit M. Muñoz, proviennent en grande partie du Musée Chrétien du Vatican, qui a exhibé, à l'exposition de Grottaferrata, ses trésors. Autrefois on leur attribuait des dates et des auteurs fantastiques; maintenant, après qu'elles ont été longuement et patiemment étudiées, il faut bien en rabattre sur leur prétendue antiquité. Plusieurs de ces tableaux rentreront au Musée Chrétien rajeunis de plusieurs siècles. Presque tous ont des inscriptions slaves; d'autres, signés par des peintres grecs, montrent leur dérivation russe. Un petit nombre sont grecs, ou même ont été exécutés par des peintres grecs établis en Italie. . . L'exposition de Grottaferrata nous permet de mieux tourner notre attention sur les icônes russes, que jusqu'ici on avait négligées et qui méritent cependant une étude sérieuse, parce qu'elles nous aident à interpréter et à connaître plus à fond l'ancienne peinture. L'art russe puise ses inspirations à l'art byzantin, mais la technique byzantine est mélangée, chez les artistes russes, d'un double élément, l'élément national, et l'élément occidental. L'iconographie russe est un mélange de traditions anciennes et d'idées modernes, une création de la pensée médiévale rajeunie par un souffle de vie nouvelle. . . Ces icônes gréco-slaves de l'exposition donnent les scènes les plus connues de l'ancien et du nouveau testament, et les saints du calendrier oriental, d'après le type traditionnel de l'art byzantin. Nous y voyons défiler les apôtres, les disciples du Seigneur, les Papes, les évêques, les diacres, les saints Anargyres, les solitaires, les stylites, les poètes, les bienheureux, les myrophores. Saint-Nicolas jette sa bourse aux jeunes filles pauvres, délivre les innocents de la mort, et apparaît en songe à Constantin: Saint-Georges tue le dragon, et ressuscite les morts à la présence de l'empereur; S. Antoine chasse les démons, et réduit au silence les philosophes orgueilleux de leur savoir. A leurs côtés, sur des fonds d'or, se détachent les silhouettes rigides des Saints Serge et Bacchus, adolescents au visage imberbe, Saint-Dimitri, à la grande moustache, Saint-Basile, vieillard

à l'air vénérable, Saint-Cyprien, les Saints Cosme et Damien, S. Athanase, S. Ephrem, S. Clément, S. Siméon, Sainte-Anastasie, Sainte-Cathérine, Sainte-Paraskévi. «L'arte bizantina all' esposizione di Grottaferrata», Rome, 1905, p. 7—8. Aux parois de cette salle on a suspendu aussi les calques en couleurs des mosaïques de la Chapelle Palatine de Palerme, envoyés par le commandeur Salinas, directeur du Musée National de cette ville, et une intéressante collection de photographies des monuments byzantins de Venise, Ravenne et Palerme, exposée par les frères Alinari de Florence.

La troisième salle est réservée exclusivement à la partie littéraire de l'exposition, aux codices et aux parchemins. Les bijoux de cette salle sont les codices autographes de Saint Nil, dont la découverte est attribuée au basillien Gregorio Piacentini, qui le premier en parla dans son *Epitome Palaeographiae Graecae* (Rome, 1735, p. 84—86). Le P. Sophrone Gassisi de Grottaferrata, dans un récent travail, a démontré l'authenticité de ces précieux monuments de l'activité littéraire de Saint-Nil, et mis en lumière l'oeuvre et les notes caractéristiques de l'école calligraphique de Grottaferrata¹⁾. Les manuscrits sont partagés en trois sections: les codices ornés de miniatures, les palimpsestes, et les manuscrits de musique byzantine. Dans la section des premiers, on admire surtout des évangélistes du XI—XII siècle, avec les portraits des quatre évangélistes, et du XIII—XIV siècle, avec une seule miniature représentant Saint-Marc. Ce dernier est sorti de l'école calligraphique d'un monastère de l'Italie méridionale. Dans la section des palimpsestes, dont quelques un remontent au VI—VII siècle, on remarque en particulier ceux de la Géographie de Strabon, avec des caractères du VIII, X, XI siècle. Précieuse aussi est la collection des codices de Grottaferrata, et des autres monastères de l'Italie méridionale. Un codex grec, qu'on suppose écrit par Saint Nil, a été envoyé par les Bénédictins du Mont-Cassin. Cette collection atteste suffisamment l'ardeur au travail des basiliens italo-grecs, et laisse dans l'âme une pointe d'amertume, lorsque l'on songe aux nombreux manuscrits qui dans l'Italie méridionale, soit par fanatisme contre le rit grec, soit par ignorance et par incurie, ont été détruits ou dispersés. La vitrine du milieu contient trois rouleaux en parchemin de la cathédrale de Gaète. On y lit l'Exultet c'est-à-dire le chant latin de la bénédiction du cierge pascal. L'archidiacre montait sur l'ambon, et chantait ce morceau liturgique, tandis que l'on élevait le cierge, près de lui. Les rouleaux étaient ornés de desseins et de miniatures, et au fur et mesure que l'archidiacre les déroulait, le peuple se pressait pour les y admirer. Ces rouleaux, qu'on garde avec un soin jaloux dans les Cathédrales de Bari, de Capoue, de Gaète, de Sorrente etc. remontent au XI—XIII siècle, et ont été travaillés par des moines bénédictins. L'influence byzantine est visible dans l'ornementation et dans les miniatures.

1) I manoscritti autografi di S. Nilo Juniore fondatore del monastero di S. M. di Grottaferrata, Roma, typ. de Propaganda, 1905, pp. 67.

La quatrième salle est réservée aux étoffes. A signaler une nappe d'autel du VI siècle, et les fragments d'étoffes coptes donnés au Vatican par les missions franciscaines d'Égypte. Ces étoffes, trouvées dans les fouilles d'Achmin, l'ancienne Panopolis, bien qu'elles ne soient pas d'une valeur considérable, excitent tout de même l'intérêt des historiens de l'art, «parce qu'elles révèlent la diffusion et l'influence de l'art syriaque en Égypte, et jettent quelques lumières sur les croisements des courants artistiques à une époque où l'art byzantin ne s'était pas encore épanoui». La Cathédrale de Castel Arquato a exposé deux broderies, léguées à cette église par Ottobono Robario, patriarche d'Aquilée, en 1314. Ces deux broderies, qui ont été reproduites par Ventura dans sa *Storia dell' Arte* (II. fig. 355, 356), représentent le Sauveur, qui communique ses disciples. Aux uns, il présente le calice, aux autres le pain consacré. Le fond est en soie rouge, la broderie est d'or mélangé d'azur. Le Sauveur est debout, comme le prêtre à l'autel. Ces broderies appartiennent au XII siècle, et révèlent l'influence byzantine dans la pose du Christ, qui est identique avec celle de l'évangéliste syriaque de la Laurentienne de Florence, des mosaïques de Sainte-Sophie de Kiev, et d'un évangéliste grec du XI siècle de la Nationale de Paris (Muñoz). La vitrine du milieu renferme le précieux *homophorion* byzantin du XI—XIII siècle, qui a fourni à Mgr. Farabulini le sujet d'une savante monographie: *Archeologia ed arte rispetto a un raro monumento greco conservato nella Badia di Grottaferrata, Rome, 1883*. On y admire aussi la reliure d'un codex du XIV siècle, ayant appartenu à la bibliothèque Impériale de Manuel Paléologue, et dans la suite, au Cardinal Bessarion.

La salle V, à côté des tableaux russes, ou des peintures des primitifs italiens, offre une belle collection de stéatites et d'ivoires. Les ivoires appartiennent au Musée Chrétien de la Bibliothèque Vaticane, et au Musée de la Ville de Bologne. Une stéatite représente S. Théodore Stratilate, debout, appuyé sur son bouclier. L'inscription grecque, qui donne le nom du saint, semble indiquer l'origine italo-grecque de cette pièce. Dans cette salle on admire tout particulièrement un merveilleux triptyque byzantin du Musée chrétien. En haut et en bas du triptyque, de nombreux saints, finement sculptés, sont debout: au sommet le Christ est assis sur le trône; à ses côtés se tiennent deux anges, Saint Joseph et la Sainte Vierge. Cette oeuvre, dont le travail est d'une perfection achevée, appartient au XII siècle, ou au XIV. Sans conteste, par la richesse de ses ciselures, et le grand nombre de ses personnages, et la variété de son ornementation, cet ivoire est un véritable chef-d'œuvre. Signalons aussi dans cette salle une capsule eucharistique du VI siècle, les candélabres en bronze du XIII siècle de l'église de Saint-Georges des Bénédictins de Venise, les moulages de plusieurs ivoires de Brescia, d'Aoste etc.

Le corridor, qui de la V salle ouvre un étroit passage à la VI, contient une collection de photographies des monuments médiévaux de Rome, exposée par le Ministère de l'Instruction publique italien, les photographies de la

bible carolingienne du IX siècle, conservée au monastère bénédictin de Saint-Paul hors les murs, et la reproduction de mosaïques byzantines de Rome, ou de fresques médiévales de la province romaine et des Abruzzes.

La VI salle, dite aussi des ors, est un éblouissement de merveilles «On se demande, écrit l'«Italie» (26 avril 1905), par quels miracles d'énergie, de travail, de démarches, d'insistances, les organisateurs sont arrivés à réunir ainsi, au milieu de campagne romaine, sur une colline, perdue au milieu des verdure, privée de tout moyen de communication rapide avec Rome, tant de trésors et tant de précieux objets».

Le joyau de cette salle est le fameux Codex purpureus rossanensis, que le maire de Rossano a permis qu'on ceda à l'abbaye pour la durée de l'exposition. Placé dans une vitrine spéciale, et gardé avec vénération, il arrache des cris d'admiration pour ses miniatures, qui à travers les siècles n'ont guère perdu la fraîcheur et l'éclat de leur coloris. Ce précieux monument serait bien à sa place dans une des grandes bibliothèques italiennes, mais la ville de Rossano ne veut pas en entendre parler, et ne consent, à aucun prix, à se laisser déposséder de son trésor, bien qu'elle n'ait pas songé jusqu'à présent à lui procurer un abri convenable. Les ors de cette salle appartiennent aux Musée chrétien du Vatican, aux cathédrales de Cosenza, de Nonantola, de Gaète, aux collections de Nelidov, Stroganov, Schlumberger, Martinori. Il serait bien long de donner un catalogue détaillé de ces pièces. Je me borne à mentionner parmi les plus importantes: quelques calices d'or du XV siècle, en particulier celui que le Cardinal Bessarion donna à l'abbaye; des reliquaires en argent de l'abbaye bénédictine de Nonantola (XII siècle); des pierreries ciselées du XII siècle; une croix abyssine du XVII siècle (on compte dans la salle une cinquantaine de croix en métal ou en bois du XV—XVIII siècle); une stéatite byzantine du XII siècle, une croix tombale avec une inscription grecque (VI siècle); des coffrets émaillés de Limoges (XIII—XIV siècle); la fameuse croix émaillée de Cosenza, du XI siècle, que M. Muñoz appelle «uno dei più cospicui monumenti dell' arte dello smalto bizantino che si conservino in Italia»; un reliquaire en argent du V—VI siècle, provenant de Carthage, et donné par le Cardinal Lavigerie à S. S. Léon XIII; une croix byzantine émaillée de la cathédrale de Gaète; des boucles d'oreilles, des anneaux, des colliers d'un travail admirable faisant partie de la collection Nelidov; des reliures d'évangéliaires du XI—XII siècle; une mosaïque byzantine portative, provenant de la laure Vatopédi au Mont Athos, et représentant Saint Jean Chrysostome; la collection de monnaies byzantines de Martinori, et de sceaux byzantins de Schlumberger. Cette salle contient aussi le plat en argent du comte Grégoire Stroganov, trouvé en 1867 dans l'île de Berezovoy en Sibérie. Ce plat que les savants russes attribuent au IX siècle, et M. De Rossi au VII, présente, au dire de Muñoz, les traits caractéristiques des types sassanides et persans, et donne aux visiteurs de l'Exposition un beau spécimen de l'art syriaque.

La salle VIII renferme les travaux de l'école paléographique de Grottaferrata. Dans ces derniers temps, les jeunes basilien de l'abbaye ont renoué les traditions interrompues de Saint-Nil et de ses disciples. Ils ont appris l'art de reproduire à la perfection les anciens manuscrits, et en particulier l'écriture tachygraphique de Grottaferrata. A signaler, dans cette salle, la traduction grecque de la lettre de S. S. Léon XIII pour le neuvième centenaire de l'abbaye, transcrite sur un parchemin pourpré avec des caractères du VI siècle.

On trouve aussi de nombreux parchemins, des livres liturgiques avec miniatures, des copies fidèles de manuscrits grecs du VII—XVI siècle, la reproduction des lettres majuscules initiales des codices de l'abbaye, et d'autres travaux touchant la paléographie grecque. Cette salle révèle l'activité littéraire de la jeune génération de Grottaferrata, sur laquelle repose l'unique espoir d'une renaissance de l'ordre basilien et du rit grec en Italie.

La VIII et IX salle contiennent les imitations modernes de l'art byzantin, imitations en cuir de mosaïques, crosses, lampes, icônes, croix, calices, ornements d'église, et les ouvrages de prix, envoyés à l'abbaye; signalons les publications de la Société archéologique de Moscou, envoyées par la Comtesse Ouvarov.

C'est bien rapidement que j'ai passé en revue les collections byzantines, ou italo-grecques de l'Exposition de Grottaferrata. Le rôle bien modeste de correspondant ne me permet pas de me livrer à une étude patiente et érudite des merveilles qu'on y a réunies. Il est bien regrettable que l'exposition n'ait pas encore un catalogue détaillé ou un Guide savant. M. Antoine Muñoz a fait bien paraître une brochure «Esposizione italo-bizantina», Grottaferrata, 1905, Rome, 1905, pp. 56. La brochure contient un résumé historique de l'abbaye, l'article sur l'Art byzantin inséré par Muñoz dans «L'Arte» de Venturi, et des indications sommaires sur les pièces et les objets artistiques des salles de l'Exposition. Mais cette brochure ne répond pas aux exigences des savants de profession. Ajoutons cependant, que M. Muñoz, dont on ne saurait méconnaître l'autorité dans les questions touchant l'art, prépare, sur l'Exposition italo-byzantine, un volume richement illustré, qui sera édité par la maison Danesi de Rome. En attendant ce volume, qui perpétuera le souvenir de la belle initiative des basilien de Grottaferrata, je termine par les belles paroles du savant critique: «L'Exposition de Grottaferrata réunit les manifestations variées de l'art byzantin; depuis le codex purpureus de la cathédrale de Rossano, encore tout empreigné de classicisme, jusqu'aux récentes icônes russes, on suit pas à pas l'épanouissement de l'art byzantin dans tous les pays chrétiens; l'Égypte avec les étoffes coptes, et la Sibérie avec le plat en argent de la collection Stroganov, nous révèlent les influences de l'art syriaque; les codices basilien de la Calabre nous montrent quelles profondes racines la culture grecque avait plantées dans l'Italie méridionale du X siècle: les émaux de Limoges nous attestent que les traditions artistiques de l'Orient s'étaient répandues et triom-

phaient partout en Occident: *Ex Oriente Lux*. L'art byzantin est arrivé à étendre si largement ses conquêtes, parce qu'il était animé d'une pensée unique, parce que, à l'aube même de son existence, il présentait cette unité d'aspirations et de conceptions, qui s'adaptait admirablement au christianisme. Il suffit de visiter avec *intelletto d'amore* l'exposition italo-byzantine, organisée dans un monastère, qui par son rite et par sa langue était l'endroit le plus propice à l'évocation du passé de Byzance, il suffit de jeter un regard sur les produits si variés d'un art, où l'on admire à la fois les mosaïques de Ravenne, les monnaies et les sceaux byzantins etc., il suffit de cela pour apprécier, beaucoup mieux qu'on ne l'eût fait jusqu'ici, toute la grandeur d'un art, qui prit naissance dans le berceau même de la pensée chrétienne, et répandit bientôt dans le monde la bonne nouvelle, et toute la splendeur de la lumière venue d'Orient».

P. Aurelio Palmieri.

Découvertes byzantines.

Sarcophage byzantin à Syracuse.—Le musée archéologique de cette ville vient de s'enrichir d'un intéressant sarcophage byzantin, jusqu'ici ignoré, et employé comme lavoir dans une chambre de l'hôpital de la ville. Le sarcophage en marbre mesure 2,02 m. de longueur, 0,79 de hauteur, et 0,83 de largeur. En haut et en bas, dans la partie antérieure, le sarcophage est bordé d'une moulure en ligne droite; dans le milieu on remarque trois grandes croix latines, plantées sur des piédestaux à deux marches, et séparées par deux disques. Du côté opposé à celui-ci, trois autres croix plus petites et sans piédestal sont gravées dans le marbre. Le sarcophage appartient à une époque où l'art byzantin était en pleine décadence.—L'Arte, 1904, VII année, livraison XI—XII, p. 507.

Les fresques byzantines de l'église des Saints Apôtres à Venise.—Le 26 juillet 1904 on était en train de délivrer de leur couche de plâtre les parois latérales de la chapelle de Notre-Dame des Sept Douleurs dans l'ancienne église des Saints Apôtres, et d'y placer un buste en marbre de S. S. Pie X. Sous le crépi de la muraille on aperçut tout à coup les traces d'une fresque aux couleurs très vives. Les ouvriers interrompirent leur travail, et la Commission des monuments de Venise chargea ses architectes de détacher le crépis de manière que les peintures qu'il cachait ne fussent pas endommagées. Ce travail achevé, on se trouva en présence d'un diptyque qui dans la partie supérieure représente la Déposition de la Croix, dans la partie inférieure, l'enterrement du Christ. Cette découverte excita un vif intérêt dans les rangs des archéologues et des critiques d'art italiens. Les uns voulaient y voir l'oeuvre d'un peintre de l'école de Giotto, les autres étaient d'avis que la peinture à demi effacée ne pouvait guère être censée d'origine italienne. Sur ces entrefaites, le prof. Jean Bonomi reçut la diffi-

cile mission de restaurer les fresques dont l'état lamentable ne permettait guère de les étudier et les apprécier à leur juste valeur. Le peintre italien s'acquitta très bien de sa tâche.

Sous son pinceau, les fresques eurent un renouveau de vie et de jeunesse, et les critiques d'art convinrent qu'elles remontaient à une période antérieure à celle des primitifs italiens. Les traits anguleux des personnages, les yeux grandement ouverts et écarquillés, les membres rigides, les vêtements collés au corps, et tombant en ligne droite, sans l'art du clair-obscur, confirment l'hypothèse de ceux qui leur donnent des origines byzantines. Dans la scène de la Déposition de la Croix, on remarque que la Croix est plantée sur un piédestal de granit à la surface oblique. Dans la basilique de Saint-Marc, à côté de la coupole du milieu, on voit une croix disposée de la même façon. Les plis des manteaux, le fragment d'une niche ogivale, l'arrangement et les poses des personnages ont des analogies frappantes avec le style byzantin du XI siècle, lorsque, d'après Sabellico, on commença à Venise à travailler les mosaïques sous la direction des artistes venus de Constantinople. La tête du Christ, déformée par les supplices, est d'une admirable beauté: le peintre a exprimé à merveille la tristesse et la douleur poignante dans les visages en larmes de la Sainte Vierge, des saintes Femmes qui suivirent le Christ au Calvaire, de Nicodème, de Joseph d'Arimathie, de Saint-Jean et des Apôtres. Cependant on y découvre la perfection technique et l'intensité de sentiment qu'on admire dans les compositions de Giotto et de ses élèves. Dès lors l'hypothèse de ses origines byzantines de ces fresques paraît bien établie. — *Illustrazione Italiana*, 28 maggio 1905, p. 524.

Le Sarcophage de Théodose le Grand. — A Lambiate près de Milan on a découvert un grandiose sarcophage. D'après l'archéologue italien Diego di Sant Ambrogio, ce monument aurait été le tombeau provisoire de l'empereur, avant que son fils Arcade en eût transféré les dépouilles mortelles à Constantinople (*Giornale d'Italia*, 3 mars, 1905: *Miscellanea di storia e cultura ecclesiastica*, III année, 1905. n. 7, p. 453).

P. A. Palmieri.

Секція византійской археологiи на Первомъ Международномъ Археологическомъ Конгрессѣ въ Аѳинахъ весною 1905 года.

На происходившемъ въ Аѳинахъ 25—31 марта (7—13 апрѣля) 1905 года Первомъ Международномъ Археологическомъ Конгрессѣ одна изъ секцій была посвящена специально Византійской археологiи. Секція эта имѣла четыре засѣданія. Они происходили въ залѣ общества «*Παρασσός*» (вмѣсто назначеннаго ранѣе зала Академiи) подъ предсѣдательствомъ Ѳ. И. Успенскаго, директора и делегата Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Ор. Марукки, директора Ватиканскаго музея,

делегата папы, и Иос. Стржиговскаго, профессора и делегата Грацскаго университета. Сообщенія во время засѣданій дѣлали: 1) Θ. И. Успенскій: Ἡ βιβλιοθήκη τοῦ Σαραγίου καὶ ἡ ἐν αὐτῇ εἰκονογραφημένη Ὁκτάτευχος. Серальская библиотека въ Константинополѣ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, остатки библиотеки знаменитой фамили Комниновъ. Къ числу ихъ принадлежитъ и рукопись № 8, заключающая очень рѣдкій экземпляръ украшеннаго миниатюрами Октатевка, съ предисловіемъ сына Алексія Комнина, Исаака Порфироднаго. Авторомъ другой рукописи того же собранія оказывается Исаакъ Севастократоръ. Весьма вѣроятно, что оба Исаака — и Порфиродный и Севастократоръ — одно и то же лицо. 2) Jos. Strzygowski—два доклада: а) Ueber die Ikonographie der byzantinischen Kaiser. Въ этомъ докладѣ Стржиговскій обратился съ предложениемъ учредить международный комитетъ для осуществленія изданія по иконографіи византійскихъ императоровъ. б) Въ другомъ докладѣ: Hat Hellas im Mittelalter eine eigenartige Kunst besessen? Стржиговскій задался вопросомъ, можно ли считать орнаментацию христіанскихъ зданій на Эллинскомъ Востокѣ (напр. мотивъ геральдически расположенныхъ львовъ) заимствованной съ Востока, и далъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, отмѣтивъ несомнѣнные вліянія въ орнаментациі мотивовъ месопотамскаго и арабскаго искусства. 3) Въ связи съ первымъ докладомъ Стржиговскаго ректоръ Аѳинскаго университета, Sp. Lambros, прочелъ сообщеніе: Ἡ εἰκονογραφία τῶν Βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων ἐν τῷ χειρογράφῳ τοῦ Ζωναρᾶ ἐν Μοδέρῃ. 4) A. L. Frothingham (Princeton University) въ докладѣ: Sur l'art byzantin avant le XV-e siècle предлагалъ собрать въ Corpus памятники византійскаго искусства, предшествующіе XV-му вѣку. По мнѣнію G. Millet такое предпріятіе, однако, преждевременно; необходимо сначала установить самый методъ изслѣдованія памятниковъ византійскаго искусства; такъ напр. нужно обращать большое вниманіе на связь того или иного памятника съ господствующими, во время его созданія, идеями. 5) Директоръ Аѳинской Национальной библиотеки D. Gr. Sambourglous въ докладѣ: Περί τῶν ἐν Ἀθήναις ἐπωνυμιῶν τῆς Θεοτόκου указывалъ на то, что между аѳинскими прозвищами Богоматери особенно интересны Ἁγία Δύναμις и Γοργοειχήκος. 6) Прив. доц. Аѳинскаго университета G. Lambakis читалъ: а) Περί τῶν ἐν Μήλῳ χριστιανικῶν катаκομβῶν καὶ τοῦ ἐν αὐτῇ χριστιανικοῦ βαπτιστηρίου. Этотъ ваптистерій расположенъ въ сѣверной части Милоса, милосскія же катакомбы были изслѣдованы, какъ указалъ Lambros, еще въ 1876 г. Ch. Bayet (см. Bull. de cong. hell. II (1878), 347 сл.). б) Αρχιτεκτονικαὶ κεραμοπλαστικαὶ διακομήσεις τῶν ἀρχαίων Βυζαντινῶν ναῶν (именно въ церкви въ Филиппахъ еракійскихъ, въ церквахъ въ Кеухреяхъ и на Аморгосѣ, въ аѳинской церкви св. Діонисія Ареопагита. 7) Профессоръ Аѳинскаго университета P. Carolidis докладывалъ: Περί τῶν ναῶν τῆς Ἁγίας Εἰρήνης καὶ τῆς Ἁγίας Σοφίας. 8) Доклады проф. C. Zessiou были посвящены: а) Περί ζωγράφων ἑλλήνων κατὰ τοὺς τελευταίους αἰῶνας и б) Δύο ἐπιγραφικὰ χαράγματα ἐκ Στεφανίου

τῆς Κορινθίων. 9) Докладъ G. Millet: De la publication d'un Corpus des inscriptions grecques chrétiennes. Планъ изданія Corpus'a греческихъ христіанскихъ надписей, по обсужденіи его въ специальной комиссіи, былъ одобренъ секціей. Заглавіе сборника будетъ такое: Corpus inscriptionum graecarum christianarum. Въ него войдутъ *все* надписи на греческомъ языкѣ; распределены они будутъ въ топографическомъ порядкѣ. Хронологическій предѣлъ Corpus'a — время отъ смерти Θεодосία Великаго (395) до начала войны за освобожденіе Греціи (1821). Всякая датированная надпись будетъ воспроизведена facsimile; гдѣ facsimile не будетъ, тамъ даны будутъ небольшіе рисунки съ воспроизведеніемъ характерныхъ начертаній, лигатуръ, сокращеній. Транскрипція будетъ воспроизводить орфографію надписи и, если нужно, акцентуацію и интерпункцію оригинала. Исправлены будутъ только несомнѣнныя ошибки рѣзчика. Сокращеній въ транскрипціи не будетъ. Для облегченія чтенія въ критическомъ аппаратѣ или во второй транскрипціи указаны будутъ соответствующія формы классической рѣчи.

Въ первомъ же засѣданіи секція Maguschi высказался противъ наименованія ея секціей *византійской* археологін: терминъ этотъ слишкомъ узокъ, и предлагалъ назвать секцію секціей *христіанской* археологін. Lambros отстаивалъ наименованіе «Секція византійской археологін», предлагая, впрочемъ, обсудить этотъ вопросъ въ одномъ изъ общихъ засѣданій Конгресса. По поводу вопроса возбужденнаго Maguschi, аѳинская газета «Ἀρχαίολογία» интервьюировала различныхъ лицъ. Вотъ сущность этого интервью: аѳинскій митрополитъ, Magini, папскій протонотаріусъ, проф. Галльскаго университета Robert — за названіе «христіанская археологія»; Sambourglous, Ф. И. Успенскій, Lambakis — за названіе «византійская археологія»; Savvadias предлагаетъ назвать секцію «Секціей христіанскаго искусства», Holleaux находитъ неточными наименованія и «христіанская» и «византійская» археологія, Strzygowski предлагаетъ назвать секцію «Ἑλληνικὸν ἀνατολικὸν τμήμα διὰ τὰς Μεσαιωνικὰς σπουδὰς» (съ Стржиговскимъ соглашается Παπαγεωργίου).

Въ заключительномъ засѣданіи секція византійской археологін рѣшила: оставить вопросъ открытымъ и предоставить слѣдующимъ конгрессамъ именовать секцію такъ, какъ угодно будетъ это Исполнительному Комитету.

С. Ж.

XIV интернаціональный конгрессъ ориенталистовъ въ 1905 году.

XIV интернаціональный конгрессъ ориенталистовъ собрался въ апрѣлѣ 1905 года въ Алжирѣ. Состоявшійся почти одновременно археологическій съѣздъ въ Аѳинахъ отвлекъ довольно значительную часть ученыхъ къ себѣ, что отразилось именно на секціи конгресса «Греція и Востокъ».

Выборъ Алжира, какъ мѣста для конгресса, надо признать очень удачнымъ, и члены его, особенно раньше не бывавшіе на мусульманскомъ востокъ, съ напряженнымъ интересомъ осматривали въ Алжирѣ и Тунисѣ какъ памятники мусульманскаго времени, такъ и римской эпохи. Современная жизнь Алжира и Туниса, далеко еще не утратившая прелесть настоящаго востока, также должна была останавливать вниманіе пріѣхавшихъ ученыхъ и туристовъ.

Наиболѣе интересующая насъ секція «Греція и Востокъ» сравнительно недавно введена въ число другихъ секцій конгресса ориенталистовъ; но, повидимому, ей суждено удержаться и на будущее время, такъ какъ она на всѣхъ послѣднихъ конгрессахъ вполне доказала свою живучесть.

Всѣхъ секцій на конгрессѣ было семь: 1) Индія. 2) Семитическіе языки. 3) Мусульманскіе языки. 4) Египетъ; африканскіе языки; Мадагаскаръ. 5) Дальній - Востокъ (Extrême-Orient). 6) Греція и Востокъ. 7) Африканская археологія и мусульманское искусство.

Въ настоящемъ случаѣ, какъ уже выше замѣчено, насъ наиболѣе интересуетъ шестая секція, къ которой мы теперь и обратимся.

На алжирскомъ конгрессѣ секція «Греція и Востокъ» не отличалась многолюдствомъ. Въ первый день былъ даже моментъ нѣкотораго безначалія, такъ какъ ни президентъ ея, французскій византиистъ Ш. Диль (Ch. Diehl), ни секретарь, также французскій византиистъ Bréhier, на конгрессъ не пріѣхали. Нельзя не пожалѣть, что объявленные ими интересные доклады не были прочитаны въ секціи. Диль объявилъ три доклада: 1) Африканскія церкви и восточныя вліянія. 2) Рукопись съ миниатюрами библиотеки Св. Гроба. 3) Византиновѣдѣніе во Франціи въ 1905 году. Bréhier обѣщалъ сообщеніе подъ заглавіемъ: «Зачатки императорской власти на Востокѣ на протяженіи трехъ первыхъ вѣковъ христіанской эры». Но, какъ я замѣтилъ уже выше, секція ихъ не слышала.

Секція «Греція и Востокъ» имѣла три засѣданія. Первое засѣданіе подъ предсѣдательствомъ профессора мюнхенскаго университета К. Крумбахера, состоявшееся въ три часа въ среду 19/6 апрѣля, было посвящено обширному докладу вѣнскаго профессора Wessely «De herbarum nominibus Graecis in Dioscoridis codice Constantinopolitano Vindobonensi arabicis letteris expressis». Докладчикъ внимательно изучилъ очень древнюю рукопись Dioscorida (512 года нашей эры), принадлежащую Вѣнской Императорской библиотекѣ. Въ ней находится цѣлый рядъ транскрипцій греческихъ именъ растений арабскими буквами. Нѣсколько сотенъ подобныхъ транскрипцій этой рукописи дадутъ намъ возможность изучить арабскую орфографію въ передачѣ греческихъ словъ.

Второе засѣданіе подъ предсѣдательствомъ вѣнскаго профессора Кречмера (Kretschmer) состоялось въ 9 часовъ утра въ четвергъ 20/7 апрѣля. Бельгійскій ученый Фр. Кюмонъ (F. Cumont) въ своемъ интересномъ сообщеніи «Notes sur le Pont à l'époque romaine» привелъ новыя

данныя для исторіи Малой Азіи. Дѣло въ томъ, что въ сирійской такъ называемой хроникѣ Іисуса Стилита есть упоминаніе о разрушеніи города Никополя въ 499 году нашей эры; до сихъ поръ ученые думали, что здѣсь рѣчь идетъ о палестинскомъ городѣ Никополѣ (Эммаусѣ). Кюмонъ, на основаніи детальнаго сопоставленія источниковъ, сирійскихъ, греческихъ (Феодора Чтеца, Феодана) и латинскихъ (Марцеллина), приходитъ къ выводу, что упомянутое въ хроникѣ Іисуса Стилита событіе относится не къ палестинскому Никополу, а къ Никополу, столицѣ такъ называемой Малой Арменіи.

Профессоръ юрьевскаго университета, А. А. Васильевъ, сдѣлалъ сообщеніе «Агапіи Манбиджскій, арабскій христіанскій историкъ X вѣка, какъ источникъ для византійской исторіи». Сообщеніе это является сокращеніемъ статьи объ Агапіи, помѣщенной авторомъ въ предыдущей книжкѣ Византійскаго Временника; поэтому отъ изложенія этого реферата я уклоняюсь.

Французъ Toutain въ своемъ докладѣ «Культъ египетскихъ божествъ на Делосѣ», на основаніи цѣлага ряда надписей, относящихся ко II вѣку до Р. Хр., изданныхъ въ Bulletin de correspondance hellénique, доказываетъ, что въ это время на Делосѣ египетскія божества почитались не только иностранными купцами, но и греками. Изъ этого краткаго изложенія доклада Toutain'a видно, что онъ собственно къ византійскому времени отношенія не имѣетъ.

Послѣ этого доклада секретарь секціи, Фр. Кюмонъ, прочелъ пришлое сообщеніе директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, О. И. Успенскаго «Византійская парафраза письма Аристея къ Филократу относительно перевода семидесяти». Эта парафраза, найденная авторомъ сообщенія въ одной изъ рукописей Серали въ Константинополѣ, имѣетъ своимъ авторомъ Исаака Комнина, сына Алексія I. Этотъ Исаакъ «Порфирородный» является авторомъ другихъ произведеній, приписываемыхъ ошибочно до сихъ поръ императору Исааку Комнину.

Третье заведеніе секціи состоялось въ тотъ же день, въ три часа, подъ предсѣдательствомъ профессора юрьевскаго университета, А. А. Васильева.

Проф. Кречмеръ (Kretschmer) сдѣлалъ очень подробное сообщеніе объ образованіи народнаго греческаго языка въ эллинистическую эпоху, приводя новые примѣры для подкрѣпленія своей теоріи, что этотъ языкъ не есть лишь измѣненный аттичскій діалектъ; онъ подвергся въ сильной степени также вліянію другихъ діалектовъ.

Французскій ученый аббатъ Нап, на основаніи изученія парижскихъ греческихъ рукописей, сообщилъ свои нѣкоторыя соображенія по вопросу «sur les Clémentines».

Проф. Крумбахеръ сдѣлалъ въ высшей степени интереснѣйшій докладъ о восточныхъ элементахъ въ византійской культурѣ. Съ незапамятныхъ

временъ Востокъ оказывалъ, какъ извѣстно, свое вліяніе на Грецію, которое стало особенно сильнымъ послѣ походовъ Александра Великаго. Возникшая такимъ образомъ греко-восточная культура стала господствующей въ Византійской имперіи. Въ то время, какъ Аѳины превратились въ обыкновенный провинціальный городъ, Константинополь сталъ центромъ духовной жизни грековъ, и отсюда восточные элементы распространялись далеко по Европѣ. Культъ Митры, философія неоплатониковъ, отшельничество, монастырская жизнь—все это отсюда перешло въ Европу. Слѣженіе индогерманцевъ съ семитами произошло на востокѣ и принесло значительные плоды; особенно сирійцы замѣчательно быстро усвоили греческое образованіе и прониклись греческимъ духомъ. На протяженіи первыхъ восьми вѣковъ громадное большинство греческихъ писателей, историковъ, отцовъ церкви, поэтовъ, происходило изъ Египта, Сиріи и Малой Азіи. Въ послѣднее время проф. Стржиговскій выступилъ съ теоріей, что и христіанское искусство должно искать свои начала на Востокѣ. Поэтому при изученіи своеобразной византійской культуры надо имѣть въ виду не только три главных, обыкновенно приводимыя основанія ея, а именно: начало греческое, начало римское и начало христіанское, но и вліяніе элементовъ восточныхъ, африканскихъ и азіатскихъ, давшихъ свой особый отпечатокъ византійской культурѣ.

Этимъ докладомъ былъ исчерпанъ наличный матеріалъ секціи, которая послѣ этого и закрыла свои засѣданія. Слѣдующій конгрессъ ориенталистовъ предполагенъ въ Копенгагенѣ.

А. Васильевъ.

Къ изданію греческихъ актовъ.

Въ *Byzant. Zeitschrift* XIV, 3—4, стр. 748—749 и XV, 1—2, стр. 446—494, P. Marc въ Мюнхенѣ, N. Вѣгъ въ Аѳинахъ и R. G. Salomon въ Берлинѣ сообщаютъ дополнительные свѣдѣнія къ «Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit» (см. Виз. Врем. X, 3—4, стр. 664 сл. и XI, 3—4, стр. 883).

Corpus Inscriptionum Graecarum Christianarum.

На Археологическомъ конгрессѣ въ Аѳинахъ въ 1905 г. обсуждался проектъ «Corpus Inscr. Graecarum Christ.», напечатанный въ *Bulletin de Correspondance Hellénique*. На этотъ проектъ были сдѣланы замѣчанія гг. Audollent, Bayet, Bréhier, Cumont, Diehl, Fougères, Krumbacher, Laurent, Leclercq, Lefebvre, Omont, Psichari, Pernot, Th. Reinach, de Ricci и Schlumberger. Проектъ изданія и замѣчанія упомянутыхъ ученыхъ были представлены Французской школой въ Аѳинахъ на обсужденіе

конгресса. Gabriel Millet даетъ въ «Byzant. Zeitschrift» XV, 1—2, стр. 496—502 подробное сообщеніе по этому предмету. (Ср. Виз. Врем. VI, 1—2, стр. 308—310).

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Альфредъ Рамбо.

(Некрологъ).

Византиновѣдѣніе понесло крупную потерю: 10-го ноября (28-го октября) 1905 года скончался въ Парижѣ Альфредъ Рамбо (Alfred Rambaud), имя котораго прекрасно извѣстно всѣмъ, кто занимается византийской исторіей. Правда, давно уже Рамбо съ занятій восточно-римской имперіей перешелъ на изученіе Запада, преимущественно на изученіе исторіи французской, — тѣмъ не менѣе его труды по исторіи Византіи, которымъ онъ посвятилъ первую половину своей ученой дѣятельности, съ полнымъ правомъ позволяютъ ему и по сіе время занимать одно изъ почетныхъ мѣстъ среди византиновѣдѣвъ.

Родился А. Рамбо въ 1842 году въ Безансонѣ. Окончивъ курсъ въ высшей нормальной школѣ и изучивъ русскій языкъ и литературу, онъ получилъ профессорскую кафедру въ университетѣ въ Нанси. Въ министерство Ж. Ферри Рамбо вступилъ на путь администраціи и до паденія его министерства занималъ должность начальника кабинета министра народнаго просвѣщенія, послѣ чего снова сдѣлался профессоромъ. Въ 1895 году Рамбо былъ избранъ въ сенаторы, а съ 1896 по 1898 годъ, въ кабинетѣ Мелина, стоялъ во главѣ министерства народнаго просвѣщенія. За свои многочисленные ученые труды Рамбо былъ избранъ членомъ института.

Для насъ особенно интересны труды его по византиновѣдѣнію.

Франція, можно сказать, создала науку византийской исторіи. Въ XVII вѣкѣ, при Людовикѣ XIV и его министрѣ Кольберѣ, появились 34 тома in folio луврской коллекціи византийскихъ историковъ; тогда же протекала гигантская дѣятельность безсмертнаго Дюканжа (1610 — 1688 г.); въ первой половинѣ XVIII вѣка Бандури издалъ свой трудъ *Imperium Orientale* (1711), а Лекіенъ (Le Quien) — *Oriens Christianus* (1740). Съ этого момента Франція перестала интересоваться только что созданной наукой, и это безразличное отношеніе къ византийской исторіи продолжалось во Франціи приблизительно до 1870 года, когда А. Рамбо издалъ свое капитальное изслѣдованіе «L'Empire grec au dixième siècle, Constantin Porphyrogénète», сдѣлавшее эпоху въ современномъ византиновѣдѣніи. Пронло болѣе тридцати пяти лѣтъ съ момента появленія этой книги; появились новые источники, новыя монографіи; нѣкоторыя

детали книги Рамбо устарѣли; нѣкоторые выводы уже не дѣйствительны. Но какъ общій вдумчивый, глубокий обзоръ византійской жизни, всего столь сложнаго механизма восточно-римской имперіи, замѣчательное пониманіе условій государственной жизни, ея интересовъ и задачъ, религіозныхъ, экономическихъ, соціальныхъ, — все это позволяетъ и до сихъ поръ смотрѣть на книгу Рамбо, какъ на одну изъ настольныхъ книгъ для всякаго византиниста. Остается глубоко пожалѣть, что послѣ такого блестящаго начала Рамбо оставилъ византійскую исторію и сосредоточилъ свое вниманіе на исторіи Франціи и Россіи. Изрѣдка Рамбо возвращался къ Византіи и далъ нѣсколько талантливыхъ мелкихъ работъ въ этой области: о византійскомъ ипподромѣ и цирковыхъ партіяхъ «*De byzantino hippodromo et circensibus factionibus*» (Paris, 1870), а затѣмъ въ *Revue des Deux Mondes* (1 авг. 1871 г.) подъ заглавіемъ «*Hippodrome et les sports à Constantinople*»; объ историкѣ Михаилѣ Пселлѣ «*Psellus*» въ *Revue Historique* (III, 1877, p. 241 — 282); по поводу книги G. Schlumberger Рамбо напечаталъ статью «*Empereurs et impératrices d'Orient*» въ *Revue des Deux Mondes* (103, 1891, p. 145—166). Наконецъ, въ послѣднее время въ *Histoire générale* Лависса и Рамбо перу послѣдняго принадлежитъ отчетливое изложеніе событій византійской исторіи съ 1095 по 1453 годъ.

Но дѣло Рамбо не пропало во Франціи, и съ 1870 года византиновѣдѣніе идетъ тамъ крупными шагами впередъ и имѣетъ въ настоящее время такихъ видныхъ представителей, какъ Schlumberger, Millet, и особенно Шарля Дия, этого глубокаго ученаго и тонкаго знатока византійской жизни.

Такимъ образомъ, современное византиновѣдѣніе, лишаясь А. Рамбо, теряетъ въ немъ возстановителя византійскихъ штудій во Франціи въ XIX вѣкѣ.

Изъ другихъ трудовъ Рамбо, касающихся французской и русской исторіи, я отмѣчу слѣдующіе: «*La Domination française en Allemagne: — 1) Les Français sur le Rhin (La Convention de Mayence, la République cisrhénane, l'organisation des départements du Rhin, 1792 — 1804); 2) L'Allemagne sous Napoléon I-er (La Confédération du Rhin, le Royaume de Westphalie, les grands-duchés français de Berg et de Francfort, etc. (1804 — 1811)); «La Russie épique», études sur les chansons héroïques de la Russie traduites ou analysées pour la première fois; «Histoire de la Russie, depuis les origines jusqu'à l'année 1883», ouvrage couronné par l'Académie française (есть русскій переводъ); «Français et Russes — Moscou et Sévastopol» (1812—1854); «Histoire de la Révolution française (1789 — 1799); «La France coloniale», histoire, géographie, commerce, publié sous la direction de M. A. R., par une société de géographes et de voyageurs; «L'expansion de l'Angleterre», par J.-R. Seely, traduite de l'anglais par M. M. Baille et Rambaud, avec préface et notes par A. R.; «Histoire de la civilisation française», tome 1-er: Depuis les origines jusqu' à la Fronde*

tome 2-d: Depuis la Fronde jusqu' à la Révolution, suivi d'un aperçu de la civilisation contemporaine; « Histoire générale de la France ».

A. ВАСИЛЬСЪ.

† Le Père Joseph Cozza-Luzi.

Le 1 juin, à Bolsena, après une courte maladie, est mort le Père Joseph Cozza-Luzi né dans cette ville le 4 décembre 1837. Dans sa jeunesse il avait embrassé en 1857 la vie monastique dans l'ordre de Saint Basile, et à Grottaferrata il s'était bientôt distingué par sa précoce intelligence, et ses aptitudes spéciales pour la paléographie grecque. A l'âge de 18 ans il composa son premier travail sur le Tusculum de Cicéron qu'il plaçait à l'endroit même ou avait été élevée l'abbaye de Grottaferrata. En 1866, ayant acquis une connaissance approfondie dans l'art de déchiffrer les palimpsestes, il publia les fragments de la Bible en grec et en latin qu'il avait découverts dans les codices de la bibliothèque de son abbaye. Par ce travail, il mérita d'être associé au Père Vercellone dans l'œuvre de l'édition phototypique du Codex Vatican 1209 de la Bible. Dans un Bref, Pie IX lui adressait ces éloges flatteurs: *In viridi adhuc aetate, ea paleographicae peritiae specimina edidit in perplexa palimpsestorum lectione, scriptisque adeo probatum fecit ingenium criticamque scientiam suam, ut claram sibi doctrinae famam quaesiverit.* Appelé à la Bibliothèque Vaticane, il se proposa de continuer la publication de la Nova Bibliotheca Patrum du Cardinal Mai, dont il édita le volume VIII, laissé inachevé par l'auteur, le IX, le X dont il corrigeait les dernières épreuves avant sa mort, et l'Appendix I et II aux *Classici Auctores*. En 1898, après dix ans d'un labeur assidu, il acheva la publication des palimpsestes straboniens de la Bibliothèque Vaticane, qu'on croyait à jamais perdus pour la science. Léon XIII le félicitait vivement dans une lettre du 11 mars 1898, faisant ressortir l'importance de sa publication: *quod quidem opus, quum et tibi et ipsi bibliothecae Vaticanae laudi est, tum doctis atque eruditis viris probabitur, maxime tamdiu cupientibus expleri lacunas librorum antiqui illius auctoris, qui primus extitit regionum orbis descriptor.* Les empereurs d'Allemagne et d'Autriche, le grand-duc de Baden, plusieurs Cardinaux et un grand nombre de savants le comblèrent de louanges et de marques d'honneur. Le cardinal Jacobini lui dédiait cette pièce:

*Quod caecis, Joseph, Strabonis scripta latebris
Erueris, plaudit docta Minerva manu.
Quin et docta obfert cusum mira arte numisma,
Servet ut effigiem posteritasque tuam.
Quae Strabo antiqui descripta geographus orbis
Littera dat, rursus pagina docta refert.
Sicque novi et veteris jam possit noscere mundi
Fines, o sapiens, gloria parta tibi.*

Le Cardinal Jacobini y faisait allusion à la médaille d'or que lui avait offert un comité de personnages et de savants italiens et étrangers. A la même occasion, il reçut un parchemin, dont la dédicace composée par le prof. Joseph Cugnoni, Vice-Recteur de l'Université de Rome, était ainsi conçue: III Id. iun. an. MDCCCXCVIII — quod faustum felixque sit — virtutis laudem efferat — bonis artibus benevertat — nominis italici decus auget — Josepho Cozza-Luzio — Bibliothecae Ecclesiae romanae magistro altero — de litteris sacris optime merito — rei antiquariae peritissimo — omnigenae eruditionis laude florenti — geographiae strabonianaе — ope vetustissimi palimpsesti — restitutori acerrimo — amici nummum aureum — amoris pignus — existimationis monumentum — D. D. D. Les savants italiens l'appelèrent le second Mai, et lui souhaitèrent les honneurs de la pourpre romaine, que les cardinaux Mai et Pitra avaient si dignement portée. L'archevêque de Viterbe, Mgr. Grasselli lui écrivait:

Purpura te manet. Hanc tibi posco cito futuram,
Quem Maius docuit primitus arte sua.

Le prof. G. Tomassetti de l'Université de Rome lui dédiait ce distique:
Doctrina et virtute Maii mirare nitentem,
Qui in Vaticanis aedibus alter adest.

Mgr. Volpini et le professeur Étienne Grossi célébraient aussi en latin la gloire qui lui revenait de la découverte des fragments de Strabon:

1 Quae exoptata diu, profers monumenta Strabonis,
Illa tuum, Joseph nomen ad astra ferent.
2. Per te junguntur disiecti membra Strabonis.
Ecce Strabon surgit: terrarum cuncta peragrat;
Et stupet Americam descriptam auctore Columbo,
Ostentum unanimes celebrant vetus et novus orbis.

Cependant le P. Cozza-Luzzi n'atteignit pas les hauts degrés de la hiérarchie. Dans ces dernières années il eut même la douleur d'être éloigné de la Bibliothèque Vaticane, et d'être obligé de se retirer en exil dans son pays natal. Il y travaillait au X et dernier volume de la «Nova Patrum Bibliotheca» qu'il songeait à dédier à Pie X, lorsque la mort vint le surprendre. Le Père Rocchi est chargé de mettre la dernière main à cet ouvrage qui est actuellement sous presse. Le Père Cozza-Luzzi a été un travailleur acharné. On porte à 180 le nombre des ouvrages et brochures sortis de sa plume. Il serait difficile d'en dresser la liste, d'autant plus que beaucoup de ses travaux sont des extraits de périodiques. Un nombre considérable d'articles, de dissertations, de notices, ont été insérés par lui dans les périodiques italiens, particulièrement dans la Rivista Storica Calabrese, dans les Studi e Documenti di Storia e di Diritto, dans le Bessarione, dans le Giornale Arcadico, dans la Palestra del Clero etc. Les derniers travaux sur les Grandes collections du Cardinal Mai ont paru dans le «Bessarione» à la veille même de sa mort. Les écrits du P. Cozza-Luzzi se ressentent bien souvent du manque de soin et de précision. Il produisait beaucoup et bien souvent le temps maté-

riel lui faisait défaut pour soigner les textes qu'il éditait, ou se livrer à leur égard à des recherches plus approfondies. Cependant, il faut le reconnaître, c'était un savant fort laborieux, et très érudit. Dans la liste bien étendue de ses travaux, je me borne à citer ceux qui rentrent plus particulièrement dans le cadre des études byzantines, et qui ont été édités en ouvrages et en brochures: 1. De Immaculatae Deiparae Conceptione hymnologia graecorum ex editis et manuscriptis codicibus cryptoferratensibus latina et italica interpretatione, patrologica comparatione et adnotationibus illustrata cura Th. Toscani et J. Cozza monachorum Ordinis S. Basilii, Romae, 1862. 2. Sacrorum Bibliorum Vetustissima fragmenta graeca et latina ex palimpsestis codicibus bibliothecae cryptoferratensis eruta atque edita, Romae, 1876. 3. Il Tuscolano di M. Tullio Cicerone, Roma, 1869. 4. De Corporea assumptione Deiparae testimonia liturgica graecorum, Romae, 1869. 5. S. Ireneo. Studii sull' autorità del Romano Pontefice, Roma, 1870. 6. De Romani Pontificis auctoritate doctrinali testimonia liturgica graecorum. 6 a. De Romani Pontificis auctoritate disciplinari testimoniis ecclesiae graecae comprobata, Romae, 1870. 7. Εἰς τὸν ὄσιον Βενέδικτον, ὕμνοι τοῦ ὁσίου Νείλου, Roma, 1873. 8. Daniel secundum septuaginta interpretes ex unico codice chisiano, Romae, 1877. 9. Hymnologia graecorum in S. Ambrosium Mediolanensem, Romae, 1879. 10. Delle chiavi di S. Pietro, Roma, 1877. Napoli, 1888. 11. Bibliorum Codex graecus vaticanus collatis studiis C. Vercellone, J. Cozza, H. Fabiani editus Romae, 1868 — 1881, six volumes. En 1866 Pie IX avait chargé le Père Charles Vercellone, barnabite, de préparer l'édition phototypique du Codex 1209 du Vatican. Celui-ci s'adjoignit comme collaborateur le Père Cozza-Luzi, et en 1868 le P. Gaëtan Sergio, barnabite lui aussi. A la mort du Père Vercellone, le P. Cozza Luzi et le chanoine Henry Fabiani achevèrent cette publication monumentale. Les trois premiers volumes parus (III, IV, V) portent les noms de Vercellone et Cozza-Luzi; le I et le II ces deux noms et celui du P. Sergio; le dernier, VI, les noms du P. Cozza-Luzi et du chanoine Fabiani. Les volumes I — IV contiennent l'Ancien Testament; le V le nouveau; le VI les Commentaires critiques et les tables paléographiques). — 12. Historia Sancti Benedicti a SS. Pontificibus romanis Gregorio I descripta et Zacharia graece reddita nunc primum e codicibus saeculi VIII ambrosiano et cryptensi vaticano edita et notis illustrata, Grottaferrata, 1880. 13. Epistolario del Card. Angelo Mai, Bergamo, 1883. 14. De legum Custode et Athenaeo Constantinopolitano, Decretum Imperatoris Constantini Monomachi, graece et latine, Romae, 1884. 15. Di un filatterio cristiano. Memoria archeologica, Napoli, 1887. 16. Novae Patrum Bibliothecae ab Angelo Card. Maio collectae tomus IX, editus a Josepho Cozza-Luzi completens in parte prima et secunda S. P. N. Theodoraе Studitae parvae et magnae catecheseos sermones et in parte tertia S. Petri episcopi argivi historiam et sermones, Romae, 1888. 17. Pergamene purpuree di evangelario a carattere di oro e di argento, Roma, 1887. 18. Delle Chiavi di S. Pietro, Roma, 1877. Napoli, 1888. 19. Le cronache siculo saracene di Cambridge con

doppio testo greco scoperte in codici contemporanei delle biblioteche vaticana e parigina, con accompagnamento del testo arabico pel Can. B. Lagumina, Palermo, 1890. 20. Sul naufragio dell' apostolo S. Paolo, Osservazioni, Roma, 1890. 21. Dell' isola Candon presso Creta discoperta nei pampsesti straboniani e relative notizie, Roma, 1890. 22. Per la Martorana, Documento greco del 1146, Palermo, 1891. 23. Historia et laudes SS. Sabae et Macarii iuniorum e Sicilia auctore Oreste Patriarcha Hierosolymitano, graece et latine, Romae, 1893. 24. De Ottoboniano-Vaticanis graecis codicibus nuper recensitis Commentatio, Romae, 1893. 25. Le memorie liberriane dell' infanzia di N. S. Gesù Cristo, Roma, 1894. 26. La cassa nuziale di Terracina scolpita in legno, Roma, 1894. 26. Di un epigrafe metrica greca di Calabria, Siena, 1894. 27. I Pontefici romani nella liturgia greca, Siena, 1897. 27. Della Geografia di Strabone, frammenti scoperti in membrane palimpseste, Roma, 1882 — 1898, VII volumea. 28. Lettere casulane ossia memoria delle Badia di S. Nicola presso Otranto, Reggio di Calabria, 1898. 29. Novae Patrum Bibliothecae ab Angelo Maio Collectae atque a Josepho Cozza-Luzi ad finem perductae tomus decimus complectens inedita scripta oratoria, liturgica, biblica (sous presse). A l'occasion du neuvième centenaire de l'abbaye de Grottaferrata, le P. Cozza-Luzi a publié un *Bollettino Popolare*: S. Nilo di Rossano e la Badia di Grottaferrata nel nono centenario, Orvieto, 1904, 24 livraisons.

P. A. Palmieri.

† Giuseppe Botti.

Le 16 octobre 1903, le prof. Joseph Botti, conservateur du musée gréco-romain d'Alexandrie, a succombé à une longue maladie. Il était né à Modène le 3 août 1853; professeur à Cagliari, il y publiait en 1883 une *Notizia di alcuni monumenti egizii e di arte congenere*. Directeur des écoles italiennes à Alexandrie en 1889, il se passionna pour l'archéologie et l'histoire de cette ville, et consacra toute sa vie à y organiser à prix de bien des efforts un musée gréco-romain, et une Société archéologique. Il y dirigeait aussi le *Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie*, où il a publié de nombreux travaux, et dont M. E. Breccia vient de commencer une nouvelle série. Citons parmi ses ouvrages: 1. *Della varia fortuna dei Siculi e dei Sicani, innanzi alle colonie greche di Sicilia*, Messina, 1886. 2. *La vecchia Alessandria nella vita mondana e nella commerciale*, Alessandria, 1891. 3. *Del futuro Museo Greco-Romano di Alessandria, Rivista Egiziana*, Giugno-Luglio 1891. *Il Museo di Alessandria e gli scavi nell'anno 1892*, Alessandria, 1893. 4. *Notice des monuments exposés au Musée Gréco-Romain d'Alexandrie*, Alexandrie, 1893. 5. *Rapport sur les fouilles pratiquées et à pratiquer à Alexandrie*, ib., 1894. 6. *L'acropole d'Alexandrie, le Serapeum, d'après Aptonius et les fouilles*, Alexandrie,

1896. 7. L'inscription d'Arsinoe Philadelphos à la Colonne Pompée, Le Caire, 1895. 8. Fouilles en 1896 à la Colonne Théodosienne, Alexandrie, 1897. 9. Plan du quartier Rhakotis dans l'Alexandrie romaine, Alexandrie, 1897. 10. La côte Alexandrine dans l'antiquité (Fascicule I-er), Le Caire, 1897. 11. Plan de la ville d'Alexandrie à l'époque ptolémaïque, monuments et localités de l'ancienne Alexandrie, Ib., 1898. 12. Catalogue des Monuments exposés au Musée Gréco-Romain d'Alexandrie, in 8, p. 586. 13. Steli cristiane di epoca bizantina esistenti nel museo di Alessandria, Roma, 1900 (estratto dal Bessarione).—Voici la liste des articles parus dans le «Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie», et dus à la plume de M. Botti: 1. Fouilles dans le céramique d'Alexandrie en 1898, Bulletin, I, 1898, p. 5—24. 2. Les inscriptions grecques et latines trouvées en Égypte en 1897—1898, I, p. 39—48; III, p. 85—107. 3. Additions au plan de la ville d'Alexandrie, I, p. 49—68; II, 57—64; III, 119—121. 4. Les citernes d'Alexandrie, II, 1899, p. 15—26. 5. L'Apis de l'empereur Adrien trouvé dans le Serapeum d'Alexandrie, II, p. 27—36. 6. Études topographiques dans la nécropole de Gabbari, II, p. 37—56. 7. Papyrus ptolémaïques du musée d'Alexandrie, II, p. 65—73. 8. Studio sul terzo nomo dell' Egitto inferiore, e più specialmente della regione mareotica, III, 1900, p. 41—84. 9. Le papyrus judiciaire «Cattaoui», III, p. 108—118.

P. A. Palmieri.

† Профессоръ Маринъ Дриновъ.

28 февраля сего года скончался въ г. Харьковѣ заслуженный профессоръ Харьковского университета Маринъ Дриновъ, принадлежавшій къ числу первоклассныхъ славистовъ, въ частности знатоковъ славяно-византийскихъ отношеній.

Онъ родился въ 1838 г. въ Панагюрицѣ (въ южной Болгаріи), гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Прослуживъ здѣсь нѣкоторое время учителемъ, онъ переселился въ 1858 г. въ Россію и послѣ трехлѣтняго подготовленія въ Кіевѣ и въ Москвѣ поступилъ на историко-филологическій факультетъ Московскаго университета. Не безъ вліянія лекцій Бодянскаго Дриновъ заинтересовался славистикой, въ частности исторіей своего родного народа. Окончивъ въ 1865 г. университетъ со степенью кандидата, Дриновъ переселился въ концѣ 60-хъ годовъ въ Аѳины тогдашняго славяновѣдѣнія, въ Прагу, откуда внимательно слѣдилъ за разгорѣвшеюся въ то время борьбой болгаръ съ греческой патриархіею. Эта борьба вызвала на свѣтъ его первый печатный трудъ: «Страшна ли сж за народността ни фанариотитѣ и іезуититѣ?» (напеч. въ болг. константинопольской газетѣ «Врѣме», № 12 и 14, 1866 г.). А черезъ три года онъ выпускаетъ въ Вѣнѣ уже специальный научный трудъ

«Погледъ врѣхъ происхожданьето на българскій народъ и началото на българската история», гдѣ онь выступилъ горячимъ защитникомъ теоріи Шафарика о финно-угорскомъ происхожденіи основателей перваго болгарскаго царства. Почти одновременно съ этимъ трудомъ онь выпустилъ въ томъ же году другой (также въ Вѣнѣ) «Исторически прѣгледъ на българската църква отъ самото ѿ начало и до днесъ». Это была первая въ научной литературѣ попытка систематическаго обзора исторіи болгарской церкви, — исторіи, написанной по первоисточникамъ и преслѣдовавшей, кромѣ чисто теоретической цѣли, и практическую — доказать право болгаръ на церковное самоуправленіе и независимость отъ фанариотовъ. Исходя изъ такихъ благородныхъ научно-патріотическихъ побужденій, Дриновъ тогда же основалъ въ Браиловѣ «Българското Книжовно Дружество», сплотившее вокругъ себя лучшія въ то время болгарскія научныя и литературныя силы. Уже въ первыхъ двухъ книжкахъ органа этого общества «Периодическо Списание» появилась его статья «Нови паметници за исторіята на българитѣ и на тѣхнитѣ сосѣди», гдѣ онь сообщилъ новые цѣнныя матеріалы по исторіи Болгаріи, Византіи, Сербіи и Хорватіи XIII—XVII в., лично осмотрѣнные и найденные имъ во время его путешествія въ 1869 г. въ Италію. Вернувшись изъ Италіи опять въ Москву, Дриновъ приступилъ къ составленію своей магистерской диссертациі, которая и не заставила себя долго ждать. Въ 1873 г. вышло его знаменитое сочиненіе «Заселеніе Балканскаго полуострова славянами», гдѣ онь съ огромной эрудиціей и рѣдкимъ остроуміемъ старался доказать, что славяне начали разселяться по Балканскому полуострову не во второй половинѣ V в., какъ училъ Шафарикъ, а гораздо раньше, во II—III в.в. Хотя эта мысль и оставлена въ настоящее время всѣми учеными, но въ свое время она была принята даже Иречкомъ въ его «Исторіи болгаръ». По защитѣ магистерской диссертациі, Дриновъ получилъ профессуру въ Харьковскомъ университетѣ, а черезъ два года онь выпускаетъ въ свѣтъ докторскую диссертацию «Южные славяне и Византія въ X в.» (М. 1875). По словамъ одного новѣйшаго болгарскаго историка, здѣсь «нѣтъ вопроса, котораго бы авторъ коснулся, не представивъ его въ новомъ свѣтѣ новыми объясненіями». Однимъ изъ главныхъ научныхъ результатовъ его труда было доказательство, что Самуилово царство не было основано съизнова, но было органическимъ продолженіемъ Прѣславскаго царства. Немаловажной также заслугой Дринова было осторожное и истинно-критическое отношеніе къ историческимъ свидѣтельствамъ Константина Багрянороднаго, которому почти слѣпо вѣрили многіе историки до этого времени. Съ 1875 по 1881 г. въ научной дѣятельности Дринова замѣчается нѣкоторый перерывъ, который объясняется тѣмъ бурнымъ временемъ, которое переживало его отечество въ эти годы. Во время русской оккупациі края Дриновъ входилъ въ составъ временнаго правительства и даже получилъ портфель министра народнаго просвѣщенія, а въ 1881 г. былъ приглашенъ на постъ предсѣдателя Государ-

ственнаго Совѣта. Дриновъ, никогда не чувствовавшій призванія къ политической дѣятельности, не принялъ приглашенія и вернулся въ Харьковъ, въ свой университетъ. Съ тѣхъ поръ дѣятельность Дринова не выходила уже изъ колеи мирной академической жизни. Не работая больше надъ обширными темами, Дриновъ успѣлъ однако напечатать порядочное число изслѣдованій меньшаго характера по самымъ разнообразнымъ вопросамъ болгарскаго языка, литературы, фольклора и исторіи. Изъ статей, касающихся византійско-славянскихъ отношеній, упомянемъ «О нѣкоторыхъ трудахъ Дмитрія Хоматіана какъ историческомъ матеріалѣ» (Виз. Врем., т. I и II), «Новъ паметникъ за българ. исторія» (Пер. Сп. I), «Нѣколко думи за титлитѣ на Костурския митрополитъ и нѣкои други грѣцки владци въ Македонія» (Пер. Сп. XXVII) и др.

Г. И.

† П. А. Сырку.

23 іюня 1905 г. скончался въ больницѣ для душевно-больныхъ, въ Петербургѣ, бывшій приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета и сотрудникъ «Византійскаго Временника» Полихроній Агапѣевичъ Сырку. Онъ родился въ 1855 г. въ крестьянской семьѣ въ Кишиневскомъ уѣздѣ Бессарабской губ.; среднее образованіе получилъ въ Кишиневской Духовной семинаріи, а высшее — въ Новороссійскомъ и Петербургскомъ университетѣ. Окончивъ послѣдній въ 1878 г. со степенью кандидата и золотой медалью (полученной имъ за сочиненіе «Исторія христіанства въ Болгаріи до князя Бориса и крещеніе болгарскаго народа»), онъ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ по кафедрѣ славянской филологіи. Въ томъ же году онъ посѣтилъ съ научною цѣлью Константинополь, Афонъ, Македонію и Сербію. Въ 1887 г. онъ былъ командированъ съ ученою цѣлью университетомъ въ эти же страны, а четырьмя годами раньше защитилъ pro venia legendi свое разсужденіе о «Византійской повѣсти объ убіеніи Никифора Фоки въ старинномъ болгарскомъ пересказѣ» (Спб. 1883), въ 1889 г. въ Харьковскомъ университетѣ — «Литургическіе труды патріарха Евеміа Терновскаго» (Спб. 1890 г.) на степень магистра славянской филологіи и, наконецъ, въ 1898 году — въ Петербургскомъ университетѣ «Время и жизнь патріарха Евеміа Терновскаго» на степень доктора той же филологіи. До нѣкоторой степени связаны сходствомъ матеріала съ обѣими диссертациями его обширные «Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній болгаръ и сербовъ въ XIV—XVII вв. Житіе Николая Софійскаго по единственной рукописи XVI в.» (Спб. 1901). Кромѣ этихъ трехъ капитальныхъ работъ, Сырку написалъ не малое количество статей и изслѣдованій меньшаго размѣра, изъ которыхъ назовемъ «Монаха Григорія житіе преп. Ромила по рукоп. XVI в.» (Памятники др. письма и искусства № СХХХVI, 1900 года), «Евеміа патріарха Терновскаго служба преп. царидѣ Θεοανѣ» (въ Зап. Спб. унив. 1900 г.),

«Рукописные проложные отрывки изъ собранія Шафарика» (Изв. отд. русс. яз. и слав., т. I, кн. 1 и 3), «Отголоски народной пѣсни о св. Дмитріи и Ахилѣ въ духовной литературѣ южныхъ славянъ» (ib., т. V, кн. 1), «Zur mittelalterlichen Erzählungsliteratur aus dem Bulgarischen» (Archiv für slav. Philologie) (B. VII), «Zur Geschichte des Glagolismus in Böhmen» (ib. XXI), «Греко-болгарскій церковный вопросъ» (Ж. М. Н. П. 1890 г., авг.), «По поводу службы святителю Меоодію, учителю славянскому» (Р. Ф. В. т. XV), «Служба святителю Меоодію, учителю славянскому въ болгарско-аеонскомъ спискѣ XIV—XV в.» (тамъ же т. XVII) и мн. др. Энергичная научная дѣятельность П. А. Сырку не мѣшала ему втеченіи многихъ лѣтъ вести, по порученію Императорской Академіи Наукъ, изданіе трудовъ еп. Порфирія (Успенскаго) «Исторія Аеона» и «Книга бытія моего».

Труды П. А. Сырку не блещутъ ни богатствомъ и оригинальностью идей, ни изяществомъ или мастерствомъ изложенія; тѣмъ не менѣе въ исторіи славяновѣдѣнія и византиновѣдѣнія они надолго сохраняютъ свое значеніе, благодаря большому количеству собраннаго въ нихъ новаго и часто очень цѣннаго матеріала.

Г. Ш.

† Куртъ Ваксмуть.

Византийская филологія снова потеряла незамѣнимую утрату: 8 Іюня 1905 года на 68 году своей жизни скончался извѣстный въ Германіи византийскій историографъ, филологъ и этнологъ Curt Wachsmuth (биографическія данныя см. Вг. А. Müller, Nekrolog, Münchener Allgemeine Zeitung 1905 № 284; К. Krumbacher, Byz. Zeitschr. XV, (1906), 515). Въ лицѣ его сошелъ съ земного поприща не только крупный изслѣдователь классической филологіи, но и одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей въ области изученія византийской исторіи и этнографіи. Ваксмуть уже рано началъ интересоваться классической филологіей и въ молодости уже особенное вниманіе обратилъ на изученіе нравовъ и обычаевъ современныхъ грековъ, отыскивая въ нихъ слѣды обычаевъ древнихъ народовъ Эллады. Результатомъ его разысканій въ этой области была интересная для того времени работа: «Das alte Griechenland im neuen» Bonn 1864, гдѣ впервые указывается на сохраненіе древне-греческихъ нравовъ у новогрековъ. Такимъ образомъ, уже въ одной изъ первыхъ своихъ работъ, Wachsmuth проявилъ замѣчательныя способности и впервые высказалъ мысль, впоследствии нашедшую прекрасное подтвержденіе въ изслѣдованіи В. Schmidt'a, Volksleben der Neugriechen und das hellenische Altertum Leipzig 1871 (правильную, хотя и краткую оцѣнку обоихъ трудовъ см. К. Dieterich, Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Sprache, Leipzig 1898 p. XI), и если нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, въ трудахъ Fouy'a, Meyer'a, Hatzidakis'a, Thumb'a и др. была выяснена столь же непрерывная связь но-

вогреческаго языка съ древне-греческимъ, то причина тому (вмѣстѣ съ возникновеніемъ въ то время въ Германіи младограмматической школы), несомнѣнно — блестящій примѣръ, данный только-что скончавшимся основателемъ греческой (въ широкомъ смыслѣ) этологии.

Въ цѣломъ рядѣ дальнѣйшихъ работъ, Wachsmuth указалъ на важность другихъ вопросовъ византийскаго филологіи. Въ 1863 г. въ «Biblioteca Teubneriana» имъ издано оригинальное сочиненіе Іоанна Лиды «De ostentis» («Περὶ διοστρημῶν»), замѣнившее собой неудовлетворительную editio princeps Im. Becker, Scriptorum Byzantini, Bonn 1837. Въ 1897 году изданіе повторено имъ съ значительными дополненіями новыхъ фрагментовъ, подробныхъ примѣчаній и приложеніемъ «Calendaria graeca omnia» (объ этомъ изданіи см. Byz. Zeitschr. VIII, 493 sq.).

Уже до появленія въ свѣтъ этого втораго изданія покойный ученый подробно занялся изученіемъ литературы флорилегій: «Commentationes I et II de Florilegio q. d. Iohannis Damasceni», 1871 et 1871/72; «Studien zu den griechischen Florilegien», Berlin 1882, и «Stobaeus» editio C. Wachsmuth et O. Hense, Berlin 1884. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть и изслѣдованія его о гномической литературѣ: «De gnomologio Palatino inedito» въ «Satura philologica Hermanno Sauppio obtulit amicorum conlegarum decas» Berlin 1879. — «Eine Wiener Apophthegmensammlung» въ «Festschrift zur Begrüssung der Karlsruher Philologenversammlung» Freiburg 1882 etc.

Не будучи узкимъ специалистомъ, Wachsmuth слѣдилъ за всѣми областями классической и византийскаго литературы. Онъ основательно занимался и исторіей наукъ въ Византіи, главнымъ образомъ обращая вниманіе на занятія математикой и астрономіей. Изъ работъ его въ этой области можно указать содержательныя статьи: «Handschriftliche Notizen über den Commentar des Proclus zu den Elementen des Euklides» Rheinisches Museum XVIII, p. 132 sq. «Über die handschriftliche Ueberlieferung von Proclus Commentar zu Euklides Elementen» Rh. Mus. XXIX, p. 317 sq. Сюда же относится: C. Wachsmuth-M. Cantor, Über das neue Fragmentum Mathematicum Bobiense, Hermes XVI, 637 sq. и проч.

Работой, особенно способствовавшей научной славѣ покойнаго, былъ его классическій трудъ «Einleitung in das Studium der alten Geschichte» Leipzig 1895—настоящая книга воѣхъ, кто занимается изученіемъ источниковъ по древней исторіи Греціи и Рима. Трудъ этотъ имѣетъ громадное значеніе и для исторіи византийскаго литературы: правда, главы его о Малагѣ, Пасхальной хроникѣ, Зонарѣ и др., по отзыву специалистовъ (см. Krumbacher Byzant. Zeitschr. XV, 515), отличаются краткостью и поэтому не вполне надежны (что вполне понятно, ибо центромъ исторіографическихъ изслѣдованій Ваксмута все же былъ античный міръ), но весьма замѣчательны въ этой «Einleitung» (а также и въ цѣломъ рядѣ другихъ работъ Ваксмута въ родѣ: «De fontibus ex quibus Suidas in scriptorum Graecorum vitis hauserit» въ «Symbola philol. Bonnens. in honor. F. Ritschelii collecta» Lipsiae 1864—67) глубоко основательныя изслѣдо-

ванія о древне-греческихъ источникахъ византійскихъ историковъ, которыя удерживаютъ свое значеніе до настоящаго времени и, вѣроятно, сохраняютъ его на многіе десятки лѣтъ.

Въ лицѣ Ваксмута сошелъ въ могилу одинъ изъ первыхъ и немногочисленныхъ ученыхъ, занимавшихся одновременнымъ изученіемъ классической и византійской филологіи и поэтому въ наше время, бѣдное людьми со столь широкими интересами, утрата этого крупнаго дѣятеля въ обѣихъ областяхъ должна быть признана особенно тяжелой.

М. Фасмеръ.

† Теодоръ Бюттнеръ-Вобстъ.

По предмету занятій въ области историографіи съ Ваксмутомъ близко сходится также преждевременно скончавшійся 2 сентября 1905 г. нѣмецкій ученый Theodor Büttner-Wobst. И въ немъ филологическая наука, классическая, равно какъ и византійская, утратила одного изъ наиболѣе усердныхъ своихъ представителей. Покойный ученый родился въ Дрезденѣ 24 января 1854 г.; образованіе свое онъ получилъ въ Лейпцигскомъ Университетѣ, по окончаніи котораго, въ 1877 году, онъ получилъ назначеніе преподавателя древней исторіи и классическихъ языковъ въ дрезденской Kreuzschule. Въ этой должности Büttner-Wobst и пробылъ до 1900 г. (см. E. Patzig, *Byzant. Zeitschr.* XV, (1906) p. 513—514).—Сейчасъ же по окончаніи университета начинается неутомимая научная дѣятельность покойнаго изслѣдователя. Уже съ этого времени онъ приступилъ къ осуществленію еще раннее задуманнаго имъ главнаго труда своей жизни, — изслѣдованія и изданія трудовъ Полибія (полный указатель многочисленныхъ статей Büttner-Wobst'a о Полибіи см. въ недоступномъ для меня «Programm der Kreuzschule» Dresden 1905 p. 3 sq., извѣстномъ мнѣ только по *Byz. Zeitschr.* XV, 513). Критическое изданіе исторіи Полибія, замѣнившее собой устарѣвшую editio L. Dindorf, Büttner-Wobst'омъ исполнено въ 5 томахъ 1882, 1889, 1893, 1904. Первый томъ выдержалъ два изданія (edit. 2 въ 1904 г.). Разысканія покойнаго ученаго о Полибіи для византійской филологіи имѣютъ громадное значеніе: Полибій одинъ изъ первыхъ по времени греческихъ писателей, у которыхъ мы находимъ слѣды латинскаго вліянія; критическое изданіе *Historiae Polybii*, поэтому, имѣетъ большое значеніе какъ благодарная, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимая предварительная работа къ изслѣдованію о латинскихъ элементахъ въ греческомъ языкѣ, изученіе которыхъ столь же важно и необходимо для всесторонняго изслѣдованія народно-греческой *Κοινή* послѣ-классическаго періода, какъ и изученіе фонетическихъ и формальныхъ особенностей этой *Κοινή*, неоднократно уже привлекавшихъ къ себѣ вниманіе ученыхъ. Свои занятія Полибіемъ нашъ ученый думалъ закончить обширнымъ «*Lexicon Polybianum*», — работой, въ которой, при сравнительно неосновательномъ интересѣ къ греческимъ писателямъ послѣ-классическаго періода (о чемъ

Thumb, Die griechische Sprache im Zeitalter des Hellenismus, Strassburg 1901, p. 10 sq), въ настоящее время чувствуется сильная потребность. Къ сожалѣнію, неутомимому изслѣдователю не было суждено увидѣть осуществленіе этой работы, которой онъ былъ занятъ въ лучшую пору своей жизни (см. E. Patzig, Byz. Zeitschr. XV, 513).

Параллельно съ усердными разысканіями о Полибіи шли другія занятія покойнаго филолога на темы, непосредственно уже касающіяся византологіи. По порученію Берлинской Академіи Наукъ онъ предпринялъ изданіе 6-ти послѣднихъ книгъ хроники Зонары, первыя 12 книгъ которой уже раньше были изданы, не вполнѣ, впрочемъ, удовлетворительно скончавшимся тѣмъ временемъ ученымъ Mauricius Pinder. Для выполненія этой задачи Büttner-Wobst обратился къ критическому изученію всего рукописнаго матеріала, относящагося къ Зонарѣ (о результатахъ этихъ разысканій см. Th. Büttner-Wobst, Studien zur Textgeschichte des Zonaras, Byzant. Zeitschr. I, 202—244; 594—597; K. Krumbacher, Geschichte der byzant. Litteratur² p. 374), но, къ сожалѣнію, болѣзнь ученаго и скудность матеріаловъ мѣшали ему окончательно рѣшить вопросъ объ источникахъ Зонары по византійской исторіи. Предвидя, что болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса при современномъ положеніи дѣлъ невозможно, онъ, наконецъ, рѣшился напечатать послѣднія 6 книгъ Зонары безъ указанія источниковъ, и въ 1897 года выполнилъ это намѣреніе. Впрочемъ, изслѣдованіе византійскихъ источниковъ Зонары послужило предметомъ цѣлаго ряда основательныхъ статей Büttner-Wobst'a, и если покойный филологъ даже окончательно не рѣшилъ этого вопроса, то онъ, все таки, больше всего способствовалъ его рѣшенію. См. Büttner-Wobst, Studia Byzantina, pars I, Progr. Dresden 1890 (объ отношеніи Зонары къ Кедрину и Льву Грамматіку). «Die Abhängigkeit des Geschichtsschreibers Zonaras von den erhaltenen Quellen», въ «Commentationes Fleckeisenianae, Leipzig 1890, p. 123—170 (подробный критическій пересмотръ извѣстныхъ разысканій въ этой области ученаго Wilh. Ad. Schmidt, Über die Quellen des Zonaras). — Несомнѣнно съ этими трудами придется считаться всѣмъ, кто желаетъ приступить къ дальнѣйшему изученію источниковъ хроники Зонары.

Занятіями Зонарой, повидимому, навѣяны темы ряда небольшихъ статей Büttner-Wobst'a, появляющихся въ это время, какъ напр. «Der Tod des Kaisers Julian» Philologus LI (1892) 561—580 (гдѣ сообщеніе Зонары о смерти императора Юліана приписывается извѣстному Anonymus post Dionem, т. е. Петру Петрикію), затѣмъ: «Die Verehrung der heil. Glykeria» Byzant. Zeitschr. VI (1895) и проч. Также интересна тщательная статья Бюттнеръ-Вобста «Der daphneische Apollo des Bryaxis» въ «Historische Untersuchungen Förstemann zum 50 jährigen Doktorjubiläum gewidmet».

Уже къ послѣднему періоду научной дѣятельности покойнаго относятся обширное изслѣдованіе трактата Константина Багрянороднаго

«De virtutibus et vitiis» («Περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας»). Предварительное исследование къ этому изданію, порученному ему Королевской Саксонской Академіей Наукъ, нашъ ученый напечаталъ въ 1893 году. Th. Büttner-Wobst, Der Codex Peirescianus, Ein Beitrag zur Kenntnis der Exzerpte des Konstantinos Porphyrogenetos, въ «Berichte d. sächs. Akad. d. Wiss. 1893, p. 261—352. (Здѣсь подробно излагается исторія и составъ единственной рукописи даннаго памятника, приобретенной Nicolas Claude Fabri de Peiresc'омъ на Кипрѣ и впервые изданной цѣлкомъ Н. Valesius'омъ). По изданіи Зонары и Полибія, Büttner-Wobst вполнѣ посвятилъ себя этой важной работѣ, но, къ сожалѣнію, и ее ему не было суждено видѣть въ законченномъ состояніи: болѣзнь сердца, которой уже давно страдалъ неутомимый византологъ, постепенно усиливалась. Уже съ 1900 года изъ-за нея приходилось пропускать много уроковъ, и весной 1904 года онъ, наконецъ, подалъ въ отставку. Съ этого времени, не смотря на свою болѣзнь, Büttner-Wobst какъ-будто продолжаетъ работать особенно усердно: первый томъ его изданія былъ уже законченъ въ рукописи, въ то же время была закончена статья «Die Anlage der historischen Enzyklopädie des Konstantinos Porphyrogenetos», но автору уже не было суждено увидѣть ее въ печати: статья появилась въ недавно вышедшей книжкѣ «Byzantin. Zeitschr.» XV (1906), p. 88—122, самъ ученый скончался 2 сентября 1906 года.

Бüttner-Wobst былъ по преимуществу издателемъ, но издателемъ неутомимымъ, одареннымъ замѣчательными филологическими способностями, выдержкой, энергіей и рѣдкимъ умѣніемъ справляться съ рукописями. Онъ работалъ въ преддверіи зданія византійской филологіи, исполняя самую неблагодарную филологическую работу, но въ виду высоко-добросовѣстнаго ея исполненія онъ приобрѣлъ значеніе, которымъ рѣдко пользуются издатели византійскихъ текстовъ. Онъ скончался на 51 году, проработавъ въ области своей науки уже около 30 лѣтъ, тѣмъ не менѣе, гдѣ ученый умираетъ, заканчивая, и даже предпринимая, цѣлый рядъ цѣнныхъ исследованийъ, въ полномъ разцвѣтѣ своихъ научныхъ силъ, тамъ приходится говорить о преждевременной кончинѣ.

М. Фасмеръ.

† Германъ Узенеръ ¹⁾.

21 Октября 1905 г. сошелъ въ могилу одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей классической филологіи, боннскій профессоръ Hermann Usener. Въ лицѣ его филологическая наука утратила одного изъ тѣхъ немногихъ своихъ представителей, которые вполнѣ ясно сознавали необ-

1) Сравни некрологи: F. Boll, Byzant. Zeitschr. XV (1906), 511—518; F. Bächeler, Gedächtnissrede auf H. U., Neue Jahrbücher f. d. klass. Altert., Geschichte u. deutsche Litt. u. Paedagogik XIV (1905), 787—742.

ходимость основательнаго знакомства съ византологіей и для филолога-классика и не разъ съ успѣхомъ пытались перешагнуть тотъ предѣлъ, который такъ рѣзко въ свое время отдѣлялъ классическую филологію отъ средневѣковой. Въ своемъ трудѣ: *Anecdota Holderi, Ein Beitrag zur Geschichte Roms in ostgotischer Zeit, Festschrift zur Begrüssung der 32 Philologenversammlung in Wiesbaden 1877*, Usener, впервые среди классическихъ филологовъ, обратилъ вниманіе на германско-римскія сношенія въ средніе вѣка. Онъ же, одинъ изъ первыхъ, обратилъ вниманіе и на изслѣдованіе средне-греческой филологіи, рассматривая ее, какъ болѣе позднюю стадію развитія древне-греческой науки. Изъ трудовъ покойнаго ученаго, относящихся непосредственно къ предмету вѣдѣнія настоящаго журнала, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить капитальныя изслѣдованія его по византійской хронологіи, астрономіи и астрологіи. Его трудъ о Стефанѣ Александрійскомъ, профессорѣ философіи, математики, астрономіи и музыки при Константинопольскомъ университетѣ, основанномъ въ 425 г. Теодосіемъ II, сохранилъ свою высокую научную цѣнность до настоящаго времени (H. Usener, *De Stephano Alexandrino*, Bonn 1888; см. Krumbacher, *Gesch. d. byz.-Litt.* 2 Aufl., p. 625). Изъ другихъ изслѣдованій Usener'a по астрономіи упомянемъ замѣчательныя: «*Ad historiam astronomiae symbola*», къ которымъ написаны обстоятельныя дополненія въ I томѣ: «*Catalogus codicum astrologorum graecorum*». Наконецъ, весьма цѣнно предисловіе Usener'a къ «*Fasti Theonis Alexandrini*» въ «*Chronica minora*» Mommsen'a (о значеніи этихъ трудовъ см. F. Boll, *Nekrolog, Byz. Zeitschr.* XV (1906), 512).

Съ особенной любовью покойный ученый слѣдилъ за литературой по народной поэзіи и фольклору. О живомъ интересѣ его къ византійскимъ пословицамъ свидѣтельствуютъ рецензіи Usener'a: на книгу Piccolomini, *Estratti inediti dai codici greci*, Pisa 1879, въ *Deutsche Litteraturzeitung* 1881, p. 121 sq; на книгу E. Kurtz, *Die Sprichwörterammlung des Maximus Planudes*, Leipzig 1886, въ *Deutsche Litteraturzeitung* 1896 № 50 и проч. Достоинствомъ подобнаго рода рецензій Usener'a слѣдуетъ считать, рядомъ съ правильной оцѣнкой указанныхъ трудовъ, обширныя дополненія къ нимъ, значительно обогатившія въ свое время наши свѣдѣнія о народной поэзіи византійскаго періода.

Въ области агиографіи Usener, какъ и въ дѣлѣ изученія хронологіи и исторіи наукъ въ Византійскія времена, былъ однимъ изъ главныхъ пионеровъ. Серьезный филологъ въ этихъ трудахъ проявляется въ одинаковой степени, какъ и глубокомысленный философъ, прекрасно умѣющій установить связь новыхъ христіанскихъ идей изучаемыхъ памятниковъ съ антично-языческими. (Это — главная заслуга замѣчательныхъ изслѣдованій Usener'a: «*Legenden der Pelagia*», Bonn 1879; сюда же обширныя дополненія: H. U., *Übersehene, Rheinisch. Mus.* I (1895), 144 sq. — «*Acta M. Anastasii Persae*», *Univers. v. Bonn* 1894. — «*Sophronios, 2 Homilien auf das Weihnachtsfest und die Darstellung des Herrn*», *Rhein. Mus.*

XLI (1886), 500 sq. — «Religionsgeschichtliche Untersuchungen» I и II, Bonn 1889 sq. — Acta S. Marinae et S. Christophori, Bonn 1886, въ Jahrb. f. protest. Theol. 1887, и проч.). Изъ всѣхъ работъ Usener'a, которыя относятся къ византійской филологіи, лучшими слѣдуетъ призвать именно эти агиографическія его изслѣдованія. Классическая «Vita des heiligen Theodosius» и, въ еще ббльшей мѣрѣ, капитальная работа Usener'a: Der heilige Theodosius, Schriften des Theodoros und Kyrillos, Leipzig 1890 на долгія времена остаются образцами для всѣхъ, кто занимается изученіемъ обработанныхъ здѣсь вопросовъ византологіи. «Religionsgeschichtliche Untersuchungen» покойнаго классика греческой филологіи обнаружили въ немъ тонкаго философа и мыслителя. Онѣ показали широкіе интересы Usener'a, который не только основательно изучилъ исторію философіи древняго міра, но весьма обстоятельно ознакомился и съ проявленіями философской мысли въ Византіи. Тѣмъ не менѣе, трудъ этотъ опредѣлилъ и отношеніе покойнаго изслѣдователя къ интересующимъ его областямъ филологіи: центромъ его научныхъ занятій и интересовъ была не Византія, а античный міръ; съ особенной любовью Usener, поэтому, занялся исторіей философской школы Платона и Аристотеля, изслѣдованіе которой въ послѣднее время увлекло его въ область изученія древне-греческой языческой религіи, правда, не въ ущербъ занятіямъ византиновѣдѣніемъ, ибо главнымъ образомъ такая пограничная работа окончательно опредѣляетъ предѣлы этой науки.

Капитальными «Religionsgesch. Untersuchungen», столь же необходимыми для историковъ литературы, какъ и для философовъ, еще не были закончены разысканія Usener'a въ этой области: за ними послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ статей въ разныхъ журналахъ по классической филологіи (главнымъ образомъ «Philologus» и «Rheinisches Museum»). Особенно усердно и успѣшно занятія этими вопросами шли въ послѣдніе годы жизни нашего ученаго. За это время онъ выпустилъ въ свѣтъ прекрасную статью «Die Dreiheit» (Philologus 1904), за ней появились другія, напр. «Κεραunos» Rhein. Mus. LX, 1—30, и послѣдняя работа покойнаго филолога «Sol invictus» Rhein. Mus. LX, 465—491 появилась въ издаваемомъ имъ журналѣ уже вмѣстѣ съ печальной вѣстью о его кончинѣ. Usener скончался, будучи до послѣдней минуты своей жизни корифеемъ своей науки, поэтому обязанность всѣхъ, кто чтитъ память неутомимаго труженника, — продолжать незаконченную, но ясно намѣченную имъ работу.

М. Фасмеръ.

ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΧΡΟΝΙΚΑ
ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ ΤΟΥ ΙΒ' ΤΟΜΟΥ.
ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ
ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XII ТОМУ.
№ 1.

ACTES DE L'ATHOS.

III.

ACTES
D'ESPHERIGMÉNOU

PUBLIÉS

PAR

LE R. P. LOUIS PETIT ET W. REGEL.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лнн., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1906 года.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ С. *Олденбургъ*.

Introduction.

Le monastère d'Esphigménou est situé sur le versant septentrional de l'Athos, au bord d'une plage sablonneuse, où les eaux d'un torrent, après avoir baigné les murs de l'aile droite, viennent se mêler aux flots du golfe Strymonique. Il commande, de ses deux tours et de ses six ou huit coupoles, l'entrée d'une gorge étroite, que ferment, à l'est, la presqu'île de la Ζωοδόχος Πηγή, et, à l'ouest, la double pointe de la Grande et de la Petite Samaria. La vallée qu'il occupe n'a pas plus de deux cents mètres de largeur, et le nom d'Esphigménou lui serait venu, au dire de quelques-uns, de cette position entre deux montagnes qui le resserrent et, pour ainsi dire, l'étranglent de leurs derniers contreforts. Cette explication, sans être absolument certaine, vaut pourtant mieux qu'une autre, assez répandue à l'Athos, d'après laquelle le monastère aurait été fondé par un personnage de même nom, que l'on appelait ainsi à cause d'une corde qui lui enlaçait les reins. Le patriarche Philothée, au XIIIe siècle, n'était pas mieux renseigné sur ce vocable que nous ne le sommes aujourd'hui. Voici comment il s'exprime à ce sujet dans sa Vie de Grégoire: Μοναχός τις ἦν ἐν τῇ τοῦ Ἐσφιγμένου ταύτῃ μονῇ· οὕτω καὶ γὰρ ἐκεῖνοι προσαγορεύουσιν, οὐκ οἶδα πότερον, ἐκ τοῦ οἰκιστοῦ ἢ ἐκ τῆς θείσεως τε καὶ ξυνοικίας ἢ καὶ πόθεν ἄλλοθεν¹⁾.

Si l'origine du nom d'Esphigménou est incertaine, l'époque où le monastère commença d'exister n'est pas moins problématique. La tradition locale nous fournit, il est vrai, des dates on ne peut plus caté-

1) Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Γρηγορίου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης τοῦ Παλαμᾶ ὁμιλίαι τεσσαράκοντα καὶ μία, in-4°, Jérusalem, 1857, p. κς'; Patr. Gr. t. CLI, 582 c.

goriques, en nous présentant la fondation du monastère comme une oeuvre de l'impératrice Pulchérie. Gerasimos Smyrnakès, qui raille parfois sans pitié l'inepte crédulité des autres Athonites sur les origines de leurs monastères respectifs, se garde bien, quand il s'agit du sien propre, d'user de la même sévérité. Après avoir fixé, sans la moindre hésitation, en l'an 445, la fondation de son couvent¹⁾, il ne craint pas d'appuyer une affirmation aussi audacieuse sur des tronçons de colonnes d'ordre corinthien, retrouvés parmi les ruines de l'ancienne église, et présentant, assure-t-il, la plus grande ressemblance avec les colonnes de Sainte-Irène, de construction constantinienne; de cette analogie architecturale, il conclut à une communauté d'origine²⁾. Autre argument non moins topique. L'histoire n'a-t-elle pas enregistré une foule d'églises, de monastères, d'établissements de bienfaisance, dûs à la munificence de la pieuse impératrice? Et sans doute. Par malheur, cette même histoire a oublié dans l'énumération le nom d'Esphigménou, et cette omission ne laisse pas d'être grave. Les Esphigménites ont beau compter, parmi leurs fondateurs, et l'impératrice Pulchérie, et Théodose le Jeune, son frère, et Eudocie, la femme de ce dernier; nous attendrons, pour nous joindre à eux, qu'ils aient produit ces documents historiques, conservés, disent-ils, dans les archives du monastère, mais que personne n'a pu voir encore, pas même, j'en suis sûr, l'historiographe officiel d'Esphigménou. Un voyageur allemand, dont on ne nous dit pas le nom, aurait, paraît-il, proposé, en 1899, d'identifier la fondatrice Pulchérie avec la soeur de l'empereur Romain III Argyre (1028 — 1034). On aimerait de savoir sur quels fondements s'appuie cette hypothèse.

Quoi qu'il en soit, c'est bien à cette époque que l'existence d'Esphigménou se laisse saisir pour la première fois. Un moine d'ailleurs peu connu, Démétrius le Forgeron (*Χαλκείος*), ayant désigné pour ses exécuteurs testamentaires deux de ses voisins, Syméon, higoumène du monastère de la Vierge, et *Théodctiste*, higoumène d'*Esphigménou*, on voit ces derniers procéder à la vente régulière de certains terrains laissés par le défunt. L'acte, qui nous en a été conservé, est du mois de février 1030³⁾. Telle est la première date authentique que nous

1) Τὸ Ἅγιον Ὄρος, in-8°, Athènes, 1903, p. 20.

2) Ibid. p. 687.

3) Acta, praesertim graeca, Rossici in monte Athos monasterii, in-5°, Kiev, 1873, p. 8—5.

ayions à enregistrer sur notre monastère; Théoctiste, voilà son premier higoumène connu.

C'est encore le même personnage qui figure, quatre ans plus tard, dans un acte analogue, le premier de notre série. A une heure environ d'Esphigménou, non loin du sentier qui mène de ce monastère à Vato-pédi, s'élevait à l'époque païenne la petite cité grecque d'Ολόφυζος, dont on aperçoit encore quelques ruines; un peu plus à l'ouest, dans un pli de terrain, gisent d'autres débris. Ceux-ci proviennent d'un couvent qui eut, au XIe siècle, quelque célébrité; on l'appelait indifféremment μονή τῶν Πλακίων, de la localité où il se trouvait, à égale distance de Vatopédi et d'Esphigménou, et μονή τῆς Θεοτόκου τῆς Κατὰ Δαυιδίωνων, à cause du titulaire de son église principale. Il en est déjà question, du moins comme localité, dans une pièce du mois de février 1013 ¹⁾; on la retrouvera encore signalée, toujours comme localité particulière, en 1080 ²⁾. Mais c'est en 1034, dans notre document N^o I, que nous la rencontrons pour la première fois comme monastère. Comme dans l'acte de 1030, il s'agit d'une vente de terrain, mais accomplie cette fois en faveur de Théoctiste, higoumène d'Esphigménou, moyennant une somme de vingt héliosélémates. Intéressante pour la topographie locale, cette pièce présente aussi un intérêt tout spécial pour l'étude des institutions; on y voit, en effet, l'exercice du droit de prélation (προτίμησις) institué par les empereurs pour immobiliser la terre dans les mêmes mains. En vertu d'une novelle de 922, le propriétaire qui voulait vendre sa terre devait l'offrir d'abord à son parent; puis, sur son refus ou à l'expiration d'un certain délai, à son co-propriétaire; puis à son voisin; puis à son ὁμοτελής; enfin aux autres membres de la commune ³⁾. Dans le cas qui nous occupe, Germain, higoumène du monastère Κατὰ Δαυιδίωνων, et le moine Pierre, son frère, avaient essayé de vendre ailleurs un domaine contigu aux propriétés d'Esphigménou; mais Théoctiste, higoumène de ce dernier couvent, armé du droit de prélation que lui accordait la loi, s'en était rendu acquéreur: Ἐβηθηθήδης παρὰ τοῦ νόμου καὶ προετιμήθη παρ' ἡμῶν, lui disent les vendeurs ⁴⁾.

Quel fut le successeur de Théoctiste à la tête du monastère d'Esphigménou? Sans doute le moine Cyrille, que l'on rencontre, en

1) Viz. Vremennik, t. IX (1902), p. 123.

2) Ibid. p. 127.

3) Zachariae, Jus Graeco-Romanum, t. III, p. 284—242; Mortreuil, Histoire du droit byzantin, t. II, p. 330 et 433.

4) I. 21.

septembre 1046, parmi les signataires du typicon octroyé aux Athonites par Michel IX Monomaque¹⁾. Notre document № II se trouve actuellement, on ne sait par suite de quelles circonstances, aux archives du monastère, mais il ne se rapporte ni de près ni de loin à l'histoire d'Esphigménou. Le couvent de Galaeagra, dont il y est question, était situé tout près de la tour actuelle de Kaliagra, sur une plage transformée depuis en verger et appartenant au monastère de Coutloumoussi. Quant au moine Syméon, que l'acte de 1051 mentionne comme higoumène de Galaeagra, il remplissait déjà cette charge en 1046, lors de la promulgation du typicon de Constantin Monomaque²⁾. C'est encore une pièce étrangère à l'histoire d'Esphigménou que le document № III; sa présence aux archives doit pourtant avoir une raison. A une date restée inconnue, les Esphigménites auront sans doute acheté à Isaac Codona ou à ses héritiers le terrain cédé en 1301 par les habitants d'Opsaromèse; Isaac n'était peut-être lui-même qu'un moine d'Esphigménou; mais, faute de preuves, je n'oserais l'affirmer.

De 1030 à 1301, l'intervalle est considérable durant lequel nous ne savons à peu près rien de l'histoire même d'Esphigménou. Ça et là, on nous signale l'existence du monastère, et c'est tout. Raison de plus pour recueillir avec soin ces renseignements épars.

Le premier en date rattache à notre monastère les origines monastiques des fameuses Cryptes de Kiev. C'est, en effet, dans une des grottes de Samaria, à l'ouest d'Esphigménou, que le moine russe Antoine, surnommé depuis Kievopetcherski, s'initia à l'ascétisme sous la direction de l'higoumène Théoctiste. De retour dans sa patrie, il y continua sa vie d'austère pénitence au fond des grottes de Kiev, où il mourut, entouré de nombreux disciples, le 10 juillet 1063, disent les uns, le 7 mai 1073, suivant d'autres auteurs³⁾. C'est encore à Esphigménou que le moine Acakios, devenu en 1289, sous le nom d'Athanase, patriarche de Constantinople, vint passer, aux environs de 1250, deux années fécondes en austérités de toutes sortes⁴⁾. Il y fut sans doute témoin des merveilles ascétiques d'un ermite, le moine Damica, qui mourut vers 1281 dans ces mêmes grottes de Samaria, illustrées,

1) Ph. Meyer, *Die Haupturkunden für die Geschichte der Athonklöster*, in 8° Leipzig, 1894, p. 162, en note. 2) Ibid. 3) Cf. Martinev, *Annus ecclesiasticus graeco-slavicus*, in-fol., Bruxelles, 1863, p. 174; Gerasimos Smyrnakes, op. cit. p. 687.

4) Voir sa vie dans les *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, t. XVII (1897), p. 49.

deux siècles auparavant, par Antoine le Russe¹). Si d'autres faits ne nous sont point parvenus, c'est que les documents ont dû disparaître durant les expéditions occasionnées par les projets d'union de Michel VIII Paléologue. On sait combien peu de pièces, à cette malheureuse époque, ont échappé au vandalisme des envahisseurs.

La pièce IV présente une particularité intéressante. Un fonctionnaire de Hiérisso, Alexis Amnon, avait autorisé trois de ses colons à vendre aux moines d'Esphigménou et à leur higoumène Théodule une terre de vingt-cinq modii environ au prix de trente-cinq hyperpyres. On sait que l'ὐπέρπυρον est le nom vulgaire de la pièce d'or légale (νόμισμα), pesant 1/12 de la livre (λίτρα) ou un ἐξάγιον; sa valeur équivalant à 15,86 environ de notre monnaie, c'est à la somme de 555,10 que s'éleva approximativement l'achat du domaine en question. Non content d'avoir autorisé ses colons à cette vente, Alexis Amnon, par une clause annexée au contrat, fit don aux moines pour l'amour de Dieu d'un petit domaine de six modii situé à Hiérisso même, tout près de la tour de Lavra et du quartier de l'Hippodrome. La vente faite par les colons est du mois de juillet 1301, et la donation de leur patron, du mois d'octobre suivant.

Avec la pièce V s'ouvre une interminable querelle qui devait, pendant plus de cinq siècles, mettre aux prises les moines d'Esphigménou et leurs puissants voisins de Vatopédi et de Zographou. Aux portes mêmes de Vatopédi, du côté du sud-ouest, se trouve un riche domaine, au milieu duquel s'élève aujourd'hui le parecclesion des Archanges; on l'appelle actuellement Ὠβορός, mais autrefois il portait le nom de Ἄγρός, et c'est sous cette dernière appellation qu'il en est question dans nos actes. Esphigménou avait sur ce terrain des droits incontestables: en 1315, lors de l'expédition de la bulle patriarcale publiée sous le N^o V, il lui appartenait ἐξ ἀμνημονεύτων χρόνων²), de temps immémorial. Par malheur, il touchait presque au monastère de Vatopédi, et ce voisinage n'était point fait pour assurer aux Esphigménites la paisible possession de leur bien. Après maintes querelles, Vatopédi, sans autre raison que celle du plus fort, s'empara du terrain en litige, et Esphigménou, impuissant à se défendre à main armée, porta la cause au tribunal du patriarcat oecuménique. Le saint

1) Voir sa Vie dans C. Doukakès, Μέγας Συναξαριστής, t. II (Athènes, 1890) p. 368—371.

2) V, 23.

synode se prononça naturellement pour Esphigménou; mais le moyen, à distance, d'obliger Vatopédi à restitution? L'empereur lui-même s'y employa, s'il faut ajouter foi à la pièce VI, dont l'authenticité, il est vrai, voudrait être mieux établie; mais l'intervention impériale elle-même n'est pas douteuse; elle est expressément rappelée dans la pièce VII¹⁾. Le patriarche, qui savait sans doute à quoi s'en tenir sur l'efficacité de ses mandements, avait senti lui-même la nécessité de recourir à d'autres moyens, et tout en donnant pleinement raison aux Esphigménites, il avait remis l'affaire entre les mains de l'autorité locale²⁾.

Il y avait alors, à la tête du Conseil central, un personnage important, le moine Isaac, qui devait occuper ce poste durant plus de vingt ans, jusqu'à l'avènement au trône de Cantacuzène³⁾. Dans un mémoire prolix et en une langue très tourmentée, Isaac nous a narré ses multiples tentatives pour ramener la paix entre les adversaires. Rien n'est instructif comme cette pièce; il n'en est pas qui nous initie mieux au gouvernement intérieur de la Sainte Montagne. Après avoir rappelé l'origine de la querelle et les démarches des Esphigménites à Constantinople, Isaac nous confie, en homme conscient de son importance, que les deux plus hautes autorités de l'empire s'en remettent à lui pour le règlement de cette affaire. Il convoque aussitôt le Conseil de la Montagne, et, d'accord avec les plus gros personnages de l'endroit, il propose aux deux parties un arrangement à l'amiable consistant en un échange de terrains d'égale valeur. Les Esphigménites refusent d'abord, puis, se ravisant, réclament divers domaines dont la valeur totale était bien supérieure à celle du terrain qu'ils allaient abandonner à Vatopédi; et quand, sur les observations d'Isaac, ils consentent enfin à un échange plus équitable, ce sont les moines de Vatopédi qui soulèvent des difficultés. Ceux-ci sont bien disposés à acheter l'Ἀγρός, mais non à l'échanger contre un autre de leurs terrains; or, c'est un échange qu'exigent les Esphigménites. Dans ces conditions, l'accord paraît impossible, et le Conseil décide d'envoyer sur les lieux une commission spéciale. Après sérieux examen, les délégués estiment à 800 hyperpyres la valeur de l'Ἀγρός; mais, de tous les terrains de Vatopédi, aucun ne lui correspondait exactement: les uns valaient plus, les autres moins. Comment sortir d'embarras? La Μέση,

1) VII, 4 sqq.

2) V, 101 sqq.

3) Voir mes Actes de Xénophon, p. 10—11.

c'est à dire l'Administration centrale, possédait au sud-ouest du monastère de Zographou une propriété assez considérable du nom de Βάντζα; Isaac a la géniale idée de l'offrir aux Esphigménites en échange de leur Ἀγρός. Cette solution inespérée met tout le monde d'accord. Seulement, Βάντζα ne valant que 600 hyperpyres, les moines de Vatopédi comptent aux Esphigménites 200 hyperpyres en espèces sonnantes de façon à parfaire la somme de 800 hyperpyres, prix d'estimation de l'Ἀγρός. En outre, ils abandonnent à la Μέση, pour compenser la perte de Βάντζα, leurs deux oratoires de Saint-Jean-Baptiste et de Saint-Nicolas avec les terrains attenants. Le procès-verbal, où sont consignés les résultats de cette laborieuse opération, est du mois de mai 1316; il est revêtu d'une quarantaine de signatures et confirmé par le métropolitain de Thessalonique, Jérémie.

C'est encore de contestation territoriale qu'il s'agit dans la pièce VIII, et il n'y aurait pas lieu de s'en occuper longuement si nous n'avions affaire à un document d'une valeur de premier ordre, car on y trouve la solution d'un petit problème historique. Voici d'abord l'objet du litige. Les habitants de Rendina, à la faveur des troubles survenus récemment, avaient mis la main sur le domaine dit de Saint-Nicolas appartenant au monastère d'Esphigménou, et le grand papias Τζαμπλάκων les avait confirmés dans cette possession, dont on ignorait, paraît-il, le véritable propriétaire. Lésés dans leurs droits, les Esphigménites s'adressèrent, pour obtenir justice, aux καθολικοί κριταί, c'est à dire aux juges universels chargés de contrôler l'administration de la justice dans tout l'empire. Cette fois encore, Esphigménou obtint gain de cause, et ordre fut donné aux habitants de Rendina d'avoir à restituer le terrain usurpé. La sentence est du mois de septembre, indiction trois, indication bien vague, que nous allons essayer de préciser.

Et d'abord à quels troubles récents est-il fait allusion? M. Th. Florinsky, trop préoccupé peut-être de retrouver dans les documents non datés de cette époque la main d'Etienne Douchan, estime que la période en question est celle où la Macédoine méridionale passa sous le sceptre du grand roi serbe; il fixe en conséquence la rédaction du document en l'an 1349 correspondant à la troisième indiction¹⁾. Il

1) Pamiatniki Zakonodatelnoi deiatelnosti Douchana, in-8°, Kiev, 1888, p. 67—68.

m'est impossible d'adopter cette manière de voir, et le *καίρὸς τῆς συγκύσεως* ne peut désigner, à mon sens, que la période de lutte intestine entre les deux Andronics (1321 — 1328). Dans cette lutte, le grand papias Alexis Tzablacon avait pris parti pour le petit-fils contre l'aïeul, et, dans la victorieuse campagne d'Andronic le Jeune en Macédoine, c'est à Tzablacon qu'est confiée la garde de Zichna¹⁾. Il faut sans doute placer à cette époque, je veux dire en 1327, la remise aux Rendiotes du terrain de Saint-Nicolas, car le grand papias dut suivre son maître à Constantinople après la victoire définitive du jeune Andronic (1328). On le retrouve encore, il est vrai, non loin de la Chalcidique, en 1332, alors qu'il se fait auprès du nouveau souverain l'accusateur de sir Ianni²⁾, mais on ne sait où se trouvait son centre d'action à cette époque. L'année suivante (1333), à la bataille de Rhosocastro contre les Bulgares, il commandait l'aile gauche de l'armée grecque³⁾. En 1341, après la mort d'Andronic IV, il se range du côté de Cantacuzène⁴⁾, qui, une fois seul maître du pouvoir (1349), le récompense de sa fidélité en le nommant gouverneur de Didymotique⁵⁾, tandis qu'un autre Tzablacon recevait le titre de grand duc commandant de la flotte⁶⁾. Je crois du moins ces deux personnages distincts l'un de l'autre; le grand papias, qui seul nous intéresse, avait pour prénom Alexis.

Il y a une autre raison, plus décisive, de ne point abaisser jusqu'en 1347 la rédaction de la pièce VIII; ce sont les signatures mêmes qu'elle porte. M. Th. Florinsky en avait bien senti toute l'importance, et il se base sur elles pour placer la rédaction de la pièce dans le premier quart du XIVe siècle⁷⁾. Fort bien; mais pourquoi alors descendre jusqu'en 1349? Du reste, sur les quatre signatures, Florinsky n'en a déchiffrées que deux, et il n'a pu dès lors n'en tirer que des conclusions fort incomplètes. La lecture que nous donnons plus loin de ces signatures n'est pas seulement plus étendue, elle est certaine. Essayons de la justifier en quelques mots.

La première signature vient d'un personnage très connu. Dès le mois de mars 1324, Joseph figure comme métropolitain d'Apros parmi les membres du saint synode⁸⁾; et, depuis, son nom reparait au mois de mai suivant⁹⁾, en mai et en juin 1325¹⁰⁾, en avril et en décembre

1) Cantac. I, 52 et 54. 2) Id. II, 22; Gregor. X, 5. 3) Cantac. II, 27. 4) Id. III, 11. 5) Id. IV, 82. 6) Id. IV, 11. 7) Op. cit. p. 67. 8) Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani, t. I, p. 98. 9) Ibid. p. 108. 10) Ibid. p. 132, 135—139.

1329¹⁾. C'est évidemment le même prélat qui se rencontre dans notre pièce en qualité de καθολικός κριτής τῶν Ῥωμαίων. On sait que l'institution des juges universels date de 1329, et que le métropolitain d'Apros figurait parmi les premiers titulaires de cette charge²⁾; mais on ignorait le nom de ce prélat. En affirmant que c'était Joannice, Zachariae de Lingenthal a fait erreur³⁾; c'est Joseph qu'il fallait écrire.

Le second signataire, Grégoire Kleidas, n'est pas non plus un inconnu. Déjà dikaeophylax en octobre 1326, il avait été envoyé par le vieil Andronic auprès de son petit-fils avec mission d'interdire à ce dernier l'entrée de Constantinople⁴⁾. On le retrouve, toujours avec le même titre, en novembre 1332, chargé d'une ambassade auprès du doge de Venise⁵⁾. Enfin le ms. de Paris 1356 (olim 2525) contient le serment prononcé par Kleidas lors de sa nomination comme juge universel. Signalée d'abord par Jean Boivin⁶⁾, cette intéressante pièce a été depuis publiée par Zachariae dans les Annales d'Heidelberg⁷⁾.

Ni Florinsky ni Porphyre Ouspensky n'ont pu lire la troisième signature. On ne distingue très nettement sur la photographie que les éléments suivants: διοικη..... βᾶς; mais il est facile d'en tirer la leçon véritable, si l'on songe qu'il existait à Byzance, parmi tant d'autres titres, celui de μέγας διοικητής; que ce titre était porté, à l'époque qui nous occupe, par un certain Γλαβᾶς⁸⁾; qu'enfin ce personnage est précisément désigné en 1337 comme καθολικός κριτής en ces termes: παρόντος καὶ τοῦ καθολικοῦ κριτοῦ τῶν Ῥωμαίων μεγάλου διοικητοῦ τοῦ Γλαβᾶ⁹⁾. En faut-il davantage pour rendre notre lecture absolument certaine?

Reste la quatrième signature que Florinsky, à la suite de Porphyre Ouspensky, a lue: Νικόλαος ὁ Ματάλογος. La photographie, et partant l'original lui-même, ne laissent voir distinctement que ceci: Νικόλαος ὁ ματα...γος. La leçon Ματάλογος peut donc se justifier paléographiquement; mais il n'en va plus de même, si l'on consulte l'histoire;

1) Ibid. p. 146 et 149. 2) Nic. Greg. IX, 9, § 5. 3) Geschichte des griech.-röm. Rechts, Berlin, 1892, p. 385. 4) Cantac. I, 44 et 46. 5) Miklosich et Mülller, Acta et diplomata graeca medii aevi, t. III, p. 105. 6) Ad Nic. Greg. IX, 9.

7) Heidelberg Jahrbücher der Literatur, 1836, p. 867—876; cf. Jus graeco-romanum, t. III, p. 688; Mortreuil, Histoire du droit byzantin, t. III, p. 98—99. 8) Cantac. III, 14.

9) Acta patriarch. Constant., t. I, p. 177.

le nom de Ματάλογος n'y apparaît nulle part. Au contraire, un acte synodal du mois de février 1340 contient ce passage: ἐπι δὲ καὶ τοῦ οἰκείου τῷ κρατίστῳ καὶ ἀγίῳ μου αὐτοκράτορι καθολικοῦ κριτοῦ κυρ Νικολάου τοῦ Ματαράγγου συμπαρόντος τῇ συνόδῳ καὶ συνδικάζοντος ἡμῖν τὰ τῆς ὑποθέσεως¹⁾. Le rapprochement s'impose, et c'est Νικόλαος ὁ Ματαράγγος qu'il faut lire dans notre pièce. Ajoutons, en guise de complément, que ce personnage figure parmi les correspondants de Matthieu d'Ephèse²⁾.

Si j'ai tant insisté sur cette pièce, c'est précisément à cause de ses signataires. Nous sommes, en effet, en présence des premiers titulaires de la nouvelle charge judiciaire créée, en 1329, par Andronic le Jeune; or, parmi ces personnages, un seul était connu, Grégoire Kleidas. On savait bien que l'évêque choisi était le métropolitain d'Apros, mais on l'identifiait, sur la foi de Zachariae, avec Joannice, tandis que ce prélat avait nom Joseph. Les deux autres enfin restaient totalement inconnus; on saura désormais que c'étaient le μέγας διοικητής Glabas, et un autre fonctionnaire, Nicolas Matarangos. Tous ces noms ont leur importance, et il valait de les relever. Ce que nous savons par ailleurs sur la vie de ces personnages nous oblige à fixer en 1334 la rédaction de la pièce, car, en 1327, le métropolitain d'Apros fut privé de sa charge. De même, le πρόσταγμα impérial rendu à la suite de cette sentence judiciaire doit être placé en 1334, et non en 1349, comme l'avait supposé Florinsky; il émane donc d'Andronic le Jeune, et non d'Etienne Douchan. La pièce X, relative à la même question, provient aussi de l'empereur grec, et non du roi serbe; si elle a été délivrée en 1343, la première année qui correspond, après 1334, à l'indiction XII, elle a pour auteur le jeune Jean V Paléologue.

Il y a fort peu à dire de la pièce XI; elle appartient à une catégorie de documents assez communs, qui ne se distinguent les uns des autres que par l'énumération des propriétés et par le détail de certains impôts. Très importants quand ils sont datés ou du moins en bon état de conservation, ils offrent moins d'intérêt lorsqu'ils sont dépourvus, comme c'est ici le cas, de toute indication de ce genre. Le nom même de Joasaph, quoique probable, n'est pas absolument certain, tant la pièce a souffert des injures du temps. Quant au document XII, très incomplet lui aussi, il n'y a d'autre motif de l'attribuer à Etienne

1) Ibid. p. 195.

2) Max Treu, Matthaos von Ephesus, p. 22.

Douchan que sa grande ressemblance avec la pièce XIII; de part et d'autre, le début est identique, et, dans la seconde pièce, la signature du roi de Serbie s'est du moins conservée. Ces modestes débris ont leur valeur, sans doute, mais combien coupable l'incurie avec laquelle ont été traités des documents, à la conservation desquels leurs possesseurs étaient les premiers intéressés. La pièce XIII, du mois de décembre 1347, coïncide avec le séjour à l'Athos d'Etienne Douchan; elle se réfère au métouchion de Krousovo, dans la vallée du Strymon. D'abord propriété exclusive d'Esphigménou, ce domaine avait ensuite passé, en partie du moins, entre les mains de Gabriélopoulos d'une part, et de Pharmakès d'autre part, et cela en vertu d'une nouvelle répartition cadastrale, δι' ἀπογραφικῆς καταστάσεως, dont l'auteur n'est pas indiqué. Quoi qu'il en soit, Douchan rétablit les moines dans l'absolue possession de leur bien, et leur permet d'y recevoir en qualité de colons des gens non inscrits sur les rôles du fisc, ἐλεύθεροι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωστοι. La pièce XII est d'une teneur plus générale; elle embrasse dans les privilèges qu'elle accorde toutes les propriétés d'Esphigménou, y compris Krousovo; peut-être est-elle, à cause de ce dernier détail, postérieure à l'autre. La même observation s'applique, dans une certaine mesure, à la pièce XIV, émanée elle aussi d'Etienne Douchan, mais dépourvue, dans son état actuel, de toute indication chronologique. Comme la pièce XII, elle concerne l'ensemble des propriétés d'Esphigménou, avec cette différence qu'elle octroie aux moines la totalité du domaine de Portaréa, tandis que la pièce XII n'en mentionne qu'une partie; le reste de ce métouchion avait été donné en fief à un certain Anatavlas, on ignore pour quel motif. Lors de la promulgation du chrysobulle XIV, ce personnage avait cessé de vivre; peut-être n'avait-il laissé aucun héritier, ce qui permettait à Douchan de restituer plus aisément aux moines la partie soustraite.

Portaréa appartenait de longue date à Esphigménou. Un acte de 6603—1085, entrevu par Porphyre Ouspensky dans les archives du monastère, se réfère déjà à ce métouchion; c'est une sentence judiciaire rendue en faveur des moines par Εὐθύμιος ὁ προνοία Θεοῦ πρωτοκουροπαλάτης κριτῆς τοῦ βήλου πραιτορίων καὶ ἀναγραφεὺς. Par malheur, Ouspensky a négligé d'en prendre copie, sans doute à cause de la difficulté spéciale que présente la lecture de pareils documents; il note seulement que le προάστειον τῆς Πορταρέας se trouve ἐν τῇ διοικήσει

Θισσαλονίκης ἐνορία τῶν Βρύων¹⁾. La localité existe encore sous le nom de Πορταριά dans la riche plaine de Καλαμάρια.

Il y a d'autres πρακτικά que Porphyre Ouspensky se contente de signaler. L'un des plus anciens concerne les χωράφια περι τοῦ Φλεγμίνου ou encore Πεφλεγμένου; le voyageur russe n'a pu y reconnaître que quelques noms propres sans importance²⁾. D'un autre, il ne reste que la fin; Porphyre en a déchiffré quelques lignes. Voici ce qu'à mon tour j'ai pu en tirer à l'aide d'une mauvaise photographie de la collection Sévastianov³⁾. A l'exception des signatures, la pièce compte vingt et une lignes qui sont marquées ici entre parenthèses pour permettre au lecteur de juger des lacunes. La première ligne, aux trois quarts effacée, a été laissée de côté: (2) Εἰς τὴν Πορταρίαν Δραγάτης πλησίον Ἰωάννου τοῦ Χαλκίως, μοδίου $\bar{\alpha}$. ὁμοῦ ἀμπέλια μοδίων $\bar{\delta}$ καὶ χωράφια μοδίων ρκε· ὑπὲρ στοιχισμού τέλος ὑπέρπυρον $\bar{\xi}$ (3) ἡμισυ. Θεόδωρος ὁ γαμβρός τοῦ Γοργοντζῆ ἔχει Εἰρήνην, παῖδα ὑπομάξιον, ἄλογον $\bar{\alpha}$ προσκαθήμενος ἀνυποτελής· νομίσματος τέταρτον. (4) Θεόδωρος Χρυσοχός ὁ γαμβρός τῆς Ἑλητινῆς ἔχει Θεοδώραν, παῖδα ὑπομάξιον· ἄνθρωπος ἀνυποτελής· ὑπὲρ στοιχισμού τέλος νομίσματος ἡμισυ. ὁμοῦ τὸ οἰκούμενον πέντε (5) τῶν τοιούτων παροίκων, καθὼς διαλαμβάνονται ἐν τῷ γεγονότι πρακτικῷ παρὰ τοῦ Ἀμνῶν κυροῦ Ἀλεξίου ἐν τοῖς βασιλικοῖς (6) ζευγηλατείσι, ὑπέρπυρα ὀγδοήκοντα ἐννέα τέταρτον· ὑπὲρ ὠφελείας ὑπέρπυρα ἐννέα παρὰ κερατίων $\bar{\beta}$ · ὑπὲρ χοιροπροβάτου ὑπέρπυρα δεκαπέντε (7) παρὰ κερατίων $\bar{\gamma}$ · ὑπὲρ χοιροδεκατίας καὶ μελισσοενομίου ὑπέρπυρα πέντε ἡμισυ· ὑπὲρ ἀέρος ἀνευ μέντοι φονικοῦ, παρθενοφθορίας (8) καὶ θησαυροῦ ὑπέρπυρα ὀκτώ· καὶ ὑπὲρ τοῦ μιστρίου τῆς καστροκτισίας νόμισμα ἐν ἡμισυ· ὑπὲρ ὀνόματος ὑπέρπυρα ἐπτά, κεράτια δέκα· καὶ (9) ὑπὲρ τῶν τριῶν κανισκίων, ἤγουν τῶν Χριστουγέννων, τῆς ἀπόκρεω καὶ τοῦ πάσχα, ἀφ' ἐνὸς ἐκάστου παροίκου. (10) ἔξ, ὡς γίνεσθαι καὶ τὰ τοῦ κανισκίου ὑπέρπυρα πέντε ἡμισυ. καὶ ὁμοῦ τὰ ὄλα ὑπέρπυρα ἑκατὸν τεσσαράκοντα ἐν (11), ἀφ' ὧν εἰώθησαν ἀπὸ τῶν τοιούτων παροίκων πρότερον διὰ θείου καὶ προσκυνητοῦ ὀρισμοῦ τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως (12) ὑπέρπυρα δέκα ὀκτώ. πρὸς τὴν διαληφθεῖσαν σεβασμίαν μονὴν ὑπέρπυρα ἑκατὸν εἴκοσι (13) τρία, ἃ καὶ ὀφείλει κατέχειν καὶ νέμεσθαι καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν πᾶσαν καὶ παντοίαν ἀποκερδαίνειν πρόσδοον. (14) χαράγματος καὶ τοῦ διμο

1) Mss. Ouspensky, Archives d'Esphigménou, p. 12.

2) Id. p. 27.

3) № 14.

δαίου, ὡς ὀφειλόντων ἀπαιτῆσθαι κατ' ἔτος παρὰ τοῦ κατὰ καιροῦ.
 (15) τὰ βασιλικά ζευγηλατεία. ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει καὶ τὸ παρὸν
 ἡμέτερον πρακτικὸν συνήθως ὑπογραφὴν (16) καὶ τῇ μολιβδίνῃ βούλλῃ σφρα-
 γισθὲν ἀπαιτεῖν δὲ τὸ οἰκούμενον διὰ δύο τοῦ ἔτους καταβολῶν (17), κατὰ
 μὲν τὸν μάρτιον μῆνα τὰ ἡμισυ, κατὰ δὲ τὸν Σεπτέμβριον τὰ ἕτερα ἡμισυ
 ἀναλαμβάνειν τε καὶ. (18) ἀνά τριῶν ὑπερτύρων σιτόκρι-
 θον μόδιον σταυρικὸν ἓν, καὶ ὑπὲρ ὄλου τοῦ ἐνιαυτοῦ.
 (19) ἀγγαρείαν ἐκάστης ἑβδομάδος μίαν, καθὼς ὁ πάροικος εὐρίσκηται
 ἔχων δυνάμειος (20) ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ μονῇ εἰς ἀσφάλειαν
 (21). Ἰνδικτιῶνος δωδεκάτης. † (signatures).

Si tronquée que soit cette pièce, on en soupçonne assez bien l'objet; elle réglait les rapports des colons tant vis à vis du monastère qu'envers le fisc. A un autre *praktikon*, également consulté par Porphyre Ouspensky, nous emprunterons seulement les noms des divers *metochia* à cause de leur intérêt géographique. Les voici dans l'ordre, et, autant que possible, dans les termes mêmes où ils sont énumérés par l'ἀπογραφεύς anonyme¹⁾: Ἐν τῷ κατεπανικίῳ Ῥεντίνης χωρίον τὰ Βραστά· ἐν τῷ κατεπανικίῳ Στρυμμόνος χωρίον ὁ Κρούσσοβος· ἐν τῷ αὐτῷ κατεπανικίῳ εἰς τὸ χωρίον τοῦ Ἀχιανοῦ μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ὀνομαζόμενον Λαιμίν· ἐν τῷ κατεπανικίῳ Στεφανιανῶν εἰς τὸ χωρίον τὰ Παλαιὰ Στεφανιανὰ μετόχιον τοῦ ἁγίου Γεωργίου· ἐν τῷ κατεπανικίῳ Ῥεβενικείας τὸ χωρίον τὰ Σιδηροκαύσια· ἐν τῷ κατεπανικίῳ Καλαμαριάς χωρίον ἢ Πορταρέα. Toutes ces localités se retrouvent en tête d'un πρακτικὸν de Constantin Pergaménos, recenseur du thème de Thessalonique au début du XIVe siècle; elles y sont suivies d'une curieuse énumération d'impôts, qu'il n'est pas inutile de reproduire²⁾:

Ὅμοῦ τὸ οἰκούμενον τῶν τοιούτων ἀπάντων κτημάτων νομίσματα τριακόσια ὀγδοήκοντα ὀκτώ. ὑπὲρ ὠφελείας τοῦ ἐμφύχου νομίσματα ιη. ὑπὲρ ἀέρος νομίσματα κ. ὑπὲρ χοιροπροβάτου νομίσματα μ. ὑπὲρ χοιροδεκάτου καὶ μελισσοενομίου νομίσματα ιη. ὑπὲρ τῶν εἰς τὸ χωρίον τὰ Βραστά διαφόρων οἰκημάτων νομίσματα δώδεκα κοκκία δ. ὑπὲρ τῶν ἐκεῖσε ἰδιοκτητῶν ἀμπελίων τῶν ὡσεὶ μοδίων ιγ νομίσματα β. ὑπὲρ τοῦ ἐκεῖσε ἀμπελοπάκτου ἀνευ τοῦ ἀμπελίου κύρ Ἀνδρονίκου νόμισμα α. ὑπὲρ τοῦ ἑτέρου ἐκεῖσε ἀμπελοπάκτου τοῦ ἀπὸ τῆς Ξενείας τῆς εἰς τὸν Ἀσώματος νόμισμα ἡμισυ. ὑπὲρ τοῦ εἰς τὸν ποταμὸν Ῥεντίνης ὀλοκαιρινοῦ μυλῶνος

1) Ibid. p. 35—36.

2) Ibid. p. 40—42.

νομίσματα β. ὑπὲρ τοῦ εἰς τὸ τοιοῦτον χωρίον κηποπεριβόλλου ὡσεὶ μοδίων δ νόμισμα δέμοιρον. ὑπὲρ ἐννομίου τοῦ τοιοῦτου χωρίου νομίσματα β. ὑπὲρ τῆς εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον γῆς ὡσεὶ μοδίων οὔσης τρισχιλίων ἄνευ τῆς δοθείσης τοῖς παροίκοις νομίσματα ξ. ὑπὲρ τῆς ἐκεῖσε πανηγύρεως ἁγίου Νικολάου νόμισμα . ὑπὲρ τοῦ εἰς τὸν Κρούσοβον ἰδιοκτῆτου ἀμπελίου ὡσεὶ μοδίων κ, ἐν ᾧ καρύαι β, ἀμύγδαλα β, συκαὶ ιγ, νομίσματα ε. ὑπὲρ τῶν ἐκεῖσε ἀπὸ προσενέξεως διαφόρων ἀμπελίων, ἤγουν ἀπὸ μοναχῆς τῆς Κλεπτουλίας ὡσεὶ μοδίων β, ἐν ᾧ καρύα α, συκαὶ δ, ἀμύγδαλα β, καὶ ἀπὸ γαμβροῦ τοῦ Πακουριάνου μοδίων δ, ἐν ᾧ συκαὶ γ, καὶ ἀπὸ τῆς Γαβριηλοπουλίνης ὡσεὶ μοδίων γ, ἐν ᾧ καρύα α, νομίσματα γ. ὑπὲρ τοῦ εἰς τὸν ποταμὸν Στρυμμὸνα ὀλοκαιρινοῦ μυλωνος νομίσματα β. ὑπὲρ τῆς ἐκεῖσε γῆς ὡσεὶ μοδίων τριακοσίων ὀγδοήκοντα, νομίσματα ξ δέμοιρον. ὑπὲρ τῶν ἀπὸ προσενέξεως ἀμπελίων τῶν εἰς τὸ μετόχιον τῆς αὐτῆς μονῆς τὸ ἐπονομαζόμενον Λαιμίν, ἤγουν ἀπὸ τοῦ Λιβέρη καὶ τοῦ Θεοφάνους ὡσεὶ μοδίων γ, ἐν ᾧ καρύα α, κυδωνίαι η, καὶ ἀπὸ τοῦ Ἀργῆ ὡσεὶ μοδίου α, καρύα α, καὶ ἀπὸ τοῦ Θεοφάνους ὡσεὶ μεδίων β, νόμισμα δέμοιρον. ὑπὲρ τοῦ εἰς τὸν Ἐξοβᾶν ὀλοκαιρινοῦ ὑδρομύλωνος νομίσματα β. ὑπὲρ τῶν ἐκεῖσε τεσσάρων καρυῶν νόμισμα τρίτον. ὑπὲρ τῆς εἰς τοῦ Ἀχιανοῦ γῆς ὡσεὶ μοδίων δισχιλίων τριακοσίων νομίσματα μς. ὑπὲρ τῶν εἰς τὰ Στεφανιανὰ ἰδιοκτῆτων ἀμπελίων ὡσεὶ μοδίων ιε, νομίσματα γ. ὑπὲρ τῶν ἐκεῖσε διαφόρων ἐξαλειμματικῶν ἀμπελίων τῶν ὡσεὶ μοδίων ε, νόμισμα α. ὑπὲρ τοῦ ἐκεῖσε ἐν δυοῖς τμήμασι κηπουρίου ὡσεὶ μοδίων η, ἐν οἷς καρύα ιγ, ἀμύγδαλα ι, νομίσματα δυστρίτον. ὑπὲρ τῆς ἐκεῖσε γῆς ὡσεὶ μοδίων ξ, νόμισμα ἐν. ὑπὲρ τοῦ ἐκεῖσε ὀλοκαιρινοῦ μυλωνος, νομίσματα β. ὑπὲρ τῆς ἐκεῖσε τελομένης πανηγύρεως τοῦ ἁγίου Γεωργίου, νόμισμα ἐν. ὑπὲρ τῶν εἰς χωρίον Πορταρέαν ἰδιοκτῆτων ἀμπελίων τῶν ὡσεὶ μοδίων ζ, νόμισμα α δέμοιρον. ὑπὲρ τῶν ἐκεῖσε διαφόρων ἐξαλειμματικῶν ἀμπελίων τῶν ὡσεὶ μοδίων ε, νόμισμα α τέταρτον. ὑπὲρ τοῦ εἰς τὸν ἅγιον Μάμαντα ἰδιοκτῆτου ἀτελοῦς ἀμπελῶνος ὡσεὶ μοδίων ς, νόμισμα ἐν ἡμισυ. ὑπὲρ τῆς εἰς τὴν Πορταρέαν γῆς ὡσεὶ μοδίων δισχιλίων ἑκατὸν ἄνευ τῆς δοθείσης τοῖς παροίκοις, νομίσματα μβ. ὑπὲρ τῶν εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον Πορταρέαν διαφόρων ἐξαλειμματικῶν τῶν ἔχόντων ἀμπελίων μοδίους ξ καὶ γῆν μοδίων ἐξακοσίων πεντήκοντα εἰς, νομίσματα δεκατέσσαρα ἡμισυ. ὑπὲρ τῆς εἰς τὸν Προαύλακα γύρωθεν τοῦ πύργου τῆς αὐτῆς μονῆς γῆς τῆς ὡσεὶ μοδίων ἑκατὸν

ὀγδοήκοντα, νομίσματα γ δίμοιρον· ἐν αὐτῇ καὶ ἀμπέλιον ἰδιόκτητον μοδίων ζ, νόμισμα α. ὑπὲρ τῶν εἰς τὸ χωρίον τὸν Ἱερισσὸν ἀμπελίων τῶν ἀπὸ προσενέξεως, νόμισμα ἡμισυ. ἔχει ἡ αὐτὴ μονὴ καὶ εἰς τὸν Στρυμμόνα μετόχιον τὸν ἅγιον Γεώργιον ἐπονομαζόμενον Παρίακον· ἔχει ἀμπέλιον μοδίων δ καὶ γῆν μοδίων διακοσίων εἰς νομίσματα ε. ὑπὲρ τῆς ἐξαλειμματικῆς στάσεως Κατακαλῶν τοῦ μαγλαβίτου νόμισμα α. καὶ ἐν τῷ κατεπανικίῳ Ἑρμηλείας μετόχιον εἰς ὄνομα τιμώμενον τῆς πανυπεράγνου δεσποίνης ἡμῶν θεομήτορος τῆς ἐπονομαζομένης Ἀχριδινῆς. ἔχει ἀμπέλιον ἰδιόκτητον μοδίων γ, ἐν ᾧ καὶ δένδρα ὀπωροφόρα. Καὶ ταῦτα νομίσματα τριακόσια εἴκοσι, ὡς γίνεσθαι τὰ ὅλα νομίσματα πεντακόσια· ἅτινα καὶ ὀφείλει κατέχειν καὶ νέμεσθαι καὶ τὴν ἐξ αὐτῶν πᾶσαν καὶ παντοίαν ἀποφέρεισθαι πρόσοδον, ἀπαιτεῖν τε τὸ οἰκούμενον διὰ δύο τοῦ ἔτους καταβολῶν, ἤγουν κατὰ μὲν Σεπτέμβριον τὰ ἡμισυ, κατὰ δὲ τὸν Μάρτιον τὰ ἕτερα ἡμισυ, λαμβάνειν τε καὶ ὑπὲρ οἰκομοδίσμου ἀνά τριῶν ὑπερπύρων σιτόκριθον μόδιον σταυρικὸν ἓν, ὑπὲρ οἰνομετρίων ἑφ' ἐνὶ ὑπερπύρῳ οἴνου (deux mots que Ouspensky n'a pu lire) ἀγαρείας πανημερίους ὑπὲρ ὄλου τοῦ ἑνιαυτοῦ δώδεκα καθῶς ἔ πάροιχος. καὶ τὰ συνήθη τοῦ ἔτους τρία κανίσκια.

Tous ces renseignements sont bons à recueillir, et il est regrettable que Porphyre ait négligé de prendre, quand il en avait l'occasion, une bonne copie des documents où ils se trouvent. Le voyageur russe signale encore deux autres πρακτικά, dont l'un de Georges Pharisée, mais il n'en cite rien qui vaille la peine d'être reproduit¹⁾. Les deux fragments que nous venons de citer sont sûrement postérieurs à l'année 1306. Il y est, en effet, question de la redevance appelée σιτόκριθον; or, nous savons par une curieuse page de Pachymères que ce nouvel impôt fut créé, en 1306, par l'empereur Andronic le Vieux, et uniquement pour les provinces européennes de l'empire, plus fortunées que les provinces d'Asie, en proie aux dévastations des troupes turques²⁾.

Avec la pièce XV, nous rencontrons un métouchion nouveau, celui du Parthénon, dans la presqu'île de Longos, l'ancienne Sithonia. Le Παλαιοχωρι τῶν Σοσιῶν, mentionné dans ce document, appartient aujourd'hui un monastère de Grégoriou, qui y tient un moulin; le Παγαζόβατος est un ruisseau voisin qui tire son nom des joncs (ραγάζι) qui y poussent en grand nombre; enfin le domaine de Toroni relève actuel-

1) Ibid. p. 43 — 45.

2) De Andron. Palaeol. VI, 8; Patr. Gr. CXLIV, 541.

lement de Lavra, qui se le partage avec les habitants de Sykia¹⁾. Ces changements de propriétaires, et plus encore l'étrange rédaction de la pièce, nous ont portés à regarder ce morceau comme une production non de la chancellerie impériale, à qui on en veut faire honneur, mais des bureaux d'Esphigménou.

Par contre, les titres des Esphigménites sur le métochion de Pariacos sont des mieux établis. Déjà signalé dans le dernier fragment reproduit ci-dessus, ce domaine fait l'objet des pièces XVI, XVII et XXI, dont l'authenticité n'est pas douteuse. On peut même, sans trop de difficulté, fixer l'époque approximative où il passa sous la juridiction du monastère. D'après la pièce XVII, le donateur du métochion fut un évêque d'Ezèbes, du nom de Joannice²⁾. L'évêché est peu connu; il faisait partie de la province métropolitaine de Serrès et avait son siège à vingt-quatre kilomètres au nord de cette ville, là même où s'élève encore aujourd'hui le petit village à demi-musulman d'Ἐζιοβα, dont l'identité avec Ἐζεβαι s'impose en toute évidence; la petite rivière qui le traverse sert à actionner deux moulins appartenant aux moines de l'Athos³⁾. Quant à Joannice, son élévation au siège d'Ezèbes coïncide avec la nomination de son neveu Joachim à l'évêché de Zichna⁴⁾. Or, cette double élection venait d'avoir lieu en 1297, alors qu'au mois de septembre de cette année, l'empereur Andronic II accorda son premier chrysobulle au nouveau monastère du Prodrôme fondé par Joachim sur le mont Ménoecius⁵⁾. C'est donc, selon toute apparence, dans les cinq dernières années du treizième siècle, en 1297 très probablement, que se place le début de l'épiscopat de Joannice. La donation de Pariacos a dû venir peu après; c'était du moins chose faite en 1321, car on saisit à cette date l'existence d'un ζευγηλατειον d'Esphigménou εἰς τὴν παραλιμναίαν τοῦ ποταμοῦ τοῦ Στρυμόνος⁶⁾, description qui s'applique parfaitement au domaine de Pariacos⁷⁾. En tout cas, il est impossible de descendre plus bas, puisqu'entre l'épiscopat du premier donateur et celui de Matthieu, il en faut placer quatre ou cinq autres⁸⁾. Quoi qu'il en soit, la donation de Joannice fut renouvelée en 1358, au mois de février, par l'un de ses successeurs, Matthieu, et confirmée l'année suivante, en décembre, par Jacques,

1) Smyrnakès, op. cit. p. 651 2) XVII, 9 sqq. 3) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, t. III (1882), p. 338; Byz. Zeitschrift, III (1894), p. 299—300. 4) Miklosich et Müller, Acta et diplomata, t. V, p. 436; cf. 433 et 435. 5) Ibid. p. 88 et 199.
6) Id. p. 92, 95. 7) Cf. XVI, 7. 8) XVI, 19.

métropolitain de Serrès¹⁾. En dépit de ces multiples sanctions, un quart de siècle ne s'était pas écoulé que le clergé de l'endroit avait déjà mis la main sur le métochion en question; il fallut un jugement du dikaiophylax de Serrès, le diacre Xénophon, pour obliger les usurpateurs à se retirer. La pièce est du mois de mai 1387²⁾; le siège de Serrès était alors occupé par le métropolitain Manuel.

Quelques années auparavant, en 1365, un autre métropolitain de Serrès, Sabas, avait dû intervenir dans un conflit survenu entre les deux monastères d'Esphigménou et de Castamonitou au sujet d'une propriété de Tzintzos, qu'un certain Cappadox avait léguée à Esphigménou, mais dont Castamonitou aurait bien voulu s'emparer. Pour y parvenir, on avait fabriqué dans ce dernier couvent diverses chartes, dont l'encre était encore toute fraîche quand on les exhiba au tribunal. Aussi les faussaires furent-ils déboutés de leurs prétentions par une sentence péremptoire, l'une des plus intéressantes du recueil, tant pour sa teneur que pour la qualité des signataires. Parmi ces derniers figurent divers personnages, dont chacun s'intitule *δούλος τῆς κραταιῆς καὶ ἀγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης*. De quelle souveraine entendent-ils parler? Evidemment de la reine Héléne, la veuve de Douchan. Quand celui-ci mourut subitement, le 20 décembre 1355, son frère Simon et son fils Ouroch se disputèrent aussitôt le pouvoir. Héléne, qui se défiait également de son beau-frère et de son propre fils, s'attacha tout un parti et régna à Serrès³⁾, d'abord sous son nom d'Héléne, puis sous le nom monastique d'Elisabeth. Ce changement de titre avait déjà eu lieu en 1364 lors du voyage à Serrès du patriarche Calliste⁴⁾. On a taxé Cantacuzène d'inexactitude pour avoir à cette occasion donné à la tsarine de Serrès le nom d'Elisabeth⁵⁾; on a eu tort. Héléne et Elisabeth sont bien une seule et même personne. Seulement, Cantacuzène aurait dû indiquer ce changement de nom, qui se trouve fort heureusement signalé dans d'autres chroniqueurs⁶⁾. L'identité de la princesse une fois établie, il resterait à parler de son gendre, Tornikès Radoslav, de son cousin Alexis Asan, et des autres personnages mentionnés dans notre document; mais n'ayant rien trouvé sur leur

1) Pièce XVII.

2) Pièce XXI.

3) Cantac. IV, 48—45.

4) Id. IV, 50.

5) V. Parisot, Cantacuzène homme d'Etat et historien, in 8°,

Paris, 1845, p. 309.

6) Chron. byz. dans les Sitzber. der Wien. Ak., t. IX, p. 392; cf. C. Jireček, Geschichte der Bulgaren, in-8°, Prague, 1876, p. 328.

Византизмъ и Временникъ. Томъ XII. Прил.

compte dans les ouvrages à ma portée, je laisserai ce soin à de plus heureux chercheurs.

Si la pièce XX était authentique, elle proviendrait sans doute d'Étienne Douchan, dont le fils portait précisément le nom d'Ouroch; mais le moyen d'ajouter foi à un document dépourvu de toute date, de toute signature, en un mot de tout caractère officiel? On ne peut non plus assigner à la pièce XIX de date certaine; mais on y trouve au moins les marques officielles de ces sortes d'actes, je veux dire la double indication du mois et de l'indiction et la signature en bonne et due forme. Que d'autres renseignements viennent maintenant nous permettre d'identifier le stratopédarque Paléologue Phranzès, et toute difficulté de chronologie disparaîtra. Une observation analogue s'applique à la pièce XXII. Au moment où elle fut rédigée, les Turcs étaient déjà maîtres de la Macédoine; c'est tout ce que l'on en peut dire. Il est déjà question dans la pièce XIV d'un certain Anatavlas, et cela à propos précisément du domaine de Portarée. Y a-t-il eu entre les deux Anatavlas quelque lien de parenté? Ne s'agirait-il pas plutôt dans les deux cas d'un seul et même personnage? La chose n'est pas impossible; mais alors il faudrait rajouter d'un demi-siècle au moins la pièce XIV et ses congénères. Mieux vaut peut-être, en l'absence d'autres données, s'abstenir de toute hypothèse; en chronologie comme en tant d'autres choses, il faut se résoudre à ne point tout savoir. A défaut de chronologie, le document en question nous fournit du moins une curieuse leçon d'économie rurale. Voilà un paysan qui, avec son terrain occupé par un Turc, a perdu tout moyen de subsistance. Impuissant lui-même à se faire rendre justice, il s'adresse à plus forts que lui et abandonne aux moines d'Esphigménou ses droits éventuels sur les terrains perdus, à charge pour les moines de lui procurer en retour deux *δρακίνας* dans leurs propres domaines, l'une pour lui, l'autre pour son fils; ce dernier devra recevoir annuellement douze besaces (*ταράκια*) de blé, quatorze mesures de vin, six mesures d'huile, deux besaces de légumes et trente livres de recuite ou brousse (*μυζήθρα*), ce fromage au petit-lait si cher aux Italiens sous le nom de rigotta. Quant au père, il travaillera sa vie durant au monastère et y sera entretenu.

Les pièces XXIII et XXIV témoignent de la bienveillance séculaire de la famille royale de Serbie pour les établissements monastiques. En vertu de la première, Georges Ier Branković (1398—1456) s'engage à fournir au monastère d'Esphigménou un subside annuel de

cinquante livres d'argent; et, par la seconde, Angéline Thopia, femme d'Etienne Brankovič, et, le despote Jean Brankovič, son fils, renouvelent la même donation. En 1429, date de la première pièce, Esphigménou avait pour higoumène le hiéromoine David; et, en 1499, lors du renouvellement de la même faveur, le monastère avait à sa tête le moine Gerasime.

Avec les deux documents qui suivent, nous retombons dans les perpétuelles contestations de terrains entre monastères voisins. On a vu plus haut que les Esphigménites possédaient dans la presque île de Longos un terrain du nom de Toroni; ils avaient autorisé les moines de Zographou à y paître leurs buffles moyennant une redevance annuelle de quatre florins. Tout alla bien durant quelques années; mais à la fin les Zographites ne voulurent plus ni payer le prix convenu ni retirer leur bétail. Porté d'abord devant le Conseil central, le débat fut tranché, le 10 juin 1527, en faveur des Esphigménites; mais comme cette sentence ne mit nullement fin aux chicanes, l'évêque de Hiérisso, Macaire, s'interposa entre les deux parties et les amena à un compromis. Par un acte du 7 août 1528, Toroni fut déclaré domaine commun où les troupeaux des deux monastères pourraient brouter en paix l'herbe tendre et boire à la même eau.

Six années s'étaient à peine écoulées depuis cet accord qu'un irréparable malheur vint s'abattre comme un coup de foudre sur le monastère d'Esphigménou. Le 27 juin 1534, des pirates s'en étant rendus maîtres par un hardi coup de main, y mirent tout à sac, et quand ils se retirèrent, Esphigménou n'était plus qu'uneasure déserte. Ce douloureux événement est ainsi enregistré dans une note du manuscrit 4, folio 441: "Ετους ζμβ' έγινε η άλωση του 'Εσφιγμένου υπό των αδέων Άγαρηών εν μηνι Ιουνίω κζ' και λαφυραγωγήσαντες τὰ τῆς μονῆς ἄπαντα και τὴν ἐκκλησίαν ἀφανίσαντες και τὰς ἀγίας εἰκόνας εἰς λεπτάς σχίσαντες κατέκαυσαν και τὸ κάτω μέρος τοῦ αἰγιαλοῦ ἐμπύρσαντες τελείως κατέκαυσαν τὰ κελία και λαβόντες τὰς πύλας τοῦ κάστρου και τοῦ πύργου και ἑπτὰ αἰχμαλώτους ἀπὸ των μοναχῶν ἀνεχώρησαν, ἔδεν ἦλθον, και οὕτως ἐγένετο ἡ ἐρήμωσις τῆς μονῆς, οἷς οἶδε κρημίστην ὁ πάντα κυβερνῶν και διεξάγων θεός¹⁾". Une autre note s'attache surtout au pillage des manuscrits qui avait eu lieu l'année précédente, en

1) Sp. Lampros, Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, t. I, Cambridge, 1895, p. 170; Smyrnakès, op. cit. p. 182.

1533. La voici telle qu'elle se trouve au folio 452 recto du manuscrit 14: Ἐπὶ ἔτους τοῦ τρέχοντος ζμα^α ἰνδ. 5^η ἐγένετο ἀνάλωσις τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου μηνὶ ἡουνῆω εἰς τὰς κς' ἡμέρα 27 τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Δαβὶδ τοῦ ἐν Θεσσαλονίκῃ· ἔτι καὶ εἰς δέκα ἡμέρας αὐτὸς ἀνηλώθη δεύτερον παρὰ τοῖς Ἄγαρ ἀπογόνους, τοὺς μιαροὺς καὶ ἀντιχριστοὺς. Ἐλαβον ἅπαντα καὶ τὸ μοναστήριον ἐνέπρισαν σὺν τὰ πλοῖα καὶ ἐννέα μοναχοὺς ἀπήγαγον εἰς αἰχμαλωσίαν. Ἐτυχεν τότες ὁ κύριος Ἀκάκιος ὁ ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Κωχλυαρᾶ καὶ ἐξώνισεν ἀπὸ βιβλία τοῦ μοναστηρίου ἀπὸ τοὺς Ἄγαρηνούς, μικρὰ καὶ μεγάλα ρ' καὶ μερικὰ χρυσόβουλλα. Ζουναράδες δύο· νομοκανῶνα δύο· ψαλτήρια γ'· μεταφραστάδαις δ'· Ἀπόστολον καὶ Πραξαπόστολον· Εὐαγγέλια καὶ κατὰ Ματθαῖον καὶ Ἰωάννην ε'· πανηγυρικᾶ τρία, Σεπτέβριος, Ὀκτώβριος, Ἰανουάριος, Φεβρουάριος· Ἐξάήμερος· παρακλητικᾶ δύο· εὐχολόγιον· κλίμακοι ε'· Θεωτοκάρη· Χρυσοστομικᾶ· Τελώνην καὶ Φαρισαίων· κατήχησαις δύο· τοῦ Χρυσοστόμου ἐξηγήσεις ταῖς πράξαις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων· τετραεὐαγγελα ἐξηγημένα γ'· μηνολόγι· γεροντικῶ· συναξάριον Μάρτιος· τριώδια δύο· πεντηκοστάρην· πατερικῶ· Λαυσαικᾶ δύο· Ἰσάκ τοῦ Σύρου δύο· Χρυσοστομικᾶ δ'· Ὀρολόγι· περιόδη Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου· Θεολόγους δύο· πανηγυρικὸν μέγα μὲ ἱστορίας· παράδεισος Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ· τὰ μηναιᾶ Σεπτέβριος α', Δεκέβριος δύο, Ἰουανουάριος α', Ἀπρίλιος, Ἰούνιος α', Μάιος δύο, Φεβρουάριος μετὰ τὸν Μάρτιον· Εὐαγγέλια δύο· ἐπιστολῆ πρὸς Σεραπίωνα· λειτουργία α'. Ταῦτα τὰ βιβλία ἐξωνίσαστο ὁ προρηθεὶς κύριος Ἀκάκιος καὶ δέδωκεν αὐτὰ εἰς τοῦ Σφιγμένου τὸ μοναστήριον καὶ ὅπως αὐτὰ ὑστερήσι ἀπὸ τοῦ μοναστηρίου νὰ ἔχει Χριστὸν τὸν Θεὸν ἀντίδικον ἐν ἡμέρα τῆς κρίσεως καὶ τὸ ἀνάθεμα αἰῶνιον καὶ τὸ Πορεύεσθαι ἀπ' ἐμοῦ οἱ κατηραμένοι εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰῶνιον τὸ ἡττησασμένον τὸ διαβόλω ἀμήν ἀμήν ἀμήν¹⁾. D'après la tradition locale, c'était la troisième fois que le monastère d'Esphigménou avait à subir pareille épreuve. On lit, en effet, dans le manuscrit 296 à la suite de la table des matières: Ὅταν ἐκτίσθη ἦτον ἀπὸ κτίσεως κόσμου ε⁹Πκς' (=418!) τρεῖς φοραὶς ἐκουρσεύθη ἡ βασιλικὴ μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου, ἡ πρώτη εἰς τοὺς ςτπα' (873) χρόνους, ἡ δευτέρα εἰς τοὺς ςφνε' (1047) καὶ ἡ τρίτη ἡ τελεία ἐρήμοσις ἐγενεῖν εἰς τοὺς ζμβ' ὑπὸ τῶν ἀδέων Ἀγαρηνῶν²⁾. Le dernier annotateur ne distingue pas, on le voit, entre le pillage de 1533 et celui de l'année suivante.

1) Lampros, op. cit. p. 172; Smyrnakès, loc. cit.; Gédéon dans Ἐκκλησι. Ἀλήθεια, t. III (1888), p. 556.

2) Lampros, op. cit. p. 197.

Il est, en effet, probable qu'il n'y en eu qu'un seul, et que les deux premières notes se rapportent à un même événement.

Les corsaires n'avaient épargné que l'église, autour de laquelle quelques religieux continuèrent de mener une vie misérable ¹⁾. L'occasion parut bonne aux moines de Chilandar pour mettre la main sur certaines vignes abandonnées par leurs voisins à la suite du désastre de 1533. Mais, au bout de vingt-cinq ans, Esphigménou redevenu florissant voulut reprendre son bien; de là un procès devant la Synaxe entre les deux monastères. La pièce XXVII nous permet d'assister à ces pitoyables débats, où le mensonge le dispute à la cupidité. Deux séances du Conseil, présidées par le protos Cyrille, n'aboutissent à aucun accommodement, non plus que l'intervention des Turcs. Sur ces entrefaites, Gabriel succède à Cyrille à la tête du protaton; il réunit un nouveau jury pour examiner l'affaire, et, au mois de juillet 1562, il donne gain de cause aux Esphigménites par une sentence que contre-signent près de vingt-cinq assistants. La pièce XXVIII a rapport à un autre procès engagé par Esphigménou contre Chilandar et Zographou au sujet du domaine de Vanitza, qui lui avait été cédé autrefois, on ne l'a pas oublié, par Vatopédi, en échange de l'Ἄγρός: c'est une lettre du patriarche Jérémie ordonnant aux moines de Vatopédi d'exhiber l'acte passé jadis entre eux et les Esphigménites à l'occasion de cet échange. Nous ignorons d'ailleurs les suites de cette affaire. La lettre est du mois de juillet, indiction V°, c'est à dire de 1577.

Vers la même époque, les moines d'Esphigménou firent reconnaître leurs titres de propriété par l'administration turque. Porphyre Ouspensky a pu voir le vacoufnameh délivré à cette occasion ²⁾. On y voit que le monastère comptait à cette époque cinquante et un religieux. Quant à ses domaines, ils comprenaient deux maisons à Karyès, vingt arpents de terre à Jovanitza et une vigne, une maison au village de Aladiav, une autre à Osvoro, à Achinoos, à Patriki; à Patriki encore, une vigne de trois arpents contiguë aux propriétés de Coutloumoussi; à Longos et à Sainte-Kyriaki une maison, «καὶ ὁ κισλὰς τῶν βοδίων, βουβαλίων καὶ ἀγελάδων, καὶ ὁ κισλὰς τῶν κατ'ικίων καὶ προβάτων», sur les confins des propriétés de Simonopétra et de Grégoriou; enfin, à Portaréa, un métouchion considérable. A la suite de cette énumération le document ajoute: Ὅλα αὐτὰ τὰ ἄνω ῥηθέντα ὁσπήτια, ὀντάδες,

1) Cf. XXVII, 23.

2) Archives d'Esphigménou, p. 127.

ἀποθήκαι, κήπους και ἐργαστήρια μύλων και ἀναψυκτικά νερά και βρύσσαις και κτήματα (ἤγουν τῆφλίκια) εἰδικά μας, τὰ ἀποτὰ ἀνωθεν εἴπομεν, ἔχουν εἴκοσι βουβάλια και εἴκοσι βοῦδια και ἑκατὸν εἴκοσι ζῶα και δέκα φοραδες· και τοὺς κισλάδες μας ὅπου εἴκαμεν ἀνωθεν μὲ ὅλα τὰ τρυγυρινὰ και ἀκόλουθα, τὰ ἐχωρῆσαμεν ἀπὸ τὸ μούλι μας, και τὰ ἐκάμαμεν βακούφι, και τὰ θεμελιώδη οἰκήματα ὅπου προεἴπομεν, και ἀμπελώνας και περιβόλια και μύλους και ζῶα τὰ ἐκάμαμεν τεσλέμι και τὰ ἀφιερῶσαμεν εἰς τὸν πατᾶ Ἰωσήφ, ὁ ὅποιος εἶναι μετεβελῆς και ἐπίτροπος, και ἐσυμφωνήσαμεν οὕτως, ὅτι ὁ μετεβελῆς τὸ κάθε ἓνα ἀπὸ τὰ βακούφια ὅπου ἀνεφέρουμεν μὲ εὐλογον τρόπον νὰ καλλιερῆγῃ και νὰ τὰ δουλεύῃ, και ὁ ἐξ αὐτῶν καρπὸς νὰ ἐξοδεύηται κατὰ πρῶτον εἰς τὰ μερεμέτια και διορθώματα αὐτῶν βακουφίων, και νὰ πωλοῦνται τὰ ἀρσενικά ζῶα και νὰ ἐξοδεύονται εἰς τοὺς ἐρχομένους πτωχοὺς ἐν τῇ μοναστηρίῳ και εἰς ἐξοδα τῶν πτωχῶν τοῦ μοναστηρίου· και τὰ θηλυκά ζῶα νὰ φυλάττωνται διὰ βακούφι τοῦ μοναστηρίου. και ὁ μετεβελῆς τοῦ μοναστηρίου νὰ γίνετα ὅποιον ἐκλέξουν και θελήσουν οἱ πτωχοὶ τοῦ μοναστηρίου, και τοὺς πτωχοὺς τοῦ μοναστηρίου τοὺς ἀφιερῶσαμεν εἰς τὰ παρόντα βακούφια κτλ. Ce curieux document est de l'an 976 de l'hégire, allant du 26 juin 1568 au 15 juin 1569.

Si Esphigménou parvint à se relever de ses ruines, malgré les rivalités des monastères voisins, il le doit en majeure partie à la généreuse munificence des tsars. Durant tout le dix-septième siècle, les quêteurs athonites assiègent la porte des souverains russes, et, dans cette cohue de quémandeurs, les Esphigménites sont assez largement représentés. En 1622, c'est le κτήτωρ Auxence qui arrive à Moscou chargé de reliques et qui en repart les poches garnies d'or¹⁾. Au mois de novembre 1634, Gérasime, cellérier d'Esphigméon, se présente au tsar muni d'une lettre de Cyrille Lucar datée du 5 mai 1633 et rédigée en un style propre à émouvoir la pitié de l'auguste souverain²⁾; la misère était telle à l'Athos qu'il avait fallu tout hypothéquer, même les vases sacrés. En cours de route, à Riajeska, le cellérier avait vu mourir son higoumène Syméon; et il avait aussitôt, au nom de ses confrères, demandé au métropolitain de Sébaste, Joseph, fixé depuis quelques années en Russie, de venir occuper la place du défunt. Le tsar consentit à ce départ, non sans combler le partant de gratifications; il écrivit même en sa faveur au patriarche de Constantinople³⁾. Quelques

1) Voir pour les documents Snochénia Rossii s Vostokom, t. II (St. Pétersbourg. 1860), p. 10 et 12. 2) Ibid. p. 147—149. 3) Ibid. p. 158—157.

années plus tard, en 1640, le métropolitite Joseph reparut en Russie accompagné de l'archimandrite Léonce; avec divers cadeaux pour les princes de la famille impériale, il présenta au tsar une supplique où il expliquait qu'ayant fait construire à Esphigménou une nouvelle église en l'honneur de la Mère de Dieu, il n'avait pas de quoi la garnir, et que le tsar serait bien bon de l'aider et de lui accorder en outre pour Esphigménou la permission de venir quêter régulièrement en Russie. Par un ukase du 19 mars 1640, Michel Théodorovič accorda tout et renvoya le solliciteur satisfait¹⁾. Les Esphigménites avaient été autorisés à se présenter en Russie tous les sept ou huit ans; mais leurs dettes étaient si lourdes, que dès le mois d'avril 1644, on vit arriver à Moscou l'archimandrite Antoine; il ne demandait que cinq cents roubles pour faire face aux premières nécessités²⁾: c'était juste la somme due aux Turcs. Non moins généreux que son père, le tsar Alexis Michallovič, par un ukase du 3 octobre 1655, autorisa les moines d'Esphigménou à venir quêter dans ses états tous les cinq ans et à voyager durant leur séjour en Russie aux frais du gouvernement. On conserve encore au monastère l'original de cet ukase, dont on trouvera plus loin, sous le № XXX, un court fragment. C'est l'archimandrite Anthime qui obtint cette faveur.

Il n'y avait pas que les tsars à se montrer bienveillants pour Esphigménou. En 1633, Paisios, archevêque d'Ipek et patriarche de Serbie, avait adressé à tous ses subordonnés une circulaire en faveur du monastère³⁾, et une cinquantaine d'années plus tard, en 1682, Gabriel Costaki, grand vornik de Moldavie, fondait dans le même but le métouchion de Tzocanesti⁴⁾, qu'un autre membre de sa famille, le métropolitite Benjamin, devait, deux siècles après, considérablement augmenter. La restauration du monastère ne fut point, d'ailleurs, l'oeuvre exclusive des étrangers; on compta des bienfaiteurs même parmi les Grecs, et l'un d'eux, Grégoire, mérita même le titre de *νεος κτήτωρ*. D'abord métropolitain de Melnik (1706—1711), Grégoire avait résigné l'épiscopat pour se retirer à Esphigménou sous le nom monastique de Gerasime; le nouveau catholicon est en partie son oeuvre, comme en témoigne encore une inscription au-dessus de la porte conduisant du narthex dans la liti. Une note du manuscrit 19 nous le montre en 1719 à la tête du monastère. La voici: *Εἰς τοὺς ἀφ' ἡμῶν*

1) Ibid. p. 218.

2) Ibid. p. 251.

3) C'est la pièce XXIX.

4) Pièce XXX.

εστεύοντος και κυβερνόντος σὺν θεῷ ἀγίῳ τὸ παρὸν μοναστήριον τοῦ πανερωτάτου μητροπολίτου πρώην Μελενίκου κυρίου Γρηγορίου διὰ προσταγῆς τοῦ πανοσιωτάτου παπᾶ κὺρ Ἡσαίου δικαίου ἐσταχοδέθη ὑπὸ Γρηγορίου¹⁾. On conserve encore aux archives son testament rédigé le 11 juillet 1728²⁾. Les simples fidèles voulurent aussi contribuer à rendre Esphigménou plus prospère. C'est ainsi que l'on voit les habitants de Kazabiti, dans l'île de Thasos, offrir aux moines le métouchion de Sainte-Kyriaki, voisin de leur village, à la condition pourtant de recevoir en retour 1800 aspres par an. Par un acte du mois de juin 1745, le saint-synode ratifia cet accord, où chacune des deux parties trouvait son profit³⁾.

Par malheur, à ce moment-là même, recommençait avec Zographou la vieille querelle au sujet de la possession de Vanitza ou Iovanitza. Bien que situé à une grande distance d'Esphigménou, ce domaine, on l'a vu, lui appartenait de droit. Mais, d'autre part, il se trouvait à proximité du port de Zographou et constituait pour ce dernier une enclave incommode. Aussi empêchait-il les Zographites de dormir. Après plusieurs tentatives infructueuses, ils recommencèrent en 1745 à le revendiquer comme leur, bien résolus cette fois à emporter le morceau. On assiste, avec la pièce XXXII, aux longs débats qui se déroulèrent à cette occasion devant le saint-synode de Constantinople; ils se terminèrent, après trois longues et orageuses séances, à la confusion des Zographites. N'ayant pu s'emparer frauduleusement du terrain convoité, ceux-ci proposèrent alors de l'acheter. Ce fut l'occasion de nouvelles plaidoiries sur lesquelles il n'y a pas lieu d'insister ici, car elles sont amplement exposées dans la pièce XXXIV. Rappelons seulement que, moyennant une somme de 1300 piastres, Esphigménou renonça à tous ses droits sur Iovanitza et céda aux nouveaux propriétaires tous les titres relatifs à ce terrain autour duquel s'était engagée une querelle de plusieurs siècles. Le verdict est du mois de mai 1746.

Il était écrit qu'Esphigménou ne sortirait d'un embarras que pour tomber dans un autre. A peine avait-il conclu avec Zographou l'accord dont il vient d'être question, que Chilandar rentra en lice contre lui. Non contents de briser les sceaux et de renverser les murs qui marquaient les limites respectives des deux monastères voisins, les moines de Chilandar, dans un accès de fureur sauvage, mirent le feu aux arbres d'Esphigménou. Ordre leur vint aussitôt, de la part du

1) Sp. Lampros, op. cit. p. 175. 2) Smyrnakès, op. cit. p. 649. 3) Pièce XXXIII.

patriacat, d'avoir à rétablir les anciennes bornes sous peine d'excommunication¹⁾; nous ignorons les résultats de ces menaces, auxquelles les Athonites paraissent en général assez insensibles. Rivalisant de zèle avec les auteurs de tous ces méfaits, les Turcs des environs de Serrès avaient eux aussi mis la main sur les deux métochia d'Achinos et de Patriki. Le hiéromoine Ignace, skéuophylax du monastère, réclama contre ces empiètements, et, au mois de décembre 1775, un hattichérif adressé au cadî de Salonique ordonnait de restituer les terrains usurpés²⁾. Une seconde ordonnance impériale, délivrée cinq ans plus tard, réglait certains détails relatifs aux mêmes propriétés³⁾. Celles-ci devaient être considérables, car elles représentaient comme impôt annuel une somme de 500 piastres à verser au trésor national. Une curieuse lettre synodale, du mois de mai 1782, ordonne de prélever sur cette somme 250 piastres par an pour les affecter à l'entretien de l'Athonias, cette académie athonite créée vers 1750 non loin de Vato-pédi pour la jeunesse monastique⁴⁾.

S'il faut en croire certains passages de la pièce XXXVIII, les moines d'Esphigménou, par leur négligence à sauvegarder leurs propres intérêts, invitaient eux-mêmes à la spoliation. Il y a, aux portes de Constantinople, dans l'île de Prinkipo, un monastère assez important, celui de Christo, comme on l'appelle vulgairement. D'abord *ἐνοριακόν* et partant soumis à la juridiction du métropolitain de Chalcédoine, il avait été rattaché en 1764 au patriarcat oecuménique en vertu d'un sigillion du patriarche Samuel Chantzérés. Ce n'était d'ailleurs, paraît-il, qu'un retour à l'ancien état de choses. On voit, en effet, par le sigillion en question que le monastère de Christo, a demi-ruiné, avait passé en 1752 sous l'administration des marchands d'huile de lin (*μπεζιροτζίδες*), qui après de louables efforts pour le relever de sa décadence l'avaient restitué au patriarcat. Celui-ci eut alors l'idée d'accorder aux Esphigménites ce domaine plus coûteux que rémunérateur. L'acte de cession est de 1782. Mais loin de prospérer entre les mains de ses nouveaux maîtres, le monastère de Prinkipo ne fit que déchoir encore. La situation s'aggravant de jour en jour, le patriarche Néophyte, par un sigillion du mois d'août 1793, détacha Christo d'Esphigménou pour le confier aux mains habiles de Christodoulos Blachoutzès, pacharnic du patriacat. Tel est l'objet de notre document XXXVIII.

1) Pièce XXXV. 2) Porphyre Ouspensky, Archives d'Esphigménou, p. 139—140.

3) C'est notre pièce XXXVI. 4) Pièce XXXVII.

Les accusations portées à cette occasion contre les moines d'Esphigménou, si graves qu'elles nous paraissent, ne sont peut-être pas toutes injustifiées. Il est certain qu'à cette époque le monastère se trouvait dans un état déplorable, au rapport d'un témoin non suspect de partialité, le moine Théodore. Voici ce qu'il écrit à ce propos: *Αὕτη (ἡ μονή) ἡμέραν παρ' ἡμέραν ἐπὶ τὸ χεῖρον προέβαινε καὶ οὐδένα ἀνθρώπον χρήσιμον εἶχεν, οὔτε κατὰ θεὸν εἰς οὐδὲν ἐνδείκασθαι κἄν βίον ἀρμόζοντα τῷ ἑαυτοῦ ἐπαγγέλματι, οὔτε μὴν τὰ σφύζομενα ταῦτα εὐάρισμα κτήματα ἐπιμεληθῆναι, ἀλλ' ἦσαν τὸ τοῦ λόγου κηφῆνες καὶ κτήνη ἐν τῇ φάτνῃ¹⁾*. Un métropolitain démissionnaire de Thessalonique, Damascène, devenu moine sous le nom de Daniel, entreprit de remédier à la situation. L'oeuvre était difficile. Pour la mener à bien, il fallait d'abord rétablir la vie régulière en proscrivant l'idiorrhymie. De concert avec le patriarche Gerasime (1794 — 1797), le zélé prélat restaura le cénobitisme, et, le 28 mai 1797, le patriarche Grégoire, successeur de Gerasime, approuva la réforme par un sigillion dont je n'ai pu malheureusement obtenir copie. Il est probable, d'ailleurs, que les récalcitrants s'opposèrent à son exécution, car au mois de décembre 1801, le patriarche Callinique dut revenir à la charge et instituer la vie commune par un second sigillion. Au premier higoumène, le hiéromoine Acace, succède en cette même année 1797 l'archimandrite Euthyme, originaire de Césarée de Cappadoce et moine de Sainte-Anne. A la mort de ce dernier, survenue le 6 août 1801, c'est un autre Euthyme qui devient higoumène et qui en remplit les fonctions jusqu'au 14 août 1804, c'est à dire jusqu'au jour où arrive de Lavra en qualité d'higoumène le fameux Théodore, l'auteur d'un étrange commentaire sur l'Apocalypse²⁾, d'annotations non moins étranges au Πηδάλιον³⁾ et le compilateur de curieux mémoires encore inédits sur l'Athos.

Le retour d'Esphigménou au cénobitisme ne mit point un terme aux disputes avec les monastères voisins, avec Chilandar en particulier. Les terrains en litige semblent avoir suscité nombre de documents apocryphes, comme en témoignent les pièces XXXIX et XL. La première s'appuie sur une foule de titres pour donner raison à Chilan-

1) Smyrnakès, op. cit. p. 647; Porphyre Ouspensky, Archives d'Esphigménou, p. 163.

2) Publié à Leipzig en 1800.

3) Egalement publié à Leipzig la même année.

dar, et la seconde, sortie de la même chancellerie, se déclare en faveur d'Esphigménou en vertu de titres également authentiques. Dans l'intervalle, c'est à dire en 1800, le patriarche Grégoire, relégué à l' Athos, se prononçait encore contre les Esphigménites, comme on le voit par le postscriptum de la première pièce. Mais d'autres juges non moins intègres adjugent, quatre ans plus tard, le terrain contesté à Esphigménou. Le plus curieux, c'est qu'il s'agissait encore de Vanitza, vendu aux Zographites un demi-siècle plus tôt.

La pièce XLI nous repose un peu de ces vilaines chicanes. Ici du moins nous sommes en présence d'un acte inspiré par de nobles sentiments. On n'a pas oublié la fondation faite en 1682 par le grand vornik Gabriel Costaki en faveur d'Esphigménou. Cette fondation, un descendant de Gabriel, Benjamin Costaki, métropolitain de Moldavie, voulut la renouveler et l'étendre encore. D'accord avec les autres membres de sa famille, il rédigea, le 20 août 1806, l'acte de donation à perpétuité que l'on trouvera plus loin sous le numéro indiqué. Pour plus de garantie, il fit confirmer cet acte par un chrysobulle du prince de Moldavie, et par deux sigillia du saint-synode, l'un du mois de juillet 1814, l'autre du mois de mai 1819. Ces deux derniers documents sont des plus instructifs; nous les publions sous les numéros XLII et XLIII. Quant aux domaines concédés, voici ce qu'en écrit dans ses mémoires inédits l'higoumène Théodoret, celui-là même qui joua à cette occasion le rôle le plus important:

Περὶ τῶν ἐν Μολδαβίᾳ μονηδρίων καὶ κτημάτων τῆς μονῆς τοῦ Ἑσφιγμένου.

Εἰς τὴν Μολδαβίαν ὁ ἀειμνηστος καὶ μακάριος μέγας βόρνικος Γαβριὴλ Κωστάκης ἀφιέρωσεν ἐν μονήδριον ἐπ' ὀνόματι τῶν ἁγίων ἀποστόλων τιμώμενον καὶ Πουρσοῦτζι ἐπικεκλημένον πρὸ διακοσίου χρόνου ἤδη κατὰ τὸ ἴδιον αὐτοῦ ἀφιερωτικὸν γράμμα. Τοῦτο τὸ μονήδριον κατ' ὀλίγον ἠῤῥῆσεν, καὶ ἀφιέρωσαν καὶ ἄλλοι φιλευσεβεῖς ἄρχοντες κτήματα τόπων. Ἡ ἀπαιδευσία ὅμως τῶν προοικούντων τὴν μονὴν μοναχῶν καὶ ἀφέλεια ἤσασεν ἐκεῖνα ἀνεπιμέλητα καὶ ἤρπασεν αὐτὰ ἕνας καὶ ἄλλος ὡς ἀπροστάτευτα. Ἦδη θείᾳ προνοίᾳ καὶ εὐσεβῶν ἀνδρῶν ἐπιστάσι καὶ προστασίᾳ ἀπῆλθεν εἰς τῶν εὐλαβῶν ἀδελφῶν τοῦ κοινοβίου, ἐκ τῆς εὐσεβοῦς νήσου Τζίας καταγόμενος καὶ ἐν Βατοπεδίῳ προηγουμενεύσας καὶ διὰ τὴν κατὰ θεὸν πο-

λιτείαν τὴν ματαίαν καὶ πρόσκαιρον δόξαν ἀπαρνησάμενος, Ἀμβρόσιος ἱερομόναχος. Οὗτος ἔλθων διὰ τε συστάσεως πατριαρχικῆς καὶ ἑτέρας ἀξιόπιστου μαρτυρίας, ἐμφανισθεὶς λοιπὸν τῷ τότε αὐθέντι Ἀλεξάνδρῳ Σούτζῳ βοεβόδα καὶ τῇ γερουσίᾳ ἀρχόντων, ὑπεδέχθησάν τον εὐμενῶς καὶ ἠνοιξαν εἰς τὸ δίκαιον αὐτῶν ἀκοάς· εὐθὺς δὲ ἡ ἀλήθεια ἐπεγνώσθη καὶ τὸ δίκαιον ἀνυπερδέτως ἀπεκατέστη παρά τε τοῦ εὐσεβοῦς αὐθέντου καὶ τῶν ἀρχόντων, καὶ ἔλαβεν ἡ ἱερά αὕτη μὴ τὰ ἀνήκοντα κτητορικὰ αὐτῆς δίκαια. Ὡς δὲ ἔλεγεν ὁ Ἀμβρόσιος, εὖρε πλέον συνεργούς τὸν ἅγιον ἀρχιερέα Ῥωμᾶνου κύρ Βενιαμίν, πατρώθεν Κωστακῆδου, μητρώθεν Καντακουζηνόν. Βενιαμίν εἶναι ἐκκλησιαστικὸς εἰς τὸ ἄκρον φιλόπτωχος καὶ ἐλεήμων, ὥστε πολλάκις μὴ ἔχων τί δοῦναι, ἔδωκε τὰ ἴδια ἱμάτια. Οὗτος ἐβοήθησε πάσαις δυνάμεσι τὸν εἰρημένον Ἀμβρόσιον. Ἐκ δὲ τῶν ἀρχόντων ὁ μέγας λογοθέτης Γεώργιος Καντακουζηνός καὶ ὁ ἐλευθέριος ἐκεῖνος καὶ διαβόητος μέγας βόρνικος Μανουὴλ Κονάκης, οὗτος αἰδιμὸς ἀνὴρ ἠγάπα τὴν μονὴν ταύτην· διότι ὁ μακάριος αὐτῶν πατὴρ καὶ τις οἰκεῖος αὐτοῖς ὤκοδόμησαν ἐν Γαλάτζι τὴν τοῦ ἁγίου Δημητρίου μονὴν καὶ ἀφιέρωσαν αὐτὴν εἰς Ἐσφιγμένο. Ὅθεν καὶ ὁ ἤδη ἐν μακαρίοις τελῶν Μανουὴλ καὶ ὁ ἐν τῷδε τῷ βίῳ περιῶν αὐτάδελφος αὐτοῦ Γαβριὴλ ὁ μέγας βόρνικος καὶ οἱ θεοφρούρητοι τούτων ἀπόγονοι εὐλαβοῦνται καὶ σέβονται τὴν μονὴν, ὡς πατρικὴν αὐτῶν οἰκίαν καὶ ὡς διηνεκῶς μνημονεύουσιν αὐτῶν. . . Εἰς τὸ κριτήριον ἔλαβεν τὴν ψῆφον καὶ τὸ πρόσωπον νὰ διαφεντεύσῃ τὸ δίκαιον τῆς μονῆς μέγας βόρνικος Ἀλέξανδρος, υἱὸς ἐκεῖνου Λουκά Γαγκολαίου. Οὗτος συνετῶς ἄγαν καὶ κατὰ νόμους πάνυ εὐστόχως ἐνέκρινε καὶ ἀπέδωκε τὰ δίκαια τῇ πάλαι μονῇ, συνήνεσαν δὲ αὐτῷ καὶ πάντες ἄρχοντες καὶ ἐπεβεβαίωσεν ὁ ὑψηλότατος αὐθέντης τὴν ἀποκατάστασιν ὅλων τῶν κτημάτων τῆς μονῆς.

Ἐίχε δὲ καὶ ἕτερα δύο μονήδρια ἐν Μολδαβίᾳ ἡ μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου εἰς μετόχια· τὸ μὲν ἐν τῇ περιοχῇ λεγομένῃ Τεκουῦτζι εἰς τὸ Καρλιμανέστι, ὅπου ὁ ναὸς ὤκοδοῦνται ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Νικολάου, καὶ ἔνδον τῆς πολιτείας Γαλάτζι τοῦ μεγαλομάρτυρος μυροβλύτου Δημητρίου τοῦ Πάδε ἐπικεκλημένου, καὶ ὕστερεῖτο καὶ ἐκ τῶν δύο τῆς ὀφειλομένης ἐξ αὐτῶν ἐπικουρίας πρό χρόνων. Καὶ τὸ μὲν Καρλιμανέστι προαφιερῶθη παρά τῶν ἐκεῖσε εὐγενῶν Νεγρίδων ἢ Νεγριλέστιδων καλουμένων· ὁ δὲ τοῦ ἁγίου Δημητρίου ναὸς παρά τοῦ πατρὸς τῶν βορνίκων Μανουὴλ καὶ Γαβριὴλ τῶν ἐπικεκλημένων Κονάκιδων. Εὐδόκησε καὶ περὶ τούτων τῶν κτημάτων ἡ θεία πρόνοια κατὰ τὴν ἀκόλουθον διήγησιν, καὶ ἀπεδόθησαν τῇ ἱερᾷ ταύτῃ μονῇ. Οἱ παρά τινων ἀπαγόνων τῶν πρό χρόνων ἀφιεροσάντων τὸ μονήδριον τοῦτο τοῦ ἁγίου Νικολάου Καρλιμανέστι κατεκράτουν αὐτὸ ὡς ἴδιον

και ἐβούλοντο ἀνατρέψαι και ἀλλοιωσαι τὰ ἀναλλοίωτα και ἀμετάθετα. Διενέξεως δέ τινος μεταξύ αὐτῶν ἐπισυμβάσης, ὡμολόγησαν ἐνώπιον τοῦ μητροπολίτου Βενιαμίν (ἐπροβιβάσθη αὐτός ἐν ἔτει 1803 μαρτίου 18'), ὅτι τὸ μονήδιον τοῦτο και ὁ τόπος προὔπηρχον ἀφιερωμένα εἰς τὴν τοῦ Ἑσφιγμένου μονῆν. Ὁ δὲ ἔκρινε ταχέως και ἀπεκατέστησεν αὐτὴν τῇ ἰδίᾳ μονῇ διὰ σεβασμίου αὐτοῦ ἀποκαταστικῶ μαρτυρικῶ γράμματος, και ἔγινε συμφωνία νὰ δίδωσιν ἔτησίως οἱ τοὺς τόπους μονῆς νεμόμενοι τοῦ ἁγίου Νικολάου Καρλιμανέστι γρόσια 100 εἰς τὴν τοῦ Ἑσφιγμένου μονῆν, ἐξ ὧν τὰ μὲν 50 ἐξοδεύωνται εἰς τὸν ἐκεῖσε ναόν τῆς λεγομένης σκῆτews τοῦ ἁγίου Νικολάου ἐν Καρλιμανέστι, τὰ δὲ 50 νὰ πέμπωνται εἰς Ἑσφιγμένο.

Ἡ δὲ ἐν Γαλάτζι ἐκκλησία τοῦ ἁγίου Δημητρίου ὡς ἀνεπιμέλητος και ἀπροστάτετος παρά τῶν Ἑσφιγμενιτῶν πολλοὺς χρόνους, και μήτε ἱεράς εἰκόνας ἔχουσα, μήτε τὸ ἱερόν θυσιαστήριον, ἔγινε μετὰ πάσης περιοχῆς αὐτῆς ἀποθήκη τοῦ δημοσίου, και οὔτε ἐλάμβανέ τι ἡ Ἑσφιγμένου μονῆ οὔτε λαβεῖν εἶχε, διότι ναὸς ἄπας 1802 ἔτει 14 ὀκτωβρίου κατεκρημνίσθη ἀπὸ σεισμοῦ. Διὰ μεσιτείας δὲ τοῦ μητροπολίτου Βενιαμίν αὐθέντης Ἀλέξανδρος Μουρούζης ἐξέδωκεν ὑψηλὸν ὄρισμόν διὰ σεπτοῦ χρυσοβουλλίου λόγου εἰς τὸ νὰ δίδωνται τῇ Ἑσφιγμένου μονῇ ἔτησίως ἀνά 100 γρόσια..., και τοιοῦτοτρόπως ἀπέλαβεν ἡ μονῆ πάντα τὰ πρὸ ἱκανῶν χρόνων προαπωλεσμένα αὐτῆς κτήματα.

Ἐν Μολδαβίᾳ πρὸς τοῖς εἰρημένοις κέκτηται διὰ πολλῶν χρυσοβούλλων αὐθεντικῶν και ἐτέρων δικαιοματίων τῶν ἀρχόντων γερουσίας και τὰ κτήματα ἡ μοσίας ταύτας· πλησίον τοῦ ποταμοῦ και ἀγορᾶς Πουρλάτη εἰς τὸ ἀνατολικὸν μέρος ὀλόκληρον μοσίαν μεγάλην κατὰ τὰ πάλαι ὀροθῆσια τὴν λεγομένην τέσσαρσιν ὀνόμασι Τρισιάννα, Ποποροσότζι και Μουντενίτζα και Σουσνέστι, δευτέραν εἰς ἄλλο μέρος Ἀντώνη λεγομένην, τρίτην Τειχουλέστι και Ῥεδεποζέτουλ, τετάρτην Λουτζέني, και πλησίον αὐτῆς ἄλλην Ῥάι και τὸ Πορσοῦτζι, ἐν ᾧ ἐστὶ τὸ μοναστήριον και ἡ ἀφιέρωσις τοῦ αἰοδίμου Γαβριήλ Κωστάκη. Τὸ Λουτζέني, Ῥάι και Πορσοῦτζι εὐρίσκονται εἰς τὴν περιοχὴν Φαλτζί.

Le monastère d'Esphigménou ne devait pas jouir longtemps du métouchion de Florești. En 1828, en vertu d'une disposition approuvée par un chrysobulle du voévode régnant, Jean Stourdza, la famille Costaki se réserva la nomination des évêques¹⁾; plus tard, lors de la

1) Voir ce chrysobulle dans le Supplément au Mémoire présenté à la Commission internationale pour les couvents dédiés, Constantinople, 1865, p. 43.

grande liquidation des monastères dédiés de Roumanie, elle réclama la restitution pure et simple de Florești, sous prétexte que l'acte passé en 1806 par le métropolitain Benjamin au nom de toute sa famille était absolument illégal¹⁾. Les moines eurent beau réclamer; ils durent renoncer de force à ces riches domaines.

De ses anciennes propriétés, il ne restait plus à Esphigménon, hors de l'Athos, que ses métochia de Longos, de Pinaca dans la presqu'île de Cassandra, de Portaréa aux portes de Salonique, de Sypotánikia dans le diocèse d'Ardaméron, de Krsusovo non loin de Serrès, et de Sainte-Kyriaki dans l'île de Thasos. Les propriétés de Laimin, Achinos et Patriki étaient occupées par des Turcs²⁾.

A l'Athos même, ses propriétés sont assez réduites. Il faut citer parmi les plus remarquables, en dehors du voisinage immédiat du couvent, celle de Βαγενοκάμαρα, sur la route de Karyès, et celle surtout de Παλαιχώρα, sur laquelle Théodoret, dans ses Mémoires inédites, donne d'assez curieux renseignements, qu'il y a intérêt à reproduire.

«Ο τόπος ούτος, dit-il, είναι μακρὰν τῆς μονῆς ὡς ὥρας διάστημα μιᾶς εἰς τὸ ἀνατολικὸν μέρος. Καλεῖται Παλαιχώρα, διότι φαίνονται παλαιάτατα οἰκοδομαὶ οἰκιῶν καὶ τειχῶν. Εἰς αὐτὸν τὸν τόπον Πελοποννήσιός τις ἀπὸ τὸν Ἅγιον Πέτρον τῆς Τζακονίας, Ἀλέξιος λεγόμενος, πρὸ ἐξήντα χρόνους ἦλθε καὶ ἐκατοίκησε καὶ ναὸν ὠραῖον ἐποδόμησεν ἐπ' ἐνόματι τῶν Ἁγίων Πάντων καὶ οἰκίας ἀρμοδίως πρὸς ἡσυχίαν καὶ τόπον ἤνοιξεν ἰκανόν, καὶ εἰς βαθύτατον ἐλθὼν γῆρας, ἐπῆλθε πρὸς κύριον ἐν 1803 ἔτει. Ὁ τόπος οὗτος εἶναι ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον ὀπωσοῦν ὄμαλός καὶ εὐφορός· θάλασσα ἐκεῖ ὀλίγον βατή. Μεταξὺ ταύτης τῆς σκίτης καὶ γῆς καὶ τῆς μονῆς εἶναι ὁ λιμὴν καλούμενος τοῦ ἁγίου Θεοδώρου· ἐδῶ ἴστανται ἀσφαλῶς τὰ πλοῖα μὲ τὸν βορρᾶ καὶ νότον. Ἔχει τὸ μοναστήριον εἰς αὐτὸν τὸν τόπον οἰκίαν διὰ τοὺς ναύτας καὶ ταξιδεύοντας νὰ κάθωνται ἕως νὰ γένη καιρὸς νὰ ἀναχωρήσωσιν. Αὐτοῦ εἶναι καὶ φρέαρ ὕδατος ποτίμου. Πλὴν ἐκ τοῦ λιμένος τούτου δοκιμάζει τὸ μοναστήριον ἐνίοτε ἐνόχλησιν³⁾».

Dans les flancs de la Samaria, la nature a creusé quatre ou cinq grottes profondes transformées en ermitages par certains ascètes. L'un d'eux, venu de Byzance, y avait vécu et y était mort un siècle environ avant l'arrivée de Théodoret. On en racontait des merveilles; mais

1) Voir la réclamation des Costaki, *ibid.* p. 40—43.

2) Mémoires de Théodoret dans Porphyre Ouspensky, Archives d'Ephigménon, p. 162—163.

3) Dans Porphyre Ouspensky, *ibid.* p. 167.

Théodorét, qui s'y connaissait en miracles athonites, n'ose pas y ajouter foi. «*Ἐγὼ, dit-il, ὡς ἐναπόδεικτα τὰ τοιαῦτα τῶν πολλῶν ῥήματα ἀποσκοπῶ* 1). Les moines n'ont pas manqué, malgré les scrupules de Théodorét, de canoniser l'ermite, dont ils montrent encore les reliques, de même qu'ils ont placé parmi leurs protecteurs célestes deux néomartyrs des guerres de l'Indépendance sortis d'Esphigménou, je veux parler du moine Timothée, tué à Andrinople le 29 octobre 1820 2), et du moine Agathange, décapité à Smyrne le 19 avril 1819, à l'âge de 19 ans 3). Les restes de ce dernier furent transportés à Esphigménou en 1844 par les soins de l'higoumène du monastère, qui avait également nom Agathange; l'authenticité en avait été dûment certifiée par le métropolitain de Smyrne, Athanase, et par les épitropes de l'église Saint-Georges 4).

L'higoumène Agathange, dont il vient d'être question, est le premier qui ait occupé cette charge après la Révolution grecque. Elu en 1832, il ne mourut qu'en 1871, le 27 mai, à l'âge de 82 ans. Il est bon d'enregistrer ici les noms de ses successeurs. Les voici par ordre de date:

Luc, 17 oct. 1871 — avr. 1877;
Agathange, 5 mai 1877 — mai 1878;
Sophonias, 25 mai 1878 — 20 août 1879;
Daniel, 30 sept. 1879 — mars 1880;
Agathange (2° fois), 16 mars 1880 — 5 mai 1883;
Cosmas, 24 avril 1884 — 19 juil. 1885;
Luc (2° fois), 1885 — 18 oct. 1888;
Dorothee, 12 févr. 1889 — 20 juil. 1890;
Luc 3° fois, 11 avril 1891 — 24 juil. 1899;
Niphon, 25 juil. 1899 —

Nous n'avons pas à insister ici sur les derniers incidents qui ont troublé, depuis un demi siècle, le monastère d'Esphigménou; s'ils appartiennent à la chronique athonite, ils restent étrangers à l'histoire. Il faut d'ailleurs attendre, pour les apprécier sainement, l'apaisement des esprits, et, s'il se peut, la publication des documents officiels.

1) Ibid. p. 168.

2) Sa Vie a été publiée par C. Doukakès, *Μέγας Συναξαριστής*, t. X (Athènes 1895), p. 490—496.

3) Voir sa Vie dans C. Doukakès, *op. cit.*, t. IV (Athènes, 1892), p. 261—261.

4) Voir la pièce, *ibid.* p. 282.

Les derniers édités ici ont leur intérêt sans doute; mais que d'autres pièces manquent encore qui viendraient les compléter et les éclairer d'un jour tout nouveau. Combien suggestive, par exemple, l'histoire de cette vente au moine russe Néophyte Bourajéri du kelli des Saints Anargyres par les moines d'Esphigménou. L'acte était des plus réguliers; il n'en fut pas moins cassé, le 28 mars 1891, à la suite de démêlés et de procès presque invraisemblables, où le patriotisme tint lieu d'équité. Gerasime Smyrnakès a écrit à sa façon cette étrange histoire¹⁾; nous y renverrons le lecteur curieux des choses de l'Athos, et nous nous excuserons de n'avoir pas à lui offrir, pour terminer, de tableau plus édifiant du monachisme tel qu'on le pratique à la Sainte Montagne.

1) Τὸ Ἄγιον Ὄρος, p. 243—244.

L. Petit.

I.

6543—1034, mois de de décembre, indiction III.

Germain, higoumène du monastère de Plakia, et Pierre, son frère vendent à Théoctiste, higoumène d'Esphigménou, un terrain abandonné, moyennant la somme de vingt héliosélémates.

Σίγνον Γερμανοῦ	Πέτρου
μοναχοῦ	μοναχοῦ

† Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Γερμανὸς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου τῆς Κατὰ δαιμόνων, ἔτι δὲ καὶ Πέτρος μοναχὸς ὁ γνήσιος αὐτάδελφος αὐτοῦ, ἀμφοτέρωι οἱ 5 καὶ τοὺς τιμίους καὶ ζωποιοὺς σταυροὺς ἰδιοχείρως ποιήσαντες, τὴν παροῦσαν ἔγγραφον ἀπεντεῦθεν ἤδη μετὰ καθολικοῦ δεφενσιῶνος καὶ πάσης νομίμου ἀσφαλείας τελείαν καὶ ἀμετάβλητον διάπρασιν τιθέμεθα καὶ ποιούμεν πρὸς σὲ Θεόκτιστον μοναχὸν καὶ καθηγούμενον μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου καὶ πρὸς τοὺς διαδόχους τῆς κατὰ σὲ μονῆς καὶ παντοίους διακατό- 10 χους, δι' ἧς ὠμολογήσαμεν καὶ ὁμολογοῦμεν ἀποκεχωρηκέναι καὶ διαπεπρακέναι σοὶ χερσαίαν γῆν ἡμελημένην καὶ παντελῶς ῥερυπωμένην, ἔνθα καὶ προσπλησιάζει τῆς κατὰ σὲ δεσποτείας τοῦ λεγομένου Μαύρου Κορμοῦ, τὸ ὅλον μέρος, τὰ καταρρέοντα ὕδατα ἀπὸ τὸν τρόχalon τοῦ Μιχαήλ, ἐν 15 ᾧ ἀποδίδει εἰς τὴν ῥίζυμιαῖαν πέτραν καὶ κατέρχεται παραλαμβάνων τὸ σύνορον τοῦ κυρ Νίκωνος, τῆς Καλῆς Ἄμμου τὰ ἐπιλεγόμενα ἀτζάχια, δηλονότι τὰ συρόμενα νερά εἰς τὸν ρύακα τῶν Πλακίων, ἀπὸ δὲ τὰ ἀτζάχια

I. Copie de Porphyre Ouspensky. 3 τοῦ avant πατρὸς om. P. 7 καθολικῆς P.

Византизмъ и Временныя. Томъ XII. Проз.

κάμπτει πρὸς τὸ μέρος τοῦ μεγάλου ρύακος τοῦ κατερχομένου ἀπὸ τὸν
 Μαῦρον Κορμόν εἰς τὴν Μεσονησίδα καὶ εἰς τὸ σύνορον τοῦ μοναστηρίου
 20 σου, ἐπειδὴ δοκιμάσαντες πρὸς τὸ διαπρᾶσαι τὸν τοιοῦτον τόπον ἀλλαγῶ,
 ἐβοηθήθης παρὰ τοῦ νόμου καὶ προειτιμήθης παρ' ἡμῶν, ὡς πλησιάζοντος
 τοῦ τοιοῦτου τόπου τῆ κατὰ σέ μονῆ. τούτη οὖν ἡ σκιογραφηθεῖσα
 ἡμῶν γῆ, ἀπεδόμεθά σοι αὐτὴν πράσει βεβαία καὶ ἀμεταμελήτω, λαβόν-
 25 τες τὴν ὑπὲρ αὐτῆς τιμὴν τὴν ἀναμεταξὺ ἡμῶν στοιχηθεῖσαν καὶ εὑρε-
 θεῖσαν καὶ ἀσμένως καταδεχθεῖσαν ἐν χρυσῶ διαχαράγματι εἴκοσι ἰστώ-
 μενα καινούρια ἡλιοσεληνάτα, ἅτινα εἴκοσι τῶν χρυσῶν λαβόντες ἐκ τῶν
 χειρῶν σου εἰς τὰς ἡμῶν χεῖρας, ἀπεδόμεθά σοι τὴν τοιαύτην χερσαίαν
 γῆν πράσει βεβαία καὶ ἀμεταβλήτω, τοῦ ἔχειν σε αὐτὴν καὶ διακατέχειν
 κυρίως καὶ αὐθεντικῶς, εἰδικῶς καὶ μονομερῶς, ἀνενοχλήτως καὶ ἀκωλύ-
 30 τως, πωλεῖν, χαρίζειν, ἀμπελώνας καταφυτεύειν, κληρονόμους καταλιμπά-
 νειν, καὶ ἀπλῶς, ὡς δόξει σοι καὶ βουληθεῖη καὶ θελήσης, τὰ περὶ αὐτὴν
 διοικεῖν ἀπολύτως. εἰ δὲ ἀπὸ τοῦ παρόντος ποτὲ καιρῶ ἢ χρόνῳ ἀγωγή
 τις ἢ ἀνατροπὴ γένηται παρ' ἡμῶν αὐτῶν ἢ καὶ ἀπὸ τῶν ἡμετέρων δια-
 δόχων ἢ καὶ ἀπὸ ξένου καὶ ἀλλοτρίου οἰουδήποτε προσώπου, καὶ οὐ μᾶλ-
 35 λον διεφεντεύσειεν ὑμᾶς ἀπὸ πάσης καὶ παντοίας ἐρχομένης ὑπὲρ αὐτῆς
 ἀγωγῆς καὶ κινήσεως, ἵνα ἐκ συμφώνου καὶ ἀρεσκείας ἡμῶν παρέχομέν
 σοι τὴν προγεγραμμένην καὶ ἐπιδοθεῖσαν τιμὴν πᾶσάν σου καὶ τῶν βελ-
 τιώσεων ὧν ἔχεις ἐν αὐτῇ καταβαλέσθαι εἰς τὸ διπλάσιον, μὴ συμπαθεύ-
 μενοι τὸ καθόλου μήτε βοηθεύμενοι παρὰ παντός κριτηρίου μήτε παρὰ
 40 τῶν ἁγίων γερόντων τοῦ καθ' ἡμᾶς Ἀγίου Ὁρους, ἐπιστώμενοι καὶ τὴν
 ἀρὰν τῶν ἁγίων τῆ πατέρων ἀπὸ τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν καὶ
 τὴν ἄχραντον αὐτοῦ μητέρα καὶ θεοτόκον καὶ τὰς θείας ἀγγελικὰς καὶ
 οὐρανίους δυνάμεις, καὶ μετὰ τὴν καταβολὴν καὶ ἀπαίτησιν μένειν καὶ
 φυλάττεσθαι ἀρραγῆ καὶ ἀσάλευτον τὴν παροῦσαν καὶ παρ' ἡμῶν γενο-
 45 μένην μετὰ δεφενσιῶνος διάπρασιν· πλακία δὲ ὅσα γρήξει ἢ καθ' ἡμᾶς
 μονῆ ἢ τῶν Κατὰ δαιμόνων, ἵνα μὴ κωλύηται παρὰ τῶν διαδόχων καὶ
 παντοίων διακατόχων τῆς κατὰ σέ μονῆς· ἦν καὶ ἐποιησάμεθα γραφεῖσαν
 χειρὶ Διονυσίου μοναχοῦ τοῦ Βερροιώτου μηνὶ δεκεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος γ' ἐν
 ἔτει τῶ σφμγ.

50 † Ἡσαίας μοναχὸς τῆς Χρωμίτζιστας παρήμην ἐπὶ τῆ ἀμεταμελήτω
 πράσει καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

25 ἀσμένος P. 26 ἡλιοσελινάτα P. 29 αὐθεντῶς P. ἰδικῶς P. ἀκωλύτως P.
 47 γραφεῖσα P. 50—59 La copie de Porphyre ne fournit que les sept signatu-
 res ici reproduites; mais l'original, s'il faut en croire Gerasimos Smyrnakes (Τὸ Ἅγιον
 Ὅρος, p. 42), ne porterait pas moins de dix-sept signatures; cet auteur n'en cite malheu-

† Θεόδουλος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος τῆς μονῆς τῶν Καλαμιτζίων.
 † Εὐθύμιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ ἁγίου Σάββα παρήμην ἐπὶ
 τῇ δώσει τοῦ λουγαρίου καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

† Γεράσιμος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος.

55

† Ἰωαννίκιος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος μονῆς τοῦ Κάσπακα παρήμην
 ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ πράσει καὶ μαρτυρῶν ὑπέγραψα.

† Κλήμης μοναχὸς τοῦ Θαυμαστοῦ μαρτυρῶν ὑπέγραψα ἰδιοχείρως.

† Νικηφόρος μοναχὸς καὶ πρεσβύτερος μονῆς τοῦ Βερροιώτου.

II.

6959—1051, indiction IV.

Théodore, moine du couvent de Galéagra, cède à Syméon, higou-
 mène du même couvent, un champ qu'il tenait de son oncle, le moine
 Eustrate.

Σίγνον
 Θεοδώρου
 μοναχοῦ

† Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Θεό-
 δωρος μοναχὸς ὁ τοῦ μακαρίτου κυροῦ Εὐστρατίου τοῦ ἡγουμένου (καὶ ὁ
 πρεσβυτέρου) τῆς μονῆς τοῦ τιμίου Προδρόμου τῆς Γαλαϊάγρας ἀνεψιός,
 (ὁ τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν) σταυρὸν ἰδιοχείρως ποιήσας, (τὴν παρούσαν)
 ἔγγραφον καὶ ἐνυπόγραφον ἀσφαλείαν ἤγουν συνθήκην (καθαράν ἀνα)τί-
 θημι καὶ ποιῶ πρὸς σέ τὸν πνευματικόν μου πατέρα καὶ ἡγούμενον κυρὸν
 Συμεῶν μονῆς τῆς Γαλαϊάγρας, τῆς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ 10
 προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ τιμωμένης, οὐκ ἔκ τινος ἀνάγκης ἢ δόλου ἢ
 χλεύης ἢ ἀπάτης ἢ δελεασμοῦ ἢ τῶν ὅσα τοῖς θείοις νόμοις καὶ κανόνιν
 ἀπαγορεύονται, μᾶλλον δὲ σὺν προθυμίᾳ πάσῃ καὶ ὀλοφύχῃ προθέσει ἐκ

reusement que quinze, et encore ne le fait-il que très superficiellement de la façon sui-
 vante: 1) ὁ πρῶτος Νικηφόρος, 2) ὁ τοῦ Ζυγοῦ, 3) ὁ τοῦ ἁγίου Νικηφόρου, 4) ὁ τοῦ Σαρά-
 βαρα, 5) ὁ τοῦ Γερακάρη, 6) ὁ τοῦ ἁγίου Ἰσαάκ, 7) ὁ τοῦ Σκελοῦ, 8) ὁ τοῦ Βερροιώτου, 9) ὁ
 τοῦ Θαυμαστοῦ, 10) 11) ὁ τοῦ ἁγίου Βασιλείου, 12) ὁ τῆς Χρωμητιώσσης,
 13) ὁ τῶν Καλαμιτζίων, 14) ὁ τοῦ ἁγίου Σάββα, 15) ὁ τοῦ Κάσπακα.

II. Original conservé aux archives d'Esphigménou; édition Smyrnakes, op. cit. p. 43—
 44. J'ai suppléé les passages mis entre crochets d'après d'autres pièces analogues de la
 même époque en meilleur état de conservation. 15 συνθήκας S. 16 σὲ] αὐτοῦς S.

ὁ κυρίου S. 11 ἔκ] ἔστι S. 12 χλεύης] λύμης S. ἢ τῶν ὅσα] ἔκ ὧν ὅσων S.
 13 ἀπηγορευόμενοις S. ἔκ] καὶ S.

- χρονίου μου νοσήματος ἐπὶ ὑποθέσει τοιαύτη. ἐπειδήπερ ὁ μακαρίτης κύρ
 15 **Εὐστράτιος** ὁ θεῖός μου ἐν φανερᾷ αὐτοῦ διατυπώσει κατέλιπέ μοι τὸν ἀγρὸν
 τὸν ἐπὶ ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ σωτῆρος τιμώμενον,
 <τοῦ ἔχειν καὶ> δεσπόζειν με αὐτὸν τὸν ἅπαντα χρόνον τῆς ζωῆς μου,
 μετὰ δὲ τὴν ἐμὴν τελευτὴν ἵνα ὑποστρέφηται ὁ τοιοῦτος ἀγρὸς εἰς τὴν
 μονὴν τοῦ Προδρόμου, ἀρτίως οὖν εἰς ἀνωμαλίας τινὰς κατανήσας διὰ
 20 τὴν τοῦ δυστήνου σώματος περιποίησιν καὶ τὴν μονότητα καὶ τὸν περι-
 σπασμόν, οἰκεία μου βουλῆ καὶ γνώμη διέχα πάσης ἀντιλογίας καὶ ἀναβο-
 λῆς ὑποστρέφω εἰς τὸ μοναστήριον, εἰς ὃ καὶ ἀπεκάρην καὶ τὰς συνθήκας
 μου δέδωκα, καὶ εἶναι με εἰς τὸ μοναστήριον, καθὼς εἰσι πάντες οἱ ἀδελ-
 φοί, καὶ εἰς διακονίας ὅπου ἐὰν φανῇ τῷ ἡγουμένῳ ἵνα ἀπέρχωμαι· ὁ δὲ
 25 ἀγρὸς ἵνα ἔστιν εἰς τὸ μοναστήριον εἰς τὴν ἀρχαίαν δεσποτείαν μετὰ πά-
 σης τῆς περιοχῆς καὶ διακρατήσεως αὐτοῦ καὶ πάντων τῶν εὕρισκομένων
 ἐν αὐτῷ παντοίων πραγμάτων μικρῶν τε καὶ μεγάλων εἰς τοὺς ἐξῆς ἅπαν-
 τας καὶ διηνεκεῖς χρόνους, καγὼ δὲ ὁ μοναχὸς Θεόδωρος ἵνα εἰμι εἰς τὸ
 μοναστήριον ὡς ἐκ νεαρᾶς ἡλικίας ἤμην καὶ ἐδοῦλευσα καὶ διηκόνησα...
 30 ἐὰν δὲ ποτε <καιρῷ> καὶ χρόνῳ μετὰμελος γένωμαι <καὶ πρὸς ἀνατροπὴν>
 χωρήσω ταύτης <τῆς βεβαίας μου> ἀσφαλείας ἡγουν <συνθήκης>, ἵνα εἰμι
 ἐν πρώτοις <ἀλλότριος τῆς> τῶν χριστιανῶν <πίστεως, ἐπισπώμενος καὶ
 τὴν> ἀρὰν τῶν τριακόσια καὶ ὀκτὼ θεοφόρων πατέρων, <καὶ> ἀμέτοχος
 τῶν δείων ἀχράντων μυστηρίων.
- 35 Ἐγράφη ἡ παρούσα ἀσφάλεια <προτροπῇ ἐμοῦ> Θεοδώρου μοναχοῦ
 χειρὶ Ἰακώβου <μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου μηνι... ἰνδικτιῶνος τετάρτης
 ἔτους ςφνθ>.

† Λεόντιος μοναχὸς † (ἰβηριστί) † <Ἀθανάσιος> μοναχὸς τοῦ Βασιλι-
 δίου † ... † <Λουκιανὸς μοναχὸς ὁ> τοῦ Καλλινίκου † ... † <Νικηφό-
 40 ρος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ> Βερροιώτου † ... † Διονύσιος... † ...
 † Θεόδωρος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ ἀγίου Δημητρίου † Ἡλίας ἡγού-
 μενος τοῦ ἀγίου Ἀντωνίου.

17 δεσπόζειν] ἀποζειν S. 18 ὑποστρέψω. 27 ἐν om. S. εἶσαν εἰς τοὺς S.
 31 τὴν χορείαν ταύτην S. ἀσφάλειαν S.
 37 S indique la date dans le commentaire sans la reproduire dans le document
 lui-même.

III.

6809—1301, mois de mars, indiction XIV.

Des habitants d'Opsaromese, près de Serrès, vendent une maison au hiéromoine Isaac Codona.

σίγνον	Μανουήλ
υιού του	Λυγαρά

σίγνον	Μαρίας
της συζύγου	αυτού

σίγνον	Ἰωάννου
του υιού	αυτῶν

σίγνον	Νικολάου του Μαρωνίτου
γαμβρού του	Λυγαρά

σίγνον	Καλῆς
της συζύγου	αυτού

σίγνον	Συμεών
του υιού	αυτῶν

5

† Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. ἡμεῖς οἱ <κατ' ἀρχὴν> ἀνωθεν, ὡς ὁράται, <οἰκιοχείρως προτάξαντες> τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ ἐπὶ τὴν παροῦσαν ἐγγραφὸν ἐνυπόγραφον ἰσχυρὰν βεβαίαν πάντη <καὶ ἀμεταμέλητον> ἡμῶν πράσιν, τὴν οὐκ 10 ἐκ τινος ἀνάγκης ἢ βίας ἢ φόβου ἢ χλεύης ἢ ἀπάτης ἢ ραδιουργίας ἢ γυναικείας ἀπλότητος καὶ ἄλλης αἰτίας> τῆς οἰασοῦν τῶ νόμφ καὶ κανόνιν ἀπηγορευμένης, ἀλλὰ σὺν προθυμίᾳ ἡμῶν πάσῃ, ὀλοψύχῳ βουλή καὶ θελήσει, πιπράσκομεν μετὰ καθολικοῦ καὶ νομίμου δεφενσίωνος καὶ πάσης νομίμου ἀσφαλείας καὶ ἐπερωτήσεως πρὸς σὲ τὸν ἱερομόναχον κυρὶν Ἰσαάκ 15 τὸν Κοδωνᾶ καὶ διὰ σοῦ πρὸς ἅπαν τὸ μέρος σου καὶ τοὺς κληρονόμους σου τὸ ἐκ γονικόθεν ἡμῶν οἶκημα ἐν τῇ γητονίᾳ τῆς Ὀψαρομέσης ἀνωνεόκτιστον ξυλοκατακεραμόστεγον μετὰ τῶν θεμελιῶν παλαιῶν ἐργαστηρίου ἑνός καὶ προβολῆς μιᾶς πλησίον τοῦ γαμβροῦ μου κυροῦ Νικολάου τοῦ Μαρωνίτου, ὅπερ ἡμεῖς δεδώκαμεν πρὸς αὐτὸν εἰς προίκα, καὶ ἀγχοῦ 20 τοῦ εἰρημένου ἱερομονάχου κυροῦ Ἰσαάκ, οὐ καὶ συγχοινωνοῦμεν ἐφ' ἐνί

III. Photographie Sebastianov № 7, en très mauvais état. J'ai essayé de suppléer les passages illisibles ou disparus par suite des déchirures de l'original.

17 lire γαιτονία.

18 παλαιῶν douteux.

τοίχῳ μετὰ τοῦ οἰκήματος αὐτοῦ, καὶ πλησίον τῆς βασιλικῆς ὁδοῦ· πε-
 πράκαμεν δέ σοι τοῦτο ἀντὶ τιμήματος ὑπερπύρων δεκατεσσάρων, ἅτινα
 καὶ ἀνελαβόμεθα ἀπὸ σοῦ ἐνώπιον τῶν παρατυχόντων ἐκεῖσαι εὐρεθέντων
 25 μαρτύρων σῶά τε καὶ ἀνελλιπῆ, τοῦ τε ἐντιμοτάτου λαοσυνάκτου κυροῦ
 Λέοντος τοῦ Ζαχαρία, τοῦ μεγαλυπερόχου κυροῦ Γεωργίου τοῦ Γλαβᾶ καὶ
 ἐτέρων. καὶ ὀφείλεις ἀπὸ τὴν σήμερον παραλαβεῖν τὸ τοιοῦτον οἶκημα μετὰ
 τοῦ εὐρισκομένου ἐργαστηρίου καὶ προβολῆς μιᾶς μετὰ πάντων τῶν δικαίων
 αὐτοῦ καὶ προνομίων καὶ εἰσοδοξόδου, καθὼς οἱ ἀμφοτέροι τοῦτο εἰ.
 30 μεν, καὶ κατέχειν αὐτὸ καὶ νέμεσθαι καὶ δεσπόμεν ἀναφεραίτως εἰς τοὺς
 ἐξῆς ἅπαντας καὶ διηνεκεῖς χρόνους κυρίως, αὐθεντικῶς, ἀκωλύτως καὶ
 ἀνεπιφωνήτως, ἐπ' ἀδείας ἔχειν τοῦτο πωλεῖν, δωρηθῆσαι, ἀνταλλάττειν,
 προξίν καὶ λεγάτας παραπέμπειν καὶ ἀπλῶς ποιεῖν ἐπ' αὐτῷ καὶ τοῖς αὐ-
 τοῦ δικαίοις καὶ προνομίοις ὅσα οἱ θεοὶ καὶ φιλευσεβεῖς νόμοι <τοῖς οἰκεί-
 35 οἰς δεσπότηται διακελεύονται. παρεδόθη δὲ τὸ> τοιοῦτον οἶκημα ἐλεύθερον,
 ἀκαταδούλωτον καὶ ἐκτὸς πάσης δώσεως βασιλικῆς <.
> μας καὶ τῶν κληρονόμων, οὐ μόνον τὴν ἐπὶ τούτου
 νομήν τε καὶ δεσποτικὴν <κατοχὴν ἡμετέραν νόμιμον καὶ δικαίαν πρὸς>
 σὲ καὶ τὸ μέρος σου ἀνεδέμεθα τὴν περὶ τούτου, καὶ μᾶλλον ὀφείλημα τοῦ
 40 ποιῆσαι τὸν δεφενσίωνα τὸν κατὰ νόμους, καὶ σὲ καὶ τὸ μέρος σου διατη-
 ρεῖν ἀνενόχλητον· ἢ γὰρ ποιῶμεν, ἀλλ' εἰς ὑστεροβούλους προφά-
 σεις χωρήσωμεν ὡς ἐκ μεταμελείας τινὸς ἐκνικὴν τοῦτο ἀπὸ σοῦ ἢ ὅλου
 τοῦ μέρους σου, ὑπεναντιωσόμεθα τὸ παρὸν ἡμῶν ἐγγραφον καθ' οἰονδή-
 τινα λόγον καὶ πρόφασιν ἐξ οἰουδήτινος κεφαλαίου νομίμου, ἀλλεπαλλή-
 45 λους προβαλλόμενοι προφάσεις καὶ δικαιολογίας, κἄν τὰς ἀπὸ νόμου βοη-
 θείας ἀνακαλούμεθα, ὡς ἔκουσίως ἀπεταξάμεθα πάντα νόμον προσβοη-
 θούντα ἡμᾶς, στοιχῶμεν τοῦ μὴ εἰσακουόμεθα ἐφ' οἷς ἂν ἐχῶμεν λέγειν,
 ἀλλὰ σὺν τὸ ἐκδιωκόμεθα ἀπὸ παντὸς δικαστηρίου ἐκκλησιαστικοῦ τε καὶ
 πολιτικοῦ, ἀπρακτοὶ τε καὶ ἀνεέργητοι καὶ προστίμου δῶσιν παρέξωμεν
 50 ἐκ παραβάσεως καὶ ἐπερωτήσεως εἰς τὸ στέργον μέρος νομίσματα ὑπέρπυρα
 εἰς τὸ διπλάσιον τῆς τούτου διατιμήσεως καὶ πρὸς τὸν δημόσιον τὸ κατὰ
 νόμους διαφέρων. <τὸ παρὸν> ἐγράφη τῇ ἐμῇ χειρὶ Ἰωάννου ἀναγνώστου
 καὶ ταβουλλαρίου τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως Σερῶν τοῦ Φαλακροῦ, τοῦ

24 lire ἐκεῖσε. 29 εἶρξαμεν οὐ εἶχομεν? 30 lire ἀναφεραίτως.
 32 l. δωρεῖσθαι. 33 l. λεγάτα. 34 après νόμοι lacune d'une demi-ligne pro-
 venant d'une déchirure; de même à la l. suivante après βασιλικῆς, et l. 38 après δεσ-
 ποτικὴν, qu'il faut peut-être lire δεσποτείαν.
 41 ἢ sans doute pour εἰ; après ἀνενόχλητον trois ou quatre mots entièrement dis-
 parus sur la photographie. 42 lire ἐκνικεῖν. 53 lire Σερῶν.

ύφους ἐρμηνευθὲν παρὰ τοῦ ἐντιμωτάτου πριμικηρίου τῶν ταβουλλαρίων κυροῦ Θεοδώρου τοῦ Καλυγυπούλου, ἐν μηνὶ μαρτίῳ ἰνδικτιῶνος ἰδ' τοῦ Ϸωθ 55 ἔτους † † †

† Ὁ γραφεὺς τοῦ παρόντος πρατηρίου Ἰωάννης ἀναγνώστης καὶ ταβουλλάριος τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως Σερῶν ὁ Φαλακρὸς ὑπέγραψα.

IV.

6809—1301, mois de juillet, indiction XIV.

Des colons d'Alexis Amnon vendent aux moines d'Esphigménou un terrain situé près de Hiérissos.

σιγνον μανουηλ ανω αμνων	σιγνον θημη τηρατου γαοιτάνι	σιγνον κωνσταντινου του χαλκία
-----------------------------	---------------------------------	-----------------------------------

† ἐν ονοματι του πρς καὶ του υιου καὶ του αγίου πης. καγὼ μανου ηλ ανως του αμνων καὶ δῆ μν τριος ὁ γαιο τανι μετὰ του κων σταν τίνου κυροῦ τρυ χαλκία παρίκων του ἀμνων ει τους τι μιους καὶ ζω πει οῦς 6 Ϸρους είκιωχειρος εκ χαραξαν τες καὶ συν γνω γραφη σαντες ενῶ πιον αξη ω πειστών καὶ λλωγιωτάτων μάρ τι ρόν μετα βουλης καὶ κατα δω- χίς κυροῦ αλλεξίου του αμνων τι θεμε θακαὶ πει ὦ μεν εκου σίως πρῶς την σεβασμιαν βασιλικὴν μονὴν του σφηγγμένου χῶ ρά φιον τῷ δει ἀ εξοκλήματως αυτου ει τι ποται του μέλλωνά εκίνου πλησιον τρυ παπα γε- 10 ωρηγου τῷ ον μοδιων κε ἢ πλεον ἢ ελλατον εις υπερπύρα τρι ἔκον τα ε τῷ τα· ωγιώτατον καὶ καθῆ γῆτωρα της αυτης μωνίς καὶ ιερῶ|μῶναχων κῦριον δε ωδοῦλων καὶ τους λυ ποῦς μῶναχοῦς τους εκίσε ενασκοῦ με- νοῦς; ἀδῶλος απερι εργος ἐν απλώτητι δει χαπά σεις; επεινῶ οὔ μενίς καὶ λεγω μένίς στρε βλωτίτος καὶ μαγκανίας επει πρασι τι ἀυτη καὶ γὰρ ἀπο 15 την σι μερών ο φίλυ κα ταίχην καίνε με σθαι αυτόν παρ ατων εντὶ δι ἀληφθῆ σι μοναχῶν τους φι γμένου· καὶ ποὶ ἦν επαυτόν ὡ σα ει δι καὶ ἢ καὶ φι λεύσε βῆς νῶ μη της οὶ δέίς δεσπῶταις; δει ακαὶ λ' ευονται ἢ γουν πολύ σε ἢ χαρι σε ἢ ἀλλωτι πει ἢ σε το τιουτων ἔαν δὲ ποται καὶ ρῆς βού ληθη της ανατρέ ψε την παρου σαν πρ'ασην ἢ πληον τί μι μα επει 20

58 lire Σερρών.

IV. Photographie Sebastianou № 8. Nous reproduisons exactement, sauf certaines abréviations impossibles à imprimer, l'orthographe de l'original; mais pour aider le lecteur à déchiffrer cet étrange morceau, nous le faisons suivre d'une transcription correcte de la première partie.

ζη τι σε η̄ να επει πά ται τας αρ̄ας, των τ̄ ι και η̄ θε ω φ̄ω ρ̄ον π̄ρων των
 ενι κ̄ια και η̄ μερ̄ης εκ̄ι ν̄ω με τα του η̄ εϋ̄ δα του π̄ρω δ̄ω του ως αρ̄ε
 στε του η̄ αμφ̄ω ται ρ̄ι π̄ει η̄ σανταις. ειμ̄ης δε η̄ αν̄ωθεν γε ρ̄ων ταις η̄
 παρατη χ̄ων ταις σ̄ται κ̄υρις γεωργ̄ι ο δεμετις και κ̄ων σταντινος ο βαλ-
 25 λαμπ̄ας επει τι παροϋ σ̄ι π̄ρασι και συν̄ ενε σανταις; οφ̄ι λλωμεν σ̄τερ̄ γην
 αυτω̄ η̄ μι βοϋλλω μεν̄ι ταις αυταις αρ̄αις και τ̄ω προ σ̄τιμω η̄ πο πε σ̄ι
 γε γρ̄'αφ̄ει δε ταϋτα η̄ παροϋσα δει απ̄ρασης; πᾱρου σ̄ια παν των η̄ ρ̄ι μεν
 ον μαρ̄ τι ρον και επ̄ε δ̄ω αυτη τη σε βασιμ̄ια βασιλικη μων̄ι εις ασ̄φα-
 ληαν. μην̄η του λει ω̄ ιν̄δικτιωνος: ιδ̄ του ε̄τους ρ̄ω θ̄ το παρων πρατ̄η ρ̄ιον
 30 της αγ̄ιας μων̄ης του σ̄φη γ̄μενου .: † ο̄ ι ε μη̄ π̄ρω β̄ αν̄ θε̄ λει σ̄ει και
 π̄ρω τ̄ρω πο̄ι υπ̄ε γρᾱφει συν̄ι θε̄ως δῑ αρχ̄ι ρ̄ος καμου δ̄η̄ μη̄ τ̄ρι οῡ ῑ ερ̄
 εος και ν̄ω μη̄κ̄ωυ της ῑρωτατης επισ̄κ̄ω π̄ης ῑ ερι σου .:

† δι' εῡχην̄ αγ̄ιων̄ π̄ρων και δι' αγᾱπην̄ θεοῡ διδ̄ω προς̄ την̄ σεβασ-
 μιαν̄ μον̄ην̄ τοῡ σωτη̄ρος̄ Χριστοῡ την̄ και εις̄ ονομᾱ τιμωμε̄νην̄ τοῡ ε̄σφι-
 35 γ̄μενοῡ χωρᾱφιον̄ εν̄ τ̄ω̄ ιερ̄ισ̄ω̄ εν̄ τη̄ τοποθεσ̄ιᾱ τοῡ υποδρομ̄ιοῡ το̄ και
 πλησῑον̄ τοῡ πυργ̄οῡ της̄ λαῡρας̄ μοδῑων̄ ε̄ξ̄: διᾱ γαρ̄ τοῡτο̄ ε̄γεγον̄ει και το̄
 παρον̄ η̄μετερον̄ γρᾱμμα και επ̄εδ̄οθη̄ τη̄ αῡτη̄ μον̄η̄ εις̄ ασ̄φαλειαν̄ των̄
 ᾱμφωτε̄ρων. μην̄ι οκτοβ̄ριω̄ ιν̄δικτιωνος̄ ιε † ο̄ δουλος̄ τοῡ κραταιοῡ και
 αγ̄ιοῡ η̄μων̄ αῡθεν̄του και βασιλε̄ως̄ ᾱλεξῑος̄ ο̄ ᾱμων̄ων † †

Voici la transcription de cette pièce:

Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. Κἀγὼ
 Μανουὴλ ἄνθρωπος τοῦ Ἀμωνῶν καὶ Δημήτριος ὁ Γαϊτάνη μετὰ τοῦ Κων-
 σταντίνου κυροῦ τοῦ Χαλκία παροίκων τοῦ Ἀμωνῶν, οἱ τοὺς τιμίους καὶ
 ζωοποιούς σταυροὺς εἰχειοχείρως ἐχχαράξαντες καὶ σιγνογραφῆσαντες ἐνώ-
 5 πιον ἀξιοπίστων καὶ λογιωτάτων μαρτύρων μετὰ βουλῆς καὶ καταδοχῆς
 κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ Ἀμωνῶν τιθέμεθα καὶ ποιούμεν ἐκουσίως πρὸς τὴν σε-
 βασιμίαν βασιλικὴν μονὴν τοῦ Σφιγμένου χωράφιον τὸ διὰ ἐξωκλίματος
 αὐτοῦ ἦτο (?) ποτὲ τοῦ Μυλλωνᾶ ἐκείνου πλησίον τοῦ παπᾶ Γεωργίου, τὸ
 ὄν μοδιῶν κε ἢ πλέον ἢ ἕλαττον, εἰς ὑπέρπυρα τριάκοντα ε, τὸν παναγιώ-
 10 τατον (?) καὶ καθηγήτορα τῆς αὐτῆς μονῆς καὶ ἱερομόναχον κῦριν Θεόδου-
 λον καὶ τοὺς λοιποὺς μοναχοὺς τοὺς ἐκεῖσε ἐνασκουμένους ἀδούλως, ἀπε-
 ριέργως, ἐν ἀπλότῃ, δίχα πάσης ἐπινοουμένης καὶ λεγομένης στρεβλότη-
 τος καὶ μαγκανίας ἐπὶ πράσει τοιαύτῃ· καὶ γὰρ ἀπὸ τὴν σήμερον ὀφείλει
 κατέχειν καὶ νέμεσθαι αὐτὸ παρά τῶν ἐν τῇ διαληφθείσῃ μονῇ μοναχῶν
 15 τοῦ Σφιγμένου καὶ ποιεῖν ἐπ' αὐτὸ ὅσα οἱ δίκαιοι καὶ φιλευσεβεῖς νόμοι τοῖς

ιδίοις δεσπόταις διακελεύονται, ἤγουν πωλῆσαι ἢ χαρίσαι ἢ ἄλλο τι ποιῆσαι τῶν τοιούτων. ἐὰν δὲ ποτε καιροῖς βουλευθῆ τις ἀνατρέψαι τὴν παροῦσαν πρᾶσιν ἢ πλεον τίμημα ἐπιζητῆσαι, ἵνα ἐπισπᾶται τὰς ἀράς τῶν τῶν καὶ ἡ θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Νικαίᾳ, καὶ ἡ μερίς ἐκεῖνη μετὰ τοῦ Ἰούδα τοῦ προδότου, ὡς ἀρεστετόν (?) οἱ ἀμφότεροι ποιήσαντες. ἡμεῖς δὲ 20 οἱ ἄνωθεν γέροντες οἱ παρατυχόντες, ὃ τε κύρις Γεώργιος ὁ Δεμετῆς καὶ Κωνσταντῖνος ὁ Βαλλαμπάς, ἐπὶ τῇ παρουσίᾳ πράσει καὶ συναινέσαντες, ὀφειλομένον στέργειν αὐτό, εἰ μὴ βουλόμενοι ταῖς αὐταῖς ἀραῖς καὶ τῷ προστίμῳ ὑποπεσεῖν. γεγραφή δὲ ταῦτα ἡ παρούσα διάπρασις παρουσία πάντων εἰρημένων μαρτύρων καὶ ἐπεδόθη αὐτῇ τῇ σεβασμῷ βασιλικῇ μονῇ 25 εἰς ἀσφάλειαν, μηνὶ ἰουλίῳ ἰνδικτιῶνος ἰδ' τοῦ ἔτους ςωθ. τὸ παρὸν πρατήριον τῆς ἁγίας μονῆς τοῦ Σφιγμένου τὸ ἐμῆ προβάν δελήσει καὶ προτροπῇ ὑπεγράφη συνήθως διὰ χειρὸς κάμου Δημητρίου ἱερέως καὶ νομικοῦ τῆς ἱερωτάτης ἐπισκοπῆς Ἱερισσοῦ.

V.

6823—1315, mois de juillet, indiction XIII.

Le patriarche Jean XIII exhorte les moines de Vatopédi et d'Esphigménou à mettre fin à leurs querelles au sujet d'un terrain appartenant au monastère d'Esphigménou.

+ Ὡς ἀπόλοιτο ἐξ ἀνθρώπων ἡ τοῦ πλείονος ἔφεσις καὶ ἡ πρὸς ἀλλήλους στάσις, ἡ τὸ μέγα καὶ τίμιον σῶμα Χριστοῦ, τοὺς ἐξ αὐτοῦ δηλονότι Χριστοῦ καὶ ὑπ' αὐτῷ συναρμωτομένους καὶ ταττομένους, διαιροῦσα καὶ διακόπτουσα καὶ τὰ οἰκεῖα μέλη σπαράττειν πείθουσα ὡς ἀλλότρια· οὕτω γὰρ ἂν ἡ εἰρήνη, τὸ παρὰ πάντων ἐπαινούμενον ἀγαθόν, ὃ κοινὸς 5 ἀπὸ Χριστοῦ κληρὸς, τὸ θεῖον μελέτημα καὶ καλλώπισμα ἐν ἅπασιν ἐτηρεῖτο καὶ οὐποτε ἀπελείπετο. ἐγρῆν μὲν οὖν εἰδὼτας ἅπαντας ἀκριβῶς ὡς θεοῦ καὶ τῶν θείων ἐγγύς, εἰ δὲ δεῖ τὸ μείζον εἰπεῖν, καὶ υἱοὶ θεοῦ, ὅσοι τὸ τῆς εἰρήνης καλὸν ἀσπαζόμενοι φαίνονται, τῷ δὲ ἐναντίῳ τῇ στάσει ἀπεχθανόμενοι, καὶ ὡς εἰρήνη καὶ ἀγάπη καὶ τὰ τοιαῦτα ὁ θεὸς ἡμῶν ὀνομά- 10 ζεται, ἡμῖν πάντως παρέχων καὶ διὰ τῶν ὀνομάτων μεταποιεῖσθαι τούτων τῶν ἀρετῶν, στέργειν αὐτὴν καὶ πάντα ἐλάττω τοῦ ταύτης ἀγαθοῦ τίθεσθαι καὶ τῶν μὲν ὀχληρῶν καταφρονεῖν, τῆς δ' ἐν αὐτοῖς περιεργίας καὶ τοῦ πολυπραγμονεῖν τοῖς βουλομένοις ἐξίστασθαι καὶ πάντα τὰ τοιαῦτα ἀπλῶς

15 ἡγεῖσθαι κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον σχύβαλα, ὥστε αὐτὴν δὴ τὴν εἰρήνην
καὶ δι' αὐτῆς τὸν ἐκείνης κληροδότην καὶ χορηγὸν κερδῆσαι Χριστόν, ὠνη-
σαμένους πάντως τῶν μικρῶν καὶ φθαρσομένων τὰ μεγάλα καὶ μὴ λυό-
μενα. ἐπεὶ δὲ τοσοῦτον ἰσχυρεν ὁ τοῦ γένους ἡμῶν ἀπ' ἀρχῆς ἐχθρὸς καὶ
πολέμιος, οἷς αὐτὸς στασιάσαι τολμήσας καὶ ὑπὲρ τὴν ἀξίαν ἀρθῆναι τρα-
20 χηλιάσας ἐφάνη κατέναντι θεοῦ παντοκράτορος καὶ τῆς ἀντικειμένης γε-
νέσθαι μοίρας, ὥστε πολλοὺς τῶν νῦν πείθειν ὁμονοίας μὲν καὶ τοῦ ταύ-
της ὀλιγωρεῖν καλοῦ, τοῦ δ' ἐναντίου, ᾧ τὸ τῆς στάσεως ὄνομα πρόσεσι,
περιέχουσθαι, τὸ δὲ ἔτι τούτων δεινότερον, ὅτι μὴ μόνον ἐν ἀνθρώποις ἐπιση-
25 νήσεως ταῦτό τοῦτο διενεργεῖν, ἀλλ' ἤδη καὶ πολλοῖς τῶν μοναχῶν, εἰς
κόσμος καὶ τὰ ἐν κόσμῳ σταυροῦσθαι ὀφείλεται, δέον ἡμᾶς ἐτοιμοὺς εἶναι
πρὸς τὰς αὐτοῦ μεθοδεῖας ἀνθίστασθαι καὶ πάντας πείθειν μὴ τοῖς τούτου
σοφιστικοῖς ἀλίσκεσθαι δελεάσμασιν· εἰ δέ τις καὶ στάσις ἐκ μικροφυγίας
συμβῆ, ταύτην σπουδαίως ὅτι μάλιστα ἀποτιθεσθαι, εἰρήνην δὲ ἀντιλαμ-
80 βάνειν καὶ τὴν ἐκ ταύτης εὐστάθειαν. οἶον γὰρ δὴ καὶ τοῖς κατὰ τὸ ἅγιον
ὄρος τοῦ Ἄθω ἀσκουμένοις μοναχοῖς ἐν τῇ σεβασμῖα βασιλικῇ μονῇ τῆς
ὑπεράγνου δεσποίνης καὶ θεομήτορος καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Βατοπεδίου
συμβέβηκεν, ὡς τῇ ἡμῶν μετριότητι προκαθημένη συνοδικῶς οἱ ἐν τῇ κατ'
αὐτὸ δὴ τὸ Ἅγιον Ὄρος σεβασμῖα βασιλικῇ μονῇ τοῦ δεσπότητος σωτήρος
85 Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Ἐσφιγμένου ἀσκούμενοι μοναχοὶ ἀρτίως
ἀνέφερον.

Ἄγρός τις ἔστιν ἐλαϊκὸς πλησίον τῆς τοῦ Βατοπεδίου μονῆς ἐξ ἀμνη-
μονεῦτων χρόνων ἤδη ἀνήκων τῇ κατ' αὐτοὺς τοιαύτῃ μονῇ, δι' ὃν πολ-
λάκις ἀμφιβολαὶ τινὲς καὶ διενέξεις ἐφθασαν γενέσθαι μεταξύ τῶν εἰρημέ-
40 γων δύο μονῶν καὶ συνεχεῖς ἐγκλήσεις, πειρωμένων τῶν μοναχῶν τῆς σε-
βασμῖας μονῆς τοῦ Βατοπεδίου κατασχεῖν τὸν τοιοῦτον ἀγρὸν κατ' οὐδὲν
ἕτερον ἀλλ' ἢ ὅτι δὴ πλησιάζει τῇ κατ' αὐτοὺς τοιαύτῃ μονῇ, ὡς ἐντεῦ-
θεν εἰσόμενων προσήκειν αὐτῇ, ὥστε καὶ πολλὴν τὴν διενόχλησιν καὶ ἐπι-
45 δεσιν τοὺς ἐν τῇ τοῦ Ἐσφιγμένου μονῇ ἐκ τῶν τοιοῦτων ὑφίστασθαι Βα-
τοπεδηῶν, κἀντεῦθεν καὶ εἰς στάσιν τὸ πρᾶγμα χωρῆσαι καὶ μάχης καὶ
τόλμης ἔργα κατ' ἀλλήλων τοὺς μοναχοὺς διαπράξασθαι, καίτοι πολλάκις
αὐτῶν δὴ τῶν Βατοπεδηῶν ἱκανῶς ἀποκρουθέντων διὰ τοπικῶν κρίσεων
τε καὶ ἐξετάσεων, αὐτοὺς δὲ ὅμως οὐδαμῶς ἡρεμεῖν, ἀλλὰ πρό τινας ἤδη
καιροῦ καὶ τινὰς οὐκ ὀλίγους τῶν Βατοπεδηῶν παρ' οὐδὲν τὸ τῆς εὐταξίας
50 ποιησαμένους καλὸν ἐν αὐταῖς ταῖς νηστίμοις τῶν ἡμερῶν ἐπὶ τὸν ἀγρὸν
ἀτάκτως ἐπενεχθῆναι τοῖς Ἐσφιγμένιταις μοναχοῖς καὶ πλεῖστα μὲν τῶν
ἐν αὐτῷ ἐκτεμεῖν ἐλαϊκῶν δένδρων, τῶν ἐκεῖσε δὲ οἰκιῶν τὰς μὲν κατα-

σπάσαι και καταβαλεῖν εἰς γῆν, τὰς δὲ θέσθαι πυρός παρανάλωμα· δι' αὐ-
και ἀνέφερον οἱ τῆς τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆς και ἐδεήθησαν συνοδικῆς
ἡμῶν διαγνώσεως, τὴν ζημίαν ἐπιβρώμενοι και τὰ παλαιγενῆ τούτων ἐγ- 55
γραφα και τὰ τῶν κρίσεων σημειώματα, ἔτι γε μὴν και τὰ ἐπὶ τούτοις
σεπτὰ βασιλικά προστάγματα ἐμφανίζοντες. ἐπεὶ δὲ εἶδει παρεῖναι και ἀπο-
λογεῖσθαι και τὸ μέρος τῆς σεβασμίας τοῦ Βατοπεδίου μονῆς, παρῆν ὁ τε
καθηγούμενος αὐτῶν μετὰ και τινῶν ἐκ τῆς μονῆς ἐκκρίτων μοναχῶν,
και τῶν εἰρημένων ἐπακροώμενος, ἔλεγε μὲν και αὐτός, οὕτω ταῦτα συμ- 60
βῆναι και ἐς τόσον προελθεῖν τὰ τῆς στάσεως, οὐ μὴν δὲ εἰδήσει τούτου ἡ
γνώμη τὰ τοιαῦτα γενέσθαι, ἀλλ' ὁρμῆ τινὶ ἐκ τοῦ τυχόντος και ἀπροόπ-
του πραχθῆναι ταυτὶ παρά τῶν εἰς τοῦτο ὁρμηθέντων μοναχῶν, ἔτι δὲ
ἰσχυρίζετο, και ἐπὶ πλείον τὰ τῆς στάσεως προχωρῆσαι, εἰ γε και εἰς τὸ ἐξῆς
τὸν τοιοῦτον ἀγρὸν οἱ τοῦ Ἐσφιγμένου καθέξουσιν· ἀπαιτούμενος δὲ ὑπὸ 65
τῆς ἡμῶν μετριότητος και εἰ τι περὶ τούτων ἔχει δικαίωμα ἐμφανίσαι, οὐ-
δὲν οὐδ' ὄλως εἶχεν ὑποδείξει ἢ ἐμφανίσαι, εἰ μὴ μόνον ἐπέφερεν, ὅτι πλη-
σιάζει, ὡς δὴ και ἀνωθεν εἶπομεν, τῇ κατ' αὐτοὺς τοιαύτῃ μονῇ ὁ ἀγρός,
και διὰ τὸ ἐγγιστα εἶναι και ἐνοῦσθαι τοῖς δικαίοις αὐτῶν ἅμα και προσή-
κειν αὐτῇ. 70

Ἡ μετριότης τοίνυν ἡμῶν μετὰ τῶν περὶ αὐτὴν ἱερωτάτων ἀρχιε-
ρέων, τοῦ Ἡρακλείας, τοῦ Σάρδεων, τοῦ Νικομηδείας, τοῦ Μονεμβασίας,
τοῦ Ποντοηρακλείας, τοῦ Πρεύσης, τοῦ Περγάμου, τοῦ Παλαιῶν Πατρῶν,
τοῦ Σερρών, τοῦ Φιλίππων, τοῦ Χριστουπόλειως, τοῦ Δυρραχίου, τοῦ Μι-
τυλήνης, τοῦ Μηθύμνης, τοῦ Διδυμοτείχου, και τῶν ἱερωτάτων ἀρχιεπι- 75
σκόπων, τοῦ Βιζύης, τοῦ Κίου, τοῦ Γαρέλλης και τοῦ Βρύσεως, διέγνω και
ἀπεφήνατο· ἐπειδὴ χρόνοι παρῆλθον πλείστοι και εἰς τὸ ἀμνημόνευτον
σχεδὸν ἦκοντες, ἐξ οὗ τὸν ἀγρὸν οἱ ἐν τῇ τοῦ Ἐσφιγμένου μονῇ κατεῖχόν
τε και ἐνέμοντο, και παλαιγενῆ δικαιώματα ἐνεφάνισαν και σεπτὰ βασι-
λικά προστάγματα τοῖς δικαιώμασιν ἐς ὕστερον εἰς ἐδρασμὸν ἐπακολουθή- 80
σαντα, βεβαιοῦντα τῇ μονῇ τό τε ἐπὶ τῷ ἀγρῷ παντάπασι ἀνενόχλητον,
ἔτι δὲ και τὴν χρῆσιν τῆς ἀρδείας τοῦ ἐκείσε ὕδατος αὐτῇ ἀπονέμοντα
κατὰ τὴν ἤδη προῦσαν περὶ τούτου κρίσιν πρότερον τοπικὴν, διὰ ταῦτα
δίκαιον εἶναι κατέχειν και νέμεσθαι και εἰς τὸ ἐξῆς τοὺς ἐν τῇ ῥηθείσῃ
μονῇ τοῦ Ἐσφιγμένου τὸν τοιοῦτον ἀγρὸν και μὴ εὐρίσκειν παρά τοῦ μέ- 85
ρους τῆς δηλωθείσης μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. τούτου ἐνεκεν δυναστείαν τὴν
τυχοῦσαν ἢ διενόχλησιν μήτε ἐπ' αὐτῇ δὴ τῇ νομῇ και κατοχῇ τοῦ ἀγροῦ
και τῇ ἀνεκαθεν περιοχῇ αὐτοῦ μήτε ἐπὶ τῇ χρήσει τῆς ἀρδείας τοῦ εἰρη-
μένου ὕδατος, ἔτι δὲ ἀνοικοδομησαι τοὺς Βατοπεδηνοὺς τὰ πυρποληθέντα
και καταβληθέντα οἰκήματα παρ' αὐτῶν ἢ τὴν ἐπ' αὐτοῖς και τὴν ἄλλην 90

- ἅπασαν ἀποδοῦναι ζημίαν, καθὼς ἂν διαγνοῖεν τὰ περὶ τῆς ζημίας οἱ τὴν περὶ τούτου ἀνατεθέντες παρ' ἡμῶν ποιήσασθαι διάγνωσιν· ὀφείλουσι γάρ, ἐμφανιζομένου τοῦ παρόντος τῆς ἡμῶν μετριότητος ὑπομνήματος, συνέλευσιν ποιήσασθαι κατὰ τὴν ἐπὶ τοῖς τοιοῦτοις κρατοῦσαν ἐν τῷ Ὅρει τά-
- 95 ξιν τε καὶ συνθήειαν ὃ τε εἰς τὴν τοῦ πρώτου ἐνοχὴν ἀνατεθησόμενος τῶν ἐκεῖσε σεβασμίων μονῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ οἱ λοιποὶ τιμώτατοι καθηγούμενα τῶν ἐν τῷ αὐτῷ Ὅρει σεμνοτέρων μονῶν καὶ λοιποὶ τινες τῶν ἐκεῖσε τιμίων καὶ πνευματικῶν ἀνδρῶν, καὶ ποιήσασθαι, ὡς διαταξάμεθα, τὴν διάγνωσιν καὶ ἐκτίμησιν τῆς ἐν τῷ ἀγρῷ γενομένης παρὰ τῶν Βατοπεδηῶν
- 100 ζημίας καὶ ἱκανοποιῆσαι ταύτην, ὃν εἴρηται τρόπον, πρὸς τὸ μέρος τῆς τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆς. πλὴν οὕτω μὲν τὴν νικῶσαν εἴληφεν ἡ τοῦ Ἐσφιγμένου μονὴ καὶ τὴν δεσποτείαν ἔχειν ἐψήφισται τοῦ ἀγροῦ, ἐτι δὲ ἀπολαβεῖν καὶ τὴν ἐν τῷ ἀγρῷ γενομένην αὐτοῖς ζημίαν παρὰ τῶν Βατοπεδηῶν.
- 105 Ἄλλ' ἐπειδὴ, ἀνθρώπους ὄντας τοὺς ἐν ταῖς εἰρημέναις τοῦ Βατοπεδίου καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου μοναῖς, οὐδὲν ἀπεικὸς καὶ πάλιν τι τῶν τοιοῦτων ἐκ μικροψυχίας παθεῖν, καὶ τοῦτο εἴωθε συμβαίνειν ὡς τὰ πολλά, ἐπεὶ καὶ φύσει πρόχειρον ἢ κακία καὶ πολὺς ἐπὶ τὸ χεῖρον ὁ βροῦς ἢ μᾶλλον πλατεῖα τις (εὐαγγελικῶς εἰπεῖν) ἢ εἰς αὐτὴν ὁδὸς καὶ εὐρύχωρος, καὶ χρὴ πᾶσιν
- 110 ἀνθρώποις, μοναχοῖς γε μὴν μάλιστα, ἅτε κόσμῳ νεκρωθεῖσι καὶ κοσμικοῖς, μηδεμίαν διδόναι τῷ πονηρῷ πάροδον, ἀλλὰ παροῦσαν μὴν εἰρήνην περιεπεῖν, ἀποῦσαν δὲ ἀνακαλεῖσθαι πάσῃ σπουδῇ, καὶ πάντα ἐλάττω ἡγεῖσθαι τῆς ἐν Χριστῷ ὁμονοίας, κτήματά τε καὶ πράγματα, — ἐπεὶ οὖν οὕτω ταῦτα καὶ οὐδὲν οὕτω περιποιητὸν εἰς ὁμόνοιαν ὡς τὸ περιαιρεῖσθαι τὰς ὑποκειμένας καὶ
- 115 ἐρεθίζούσας εἰς τὸ κακὸν ἀφορμάς, δεῖν ἔγνω καὶ διὰ τοῦτο ἡ μετριότης ἡμῶν, ὡσάν οἱ τὴν εἰρημένην ἐξετάσιν καὶ ἰκάνωσιν ταχθέντες ποιῆσαι τίμιοι καὶ πνευματικοὶ ἄνδρες, ὑπομνήσαντες τοὺς ἐν ἀμφοτέραις ταῖς μοναῖς τὸ τῆς εἰρήνης ὅσον καλὸν καὶ ὅσον αὐτὸ κακὸν τὸ τῆς ταραχῆς τε καὶ διαστάσεως καὶ πᾶσιν οἷς εἰκὸς περὶ τούτων πρὸς αὐτοὺς χρησάμενοι λό-
- 120 γοις, πᾶσαν ἐπιμέλειαν ποιῆσαι καὶ σπουδὴν, ὥστε ἐνὶ γε τῷ τρόπῳ εἰς καταλλαγὰς αὐτοὺς ἐμβιβάσαι καὶ τὴν εἰς τὸ ἐξῆς μνηστεῦσαι εἰρηνικὴν ἐπὶ τῷ πράγματι κατάστασιν καὶ πείσαι τοὺς τοιοῦτους, εἰ δυνατόν, ἢ πράσει ἢ ἀνταλλαγῇ τῇ πρεπούσῃ καὶ ἢ ἂν οἱ τοῦ Ἐσφιγμένου ἀρέσκοντο τὴν ἐπὶ τῷ ἀγρῷ διάλυσιν ποιήσασθαι τῶν ὀχλήσεων, καταδεξαμένων δηλο-
- 125 νότι τῶν τοῦ Ἐσφιγμένου ἢ πωλῆσαι ἢ ἀνταλλάξαι πρὸς τοὺς Βατοπεδηνοὺς τὸν τοιοῦτον ἀγρόν, ἐπειδὴ καὶ οἱ Βατοπεδηνοὶ, εἰ βούλοιντο τοῦ ζητουμένου ἐπιτυχεῖν, ἱκανῇ ὀφείλουσι χρῆσασθαι τῇ συγκαταβάσει, ὥστε πείσαι καὶ ἐφελκύσασθαι τοὺς ἐν τῇ τοῦ Ἐσφιγμένου μονῇ προθύμως σχεῖν καὶ αὐ-

τοδελῶς πρὸς ἢ τὴν πρᾶσιν ἢ τὴν ἀνταλλαγὴν τοῦ ἀγροῦ καὶ τοῦ οἰκείου αὐτοῖς ἐκχωρῆσαι δικαίου. εἰ δ' ἄρα μὴ οὕτω ταῦτα προβαίη, μηδὲ πειθό- 180
 μνοι φαίνονται ἐπὶ τῇ συμβάσει οἱ τοῦ Ἐσφιγμένου, τότε δὴ πάντως ἐξ
 ἀνάγκης κατὰ τὸ δίκαιον στεργήσεται καὶ διαμενεῖ ἐπ' ἀμφοτέραις καὶ
 εἰς τὸ ἐξῆς ταῖς μοναῖς ἢ παλαιὰ ἐπὶ τῷ ἀγρῷ νομὴ καὶ συνήθεια, καὶ
 οὔτε παρὰ τὴν κοινὴν τοῦ Ὄρους τάξιν καὶ διατύπωσιν ἐνεργήσουσιν οἱ
 τῶν ἀμφοτέρων μονῶν πρὸς ἀλλήλους ἐπὶ τῷ τοιούτῳ ἀγρῷ, ὥστε ἡ ζῶα 185
 ἐπεισάγειν ἢ ἕτερόν τι ποιεῖν παρὰ τὰ κοινῇ κρατήσαντα τοῦ Ὄρους ἔδιμα,
 οὔτε μὴν παρὰ τὴν ἰδίαν αὐτῷ συνήθειαν τὴν ἐκ παλαιῶν τῶν χρόνων ἐν
 αὐτοῖς τηρηθεῖσαν διαπράξονται τι, ἀλλὰ μενοῦσι πρὸς ἀλλήλους ἀπρόσκο-
 ποι καὶ ἀρκεσθήσονται ἐπὶ τοῖς ἑαυτῶν ἰδίοις καὶ καθαρῶς ἀνήκουσιν αὐ-
 τοῖς, μηδεμίαν τοῦ λοιποῦ προσάγοντες ἀφορμὴν, ἐπεὶ τὸ μὴ ἐμμένον τού- 140
 τοις ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν τῇ πρεπούσῃ καθυπαχθήσεται ζημία καὶ
 εὐθύνη βαρεῖα ὑποπεσεῖται πνευματικῇ. τῶν γὰρ εἰρημένων χάριν καὶ τῆς
 εἰς τὸ ἐξῆς διαμονῆς αὐτῶν τε καὶ βεβαιώσεως καὶ τὸ παρὸν ὑπομνημα-
 τῶδες γράμμα τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐκτεθὲν καὶ τῇ ὑπογραφῇ καὶ σφρα-
 γίδι αὐτῆς πιστωθὲν ἐπεδόθη τῷ μέρει τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς 145
 τοῦ δεσπότη τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ τῆς ἐπικεκλημένης τοῦ Ἐσφιγμένου εἰς
 διηνεκῆ τὴν ἀρφάλειαν. μηνὶ ἰουλίῳ ἰνδικτιῶνος ιγ Ϛ.

† Εἶχε ἡ ὑπογραφή τὸ Ἰωάννης ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων-
 σταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης Ϛ.

VI.

1315.

Ordonnance impériale de la même époque demandant aux moines de Vatopédi de ne plus molester ceux d'Esphigménou à propos du terrain en litige.

Τιμιώτατε καθηγούμενε τῆς κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθω διακειμένης
 σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου τῆς ἐπ' ὀνόματι τετιμημένης τῆς
 πανυπεράγνου ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Βατοπεδίου, ἱε-
 ρομόναχε κῆρ Γρηγόριε, καὶ ὑμεῖς οἱ ἐν τῇ τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ ἐνασ-
 κούμενοι μοναχοί, ἡ βασιλεία μου ἐγνώρισεν ἐξ ἀναφορᾶς τῶν μοναχῶν 5
 τῆς αὐτῆς σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου τῆς ἐπ' ὀνόματι τιμωμέ-
 νης τοῦ δεσπότη τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ καὶ ἐπικεκλημένης

VI. D'après la copie du moine Théodoret transcrite par Porphyre Ouspensky (=P)
 et publiée par M. Gédéon (=G), Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια IX (1889) p. 111.

2 τμημένης P. 8 Βατοπαιδίου P.

τοῦ Ἐσφιγμένου, ὅτι εἰς ἀγρὸν αὐτῶν, ὃν ἔχουσι διὰ παλαιγενῶν διαφόρων δικαιωμάτων, ὑπὲρ οὗ καὶ ἐγένοντο διάφοροι ἐπιστᾶσαι καὶ κρίσεις, 10 διὸ εὗρισκον παρ' ὑμῶν διενόχλησιν, καὶ ἐδικαιώθησαν αὐτοὶ οἱ τῆς εἰρημένης τοῦ Ἐσφιγμένου σεβασμίας μονῆς μοναχοί, εὗρον ἀναντιῶς παρ' ὑμῶν τοιαύτην καταδυναστείαν καὶ διενόχλησιν, ὡς καταχαλάσαντες καὶ ὁσπῆτια αὐτῶν ἐν τῷ τοιοῦτῳ ἀγρῷ εὕρισκόμενα, ἐκόψατε καὶ δένδρα ὀπωροφόρα ἐξ αὐτῶν, ἐποίησατε καὶ ἄλλα τινὰ εἰς παραλύτησιν αὐτῶν. τοῦτο 15 γοῦν παντελῶς ἦν ἀνάρμοστον τοῖς ἀνηρημένοις τὴν καθ' ὑμᾶς πολιτείαν καὶ κατάστασιν, ὃ δῆλον ὅτι ἔχετε πρὸς ἀλλήλους ὀχλήσεις καὶ σκάνδαλα· μεσολαβοῦσι δὲ καὶ ἔργα τοιαῦτα ὀχλήσεως γέμοντα <τούς> ὑπόδειγμα παντός ἀγαθοῦ πρὸς τοὺς ἄλλους εἶναι ὀφείλοντας. διὰ τοῦτο καὶ διορίζεται ἡ βασιλεία μου ὑμῖν, ἵνα οὐδὲν διενοχλήσητε τοὺς μοναχοὺς τῆς δηλωθεί- 20 σης σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου εἰς τὸν εἰρημένον ἀγρὸν αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ ἔχωσιν αὐτὸν κατὰ τὰς περιλήψεις τῶν προσόντων αὐτοῖς ἐπὶ τούτῳ δικαιωμάτων, ἀνεγείρητε δὲ καὶ ἄπερ ἀπεχαλάσατε αὐτῶν, ὡς δεδῆλωται, ὁσπῆτια, καὶ κατέχωσι καὶ αὐτά, καθὼς καὶ τὸ πρότερον εἶχον καὶ κατὰ τὸν παρόντα ὀρισμὸν τῆς βασιλείας μου.

25 La copie de Théodoret porte en outre cette note:

Τὸ παρὸν πρόσταγμα ὁρᾶται ἐν τῷ περὶ τῆς Βάνιτζας γράμματι τοῦ Ἰσαὰκ ἱερομονάχου, ὅστις ἦν πρῶτος τοῦ Ἁγίου Ὄρους ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ βασιλέως Ἀνδρονίκου τοῦ νέου ἐν ἔτει 1320.

VII.

6824—1316, mois de mai, indiction XIV.

Les moines d'Esphigménou échangent leur terrain contre celui de Βάνιτζα appartenant à Vatopédi.

σίγνον τοῦ πρώτου

IH	XP
Ἰσαὰκ	ἱερομον.

8 διαπαλαιγενῶν P. 9 ὑπὲρ] ὅπερ P. διάφοροι P. 10 ἐνόχλησιν G.
 13 ἐκόψατε δὲ καὶ P. 15 γοῦν] γὰρ P. καθ' ἡμᾶς P. 16 ὃ δῆλον] εἰδηλον P.
 17 μεσολαβῶσι P; μεσολαβοῦσι — ὀφείλοντες entre parenthèse dans G contrairement
 au sens; j'ai suppléé τους. 18 ὀφείλοντα P; ὀφείλοντες G. 24 τῆς om. P.

VII. Copie du moine Théodoret publiée intégralement par M. Gédéon, Ἑκκλ. Ἀλήθεια t. cit. p. 101—104 et en partie seulement par Smyrnakés, Τὸ Ἅγιον Ὄρος p. 83—85. Les papiers de Ouspensky n'en contiennent que des fragments.

Ἔιχε μὲν ἐξ ἀμνημονεύτων τῶν χρόνων ἢ κατὰ τὸ καθ' ἡμᾶς τότε ἰερώλυμον ὄρος τοῦ Ἄθω διακειμένη σεβασμία καὶ βασιλικὴ τοῦ Ἐσφιγμέ- 5
νου μονῆ ἀγρόν τινα, εὐαριθμήτους ἐλαίας ἔχοντα, μέσον που τῶν ἐκεῖ δι-
καίων τῆς ἐν τῷδε τῷ ὄρει ἐτέρας σεβασμίας μεγάλης βασιλικῆς τοῦ
Βατοπαδίου μονῆς κείμενον. ἀλλ' ὅπως μὲν ἐκτήσατο τοῦτον ἢ τοιαύτη
μονὴ κάκ τίνων ἄρα τῶν προσώπων περιῆλθεν αὐτῇ, οὐκ ἀναγκαῖον εἰ-
πεῖν· εἶχε δ' οὖν ὁμοῦ αὐτὸν καὶ ἐνέμετο, ἧς τὴν δεσποτείαν καὶ δικαιο- 10
ματα παριστώσι παλαιγενῆ πρό χρόνων ἤδη τριακοσίων καὶ ὑπὲρ τούτους
γεγενημένα. τοῦτον τοίνυν ἔχουσα τὸν ἀγρόν, τὰ μὲν αὐτοῦ εἰσοδήματα
μονομερῶς ἀπεκέρδιζε· περὶ δὲ γε τὴν δεσποτείαν αὐτοῦ ὀχλήσεις πολλά-
κις εὗρεν ἀπὸ τῶν Βατοπαιδινῶν καὶ λόγους ἀμφιβολίας· οὗτοι καὶ γὰρ διὰ
τὸ πλησίον τῶν δικαίων, ὡς ἔφημεν, τῆς κατ' αὐτοὺς μονῆς εἶναι τὸν τρι- 15
σῦτον ἀγρόν, ὡς οἰκεῖον δῆθεν ἀντιποιούμενοι, οὐκ ἔληγον τὴν τοῦ Ἐσφιγ-
μένου ταράττοντες αἰεὶ καὶ διανοχλοῦντες καὶ πλείσθ' ὅσα διαπραττόμενοι
κατ' αὐτῆς. ἀλλὰ τὰς μὲν προτέρας ὀχλήσεις, πολλὰς καὶ διαφόρους οὐ-
σας, καταλιπεῖν διεγνώκαμεν· ὁ δ' ἐφ' ἡμῶν καὶ τῶν καθ' ἡμᾶς ἡμερῶν
πέπρακται, τοῦτο διηγητέον ἡμῖν τῶν ἐντευξομένων εἰς εἰδήσιν. 20

Πρό τινος γὰρ τούτου καιροῦ τοῖς Ἐσφιγμενίταις τὴν ἐν τῷ ἀγρῷ
μερικὴν γῆν δόξαν καλλιεργῆσαι, τινὲς τῶν Βατοπαιδινῶν (οὐ γὰρ πάντων
κατηγοροῦμεν), οἷς οὐκ ἀρετῆς οὐδ' ἄλλου τινὸς τῶν καλῶν ὡς εἰκὸς μέ-
λει (ἐν γὰρ ἀμπέλῳ καὶ βότον ἠκούσαμεν φύεσθαι), τῷ ἔργῳ τῶν Ἐσφιγ-
μενιτῶν νεμεσήσαντες κἀντεῦθεν ὁρμῆς οὐκ εὐλόγου γεγόμενα καὶ θυμὸν 25
ὑποδήξαντες τὸν δεινὸν ὀπλίτην, βόπαλα καὶ πῦρ καὶ ἄλλο τι προστυχόν
ἀνελόμενοι, ἐπιπίπτουσι τῷ ἀγρῷ, καὶ οἱ μὲν πῦρ ἀπτουσι κατ' αὐτοῦ, οἱ
δὲ τὰς ἐν τούτῳ κέλλας εἰς τοῦδαφος καταβάλλουσι. τί τὸ ἐπὶ τούτοις; οὐ
φέρουσιν οἱ Ἐσφιγμενῖται τὸ γεγονός, οὐκ ἀνεκτὸν τὸ πρῶγμα λογίζονται,
ἡκιστα φορητὴν ἠγοῦντο τὴν βλάβην, βουλευόνται κατ' αὐτοὺς τί δεῖ ποιη- 30
τέον εἶναι καὶ τίνα θεραπείαν τοῦ πάθους καὶ χάριν εὔρεν. ἀλλὰ προσελ-
θεῖν μὲν τοῖς ἐνταῦθα δικάζουσι κάκειθεν ζητῆσαι τὴν ἐνδειαν οὐκ ἔκριναν
δεῖν, ἄλλην δὲ τραπέσθαι τῶν ἀναγκαίων ἐνόμισαν. διὸ δὴ τῆς προτέρας
ἀφέμενοι, τῆς βασιλικωτέρας καὶ ἰσχυροτέρας ἐφάπτονται· ἢ δὲ ἦν ἢ πρὸς
τὸν κραταῖον καὶ ἅγιον ἡμῶν ἀυθέντην καὶ βασιλέα καταφυγῆ ἢ τε πρὸς 35
τὸ θεῖον ὕψος ἐκεῖνο καὶ μεγαλοφυῆς καὶ θεοκίνητον τῆς ὑποθέσεως ἀνα-
φορὰ τε καὶ ἐγκλησις. ἀνατρέχουσι γοῦν, προσπίπτουσι τῇ κραταίᾳ καὶ
ἀγία βασιλείᾳ αὐτοῦ· ὁ δὲ εὐμενῶς αὐτοὺς προσδεξάμενος καὶ τὰς θείας

22 δόξαν] ἤρξαν S.

πάντων] πάντας S.

26 ὑποδείξαντες G, ὑποδίξαντες S.

27 ἐπιπίπτουσι] προσέβαλον S.

28 τί om. S.

28. 29 τούτοις οὐ φέρουσιν S.

ὑπανιείς ἀκοάς κατὰ θεοῦ μίμησιν, ἰλαρῶς ἀκροᾶται τῆς ὑποθέσεως, περι-
 40 παθῶς αὐτῶν διηγουμένων καὶ ἀνακαλουμένων τὸν ἐκ θεοῦ προστάτην καὶ
 σύμμαχον· κινεῖται δὲ πρὸς ταῦτα καὶ ὁ θειότατος καὶ κράτιστος βασιλεὺς·
 οὐ γὰρ εἴωθεν οὗτος τοῖς τοιοῦτοις ἐφησυχάζειν καὶ χώραν διδόναι τῇ ἀδι-
 κίᾳ, ἀλλ' Ἐπιφάνου καθάπερ ἄλλος προφήτης ἢ εἰ τις ἐκείνου μείζων πνένων
 ἐστὶ κατ' αὐτῆς μετὰ θεὸν καὶ παρὰ θεοῦ τὴν δύναμιν ἔχων. προστάσσει
 45 τοιγαροῦν συμπαθῶς, καὶ ἀναγγέλλουσι τὰ τοῦ πράγματος τῷ παναγιω-
 τάτῳ καὶ θειοτάτῳ ἡμῶν δεσπότη τῷ οἰκουμηνικῷ πατριάρχῃ προκαθημένῳ
 συνοδικῶς. ἔνθα δὴ ἐρεύνης ἀκριβοῦς γενομένης τῆς ὑποθέσεως, ὁμοῦ τῶν
 διαμαχομένων παρισταμένων καὶ ἀντικρινομένων ἀλλήλοις, οἱ μὲν Βατοπαι-
 δινοὶ τὴν ἡτταν κομίζονται, μὴδ' ἐνός τὸ σύνολον εὐπορήσαντες δικαιοῦματος
 50 εἰς σύστασιν ὧν προέτεινον· λαμβάνουσι δὲ τὴν νικῶσαν οἱ Ἐσφιγμένῃται,
 καὶ γίγνεται δὴ τούτοις γράμμα σεπτὸν πατριαρχικὸν ἐπὶ τῇ νομῇ τοῦ
 ἀγροῦ τούτους εἰσδικαιοῦν καὶ τῇ ἀρχῇθεν τούτου κατοχῇ τε καὶ δεσποτεία,
 ἐν ᾧ μετὰ τῶν ἄλλων καὶ τότε διελαμβάνετο, ὡς ἂν εἴπερ πρὸς εἰρηνικὰς οἱ
 μαχόμενοι δηλαδὴ σπονδὰς χωρῆσαι θελήσωσιν, ἢ πρᾶσις γένηται τοῦ
 55 ἀγροῦ κατὰ δικαίαν ἐκτίμησιν ἢ κτήματος ἐτέρου ἀνταλλαγῇ εἰς ἀκρι-
 βεστάτην ἰσότητα.

Οὕτω τοίνυν ἐξενεχθείσης τῆς προφάσεως, οὐδ' ἡμᾶς τῆς περὶ τούτων
 φροντίδος ἀφήκαν, ἀλλ' ὁ τε κραταῖος καὶ ἅγιος ἡμῶν αὐθέντης καὶ βασι-
 λεὺς καὶ ἡ πατριαρχικὴ θεία μεγαλειότης εὐ μάλα προστάσσουσι καὶ παρ-
 60 εγγυῶνται μεταξύ τῶν μαχομένων ἐπεισελθόντας, τὴν τοιαύτην κατὰ τὸ
 δυνατὸν διευλωτῶσαι ὑπόθεσιν καὶ πρὸς εἰρηνικὰς συμβιβάσεις τούτους
 πείσαι χωρῆσαι, ὡς ἂν εἴη (φασί) καὶ ἡμῖν ἐντεῦθεν μισθὸς ἐκ θεοῦ. τί τὸ
 ἐπὶ τούτοις; παραβάλλομεν ὁμοῦ πάντες εἰς τὸ ἱερώνυμον ἄστρον τοῦτο δὴ
 τὸ καθ' ἡμᾶς, καὶ γίνεται δὴ κἀνταῦθα σύνοδος ἱερά καὶ ἀθροίζεται σὺν
 65 ἡμῖν ὅσον ἐγκριτον, οἱ τε καθηγούμενοι (φημί) τῶν βασιλικῶν μεγάλων
 μονῶν, οἱ προεστῶτες τῶν ὑπὸ πρῶτον ἐτέρων μοναστηρίων, ἄνδρες οὐκ
 ὀλίγοι πνευματικοὶ καὶ λοιπὸς οὐκ εὐαρίθμητος τοῦ μοναχικοῦ σχήματος
 σύλλογος· συμπαραγίνονται καὶ οἱ μοναχοὶ τῆς τοῦ Βατοπαιδίου καὶ τοῦ
 Ἐσφιγμένου, καὶ κινεῖται μέσον ἡμῶν ἢ κατ' αὐτούς ὑπόθεσις. πολλῶν δὲ
 70 ἐν τῷ μεταξύ λόγων κινηθέντων καὶ ἄλλων ἄλλα προβαλλομένων, τέλος
 εἰς συμβιβάσεις τραπέσθαι δεῖν ἐγνωμεν. καὶ λελάληται δὴ πρῶτως, ὡς
 ἂν εἴ γε δοκοῖη καὶ τοῖς ἔχουσι τὸν ἀγρόν, ἀνταλλαγῇ τούτου γένηται καὶ
 δοθεῖη τούτοις παρὰ τῶν Βατοπαιδινῶν κτήμα ἰσόποσον· τοῖς δὲ Ἐσφιγμε-

45 τὰ τοῦ πράγματος om. G.

51 γίνεται [διὰ] τοῦτο G.

54 δηλαδὴ om. G.

61 διευλωτῶσαι G.

67 λοιποὶ G.

νίταις οὐκ άνεκτόν εκ τοῦ παρευθὺς ἔδοξε τὸ λεχθέν· οὐκ ἀποστῆναι γάρ
 ἔφασκον τοῦ ἀγροῦ, εἰ καὶ πολλαπλασίονα τούτου χάριν δώσουσιν, οὐκ 75
 ἀφέξεσθαι γε τούτου τὸ σύνολον, κἂν εἴτι καὶ γένοιτο. ὡς δὲ δυσχεραίνον-
 τας εἶδον ἡμᾶς κατ' αὐτῶν καὶ τὸν λόγον βαρυνομένους καὶ φάσκοντας,
 ὡς μὴ τοῦτο πράξαιεν, οὐκ ἂν οὔτε κατὰ μοναχοὺς ἔσονται πράττοντες
 οὔτε ποσῶς γοῦν χριστιανικῶς, μεταβαλόντες καὶ πρύμναν (τὸ τοῦ λόγου)
 κρουσάμενοι, ἀπολύσαι μὲν ἐπέισθησαν τὸν ἀγρόν καὶ τοῦ περι τούτου φι- 80
 λονεικεῖν καὶ μάχεσθαι παντελῶς ἀπέχεσθαι, πλὴν ἐτέρου κτήματος ἀντι-
 δόσει (φασί) κρείττονός γε καὶ κατὰ πολὺ καὶ πολλῷ τῷ μέτρῳ ὑπερκειμέ-
 νου· οὐ γάρ ἰσόποσον οὔτοι κτῆμα οὐδὲ ποσῶς τὸν ἀγρὸν ὑπερβάλλον τοὺς
 Βατοπαιδινούς ἀπήτησαν μοναχοὺς, ἀλλὰ τσαῦτα καὶ τοιαῦτα, ὧν τὸ τι-
 μῆς ἡμισυ τὴν τοῦ ἀγροῦ πᾶσαν ὑπερβαίνει τιμὴν. ἀλλ' ἐντεῦθεν ἡμεῖς τὸ 85
 τῶν Ἐσφιγμενιτῶν φίλερι διεγνωκότες καὶ μὴ μόνοις τοῖς Βατοπαιδινοῖς
 ἔχοντες ἐπιμέμφεσθαι, τοῦ μὲν τοιαῦτα καὶ τσαῦτα προτείνειν πατρικῶς
 νουθετήσαντες ἐπέισαμεν ἀποστῆναι τῆς πρὸς τοὺς ὁμοφύλους ἐχθρας
 ὕλην ὑπάρχοντα, ἐτέρως δὲ ζητεῖν συνεβουλευσάμεθα, δι' ὧν αὐτοῖς τὸ πρὸς
 ἀλλήλους εἰρηνικῶς ἔχειν δυνήσονται. καὶ τοίνυν πεισθέντες, τὴν ἐπαινετὴν 90
 καὶ μέσην αἰροῦνται, καὶ τὸ ἴσον ἐλόμενοι, κτῆμα αἰτοῦνται ἰσόποσον τῷ
 ἀγρῷ· ἀλλ' οἱ Βατοπαιδινοὶ μὴδ' ἄκροις ὡσὶ τοῦτο δεξάμενοι, περὶ πράσεως
 αὐτοὶ καὶ ἀγορασίας λόγον μᾶλλον ἐν τῷ μεταξὺ κεινίηκασι, καὶ τοῦτο
 ἔχειν εἶπον ἐτοιμῶς πράξαι καθ' ὅσον ἂν ἡμῖν κριθεῖη τοῖς ἐν τῷ μέσῳ
 δικάζουσιν. ἀλλ' εἰς τοῦτο μὴδὲ πρὸς βραχὺ γοῦν εἰζάντων τῶν Ἐσφιγμε- 95
 νιτῶν, τῇ δὲ ζητῆσει τῆς ἀνταλλαγῆς ἐμμενόντων, ἡμεῖς δὲ διάπειράν τινα
 τέως ποιοῦντες καὶ τοῦ πράγματος εἰδησιν ἀκριβῆ λαβεῖν θέλοντες, ἄνδρας
 ἐντίμους ἐξ ἡμῶν ἐκλεξάμενοι, οἷς ἀρετὴ μὲν καὶ τὰ ἐκ ταύτης καλὰ διὰ
 παντός ἐπανθει, πολλῶν δὲ πραγμάτων πείρα καὶ χρόνου τριβῆ καὶ νοδὸς καὶ
 γνώμης ἐντρέχεια τὸ πιστόν καὶ ἀληθῆ λέγειν ἐκ πολλοῦ τοῦ χρόνου παρ- 100
 ἔσχετο, εἰς ἐκτίμησιν τοῦ ἀγροῦ μεθ' ὅσης ἂν εἴποις τῆς ἀξιώσεως γενέ-
 σθαι πεπόμφαμεν· οἱ δὲ ἦσαν ὁ τε χρηματίσας καθηγούμενος τῆς σεβασ-
 μίας μεγάλης βασιλικῆς Λαύρας τοῦ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν
 τῷ Ἄθῳ σεβασμιώτατος ἐν ἱερομονάχοις κύρ Γεράσιμος, ὁ καθηγούμενος
 τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ξηροποτάμου τιμιώτατος ἐν ἱερομονά- 105
 χοις ὁ πνευματικὸς κύρ Μεθόδιος, καὶ οἱ τιμιώτατοι ἐν ἱερομονάχοις ὁ
 πνευματικὸς κύρ Παρθένιος, ὁ εἰς τοῦ Ῥαβδούχου καὶ δικαῖος τοῦ πρώτου
 τοῦ Ἁγίου Ὁρους κύρ Θεοδόσιος καὶ ὁ μέγας οἰκονόμος τοῦ Ἁγίου Ὁρους
 κύρ Ἰωακείμ. οἱ δὴ καὶ ἀπελθόντες καὶ μετὰ πάσης προσοχῆς τε καὶ συν-

100 τὸ] τῷ G.

102 πεπόμφασιν G.

110 τηρήσεως τούτων ιδόντες και τὰ ἐν αὐτῷ πάντα εἰς ἀκρίβειαν ἐκτιμήσαντες, εἰς ὀκτακοσίων ὑπερπύρων ποσότητα τὸ τούτου τίμημα περιέστησαν. ἀλλ' ἐπεὶ οὐκ εἶχον οἱ Βατοπαιδινοὶ κτῆμα τοιοῦτον ἀνταποδοῦναι (τὰ μὲν γὰρ πλείονα τούτου πολλῶ τῷ μέτρῳ καθυπερβαίνουσιν, ὡς ἐνώπιον εἰρήκαμεν, τινὰ δὲ γε κατὰ πολὺ τυγχάνουσιν ἤττονα), ἐξ ἀπορίας ἡμεῖς
 115 εἰς ἑτέραν ἐμπεπτώκαμεν ἀπορίαν και χορόν τινα ἤμεν ἐλίττοντες λογισμῶν περὶ τοῦ τί δεῖ ποιητέον εἶναι και τίνα θεραπείαν τοιοῦδ' εὑρεῖν πράγματος.

Πολλὰ τοίνυν φροντίσαντες και τὸν θεὸν ὑπὲρ τοῦ προκειμένου θερμῶς δυσωπήσαντες, λογισμὸν ἡμῖν ἔμφρονα και πόρον παρασχεῖν ἐν ἀπόροις
 120 μόλις ἐπὶ νοῦν ἐλάβομεν, ὅπερ ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερά τῆς Μέσης διακονία ἔχει μονοῦδριον, ᾧ ἡ κλήσις ἡ Βανίτζα, και τοῦτο λύσιν τῆς μεταξὺ φιλονεικίας γενέσθαι και ἔριδος κρίναντες, ὡς ἂν δηλαδὴ εἰς ἀνταλλαγὴν δοθεῖται τοῖς Ἐσφιγμενίταις ἀντὶ τοῦ οἰκείου ἀγροῦ. συμψήφους τοὺς συνειλεγμένους λαβόντες, τὸ δόξαν ἅπαντες ἐπαινέσαντες, τοὺς εἰρημένους αὐτοῖς ἐντίμους
 125 και θεοσεβεῖς ἄνδρας εἰς διεκτίμησιν τοῦ τοιοῦτου μονοδρίου ἀπελθεῖν ἠξιώσαμεν. ὅθεν και μετὰ τῆς αὐτῆς ἡς και πρότερον εἶπομεν προσοχῆς ἐκτιμήσαντες τοῦτο, εἰς ἑξακόσια νομίματα τὸ τούτου τίμημα περιέστησαν. τοίνυν ῥαδίως ἡμῖν ἐντεῦθεν εὑρεθείσης αἰτίας, ἡ τὰ ἐν μέσῳ λυθήσεται σκάνδαλα, προσβαλεῖν τῷ μονοδρίῳ τοὺς Βατοπαιδίνους και νομίματα
 130 διακόσια προσετάξαμεν, ὅπως τῇ προσθέσει τούτων ἐξισωθὲν τὸ ῥηθὲν μονοῦδριον τῷ ἀναγεγραμμένῳ τιμήματι τοῦ τῶν Ἐσφιγμενιτῶν ἀγροῦ και εἰς ἀνταλλαγὴν δοθὲν, ὡς προέφημεν, εἰς σύνδεσμον ἀγάγῃ φιλίας αὐτοὺς και ἀποστήναι πείσειε μάχης τῆς πρὸς ἀλλήλους και ἔριδος. πείθονται και ἄμφω πρὸς τοῦτο τὰ μέρη οὐδὲ γὰρ ἔτι ἀντιλέγειν εἶχον ἡμῖν οὕτω κα-
 135 λῶς ὑπὲρ αὐτῶν βουλευσαμένοις και ὁδὸν εὐρηκόσιν εἰρηνικὴν και πλείονα τὴν συνεισφοράν ἔχουσαν, δι' ἧς οὗτοι τὴν εὐθεῖαν ὀδεύσουσι και βασιλικὴν, ἑκατέροις τὸ ἀνενόχλητον φέρουσαν. και τοίνυν ὀχλήσεις ἐάσαντες και τὰ σκάνδαλα, καταλλάττονται εἰρηνεύσαντες πρὸς ἀλλήλους και τοῖς μοναχοῖς ἀρμόζουσαν ὁμόνοιάν τε και σύμπνοιαν μεθ' ὅσης ἂν εἴποις τῆς
 140 προθυμίας ἐλόμενοι. οἱ μὲν οὖν Ἐσφιγμενίται τὸν ἀγρὸν ἀφέντες, ὑπὲρ οὗ και ἐφ' ὃν ἦσαν τούτοις τὰ σκάνδαλα, και πρὸς τὴν τοῦ Βατοπαιδίου μονὴν αὐτὸν μεθ' ὧν ἔχει δικαίων παραπέμφαντες, ἀνταλλαγῆς τρόπον, μᾶλλον δὲ καταλλαγῆς και εἰρήνης δεδωκότες αὐτοῖς και τὰ πρέποντα τούτοις ἐπὶ τούτῳ ἅπαντα δικαιώματα, μηδὲ ἐν ἑκ τούτων ὑποκρατήσαντες,
 145 ἀντιλαμβάνουσι τὸ δηλωθὲν τῆς Βανίτζης μονοῦδριον μετὰ τῶν δικαίων πάντων και προνομίων αὐτοῦ, συναντιλαμβάνουσι δὲ και ἅπερ δεδώκασιν οἱ Βατοπαιδινοὶ νομίματα διακόσια, και ὑπισχοῦνται ἀμφότεροι τοῖς

πραχθεῖσιν ἐμμεῖναι καὶ μηκέτι φιλονεικῶς πρὸς ἀλλήλους διατεθεῖναι, μηδὲ τὸν ἐν ἄλλοις τῆς κατὰ θεὸν φιλίας ὄρον ἐάσαντες, ἀντιλογιῶν αὐθις γενέσθαι καὶ οὐκ ἀγαθῆς ἔριδος· ὑπισχνοῦνται καὶ γράμμασιν ἀμοιβαίως 150 τὰ τοιαῦτα ἐξασφαλίσασθαι, βεβαιότερά τε καταστῆσαι τὰ κυρωθέντα, ὡς ἂν ἐντευθεν αὐτοῖς τε καὶ ἡμῖν, τοῖς μὲν ὡς ἀκοᾶς εὐπειθεῖς δεδωκόσιν, ἡμῖν δὲ ὡς εἰς τοιαύτας ἐνηγήσασιν, ἢ παρὰ θεοῦ μισθαποδοσία παλλαπλασίως ἀκολούθησι. καὶ δὴ πεπράχασιν οὕτω καὶ τὰ γράμματα τετελέκασιν καὶ ἡ πρὸς ἀλλήλους συμφωνία καὶ σύμπνοια τέλος εἴληφεν. 155

Ἄλλὰ τὰ μὲν περὶ τούτων οὕτως αἰσίως τετέλεσται, καὶ οὐδεὶς ἡμῖν τῶν εὖ φρονούντων μωμήσαιοτο οὐδὲ γε μέμψεως ἐπίοισι κατηγορίαν οἷς ἀφήκαμεν τὰ ἡμέτερα, μᾶλλον δὲ τὰ τοῦ θεοῦ, ὑπὲρ ἧς οὗτος ἀγάπης ἐντέλλεται· ὅπου γὰρ ἑαυτοὺς ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν προδιδόναι καὶ μηδὲ τῶν οἰκείων σωματίων φεῖδεσθαι, ὡς ἂν οὗτοι σωθῶσι, θεῖοι νόμοι παρεγγυῶσι 160 καὶ σεπτὰ παραγγέλματα, πῶς οὐκ ἐμέλλομεν ὑπὲρ τούτου οὐ μόνον ἐνός, ἀλλὰ καὶ πάντων, εἴπερ ἐνῆν, ἀποβολὴν ὧν ἔχομεν στέρξαι καὶ ὑπὲρ αὐτῶν ταῦτα προέσθαι, ἵνα μόνον οὗτοι ῥυσθῶσι μάχης καὶ τοῦ μετ' ἀλλήλων θυμοῦ; κέκριται μὲν οὕτω καὶ πέπρακται τὰ περὶ τῆς τούτων καταλλαγῆς. καὶ εἰσάν γε οὗτοι εἰς τὸν ἐξῆς χρόνον εἰρηνεύοντες πρὸς ἀλλήλους, 165 ἀύμαχον πλουτοῦντες θεὸν τὸν τὰ διεστῶτα λόγοις ἀρρήτοις προνοίας συναπτόντα· ἡμῖν δὲ ἤδη καὶ πρὸς ἑτέραν βαδιστέον ὁδὸν καὶ λεκτέον δὴ καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς, οἷς οἱ παρευρεθέντες ἡμᾶς τῆς ἀναγεγραμμένης ἀποδεξάμενοι πράξεως, οὐδὲ τὸ ἡμέτερον ἀφήκαν ἀνεπιμέλητον, ἀλλὰ γε καὶ ὑπὲρ ἡμῶν ἐπραξάντι, τὸ τοῦ μύμου παντελῶς ἐκφεύγοντες βέλος καὶ τὸν 170 ἴσως εἰς τὸ ἐξῆς εἰπεῖν τι βουλευθησόμενον καθ' ἡμῶν ἰσχυρῶς ἄγαν ἀπείργοντες· οὐ γὰρ τοῦ οἰκείου τέλεον τὸ τοῦ πρώτου μέρος καὶ τὴν ὑπ' αὐτὸν ἱεράν διακονίαν ἐκπεσεῖν ἔκριναν δεῖν, ἀλλὰ καὶ τοῦτον μετὰ τῆς ἀποδοχῆς καὶ εὐχαριστίας, ἧς τῆς δεδηλωμένης ἐνεκεν πράξεως ἔτυχε, καὶ κτημᾶ τι ἀντὶ τοῦ οἰκείου λαβεῖν εἰς ἀντάμειψιν καὶ ἀνταλλαγὴν ἐδικαίω- 175 σαν. οὕτω δὴ κρίναντες, λόγους περὶ τούτου πρὸς τοὺς Βατοπαιδινούς κεκινήκασιν· καὶ τούσδε προθύμως εὐρόντες τὸ ἔργον ὑπεραποδεχομένους καὶ στέργοντας, πεποιήκασιν ὡς ἔκριναν. καὶ δὴ γνώμη τούτων βουλή τε καὶ θελήσει δύο τῆς κατ' αὐτοὺς μονῆς λαβόντες εὐκτήρια μεθ' ὧν ἔχουσι δικαίων, ὧν τὸ μὲν εἰς ὄνομα τιμᾶται τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου προδρό- 180 μου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου, τὸ δὲ τοῦ παμμάκαρος ἀγίου Νικολάου, τῶ πρώτῳ καὶ τῇ ὑπ' αὐτὸν τεταγμένη ἱερᾷ τῆς Μέσης προσκυροῦσι διακονίᾳ καὶ τάττουσιν ὑπ' αὐτὴν εἶναι ταῦτα ἀπὸ γε τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸν ἐξῆς χρό-

154 ἀκολουθήσει G. 157 ἐπίοισι G. 170 ἴσως om. G. 177 προθύμους G. 182 προσκυρούσης. G.

νον, ὡς και τὰ περι τούτων ἐκτεθέντα ἀμοιβαία γράμματα ἀριδῆλως δια-
185 σαφοῦσιν.

Οὕτω τοίνυν και τοῦδε καλῶς πραχθέντος και κατὰ λόγον εὐσεβῆ και
φιλόθεον, ἐπόμενον ἔδοξεν εἶναι και γράμμασι δηλοποιηθῆναι τὰ γεγενη-
μένα εἰς ἔνδειξιν τῆς ὑποθέσεως και τῶν ἐγνωσμένων ἀσφάλειαν. και γέ-
γονε δὴ τὸ παρὸν και κείσεται τοῦτο εἰς ἀναφαίρετον τῇ ἱερᾷ τῆς Μίσης
190 διακονίᾳ ἀνώτερον πάσης ἐπιχειρήσεως· οὐδὲ τις ἔξει χώραν ἀντιλογίας
κατὰ τούτου κινεῖν, τὰ μετὰ πολλῆς ἐρεύνης και προσοχῆς πεπραγμένα κα-
ταλύειν ἐπιχειρῶν και βάλλειν ἄνω τὰ κάτω και καθ' ἡμῶν τι ψηφίζεσθαι
και νομοθετεῖν, οὐδὲ τσοσούτων ἀνδρῶν, οἷς ἀρετῆς μέλει και ἀληθείας,
καταψηφιεῖται τις, ἐρήμην τούτοις μεμφόμενος και μάτην αὐτοῖς ἐγκαλῶν,
195 ἀλλὰ πᾶς ὁ τῷ γράμματι ἐντευζόμενος συνείς τὰς αἰτίας, δι' ἃς γεγένη-
ται, οἶμαι, τοὺς πράξαντας ἐπαινέσει και μισθὸν αὐτοῖς αἰτήσεται πρὸς
θεοῦ. εἰ μὲν οὗτος γνώμης τυχὼν ἀρρεποῦς και ὀρθῆς καταστοχάσεται τοῦ
προσῆκοντος και ἡμῖν συμφηφιεῖται τὰ δόξαντα, χάρις εἴη αὐτῷ παρὰ θεοῦ
και μισθοῦ τύχοιμεν οὐπερ ἔτυχον οἱ τὸ θεῖον ὀρθῶς θεραπεύσαντες· εἰ δ'
200 (ὅπερ ἀπίη) μὴ οὕτως ἔχη γνώμης, ἀλλ' ἐναντίας ἡμῖν και τῇ ἀληθείᾳ,
ἀρὰς αὐτῷ ἐπανατεινόμεθα τῶν ἁγίων πάντων και ἀγανάκτησιν τε τὴν
παρὰ θεοῦ, μέχρις ἂν ὁ τοιοῦτος μεταγνούς, τοῦ οὕτωδραν ἀποστήσεται.
ἐπὶ τούτῳ γοῦν και τὸ παρὸν ἐκτέθειται γράμμα και εἰς βεβαίωσιν ὑπογρα-
φᾶς ἐστήρικται ταῖς ἡμῶν δι' ἀσφάλειαν αἰωνίζουσαν ὧν κατὰ ζῆλον θεο-
205 σεβείας διεπραξάμεθα.

Ἐν μηνὶ μαίῳ ἰνδικτιῶνος ἰδ' ἔτους ς,ωκδ.

† Ὁ ἐν ἱερομονάχοις ἐλάχιστος Ἰσαὰκ και πρῶτος τοῦ Ἁγίου Ὁρους.

† Ὁ ἐν ἱερομονάχοις Ἰγνάτιος και καθηγούμενος τῆς βασιλικῆς σε-
βασμίας μεγάλης Λαύρας ἰδῶν και ἀποδεξάμενος τὴν πρᾶξιν ὑπέγραψα δι'
210 ἀσφάλειαν.

† Ὁ τῆς τῶν Ἰβήρων (δι' ἰβηρικῶν γραμμάτων.)

† Ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ξηροποτάμου
Μακάριος ἱερομόναχος.

† Ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς τοῦ Ξενοφῶντος μονῆς
215 Βαρλαάμ ἱερομόναχος.

† Ὁ ἐν ἱερομονάχοις ἐλάχιστος Ἰάκωβος και προϊστάμενος τῆς τοῦ
Δοχειαρίου σεβασμίας βασιλικῆς μονῆς.

196 ἐπαινέσαι... αἰτήσεται G.
214 μονῆς τοῦ Ξενοφῶντος G.

200 ἀπίει G.

211 δι' ἰβηρικῶν γραμμάτων om. G.

† Ὁ καθηγούμενος τῆς σεβασμίας βασιλικῆς τοῦ Καρακάλλου μονῆς
Ματθαῖος ἱερομόναχος.

† Ὁ εὐτελής ἐν ἱερομονάχοις Γεράσιμος ὁ χρηματίσας τῆς σεβασμίας 220
βασιλικῆς μεγάλης Λαύρας ἡγούμενος.

† Ὁ ἐλάχιστος ἐν ἱερομονάχοις Μεθόδιος ὁ χρηματίσας Ξηροποτάμου
ἡγούμενος.

† Ὁ ἐλάχιστος ἐν ἱερομονάχοις Παρθένιος καὶ πνευματικὸς τοῦ Ἁγίου
᾽Ορους. 225

† Ὁ ἐν ἱερομονάχοις ἐλάχιστος Ἰωακείμ καὶ μέγας οἰκονόμος τοῦ
Ἁγίου ᾽Ορους.

† Ὁ ἐν ἱερομονάχοις ἐλάχιστος Νήφων καὶ ἐκκλησιάρχης τῆς σεβα-
σμίας μεγάλης λαύρας τῶν Καρεῶν.

† Ὁ ἐν ἱερομονάχοις ἐλάχιστος Ματθαῖος καὶ δικαῖος τῆς μονῆς τοῦ 230
Φιλοθέου.

† Ὁ τῆς τοῦ Ἄλυπτου μονῆς καθηγούμενος Ματθαῖος ἱερομόναχος.

† Θεοδόσιος ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ ᾽Ραβδούχου.

† Θεοδώρητος ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Κουτλου-
μούση. 235

† Θεοδόσιος ὁ τῆς τοῦ Μικροῦ καθηγούμενος.

† Γρηγόριος ὁ τῆς τοῦ Νεακίτου μονῆς καθηγούμενος.

† Δωρόθεος ὁ τῆς τοῦ Ξύστη μονῆς καθηγούμενος.

† Δανιὴλ ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Κοχλιαρά.

† Θεοστήρικτος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τῆς μονῆς τοῦ Πλακά. 240

† Μάρκος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Καπρούλη.

† Θεοστήρικτος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος τοῦ Γομάτου.

† Ἀμφιλόχιος ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Μηνίτζη.

† Θεοδόσιος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Χανᾶ.

† Μακάριος ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Δωροθέου. 245

† Ἀκάκιος ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Βαρναβίτζη.

† Θεοφάνης μοναχὸς ἐπιτηρητῆς τοῦ Ἁγίου ᾽Ορους καὶ καθηγούμενος
μονῆς τοῦ Ἰχθυοφάγου.

† Κασσιανὸς μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Σαράβαρη.

† Συμεὼν ἱερομόναχος καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Βερροιάτου καὶ 250
πνευματικὸς τῶν Ῥωσῶν.

† Βησσαρίων μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Κασταμονίτου.

† Μελέτιος μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Κολητζῆ.

† Ἰωσήφ μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Μακροῦ.
255 † Γαβριήλ μοναχὸς καὶ καθηγούμενος μονῆς τοῦ Γυρευτοῦ.
† Κάλλιστος ἱερομόναχος ὁ εἰς τοῦ Καλαθᾶ.
† Θεοδόσιος ἱερομόναχος (Καὶ ἕτεροι πλείστοι).
† Ἀξιώσει καὶ δυσωπήσει τῶν ἐντὸς τοῦ παρόντος γράμματος δηλου-
μένων τιμίων μοναχῶν τῶν κατὰ τὸ Ἅγιον Ὅρος σεβασμίων μονῶν τῆς
260 τοῦ Βατοπαιδίου καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου ἐνταυθὶ ἐπιγράφει ἡ μετριότης ἡμῶν
πρὸς ἀσφάλειαν διακωνίζουσαν καὶ συντήρησιν τῆς μέσον αὐτῶν προβάσεως
καταδοχῆς τε καὶ συμφωνίας τῆς ἐνδον διαλαμβανομένης, μηνὶ καὶ ἰνδι-
κτιῶν καὶ ἔτει τοῖς ἐμπεριειλημμένοις.

Ταπεινὸς μητροπολίτης Θεσσαλονίκης ὑπέρτιμος καὶ ἑξαρχὸς πάσης
265 Θεσσαλίας Ἱερεμίας.

D'une date postérieure:

† Ὁ πρῶν Κορυτζᾶς Ἰωακείμ ὅτι ἴσον ἐστὶ.
† Ὁ ἀρχιμανδρίτης τῆς μεγίστης Λαύρας Ἡσαΐας καὶ ὁ ἐκ τῆς αὐτῆς
προηγούμενος Σεραφεῖμ καὶ οἱ ἐκ τοῦ Βατοπαιδίου ὁ ἀρχιμανδρίτης Συ-
270 μεῶν, ὁ προηγούμενος Γεννάδιος, ὁ διδάσκαλος Ἰωσήφ, καὶ οἱ ἐκ τῶν Ἰβή-
ρων προηγούμενος Ἰγνάτιος καὶ Διονύσιος μαρτυροῦσιν ὅτι ἴσον ἐστὶ.

Ἐχει ἄνωθεν τὸ ἴσον τοῦτο καὶ τὴν σφραγίδα τῆς μονῆς τοῦ
Βατοπαιδίου.

VIII.

(1334) mois de septembre, indiction III.

Les catholiques critent τῶν Ῥωμαίων reconnaissent aux moines d'Es-
phigménou leurs droits sur la terre de Saint-Nicolas à Rendina malgré
les prétentions contraires des habitants.

† Οἱ ἐνασκούμενοι μοναχοὶ τῆ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τὸν Ἄδω διακειμένη
σεβασμιά μονῆ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος Χριστοῦ τῆ οὕτω πως
ἐπικεκλημένη τοῦ Ἐσφιγμένου εἰς τὸ κῆμέτερον βασιλικὸν σεκρέτον παρα-
2 <γενόμενοι, ἀναφορὰν> ἐποίησαντο κατὰ τῶν ἐποίκων τοῦ κάστρου Ρεντι-
νης, εἰπόντες ὅτι τὴν γῆν, ἣν εἶχε γοντικὸθεν ἡ κατ' αὐτοὺς τοιαύτη μονῆ

255—256 Dans G le moine Joseph est donné comme higoumène de Γορευτοῦ, et la signature de Gabriel est supprimée ainsi que la mention de Macrou.

260 ἐνταυθεῖ G, ἐνταυθεῖ Ouspensky.

VIII. Copie. Photographie Sévastianov n. 12; T. Florinsky, Afonskie acti, p. 89—90. Cette édition est si imparfaite qu'il n'y a pas à en relever ici toutes les méprises.

διὰ παλαιγενῶν χρυσοβούλλων καὶ ἐτέρων δικαιωμάτων περὶ τὸ αὐτὸ κά-
 στρον εἰς τὸν Ἅγιον Νικόλαον τὸν ἐπιλεγόμενον τοῦ Σκουταρά, ἐπε-
 λάβοντο ταύτης οὗτοι πρὸ ὀλίγου καιροῦ καὶ κατέχουσιν αὐτὴν· κἀντεῦθεν
 ἀδικούμενοι παρ' αὐτῶν, ἐζήτησαν ἀντικρίθῃναι αὐτοῖς. ταῦτα οἱ εἰρημένοι
 μοναχοὶ εἰπόντες καὶ διηγησάμενοι, ἐνεφάνησαν ἡμῖν καὶ ἄπερ εἶχον ἐπὶ τῇ 10
 τοιαύτῃ γῆ δικαιώματα, ἤγουν τὰ τε παλαιγενῆ χρυσοβούλλα, πρακτικὸν
 τοῦ τὴν ἀπογραφικὴν κατάστασιν εἰς τὸν ἐνταῦθα ποιούμενου τόπον τοῦ
 Φαρίσαίου ἐκεῖνου, ἐτι τε θεῖα καὶ προσκύνητὰ προστάγματα τοῦ κρα-
 ταιοῦ καὶ ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως, ἀλλὰ δὴ καὶ ἔγγραφον ἀπο-
 κατάστασιν τοῦ πανσεβάστου σεβαστοῦ οἰκείου τῷ κραταιῷ καὶ ἁγίῳ 15
 ἡμῶν αὐθέντῃ καὶ βασιλεῖ δομestίκοι τῶν θεμάτων τοῦ Μακρηνοῦ· ἃ δὴ
 πάντα καὶ ἀκριβῶς διεξεληθόντες ἡμεῖς, εὔρομεν.
 κατέχεσθαι (τὴν τοιαύτην νομὴν) ἀναφαιρέτως παντάπασί
 καὶ ἀναποσπαστως παρὰ τῆς δηλωθείσης μονῆς. παρόντες δὲ καὶ οἱ ἀπὸ
 τῶν ἐποίκων Ῥεντίνης, ὁ τε Μανουὴλ ὁ Βλαχύντης, Γεώργιος ὁ Σφαξαγ- 20
 γοῦρος καὶ Μιχαὴλ ὁ Κρίστειλας, ἐξ ἀποστολῆς τῶν ὄλων τούτων ἐλθόν-
 τες καὶ ἀπολογήσασθαι προτραπέντες, οὐδὲν ἄλλο ἀντειπεῖν εἶχον καὶ προ-
 βαλέσθαι, ἀλλ' ἢ ὅτι ὡς ἐλευθέραν αὐτὴν οὔσαν, ἐζήτησαν καὶ ἔλαβον ταύ-
 τὴν δι' ὀροκομητικῆς γραμμῆς τοῦ μεγάλου παπίου τοῦ Τζαμπλάκωνος,
 προβάντος αὐτοῖς ἐπὶ ταύτῃ καὶ θεῖου καὶ σεπτοῦ χρυσοβούλλου, καὶ κατέ- 25
 χουσί ταύτην. ἡμεῖς οὖν ἐπὶ τούτοις ἐπεὶ δὴλθόμεν ἄπερ οἱ μοναχοὶ προε-
 κόμισαν ἐφ' ἡμῖν παλαιγενῆ διάφορα χρυσοβούλλα καὶ εὔρομεν ὡς γονι-
 κὴν ἐμπεριειλημμένην ἐν αὐτοῖς τὴν τοιαύτην γῆν, εὔρομεν δὲ ὡσαύτως
 καὶ ἀπὸ τῶν ἀρτίως ἐπιχορηγηθέντων τῇ τοιαύτῃ μονῇ σεπτῶν προσταγ-
 μάτων, ὅπως διχορίζεται ὁ κραταιὸς καὶ ἅγιος ἡμῶν αὐθέντης καὶ βα- 30
 σιλεὺς, ὡς ἂν εἴ που ἐν τοῖς τοιοῦτοις παλαιγενέσι χρυσοβούλλοις κατα-
 γράφεται ἢ τοιαύτη γῆ, εὑρίσκηται πάλιν ὑπὸ τὴν ῥηθείσαν μονὴν, εὔρο-
 μεν δὲ ὁμοίως καὶ ἀπὸ τῆς μαρτυρίας τοῦ μεγάλου παπίου τοῦ Τζαμ-
 πλάκωνος, ὅτι κατὰ τὸν καιρὸν τῆς σύγχυσεως αὐτὸς ταύτην παραδέδωκε
 πρὸς αὐτούς, πλὴν ὡς ἐλευθέραν καὶ διὰ τὸ μὴ εἶδέναι τίνι τρόπῳ κατέχεται 35
 παρὰ τῆς τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆς, καὶ ὅτι πρὸ βραχέος πάνυ καιροῦ ἐπελά-
 βοντο τῆς αὐτῆς οἱ τοιοῦτοι Ῥεντινῖῶται, — δι' αὐτὰ ταῦτα λέγομεν καὶ
 ἀποφαινόμεθα, ὡς ἂν κατέχη καὶ πάλιν ἢ δηλωθεῖσα σεβασμία τοῦ Ἐσφιγ-
 μένου μονῆ τὴν εἰρημένην γῆν αὐτῆς ἀνενοχλήτως πάντῃ καὶ ἀδιασειστως,
 καθὼς καὶ τὸ πρότερον, κατὰ τὰς περιλήψεις τῶν προσόντων αὐτῇ δικαιο- 40
 μάτων, τῶν τε παλαιγενῶν χρυσοβούλλων καὶ τῶν ἐτέρων, καὶ
 οὐδὲν εὑρίσκωσι καὶ εἰς τοεξῆς ἀπὸ πᾶν τοιούτων ἐνοίκων ἢ παρ' ἐτέρου
 τινὸς τῶν ἀπάντων ἐπὶ τῇ κατοχῇ καὶ νομῇ τῆς τοιαύτης γῆς τὴν τυχοῦ-

45 σαν καταδύναστέϊαν ἢ διενόχλησιν· τούτου γάρ χάριν ἐγένετο καὶ ἡ παρ-
οῦσα ἡμετέρα σεκρετικὴ ἔγγραφος διάγνωσις καὶ ἀπόφασις καὶ ἐπέδωθη τῇ
διαληφθεῖσῃ σεβασμῖα μονῆ τοῦ Ἐσφίγμένου εἰς ἀσφάλειαν καὶ ἀνενο-
χλησίαν· μηνὶ σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος γ' †.

† ὁ μητροπολίτης Ἄπρω ὑπέρτιμος καὶ καθολικὸς κριτῆς τῶν Ῥω-
50 μαίων Ἰωσήφ †.

† ὁ δικαιοφύλαξ καὶ καθολικὸς κριτῆς τῶν Ῥωμαίων Γρηγόριος διά-
κονος ὁ Κλειδᾶς †.

† ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ὁ
μέγας διοικητῆς ὁ Γλαβᾶς καὶ καθολικὸς κριτῆς τῶν Ῥωμαίων †.

55 † ὁ δοῦλος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως καὶ
καθολικὸς κριτῆς τῶν Ῥωμαίων Νικόλαος ὁ Ματαράγγος †.

† ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Ἱερῖσοῦ καὶ Ἀγίου Ὄρους Ἰάκωβος †.

IX.

(1334) mois de décembre, indiction III.

Πρόσταγμα impérial reconnaissant les droits des moines d'Esphig-
ménou sur la terre de Saint-Nicolas à Rendina.

† Ἐπεὶ οἱ μοναχοὶ τῆς ἐν τῷ ἀγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω σεβασμίας μονῆς τῆς
βασιλείας μου τῆς εἰς ὄνομα τιμωμένης τοῦ δεσπότης σωτῆρος Χριστοῦ
τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Ἐσφίγμένου ἀνέφερον, ὅτι ἔχον-
τες διενέξεις μετὰ τῶν ἐποίκων τοῦ κάστρου Ῥεντίνης περὶ τίνος γῆς τῆς
6 τοῦ Ἀγίου Νικολάου λεγομένης καὶ τῶν Βραστῶν, ἐλάλησαν τὰ περὶ τού-
του εἰς τοὺς καθολικοὺς κριτὰς τῶν Ῥωμαίων καὶ ἐδικαιώθησαν εἰς αὐτήν,
γεγονότος εἰς τοῦτο καὶ γράμματος παρ' αὐτῶν, καὶ παρεκάλεσαν τύχειν
ἐπὶ τούτῳ καὶ προστάγματος, τὴν παράκλησιν αὐτῶν προσδεξαμένη ἡ βασι-
λεία μου, τὸ παρὸν ἀπολύει πρόσταγμα, δι' οὗ καὶ διορίζεται, ἵνα κατὰ τὴν
10 περίληψιν τοῦ γράμματος τῶν καθολικῶν κριτῶν τῶν Ῥωμαίων κατέχωσιν
οἱ διαληφθέντες μοναχοὶ ἀνενοχλήτως καὶ ἀδιασειστώως τὴν ἀνωτέρω εἰρη-
μένην γῆν καὶ οὐδὲν εὐρίσκωσι διενόχλησιν εἰς τοῦτο εἰς αὐτὴν μήτε παρὰ
τῶν ἐποίκων τοῦ κάστρου Ῥεντίνης μήτε παρ' ἄλλου τίνος· τούτου γάρ
χάριν ἐγένετο αὐτοῖς καὶ τὸ παρὸν πρόσταγμα τῆς βασιλείας μου †.

IX. Copie. Photographie Sevastianov n. 12; T. Florinsky, Afonskie acti p. 86.

11 ἀδιασειστώως τὴν douteux; la photographie est illisible en cet endroit.

εἶχε δι' ἐρύθρων γραμμάτων τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρὸς τὸ μὲν 15
δεκεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος τρίτης †.

† τὸ παρὸν ἴσον ἀντιβληθὲν καὶ εὐρεθὲν ἐξισάζον τῷ πρωτοτύπῳ, ὑπε-
γράφη † ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Ἱερῖσοῦ καὶ Ἁγίου Ὁρους Ἰάκω-
βος †.

X.

(1343) mois de septembre, indiction XII.

Πρόσταγμα impérial confirmant les droits du monastère d'Esphig-
ménou sur une terre de 2.000 mesures située à Rendina.

† Ἐπεὶ οἱ μοναχοὶ τῆς κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθω διακειμένης σε-
βασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου τῆς εἰς ὄνομα τιμωμένης τοῦ σωτῆρος
Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένης τοῦ Ἐσφιγμένου ἀναδραμόντες εἰς τὴν βασι-
λείαν μου ἀνέφερον, ὅτι ἐκέκτηντο διὰ χρυσοβούλλων καὶ προσταγμάτων
καὶ λοιπῶν δικαιωμάτων περὶ τὴν Ῥεντίναν γῆν μοδίων δισχιλίων, πρό τι- 5
νος δὲ καιροῦ ἐζήτησαν ταύτην εἰς τὴν βασιλείαν μου ὡς ἐλευθέραν οἱ ἔποι-
κοι τοῦ κάστρου Ῥεντίνης καὶ διωρίσατο καὶ ἐδόθη αὕτη πρὸς αὐτούς, καὶ
παρεκάλεσαν οἱ εἰρημένοι μοναχοὶ τῆς διαληφθείσης σεβασμίας μονῆς περὶ
τούτου τὴν βασιλείαν μου, ἵνα διορίσῃται καὶ ἀπολυθῇ πρόσταγμα αὐτῆς
καὶ κατέχωσιν τὴν τοιαύτην γῆν ἀνενοχλήτως πάντη καὶ ἀδιασείστως κατὰ 10
τὴν περιληψὴν τῶν προσόντων αὐτοῖς δικαιωμάτων καὶ ὡς κατέχον ταύτην
καὶ πρότερον, τὴν ζήτησιν καὶ παράκλησιν αὐτῶν προσδεξαμένη ἡ βασιλεία
μου, ἔχει θέλημα καὶ διορίζεται διὰ τοῦ παρόντος προστάγματος, ὡς ἂν
κατέχωσιν οὗτοι τὴν διαληφθεῖσαν γῆν τῶν δισχιλίων μοδίων ἀνενοχλή-
τως πάντη καὶ ἀδιασείστως κατὰ τὴν περιληψὴν τῶν προσόντων αὐτοῖς 15
χρυσοβούλλων καὶ προσταγμάτων καὶ λοιπῶν δικαιωμάτων καὶ ὡς κατέ-
χον αὐτὴν καὶ πρότερον, μήτε παρὰ τῶν διαληφθέντων Ῥεντίνιωτῶν προ-
βαλλομένων, ὅτι ὀρισμῶ τῆς βασιλείας μου κατέχουσιν αὐτὴν, μήτε παρ'
ἄλλων τινῶν εὐρίσκοντες ἐπὶ τῇ κατοχῇ τῆς τοιαύτης γῆς διενόχλησιν ἢ
ἐμποδισμόν τινα· τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο αὐτοῖς τοῖς διαληφθεῖσι μονα- 20
χοῖς τῆς εἰρημένης σεβασμίας μονῆς καὶ τὸ παρὸν πρόσταγμα δι' ἀσφά-
λείαν † μὲν 15 Σεπτεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος ἰβ †.

X. Original. Photographie Sévastianov n. 5.

10 lire πάντη. De même l. 15. 22 La date en rouge.

XI.

mois de septembre, indiction III.

Sigillion de Joasaph sur les immunités du monastère d'Esphig-
ménou.

† Θεῖος καὶ προσκυνητὸς χρυσόβουλλος λόγος τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου
ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως ἐνεχειρίσθη μοι τὴν σήμερον παρὰ τῶν τι-
μιωτάτων μοναχῶν τῆς ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει σεβασμίας μονῆς τοῦ κυρίου καὶ
θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἐπικεκλημέ-
νης, ἐπικυρῶν μὲν καὶ ἐπιβεβαιῶν ὥστε κατέχη αὐτὴ πάντα τὰ ἀνάκαθεν
προσόντα αὐτῇ ἀγροῖδια καὶ λοιπὰ δίκαια ἀνακροτηριάστως μέντοι καὶ ἀβα-
ρῶς, καθὼς ἔκπαλαι· προσεπιφιλοτιμήσατο δὲ καὶ ἡ ἀγία αὐτοῦ βασιλεία ὅσα
ἡ ἀγία αὐτοῦ βασιλεία ἐκ θεοῦ ὠδηγήθη· ἐν πᾶσι δὲ διωρίσατο, ἀδικία πᾶσα
καὶ πλεονεξία καὶ πᾶσα πλεονεχτικὴ χεὶρ μὴ χῶραν ἔξει ἐν αὐτοῖς. κατὰ
10 γοῦν τὴν περιλήψιν τοῦ θείου καὶ προσκυνητοῦ χρυσοβούλλου λόγου ἐντέλ-
λομαι καὶ αὐτὸς διατηρεῖσθαι πάντα τὰ κτήματα τῆς τοιαύτης τοῦ Ἐσφιγ-
μένου μονῆς τὰ διακείμενα ἐν τῷ κατεπανηκίῳ Ῥεντίνης καὶ ἐν τῷ κα-
τεπανηκίῳ Κασανδρείας ἀνωτέρω πάσης ἐπηρείας δημοσιακῆς καὶ ζητή-
σεώς τινος ἐπερχομένης κατὰ καιροῦς, ἄνευ μέντοι τῶν τριῶν κεφαλαίων,
15 τοῦ τε φονικοῦ δηλαδὴ, τῆς εὐρέσεως τοῦ θησαυροῦ καὶ τῆς παρθενοφθο-
ρίας. τὰ νῦν παρὰ τοῦ κρατίστου καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως
ἐν τῷ χρυσοβούλλῳ λόγῳ αὐτοῦ διαλαμβανόμενα ἔχουσιν οὕτως· ἀγγαρείας,
παραγγαρείας, ψωμοζημίας, χοιροενομίου καὶ πάσης ἄλλης ἐπηρείας μα-
κρὰν ἔ. . . . ἐκ τῆς τῶν κτημάτων αὐτῆς. ἐπεὶ δὲ καὶ τινὰ ἐπενεώθησαν
20 παρὰ τοῖς κατὰ καιρὸν ἐνεργοῦσιν, ἐντέλλομαι ἐκεῖνα πάντα καὶ αὐτὸς
ἤγουν τὸ εἰσέρχεσθαι τοὺς τὰ δημοσιακὰ διενεργοῦντας καὶ προφάσει < . .
. τὰς σταφυλάς; > καὶ τὸ γέννημα τῶν ἐποικούντων, ἀλλὰ καὶ τὸ
χάριν διοικήσεως ἀπαιτεῖσθαι ἑκατονταίου τῶν αὐτῶν κτημάτων τι
< κάγω; > ἐντέλλομαι μὴ ἀπαιτεῖσθαι διὰ τῆς αὐτῆς μονῆς τὴν ἔνδειαν καὶ
25 τὴν ἀπορίαν τῶν ἐποίκων αὐτῶν καὶ τὸ ἵνα οἱ τοιοῦτοι μᾶλλον οἰκῶσιν
καὶ μὴ ἐκφεύγιν ἀπὸ τῶν οικείων, διότι καὶ ἡ μονὴ αὕτη πολλὰ πάσχει
ἀπὸ τῶν θαλαττίων καὶ προσοχῆ καὶ ἀσφάλεια μέλλει εἶναι ἐν αὐτῇ ἀνή-
κουσα. λοιπὸν ἐντέλλομαι πᾶσι τοῖς τὰ δημοσιακὰ διενεργοῦσιν ἀπέχειν τέ-
λαιον ἐκ τῶν τῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου κτημάτων, καὶ μὴ εἰσέρχεσθαι

XI. Original. Photographie Sévastianov n. 11, presque illisible.

28 ἑκατονταίου sans doute pour ἑκατοστικίου i. e. τόκου.

29 lire τέλειον.

ἐν αὐτοῖς τὸ καθόλου χάριν τινὸς δημοσιακοῦ ζητήματος καὶ ἀλλοίου φο- 80
ρολογήματος· εἰ γὰρ καὶ τῶν τοιούτων τις ἀπαυθαδιάσει καὶ ἀνευθριάστῃ
προσώπῳ τοῖς τῶν κτημάτων μονῆς ἐπιπεδήσει πρόφασει τῶν τοιούτων,
ὧν ἀπηγορεύκαμεν, μεγάλην μέλλει εὐρήσειν τὴν παρ' ἡμῶν ἀγανάκτησιν
ὡς καταφρονητῆς τε τῶν βασιλικῶν θεσπισμάτων, ἀκολούθως δὲ καμῶ·
διὰ γὰρ τούτου ἐγεγόνει τῇ τοιαύτῃ σεβασμίᾳ τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆ καὶ 85
τὸ παρὸν σιγιλλιῶδες ἡμέτερον γράμμα καὶ ἐπεδόθη αὐτῇ πρὸς ἀσφάλειαν,
κατὰ μῆνα Σεπτέμβριον τῆς τρίτης ἰνδικτιῶνος †.

† Ἰωάσαφ.

XII.

Fragment d'un chrysobulle, probablement d'Etienne Douchan, sur
les immunités du monastère d'Esphigménou.

† Καλὴ μὲν καὶ στρατιωτικὴ φάλαγξ καὶ ὀπλιτῶν σύνταγμα καὶ ἐμ-
πειρία πολεμικὴ πρὸς τὰς τῶν ἀντιξούντων μάχας καὶ πρὸς τὰς τῶν ἀντί-
τεταγμένων παρεμβολάς, πολὺ δὲ τούτων πλέον οἱ τῶ σταυρικῶ ἐφωπλι-
σμένοι σημειῶ καὶ πρὸς τὰς ἀρχάς καὶ ἐξουσίας τοῦ κοσμοκράτορος ἀντίκαθ-
ιστάμενοι τὴν νίκην ἐπιχορηγοῦσὶ τῇ βασιλείᾳ μου, τοῖς ὀπλοῖς τῶν προσ- 5
ευχῶν μακρὰν ἀποδιοπομπούντες τοὺς ἀντιβαίνοντας· ἡ μὲν γὰρ ἐκ τῶν
ἀνωθεν εἰρημῶν ἀρωγὴ πλήθους ἐστὶ καὶ βώμης καὶ ὀπλων παρασκευὴ
καὶ στρατιωτικὴ τίς δεινότης, τῶν δὲ τὴν κατὰ θεὸν ἐπανελομένων πολι-
τείαν ἐνὸς ἀνδρὸς προσευχῇ ὑπ' ἀσπίδας τὴν σωματικὴν ἀφηρημένου
ἰσχὺν ὀπλων χωρὶς καὶ συμπλοκῆς τῆς πρὸς τοὺς ἐναντίους ὄλας φάλαγ- 10
γας καταστρέφει τῶν ἐναντίων καὶ προξενεῖ τὴν νίκην, ἀοράτως κατατρο-
ποῦσα τοὺς ἀντιπίπτοντας. ἄλογον οὖν ἡγεῖται ἡ βασιλεία μου καὶ δια-
κρίσεως οὐκ ὀρθῆς ἐκείνων μὲν προνοεῖσθαι καὶ δωρεαῖς ἀνταμείβειν πο-
λυτελεῖσὶ καὶ σιτηρεσίῳ ἐπίνοεῖν ἀφορμάς, τούτων δὲ μηδένα λόγον ποι-
εῖσθαι, οἷς μᾶλλον ἐχρῆν τὰ τῆς βασιλείας μου φιλοτιμήματα ἐπίδει- 15
κνύσθαι.

Διά τοι τοῦτο ἡ βασιλεία μου τῇ κατὰ τὸ Ἅγιον Ὄρος ἐφιδρῦμένη σε-
βασμίᾳ μονῆ τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ τῇ οὕτω πως ἐπονομαζομένη τοῦ
Ἐσφιγμένου οἷς τε πρόσσεστιν αὐτῇ διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου
περίποιεῖται τὸ ἀσφαλές καὶ ἑτεράττα προσεπίτιθησὶ σιτηρεσία, ἃ καὶ 20
ἔχουσιν οὕτως· μετόχιον δ' Ἅγιος Γεώργιος τὸ διαχειμένον ἐν τῇ τοποθεσίᾳ

XII. Original. Photographie Sévastianov, n. 4.

20 lire ἕτερα ἄττα.

τοῦ Πρόβλακος μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ ἦγουν
 χωραφίων, ἀμπελώνων καὶ ὑδρομύλικου ἐργαστηρίου· ἕτερον μετόχιον ὁ
 Ἅγιος Νικόλαος τὸ ἐπονομαζόμενον τοῦ Σκουταρᾶ μετὰ πάσης τῆς κατο-
 25 χῆς καὶ διακρατήσεως αὐτοῦ ἦγουν παροίκων, χωραφίων καὶ ὑδρομύλικου
 ἐργαστηρίου· ἕτερον μετόχιον τὸ ἐν τῷ Κρουσούβφ οἱ Ἅγιοι Ἀνάργυροι μετὰ
 πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτοῦ ἦγουν παροίκων, χωραφίων, ἀμπε-
 λώνων καὶ ὑδρομύλικου ἐργαστηρίου, πρὸς τούτοις καὶ ἡ τρίτη μερίς τοῦ αὐ-
 τοῦ χωρίου τοῦ Κρουσόβου· ἕτερον μετόχιον τὸ ἐν τῷ Λαυμῶ διακείμενον
 30 τῆς ὑπεράγνου θεομήτορος μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐ-
 τοῦ ἦγουν ἀμπελώνων, χωραφίων, ὑδρομύλικου ἐργαστηρίου καὶ τῶν ἐν
 αὐτῷ προσκαθημένων παροίκων· γῆ ἀρόσιμος ἰδιοπεριέριστος ἐπονομαζομένη
 τοῦ Μουρσᾶ ὡσεὶ μοδίων τετρακοσίων δώδεκα, ὡσαύτως καὶ τὸ χωράριον
 τὸ παρὰ τοῦ Ἰασίτου προσενεχθὲν τῇ τοιαύτῃ μονῇ· ἕτερον μετόχιον ὁ
 35 Ἅγιος Γεώργιος τὸ διακείμενον ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Στεφανιανῶν μετὰ
 πάσης τῆς κατοχῆς καὶ διακρατήσεως αὐτοῦ, παροίκων δηλονότι, χωρα-
 φίων, ἀμπελώνων καὶ ὑδρομύλικου ἐργαστηρίου, πρὸς τούτοις καὶ ἡ ἐκεῖσε
 κατέτος τελουμένη πανηγύρις τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου· ἕτε-
 ρον μετόχιον τὸ ἐντὸς τῆς μεγαλοπόλεως Θεσσαλονίκης διακείμενον ἐν τῇ
 40 περιοχῇ τῶν Ἀσωμάτων· πάροικος Βασίλειος ὁ χαλκεὺς σὺν τοῖς υἱοῖς αὐ-
 τοῦ Γεωργίου καὶ Μαρίνου ἐν τῷ χωρίῳ τῶν Σιδηροκαυσίων προσκαθημέ-
 νος σὺν τῇ ἀνηκούσῃ αὐτῷ ὑποστάσει· ἡ ἡμίσεια μερίς τοῦ χωρίου τῆς
 Πορταρέας ἡ μέχρι τοῦ νῦν κατεχομένη παρὰ τοῦ μέρους τῆς δηλωθείσης
 μονῆς μετὰ πάντων τῶν δικαίων αὐτῆς, παροίκων δηλονότι, χωραφίων
 45 καὶ ἀμπελώνων. ἐπέκεινα δὲ πάντων τούτων φιλοτιμεῖται αὐτῇ ἡ βασιλεία
 μου καὶ τὴν ἐτέραν μερίδα τοῦ αὐτοῦ χωρίου τῆς Πορταρέας μετὰ πάσης
 τῆς κατοχῆς καὶ διακρατήσεως αὐτοῦ, τουτέστι παροίκων, χωραφίων καὶ
 ἀμπελώνων, ὡς ἂν τὸ ὅλον χωρίον ἀπὸ γε τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς κατε-
 χηται παρὰ τοῦ μέρους τῆς ῥηθείσης μονῆς, καὶ ποιεῖν ἐπ' αὐτῷ ὅσα καὶ
 50 βούλεται· ταῦτα πάντα κατέχεσθαι βούλεται ἡ βασιλεία μου παρὰ τῆς ῥη-
 θείσης μονῆς διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς ἀναποσπάστως
 πάντῃ καὶ ἀναφαιρέτως καὶ ἀνεπαυξήτως, ἔστ' ἂν ὁ ἥλιος τὸν ἡμερήσιον
 κύκλον περιπολῇ καὶ καταφωτίζῃ τὸ πᾶν, καὶ διατηρεῖσθαι ἀνώτερα
 πάσης δημοσιακῆς ἐνοχλήσεως, ἦγουν ἀγγαρείας, παραγγαρίας, ζευ-
 55 γαρατικίου, ψωμοζημίας, πλωίμων ἐκβολῆς. γιολογίου κον-
 τράτων.

Le reste de la pièce a disparu par suite de déchirures.

38 lire κατ' ἔτος.

52 l. ἡμερήσιον.

XIII.

6856—1347, mois de décembre, indiction I.

Chrysobulle d'Etienne Douchan sur le métochion de Krousono.

† Καλή μὲν καὶ στρατιωτικὴ φάλαγξ καὶ ὀπλιτῶν σύνταγμα καὶ πο-
 λεμικὴ ἐμπειρία πρὸς τὰς τῶν ἐναντίων παρεμβολάς, πολὺ δὲ τούτων πλέον
 οἱ τῷ σταυρικῷ ἐφοπλισμένοι σημεῖω καὶ πρὸς τὰς ἀρχάς καὶ ἐξουσίας τοῦ
 κοσμοκράτορος ἀντίκαθιστάμενοι τὴν νίκην ἐπιχορηγοῦσι τῇ βασιλείᾳ μου,
 τοῖς ὀπλοῖς τῶν προσευχῶν μακρὰν ἀποδιοπομποῦντες τοὺς ἀντιβαίνοντας· 5
 ἡ μὲν γὰρ ἐκ τῶν ἄνωθεν εἰρημένων ἀρωγὴ πλήθους ἐστὶ καὶ ῥώμης καὶ
 ὀπλων παρασκευὴ καὶ στρατιωτικὴ τις δεινότης, τῶν δὲ τὴν κατὰ θεὸν
 ἐπανελομένων πολιτείαν ἐνὸς ἀνδρὸς προσευχῇ ὑπ' ἀσπίτεως τὴν σωματι-
 κὴν ἀφρημένου ἰσχὺν ὀπλων χωρὶς καὶ συμπλοκῆς τῆς πρὸς τοὺς ἐναν-
 τίους ὅλας φάλαγγας καταστρέφει τῶν ἐναντίων καὶ προξενεῖ τὴν νίκην, 10
 ἀοράτως κατατροποῦσα τοὺς ἀντιπίπτοντας. ἄλογον οὖν ἡγεῖται ἡ βασιλεία
 μου καὶ κρίσεως οὐκ ὀρθῆς ἐκείνων μὲν προνοῆσθαι καὶ δωρεαῖς ἀνταμεί-
 βειν πολυτελέσι καὶ σιτηρεσίων ἐπίνοεῖν ἀφορμάς, τούτων δὲ μηδένα λόγον
 ποιῆσθαι, οἷς μᾶλλον ἐχρῆν τὰ τῆς βασιλείας μου φιλοτιμήματα ἐπίδει-
 κνυσθαι. 15

Ἐπεὶ γοῦν καὶ ἡ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθω διαχειμένη σεβασμία
 μονὴ ἢ εἰς ὄνομα τιμωμένη τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ καὶ ἐπονομαζομένη τοῦ
 Ἐσφιγμένου ἐκέκτητο μετόχιον τὸ λεγόμενον Κρόσουβον μετὰ πάσης τῆς
 νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτοῦ καὶ τῶν ἐτέρων πάντων δικαίων καὶ προνομίων
 αὐτοῦ ἦγον παροίκων, χωραφίων, ἀμπελώνων καὶ τοῦ ὕδρομυλικοῦ ἐρ- 20
 γαστηρίου, προαπεσπάσθησαν δὲ δι' ἀπογραφικῆς καταστάσεως αἱ δύο με-
 ρίδες τοῦ τοιοῦτου χωρίου καὶ ἐδόθησαν ἡ μὲν μίᾳ μερὶς τῷ Γαβρίηλο-
 πούλῳ ἐκείνῳ, ἡ δὲ ἕτερα τῷ Φαρμάκῃ μετὰ καὶ τῆς Βυσίνᾳς, ὡς ἐναπο-
 ληφθῆναι τῇ μονῇ τὸ τρίτον μόνον μέρος τοῦ τοιοῦτου χωρίου, ἀρτίως δὲ
 ἀνέφερον τῇ βασιλείᾳ μου οἱ τῆς δηλωθείσης σεβασμίας τοῦ Ἐσφιγμένου 25
 μονῆς μοναχοὶ καὶ ἐφάνισαν χρυσόβουλλα καὶ ἕτερα παλαιγενῆ δικαίω-
 ματα, δίκαιοῦντα τῇ τοιαύτῃ μονῇ κατέχειν καὶ νέμεσθαι τὸ δηλωθὲν με-
 τόχιον ἅπαν, καὶ παρεκάλεσαν, ἵνα εὐεργετηθῶσι καὶ διὰ χρυσοβούλλου τῆς
 βασιλείας μου τὸ τοιοῦτον χωρίον, καθὼς προκατεῖχον αὐτό, τὴν παράκλη-
 σιν αὐτῶν εὐμενῶς προσδεξαμένη ἡ βασιλεία μου ὡς εὐλογον καὶ δίκαιαν, 30

XIII. Original. Photographie Sévastianov n. 1; édition T. Florinsky, Afonskie acti
 p. 85—86.

8 lire ἐφοπλισμένοι. 8 l. ἀσπίτας. 12 l. προνοεῖσθαι. 26 l. ἐφάνισαν.
 29 lire βασιλείας.

ἔχει θέλημα καὶ διορίζεται διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς, ὡς ἂν κατέχη καὶ νέμηται ἢ δηλωθεῖσα σεβασμία τοῦ Ἐσφιγμένου (μονῆ) τὸ χωρίον τὸ λεγόμενον Κρόσουβον μετὰ καὶ τῶν ἀποσπασθέντων δύο <μερίδων αὐτοῦ, ὡς εἴρηται, τῶν κρατουμένων παρὰ> τοῦ Γαβρήλοπού-
85 λου καὶ τοῦ Φαρμάκη· κατέχει δὲ ταῦτα ἢ τοιαύτη μονὴ μετὰ καὶ τῆς Βυσίνᾶς καὶ μετὰ τῆς ἐτέρας <πάσης> νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτῶν καὶ τῶν δικαίων πάντων καὶ προνομίων, ἡγουν παροίκων, χωραφίων, ἀμπελώνων, καὶ τοῦ ὕδρομύλικου ἐργαστηρίου· ἀλλὰ καὶ ὅσοι ἂν ἐδελήσωσι προσελθεῖν καὶ προσκαθῆσαι τῷ τοιοῦτῳ μετοχίῳ ἐλεύθεροι καὶ τῷ δημοσίῳ
40 ἀνεπίγνωστοι, ὀφείλει κατέχειν καὶ τούτους ἢ δηλωθεῖσα μονὴ, λαμβάνουσα ἐξ αὐτῶν τὰ ἀνείκοντα δίκαια αὐτῆς. ἔτι τε διορίζεται ἢ βασιλεία μου διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς, ὡς ἂν διατηρεῖται τὸ τοιοῦτον μετόχιον τὸ Κρόσουβον ἀνώτερον καὶ ἀκαταζήτητον πάσης καὶ παντοίας δημοσιακῆς ἐπηρείας καὶ σύζητήσεως, ἡγουν ζευγαρατικίου, ξυ-
45 λαχύρου, μίττάτου, πεσήματος, καστροκτησίας, κατεργοκτησίας, ἀγκαρίας, ψωμοζημίας, σῦδοσίας γεννημάτων, καὶ πάσης ἄλλης καὶ παντοίας δημοσιακῆς ἐπηρείας καὶ σύζητήσεως νῦν τε οὐσης καὶ ἐσῦστερον ἐπίνοηθησομένης· οὐδὲν δὲ ἔξει ὄλως ἄδειαν εἰσέρχεσθαι ἐν τούτοις ἢ ὁ κεφαλατικέων ἢ ὁ τὰ δημόσια ἐνεργήσων ἢ ἄλλος τις ἐπεινοη
50 τῆς βασιλείας μου . . . μάντησίν· ἐπὶ τούτου γὰρ ἐγεγόνει καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου <πρὸς τοὺς μοναχοὺς τῆς> ῥηθείσης μονῆς εἰς ἀσφάλειαν αἰώνιαν, γεγωνὼς κατὰ μῆνα δεκέμβριον τῆς νῦν τρεχούσης Ἰνδικτιῶνος πρώτης τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ὀκτακοσίοστοῦ πεντηκοστοῦ <ἔκτου?> ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον
55 εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημῆνατο κράτος:

† Στέφανος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πίστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμανίας.

XIV.

(1347) indiction XV.

Chrysobulle d'Etienne Douchan sur les immunités du monastère d'Espfigménou.

† Ἐπεὶ οἱ ἐν τῇ περὶ τὸ ἅγιον ὄρος τοῦ Ἄθωνος διακειμένη σεβασμία μονῆ τῆς βασιλείας μου τῇ εἰς ὄνομα τοῦ κυρίου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τετιμημένη καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Ἐσφιγμένου ἐνασκούμε-

56 lire αὐτοκράτωρ.

XIV. Original. Photographie Sévastianov n. 2; T. Florinsky, Afonskie acti, p. 101—103.

41 l. ἀνέκοντα. 46 l. γεννημάτων.

νοι μοναχοὶ ἀνέφερον τῇ βασιλείᾳ μου, ὅτι κατέχει ἡ τοιαύτη σεβασμία
μονὴ διὰ παλαιγενῶν <χρυσόβουλλων> καὶ <προσταγμάτων> καὶ ἐτέρων δι- 5
καιωμάτων κτήματα. καὶ μετόχια, ἐν οἷς εἰσὶ ταῦτα· ἐν τῷ κατ-
επανοικίῳ Ῥεντίνης χωρίον τὰ Βραστά μετὰ πάσης τῆς περιοχῆς καὶ νο-
μῆς αὐτοῦ καὶ οἰκημάτων ἐντὸς τοῦ τοιοῦτου κάστρου Ῥεντίνης· ἐν
τῷ κατεπανοικίῳ Στρυμμόνος ἕτερον χωρίον ὁ Κάτω Κρόσοβος μεθ' ἧς
ἔχει καὶ αὐτὸ περιοχῆς καὶ νομῆς· εἰς τὰ Στεφανιανὰ μετόχιον τοῦ 10
ἁγίου ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου μετὰ τῶν ἐν
αὐτῷ παροίκων καὶ μύλωνος καὶ τῶν ἄλλων δικαίων ὧν κέκτηται, καὶ ἐν-
τὸς τοῦ κάστρου τῶν Στεφανιανῶν οἰκημα· εἰς τὸ χωρίον τοῦ Ἀχιανοῦ
ἕτερον μετόχιον τὸ ὀνομαζόμενον Λαιμίν μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων καὶ
προσκαθημένων καὶ τοῦ μύλωνος καὶ τῶν ἄλλων αὐτοῦ δικαίων· περὶ τὸν 15
Στρυμμόνα ἕτερον μετόχιον τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ τρο-
παιοφόρου Γεωργίου τοῦ ἐπονομαζομένου Παρύακος· καὶ χειμαδεῖον περὶ
τοῦ Λογγοῦ πλησίον τοῦ αἰγιαλοῦ τὸ ὀνομαζόμενον ἡ Τερὸνῃ μύλωνας
εἰς τὸν ἅγιον Νικόλαον τοῦ Σκουταρά καὶ ἕτερον πέραν τοῦ Στρυμμόνος·
εἰς τὴν Καλαμαριάν ἕτερον μετόχιον τὸ ἡμισυ τοῦ χωρίου τῆς Πορτα- 20
ρέας κατὰ τὰς περιλήψεις ὧν κέκτηται ἐπ' αὐτῷ δικαιοματων· εἰς Ἅγιον
Μάμαντα ἀμπέλια δύο ἐξ ἀγορασίας· ἐν τῇ Κασανδρεῖᾳ μετόχιον τὸ ὀνο-
μαζόμενον ὁ Πύργος· εἰς τοῦ Πεφλεγμένου γῆν μοδίῳν τριακοσίων ἀπο-
σπασθεῖσαν ἀπὸ τῆς οἰκονομίας τοῦ Κουνάλη ἐκείνου καὶ δοθεῖσαν τῇ τοι-
αύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ· εἰς τὰς Ἑρμηλείας ἀγρίδιον εἰς ὄνομα τίμωμενον τῆς 25
ὑπεράγνου θεοτόκου τῆς Ἀχριδίνης μεθ' ὧν κέκτηται ἀμπελίῳν καὶ τῆς
γῆς· ἐντὸς τῆς θεοσώστου πόλεως Θεσσαλονίκης μετόχιον τοῦ τίμιου ἐν-
δόξου προφήτου προδρόμου καὶ οἰκήματα καὶ ἀμπέλια εἰς τὸν Ἅγιον Ἑρ-
μὸγέννην· εἰς τὸν Ἱερίσον εἰς τὸν προαύλακα μετόχιον τοῦ ἁγίου ἐνδόξου
καὶ τροπαιοφόρου Γεωργίου μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ ἀμπελίῳν καὶ τῆς γῆς, ὡς 30
μέχρι τοῦ νῦν κατέχει καὶ νέμεται ταῦτα, καὶ μύλωνος· εἰς τὰ Σιδηροκαυ-
σεῖα παροίκους δύο, Βασίλειον τὸν Τορέλαν καὶ τὸν. καὶ γῆν
καὶ ἀμπέλια, — ἐζήτησαν δὲ καὶ παρεκάλεσαν οἱ τοιοῦτοι μοναχοὶ τυχεῖν
τὴν τοιαύτην μονὴν εὐεργεσίας καὶ προμηθείας τῆς βασιλείας μου ἀντὶ τῆς
γενομένης φθορᾶς καὶ καινοτομίας εἰς τὰ τοιαῦτα κτήματα καὶ μετόχια 35
ταύτης, τὴν τοιαύτην παράκλησιν αὐτῶν προσδεξαμένη ἡ βασιλεία μου,
ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει αὐτῇ τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον αὐτῆς,
δι' οὗ προστάσσει καὶ διορίζεται, ἵνα κατέχη ἀνενοχλήτως παντάπασι καὶ
ἀδιασείστως πάντα τὰ δηλωθέντα κτήματα καὶ μετόχια αὐτῆς, <καθώς>
ποτε ἐκράτει καὶ ἐνέμετο ταῦτα· ἀντὶ δὲ τῆς γενομένης κατατριβῆς καὶ ζη- 40
μίας εἰς τὰ κτήματα καὶ μετόχια ταῦτα καὶ δι' ἣν ἐνεδείξαντο εἰς τὴν βα-

σιλείαν μου οἱ τοιοῦτοι μοναχοὶ σχέσιν καὶ εὐνοίαν, εὐεργετῆι πρὸς αὐτὴν
<ἢ βασιλεία μου τὸ> κρατηθὲν καὶ ἀποσπασθὲν εἰς τὸ χωρίον τὴν Πορτα-
ρέαν μέρος καὶ δοθὲν τῷ Ἀναταυλᾷ ἐκεῖνῳ· ὃ καὶ ὀφείλει κατέχειν καὶ νέ-
45 μεσθαι ἀνενοχλήτως ὡς ἐδικαιούτο ἐπ' αὐτὸ διὰ τῶν δηλωθέντων χρυσο-
βούλλων καὶ προσταγμάτων καὶ ἐτέρων δικαιωμάτων. συντηρηθήσονται
δὲ καὶ οἱ ἐν τοῖς κτήμασι τούτοις καὶ μετοχίσι κατοικοῦντες πάροικοι καὶ
προσκαθήμενοι μετὰ καὶ τῶν νεωστὶ εὐεργετηθέντων ἐτέρων παροίκων τῶν
εὑρισκομένων εἰς τὴν Πορταρέαν, ὧν ἐκράτει ὁ Ἀναταυλᾶς ἐκεῖνος, ἀνώτε-
50 ροὶ τῆς ἀπαιτήσεως τοῦ κεφαλαίου τοῦ ζευγαρατικίου, τῆς ὀρικῆς καὶ
καστροκτίσιος, τοῦ ἐννομίου τῶν ζῳῶν αὐτῶν, τῶν προβάτων, χοίρων καὶ
μελισσίων, τοῦ ἀέρος καὶ πάντων τῶν ἀπαιτημένων καὶ διδομένων ἐτέρων
δημόσιακῶν κεφαλαίων <ἡγουν φόνου>, παρθενοφορίας καὶ εὐρέσεως θη-
σαυροῦ, ἔτι τε τῆς ἀπογραφικῆς ἀναδεωρήσεως καὶ πάσης ἐτέρας <κατα-
55 τριβῆς καὶ ἐπηρείας>· ἔχει τε ἄδειαν συνιστᾶν καὶ βελτιοῦν ταῦτα κατὰ τὸν
ἐγχωροῦντα καὶ δυνατὸν αὐτῇ τρόπον, καὶ κατέχει καὶ τὰ ἐν τούτοις βελ-
τιωθησόμενα μετὰ τῆς ὁμοίας ἐξουσίας καὶ δεφενδεύσεως καὶ ἀνενοχλησίας
ἀναφαιρέτως, ἀναποσπάστως, ἀνεμποδίστως καὶ δίχα τινὸς διενοχλήσεως. τῇ
γοῦν ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου
60 καθέξει ταῦτα καὶ νεμηθήσεται ἢ τοιαύτη σεβασμία μονή, ὡς διορίζεται
αὐτῇ, ἀνενοχλήτως, ἀναποσπάστως, ἀνεπαυξήτως καὶ δίχα τῆς ὅσας δὴ
ποτε διενοχλήσεως καὶ κατατριβῆς καὶ ἐπηρείας· οὔτε γὰρ οἱ κεφαλαπι-
κεύοντες τῶν δηλωθέντων κάστρων καὶ κατεπανοικίων καὶ οὔτε οἱ ἐν τού-
τοις τὰ δημόσια μέλλοντες διενεργεῖν, οὔτε ὁ τὴν ἀπογραφικὴν ἀναδεωρή-
65 σιν <καὶ ἀποκατάστασιν> μέλλων ποιήσασθαι, οὔτε τις ἄλλος <ἔξουσιν ἄδειαν
εἰσέρχεσθαι ἐν τοῖς κτήμασι τούτοις καὶ μετοχίσι καὶ ἀπαιτεῖν τινα ζήτησιν
καὶ δόσιν ἢ ἀπογραφικὴν ποιῆσαι> ἀναδεώρησιν. <εἴπερ δὲ ἕτεροὶ τινες μὴ ἐν
πρακτικῶς καταγεγραμμένοι προσκαθήσουσιν εἰς τι> τῶν τοιούτων κτημά-
των καὶ μετοχίων, συντηρηθήσονται καὶ οὔτοι εἰς τὴν αὐτὴν καὶ ὁμοίαν
70 δεφένδουσιν καὶ ἐξουσίαν καὶ ἀνενοχλησάν, εἰς ἣν καὶ οἱ λοιποὶ πάροικοι
καὶ προσκαθήμενοι μέλλουσι συντηρηθῆναι, ὡς διορίζεται ἤδη ἡ βασιλεία
μου· τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο αὐτοῖς καὶ ὁ παρῶν χρυσοβούλλος λόγος
τῆς βασιλείας μου ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα
. ἰνδικτιῶνος ἔτους, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον
75 εὐσεβὲς καὶ θεσπρόβλητον ὑπεσημῆνατο κράτος.

† Στέφανος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτο-
κράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμανίας †.

XV.

6865—1357, 14 août, indiction X.

L'empereur Jean Paléologue confirme au monastère d'Esphigménou la possession de deux terrains sur le Longos.

† Ἐπει οἱ ἐνασκούμενοι τῇ κατὰ τὸν Ἄδω διακειμένη θείᾳ καὶ ἱερᾷ
 μεγάλῃ μονῇ τῆς βασιλείας μου τοῦ Ἐσφιγμένου τιμιώτατοι μοναχοὶ εἶ-
 χον ἀπὸ μακρᾶς συνηθείας νομὴν περὶ τὰ μέρη τοῦ Λογγοῦ εἰς τόπον δι'
 ἀνάπαυσιν τῶν ζώων αὐτῶν τὸν ὀνομαζόμενον Παρθενῶνα καὶ Φραγκό-
 καστρον καὶ ἕτερον τόπον λεγόμενον Τερώνην, — ἀρχεται ἀπὸ τὰ δεξιὰ 5
 μέρη· τὰ σύνορα, ὁ Κουφός, ὁ Στραβόλακκος, Μαδοτόπι, Κακὴ Σκάλλα,
 Ῥαγαζόβατος, — αὐδὶς δὲ ἐλθὼν ὁ τιμιώτατος ἐν ἱερομονάχοις καὶ πνευ-
 ματικὸς τῆς βασιλείας μου κύρ Δαβὶδ ἐζήτησε καὶ παρεκάλεσεν, ἵνα γένη-
 ται καὶ δι' ἐγγράφου χρυσοβούλλου τῆς βασιλείας μου ἢ τῶν τοιούτων εὐ-
 εργεσία, εἴπερ ἐνὶ τοῦ δημοσίου τῆς βασιλείας μου ἢ τῶν τοιούτων τόπων 10
 εὐεργεσία, ἢ βασιλεία μου τὴν αὐτοῦ παράκλησιν εὐμενῶς προσδεξαμένη,
 καὶ μάλιστα δι' ἣν κέκτηται πρὸς αὐτὸν πνευματικὴν εὐνοίαν, τὸν παρόντα
 αὐτῆς χρυσοβούλλον ἀπολύει, δι' οὗ ἔχει θέλημα καὶ διορίζεται, ἵνα κατέχη
 ἀπάρτι ἢ εἰρημένη σεβασμία μονὴ τοῦ Ἐσφιγμένου τὸν περὶ τὸν Λογγόν
 τόπον τοῦ Παρθενῶνος καὶ τὸ Φραγκόκαστρον καὶ τὴν Τερώνην καὶ νέμη- 15
 ται μονομερῶς τοὺς τοιούτους τόπους ἢ τοιαύτη μονὴ μετὰ πάσης ἀδείας,
 εἴπερ εἰσὶ τοῦ δημοσίου, καθὼς εἴρηται, ἀκωλύτως παρὰ παντός καὶ ἀνεμ-
 ποδίστως, καὶ οὐδεὶς τῶν ἀπάντων ἀνευ γνώμης τῆς τοιαύτης μονῆς νο-
 μὴν ἐχέτω ἐκεῖσε εἰ μὴ μονοτρόπως ἢ αὐτῇ μονῇ. ἔτι εὐεργετῶ, ἵνα νέ-
 μωνται καὶ μετὰ πάσης ἀδείας τὸ παλαιοχώριον τῶν Σοτζίων κατὰ τὴν 20

XV. Photographie Sévastianov n. 3; copie Porphyre Ouspensky (=P); édition Gédéon dans *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια* t. VIII (1888), p. 392 (=G); édition Smyrnakes, *Τὸ Ἅγιον Ὅρος*, p. 92 (=S). Ce document paraît d'une origine fort suspecte, au moins dans son état actuel.

1 τῆς. . . . διακειμένης θείας καὶ σεβασμίας μονῆς τῆς βασ. S. διακειμένοι cod. P, om. G. 2 θείᾳ] σεβασμία S. 3 μέρη cod. P. λόγγου P, λογκοῦ G. εἰς om. P. 4 διὰ G. 4 ζών cod. P. Φραγκόκαστρον P. 5 Τράνην P, Τερώνην S. ἀπὸ] ἀπὸ cod. P. 6 μέρη cod. P. σήνορα cod. P. Κωφός G. Μαδοτόποι cod. P. κακοὶ cod. P. 7 Ῥαγαζόβατον G. τιμιώτατος cod. P. 8 Δαυὶδ S. ἐζήτι cod. P. 9 γένοιται cod. P. 9 χρυσοβούλου cod. P. 10 τιοῦτων cod. G. τόπων om. P, εὐεργεσία τόπων S. 11 εὐμενός cod. P. 13 χρυσοβούλον cod. διορίζεται P. 14 εἰρημένοι cod. P. 15 Παρθένωνος cod. P. Τερώνην S. νέμεται μονομερῶς cod. P. 16 τιοῦτους cod. P. τιαύτη cod. P. ἀδίας cod. 17 εἴπερ] ἔπερ G. εἰσὶ] ἦσι cod. P. ἀνεμποδίστος cod. 18. 19 ἀνευ γνώμης — ἢ αὐτῇ μονῇ om. P. 19 ἐκεῖσε cod. 20 ἀδίας cod. P. παλαιοχωρίων καὶ P.

Византизмъ Временныя. Томъ XII. Прел.

ισχύν και δύναμιν τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου τοῦ γεγονότος τῆς βασιλείας μου τοῦ Ἐσφιγμένου, και ἐπεχορηγήθη και ἐπεβραβεύθη τοῖς δηλωθεῖσι μοναχοῖς τῆς τοιαύτης σεβασμίας <μονῆς> τῆς βασιλείας μου, ἀπολυθεῖς κατὰ εἰκοστὴν τετάρτην τοῦ παρόντος ἀυγούστου μηνός τῆς νῦν
25 τρεχούσης δεκάτης ἰνδικτιώνος τοῦ ζ' οὐ ὀκτακωσιοστοῦ ἐξηκοστοῦ πέμπτου ἔτους, ἐν ᾧ και τὸ ἡμέτερον εὐσεβές και θεοπρόβλητον ὑπεσήμενα κράτος.

† Ἰωάννης ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστός βασιλεὺς και αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος.

XVI.

6866—1358, mois de février, indiction XI.

Matthieu, évêque d'Eszibon et de Stéphaniana, confirme la donation du métoque de Pariacos, sur le Strymon, faite par ses prédécesseurs au monastère d'Esphigménou.

† Μέγα ἀγαθὸν ἀγάπη κατὰ θεὸν και πολλῶν ἀξία τῶν ἐγκωμίων, ἐπεὶ και ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός ταύτην πρώτην τῶν ἀρετῶν και τελευταίαν νενομοθέτηκεν. ὡς σὺν εὐδόκησεν ἡ αὐτοῦ εὐσπλαγχνία και ἀγαθότης και ἀνενήχθη ἡ ταπεινότης ἡμῶν εἰς τὴν τῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς
5 Ἐξιβῶν καθέδραν, εὗρον ὅτι ἐκ πολλῶν τῶν χρόνων και ἀνεκαθεν ἐέκτητο ἡ σεβασμία και βασιλικὴ τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆ εἰς μετόχιον τὸ εἰς τὸ παραλήμιον τοῦ Στρυμόνος ἐγκείμενον μονῦδριον, τὸ εἰς ὄνομα τιμῶμενον τοῦ παμμεγίστου και ἐνδοξωτάτου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου και ἐπονομαζόμενον Παριάκος, ὅπερ ἐξέδοτο ἐκ πολλῶν τῶν χρόνων ὁ θεοφι-
10 λίστατος ἐπίσκοπος ὁ κύρ Ἰωαννῆσιος ἐκεῖνος εἰς τὴν τοῦ Ἐσφιγμένου σεβασμίαν μονὴν δι' ἐκδοτηρίου αὐτοῦ γράμματος, διὰ τὸ παντελῆ ἀφανεία και ἀπωλεία περιπεσεῖν και μηδὲ μνήμην μονουδρίου καταληφθεῖναι, ἐν και μόνον ὑπέρπυρον τελεῖν κατ' ἔτος εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτην

21 ἰσχύν και δὴναμιν cod. χρυσοβούλιου cod. τῆς βασιλείας μου cod. sans doute pour τῆ σεβασμία μονῆ que donne G. 22 διλοθήσι cod. 23 Avec G je supplée μονῆς. ἀπολυθεῖς cod. 25 ὀκτακωσιοστοῦ cod. 26 ὑπεσήμενα pour ὑπεσημήνατο provient évidemment d'un copiste (ou d'un faussaire) ignorant.

XVI. Original. Photographie Sévastianov n. 9; copie Porphyre Ouspensky (=P); édition Manuel Gédéon dans Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, t. IX (1889), p. 79—80 (=G).

2 τῶν om. G. 4 ἀνενήχθη G. 5 Ἐξιβῶν om. P, Ἐξιβῶν G. ἐέκτητο P. 7 εἰς παραλήμιον G; il faut en effet lire παραλήμιον. 8 lire ἐνδοξωτάτου. 10 lire Ἰωαννῆσιος G. 11 lire avec G παντελεῖ.

ἐπισκοπὴν διὰ τὴν τῶν κανόνων ἀσφάλειαν. παραλαβόντες δὲ τοῦτο οἱ τῆς
 τοῦ Ἐσφιγμένου μοναχοί, ἀνεκτῆσαντό τε καὶ ἀνενεώσαντο καὶ ναὸν εὐ- 15
 αγγὴ τῷ πανενδόξῳ μάρτυρι ἐπφοδόμησαν καὶ πᾶσαν σπουδὴν καὶ ἐπιμέ-
 λειαν κατεβάλλοντο καὶ ἐνήργησαν τὰ ἀρμόδια καὶ ὡς θεῶ φίλον καὶ εὐ-
 ἀπόδεκτον. ταῦτα τοίνυν εἰδόντες καὶ οἱ μεταγενέστεροι θεοφιλεῖς ἐπίσκο-
 ποι, οὐχ εἰς ἡ δύο, ἀλλὰ καὶ τρεῖς καὶ τέσσαρες καὶ πλήρο ἀρχιερεῖς, τὸ
 θεάρεστον ἔργον τοῦτο ἀποδεξάμενοι, ἐπεκύρωσαν καὶ ἐβεβαίωσαν καὶ ἀπε- 20
 δέξαντο τὴν τοιαύτην πρᾶξίν τε καὶ κατάστασιν· οὐ μόνον δὲ ἀλλὰ καὶ
 τιμία πατριαρχικὴ γραφὴ εἰς τοῦτο προέβη ἐπιτίμιον ἀφορισμοῦ ἐπιτεί-
 νουσα τοῖς παρασαλεῦσαι τολμήσασι τὴν τοιαύτην διάγνωσιν, καὶ βασι-
 λικά δὲ προστάγματα καὶ χρυσοβούλια προέβησαν βεβαιούντα τοῖς μονα-
 χοῖς τὸ τοιοῦτον μετόχιον, καὶ οἱ διαληφθέντες δὲ πρὸ ἐμοῦ ἀρχιερεῖς 25
 γράμματα τῇ μονῇ ἐκδεδόκασιν ἀσφαλῆ καὶ ἀναντίρρητα, ὥστε καὶ ἀρὰς
 ἐπιδεινὰ καὶ ἐπιτιμήσεις φρικτὰς τῷ βουληθέντι ποτὲ ἀποσπᾶσαι ἢ παρα-
 σαλεῦσαι ἀπὸ τοῦ Ἐσφιγμένου τὸ τοιοῦτον μονύδριον. τὰ τοσαῦτα λοιπὸν καὶ
 τοιαῦτα εἰδὼν τῆς μονῆς δικαίωματα, μᾶλλον δὲ καὶ τὰς ἀμετακινήτους ἀρὰς
 εὐλαβηθεῖς καὶ δυσωπηθεῖς καὶ τὸν πολλὸν κόπον τῶν μοναχῶν τῶν μακρῶν 30
 χρόνων, ἐπικυρῶ καὶ αὐτὸς καὶ βεβαιῶ διὰ τοῦ παρόντος μου γράμματος
 διὰ τῆς χάριτος τοῦ παναγίου πνεύματος, ὅπως κατέχει ἡ δηλωθεῖσα σε-
 βασμία τοῦ Ἐσφιγμένου μονῇ τὸ δηλωθὲν μονύδριον τὸν Παριάκον εἰς
 τελείαν δεσποτείαν αὐτῆς καὶ κυριότητα μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ
 προνομίων αὐτοῦ, καθὼς δηλοῦσι καὶ βεβαιοῦσι καὶ τὰ λοιπὰ εἰς τοῦτο αὐ- 85
 τῆς δικαίωματα, σφίζομένου δηλονότι καὶ τοῦ κανονικοῦ ὑπερπύρου ἐνός,
 καθὼς προδεδήλωται. ἀξιοῦμεν δὲ καὶ τοὺς μεθ' ἡμᾶς προστησομένους τῆς
 καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς, μὴ παρασαλεῦσαι τὸ σύνολον ἢ ἀνατρέ-
 ψαι τὴν ἡμετέραν πρᾶξίν τε καὶ γραφήν· ὅστις δὲ τῶν ἀπάντων, ὅποῖος
 ἄρα καὶ εἴη, βουληθεῖη παρακινήσαι ἢ παρασαλεῦσαι τι τῆς τοιαύτης κα- 40
 ταστάσεως καὶ διαγνώσεως, ἐχέτω μὲν καὶ τὰς ἀρὰς, ἃς οἱ πρὸ ἐμοῦ ἀρ-
 χιερεῖς τεθείκασιν, τῶν ἁγίων ἀπάντων τῶν ἀπ' αἰῶνος θεῶ εὐηρηστηκό-
 των· ἔστω δὲ καὶ τῇ ἀθανάτῳ κολάσει ὑπεύθυνος καὶ τῷ τοῦ οἰκουμενικοῦ
 πατριάρχου ἀφορισμῷ ὑπόδικος, ὡς τὴν τοσοῦτων καὶ τηλικούτων ἀρχιε-

15 l. ἀνεκτίσαντο. ἀνεκτίσαν τότε καὶ G. 17 l. κατεβάλλοντο. 18 l. avec G.
 ἰδόντες. ἐπίσκοποι om. G. 19 lire πλείω pour πλείους; πλείωνες P. 20 ἀποδειξα-
 μενοι G. 22 προέβη καὶ G. 23 καὶ avant βασιλικά om. P. 24 χρυσοβούλλα G.
 μοναχοῖς τοῦ Ἐσφιγμένου G. 25 τοιοῦτον om. P. 26 l. ἐκδεδώκασιν. 27 ποτὲ om. P.
 28 τοσαῦτα λοιπὸν καὶ om. P. 29 l. avec G ἰδὼν 30 δυσωπηθεῖς om. P.
 πολλήν P; πολὺν G; le mot ne paraît pas très distinctement sur la photographie; mais il
 semble bien qu'il y a πολλόν. 32 l. avec G κατέχη. 33 μονῇ τοῦ Ἐσφ. G.
 μονύδριον παροίκιον P. 37 μεθ' ἡμῶν προστησομένους P. 42 τεθείκασι G.

45 ρέων κατάστασιν και πράξιν παραλογησάμενος. διά δὲ τὸ βέβαιον ἐγένετο
και τὸ παρὸν ἡμέτερον γράμμα και ἐπεδόθη τοῖς τοῦ Ἐσφιγμένου μονα-
χοῖς, ἀπογραφὴν και παρ' ἐμοῦ δι' ἀσφάλειαν, μηνὶ φευρουαρίῳ ἰνδικτιῶνος
ια ἔτους ςωξς †.

† ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος Ἐζιβῶν και Στεφανιανῶν Ματ-
50 θάτος †

† ὁ εὐταιλῆς οἰκωνόμος τῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς Ἐζιβὸν
Γεόργιος ἱερεύς.

† ὁ χαρτοφύλαξ τῆς ἀγιωτάτης ἐπισκοπῆς Ἐζιβὸν Μιχαὴλ
ἱερεύς.

XVII.

6868—1359, mois de décembre, indiction XIII.

Jacques, métropolitain de Serrès, confirme à son tour la donation
du métoque de Pariacos.

† Ἐπειὶ ὁ τιμιώτατος καθηγούμενος τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς ἐν τῷ
ἀγίῳ ἔρει τοῦ Ἄθωνος διακειμένης και ἐπικεκλημένης τοῦ Ἐσφιγμένου
μετὰ τῶν ὑπ' αὐτῷ ἀσκουμένων τιμιωτάτων μοναχῶν ἀνέφερε τῇ ἐμῇ τα-
πεινότητι περὶ τοῦ εἰς τὸ παραλίμιον τοῦ Στρυμμόνος ἐγκειμένου μονου-
5 δρίου τοῦ ἐν ἀθλοφόροις μεγάλου τροπαιοφόρου και θαυματουργοῦ Γεωργίου
και ἐπονομαζομένου ὁ Παριάκος, ὅπως κέκτηται αὐτὸ πρὸ χρόνων οὐκ ὀλί-
γων ἢ σεβασμία αὐτῶν μονὴ δι' ἐκδοτηρίου γράμματος τοῦ θεοφιλεστάτου
ἐπισκόπου Ἐζιβῶν ἐκείνου κυροῦ Ἰωαννικίου, ἡμελημένου ὄντος ὡς και
μόλις μνήμη νανοῦ φέρειν, και μετ' ἐκείνου ἄλλων ἐπισκόπων κατὰ καιρὸν
10 τὸν θρόνον διἰθυνόντων τῆς αὐτῆς ἐπισκοπῆς, ἀλλὰ δὴ και πατριαρχικοῖς
γράμμασι κυροῦν τὴν τῶν ἐπισκόπων ἐκδοσιν εἰς τὸ μὴ ἔχειν τινὰ τῶν
ἐπισκόπων ἀδειαν ἐνοχλῆσαι τῇ σεβασμίας μονῇ, εἰ ποτε συμβῆ και ἀνα-

45 παραλογισάμενος G. 48 ἔτους om. G. 49 στεφανιῶν P. 50—52 Les deux
dernières signatures sont données très incomplètement dans P.

XVII. Original. Photographie Sévastianov copiée par M. V. Vetterlein à St-Pé-
tersbourg; copie Porphyre Ouspensky (=P); édition T. Florinsky, Afonskie acti, p. 87—
88 = F); édition M. Gédéon d'après la copie de Théodoret dans Ἐκκλ. Ἀλήθεια IX
(1888), p. 80.

1 τῆς om. P. 4 τὸ om. F. ἐγκείμενον μονούδριον P. 5 μεγάλου] μεγα-
λομάρτυρος P. 6 Παριάκος P F. ὅπως] ὅπερ P F G. κέκτηται] ἐκέκτητο G.
αὐτὸ om. G. 8 Ἐζεβῶν G. κῦρ P F. 9 μετ' ἐκείνου F. καιρῶν P F.
10 διἰθυνόντων P. πατριαρχικοῦ γράμματος κυροῦντος G. 12 μονῇ τοῦ Ἐσφιγ-
μένου G. εἴποτε] μήποτε F. ἀνακαινήσωσιν G. 13 αὐτῷ P F. ἦν om. F.

καινίσωσιν αὐτό, ἐπεὶ ἡμελημένον ἦν τὸ πρότερον καὶ εἰς παντελεῖ προέ-
βαινεν ἀφανισμόν, διδόναι δὲ κατ' ἔτος πρὸς τὴν ἐπισκοπὴν κανονικοῦ χά-
ριν ὑπέρπυρον ἓν, ἐζήτησεν δὲ καὶ γράμμα τῇ ἐμῇ ταπεινότητι κυρωτι- 15
κόν τῶν προτέρων γραμμάτων, ἵνα μὴ εὐρίσκωσι παρά τινος ἐμποδισμόν
κατὰ τὴν περίληψιν τῶν ἐκδοτηρίων γραμμάτων, ἤδη ποιεῖ ἡ ταπεινότης
μου τὸ παρὸν γράμμα πρὸς τὸ μέρος τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἐσφιγμέ-
νου ὡς στέργουσα καὶ βεβαιούσα τῇ καταστάσει καὶ ἐκδόσει τῶν κατὰ
καιροῦς θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων καὶ συλλειτουργῶν ἡμῶν δι' οὐ δὴ 20
γράμματος καὶ ὀφείλει διατηρεῖσθαι τὸ μέρος τῆς σεβασμίας μονῆς τοῦ
Ἐσφιγμένου ἕνεκεν τοῦ μονοδρίου τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου ἀπὸ τοῦ
νῦν ἀνενόχλητον. ἀξιώ γοῦν καὶ τοὺς μέλλοντας τὸν θρόνον τῆς ἡμῶν τα-
πεινότητος ἀναδέχασθαι ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀδελφοὺς καὶ συλλειτουργοὺς
ἡμῶν τοῦ στέργειν καὶ βεβαιοῦν τὸ παρὸν γράμμα ἡμῶν ὡς καὶ ἡμεῖς ἐστέ- 25
ξαμεν τῶν προτέρων· εἰ δὲ τις βουληθεῖ τῶν ἀπάντων μὴ στέρξαι τοῦτο,
ἐχέτω τὰς ἀράς, ἃς οἱ πρὸ ἐμοῦ ἀρχιερεῖς ἔθεσαν. τούτου γὰρ χάριν καὶ
τὸ παρὸν γράμμα ἐγεγόνει κατὰ μῆνα δεκέμβριον τῆς ιγ' ἰνδικτιῶνος καὶ
ἐπεδόθη τῇ σεβασμίᾳ μονῇ εἰς ἀνενοχλησίαν αὐτῆς παντοῖαν καὶ ἀσφα-
λειαν τοῦ ἔτους ςω' ἐξακοστοῦ ἡου †.

30

† ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Σερρῶν Ἰάκωβος.

XVIII.

6873—1365, mois d'août, indiction III.

Δικαιωτήριον γράμμα de Sabbas, métropolitain de Serrès, au sujet
d'un métoque du monastère d'Esphigménou, situé à Tzintzos, que les
moines de Castamonitou revendiquaient pour eux.

† Προκαθεζομένου τοῦ παναγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου τοῦ πανιερωτά-
του μητροπολίτου Σερρῶν καὶ ὑπερτίμου, τῶν ὑπὸ αὐτῶ ἐντιμοτάτων ἐκ-
κλησιαστικῶν ἀρχόντων, τοῦ οἰκείου τε τῇ κραταιᾷ καὶ ἀγίᾳ ἡμῶν κυρίᾳ

14 δὲ om. F. 15 ἐπεζήτησεν F. 17ς ἡμετέρας ταπεινότητος G. 16 εὐρωσί G.
ἐμπόδιμα F. 17 ἤδη G; εἶδη P; καὶ δὴ F. 18 παρὸν γράμμα πρὸς τὸ om. F.
22 ἕνεκα F. μονιδρίου F. 23 καὶ τοῦς] αὐτοῦς F. 24 πνεύματι om. F.
25—27 ὡς καὶ ἡμεῖς — ἔθεσαν om. F. 27 ἐχέτω P. καὶ om. F. 28 κατὰ
μῆνα — ἰνδικτιῶνος est rejeté dans G à la fin avant τοῦ ἔτους. 30 ἐξακοστοῦ F, ἐξει-
κοστοῦ P.

XVIII. Publié d'après une copie fragmentaire de Porphyre Ouspensky, complétée à
l'aide de l'édition donnée par M. Gédéon d'après la copie de Théodoret, dans Ἐκκλ. Ἀλη-
θεῖα IX (1889), p. 111—112.

και δεσποίνῃ και γαμβροῦ ταύτης κυροῦ Τορνίκου τοῦ Ῥοδοσθλάβου, τοῦ
 5 οἰκείου και ἐξαδέλφου ταύτης κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ Ἀσάν, τῶν εὐγενεστάτων
 και καθολικῶν κριτῶν, τοῦ τε κυροῦ Ὁρέστου τοῦ ἐπὶ τοῦ στρατοῦ και
 κυροῦ Δημητρίου Κομνηνοῦ τοῦ Εὐδαιμονοῦωάννου, και ἐτέρων τῶν τῆς
 συγκλήτου, τοῦ τε μεγάλου τσαουσίου κυροῦ τοῦ Καρδάμη, Παλαιολόγου
 τε τοῦ Μαυροδικοῦ και κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Σχολῆ, και ἐτέρων ἀρχόντων,
 10 ἐπέστησαν και οἱ ἐν ταῖς σεβασμίαις και βασιλικαῖς μοναῖς ἐνασκούμενοι
 τοῦ Ἀγίου Ὁρους, ὃ τε τοῦ Ἐσφιγμένου κυρὸς Μανασσῆς και ὁ τῆς Κα-
 σταμονίτου καθηγούμενος ὦν κυρὸς Κωνστάντιος, ἔχοντες περὶ τινος κτή-
 ματος ἐν τῷ χωρίῳ τοῦ Τζίντζου, περὶ τινός τε ναοῦ ἐπονομαζομένου τοῦ
 ἁγίου Γεωργίου μετὰ και ἀνθρώπων οἰκούντων εἰς τὰ αὐτόθι και γῆς ζευ-
 15 γαρίων τε και ἄλλων δικαίων αὐτοῦ. και ὁ μὲν τοῦ Ἐσφιγμένου μοναχὸς
 κυρὸς Μανασσῆς διηγήσατο λέγων, ὅτιπερ τὸν τοιοῦτον ναὸν σὺν τοῖς χω-
 ραφίοις, τοῖς ἀνθρώποις και πᾶσι τοῖς δικαίοις αὐτοῦ ἀνήγειρέ τε και ἀνφ-
 κοδόμησεν ἐκ βάρων, ἐβελτίωσέ τε και ἤγειρεν αὐτὸν ἀνὴρ τις τῶν ἐκ
 τῆς βασιλείας ὀνόματι Καππάδοξ, ἔρημος ὦν ὁ τόπος πρῶην και πάντη
 20 ἀχρησίμευτος· αἰτήσας δέ γε τῷ τότε βασιλεῖ, δέδωκεν αὐτῷ, ἀνήγειρέ τε
 ἐκ βάρων αὐτὸς τὸν ναὸν ἐξ οἰκείων κόπων και ἀναλωμάτων, συνέστησέ
 τε και ᾤκησε τὸν τόπον και πεποίηκε καθὼς νῦν ὁρᾶται· οὗτος δέ γε ἐλ-
 θὼν ἐπὶ τῷ τέλει τοῦ βίου αὐτοῦ, ἐγκατέλειπεν αὐτὸν μετὰ πάσης, ὡς εἰ-
 ρηται, τῆς νομῆς και τῶν δικαίων αὐτοῦ ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῆ τοῦ Ἐσφιγ-
 25 μένου μετὰ και ἐγγράφου και ἐμμαρτύρου διαθήκου γράμματος. προὔτεινέ
 τε εἰς τὸ μέσον ἡμῶν και τὸ διάθηκον γράμμα, ἔχων μεθ' ἑαυτοῦ και τὸν
 τοῦ Καππάδοκος τοῦ κτήτορος ἐκείνου υἱὸν Ἰωάννην τὸν Καππάδοκα, και
 αὐτὸς τὰ αὐτὰ λέγων τε και ἀμφιμαχόμενος και τὸν χρόνον, ὃν ὑπῆρχεν
 ἐγκρατῆς ἢ τριαύτη σεβασμία μονῆ τοῦ Ἐσφιγμένου, ἐγγύς που εἴκοσιν
 80 ἔτη παρωχηκέναι. και ταῦτα μὲν ἔφασκεν οὗτος. ὁ δ' ὦν μοναχὸς τοῦ
 Κασταμονίτου ὁ και καθηγούμενος προὔβαλλετο τινα ῥήματα ψευδῆ και
 πάσης ἀνοσιουργιότητος γέμοντα, ἀμφιμαχόμενος ὡς ἡ γῆ τοῦ Χαβάρω-
 νός τινος ἐκείνη, προτείνας εἰς μέσον ἡμῶν χρυσοβύλλον, ὡς ἐδείκνυεν ὃν
 τοῦ κραταιοῦ και ἁγίου ἡμῶν αὐθέντου και βασιλέως ἐκείνου κυροῦ Στε-
 85 φάνου, ὡς αὕτη ἡ γῆ εἴη τοῦ Χαβάρωνος· ὅπερ ἦν και αὐτὸ τῆς ἀνοσιουρ-
 γιότητός τε και μαγκανίας αὐτοῦ ψευδὲς και ἐπίπλαστον, καθὼς και παρ'
 αὐτοῦ ἐμαρτυρήθη ὕστερον. ἔτι τοίνυν προὔτεινεν εἰς μέσον ἡμῶν ἕτερον
 γραμματίον, ἴσον ὃν τάχα τῆς τοῦ Χαβάρωνος ἐκείνου διαθήκης, κά-

4 Ῥοδοσθλάβου G. 7 εὐδαίμονος Ἰωάννου G. 18 Ζίντζου P. 14 γῆν G.
 15 τε enclitique G. 18. 19 ἐν τῇ βασιλείᾳ G. 25 sans doute διαθηκῆς; de même L.
 26 διαθηκῶν.

τωθεν <φέρων τὴν ὑπογραφὴν> τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου ἐκείνου Ἱερισσοῦ κυροῦ Ἰακώβου. καὶ τοῦτο ἀνά χειρας ἡμεῖς λαβόντες καὶ ἀναπτύ- 40 ξαντες, καὶ νεωστὶ γεγραμμένην ἰδόντες τὴν ὑπογραφὴν καὶ σχεδὸν τὸ μέλανι ἀποστάζουσαν, ἐξετάσαντες εὔρομεν, κατ' αὐτὴν τὴν ὥραν γεγράφθαι τὴν ὑπογραφὴν, καὶ τὸν ἄνδρα, ὃς ταύτην γέγραφεν, ἐπειδὴ καὶ αὐτὴ παρ' αὐτῶν καὶ ἀκοντὶ ὠμολογήθη. οὕτω τοίνυν εὐρόντων, αἰσχυνηὶς ὁ τοιοῦτος καὶ λίαν ἠττηθεὶς, σπουδῆ πλείστη ἀπέδρα ἀφ' ἡμῶν. 45

Διὰ τοι τοῦτο δεῖν ἐγνωμεν ἀνενεγκεῖν ταῦτα τῇ κραταιᾷ καὶ ἀγίᾳ ἡμῶν δεσποίνῃ. ἀνενεγκόντων οὖν καὶ καταλεπτῶς διηγησαμένων, δεξιάντων ταύτῃ καὶ τὰ ψευδῆ ταῦτα καὶ ἐπίπλαστα γράμματα, ἐκπληκτος καὶ αὐτὴ γέγονεν ἐπὶ τοῖς τοῦ ἀνδρός μηχανουργήμασι. τοίνυν καὶ ἐξίτηι αὐτὸν εὔρεῖν, ὅπως δώσῃ δίκην τοῦ τοιοῦτου τολμήματος. ἀμέλει διεκρίθη 50 καὶ ἀπεφάνθη, μὴδ' ὅτιοῦν ἔχειν δίκαιον τοὺς τοῦ Κασταμονίτου περὶ τοῦ τοιοῦτου κτήματος καὶ τῆς γῆς· ἀλλὰ γε διὰ πλείονα βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν ὀρισμῶ τῆς κραταιᾶς καὶ ἀγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης καὶ διαγνώσει τοῦ παναγιωτάτου δεσπότη ἡμῶν ἐπέστη ὁ ἐντιμότητος ἡμῶν σκευοφύλαξ ἐν τῷ τόπῳ ἐκείνῳ, ἐν ᾧ τὸ βιοῦν ἐξεμέτρησεν ὁ Καππάδοξ 55 ἐκεῖνος, ὅπως γνῶμεν καὶ ἐκ μαρτυρίας, εἰ δέδωκεν αὐτὸ ὁ Καππάδοξ τῇ σεβασμίᾳ μονῆ τοῦ Ἑσφιγμένου. ἐπιστάς τοίνυν ἐκεῖσε, εὔρε καὶ τὴν σύζυγον ἐκείνην τοῦ Καππάδοκος ἔτι ζῶσαν, γυνὴν εἰς πλείστα γεγηρακυῖαν καὶ σχεδὸν ἐν τῇ ἄδου ὀδῷ γενομένην, καὶ τοὺς υἱοὺς ταύτης, ὀβτινες μᾶ φωνῆ καὶ γλώσσει μετὰ καθαρᾶς συνειδήσεως διεμαρτύραντο, ὡς οἰκεία 60 βουλῆ καὶ θελήσει δέδωκεν αὐτὸ μετὰ καὶ διαθήκης· ἔτι γε μὴν συνήθροισε καὶ ἑτέρους τῶν τῆς χώρας ἐνοίκων, ὃ τε Κωνσταντῖνος τοῦ Χαβάρωνος, ὁ Ἀβαλάντης, ὁ Ἀνδρόνικος, ὁ Γεώργιος Μυχέσης, ὁ ἔξοχος Δημήτριος ὁ Μαγιδίντης, καὶ ἕτεροι πλείστοι, σχεδὸν πάντες οἱ τῆς χώρας, ὀβτινες καὶ μετὰ βάρους ἐκκλησιαστικοῦ ὠμολόγησαν, ὡς ἐκεῖνος ὁ Καππάδοξ δέδω- 65 κεν ἐνδιάθηκον ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῆ τοῦ Ἑσφιγμένου μετὰ πάντων τῶν δικαιομάτων καὶ προνομίων αὐτοῦ, κέκτηται τε αὐτὰ ἐγγύς που ἐτῶν εἴκοσι, μὴδ' ὅτιοῦν τινα εὐρόντες παρά τινος τὴν τυχοῦσαν διενόχλησιν.

Οὕτω τοίνυν ἀκριβῶς ἐξετάσαντές τε καὶ εὐρόντες περὶ τούτου, διεκρίναμεν καὶ ἀπεφασίσαμεν κατὰ τὴν τῶν ἱερῶν νόμων παρακείμευσιν τὴν 70 διακελευομένην· Ἐξεστὶ παντὶ ἀνθρώπῳ ποιεῖν ἐν τοῖς ἑαυτοῦ κτήμασι τε καὶ πράγμασι δ τι καὶ βούλοιο, ἔχειν καὶ κεκτῆσθαι τὴν σεβασμίαν μονὴν τοῦ Ἑσφιγμένου τὸ ῥῆθὲν κτῆμα μετὰ πάσης τῆς γῆς, τῶν ἀνθρώπων τε τῶν προσκατημένων ἐν αὐτῇ καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων δικαίων, ποιεῖν τε ἐν αὐτοῖς πάντα τὰ δόξαντα αὐτῇ, καὶ μὴ διὰ οἰουδήτι- 75

62 et sq. La syntaxe régulière exigerait ici des accusatifs.

νος ὄγλου γενέσθαι αὐτοὺς τοὺς τοῦ Ἐσφιγμένου μοναχοὺς περὶ τούτου μητ' αὐτοὶ οἱ ῥηθέντες μοναχοὶ τοῦ Κασταμονίτου μητ' ἄλλος τις τῶν ἀπάντων. ὁ δὲ γε πειρασόμενος ἐκ τῶν τοῦ Κασταμονίτου, ἵνα ἀποδιώκηται ἐκ παντὸς δικαστηρίου κενός τε καὶ ἀπρακτός· ἀποτίσῃ δὲ ὁ ται-
80 οὔτος καὶ δίκην ἀρμοζουσάν τε καὶ πρέπουσαν ἕνεκα τῆς ψευδοπλαστο-
γραφίας. ἀσφαλείας δὲ χάριν καὶ βεβαιώσεως καὶ τὸ παρὸν δηλωτήριον γε-
γονός γράμμα ἐπέδωθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμῖα ἱερᾷ καὶ βασιλικῇ μονῇ τοῦ
Ἐσφιγμένου εἰς πᾶσαν καὶ παντοίαν ἀνενοχλησίαν αὐτῆς καὶ ἀσφάλειαν,
ἐν μηνὶ αὐγούστῳ ἰνδικτιῶνος γ' τοῦ ςω' ἑβδομηκστοῦ τρίτου ἔτους.

85 † Ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Σερρών Σάββας (μὲ σλαβωνικὰ γράμματα ὑπογεγραμμένος).

Ὁ Κεφαλᾶς Ῥαδοσθλάβος (σλαβωνιστὶ).

Γρηγόριος ἀρχιμανδρίτης καὶ πρωτοσύγγελος.

90 Ὁ δούλος καὶ ἐξάδελφος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν δεσποίνης Ἀλέ-
ξιος ὁ Ἀσάν.

Ὁ ἐκκλησιάρχης τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Σερρών Ζαχαρίας ἱερο-
μόναχος (μὲ μεγάλα ἑλληνικὰ γράμματα).

Ὁ δικαῖος τῆς μητροπόλεως Νικόλαος Ἐλεήμων (σλαβωνιστὶ).

Ὁ σακελλάριος τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Σερρών Ἐμμανουήλ.

95 Ὁ σκευοφύλαξ τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Σερρών Ἰωάννης Θεοδώ-
ρου ὁ Ἀστυπαλεύς.

Ὁ ταβουλλάριος τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Σερρών Θεόδωρος.

Ὁ χαρτεφύλαξ τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Σερρών Ἰωάννης.

100 Ὁ δούλος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης καθολι-
κὸς κριτῆς Ὁρέστης ὁ ἐπὶ τοῦ στρατοῦ.

Ὁ δούλος τῆς κραταιᾶς καὶ ἁγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης καθολι-
κὸς κριτῆς Δημήτριος Κομνηνὸς ὁ Εὐδαιμονοῖωάννης.

XIX.

mois de novembre, indiction III.

Paléologue Phrantzès, stratopédarque, déclare les métoques d'Es-
phigμένου exempts d'impôts.

† Ἐπεὶ ἡ περὶ τὸ Ἅγιον Ὄρος διαχειμένη σεβασμῖα βασιλικῇ μονῇ
τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ καὶ ἐπικεκλημένη τοῦ Ἐσφιγμένου ἐτάχθη εὐρίσκει-

84 κατὰ τὸ ςωσγ' ἔτος G.

XIX. Daprès la copie de Théodoret publiée par M. Gédéon dans Ἐκκλ. Ἀλήθεια IX (1889) p. 80.

σθαι και καταλογίζεσθαι και είναι αὐτὴν ὡς ἰδικὴν μου, ἐνεφάνισέ μοι δὲ θεῖον σεπτὸν και προσκυνητὸν χρυσόβουλλον, διοριζόμενον ὅπως διατηρῶνται και διαμένωσι τὰ ὑπ' αὐτὴν κτήματα, ἤγουν ἡ Πορταρέα, τὰ Βραστά, 5 τὰ Στεφανά, ἡ Κρούσοβα, τὸ Λεμὴν και ὁ Παρίακος, ἀνενόγητα παντάπασι και ἀδιάσειστα ἀπὸ τῶν βουλομένων ἐπιτίθεσθαι και κατατρίβειν και ἀδικεῖν αὐτὰ καθ' οἰονδήποτε τρόπον, οὔτε ἀπογραφεὺς ἔχει ἄδειαν ὥστε βαλεῖν πόδα ἐπ' αὐτοὺς, ἀλλ' οὐδέ τις ἄλλος τῶν τὰ δημόσια ἐνεργούντων ἔξει και αὐτὸς ὄλως ἄδειαν ἐπάξει τι κακωτικὸν και ἐπιζήμιον και ἐπισφα- 10 λές ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς κτήμασιν, ἄνευ μέντοι τοῦ κεφαλαίου τῆς σιταρκείας και τῶν τριῶν κεφαλαίων, τοῦ φόνου, τῆς παρθενοφθορίας και τῆς εὐρέσεως θησαυροῦ. κατὰ γοῦν τὴν περιληψὶν τοῦ προσόντος αὐτῆ θεῖου σεπτοῦ και προσκυνητοῦ χρυσοβούλλου ἤδη παραδηλῶ και αὐτὸς ἀπὸ τῆς πρὸς ἐμὲ ἐλεημοσύνης τοῦ κραταιοῦ και ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου και βασιλέως 15 διατηρεῖσθαι και διαμένειν τὰ διαληφθέντα κτήματα ἀνώτερα και ἀκαταζήτητα και παντελῶς ἀνεπηρέαστα και ἀδιάσειστα ἀπὸ τῶν βουλομένων ἐπιτίθεσθαι και ἀδικεῖν αὐτὰ κατὰ τινα ἄδικον και παράλογον και ἀσυνήθη τρόπον, και οὔτε ἀπογραφεὺς εὐρεθῆ ἀνερευνῶν και μετασαλεύων τι ἐπὶ τούτοις οὔτε ἕτερός τις τῶν δημοσίων, ἄνευ μέντοι και μόνου τοῦ κεφα- 20 λαίου τῆς σιταρκείας, ὡς εἴρηται, και τῶν τριῶν κεφαλαίων, τοῦ φόνου δηλαδὴ, τῆς παρθενοφθορίας και τῆς τοῦ θησαυροῦ εὐρέσεως. τούτου γὰρ ἔνεκεν ἐγένετο και ἡ παροῦσα γραφὴ και ἐπεδόθη τῇ διαληφθείσῃ σεβασμῖα βασιλικῇ μονῇ τοῦ Ἐσφιγμένου ἐπὶ τῷ προσεῖναι αὐτῆ δι' ἀσφάλειαν.

Μηνὶ νοεμβρίῳ ἰνδικτιῶνος ιγ.

25

Ὁ δούλος τοῦ κραταιοῦ και ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου και βασιλέως Παλαιολόγος Φραντζῆς στρατοπεδάρχης.

XX.

Πρόσταγμα d'un roi de Serbie, par lequel celui-ci transmet ses κτητορικὰ δίκαια sur le monastère d'Esphigménou à son fils Ouroch.

† Ἐπεὶ ἐζήτησαν τὴν βασιλείαν μου οἱ τιμιώτατοι μοναχοὶ τῆς σεβασμῖας μονῆς τῆς ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἄθω διαχειμένης τῆς ἐπικεκλημένης τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ τοῦ Ἐσφιγμένου, ἵνα ἀναδέξομαι

23 διαληφθῆσομένη G.

27 Φρατζῆς G.

XX. Photographie Sevastianov № 6. Cette pièce n'ayant ni date ni signature nous paraît dépourvue de tout caractère d'authenticité.

2 lire ἐπικεκλημένης.

αὐτὴν καὶ παντοίως διάκεινται τῆς ἀναδοχῆς καὶ εὐεργεσίας τῆς βασιλείας
 5 μου, τὴν παράκλησιν αὐτῶν προσδεξαμένη ἀνατίθη μοι πάντα τὰ κτητορικὰ
 δίκαια τῆς τοιαύτης σεβασμίας μονῆς εἰς τὸν ὑψηλότατον καὶ εὐσεβέστα-
 τον υἱόν μου κράλην τὸν Οὖρσει· ἐτάχθησαν δὲ καὶ παρὰ τῆς βασιλείας
 μου, ἵνα δίδονται κατ' ἔτος ὑπέρπυρα βενετικὰ πεντακόσια ἀναμφιβόλως
 πάντοι καὶ ἀδιασείστως χάριν ψυχικῆς σωτηρίας αὐτοῦ. διὰ τοῦτο ἐγεγόνει
 10 καὶ τὸ παρὸν πρόσταγμα τῆς βασιλείας μου καὶ ἐπεδόθη τῇ δηλωθείσῃ
 τοιαύτῃ σεβασμίᾳ μονῇ δι' ἀσφάλειαν.

XXI.

6895—1387, mois de mai, indiction X.

Manuel Xénophon, logothète de Serrès, reconnaît les droits des moines d'Esphigménou sur l'église de Saint-Georges, à Pariacos, contrairement aux prétentions du clergé de l'endroit.

† Ἐπεὶ οἱ ἐνασκούμενοι τιμιώτατοι ἱερομόναχοι τε καὶ μοναχοὶ τῆ σε-
 βασμίας καὶ βασιλικῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἐνεγκλήτευσαν τὸν θεοσε-
 βέστατον ἐν ἱερεῦσι κυρὸν Δημήτριον καὶ πρωτοπαῖν Χριστουπόλεως καὶ
 τοὺς ὑπ' αὐτὸν θεοσεβεστάτους ἱερεῖς καὶ τὸν νομικὸν θεοσεβέστατον ἱερέα
 5 κυρὸν Σγουρόπουλον λέγοντες, ὅτι τὸν πάνσεπτον καὶ θεῖον ναόν, εἰς ὃν
 ἀρτίως ὑπάρχει ὁ μέγας Γεώργιος ὁ Μπαριάκος, καὶ ἦν καὶ πρὸ χρόνων
 πολλῶν, ἐν ναόν εἶασεν ἡμῖν ὁ Φραγγόπουλος εἰς καταδυναστείαν, ὃ δὲ
 ἀδίκως παρὰ τοῦ μεγάλου πριμμικηρίου, ἔτι καὶ αὐτοὶ βούλονται τοῦτον
 καταδυναστεύειν τε καὶ ἔχειν. καὶ οὕτω μὲν οἱ τιμιώτατοι μοναχοὶ εἰρή-
 10 κασιν· οἱ δὲ γε θεοσεβέστατοι ἱερεῖς ἅμα τε τῷ πρωτοπαῖ αὐτῶν καὶ τῷ νο-
 μικῷ ἀπεκρίναντο, ὅτι μὲν ἦν ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος τοῦ μονα-
 στηρίου, καθὼς οἱ τιμιώτατοι μοναχοὶ φάσκουσιν, οὕτως ἦν, ἐπεὶ κατε-
 λήφθη τῇ μονῇ αὐτῶν παρ' οὐ ἀνήκασι ψυχικῆς ἕνεκα δωρεᾶς· ὅτι δὲ ἀπε-
 σπάσατο τοῦτον ὁ μέγας πριμμικῆριος, καὶ δέδωκεν ἔχειν τὸν ἱερέαν, ὃν
 15 εἶχεν εἰς τὸ αὐτοῦ εἰκονοστάσιον, καὶ εἶχεν ἅπαν τὸ ἡμισυ αὐτοῦ πρόσφο-
 ρον, κατὰ τοῦτο καὶ ἡμεῖς αὐτὸν ἔχειν ζητοῦμεν, εἰ δίκαιόν ἐστιν. ταῦτα

5 lire ἀνατίθημι. 9 πάντοι pour πάντη.

XXI. Photographie Sévastianov n. 10. Le texte de ce morceau, dans son état actuel, nous semble d'une origine suspecte; certains passages ont évidemment subi des retouches. Nous le publions néanmoins tel quel.

8 πρωτοπαῖν = πρωτοπαῖν; de même l. 10. 12 καθὼς pour καθὼς; de même l. 25.

καὶ παρ' ἀμφοτέρων τῶν μερῶν ἀκηχοῦς, διέκρινα ἀπὸ τῆς πρὸς ἐμὲ εὐεργεσίας τοῦ παναγιωτάτου μου αὐθέντου καὶ δεσπότη τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, σὺν τῷ ἀνδρικοτάτῳ αὐθέντῃ καὶ ἀδελφῷ μου κύρ τῷ Μπραΐμῃ τοῦ τὰ δίκαια τοῦ κεφαλατηκίου κατέχοντος, ἵνα ἐπεὶ ὁμοφώνως τοῖς 20 μοναχοῖς καὶ οἱ ἱερεῖς ἀντικρυς τὴν ἀλήθειαν ἐμαρτύρησαν, ὡς εἶναι τῶν Σφιγμενιτῶν τὸν ναόν, καὶ ὅτι ἀδίκως ἀπεσπάσατο τοῦτον ὁ μέγας πριμικήριος ἀπὸ τῆς τῶν Σφιγμενιτῶν μονῆς καὶ παραλόγως δι' ἰδίαν ὡς οἶδεν δρεξίν, ἔχειν τοὺς μοναχοὺς ἀναποσπάστως καὶ ἀναφαιρέτως τὸν ναόν ὡς οἰκεῖον, καθῶς καὶ πρότερον, καὶ διὰ τὸ τοῦ διδόντος μνημόσυνον, καὶ 25 διὰ διόρθωσιν μεγάλην τῆς ἐκείνου ψυχῆς, τοῦ μεγάλου δηλαδὴ πριμικήριου, καὶ μηκέτι δι' ὄχλου τῇ μονῇ ταύτῃ περὶ τοῦ ναοῦ τούτου γένηται τις· ἐπεὶ εἰ τοῦτο βουληθῆ τις, ἢ ὅλως τολμήσῃ κινήσαι κατὰ τῶν Σφιγμενιτῶν τὴν οἰανόητινα ἀγωγὴν, ἔξει τὰς ἀράς τῶν ἀγίων πατέρων καὶ τοῦ ἀγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου. εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου ἀσφάλειαν 30 καὶ τὸ παρὸν δικαιοτῆριον γεγονός, ἐδόθη τῇ εἰρημένῃ μονῇ τοῦ Ἐσφιγμένου, ἐν μηνὶ μαΐῳ ἰνδικτιῶνος δεκάτης τοῦ ἑξακισχιλιοστοῦ ἑνεννηκοστοῦ πέμπτου ἔτους †.

† Ὁ λογοθέτης Σερρών καὶ δικαιοφύλαξ τοῦ παναγιωτάτου μου αὐθέντου καὶ δεσπότη Μανουὴλ διάκονος ὁ Ξενφῶν †. 35

XXII.

Mois de février, indiction XI.

Contrat de Georges Anatavlas avec le monastère d'Esphigménou au sujet d'un terrain situé au village de Portarea.

† Γεώργιος ὁ Ἀναταυλάς τὸ παρὸν τῆς ἐπ' ἀδελφικῇ μετοχῇ συμφωνίας γράμμα ποιῶ διὰ σοῦ τοῦ τιμίωτάτου ἐν ἱερομονάχοις καὶ καθηγουμένου τῆς τοῦ Ἐσφιγμένου σεβασμίας μονῆς πρὸς τὴν τοιαύτην μονὴν καὶ πρὸς ἅπαν τὸ μέρος αὐτῆς· ἐπεὶ γὰρ εἶχον εἰς τὸ κτῆμα τῆς μονῆς τὴν Πορταραϊάν γῆν κοινῶς μετ' αὐτῆς, ἥτις δὴ γῆ καὶ τὸ κτῆμα μου πᾶν 5 ἀποσπασθὲν παρὰ τῶν Τούρκων ἐδόθη πρὸς μουσουλμανόν, καὶ ἀναδραμόντων ὑμῶν καὶ σπουδῆν καὶ ἔξοδον ποιησαμένων οὐκ ὀλίγην εἰς τὸν μέγαν αὐθέντην καὶ τὸν Ἀλὶ πασίαν, εὐεργητήθητε τὸ τοιοῦτον κτῆμα, καὶ

34 δικαιοφύλαξ] δικαί^ω cod.

XXII. Original. Photographie Sévastianov n. 13; copie de Porphyre Ouspensky.

1 ἐπ' ἀδελφικῇ μετοχῇ om. P. 3 σεβασμίας] ἀγίας P. * 6 ἀναδραμόντες ὑμεῖς P.

7 ποιησάμενοι P. 8 εὐεργητήθητε om. P.

διὰ ταῦτα φίλωνεικίαν ποιησαμένου μου πολλήν, τέλος ἐχωρήσαμεν εἰς εἰ-
 10 ρήνην, καὶ διεκρίνατε, ἵνα ἔχω ἀπὸ τῆς μονῆς ἀντὶ τοῦ κτήματος διακο-
 νίας δύο, τούτου χάριν λέγω καὶ συμφωνῶ, ἵνα τὴν μὲν δεσποτείαν μου
 πᾶσαν τὴν εἰς τὴν Πορταραίαν ἔχη ἡ μεγάλη τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆ ὁμο-
 λογουμένως ἀπάρτι καὶ ἀναντίρρητος, παρέχη δὲ ἀντὶ τούτου διακονίας
 δύο, ἡγουν πρὸς μὲν τὸν υἱόν μου τὸν κυρὸν Θεόδωρον τὴν μίαν, ἐκ
 15 τοῦ σίτου δηλονότι κατ' ἐνιαυτὸν ταγάρια δώδεκα, οἴνου μέτρα εἰκοστέσ-
 σαρα, ἐλαίου μέτρα ἕξ, ὀσπρίου ταγάρια δύο καὶ μύζιδρας λίτρας τρία-
 κοντα, εὐγνωμόνως, ἀνυστερήτως καὶ παρ' ἄλλην αὐτοῦ τὴν ζωὴν τὴν δὲ
 λοιπὴν παρέχης ἐμοὶ ἐλθόντι εἰς τὴν μονὴν καὶ ἐκδουλεύοντι ἀόκνως,
 ἔνθα προσταχθῆ· μετὰ δὲ τελευτὴν ἡμῶν παύωσιν αἱ τοιαῦται. ἂν δ' ἴσως
 20 οὐ δίδωνται αἱ διακονίαι εὐγνωμόνως, ἵνα χωρὶς λόγου καὶ τὸ κτῆμα ἀν-
 τιστρέφηται πρὸς μέ· ἀλλὰ καὶ ἐγὼ αὐτός, εἰ ἐπανέλθωσιν τὰ πράγματα
 εἰς τὴν Ῥωμαίων ἀρχὴν καὶ ἡ τοῦ κτήματος δεσποτεία πρὸς μέ, ἵνα οὐδε-
 μίαν ἄδειαν ἔξω ἢ τὸ μέρος μου ἀνατρέψαι τὴν παροῦσαν κατάστασιν καὶ
 ἀνακαλέσασθαι τὸ κτῆμα ἀπὸ τῆς μονῆς· εἰ δὲ πειρασθῶ παιῆσαι τοιοῦτόν
 25 τι, ἵνα ἀποδιώκωμαι ἄπρακτος. οὐ χάριν καὶ τὸ παρὸν ἐξεθέμην γράμμα,
 μηνὲ φευρουαρίου ἰνδικτιῶνος ια' †.

† Γεωργηος ο Αναταυλας υπέγραψα.

† Γεώργιος Παλαιολόγος.

.....ος] μαρτυρῶν υπέγραψα.

80] ὁ Μικρόπουλος συμμαρτυρῶν υπέγραψα.

σίγνον	θεοδώρου
του	γνησίου υι- ου αυτού.

XXIII.

6938—1429, 11 septembre.

Georges Brankovič, despote de Serbie, s'engage à donner annuel-
 lement au monastère d'Esphigménou 50 livres d'argent.

По неизрѣнному мѣрдію и члѣколюбію влѣки моего слакаго ми ѱу хѣ
 и по всемѣтивномь его блѣгоустробію. бѣи призрѣніе кгго на смѣрпеніе
 моѣ и постави ме наслѣдникѣа родителіѣ моѣ гѣна срьблиемь. Тѣм же и

12 μεγάλη om. P. 13 ἀπάρτι om. P. ἀναντίρρητως P. 14 ἐκ τοῦ] ἐκτός cod. P.
 17 εὐγνωμόνως — τὴν ζωὴν om. P. 20 οὐ ἂν P. 22. ἐμέ G. 23 διατρέψαι P.
 25 ἀπράκτος P. 28—30 Déchirures à gauche et à droite; la dernière signature est
 du ταβουλάριος qui a rédigé l'acte, ainsi qu'en témoigne le caractère de l'écriture.

XXIII. Photographie Sévastianov. Publié par K. П. Дмитриевъ-Петкевичъ,
 Обзоръ Аѳонскихъ древностей, dans Приложение къ VI тому Записокъ Имп. Академіи
 Наукъ, Спб. 1865, p. 2—3.

азъ иже въ хѣ вѣа блговѣрныи и хѣлюбивыи мѣтїю бжїею гнѣ срь-
 бнемъ деспоть Гюргъ. и съ бѣодарованною ми блгочїивою и хѣлюби- 5
 вою гпѣжею деспотїцею Кѣра Брїною. Пишетъ госпѣство ми въ
 свѣнїе всѣ, како прїде к госпѣстоу ни. Ѡ чтныи и стынї горы. Ѡ
 чтвѣаго и прѣскаго мѣнастїра, ѡбитѣли сїсови възвѣнїа гнѣа глѣмаго
 Свїменъ. чтнѣшїи въ сїщеннонокѣ, и намъ ѡ Хѣ възлюбленнїи
 дхѣвнїи, іеромѣна кур Дѣвъ. и въспоменѣ молебнѣ госпѣствѣ ни, како 10
 да бѣдемо хтїторїе вышерѣнномѣ мѣнастїрѣ. Мѣи же мѣрдїемъ двї-
 жими, и повелѣнїемъ заповѣди водими блгволихѣ просїмое томѣ
 исплнїти. прїимїсмо да бѣдемо Ѡ двѣ хтїторїе вышерѣнному мѣна-
 стїроу да се зовѣ мѣнастїрѣ госпѣства нашѣ. Тѣмъ же и прїложи
 госпѣство ни вышерѣнномѣ мѣнастїрѣ за ѡкрѣпленїе мѣнастїрскѣ. да 15
 се даваа на всакѣ годїще Ѡ новобрѣске царїне по петъдесетъ лїтрь
 сребра. и ѡвози да се даваа на всакѣ годїще и да се не ѡнїми Ѡ
 вышерѣнного мѣнастїра догде нѣ живѣ госпѣства ни. И молимъ его
 же бѣ изволїть прѣемнїкоу быти по на прѣстолю госпѣства на-
 шего. или снѣ. или кого Ѡ рода нашѣ. или иного когѣ. Сїемѣ наше- 20
 му писанїѣ не потвѣреноу быти, нѣ паче попаче потвѣрѣнѣ. аще ли
 кто завїстїѣ или лакомствѣ сѣдрѣжї дрѣзнетъ разорїти чѣо любо Ѡ
 вышепїсаннїи нами. таковыи да нѣ проклѣ Ѡ га га всѣдрѣжїтема.
 и Ѡ прѣтїе бѣоматрѣ. и Ѡ сїлы чтнѣаго и животвѣрещаго крѣта. и Ѡ
 вї стнѣ всѣхвалнїи врѣховнїи аїлѣ. и Ѡ тнѣ стнѣ бѣоноснїи Ѡцѣ иже 25
 въ нїкнї. и Ѡ всѣ стнѣ иже Ѡ вѣка гѣ оугожѣшїи. вѣроу и повелѣ-
 нїемъ госпѣства ни ѣтврдѣшесе и записашесе. В лѣ сплї. мѣа Сѣ-
 теврѣа аї ѣ патрїархїи ѣжїчѣої.

XXIV.

7007—1499, 23 juillet.

Angelina, princesse de Serbie, maintient la donation faite par le
 despote Georges en faveur du monastère d'Esphigménou.

По неизреченному милосрдїю владики моего слаткааго ми іѣ хѣ
 и по всѣмѣтївноу егѣ блгѣоутрѣбїю. бѣтї прїзренїе его на смѣренїе
 мое. остати ми наслѣднїкоу родителѣмъ мойи и гѣоу малому ждрѣбїю.
 тѣмъ же и азъ иже въ хѣ вѣа блговѣрныи и хѣлюбивыи. дѣпотъ Іѣваннѣ.

XXIV. Publié par K. П. Дмитрїевъ-Петкевичъ, о. с., р. 3—4.

5 и съ възлюбленною блгочтивою и хлюбивою матерію моею дѣпо-
 тичею Кѣра Ангелиною. пишеть господство ни въ свѣденіе въсемъ
 како приде къ господству ни ѿ чѣтнѣе и стѣе гори. ѿ чѣтнаго и црѣ-
 скаго монаѣтира. ѡбители Спасова възнесеніа гѡподна глѣмаго Сви-
 менъ. чѣнейши въ свѣщенноиноко и намъ ѡ Хѣ възлюбленни іеро-
 10 наѣ игоумень кѣръ Герасимъ. и възпоменѣ мольбѣ господству ни.
 како да будемо хтиторѣ вышереченному монастыру мѣ же милосрѣ-
 діемъ подвижими, и повѣленіемъ заповеди водими. блгволихомъ проси-
 мое томоу исплѣннати. и примисмо. да боудемо ѿ днѣсъ хтиторѣ
 вышереченному монастыроу. да се зовѣ монастырѣ господства нашего
 15 и на всако гѣто да помагаемъ по силе наших. елико нѣа сила наша
 ѣще ли же блгволятѣ Гѣ Бѣ нашѣ ѣже троици славими. и прѣ-
 чтнаа бгѡмати. и сѣтворитѣ съ нами милѡтъ свою сѣтворити ме
 Гѣа Сѣрблѣмъ. вса елика сѣстоетѣ се въ хрисовоули блгочтиваго и
 хрѣтолюбивааго. ѣже въ блаженей коньчине бившаго Гѣа дѣпота
 20 Гюргѣа деда моего. дааніе и приложеніе за ѡкрѣмлѣніе монастырѣское
 обещаваемъсе и прѣемлѣмъ сѣа подавати и не сѣа тѣчю нѣ и множан-
 шаа. а игоумень рѣннѣи Кур Герасимъ прѣими господствоу ни обеща-
 ни да ни поѡ в вѣсаку соуботоу літоургію намъ. и да ни даваѡ пригѣ-
 вакъ. дори годѣ соу они живи. и боуціи по нѣи иноци доудѣже боуде
 25 монастырѣ. и сѣа прѣеше и ѡбѣщашѣ и утврѣдишѣ пѡ клетвоѡ. Писасе
 сѣи хрисовуль повѣленіемъ блгочтиваго и хтолюбиваго Господина Де-
 спота Іѡанна. Въ гѣто ѣ и ѣ. мѣа іоуліа кѣ у градоу Коупиннѣикоу.
 Милостіею Божіею Господѣа Деспотѣа Ангелина :. и синѣ нашѣ
 милостіею Божію Деспотѣ Іѡаннѣ :.

XXV.

7035—1527, 10 juin, indiction XV.

Le conseil central de l'Athos reconnaît le bon droit des moines d'Esphigménou sur le métèque de Toroni qui leur était contesté par les moines de Zographou.

Κατὰ τὴν δεκάτην τοῦ παρόντος μηνὸς ἰουνίου τοῦ, ὧς ἔτους, ἰνδι-
 κτιῶνος ιε, συναξέως καθολικῆς καὶ μεγάλης, ὡς ἔθος, γενομένης ἐν τῷ

XXV. D'après la copie de Théodoret publiée par M. Gédéon dans 'Εκκλ. Ἀλήθεια IX (1889), p. 94, et une seconde copie prise par Porphyre Ouspensky sur le manuscrit du même Théodoret.

πρωτάτω περί πολλῶν ὑποθέσεων, εὐρεθέντων καὶ τῶν πανιερωτάτων ἀρχιερέων, τοῦ τε Θεσσαλονίκης κυροῦ Ἰωάσαφ καὶ τοῦ Βερροίας κυροῦ Ματθαίου, εἰς τὴν σύναξιν αὐτήν, οἱ ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ἀνέφερον 5 τὸ αὐτῶν ἄδικον, ὃ ἐποίησαν αὐτοῖς οἱ ἐκ τῆς μονῆς τοῦ Ζωγράφου μοναχοὶ περί τινος τόπου εἰς τὸν Λογκόν, Τορώνην ὀνομαζόμενον. οἱ τῆς μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου, ὡς διαλαμβάνουσι τὰ χρυσόβουλλα τῆς αὐτῆς τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆς καὶ τῆς Λαύρας καὶ τοῦ Βατοπαιδίου καὶ τῶν ἐξῆς γειτονεούτων, εἶχον τὸν τόπον τοῦτον ἄνωθεν, καὶ ἐζήτησαν αὐτὸν οἱ ἐκ τῆς 10 τοῦ Ζωγράφου μονῆς, ἵνα βόσκωσι τὰ βουβάλια αὐτῶν εἰς τὸν Τορώνην καὶ νὰ δίδωσι τοῖς Ἐσφιγμενίταις τέσσαρα φλωρία κατ' ἔτος τοῦ ἀγίου Γεωργίου, ὡς διελάμβανε τὸ μαρτυρικὸν καὶ ἐνσφράγιστον γράμμα τῶν Ζωγραφευμένων ὑστερον ἐτραχηλίασαν οἱ Ζωγραφεῖται καὶ ἔκοψαν τὰ τέσσαρα φλωρία τὸ πάκτος, ὃ ἐδίδαν τοῖς Ἐσφιγμενίταις, ὡς προέφημεν. διὰ 15 τοῦτο ἔκριεν ἡ ἀγία σύναξις ἅπανα τοῦ Ἁγίου Ὄρους, ὅτι νὰ πάρουν οἱ Ἐσφιγμενῖται τὸν τόπον αὐτὸν ἀπὸ τοῦ Ζωγραφεῖται καὶ νὰ τὸν ἔχουν εἰς τὸ θέλημα αὐτῶν ὡς ἐδικόν τους καὶ κτητορικὸν μαρτυρούμενον ὑπὸ πάντων καὶ ἐκ τῶν χρυσοβούλλων, ὡς ἐδηλώσαμεν ἄνωθεν. διὰ τοῦτο γέγονε καὶ τὸ παρὸν γράμμα τῆς ὄλης συνάξεως τοῦ Ἁγίου Ὄρους εἰς ἀσφάλειαν 20 καὶ βεβαίωσιν.

(Τ. Σ.).

† Ο πρῶτος τοῦ Ἁγίου Ὄρους Γαβριὴλ ἱερομόναχος.

† Ὁ Λαύρας Μελέτιος ὁ προηγούμενος.

† Ὁ Βατοπαιδίου Ἄνθιμος ὁ προηγούμενος.

† Ὁ Ἰβήρων Ἰγνάτιος ὁ προηγούμενος.

25

† Ὁ Χελανδαρινοῦ Μακάριος ὁ προηγούμενος.

† Ὁ Ξηροποτάμου Γερμανὸς ὁ προηγούμενος.

† Ὁ Ξενόφου

† Ὁ Κουτλουμουσίου Γερμανός.

† Ὁ Φιλοθέου Κωνστάντιος δικαῖος.

30

† Ὁ Παντοκράτορος Νεῖλος ὁ προηγούμενος.

† Ὁ Ἁγίου Παύλου Διονύσιος ὁ γέροντας.

† Ὁ Διονυσίου Ἀλέξιος ὁ γέροντας.

7 τερώνην P; de même I. 11. 12 φλωρία P; de même I. 15. 14 ἔκοψαν G. ἔκοβαν P. 18 μαρτυρημένον P. 19 ἐγεγόνει P. 22 sq. Les signatures sont en russe dans P sauf les quatre dernières. 25 — 26 Dans P le représentant de Chilandar signe avant celui d'Iviron, et le nom de ce dernier n'est pas suivi dans G du titre de προηγούμενος. 29 Après le représentant de Xénophon P place celui de Grégoriou rejeté dans G tout à la fin. 30 δίκαιος Κωνστάντιος P. 32 ἡγούμενος P. 33 γέροντας P.

† Ὁ τοῦ Σίμωνος Πέτρας Δομέτιος ὁ ἡγούμενος.
85 † Ὁ Γρηγορίου Νικάνωρ ἱερομόναχος.
Καὶ οἱ λοιποί.

XXVI.

7036—1528, 7 août, indiction I.

Macaire, évêque de Hiérisso, confirme l'accord intervenu entre les deux monastères d'Esphigménou et de Zographou au sujet du terrain de Teroni, à Longos.

† Οἱ ἐκ τῶν θείων μονῶν τοῦ Ἐσφιγμένου καὶ τοῦ Ζωγράφου εὐρι-
σχόμενοι μοναχοὶ ὑπέπεσον ἐν φιλονεικίᾳ διὰ τινὰ τόπον λεγόμενον Τερῶ-
νην ἐν τῷ Λογγῷ, ὃς ἐλογίζετο Σφιγμενίτικος μετὰ χρυσοβούλλων· εἶχον
δὲ οἱ Ζωγραφεῖται καὶ ἐνομίζοντο αὐτὸν χρόνους ἰκανούς. ἀθετήσαντες δὲ
5 ἀμφοτέροι τὴν εἰρήνην καὶ ὁμόνοιαν, ἣν εἶχον ἐκ πολλῶν καιρῶν καὶ χρό-
νων αἱ δύο μοναί, καὶ ἐποίησαν σύγχυσιν οὐκ ὀλίγην ἐν μέσῳ αὐτῶν,
ὅσον ὅτι καὶ ἐν τῇ ἐξωτέρᾳ κρίσει εἶχον τοῦ ἐξελεθεῖν, καὶ τὰς ἑαυτῶν μονὰς
κατειχμαλωτίσωσιν. βάλλοντες οὖν κατὰ νοῦν τὴν παρανομίαν καὶ τὴν τῆς
ἐξωτέρας κρίσεως ἄμετρον ζημίαν, ἣν ἐμελλε γένηται ἐν αὐτοῖς, ἐστράφη-
10 σαν ἐν τῷ φόβῳ τοῦ θεοῦ μετὰ ἰλαρότητος οἱ ἀμφοτέροι. ἐνέτυχεν δὲ καὶ
ἡ ἐμὴ ταπεινότης ἐν μέσῳ αὐτῶν, τοῦ τε καθηγουμένου τῆς σεβασμίας
καὶ ἱεῤῥας μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου κύρ Ἰωακείμ καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ προη-
γουμένων κύρ Κυρίλλου καὶ κύρ Δοσιθέου γέροντος, καὶ τοῦ προηγουμένου
τῆς σεβασμίας καὶ ἱεῤῥας μονῆς τοῦ Ζωγράφου κύρ Γαβριὴλ καὶ γέροντος
15 κύρ Θεοδούλου, καὶ πείσας μετὰ πολλῆς προθυμίας καὶ σπουδῆς, ἐσυμφώ-
νησαν ἵνα ἴστανται καὶ εὐρίσκονται ἀμφοτέρων τῶν εἰρημένων δύο μονῶν
ὡς μίαι αἱ μάνδραι τῶν βουβαλίων ἐν τῇ λεγομένῃ Τερῶνῃ ἄνευ ὀχλή-
σεως καὶ ταραχῆς, ἀλλ' ἔσονται ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς ἐν
πᾶσι ἐνωμέναι αἱ δύο μοναὶ ἄνευ τινὸς σκανδάλου εἰς τὸν ἅπαντα
20 αἰῶνα, ὡς τῷ θεῷ φίλον καὶ αἱ μάνδραι αὐτῶν εἶεν, ὅπου ἂν εἴη τὸ ἄρμο-
διότερον, καὶ τὸ ὕδωρ τοῦ τόπου ἐν μέσῳ αὐτῶν καὶ αἱ οἰκίαι καὶ αἱ βί-
γλαι καὶ ἅπαντα μετὰ διακρίσεως ἵνα ποιήτωσαν.—(Дѣлѣ сѣдѹетѣ обыч-
ное епископское отлученіе). διὰ πίστῳσιν καὶ βεβαίῳσιν τῶν δύο μερῶν

85 Νικάνωρ] Νικήφορος Ρ.

XXVI. D'après une copie malheureusement incomplète de Porphyre Ouspensky.

ἐγεγόνει τὸ παρὸν συμφωνητικὸν γράμμα διὰ χειρὸς τῆς ἐμῆς ταπεινότη-
τος Ἱερισσοῦ καὶ Ἁγίου Ὁρους Μακαρίου, καὶ ἐπεδόθη αὐτοῖς ἐν ἔτει ζλς 25
ἰνδικτιῶνος α̅ μηνὶ αὐγούστῳ ζ̅ ἐνώπιον εὐρισκομένων μαρτύρων τῶν μὲν
εἰς τὴν Ἱερισσὸν, τῶν δὲ ἐκ τῶν Σιδηροκαυσίων.

XXVII.

7070—1562, mois de juillet.

Le conseil central de l' Athos reconnaît le droit des moines d'Es-
phigménou sur des vignobles voisins du monastère, qui leur étaient
contestés par les moines de Chilandar.

Ὅσον ἐστὶ τὸ τῆς πλεονεξίας κακόν, πολλαχοῦ τῶν θείων γραφῶν
ἔστιν εὐρεῖν, ἀλλὰ καὶ ὁ θεὸς ἀπόστολος τὴν εἰσοδὸν τῆς βασιλείας τῶν
οὐρανῶν ἀποκλείει τοῖς τῷ πάθει τούτῳ ἀνεπιστρόφῳ γνώμῃ δουλεύουσι·
νῦν δὲ τοσοῦτον μεμύησιν τῶν ἀνθρώπων οἱ πλείους, ὡς καὶ τῶν ἀλόγων
χειροῦς ὀφθῆναι τούτῳ τῷ μέρει· ἐκεῖνα γὰρ κατ' ἀγέλας νεμόμενα τὸν ἐκ 5
γῆς ἀνατέλλοντα χόρτον οὐ πλεονεκτεῖ κατὰ τῶν συννόμων οὐδὲ ἀντιποι-
εῖται τῆς κοινῆς καὶ ἀφθόνως ἐφηπλωμένης νομῆς, ἀνθρωποὶ δὲ (οἴμοι) οἱ
τὰ ἄνω φρονεῖν γεγονότες καὶ τοῖς ἀγγέλοις συναμιλλᾶσθαι ἠξιωμένοι παρὰ
θεοῦ οὐχ ὅπως ἀρκοῦνται τοῖς διὰ τὴν τῆς φύσεως ἐκ τοῦ κρείττονος ἐπὶ
τὸ χεῖρον παρατροπὴν ἐκ τοῦ χρόνου κληρωθεῖσιν γεηροῖς πράγμασιν, 10
ἀλλὰ καὶ πλεονεκτοῦσιν ἐπὶ τούτοις καὶ τὰ τοῦ γείτονος διαπράξουσιν καὶ
μετατιθέασιν ὅρια καὶ τῆς αὐλακος τοῦ πλησίον καθάπτονται, ἵνα ἀφέλων-
ταί τι. καὶ ταῦτα μὲν συνέβη πλείστοις καὶ γέγονε καὶ ἄλλοτε ἀλλαχοῦ·
συνέβη δὲ καὶ νῦν ἐν τοῖς καθ' ἡμᾶς μεταξὺ τῆς τοῦ Χελανταρίου μονῆς
καὶ τῆς τοῦ Ἐσφιγμένου. ἡ γὰρ τοῦ Ἐσφιγμένου μονὴ ἐκέκτητο ἑκπαλαι 15
ἀμπέλια ἠγουν τὰ καταρρέοντα ὕδατα ὡς πρὸς τὰ τοῦ Χελανταρίου λιβά-
δια ἕως οὐ ἐστὶ τοῖχος ἐκ ξηρολίθων, ὡς ἴσασιν πάντες, διὰ τὸ εἶναι αὐτὰ
πλησίον τῆς δημοσίας ὁδοῦ, ἀλλὰ καὶ διὰ τοῦ ἕως τοῦ νῦν ἐξ αὐτῆς νε-
μόμενα· ἦν γὰρ ἑκπαλαι ἡ τοῦ Ἐσφιγμένου μονὴ οὐχ ὡς νῦν φαίνεται
ἠλαττωμένη, ἀλλ' εἰς τὸ βέλτιον ἀποκαθεστηκυῖα καὶ ἀρχαία ἐκ πλείστων 20
ἑτῶν παρὰ τὴν τοῦ Χελανταρίου μονήν· οὐκ οἶδα δ' ὅπως ἐκ τῆς τῶν θα-
λαττικῶν ληστῶν παραδρομῆς αἰχμαλωτισθεῖσα, καὶ τῶν κελλίων αὐτῆς

XXVII. D'après la copie du moine Théodore publiée par M. Gédéon dans 'Εκκλ.
'Ἀλήθεια IX (1889), p. 94—96.

πάντων ἔμεινεν (οἶμοι) μόνον ἢ ἐκκλησία σὺν εὐαρίθμοις τισὶν ἀδελφοῖς.
 ὅθεν ἐκ τῆς ἐνδείας πιεζόμενοι οἱ μοναχοί, εἴσαντες τὰ εἰρημένα ἀμπέλια,
 25 ἤφανίσθησαν οὐκ εἰς τὸ παντελές, ἀλλ' ἐκ μέρους· οἱ δὲ γε Χελανταρινοὶ
 οὐ διέσειον αὐτοὺς τὸ οἶνον. μετὰ δὲ παρέλευσιν ἐτῶν κε συναθροισθέν-
 τες καὶ ἕτεροι μοναχοὶ εἰς τὴν τοῦ Ἐσφιγμένου μονήν, ἤρξαντο ἀνακαινί-
 ζειν τὰ ἤφανισμένα ἀμπέλια· ὁ δὲ Ἰωακείμ ὁ χαλκεὺς ἐκ τῶν Καρεῶν, ὁ
 ποιήσας τὸ κελλίον τὸ Χελανταρινὸν ἐν Καρεαῖς ἤγουν τὸν Θεολόγον,
 30 ἤτησεν ἐξ αὐτῶν τῶν Χελανταρινῶν τὸν ἄνω ἐλαιῶνα, ὅς ἐστιν εἰς τὸ ἀνα-
 τολικὸν μέρος τοῦ ῥάχωνος τοῦ ἀναβαίνοντος ἐκ τοῦ τοῦ Καβαλλάρη πύργου
 καὶ ἤρξατο ἀνακαινίζειν αὐτόν· προϋπῆρχε γὰρ παντελῶς ἡρημωμένος καὶ
 ἤφανισμένος καὶ ἀκανθοφυής. οἱ δὲ Ἐσφιγμενῖται οὐκ ἔδωκον αὐτόν καὶ
 λέγοντες ἑαυτῶν ὑπάρχειν τὸν εἰρημένον ἐλαιῶνα, καὶ οἱ τοῦ Χελανταρι-
 35 νοῦ ἀντέφασκον ἰδιοποιῦντες αὐτόν. ἔνθεν τοι καὶ εἰς μάχας καὶ ἐγκλή-
 σεις ἐμπεσόντες, ἤρξαντο καὶ δικαστήρια συγκροτεῖν, ἰσχυρίζόμενοι δὴθεν
 οἱ Χελανταρινοὶ καὶ λέγοντες, ὡς οὐ μόνον τὸν ἐλαιῶνα, ἀλλὰ καὶ τὰ κά-
 τωθεν ἀμπέλια ἕως τοῦ μεγάλου ῥάχωνος τοῦ ἀντικρυ τοῦ αὐτοῦ ἐλαιῶ-
 νος ἔκπαλαι τοῦ Χελανταρίου ὑπάρχειν, καθηράγησαν δὲ παρὰ τῶν Ἐσ-
 40 φιγμενιτῶν· ἀλλ' οὐκ ἐπιστώθησαν. καὶ δὴ σὺνάξιν συγκροτήσαντες τῶν
 λογάδων πάντων τῶν μονῶν σὺν τῷ πανοσιωτάτῳ πρώτῳ τοῦ καθ' ἡμᾶς
 Ἀγίου Ὁρους Κυρίλλῳ ἱερομονάχῳ καὶ ἐπιστάντες τῷ τόπῳ καὶ ἰδόντες, ὡς
 μηδὲν ἔχοντες δίκαιον ἐφ' οἷς ἀρπάζειν ἐπειρῶντο οἱ Χελανταρινοὶ ἐκ τῆς τοῦ
 Ἐσφιγμένου, εἴσαμεν αὐτὰ εἰς τοὺς Ἐσφιγμενίτας. καὶ δὴ καὶ γράμμα ἐν-
 45 εφάνισαν ἡμῖν οἱ τοῦ Χελανταρίου, ὡς δὴθεν δικαιοῦν αὐτούς· τὸ δὲ γράμμα
 διελάμβανε περὶ τοῦ κακοῦ ῥύακος, καὶ ζητήσαντες αὐτὸν τὸν κακὸν ῥύ-
 ακα, οὐχ εὐρομεν, διὰ τὸ μὴ λέγειν αὐτοὺς τὴν ἀλήθειαν. ὕστερον δὲ θειῶν
 ζήλῳ κινηθεὶς ὁ ὀσιώτατος μοναχὸς κύρ Βασίλειος γέρωντας ἐκ τῆς τοῦ
 Χελανταρίου μονῆς, πεντηκοστὸν καὶ πέμπτον ἔτος ἔχων ἐν τῇ αὐτῇ μονῇ,
 50 ἔφησε μὴ ἔχειν δίκαιον τοὺς Χελανταρινοὺς ἐν αὐτῷ, ἀλλὰ τὸ δίκαιον
 ἅπαν τῶν Ἐσφιγμενιτῶν ἐστὶν ἔκπαλαι. ἀλλὰ καὶ ὁ κύρ Μελέτιος γέρων-
 τας ὁ ἐκ τῆς μεγάλης βασιλικῆς Λαύρας ἰσάριθμος ὑπάρχων τοῖς ἔτεσι τῷ
 κύρ Βασίλειῳ οὕτως ἔφησεν ὡς καὶ ὁ κύρ Βασίλειος ὁ γέρωντας, καὶ τὸ
 σύνορον εἶναι εἰς τὴν ὄχθην τὴν ἐγγὺς τοῦ ξηρολιθίνου τοίχου. οἱ δὲ Χε-
 55 λανταρινοὶ ἡρεμεῖν μὴ ἀντεχόμενοι, ἐτέραν σὺνάξιν συνήθροισαν· οἱ δὲ συν-
 αθροισθέντες παρεκάλεσαν τοὺς Ἐσφιγμενίτας, ὅπως εἴσωσι μέρος τι διὰ
 τὸν τῆς εἰρήνης σύνδεσμον· καὶ αὐτοὶ οὐκ ἠνέχοντο. οἱ δὲ πάλιν, οἱ Ἐσφι-
 γμενῖται μὴ ἐνεγκόντες τὴν ἀδικίαν, δραμόντες πρὸς τὸν βασιλέα, ἀν-
 θρωποι μετὰ προστάγματος βασιλικοῦ καὶ μετὰ τοῦ ἡγεμόνος τοῦ τὸν τό-
 60 πον ἐπέχοντος, εἰ καὶ ἀλλόφυλοι εἰσιν, ὁμῶς παρεγένοντο, καὶ ἐξέτασιν

ποίησαντες, πάλιν εὔρον αὐτὰ τῆς τοῦ Ἐσφιγμένου μονῆς ὑπάρχειν ἔκπα-
 λαι καὶ δεδῶκασιν αὐτοῖς καὶ χοτζέτιον. οἱ δὲ γε Χελανταρινοὶ οὐ δ' ὅπωσ-
 οῦν εἰρηνεύοντες, ἀλλὰ κλαίοντες ὡς ἀδικηθέντες, ἔνθεν τοι καὶ τρίτην
 συνεκροτήσαμεν σύναξιν, διότι καὶ ἡμᾶς πρὸς ταῦτα ὁ θεὸς ζῆλος παρ-
 ὠτρυνε τοῖς ἀμφισβητησίμοις τόποις παραβαλεῖν, συμπαρόντων τῶν ἐγκρί- 65
 των τοῦ Ὁρους σὺν τῷ πανοσιωτάτῳ πρώτῳ τοῦ καθ' ἡμᾶς Ἁγίου Ὁρους
 κυρῷ Γαβριὴλ ἱερομονάχῳ τῷ ἐκ τῆς πατριαρχικῆς μονῆς ὑπάρχοντι· καὶ
 δὴ ἐπιτοπίως ἐπιστάντες, τί ἄλλο ποιεῖν ἢ ποιῆσαι εἶχομεν, τῆς ἀληθείας
 φανερᾶς οὔσης ἐκ τε τῆς πολυχρονίου νομῆς ὑπερμαχούσης τῇ τοῦ Ἐσφι-
 γμένου καὶ πᾶν ἐμφραττούσης στόμα τῶν ἀδικεῖν αὐτὴν βουλομένων; ἐξ- 70
 απορήσαντες τοίνυν, τί ποιῆσαι ἄλλο οὐκ εἶχομεν. στήσαντες οὖν τὸν ζω-
 ποιὸν σταυρὸν καὶ σὺν τῷ ἱερῷ εὐαγγελίῳ καὶ εἰκόνα τῆς θεομήτορος, στάν-
 τες κατ' ἔμπροσθεν οἱ Ἐσφιγμενῖται ἐδέξαντο καὶ ἀφορισμὸν, ὡς οὐκ
 ἀθετήσαντες μηδὲ ἀδικήσαντες τὴν τοῦ Χελανταρίου μονὴν τὸ οἰοοῦν. ἔν-
 θεν τοι καὶ ἡμεῖς πιστωθέντες ἐκ τε τῆς πολυχρονίου νομῆς ἐκ τε τῶν 75
 προειρημένων μαρτύρων καὶ ἐκ τοῦ νῦν παρ' ἡμῶν ποιηθέντος ἀφορισμοῦ,
 τοὺς μὲν Χελανταρινοὺς ἀπεπεμφάμεθα, τὴν δὲ τοῦ Ἐσφιγμένου μονὴν
 ἀνενοχλήτως καὶ ἀπάρεμποδίστως κατέχειν καὶ νέμεσθαι ἀπὸ τοῦ νῦν
 καὶ εἰς τὸ ἐξῆς τὰ ἑαυτῆς ὡς ἔλαχε πάλαι κατέχουσα. ἐπεὶ δὲ οὐ μόνον ὁ
 ἀδικῶν, ἀλλὰ καὶ ὁ ἀδικούμενος τὰ εἰς ψυχὴν βλάπτονται, ὁ μὲν διὰ τὸ 80
 πλεονεκτικόν, ὁ δὲ σὺν τῷ οἰκείῳ ἐκπίπτειν καὶ τὴν εἰρήνην ἀπόλλυσι τὸν
 νοῦν συγχεόμενος, τῶν ἀμφοτέρων κηδόμενοι τάδε ἐκφωνοῦμεν, ὡς ὁ βου-
 ληθεὶς ποτε τῶν καιρῶν εἴτε ἐκ τοῦ ἐνὸς μέρους εἴτε ἐκ τοῦ ἑτέρου συγ-
 χεῖν καὶ διαιρεῖν τὸν ἀποκεκληρωμένον τόπον εἰς τὴν τοῦ Ἐσφιγμένου
 μονὴν, ἔστω ἀφωρισμένος καὶ ἀσυγχώρητος παρὰ τῆς ὁμοουσίου καὶ ἀδαι- 85
 ρέτου τριάδος, ἔχέτω καὶ τὰς ἀρὰς τῶν τιῆ θεοφόρων ἀγίων πατέρων καὶ
 τὴν ὑπέραγνον δέσποιναν θεοτόκον ἀντίδικον καὶ πάντων τῶν ἀγίων τὰς
 ἀρὰς, ἀλλὰ καὶ τῶν νῦν ὑπογραφάντων, ἀμήν. ἐπὶ γὰρ τῇ τοιαύτῃ ἀσφαλείᾳ
 καὶ τὸ παρὸν γεγονὸς ἡμέτερον γράμμα ἐπεδόθη τῇ τοῦ Ἐσφιγμένου μονῇ εἰς
 ἀνενοχλήσιαν αὐτῆς παντοίαν, ἐν μηνὶ ἰουλίῳ, τρέχοντος δὲ τοῦ ἔτους, 90

Τὰ δὲ κατὰ τὸν περιωρισμένον τόπον ἔχουσιν οὕτως· ἔστι βραχυτάτη
 κοιλάς ἀντικρυ τῆς σελάδος τῆς ἀνωθεν τοῦ πύργου τοῦ λεγομένου τοῦ
 Καβαλάρως, καὶ ἀνερχομένης ὡς πρὸς τὸν βουνὸν τῆς Σαμαρείας, ἣν καὶ
 κατεῖχον οἱ Χελανταρινοὶ ὡς λιβάδιον· εἰς γὰρ τὴν αὐτῆς κορυφὴν ἄρχε-
 ται ὁ περιορισμὸς καὶ κατέρχεται ὁ προειρημένος τοῖχος ὁ ἐκ ξηρολίθου, 95
 ἑὼν τὴν λιβαδεῖαν σελάδα δεξιᾶ, ἀριστερὰ δὲ τὰ ἀμπέλια τοῦ Ἐσφιγμένου,
 καὶ κατέρχεται ἕως τὴν ὄχθην, ἣν καὶ ἔλεγεν ὁ προρρηθεὶς κύριος Μελέτιος

68 ὡς] καὶ G. 68 ποιεῖν] εἶπεῖν G.

Λαυριώτης είναι τὸ σύνορον· εἶτα πληρωθείσης τῆς ὄχθης, στρέφεται μικρόν πρὸς ἀριστερὰ καὶ ἀνέρχεται τὰ καταρρέοντα ὕδατα ἐκ τοῦ προειρημένου ἐλαιῶνος καὶ ἀνέρχεται ἕως τὸν μικρόν ἀγκῶνα, εἰς ὃν καὶ σταυρὸς
 100 μένου ἐλαιῶνος καὶ ἀνέρχεται ἕως τὸν μικρόν ἀγκῶνα, εἰς ὃν καὶ σταυρὸς ἐπάγη· εἶτα πάλιν στρέφεται μικρόν δεξιὰ καὶ ἀνέρχεται τὰ καταρρέοντα πάλιν ὕδατα ἕως ἐγγὺς τοῦ ἐλαιῶνος καὶ ἀνέρχεται τὸ ραχῶνιον τὸ ἀριστερόν τοῦ ἐλαιῶνος ἕως τοῦ δυτικοῦ μέρους τοῦ μεγάλου βουνοῦ.

† Ὁ πρῶτος τοῦ Ἁγίου Ὁρους Γαβριήλ ἱερομόναχος.

105 † Ὁ Νεῖλος Λαυριώτης μαρτυρῶ τὰ ἄνωθεν.

† Παχώμιος ἱερομόναχος Βατοπαιδινὸς μαρτυρῶ τὰ ἄνωθεν γεγραμμένα.

† Παχώμιος ἱερομόναχος ἐκ τῶν Ἰβήρων μαρτυρῶ τὰ ἄνωθεν.

† Κύριλλος ἱερομόναχος καὶ πρῶην πρῶτος.

110 † Νεόφυτος ἱερομόναχος ἐκ τοῦ Κωνσταμονίτου μαρτυρῶ τὰ ἄνωθεν.

† Μονῆς ἐκ τῆς τοῦ Ξηροποτάμου Φιλήμων ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος μαρτυρῶ.

† Χαρίτων ἱερομόναχος τοῦ Καρακάλλου.

† Δοσίθεος Διονυσιάτης μαρτυρῶ τὰ ἄνωθεν γεγραμμένα.

115 † Παντοκράτορος Κυπριανὸς μαρτυρῶ τὰ ἄνωθεν.

† Λεόντιος ἱερομόναχος Δοχειαρίτης.

† Ἐκ τοῦ μοναστηρίου Ῥωσσῶν Ἐγβριήλ μοναχὸς μαρτυρῶ τὰ ἄνωθεν.

† Γερβάσιος Φιλοθέου.

† Γερο-Δανιήλ μοναχὸς Σταυρονικήτα.

120 † Σιμόπετρας Φιλόθεος μοναχός.

(Ἰπογραφαὶ τῶν προεστώτων καὶ ἐγκριτοτέρων Χελανταρινῶν βεβαιούντων τὰ ἄνωτέρω σλαβωνιστὶ ἡγουν βουλγάρικα).

† Ἐγὼ ὁ ἡγούμενος Πρόχωρος ἐκ τοῦ Χελανταρίου βεβαιῶ τὰ ἄνωτέρω γεγραμμένα.

125 † Παπᾶ Νικηφόρος.

(Ἔτερος τούτων, οὐ ὁμοίως ἢ ὑπογραφή ἐσβέσθη καὶ οὐ διακρίνεται).

† Παπᾶ Αὐξέντιος.

† Παπᾶ Παντελεήμων.

180 † Παπᾶ Ἰωακείμ.

† Γέρωντας Ἰάκινθος.

† Γέρωντας Βασίλειος.

† Οἰκονόμος Κύριλλος.

† Γέρωντας Ὀνούφριος.

185 † Γέρωντας Ματθαῖος.

XXVIII.

(1577), mois de juillet, indiction V.

Les patriarches Jérémie de Constantinople et Silvestre d'Alexandrie enjoignent aux moines de Vatopédi d'exhiber l'acte passé entre leur monastère et celui d'Esphigménou au sujet du terrain de Bannitsa.

† Ἱερεμίας ἐλέω θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ὅσιώτατε καθηγούμενε τῆς ἱεράς καὶ σεβασμίας μονῆς τοῦ Βατοπαιδίου καὶ οἱ λοιποὶ τῶν πατέρων, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος. ἐνώπιον ἡμῶν παραστάντες ἐπὶ συνόδου οἱ ἐκ 5 τῆς θείας μονῆς τοῦ Ἐσφιγμένου ὀσιώτατοι μοναχοί, ἀνέφερον καὶ γράμμα παλαιγενὲς ἐδειξαν ἀπὸ χρόνων ἤδη διακοσίων καὶ ἐξήκοντα ἐπτὰ, ὅπερ δηλοποιεῖ, ὡς οἱ ἐνασκούμενοι αὐτόθι ἐν ἐκείνῳ τῷ καιρῷ μοναχοὶ λαβόντες ἀγρόν τινα ἐκ τῶν Ἐσφιγμενιτῶν, ἔδωκαν αὐτοῖς τὸ μονύδριον τῆς Βανίτζης μετὰ πάντων τῶν συνόρων καὶ τῆς ἐξω περιοχῆς αὐτοῦ καὶ 10 ἐναλλαγὴν ἐποιήσαντο, καὶ ἀμφοτέρω τὰ μέρη γράμμα ἔλαβον τότε, ὡς φαίνεται. ἐπεὶ οὗτοι διαφέρονται μετὰ τῶν Χελανδαρινῶν καὶ τῶν Ζωγραφιτῶν καὶ παραλόγως ἐνοχλοῦνται καὶ σκανδαλίζονται, φανερωθῆναι τὸ γράμμα τῆς ὑμετέρας μονῆς ἐδεήθησαν, ὅπερ ἐπάναγκες ἐν ὑμῖν εἶναι. διὸ καὶ γράφοντες ἀποφαινόμεθα γνώμη τε τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου 15 Ἀλεξανδρείας, τοῦ ἐν ἀγίῳ πνεύματι ποθεινοτάτου ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ τῆς ἡμῶν μετριότητος, ἵνα ἐξ ἀποφάσεως ἐρευνήσητε καὶ φανερώσητε τὸ τοιοῦτο γράμμα τὸ δηλοποιοῦν τὴν ἀλήθειαν καὶ τὴν ὑπόδειξιν πᾶσαν τῶν πραγμάτων, ὡς ἂν τὸ σκάνδαλον διορθωθῆ καὶ τέλος ἐκκοπῆ καὶ τὸ δίκαιον εὐλογον γένηται. ἂν δὲ κρύψωσι τὸ γράμμα καὶ ἀφήσωσιν 20 αὐτοὺς σκανδαλίζοντας δι' ἐμπάθειαν ἢ φιλοπροσωπίαν, εἰ μὲν ἱερομόναχοι εἰσὶν οἱ τοιοῦτοι, ἀργοὶ ἔστωσαν πάσης ἱεροπραξίας καὶ ἀφωρισμένοι ἀπὸ θεοῦ, εἰ τῆς ἀργίας καταφρονήσουσιν· εἰ δὲ ἀπλῶς μοναχοί, ἀφωρισμένοι ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ μετὰ θάνατον ἄλτοι αἰωνίως καὶ τυμπανιατοὶ, ἕως οὗ φοβηθῶσι τὸν θεὸν καὶ φα- 25 νερώσωσι τὸ γράμμα καὶ τὴν ἀλήθειαν, ὡς γράφομεν. ὁ δὲ γέρων Δωρό-

XXVIII. M. Gédéon d'après la copie du moine Théodoret dans Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, t. VIII (1888), p. 393.

θεος μοναχός και ὁ Μεθόδιος και ἔσοι ἄλλοι γινώσκουσιν ἀκριβῶς περὶ τούτου, ἐὰν κρύψωσι τὴν ἀλήθειαν και οὐ μαρτυρήσωσιν, ἐν τῷ αὐτῷ δεσμῷ τοῦ ἀλύτου και αἰωνίου ἀφορισμοῦ ἔσονται. οὕτω φροντίσατε. ἡ δὲ τοῦ θεοῦ
80 χάρις εἴη ὑμῖν.

Ἐν μηνὶ ἰουλίῳ ἰνδικτιῶνος εἴη.

† Ἱερεμίας ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, και οἰκουμενικός πατριάρχης.

† Σιλβέστρος ἐλέφ θεοῦ πάπας και πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως
85 Ἀλεξανδρείας και κριτῆς τῆς οἰκουμένης.

XXIX.

7141—1633, 25 mars, indiction 1-ère.

Païsios, archevêque d'Ipek et patriarche de Serbie, invite les fidèles de sa province à donner des offrandes pour la reconstruction du monastère d'Esphigménou.

Паисей милостию божіею архієпископъ Пѣсскїи и всѣ сръбмъ и бѣлга патриархъ.

Смѣрєніє мое пишѣ и повсоу обрѣтающїсе всѣ православнїимъ христїанѡ всеосвященнымъ митрополитомъ, бѣглюбзѣнїи епископомъ 5. преподобнѣйшимъ игѣменѡ, сѣценнойнокомъ, и інокомъ, бѣгвѣнїи прѣпопамъ, почтѣннїи священникомъ мирскимъ, и иже въ хѣ бѣ бѣгвѣрнымъ христїаномъ всемъ, благодать божїа боу съ вами, и съ чеди вашими.

Извѣстно боу вашей милости, како приходи^т сіа братїа проїгѣмень 10 симсѡнь, и старїи геурге, ѡ сѣые гѡри, ѡ монастира зѡвѡ сїмень, хрѣ възнѣніє гнѣ ѡже ѡ масличные гѡри, и єсть ктитѡ бїлѣ бѣгочѣвїи гѡргѣ дѣспѡ, и хрисовлѣ гледѣмо, а црковнїи имъ се покровѣ порушіа, и ѡбѣтша ѡ многїи врѣмень, а сами нѣсоу възмои обнѡвї, въ сіа 15 врємена, и сами тѡмѣ вїдци бїхѡ, и пойскааше ѡ насѣ пїиє оувѣренїа ради. да... потроу по васѣ православнїи, да имъ нѣкое съпоможєніє сотворїтѣ, прѡтивѣ сїлѣ и оусрѣдію своємоу. 'Єдѣ бї пакї

XXIX. D'après une copie de Porphyre Ouspensky.

ѡбновила ѿ прѣкрила. вашѣ" съпоможеніе", и да боу вамъ вѣчныѣ по-
мѣны и вашѣ" рѡдѣтели". того ради се съмилиуйте тако помѡловани бѣли
въ днѣ въздѣніа. Яко" насъ оучѣ стѣи апѡлѣ. Красей црѣквѣ бжѣю дшѣ
свою красимъ. ѿ іѡ злѣ ѡ мѡтнѣ възхѡдѣщнѣа на сѡдѣ, ѿтъкмѣщіасе 20
съмемъ прѣстолѡ влѣчимъ, ѿ мѡтнеми грѣси ѡчищаютьсе. ѿ прочее
вѣсте тѣчию прѡстрите рѣки къ сапоможенію. кѡплю дѣимъ дондеже
врѣмѣ ѿмаѣми, дондеже трѣгъ стойтъ: яко да благодать божіа боуть
са всеѣми вами православными. аминь. пѣ сѣ ѡ битіа, лѣ зрѣма. на
кѡсѡ ~

25

+ ма † м † ке † индикт. а.

XXX.

7164—1655, 3 octobre.

Le tsar Alexis Michailovič autorise les moines d'Esphigménou à venir tous les cinq ans faire la quête à Moscou.

Пожаловали есмя Аѡнскіе горы црѣкви вознесенія Господня сѣи-
менского мѣтрѣа архимарита Анеѣма з брѣею что били челомъ намъ
великомѡ Госѡдарю онъ архимаритъ з братьею, чтобъ намъ пожало-
вать велѣтъ въ ихъ монастырь дать нашѡ царскую жалованнѡю гра-
мотѡ противъ грамоты отца нѣго блаженныя памяти великого Госу- 5
даря царя і великого князя Михаѣла Федоровича всеа рѣсіѣ Само-
держца какова имъ дана в прошломъ во емѣ годѡ. И мы великѣй Гдѣрь
Царь і великѣй князь Алеѡѣѣ Михайловичъ всеа великія и малыя и
бѣлыя Рѡсіѣ самодержецъ наше царское величество аѡнскіе горы
сѣименского монастыря архимарита Анеѣма збратьею или хто по немъ 10
ины' архимарит' и братья будутъ, пожаловали внаше Московское Го-
сударство для милостиня и для иныхъ монастырскихъ дѣлъ приезжати
имъ поволили въ пятой годѡ. И какъ ис того монастыря архимаритъ и
старцы сѣею нашею царскаго величества грамотою въ наше Москов-
ское Государство. поѣдутъ. и пр. и пр.

15

Дана снѣ нѣша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7164 ,зеѡд. октября Г днѣ.

XXX. D'après une copie de Porphyre Ouspénsky.

XXXI.

7170—1662, 6 mai.

Gabriel Costaki, grand vornik de Moldavie, fait don aux moines d'Esphigménou d'un couvent bâti par lui à Tzocanesti en l'honneur des saints apôtres Pierre et Paul.

† Au nom du Père, du Fils et du Saint Esprit, la Trinité consubstantielle, vivifiante et indivisible.

† Je soussigné, serviteur de Dieu et pécheur, Gabriel Costaki, grand vornik de la Basse-Moldavie, en reconnaissance de l'assistance
5 divine qui m'a été accordée par l'intermédiaire de la très sainte mère de Dieu, et désirant de tout mon cœur mériter la miséricorde divine et expier mes péchés, j'ai fait bâtir à l'entrée de la vallée de Tzocanesti un prieuré sous l'invocation des saints apôtres Pierre et Paul, et je l'ai dédié et offert au saint couvent situé au Mont Athos et appelé
10 Esphigmène pour la mémoire de mes aïeux, de nous-mêmes et de nos enfants, dont les noms, enregistrés dans l'obituaire de ce saint couvent, seront à jamais mentionnés dans les services divins.

Ayant fondé et doté le prieuré susdit selon mes ressources, je ne cesserai point, tant que le bon Dieu m'accordera la vie, de lui porter
15 secours et de tâcher d'ajouter à sa dot. Après ma mort, mes fils et mes héritiers seront obligés de lui porter secours et assistance. Quant aux Pères du saint couvent Esphigmène, ils n'auront à tirer aucun bénéfice de cet établissement durant l'espace de huit ans, pendant lequel il pourra se fortifier et parvenir à l'état qui convient à un monastère.
20 Cet espace de temps passé, les Pères du couvent Esphigmène auront le droit d'en tirer un bénéfice propre pour leur secours. De plus, l'hégoumène actuel de ce prieuré, le R. P. Théonas, en aura la direction à vie, vu qu'il est un homme vénérable, pieux et infatigable dans l'exercice de ses devoirs; après sa mort, l'hégoumène du couvent Esphig-
25 mène et ses successeurs auront le droit d'envoyer une autre personne qu'ils jugeront propre à remplir cette charge. En foi de tout cela, j'ai

XXXII. De cet acte fait en double, en grec et en roumain, nous n'avons pu nous procurer que la traduction française officielle faite par les Grecs et publiée par eux dans la brochure intitulée: *Eclaircissements sur la question des monastères dédiés situés dans les Principautés Danubiennes*, s. l., octobre 1857, p. 51—53.

rédigé le présent acte de donation et je l'ai envoyé au saint couvent Esphigmène au Mont Athos. Quiconque eependant de mes fils, de mes parents ou de mes héritiers oserait, pour un moment, tenter de transgresser ce que j'ai disposé par rapport au prieuré que j'ai fondé avec 30 tant de peines et de fatigues, au lieu d'y concourir lui aussi, qu'il soit inexcusable devant Dieu, le tout puissant, et devant la très sainte Vierge Marie la mère de Notre Seigneur Jésus-Christ, et qu'il ait la malédiction des 318 Pères du concile de Nicée.

Je le répète encore une fois. On n'aura point le droit de changer, 35 en quoi que ce soit, mes dispositions sur la donation présente; on devra, au contraire, et on aura la permission d'ajouter et de concourir par sa propre fortune à ma fondation. En foi de quoi, moi et mes parents nous avons signé de nos propres mains le présent acte et nous y avons apposé nos cachets. 40

Fait en Moldavie le 6 mai, l'an 7170 de la création du monde.

(L. S.) Gabriel Kostaki, j'affirme le contenu de cet acte de donation.

Constantin Gabriel.

Loupoulo Kostaki.

Salomon Logothète. 45

Georges, le rédacteur du présent acte.

XXXII.

1745, mois de juin, indiction VIII.

Le Saint-Synode de Constantinople déclare que le terrain de Bonitza appartient au monastère d'Esphigménou, et non à celui de Zo-graphou.

† Παίσιος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Οὐδὲν τῶν ὄσα ἀγαθὰ καὶ θεοφιλῆ ἔργα οὕτως ἀγαπητὸν καὶ φίλον τυγχάνει παρὰ θεῷ ὡς τὸ τῆς δικαιοσύνης θεομίμητον χρῆμα· δι' αὐτῆς γὰρ τῶνόντι ἐμοιοῦται θεῷ ὁ ταύτης ἀπρίξ ἐχόμενος καὶ μηδὲν παρὰ τὸ δί- 5

XXXII. Archives patriarcales cod. 5 p. 36—37, sous ce titre: Ἴσον ἀπαράλλακτον τοῦ ἤδη ἐκδοθέντος σιγιλίου γράμματος τῷ μοναστηρίου (sic) τοῦ Ἐσφιγμένου κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος διὰ τὴν Βόνιτζαν. Le début est déjà très endommagé par l'humidité.

5 ἀπρίξ.

καιον πράττων· τοῦμπαλιν δὲ ὁ ταύτης ἀμελῶν καὶ τῆς ἀδικίας ἀντιποιοῦ-
 μενος μεμίσηται τῷ θεῷ καὶ ἐσχάτων ποινῶν καὶ κολάσεων ἔνοχος κέκρι-
 ται. διὰ τοι τοῦτο καθ' ὁμοιότητα τοῦ ἐν οὐρανοῖς θείου κριτηρίου καὶ ἐπὶ
 γῆς ἀνθρώπινα δικαστήρια καθιδρύθησαν καὶ ἐν αὐτοῖς προϊστάμενοι
 10 ἀνθρωποὶ κριταὶ ἄνωθεν προεχειρίσθησαν, τόπον ἐπέχοντες καὶ τύπον φέρον-
 τες τοῦ ἐν οὐρανοῖς ἀπροσωπολήπτου καὶ ἀδεκάστου κριτοῦ, ἐφ' ᾧ τὰς τῆς
 δικαιοσύνης ἡνίας ἐν χερσὶ κατέχοντες οὐδεμίαν χώραν παρέχουσι τοῖς ἀδι-
 κεῖν προαιρουμένοις, ἀλλὰ τὸ δίκαιον ἀπονέμωσιν ἐκάστῳ ὡς τούτου προ-
 στάται καὶ ὑπέρμαχοι· ἔνεκεν γὰρ τούτου καὶ νομικαὶ διατάξεις καὶ θεσπί-
 15 σματα ἐκκλησιαστικὰ καὶ γνωμοδοτήματα βασιλικὰ ὅσα καὶ τόσα νενομο-
 θέτηνται, ἐν' ὅπως ἐν αὐτοῖς ὡς ἐν ἐσόπτροις τισὶν ἐνατενίζοντες ἀνθρωποὶ
 καὶ κατοπτριζόμενοι τὴν εὐθεῖαν ὀδεύωσι καὶ τὴν δικαιοσύνην ἐναγκαλιζόμενοι.
 ταύτη τοι καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἄτε τὴν προστασίαν τῆς πατριαρχικῆς πε-
 ριωπῆς τοῦ ἀγιωτάτου ἀποστολικοῦ καὶ οἰκουμενικοῦ θρόνου θεόθεν ἐμπιστευ-
 20 θεῖσα, προστάτης τε καὶ ἔφορος τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ κριτηρίου προχειρισθεῖσα,
 φροντίδα καταβάλλεται ὅτι πλείστην ὑπὲρ τῆς τοῦ δικαίου ἀποκαταστάσεως
 καὶ πανταχόσε περισκοπεῖ καὶ ἀτενέσιν ὄμμασι περιβλέπει καὶ παντὶ τρόπῳ
 τοὺς τὴν ἀδικίαν μετερχομένους ἐλέγχει καὶ τοὺς τῶν ἀλλοτρίων ἀντιποιο-
 ούμενους ἀποσοβεῖ καὶ ἀπωθεῖται καὶ τὴν τῶν ἀδικημάτων ἐπιστροφὴν
 25 διακελεύεται καὶ ἐνὶ λόγῳ πᾶσαν σπουδὴν καὶ μέριμναν κατατίθησιν ἐπὶ
 τῇ τοῦ δικαίου ἀποκαταστάσει τε καὶ ἀποφάσει.

Ἐπειδὴ τοιγαροῦν καὶ τανῦν διαφορὰ τις καὶ διενέξεις ἀνεφύη μεταξύ
 τῶν ἐν τῷ ἀγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος δύο ἱερῶν καὶ σεβασμιῶν ἡμετέ-
 ρων πατριαρχικῶν σταυροπηγιακῶν καὶ βασιλικῶν μοναστηρίων, τοῦ τε
 30 ἐπ' ὀνόματι σεμνουμένου τῆς ἀγίας καὶ ἐνδόξου ἀναλήψεως τοῦ κυρίου
 ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἐπικεκλημένου Ἐσφιγμένου καὶ τοῦ ἀγίου με-
 γαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου τοῦ ἐπικεκλημένου Ζωγράφου,
 διὰ τινὰ τόπον Βόνιτζαν μὲν τῇ ἡμετέρᾳ ῥωμαϊκῇ διαλέκτῳ, Γιωβάνιτζαν
 δὲ τῇ ὀθωμανικῇ γλώττῃ καλούμενον, οὐτινος τόπου τῆς Βονιτζῆς ἐκα-
 35 τέρων τούτων τῶν μοναστηρίων οἱ πατέρες ἀντιποιοῦμενοι· ἔσπευδον κα-
 τασχεῖν καὶ ἰδιοποιήσασθαι, κτῆμα ἴδιον ἐκάτεροι αὐτῶν εἶναι ταύτην λέ-
 γοντες, ἀμφοτέρᾳ τε τὰ μέρη ἔγγραφα παλαιὰ τε καὶ μεταγενέστερα προῦ-
 θείνουν εἰς μέσον καὶ ἐνεφάνιζον καὶ προβλήματα δικαιολογίας προῦβάλ-
 λοντο, κατασχεῖν καὶ ἰδιοποιήσασθαι τὴν Βόνιτζαν διίσχυριζόμενοι, — τρι-
 40 αὐτῆς οὖν τῆς διαφορᾶς καὶ διενέξεως οὔσης μεταξύ τῶν εἰρημένων δύο μο-
 ναστηρίων, μὴ δυνάμενοι ἐξισασθῆναι τε καὶ διορθωθῆναι μετ' ἀλλήλων οἱ ἐν

16 ἐσόπτροις.

αὐτοῖς συνασκούμενοι πατέρες, ἀλλὰ καὶ μάχας πολλές καὶ ἔριδας καὶ κρισολογήματα ἀλλαχόθι ποιήσαντες κατὰ καιροὺς περὶ τοῦ τόπου τούτου τῆς Βονιτζῆς, τελευταῖον ἤδη παρεγένοντο κἀνταῦθα εἰς βασιλεύουσαν οἱ προεστώτεροι ἐξ ἑκατέρων τῶν μοναστηρίων, ἐκ μὲν τοῦ Ἐσφιγμένου δηλονότι 45 οἱ ὀσιώτατοι ὃ τε σκευοφύλαξ ἐν ἱερομονάχοις κύρ Κυπριανός καὶ ὁ προηγούμενος ἐν ἱερομονάχοις κύρ Στέφανος καὶ ὁ κύρ Ἰσαὰκ ἱερομόναχος, ἐκ δὲ τοῦ Ζωγράφου οἱ ὀσιώτατοι ὃ τε σκευοφύλαξ ἐν ἱερομονάχοις κύρ Κωνστάντιος καὶ ὁ ἐν μοναχοῖς κύρ Ἰωάσαφ, οἵτινες παραστάντες ἐνώπιον τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐζήτησαν θεωρηθῆναι ἐπὶ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ πα- 50 τριαρχικοῦ ἡμῶν κριτηρίου τὴν περὶ τῆς Βονιτζῆς διαφορὰν αὐτῶν ταύτην καὶ διευκρινηθῆναι τὸ δίκαιον.

Κἀντεῦθεν ἡ μετριότης ἡμῶν πρῶτον μὲν διωρίσατο καὶ ἀποκατέστη-σεν αἰρετοὺς κριτὰς διὰ πατριαρχικῆς αὐτῆς ἀποδείξεως τὸν ἱερώτατον μητροπολίτην Μιτυλήνης ὑπέρτιμον καὶ ἔξαρχον πάσης Λέσβου, ἐν ἀγίῳ πνευ- 55 ματι ἀγαπητὸν ἡμῶν ἀδελφὸν καὶ συλλειτουργὸν κύρ Ἄνθιμον, καὶ τὸν λογιώτατον πριμικήριον τῶν νοταρίων τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας κύρ Θεόφιλον, ἔτι δὲ καὶ ἐκ τοῦ χρησίμου καὶ εὐλογημένου ρουφείου τῶν γουναράδων τοὺς τιμιωτάτους πρωτομαγίστορας καὶ ἐπιτρό- 60 πους τοῦ Ἁγίου Ὄρους ἦτοι τὸν χατζῆ κύρ Σκαρλάτον, τὸν κυρίτζη Ζα-φειράκην, τὸν κυρίτζη Νικολάκην καὶ τὸν κυρίτζη Αὐγερηνόν, ὅπως θεωρήσωσιν ἐν φόβῳ θεοῦ καὶ ἀφιλοπροσώπως τὴν διαφορὰν τῶν δύο τούτων μοναστηρίων περὶ τῆς εἰρημένης Βονιτζῆς, καὶ μετὰ τὸ ἐπιγνῶναι τὸ δίκαιον ἀναγγέλλωσιν ἡμῖν τὴν ἀλήθειαν, ἐπὶ τῷ γενέσθαι παρ' ἡμῶν τὴν 65 τοῦ δικαίου ἀπόφασιν· οἵτινες αἰρετοὶ κριταὶ κατὰ τὴν ἡμετέραν πατριαρχικὴν προτροπὴν συνελθόντες εἰς ἓν, συμπαραστάντων ἔμπροσθεν αὐτῶν καὶ τῶν δύο τούτων διαφερομένων μερῶν, ἀπαξ καὶ δις ἐπὶ ῥηταῖς δυσὶ διωρισμέναις ἡμέραις ἐθεώρησαν ἀκριβῶς τὴν διαφορὰν αὐτῶν. καὶ οἱ μὲν Ἐσφιγμενῖται ἐκίνησαν ἀγωγὴν κατὰ τῶν Ζωγραφετῶν, λέγοντες ὅτι ἡ Βόνιτσα αὕτη ἀνέκαθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς ἐξ ἀμνημονεύτων ἤδη χρόνων ὑπάρχει 70 ἰδιόκτητον κτῆμα τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν κατὰ τὰ σφζόμενα εἰς χεῖρας αὐτῶν παλαιγενῆ τε καὶ μεταγενέστερα γράμματα καὶ ὅτι οἱ Ζωγραφεῖται διὰ τὸ ἐρημωθῆναι τὸ τοῦ Ἐσφιγμένου μοναστήριον καὶ ἀπροστάτευτον μείναι, καιροῦ ἐπιτυχόντες, ὡς πλησιόχωροι ἰδιοκτεῖν ἠμετέρας καὶ κατεξουσίασαν παραλόγως τὴν Βόνιτζαν· οἱ δ' αὖ Ζωγραφεῖται ἐπὶ τούτοις 75 ἀπολογούμενοι ἔλεγον, ὅτι ἡ Βόνιτσα αὕτη ἀνέκαθεν ὑπάρχει τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν καὶ ὅτι δικαίως αὐτῆς ἀντιποιοῦνται. ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα προβαλλόντων ἑκατέρων τῶν μερῶν, ἐζήτησαν οἱ εἰρημένοι αἰρετοὶ κριταὶ ἰδεῖν τὰ ἔγγραφα ἑκατέρου μέρους, ὅπως ἐξ ἐκείνων γένηται αὐτοῖς ἡ τῆς

80 ἀληθείας ἐπίγνωσις. ἐμφανισθέντα οὖν εἰς μέσον τὰ γράμματα ἑκατέρου
 μέρους ῥωμαϊκά τε καὶ ὀθωμανικά, παλαιγενῆ τε καὶ μεταγενέστερα, ἀν-
 ἐγνώσθησαν παρρησία εἰς ἐπήκοον πάντων· ἐξ ὧν ἀπεδείχθη ἑναργῶς καὶ
 ἐγνώσθη ἀκριβῶς, τὴν Βόνιτζαν εἶναι τοῦ Ἑσφιγμένου, τὸ δὲ τοῦ Ζωγρά-
 φου μοναστήριον φαίνεται ἔχειν ἐν τῇ αὐτῇ Βονίτζῃ ἐνός στρέμματος ἀμ-
 85 πέλιον καὶ ἐν ὀσπήτιον καὶ ἐν μελισσουργεῖον, καθὼς δηλοποιεῖ τὸ ἐν χερ-
 σὶν αὐτῶν ὀθωμανικὸν ἔγγραφον, βακουφναμὲς τῇ ὀθωμανικῇ διαλέκτῳ
 καλούμενον, καὶ μηδὲν τι πλεόν.

Ἄναγγελεῖσθαι οὖν ἡμῖν τῆς ἀληθείας ὑπὸ τῶν αἰρετῶν κριτῶν, ἡμεῖς
 ὀρῶντες τοὺς Ζωγραφίτας εἰσέτι ἀντιτείνοντας καὶ διῶχυρίζομένους καὶ
 90 ἑαυτῶν εἶναι δίκαιον φάσκοντας καὶ ἀναθεωρήσιν τῆς ὑπόθεσεως ἐπιζη-
 τοῦντας, δεῖν ἐγνώμεν καὶ ἐκ τρίτου ἀναθεωρῆσαι τὴν ὑπόθεσιν ταύτην.
 καὶ δὴ ἐπὶ ῥῆτῇ ἡμέρᾳ συνελεύσεως γενομένης τῶν προειρημένων αἰρετῶν
 κριτῶν παρὰ τῇ ἡμῶν μετριότητι καὶ τῶν γραμμάτων ἑκατέρου μέρους
 προσκομισθέντων καὶ προτεθέντων εἰς μέσον, παρόντων ἀμφοτέρων τῶν
 95 μερῶν, ἡ μετριότης ἡμῶν ἰδίαις χερσὶν ἀπτομένη ἐκάστου γράμματος,
 ἰδίῳ στόματι ἐπὶ παρουσίᾳ καὶ ἐν ἐπηκόῳ πάντων ἀνεγίνωσκε. καὶ πρῶτον
 μὲν ἴδομεν παλαιγενὲς γράμμα τοῦ Ἑσφιγμένου ἐν μεμβράναις πρὸ τε-
 τρακοσίων ἑκοσι ἑννέα χρόνων γεγραμμένον καὶ διαλαμβάνον ῥητῶς, ὅτι
 οἱ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ τοῦ Ἑσφιγμένου πατέρες ἔχοντες ἀγρόν τινα τόπον
 100 ἴδιον τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν τιμῆς ὀκτακοσίων νομισμάτων, δεδώκασιν
 ἐκεῖνον τοῖς Βατοπεδινοῖς, καὶ ἀντ' ἐκείνου τοῦ ἀγροῦ αὐτῶν ἐδόθη ἔκτοτε
 τοῖς Ἑσφιγμενίταις μοναχοῖς ὑπὸ τοῦ τότε πρώτου τοῦ Ἁγίου Ὁρους ἡ
 ῥηθεῖσα Βόνιτζα διὰ ἑξακόσια νομίσματα καὶ ἐπὶ χεῖρας ἐπεμετρήθησαν
 αὐτοῖς καὶ τὰ λοιπὰ διακόσια νομίσματα, καθὼς διεξοδικώτατα καὶ ἀκρι-
 105 βέστατα δηλοποιεῖται περὶ ταύτης ἐν τῷ προειρημένῳ ἐν μεμβράναις βε-
 βαιωτηρίῳ γράμματι. μετὰ τοῦτο ἀνέγνωμεν καὶ ἕτερον πατριαρχικὸν συν-
 οδικὸν ἀρχαῖον γράμμα πρὸ ἑκατὸν ἐξήκοντα χρόνων καὶ ἐπέκεινα γε-
 γραμμένον καὶ γεγονὸς ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ αἰοδίου πατριάρχου Κων-
 σταντινουπόλεως κυρίου Ἰσρεμίου, ἔχον τε συναποφαινόμενον καὶ τὸν τότε
 110 ἀείμνηστον πατριάρχην Ἀλεξανδρείας κύρ Σίλβεστρον καὶ διαλάμβανον καὶ
 ἀποφαινόμενον, τὴν Βόνιτζαν εἶναι τοῦ Ἑσφιγμένου, τοὺς δὲ Ζωγραφίτας
 μηδεμίαν μετοχὴν ἔχειν ἐν αὐτῇ. ἐπὶ τούτοις ἔδεασάμεθα καὶ ἕτερον
 γράμμα πενήκοντα χρόνων καὶ ἐπέκεινα βεβαιωμένον ταῖς σφραγίσιν
 ὄλων τῶν τοῦ Ἁγίου Ὁρους μοναστηρίων καὶ διαλάμβανον, ὅτι διενέξεως
 115 κὰν τῷ τότε ἀναφυσίσης μεταξύ τῶν δύο τούτων μοναστηρίων περὶ τῆς
 αὐτῆς Βονίτζης, ἐξετάσεως τε ἀκριβοῦς γενομένης, ἀπεδείχθη τε καὶ ἑμαρ-
 τυρήθη τρανώτατα ἐκ τε βασιλικοῦ χρυσοβούλλου Μανουὴλ τοῦ Παλαιο-

λόγου και ἄλλοθεν, τὴν Βόνιτζαν εἶναι τοῦ Ἐσφιγμένου και οὐχὶ τοῦ Ζωγράφου· οὐ μὴν ἀλλὰ και ἐξ ἑτέρου γράμματος διαλαμβάνοντος, ὡς οἱ Ζωγραφῖται συνεφώνησαν και ὑπέσχοντο δοῦναι τοῖς Ἐσφιγμενίταις τὸ τοῦ 120 Ἐρμηλίου μετόχειον και ἀνά εἴκοσι γρόσια κατ' ἔτος ἐνοίκιον, ὅπως λάβωσι τὴν Βόνιτζαν, δείκνυντες σαφέστατα τὸ τῶν Ἐσφιγμενιτῶν δίκαιον. ἐπὶ πᾶσι δὲ τούτοις εἰσὶ και ὀθωμανικὰ ἔγγραφα παλαιά, δηλοποιοῦντα και ἀποφαινόμενα τὴν Βόνιτζαν εἶναι τοῦ Ἐσφιγμένου. ἐστὶν ὁ βακουφναμὲς αὐτῶν, ὅστις διαλαμβάνει περὶ τῆς Βονίτζης ῥητῶς, Γιωβάνιτζαν οὕτωςι 125 ταύτην ἀποκαλῶν, και λέγων εἶναι τῶν Ἐσφιγμενιτῶν και διορίζων εἰς πλάτος και κατὰ ἀκρίβειαν τὰ ὁροθέσια αὐτῆς καὶ τῶν τεττάρων αὐτῆς μερῶν και ἐπιγράφων αὐτὰ οὕτως· ὅτι δηλαδὴ περιστοιχίζεται ἡ Βόνιτζα ἐκ μὲν τοῦ ἐνὸς μέρους διὰ τῆς θαλάσσης, ἐκ δὲ τοῦ ἑτέρου διὰ τῆς πλατείας και λεωφόρου, ἐκ τοῦ ἄλλου διὰ τοῦ ὄρους και ἐκ τοῦ ἑτέρου μέρους διὰ 130 τοῦ μιλκίου τοῦ ἀγίου Φιλίππου ἦτοι τοῦ Ἐξινόφου. ἀλλὰ και πρὸ χρόνων ὀλίγων ἐβεβαιώθη τὸ δίκαιον τοῦτο τῶν Ἐσφιγμενιτῶν και ἐπὶ τῆς βασιλικῆς κρίσεως κατὰ τὰ ἄπερ ἐπιφέρουσιν οὗτοι χροτζέτιον και ἰλάμιον και βασιλικὸν ὄρισμόν, ἅτινα ἐνεφανίσθησαν ἡμῖν και ἀνεγνώσθησαν παρρησίᾳ. ἐκ τούτων οὖν πάντων και ἑτέρων τινῶν γραμμάτων (ἃ διὰ τὴν συντο- 135 μίαν παραλέλειπται) ἐναργέστατα ἐγνώσθη και σαφέστατα ἀπεδείχθη, τὴν Βόνιτζαν ἄπασαν (ἐκτὸς τοῦ ἐνὸς στρέμματος ἀμπελίου και ἐνὸς ὀσπητίου και ἐνὸς μελισσουργείου) ὑπάρχειν ἰδιόκτητον δίκαιον τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου.

Κάντεῦθεν ἡ μετριότης ἡμῶν δεῖν ἐγνω ἐπικυρῶσαι και ἐπιβε- 140 βαιῶσαι τὸ δίκαιον αὐτῶν τοῦτο διὰ τοῦ παρόντος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγγιλιώδους γράμματος, και γράφουσα ἀποφαίνεται συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ αὐτὴν ἱερωτάτων ἀρχιερέων και ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν αὐτῆς ἀδελφῶν και συλλειτουργῶν, ἵνα κατὰ τὴν περιλήψιν τῶν προειρημένων ἀρχαίων και παλαιγενῶν 145 βεβαιωτηρίων γραμμάτων, ὀφειλόντων ἔχειν τὸ κύρος και τὴν ἰσχὺν βεβαίαν και ἀμετάτρεπτον ἐν παντὶ δικαιοσύνης κριτηρίῳ, ἡ διαληφθεῖσα Βόνιτζα ὑπάρχη κτῆμα ἴδιον και δίκαιον ἀναφαίρετον και ἀναπόσπαστον τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, και οἱ κατὰ καιροὺς πατέρες τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου ἔχωσι τὴν διοίκησιν και ἐξουσίαν και δεσποτείαν και 150 κυριότητα τοῦ αὐτοῦ τόπου τῆς Βονίτζης μετὰ πάντων τῶν δικαιωμάτων αὐτῆς ἀναφαιρέτως εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα· οἱ δὲ τοῦ Ζωγράφου πατέρες ἔχωσιν ἐξουσιάζειν ἐκ τῆς Βονίτζης μόνον τῶν ἐν τῷ βακουφναμὲ αὐτῶν περιεχομένων, ἦτοι ἐνὸς στρέμματος ἀμπελίου, ἐνὸς ὀσπητίου και ἐνὸς μελισσουργείου, και οὐχὶ ἑτέρου μέρους· τὸ δὲ λοιπὸν ὄλον μέρος κατὰ τὰ 155

άνωτέρω έκτεθέντα όροθέσια όφείλωσιν άπαραιτήτως και άπροφάσιτως
έπιστρέφειν και διδόναι τοις Έσφιγμενίταις, μηδόλως άντιλέγοντες ή αντι-
τείνοντες ή τόν καιρόν άναβάλλοντες. όστις δέ και όποιος τών άπάντων
φανή κατά τι άπειθής και παρήκοος και έναντίος τή ήμετέρα πατριαρχική
160 και συνοδική εύλογοφανεί ταύτη κρίσει και άποφάσει, και τολμήσῃ τό άπό
τουδου ένοχλήσαι κατά τι τοις Έσφιγμενίταις περι τής Βονίτζης ταύτης ή
δλωσ άγωγήν τινα κατ' αύτων περι αύτης κινήσαι ή βλάβην τινα και ζη-
μίαν έμποιήσαι ή έριδος και ταραχής και σκανδάλων πρόξενος φανήναι, ό
τοιούτος, όποιος άν εῆ τάξειώς τε και καταστάσεως και όποιου βαθμού,
165 ώς άπειθής και παρήκοος και διεστραμμένος και φιλαίτιος, άφωρισμέ-
νος εῆ άπό τής άγίας και έμοουσίου και άδιαίρέτου τριάδος του ένός τῆ φύ-
σει μόνου θεου και κατηραμένος και άσυγχώρητος και μετα θάνατον άλυ-
τος και πάσαις ταῖς πατριαῖς και συνοδικαῖς άραῖς υπόδικος και ένοχος
του πυρός τής γεέννης. ούτω γενέσθω και μη άλλως έξ άποφάσεως. θθεν εις
170 τήν περι τούτου ένδειξιν και μόνιμον ασφάλειαν άπελύθη και τό παρόν
ήμέτερον πατριαρχικόν συνοδικόν σιγγιλιαδου έν μεμβράναις επιβεβαιωτή-
ριον γράμμα και έδόθη τῷ του Έσφιγμένου ιερῷ μοναστηρίῳ.

έν έτει αψμεψ έν μηνι ιουνίῳ ένδικτιώνος η ης.

† Παΐσιος έλέφ θεου άρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ρώ-
175 μης, και οίκουμενικός πατριάρχης.

† ό Έρακλείας Γεράσιμος.

† ό Κυζίκου Άνανίας.

† ό Νικομηδείας Κύριλλος.

† ό Νικαίας Καλλίνικος.

180

† ό Χαλκηδόνας Καλλίνικος.

† ό Θεσσαλονίκης Γαβριήλ.

† ό Άδριανουπόλεως Διονύσιος.

† ό Βερροίας Έωαχείμ.

† ό Μιτυλήνης Άνθιμος.

185

† ό Χίου Διονύσιος.

XXXIII.

1745, mois de juin, ind. VIII.

Lettre synodale déclarant que le métoque de Sainte-Kyriaki à Kazabiti, dans l'île de Thasos, appartient au monastère d' Esphigménou.

† Παΐσιος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος <Κωνσταντινουπόλεως>, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ἰερώτατε μητροπολίτα Μαρωνείας, ὑπέριτε καὶ ἐξαρχε Ῥοδώπης, ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητὲ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργγέ, καὶ ἐντιμότατοι κληρικοί, εὐλαβέστατοι ἱερεῖς καὶ χρήσιμοι γέροντες τῆς νήσου Θάσσου καὶ τοῦ χωρίου Καζαβίτι, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ.

Ἐπειδὴ προσεκομίσθη καὶ ἐνεφανίσθη ἡμῖν ἤδη ἐνυπόγραφον βεβαιωτήριον γράμμα, κατῃσφαλισμένον τῇ τε βεβαιώσει τῆς σῆς ἱερότητος καὶ ὑπογραφαῖς τῶν χριστιανῶν τοῦ εἰρημένου χωρίου Καζαβίτι καὶ διαλαμβάνον, ὡς οἱ χριστιανοὶ τοῦ αὐτοῦ χωρίου Καζαβίτι ἔχοντες μετόχειον τῆς 10 Ἁγίας Κυριακῆς, κείμενον πλησίον τοῦ αὐτοῦ χωρίου Καζαβίτι, ἀφιέρωσαν τὸ μετόχειον ἐκεῖνο οἰκειοθελεῖ αὐτῶν γνώμη καὶ προαιρέσει μετὰ πάντων τῶν ἀφιερωμάτων αὐτοῦ ἦτοι ἐλαιοδένδρων, ἀμπελίων, χωραφίων, περιβολίων, μύλων, ὀσπητίων καὶ λοιπῶν τοῦ μετοχείου πραγμάτων, καὶ προσήλωσαν ταῦτα πάντα εἰς τὸ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἁθωνος ἱερόν καὶ 15 σεβάσιμον μοναστήριον τῆς ἐνδόξου ἀναλήψεως τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἐπικεκλημένου Ἐσφιγμένου, ἐπὶ τῷ εἶναι καὶ μένειν τὸ αὐτὸ μετόχειον τὸ ἀπὸ τοῦδε εἰς τὴν ἐξουσίαν καὶ δεσποτείαν τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου, διοικούμενον καὶ κυβερνώμενον ὑπὸ τῶν κατὰ καιροὺς πατέρων τοῦ αὐτοῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, ἐπὶ συμφωνία μέντοι τοιαύτη, 20 ὅπως οἱ ῥηθέντες πατέρες τοῦ Ἐσφιγμένου ὀφείλωσι πληροῦν καὶ διδόναι κατ' ἔτος εἰς τὴν κοινότητα τῶν χριστιανῶν τοῦ εἰρημένου χωρίου Καζαβίτι ἀνά χίλια ὀκτακόσια ἄσπρα ἀπροφασίστως καὶ ἀπαραιτήτως, — οὕτως οὖν διαλαμβάνοντος τοῦ εἰρημένου γράμματος, οἱ ῥηθέντες Ἐσφιγμενῖται πατέρες ἐζήτησαν ἐπικυρωθῆναι τε καὶ ἐπιβεβαιωθῆναι τὴν ἀφιέρωσιν ταύ- 25 την καὶ διὰ γράμματος ἡμετέρου πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ.

XXXIII. Ms. 5 des Archives du patriarcat oecuménique, p. 87, où l'acte proprement dit est précédé de la formule suivante servant de titre: Ἰσὺν ἀπαράλλακτον πατριαρχικοῦ γράμματος περὶ ἀφιερώσεως μετοχείου εἰς τὸ μοναστήριον τοῦ Ἐσφιγμένου.

10 μετόχειον cod.; de même dans tous les autres passages de l'acte. On écrit ordinairement μετόχιον.

Τούτου χάριν ἡ μετριότης ἡμῶν τὴν αἴτησιν αὐτῶν εὐλογον οὖσαν
 εὐμενῶς ἀποδεξαμένη καὶ ἀπὸ τοῦ προειρημένου βεβαιωτηρίου τε καὶ ἐνυπο-
 γράφου γράμματος καλῶς βεβαιωθείσα, γράφουσα ἀποφαίνεται συνοδικῶς
 30 μετὰ τῶν περὶ αὐτὴν ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ
 πνεύματι ἀγαπητῶν αὐτῆς ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἕνα, τοῦ εἰρημένου
 βεβαιωτηρίου τε καὶ ἐνυπογράφου ἀφιερωτικοῦ γράμματος ὀφειλοντος ἔχειν
 τὸ κῦρος καὶ τὴν ἰσχὺν βεβαίαν καὶ ἀμετάθετον εἰς τὸ διηνεκές, τὸ διαλη-
 φθὲν μετόχειον τῆς Ἁγίας Κυριακῆς μετὰ πάντων τῶν κτημάτων καὶ ἀφιε-
 35 ρωμάτων αὐτοῦ τῶν ἀνωτέρω ἐκτεθέντων ὑπάρχη καὶ λέγεται καὶ παρὰ
 πάντων γινώσκηται κτῆμα ἴδιον καὶ πρᾶγμα καὶ ἀφιέρωμα τοῦ διαληφθέν-
 τος ἱεροῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου ἀναπόσπαστον καὶ ἀναραίρετον
 παρ' οὐδενὸς προσώπου, οἱ δὲ ἐν τῷ τοῦ Ἐσφιγμένου μοναστηρίῳ ὀσιώτα-
 τοι πατέρες ἔχωσι τὴν προστασίαν καὶ διοίκησιν καὶ ἐπίσκεψιν ὄλων τῶν
 40 τοῦ μετοχείου τούτου πραγμάτων καὶ ὑποστατικῶν, καὶ καρποῦσθαι καὶ
 νέμεσθαι καὶ ἀπολαύειν τὰ ἐξ ἐκείνων προσγινόμενα εἰσοδήματα καὶ κατὰ
 πᾶσαν ἐξουσίαν καὶ δεσποτείαν ἔχειν αὐτὰ εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, ὀφείλον-
 τες πληροῦν καὶ διδόναι κατὰ τὴν συμφωνίαν καὶ ὑπόσχεσιν αὐτῶν τῇ κοι-
 νότητι τῶν χριστιανῶν τοῦ ἀνωτέρω εἰρημένου χωρίου ἀνά χίλια ὀκτα-
 45 κόσια ἄσπρα καθ' ἕκαστον χρόνον λόγῳ ἀποκοπῆς, μηδενὸς πώποτε τολ-
 μῶντος ἐπὶ οὐδεμιᾷ προφάσει καὶ δι' ἠντιναοῦν αἰτίαν ἀποσπᾶσαι καὶ ἀπο-
 ξενῶσαι τὸ εἰρημένον μετόχειον τῆς Ἁγίας Κυριακῆς ἀπὸ τῆς ἐξουσίας τοῦ
 αὐτοῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου. ὄθεν εἰς τὴν περὶ τούτου ἐνδειξιν καὶ
 διηνεκῆ καὶ μόνιμον ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχι-
 50 κὸν συνοδικὸν ἐπιβεβαιωτήριον γράμμα καὶ ἐπεδόθη τῷ διαληφθέντι ἱερωῶ
 καὶ σεβασμίῳ μοναστηρίῳ τῆς τοῦ κυρίου ἀναλήψεως ἡτοὶ τοῦ Ἐσφιγμένου.

ἄψμε· ἐν μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος ὀγδόης.

- † ὁ Ἡρακλείας Γεράσιμος.
 † ὁ Κυζίκου Ἀνανίας.
 55 † ὁ Νικομηδείας Κύριλλος.
 † ὁ Νικαίας Καλλίνικος.
 † ὁ Χαλκηδόνος Καλλίνικος.
 † ὁ Ἀδριανουπόλεως Διονύσιος.
 † ὁ Βερροίας Ἰωακείμ.
 60 † ὁ Μιτυλήνης Ἀνθιμος.
 † ὁ Χίου Διονύσιος.

42. ὀφείλωντες cod.

XXXIV.

1746, mois de mai, indiction IX.

Le Saint-Synode de Constantinople ratifie la vente du terrain de Bonitza faite par les moines d'Esphigménou à ceux de Zographou pour la somme de 1300 piastres.

† Παΐσιος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Γρηγόριος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως ἐπικυροῖ τὸ σιγίλλιον τοῦδε αψ-η^ψ μαΐου.

† Τὰ παρὰ ἀνθρώποις ἐκάστοτε πραττόμενα συμβόλαια, ὅσα μάλιστα 5 περὶ μεγάλων ὑποθέσεων γίνεται, καὶ ταῦτά γε ἡνίκα μνήμης πολυχρονίου χρήζουσι, ἀναγκαιῶς δεῖ γράμμασι βεβαιωτηρίοις κατοχυροῦσθαι, ἐφ' ᾧ ἔχοιεν τὸ κῦρος καὶ τὴν ἰσχύν ἀμετάθετον καὶ | ἀμεταποίητον καὶ ἐφ' ᾧ μὴ τῷ λήθῃ βυθῷ τῇ παρελεύσει τοῦ χρόνου παραδιδόμενα ἐξίτηλα τὰ τελούμενα γίνοντο καὶ ἐκ τούτου μάχα ἐς ὕστερον διαφοραὶ τε καὶ 10 διενέξεις ἐποιντο· καὶ εἶγε τοῦτο ἐν ταῖς ἀπλῶς κοσμικαῖς καὶ πολιτικαῖς ὑποθέσει δέον διενεργεῖσθαι, πολλῷ γε | δὴ μᾶλλον ἐν ταῖς ἐκκλησιαστικαῖς καὶ μοναστηριακαῖς, ὅπου γε πρὸ πάντων τὴν εἰρήνην δεῖ πραγματεῦεσθαι, τὰ δ' ἐναντία ταύτης, ἐριδας δηλονότι, λογοτριβὰς τε καὶ διενέξεις, πόρρω ἀποσοβεῖσθαι καὶ ἀποβάλλεσθαι. ταῦτ' ἄρα καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν 15 ἄτε | τοὺς οὐλακας τοῦ πατριαρχικοῦ καὶ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἀνωθεν ἐγχειρισθεῖσα καὶ χρέος ἔχουσα ἀπαραίτητον ἀτενέσιν ὄμμασι πανταχοῦ περισκοπεῖν καὶ ἀτενίξειν καὶ πᾶσαν συμπίπτουσαν ὑπόθεσιν τὸν ἐνόητα τρόπον διορθοῦν καὶ ἐξομαλίζειν, διὰ φροντίδος ἔσχεν ὅτι πλείστης τὴν | εἰρήνην ἐν παντὶ πραγματεῦεσθαι καὶ γράμμασι πατριαρχικοῖς τὰ δέοντα ἐπικυροῦν 20 ἐπὶ τῷ ἔχειν τὴν μονιμότητα διηνεκῆ καὶ διαιωνιοῦσαν.

Ἐπειδὴ τοιγαροῦν μεγίστη διαφορὰ καὶ διένεξις πρὸ χρόνων τινῶν ἀνεφύη μεταξὺ τῶν ἐν τῷ ἀγινῶν μφ ὄρει | τοῦ Ἄθωνος δύο ἱερῶν καὶ σεβασμίων σταυροπηγιακῶν τε καὶ βασιλικῶν μοναστηρίων, δηλαδὴ τοῦ ἐν ἀγίοις μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου, τοῦ ἐπικεκλή- 25

XXXI. Publié par H. Gelzer dans la Byzantin. Zeitschrift XII (1903) p. 508—514 d'après l'original conservé aux archives de Zographou. Ce document intéresse ce dernier monastère aussi bien que celui d'Esphigménou; si nous le publions ici, c'est à cause de la lumière qu'il jette sur plusieurs autres pièces de même nature qui se trouvent déjà dans le présent recueil.

8 ἀμεταθέτους G.

Византиκῆ Βρονονηκῆς. Τομὸς XII. Πριλ.

5

μένου Ζωγράφου, καὶ τῆς θείας καὶ ἐνδόξου δεσποτικῆς ἀναλήψεως τοῦ σωτήρος Χριστοῦ, τοῦ ἐπονομαζομένου τοῦ Ἐσφιγμένου, ἡ δὲ διαφορὰ αὐτῶν περὶ τινος τόπου Βονιτζῆς μὲν τῆ ῥωμαικῆ γλώττῃ, Γιωβάνιτζας δὲ τῆ ὀθωμανικῆ διαλέκτῳ ἐπικαλουμένου, ἣτις Βόνιτζα αὕτη μετὰ πάσης 80 τῆς περιοχῆς αὐτῆς πλησιάζει μὲν καὶ ἐγγύς ἐστι τῷ τοῦ Ζωγράφου μοναστηρίῳ, ὑπῆρχε μὲντοι τὸ πλεῖστον μέρος αὐτῆς ὑπὸ τὴν δεσποτείαν τοῦ Ἐσφιγμένου, καίτοι μακρὰν ἀπέχοντος αὐτοῦ τῷ διαστήματι, εἶχε δὲ μετοχὴν ἐξ αὐτοῦ καὶ τὸ τοῦ Ζωγράφου, καθὼς παριστώσι τὰ ἐν ἑκατέροις μέρεσι σφζόμενα παλαιγενῆ βασιλικά τε καὶ πατριαρχικά καὶ ἄλλα 85 ἐπιβεβαιωτήρια γράμματα. ἀλλ' οὖν οἱ πατέρες ἑκατέρων τούτων τῶν μοναστηρίων οὐκ ἐπαύοντο κατὰ καιροὺς διαφέρεισθαι καὶ λογοτριβὰς ποιεῖν καὶ εἰς κριτήρια ἀπέρχεσθαι ἐκκλησιαστικά τε καὶ ἐξωτερικά, δισχυριζόμενοι ἑκάτεροι αὐτῶν ἀντιποιεσθαι τῆς ῥηθείας Βονιτζῆς, καὶ τῷ τρόπῳ τούτῳ φθοραὶ καὶ δαπάναι καὶ ζημίαι προὔξενοντο οὐκ ὀλίγαι ἀμφοτέροις 40 τοῖς μέρεσιν, ὥστε κινδυνεύειν ἀμφοτέρα τὰ μοναστήρια ταῦτα εἰς ἔσχατον ἀφανισμόν περιπεσεῖν καὶ εἰς πανταχῆ ἐρήμωσιν καὶ ἀπώλειαν καταντῆσαι ἐκ τῆς διενέξεως καὶ λογομαχίας ταύτης· πῆ μὲν γὰρ τὸ ἐν μέρος ὑπερεδυναμοῦτο καὶ ὑπερίσχυε καὶ ὅπως δὴ πως κατεκράτει καὶ κατεξουσίαζε τῆς Βονιτζῆς ταύτης, πῆ δὲ μετὰ παρέλευσιν χρόνων τινῶν ἢ πλά- 45 στιγῆ ἐπὶ τὸ ἕτερον ἐκλίνε | μέρος καὶ ἐκυρίευσεν ἐκεῖνο, κατεξουσιάζον τῆς Βονιτζῆς, καὶ οὕτως οὐδὲν ἄλλο ἐγένετο, εἰ μὴ ὡς ἐφθήμεν εἰπόντες φθοραὶ καὶ βλάβαι ἀμφοτέροις τοῖς μέρεσι. καὶ ταῦτα μὲν ἐν διαστήματι χρόνων ἱκανῶν οὕτως ἐγένετο συνεχῶς πρὸς ἀλλήλους· προλαβόντως μὲντοι πρὸ χρόνου περίπου ἑνὸς πάλιν εἰς τοιαύτην διένεξιν ἐλθόντες οἱ πατέρες 50 τῶν εἰρημένων δύο μοναστηρίων τοῦ τε Ζωγράφου καὶ τοῦ Ἐσφιγμένου, καὶ μὴ δυνάμενοι διαχωρῖσαι τὸ ἐν τῇ Βονιτζῆ μέρει ἐκάστου τῶν μοναστηρίων αὐτῶν, παρεγένοντο ἐνταῦθα εἰς Κωνσταντινούπολιν ἐκ μὲν τοῦ Ζωγράφου οἱ ὀσιώτατοι πατέρες, ὃ τε σκευοφύλαξ ἐν ἱερομονάχοις κύρ Κωνσταντίος καὶ ὁ ἐν μοναχοῖς κύρ Ἰωάσαφ, ἐκ δὲ τοῦ Ἐσφιγμένου οἱ 55 ὀσιώτατοι ἱερομόναχοι πατέρες, ὃ τε σκευοφύλαξ κύρ Κυπριανός, ὃ προηγούμενος κύρ Στέφανος καὶ ὁ κύρ Ἰσαάκ, ὁτινες παρὰστάντες ἐνώπιον τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐζήτησαν θεωρηθῆναι τὴν μεταξὺ τῶν δύο τούτων μοναστηρίων περὶ τῆς Βονιτζῆς διένεξιν καὶ διαφορὰν ἐπὶ τοῦ πατριαρχικοῦ ἡμῶν κριτηρίου καὶ διευκριθῆναι τὸ δίκαιον αὐτῶν ἐκκλησιαστικῶς.

60 Κάντεῦθεν ἡ μετριότης ἡμῶν διωρίσατο καὶ ἀποκατέστησε τῆνικαῦτα αἰρετοὺς κριτὰς διὰ πατριαρχικῆς αὐτῆς ἀποδείξεως ἐκ τε τῆς ὀμηγύρεως

τῶν συναδέλφων ἡμῶν ἀρχιερέων καὶ ἐκ τοῦ τάγματος τῶν τιμιωτάτων κληρικῶν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας καὶ ἐκ τοῦ χρησίμου ρουφελίου τῶν γουναράδων τοὺς τιμιωτάτους ἀρχοντας καὶ ἐπιτρόπους | καὶ ἐνετείλατο αὐτοῖς, ὅπως ἐν φόβῳ θεοῦ καὶ ἀφίλοπροσώπως ἐρευνήσαντες 65 καὶ ἐξετάσαντες καὶ ἐνωτισθέντες τὰ προβλήματα καὶ τὰς ἀποκρίσεις καὶ δικαιολογήματα ἐκατέρων τῶν μερῶν καὶ θεωρήσαντες καὶ ἀναγνόντες τὰ ἐν χερσίν αὐτῶν ἔγγραφα, ἐξακριβώσωσι τὴν ἀλήθειαν καὶ τὸ δίκαιον, καὶ ἀναγγέλλωσιν ἡμῖν, ἐφ' ᾧ γένηται παρ' ἡμῶν ἢ τοῦ δικαίου ἀπόφασις.

Τῶν εἰρημένων τοίνυν ἀξιολόγων προσώπων εἰς ἓν συνελθόντων καὶ 70 ἐν φόβῳ θεοῦ ἀκριβῶς ἐρευνησάντων τὴν ὑπόθεσιν ταύτην καὶ τὰ ἐκατέρου μέρους γράμματα ῥωμαϊκὰ τε | καὶ ὀθωμανικὰ κατιδόντων καὶ ἀναγνόντων καὶ τῆς συνελεύσεως ταύτης δι' εὐκρινεστέραν κατάληψιν καὶ σαφεστέραν βεβαίωσιν οὐ μόνον ἀπαξ δις τε καὶ τρίς γενομένης, καὶ τῆς υποθέσεως ἀναθεωρηθείσης τε καὶ ἐξακριβωθείσης, οὐ μὴν δέ, ἀλλὰ τελευ- 75 ταῖον καὶ ἐνώπιον τῆς ἡμῶν μετριότητος συμπαρόντων καὶ τῶν εἰρημένων αἰρετῶν κριτῶν, συμπαρισταμένων τε καὶ τῶν δύο διαφορομένων μερῶν, ἀναθεωρήσεως καὶ ἀκριβεστέρας ἐρεύνης καὶ ἐξετάσεως καὶ παρατηρήσεως γενομένης εἰς τὰ ἐν χερσίν ἐκατέρου μέρους γράμματα, | ἐφάνη ἀριδῆλως καὶ ἐπεγνώσθη σαφῶς καὶ ἀναμφιβόλως, ὅτι ἡ Βόνιτζα αὕτη, 80 καθὼς συνορίζεται ἐκ τῶν τεττάρων μερῶν αὐτῆς, ἐκ μὲν τοῦ ἐνὸς μέρους διὰ τῆς θαλάττης, ἐκ δὲ τοῦ ἐτέρου διὰ τοῦ ὄρους καὶ ἐκ τοῦ ἄλλου διὰ τῆς λεωφόρου ὁδοῦ καὶ ἐκ τοῦ ἄλλου μέρους διὰ | τοῦ μουλκίου τοῦ ἀγίου Φιλίππου ἦτοι τοῦ Ἐξινώφου, ὑπάρχει κτῆμα ἴδιον καὶ δίκαιον σαφέστατον τοῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, καθὼς καὶ ἐν ἄλλοις μὲν, 85 ἀλλὰ καὶ ἐν τῷ παλαιγενεῖ ὀθωμανικῷ σενετίῳ βακουφναμὲ τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν ῥητῶς περιέχεται καὶ ἀκριβῶς φαίνεται γεγραμμένη ῥητῶς ἢ Βόνιτζα μετὰ τῶν εἰρημένων ὀρίων αὐτῆς, ἔχουσι δὲ καὶ οἱ Ζωγραφῖται μέρος ὀλίγον ἐκ τῆς ῥηθείσης Βονίτζης, δηλαδὴ ἐνὸς στρέμματος ἀμπέλιον, ἐν μελισσουργεῖον καὶ ἐν ὀσπήτιον, ἄτινα καὶ ἐν τῷ ἰδίῳ αὐτῶν βα- 90 κουφναμὲ ῥητῶς εἰσι καταγεγραμμένα· οὐ μόνον δὲ ἐκ τούτου, ἀλλὰ μάλιστα καὶ ἐκ πολλῶν ἄλλων παλαιῶν ἐκκλησιαστικῶν πατριαρχικῶν τε καὶ τοῦ πρωτάτου καὶ λοιπῶν βεβαιωτηρίων γραμμάτων ἐπεγνώσθη καὶ ἀπεδείχθη ἡ Βόνιτζα εἶναι τοῦ Ἐσφιγμένου, καθὼς ἐν τῷ προεχδοθέντι τη- 95 νικαῦτα | τῷ τοῦ Ἐσφιγμένου μοναστηρίῳ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ συνοδικῷ σιγιλλιώδει γράμματι ῥητῶς ἐν πρὸς ἓν δλα τὰ γράμματα περιέχον-

98 πρωτάτου] προστάτου G.

ται, και ἐκάστου ἢ περιληψίς δηλοποιεῖται, ἅτινα διὰ τὴν συντόμιαν τε καὶ βραχυλογίαν ἐνταῦθα παραλέλειπται.

Τούτων τοίνυν | οὕτω γενομένων καὶ τοῦ δικαίου σὺν τῇ ἀληθείᾳ διαρ-
 100 ρῆδην ἀναφανέντος τε καὶ ἐπιγνωσθέντος, ἐγένετο παρ' ἡμῶν ἀπόφασις ἐκ-
 κλησίας καὶ κατὰ τὴν περιληψὶν τῶν ὧν ἰδομεν παλαιγενῶν γραμμάτων
 τὴν Βονίτζαν μένειν εἰς τὴν δεσποτείαν καὶ | ἐξουσίαν τοῦ μοναστηρίου
 τοῦ Ἐσφιγμένου, τοὺς δὲ Ζωγραφίτας ἔχειν τὸ ὀλίγον ἴδιον αὐτῶν μέρος,
 καὶ ἀκολούθως περὶ τούτου ἐξεδόθη καὶ ἡμέτερον πατριαρχικὸν συνοδικὸν
 105 σιγγιλιάδες γράμμα, ἐπικυροῦν καὶ ἐπιβεβαιοῦν τὸ δίκαιον τῶν Ἐσφιγμε-
 νιτῶν καὶ ἀποφαινόμενον τὴν Βονίτζαν εἶναι τοῦ Ἐσφιγμένου, τοὺς δὲ Ζω-
 γραφίτας ἔχειν ἐν αὐτῇ τῇ Βονίτζῃ τὰ εἰρημένα, ἧτοι τὸ ἐνός στρέμματος
 ἀμπέλιον, τὸ μελισσουργεῖον καὶ τὸ ὀσπήτιον.

Κατὰ ταύτην οὖν τὴν ἡμετέραν πατριαρχικὴν καὶ συνοδικὴν εὐλογο-
 110 φανῇ ἐπί|χρισίν τε καὶ ἀπόφασιν, ἀπελθόντων καὶ τῶν δύο μερῶν εἰς τὸ
 ἀγιώνυμον ὄρος, καὶ ὑπὸ τῶν ἐκεῖσε γερόντων καὶ προεστώτων τοῦ ὄρους
 αὐδὶς τῶν ὀρίων τῆς Βονίτζης ἐξετασθέντων καὶ εὐρεθέντων ἀληθῶς οὕτως
 ἔχειν, ἐπετάχθησαν οἱ Ζωγραφῖται ἀπέ|χεσθαι τοῦ λοιποῦ τοῦ τόπου ἐκεῖ-
 νοῦ τῆς Βονίτζης καὶ ἀφῆσαι εἰς τὴν ἐξουσίαν τῶν Ἐσφιγμενιτῶν.

115 Ἄλλ' οὖν οἱ Ζωγραφῖται διὰ τὸ ἔχειν τὸν τόπον ἐκεῖνον χρόνους ἰκα-
 νοὺς εἰς τὴν χρῆσιν αὐτῶν, νομίζοντες εἶναι ἴδιον τοῦ μοναστηρίου αὐ-
 τῶν — καὶ ὑποπτευόμενοι | μὴ τι γε ἀδικοῦντο κατὰ τοῦτο — βουλόμενοι
 κρείττονα βεβαίωσιν ἰδεῖν, οὐκ ἠθέλησαν εὐθύς παραχωρῆσαι καὶ ἀφῆσαι
 τὸν τόπον ἐκεῖνον τῆς Βονίτζης εἰς τὴν ἐξουσίαν τοῦ Ἐσφιγμένου, δισχυ-
 120 ριζόμενοι εἰσέτι καὶ ἀντιτείνοντες κατὰ τι καὶ παντοίοις τρόποις | σπεύδον-
 τες ἀντιποιθῆναι τῆς Βονίτζης. ταύτης οὖν τῆς ἀντιστάσεως καὶ δισχυρί-
 σεως τῶν Ζωγραφιτῶν πρὸς ἡμᾶς ἀναγγελεθείσης καὶ τοῦ τὸ δίκαιον ὑπάρ-
 χειν τῶν Ἐσφιγμενιτῶν γράμμασιν ἀξιολόγων προσώπων καὶ γερόντων
 τοῦ ὄρους πρὸς ἡμᾶς σταλῆσαι μαρτυρηθέντος αὐδὶς καὶ ἀνηνεχθέντος
 125 ἡμῖν, ἡ μετριότης ἡμῶν μὴ ἀνασχομένη τῆς τῶν Ζωγραφιτῶν ἐπὶ τοσοῦ-
 τον ἀπειθείας, καδυπέβαλεν αὐτοὺς πάντας διὰ γράμματος ἡμετέρου πα-
 τριαρχικοῦ συνοδικοῦ βαρυτάτῃ ἐκκλησιαστικῇ παιδείᾳ.

Μετὰ τοῦτο ἀμφοτέρα τὰ μέρη πάλιν ἐπὶ τὴν βασιλεύουσαν ἐπανέρ-
 χονται, τὴν λύσιν τῆς διαφορᾶς αὐτῶν ταύτης καὶ τὸν προσήκοντα συμβι-
 130 βασμὸν καὶ εἰρηνοποίησιν ἐπιζητοῦντες. συνελθόντες οὖν εἰς ἓν καὶ τῶν δύο
 μερῶν οἱ | πατέρες ἐπὶ ῥητῇ ἡμέρᾳ ἧτοι ἐκ μὲν τοῦ Ζωγράφου ὁ ἐν μονα-
 χοῖς κύρ Ἀρσένιος, ἐπιτροπικῶς ὧν ἀπεσταλμένος ἐκ μέρους ὄλων τῶν πα-
 τέρων τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν περὶ τῆς ὑποθέσεως ταύτης καὶ ἔχων εἰς
 χεῖρας αὐτοῦ τὴν σφραγίδα τοῦ | μοναστηρίου καὶ ὁ σὺν αὐτῷ ἱερομόνα-

χος κύρ Νικηφόρος, ἐκ δὲ τοῦ Ἐσφιγμένου ὁ ὀσιώτατος σκευοφύλαξ κύρ 185
 Κυπριανὸς ἱερομόναχος, ἔχων καὶ αὐτὸς τὴν ἐπιτροπὴν καὶ σφραγίδα τοῦ
 μοναστηρίου αὐτοῦ, παρόντων καὶ τῶν τιμωμάτων ἀρχόντων καὶ ἐπι-
 τρόπων τοῦ Ἁγίου Ὁρους καὶ ἐπὶ πολλῇ ὥρᾳ πλείστης βῆσης λογοτριβῆς
 καὶ λογομαχίας πρὸς ἀλλήλους γενομένης, καὶ ἑκατέρων τῶν μερῶν δι-
 σχυριζομένων καὶ τὰ ἑαυτῶν δικαιολογήματα προτεινόντων, τελευταῖον 140
 μόλις συνεβιάσθησαν καὶ διωρθώθησαν πρὸς ἀλλήλους τρόπῳ τοιῷδε·
 δηλονότι οἱ μὲν Ἐσφιγμένῃται οἰκειοθελεῖ καὶ ἀβιάστῳ αὐτῶν γνώμῃ καὶ
 προαιρέσει ἐπώλησαν πράσει τελείᾳ πρὸς τοὺς Ζωγραφίτας ὅλον τὸ μέρος,
 ὅσον ἐξουσίαζον ἐκ τῆς | Βονίτζης, καὶ δεδώκασιν αὐτὸ διὰ λήψεως διωρι-
 σμένης ἄσπρων ποσότητος ἤτοι γροσίων χιλίων τριακοσίων, ἅτινα χρή- 145
 ματα ταῦτα ἔλαβον καὶ ἐπληρώθησαν σῶα καὶ ἐνελλιπῆ παρὰ τῶν Ζω-
 γραφιτῶν, καὶ οὐκ ἔχουσι τοῦ λοιποῦ οὐδεμίαν | μετοχὴν ὅλως ἐκ τῆς
 βηθείσης Βονίτζης μέχρι καὶ ἐνός δακτύλου τόπου, ὡς πωλήσαντες ὅλον
 τὸ ὅσον περ ἐξουσίαζον μέρος κατὰ τὰ ἀνωτέρω ἐκτεθέντα ὁροθέσια καὶ
 ἀμέτοχοι πάντῃ μείναντες ἐκ τῆς Βονίτζης. 150

Διὰ πλείονα δὲ ἀσφάλειαν | τῆς τελείας πράσεως ταύτης δεδώκασιν
 οἱ Ἐσφιγμένῃται τοῖς Ζωγραφίταις πανθ' ὅσα εἶχον εἰς χεῖρας αὐτῶν γράμ-
 ματα καὶ σενέτια ὀθωμανικά τε καὶ ῥωμαϊκά, διαλαμβάνοντα περὶ τῆς Βο-
 νίτζης, ἅτινά εἰσι ταῦτα· γράμματος ἴσον παλαιότατον ἐξεῖνεχθὲν ἀπὸ τοῦ
 κώδικος τοῦ μοναστηρίου τοῦ Βατοπεδίου, γράμμα πατριαρχικὸν παλαιγε- 155
 νές τοῦ πάλαι ἀοιδίμου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κύρ Ἱερεμίου,
 γράμμα τῆς κοινότητος τοῦ Ἁγίου Ὁρους ἔχον ἐν αὐτῷ τὰς σφραγίδας
 ὅλων τῶν μοναστηρίων, | γράμμα ἕτερον ἐναλλαγῆς, ἕτερον γράμμα
 τουρκιστὶ συμφωνητικὸν μετὰ προστίμου ζημίας τοῦ ἀδετήσοντος τὴν
 συμφωνίαν, τὸ προεκδοθὲν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν συγγίλιον 160
 καὶ τὸ κατὰ τῶν Ζωγραφιτῶν παιδείας ἐκκλησιαστικῆς συνοδικὸν γράμμα,
 ἔτι δὲ ἰλάμιον καὶ χοτζέτιον τοῦ τῆς Θεσσαλονίκης κριτοῦ καὶ ὀρισμὸς βα-
 σιλικὸς ἰσχυρός.

Ταῦτα τοίνυν ἐγχειρίσαντες αὐτοῖς ὡς πάντῃ ἄκυρα μείναντα, προσ-
 υπέσχοντο καὶ τοῦτο, ὡς ἐὰν ὀφέ ποτε εὐρεθῶσι καὶ ἄλλα | τινὰ γράμ- 165
 ματα ὀθωμανικά ἢ ῥωμαϊκά εἰς χεῖρας τῶν Ἐσφιγμενιτῶν, εἴτε τῶν νῦν ἢ
 καὶ τῶν μετὰ τούτους διαλαμβάνοντα περὶ τῆς δεσποτείας τῆς Βονίτζης
 ταύτης, ὀφείλουσι κάκεινα πάντα ἐγγεμρίζεσθαι τοῖς Ζωγραφίταις, ἐφ' ᾧ
 μένωσιν ἄκυρα πάντῃ καὶ ἀνίσχυρα καὶ ἀντ' οὐδενὸς λογιζόμενα, καὶ εἰ γέ
 ποτε κινηθῆ ἀγωγή τις ἐκ μέρους τῶν Ἐσφιγμενιτῶν ζητούντων ὅλως μέ- 170
 ρος τι ὀπωσοῦν ἐκ τῆς Βονίτζης ταύτης, μηδὲ ὅλως εἰσακούεσθαι αὐτοὺς ἐν
 οὐδενὶ δικαιοσύνης κριτηρίῳ, καὶ ὅπερ δὲ ἐστὶ γεγραμμένον ἐν τῷ βακουφ-

ναμέ τῶν Ἐσφιγμενιτῶν περὶ τῆς Βονίτζης ταύτης, ὀφείλει μένειν ἄκυρον πάντῃ καὶ ἀνίσχυρον, ὡς πωληθέντος ὄλου τοῦ μέρους ἐκείνου πρά-
175 σει τελεία, καθὰ διείληπται.

Τούτου χάριν γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ |
ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπη-
τῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα τῆς γενομένης πωλήσεως ταύ-
της ὀφειλοῦσης ἔχειν τὸ κύρος καὶ τὴν ἰσχὺν βεβαίαν καὶ ἀμετάτρεπτον
180 ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸν ἐξῆς ἅπαντα αἰῶνα, ἀπα|σα ἡ ῥηθεῖσα Βόνιτza
μετὰ πάντων τῶν ὀρίων αὐτῆς ὑπάρχη καὶ λέγεται καὶ παρὰ πάντων
γνώσῃται κτῆμα ἴδιον τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου τοῦ Ζωγράφου ἔχοντος κατὰ
πάντα τὴν ἐξουσίαν καὶ χρῆσιν, δεσποτείαν τε καὶ κυριότητα ταύτης ἀνα-
φαιρέτως | καὶ ἀνυποσπᾶστος εἰς τὸ διηνεκές, μηδενὸς τῶν ἀπάντων τολ-
185 μῶντος ὄλως ἀντιποιηθῆναι οὔτε μέρους οὔτε ὄλου ἐκ τῆς Βονίτζης ταύ-
της. ὅστις δὲ καὶ ὁποῖος εἴτε ἐκ τῶν Ἐσφιγμενιτῶν ἢ ἄλλων ἱερωμένος ἢ
μοναχὸς καὶ ἰδιώτης ἢ λαϊκὸς τολμήσῃ οἴῃ δὴ τινὶ τρόπῳ ἀντίστασίν τινα
δεῖξαι ἐπὶ τούτοις ἢ ἐνοχλῆσαι κατὰ τι καὶ ἐπηρεᾶσαι τοῖς Ζωγραφίταις
περὶ τῆς Βονίτζης ταύτης ἢ διασεῖσαι καὶ ἀνατρέψαι τὸ γεγονός τοῦτο συν-
190 ἀλλαγῆμα ἢ ὄλως βλάβην τινὰ καὶ ζημίαν αὐτοῖς προξενῆσαι, ὁ τοιοῦτος,
ὁποῖας ἂν εἴῃ τάξεως καὶ βαθμοῦ, ἀφωρισμένος εἴῃ παρὰ τῆς ἀγίας καὶ
ὁμοουσίου καὶ ζωποιοῦ καὶ ἀδιαιρέτου μακαρίας τριάδος καὶ κατηραμένος
καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος καὶ πάσαις ταῖς πατριαῖς καὶ
συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπόδικος καὶ ἐνοχος τοῦ πυρός τῆς γέεννης. ὅθεν | εἰς
195 τὴν περὶ τούτου ἐνδειξὴν διηνεκῆ τε καὶ μόνιμον ἀσφάλειαν ἀπελύθη καὶ
τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν συνοδικὸν ἐν μεμβράναις σιγίλλιον ἐπιβε-
βαιωτήριον γράμμα, καταστρωθὲν κἀν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ
Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας.

ἐν ἔτει σωτηρίῳ ἀψμς^ω ἐν μηνὶ μαΐῳ Ν ^{ος} θ'ης: —

- 200 † Παΐσιος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης
καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης †
† ὁ Ἐφέσου Ἰωακείμ.
† ὁ Ἡρακλείας Γεράσιμος.
† ὁ Νικομηδείας Κύριλλος.
205 † ὁ Νικαίας Καλλίνικος.
† ὁ Καλκηδόνας Γαβριήλ.
† ὁ Ἀδριανουπόλεως Διονύσιος.

202 Ἰωακείμ] Θεόδουλος? Gelzer.

205 Καλλίνικος] Πανάρετος G.

- † ὁ Παλαιῶν Πατρῶν Γεράσιμος.
 † ὁ Φιλίππουπόλεως Θεόκλητος.
 † ὁ Διδυμοτείου Αὐξέντιος. 210
 † ὁ Θηβῶν Πανάρετος.
 † ὁ Χριστιανουπόλεως Δανιήλ.
 † ὁ Ναυπλίου Νεόφυτος.
 † ὁ Σοφίας Ἀνθιμος.
 † ὁ Ξάνθης Μητροφάνης. 215
 † ὁ Χίου Διονύσιος.
 † ὁ Προϊλάβου (Καλλίνικος).

XXXV.

1748, mois de juin, indiction XI.

Le patriarche Païsios condamne les moines de Chilandar pour avoir mis le feu aux arbres et brisé les sceaux du mur de clôture séparant leurs propriétés de celles d'Esphigménou.

† Παῖσιος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Ἱερισσοῦ καὶ Ἁγίου Ὁρους, ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητὴ ἀδελφὴ καὶ συλλειτουργγέ, δσιώτατοι καθηγούμενοι τῶν ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὁρει ἱερῶν καὶ σεβασμίων μοναστηρίων καὶ γέροντες τῆς συνάξεως τοῦ πρωτάτου, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη παρὰ θεοῦ. οἱ δσιώτατοι πατέρες τοῦ αὐτόθι ἱεροῦ καὶ σεβασμίου ἡμετέρου σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου ἐπικεκλημένου ἀνέφερον ἡμῖν δεινοπαδῶς, ὅτι μεταξὺ τοῦ μοναστηρίου αὐτῶν τούτου καὶ τοῦ μοναστηρίου Χελανταρινοῦ ἐπιλεγομένου ὑπῆρχε πάλαι μὲν τοῖχος ἐσφραγισμένος ὑπὸ τῶν σφραγίδων ἀμφοτέρων τούτων τῶν μοναστηρίων καὶ διαχωρίζων τὰ ὀροθέσια τούτων· τανῦν δέ τινες τῶν Χελανταρινῶν πατέρων βαλόντες πῦρ κατέκαυσαν οὐ μόνον τὰ περὶ τὸν τοῖχον ἐκεῖνον δένδρα, ἀλλὰ καὶ συνέτριψαν τὰς ἐν αὐτῷ σφραγίδας· ὅθεν εἰς φανέρωσιν καὶ μαρτυρίαν τῆς ἀληθείας ἐζήτησαν τὸ

208 Γεράσιμος om. G. 209 Θεόκλητος? G. 210 Ναυπλίου Νεόφυτος] Ναυπάκτου Θεόφυλος G. 216 Διονύσιος] Δωρόθεος? G. 217 Προϊλάβου] Πρισλάβας G. Le titulaire de Προϊλάβου n'est pas indiqué dans l'original; c'était alors Καλλίνικος.

XXXV. Copie du moine Théodoret publiée par M. Gédéon dans Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια t. VIII (1888) p. 398.

15 παρόν ἐκκλησιαστικόν ἐπιτίμιον. καὶ δὴ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα ὅστις τῶν Χελανταρινῶν πατέρων, εἴτε ὁ γέρῳ Θεοδοσίος μοναχὸς εἴτε ἄλλος, ἔβαλε πῦρ καὶ κατέκαυσε τὰ δένδρα καὶ συνέτριψε τὰς ῥηδείας σφραγίδας
20 τῶν δύο τούτων μοναστηρίων, αὐτὸς τε καὶ οἱ γινώσκοντες τὸν τοιοῦτον καὶ τὰ ἀνέκαθεν σύνορα καὶ ὁροθέσια τῶν δύο τούτων μοναστηρίων, ἂν μὴ μαρτυρήσωσιν ἀφιλοπροσώπως τὴν ἀλήθειαν, ὁμοῦ ἀφωρισμένοι εἴησαν ἀπὸ θεοῦ κυρίου παντοκράτορος καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον· αἱ πέτραι ἕως οὐ μαρτυρή-
25 σουσι τὴν ἀλήθειαν, καθὼς γινώσκουσιν.

Ἐν μηνὶ ἰουνίῳ ἰνδικτιῶνος ια^{ης}.

† ὁ Ἐφέσου Δανιήλ.

† ὁ Νικομηδείας Κύριλλος.

† ὁ Τορνόβου Ἄνθιμος.

XXXVI.

1780 (1194 de l'hégire), 10 du mois de redjeb.

Firman impérial concernant les propriétés d'Achinos et de Patriki, dans le district de Serrès, appartenant au monastère d'Esphigménou.

Διὰ τῆς παρούσης βασιλικῆς ἀποφάσεως καὶ ὑψηλοῦ βασιλικοῦ ὀρισμοῦ γίνεται δῆλον, ὅτι τὰ δύο τζιφλίκια Ἄχινός καὶ Πατρικί λεγόμενα, κείμενα δὲ εἰς τὸν καζᾶν τὰς Σέρρας, τὰ ὅποια προσετέθησαν καὶ ἠνώθησαν πρὸ ὀλίγου εἰς τὰ βασιλικά μου βακούφια, μετὰ τὸ νὰ ἐγίναν κάδι
5 ἐπάνω τους μετὰ μακτοῦ καὶ ἀποκοπῆν τὰ διορισθέντα κατ' ἔτος νὰ δίδωνται τέσσαρες χιλιάδες γρόσια ἀπὸ τὸ 1194 ἔτος, κατὰ μῆνα τοῦ ἀγίου Δημη-

24 Les mots αἱ πέτραι forment le début des imprécations ordinaires, que le copiste a négligé de transcrire. 26 La copie porte α' pour l'indiction, ce qui est impossible; il n'y a pas eu sous les trois patriarchats de Paisios II une seule indiction I-ère, pas plus d'ailleurs que sous le règne éphémère de Paisios I-er, à qui Gédéon attribue par erreur cette courte pièce. Théodore, mieux renseigné que nous sur cette histoire de brigands, la place sous le troisième patriarchat de Paisios II (1744—1748). L'année 1762, donnée par Porphyre Ouspensky dans ses notes, correspond à l'indiction XV.

XXXVI. D'après une copie de Porphyre Ouspensky déjà publiée par M. P. A. Syrkou dans «l'Histoire de l'Athos» du même Porphyre (S.-Péterbourg, 1892) p. 936—937, mais avec des variantes qui ne sont point toutes justifiées (= S).

2 Ἄχινός καὶ Ματρικὴ S.

6 χιλιάδες S.

τρίου τὸν καθ' ἕκαστον χρόνον, καὶ ἔτι εἰς ἕξ χρόνους ἀκόμη, τὸ ὅτι θέλουσιν πληρῶναι μὲ κίστια 10,000 γρόσια, τὰ ὅποια κάμνουν τὸν χρόνον νὰ πληρῶνονται 1666 γρόσια καὶ ἄσπρα 80 ἕως τῆς τελείας αὐτῶν ἐξοφλήσεως. Λοιπὸν ὁ παρῶν, ὁ ἐπιφέρων τὸν βασιλικὸν μας ὀρισμὸν, ὁ ὑποσχε- 10
θεὶς εἰς τὸ νὰ τὰ δίδῃ καὶ νὰ τὰ ἐγχειρίζῃ εἰς τὰ βασιλικά βακουφία, ὄντας ἀπὸ τοὺς καλογῆρους τοῦ ὄρους, καὶ καθὼς εἶπομεν ἄνωθεν, διὰ τὴν ὑπόθεσιν τῆς ὑποσχέσεως, ὁ τε πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως, ὁμοῦ μὲ τὴν εἰδησιν τῶν εἴκοσι δύο διορισθέντων μετεβελίδων εἰς τὸ πα-
τριαρχεῖον, ὅπου εἶναι μὲ χάτι βασιλικόν, τὸ ὅποσον συντροφεύει μεγαλο- 15
πρέπεια, διὰ τὸ κῦρος καὶ ἰσχυρὸν νιζάμι, πῶς θέλει γένῃ συμφωνία καὶ ὁμολογία μὲ τὸ νὰ ἔγινε ἀπὸ μέρους τοῦ πατριάρχου ἕνα ἐσφραγισμένον γράμμα περιεκτικόν καὶ μὲ τὸ νὰ ἠλεήθη εἰς αὐτὸν σενέτι, καὶ διὰ νὰ ἔχῃ
τὸ κῦρος τὸ παρὸν νιζάμι, τὸ ὅποσον εἶναι ἄδεια τοῦ ἔργου, γραφόμενον εἰς
τὸ χαρεμεὴν μουχασεπέ τὸ περάτι, κατὰ τὰ ρηθέντα σάρτια, καὶ διὰ νὰ 20
δοθῇ ἡ εἰδησις εἰς τὸ βασιλικὸν βακουφί, ὁ νῦν ναζίρης τοῦ βασιλικοῦ μου
ταραπχανέ, ὁ ὢν κάιμμεκούμ μετεβελῆς τῶν βασιλικῶν μου βακουφίων, ὅπου εἶναι τὸ καύχημα τῆς δόξης καὶ τῆς τιμῆς, ὁ Μεχεμετ μπέης, τοῦ
ὁποίου νὰ διαμένῃ ἡ δόξα, μὲ τὸ νὰ ἔγινε ἰλάμι, καὶ κατὰ τὸ ἰλάμι διὰ νὰ
γράφῃ τὸ περάτι κατὰ τὰ σάρτια εἰς τὸ χαρεμεὴν μουχασεπέ, καὶ διὰ νὰ 25
δοθῇ ἡ εἰδησις εἰς τὸ μέρος τοῦ βασιλικοῦ βακουφίου. Λοιπὸν αὐτὸς τε ὁ
νῦν μπᾶς τευτερτάρης μας, ὅπου εἶναι τὸ καύχημα τῶν ἐμίριδων καὶ τῶν
μεγιστάνων, ὁ Χαφήζ σείδης χατζι Μουσταφάς, νὰ διαμένῃ τὸ ὕψος του,
μὲ τὸ νὰ τὸ ἔκαμε τεχλίση καὶ κατὰ τὸ τεχλίση καὶ ἀναφορὰν διὰ νὰ
γράφῃ τὸ περάτι κατὰ τὰ σάρτια εἰς τὸ χαρεμεὴν μουχασεπέ καὶ διὰ νὰ 30
δοθῇ ἡ εἰδησις εἰς τὸν βασιλικὸν μου βακουφί, μὲ τὸ νὰ ἔγινε βασιλικὸν
μου φερμάνι τῷ 1194 ἔτει τῆ ἰδ' τοῦ μηνὸς ρετζέπ, ἔδωκα αὐτὸ τὸ βασι-
λικὸν περάτι καὶ ἐπρόσταξα κατὰ τὸν γραφέντα τρόπον, πῶς τὰ ἄνω ρη-
θέντα τζιφλίγια ἀπὸ τοὺς 1194, ὅπου ὑπεσχέθησαν εἰς τὸ νὰ πληρῶσουν
10,000 γρόσια μὲ διορίαν καιροῦ, νὰ δίδουν δηλαδὴ τὸν καθ' ἕκαστον 35
χρόνον ἀπὸ 1666 γρόσια καὶ 80 ἄσπρα μὲ κίστια ἐπὶ συμφωνίᾳ ἕως τῆς
τελείας αὐτῶν ἐξοφλήσεως τοῦ χρέους εἰς ἕξ χρόνους, διὰ νὰ τὰ ἐξουσιάζουν οἱ
καλόγηροι τοῦ Ἁγίου ὄρους, καὶ τὰ ἔτησια τῶν διορισθέντων 4000
γροσίων ἀκόμη τὸν καθ' ἕκαστον χρόνον κατὰ μῆνα τοῦ ἁγίου Δημητρίου,
πληρῶνοντες εἰς τὸ βακουφί χουμαγιούν, δηλαδὴ εἰς τὸ ἱμαρέτι τῆς βασι- 40

8 πληρῶνοι S. νὰ] τὰ S. 13 ὅτε PS. 14 μεταβελίδων S. 15 μεγαλοπρέ-
πειαν S. 16 γίνε S., συμφωνία S. 20 μουχασεπέ S; de même l. 25 et 30. 22 τα-
ραχανά S. 24 διὰ om. S. 36 ἐκ συμφωνίας S.

λείας μου. Καὶ ἀφ' οὗ παρουν τὸ ῥηθὲν τεμεσοῦτι εἰς χεῖρας τους, νὰ εἶναι εἰς τὴν ἐξουσίαν καὶ δεσποτεῖαν τους, καὶ κακένας ἄλλος νὰ μὴ τοὺς ἐμποδίζῃ μήτε νὰ τοὺς ἐνοχλῇ. Οὕτω νὰ ἰξεύρουν, καὶ εἰς τὸ ἱερόν μου σημεῖον νὰ δίδουν πίστιν.

45

Ἐγράφη τῇ 10 τοῦ ῥετζέπι, 1194 ἔτους.

XXXVII.

1782, mois de mai, indiction XV.

Le Saint-Synode de Constantinople déclare qu'on affectera désormais à l'école de l'Athos 250 piastres à prélever sur les 500 piastres versées annuellement au trésor national par le monastère d'Esphigménou pour ses propriétés de Serres.

† Γαβριήλ ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης.

† Οὐχ ὅπως ἔργον προσοφειλόμενον, ἀλλὰ δὴ καὶ πρὸς τῷ χρησίμῳ τὸ ἀναγκαῖον πρόδηλον ἐσχηκὸς καθέστηκε χεῖρα ἀντιλήψεως ὀρέγειν τοῖς 5 ἐκασταχοῦ σχολείοις τε καὶ μουσοτροφείοις τοῖς κατὰ καιροὺς ἐμπεπιστευμένοις τοὺς πνευματικοὺς οἰακας τοῦ παγκοίνου τούτου σκάφους τῆς ἐκκλησίας καὶ ἄλλοις φιλοθέοις ἀνδράσι τοῦ ἡμετέρου γένους, οἷς ἐντέτηκε ζῆλος τῆς παιδείας πολὺς καὶ διακαέστατος καὶ ἐκ παντὸς τρόπου πραγματεύεσθαι τὴν τῶν αὐτῶν μουσοτροφείων διαμονὴν καὶ συντήρησιν καὶ τὴν προσή- 10 κουσάν ἐπισύστασιν καὶ ἐπὶ τὰ κρείττω φορὰν καὶ βελτίωσιν· τουτὶ δὲ οὐκ ἂν ἄλλως γένοιτο εἰμὴ διὰ διορισμοῦ χρηματικῶν ἐτησίων χορηγιῶν καὶ δόσεων εἰς μισθὸν τῶν ἐν αὐτοῖς διδασκάλων καὶ εἰς περιθαλψίν καὶ παραμυθίαν τῶν ἐν αὐτοῖς θαμιζόντων φοιτητῶν ἔρωτι παιδείας.

Ἐπειδὴ τοιγαροῦν καὶ ἡ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος σχολὴ τῶν ἐλληνικῶν 15 μαθημάτων ἤχμαζε πρὸ χρόνων τινῶν καὶ ὄφελος οὐ μικρὸν ἐκ ταύτης ἅπαντι τῷ ἡμετέρῳ γένει προσεγίνετο, ὡς τοῖς πᾶσι καθωμολόγηται, εἶτα δὲ συνεργίᾳ τοῦ ἡμισοκάλου ἐξέλειπεν ἢ ἐκ τῆς αὐτῆς σχολῆς ὠφέλεια, τῶν ἐν αὐτῇ

XXXVII. Publié d'après l'original conservé aux archives de la Grande Ecole du Phanar par M. Gédeon dans les Γράμματα πατριαρχικά περὶ τῆς Μ. τοῦ Γ. σχολῆς, Constantinople, 1903, p. 124—128.

καθηγητῶν καὶ διδασκάλων ἀναχωρησάντων, ἵνα μὴ εἶπω λιποταξίαν νο-
σησάντων μεμπτήν· ἀλλὰ πάλιν πρὸ καιροῦ τινὸς προστασίᾳ φιλοθέων
τινῶν εἰσῆχθησαν ἐν αὐτῇ διδάσκαλοι τῶν ἐγκυκλίων μαθημάτων ἑλληνι- 20
κῶν καὶ συνέρρευσαν καὶ μαθηταὶ ἱκανοί, καὶ ἔκτοτε μέχρι καὶ τῆς σήμερον
ὠφελείται ὁπωσοῦν τὸ γένος ἐκ τῆς αὐτῆς σχολῆς καὶ θείᾳ συνάρσει καὶ
ἀντιλήψει εἰς τὰ πρόσω χωρεῖ καὶ ὁσημέραι ἐπαύξει ἢ ἐξ αὐτῆς καρποφορία
καὶ λυσιτέλεια· διὰ τοῦτο ἡμεῖς τε καὶ ἡ περὶ ἡμᾶς ἱερά ὁμήγουρις καὶ οἱ
ἐνδοξότατοι καὶ εὐγενέστατοι ἄρχοντες καὶ οἱ τιμιώτατοι ζηλωταὶ ἐπίτροποι 25
τοῦ κοινοῦ τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας φροντίδα γεν-
ναίαν κατεβαλλόμεθα εἰς ἐπισύστασιν τῆς αὐτῆς σχολῆς. καὶ δὴ πρὸς τοῖς
ἄλλοις ἐπινοηθεῖσι τρόποις καὶ βοηθήμασιν ἕνεκα τῆς εἰρημένης σχολῆς
εὐρέθη εὐλογον καὶ ἀπεφάνθη καὶ τοῦτο, ὅπως ἐκ τῶν διδομένων ἐτησίως
πενταχοσίων γροσίων εἰς τὸ κοινὸν τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης 30
ἐκκλησίας ἐκ τῶν εἰσοδημάτων τῶν κατὰ τὰς Σέρρας σφζομένων ὑποστα-
τικῶν καὶ μουλκίων τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου τῆς Ἀναλήψεως τοῦ σωτῆρος
ἡμῶν Χριστοῦ, Ἐσφιγμένου ἐπικεκλημένου καὶ κειμένου κατὰ τὸ ἀγιώνυ-
μον ὄρος τοῦ Ἄθωνος (ἅπερ πενταχόσια γρόσια ὀφειλόμενόν ἐστι δίδοσθαι
κατ' ἔτος εἰς τὸ κοινὸν κατὰ τὴν ἐναγχος ἐξενεγχθεῖσαν συνοδικὴν ἀπό- 35
φασιν), ἐξ αὐτῶν τούτων τῶν πενταχοσίων γροσίων τὰ διακόσια πεντή-
κοντα γρόσια χορηγῶνται καὶ παρέχωνται καὶ δίδωνται ἀπὸ τοῦ κοινοῦ τῆ
αὐτῆ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος σχολῆ τόνδε τὸν τρόπον· ἐγχειρίζωσι δηλαδὴ
ταῦτα τὰ διακόσια πεντήκοντα γρόσια οἱ κατὰ καιροὺς τιμιώτατοι ἐπίτροποι
τοῦ κοινοῦ τοῖς εὐγενεστάτοις ἄρχουσι κατὰ καιροὺς ἐπιτρόποις τῆς ἐν βα- 40
σιλευούσῃ σχολῆς καθ' ἕκαστον ἔτος ἀφεύκτως, ἀναντιρρήτως τε καὶ ἀπρο-
φασίστως, οἱ δὲ εὐγενέστατοι ἄρχοντες ἐπίτροποι τῆς ἐν βασιλευούσῃ scho-
λῆς λαμβάνοντες ταῦτα, ἐξαποστέλλωσιν εἰς τὸ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος
σχολεῖον τῶν ἑλληνικῶν μαθημάτων εἰς παραμυθίαν καὶ ἄνεσιν τῶν τε
διδασκάλων καὶ τῶν φοιτητῶν τῆς αὐτῆς σχολῆς. 45

Ταύτης οὖν τῆς ἀποφάσεως εὐλόγου πάνυ οὔσης καὶ λυσιτελοῦς εἰς τὰ
μάλιστα τῆ εἰρημένη σχολῆ καὶ εἰς θεοφιλῆ σκοπὸν ἀφορώσης καὶ ὀφει-
λούσης ἔχειν τὸ κύρος ἀμεταποίητον, δεῖν ἐγνωμεν ἐπιδαφιλεῦσαι τῆ τοιαύτη
ἀποφάσει τὴν δι' ἐκκλησιαστικοῦ καλάμου ἐπικύρωσιν καὶ ἀσφάλειαν. καὶ δὴ
γράφοντες διὰ τοῦ παρόντος ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς 50
ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν
ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα ἐκ τῶν πενταχοσίων γροσίων τῶν διορισθέν-
των κοινῇ συνοδικῇ διαγνώσει καὶ ἀποφάσει δίδοσθαι ἐτησίως εἰς τὸ κοινὸν
τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ἐκ τῶν κατὰ τὰς Σέρρας
ὑποστατικῶν καὶ μουλκίων τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, ἐξ 55

αὐτῶν τούτων τῶν πεντακοσίων γροσίων τὰ διακόσια πεντήκοντα γρόσια
 ἐγχειρίζονται μὲν ὀφειλομένως καθ' ἕκαστον ἔτος παρὰ τῶν κατὰ καιροὺς
 τιμιωτάτων ζηλωτῶν ἐπιτρόπων τοῦ κοινοῦ τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ
 μεγάλης ἐκκλησίας τοῖς εὐγενεστάτοις ἀρχουσιν ἐπιτρόποις τῆς ἐν βασι-
 60 λευούσῃ σχολῆς, ἑξαποστέλλονται δὲ παρὰ τῆς εὐγενείας αὐτῶν ἀσφαλῶς
 εἰς τὸ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος σχολεῖον τῶν ἑλληνικῶν μαθημάτων, ὡς
 ἀνωτέρω διεληπται, μηδενὸς τῶν ἀπάντων δυναμένου ἐναντιωθῆναι ἐπὶ
 τῇ κατ' ἔτος ἀποδόσει τῶν αὐτῶν διακοσίων πεντήκοντα γροσίων εἰς τὸ
 κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος σχολεῖον ἢ ζητῆσαι ποτε ἀναίρεσαι καὶ ἀνατρέψαι
 65 ἢ παρεμποδίσαι τρόπῳ οἰφδῆτινι τὴν ἐτήσιον ταύτην δόσιν καὶ χορηγίαν
 καὶ κατεπεμβῆναι τῇ παρούσῃ κοινῇ συνοδικῇ εὐλογοφανεῖ ἀποφάσει, τῇ
 ἐκ τοῦ κοινοφελοῦς καὶ συμφέροντος τὴν συμμαχίαν καὶ συνηγορίαν πλου-
 τούσῃ καὶ θεοφιλοῦς σκοποῦ ἐχομένη. ὅς δ' ἂν καὶ ὁποῖος τῶν ἀπάντων
 τολμήσῃ φανῆναι καταφρονητῆς καὶ ὀλίγωρος καὶ ὑπερόπτης τῆς συνο-
 70 δικῆς ταύτης ἀποφάσεως, ὁ τοιοῦτος ὡς ἀλαζῶν καὶ κακότροπος ὑπεύθυνος
 ἔσεται ἀραῖς παλαμναιοτάταις καὶ οὐ δυνήσεται ἀποφυγεῖν τὴν δικαίαν
 τοῦ θεοῦ ὀργὴν τε καὶ ἀγανάκτησιν, ὡς μισόκαλος καὶ ἐχθρὸς τῆς παιδείας
 καὶ τῆς τοῦ γένους ὠφελείας πολέμιος. εἰς γοῦν ἔνδειξιν καὶ ἀσφάλειαν
 ἀπελύθη καὶ γέγονε καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν
 75 σιγγιλιώδες ἐν μεμβράναις γράμμα καὶ καταστρωθὲν ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι
 τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ἐδόθη τῇ κατὰ τὸ ἀγιώ-
 νυμον ὄρος σχολῇ, ἐν ἔτει σωτηρίῳ αψπβ κατὰ μῆνα μάϊον ἐπινεμήσεως ιε.

† Γαβριήλ ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώ-
 μης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

- 80 † ὁ Ἐφέσου Σαμουήλ.
 † ὁ Ἡρακλείας Μεθόδιος.
 † ὁ Κυζίκου Ἄνθιμος.
 † ὁ Χαλκηδόνος Παρθένιος.
 † ὁ Δέρκων Ἀνανίας.
 85 † ὁ Θεσσαλονίκης Ἰάκωβος.
 † ὁ Κορίνθου Γαβριήλ.
 † ὁ Δράμας Γρηγόριος.
 † ὁ Χριστιανουπόλεως Ἱερεμίας.
 † ὁ Σοφίας Ἱερεμίας.

XXXVIII.

1793, mois d'août, indiction XI.

Le Saint-Synode détache de la juridiction des moines d'Esphigménou le monastère du Christ Sauveur à Prinkipo pour en confier l'administration au grand pacharnique Blachoutsés.

† Νεόφυτος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινοπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Εἰ μὲν ἐπὶ πάντων τὰ προδογμένα καλῶς ἔχοντα ἐτύγχανε καὶ μηδὲν ἄλλως ἢ ὡς ἔδει προειλημμένον ἦν τῇ κρίσει, οὐκ ἂν πράγματα καὶ ὀχλήσεις ἐπαναιρουμένους πολυπραγμονεῖν προσῆκε· νῦν δὲ οὐκ εὐάριθμα 5 πρόκειται ἰδεῖν τὰ μὲν δι' ἄγνοιαν συμβαίνοντα ταῖς ἀποφάσεσι, τὰ δ' ἄλλως πως, ὡς εἰκός, ἐπισκοτοῦντα. ταύτη τοι καὶ ἡ καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλη ἐκκλησία οὐ διαλείπει αἰεὶ ἐκ τῆς ὑψηλῆς καὶ ἀρχικῆς ταύτης περιωπῆς ἐγρηγοροῦσι τοῖς ὄμμασι περισκοποῦσα, καὶ τοῖς μὲν καλῶς ἔχουσι τὴν διαμονὴν βραβεύουσα, τὰ δ' ἄλλως καὶ παρὰ τὸ δέον προδογμένα 10 ἐπανορθουμένη τῇ ἐπὶ τὸ κρεῖττον μεταποιήσει· ὥσπερ γὰρ τῶν ἀγαθῶν καὶ ὀρθῶν ἡ διαμονὴ καὶ συντήρησις, οὕτω καὶ τῶν φαύλων καὶ ἡμαρτημένων ἡ ἐπὶ τὸ βέλτιον μεταβολὴ καὶ μεταποίησις ἐπωφελῆς τε καὶ ἐπαίνου ἀξία κρίνεται.

“Ὅπερ ἐγνωμεν ἤδη ποιήσασθαι καὶ περὶ τοῦ ἐν τῇ νήσῳ Πριγκήπῳ 15 ἱεροῦ καὶ σεβασμίου μοναστηρίου τοῦ σωτήρος ἡμῶν Χριστοῦ· ἀπὸ γὰρ πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγγιλιώδους γράμματος ἐκδομένου ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦ ἀοιδίμου Σαμουὴλ κατὰ τὸ ἀψδ̄ σωτήριον ἔτος καὶ ἀπὸ κατεστρωμένου ἐπὶ τῶν ἱερῶν κωδίκων πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ σιγγιλίου προεχδιδόμενου ἐν ἔτει σωτηρίῳ ἀψπβ̄ ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦ 20 ἀοιδίμου Γαβριὴλ πρόδηλα ἡμῖν τὰ περὶ τοῦ μοναστηρίου τούτου ἐγένετο. ἀπὸ μὲν γὰρ τοῦ ῥηθέντος σιγγιλίου τοῦ ἀοιδίμου Σαμουὴλ ἐγνωμεν, ὅτι τὸ μοναστήριον τοῦτο, πρότερον ἐνοριακὸν ὄν, ὕστερον εἰς σταυροπηγιακὸν μετεβλήθη· ἀπὸ δὲ τοῦ ῥηθέντος σιγγιλίου τοῦ ἀοιδίμου Γαβριὴλ ἐβεβαιώθημεν ταῦτα· τετιμηῆσθαι γὰρ αὐτὸ ἐκπαλαί, τὸ εἰρημένον φησὶ σιγγίλιον, 25

XXXVIII. D'après une copie appartenant autrefois à l'avocat Eleutherios Tapeinos; une autre copie existe dans le ms. 8 des archives du patriarcat p. 228—224, sous ce titre: "Ἴσον ἀπαράλλακτον τοῦ ἡδὴ ἀνανεωθέντος σιγγιλίου γράμματος τοῦ κατὰ τὴν νήσον Πρίγκιπον ἱεροῦ καὶ σεβασμίου ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου τιμωμένου ἐπ' ὀνόματι τοῦ σωτήρος ἡμῶν Χριστοῦ.

σταυροπηγιακῆ ἀξία δι' ἀρχαίων πατριαρχικῶν καὶ συνοδικῶν ἐν μεμβρά-
ναις γραμμάτων καὶ διοικεῖσθαι τέως παρὰ τοῦ πατριαρχικοῦ ἀποστολικοῦ
καὶ οἰκουμενικοῦ θρόνου, εἶτα δὲ συμφοραῖς περιπεσὸν καὶ δυστυχίας
ἐπιτραπῆναι τῇ διοικήσει τοῦ εὐλογημένου βουφειτίου τῶν πεζιρτζίδων κατὰ
80 τὸ ἀφ' ἑνὸς ἔτος ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦ ἀοιδίμου Κυρίλλου διὰ πατριαρ-
χικοῦ καὶ συνοδικοῦ σιγγιλιώδους γράμματος· τούτους δὲ ἐπαναλαμβάνοντας
τὸ εἰρημένον μοναστήριον, θεῖόν τε ζῆλον περὶ αὐτὸ ἐνδειξαμένους καὶ χρι-
στιανικὴν πρόνοιαν καὶ ἐπιμέλειαν καταβαλόντας, ἀνακτήσασθαι αὐτὸ καὶ
περιποιῆσαι κινητὰ τε καὶ ἀκίνητα πράγματα καὶ ἀφιερῶματα καὶ ὡς μά-
95 λιστα ἠδύναντο εἰς ἀγαθὴν ἐκεῖνο ἀναλαβεῖν κατάστασιν, ἐπιστατοῦντας
καὶ διοικοῦντας καλῶς καὶ προθύμως· ἐπὶ δὲ τῆς πατριαρχείας τοῦ εἰρημένου
ἀοιδίμου Γαβριὴλ οἷον ἀποναρκίσαντας παραστῆναι ἐπὶ συνόδου καὶ ἀπολέ-
γεσθαι τὸν ἀγῶνα τοῦτον, ὡς ἀπὸ τῶν ἰδίων ἐργασιῶν καὶ τεχνῶν οὐκ ἄγον-
τας σχολὴν, ἐπιμελεῖσθαι τοῦ λοιποῦ καὶ ἀγωνίζεσθαι καλῶς τὰ ὑπὲρ τοῦ
40 ῥηθέντος μοναστηρίου· διὸ καὶ δεηθῆναι τότε τῆς ἱεράς συνόδου ἀναθεῖναι
αὐτὸ εἰς τὴν σταυροπηγιακὴν μονὴν τῆς Ἀναλήψεως τοῦ σωτῆρος ἡμῶν
Χριστοῦ τοῦ Ἐσφιγμένου, τὴν κειμένην ἐν τῷ ἀγιωνύμφῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος,
ὅπως διοικούμενον παρὰ τῶν ἐκεῖθεν ἀποστελλομένων μοναστηριακῶν πα-
τέρων, οὐ μόνον τὰ παρόντα διαφυλάξῃ κτήματα καὶ ἀφιερῶματα, ἀλλ' ἐπι-
45 προσκτῆσθαι περιβαλλόμενον πλείω· καὶ δὴ κατὰ τὴν δέησιν τῶν ῥηθέν-
των χριστιανῶν πεζιρτζίδων προσηλωθῆναι τὸ μοναστήριον τοῦτο εἰς ἐκεῖνο
τὸ ἐν τῷ ἀγιωνύμφῳ ὄρει, ὡς παρὰ τῶν μοναστηριακῶν ἐκείνων πατέρων
καλῶς διοικηθησόμενον καὶ εἰς βελτίω προαχθησόμενον κατάστασιν.

Ταῦτα μὲν οὖν ἐγνωμεν περὶ τοῦ μοναστηρίου τούτου προδεδογμένα ἐκ
50 τοῦ ῥηθέντος σιγγιλιῶδους ἐκ τῶν ἱερῶν ἡμῶν κωδίκων καὶ τοιούτοις ἐνετύχου-
μεν τοῖς γράμμασι, τὰ πράγματα δὲ ἄλλως συμβάντα ἐπίδομεν· ἀπεδείχθη γὰρ
ἡμῖν ἐπὶ συνόδου παρὰ ἀξιοπίστων προσώπων, ὅτι τό γε ἐπὶ τοῖς μοναστη-
ριακοῖς τοῦ Ἐσφιγμένου πατράσιν ἐκ πολλοῦ ἂν ἀπώλετο τὸ ἐν τῇ Πριγ-
κήπῳ τοῦτο μοναστήριον καὶ εἰς τελείαν ἀπώλειαν ἦν πεπτωκός, μετα-
65 σχὸν τῆς παρ' ἐκείνων εἰς αὐτὸ παρεισφρησάσης ἀθλιότητος καὶ παρὰ πᾶσιν
ὁμολογουμένης ἐλεεινῆς καταστάσεως. ἀλλ' ὁ εὐγενέστατος ἄρχων παχάρ-
νικος ἡμέτερος κατὰ πνεῦμα υἱὸς ἀγαπητὸς Χριστόδουλος Βλαχούτζης,
προτροπῇ τε ἡμετέρᾳ καὶ θεῖῳ ζήλῳ κινούμενος, ἐξ ἰδίων αὐτοῦ ἐπιμελήθη,
τά γε εἰς δύναμιν περιτιθεὶς αὐτῷ κτήματά τε καὶ καλλονὴν καὶ πρωταίτιος
60 τοῦ ἀνακτισθῆναι ἀναφανείς. διὸ καὶ ἐπαινέσαντες αὐτὸν τοῦ χριστιανικοῦ
τούτου ζήλου, ἐγνωμεν γνώμῃ κοινῇ καὶ συνοδικῇ ἀφελεῖν μὲν καὶ ἀπο-
σπάσαι τὸ ἐν τῇ Πριγκήπῳ τοῦτο μοναστήριον ἀπὸ τοῦ ἐν τῷ ἀγιωνύμφῳ
ὄρει τοῦ Ἄθωνος μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, ἀναλαμβάνοντες δὲ αὐτὸς αὐτὸ

εἰς τὸν καθ' ἡμᾶς ἀγιώτατον πατριαρχικὸν ἀποστολικὸν καὶ οἰκουμενικὸν
 θρόνον, ἀποδείξει μὲν ἡμέτερον πατριαρχικὸν σταυροπηγιακόν, ἀποκατα- 85
 στήσαι δὲ ἐπ' αὐτῷ ἑξαρχὸν τὸν ῥηθέντα ἄρχοντα παχάρνικον ὡς πρωταί-
 τιον τῆς ἀνακτήσεως αὐτοῦ, ὅπως ἐπιμελῆται καὶ τοῦ λοιποῦ μοναστηρίου
 τούτου ἐφ' ὄρου ζωῆς αὐτοῦ, ἐκλέγων μὲν καὶ ἀποκαθιστῶν ἐν αὐτῷ τὸν
 ἄξιον ἡγούμενον τῇ γνώμῃ καὶ συναινέσει τοῦ κατὰ καιροῦς ἐπιτετραμμένου
 τοῦς οἰακας τοῦ καθ' ἡμᾶς οἰκουμενικοῦ τούτου θρόνου, τῆς τε παρὰ τῶν 70
 εἰρημένων πεζιρτζιδῶν προσφερομένης παρ' αὐτῶν ἐλεημοσύνης κατὰ τὴν
 ἔγγραφον αὐτῶν ὑπόσχεσιν ἐπὶ τὸ μνημονεύειν αὐτῶν παρρησία, μηδεμίαν
 μέντοι ἐχόντων ἐξουσίαν καὶ κυριότητα μήτε τοῦ μοναστηρίου τούτου
 μήτε τῶν πραγμάτων, κτημάτων καὶ ἀφιερωμάτων αὐτοῦ κινητῶν τε καὶ
 ἀκινήτων· πρὸς δὲ θεωρῆ ὁ αὐτὸς παχάρνικος καὶ τοὺς λοιποὺς λογαρια- 75
 σμοὺς ἀπάντων τῶν προσόδων καὶ ἐξόδων τοῦ μοναστηρίου τούτου καὶ
 ἀναφέρῃ κατ' ἔτος ἐκείνους εἰς τὴν ἐπιβεβαίωσιν τοῦ κατὰ καιροῦς οἰκου-
 μενικοῦ πατριάρχου, ἐπιμελούμενος ἐκ παντὸς τρόπου τὰ πρὸς αὐξῆσιν
 καὶ βελτίωσιν αὐτοῦ.

Ταῦτα οὖν ἐγνωμεν κοινῇ καὶ συνοδικῇ διαγνώσει. διὸ γράφοντες 80
 ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ
 ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλ-
 λειτουργῶν, ἵνα τὸ ῥηθὲν ἐν τῇ νήσῳ Πριγκήπῳ ἱερόν σεβασμιον
 μοναστήριον τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Χριστοῦ μετὰ πάντων τῶν πραγμάτων
 καὶ κτημάτων καὶ ἀφιερωμάτων αὐτοῦ, τῶν τε ἤδη ὄντων καὶ τῶν εἰσέ- 85
 πειτα προσγενησομένων ἂν, ὑπάρχη τοῦ λοιποῦ πάντῃ ἀπῆλλοτριωμένον
 καὶ ἀφρημένον ἀπὸ τοῦ ἐν τῷ ἀγιωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος ἱεροῦ καὶ
 σεβασμίου ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου τῆς
 Αναλήψεως τοῦ σωτῆρος ἡμῶν Χριστοῦ τοῦ Ἐσφιγμένου, μηδεμίαν
 ἀναφορὰν ἢ σχέσιν ἔχον πρὸς ἐκεῖνο, ἀλλὰ καὶ τῆς ἐξουσίας τοῦ ῥη- 90
 θέντος εὐλογημένου ῥουφετίου τῶν πεζιρτζιδῶν πάντῃ ἀλλοτριωμένον
 καὶ ἀποξενωμένον κατὰ τὸ προεκδεδομένον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικόν
 σιγγιλιῶδες γράμμα τὸ γε περὶ τούτου, ὑπάρχη δὲ καὶ λέγεται τοῦ λοιποῦ
 καὶ εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα κατὰ τὸ πάλαι ἡμέτερον πατριαρχικὸν σταυρο- 95
 πηγιακόν ἀδούλωτον, ἀνεπηρέαστον καὶ πάντῃ ἀνενόχλητον παρ' οὔτινος-
 οὔν προσώπου ἀρχιερατικοῦ ἢ ἄλλου ἱερατικοῦ ἢ λαϊκοῦ, πρὸς μόνον τὸν
 πατριαρχικὸν ἡμῶν θρόνον τὴν ἀναφορὰν ἔχον· ὁ δὲ ῥηθεὶς ἄρχων παχάρ-
 νικος Χριστόδουλος Βλαχούτζης ἔχη τὴν πατριαρχικὴν ἑξαρχίαν τοῦ μονα-
 στηρίου τούτου καθ' ἡμετέραν πατριαρχικὴν φιλοτιμίαν ὡς πρωταίτιος
 τῆς ἀνακτήσεως τούτου, συνιστῶν μὲν τοὺς ἀξίους, ἀποβάλλων δὲ τοὺς 100
 ἀναξίους ἡγουμένους αὐτοῦ τῇ γνώμῃ καὶ εἰδήσει τοῦ κατὰ καιροῦς οἰκου-

μενικοῦ πατριάρχου, καὶ θεωρῶν κατ' ἔτος πάντας τοὺς λογαριασμοὺς τῶν προσόδων καὶ ἐξόδων τοῦ μοναστηρίου τούτου διὰ καθαρῶν καταστίχων καὶ προσφέρων αὐτὰ εἰς τὴν ἀνάκρισιν καὶ ἐπομένως ἐπιβεβαίωσιν τοῦ

105 οἰκουμενικοῦ πατριάρχου καὶ ἐπιμελούμενος παντὶ τρόπῳ καὶ ἀγωνιζόμενος κατὰ τὸν χριστιανικὸν αὐτοῦ ζῆλον περὶ τῆς αὐξήσεως καὶ βελτιώσεως τοῦ μοναστηρίου τούτου καὶ τῆς εὐκοσμίας τῶν ἐν αὐτῷ συνασκουμένων ἐσιωτάτων πατέρων. ὅστις δὲ καὶ ὅποιος τῶν χριστιανῶν, μικρὸς ἢ μέγας, ἱερωμένος ἢ λαϊκός, ὅποιασοῦν τάξεως καὶ βαθμοῦ, τολμήσῃ ἀνελεῖν ἢ

110 μετακινήσῃ τι τῶν ἐν τῷ παρόντι συνοδικῶς ἀποφανθέντων καὶ διασέσαι ὀπωσοῦν τὴν ἐπ' ἀγαθῷ διορισθεῖσαν τάξιν τε καὶ κατάστασιν τοῦ μοναστηρίου τούτου, ὁ τοιοῦτος ἀφωρισμένος εἴη ἀπὸ θεοῦ κυρίου παντοκράτορος καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος καὶ πάσαις ταῖς πατρικαῖς καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνος καὶ ἐνοχος τῷ αἰωνίῳ

115 πυρὶ τῆς γεέννης καὶ ἀναθήματι ὑπόδικος. ταῦτα μὲν οὖν ἀπεφάνθη καὶ κεκύρωται συνοδικῶς· εἰς δὲ τὴν περὶ τούτου ἐνδειξὴν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγγιλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν καὶ ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ ἐδόθη τῷ ρηθέντι ἄρχοντι παχαρνίκῳ Χριστοδοῦλῳ Βλα-

120 χούτζη.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ αψ'γγ κατὰ μῆνα αὐγουστον ἐπενεμήσεως ια.

† Νεόφυτος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† ὁ Καισαρείας Γρηγόριος.

125 † ὁ Ἐφέσου Σαμουήλ.

† ὁ Ἡρακλείας Μεθόδιος.

† ὁ Κυζίκου Ἀγάπιος.

† ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.

† ὁ Χαλκηδόνος Ἱερεμίας.

130 † ὁ Δέρκων Γεράσιμος.

† ὁ Προύσης Ἀνδιμος.

† ὁ Ἄρτης Μακάριος.

† ὁ Μελενίκου Λεόντιος.

† ὁ Ἀγχιάλου Ἰωακείμ.

135 † ὁ Βάρνης Φιλόθεος.

121—185. La date et les signatures manquent dans l'exemplaire de E. Tapeinos; elles m'ont été obligeamment communiquées par l'archimandrite Callinique Delicane.

XXXIX.

1798, mois de mai, indiction I.

Lettre synodale reconnaissant les droits du monastère de Chilandar sur un terrain réclaté par les moines d'Esphigménou.

† Γρηγόριος ἐλέω θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Καλῶς μὲν ἂν εἶχεν, εἰ ἕκαστος ἐμμένων τοῖς ἑαυτοῦ, μηδέποτε ἐπεχειρεῖ τοῖς ἀλλοτρίοις· οὕτω γάρ ἂν οὔτε διαφορὰς καὶ ἐγκλήματα εἶχον οἱ ἄνθρωποι πρὸς ἀλλήλους, καὶ τὰ δικαστήρια πραγμάτων ἦσαν ἀπηλλαγμένα. 5 ἐπεὶ δὲ τοῦτο ἀδύνατον ἐν τοσοῦτοις τοῖς τῶν ἀνθρώπων ἡδῆσι καὶ προαιρέσεσι καθορῶμεν, ἀναγκαιῶς ἐλώθεν ἡ ἀγία τοῦ Χριστοῦ μεγάλη ἐκκλησία, κατὰ τοὺς θείους καὶ ἱεροὺς νόμους διάλυσιν διαφορᾶς τινος ποιουμένη καὶ ἀποκαθιστῶσα τὰ δίκαια, ἀποτρέπει μὲν ὡς οἶόν τε τοὺς καὶ τοῦ λοιποῦ τοῖς ἀλλοτρίοις ἐπιχειρήσαντας ἂν, κωλύειν δὲ καὶ ἀναχαιτίζει τὴν 10 ἀδικίαν τό γε ἐπ' αὐτῇ διὰ πατριαρχικῶν καὶ συνοδικῶν γραμμμάτων, ὡς καὶ περὶ τῆς προκειμένης ὑποθέσεως. διαφορᾶς γὰρ κινουμένης ἐκ μέρους τῶν κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθωνος Ἐσφιγμενιτῶν μοναστηριακῶν πατέρων κατὰ τῶν Χιλιανταρινῶν περὶ τοῦ μεταξὺ αὐτῶν ἐπιμάχου τόπου, παρέστησαν ἐπὶ συνόδου καὶ οἱ ἐκ μέρους τῶν Χιλιανταρινῶν διὰ γραμμά- 15 των ἐνυπογράφων καὶ ἐνσφραγίστων ἐπ' αὐτῷ τούτῳ ἀπεσταλμένοι, ὃ τε προηγούμενος Γεράσιμος καὶ ὁ χατζῆ παππᾶ Σύλβεστρος, καὶ ἐνεφάνισαν οὐ μόνον Ἰσα πάνυ ἀρχαίων τινῶν καὶ παρεωραμένων γραμμμάτων, ἀλλὰ καὶ πλῆθος σενετίων τῆς βασιλικῆς κρίσεως, ἀποδεικτικῶν τῶν δικαίων αὐτῶν τούτων κατὰ τὰς περιλήψεις τῶν χουντουναμέδων καὶ βακιφναμέδων καὶ 20 κατὰ τὰς μαρτυρίας τότε ἄλλων μοναστηριακῶν πατέρων, χοτζετιά φαμεν, μουραπελὲ καὶ ὑψηλὸν βασιλικὸν προσκυνητὸν ὄρισμόν· ὠντινων ἀναγνωσθέντων ἀκριβῶς ἐπὶ συνόδου καὶ ἐπὶ λεπτοῦ ἐξετασθείσης τῆς ὑποθέσεως ταύτης, σαφῶς καὶ ἀναντιρρήτως ἀνεφάνησαν οἱ Χιλιανταρινοὶ δικαιοῦμενοι ἐπὶ τῇ δεσποτείᾳ τοῦ ἐπιμάχου ἐκείνου τόπου, κατὰ τε τὰ εἰρημένα εἰς 25

XXXIX. Original conservé à Chilandar. Parchemin de 0,690 X 0,446; longueur moyenne des lignes 0,36. Sceau de plomb de 0,07 de diamètre. Nous publions cette pièce d'après notre photographie № 14 des Actes de Chilandar, sans tenir compte de la mauvaise copie conservée dans les papiers de Porphyre Ouspensky, copie dépourvue d'ailleurs des signatures épiscopales et du postscriptum. Il en existe une autre aux archives d' Patriarcat, ms. 8, p. 314—315.

Византикскіѣ Временныѣ Томъ XII. Прил.

χειρας αὐτῶν ἔγγραφα, προσέτι δὲ καὶ κατὰ τοὺς θείους καὶ ἱεροὺς νόμους·
κατὰ γὰρ τὸν ἱερόν Ἀρμενόπουλον ἐν γΨ τίτλῳ τοῦ α̅ου βιβλίου καὶ κατὰ
τοὺς σεπτοὺς κανόνας, τὰ ἐκκλησιαστικὰ πάντα καθολικῶ λόγῳ διὰ τεσσαρά-
κοντα τέμνονται χρόνων· ἢ δ' ἐξουσία τοῦ ἐπιμάχου ἐκείνου τόπου οὐ μόνον
80 ἐπὶ τεσσαράκοντα ἔτη, ἀλλὰ καὶ πρὸ χρόνων ἤδη παμπόλλων μέχρι τοῦδε
διαμένει τοῖς Χιλιανταρινοῖς. ὥστε ἐπ' ἀκροάσει τῶν γραμμάτων ἑκατέρου
μέρους ἀναντιρρήτως ἐφάνησαν δικαιούμενοι ἐν τῇ ὑποθέσει ταύτῃ οἱ Χιλιαν-
ταρινοί, ὡς συναντιλαμβανομένους ἔχοντες ἑαυτοῖς καὶ τοὺς θείους καὶ ἱε-
ροὺς νόμους. ἐξαιτησαμένοις δὲ αὐτοῖς ἐπικυρωθῆναι τὰ δίκαια ταῦτα καὶ
85 δι' ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ σιγγιλιώδους γράμματος, εὐμενῶς
ἐπενεύσαμεν πρὸς τὴν δικαίαν καὶ εὐλογον αὐτῶν ταύτην δέησιν, ἵνα ἔσσει
διακεκριμμένης καὶ ἀποδεδειγμένης οὔσης τῆς ἀληθείας καὶ τοῦ δικαίου τού-
του, μηδέποτε τοιαῦτα σκάνδαλα ἐπὶ βλαβῇ ψυχικῶς τε καὶ σωματικῶς
κινῶνται μεταξύ τῶν γειντιαζόντων ἀλλήλοις πατέρων τούτων, ἀλλὰ
40 διάγωσιν ἐν τῇ κατὰ Χριστὸν εἰρήνῃ καὶ ὁμονοίᾳ καὶ κατὰ τὸν τύπον τοῦ
μοναχικοῦ αὐτῶν ἐπαγγέλματος, ἐμμένοντες τοῖς ἑαυτῶν ὁρίοις.

Διὸ καὶ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερω-
τάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν
ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα ὁ ἐπίμαχος ἐκεῖνος τόπος, ὡς ἀνέκαθεν
45 καὶ ἐξ ἀρχῆς καὶ πρὸ χρόνων παμπόλλων μέχρι τῆς σήμερον, οὕτω καὶ εἰς
τὸ ἐξῆς καὶ εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα διαμένῃ ὑπὸ τελείαν ἐξουσίαν καὶ δεσπο-
τείαν τῶν ῥηθέντων Χιλιανταρινῶν πατέρων, κατὰ τε τοὺς θείους καὶ ἱεροὺς
νόμους καὶ κατὰ τὰς περιλήψεις τῶν ἀνωτέρω ἀπηριδμημένων εἰς χεῖρας
αὐτῶν ἐγγράφων συνετίων τῆς βασιλικῆς κρίσεως καὶ τοῦ ὑψηλοῦ βασιλι-
50 κοῦ προσκυνητοῦ ὀρισμοῦ, καὶ ἀνενοχλήτως τε καὶ πάντῃ ἀνεπηρεάστως
νέμονται καὶ ἐξουσιάζωσιν οἱ Χιλιανταρινοὶ αὐτοὶ τὰ ἀνέκαθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς
μοναστηριακὰ αὐτῶν ταῦτα κτήματα, παρ' οὐδενὸς ἄλλως ἐνοχλούμενοι ἐν
οὐδενὶ καιρῷ καὶ κριτηρίῳ δικαιοσύνης. ὅστις δὲ καὶ ὅποιος τῶν χριστιανῶν,
μικρὸς ἢ μέγας, ἱερωμένος ἢ λαϊκός, τολμήσει τοῦ λοιποῦ ἐμμέσως ἢ
55 ἀμέσως, κρυφίως ἢ φανερῶς, ἀνατρέψαι ὅπως οὖν τὰ ἐν τῷ παρόντι δικαίως
τε καὶ νομίμως συνοδικῶς ἀποφανθέντα, καὶ καταπατήσει ἀδίκως τὰ ὄρια
καὶ σύνορα τοῦ ῥηθέντος ἀρχαίου κτήματος τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου τῶν
Χιλιανταρινῶν, ὁ τοιοῦτος ἀφωρισμένος εἴη ἀπὸ τῆς ἀγίας ὁμοουσίου ζω-
ποιοῦ καὶ ἀδιαιρέτου τριάδος τοῦ ἐνὸς τῇ φύσει μόνου θεοῦ, καὶ κατηραμένος
60 καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος καὶ τυμπανιαῖος καὶ πάσαις ταῖς
πατρικαῖς καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνος καὶ ὑπόδικος καὶ ἐνοχος τῷ αἰ-

ωνίῳ πυρὶ τῆς γεέννης. ταῦτα μὲν οὖν ἀπεφάνθη συνοδικῶς· εἰς δὲ τὴν
περὶ τούτων ἔνδειξιν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ συνο-
δικὸν σιγγιλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν κὰν τῷ ἱερῷ κώ-
δικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ ἐδόθη τοῖς εἰρη- 65
μένοις Χιλιανταρινοῖς πατράσιν.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ χιλιοστῷ ἑπτακοσιοστῷ ἔννενηκοστῷ ὀγδόῳ κατὰ
μῆνα μάλιν ἐπιμεμήσεως πρώτης.

† Γρηγόριος ἑλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώ-
μης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης. 70

† ὁ Ἐφέσου Σαμουήλ.

† ὁ Ἡρακλείας Μελέτιος.

† ὁ Νικεμηδείας Ἀθανάσιος.

† ὁ Νικαίας Καλλίνικος.

† ὁ Χαλκηδόνος Ἱερεμίας. 75

† ὁ Δέρκων Μακάριος.

† ὁ Θεσσαλονίκης Γεράσιμος.

† ὁ Τορνόβου Ματθαῖος.

† ὁ Προύσης Ἄνθιμος.

† ὁ Νεοκαισαρείας Ἡσαΐας. 80

† ὁ Λαρίσσης Διονύσιος.

† ὁ Παροναξίας Νεόφυτος.

† ὁ Δρύστρας Γρηγόριος.

† ὁ Εὐρίπου Ἱερόθεος.

† ὁ Γάνου καὶ Χώρας Κύριλλος. 85

Postscriptum. Τῷ αὖ κατὰ μάρτιον ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦ πανα-
γιωτάτου κυρίου Νεοφύτου τὸ βῶν ἀνεκινήθη ἢ διένεξις αὕτη αὐδὶς παρὰ
τῶν Σφιγμενιτῶν πατέρων, καὶ διωρίσθημεν παρὰ τῆς ἐκκλησίας ἡμεῖς
διατρίβοντες τῷ ὄρει τούτῳ περὶ ἐξετάσεως ἀκριβοῦς, καὶ παραγενόμενοι
ἐπιτοπίως, εὔρομεν καὶ εἶδομεν αὐτοφεί ὅτι οἱ Σφιγμενῖται παραλόγως 90
κινοῦνται, διότι καὶ τὰ ἐνέχυρα αὐτῶν ἀποδεικνύουσι αὐτοὺς ὅτι εἰσὶν ἀμέ-
τοχοι τῆς αὐτῶν αἰτήσεως.

† ὁ πρῶην Κωνσταντινουπόλεως Γρηγόριος.

XL.

1804, mois d'octobre, indiction VIII.

Lettre synodale déclarant que certains terrains adjugés par un précédent sigillion au monastère de Chilandar appartiennent en réalité à celui d'Esphigménou.

† Καλλίνικος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Ὅτι τῶν κρίνειν τε καὶ δικάζειν ἡξιωμένων ἐπιμελὲς ἐστὶν εὐ τε καὶ νομίμως διαλύειν τὰς δίκας καὶ δικαιοσύνην αὐχεῖν, τούτῳ προσήκει
5 πάντες ἂν ὁμολογήσαιεν, μὴ μόνον δικαίως ἀποφαινεσθαι καὶ νομίμους τὰς γνώμας, ἀλλὰ καὶ γράμμασιν αὐτὰς ἐπικυροῦν καὶ ταῖς τούτων διαδοχαῖς ἔσαι σαφῆ τὴν ἀλήθειαν παραπέμποντας ἀπολείπειν· ὁ μὲν γὰρ ἀληθὴς λόγος καὶ δίκαιος καὶ συμβούλου ἂν εἴη φρονίμου καὶ ἀγαθοῦ, τοῖς δὲ δικασταῖς καὶ τοῦτο πρόσεστιν ἴδιον, ὅτι πρὸς τοῖς λόγοις καὶ γράμματα περὶ
10 τῶν δικαίων ἐκδιδόασιν, ἵνα μήποτε τῷ χρόνῳ διαφύγη τὴν τῶν ἀνθρώπων μνήμην τὸ κριθὲν ἀληθὲς τε καὶ δίκαιον.

Οὕτως οὖν ἔχουσα γνώμη περὶ τούτων καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν μετὰ τῆς περὶ ἡμᾶς ἱεράς συνόδου, ἅμα τε καὶ πρὸς τὸ ἀρχαῖον τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ ἀποστολικοῦ τε καὶ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἔθος ἀφο-
15 ρῶσα, ἐγνω ποιήσασθαι κατὰ τὸ εὐθὲς καὶ δίκαιον πρὸς διάλυσιν τῆς διαφορᾶς καὶ πολυχρονίου διενέξεως τῶν ὀσιωτάτων Ἐσφιγμενιτῶν πατέρων μετὰ τῶν ὀσιωτάτων Χιλιανταρινῶν πατέρων περὶ τῶν μεταξὺ αὐτῶν ἐπιμάχων τόπων αὐτῶν καὶ ὀρίων· τῆς μεταξὺ γὰρ διαφορᾶς αὐτῶν κινήσεως καὶ αὐθις ἐκ μέρους τῶν κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθωνος
20 ὀσιωτάτων πατέρων τοῦ ἐκεῖ ἱεροῦ κοινοβίου μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, καὶ ἀγωγῆς γενομένης κατὰ τῶν Χιλιανταρινῶν πατέρων περὶ τῶν μεταξὺ αὐτῶν ἐπιμάχων τόπων, παρέστησαν ἐνώπιον τῆς ἡμῶν μετριότητος συνοδικῶς οἱ ἐπ' αὐτῷ τούτῳ ἀπεσταλμένοι, ὁ τε προηγούμενος κύρ Εὐθύμιος καὶ ὁ κύρ Νικηφόρος μοναχὸς Ἐσφιγμενῖται, ὡσαύτως καὶ οἱ ἐκ μέρους
25 τῶν Χιλιανταρινῶν ὁ τε προηγούμενος κύρ Ἰωάννης καὶ ὁ προηγούμενος Χαραλάμπης, καὶ ἐνεφάνισαν οὐ μόνον ἴσα πάνυ ἀρχαίων γραμμάτων,

XL. D'après une copie prise sur l'original, il y a quelques années, par un voyageur grec, et actuellement en ma possession. Le même acte se trouve dans le ms. 10 des archives patriarcales, p. 159—160.

5 lire νομίμως.

ἀλλὰ καὶ σενέτια τῆς βασιλικῆς κρίσεως ἀποδεικτικά τῶν δικαίων αὐτῶν κατὰ τὰς περιλήψεις τῶν χουδουτναμέδων καὶ βακουφναμέδων, δι' ὧν ἐκάτερον μοναστήριον προὔβαλλετο ἔχειν τὰ δίκαια.

Ἄλλ' ἐπειδὴ τῆς διαφορᾶς ταύτης καὶ ἄλλοτε κινήσεως ἐπὶ τῆς πατρι- 30
αρχείας τοῦ παναγιωτάτου καὶ σεβασμιωτάτου πατριάρχου πρώην Κων-
σταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ ἀγαπητοῦ καὶ περιποθήτου ἡμῶν
ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ κυρίου κυρίου Γρηγορίου κατὰ τὸν μᾶλλον μῆνα
τοῦ ἀψφῆ σωτηρίου ἔτους, ἐπινεμήσεως α̅η̅ς, καὶ τῆς διενέξεως αὐτῶν
ταύτης περὶ τῶν αὐτῶν ἀνενεχθείσης πρὸς τὴν ἐκκλησίαν, διὰ τὸ δυσδιά- 35
κριτον τῶν προβαλλομένων δικαίων παρ' ἐκατέρου μοναστηρίου ἀπεφάνθη
τηνικαῦτα συνοδικῶς θεωρηθῆναι ἐπιτοπίως ἐν φόβῳ θεοῦ τὰ τε πα-
λαιγενῆ καὶ ὑστερογενῆ ἔγγραφα ἐκατέρου μοναστηρίου καὶ παραβληθῆναι
τοῖς τόποις καὶ ὁρίοις αὐτῶν καὶ διακριθῆναι. καὶ δὴ κατ' ἐκκλησιαστικὴν
εὐθύδικον ἀπόφασιν διωρίσθησαν δι' ἐκκλησιαστικῶν ἐπιστολῶν οἱ κατ' 40
ἐκεῖνον τὸν καιρὸν ἐπιστάται καὶ ναζήριδες τῆς κοινότητος τοῦ ἁγιωνύμου
ἄρχιεπισκόπου, καὶ σὺν ἐκείνοις οἱ ἄρχιεπισκοπῆς κύριος Ἡσαΐας καὶ
ὁ προηγούμενος κύριος Σεραφεῖμ ἐκ τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου τῆς Λαύρας, ὁ
ἀρχιεπισκοπῆς κύριος Συμεὼν, ὁ προηγούμενος κύριος Γεννάδιος, ὁ διδάσκαλος
κύριος Ἰωσήφ ἐκ τοῦ Βατοπαιδίου, ὁ προηγούμενος κύριος Ἰγνάτιος, ὁ ἕτερος 45
προηγούμενος κύριος Διονύσιος ἐκ τῶν Ἰβήρων, καὶ ὁ ἐκ τοῦ Διονυσίου Κων-
σταντίας μοναχός, ὁ καὶ κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν ἐπιστάτης καὶ ναζήρης τῆς
κοινότητος, διὰ φρικωδεστάτων ἐπιτιμιῶν καὶ ἰδίως διὰ πατριαρχικοῦ καὶ
συνοδικοῦ φρικτοῦ ἐπιτιμίου, ὅπως ἀπελθόντες θεωρήσωσιν ἐν φόβῳ θεοῦ
καὶ καθαρῷ τῆς ψυχῆς αὐτῶν συνειδῶσι τοὺς ἐπιμάχους ἐκείνους τόπους, καὶ 50
παραβαλόντες τὰ ἔγγραφα ἐκατέρου μοναστηρίου διευκρινήσωσι τὰληθῆς καὶ
δίκαιον καὶ διαχωρίσωσι τὰ ὅρια καὶ ἀποκαταστήσωσι τοὺς ἐκ παλαιοῦ οἰκεί-
ους τόπους ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν ἐκατέρου μοναστηρίου· οἵτινες καὶ ἀπελθόντες
κατὰ τὰς ἐκκλησιαστικὰς διὰ φρικωδεστάτων ἐπιτιμιῶν ἐπιταγὰς καὶ δια-
κελεύσεις ἐπὶ τοὺς ἐπιμάχους ἐκείνους τόπους καὶ συμπαραλαβόντες καὶ 55
τὸν τότε ἀγᾶν καὶ ζαπίτην τοῦ ἁγιωνύμου ἄρχιεπισκόπου τιμιώτατον Χαφούς Μεχ-
μέτ ἀγᾶν, ὡς διορισθέντα ἀπὸ τοῦ ἐνδοξοτάτου ποσταντζήπασι
ἀγᾶ ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ θεωρίᾳ, καὶ ἐπιθεωρήσαντες ἐπ' ἀκριβεῖα τὰ ὅρια μεταξὺ
Χιλιανταρίου καὶ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου καὶ
διερευνησάμενοι λεπτομερῶς τὰ τε γράμματα καὶ τοὺς τόπους, εὗρον, ὅτι 60
κατὰ τὸν συνορλαμᾶν τοῦ κοινοβίου τοῦ Ἐσφιγμένου τὸν γεγονότα κατὰ
τὴν μαρτυρίαν τῶν τότε πατέρων ἐπὶ ἔτους ὀθωμανικοῦ ἐνεακοσιοστοῦ
ἑβδομηκοστοῦ πέμπτου, ὑπάρχει ὁ τόπος καὶ ὁ ἐλαιὼν τοῦ κοινοβίου τοῦ
Ἐσφιγμένου μοναστηρίου, ὅτι καὶ τὰ ὅρια αὐτῶν εὗρον ὅμοια καὶ ἀνελ-

65 λιπή, ὡσπερ καὶ ὁ τόπος ὁ λεγόμενος Βάνιτζα ὁ ἐκ τοῦ νοτίου μέρους
 κείμενος καὶ παρὰ πάντων γινωσκόμενος καὶ ὁμολογούμενος, ὅτι ἐξ ἀλλα-
 γῆς περιήλθεν αὐτῷ παρὰ τοῦ Βατοπαιδίου μοναστηρίου ἕνεκα τοῦ Ἄγρου,
 ὡς πλησίον ὄντος τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου τοῦ Βατοπαιδίου, κατὰ τὴν περι-
 ληψιν τοῦ χοτζετίου τοῦ γεγονότος ἐν ἔτει ὀθωμανικῷ ἐννεακκοισστῶ πεν-
 70 τηκοστῷ τρίτῳ, περιορίζοντος τὰ ὄρια ἐκείνου τοῦ τόπου τῆς Βανιτζῆς καὶ
 τὴν νομὴν· καὶ μετὰ τὴν ἐν φόβῳ θεοῦ ἀκριβεστάτην διασάφησιν καὶ διάκρισιν
 τῶν τόπων καὶ ὀρίων ἐκατέρου μοναστηρίου ἐποιήσαντο καὶ γράμμα ἐνυπό-
 γραφον αὐτῶν καὶ ἀπέδωκαν τοῖς τοῦ κοινοβίου τοῦ Ἐσφιγμένου πατράσιν
 εἰς ἀπόδειξιν τῶν δικαίων αὐτῶν καὶ ἀσφάλειαν. πρὶν ἣ δὲ ἐμφανισθῆναι
 75 πρὸς τὴν ἐκκλησίαν τὰ τοιαῦτα μαρτυρικά ἔγγραφα τῶν διορισθέντων ἐκεί-
 νων διαθετητῶν, ἐξεδόθη, οὐκ οἶδαμεν ὅπως, πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν
 σιγγιλῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα τοῖς Χιλιανταρινοῖς πατράσιν, ἀποφαι-
 νόμενον κατὰ συναρπαγὴν ἢ ἀπάτην, ὡς δοκεῖ, ἔχει τοὺς ἐπιμάχους ἐκεί-
 νους τόπους ὑπὸ τὴν τελείαν ἐξουσίαν καὶ δεσποτείαν αὐτῶν, καὶ ἐγκλειού-
 80 μενον διάγειν τοῦ λοιποῦ ἐν εἰρηνικῇ ὁμονοίᾳ κατὰ τὸν τύπον τοῦ μοναδικοῦ
 αὐτῶν ἐπαγγέλματος καὶ ἐμμένειν ἐκάτερον μοναστήριον ἐν τοῖς ἰδίοις
 ὀρίοις, ὅτι καὶ οἱ θεοὶ καὶ ἱεροὶ νόμοι, κατὰ τὸν ἱερὸν Ἀρμενόπουλον ἐν 7^ῳ
 τίτλῳ τοῦ αὐοῦ βιβλίου, τὰ ἐκκλησιαστικά πάντα καθολικῶ λόγῳ διὰ τεσσα-
 ράκοντα τέμνονται χρόνων.

85 Ἄλλ' ἐπειδὴ ἡ μεταξὺ αὐτῶν διένεξις περὶ τῶν ἐπιμάχων ἐκείνων τόπων
 καὶ ἀλληλομαχία οὐδέποτε ἐπαύσατο, ἄλλως τε οὐδὲ οἱ Χιλιανταρινοὶ ἀπέ-
 λυον ὄρια ἔχειν καὶ τὸ κοινόβιον τοῦ Ἐσφιγμένου μοναστήριον, διὰ τοῦτο
 οὐκ εἴληφε τὸ πέρασ κατὰ τὸ δέον ἡ ἐκκλησιαστικὴ ἐκείνη ἀπόφασις. καὶ
 δὴ πρὸς διασάφησιν τῶν ὀρίων αὐτῶν καὶ συνόρων ἐγένετο ἡ μετάφρασις
 90 τοῦ συνορλαμᾶ αὐτῶν ἀπαραλλάκτως. καὶ ἄρχεται οὕτως· Ἐκ τῶν κιτρί-
 νων πετρῶν τῶν παρὰ τὴν θάλατταν Σαραντακοῦπι λεγομένων μεταξὺ δύο
 ἐξοχῶν, καὶ ἐκεῖθεν ἐκτείνονται εἰς τὴν Γουρουνοκυλίστραν, καὶ ἐξ ἐκείνου
 τοῦ μέρους εἰς τὸ ἐκ ξηρολίθου τεῖχος καὶ παλαιὸν μεγάλον δρόμον καὶ διὰ
 τοῦ ξηρολίθινου τεύχους εἰς τὴν πεδιάδα· ἐκεῖθεν δὲ κατὰ τὸ δεξιὸν μέρος
 95 εἰσὶ ριζιμαῖται λευκαὶ πέτραι ἐσφραγισμέναι τῇ σφραγίδι ἐκατέρων μοναστη-
 ρίων· ἀντικρὺ δ' αὐθις τῆς πεδιάδος ξηρολίθινος τεῖχος, ὅπου εἰς μὲν τὸ δε-
 ξιὸν μέρος θάλαττα καὶ ἄρσανᾶς καὶ πύργος καὶ τόποι τοῦ Χιλιανταρίου
 μοναστηρίου, ἐξ ἀριστερῶν δὲ τόποι τοῦ Ἐσφιγμένου· καὶ πάλιν εἰς τὸ
 ξηρολίθινον τεῖχος καὶ ὀπισθεν τῆς ράχης ράχης ἀνέρχεται εἰς τὸ μέρος
 100 τὸ λεγόμενον Κριμπαβίτζα, ὅπου ἐκ μὲν τοῦ δεξιοῦ μέρους εἰσὶ τόποι τοῦ

84 τέμνοντος χρόνου copie; voir la pièce précédente l. 27 et la note.

Χιλιανταρίου, ἐν οἷς ἀμπέλια καὶ ἐλαιῶνες αὐτοῦ, ἐκ δὲ τοῦ ἀριστεροῦ ἐλαιῶνες τοῦ Ἐσφιγμένου καὶ ὀπισθεν τῆς ράχης ράχης ἀναντες ἐκ μὲν τοῦ δεξιῦ εἰσι τόποι τοῦ Χιλιανταρίου, ἐξ ἀριστερῶν δὲ τοῦ Ἐσφιγμένου, καὶ ἐκ τοῦ μεγάλου λόφου κατέρχονται κάτω εἰς τὸν δρόμον τοῦ Χιλιανταρίου, κάκειθεν κατ' εὐθείαν προχωροῦσιν εἰς τὸν μέγαν βουνὸν εἰς τὴν 106 ὀπισθεν σειρὰν, καὶ οὕτως ἐκ τῆς ὀπισθεν Μεγάλῃς Βίγλης εἰς τὸν μέγαν δρόμον, ἐνθα λήγουσι τὰ σύνορα τοῦ βουνοῦ καὶ κατὰ μὲν τὸ δεξιὸν μέρος ἐσφράγισται σφραγὶς τοῦ Χιλιανταρίου, κατὰ δὲ τὸ ἀριστερὸν τοῦ Ἐσφιγμένου, εἰς δὲ ἀνταρκτικὸν τοῦ Ζωγράφου, καὶ κάταντες διὰ τῆς ὁδοῦ ἐκτείνονται διὰ τοῦ δερὲ κατὰ ἀνατολάς. ὁ δὲ τόπος Γιωβάννιτσα λεγόμενος 110 κατὰ <τὸ> εἰς χεῖρας αὐτῶν τῶν Ἐσφιγμενιτῶν χοτζίετι τῆς βασιλικῆς κρίσεώς ἐστιν ἀφιερωμένον κτῆμα πρὸς αὐτὸ τὸ κοινόβιον τοῦ Ἐσφιγμένου μοναστηρίου.

Ἄλλὰ καίτοι τούτων τῶν ὀρίων οὕτω διευκρινηθέντων καὶ τῶν δικαίων τοῦ κοινοβίου ἀποδειχθέντων καὶ ἐξ αὐτοῦ τοῦ βασιλικοῦ συναρλαμᾶ, ἡ 115 ἐκκλησία εἰς πλείονα διασάφησιν τῶν περιγραφομένων δικαίων διορίσασα καὶ δεύτερον διὰ φρικωδεστάτων ἐπιτιμιῶν ἀρχιερεῖς ἐξάρχους, τοὺς θεοφιλεστάτους τὸν τε ἀρχιεπίσκοπον Κασσανδρείας κύρ Ἰγνάτιον καὶ τὸν ἐπίσκοπον Ἱερισσοῦ καὶ Ἁγίου Ὄρους κύρ Ἰγνάτιον, ὅτινες ἀπελθόντες καὶ ἐπιμελῶς διερευνήσαντες τὰ περὶ τῆς ἐν ἀκριβεῖα διευθετήσεως τῶν ὀρίων 120 ἐκατέρου μοναστηρίου καὶ βεβαιωθέντες καλῶς αὐτοὶ τε καὶ ὁ συμπαραγεγόμενος αὐτοῖς θεοφιλέστατος ἐπίσκοπος Ἀρδαμερίου κύρ Ἰγνάτιος παρά πάντων τὸ ἀπταιστον καὶ ἐν φόβῳ θεοῦ ἀληθές, τῶν προσδιορισθέντων ἐκκλησιαστικῶς διευθετητῶν προκρίτων μοναστηριακῶν ἐν ὑπολήψει ὄντων, ἀνήγγειλαν πρὸς τὴν ἐκκλησίαν εὐσυνειδήτως, ἔχειν ἀναντιρρήτως τὰ δίκαια 125 τὸ ἱερὸν κοινόβιον μοναστήριον τοῦ Ἐσφιγμένου περὶ ἐκείνους τοὺς τόπους, ὡς ἀνέκαθεν καὶ ἐκ παλαιοῦ ἴδια κτῆματα αὐτοῦ καὶ ἐξηκριβωμένα ὄρια ὥστε ἐκ τούτων ἀποδέδεικται, ὅτι οὐ κατ' ὀρθὸν λόγον ἐκδέδοται τοῖς Χιλιανταρινοῖς πατράσιν ἐκεῖνο τὸ ἐκκλησιαστικὸν σιγιλλιώδες γράμμα. καὶ εἰς ἀπόδειξιν ἐναργῆ τῶν δικαίων αὐτοῦ τοῦ κοινοβίου ἐγνωμεν γνῶμη 130 κοινῇ καὶ συνοδικῇ ἐκδοῦναι τὸ παρὸν ἡμῶν πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγιλλιώδες ἐν μεμβράναις γράμμα.

Τούτου χάριν καὶ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἐνα τοῦ προεκδοθέντος ἐκείνου πατριαρχικοῦ 185 καὶ συνοδικοῦ σιγιλλιώδους ἐν μεμβράναις γράμματος τοῖς Χιλιανταρινοῖς πατράσιν, ἅτε δὴ κατ' ἀπάτην καὶ βίαν ληφθέντος, ἀκύρου μένοντος καὶ ἀνισχύρου, καὶ πάντων τῶν ἐν χερσίν αὐτῶν γραμμάτων περὶ τοῦ ἐπιμάχου

ἐκείνου τόπου ὡς ἀγράφων λογιζομένων, οἱ ἀνωτέρω ὀνομαστοὶ τόποι,
140 ἐλαιῶνες, βουνός, καὶ ὁ τόπος ἐκεῖνος τῆς Βανίτζης μεθ' ὧν τῶν ὁρίων
αὐτῶν κατὰ τὰ σημεῖα τῶν ἐπιτεθειμένων σφραγίδων καὶ τὴν περιγραφὴν
τοῦ βασιλικοῦ συνορλαμαῆ, ὡς ἀποδεδειγμένα διὰ πολλῶν καὶ μεμαρτυρη-
μένα δίκαια τοῦ ἱεροῦ τούτου κοινοβίου μοναστηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου, δια-
μένωσιν εἰς ἅπαντα τὸν αἰῶνα ὑπὸ τὴν τελείαν ἐξουσίαν καὶ δεσποτείαν
145 αὐτοῦ ἀναφαιρέτ' αὐτὰ καὶ ἀναπόσπαστα καὶ διόλου ἀκαταπάτητα παρὰ τῶν
Χιλιανταρινῶν πατέρων, μὴ ἔχόντων ὧν ἐπιβαλεῖν ποτε χεῖρα πλεονεκ-
τικὴν τοῖς εἰρημένοις κτήμασιν, ἵνα μὴ τὴν τοῖς πλεονέκταις ἐπαγομένην
ζημιώδη ἐκδίκησιν λάβωσιν ἀθλίως περιποιούμενοι καὶ θρηνήσωσιν ἐπὶ τῇ
στερήσει καὶ τῶν ἰδίων (οἱ γὰρ θέλοντες προσλαβεῖν τὰ τῶν τέλας, ἀποτυγ-
150 χάνουσι πολλάκις νικώμενοι καὶ τὰ ἴδια τοῖς ἀλλοτρίοις προστιθέμενοι),
ἀλλ' οἱ τοῦ εἰρημένου κοινοβίου μοναστηρίου Ἐσφιγμέν' αὐτὰ πατέρες ἔχουσιν
ἀνενοχλήτως πάντῃ καὶ ἀνεπηρέαστως ἐξουσιάζειν καὶ νέμεσθαι ὡς ἀπ' ἀρ-
χῆς ἀποδεδειγμένα μοναστηριακὰ αὐτῶν κτήματα, παρ' οὐδενός ἀπαιτού-
μενοι ἢ διενόχλουμένοι ἐν οὐδενί καιρῷ καὶ κριτηρίῳ δικαιοσύνης· ὀφείλει
155 δ' ἑκάτερον μοναστήριον ἐμμένειν τοῖς ὁρίοις αὐτοῦ καὶ μὴ τοῖς ἀλλοτρίοις
ἐπιχειρεῖν, καὶ οὕτω κατὰ τοὺς θεῖους νόμους καὶ ἱεροὺς ἐκκλησιαστικοὺς
κανόνας διατηρηθῆ ἢ τομὴ αὐτῶν ὡς περὶ πάντων τῶν ἐκκλησιαστικῶν
καθολικῶν λόγῳ οὐ μόνον διὰ τεσσαράκοντα ἐτῶν, ἀλλὰ διὰ παντός, ἕως οὗ
δηλαδὴ ὁ ἥλιος διππεύσῃ τὸν ἴδιον περιτρέχων κύκλον. ὅστις δὲ καὶ ὁποῖος
160 τῶν χριστιανῶν, μικρὸς ἢ μέγας, ἱερωμένος ἢ λαϊκός, εἴτε ἐκ τοῦ ἱεροῦ
μοναστηρίου τούτου τοῦ Ἐσφιγμένου ἢ τοῦ Χιλιανταρίου, φανῆ ποτε κατα-
πατῶν ἀλλότρια ὄρια ἢ τολμήσῃ τοῦ λοιποῦ καθ' οἰονδήποτε τρόπον ἀνα-
τρέψαι τὰ ἐν τῷ παρόντι δικαίως τε καὶ νομίμως ἐκκλησιαστικῶς ἀποφαν-
θέντα, οἱ τοιοῦτοι, ὅποιοι ἂν ὦσιν, ὁμοῦ ἀφωρισμένοι εἴησαν παρὰ τῆς
165 ἀγίας καὶ ὁμοουσίου καὶ ζωοποιοῦ καὶ ἀδιαίρετου μακαρίας τριάδος, τοῦ ἐνός
τῆ φύσει μόνου θεοῦ, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώρητοι καὶ μετὰ θάνατον
ἄλυτοι καὶ τυμπανιαστοὶ καὶ πάσαις ταῖς πατρικαῖς καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς
ὑπεύθυνοι καὶ ἔνοχοι τῷ πυρὶ τῆς γεέννης καὶ τῷ αἰωνίῳ ἀναθέματι ὑπόδι-
κοι. ταῦτα ἀπεφάνθη καὶ κεκύρωται συνοδικῶς· διὸ εἰς ἐνδειξιν καὶ ἀσφά-
170 λειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικόν καὶ συνοδικόν σιγίλ-
λωδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν κἀν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ'
ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ ἐδόθη τῷ εἰρημένῳ ἱερῷ καὶ
σεβασμίῳ ἡμετέρῳ πατριαρχικῷ καὶ σταυροπηγιακῷ κοινοβίῳ τοῦ Ἐσφιγ-
μένου μοναστηρίου, τῷ ἐν τῷ ἀγιωνύμῳ δρεὶ τοῦ Ἄθωνος.

175 Ἐν εἵξει σωτηρίῳ ρωδ^ϛ κατὰ μῆνα ὀκτώβριον ἐπινεμήσεως ὀγδόης.

† Καλλίνικος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.	
† Ὁ Ἡρακλείας Μελέτιος.	
† Ὁ Κυζίκου Ἰωακείμ.	
† Ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.	180
† Ὁ Χαλκηδόνος Ἱερεμίας.	
† Ὁ Δέρκων Γρηγόριος.	
† Ὁ Θεσσαλονίκης Γεράσιμος.	
† Ὁ Προύσης Ἄνθιμος.	
† Ὁ Βερροίας Χρῦσανθος.	185.
† Ὁ Παλαιῶν Πατρῶν Μακάριος.	
† Ὁ Μιτυλήνης Ἱερεμίας.	
† Ὁ Ἀγκύρας Ἰωαννίκιος.	
† Ὁ Πρεϊλάβου Παρθένιος.	
† Ὁ Ξάνθης Ναθαναήλ.	190

XLI.

1806, 20 août.

Benjamin Costaki, métropolitain de Moldavie, offre au monastère d'Esphigménou le couvent de Floresti, en Moldavie.

Celui qui, par la pratique de la vertu, devient un exemple instructif aux autres, sera appelé grand dans le royaume du ciel. Cette sentence du Seigneur nous prouve clairement que celui qui se fait le moteur d'une œuvre pieuse, gagne la place éminente dans le royaume céleste. En effet, donner l'exemple d'une conduite honnête et pieuse, c'est enseigner son prochain. Aussi avons-nous la conviction que ceux encore qui suivent les bons exemples et qui tâchent de les imiter, auront la récompense de Dieu, comme coopérateurs des œuvres méritoires. Témoins ces laboureurs de l'évangile qui, quoique n'ayant commencé leur travail qu'à onze heures, ont mérité la même paie avec ceux qui 10

187 ὁ (Βεζύης) Μιτυλήνης Ἱερεμίας copie.

XLI. Acte fait en double, en roumain et en grec. Nous reproduisons avec tous ses xénismes la traduction littérale publiée par les Grecs dans la brochure déjà citée: Eclaircissements sur la question des monastères grecs situés dans les Principautés Danubiennes, s. l., octobre 1857, 54—63.

travaillèrent toute la journée. Or, si faire le bien en général est un devoir de l'homme, la charité en est un plus grand encore, car c'est elle qui délivre l'âme de la mort et qui efface une foule de péchés; et si la charité pratiquée de toute manière est si efficace, elle doit l'être
15 davantage lorsqu'elle est pratiquée envers les lieux sacrés où des personnes dévouées à Dieu prient jour et nuit pour le peuple chrétien. Prêter donc secours à ces pieuses personnes et leur procurer les moyens de vivre en paix, est un devoir à tous et particulièrement à ceux qui sont placés à la tête d'une autorité spirituelle, pour éclairer comme
20 une lampe, par la lumière de leur bon exemple, l'esprit des fidèles.

Toutes ces pensées n'ont point cessé de m'occuper depuis que la grâce divine, dans ses impénétrables jugements, m'a appelé à l'épiscopat, et surtout depuis qu'elle m'a élevé au siège de la sainte métropole de Moldavie. Aussi ai-je adressé à Notre Seigneur de ferventes
25 prières pour m'éclairer dans la voie où je devais guider le troupeau qu'il m'a confié, et pour me soutenir à enseigner par mon exemple ses commandements divins et surtout la pratique de la charité par laquelle on se rend imitateur de Dieu. La grâce du Seigneur m'a secondé à
30 réaliser mes vœux, et j'ai saisi avec bonheur l'occasion qui s'est présentée à moi pour secourir, par une donation pieuse, un établissement sacré, dont la fondation est due à la piété des anciens empereurs, et qui, par la suite des temps, par les charges insupportables, par la nécessité des édifices à reconstruire, se trouve actuellement accablé de
35 dettes énormes. Ce saint couvent auquel je suis attaché par la parenté qui me lie à ses autres fondateurs, et dont les moines ont embrassé la vie cénobitique, est situé au Mont Athos et s'appelle Esphigmène par sa situation entre les montagnes qui le resserrent; il est dédié à la glorieuse Ascension de notre Sauveur. Les premiers fondateurs en sont les pieux empereurs de glorieuse mémoire, la sainte Pulchérie la vier-
40 ge et son frère Théodose le petit, avec son épouse Eudoxie. Il y a cependant d'autres fondateurs encore dont j'ai le bonheur d'être descendant, comme je vais le prouver.

Gabriel le grand vornik, descendant de Konsta, grand vornik aussi, et dont la postérité à laquelle j'appartiens a pris le surnom de Kos-
45 taki, mû par des sentiments de zèle et de piété, a fondé à ses frais un petit cloître dans la vallée de Tzokanesti, au district de Faltzi, sous l'invocation des saints apôtres Pierre et Paul, et l'a dédié au susdit

couvent Esphigmène avec tous les biens dont il le dota. Le lieu où ce cloître est situé lui a valu le nom de Boursoutzi.

Je savais en effet que cette donation, faite au couvent susdit du 50 Mont Athos, venait d'un membre de la famille Kostaki, mais j'ignorais que c'était de Gabriel notre aïeul. Maintenant que le R. P. Théodore, hégoumène du couvent Esphigmène, vint ici et me présenta l'acte de donation en date de l'an de grâce 1682, j'ai appris le nom du fondateur et je fus comblé de bonheur à penser quelle bénédiction ma famille mérita par la fondation pieuse de notre aïeul, dont le tombeau 55 avec celui de Konsta, qui est la souche de notre arbre généalogique, existe aujourd'hui encore dans le cloître susnommé.

C'est en vertu de cette fondation de mon aïeul que je me permets le titre de fondateur du couvent royal du Sauveur au Mont Athos. 60

Ainsi ayant pris connaissance des besoins qui oppressent ce couvent et que l'hégoumène susdit m'a racontés, et pensant aux vicissitudes qui sont à décourager le zèle divin de ces pieux cénobites accablés de privations, en même temps informé de l'état actuel du cloître Boursoutzi qui, par sa pauvreté, non seulement est de peu d'utilité 65 pour le couvent Esphigmène à qui il est dédié, mais encore n'a pas lui-même l'état d'un monastère, j'ai ressenti mon devoir de fondateur et celui envers mes aïeux et de plus mon devoir de pasteur, et en cherchant des moyens de m'acquitter de ces devoirs et d'éterniser la mémoire de mes parents, j'en ai trouvé un qui m'a paru de nature à devenir 70 triplement utile. Voici lequel:

La même famille Kostaki possède un autre petit cloître nommé Floresti et situé dans le district de Toutova, provenant de l'héritage de ses pères et géré jusqu'à présent par la famille Kostaki elle-même, sans dépendre de quelque autre couvent. Les membres les plus nota- 75 bles de ma famille ont voulu, lors de ma nomination à l'évêché de Housch, il y a quatorze ans de cela, placer le susdit cloître sous ma gestion; mais malgré tous mes efforts il me fut impossible de le remettre sur le pied d'un établissement, car ses terres se trouvaient être, par l'insouciance des divers hégoumènes, les unes empiétées, les autres entière- 80 ment enlevées et tous les biens meubles sensiblement diminués.

Elevé à l'évêché de Romano, je me suis appliqué pendant six ans, après en avoir passé quatre à l'évêché de Housch, à reconstruire plusieurs pièces du cloître, et je m'occupais à y en ajouter d'autres, lorsque le 14 octobre 1802, un épouvantable tremblement de terre endom- 85

magea fortement l'église, en sorte qu'il fallait de grandes dépenses et une surveillance très active et très assidue pour reconstruire l'église, ce qui m'était impossible à moi seul, et même depuis que, cinq mois après le tremblement de terre, je fus promu à l'archevêché de Moldavie, je me suis trouvé dans de telles difficultés qu'il m'a été impos-

90 possible pendant quatre ans de songer à la réparation du cloître Floresti.

Ces raisons et ces circonstances m'ont amené à dédier le cloître Floresti au monastère Esphigmène du Sauveur pour l'associer à la donation de mes aïeux et le placer sous la gestion d'un seul et même

95 hégoumène. Cette dédicace me parut, comme je viens de le dire, devoir produire un triple avantage; car Floresti devenu désormais propriété et dépendance du couvent Esphigmène, les Pères Esphigménites qui n'ont qu'à s'occuper de la bonne administration des dépendances de leur couvent, lui porteront sans doute l'amélioration désirée, et nos

100 vœux seront satisfaits lorsqu'une administration sage rétablira en ordre parfait le bien de nos pères. D'un autre côté, Boursoutzi qui est une donation de nos aïeux, uni à Floresti sous la direction d'un seul hégoumène élu parmi les Pères les plus distingués du couvent Esphigmène, recevra lui aussi une amélioration convenable, et voilà en quoi

105 consiste le deuxième avantage de ma résolution. Le troisième avantage sera dans le bénéfice que le saint couvent Esphigmène aura à tirer des revenus des deux cloîtres susnommés réunis sous une administration sage, et dans le redoublement des prières que les révérends Pères y établis feront sans cesse pour le repos des âmes des donateurs.

110 A côté de ce triple avantage, il y aura aussi pour les branches du tronc généalogique de Kostaki celui du titre de fondateurs directs du saint couvent Esphigmène et en même temps ils auront exécuté l'ordre paternel contenu dans l'acte de donation de notre aïeul Gabriel, et leur imposant d'ajouter de leur propre fortune à la fondation paternelle.

115 Ces considérations m'ayant fait prendre la résolution de dédier le monastère Floresti, j'en ai fait part à nos parents, et j'ai eu la satisfaction de les trouver tous animés du même zèle à exécuter le projet que j'avais conçu, d'autant plus volontiers que le R. P. Théodorète hégoumène du couvent Esphigmène, homme doué d'intelligence et d'une

120 grande capacité, se montra prêt à faire reconstruire l'église de Floresti qui menace ruine, et à établir les deux cloîtres Boursoutzi et Floresti sous une administration sage et avantageuse.

En conséquence, moi et les participants du droit de fondateurs,

primats de la famille Kostaki, qui signons le présent acte de donation, en notre nom et en celui des autres membres de notre famille, déclara- 125 rons et disons:

De notre propre et inviolable volonté, nous dédions le saint cloître situé dans le district de Toutova, sous l'invocation du saint prophète Elie, et nommé Floresti, propriété de nos aïeux, avec tous ses biens, meubles et immeubles et leurs revenus, à l'auguste couvent du Sau- 130 veur, nommé Esphigmène, au Mont Athos. Ce cloître, ainsi que ses biens, seront à jamais propriété inviolable et légitime du dit auguste couvent Esphigmène, tant que celui-ci et les autres couvents existeront au Mont Athos, et dès aujourd'hui nous offrons ce cloître de Floresti avec tous ses biens, directement à l'auguste couvent Esphigmène et 135 indirectement à Jésus-Christ le Sauveur à qui il est dédié.

L'hégoumène Père Théodorète aura à vie sous sa gestion et administration notre donation de Floresti réunie à celle de Boursoutzi de nos aïeux, et quand il aurait, lui-même, nommé un autre hégoumène pour lui succéder, cette nomination sera valable; autrement le couvent 140 Esphigmène aura le droit de nommer un autre hégoumène qu'il aura choisi comme le plus capable de remplir cette charge.

En mettant en exécution notre vœu par la donation de Floresti au couvent du Sauveur avec tous ses biens, pour notre éternelle mémoire, je prie aussi tous les héritiers et parents de notre famille et je leur 145 ordonne paternellement de vouloir bien imiter notre exemple, et protéger et ajouter de leur propre fortune à cette donation d'après la volonté et l'ordre de notre aïeul le premier fondateur. Mais si jamais quelqu'un de notre famille ou d'une autre osait rejeter et annuler ce que nous avons décidé et réalisé d'un commun accord, celui-là, comme trans- 150 gresseur des ordres de ses pères et de ses aïeux, soit, dès ce moment où nous signons le présent acte, condamné par son propre jugement et considéré comme parricide et sacrilège devant le juge suprême, et soumis aux peines infligées aux méchants et aux injustes.

Nous le répétons encore une fois: la donation dont il s'agit et qui, 155 en langue du pays, s'appelle Dania, doit rester immuable à perpétuité. En foi de quoi, nous avons rédigé deux actes identiques, l'un en grec, l'autre en moldave, et signé tous les deux et y apposé notre cachet privé, et moi, comme chef de l'autorité spirituelle du pays, je les ai légalisés. De plus, nous prions S. A. le Prince régnant de confirmer 160 le présent acte en délivrant le chrysobulle nécessaire. Nous remettons

au R. P. Théodorète les deux actes, afin qu'il envoie l'un, en grec, au couvent Esphigmène, et l'autre, en moldave, à Floresti, tous les deux servant à prouver en tout temps l'inviolabilité et la légitimité de notre
165 donation.

Fait à Jassy, capitale de Moldavie, le 20 août, l'an de grâce 1806.

(Signés) (L. S.) Benjamin Kostaki, métropolitain de Moldavie.

- » Basili Kostaki, vornik.
- 170 » Serban Kostaki, spathar.
- » Michel Kostaki, spathar, et ses fils Elie Kostaki, Georges Kostaki.
- » Constantin Kostaki, postelnik.
- » Matthieu Kostaki, postelnik.
- 175 » Nicolas Kostaki, comice.
- » Grégoire Spathar, et ses fils, Jean Kostaki, stolnik, Théodore Kostaki, Georges Kostaki.

XLII.

1814, mois de juillet, indiction II.

Le saint synode approuve la donation de Bourzoutsî et de Floresti faite par Benjamin Costaki, méropolitain de Moldavie, et tous les membres de sa famille en faveur du monastère d'Esphigménou.

† Κύριλλος ἐλέω θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Τῶν ὑπὸ χρόνον τελούντων

5 Προσεκομίσθη καὶ γὰρ τῇ ἡμῶν μετριότητι συνοδικῶς προκαθημένη ἴσον γράμματος ἐκδεδομένου παρὰ τοῦ τὸν ἀγιώτατον ἀρχιερατικὸν τῆς Μολδαβίας θρόνον νομίμως ἰδύνοντος ἱερωτάτου μητροπολίτου Μολδαβίας κυρίου Βενιαμίν κατὰ τὸ παρεληλυθὸς αὐτῷ σωτήριον ἔτος, κατωχυρωμένου τε οὐ μόνον τῇ ἀρχιερατικῇ ὑπογραφῇ καὶ σφραγίδι τῆς αὐτοῦ ἱερότητας,

10 ἀλλὰ καὶ ταῖς ἰδιοχείροις ὑπογραφαῖς τῶν καθ' αἶμα αὐτῷ προσηκόντων εὐγενεστάτων ἀρχόντων καὶ ἄλλων ὡσαύτως συγγενῶν τῶν Κωνσταντινουπόλεως

XLII. Cod. patriarch. τβ p. 215—218. D'après une copie obligeamment communiquée par le R. P. Callinique Délicanès; il y manque malheureusement le début.

δων, τὸν ἰγ^{ον} ἀριθμὸν ἀπαρτιζόντων, ὅπερ ἀναγνωσθὲν ἐπὶ κοινῇ καὶ συν-
οδικῇ ἀκροάσει, διετράνωσε τὸν ἐκ περιουσίας αὐτῶν ζῆλον ἐπὶ τοῖς ἐφε-
ξῆς· τοιοῦτου γὰρ ἐνθέου ζήλου ἢ φιλη ἡμῖν αὐτοῦ ἱερότης προεξάρχων
καὶ τὰ τοῦ ἰδίου ἐπαγγέλματος ἐν ἔργοις ἐπιδειξασθαι βουλευθεῖς, εἰς ἄλλα 15
τε πολλὰ τῶν κοινωφελῶν σπουδασμάτων καὶ κατ' ἐξοχὴν πρὸς τὰ ἱερά
καταγῶγια προέχουσαν, ὡς εἰκός, τοπάσαι ὁμολογουμένως τὴν διενεργου-
μένην συνδρομὴν ἐν αὐτοῖς, ἐν οἷς ἀκατάπαυστοι μὲν οἱ πρὸς θεὸν ἀναφέ-
ρονται ὕμνοι καὶ ἱκεσίαι διηνεκεῖς ὑπὲρ τοῦ χριστωνύμου πληρώματος,
ἀρετὴ δὲ θεοφιλῆς ἐκδιδάσκεται καὶ τὸ σωτήριον τῆς ὑπομονῆς καταρτίζε- 20
ται κλέος, πόθω τε περὶ ταῦτα τετρωμένος πολλῶ, οἰκεῖον εὔρε πρὸς τὸν
τῆς ἀγαθοεργίας σκοπὸν καὶ κατάλληλον τὸ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος τοῦ
Ἰθωνος κείμενον ἱερόν καὶ σεβάσιμον ἡμέτερον πατριαρχικὸν καὶ σταυρο-
πηγιακὸν μοναστήριον τοῦ Ἰσφιγμένου, ἅτε πρὸς τοῖς ἄλλοις καὶ χρέεσιν
ὑποκείμενον βαρυτάτοις καὶ ἀνάγκαις ποικιλαις περιστοιχούμενον, τὸ δὲ 25
μεῖζον, ὅτι καὶ κατὰ λόγον κτητορικῶν δικαιώματος ἀπαραίτητος ὡδέ πως
ἀνεφάνη ἢ παρ' αὐτῷ ἐπικουρία καὶ συναντιληψὶς τῆς αὐτοῦ ἱερότητος,
ὀφειλετικὴ τε ἐκ τῶν ἐνόητων καὶ ἀναπόφευκτος. Γαβριὴλ γὰρ ὁ μέγας
βόρνικος τὴν ἀξίαν, ἀπόγονος μὲν τοῦ Κώνστα ἐκείνου μεγάλου καὶ αὐ-
τοῦ βορνίκου, ἐξ οὗ καὶ τὸ Κωνστάκης ἐπώνυμον οἱ ἐξ ἐκείνου ἔσχον 30
ἀπόγονοι, πρόγονος δὲ τῆς αὐτοῦ ἱερότητος καὶ τῶν αὐτοῦ συγγενῶν τῶν
πρὸς ἐκεῖνον ὡσαύτως ἀναφερομένων, θείῳ ζήλῳ ἐκνικηθεῖς, μονήδιον ἱε-
ρόν ἰδίῳις ἀνέγειρεν ἀναλώμασιν ἐπὶ τῇ κοιλάδι τῶν Τζοκανέστηδων ἐντὸς
τῆς τοῦ Φαλτζίου περιοχῆς, καὶ ἐπὶ τῷ ὀνόματι τῶν πανευφήμων ἀποστό-
λων Πέτρου καὶ Παύλου καθιερώσας, ἀνέθετο τῷ διαληφθέντι ἱερῷ τοῦ 35
Ἰσφιγμένου μοναστηρίῳ μετὰ τῶν κτημάτων αὐτοῦ ὅσα πρὸς διακυβέρνη-
σιν αὐτοῦ ἢ φιλόθεος τοῦ ἀειμνήστου ἐκείνου διάδοσις ἐβουλήθη προικίσαι,
ὅπερ καὶ κλησὶν ἔλαβεν ἐκ τῆς τοποθεσίας καλεῖσθαι Πουρζούτζιον. αὕτη
τοῖνον ἢ προγονικὴ ἀφιέρωσις καὶ ἄλλως οὐσα γνωστὴ τῇ αὐτοῦ ἱερότητι,
εὐδηλος ἔτι μᾶλλον ἐγένετο ἐξ αὐτοῦ τοῦ ἀφιερωτικοῦ γράμματος κατὰ τὸ 40
αχπβ^{ον} σωτήριον ἔτος ἐκδεδομένου, ἐμφανισθέντος δὲ τῇ αὐτοῦ ἱερότητι
καθ' ὃν καιρὸν ἐπεδήμησεν ἐν Μολδαβίᾳ ὁ τοῦ ῥηθέντος ἱεροῦ μοναστη-
ρίου τοῦ Ἰσφιγμένου ἡγούμενος ὀσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις κύρ Θεοδώρη-
τος, δι' οὗ καὶ πληροφορηθεῖς τὰς κατεπειγούσας χρεῖας καὶ τὰ βάρη τῶν
χρεῶν ἐν οἷς διατελεῖ καθυποβεβλημένον τὸ ἱερόν ἐκεῖνο μοναστήριον καὶ 45
τὴν θεοφιλῆ ἔτι κοινοβιακὴν κατάστασιν τῶν ἐν αὐτῷ ἀσκουμένων κατα-
μαθῶν, ἀξιόχρεων ἠτήσατο ἐν ἀρμοδίῳ καιρῷ τὴν ὑπὲρ τῆς ἀνέσεως αὐ-
τῶν καὶ εὐσταθείας τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου ἐνδείξασθαι κτητορικὴν πρό-
νοιαν. καὶ δὴ κατανοήσασα τὴν κατάστασιν τοῦ προγονικοῦ αὐτοῦ ἀφιερῶ-

50 ματος, οὐχ ὅπως ἀδυνάτως ἔχουσιν καὶ αὐτὴν δὴ τὴν σμικροτάτην τῷ
 πρὸς ὃ ἀφιέρωται ἱερῷ μοναστηρίῳ παρέχειν βοήθειαν, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ ἔτι
 τὸ Πουρζούτζιον τῆς κανονικῆς ἀπολειπόμενον μοναστηριακῆς τάξεως διὰ
 τὰς παρεισφθαρείσας καταχρήσεις, καὶ δεινὸν ἠγησάμενος, εἰ γε τὸ παρ'
 ἑτέρου λαβὼν τὴν ἀρχὴν προγονικὸν τοῦτο κατόρθωμα ἀπολειφθὲν τῆς
 55 ἀναγκαίας δι' αὐτοῦ ζητουμένης συστάσεως, εἰς παντελεῖ φθορὰν καὶ ἐρή-
 μωσιν ἐξοκείλη ἀπεναντίας τῆς προθέσεως τοῦ ἀοιδίμου ἐκείνου καὶ διατά-
 ξεως, ἔγνω προσηλωσάι τε καὶ συνάψαι αὐτῷ καὶ ἐν ἑτερον προγονικὸν
 μονήδιον, ὡς ἂν ὑπ' ἀλλήλων βοηθούμενα, καὶ αὐτὰ μὲν διαμμένη τῷ
 χρόνῳ συμπαρακτεινόμενα καὶ καλῶς διοικούμενα καὶ τῷ ἱερῷ ἐκείνῳ μο-
 60 ναστηρίῳ τὴν προσδοκωμένην καὶ ἀνάλογον ταῖς περιστάσεσιν αὐτοῦ παρ-
 ἔχῃ βοήθειαν, ὑφ' ἐνὸς ἡγουμένου προστασίαν καὶ διοίκησιν τελοῦντα.
 ἔνθεν τοι συνεργὸν ἐν τούτῳ καὶ συνέριθον παραλαβὼν τὴν γνώμην τῶν
 οἰκείων αὐτοῦ καὶ συγγενῶν, οὗς ὁ λόγος φθὰς ἐδήλωσε, τῷ αὐτῷ διεγη-
 γερμένους περὶ τὰ θεάρεστα ζήλῳ καὶ πόθῳ, ἀνέθετο τὸ προγονικὸν αὐτοῦ
 65 μονήδιον Φλωρεστίον ἐπιλεγόμενον, ἐν τῇ περιοχῇ Τούτοβα κείμενον καὶ
 τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τοῦ τιμίου ἐνδόξου προφήτου Ἡλιοῦ, μετὰ πάντων
 τῶν κτημάτων αὐτοῦ καὶ πραγμάτων ἐνώσας μετὰ τοῦ Πουρζούτζιου καὶ
 ἐν ἄμφω ἀποδείξας τὰ ἱερά ταῦτα μονήδρια ὡς μετόχιον τοῦ ἱεροῦ μονα-
 στηρίου τοῦ Ἐσφιγμένου ἐν Μολδαβίᾳ κείμενον, ἱκανὸν πρὸς διατροφήν
 70 ἡγουμένου μετὰ τῆς συνοδίας αὐτοῦ εἰς τε αὐξήσιν κατὰ μικρὸν καὶ βελ-
 τίωσιν τῆς ἤδη καταστάσεως αὐτοῦ καὶ ἀποχρῶσαν ὠφέλειαν τοῦ ἱεροῦ
 ἐκείνου μοναστηρίου· ἃ δὴ καὶ μετὰ τὴν ἔνωσιν ἀδεία τῶν ὀσιωτάτων πα-
 τέρων ἐνεπιστεύσατο τῇ ἀρίστῃ διοικήσει τοῦ διαληφθέντος ἡγουμένου
 ὀσιωτάτου κύρ Θεοδωρήτου, ἀνδρὸς φιλοκάλου καὶ προθυμίαν ἐνδεικνυμέ-
 75 νου ἀέναντι περὶ τὰ συντελοῦντα τῷ ἱερῷ ἐκείνῳ κοινοβίῳ καὶ τὴν ἀξίαν
 κεκτημένου ὑπόληψιν παρὰ τῇ αὐτοῦ ἱερότητι καὶ χρηστάς ἐπὶ τούτοις παρ-
 ασχόντος ἐλπίδας τῆς ἐπὶ τὰ πρόσω αὐξήσεως τῶν ἱερῶν τούτων μονη-
 δρίων καὶ τῶν κτημάτων καὶ προσόδων αὐτῶν.

Ταῦτα ἐκδετικώτερον περιέχει τὸ ἐμφανισθὲν ἡμῖν ἀρχιερατικὸν
 80 γράμμα τῆς αὐτοῦ ἱερότητος, ἐν ᾧ ἀποκλείων ἑαυτὸν παντὸς λόγου κυριό-
 τητος εἰς τὸ ἐξῆς καὶ οἴασουν μετοχῆς καὶ τελείαν ποιούμενος τὴν ἀφιέρω-
 σιν μετὰ τῶν συνυπογεγραμμένων συγγενῶν αὐτοῦ καὶ συμμετόχων τοῦ
 κτητορικῷ ἐκείνου δικαιώματος τοῦ Φλωρεστίου Κωνσταντῶν, τὰς πα-
 λαμναιοτάτας ἐπιφέρει ἀρὰς κατὰ τῶν ἄλλως βουλευσομένων καὶ πρὸς
 85 ἀνατροπὴν ἢ μετακίνησιν τῆς θεοφιλοῦς ταύτης ἀφιέρωσεως προσαχθη-
 σομένων γνώμης σκαιότητι.

Τούτῳ δὲ ἐπικολούθησεν καὶ χρυσόβουλλον αὐθεντικόν, ἐκδοθὲν ἐπὶ τῆς

πανεκλάμπρου ἤδη ἡγεμονίας τοῦ ὑψηλοτάτου κυρίου κυρίου Ἰωάννου Σκαρ-
λάτου Ἀλεξάνδρου Καλλιμάχη βρεβόδα, ἐπικυροῦν μετὰ τὴν γενομένην ἐπ'
ἀκριβείᾳ ἐξέτασιν τὴν εἰς ἓν ἔνωσιν τῶν δύο τούτων μονηδρίων καὶ τὴν ἐξ 90
ὀλοκλήρου ἀφιέρωσιν εἰς τὸ ἱερόν ἐκεῖνο μοναστήριον τοῦ Ἰσφιγμένου, ὡς
διεληφται ἀπαρραλλάκτως, οὐ τὸ ἴσον ἐνεφανίσθη συγχρόνως τῇ ἡμῶν με-
τριότητι.

Ἄλλ' ἡ αὐτοῦ ἱερότης ἐπὶ μᾶλλον φροντίζων τῆς ἀδιασείστου διαμο-
νῆς τῆς θεοφιλοῦς αὐτοῦ ἀφιέρωσης καὶ τῆς ἀδιασπάστου καὶ ἀπαρασα- 95
λεύτου ἔνώσεως, ἔγνω τελευταῖον καὶ ἐπὶ τὴν ἀσάλευτον τῆς ἐκκλησίας
πέτραν ἐποικοδομῆσαι τὴν ἀγοθοεργίαν, ἐφ' ᾗ καὶ γράφων καὶ ἀναγγέλ-
λων ἐν περιλήψει τὰ ἐν τῷ ἀφιερωτικῷ γράμματι καὶ τῷ ἐπιδιδοθέντι χρυ-
σοβούλλῃ, ἐξαιτεῖται μετὰ κοινῆς γνώμης καὶ τῶν αὐτοῦ συγγενῶν τὴν δι'
ἡμετέρου πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ σιγιλλιώδους ἐν μεμβράναις γράμ- 100
ματος ἐπικύρωσιν. καὶ δὴ τὴν αἴτησιν τῆς αὐτοῦ ἱερότητος, ὡς οὐ μόνον
δικαίαν καὶ εὐλογον, ἀλλὰ καὶ ὁσιότητος ἐμπλεων καὶ θεοσεβείας, λίαν εὐ-
μενῶς προσδεξάμενοι καὶ τοῦ ἐνθέου ἀγασάμενοι ζήλου ἐπαίνοις τε συνο-
δικοῖς καὶ εὐφημίαις καὶ ταῖς ἀπὸ βάθους καρδίας εὐλογίαις καὶ εὐχαῖς
καταστέψαντες πάντας ὁμοῦ τοὺς τὸ γενναῖον αὐτὸ καὶ θεάρεστον ἔργον 105
ἀποτετελεκότας, γράφομεν συνοδικῶς ζμετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχι-
ερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ
συλλειτουργῶν, καὶ πρῶτον μὲν ἐπικυροῦμεν καὶ κρατύνομεν τὰ ἐν τῷ
ἀφιερωτικῷ γράμματι τῆς αὐτοῦ ἱερότητος καὶ τῶν συνυπογεγραμμένων
αὐτῷ καὶ καθ' αἷμα οἰκειῶν περιεχόμενα, ὡς ἱερά, ἅγια, ὁμολογουμένως 110
σωτήρια, θεῷ τε φίλα καὶ ἀνθρώποις ἐπαινετά, ὅπως ἔχωσιν αἰεὶ τὸ ἐνεργόν
καὶ ἀδιάσειστον καὶ ἀπερικλόνητον ἀναλόγως ταῖς προδέσει τῶν κτη-
τόρων τῶν ἱερῶν τούτων μονηδρίων, ἐπὶ τε ὠφελείᾳ τοῦ ἱεροῦ ἐκείνου κοι-
νοβίου καὶ ψυχικῷ μνημοσύνῃ τῆς θεοσεβοῦς καὶ παντίμου ταύτης οἰκο-
γενείας τῶν Κωνσταντινουπόλεως, ἕως οὐ τὰ τῆδε ψυχῶς καὶ καύσων περιπολεύῃ 115
εἶτα δὲ ἀποφαινόμεθα, ἵνα τὸ εἰρημένον μονήδιον τοῦ Πουρζουτζίου καὶ τὸ
ἤδη αὐτῷ ἐνωθὲν ἕτερον τοῦ Φλωρεστίου λεγόμενον μετὰ πάντων τῶν προσ-
όντων αὐτοῖς κτημάτων, τῶν τε ὑπ' αὐτῶν τῶν ἀειμνήστων κτητόρων προ-
συλλεγόντων καὶ τῶν χάριν εὐλαβείας ὑφ' ἐτέρων προσενεχθέντων καὶ ἀφιε-
ρωθέντων, τῶν τε συνημμένων αὐτῷ σκήτων, τῆς ἐν Κίρσοβα τιμωμένης ἐπ'
ὀνόματι τῆς ἐνδόξου κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ
ἐπιλεγομένης τοῦ Γκαλούσκα καὶ τῆς εἰς Ἰβανέστι τῆς ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἐν
ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου τοῦ Γολγοθᾶ καὶ πάντων τῶν λοιπῶν, τῶν
τε ἡδὴ ὄντων καὶ σφζομένων καὶ τῶν μετὰ ταῦτα εἶτε λόγῳ ἀφιέρωσης
εἶτε λόγῳ ἀγορᾶς εἶτε ἄλλως πως προσκτηθησομένων καὶ προσγενησομέ- 125

νων σὺν θεῷ ἀντιλήπτορι, ὑπάρχει καὶ λέγεται καὶ παρὰ πάντων γινώσκη-
 ται ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸν ἐξῆς ἅπαντα χρόνον ὡς ἐν μετόχιον προση-
 λωμένον τῷ ἐν τῷ ἀγιωνύμφῳ ὄρει τοῦ Ἁθωνος ἱερῷ κοινοβίῳ τοῦ Ἐσφιγ-
 μένου ἢ μᾶλλον εἰπεῖν ἀφιερωμένον αὐτῷ τῷ κυρίῳ ἡμῶν καὶ θεῷ τῷ ἐν
 180 ἐκείνῳ ὑμνουμένῳ ἀκαταπαύστως, ἀδούλωτον, ἐλεύθερον, ἀσύδοτον, ἀκα-
 ταπάτητον καὶ πάσης καὶ πανταίᾳ εἰσπράξεως καὶ καταδυναστείας ἀνώτε-
 ρον καὶ παρὰ παντός προσώπου ἀρχοντικοῦ τε καὶ ἰδιωτικοῦ ἀνεπηρέαστον
 καὶ εἰς τὸ παντελές ἀνεόχλητον, ἐξουσιαζόμενον νομίμως καὶ κανονικῶς
 παρὰ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου καὶ πρὸς αὐτὸ μόνον ἀναφερόμενον καὶ ὑπ' αὐ-
 185 τοῦ μόνου κρινόμενον καὶ ἀνακρινόμενον, ὡς κτῆμα αὐτοῦ ἀναφαίρετον καὶ
 ἀναπόσπαστον καὶ ὑφ' ἐνός ἡγουμένου προστασίαν ὑποτεταγμένον καὶ πε-
 πλουτισμένον τῇ σταυροπηγιακῇ ἀξίᾳ καὶ χάριτι, καθὰ καὶ τὸ ἱερὸν ἐκεῖνο
 μοναστήριον τοῦ Ἐσφιγμένου, μνημονευομένου ἐν αὐτῷ ἀεννάως καὶ τοῦ
 πατριαρχικοῦ ὀνόματος, ὡς νενομίσται· καὶ ἤδη μὲν ἔχη διοικεῖσθαι ἀξιο-
 140 πρεπῶς παρὰ τοῦ ἐν αὐτῷ ἡγουμενεύοντος ὀσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου κύρ
 Λουκᾶ, τεῦ ἐξ ἐκείνου τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου ὀρωμένου, ὃν κανονικῶς διώρι-
 σεν ὁ διαληφθεὶς ὀσιολογιώτατος ἀρχιμανδρίτης κύρ Θεοδώρητος, παραιτη-
 σάμενος οἰκειοθελῶς τῆς ἐν αὐτῷ διοικήσεως καὶ ταύτην ἐξ ὀλοκλήρου
 ἀναθέμενος τῷ ἱερῷ μοναστηρίῳ, ὑφ' οὗ καὶ ἐπεκυρώθη ἡ ἀντικατάστασις
 145 τοῦ εἰρημένου ἀρχιμανδρίτου κύρ Λουκᾶ, ὡς ἔμφορος καὶ πιστοῦ καὶ διά-
 πυρον ἐπίσης τρέφοντος ζῆλον. τῆς δὲ προθεσμίας περαιωθείσης, διαδέξε-
 ται τὴν διοίκησιν ἕτερος, ὃν ἂν οἱ ἐν ἐκείνῳ τῷ μοναστηρίῳ πατέρες ἐγκρί-
 νωσι καὶ δοκιμάσωσιν ἄξιον, μηδενὸς ἑτέρου ἔχοντος ἀδειαν ἐπιμειχθῆναι
 εἰς τὴν ἐκλογὴν αὐτοῦ καὶ ἀποκατάστασιν ἢ λόγον ἐμβαλεῖν περὶ τῆς ἐν
 150 αὐτῷ διοικήσεως αὐτοῦ καὶ οἰκονομίας· αὐτὸς δὲ ὀφείλει διευθύνειν ἄριστα
 τὰ κατ' αὐτὸ καὶ τὴν ἐπὶ τὰ πρόσω αὐτοῦ αὐξήσιν καὶ βελτίωσιν ἔργον
 ἔχειν, δίδόναι τε ἐν τῷ ὀρισμένῳ καιρῷ τὸν λόγον τῆς οἰκονομίας αὐτοῦ
 πρὸς τὸ ἱερὸν μοναστήριον καὶ καθαρὸς ἐμφανίζειν αὐτῷ τοὺς λογαριασ-
 μούς, φυλάττων ἀπαράβατα τὰ προνόμια τῆς σταυροπηγιακῆς ἀξίας καὶ
 155 τῆς ἀδιασπάστου αὐτῆς ἐνώσεως καὶ ἀδουλωσίας καὶ προσέχων καλῶς,
 ἕνα μὴ τις ὀθνεῖα καὶ ξένη παρεισπηδήσῃ διοικήσιν ἢ κατάχρησις πολι-
 τικῆ καὶ περὶ τοὺς λογαριασμούς τῶν τε προσόδων καὶ ἐξόδων ἐφ' οἰαδή-
 τινι καιρικῇ καὶ πολιτικῇ περιστάσει καὶ πραγμάτων μεταβολῇ κακόβου-
 λος πολυπραγμοσύνη, ὡς λόγον ὑφέξων καὶ ἀμύνην περιπεσούμενος, εἰ γε
 160 τοιοῦτον τι ἐξ ἀγνοίας ἢ ἄλλης τινὸς αἰτίας συμβῆ. ὀφείλωσι δὲ καὶ οἱ κατὰ
 καιρὸν τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου πατέρες ἐκλέγειν ἐκ τῆς ἱεράς αὐτῶν συνά-
 ξεως τὸν μᾶλλον ἄξιον καὶ δεδοκιμασμένον καὶ ὑπόληψιν ἔχοντα βίου ἀνε-
 πιλήπτου καὶ τοῦτον ἐξαποστέλλειν εἰς διοίκησιν τοῦ μετοχίου αὐτοῦ, ἱκα-

νὸν τὰ μὲν προσόντα διαφυλάξαι τε καὶ βελτιῶσαι, τὰ δὲ μὴ προσόντα
 ταῖς ἰδίαις ἐπιμελείαις προσκλήσασθαι καὶ ἐπαυξῆσαι καὶ μὴ μόνον περὶ τὸ 165
 ἴδιον συμφέρον ἐνασχολούμενον στρέφεσθαι· καὶ ἐπὶ πᾶσιν ὀφείλωσι μνη-
 μονεύειν ἀπαραιτήτως τῶν μακαρίων ὀνομάτων τῶν κτητόρων τῶν ἱερῶν
 αὐτῶν μονηδρίων καὶ ἀφιερωτῶν καὶ εὐχὰς ἐκτενεῖς πρὸς κύριον ἀναπέμ-
 πειν ὑπὲρ τε τῶν ἀποικομένων ἐξ αὐτῶν καὶ τῶν ἐν τοῖς ζῶσι διατελούν-
 των, εἰδότες, ὅτι ἐπὶ τούτῳ διαπέπρακται τὰ τῆς θεοφιλοῦς ταύτης ἀφιε- 170
 ρώσεως. Ταῦτα ἀπεφάνθη καὶ κεκύρωται συνοδικῶς· ὅς δ' ἂν καὶ ὁποῖος
 τῶν ἀπάντων, εἴτε ἐκ τοῦ ἀρχιερατικοῦ καὶ ἱερατικοῦ καταλόγου, εἴτε ἐκ
 τοῦ πολιτικοῦ συστήματος, βουληθῆ ἄμέσως ἢ ἐμμέσως, κρυφίως ἢ φα-
 νερώς, μετακινήσαι τὴν θεοφιλῆ ταύτην ἀφιέρωσιν καὶ ἀποσπάσαι τὰ ἅπαξ
 τῷ θεῷ ἀνατεθέντα ἢ τι τῶν συνηνωμένων τοῖς δυσὶ τούτοις μονηδρίοις 175
 ἱερῶν σκήτεων καὶ ἄλλων κτημάτων παρασαλεῦσαι καὶ ἰδιοποιήσασθαι πλεο-
 νεκτικῆ γνώμη, ἢ τὰ ἐπιεχορηγημένα τῆς ἀνεξαρτησίας καὶ ἀδουλωσίας
 σταυροπηγιακὰ προνόμια καταπατῆσαι, καὶ βλάβην τινὰ καὶ ἐπήρειαν
 αὐτοῖς τε καὶ τῷ κατὰ καιροῦς ἡγουμενεύοντι ἐπενεγχεῖν, καὶ ἀπ' ἐναντίας
 τῶν ἐν τῷ παρόντι συνοδικῶς ἐκπεφασμένων κατατολμῆσαι, ὁ τοιοῦτος, ὡς 180
 ἀλαζῶν καὶ κακόβουλος καὶ αὐτάθης καὶ ἱερόσυλος, ἀφωρισμένος ὑπάρχει
 παρὰ τῆς ἀγίας καὶ ὁμοουσίου καὶ ζωοποιῦ καὶ ἀδιαιρέτου μακαρίας τριά-
 δος, τοῦ ἐνὸς τῆ φύσει μόνου θεοῦ, καὶ κατηραμένος καὶ ἀσυγχώρητος
 καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος καὶ τυμπανιαῖος καὶ πάσαις ταῖς πατριαῖς καὶ
 συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπόδικος, καὶ ἐνοχος τοῦ πυρός τῆς γέννης, καὶ ὑπόδικος 185
 τῷ αἰωνίῳ ἀναθέματι. ἐπὶ τούτοις ἅπασιν ἀπελύθη καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον
 πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν σιγίλλιαδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρω-
 θὲν κἀν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας
 εἰς διηγετικὴν ἔνδειξιν καὶ μόνιμον παράστασιν.

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ αωιδΨ κατὰ μῆνα ἰούλιον ἐπινεμήσεως β'ας. 190

† Κύριλλος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώ-
 μης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† ὁ Καισαρείας Φιλόθεος.

† ὁ Ἐφέσου Διονύσιος.

† ὁ Ἡρακλείας Μελέτιος. 195

† ὁ Κυζίκου Κωνστάντιος.

† ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.

† ὁ Χαλκηδόνος Γεράσιμος.

† ὁ Δέρκων Γρηγόριος.

† ὁ Τορνόβου Μακάριος. 200

† ὁ Νεοκαισαρείας Μελέτιος.

XLIII.

1819, mois de mai, indiction VII.

Le saint synode confirme par un sigillion l'authenticité et la valeur de onze actes relatifs au métoque de Floresti en Moldavie.

† Γρηγόριος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

† Λιμένα μὲν σωφροσύνης ἐπιπόνως ἀναζητεῖν τοὺς τὸν βιωτικὸν ἀποδιδράσκοντας σάλον, τῶν ἀναγκαιῶν ἐστί· τὸ δὲ κατασφαλίζει τὸν εὐρε-
5 θέντα διὰ προβόλων τινῶν ἰκανῶν ἀποκρούειν τὴν τῶν χαλεπῶν ἐνίστη-
κυμάτων φορὰν, ἀναγκαιότερον πάντως καὶ κηδεμονικώτερον κέκριται.
ταύτῃ τοι καὶ ἡ καθ' ὑπέρτερον λόγον ἀποσύστασις τῶν ἱερῶν καταγω-
γίων καὶ τῶν ἀνηκόντων αὐτοῖς χρέος τῇ καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ μεγάλη
ἐκκλησία δοκεῖ ἀπάντων χρεῶν δικαιοτάτον τε καὶ πρώτιστον, ἐπὶ τῷ δια-
10 μένειν τῷ χρόνῳ συμπαρατεινόμενα τὰ ὑπὸ φιλοθέων ἀνδρῶν σπουδα-
σθέντα καὶ οἴασοῦν καιρικῆς περιπετείας καὶ ἐπιθέσεως κακοβούλου ὑπέρ-
τερα εἰς δόξαν θεοῦ καὶ διηνεκὲς μνημόσυνον.

Ἐπειδὴ τοιγαροῦν καὶ τὸ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὅρος τοῦ Ἄθωνος ἱερὸν
καὶ σεβάσιμον ἡμετέρον πατριαρχικὸν καὶ σταυποπηγιακὸν μοναστήριον τὸ
15 σεμνυνόμενον ἐπὶ τῇ ἐνδόξῳ ἀναλήψει τοῦ σωτήρος ἡμῶν καὶ ἐπιλεγόμε-
νον τοῦ Ἐσφιγμένου κατείδεν ἡ μετριότης ἡμῶν ἐπὶ τῆς πρώτης θείῃ
ἐλέει πατριαρχείας αὐτῆς ἀνωμάλως ἔχον καὶ ἐκ τῆς ἰδιορρύθμου τῶν ἐν
αὐτῷ μοναζόντων διαγωγῆς εἰς φθορὰν ὑπορρέον, ἐνεδείξατο τὸν ὑπὲρ αὐ-
τοῦ ὀφειλόμενον ζῆλον καὶ διωκονόμεσε τὰ κατ' αὐτὸ ἐπὶ τὸ λυσιτελέστε-
20 ρον καὶ ἐπωφελέστερον, μεταρρυθμίσασα εἰς κοινοβιακὴν τάξιν· λόγον δὲ
ποιουμένη εἰκότως ὑπὲρ τῆς εὐσταθείας αὐτοῦ καὶ τῆς ἐπὶ τὸ κρεῖττον
προόδου καὶ ἐνηχηθεῖσα τὴν πρόσκτησιν τοῦ ἐν Μολδαβίᾳ διατελοῦντος με-
τοχίου Φλωρεστίου πανεκλάμπρῳ ἀθηντικῷ χρυσοβούλλῳ καὶ ἱερῷ σιγίλ-
λιώδει γράμματι ἐπικυρωθεῖσαν ἐπὶ τοῦ σεβασμιωτάτου προκατόχου ἡμῶν,
25 ἥσθη τὰ μέγιστα καὶ δόξαν ἀνέπεμψε τῇ φιλαγάθῳ προνοίᾳ πρὸς τοῖς προσ-
ευτηγηθεῖσιν αὐτῷ, ὡς ἀκολούθως σαφέστερον δηλωθήσεται· διὸ καὶ ἀνα-
χθεῖσα τὸ τρίτον ἦδη ἐπὶ τὸν ἀγιώτατον τουτονὶ πατριαρχικὸν αὐτῆς ἀπο-
στολικὸν καὶ οἰκουμενικὸν θρόνον, ἀναγκαιότατον ᾤθη καὶ ἀνάλογον τῇ
αὐτῆς προμηθεῖα πρὸς πάντα μὲν τὰ ἱερά καταγώγια τὰ τῇ σταυροπη-
30 γιακῇ ἀξίᾳ τετιμημένα, κατ' ἐξοχὴν δὲ πρὸς τὸ ἱερὸν τοῦτον κοινόβιον

ὀφειλομένη, τὸ καὶ διὰ δευτερογενοῦς ἐκκλησιαστικοῦ ἐν μεμβράναις σιγιλιώδους γράμματος ἀνανεωθῆναι τε καὶ ἐπικυρωθῆναι τὴν νέαν πρόσκτησιν καὶ θεοφιλῆ ἀφιέρωσιν τοῦ μετοχίου ἐκείνου καὶ πάντα τὰ περὶ αὐτῆς σφζόμενα γνήσια ἀποδεικτικὰ ἔγγραφα, ἐφ' ᾧ καὶ προσηνέχθησαν σταλέντα ἐκ τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου καὶ ἀνεγνώσθησαν ἐπ' ἀκροάσει ἡμῶν καὶ 35 τῆς περὶ ἡμᾶς ἱερᾶς ἀδελφότητος καὶ ἀγίας συνόδου.

Ἐν πρῶτόν ἐστι τὸ ἀφιερωτικὸν τοῦ τὴν θεόσωστον ἐκείνην ἐπαρχίαν ἰδύοντος κανονικῶς ἱερωτάτου μητροπολίτου Μολδαβίας ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου Πλαγηνῶν, ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητοῦ ἡμῶν ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ, κυρίου Βενιαμίν τὴν ἐπωνυμίαν Κωνστάκη καὶ πάντων τῶν 40 καθ' αἷμα πρεσβυτέρων τε καὶ λοιπῶν αὐτοῦ συγγενῶν Κωνστάκιδων τὸν ἰγ^{ον} ἀριθμὸν ἀπαρτιζόντων, συντελεσθὲν ὑπ' αὐτῶν κατὰ τὸ παρεληλυθὸς αὐτῶν σωτήριον ἔτος καὶ κατοχυρωθὲν ταῖς ἰδιοχείροις αὐτῶν ὑπογραφαῖς, τῇ τε ἀρχιερατικῇ αὐτοῦ σφραγίδι καὶ τῇ σφραγίδι τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως, καὶ διαλαμβάνον, ὡς ἡ φιλη ἡμῖν αὐτοῦ ἱερότης μετὰ πάντων 45 τῶν εἰρημένων αὐτοῦ συγγενῶν εὐγενεστάτων ἀρχόντων ἔργῳ ἐπιδειξασθαι τὰ τῆς θεοσεβείας αὐτῶν βουληθέντες καὶ τὴν πρὸς τὰ ἱερά καταγωγήγια διενεργουμένην συνδρομήν προέχουσαν πάσης ἄλλης ἀγαθοεργίας ἐπιγνόντες, οἵκειον εὖρον τῷ σκοπῷ καὶ κατάλληλον τὸ κατὰ τὸ ἀγιώνυμον ὄρος τοῦ Ἄθωνος εἰρημένον ἱερόν κοινοβίον τοῦ Ἐσφιγμένου, ὡς οὐ μόνον 50 χρέεσιν ὑποκείμενον καὶ ἀνάγκαις περιστοιχούμενον, ἀλλὰ καὶ κατὰ λόγον κτητορικῷ δικαίωματος ἀπαραιτήτου καὶ ἀναποφεύκτου οὔσης αὐτῷ τῆς τοιαύτης ἐπικουρείας· Γαβριὴλ γάρ ὁ μέγας βόρνικος τὴν ἀξίαν πρόγονος αὐτῶν δειμάμενος ἱερόν μονήδριον ἐν τῇ κοιλάδι τῶν Τζοκανέστηδων ἐντὸς τῆς τοῦ Φαλτζίου περιοχῆς καὶ ἐπὶ τῷ ὀνόματι τῶν κορυφαίων ἀποστόλων 55 καθιερώσας, ἀνέθετο τῷ ἱερῷ ἐκείνῳ μοναστηρίῳ τοῦ Ἐσφιγμένου μετὰ τῶν κτημάτων αὐτοῦ· ἡ δ' ἀφιέρωσις αὐτοῦ, καὶ ἄλλως οὔσα γνωστὴ πρὸς αὐτοῦς, ἐγένετο ἔτι μᾶλλον κατάδηλος ἐκ τοῦ πρεσβυγενοῦς ἀφιερωτικοῦ γράμματος κατὰ τὸ ἀχπβ^{ον} σωτήριον ἔτος ἐκδεδομένου, ὅπερ ἐνεφάνισε τέως τῇ αὐτοῦ ἱερότητι ὁ προηγουμενεύσας ὀσιώτατος ἐν ἱερομονάχοις κύρ 60 Θεοδώρητος, ὁ καὶ τὰς συνεχούσας τὸ ἱερόν κοινοβίον πολυειδεῖς ἀνάγκας ἐπιδηλώσας. διὰ ταύτην γοῦν τὴν αἰτίαν καὶ διὰ τὴν ἀδύνατον ἔτι κατάστασιν τοῦ μονηδρίου Πουρσουτζίου καὶ μὴ δυνάμενον αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ ὑπάρξει μὴδὲ τὸ σχῆμα τὸ μοναστηριακὸν διατηρῆσαι διὰ τὰς ἐπενεχθείσας αὐτῷ καιρικὰς ἀνωμαλίας καὶ περιστάσεις, προσήλωσαν καὶ συνῆψαν αὐτῷ καὶ 65 ἐν ἑτερον προγονικὸν μονήδριον, Φλωρέστιον ἐπιλεγόμενον καὶ ἐν τῇ περιοχῇ Τούτοβα κείμενον καὶ τιμώμενον ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἐνδόξου προφήτου

Ἡλιοῦ, καὶ ἐν ἄμφω τὰ μονήδρια ἀποδείξαντες, ἀνέθεντο κοινῇ εὐχαρίστω
 γνώμη καὶ ἀφιέρωσαν ὀλοσχερῶς μετὰ πάντων τῶν κτημάτων καὶ πραγ-
 70 μάτων αὐτῶν εἰς τὸ ῥηθὲν ἱερόν μοναστήριον κοινόβιον τοῦ Ἑσφιγμένου,
 ἀποκλείοντες ἑαυτοὺς παντός λόγου κυριότητος καὶ μετοχῆς καὶ τὰς πα-
 λαμναιοτάτας προεκφωνοῦντες ἄρας κατὰ τῶν ὅσκι καταφρονηταὶ φανέντες
 τῶν πατρικῶν καὶ προπατορικῶν δικαίων, τολμήσωσιν ἀποσπάσαι καὶ ἀφαι-
 75 ρῆσαι τὰ τῷ θεῷ ἀφροσιωθέντα, αὐτοκατακρίτους τε τοὺς τοιοῦτους ἀπο-
 φαινόμενοι ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης, καθ' ἣν ἔθεντο ἐν τῷ ἀφιερωτικῷ γράμ-
 ματι τὰς ὑπογραφὰς αὐτῶν, καὶ ὡς πατραλοίας τε καὶ ἱεροσύλους παρα-
 πέμποντες ταῖς τε θείαις ποιναῖς καὶ ταῖς προσηκούσαις παντός δικαστη-
 ρίου παιδείαις. αὕτη ἢ ἐν τῷ ἀφιερωτικῷ γράμματι περιλήψις, ὅπερ ἐγράφη
 καὶ ἀπαράλλακτον ἕτερον μολδαβιστί, ἵνα τὸ μὲν ἀποσταλῆ τῷ ἱερῷ κοινο-
 80 βίῳ, τὸ δὲ μένη παρὰ τῷ ἱερῷ μονηδρίῳ τοῦ Φλωρεστίου, ὡς δὴ καὶ ἐγένετο.

Τούτῳ δὲ τῷ ἀφιερωτικῷ αὐτῶν γράμματι ἐπηκολούθησε καὶ γράμμα
 ἐπικυρωτικόν παρὰ τῶν εὐγενεστάτων προὔχοντων, ἐκδοθὲν ἐπὶ τοῦ κατὰ
 τόπον ἐνδόξου διβανίου μετὰ παρέλευσιν χρόνου ἐνός, ἦτοι κατὰ τὸ αὐχ^{ον}
 σωτήριο ἐτος κατὰ μῆνα < . . . >

85 Τρίτον δὲ ἐνδεικτικὸν συναποσταλὲν καὶ συνοδικῶς ἀναγνωσθὲν ἐστὶ
 τὸ πανέκλαμπρον ἡγεμονικὸν χρυσόβουλλον τὸ ἐκδοθὲν ἐπὶ τῆς πανεκλάμ-
 πρου ἤδη ἡγεμονείας τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ὑψηλοτάτου αὐθέντου καὶ ἡγε-
 μόνος πάσης Μολδοβλαχίας μεγαλοπρεπεστάτου κυρίου κυρίου Ἰωάννου
 Σκαρλάτου Ἀλεξάνδρου Καλλιμάχη, ἐπικυροῦν μετὰ τὴν γενομένην ἐπ'
 90 ἀκριβείας ἐξέτασιν τὴν εἰς ἐν ἑνώσειν τῶν δύο μονηδρίων Πουρσουτζίου καὶ
 Φλωρεστίου καὶ τὴν ἐξ ὀλοκλήρου ἀφιέρωσιν εἰς τὸ ἱερόν ἐκεῖνο μοναστή-
 ριον τοῦ Ἑσφιγμένου.

Τέταρτον δὲ τῶν συναποσταλέντων ἐνδεικτικὸν ἐγγραφοῦν ὑπάρχει τὸ
 παρὰ τοῦ διαληφθέντος ἀγαπητοῦ ἡμῶν συναδέλφου πεμφθὲν γράμμα
 95 πρὸς τὴν ἐκκλησίαν ἐπὶ τοῦ σεβασμιωτάτου προκατόχου ἡμῶν, γεγραμμέ-
 νον κατὰ τὸ αὐιδ^{ον} ἐτος κατὰ μῆνα ἀπριλίον, ἀναγγέλλον ἐν περιλήψει τὰ
 ἐν τῷ ἀφιερωτικῷ γράμματι καὶ τῷ ἐκδοθέντι χρυσοβούλλῳ καὶ ἐξαιτούμε-
 νον ἐκ συμφώνου συγκαταθέσεως καὶ τῶν καθ' αἷμα οἰκείων τὴν δι' ἱεροῦ
 σιγγιλιάδους ἐπικύρωσιν.

100 Πέμπτον δὲ αὐτὸ τοῦτο τὸ σιγγιλίον ἐστὶ τὸ ἐπὶ τῆς ἐκεῖνου σεβασ-
 μιωτάτης παναγιότητος ἀπολυθὲν τῷ αὐιδ^{ον} ἔτει ἐν μηνὶ ἰουνίῳ, πάντα τὰ
 ἀνωτέρω διεξίον, ἐπικρατύνον δὲ καὶ κατασφαλίζον φρικωδεστάταις ἄραϊς
 τὴν ἀφιέρωσιν ἐκείνην καὶ περὶ τῆς διοικήσεως τῶν συνηνωμένων δύο ἱε-
 ρῶν μονηδρίων Πουρσουτζίου καὶ Φλωρεστίου ἀποφαινόμενον νομίμως τε

καὶ δικαίως ὅσα καὶ παρ' ἡμῶν ἔχουσιν ἀκολούθως ἐν τῷ παρόντι ἀποφανθῆναι τε καὶ ἐπικρατυθῆναι.

Ἐκτον δὲ κατὰ σειράν ἀνεγνώσθη ἐν συνόδῳ τὸ ἐκεῖθεν ὡσαύτως ἀποσταλὲν ἡγεμονικὸν αὐδὶς χρυσόβουλλον τῆς μεγαλοπρεπεστάτης αὐτοῦ ὑψηλότητος, ἀπολυθὲν κατὰ τὸ αἰιδ^{ον} σωτήριον ἔτος κατὰ μῆνα ὀκτώ- 105 βριον, καὶ περιέχον, ὡς ἐμφανισθέντος τοῦ εἰρημένου ἱεροῦ σιγιλλιώδους παρὰ τοῦ ὀσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου κύρ Λουκά, ἡγουμένου κατὰ τὸ ἱερόν τοῦ Φλωρεστίου μονηδρίου, τὸ ἐπ' ὀνόματι τοῦ ἀγίου ἐνδόξου προφήτου Ἡλιοῦ, ἐνθα εὐρίσκεται καὶ θαύματουργὸς εἰκὼν τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου, καὶ ἐνθέρμου αἰτήσεως τῷ θεοστηρίκτῳ αὐτοῦ ὕψει προσ- 110 ενεχθείσης, ὅπως προστεθῆ καὶ ἡ ἐκ μέρους τῆς ἡγεμονικῆς αὐτοῦ πολιτικῆς ἐξουσίας χρυσόβουλλος ἐπικύρωσις χάριν μονιμωτέρας παραστάσεως καὶ στερεώσεως ἀπερικλονήτου, ἡ μεγαλοπρεπεστάτη αὐτοῦ ὑψηλότης ζήλῳ τῷ περὶ τὰ θεῖα σκηνώματα καὶ ἱερά καταγώγια ἀναφλεγόμενη, ἐτι δὲ καθορῶσα καὶ τὴν ἀποκατάστασιν τοῦ εἰρημένου ὀσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου κύρ Λουκά, ὁ 115 καὶ τὴν κατ' ἐκλογὴν ἡγουμενείαν αὐτοῦ ἀξιέπαινον κατὰ πάντα καὶ συντελεστικωτάτην τοῖς πρὸς ὠφέλειαν τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου ἀφορῶσι, καὶ τὰ ἐν τῷ πατριαρχικῷ καὶ συνοδικῷ σιγιλλίῳ διαλαμβανόμενα, τὰ ἐπὶ τῇ βάσει ἐρηρυσμένα τοῦ ἀφιερωτικοῦ ἐκεῖνου γράμματος, περὶ τε τῆς ἐνώσεως τῶν δύο μονηδρίων καὶ ἀναποσπάστου ἀφιερώσεως, δίκαιά τε καὶ εὐ- 120 λογα ἐπιγνοῦσα, καὶ ἐφ' οἷς εἰ ἐν ἐκείνῳ συνυπογεγραμμένοι θεοφιλῶς διετάξαντο, ἀπελαύνοντες φρικωδεστάταις ἀραῖς πᾶσαν ἐνόχλησιν καὶ ἐπήρειαν εἴτε ὑπὸ ξένου εἴτε ἐκ τῶν ὑπὸ τοῦ ἰδίου γένους αὐτῶν ἢ ἄλλου τινὸς ἐκκλησιαστικοῦ καὶ πολιτικοῦ προσώπου ἐνδεχομένην, ἐνασμενισθεῖσα, καὶ ἐνὶ λόγῳ πάντα τὰ ἐν ἐκείνῳ τῷ ἱερῷ σιγιλλιώδει συνεπικρίνασα, ἀπε- 125 δέξατο τὴν προσενεχθείσαν ἐνθερμον αἰτησιν καὶ ἐκ συμφώνου ἐπικυροῖ τὰ διατεταγμένα, ἐνισχύσασα τὴν εἰρημένην ἀφιέρωσιν τοῦ Φλωρεστίου καὶ τοῦ συνηνωμένου αὐτῷ Πουρσουτζίου, ὁμοίως καὶ τῆς σκήτεως Χίρσοβα, τοῦ Γκαλούσκα ἐπιλεγομένης, καὶ τῆς ἐτέρας τῆς ἐν Ἰβανέστιον Γολγοθά καὶ πασῶν τῶν λοιπῶν, τῶν τε ἤδη οὐσῶν καὶ τῶν ἐξῆς 130 προστεθησομένων δι' ἀφιερώσεως ἢ δι' ἀλλαγῆς καὶ ἀγορᾶς ἢ ἐτέρῳ τινὶ τρόπῳ, μετὰ τῶν κτημάτων, εἰσοδημάτων καὶ τῶν χορηγουμένων αὐτοῖς ἐλεῶν.

Ἐβδόμον δὲ συνεφανίσθη ἡμῖν συνοδικῶς τὸ κατὰ τὸ αἰω^{ον} σωτήριον ἔτος κατὰ μῆνα νοέμβριον γενόμενον γράμμα τῆς παραιτήσεως τοῦ 135 ὀσιωτάτου ἀρχιμανδρίτου κύρ Θεοδωρήτου, ὑπογεγραμμένον παρ' αὐτοῦ, ἡγουμένου ὄντος τὸ τηνικαῦτα τοῦ ἱεροῦ ἐκεῖνου κοινοβίου τοῦ Ἐσφιγμένου, καὶ παρὰ τοῦ ὀσιωτάτου κύρ Ἀμβροσίου, πληρεξουσίου ἐξάρχου τοῦ αὐτοῦ

κοινοβίου, και διαλαμβάνον, ότι ο ειρημένος κύρ Θεοδώρητος παρητήσατο
 οικειοθελώς και άβιάστως του δικαιώματος αυτού, τούτέστι τής εν τῷ
 145 άφιερωτικῷ γράμματι έμφορομένης έφ' όρω ζωής αυτού προστασίας και
 οικονομίας των ιερών μονηδρίων του Φλωρεστίου και Πουρσουτζίου, και
 άνέδετο εις τό ιερόν του Έσφιγμένου κοινοβίου, τό δε ιερόν κοινοβιον κατ'
 έκλογήν του ειρημένου έξάρχου, του Θεοδωρήτου αυτού και των λοιπών
 όσιωτάτων πατέρων άνέδετο την ήγουμενείαν των μονηδρίων Φλωρεστίου
 150 και Πουρσουτζίου προς τον όσιώτατον άρχιμανδρίτην κύρ Λουκαῖν, συγχοι-
 νοβιάτην αυτών, εν ᾧ γράμματι περιέχονται και κεφάλαια έξ τον άριθμόν
 περι τής υπ' αυτού διοικήσεως των μονηδρίων τούτων.

Άκολούθως δε συνεφανίσθησαν ήμιν άναγνωσθέντα συνοδικώς και
 δύο έτερα γράμματα γεγραμμένα τῷ αωιδῷ σωτηρίῳ έτει κατá μήνα αυ-
 155 γουστον. έπιβεβαιωμένα άρχιερατικώς παρά του περιποδήτου ήμών συναδέλ-
 φου άγίου Μολδαβίας κυρίου Βενιαμίν και άξιοπιστων υπογραφαίς μεμαρτυ-
 ρημένα, ών θάτερον διαλαμβάνει, ως ο ειρημένος άρχιμανδρίτης κύρ Θεο-
 δώρητος, έξοφλήσας τέλεον από του κοινοβίου, ούκ έχει ζητεῖν πολυ ή όλί-
 γον επ' ουδενί λόγῳ και δικαιώματι παρ' αυτού έκτός τής ιδιωτέρας συμ-
 160 φωνίας τής μεταξύ αυτού και του όσιωτάτου κύρ Λουκαῖ άρχιμανδρίτου,
 ως μέλους όντος του κοινοβίου αυτού προς την εκείνου όσιότητα τέλεον·
 περιέχει δε προς τούτοις, ότι ο ρηθείς κύρ Θεοδώρητος έχων μίαν σφραγίδα
 του ιεροῦ κοινοβίου και έγχειρίσας εν εκείνη τῇ έποχῇ τῷ κύρ Λουκαῖ, δη-
 λοποιεί ότι έκτός του έξοφλητικοῦ του κύρ Δανήλ, έκτός του εν τῷ Φλω-
 165 ρεστίῳ ήγουμενικοῦ γράμματος του αυτού κύρ Λουκαῖ και έκτός μιᾶς όμο-
 λογίας χρεωστικῆς γροσίων δύο χιλιάδων προς την Πιταρέαναν Αικατερίναν
 Γαλούσκανη, άλλο έγγραφον ούκ έχει έσφραγισμένον, και ότι όψέποτε εύρε-
 θεή έτερον οιονδήποτε έγγραφον έκτός των ειρημένων τριών έσφραγισμέ-
 νον τῇ αυτῇ σφραγίδι και εις όποιονδήποτε υποκείμενον και εις οιονδήποτε
 170 καιρόν ή ζώντος ή μετά θάνατον του κύρ Θεοδωρήτου παρρησιασθεή,
 μένειν άκυρον και λογίζεσθαι ως ψευδές, πλαστόν και νόθον· τό δε έτερον
 συνεφανισθέν ήμιν διαλαμβάνει την ρηθείσαν μεταξύ των δύο ειρημένων
 άρχιμανδριτών συμφωνίαν ύφισταμένην εις χιλια πεντακόσια γρόσια,
 όφειλόμενα δίδοσθαι τῷ κύρ Θεοδωρήτῳ έτησίως εκ των του Φλωρεστίου
 175 εισοδημάτων μετά τής σκήτεως Χίρσοβας προς κατοικίαν αυτού χάριν των
 εις αυτό τό μονήδριον προγεγενημένων έκδουλεύσεων αυτού.

Μετά δε τούτο ένεφανίσθη πανέκλαμπρον αύθεντικόν γράμμα έπικυ-
 ρωτικόν τής μεταξύ του κύρ Θεοδωρήτου και του ιεροῦ κοινοβίου γενομέ-
 νης τελείας έξοφλήσεως, έκδοθέν κατá τό αωιε^{ον} σωτήριον έτος κατá μήνα
 180 μάιον. επί πασι δε τούτοις ένεφανίσθη και γράμμα κατωχυρωμένον τῇ

υπογραφή και σφραγίδι τοῦ διαληφθέντος ἀγαπητοῦ ἡμῶν συναδέλφου ἀγίου Μολδαβίας κυρίου Βενιαμίν, ἐκδοθὲν τῷ παρελθόντι αἰωτῷ ἔτει κατὰ μῆνα φεβρουάριον, καὶ περιέχον, ὅτι διὰ μεσιτείας τῆς αὐτοῦ ἱερότητος πρὸς τὸ ἱερόν κοινόβιον ἐδόθησαν ἐφάπαξ δώδεκα χιλιάδες γρόσια τῷ κύρ Θεοδώρητῳ ἀντὶ τοῦ εἰρημένου ἐτησίου τῶν χιλίων πεντακοσίων γροσίων, 185 καὶ κατήργηται ἢ ἐν τῷ διαληφθέντι ἐξοφλητικῷ γράμματι διαλαμβανομένη περὶ τῆς ἐτησίου αὐτῆς ποσότητος συμφωνία, καὶ ὅτι, τούτου γενομένου, ἐξώφλησαν πρὸς ἀλλήλους ὁ κύρ Θεοδώρητος καὶ τὸ ἱερόν κοινόβιον, καὶ οὐκ ἔχει ἕτερος παρὰ θατέρου ἀπαιτεῖν οὐδὲ ὀβολὸν ἐπὶ οὐδεμιᾷ αἰτίᾳ καὶ προφάσει. τοῦτο δὲ τὸ ὑστάτως ἐκδοθὲν ἀρχιερατικὸν ἐνσφράγι- 190 στον ἐγγραφον ἐπιβεβαίωται καὶ ἐπικεκύρωται καὶ διὰ πανεκλάμπρου ἡγεμονικῆς ὑπογραφῆς καὶ σφραγίδος κατὰ μῆνα ἰούνιον τοῦ αὐτοῦ σωτηρίου ἔτους.

Αὕτη ὡς ἐπίπαν ἢ περιλήψις τῶν ἐνδεικτικῶν ἑνδεκα τὸν ἀριθμὸν ἐκείνων ἐγγράφων τῶν ἀποσταλέντων ἐπίτηδες καὶ ἀναγνωσθέντων ἐνώπιον 195 τῆς ἡμῶν μετριότητος προκαθημένης συνοδικῶς· οἷς τισι καὶ ἡμεῖς οἱ θεῖα νεύσει τῆς θεαρχικῆς προνοίας κρείττονι τὴν προστασίαν τῶν ἀπανταχοῦ ἱερῶν καταγωγῶν καὶ μάλιστα τῶν σταυροπηγικῆ χάριτι τετιμημένων ἀνειληφότες καὶ ἰδιαιτέραν προμήθειαν ὑπὲρ τοῦ ἱεροῦ ἐκείνου κοινοβίου καὶ τῶν συντεινόντων αὐτῷ πάντων, δι' οὗς ἐν προοιμίῳ εἰρήκαμεν λόγους, 200 ἐπιδεικνύμενοι, ἐγνωμεν τὴν πρόσφορον ἐπισύστασιν ἐπιβραβεῦσαι διὰ τοῦδε τοῦ πατριαρχικοῦ ἡμῶν καὶ συνοδικοῦ σιγιλλιώδους ἐν μεμβράναις γράμματος. καὶ δὴ γράφοντες συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς κλειρωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, πρῶτον μὲν ἐπικυροῦμεν καὶ κρατύνομεν τῇ χάριτι 205 καὶ πανσθενουργῶ δυνάμει τοῦ παναγίου καὶ ζωοποιοῦ καὶ τελεταρχικοῦ πνεύματος τὰ ἀπ' ἀρχῆς μέχρι τέλους ἐν τοῖς διαληφθεῖσιν ἑνδεκα τὸν ἀριθμὸν πιστωτικοῖς τε καὶ ἀποφαντικοῖς ἐγγράφοις περιεχόμενα, ὡς ἱερά, ἁγία, ὁμολογουμένως σωτήρια, θεῶ τε φίλα καὶ ἀνθρώποις ἐπαινετά, ὅπως ἔχουσι τὸ ἐνεργόν καὶ ἐμπεδον καὶ ἀδιάσειστον, ἔστ' ἂν ὕδωρ τε ῥέη καὶ 210 δένδρεα μακρὰ τεθῆλη, εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, ἀποφαινόμενοι, ἕνα ὅσα ἐντὸς τῶν ἑνδεκα τούτων ἐγνωσμένων καὶ κεκυρωμένων γραμμᾶτων φανεῖν ποτε μαχόμενα ταῖς ἐννοίαις καὶ μέλῳς ἀπηχοῦντα ἀντίφθογγον ἢ συμφωνίας ἐτέρας διαλαμβάνοντα ἢ προβλήματα ἰδιορρυθμίας καὶ μεταβουλεύσεως περιέχοντα καὶ εἶτε ἀπ' εὐθείας εἶτε ἐκ πλαγίου διασειόντα καὶ ὅπως ποτὲ λυ- 215 μαινόμενα τὰς εἰλικρινεῖς ἐκθέσεις καὶ θεοφιλεῖς καὶ ἐπαινετάς γνησίας περιλήψεις τῶν ἑνδεκα τούτων ἐγγράφων, τὰ τοιαῦτα ὡς νόθα καὶ ἐκφυλα, ὡς

ψευδεπίπλαστα και κακόσγολα και αντίβαινοντα πρὸς τοῖς λοιποῖς και αὐταῖς
 ταῖς προθέσεσι και διατάξεσι τῶν μακαρίων κτητόρων και ἀφιερωτῶν, ζών-
 220 των τε και τεθνεύτων, ὑπάρχωσι και γινώσκωνται παρὰ πᾶσιν ἄκυρα και
 ἀνίσχυρα και ἀπαράδεκτα παντὶ κριτηρίῳ δικαιοσύνης και δι' ὄλου ἀσήμαντα
 και ὡς χάριτος ἄγραφος λογιζόμενα. ἀνανεοῦντες δὲ ἐφεξῆς και ἀνακαινίζον-
 τες τὸ ἀπὸ τοῦ παναγιωτάτου και σεβασμιωτάτου προκατόχου ἡμῶν κυροῦ
 Κυριλλου πατριαρχικόν και συνοδικόν σιγιλιαῶδες ἐν μεμβράνας γράμμα,
 225 ἀποφαινόμεθα συνφθὰ τούτῳ, ἵνα τὸ ἱερόν μονήδριον τοῦ Πουρζουτζίου και
 τὸ ἐνωθὲν αὐτῷ ἕτερον τοῦ Φλωρεστίου μετὰ πάντων τῶν προσόντων αὐ-
 τοῖς κτημάτων, τῶν τε ὑπ' ἐκείνων τῶν ἀειμνήστων κτητόρων προσηλω-
 θέντων και τῶν χάριν εὐλαβείας ὑφ' ἐτέρων προσενεχθέντων και ἀφιερω-
 θέντων, τῶν τε συνημμένων αὐτῷ σκήσεων, τῆς ἐν Χίρσοβα τιμωμένης
 230 ἐπ' ὀνόματι τῆς ἐνδόξου κοιμήσεως τῆς ὑπεραγίας δισποίνης ἡμῶν θεοτό-
 κου και ἐπιλεγομένης τοῦ Γκαλούσκα και τῆς εἰς Ἰβανέστι τῆς ἐπ' ὀνόματι
 τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικολάου Γολγοθᾶ και πάντων τῶν λοιπῶν,
 τῶν τε ἤδη ὄντων και σφζομένων και τῶν μετὰ ταῦτα εἶτε λόγῳ ἀφιερῶ-
 σεως εἶτε λόγῳ ἀντικατάλλαγῆς ἢ λόγῳ ἀγορᾶς και ἄλλως πως προσκτη-
 235 θησομένων και προσγενησομένων σὺν θεῷ ἀντιλήπτορι, ὑπάρχωσι και λέ-
 γωνται και παρὰ πάντων γινώσκωνται ὡς ἐν μετόχιον, προσηλωμένον τῷ
 ἐν τῷ ἀγωνύμῳ ὄρει τοῦ Ἄθωνος ἱερῷ κοινοβίῳ τοῦ Ἐσφιγμένου ἢ μᾶλ-
 λον εἰπεῖν ἀφιερωμένον αὐτῷ τῷ κυρίῳ ἡμῶν και θεῷ τῷ ἐν ἐκείνῳ ὑμνου-
 μένῳ ἀκαταπαύστως, ἀδούλωτον, ἐλεύθερον, ἀσύδοτον, ἀκαταπάτητον και
 240 πάσης και παντοίας εἰσπράξεως και καταδυναστείας ἀνώτερον και παρὰ
 παντός προσώπου ἀρχοντικοῦ τε και ἰδιωτικοῦ ἀνεπηρέαστον και εἰς τὸ
 παντελὲς ἀνενόχλητον, ἐξουσιαζόμενον νομίμως και κανονικῶς ὑπὸ τοῦ ἱε-
 ροῦ κοινοβίου και πρὸς αὐτὸ μόνον ἀναφερόμενον και ὑπ' αὐτοῦ μόνον κρι-
 νόμενον και ἀνακρινόμενον και ὑφ' ἐνός ἡγουμένου προστασίαν ὑποτεταγ-
 245 μένον και πεπλουτισμένον τῇ σταυροπηγιακῇ ἀξία και χάριτι, καθὼς και
 τὸ ἱερόν ἐκεῖνο μοναστήριον τοῦ Ἐσφιγμένου, μνημονευομένου ἐν αὐτῷ
 ἀεννάως και τοῦ πατριαρχικοῦ ὀνόματος, ὡς νενόμισται. και ἤδη μὲν διοί-
 κηται ἀξιοπρεπῶς παρὰ τοῦ ἐν αὐτῷ ἡγουμενεύοντος ὀσιολογιωτάτου ἀρχι-
 μανδρίτου κύρ Δουκᾶ, τοῦ ἐξ ἐκείνου τοῦ ἱεροῦ κοινοβίου ὀρμωμένου· ἐπεὶ
 250 δὲ ἡ αὐτοῦ ὀσιολογιότης ἐξελέγη παρὰ τοῦ ἤδη ὀσιωτάτου κοινοβιάρχου
 κύρ Εὐθυμίου και προσεδιωρίσθη διάδοχος τῆς κοινοβιακῆς διοικήσεως τοῦ
 Ἐσφιγμένου τῇ συναινέσει και πάσης τῆς ἱεράς αὐτοῦ ἀδελφότητος, βεβαι-
 ωθείσης τῆς τοιαύτης διαδοχῆς και δι' ἐγγράφου διαθήρης τοῦ αὐτοῦ ὀσιω-
 τάτου κοινοβιάρχου κύρ Εὐθυμίου, διαδέχεται ἐν καιρῷ ἕτερος τὴν ἡγουμε-
 255 νεῖαν τῶν μονηδριῶν, ὃν ἂν οἱ τοῦ Ἐσφιγμένου πατέρες μετὰ τοῦ κοι-

νοβιάρχου ἐγκρίνωσι καὶ δοκιμάσωσιν ἄξιον, μηδενός ἐτέρου ἔχοντος ἄδειαν ἐπιμιχθῆναι εἰς τὴν ἐκλογὴν αὐτοῦ καὶ ἀποκατάστασιν ἢ λόγον ἐμβαλεῖν περὶ τῆς διοικήσεως αὐτοῦ καὶ οἰκονομίας ἐφ' οἰαδῆτινι αἰτία καὶ προφάσει. ὀφείλει δὲ ὁ ἤδη τὴν ἡγουμενείαν τοῦ μετοχίου ἀναζωσμένος ὀσιώτατος ἀρχιμανδρίτης κύρ Λουκάς, ἐχόμενος τοῦ ἐνδέρμου ζήλου αὐτοῦ καὶ 260 τῆς ἀόκνου προθυμίας, διευθύνειν ἄριστα τὰ κατ' αὐτὸ πάντα καὶ ἔργον ἔχειν τὴν ἐπὶ τὰ πρόσω αὐξήσιν αὐτοῦ καὶ βελτίωσιν καὶ παραδιδόναι τὸν λόγον τῆς οἰκονομίας αὐτοῦ πρὸς τὸ ἱερὸν κοινόβιον, ἐνσεμνυόμενος καὶ τοῖς ἐφεξῆς προνομίοις ἐπαξίους τῷ ἀνεπιλήπτῳ χαρακτήρι αὐτοῦ καὶ ταῖς ἐπωφελέσιν ἐκδουλεύσεσιν, τούτεστι μανδύαν φορεῖν καὶ πατερί- 265 τζαν κρατεῖν καὶ ἐν ταῖς ἱεραῖς τελεταῖς ἐπιγονάτιον φέρειν, πρὸς δὲ κείρειν ἀναγνώστας καὶ μοναχοὺς καὶ πάντα τὰλλα ἐκτελεῖν ὅσα τῷ ἡγουμενικῷ ἀνήκει βαθμῶ, φυλάττων ἀπαράβατα καὶ τὰ προνόμια τῆς σταυροπηγιακῆς ἀξίας καὶ τῆς ἀδιασπάστου ἐνώσεως καὶ ἀδουλωσίας τοῦ ἱεροῦ μετοχίου καὶ προσέχων καλῶς, ἵνα μὴ τίς ποθεν παρεισφρήσασα κατισχύση 270 κατάχρησις εἴτε ἐκκλησιαστικῆ εἴτε πολιτικῆ καὶ περὶ τοὺς λογαριασμοὺς τῶν τε προσόδων καὶ ἐξόδων ἐφ' οἰαδῆτινι καιρικῆ περιστάσει καὶ πραγμάτων μεταβολῇ κακόβουλος πολυπραγμοσύνη, ὡς λόγον ὑφέξων καὶ ἀμύνη περιπεσούμενος, εἰ γε τοιοῦτόν τι ἐκ παροράσεως αὐτοῦ καὶ ἀγνοίας ἢ ἄλλης τινὸς αἰτίας συμβῆ. ὀφείλωσι δὲ καὶ οἱ ἐκ τοῦ ἱεροῦ μοναστηρίου πα- 275 τέρες μετὰ τοῦ κοινοβιάρχου ἐκλέγειν ἐκ τῆς ἱερᾶς αὐτῶν συνάξεως ἐν καιρῷ τῷ προσήκοντι τὸν μᾶλλον ἄξιον καὶ δεδοκιμασμένον καὶ ὑπόληψιν ἔχοντα βίου ἀνεπιλήπτου καὶ τοῦτον ἐξαποστέλλειν εἰς διοίκησιν τοῦ μετοχίου, ἱκανὸν τὰ μὲν προσόντα διαφυλάξαι καὶ βελτιῶσαι, τὰ δὲ μὴ προσόντα ταῖς ἰδίαις ἐπιμελείαις προσκτήσασθαι καὶ ἐπαυξῆσαι, μνημο- 280 νεύοντες ἀπαραιτήτως καὶ τῶν ὀνομάτων τῶν μακαρίων κτητόρων τῶν ἱερῶν αὐτῶν μονηδρίων καὶ ἀφιερωτῶν καὶ εὐχὰς ἐκτενεῖς πρὸς κύριον ἀναπέμποντες ὑπὲρ τε τῶν ἀποιοχόμενων ἐξ αὐτῶν καὶ τῶν ἐν τοῖς ζώσι διατελούντων, εἰδότες ὅτι ἐπὶ τούτῳ διαπέπρακται τὰ τῆς θεοφιλοῦς ταύτης ἀφιερώσεως. ταῦτα ἀπεφάνθη καὶ κεκύρωται συνοδικῶς. 285

ἐν ἔτει σωτηρίῳ αωιδ' κατὰ μῆνα μάιον ἐπινημήσεως ζης:

† Γρηγόριος ἐλέφ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκομενικός πατριάρχης.

† ὁ Καισαρείας Ἰωαννίκιος.

† ὁ Ἡρακλείας Μελέτιος.

† ὁ Κυζίκου Κωνστάντιος.

† ὁ Δέρκων Γρηγόριος.

290

- † ὁ Βερροίας Ζαχαρίας.
 295 † ὁ Ἀθηνῶν Γρηγόριος.
 † ὁ Ἀγύρας Μεθόδιος.
 † ὁ Νέων Πατρῶν Δοσίθεος.
 † ὁ Βιζύης Ἱερεμίας.
 † ὁ Μαρωνείας Κωνστάντιος.
 300 † ὁ Σκοπίων Ἄνθιμος.
 † ὁ Κοσταντίλου Αὐξέντιος.
 † ὁ Σαμοκοβίου Ἱερόθεος.
 † ὁ Δεβρῶν Γρηγόριος.
 † ὁ Δυρραχίου Σαμουήλ.

XLIV.

1848, 28 novembre.

Acte du Conseil central de l'Athos au sujet de l'interminable dispute des deux monastères d'Esphigménou et de Chilandar sur leurs propriétés respectives.

Ἐπειδὴ ὁ δι' ὑψηλοῦ ὀρισμοῦ κατὰ τὸν παρελθόντα μάιον ἀποσταλεῖς μουτεβελᾶς δι' ἀγωγῆς τῶν Χιλανδαρινῶν, Χασάν Χασπῆ ἐφένδης, ἐνεκα τῆς μεταξὺ Χιλανδαρίου καὶ Ἐσφιγμένου περὶ συνόρων διαφορᾶς, ἀφοῦ δὲν ἐθεώρησεν αὐτὴν κατὰ τὸ δίκαιον καὶ κατὰ τὸ περὶ τῆς ἱερᾶς κρίσεως καὶ 5 ἀφῆκεν ἐκκρεμῆ, ἔδωκε πρὸς τὴν τοῦ Χιλανδαρίου καὶ ἰλάμιον ἐναντίον τῶν δικαίων τοῦ Ἐσφιγμένου, — διὰ τοῦτο γενομένης ἀγωγῆς δι' ὀλοσφραγίστων πρὸς τε τὴν μεγάλην ἐκκλησίαν καὶ τὸ ὑψηλὸν κραταιὸν δεβλέτι, ἵνα διορισθῆ ἐκ δευτέρου μουτεβελᾶς πρὸς ἀναθεώρησιν τῆς διατρεχούσης διαφορᾶς, διωρίσθη πάλιν μουτεβελᾶς ὁ αὐτὸς Χασάν Χασπῆ 10 ἐφένδης δι' ὑψηλοῦ ὀρισμοῦ χρονολογουμένου τῷ 1264 περὶ τὰ τέλη τοῦ ζηλαδέ, συνοδευόμενος μὲ τοὺς ἐνδοξοτάτους γεωμέτρην Ἐσάτ ἐφένδην καὶ μπουμπασήρην Ἰμβραῖμ ἐφένδην, συναπεστάλη δὲ τούτοις διὰ πατρι-αρχικῆς καὶ συνοδικῆς ἐπιστολῆς ἐξαρχικῶς καὶ ὁ πανοσιολογώτατος σύγγελος κ. Παῖσιος, ὀρτινες, κατὰ τὴν ὑπαγόρευσιν τοῦ ὑψηλοῦ ὀρισμοῦ, μετὰ

XLIV. D'après une copie exécutée sur l'original par un prêtre grec sous ce titre: Ἐγγραφον μεταγενέστερον τῆς ἰ. συνάξεως ἐπὶ τῇ ἀτελευτήτῃ διαμάχῃ περὶ ὀρίων μεταξὺ Ἐσφιγμενιτῶν καὶ Χιλανταρινῶν.

2 μουβελᾶς cop.; de même l. 8 et 9.

τῆς κοινῆς τοῦ Ἁγίου Ὄρους συνάξεως, τῶν διαφορομένων μερῶν καὶ τῶν 15
εἰδημόνων καὶ γνώσεις περὶ τῶν συνόρων ἔχοντων γηραιῶν ἀγιορειτῶν
πατέρων ἀπελθόντες εἰς τὴν ἐπιφάνειαν τῶν διαμαχομένων τόπων κατὰ
τὴν 20 νοεμβρίου, εὔρον ὁμολογούμενα καὶ διακεκριμμένα σύνορα τοῦ μο-
ναστηρίου Ἐσφιγμένου, ἀρχόμενα ἀπὸ τοῦ Σαραντακωπίου καὶ λήγοντα
ἄχρι τῆς ὁδοῦ τῆς Μεγάλης Βίγλης, ὡς ἐφεξῆς· ἀρχονται ἀπὸ τὴν θάλασ- 20
σαν ἐκ τοῦ Σαραντακωπίου, ὅπου καὶ κίτρινες πέτραις, ἐκεῖθεν ὀλίγον ἔμ-
προσθεν εἰς τὴν Γουρουνοκοιλιάδα, κάκειθεν ἀντικρύζοντες τὸν Χιλανδαρινὸν
πύργον, κατερχόμεθα διὰ τοῦ ξηρολιθίνου τείχους εἰς τὴν πεδιάδα, καὶ διὰ
τῆς πεδιάδος κατ' εὐθείαν γραμμὴν ἀντικρὺ τοῦ εἰρημένου Χιλανταρινοῦ πύρ-
γου ἄναντες διὰ τοῦ ξηρολιθίνου πάλιν τείχους τὴν ῥάχην ῥάχην ἕως εἰς τὴν 25
Κυρπαβίτζαν, ὅπου κατὰ μὲν τὰ δεξιὰ ἐλαιῶνες τοῦ Χιλανταρίου, κατὰ δὲ τὰ
ἀριστερὰ ἐλαιῶνες τοῦ Ἐσφιγμένου· καὶ ὀπισθεν τῆς ῥάχης ῥάχης ἄναντες
εἰς τὸν μέγαν λόφον, κατερχόμεθα εἰς τὸν δρόμον τοῦ Χιλανταρίου, τὸν
ὁποῖον διακόπτουσι καὶ ἀναβαίνουσι κατ' εὐθείαν εἰς τὸν μέγαν βουνόν, καὶ διὰ
τῆς ῥάχης εἰς τὸν μέγαν δρόμον τῆς Μεγάλης Βίγλης, καὶ κατὰ μὲν τὸ δε- 30
ξιὸν μέρος εἶναι τόποι τοῦ Χιλανταρίου, κατὰ δὲ τὸ ἀριστερὸν τόποι τοῦ
Ἐσφιγμένου, εἰς δὲ τὸ ἀνταρκτικὸν τοῦ Ζωγράφου, καὶ κάταντες διὰ τῆς
ὁδοῦ ἐκτείνονται διὰ τοῦ δερὲ κατὰ ἀνατολὰς.

Τὰ εἰρημένα σύνορα ἀπέδειξαν σαφῶς ἐνώπιον πάντων καὶ ὠμολόγη-
σαν ἀξιοπίστως οἱ ἐφεξῆς σημειούμενοι εἰδήμονες καὶ γνώσεις ἔχοντες γη- 35
ραῖοι πατέρες, οἵτινες καὶ ἐσημειώθησαν παρὰ τῶν μεεμούριδων, ἐκ μὲν
τῶν τῆς Λαύρας ὁ παπᾶ Ματθαῖος Παναγιώτου, Βενέδικτος Νέστορος, Βε-
νιαμὶν Γεωργίου καὶ Ἄνθιμος Γεωργάκης, ἐκ δὲ τῶν τοῦ Βατοπαιδίου ὁ
Χριστοφόρος Αὐγέρου, Χαρίτων Γεωργίου, Σάββας Νικολάου, Θεοδό-
σιος Δούκα καὶ Εὐθύμιος Παρθενίου, ἐκ δὲ τῶν τοῦ Ἰβήρου ὁ Παῦλος Δη- 40
μητρῖου, Ταράσιος Θωμᾶ, Εὐλόγιος Ἀγγέλου, Γρηγόριος Ἀστερίου, Θεω-
νᾶς Ῥωσσάνου καὶ Χριστοφόρος Πανταζῆ, ἐκ τοῦ Κουτλουμουσίου ὁ Δα-
μασκηνὸς Θεοδώρου καὶ Θεοδόσιος Ἀντωνίου, ἐκ τῆς Σιμόπετρας Μόδε-
στος Νικολάου, ἐκ τοῦ Ξενοφώντος ὁ Ἱερεμίας Θεοδοσίου καὶ Δημήτριος
Ἰωάννου, ἐκ τοῦ Ἁγίου Παύλου ὁ Μεθόδιος Ἀγγέλου, ἐκ τοῦ Παντοκράτο- 45
ρος ὁ Θεοδόσιος Ἀναστασίου, Ἰγνάτιος Δημητρῖου, Στέφανος Τριανταφύλ-
λου καὶ Δαμασκηνὸς Δημητρῖου, ἐκ τοῦ Κωνσταμονίτου ὁ Δαβὶδ Νικολάου,
καὶ ἐκ τοῦ κελλίου τοῦ Μποραζέρου ὁ Βενέδικτος Δημητρῖου. καὶ τῶν συν-
όρων ἐπισήμως διευκρινηθέντων, πᾶσα ἄλλη περὶ τούτων διένεξις θεωρεῖ-
ται ματαία καὶ τὰ ἀπὸ μέρους μόνον τῶν Χιλανταρινῶν προτεινόμενα σύν- 50
ορα μένουσιν ἄγνωστα εἰς τὸν ἱερόν τόπον μας. καὶ ἐπειδὴ σήμερον οἱ
Χιλανταρινοὶ ἐφευρίσκοντες παραλόγως ξένας καὶ ὅλως ἀγνώστους εἰς τοὺς

κατοίκους τοῦ Ὄρους ὀνομασίας συνόρων, ὑπερπηδῶσι τὰ ὄρια ταῦτα καὶ ἀδικοῦσι τὸ ἱερόν μοναστήριον τοῦ Ἐσφιγμένου, οἰκειοποιουμένου τοὺς τόπους
55 αὐτοῦ ἤδη δώδεκα ἔτη, διὰ ταῦτα ἡ ἱερά σύναξις πιστουμένη ἀπὸ τὴν
σύμφωνον ὁμολογίαν καὶ ἀπόδειξιν τῶν εἰρημένων συνόρων μὲ τὰ εἰς χεῖ-
ρας τῶν Ἐσφιγμενιτῶν πατέρων ἐγγραφα καὶ γνωρίσασα καλῶς καὶ ἀναμ-
φιβόλως τὰ ἀναντίρρητα δίκαια τοῦ μοναστηρίου Ἐσφιγμένου, δέδωκε τὸ
παρόν ἐπίσημον ὀλοσφράγιστον ἐγγραφον εἰς χεῖρας τῶν Ἐσφιγμενιτῶν
60 πατέρων πρὸς διηνεκῆ ἀπόδειξιν τῆς ἀληθείας καὶ ἀσφάλειαν.

Τῆ 28 νοεμβρίου 1848.

Ἄπαντες οἱ προϊστάμενοι καὶ ἀντιπρόσωποι τῶν δεκαεπτὰ ἱερῶν μονῶν
τοῦ ἁγίου ὄρους Ἄθωνος.

(καὶ περὶ τὸ ἐγγραφον)

65

αἱ σφραγίδες

Λαύρας.

Ἰβήρων.

Κουτλουμουσίου.

Ξηροποτάμου.

70

Καρακάλλου.

Σιμόπετρας.

Σταυρονικήτα.

Ξενοφώντος.

Βατοπαιδίου.

Διονυσίου.

Παντοκράτορος.

Ζωγράφου.

Φιλοθέου.

Ἁγίου Παύλου.

Γρηγορίου.

Ῥωσσικοῦ.

Κωνσταμονίτου.

Index des noms propres.

- Ἄβαλάντης XVIII, 63.
 Ἀγάπιος ἐν. de Cyzique XXXVIII, 127.
 Ἄγγελος XLIV, 41, 45.
 Ἄγια Κυριακή XXXIII, 11, 34, 47.
 Ἄγιον Ὄρος I, 40; V, 34; VI, 27; VII, 108, 207, 224, 227, 245, 259; VIII, 1, 57; IX, 18; XI, 3; XII, 17, XVIII, 11; XIX, 1; XXV, 20, 22; XXVI, 25; XXVII, 32, 66, 104; XXXII, 60, 102, 114; XXXIV, 138, 157; XXXV, 3, 5; XXXVI, 38; XL, 119; XLIV, 15.
 Ἀγκύρα XL, 188; XLIII, 296.
 Ἀγχιάλος XXXVIII, 134.
 Ἀδριανούπολις XXXII, 186; XXXIII, 58, XXXIV, 207.
 Ἀθανάσιος II, 38; VII, 103; XXXVII, 128; XXXIX, 73; XL, 180; XLIII, 300; XLIV, 38.
 Ἀθῆναι XLIII, 295.
 Ἄθως V, 31; VI, 1; VII, 5, 104; VIII, 1; IX, 1; X, 1; XIII, 16; XIV, 1, XV, 1; XVII, 2; XX, 2; XXXII, 28; XXXIII, 15; XXXIV, 23; XXXVII, 34; XXXVIII, 42, 63, 87; XXXIX, 13; XL, 19; XLII, 23, 128; XLIII, 13, 237; XLIV, 63.
 Αἰκατερίνα XLIII, 166.
 Ἀκάκιος VII, 246.
 Ἀλεξάνδρεια XXVIII, 16, 35; XXXII, 110.
 Ἀλέξανδρος XLII, 89; XLIII, 89.
 Ἀλέξιος IV, 8; XVIII, 5, 89; XXV, 34.
 Ἀλί XXII, 8.
 Ἀλύπιος VII, 232.
 Ἀμβρόσιος XLIII, 142.
 Ἀμφιλόγιος VII, 243.
 Ἀνάληψις XXXVII, 32; XXXVIII, 47, 89.
 Ἀνανίας XXXII, 181; XXXIII, 54; XXXVII, 84.
 Ἀνάργυροι οἱ XII, 26.
 Ἀναστάσιος XLIV, 46.
 Ἀναταυλάς XIV, 44, 49; XXII, 1, 27.
 Ἀνδρόνικος VI, 28; XVIII, 63.
 Ἀνθιμος XXV, 24; XXXII, 56, 188; XXXIII, 60; XXXIV, 214; XXXV, 29; XXXVI, 82; XXXVIII, 131; XXXIX, 79; XL, 184; XLIII, 300; XLIV, 38.
 Ἀντώνιος II, 42; XLIV, 43.
 Ἄπρος VIII, 49.
 Ἀρδαμέριον XL, 122.
 Ἀρμενιπουλος XXXIX, 27; XL, 82.
 Ἀρσένιος XXXIV, 132.
 Ἄρτα XXXVIII, 132.
 Ἀσάν XVIII, 5, 90.
 Ἀστέριος XLIV, 41.
 Ἀστυπαλεύς XVIII, 96.
 Ἀσώματα οἱ XII, 40.
 Αὐγερινός XXXII, 61.
 Αὐγερος, XLIV, 39.
 Αὐξέντιος XXVII, 128; XXXIV, 210; XLIII, 301.
 Ἀχιανός XIV, 13.
 Ἀχινός XXXVI, 2.
 Ἀχιρίδινη XIV, 26.
 Βάνιτσα VI, 26; VII, 121, 147; XL, 65, 70, 140. Cf. Βόνιτσα.
 Βατοπεδινός V, 44, 47, 49, 89, 99, 103, 125, 126; VII, 14, 22, 48, 49, 73, 84, 86, 92, 112, 139, 147, 176; XXVII, 106; XXXII, 101.
 Βατοπέδιον II, 38; V, 32, 41, 58, 86, 105; VI, 3; VII, 8, 68, 141, 260, 269, 273; XXV, 9, 24; XXVIII, 3;

- XXXIV, 155; XL, 45, 67, 68; XLIV, 38, 46.
 Βαρλαάμ VII, 215.
 Βάρνα XXXVIII, 135.
 Βαρναβίτσι VII, 246.
 Βασίλειος XII, 40; XIV, 32; XXVII, 48, 53, 132.
 Βενέδικτος XLIV, 37, 48.
 Βενιαμίν XLII, 8; XLIII, 40, 156, 182; XLIV, 38.
 Βέρροια XXV, 4; XXXII, 157; XXXIII, 59; XL, 185; XLIII, 294.
 Βερριώτης I, 48, 59; II, 40; VII, 250.
 Βησσαρίων VII, 252.
 Βίγλα (ἡ μεγάλη) XL, 106; XLIV, 20, 30.
 Βιζύα V, 76; XLIII, 298.
 Βλαχούτζης XXXVIII, 57, 98, 119.
 Βλαχύντης VIII, 20.
 Βόνιτσα XXXII, 33, 34, 39, 44, 57, 63, 69, 75, 76, 83, 84, 103, 111, 116, 118, 122, 124, 125, 128, 137, 151, 153, 165; XXXIV, 28, 29, 38, 44, 46, 51, 58, 80, 88, 89, 94, 102, 106, 107, 112, 114, 119, 121, 144, 148, 150, 153, 167, 171, 173, 180, 185, 189.
 Βραστά τά IX, 5; XIV, 7; XIX, 5.
 Βρύσις V, 76.
 Βυσινᾶς XIII, 23, 36.
 Γαβριήλ VII, 255; XXV, 21; XXVI, 14; XXVII, 67, 104, 117; XXXII, 185; XXXIV, 206; XXXVII, 1, 78, 86; XXXVIII, 21, 24, 37; XLII, 28; XLIII, 53.
 Γαβριηλόπουλος XIII, 22, 34.
 Γαλαιάγρα II, 6, 10.
 Γάνος XXXIX, 85.
 Γαιτάνι IV, 2, 4.
 Γαρέλλα V, 76.
 Γεννάδιος VII, 270; XL, 44.
 Γεράσιμος I, 55; VII, 104, 220; XXXII, 180; XXXIII, 53; XXXIV, 203, 208; XXXVIII, 130; XXXIX, 17, 77; XLII, 198.
 Γερβάσιος XXVII, 118.
 Γερμανός I, 1, 3; XXV, 27, 29.
 Γεωργιάκης XLIV, 38.
 Γεώργιος III, 26; IV, 10, 24; VIII, 20; XII, 21, 35, 38, 41; XIV, 11, 17, 30; XVI, 8, 52; XVII, 5, 22; XVIII, 14, 63; XXI, 6; XXII, 1, 27, 28; XXV, 13; XXXII, 32; XXXIV, 25; XLIV, 38, 39.
 Γιωβάνιτσα XXXII, 33, 125; XXXIV, 28; XL, 110. Cf. Βάνιτσα et Βόνιτσα.
 Γκαλούσα XLII, 123; XLIII, 133, 281.
 Γλαβᾶς III, 26; VIII, 54.
 Γολγοθᾶς XLII, 124; XLIII, 134, 167, 232.
 Γομάτος VII, 242.
 Γουρουνοκοιλιάδας XLIV, 22.
 Γουρουνοκυλίστρα XL, 92.
 Γρηγόριος VI, 4; VII, 237; VIII, 51; XVIII, 89; XXV, 35; XXXIV, 3; XXXVII, 87; XXXVIII, 124, XXXIX, 1, 69, 83, 93; XL, 33, 182; XLII, 199; XLIII, 1, 288, 293, 303; XLIV, 51, 72.
 Γυρευτός VII, 255.
 Δαμασκηνός XLIV, 42, 47.
 Δανιήλ VII, 239; XXVII, 119; XXXIV, 212; XXXV, 27; XLIII, 164.
 Δαυίδ XIV, 8; XLIV, 47.
 Δέρκοι οι XXXVII, 84; XXXVIII, 130; XXXIX, 76; XL, 82; XLII, 199; XLIII, 293.
 Δημήτριος II, 41; IV, 1, 4, 24; XVIII, 7, 62, 102; XXI, 3; XXXVII, 6, 39; XLIV, 41, 44, 46, 47, 48.
 Δίβρα XLIII, 303.
 Διδυμόταχον V, 76; XXXIV, 210.
 Διονυσιάτης XXVII, 114.
 Διονύσιος I, 48; II, 40; VII, 271; XXV, 33, 34; XXXIV, 207, 216; XXV, 34; XXXII, 186, 189; XXXIII, 58, 61; XXXIX, 81; XL, 46; XLII, 194; XLIV, 67.
 Δομέτιος XXV, 34.
 Δοσίθεος XXVI, 13; XXVII, 114; XLIII, 297.
 Δούκας XLIV, 40.
 Δοχειαρίον VII, 217.
 Δοχειαρίτης XXVII, 116.
 Δράμα XXXVII, 87.
 Δρύστρα XXXIX, 83.
 Δυρράχιον V, 74; XLIII, 304.
 Δωροδέος VII, 238, 246; XXVIII, 26.
 Ἐξίβαί αι XVI, 5, 49, 51, 53; XVII, 8.
 Ἐλεήμων XVIII, 93.
 Ἐμμανουήλ XVIII, 94.
 Ἐξινόφος XXXII, 131; XXXIV, 84.
 Ἐρμηλεία XIV, 25; XXXII, 121.

Ἐρμογένης XIV, 28.
 Ἐσαΐ XLIV, 11.
 Ἐσφιγμένιτης V, 51; VII, 21, 24, 29, 50, 73, 86, etc. etc.
 Ἐσφιγμένου μονὴ τοῦ I, 9; IV, 9, 17, 30, 34; V, 35, 44, 54, 65, 78, 85, etc. etc.
 Εὐδαίμονοιωάννης XVIII, 7, 102.
 Εὐδύμιος I, 53; XL, 23; XLIII, 251, 254; XLIV, 40.
 Εὐλόγιος XXIV, 41.
 Εὐριπος XXXIX, 84.
 Εὐστράτιος II, 5, 15.
 Ἐφεσος XXXIV, 202; XXXV, 27; XXXVII, 80; XXXVIII, 125; XXXIX, 71; XLII, 194.
 Ζαφειράκης XXXII, 60.
 Ζαχαρίας III, 26; XVIII, 9; XLIII, 294.
 Ζηγουρόπουλος XXI, 5.
 Ζωγραφεῖται XXV, 14, 17; XXVI, 4; XXVIII, 12; XXXII, 32, 69, 72, 75, 89, 111, 119; XXXIV, 88, 103, 106, 115, 122, 125, 143, 146, 152, 161, 168, 188.
 Ζωγράφου μονὴ τοῦ XXV, 6, 11; XXVI, 1, 14, 48; XXXII, 83, 118, 152; XXXIV, 26, 30, 33, 50, 53, 131, 182; XL, 109; XLIV, 32, 69.
 Ἡλίας II, 41; VII, 43; XLII, 67; XLIII, 68, 113.
 Ἡρακλεία V, 72; XXXII, 180; XXXIII, 53; XXXIV, 203; XXXVII, 81; XXXVIII, 126; XXXIX, 72; XL, 178; XLII, 195; XLIII, 291.
 Ἡσαΐας I, 50; VII, 266; XXXIX, 80; XL, 42.
 Θάσος XXXIII, 5.
 Θαυμαστός I, 58.
 Θεόδωσιος VII, 108, 233, 236, 244, 257; XXXV, 18; XLIV, 39, 43, 44, 46.
 Θεόδουλος I, 52; IV, 13; XXVI, 14.
 Θεοδώρητος VII, 234; XLII, 74, 142; XLIII, 61, 140, 145, 148, 157, 162, 170, 174, 178, 185, 188.
 Θεόδωρος II, 2, 4, 28, 35, 41; III, 55; XVIII, 97; XXII, 14, 27; XLII, 43; XLIV, 43.
 Θεόκλητος XXXIV, 209.
 Θεόκτιστος I, 9.

Θεοστήρικτος VII, 239, 242.
 Θεοφάνης VII, 247.
 Θεόφιλος XXXII, 5.
 Θεσσαλονίκη VII, 264; XII, 39; XIV, 27; XXV, 4; XXXII, 185; XXXIV, 162; XXXVII, 85; XXXIX, 77; XL, 188.
 Θετταλία VII, 265.
 Θεωνάς XLIV, 41.
 Θῆβαι XXXIV, 211.
 Θωμάς XLIV, 41.
 Ἰάκωβος II, 36; VII, 216; VIII, 57; IX, 18; XVII, 31; XVIII, 40; XXXVII, 85.
 Ἰασίτης XII, 34.
 Ἰβανέστι XLII, 122; XLIII, 134, 231.
 Ἰβήρων μονὴ τῶν VII, 211, 270; XXV, 25; XXVII, 108; XL, 46; XLIV, 40, 67.
 Ἰγνάτιος VII, 208, 271; XXV, 25; XL, 45, 118, 119, 122; XLIV, 46.
 Ἰερεμίας VII, 265; XXVII, 1; XXVIII, 32; XXXII, 109; XXXIV, 156; XXXVII, 88, 89; XXXVIII, 129; XXXIX, 75; XL, 181, 187; XLIII, 298; XLIV, 44.
 Ἰερισσός IV, 32, 35; VIII, 57; IX, 18; XIV, 28; XVIII, 40; XXVI, 25, 27; XXXV, 3; XL, 119.
 Ἰερόθεος XXXIX, 84; XLIII, 302.
 Ἰμβραΐμ XLIV, 12.
 Ἰσαάκ III, 15, 21; VI, 27; VII, 3, 207; XXXII, 47; XXXIV, 56.
 Ἰχθυοφάγος VII, 248.
 Ἰωακείμ VII, 109, 226, 267; XXVI, 12; XXVII, 28, 130; XXXII, 187; XXXIII, 59; XXXIV, 202; XXXVIII, 134.
 Ἰωάννης II, 10; III, 1, 52, 57; V, 148; VII, 181; XV, 28; XVIII, 27, 93, 99; XLII, 88; XLIII, 88.
 Ἰωαννίκιος I, 56; XVI, 10; XVII, 8; XL, 188; XLIII, 288.
 Ἰωάσαφ XI, 38; XXV, 4; XXXII, 49; XXXIV, 54.
 Ἰωνάς XL, 25.
 Ἰωσήφ VII, 254, 270; VIII, 50; XL, 45.
 Καβαλλάρης XXVII, 31, 93.
 Καζαβίτι XXXIII, 6, 9, 10, 11, 22.
 Καισαρεία XXXVIII, 124; XLII, 193; XLIII, 290.

- Κακή Σκάλα XV, 6.
 Καλαθας VII, 256.
 Καλαμάρια XIV, 20.
 Καλαμιτζία I, 52.
 Καλή III, 3.
 Καλή Άμμος I, 16.
 Καλλιμάχης XLII, 89; XLIII, 88.
 Καλλίνικος II, 39; XXXII, 183, 184;
 XXXIII, 56, 57; XXXIV, 205, 217;
 XXXIX, 74; XL, 1, 176.
 Κάλλιστος VII, 256.
 Καλυόπουλος III, 55.
 Καππαδοξ XVIII, 19, 27, 55, 56, 58, 65.
 Καπρούλης VII, 241.
 Καρακάλου μονή του VII, 218; XXVII,
 113; XLIV, 70.
 Καρδάμης XVIII, 8.
 Καραί VII, 229; XXVII, 28, 29.
 Κασάνδρεια XI, 13; XIV, 22; XL, 118.
 Κασπακας I, 56.
 Κασσιανός VII, 249.
 Κασταμονίτου μονή του VII, 252;
 XVIII, 11, 29, 51, 77, 78; XXVII,
 110; XLIV, 47, 74.
 Κατά Δαιμόνων μονή της I, 4, 46.
 Κάτω Κρούσοβος XIV, 9.
 Κενστεντίλιον XLIII, 301.
 Κεφαλας XVIII, 87.
 Κίος V, 76.
 Κίρσοβα XLII, 120.
 Κλειδας VII, 52.
 Κλήμης I, 58.
 Κωδωνας III, 16.
 Κολήτζης VII, 253.
 Κομνηνός XVIII, 7, 102.
 Κορινθος XXXVII, 86.
 Κοριτζας VII, 267.
 Κουνάλης XIV, 24.
 Κουτλουμουσι VII, 234; XXV, 29;
 XLIV, 42, 68.
 Κουφός XV, 6.
 Κοχλικρας VII, 239.
 Κριμβαβίτζα XL, 100; XLIV, 24.
 Κριστείλας VIII, 21.
 Κρουσόβα, Κρουσόβο, Κρουσόβο, XII,
 26, 29; XIII, 18, 23, 43; XIX, 6.
 Κύζικος XXXII, 181; XXXIII, 54;
 XXXVII, 82; XXXVIII, 127; XL,
 179; XLII, 196; XLIII, 292.
 Κυπριανός XXVII, 118; XXXII, 46;
 XXXIV, 54, 136.
 Κύριλλος XXVI, 13; XXVII, 42, 109,
 133; XXXII, 182; XXXIII, 54;
 XXXIV, 204; XXXV, 28; XXXVIII,
 30; XXXIX, 85; XLII, 1, 174;
 XLIII, 224.
 Κωνστα XLII, 29.
 Κωνστανήδες, v. Κωνστανήδες.
 Κωνσταμονίτου, v. Κασταμονίτου.
 Κωνσταντίνος IV, 1, 4, 24; XVIII, 62.
 Κωνσταντινούπολις XXXII, 1, 109,
 178; XXXIII, 1; XXXIV, 1, 3, 52,
 156, 200; XXXV, 1; XXXVI, 13;
 XXXVII, 1, 78; XXXVIII, 1, 122;
 XXXIX, 1, 69, 93; XL, 1, 32, 176;
 XLII, 1, 191; XLIII, 1, 286.
 Κωνσταντίνος XVIII, 12; XXV, 30;
 XXXII, 48; XXXIV, 54; XL, 46;
 XLII, 196; XLIII, 292, 299.
 Κωνστανήδες XLII, 11, 83, 115; XLIII, 41.
 Κωνστανής XLII, 30; XLIII, 40.
 Λαμίν XIV, 14; XIX, 6.
 Λαμίον XII, 29; v. le précédent.
 Λάριτσα XXXIX, 81.
 Λάυρα VII, 103, 209, 221, 268; XXV,
 9, 23; XXVII, 52; XLIV, 37, 66.
 Λαυρώτης XXVII, 98, 105.
 Λεόντιος II, 38; XXVII, 116; XXXVIII,
 133.
 Λέσβος XXXII, 55.
 Λέων III, 26.
 Λόγγος XIV, 18; XV, 3, 14; XXV, 7;
 XXVI, 3.
 Λουκας XLII, 141, 145; XLIII, 111,
 119, 150, 160, 163, 165, 249, 260.
 Λουκιανός II, 39.
 Λυγαρας III, 2, 4.
 Μαγιδίντης XVIII, 64.
 Μαδοτόπι XV, 6.
 Μακάριος VII, 213, 244; XXV, 26;
 XXVI, 25, XXXVIII, 132; XXXIX,
 76; XLII, 200.
 Μακρηνός VIII, 16.
 Μακρός VII, 241, 254.
 Μαμάς XIV, 22.
 Μανασσής XVIII, 11, 16.
 Μανουήλ III, 1; IV, 1, 3; VIII, 20;
 XXI, 35.
 Μαρία III, 1.
 Μαρίνος XII, 41.
 Μαρωνεία XXXIII, 3; XLIII, 299.
 Μαρωνίτης III, 3, 20.
 Ματαράγγος VIII, 56.
 Ματθαίος VII, 219, 230, 232; XXI, 49;

- XXV, 5; XXVII, 135; XXXIX, 78; XLIV, 37.
 Μαυροδικός XVIII, 9.
 Μαῦρος Κορμός I, 13, 19.
 Μεθόδιος VII, 106, 222; XXVIII, 27; XXXVII, 81; XXXVIII, 126; XLIII, 296; XLIV, 45.
 Μελένικον XXXVIII, 133.
 Μελέτιος VII, 253; XXV, 23; XXVII, 51, 97; XXXIX, 72; XL, 178; XLII, 195, 201; XLIII, 291.
 Μέση VII, 120, 182, 189.
 Μεσονησίδα I, 12.
 Μεχεμέτ XXXVI, 23; XL, 56.
 Μηθύμνη V, 75.
 Μηνίτζης VII, 243.
 Μητροφάνης XXXIV, 215.
 Μικρόπουλος XXII, 30.
 Μικρός VII, 236.
 Μιτυλήνη V, 74; XXXII, 55, 188; XXXIII, 60.
 Μιχαήλ I, 14; II, 5; VIII, 21; XVI, 53; XVIII, 3; v. Παλαιολόγος
 Μόδεστος XLIV, 43.
 Μολδαβία XLII, 6, 7, 42, 43, 70; XLIII, 22, 38, 88, 156, 182.
 Μουρσᾶς XII, 33.
 Μουσταφᾶς XXXVI, 28.
 Μποραζέρος XLIV, 48.
 Μπραϊμης XXI, 19.
 Μυχέσης XVIII, 63.
 Νζυπλίον XXXIV, 213.
 Νέα Ῥώμη, v. Ῥώμη.
 Ναακίτης VII, 237.
 Νεῖλος XXV, 31; XXVII, 105.
 Νεοκαισαρεία XXXIX, 80; XLII, 201.
 Νεόφυτος XXVII, 110, XXXIV, 213; XXXVIII, 1, 122; XXXIX, 88.
 Νέστωρ XLIV, 37.
 Νήφων VII, 228.
 Νικαία XXXII, 183; XXXIII, 56; XXXIV, 205; XXXIX, 74.
 Νικάνωρ XXV, 35.
 Νικηφόρος I, 59; II, 39; XXVII, 125; XXXIV, 135; XL, 24.
 Νικολάκης XXXII, 61.
 Νικόλαος III, 3, 19; VII, 182; VIII, 7, 56; IX, 5; XII, 24; XIV, 19; XVIII, 93; XLII, 123; XLIII, 232; XLIV, 39, 44, 47.
 Νικομήδεια V, 92; XXXII, 182; XXXIII, 55; XXXIV, 204; XXXV, 28; XXXVIII, 128; XXXIX, 73; XL, 190; XLII, 181.
 Ξάνθη XXXIV, 2; XL, 190.
 Ξενοφῶν VII, 214; XXI, 35; XXV, 28; XLIV, 44, 73.
 Ξηροπόταμος VII, 105, 212, 222; XXV, 26; XXVI, 1; XXVII, 111; XLIV, 70.
 Ξύστρι VII, 238.
 Ὀνούφριος XXVII, 34.
 Ὀρέστης XVIII, 6, 100.
 Οὔρεσις XX, 7.
 Ὀψαρομέση III, 17.
 Παΐσιος XXXII, 1, 178; XXXIII, 1; XXXIV, 1, 200; XXXV, 1; XLIV, 14.
 Παλαιολόγος XV, 29; XVIII, 8; XIX, 26; XXII, 28; XXXII, 177.
 Παναγιώτης XLIV, 37.
 Πανάρετος XXXIX, 211.
 Πανταζῆς XLIV, 42.
 Παντελεήμων XXVII, 129.
 Παντοκράτωρ XXV, 31; XXVII, 115; XLIV, 68.
 Παρθένιος VII, 107, 224; XXXVII, 83; XL, 189; XLIV, 40.
 Παρθενών XV, 4, 15.
 Παρίακος XIV, 17; XVI, 9, 33; XVII, 6; XIX, 6; XXI, 6.
 Παροναξία XXXIX, 82.
 Πάτραι νέαι XLIII, 297; — παλαιαί V, 73; XXXIV, 208; XL, 186.
 Πατρίκι XXXVI, 2.
 Παῦλος XXV, 33; XLII, 36; XLIV, 40, 45; — ἅγιος Παῦλος, monastère, XLIV, 71.
 Παχώμιος XXVII, 106, 108.
 Πέργαμος V, 73.
 Πέτρος I, 5; XLII, 35.
 Πεφλεγμένος XIV, 23.
 Πιταρέανα XLIII, 166.
 Πλαγηναί XLIII, 39.
 Πλακᾶς VII, 240.
 Πλακία τά I, 17.
 Ποντοηρακλία V, 73.
 Πορταρέα XII, 43, 46; XIV, 20, 43, 49; XIX, 5; XXII, 5, 12.
 Πουρζούτζιον XLII, 37, 67, 116; XLIII, 63, 90, 104, 132, 146, 150, 225.
 Πρίγκηπος XXXVIII, 5, 53, 62, 83.
 Πρόβλαξ XII, 22.
 Πρόδρομος II, 6, 19.

Προελάβος XXXIV, 217; XL, 189.
Προύσα V, 73; XXXVIII, 131; XXXIX,
79; XL, 184.

Πρόχωρος XXVII, 123.
Πύργος XIV, 23.

Ῥάβδουχος VII, 107, 233.

Ῥαγαζόβατος XV, 7.

Ῥαδοσθλάβος XVIII, 4, 87.

Ῥάχοβα XLIII, 133.

Ῥεντινη VIII, 4, 20; IX, 4, 13; X, 5,
7; XI, 12; XIV, 7, 8.

Ῥεντινώτης VIII, 37; X, 17.

Ῥοδώπη XXXIII, 3.

Ῥωμαῖοι VIII, 51, 54, 56; IX, 6, 10;
XV, 29; XXII, 22.

Ῥωμανία XIII, 57; XIV, 77.

Ῥώμη νέα V, 149; XXVIII, 1, 32;
XXXII, 2, 178; XXXIII, 1; XXXIV,
1, 200; XXXV, 1; XXXVII, 1, 78;
XXXVIII, 1, 122; XXXIX, 1, 69; XL,
1, 177; XLII, 1, 191; XLIII, 1, 288.

Ῥωσικόν XLIV, 73.

Ῥωσὶ VII, 251; XXVII, 117.

Ῥωσσάνος XLIV, 42.

Σάββας I, 53; XLIV, 39.

Σαμάρεια XXVII, 93.

Σαμοκώβιον XLIII, 102.

Σαμουήλ XXXVII, 80; XXXVIII, 18,
22, 125; XXXIX, 71; XLIII, 304.

Σαραβάρης VII, 249.

Σαραντακούπι XL, 91; XLIV, 9, 14, 21.

Σάρδεις V, 72.

Σεραφείμ VII, 269; XL, 43.

Σερβία XIII, 57; XIV, 77.

Σέρραι III, 53, 58; V, 74; XVII, 3;
XVIII, 2, 85, 91, 94, 95, 97, 98;
XXI, 34; XXVI, 3; XXXVII, 31, 54.

Σιδηροκαυσία XII, 41; XIV, 31; XXVI, 27.

Σιλβεστρος XXVIII, 34; XXXII, 110;
XXXIX, 17.

Σιμονοπέτρα XXV, 34; XXVII, 120;
XLIV, 43, 71.

Σκαρλάτος XXXII, 60; XLII, 88; XLIII,
89.

Σκοπία XLIII, 300.

Σκουταρᾶς VIII, 7; XII, 24; XIX, 19.

Σοτζία XV, 20.

Σοφία XXXIV, 214; XXXVII, 89.

Σταυρονητάς XXVII, 119; XLIV, 72.

Στεφανιανὰ XII, 35; XIV, 10, 13; XVI,
49; XIX, 6.

Στέφανος XIII, 56; XIV, 76; XVIII, 34;
XXXII, 47; XXXIV, 56; XLIV, 46.

Στραβόλακκος XV, 6.

Στρυμών XIV, 9, 16, 19; XVI, 7; XVII, 4;

Συμεών II, 10; III, 5; VII, 250, 269.
XVIII, 85.

Σφαξαγγοῦρος VIII, 20.

Σφιγμενίτικος XXVI, 3.

Σχολῆς XVIII, 9.

Σωτηρ XXXVIII, 16, 84.

Ταράσιος XLIV, 41.

Τερόνι XIV, 18; XV, 5, 15; XXV, 7,
11; XXVI, 2, 17.

Τζαμπλάκων VIII, 24, 33.

Τζίντζος XVIII, 13.

Τζοκάνεστηδες XLII, 32; XLIII, 54.

Τορέλας XIV, 32.

Τορνίκης XVIII, 4.

Τορνόβο XXXV, 29; XXXIX, 79; XLII,
200.

Τοῦρκος XXII, 6.

Τούτοβα XLII, 65; XLIII, 67.

Τριαντάφυλλος XLIV, 46.

Υάκινθος XXVII, 131.

Υποδρόμιον IV, 35.

Φαλακρός III, 53, 58.

Φαλτζίος XLII, 34; XLIII, 55.

Φαρισαῖος VIII, 13.

Φαρμάκης XIII, 23, 35.

Φιλήμων XXVII, 111.

Φίλιπποι V, 74.

Φίλιππος ὁ ἅγιος XXXII, 131; XXXIV,
89.

Φιλιππούπολις XXXIV, 219.

Φιλοθέου μονή VII, 231; XXV, 30;
XXVII, 118; — Φιλόθεος XXVII,
120; XXXVIII, 135; XLII, 193;
XLIV, 70.

Φλωρέστιον XLII, 65, 83, 117; XLIII,
23, 66, 81, 91, 104, 112, 131, 146,
149, 164, 174, 226.

Φραγκόκαστρὸν XV, 4, 15.

Φραγκόπουλος XXI, 7.

Φραντζῆς XIX, 27.

Καβάρων XVIII, 33, 35, 38, 62.

Καλκίας IV, 2, 5.

Καλκῆδων XXXII, 184; XXXIII, 57;
XXXIV, 206; XXXVII, 83; XXXVIII,
129; XXXIX, 75; XL, 181; XLII, 198.

Κανᾶς VII, 244.
 Χαράλαμπος XL, 26.
 Χαρίτων XXVII, 113; XLIV, 39.
 Χασάν XLIV, 2, 9.
 Χασπῆ XLIV, 2, 9.
 Χαφῆζ XXXVI, 28.
 Χαφούς, v. Μεγαμέτ.
 Χελανδαρινοί XXV, 26; XXVII, 25, 29,
 30, 34, 37, 43, 50, 54, 62, 77, 121;
 XXVIII, 12; XXXV, 9, 12, 18;
 XXXIX, 14, 15, 24, 31, etc.; XL,
 17, 21, 25, 77, 86, 123, 136, 146;
 XLIV, 2, 22, 24, 50, 52.
 Χελανδάριον XXVII, 14, 16, 21, 39, etc.;

Athos XXXI, 9, 28; XLI, 36, 51, 60, etc.

Basili, v. Kostaki.
 Benjamin, v. Kostaki.
 Boursoutzi XLI, 49, 65, 101, 121, 138.

Constantin, v. Kostaki.
 Costaki, v. Kostaki.

Elie, le prophète XLI, 129; v. Kostaki.
 Esphigmène XXXI, 10, 17, 20, 28;
 XLI, 36, 48, 53, etc. etc.
 Esphigménites XLI, 97.
 Eudoxie XLI, 40.

Faltzi XLI, 46.
 Floresti XLI, 73, 91, 93, 96, 102, 116,
 120, 121 etc, etc.

Georges XXXI, 46; v. Kostaki.
 Gregoire, v. Kostaki.

Housch XLI, 83.

Jassy XLI, 166.
 Jean v. Kostaki.

Konsta XLI, 43, 57.
 Kostaki XLI, 44, 51, 72, 74, 111,
 124;— Basili XLI, 168;— Benjamin
 XLI, 167;— Constantin XXXI, 43;

Алекси́й Миха́йловичъ, XXX, 8.
 Ангелина XXIV, 6, 28.
 Анонѣмъ XXX, 2, 10.
 Аѳонская гора XXX, 1, 9.

XL, 98, 101, 103, etc.; XLIV, 3,
 5.

Κιλανδάριον, v. le précédent.
 Κίος XXXII, 181; XXXIII, 61; XXXIV,
 216.

Χίρσοβα XLIII, 132, 175.
 Χριστιανούπολις XXXIV, 212; XXXVII,
 88.

Χριστόδουλος XXXIII, 57, 98, 119.
 Χριστούπολις V, 74; XXI, 3.

Χριστοφόρος XLIV, 39, 42.
 Χρωμίτζιστα, I, 50.

Χώρα v. Γάνος.

XLI, 172;— Elie XLI, 170;— Gabriel
 XXXI, 3, 42; XLI, 43, 52, 113;—
 Georges XLI, 171, 176;— Grégoire
 XLI, 175;— Jean XLI, 175;— Lou-
 poulo XXXI, 44;— Matthieu XLI,
 173;— Michel XLI, 170;— Nicolas
 XLI, 174;— Serban XLI, 169;—
 Théodore XLI, 176.

Loupoulo, v. Kostaki.

Matthieu, v. Kostaki.
 Michel, v. Kostaki.
 Moldavie XXXI, 4, 41; XLI, 24, 89,
 166, 167.

Nicée XXXI, 34.
 Nicolas, v. Kostaki.

Paul, l'apôtre, XXXI, 8; XLI, 47.
 Pierre, l'apôtre, XXXI, 8; XLI, 47.
 Pulchérie XLI, 39.

Salomon XXXI, 45.
 Serban, v. Kostaki.
 Théodore v. Kostaki.
 Théodorète XLI, 52, 118, 137, 162.
 Théodose, l'empereur, XLI, 40.
 Théonas XXXI, 22.
 Toutova XLI, 73, 128.
 Tzocanesti XXXI, 7; XLI, 46.

Българь, блъгаромъ XXIX, 2.

Герасимъ XXIV, 10, 22.
 Γεωργίε XXIX, 10.
 Гюргъ XXIII, 5; XXIV, 20; XXIX, 12.

Давидъ XXIII, 10.

Ерина XXIII, 6.

Иваннъ XXIV, 4, 27, 29.

Косово XXIX, 25.

Коупинникъ XXIV, 27.

Михаилъ Теодоровичъ XXX, 6.

Москва XXX, 11, 14, 17.

Новобрьдо XXIII, 16.

Пансей XXIX, 1.

Пекъ XXIX, 1.

Росія XXX, 9.

Святая гора XXIII, 7; XXIV, 7;
XXIX, 10.

Свимень, Свимень, Симень, Сѣмень
XXIII, 9; XXIV, 8; XXIX, 10; XXX,
1, 10.

Симеонъ XXIX, 10.

Сръбъ, сръблемъ, сръбмъ XXIII, 3,
4; XXIV, 18; XXIX, 1.

Ужичъ XXIII, 28.

Table des matières.

	Page.
Introduction	III
I. — 6543 — 1034, mois de décembre, ind. III. — Germain, higoumène du monastère de Plakia, et Pierre, son frère, vendent à Théoctiste, higoumène d'Esphigménou, un terrain abandonné moyennant la somme de vingt héliosélé-nates	1
II. — 6559 — 1051, ind. IV. — Théodore, moine du couvent de Galéagra, cède à Siméon, higoumène du même couvent, un champ qu'il tenait de son oncle, le moine Eustrate	3
III. — 6809 — 1301, mois de mars, ind. XIV. — Les habitants d'Opsaromèse, près de Serrès, vendent une maison au hié-romoine Isaac Codona	5
IV. — 6809 — 1301, mois de juillet, ind. XIV. — Des colons d'Alexis Amnon vendent aux moines d'Esphigménou un terrain situé près de Hiérissos	7
V. — 6823 — 1315, mois de juillet, ind. XIII. — Le patriarche Jean XIII exhorte les moines de Vatopédi et d'Esphigmé-nou à mettre fin à leurs querelles au sujet d'un terrain ap-partenant au monastère d'Esphigménou	9
VI. — 1315. — Ordonnance impériale de la même époque de-mandant aux moines de Vatopédi de ne plus molester ceux d'Esphigménou à propos du terrain en litige	13
VII. — 6824 — 1316, mois de mai, ind. XIV. — Les moines d'Esphigménou échangent leur terrain avec celui de Βά-ντζα appartenant à Vatopédi	14
VIII. — (1334) mois de septembre, ind. III. — Les καθολικοί κρι-ται των Ρωμαίων reconnaissent aux moines d'Esphigménou leurs droits sur la terre de Saint-Nicolas à Rendina mal-gré les prétentions contraires des habitants	22
IX. — (1334) mois de décembre, ind. III. — Πρόσταγμα impé-rial reconnaissant les droits des moines d'Esphigménou sur la terre de Saint-Nicolas à Rendina	24

	Page.
X. — (1343?) mois de septembre, indict. XII. — Πρόσταγμα impérial confirmant les droits du monastère d'Esphigménou sur une terre de 2000 mesures située à Rendina	25
XI. — Mois de septembre, ind. III. — Sigillion de Joasaph sur les immunités du monastère d'Esphigménou	26
XII. — Fragment d'un chrysobulle, probablement d'Etienne Douchan, sur les immunités du monastère d'Esphigménou	27
XIII. — 6856 — 1347, mois de décembre, ind. I. — Chrysobulle d'Etienne Douchan sur le métochion de Krousovo	29
XIV. — (1347). — Chrysobulle d'Etienne Douchan sur les immunités du monastère d'Esphigménou	30
XV. 6865 — 1357, 14 août, ind. X. — L'empereur Jean Paléologue confirme au monastère d'Esphigménou la possession de deux terrains sur le Longos	33
XVI. — 6866 — 1358, mois du février, ind. XI. — Matthieu, évêque d'Ezibon et de Stéphaniana, confirme la donation du métoque de Pariacos, sur le Strymon, faite par ses prédécesseurs au monastère d'Esphigménou	34
XVII. — 6868 — 1359, mois de décembre, ind. XIII. — Jacques, métropolitain de Serrès, confirme à son tour la donation du métoque de Pariacos	36
XVIII. — 6873 — 1365, mois d'août, ind. III. — Δικαιωτήριο γράμμα de Sabbas, métropolitain de Serrès, au sujet d'un métoque du monastère d'Esphigménou, situé à Tzintzos, que les moines de Castamonitou revendiquaient pour eux.	37
XIX. — Mois de novembre, ind. III. — Paléologue Phrantzès, stratopédarque, déclare les métoques d'Esphigménou exempts d'impôts	40
XX. — Πρόσταγμα d'un roi de Serbie, par lequel celui-ci transmet ses κτητορικά δίκαια sur le monastère d'Esphigménou à son fils Ouroch	41
XXI. — 6895 — 1387, mois de mai, ind. X. — Manuel Xénophon, logothète de Serrès, reconnaît les droits des moines d'Esphigménou sur l'église de Saint-Georges, à Pariacos, contrairement aux prétentions du clergé de l'endroit	42
XXII. — Mois de février, ind. XI. — Contrat de Georgios Anatavas avec le monastère d'Esphigménou au sujet d'un terrain situé au village de Portarea	43
XXIII. — 6938 — 1489, 11 septembre. — Georges Brankovič, despote de Serbie, s'engage à donner annuellement au monastère d'Esphigménou 50 livres d'argent	44
XXIV. — 7007 — 1499, 23 juillet. — Angelina, princesse de Serbie,	

	Page.
maintient la donation faite par le despote Georges en fa- veur du monastère d'Esphigménou	45
XXV. — 7035 — 1527, 10 juin, ind. XV. — Le conseil central de l'Athos reconnaît le bon droit des moines d'Esphigménou sur le métoque de Toroni qui leur était contesté par les moines de Zographou.....	46
XXVI. — 7036 — 1528, 7 août, ind. I. — Macaire, évêque de Hiérisso, confirme l'accord intervenu entre les deux mona- stères d'Esphigménou et de Zographou au sujet du ter- rain de Toroni, à Longos.....	48
XXVII. — 7070 — 1562, mois de juillet. — Le conseil central de l'Athos reconnaît les droits des moines d'Esphigménou sur les vignobles voisins du monastère qui leur étaient con- testés par les moines de Chilandar.....	49
XXVIII. — (1577), mois de juillet, ind. V. — Les patriarches Jéré- mie de Constantinople et Silvestre d'Alexandrie enjoignent aux moines de Vatopedi d'exhiber l'acte passé entre leur monastère et celui d'Esphigménou au sujet du terrain de Banitza	53
XXIX. — 7141 — 1633, 25 mars, ind. I. — Païsius, archevêque d'Ipek et patriarche de Serbie, invite les fidèles de sa pro- vince à donner des offrandes pour la reconstruction du monastère d'Esphigménou.....	54
XXX. — 7164 — 1655, 3 octobre. — Le tsar Alexis Michailovič autorise les moines d'Esphigménou à venir tous les cinq ans faire la quête à Moscou	55
XXXI. — 7190 — 1682, 6 mai. — Gabriel Costaki, grand vornik de Moldavie, fait don aux moines d'Esphigménou d'un cou- vent bâti par lui à Tzocanesti en l'honneur des saints apô- tres Pierre et Paul.....	56
XXXII. — 1745, mois de juin, ind. VIII. — Le Saint-Synode de Constantinople déclare que le terrain de Banitza appa- tient au monastère d'Esphigménou, et non à celui de Zo- graphou.....	57
XXXIII. — 1745, mois de juin, ind. VIII. — Lettre synodale décla- rant que le métoque de Sainte-Kyriaki à Kazabiti, dans l'île de Thasos, appartient au monastère d'Esphigménou ..	6
XXXIV. — 1746, mois de mai, ind. IX. — Le Saint-Synode de Con- stantinople ratifie la vente du terrain de Banitza faite par les moines d'Esphigménou à ceux de Zographou pour la somme de 1300 piastres	65
XXXV. — 1748, mois de juin, ind. XI. — Le patriarche Païsius con- damne les moines de Chilandar pour avoir mis le feu aux	

	Page.
arbres et brisé les sceaux du mur de clôture séparant leurs propriétés de celles d'Esphigménou.....	71
XXXVI. — 1780 (1194 de l'hégire), 10 du mois de redjeb.—Firman impérial concernant les propriétés d'Achinos et de Patriki, dans le district de Serrès, appartenant au monastère d'Esphigménou.....	72
XXXVII. — 1782, mois de mai, ind. XV. — Le Saint-Synode de Constantinople déclare qu'on affectera désormais à l'école de l'Athos 250 piastres à prélever sur les 500 piastres versées annuellement au trésor national par le monastère d'Esphigménou pour ses propriétés de Serrès.....	74
XXXVIII. — 1793, mois d'août, ind. XI. — Le Saint-Synode détache de la juridiction des moines d'Esphigménou le monastère du Christ Sauveur à Prinkipo pour en confier l'administration au grand pacharnique Blachoutsès.....	77
XXXIX. — 1798, mois de mai, ind. I. — Lettre synodale reconnaissant les droits du monastère de Chilandar sur un terrain réclamé par les moines d'Esphigménou.....	81
XL. — 1804, mois d'octobre, ind. VIII. — Lettre synodale déclarant que certains terrains adjugés par un précédent sigillion au monastère de Chilandar appartiennent en réalité à celui d'Esphigménou.....	84
XLI. — 1806, 20 août. — Benjamin Costaki, métropolitain de Moldavie, offre au monastère d'Esphigménou le couvent de Floresti, en Moldavie.....	89
XLII. — 1814, mois de juillet, ind. II. — Le Saint-Synode approuve la donation de Bourzoutsî et de Floresti faite par Benjamin Costaki, métropolitain de Moldavie, et tous les membres de sa famille, en faveur du monastère d'Esphigménou.....	94
XLIII. — 1819, mois de mai, ind. VII. — Le Saint-Synode confirme par un sigillion l'authenticité et la valeur de onze actes relatifs au métoque de Floresti en Moldavie.....	100
XLIV. — 1848, 28 novembre.—Acte du Conseil central de l'Athos au sujet de l'interminable dispute des deux monastères d'Esphigménou et de Chilandar sur leurs propriétés respectives.....	108
Index des noms propres.....	111
Table des matières.....	119
Erratum. P. 56, L 1, lire: 7190—1682.	

500

1337

BYZANTINA CHRONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΩΔΕΚΑΤΟΣ

ΤΕΥΧΟΣ Α'—Δ'.

ВИЗАНТИЙСКІЙ ВРЕМЕННОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Э. Рогов

Членъ-Корреспондента Академіи.

ТОМЪ XII.

ВЫП. 1—4.

— ❦ ❦ ❦ —

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1906.

КОММИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.

К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14.

Leipzig.

К. Л. Ricker, Inselstr. 20.

СОДЕРЖАНИЕ ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА.

ОТДѢЛЪ I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

	Стр.
Архангъ, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ. Н. Марра	1
Еще два неизданныхъ произведенія Константина Манасси. Э. Курца	69
Три синодальныхъ грамоты митрополита Ефесскаго Николая Месарита. Э. Курца	99
Портретъ Козьмы Иидикошова въ русскихъ лицахъ спискахъ его сочиненія. Е. Рѣдина	112
Σύμβολαι εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζοῦντος ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμέως	132
Происхожденіе императора Василія Македонянина. А. Васильева	148
Церковное слово Дороея, митрополита Митилинскаго. Хр. Лопарева	166
Μελέται περὶ τῆς νῆσου Σάμου ὑπὸ Δημοσθένους Χαβιαρᾶ	172

ОТДѢЛЪ II.

КРИТИКА.

Н. А. Заозерскій и А. С. Хахановъ. Номоканонъ Іоанна Постника. Рец. Н. Марра	191
Pierre Grenier. L'empire byzantin. Рец. М. Суворова	199
E. Gerland. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras. Рец. Хр. Лопарева	283
P. Koch. Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Рец. Хр. Лопарева	234
Bibliothèque hagiographique orientale. V—VII. Рец. Хр. Лопарева	236
Studi e testi. 7—9. Рец. Хр. Лопарева	240
H. Grégoire. Saints jumeaux et dieux cavaliers. Рец. Хр. Лопарева	241
Ed. Gollob. Verzeichniss der griechischen Handschriften in Oesterreich ausserhalb Wiens. Рец. Хр. Лопарева	242
The Chronicle of Morea ed. by John Schmitt. Рец. С. Шестакова	243
И. И. Соколовъ. Константинопольская церковь въ XIX в. Рец. О. Нурганова	254
F. Chalandon. Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène. Рец. А. Васильева	266
Ch. Diehl. Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle. Рец. А. Васильева	270
A. Bauer u. J. Strzygowski. Eine alexandr. Weltchronik. Рец. Д. Айвалова	272
L. Bréhier. La querelle des images. Рец. Д. Айвалова	288
A. Michel. Histoire de l'art. Рец. Д. Айвалова	291
J. Clédat. Le monastère et la nécropole de Baouit. Рец. Д. Айвалова	293

БИБЛИОГРАФІЯ.

Россія и Западная Европа.	
А. Богословіе. П. Верховскаго	296
Б. Филологія и исторія литературы. С. Ж. и В. Р.	306
В. Исторія и географія. А. Васильева	336
Г. Право. В. Бенешевича	347
Д. Искусство и археологія. Е. Рѣдина	357
Славянскія земли. Г. Ильинскаго	380
Греція и Турція. А. Пападопуло-Керамевса	386
Грузія. И. Джавахова	426
Syrie. I. Guidi	445
Египетъ и Абессинія. Б. Тураева	456
Новые журналы, поступившіе въ Редакцію	481

ОТДѢЛЪ III.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Мелкія статьи и замѣтки	499
2. Хроника	526
3. Разныя свѣдѣнія	577

ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 1. Actes de l'Athos. III. Actes d'Esphigménou. L. Petit et W. Regel.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ ΤΟΥ ΔΩΔΕΚΑΤΟΥ ΤΟΜΟΥ.

ΜΕΡΟΣ Α΄.

ΜΕΛΕΤΑΙ ΚΑΙ ΥΛΑΙ.

	σελ.
Τὸ μογγολικὸν ὄνομα τῶν χριστιανῶν Ἀρκαοῦν ἐν σχέσει πρὸς τοὺς χαλκηδονίτας Ἀρμενίους ὑπὸ Ν. Μάρρ.	1
Ἔτερα δύο ἀνέκδοτα κρημνάτα Κωνσταντίνου Μανασσῆ ὑπὸ Ε. Kurtz.	69
Τρία συνοδικὰ γράμματα Νικολάου Μεσαρίτου μητροπολίτου Ἐφέσου ὑπὸ Ε. Kurtz.	99
Ἡ εἰκὼν Κοσμά Ἰνδικοπλευστοῦ ἐν ῥωσικοῖς εἰκονογραφημένοις χειρογράφοις τοῦ κρημνάτος του ὑπὸ Ε. Ρέδιν.	112
Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζοῦντος ὑπὸ Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμῆως.	182
Ἡ τοῦ αυτοκράτορος Βασιλείου Μακεδόνος καταγωγή ὑπὸ Ἀ. Βασίλειεφ.	148
Λόγος Δωροθέου μητροπολίτου Μιτυλήνης ὑπὸ Χρ. Λόπαρεβ.	166
Μελέται περὶ τῆς νήσου Σύμης ὑπὸ Δημοσθένους Χαβιαρά.	172

ΜΕΡΟΣ Β΄.

ΒΙΒΛΙΩΝ ΕΠΙΚΡΙΣΕΙΣ.

N. A. Zaozërski καὶ A. Σ. Χαχάνοβ. Νομοκάνων Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Κρίσις Ν. Μάρρ.	191
Pierre Grenier. L'empire byzantin. Κρίσις Ν. Σουβέροβ.	199
E. Gerland. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ.	233
P. Koch. Die byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ.	284
Bibliothèque hagiographique orientale. V—VII. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ.	235
Studi e testi. 7—9. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ.	240
H. Grégoire. Saints jumeaux et dieux cavaliers. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ.	241
Ed. Gollob. Verzeichniss der griechischen Handschriften in Oesterreich ausserhalb Wiens. Κρίσις Χρ. Λόπαρεβ.	242
The Cronicle of Morea ed. by John Schmitt. Κρίσις Σ. Σεσταχόφ.	243
Ἰ. Ἰ. Σοκολόφ. Ἡ ἐκκλησία Κ/πόλεως ἐν τῷ 19-ῳ αἰῶνι. Κρίσις Ο. Κουργάνοβ.	254
F. Chalandon. Essai sur le règne d'Alexis I-er Comnène. Κρίσις Ἀ. Βασίλειεφ.	266
Ch. Diehl. Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle. Κρίσις Ἀ. Βασίλειεφ.	270
A. Bauer u. J. Strzygowski. Eine alexandr. Weltchronik. Κρίσις Δ. Ἀϊνάλοφ.	272
L. Bréhier. La querelle des images. Κρίσις Δ. Ἀϊνάλοφ.	283
A. Michel. Histoire de l'art. Κρίσις Δ. Ἀϊνάλοφ.	291
J. Clédat. Le monastère et la nécropole de Baoult. Κρίσις Δ. Ἀϊνάλοφ.	293

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ.

Ῥωσία καὶ Δυτικὴ Εὐρώπη.	
Α΄. Θεολογία. Περιλήψεις Π. Βερχόφσκι.	295
Β΄. Φιλολογία καὶ λογοτεχνικὴ ἱστορία. Περιλήψεις Σ. Ζ. καὶ Β. Ρ.	305
Γ΄. Ἱστορία καὶ γεωγραφία. Περιλήψεις Ἀ. Βασίλειεφ.	386
Δ΄. Δίκαιον. Περιλήψεις Β. Μπενεσσέβιτς.	347
Ε΄. Καλλιτεχνία καὶ ἀρχαιολογία. Περιλήψεις Ε. Ρέδιν.	357
Σλαβικαὶ χώραι. Περιλήψεις Γ. Πλίνσκι.	380
Ἑλλάς καὶ Τουρκία. Περιλήψεις Ἀ. Παπαδοπούλου-Κεραμῆως.	385
Γεωργία. Περιλήψεις Ἰ. Δζαβάζοφ.	426
Συρία. Περιλήψεις Ἰ. Guidi.	445
Αἴγυπτος καὶ Ἀθηναία. Περιλήψεις Μπ. Τουράγεφ.	456
Νέα περιοδικὰ σταλέντα πρὸς τὴν διεύθυνσιν	481

ΜΕΡΟΣ Γ΄.

ΜΙΚΡΑΙ ΑΝΑΚΟΙΝΩΣΕΙΣ.

Α΄. Ἀνακοινώσεις καὶ σημειώσεις.	489
Β΄. Χρονικά.	525
Γ΄. Διαφοροὶ εἰδήσεις.	577

ΠΑΡΑΡΤΗΜΑ.

Actes de l'Athos. III. Actes d'Esphigménou. L. Petit et W. Regel.

Τὰ Βυζαντινὰ Χρονικά ἐκδίδονται μερίμνη τῆς ἐν Πετρούπολι Αὐτοκρατορικῆς τῶν ἐπιστημῶν Ἀκαδημίας, ὑπὸ τὴν διεύθυνσιν τοῦ κ. Β. Ρέγκελ.

Κατ' ἔτος ἐκτυποῦνται τέσσαρα τεύχη, ὧν ἕκαστον συνίσταται ἐκ 10 ἢ 12 τυπογραφικῶν φύλλων· τέσσαρα δὲ τεύχη συναποτελοῦσι τόμον ὀλόκληρον. Ἡ ἐτήσιος συνδρομὴ ρούβλια 5 διὰ τὴν Ῥωσίαν καὶ φράγκα 16 ἢ μάρκα γερμανικὰ 12½ διὰ τὸ ἐξωτερικόν, συμπεριλαμβανομένης καὶ τῆς ταχυδρομικῆς δαπάνης.

Αἱ περὶ ἐκδόσεως αἰτήσεις, αἱ ἐπιστολαί, τὰ χειρόγραφα καὶ τὰ νεωστὶ τυπούμενα βιβλία ἢ περιοδικὰ συγγράμματα πρέπει νὰ διευσθύνωνται πρὸς τὸν M. Regel, Vassili-Ostrov, Grande Perspective 3, St.-Petersbourg.

Πράκτωρ διὰ τὰς ἐγγράφας συνδρομητῶν καὶ διὰ τὰς ἀποστολάς τῶν Βυζαντινῶν Χρονικῶν:

K. L. Ricker: Nevsky 14, St.-Petersbourg.
Inselstrasse 20, Leipzig.

Τὰ περιεχόμενα βλέπε ἐν τῇ προσθίᾳ σελίδι.

Prix d'abonnement: 5 roubles = 12½ R.-Mark = 16 francs.

«Византийскій Временникъ» выходитъ четыре раза въ годъ книжками отъ 10 до 12 листовъ, всѣ 4 книжки составляютъ одинъ томъ. Подписка принимается у книгопродавца-издателя К. Л. Риккера, Невскій пр. № 14, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 5 рублей для Россіи и 12½ германскихъ марокъ или 16 франковъ за границую.

Редакція журнала помѣщается у В. Э. Регеля, на Васильевскомъ Островѣ, во Большому проспекту 3, въ С.-Петербургѣ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1906 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

